

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

△
P Slav 424.20 (1885
1-4)

13d
1885

(5)

ИЗВЕСТИЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЪВѢЩАНСКАГО

P Slav 424.20

1885 LACKS NOS. 5-6

Р.С. № 484.21 (1885 / 1-4)

5

1885

ИЗВѢСТІА

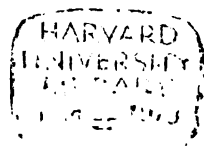
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

№ 1

ЯНВАРЬ

1885.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

4-2

△
P Slav 424.20 $\left(\frac{1895}{1-4}\right)$

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ	1— 2
II. Славянское Обзорѣніе.	
1) Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя славянъ	3—4
2) Папско-славянскія демонстраціи по случаю предстоящаго тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія, <i>И. С. Пальмова</i>	4—7
3) По поводу приготовленій къ чествованію тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія	7—10
4) Къ вопросу о снаряженіи русской ученой экспедиціи для изслѣдованія южно-славянскихъ земель	10—14
5) Къ вопросу о положеніи сербской церкви	14—16
6) Помощь православнымъ на Востокѣ со стороны Св. Синода русской церкви	16—17
7) Хорватская журналистика и Россія, <i>Одного изъ русскихъ хорватовъ</i>	17—18
8) Изъ Праги	18—21
9) Извѣстія изъ славянскихъ земель	21— 27
III. Славянскія библиографическія извѣстія.	
1) Къ исторіи литературы возрожденія болгарь, <i>П. А. Сырку</i>	27—31
2) Пятилѣтнее правленіе князя Александра Баттенберга въ Болгаріи, соч. Драндара. <i>Е. В.</i>	32—33
3) Отвѣтъ серба-лужичанина на обвиненіе въ панславизмѣ, <i>П. К.</i>	33—34
4) Русскій Филологическій Вѣстникъ, <i>Ө. М. Истомина</i>	34—35
5) Остромирово евангеліе, изд. купца Ильи Савинкова, <i>П. А. Сырку</i>	35
6) Споменица о Досифеѣ Обрадовичѣ.	35—36
7) Календарь Общества им. М. Качковскаго на 1885 годъ.	36
8) Музыкальныя новости, <i>Д. П. Никольскій</i>	36
IV. Объявленія	37—38

Къ этому номеру приложены алфавитный указатель и обложка ко всѣмъ 15 книжкамъ „Извѣстій“ за 1883—84 г.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1.

Январь.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 2 и 16 декабря 1884 года, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ*: а) утвердить расходы, произведенные съ 18 ноября по 2 декабря, на 240 р. 75 к.; б) выдать въ пособіе 3 добровольцамъ и 6 вдовамъ добровольцевъ 136 р.; в) созвать общее собраніе на 9 декабря и доложить: 1) проектъ сметы доходовъ и расходовъ Общества на 1885 г.; 2) докладъ о ссудѣ 3000 руб. одному славянскому обществу; 3) докладъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія и 4) предложеніе Совѣта о выборѣ въ члены Общества: преосвященныхъ Іоаннана, архіепископа ярославскаго, Александра, епископа костромскаго и галичскаго, Арсенія, епископа ладожскаго, Г. И. Архангельскаго, Ф. А. Килма, П. С. Толстаго, Я. Ф. Тухолки, Н. В. Эрдели и Д. Ф. Рязанова, *и во второмъ*: а) утвердить расходы, произведенные съ 2 по 16 декабря въ количествѣ 794 р. 39 к.; б) выдать въ пособіе 6 добровольцамъ 75 р.; в) просьбы 3 добровольцевъ и 1 серба о пособіи, и 1 серба о назначеніи стипендіи—отклонить; г) предложить А. Вуковича къ избранію въ действительные члены Общества; д) письмо проф. Будловича о чествованіи 1000-лѣтія со дня блж. кончины св. Меодія передать на разсмотрѣніе въ Меодіевскую комиссію; е) печатать съ 1 января 1885 г. «Извѣстія» въ количествѣ 1200 экз. и ж) просить товарища предѣдателя М. А. Домонтовича и членовъ Совѣта: А. А. Боголибова и Н. П. Писаревскаго принять на себя трудъ обрѣзывать приходорасходныя книги Общества за 1884 г.

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ» *).

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», съ 1 ноября 1884 г. по 1 января 1885 г. поступило: собранные въ церковныя кружки: *городскихъ церквей*: гор. Арзамаса, отъ настоятеля Темниковской Саровской пустыни игумена Іосифа—5 р., Бѣльскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. І. Медвѣдкова, изъ церквей его благочинія—5 р., гор. Гжатска, изъ благочиннаго прот. П. Успенскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 40 к., Дорогобужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. С. Чулкова, изъ церквей его благочинія—6 р., Козельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Бѣляева, изъ церквей его благочинія—9 р. 28 к., Невельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. І. Поромененина, изъ церквей его благочинія—1 р. 20 к., С.-Петербургскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Зарѣчнаго округа, свящ. Н. Травинскаго, изъ 4 церквей его благочинія—2 р. 12 к.; гор. Саранпуля, настоятелища Благовѣщенскаго монастыря Ангелины—1 р., Устюжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Е. Заварина, изъ церквей его благочинія—1 р. 66 к. и Юхновскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго села Власова, свящ. П. Заболотскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 5 к.; *итого 41 р. 92 к., а съ прежде поступившими 205 р. 6 к.*

Библиотека Общества.

Въ библиотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества съ 1 декабря по 1 января 1885 г. поступили слѣдующіе журналы и книги: «Русское Богатство» №№ 11 и 12, 1884 г., «Русская Старина» № 12, 1884 г., «Кіевскія Университетскія Извѣстія», №№ 8, 9, авг. и сент. 1884 г., «Наука», ноябрь и декабрь. Львовъ, 1884 г.

*) Продолженіе. См. № 11 „Извѣстій“ 1884 г.

«Явор», №№ 48—52. У Новом Саду. 1884 г., «Slovinac», №№ 34—36. God. VII. u Dubrovniku. 1884., «American», №№ 10—14. Robnik X Chicago. 1884—5; отъ А. Л. Петрова: «Статутъ Общества Русскій Домъ Народный въ Черновцахъ», Черновцы. 1884; «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», ноябрь и декабрь 1884, изъ Вильны отъ священника Никодима Соколова его сочиненія: «Островотная или Остробрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ. Вильна. 1883» и «Ченстоховская чудотворная икона Богородицы и церковь въ г. Ченстоховѣ». Вильна. 1881. «Православный Собесѣдникъ», изданіе Казанской Духовной Академіи, ноябрь, «Časopis 1884. Maticy Serbskeje», 1884. Letnik XXXVII. Budyšin. «Кіевская Старина», № 12, декабрь, 1884. «Журналъ М—ства Нар. Просв.», декабрь, 1884; «Страпникъ», № 12, декабрь, 1884: отъ автора, свящ. А. П. Мамалева 5 экз. его сочин.: «Основанія педагогичн. СПБ., 1885—для разсылки въ Славянскія земли. «Slovansky Sbornik» № 1. Praha, 1885. «Osvěta» № 1. Praha, 1885; отъ автора, И. А. Снегирева: «Иосифъ Дробровскій. Его жизнь, учено-литературные труды и заслуги для славяновѣдѣнія». Казань, 1884. «Наука, периодическое списаніе», изд. Научно-Книжного Дружества въ Пловдивѣ. № 12. Пловдивъ. 1884 и «Квѣты» № 1, 1885, v Praze.

Протоколъ общаго собранія членовъ Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества.

18 декабря 1884 г. подъ предсѣдательствомъ Н. А. Ригельмана присутствовали дѣйствительные члены: А. Ф. Андрияшевъ, О. М. Гарничъ-Гарницікѣй, Н. М. Коламаковъ, П. И. Куприяновъ, П. Г. Лебединцевъ, Н. М. Рахманиновъ, В. Н. Ригельманъ, Т. Д. Флоринскій, М. И. Юзефовичъ, Ф. Ярешъ.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія совѣта 13 ноября 1884 года.

II. Программа празднованія 1000-лѣтія кончины св. Меодія, выработанная комиссіей, разсмотрѣна и одобрена въ слѣдующей редакціи:

1) Въ дополненіе къ сдѣланнымъ уже распоряженіямъ высшаго духовнаго начальства о совершеніи въ день 6 апрѣля службы св. Кирилла и Меодію во всѣхъ церквахъ Кіева и особеннаго богослуженія въ Софійскомъ соборѣ, ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Платономъ объ устройствѣ крестнаго хода въ предѣлахъ Стараго Кіева.

2) Соорудить на средства Славянскаго Общества икону св. Кирилла и Меодія и хоругвь съ изображеніемъ славянскихъ первоучителей. Икона и хоругвь должны быть несены въ упомянутомъ крестномъ ходѣ, а потомъ переданы въ Софійскій соборъ на храненіе.

3) Ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы одна изъ строящихся церквей въ Кіевѣ была посвящена памяти св. солунскихъ братьевъ.

4) Просить городское управленіе принять

посильное участіе въ празднованіи дня 6-го апрѣля. Участіе это, между прочимъ, могло бы выразиться въ открытіи городского училища и наименованіи его кирилло-меодіевскимъ.

5) Просить общество грамотности объ устройствѣ 7-го апрѣля народныхъ чтеній, посвященныхъ изображенію жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей.

6) Просить г. попечителя учебнаго округа: а) уволить воспитанниковъ учебныхъ заведеній отъ занятій 6-го апрѣля для участія въ крестномъ ходѣ и б) сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ для учениковъ распоръжъ и чтеній, соответствующихъ предмету—на другой день, т. е. въ воскресенье, 7 апрѣля.

7) Устроить вечеромъ 6-го апрѣля публичное общее собраніе, подробная программа котораго должна быть выработана особо. Между прочимъ, въ этомъ собраніи предложено произвести двѣ спеціально къ юбилейному дню составленныя рѣчи, изъ коихъ приготовленіе одной принялъ на себя Т. Д. Флоринскій, а о другой рѣшено просить Н. П. Дашкевича. Въ антрактѣ между рѣчами, а равно въ заключеніе ихъ могутъ быть исполнены хоромъ соответствующіе празднеству славянскіе гимны и кантаты.

8) На другой день, т. е. 7-го апрѣля, вечеромъ устроить вокально-музыкальный славянскій концертъ, въ которомъ должны быть исполнены пѣсни разныхъ славянскихъ народовъ и лучшія произведенія исключительно славянскихъ композиторовъ.

9) Днемъ того-же 7-го апрѣля, можетъ быть устроенъ обѣдъ членовъ славянскаго общества, и 10) Въ виду особенно важнаго историческаго значенія, какое по праву принадлежитъ матеріи русскихъ городовъ, и для пространства и храненія въ чистотѣ славянскаго просвѣщенія, насажденнаго незабвеннымъ солунскимъ братьями впервые у западныхъ славянъ, позаботиться о привлеченіи на Кіевскій праздникъ гостей не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но и изъ славянскихъ земель.

Между прочимъ, для этой цѣли можетъ служить объявленіе программы нашего торжества во всѣхъ важнѣйшихъ русскихъ и славянскихъ газетахъ. Вообще проводимая и отстаиваемая газетою «Кіевлянинъ» мысль объ устройствѣ въ Кіевѣ 6 апрѣля всероссійскаго и всеславянскаго торжества заслуживаетъ полнаго сочувствія, но осуществленіе ея, по мнѣнію комиссіи, едвали можетъ зависѣть отъ одного Славянскаго Общества.

III. При обсужденіи изданія «Ежегодника» рѣшено замѣнить настоящій способъ изданія другимъ, болѣе дѣлсообразнымъ, а именно: издавать книжки выпусками и въ меньшемъ объемѣ, съ вознагражденіемъ за статьи ихъ авторовъ, но въ предѣлахъ суммы, употреблявшейся на это дѣло до сихъ поръ, т. е. 600 р. Подробности программы и самое печатаніе и редакцію изданія рѣшено поручить двумъ дѣйствительнымъ членамъ: Т. Д. Флоринскому и А. Ф. Андрияшеву, которымъ предоставитъ приглашать себѣ сотрудниковъ по ихъ усмотрѣнію, буде это они признаютъ нужнымъ.

II. Славянское Обзоріе.

Но дню чествованія тысячелѣтія блаженной мучицы св. Меодія, архієписнопа Моравскаго, врсвѣтителя Славянъ.

(6 апрѣля 1886 г.).

(Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значить это празднество, зачѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,— а найдется ли такой человѣкъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего? — если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгар-

скую, въ сербскую церковь—и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божьимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранить Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея:

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству Славянскаго Общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6 апрѣля 1885 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Въ С.-Петербурѣ.

- 1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣетъ быть торжественное всенощное бдѣніе.
- 2) 6-го апрѣля, — въ субботу, божественная литургія въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Си-

нода, а въ другихъ церквахъ,— мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ молебствіемъ св. Меодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синоду, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ кафедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Общества будутъ безплатно раздаваемы изданная Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предполагено устроить, по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведеній, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихя пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

6) 7-го апрѣля,—въ воскресенье, днемъ,— С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предполагаетъ устроить духовный концертъ.

7) 7-го апрѣля,—въ воскресенье, вечеромъ—состоится торжественное засѣданіе членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

8) По распоряженію Комитета Народныхъ Чтеній будутъ устроены въ тотъ же день въ залѣ городской Думы, въ Соляномъ городкѣ и другихъ пунктахъ, народныя чтенія о жизни и трудахъ славянскихъ первоучителей.

Б. Въ Имперіи—повсемѣстно.

Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе

повсемѣстно, при чемъ божественная литургія имѣетъ быть совершена въ кафедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ—викарными, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ, настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимся у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предполагено отпраздновать 6-е апрѣля въ Кіевѣ и Казани.

Папско-славянскія демонстраціи по случаю предстоящаго тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія.

Въ то время, какъ православно-восточное славянство во главѣ съ Россіей намѣрено придать предстоящему торжеству 6-го апрѣля характеръ по преимуществу церковный, западные славяне латинскаго обряда, по указанію папы и его клевретовъ, готовятся въ этотъ день выступить съ своими, такъ сказать, римско-политическими затѣями и демонстраціями, главнымъ образомъ противъ славянъ православныхъ. Правда, задуманныя и можетъ быть уже оконченныя ими нѣкоторыя приготовленія тщательно скрываются и неизвѣстны намъ въ подробностяхъ, которыми обставлено будетъ у нихъ торжество. Тѣмъ не менѣе общій характеръ предполагаемаго ими празднества, его идея и пожалуй оживаемыя послѣдствія отчасти и теперь мало-по-малу выясняются и даютъ нѣсколько уроковъ предосторожности, въ особенности намъ православнымъ.

Въ настоящій разъ, въ виду еще неопредѣленности свѣдѣній и слуховъ о папско-славянскихъ приготовленіяхъ къ предстоящему кирилло-меодіевскому празднику, мы воздержимся сообщать ихъ сполна, а приведемъ только сужденія по этому поводу одной австрійско-нѣмецкой газеты «Neue Freie Presse», столько-же недоброжелательной къ славянскому движенію во-

обще, сколько и—даже еще болѣе—озлобленной въ частности противъ православнаго славянства и въ особенности его представителей—Россіи. Тѣмъ любопытнѣе отмѣтить ея сужденія по поводу предстоящаго кирилло-меоодіевскаго праздника у австрийско-латинскихъ славянъ.

«Давно уже между Ватиканомъ и Россіею существуютъ натянутыя отношенія. На этотъ разъ вападаетъ не Россія, хотя русское правительство и не оставляетъ безъ отпора нападеній папства, но Ватиканъ; и тактика, которою онъ пользуется, представляется намъ въ дѣйствительности опасною для охраненія столь желаемаго европейскаго мира. Мы несколько не преувеличиваемъ, что вышедшая изъ Рима мысль обострить враждебныя отношенія славянства православнаго и латинскаго и отсюда для себя извлечь выгоды, содержитъ въ себѣ страшный горючій матеріалъ. Все, что въ послѣднее время Ватиканъ предпринимаетъ, показываетъ, что его затѣями руководитъ политика, и въ этомъ мы можемъ легко убѣдиться изъ того, чего до сихъ поръ были мы свидѣтелями изъ нашего собственнаго отечества. Пусть только подумаютъ о новыхъ затѣяхъ *бискупа Штросмайера*, которая неприятныя становятся даже самому мадыарскому правительству, *объ устройствѣ латинской епископін въ Буковинѣ съ подчиненіемъ ея латинскому варшавскому архіепископу*. Не малое безпокойство въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ причинило русской власти и то обстоятельство, что, вѣсто простаго воспомнанія памяти моравскихъ покровителей, предстоящее кирилло-меоодіевское празднество задумано съ цѣлью обратить вниманіе всѣхъ католическихъ славянъ на торжество въ демонстрацію противъ греческой православной церкви. Всюду агитируетъ рука Рима, всегда еще сильная и въ особенности опытная. Правда, она больше не пользуется тѣмъ орудіемъ, отъ котораго палъ *фра Раоло Загри*, свободомыслиціи венеціанскій монахъ, съ своимъ славнымъ изреченіемъ: «*Cognosco stylium curiae Romanae*»,—тѣмъ не менѣе она и теперь умѣетъ ловко управлять своими куклами. Со стороны папы было сказано только слово, чтобы повліять на приготовленія къ кирилло-меоодіевскому торжеству, но можно простымъ глазомъ видѣть, кто готовится это торжество. Это вполне отвѣчаетъ горячимъ желаніямъ Ватикана, это составляетъ весьма важный политическій замыселъ и потому самымъ ревностнымъ образомъ поддерживается ультрамонтанскими литературными органами и уже напередъ выставляется какъ величественное и возвышающее сердца обнаруженіе католической совѣсти.

Мысль противопоставить католическое славянство православному и, такимъ образомъ, вызвать русскую церковную власть на преслѣдованія съ единоплеменниками, не нова: папы еще съ давняго времени преслѣдовали эту идею и никогда не упустили ея изъ виду. Но такъ остро и рельефно, какъ въ послѣднее время, она какъ будто никогда не была по-

ставлена и до сихъ поръ она еще ни для какой державы не имѣла такой опасности, какъ теперь. Пока Франція подъ своимъ христіанскими королями оставалась вѣрнѣею дочерью церкви и Испанія была великою силой, папство на эти двѣ державы опиралось, когда ему нужно было дѣйствовать противъ Россіи. Но теперь во всей Европѣ нѣтъ ни одной державы, которую могъ бы эксплуатировать Ватиканъ, кромѣ Австріи, а въ Австріи половину народонаселенія составляютъ славяне.

Извлекать политическую выгоду изъ враждебныхъ отношеній католическаго славянства къ православному, значитъ снова вызывать враждебныя отношенія между Австріею и Россіею, которыя едва были устранены благодаря усиліямъ дипломатіи и свиданію Императоровъ въ Скерневицахъ.

Католическому славянству, апостолы коего возвращаются среди насъ, хочется создать одну католическую славянскую державу. По плану Ватикана, обдуманнѣмъ при содѣйствіи іезуитовъ, слѣдуетъ перевернуть Австрію! Прекрасный планъ для австрийскихъ нѣмцевъ и мадыаръ! По этому вопросу и предъ такою опасностію они (т. е. поляки и чехи) ни въ чемъ не имѣютъ какого-нибудь преимущества предъ нами (членами нѣмецкой оппозиціонной партіи въ рейхсратѣ); по сужденію вѣрнѣешихъ органовъ имъ уже теперь не лучше чѣмъ намъ. Чтобы нѣмецко-либеральная партія отшатнулась отъ графа Таафе вслѣдствіе религиозныхъ разногласій,—объ этомъ еще не высказывался ни одинъ поповскій органъ. Но при обсужденіи хорватскихъ замѣнательствъ ясно выступаетъ на видъ католицизмъ хорватовъ въ отношеніи къ калвинисту Тиссъ. Старчевичанцы и сами не знали, почему это такъ ипостно поступаютъ съ ними. Сторонники оппозиціи на Загребскомъ сеймѣ—безсовѣстное орудіе ультрамонтановъ, которыя эти послѣдніе используютъ для испроверженія Венгерской державы; въ то время какъ они думаютъ, что работаютъ для соединенія великой Хорватіи,—въ дѣйствительности они работаютъ для католическаго славянства, которое въ Ватиканѣ обдумываетъ войну съ Россіею, не нравственными средствами, не духовнымъ оружіемъ, но на полѣ ратномъ. Папство по своимъ церковнымъ вопросамъ, съ тѣхъ поръ какъ потеряло свѣтскую власть, сдѣлалось упорнѣе и воинственнѣе,—хотѣлъ бы сказать,—интенсивнѣе, настойчивѣе, чѣмъ прежде, помышляетъ о томъ, какъ бы увеличить блескъ своей церкви; оно ищетъ мирской помощи, чтобы отвоевать себѣ желаемое у противника въ Петербургѣ и свои надежды съ желаніями возложило на Австрію. Самый мадыарскій шагъ на помощь, который бы сдѣлало наше правительство, да еще одна простая невпня оплошность можетъ имѣть для насъ тяжелыя послѣдствія. Не только одна Россія, но и Германія сдѣлалась бы къ намъ недовѣрчивы и непріязненны. Въ Берлинѣ точно знакомы съ католическо-славянскою пропагандою, которая стянула свою дѣятельность въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ живутъ поляки, и тамъ сильно чувствуютъ всякое обнаруженіе подобаго рода. Въ послѣднее время заговорилъ объ этомъ

и самъ, иначе нѣмой, «Reichsanzeiger», ясно указывая на народныя польскія претензіи одного краковскаго іезуита; и слова официального нѣмецкаго органа прозвучали даже за границей, какъ дѣйствительное предостереженіе и напоминовеніе. Впрочемъ намъ и нѣтъ нужды слышать изъ Берлина, что ясно намъ самимъ здѣсь показывается. Отношенія такъ очевидны, что обмана быть не можетъ; австріецъ, который бы ставилъ себя во главѣ католическаго славянства, долженъ быть непремѣнно врагомъ Россіи и не можетъ быть пріателемъ Германіи. Палская политика, протягивающая свои сѣти въ Вѣну, хочетъ ниспровергнуть все, что дипломатія въ дѣлахъ лѣтъ сдѣлала.

«Мы не вѣрнимъ, чтобы нашелся въ Австріи такой государственный человѣкъ, который бы былъ настолько недалководивенъ и пошелъ въ мекку Ватикана путемъ, ведущимъ въ пропасть. Но по отношенію къ кирилло-меоодіевскому торжеству, на которомъ наглядно готовы показаться единство и силу католическіе славяне, нужно имѣть величайшую предосторожность, какъ бы не возникло хотя бы даже сомнѣнія, что Австрія помогаетъ этимъ опаснымъ для мира стремленіямъ католическихъ славянъ. Торжества запретить нельзя, но слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы оставить за нимъ одинъ только характеръ церковный, а не политическій. На это не хочетъ правительство обратить заблаговременно свое вниманіе; и чѣмъ сильнѣе, по желанію Рима, ультрамонтане добиваются обратить въ кирилло-меоодіевское праздненство въ величественную и усиленную большимъ участіемъ политическихъ сферъ демонстрацію католическаго славянства противъ Россіи, тѣмъ больше, кажется, намъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы это религиозное и мѣстное торжество не обратилось въ пользу общихъ политическихъ плановъ. Когда дѣло касается отношеній державы къ ея сосѣдямъ, то можно и духовенству указать на необходимую серьезность».

Только что приведенныя слова вѣнско-нѣмецкой газеты, посвященной, кажется, въ австрійско-славянскія дѣла, по крайней мѣрѣ имѣющей возможность знать папско-славянскія приготовленія къ предстоящему кирилло-меоодіевскому праздненству, — подтверждаютъ то непріятное, но несомнѣнное предположеніе о готовящихся демонстраціяхъ славянъ-латинниковъ противъ православныхъ и въ частности противъ Россіи. Больше всѣхъ въ этомъ дѣлѣ отличаются поляки и всячески усердствуютъ воспользоваться кирилло-меоодіевскимъ торжествомъ для своихъ демонстративныхъ цѣлей. Официальный органъ германскаго правительства «Reichsanzeiger» выступилъ недавно съ обвиненіями противъ польскаго краковскаго изданія «Przeglad powszechny» и его редактора, одного моравскаго іезуита, за то, что онъ посто-

янно сѣтъ пропаганду между поляками въ Австріи, Германіи и Россіи и что онъ имѣетъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пропаганды во всѣхъ частяхъ Европы, которыя имѣютъ какую-нибудь связь съ польскимъ народомъ, отъ Лифляндіи до Далмаціи. Этотъ іезуитъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками, имѣ же нѣсть числа, ведетъ пропаганду и въ пользу демонстраціи противъ православныхъ на предстоящемъ кирилло-меоодіевскомъ торжествѣ. Филии польско-латинскихъ агитаторовъ обнаруживаютъ свою дѣятельность даже въ Германіи, гдѣ они болѣе, чѣмъ въ Россіи и Австріи, стѣснены присмотромъ правительственнымъ. Такъ, напр., недавно въ Познани поляки подъ предсѣдательствомъ графа Мальчинскаго устроили собраніе, на которомъ постановили послать папѣ слѣдующій адресъ: «Присутствующіе на собраніи граждане города Познани приносятъ его святости св. отцу папѣ Льву XIII выраженіе своей дѣтской покорности и глубокой благодарности за то, что объявилъ юбилей св. Меоодія и затѣмъ изволилъ показать свою великую милость къ схизматической восточной церкви и къ славянамъ вообще. Собраніе молитъ Бога, чтобы его святость дожилъ до той радостной минуты, когда всѣ славянскія церкви соединятся подъ непогрѣшимымъ римскимъ папою». Подобныя адреса шлютъ въ Римъ и другіе ревнители папской власти изъ хорватовъ, чеховъ и вообще славянъ-латинниковъ. Для насъ, православныхъ славянъ, прискорбно, что наши братья латинскаго обряда для своихъ цѣлей не стѣсняются прибѣгать къ самымъ вызывающимъ для православныхъ мѣрамъ, лишь-бы только приготовить почву для своего нечестнаго временнаго торжества: не только вѣрнопопданническіе адреса къ папѣ съ мольбою о принятіи и привлеченіи въ лоно римской церкви православныхъ славянъ, не только папско-славянскія приготовленія на Велеградѣ, отчасти и въ другихъ центрахъ славянскихъ, но и открытые вызовы Россіи и всему православному славянству щедро и усиленно распространяются латинниками чрезъ разные памфлеты, недостойныя нареканія на православіе и пр. Къ сожалѣнію, на этомъ поприщѣ подвизаются не только западно-славянскіе іезуиты изъ поляковъ,

чеховъ и хорватовъ, но и боснійскіе францисканы, изъ которыхъ одинъ недавно издалъ въ Задрѣ пошлый пасквиль на русскую церковь подъ заглавіемъ «*Ruska Sinod*»: распространіе лжи о русской церкви и вообще о православіи считается лучшимъ средствомъ возвысить свое папско-славянское торжество 6-го апрѣля и привлечь къ нему какъ можно больше изъ среды православныхъ, имѣющихъ будто бы основанія предпочесть истинному православію заблужденія латинства и гордую заносчивость папства. Отвѣчать на всѣ эти пасквили было бы почти даже недостойно, но принимать ихъ къ свѣдѣнію необходимо, тѣмъ болѣе, что они соединены съ нѣкоторыми другими махинаціями латинства противъ православія, болѣе серьезными и болѣе опасными не только для мира церквей, но и народностей христіанскихъ. Пусть только знаютъ латиники, что и православная церковь можетъ прибѣгнуть не только къ собственной оборонѣ, но и къ достойному и необходимому нападенію на хулителей имени православнаго. Пусть, поэтому, осторожнѣе заявляютъ они свои демонстраціи противъ православныхъ и лучше— пусть оставляютъ жаръ своего прозелитизма въ православныхъ земляхъ, которыя такъ много страдали и страдаютъ отъ воинствующаго папства; а теперь еще снова Штросмайеръ предлагаетъ устроить лагерь воинственнаго латинскаго епископа въ Буковинѣ съ подчиненіемъ варшавскому латинскому архіепископу, преимущественно для пропаганды между православными и для поддержанія духа безпокойства въ нефанатичныхъ можетъ быть еще немногочисленныхъ латинникахъ буковинскихъ! Этотъ планъ свою злокозненную сторону имѣетъ и для насъ русскихъ; поэтому и должны мы обратить на него свое особенное вниманіе.

И. Пальмовъ.

По поводу приготовленій къ чествованію 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія.

Мнѣнія духовной и свѣтской печати.—*Ria desideria духовнаго журнала «Странникъ».*—Прекрътъ учрежденія всеобщаго Кирилло-Меодіевскаго братства.—Статья проф. Кочубинскаго.—Приготовленія въ Киевѣ.—Изъ письма одного южнаго славянина.

Вся славянская печать занята обсужденіемъ способовъ чествованія предстоящаго всеславянскаго торжества. Наша духовная печать также

внимательно слѣдитъ за приготовленіями. Духовный журналъ «Странникъ» въ каждой книжкѣ посвящаетъ статьи этому предмету. Въ январскомъ номерѣ этого журнала отгнѣтимъ слѣдующія его предложенія и весьма сочувственныя пожеланія:

«У славянъ-православныхъ есть свой и, къ тому же, настоящій кирилло-меодіевскій старый Велеградъ, а потому, если бы захотѣли они предпринять паломничество въ этотъ Велеградъ, то кто же помѣшалъ бы имъ въ этомъ? Они могутъ совершенно самостоятельно, и безъ всякихъ приглашеній и вызываній съ Запада, собраться въ немъ на молитву, какъ и предлагаетъ проф. Будиловичъ...

Но пусть бы и состоялось такое паломничество, и состоялось безъ помѣхи и возраженій,—все таки оно было бы лишь прекраснымъ, пожалуй, но несущественнымъ дополненіемъ къ тому, чѣмъ должно и пужно православнымъ славянамъ и намъ русскимъ въ особенности достойно ознаменовать торжественный моментъ тысячелѣтней памяти своихъ учителей и пророковъ. Такіе моменты крайне рѣдки, почти единичны въ исторіи народовъ, и благо тѣмъ народамъ, которые умѣютъ, не сердцемъ только и мыслью, но и дѣломъ принимать и ознаменовывать ихъ! Съ этой точки зрѣнія хотѣлось бы смотрѣть на предстоящій кирилло-меодіевскій праздникъ и на приготовленія къ нему...

Что же однако нужно, желательно и можно предложить въ этомъ случаѣ, о чемъ надо просить и взывать къ обществу, къ представителямъ нашей церкви, науки, школы... да, именно *звать настоятельно*, со всею силою и энергіей убѣжденія? О многомъ и многомъ... На этотъ разъ мы уважемъ только главное и притомъ, по необходимости, только въ общихъ чертахъ, надѣясь не разъ еще возвратиться къ этому предмету и ожидая, что на нашъ голосъ откликнутся и другіе...

Прежде всего едва ли нужно говорить, что Россія, какъ величайшая держава въ мірѣ и какъ представительница всего православнаго славянства, можетъ и должна предпочтительно предъ всѣми другими наиболѣе торжественно и достойно почтить память славянскихъ первоучителей, церковь которыхъ и книжное просвѣщеніе она приняла и сохраняетъ около тысячи лѣтъ. Что же слѣдуетъ изъ этого? Слѣдуетъ, если угодно, цѣлый рядъ *обязательствъ*, налагаемыхъ на нее этимъ великимъ царственнымъ положеніемъ, обязательствъ по отношенію къ настоящему и будущему какъ ея самой, такъ и всѣхъ православныхъ славянъ, и вотъ объ этомъ-то какъ нельзя болѣе удобно и своевременно заявить торжественно въ наступающій моментъ тысячелѣтія, заявить не словомъ и словами только, а дѣломъ. А именно... Великое значеніе Св. Первоучителей славянъ, доставившее имъ неуязвимый вѣнецъ безсмертія и славы, это значеніе ихъ — *въ церкви и въ грамотѣ, въ школѣ*. Поэтому ясно, какъ Божій день ясно — *какъ и чѣмъ слѣдуетъ намъ достойно почтить ихъ достохвальную память...*

1) Существующія взаимныя отношенія между славянскими православными церквами, а равно и въ отношеніяхъ къ церквамъ православнаго Востока въ настоящую минуту дошли до такой степени раздѣленія и розни, что даже чисто оффиціальныя сношенія между ними не только прекратились, но по крайней мѣрѣ *de jure* — просто невозможны (Сербія — въ схизмѣ, Болгарія — тоже, австро-венгерская митрополія — тѣмъ болѣе, даже константинопольская патриархія направляется въ сторону отъ общаго православно-славянскаго единства). Долгъ Православной Россіи положить предѣлъ этому, и нашъ Св. Синодъ долженъ взять на себя дѣятельную инициативу, — опираясь на содѣйствіе правительства, на поддержку и сочувствіе общества и народа, — прекратить несогласіе и рознь между отдѣльными помѣстными православными церквами, возстановить и оживить сношенія между ними, утвердить миръ и единство. Трудное, страшно трудное и сложное это дѣло, но — или уже совсѣмъ отказаться отъ него, принимая на себя и всѣ послѣдствія, неизбежныя въ такомъ случаѣ, или же надо приниматься за него, начинать и начинать теперь же. А какой моментъ удобнѣе для такого начала, какъ не шестое апрѣля — день славянскаго православнаго торжества? И Св. Синодъ могъ бы во всеуслышаніе заявить объ этомъ...

2) Воинствующій Римъ съ своей Propaganda Fidei нападаетъ со всѣхъ сторонъ на православный Востокъ и на славянство, дѣйствуя главнымъ образомъ чрезъ школу, устраивая въ Римѣ и въ славянскихъ земляхъ школы для славянъ и этимъ путемъ распространяя латинизацію. Мы не можемъ задаваться цѣлями борьбы съ нимъ за преобладаніе: не таковы начала православія, — но мы можемъ и обязаны охранять себя и своихъ отъ похищенія и отторженія отъ своей церкви и народности. А для этого единственное надежное средство также устройство хорошихъ школъ для подготовки православнаго духовенства въ славянскихъ земляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и среди нашего русскаго духовенства — болѣе близкое знакомство съ православіемъ на Востокѣ и съ жизнью славянства. Многие бы можно предложить для этой цѣли, но ближайшее, настоятельно и неотложно нужное, это — устройство хорошей духовной семинаріи въ Болгаріи съ высшими богословскими курсомъ, въ которую могли бы поступать не одни болгары, но и славяне другихъ племенъ. Большинство бывшихъ и теперешнихъ дѣателей и представителей землей православной іерархіи въ славянскихъ земляхъ — воспитанники русскихъ духовныхъ семинарій и академій, но дальнѣйшая подготовка такихъ дѣателей въ русскихъ духовныхъ школахъ, при пзмѣнившихся условіяхъ политическаго и церковнаго положенія въ славянскихъ земляхъ, оказывается недостаточной, точнѣе — крайне неудобной, и, какъ показываютъ факты (мы могли бы привести ихъ цѣлый рядъ) — совсѣмъ не отвѣчающей своей цѣли... Православная духовная школа въ Болгаріи (въ Софій, Филиппополѣ, Солуніи или въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, при проектирован-

номъ храмѣ на высотахъ Шипки), устроенная нами, удовлетворяя ближайшимъ образомъ мѣстнымъ нуждамъ самихъ болгаръ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ духовныхъ школъ, — могла бы сдѣлаться потомъ твердымъ оплотомъ въ охранѣ православія на Балканскомъ полуостровѣ, который именно и служитъ конечной цѣлью всяческихъ западныхъ пропагандъ, направленныхъ противъ славянъ. Да что же иное и можно выставить противъ этихъ пропагандъ, какъ не школу, и школу прежде всего духовную?.. Однако, и намъ самимъ, особенно же русскому духовенству (если позволительно думать, что оно должно оставаться вѣрнымъ своему историческому положенію въ отношеніяхъ къ восточнымъ славянамъ), — надо серьезно, вдумчивѣе и живѣе относиться къ дѣламъ и вопросамъ современнаго православно-славянскаго Востока, а для этого необходимо, чтобы оно имѣло возможность хорошо знать и его прошлое, и настоящее... Съ грустью пришлось намъ отмѣтить въ минувшемъ году не существенную, но важную подробность новаго академическаго устава — закрытіе кафедр славянскихъ нарѣчій и исключеніе изъ академическаго курса преподававшейся кафедры исторіи славянскихъ церквей. Есть слухъ, что это исключеніе будетъ снято и что кафедра исторіи славянскихъ церквей откроется, если не во всѣхъ четырехъ нашихъ академіяхъ, то въ одной или двухъ. Дай Богъ, чтобы слухъ этотъ, какъ и мысль объ устройствѣ славяно-русской семинаріи въ Болгаріи, не пропали даромъ: для озамененія *места* апрѣля добрымъ дѣломъ лучшаго трудно и пожелать!

3) Въ видахъ также охраны православія и славянства предлагаютъ ознаменовать память св. первоучителей славянъ устройствомъ особаго общества, по образцу одного изъ существующихъ у протестантовъ:

«Когда реформація, пишетъ авторъ «Славянскихъ Писемъ» въ «Новомъ Времени», — угрожала существованію католицизма, была основана Propaganda Fidei, послужившая могущественнымъ орудіемъ реставраціи и распространенія римской церкви. Когда протестанты сознали опасность, угрожающую имъ отъ католической пропаганды, они основали въ Лейпцигѣ общество «Gustav-Adolph-Verein», не только оставившее до нѣкоторой степени успѣхи католицизма въ Германіи, но и доставляющее помощь протестантскимъ церквамъ и общинамъ далеко за предѣлами отечества. Въ Пруссіи на дѣятельность этого ферейва смотрятъ, какъ на благотѣлнвѣйшую національную и патриотическую дѣятельность. Нечего говорить о нивѣдннхъ опасностяхъ православію въ Россіи; о нихъ приходится мнѣ разсказывать въ каждомъ изъ «Славянскихъ Писемъ»; тайная же, но дѣятельная пропаганда ведется противъ него и внутри Россіи, то со стороны другихъ церквей, то черезъ секты, или посредствомъ материалистическихъ лжеученій, а едва-ли не такъ же опасно равнодушіе общества. «Не было-ли бы кстати, не указывается-ли самимъ временемъ и обстоятельствомъ на необходимость основанія русско-славянскаго общества въ защиту и помощь право-

важныи церквамъ и общинамъ, гдѣ бы они ни находились? Основать его слѣдовало бы въ самый день тысячелѣтняго юбилея, а назвать *всеобщимъ кирилло-меоодіевскимъ братствомъ*. Имя братства дѣлало бы его всеславянскимъ и участвовать въ немъ могли бы и славяне не православные, искренно дорожащіе памятью славянскихъ просвѣтителей, ихъ языкомъ и именемъ и цѣнящіе значение народной славянской вѣры. Съ другой стороны, имя союзскихъ братьевъ, принявшихъ вѣру отъ рековъ для передачи ихъ славянамъ, должно бы соединить насъ и съ потомками тѣхъ, которымъ мы обязаны источникомъ нашего духовнаго свѣта»...

Мысль сама по себѣ прекрасная и, въ какой бы формѣ ни состоялось ея осуществленіе, можно лишь взывать о вниманіи и сочувствіи къ ней.

4) Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ уже свои распоряженія относительно церковной стороны празднества 6 апрѣля. Но было бы желательно аже, еслибъ представители нашей церкви, а лицъ Св. Синода, единично или же купно съ іерархами другихъ славянскихъ церквей, братались въ этотъ день съ торжественнымъ посланіемъ ко всемъ православнымъ славянамъ, безъ племеннымъ различій, а если это невозможно, то хотъ ко всей русской православной паствѣ, — съ посланіемъ, въ которомъ бы кратко, но въ сильномъ и авторитетномъ тонѣ указаны были значение великаго дѣла, свершеннаго св. братьями-первоучителями какъ для всѣхъ славянъ, такъ и для насъ русскихъ, судьбы православной церкви въ славянскихъ земляхъ въ тысячелѣтній періодъ ея существованія, положеніе ея въ разныхъ славянскихъ земляхъ въ настоящее время и опасности, угрожающія ея мирному процвѣтанію отивѣ, со стороны инославныхъ вѣроисповѣданій. Посланіе это могло бы быть пропѣваннымъ въ церквахъ, и при томъ такъ, по проповѣди, которая назначена на этотъ день, — послѣдовала бы непосредственно за нимъ и служили бы къ раскрытію и разъясненію его...

5) Предположено уже день 6 апрѣля особенно торжественно отпраздновать въ школахъ, но въ видахъ увѣковѣченія памяти св. первоучителей *именно въ школахъ* — прекрасно могло бы навсегда установить славяно-русскій школьный праздникъ, по особой соответственной программѣ, въ этотъ день или лучше — 11 мая (день памяти св. Кирилла и Меоодія), такъ какъ 6 апрѣля иногда бываетъ постомъ и даже на страстной. Все равно у насъ нѣтъ общаго школьнаго праздника, какой существовать въ другихъ странахъ, — пусть же будетъ таковой, и будетъ связанъ съ священными именами нашихъ апостоловъ вѣры и просвѣщенія: пусть дѣти съ колѣбелю и школьной скамьи услышатъ ихъ имена и проникнутся любовью къ совершенному имъ, любовью къ проповѣданной ими вѣрѣ и къ началамъ того просвѣщенія, основы котораго ими заложены. Въ тѣхъ же видахъ упоченія въ школахъ памяти и уваженія къ ея присвоимымъ именованіямъ, необходимо обратить вни-

маніе составителей программъ и учебниковъ по русской церковной и общей гражданской исторіи — на тотъ фактъ, что не хорошо же, наконецъ, въ школьныхъ учебныхъ курсахъ по этимъ предметамъ славянамъ и вообще славянству удѣлять почти столько же мѣста, сколько удѣляется аварамъ, гуннамъ и разнымъ инымъ монголо-турскимъ племенамъ, неоставившимъ по себѣ и слѣда. Славянство, съ своими великими первоучителями, заслуживать должно большаго бы вниманія со стороны нашихъ педагоговъ уже потому, что сами они, какъ и ихъ питомцы, также вѣдь славяне, хотя, конечно, и не всѣ изъ нихъ сознаютъ это...

Проф. Одесскаго университета А. А. Кочубинскій помѣстилъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» статью, посвященную предстоящему славянскому торжеству. Очертивъ вкратцѣ значеніе подвига Кирилла и Меоодія, авторъ останавливается на приготовленіяхъ къ чествованію 1000-лѣтней памяти св. Меоодія католическими славянами.

«Насъ не смущаетъ, говоритъ онъ, открывшаяся конкуренція на почитаніе великаго святителя православной славянской церкви: соперничество въ благородномъ дѣлѣ — явленіе радостное. Не смущаетъ и блестящая казавая сторона всѣхъ приготовленій въ Моравіи къ юбилейнымъ поминкамъ: особенно жизнью умудренные, наши западные братья давно искусились и преуспѣли въ лицедѣйственныхъ приемахъ. А мы — сѣрые люди, ими и останемся. Не спору, изъ глубины души пробирается желаніе — у священнаго и святаго мѣста кончины и погребенія Меоодія видѣть въ юбилейный день православнаго іерарха, преемственнаго представителя его церкви, слышать тамъ впервые, послѣ тысячелѣтней паузы, мощные глаголы его величественнаго языка: но это желаніе, при ревнивомъ отношеніи кустодіи, судьбами поставленной у гроба нашего святителя, къ каждому напоминанію былого величія славянъ, относится къ области трудно выполнимыхъ исканій. Но что же сдѣлать намъ, съ нашею скромной исторіей, достойнаго памяти великаго, но скромнаго историческаго дѣятеля Европы IX столѣтія? Намъ, людей уже жизни, которыхъ время потребити хочетъ, можно только искусственными приемами оживить и сдѣлать воспримчивыми къ новымъ мыслямъ жизни — на насъ суетное упованіе. Если предки наши X—XI столѣтія такъ горячо интересовались не только дѣлами своей родины, но и племеннаго отечества, соznавали тѣсную связь своего народнаго съ родовымъ, имѣли «стидѣвіе» предъ незнаемъ *своею*, то намъ, ихъ отдаленнымъ потомкамъ, ужели вичитъя несходствомъ своимъ съ ними?... Они точно и ясно знали, откуда церковь и грамота на Руси, а мы почти забыли и Кирилла, и Меоодія, и намъ надо возвращаться къ сознанію начальныхъ моментовъ нашей образованности и самостоятельной народной жизни. Кому же намъ? Конечно, поколѣніямъ нарастающимъ, а не отходящимъ. Задача возвращенія Меоодія въ наше національное со-

знаніе принадлежит церкви и школѣ. Церковь и школа, и именно *народная*, должны стать центромъ юбилейнаго ликования въ «празднство успенія преславнаго», но ликование должно быть свободное, непринужденное, безъ участія опаснаго формализма. Живое слово съ высоты церковной кафедры на необъятномъ пространствѣ Русской земли обниметъ и подыметъ тысячи и тысячи душъ, и въ эту величественную минуту всѣ предстоящіе единымъ сердцемъ и едиными усты будутъ исповѣдывать «многплоднаго языка словѣнскаго новаго апостола», связавшаго на вѣки «многоуханный языкъ еретическій»—результатами своей дѣятельности: церковью, письменностью и народнымъ самосознаніемъ. Болѣе трудно участіе народной школы. Но ея слово, обращенное къ дѣтямъ, тѣмъ драгоценнѣе въ интересѣ общей пользы. Дѣтя требуетъ образнаго, нагляднаго представленія. Одного прочтенія біографіи Кирилла и Меѳодія, какъ бы талантливо она ни была написана, мало: изъ массы свѣдѣній едва-ли единицы удержатся въ головѣ ребенка. Было бы желательнѣе, по нашему скромному мнѣнію, кромѣ примѣрнаго чтенія, раздачи изображеній первосвятителей славянскихъ, раздача еще другаго рода: двухъ картъ, изъ которыхъ одна представляла бы славянство въ эпоху дѣятельности Меѳодія, его распространеніе тогда, другая—славянство настоящей минуты. Изъ простаго сопоставленія обѣихъ картъ было бы ясно одно: славяне, оставившіе церковь Меѳодія, или не успѣвшіе совѣмъ приобщиться къ ней, потеряли и народную самостоятельность; за то тѣ славяне, которые въ самыя тяжелыя минуты испытаній не оставляли наслѣдія Меѳодія,—свято соблюли свое я, свое народное достоинство и свободу».

8 декабря въ Кіевѣ происходило засѣданіе правленія кіевскаго Общества грамотности, посвященное вопросу о празднованіи тысячелѣтія дня смерти св. Меѳодія. По словамъ «Кіевлянина» постановлено: 1) составить особое чтеніе въ честь св. Меѳодія, при чемъ трудъ составленія этого чтенія принялъ на себя А. Ѳ. Андріашевъ; 2) чтеніе это напечатать (съ рисунками) въ количествѣ не менѣе 10 тысячъ экземпляровъ для безплатной раздачи народу; 3) на чтеніе это пригласить всѣ кіевскіе хоры пѣвчихъ; 4) ходатайствовать предъ совѣтомъ объ устройствѣ не менѣе 30 библиотекъ при церквяхъ юго-западнаго края съ присвоеніемъ имъ названія «Кирилло-Меѳодіевскихъ библиотекъ» и 5) для устройства библиотекъ обратиться къ издателямъ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія съ просьбой о пожертвованіяхъ. Кромѣ того, членъ правленія, профессоръ духовной академіи И. И. Малышевскій, пожертвовалъ 200 экземпляровъ своего сочиненія «Правда объ униі», а профессоръ той же академіи М. О. Олесницкій пожертвовалъ значительное количество своихъ «проповѣдническихъ листковъ» за прежніе годы и на каждую бібліотеку по 30 экземпляровъ своего сочиненія религиозно-нравственнаго содержанія.

Одинъ южный славянинъ изъ Далмаціи по поводу предстоящаго празднованія 1000-лѣтія памяти св. Меѳодія пишетъ въ частномъ письмѣ въ Петербургъ слѣдующее: «По «Извѣстіямъ» и «Церковному Вѣстнику» можно достаточно познакомиться съ тѣмъ, что у васъ по поводу этого дѣлается, и дѣлается хорошо. Ну, а что дѣлаютъ у насъ, что дѣлаютъ славяне-латиняни? Относительно послѣднихъ слышно, что новое пилигримство готовится къ Велеградъ, и притомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, и что къ этому дню получатся изъ Рима позволеніе служить мессу на славянскомъ языкѣ. Хорватовъ будетъ предводить Штроссмайеръ, а мессу будутъ говорить, совершать нѣсколько латинскихъ епископовъ. Какія-то иконы уже распространяются въ народѣ, съ изображеніемъ папы, благословляющаго св. Меѳодія; а относительно православныхъ славянъ пишутся въ газетахъ такія благія статьи и выставляется въ такомъ мрачномъ видѣ настоящее положеніе церкви православной, въ особенности русской, что, кажется, хуже религіи нѣтъ въ мірѣ. Мудрецы они большіе. Шуму не дѣлаютъ, но за то работаютъ, и работаютъ тщательно и, къ сожалѣнію, съ успѣхомъ. А дѣлаютъ ли что нибудь православные славяне, чтобы дать отпоръ этому, готовятся ли они къ предстоящему торжеству? Отвѣтъ тутъ совѣмъ простой: никто ничего не дѣлаетъ. А почему? Потому, что нѣтъ людей, а главное—боятся. Выше я сказалъ, что вышн приготовленія къ торжеству хороши и одобряются; одно не хорошо, что не подумали о насъ—выйдетъ, такимъ образомъ, русское, а не православно-славянское торжество. Время еще есть и нужно бы поправить дѣло».

Къ вопросу о снаряженіи русской ученой экспедиціи для изслѣдованія южно-славянскихъ земель.

По поводу предстоящаго празднованія 1000-лѣтней памяти первоучителя славянъ св. Меѳодія, въ средѣ членовъ нашего Славянскаго Общества вновь поднятъ вопросъ о благовременности снаряженія русской ученой экспедиціи въ южно-славянскія земли для историко-этнографическихъ изысканій. Представляется весьма желательнымъ приурочить къ этому событію названное ученое предпріятіе, значеніе котораго не требуетъ разъясненія. По этому случаю считаемъ нелишнимъ сообщить къ свѣдѣнію нашихъ читателей о ходѣ подготовительныхъ работъ по этому предпріятію, задуманному еще въ 1879 году, но до сихъ поръ не осуществившемуся по разнымъ причинамъ и главнымъ образомъ за неимѣніемъ потребныхъ на то денежныхъ средствъ. *)

Вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изученія южно-славянскихъ земель, и въ особенности Болгаріи въ историко-этнографическомъ отношеніи возбужденъ былъ въ засѣданіи отдѣленія этнографіи «Императорскаго Русскаго

*) Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ сообщенія въ «Правит. Вѣстникѣ» (№ 116-й, 1880 г.).

Географическаго Общества», 7-го декабря 1879 года. Отдѣленіе, выслушавъ особую по этому предмету записку члена сотрудника А. Н. Пыпина, отвеслось къ означенному предложенію съ полнымъ сочувствіемъ, а присутствовавшій въ засѣданіи академикъ Я. К. Гротъ заявилъ, что предприятие это, проектъ котораго былъ ранѣе представленъ въ Императорскую академію наукъ, встрѣчаетъ полное одобреніе и со стороны академіи, которая готова оказать ему свою нравственную поддержку. Сверхъ того, находившійся въ томъ же засѣданіи секретарь Императорскаго русскаго археологическаго общества (въ С.-Петербургѣ), профессоръ И. В. Помяловскій, предложилъ внести вопросъ о предполагаемой экспедиціи на обсужденіе этого общества.

Въ виду столь очевидно выразившагося общаго сочувствія къ изложенному предположенію, отдѣленіе этнографіи образовало комиссію для выработки подробнаго плана экспедиціи. Въ комиссіи этой приняли участіе: проф. В. В. Богницкій, проф. В. Г. Васильевскій, проф. А. Н. Веселовскій, проф. В. И. Ляманскій, Л. Н. Майковъ, А. Н. Пыпинъ, В. В. Стасовъ и П. А. Сырку; а позднѣе, когда предложеніе о снаряженіи экспедиціи было рассмотрѣно и съ тѣмъ же сочувствіемъ встрѣчено въ Русскомъ археологическомъ обществѣ, къ составу комиссіи присоединились, какъ представители этого общества, академикъ А. Ф. Бычковъ, проф. И. В. Помяловскій и А. В. Праховъ. Образовавшаяся въ такомъ составѣ комиссія, независимо отъ принятаго ею на себя порученія выработать планъ экспедиціи и разныя программы для работъ ея членовъ, признала полезнымъ отнестись къ тѣмъ ученымъ и писателямъ русскимъ и ино-славянскимъ, которые научно занимались какою-либо областью славяновѣдѣнія или лично посѣтили Балканскій полуостровъ, съ просьбою дать свои отзывы касательно задачъ и способовъ дѣйствія экспедиціи. Подобныя же просьбы были обращены отъ лица комиссіи ко многимъ русскимъ и ино-славянскимъ ученымъ обществамъ, занятія которыхъ сопрягаются съ предметомъ экспедиціи. На письма эти получены были отвѣты отъ слѣдующихъ лицъ: оо. архимандритовъ Антонина и Леониды, гг. И. А. Бодуена де-Куртенева, Р. Ф. Брандта, А. С. Будиловича, Л. Гейтлера, Е. Е. Голубинскаго, М. С. Дринова, К. О. Иречка, Ф. Каница, В. Кентржлинскаго, А. А. Кочубинскаго, Г. Крека, А. А. Крымскаго, П. А. Кулаковскаго, П. А. Лавровскаго, А. А. Майкова, В. В. Макушева, П. Матковича, Ф. Милкошича, Л. Милковскаго, Р. И. Недзвецкаго, I. I. Первольфа, М. П. Петровскаго, Н. А. Попова, А. А. Потевина, П. А. Ровинскаго, А. Яблоновскаго и И. В. Ягича. Въ письмахъ отъ названныхъ ученыхъ выраженіе сочувствія къ дѣлу экспедиціи соединялось съ весьма важными научными указаніями: въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть того, что мысль, заявленная въ отдѣленіи этнографіи, нашла себѣ живое одобреніе среди знатоковъ славянства. Общество любителей древней письменности (въ С.-Петербургѣ) изъявило готовность принять на себя изданіе особенно замѣчательныхъ рукописей,

если таковыя будутъ найдены членами предполагаемой экспедиціи, а Московское археологическое общество, по мысли своего председателя графа А. С. Уварова, приняло на себя трудъ составить полный очеркъ программы для археологическаго отдѣла экспедиціи.

На основаніи какъ собственныхъ соображеній комиссіи, такъ и указаній, сообщенныхъ отъ тѣхъ лицъ, съ которыми она вступала въ сношенія, задача и планъ экспедиціи опредѣлились въ слѣдующихъ чертахъ:

Предполагаемая экспедиція должна имѣть въ виду цѣли: 1) этнографическія и 2) археологическія.

Съ точки зрѣнія этнографіи населеніе Балканскаго полуострова представляетъ соединеніе нѣсколькихъ народностей, связанныхъ между собою какъ прошлою, такъ и настоящею своею жизнью. Поэтому, хотя первоначальная идея экспедиціи имѣла въ виду изученіе только однихъ племенъ южно-славянскихъ, комиссія, при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, пришла къ заключенію, что работы экспедиціи должны быть расширены и распространены болѣе или менѣе и на другіе народы, обитающіе на Балканскомъ полуостровѣ въ содѣйствіи съ болгарами и сербами. Въ такомъ же смыслѣ высказывались въ своихъ отзывахъ и нѣкоторые изъ тѣхъ ученыхъ, къ которымъ обращалась комиссія. Взаимное вліяніе, которое оказывали съ давнихъ поръ и продолжаютъ оказывать другъ на друга Южные Славяне, Румыны, Греки, Албанцы и Турки, служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ для такого воззрѣнія. По мнѣнію комиссіи, изученіе южно-славянскихъ племенъ должно быть поставлено въ центрѣ задачи будущей экспедиціи, какъ главный предметъ изслѣдованія, но что вмѣстѣ съ тѣмъ экспедиція должна обратитъ свое вниманіе и на другіе народы полуострова и ихъ также подвергнуть изученію — прежде всего и въ отношеніяхъ къ Славянамъ, а затѣмъ и самостоятельно — въ тѣхъ случаяхъ, если они до сихъ поръ мало подвергались научному наблюденію. Изъ числа обитателей Балканскаго полуострова не-славянскаго происхожденія, румыны за Дунаемъ и албанцы остаются изученными, безъ сомнѣнія, столь же мало, какъ и южные славяне; поэтому комиссія полагаала, что и за-дунайскіе румыны и албанцы должны привлечь къ себѣ столь же полное вниманіе членовъ экспедиціи, какъ и сербы, и болгары. Напротивъ того, грековъ и въ особенності турокъ члены экспедиціи могли бы изучать лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для выясненія ихъ вліянія на прочія народности полуострова.

Затѣмъ, въ предѣлахъ самаго населенія южно-славянскаго не всѣ части его требуютъ изученія одинаково всесторонняго, да и не всѣ части полуострова представляютъ одинаковыя удобства для научныхъ изслѣдованій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи многое, безъ сомнѣнія, будетъ зависетьъ, съ одной стороны, отъ благоприятнаго оборота обстоятельствъ, а съ другой — отъ осторожности и такта самихъ членовъ экспедиціи.

Что касается самихъ предметовъ изслѣдо-

ванія, то по части *этнографіи* они должны заниматься:

1) въ изученіи *мѣстныхъ языковъ* съ ихъ нарѣчіями и говорами, какъ основъ племеннаго дѣленія;

2) въ изученіи *быта* народовъ, обитающихъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Ближайшее изученіе строя и состава болгарскаго языка составляетъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей славянской филологіи. Изученіе это должно дать богатые матеріалы для рѣшенія вопроса о томъ—возможно ли считать Болгарію родиною такъ-называемаго церковно-славянскаго языка, затѣмъ должно указать весьма мало извѣстныя до сихъ поръ различія болгарскихъ говоровъ, въ особенности западныхъ, и ихъ отношеніе къ языку сербскому, наконецъ—должно внести въ словарь болгарскаго языка значительный вкладъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ матеріаломъ для опредѣленія отношеній болгарскаго языка къ языкамъ сосѣднихъ народовъ.

Точно также, на территоріи сербскаго языка необходимо подвергнуть изслѣдованію еще не изученныя до сихъ поръ областныя говоры его въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Наконецъ, то же должно сказать и относительно мѣстныхъ отгѣнковъ въ языкахъ румынскомъ и албанскомъ.

Указанный отдѣлъ изслѣдованій экспедиціи дастъ возможность опредѣлить какъ границы распространенія каждого изъ названныхъ языковъ, такъ и раздѣльныя линіи въ области каждого изъ нихъ. Особенно важно въ этомъ отношеніи точно изслѣдовать и опредѣлить границу между областями языковъ болгарскаго и сербскаго. Какіе именно вопросы, должны войти въ составъ диалектологическихъ изслѣдованій экспедиціи, это должно быть изложено въ особой программѣ, основанной на указаніяхъ какъ членовъ комиссіи, такъ и другихъ ученыхъ, изъявившихъ готовность доставить ей свои отзвы.

Основнымъ матеріаломъ для диалектологическихъ и вообще лингвистическихъ изслѣдованій должно служить собраніе образцовъ живой народной рѣчи изъ разныхъ мѣстностей и записываніе памятниковъ народнаго творчества. Этотъ предметъ долженъ составить особенную заботу членовъ экспедиціи, и притомъ записываніе пѣсенъ, пословицъ и вообще образцовъ народнаго языка должно производиться по однообразнымъ правиламъ, которыя съ этою цѣлью должны быть выработаны.

При записываніи памятниковъ народнаго творчества должно имѣть въ виду и интересы историко-литературныя, такъ, напримѣръ, желательное собраніе былевыхъ болгарскихъ пѣсенъ, между прочимъ о королевѣчѣ Маркѣ; въ особенности необходимо заняться собраніемъ памятниковъ болгарскаго эпоса въ Родопскихъ горахъ и такимъ образомъ здѣсь на мѣстѣ провѣрить существованіе въ устахъ народа тѣхъ пѣсенъ, которыя изданы Ст. Верковичемъ подъ заглавіемъ «Славянской Вѣды» и подала поводъ къ сомнѣніямъ въ ихъ подлинности.

Наконецъ, при записываніи народныхъ пѣсенъ желательно обращать вниманіе на размѣръ

и напѣвъ ихъ, для чего въ составѣ экспедиціи необходимо имѣть—конечно временно—особое лицо со спеціальными свѣдѣніями по музыкальной части.

Кромѣ вопросовъ о языкѣ, этнографическій отдѣлъ экспедиціи имѣетъ заняться задачами, касающимися собственно изученія быта народнаго: сюда входятъ наблюденія по части нравовъ, обычаевъ, обрядовъ, повѣрій, вышней обстановки народной жизни, домашняго хозяйства, занятій, промысловъ и наконецъ состоянія образованности. Наблюденія надъ всѣми этими предметами среди болгаръ, румыновъ за Дунаемъ и албанцевъ были производимы почти исключительно одними иностранцами, которые многого не могли замѣтить и записать. Конечно, и члены предполагаемой экспедиціи, какъ путешественники, пребываніе которыхъ въ той или другой мѣстности должно быть ограничено извѣстнымъ періодомъ времени, не могутъ изслѣдовать бытъ мѣстныхъ жителей въ совершенной полнотѣ, для чего—какъ извѣстно—необходимы продолжительныя наблюденія въ одной мѣстности; уже упомянуто выше, что и не всѣ народности полуострова нуждаются въ обследованіи одинаково подробно: такъ, напримѣръ, сербы княжества описаны въ этнографическомъ отношеніи весьма обстоятельно. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы работы экспедиціи дали отвѣтъ на главные вопросы изъ этнографической сферы, какъ, напримѣръ, характеристику осматрѣнныхъ народностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются въ наиболѣе чистомъ видѣ, а также характеристику ихъ въ зависимости отъ географическихъ условій страны (жители горъ и жители долинъ), очеркъ мѣстностей, гдѣ замѣчается смѣшеніе народностей, и гдѣ одна оказываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на другую, и т. д. Описание такихъ представителей населенія какъ Гагаузы—Болгары, почти утратившіе свой родной языкъ и замѣнившіе его турецкимъ, какъ Помаки—также Болгары, принявшіе исламъ, но сохранившіе свой народный языкъ, какъ Куцовлахи въ Македоніи, Тессалии и Эпирѣ, какъ нѣкоторыя племена черногорскія (напримѣръ, Васоевичи), можетъ по своей новостности представить большой научный интересъ даже и въ томъ случаѣ, если не будетъ совершенно полнымъ. Весьма важное значеніе могутъ также имѣть замѣтки русскаго наблюдателя о населеніи, обитающемъ у сербо-болгарской этнографической границы, или о степени уругости румынскаго элемента въ отношеніи какъ къ сербамъ, такъ и къ болгарамъ, и т. п.

Для руководства при этнографическихъ наблюденіяхъ члены экспедиціи могутъ пользоваться общею этнографическою программою Географическаго Общества, которую комиссія нѣсколько передѣлала и расширила, примѣнивъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣстнымъ условіямъ Балканскаго полуострова. Эта же программа, переведенная на болгарскій, а въ случаѣ надобности, и на другіе мѣстные языки, должна быть распространяема среди интеллигентныхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія, съ просьбою о доставленіи на нее отвѣтовъ. Та-

кимъ образомъ можетъ отчасти быть пополненъ тотъ недочетъ въ этнографическихъ подробностяхъ, избытка которыхъ и нельзя ожидать отъ странствующихъ членовъ экспедицій.

Подобнымъ же образомъ должна быть распространяема среди мѣстной интеллигенціи и особая программа по собиранію свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ, составленная примѣнительно къ жизни южно-славянскихъ племенъ В. В. Богшичемъ *). Комиссія полагала, что вообще на юридическій бытъ населенія должно быть обращено особое вниманіе экспедиціи, а притомъ необходимо имѣть въ виду и приобрѣтеніе письменныхъ памятниковъ, относящихся до юридическаго быта—въ подлинникахъ или копіяхъ.

Какъ въ сообщеніи мѣстныхъ этнографическихъ свѣдѣній, точно также представители мѣстной интеллигенціи могутъ оказать экспедиціи помощь и въ собираніи памятниковъ устнаго народнаго творчества (пѣсенъ, сказокъ, преданій, пословицъ и пр.), и въ указаніи мѣстныхъ древностей. Поэтому замѣтки по означеннымъ предметамъ также внесены въ общую этнографическую программу.

Собираніе статистическихъ свѣдѣній, которыя относились бы ко всей совокупности тѣхъ странъ, гдѣ должна дѣйствовать экспедиція, какъ, на примѣръ, свѣдѣній объ общемъ количествѣ населенія, не можетъ быть возложено на членовъ ея даже и въ томъ случаѣ, если они будутъ пользоваться покровительствомъ болгарскаго правительства, на которое впрямую экспедиція имѣетъ полное основаніе рассчитывать. Все, чего можно требовать отъ членовъ экспедиціи въ отношеніи статистики, это — приобрѣтеніе нѣкоторыхъ отрывочныхъ данныхъ о промыслахъ въ той или другой мѣстности, согласно указаніямъ, которыя также изложены въ общей этнографической программѣ, въ отдѣлѣ о промыслахъ. Но было бы совершенно необходимо, одновременно съ открытіемъ дѣйствій экспедиціи, ходатайствовать передъ болгарскимъ правительствомъ о производствѣ нѣкоторыхъ статистическихъ обследованій силами мѣстной администраціи. Въ этомъ отношеніи прежде всего полезно было бы составленіе полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ, списковъ, которые могли бы служить основой для всякихъ другихъ статистическихъ работъ; въ дальнѣйшемъ же будущемъ, особенно въ случаѣ организаціи статистической части въ Болгаріи, можно было бы имѣть въ виду установленіе метрическихъ записей по приходамъ, которыя могли бы дать матеріалъ для статистики движенія населенія. Составленіе же списковъ населенныхъ мѣстъ, съ означеніемъ ихъ названій на всѣхъ тѣхъ изъ мѣстныхъ языковъ, на коихъ эти названія существуютъ, представить важное подспорье для распредѣленія этнографическихъ особей на карты полуострова, а также дать богатый ма-

теріалъ по географической номенклатурѣ, весьма полезный для исторической этнографіи и географіи Балканскаго полуострова.

По части *древностей* Балканскій полуостровъ—если не считать его южную оконечность, собственно Грецію да Константинополь—представляется еще менѣе изслѣдованнымъ, чѣмъ въ отношеніи этнографическомъ. Между тѣмъ находки, случайно до сихъ поръ сдѣланныя, указываютъ на богатство почвы полуострова въ отношеніи древностей. Здѣсь встрѣчаются:

- 1) памятники первобытной древности или доисторическіе;
- 2) памятники древности классической, то-есть греческіе и римскіе, а также принадлежащіе мѣстнымъ народамъ, современнымъ греко-римскому классическому періоду;
- 3) памятники византійскіе христіанскіе;
- 4) памятники болгарской и сербской древности.

Наконецъ, могутъ быть встрѣчены и древности восточныя.

Все это должно сдѣлаться предметомъ разысканія, описанія, срисовыванія или фотографированія, измѣренія и вообще научнаго обследованія.

Отъ количества средствъ, которыя окажутся въ распоряженіи экспедиціи, будетъ зависеть—какіе размѣры можно придать такого рода археологическимъ работамъ, каковы изслѣдованія древле обитаемыхъ пещеръ, древнихъ путей, городищъ, раскопки кургановъ и т. п. По мнѣнію комиссіи, подобные поиски могутъ быть произведены экспедиціею только въ видѣ опыта или предварительной развѣдки, болѣе же полное изслѣдованіе такого рода памятниковъ должно быть предоставлено будущему. Во всякомъ случаѣ заслугою экспедиціи будетъ, если она соберетъ возможно большее число топографическихъ указаній относительно находящихся въ осматрѣнной ею территоріи земляныхъ и каменныхъ сооружений, или вообще такихъ памятниковъ, изслѣдованіе которыхъ требуетъ раскопокъ. Для облегченія членовъ экспедиціи въ этомъ отношеніи комиссія полагала снабдить ихъ особыми историко-географическими справками, которыя могутъ пригодиться имъ при осматрѣ мѣстностей полуострова, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Особенное вниманіе археологическаго отдѣла экспедиціи должны привлечь къ себѣ тѣ вещественные памятники, которые находятся надъ землею и подвергаются возможности уничтоженія, передѣлки или утраты въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Такъ, памятники архитектурные—церкви, монастыри, келліи; дома жителей и проч., должны быть тщательно осматрѣны, срисованы, нанесены на планы и измѣрены какъ снаружы, такъ и внутри. То же должно дѣлать и относительно памятниковъ живописи, именно—церковныхъ фресокъ и всякаго рода рельефныхъ изображеній и надписей. Не должны быть забыты мелкія рѣзные изображенія изъ кости и дерева, и вообще предметы такъ называемые художественно-промышленные, относящіеся къ церковной и домашней утвари, посудѣ, одеждѣ и ея украше-

*) Программа эта, написанная первоначально по сербски, существуетъ уже въ болгарскомъ переводѣ, и съ небольшими измѣненіями переведена также на русскій и румынскій языки.

ніямъ, оружію и т. п. Все это должно быть срисовываемо, воспроизводимо въ снимкахъ, а если возможно, то и приобрятаемо въ подлинникахъ.

Общая программа для археологическихъ изслѣдованій экспедиціи имѣетъ быть выработана—какъ сказано выше—Московскимъ археологическимъ обществомъ. Сверхъ того, коммисія озаботилась составленіемъ особаго наставленія членамъ экспедиціи для дѣланія снимковъ съ рельефныхъ изображеній и надписей. Такъ какъ для указанія и собранія разнаго рода древностей весьма полезны могутъ быть представители мѣстной интеллигенціи, коммиссія полагаетъ нужнымъ снабдить членовъ экспедиціи особою запискою о собраніи древностей, составленною на основаніи «Записки о русскихъ древностяхъ», которая пздана русскимъ археологическимъ обществомъ, для того чтобы эта записка могла быть распространяема между мѣстными образованными людьми.

Наконецъ, еще одинъ предметъ долженъ войти въ кругъ занятій экспедиціи: это—разысканіе памятниковъ письменности и старопечати. Хотя древніе письменные памятники уже неоднократно привлекали къ себѣ вниманіе путешественниковъ, посѣщавшихъ Балканскій полуостровъ, и многія рукописи были уже оттуда вывезены, тѣмъ не менѣе весьма позволительно надѣяться, что могутъ еще быть сдѣланы значительныя находки въ этомъ отношеніи, и во всякомъ случаѣ будетъ полезно произвести такого рода поиски, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они вовсе не были дѣлаемы; такъ, напримѣръ, слѣдуетъ искать древнихъ болгарскихъ грамотъ у Пломковъ въ Родопскихъ горахъ; тамъ же, гдѣ существованіе письменныхъ памятниковъ уже было указано, какъ, напримѣръ, въ разныхъ монастыряхъ, въ томъ числѣ и аеонскихъ, необходимо провѣрить прежде сдѣланныя описи. Произведенія старопечати славянской, румынской и греческой, которыя могутъ встрѣтятся членамъ экспедиціи, также не должны быть оставляемы ими безъ вниманія, такъ какъ нѣкоторыя южно-славянскія изданія происходятъ въ XV—XVI вѣкамъ, когда на полуостровѣ существовали уже славянскія типографіи; весьма возможно, что между книгами, которыя могутъ быть такими образомъ найдены, встрѣтятся экземпляры такихъ изданій, которыя вовсе неизвѣстны библіографамъ.

Такова, въ краткихъ чертахъ, программа экспедиціи, выработанная коммиссіею. Совѣтъ Географическаго Общества принялъ ее съ полнымъ одобреніемъ и вошелъ въ соображенія относительно способовъ осуществленія этого предпріятія, которое могло бы принести существенную пользу отечественной наукѣ и въ то же время много содѣйствовать развитію народнаго самосознанія среди пашихъ южныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ.

Къ сожалѣнію, дѣло это встрѣтило различныя затрудненія. Дай Богъ, чтобы эти затрудненія были устранены и чтобы это столь важное и полезное предпріятіе осуществилось въ наступившемъ году въ честь и славу имени св. первоучителей Славянства.

Нъ вопросу о положеніи сербской церкви.

Вѣсть о призваніи вселенскимъ патриархомъ Мраовича, несказанно обрадовала «напредническую» партію въ Сербіи и самого короля Милана. 19 ноября президентъ сербскаго министерства Гарашанинъ отправилъ патриарху телеграмму, съ изъявленіемъ ему глубокой признательности за признание Мраовича. Органъ напредняковъ «Видело» помѣстилъ 7 ноября статью подъ заглавіемъ: «Православная церковь», въ которой выразилъ благодарность патриарху, заключивъ ее греческимъ словомъ *Ευχαριστώ* (Благодарю). Вслѣдъ за тѣмъ король Миланъ пожаловалъ патриарху Іоакиму IV орденъ Вѣлаго Орла, а тремъ членамъ св. Синода и великому логофету Арстархи—бею ордена св. Саввы 1 степени.

Признаніе вселенскимъ патриархомъ Мраовича было большою неожиданностью, какъ для русской церкви, такъ и для православныхъ сербскихъ іерарховъ. Чтобы ни говорили греческія газеты, какъ бы ни восхваляли дѣйствія патриарха, но фактъ признанія Мраовича остается для насъ загадочнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ же патриархъ Іоакимъ IV, въ бытность еп. Дерконскимъ, возставалъ въ Синодѣ противъ признанія Мраовича митрополитомъ и считалъ его за архимандрита.

Какъ извѣстно, митрополитъ сербскій Михаилъ былъ насильственно удаленъ съ Бѣградской кафедрѣ въ октябрѣ 1881 года, за отказъ подчиниться антицерковнымъ законамъ о таксахъ за духовные чины и др. Удаленіе его послѣдовало по представленію министра духовныхъ дѣлъ Стояна Новаковича, издавна враждебно относившагося къ митрополиту Михаилу. Св. Синодъ сербской церкви, состоявшій въ то время изъ 4 архіереевъ: Нишскаго, Карловацкаго, Цѣбачаго и Неготинскаго, отказался признать законность изваженія митрополита и остался ему вѣренъ. Вскорѣ впрочѣмъ Неготинскій епископъ Моисей вступилъ въ отправление должности мѣстоблюстителя митрополита, именуясь «администраторомъ». Въ мартѣ 1883 года министръ духовныхъ дѣлъ Новаковичъ послѣ свиданія и переговоровъ съ архіеписк. Анджеличемъ и послѣ изданія еще новыхъ церковныхъ законовъ, рѣшился съ разрѣшенія короля Милана созвать антиканоническій соборъ для избранія митрополита, не смотря на то, что кафедра бѣградская не могла считаться вакантною. Такъ какъ всѣ архіерей отказались участвовать въ засѣданіяхъ антиканоническаго собора, то председательство было предоставлено проживавшему на пенсіи архим. Мраовичу, чловѣку пользовавшемуся слишкомъ дурною репутаціею. На соборѣ, которому вполне приличествуетъ названіе «самоцаннаго сборища», присутствовали архим. Несторъ (впослѣдствіи іезеинскопъ Нишскій, ум. въ 1883 г.), 5 протоіереевъ, безъ благословенія своихъ владыкъ принявшихъ участіе въ незаконномъ сборищѣ, два министра, два высшихъ чиновника и 5 мірянъ. Эти-то лица и избрали

предсѣдательствовавшего на соборѣ въ митрополита сербскаго. Послѣ утвержденія антиканоническаго избранія королемъ, было предложено законнымъ сербскимъ епископомъ произвести хиротонію Мраовича въ архіепископа. Но всѣ сербскіе іерархи, признавая главою своей церкви митрополита Михаила, отказались совершить антиканоническую хиротонію. Въ видахъ этихъ Новаковичъ и обратился въ Карловцы къ антиканонически поставленному «патріарху» Герману Анджеличу. Предатель своего народа и ярый сторонникъ мадьяръ, Анджеличъ съ радостію взялся исполнить желаніе сербскаго антинароднаго правительства.

10 апрѣля Анджеличъ съ двумя епископами, хиротонисалъ Мраовича въ митрополита Сербіи. За эту услугу Миланъ наградилъ его орденомъ св. Саввы 1 ст. Вскорѣ послѣ антиканоническаго занятія Бѣлградской кафедрой, Миланъ ю просьбѣ Мраовича удалитъ съ кафедры сербскихъ іерарховъ: Виктора Нитскаго, Моисея Неготинскаго и Иеронима Шабацкаго; за тѣмъ ужицкую кафедру замѣстилъ австрійскимъ подданнымъ, игуменомъ Корниліемъ, оказавшимся послѣдствіемъ женатымъ, Нитскую—архим. Несторомъ и Шабацкую архимандритомъ Опочацкаго монастыря въ Угро-Сербіи Самуиломъ Пантеличемъ. Такъ образовалась въ Сербіи антиканоническая іерархія. Въ настоящее время только Неготинская кафедра не имѣетъ еще епископа, хоть законный ея епископъ Моисей удаленъ насильственно отъ епархіи и въ непродолжительномъ времени, по примѣру митрополита Михаила, удалится въ Россію. Шабацкій епископъ Иеронимъ живетъ въ Парижѣ, престарѣлый Нитскій митрополитъ Викторъ, который насильемъ отнято все состояніе, живетъ въ Бѣлградѣ. Нитскую кафедру, послѣ кончины епископа Нестора, занялъ въ октябрѣ минувшаго года профессоръ Бѣлградской семинаріи, протоіерей Дмитрій Павловичъ. Прошлымъ лѣтомъ Анджеличъ прибылъ въ Бѣлградъ, чтобы лично поблагодарить Милана за орденъ. Приемъ оказанный Королемъ Анджеличу превзошелъ всѣ ожиданія. Миланъ принималъ антиканоническаго «патріарха» чуть не съ царскими почестями. Въ честь его данъ былъ въ зимнемъ саду коннака банкетъ, во время котораго Миланъ произнесъ «здравіцу» за Анджелича, привѣтствуя его «святѣйшествомъ» какъ непосредственнаго преемника тѣхъ патріарховъ, которые въ славное время сербской исторіи стали носить титулъ патріарховъ, тѣхъ, которые въ тяжелые дни сербскаго народа заботились, ходатайствуя о защитѣ и высокому копривительствѣ у великодушныхъ государей Габсбургскаго дома».

Считая Анджелича непосредственнымъ преемникомъ Печскихъ патріарховъ, король Миланъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что онъ не признаетъ законнымъ тѣхъ патріарховъ сербскихъ, которые послѣ бѣгства Арсенія IV въ Венгрію, занимали Печскій престолъ и послѣ которыхъ названный престолъ съ согласія Печскаго патріарха Калинина II и сербскихъ іерарховъ перешелъ въ подчиненіе вселенскаго патріарха Самуила, въ 1766 году. А между

тѣмъ имъ же утвержденный митрополитъ Θεодосій обращается за признаніемъ къ вселенскому патріарху. Не странно-ли?

Какъ велись переговоры о признаніи Мраовича намъ вполнѣ неизвѣстно. Вѣнскія полуоффиціозныя и оффиціозныя газеты, близко стояща къ Бѣлградскому правительству, сообщали, что переговоры велись весьма секретно,

.....

..... послѣдствіи же намъ писали, что признаніе Мраовича со стороны патріарха, послѣдовало по единогласному рѣшенію Константинопольскаго синода, которому долженъ былъ подчиниться патріархъ Іоакимъ IV. Таковы были первоначальныя сообщенія. Но вотъ въ концѣ декабря и въ началѣ января, послѣ того какъ мы обратились въ Константинополь за разъясненіемъ совершившагося факта и указали на возможность протеста со стороны митрополита сербскаго Милана, мы получили вѣскольکو писемъ касательно признанія Мраовича. «Его всесвятѣйшество, какъ пишутъ намъ, лично принялъ на себя отвѣтственность въ признаніи нынѣшней (незаконной) сербской іерархіи. Своей поступокъ патріархъ оправдываетъ тѣмъ, что Великой церкви Константинопольской до сего времени ничего не было извѣстно оффиціально о низложеніи митрополита Михаила (котораго она еще въ 1883 году принимала за настоящаго сербскаго митрополита); что ни онъ, ни синоды сербскихъ епископовъ не заявили ему ни одного протеста, вслѣдствіе чего Константинопольская церковь могла считать, что митрополитъ и епископы считаютъ законнымъ свое низложеніе и избраніе на ихъ мѣсто другихъ іерарховъ.»

Нельзя конечно не признать, что великая церковь имѣла не мало оснований признать Мраовича митрополитомъ Сербіи, что конечно она сдѣлала не съ дѣлію нанести обиду ревнителю церкви и св. ея канонѣвъ и постановленій, митрополиту Михаилу, а съ дѣлію умиротворенія церкви. И болгарская схизма не даетъ возможности успокоиться великой церкви Константинопольской, какъ приходится объявить и другую церковь схизматическою. Все это было принято во вниманіе нынѣшнимъ вселенскимъ патріархомъ, который въ этихъ видахъ послѣднихъ адресоватъ посланіе даже къ Карловацкому архіепископу Анджеличу, писнуя его «блаженнѣйшимъ» и готоваясь скорѣ признавъ

и Угровлахійскаго митрополита и Румынскую церковь за автокефальную, хотя она самовольно отдѣлилась отъ вселенскаго трона.

Въ Константинополѣ полагаютъ, что митрополитъ Михаилъ потому не протестовалъ до сего времени, что ему не совѣтовали это дѣлать и некоторые его друзья въ Россіи, что подобнаго рода совѣты давались ему въ видахъ русской политики, дабы произвести новую церковную распрю и уединить Константинопольскую церковь. Мнѣніе это болѣе чѣмъ ошибочно. Митрополиту Михаилу и сербскимъ епископамъ, съ самаго незаконнаго низложенія русские друзья совѣтовали протестовать и обратиться къ защитѣ автокефальныхъ церквей. Почему этого они не сдѣлали, намъ не извѣстно. Они ссылались на какіе-то законы страны, на конституцію, но въ дѣлѣ охраненія церковныхъ канонѣвъ и постановленій, имъ едва-ли слѣдовало обращать вниманіе на сербскую конституцію. Можетъ быть они рассчитывали на скорое возвращеніе на свои касседры, но въ этомъ, какъ мы видимъ, ошиблись.

Въ концѣ декабря митрополитъ Михаилъ обратился наконецъ съ письмомъ къ всесвятѣйшему патриарху Іоакиму IV, въ которомъ указалъ ему всю незаконность и негнѣность признанія иерархіи сербской. Теперь можно ожидать, что дѣло о сербской іерархіи приметъ другой оборотъ. Митрополитъ Михаилъ, какъ мы увѣрены, не протестовалъ противъ признанія патриархомъ Мраовича, а обратился за соувѣтомъ къ патриарху, что ему слѣдуетъ предпринять. Впрочемъ, его всесвятѣйшество посовѣтуетъ обратиться ко всѣмъ автокефальнымъ церквамъ, которыя обсудятъ дѣла сербской церкви и признаютъ вышнюю іерархію сербскую схизматическою.

Въ письмѣ Мраовича къ всесвятѣйшему Іоакиму IV наиболѣе обращаетъ вниманіе заявленіе іемитрополита «о своемъ возвышеніи въ достоинство сербскаго митрополита, совершившееся чрезъ избраніе его синодомъ автокефальной церкви, согласно существующимъ законамъ страны». Такое заявленіе, по нашему мнѣнію, мало говоритъ о каноническомъ возвышеніи Мраовича на митрополию, о которомъ упоминаетъ его всесвятѣйшество. Самъ Мраовичъ хорошо зналъ, что избраніе его на митрополию совершилось съ полнымъ игнорированіемъ церковныхъ канонѣвъ и постановленій и поэтому онъ и заявилъ патриарху, что избранъ «согласно законамъ страны», чрезъ «синодъ автокефальной сербской церкви». Последнее заявленіе должно: синоды состоятъ изъ архіереевъ, но не изъ поповъ, не повинующихся своимъ епископамъ, а равно не изъ государственныхъ чиновниковъ и мірянъ. Между тѣмъ Мраовича избрали на митрополию именно вышеупомянутое самочинное собраніе поповъ, чиновниковъ и мірянъ, но не синодъ сербскихъ архіереевъ, не принимавшій въ его избраніи никакого участія. Патриархъ Іоакимъ IV признавъ Мраовича на основаніи его письменнаго заявленія, но какъ скоро заявленіе его оказывается ложнымъ, то и признаніе, полученное обманнымъ образомъ, должно считаться, на основаніи церковныхъ канонѣвъ, не имѣющимъ ни-

какого значенія. Что-же касается до законовъ страны, на которые ссылается Мраовичъ и которыхъ упоминаетъ его всесвятѣйшество, они едва-ли должны имѣть въ избраніи архіереевъ какую-либо силу. Въдѣ законы страны объ избраніи архіереевъ и автокефальныхъ іерарховъ могутъ противорѣчить всѣмъ церковнымъ канонамъ и поэтому едва-ли было-бъ удобно ссылаться на нихъ, не только Мраовичу, но и самому патриарху. Нынѣшнее сербское правительство состоитъ изъ людей нечестивыхъ, презирающихъ церковь. Эти-то люди измѣнили церковные законы съ дѣлію порабощенія церкви свѣтской власти: и вотъ на ихъ законы и ссылаются и Мраовичъ и патриархъ. Въ виду этого митрополиту сербскому, высочайше преевсвятѣйшему Михаилу слѣдовало-бы измѣленные Навъковичемъ церковные законы передать на разсмотрѣніе синода великой Христовой церкви константинопольской и просить ее дать свое заключеніе.

(«Востокъ», № 1-й, 1885 г.).

Помощь православнымъ на Востокѣ со стороны Св. Синода русской церкви *).

Въ удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ православныхъ восточныхъ христіанъ, Св. Синодъ продолжалъ оказывать имъ вспоможенія. Такъ, по ходатайству преосв. Виссаріона еписк. Захолмскаго, для 20-ти разоренныхъ церквей этой епархіи выслано 10 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и отдѣлы изъ утварныхъ вещей—3 потира, 8 диска, 4 тарелочки, 1 звѣздца, 1 лжица, 1 дароносица, 2 напрестольныхъ креста и 20 комплектовъ священническаго облаченія, съ воздухамъ. По представленію генеральнаго консула нашего въ Бейрутѣ, выслано для церкви Лаодикійской епархіи 14 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и 30 комплектовъ священническаго облаченія, съ воздухамъ. По ходатайствамъ именныхъ гражданъ болгарской общины Дибрскаго округа въ Македоніи и софійскаго митрополита Мелетія, препровождено въ распоряженіе генеральнаго консула нашего въ Солунѣ, для раздачи въ бѣднѣйшія церкви Македоніи, 20 комплектовъ священническаго облаченія, съ воздухамъ. Для церкви Босній и Герцеговины послано 10 напрестольныхъ евангелій, 7 напрестольныхъ крестовъ, 9 комплектовъ священныхъ сосудовъ, 5 дароносицъ, 3 ковшея для теплоты, 114 комплектовъ воздуховъ, 10 одеждъ на престолѣ, жертвенникъ, 39 разныхъ пеленъ, 57 облаченій для священника и діакона, 2 покрыва, 117 иконъ (въ томъ числѣ 27 въ серебряныхъ оладахъ и 17 разныхъ церковныхъ предметовъ, пожертвованныхъ церквами и монастырями мексикской епархіи).

Для церкви въ г. Тульчѣ, для Германскаго

*). Извлечено изъ Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1882 г.

Свято-Николаевского монастыря въ Босніи, а также для 21 находящагося по сосѣдству съ симъ монастыремъ Боснійскихъ церквей, состоящихъ на попеченіи вакуфскаго братства, для церквей Захолмской епархіи въ Черногоріи и для бѣднѣйшихъ церквей въ Македоніи отпущено 997 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ.

Нѣкоторые православныя учрежденія на Востокѣ получили въ отчетномъ году денежныя пособія, главнымъ образомъ изъ суммъ, пожертвованныхъ разными мѣстами и лицами, или собранныхъ въ церквахъ посредствомъ кружекъ и поступившихъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода. Изъ этихъ источниковъ назначено: а) въ пособіе Константинопольской патриархіи—5.600 р.; б) въ пользу скитовъ монастырей на Аѳонѣ и ихъ братій—39.343 р. 11 в.; в) въ пользу церкви св. Гроба Господня въ Иерусалимѣ—13.971 р. 51 коп.; г) на возобновленіе храма Германскаго монастыря въ Босніи—2.000 р. и д) въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и монастырей—5.727 р. 8 в. (въ томъ числѣ 2.388 р. 56 в., специально пожертвованнаго въ пользу церквей и монастырей Босніи и Герцеговины, церквами и монастырями московской епархіи). Кромѣ того разными православными учрежденіямъ Востока отпущено такъ называемыхъ милостивныхъ дачъ 7.240 руб.

Забота о нуждахъ православныхъ на Востокѣ имѣтъ, какъ и въ предшествовашіе годы, проявлялась въ томъ, что а) на средства Святѣйшаго Синода въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывалось свыше 50-ти молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единоверныхъ намъ племенъ и б) оказываемы были еженежныя пособія учебнымъ заведеніямъ, существующимъ у нихъ самихъ. Въ общей сложности на поддержаніе духовнаго просвѣщенія между православными на Востокѣ употреблено о 28.000 р.

На сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ, олженствующаго служить памятникомъ достоянныхъ подвиговъ нашего воинства въ мивущую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканскими горами, и выѣстъ алогомъ духовнаго единенія болгаръ съ освободившимъ ихъ отъ вѣковаго ига русскимъ народомъ, въ отчетномъ году собрано 251.497 р. 1/2 в., весь же сборъ на означенный предметъ въ 1883 году составлялъ сумму 817.443 руб. 9 1/2 копѣекъ.

По отчету комитета по сооруженію храма на Шейновскомъ полѣ по 31 декабря 1883 года обрано 441.081 руб. 82 1/2 коп.

Хорватская журналистика и Россія.

Незнаніе, страсти и недоразумѣнія составляютъ самое большое препятствіе для рѣшенія славянскаго вопроса.

Въ одной петербургской газетѣ была помѣщена корреспонденція изъ Загреба, будто бы хорватская газета «Пѣзоръ» въ своихъ корреспонденціяхъ изъ Россіи враждебно относится къ «Извѣстіямъ Славянскаго Благотворительнаго Общества» и къ нѣкоторымъ вид-

ными русскимъ патриотамъ. Позвольте мнѣ разъяснить, въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ я знакомъ съ направленіемъ хорватскихъ газетъ, особенно «Пѣзора».

Нужно прежде всего замѣтить, что былъ въ русскихъ газетахъ констатированъ тотъ фактъ, что славяне въ Россіи очень высоко цѣнятъ и зорко слѣдятъ за тѣмъ, что о нихъ пишутъ русскіе. Поэтому и неудивительно, что и хорватскія газеты съ большимъ удовольствіемъ перепечатаваютъ то, что русскіе журналы и газеты пишутъ объ ихъ роднѣ, не смотря на то, какого направленія придерживаются эти русскія газеты. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что въ Австро-Венгріи правительство, государственный прокуроръ и полиція бдительно слѣдятъ за тѣмъ, что и какъ пишутъ славянскія газеты о Россіи; поэтому редакторъ каждой славянской газеты находится въ затруднительномъ положеніи.

Такъ случилось со статьями и извлеченіями изъ Новаго Времени и Московскихъ Вѣдомостей: эти газеты написали о положеніи дѣлъ въ Хорватіи почти тоже самое, что было дозволено въ хорватскихъ газетахъ; но, когда «Пѣзоръ» и «Слобода» перепечатали эти статьи, то онѣ были конфискованы черезъ государственнаго прокурора, для того чтобы хорватская публика не знала, что русскимъ также хорошо извѣстно теперешнее положеніе славянъ. Славянамъ, правда, очень пріятно слышать правду о своей борьбѣ и затруднительномъ положеніи дѣлъ отъ русскихъ, и очень печалить ихъ, когда они узнаютъ, что статьи въ русскихъ газетахъ составлены по враждебнымъ для нихъ нѣмецкимъ или венгерскимъ источникамъ, тѣмъ не менѣе они помѣщаютъ ихъ и сожалѣютъ, что русскіе или не хотятъ, или не могутъ узнать изъ прямыхъ источниковъ о настоящемъ положеніи дѣлъ: такъ, напр., о хорватскомъ сеймѣ, объ отношеніи хорватовъ къ Босніи и Балканскому полуострову или къ Россіи и т. д.

Въ одной петербургской газетѣ были помѣщены корреспонденціи о венгерцахъ и хорватахъ, но о послѣднихъ болѣе неприязненно, чѣмъ о первыхъ; газета «Пѣзоръ» замѣтила это и критиковала ея неправильные взгляды, но это показалось крайне обидно корреспонденту петербургской газеты, который въ нилу своего гнѣва назвалъ газету «Пѣзоръ» врагомъ Россіи, а между тѣмъ въ Австро-Венгріи враги славянъ упрекаютъ «Пѣзоръ» въ руссофильствѣ.

Въ другой русской газетѣ любимый и боготворимый хорватскій банъ Елачичъ названъ ренегатомъ и что поэтъ и банъ, находящійся въ отставкѣ, Мажураничъ, теперь сочувствуетъ Старчевичанцамъ; это гораздо обиднѣе для хорватовъ, чѣмъ, еслибы кто нибудь изъ хорватовъ назвалъ Богдана Хмѣльницкаго, Каетмира, Карамзина и др. подобныхъ ренегатовъ; а что касается упрека, сдѣланнаго бану Мажураничу, то это тоже самое, если бы кто изъ хорватовъ вздумалъ назвать какого либо русскаго генераль-губернатора въ отставкѣ приверженцемъ крайнихъ либераловъ, или, пожалуй, радикаловъ.

Я, будучи знакомъ съ газетою «Пѣзоръ» въ

теченіе многихъ лѣтъ, могу засвидѣтельствовать, что ни разу не замѣтилъ, чтобы хорватскія газеты, кромѣ правительственныхъ, высказались когда либо враждебно противъ Россіи, хотя они нерѣдко и не сходятся во мнѣніи съ русскими газетами, въ особенности въ вопросѣ о славянахъ. Газета «Позоръ» въ № 270 выразительно сказала, что австрійскимъ и балканскимъ славянамъ можетъ принести только пользу, если они въ Россію отправятъ своихъ депутатовъ для чествованія памяти св. Кирилла и Меодія; но одна петербургская газета сообщила это въ обратномъ смыслѣ. — Статьями г. Влад. Соловьева о соединеніи восточной и западной церкви хорваты очень интересовались, особенно потому, что г. Соловьевъ сказалъ, что безъ этого нельзя рѣшить славянскаго вопроса; та же петербургская газета упрекаетъ хорватовъ въ томъ, что они напрасно увлекаются этимъ. Но хорваты очень хорошо понимаютъ, что говорить о соединеніи церквей преждевременно, пока не будетъ рѣшенъ восточный вопросъ, въ особенности константинопольскій. Мы уже выше сказали, каково положеніе каждаго славянскаго редактора въ Австро-Венгріи, и какъ осторожно онъ долженъ дѣйствовать при разрѣшеніи всѣхъ подобныхъ вопросовъ, чтобы не попасть въ тюрьму. Кстати скажемъ, что почти ни одна корреспонденція изъ Россіи или о Россіи не можетъ быть напечатана вполне въ томъ видѣ, какъ она составлена авторомъ ея; редакторъ прибавляетъ или уничтожаетъ изъ его статьи то, что несогласно съ направлениемъ его органа. Кто слѣдитъ за неофициальными хорватскими газетами, тотъ не можетъ не убедиться, что онѣ радуются всякому прогрессу и благополучію русскаго народа. Петербургская газета упрекаетъ также хорватовъ въ фанатизмъ и австро-католическомъ панславизмъ; но исторія Хорватіи, одна въ мірѣ среди христіанскихъ народовъ, не имѣетъ религиозныхъ мучениковъ, ни національно-религиозныхъ святыхъ. Проф. Ламанскій сказалъ, что замѣтилъ крайній религиозный индифферентизмъ среди сербовъ и болгаръ; къ сожалѣнію должно тоже самое сказать и о хорватахъ, особенно объ интеллигенціи. Въ католическомъ хорватскомъ духовенствѣ достаточно индифферентизма въ религіи и сильная ненависть къ іезуитамъ; а между тѣмъ петербургская газета упрекаетъ хорватовъ въ іезуитизмъ. Есть много хорватскихъ католическихъ священниковъ которые на церковный славянской вопросъ смотрятъ такъ же, какъ прежде въ XVII стол. смотрѣлъ извѣстный хорватскій священникъ Юрій Крижаничъ.

Главное заблужденіе русскихъ, знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ Хорватіи, состоитъ въ томъ, что они смотрятъ черезъ тѣже очки на католическихъ хорватовъ, какъ и на католическихъ поляковъ. Хорваты очень благодарны еп. Штрессмайеру, основателю Академіи Наукъ, университета, картинной галлерей и т. д.; тѣмъ не менѣе большинство изъ хорватовъ не согласится съ нимъ ни въ религиозныхъ, ни въ политическихъ вопросахъ, даже называетъ его сантитанальнымъ и фантазеромъ, а тѣмъ

менѣе несогласится съ сараевскимъ митрополитомъ Штадеромъ (по происхожденію нѣмецъ, а по воспитанію, въ Турціи и Римѣ іезуитъ), однако петербургская газета и въ этомъ упрекаетъ хорватовъ.

Хорваты, какъ и чехи, а не какъ поляки, смотрятъ въ своей политикѣ прежде всего съ національной точки зрѣнія, а не съ религиозной. Остается еще указать на одно замѣчаніе этой петербургской газеты, слѣшкомъ обидное для хорватовъ и противорѣчащее правдѣ: всякій русскій въ Австро-Венгріи, особенно въ славянскихъ земляхъ, возбуждаетъ подозрѣніе полиціи и заставляетъ ее слѣдить за каждымъ его шагомъ; кто пробылъ хотя одинъ сутки въ славянскихъ земляхъ, тотъ навѣрное подтвердитъ это. Въ одной петербургской газетѣ обвиняется газета «Позоръ» какъ доносчикъ въ томъ, что она дѣлала извлеченія изъ этой петербургской газеты, и что вслѣдствіе этого доноса «Позора» полиція такъ зорко слѣдила за каждымъ шагомъ корреспондента этой русской газеты въ Хорватіи; это по крайней мѣрѣ навѣрно и несправедливо. Извѣстно, какъ полиція въ Галиціи обходила съ русскимъ ученымъ Иловайскимъ, ѣздившимъ туда для изученія археологій и русской исторіи. Достаточно только припомнить это. — Славянамъ внѣ Россіи очень грустно видѣть, что многія русскія газеты больше интересуются испанскими студентами, боемъ быковъ, или казней иибудь убійствомъ въ Парижѣ, чѣмъ судьбою своихъ единственныхъ природныхъ союзниковъ — славянъ; жаль также славянамъ видѣть, что русскія газеты и журналы очень рѣдко дѣлаютъ извлеченія изъ «Извѣстій Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», а больше и чаще обращаютъ вниманіе на «Русскій Курьеръ». Надѣмся, что русскій корреспондентъ петербургской газеты изъ Хорватіи не станетъ утверждать, что это также доносъ *).

Москва.

Одинъ изъ русскихъ хорватовъ.

Изъ Праги.

Пріездъ словака С. Томашика въ Прагу. — Отношеніе къ нему младочеховъ и старочеховъ — Противусловацкая рѣчь Ригера по этому поводу и другая при открытіи временнаго чешскаго театра въ Брнѣ.

Въ концѣ ноября Прага чествовала своего гостя, автора патриотической славянской пѣсни: «Hej, Slované, ještě naše slo»

*) Кого интересуетъ, какъ я смотрю на Россію и славянъ, на дѣятельность и значеніе подвига св. Кирилла и Меодія, и на поляковъ, тотъ можетъ прочитать въ Современной Лѣтописи 1869 годъ, № 9, марта 9, стр. 10—12.

vanská řeč žije... *). Самуилъ Томашикъ, родомъ словакъ (род. 1813 г.), евангелической священникъ въ мѣстечкѣ Хижнѣ въ верхней Венгрии у Татрскихъ горъ. Нынѣшней осенью исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Томашикъ былъ въ старой Прагѣ (онъ пробирался учиться въ германскій университетъ) и сложилъ здѣсь названную, столь популярную у чеховъ, пѣснь. Изъ его горячей, юношеской души вылилась глубокая вѣра въ будущность порабощеннаго славянства. Она сослужила, да и теперь еще служитъ великую службу для чеховъ и словаковъ. Въ тяжелыя годы рабства она поддерживала въ нихъ славянскій духъ, воодушевляла надеждой на лучшіе дни. И вотъ теперь, когда уже отчасти исполнены чаянія чешскаго народа; когда понѣмченая Прага, въ которой слова не было слышно чешскаго, снова стала чешскою; когда явились чешскія школы, театры; когда развилась чешская печать, — чехи вспомнили и объ авторѣ вдохновлявшей ихъ пѣсни. Они устраивали концерты, вечера въ честь Томашика, собрали ему около 2,400 гульд. Мало того, въ приходѣ почтеннаго старца отправились Голецекъ, писатель о Черногоріи, и редакторъ газеты «*Naše Hlasu*», Мишковскій, вручили ему почетный подарокъ и самого торжественно повезли въ Прагу. Къ нимъ присоединились словацкіе писатели и журналисты.

Встрѣча въ Прагѣ была необыкновенно торжественна. Привѣтствія «*Na zdár*», «*Sláva*», пѣніе патріотической пѣсни оглушали воздухъ. Студенты даже отпрягли лошадей у дрожекъ и сами повезли Томашика до гостиницы. При этомъ полиціи было очень много, и нѣкоторымъ студентамъ пришлось попасть подъ арестъ за широкое проявленіе своего славянства. Томашику показывали въ Прагѣ разныя чешскія учрежденія, которыя явились за послѣднее время. Онъ посѣтилъ и студенческое общество: «*Akademický čtenářský spolek*» и выразилъ надежду, что молодое поколѣніе чеховъ будетъ настоящимъ сла-

вянскимъ. Въ честь Томашика устроены были торжественный вечеръ; любимаго пѣвца привѣтствовали чуть не на всѣхъ славянскихъ языкахъ; рѣчи для него писали, такъ какъ онъ почти ничего не слышитъ. О мадьярахъ, какъ угнетателяхъ словаковъ, говорили не стѣняясь, за что едва не пришлось нѣкоторымъ объясняться въ полиціи. Отъѣздъ Томашика былъ также славенъ. Его всюду по дорогѣ встрѣчали и провожали съ оваціями. Удовлетворяя просьбѣ чешскихъ и моравскихъ городовъ, онъ останавливался въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Устроителями торжества были молодежь и народъ. Вожди чеховъ позорно избѣгали встрѣчи съ Томашикомъ, Ригеръ намѣренно ушелъ изъ «*Мѣщанской Бесѣды*» (изъ городского клуба), когда въ ней ожидали Томашика. Испуганный торжественнымъ заявленіемъ народнаго сочувствія къ словакамъ, какъ вѣтви чешскаго народа, онъ поспѣшилъ публично отречься отъ солидарности съ ними, чтобы не оскорбить мадьяръ. Онъ сказалъ рѣчь въ «*чешскомъ клубѣ*» объ отношеніи чеховъ къ венграмъ. Въ ней онъ пытался доказать, что венгры естественные союзники чеховъ, что тѣхъ и другихъ связываетъ общность интересовъ. «Мы именно, т. е. мадьяры и чехи, болѣе всѣхъ другихъ нуждаемся въ сохраненіи теперешняго австрійскаго соединенія народовъ, потому что въ немъ лучше всего можемъ обезпечить свою историческую индивидуальность и свое народное право» (См. *Rokrok*, № 334). Вѣдь образованіе и существованіе малаго государства между колоссами въ наше время почти невозможно. Затѣмъ настъ объединяетъ борьба съ нѣмецкими централистами: послѣдніе никогда не были друзьями венгровъ и, если-бы было возможно, готовы были-бы снова провести централизацію». Далѣе онъ восхваляетъ успѣхи мадьярской культуры за послѣднее время. «Что касается положенія словаковъ» продолжаетъ ораторъ, — «то они сами виноваты въ немъ. Вѣдь 45 лѣтъ тому назадъ, когда я еще студентомъ путешествовалъ по словенской странѣ, тогда положеніе словаковъ было немногимъ хуже положенія чеховъ. Между тѣмъ за это время какъ много сдѣлали чехи, а сло-

*) Она напечатана въ «*Исторіи славянскихъ литературы*» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, 2-е изд., 1040 стр. Только здѣсь она приведена въ своей первоначальной словенской формѣ. Переводъ Берга въ «*Повѣи Славянъ*» Гербеля, 1871 г. 140 стр.

ваки, наотрѣвъ отказавшись отъ чешскаго литературнаго языка, ничего не достигли и даже попятились назадъ. А достигнуть кой-чего было можно, если-бы словаки лучше ратовали за свое право. Народы венгерской половины имперіи имѣютъ одно великое преимущество: свободу выборовъ и полную свободу слова и печати. Законъ о равноправности также существуетъ въ Венгрии, хотя и не приводится въ исполненіе какъ слѣдуетъ». Но тотъ же ораторъ укоряетъ хорватовъ за то, что они такъ горячо борются за свое право и устраиваютъ бурныя сценны въ сеймѣ. Это-де не служить «къ чести и славѣ хорватскаго народа». Словомъ, Ригеръ забросалъ грязью и словаковъ и хорватовъ, чтобы угодить благороднымъ мадярамъ, друзьямъ чеховъ, по его представленію. Онъ нѣсколько разъ въ своей рѣчи усиленно напиралъ на то, что чехамъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ изъ-за словаковъ нарушать добрыхъ отношеній между двумя лойяльными пріятельскими народами, которые взаимно желаютъ другъ другу добра и не желаютъ вредить другъ другу ни въ чемъ, что эта дружба нужна имъ и на будущее время. Можетъ быть здѣсь ораторъ подразумѣвалъ проведеніе коронаціи австрійскаго императора въ Прагѣ. Политическій вождь чеховъ униженно оправдывался предъ мадярами въ томъ, что чехи не преслѣдовали и не преслѣдуютъ политическаго панславизма, въ доказательство чего сослался на тѣсныи союзъ съ поляками въ рейхсратѣ, которые уже никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ панславизмъ и въ дружбѣ къ русскимъ. Онъ чрезвычайно радъ, что уже и мадяры—о чемъ пришлось ему узнать отъ выдающихся ихъ дѣятелей,—перестали подозрѣвать чеховъ въ агитаціи между словаками и въ панславизмѣ. Что касается литературнаго панславизма, какой признаетъ Ригеръ, то венграмъ нечего бояться его, если они посмотрятъ ему въ глаза и узнаютъ о его содержаніи. Въ заключеніе своей рѣчи Ригеръ горюетъ, что дѣйствительная жизнь течетъ иногда иначе, что возникаютъ недоразумѣнія между пріятелями чехами и венграми (намекъ на заявленіе сочувствія словакамъ со стороны чешскаго народа). Это оттого, что чеш-

скій народъ витаетъ въ недостижимыхъ идеалахъ и не держится «реальной», «практической» политики.

Эта рѣчь вызвала общее неудовольствіе въ чешскихъ, словенскихъ, сербскихъ, хорватскихъ и другихъ газетахъ. Даже фанатичный, яро-католическій «*Čech*»—и тотъ выступилъ противъ рѣчи Ригера, хотя въ другомъ онъ согласенъ съ направлениемъ его политики. Этотъ обскурантный органъ пишетъ, что приходится краснѣть за рѣчь Ригера; что ораторъ хотѣлъ подластиться къ мадярамъ, чтобы съ помощью ихъ достигать осуществленія чешскихъ интересовъ. Поляки тоже недовольны его рѣчью за то, что онъ признаетъ только двухъ главныхъ факторовъ въ Австріи: венгровъ и чеховъ, которымъ нужна Австрія и которые хлопочуть о ея существованіи и игнорируетъ поляковъ, они рѣшительно отказались и отъ литературнаго панславизма. Да и мадярамъ-то не угодилъ Ригеръ; они обрушились на него, и зло подсмѣялись надъ недостойнымъ заискиваніемъ, надъ наивностию чешскаго вождя. Официальный мадярскій «*Nemzet*» заявилъ, что лучше было-бы, если-бы Ригеръ не касался большого мѣста (т. е. дружбы между чехами и венграми) и не вызывалъ раздраженія въ своемъ народѣ.

Теперь-то Ригеръ увидѣлъ, что не спасетъ чеховъ венгерскій конь, и заговорилъ о связи со славянами. При открытіи временнаго чешскаго театра (25 ноября ст. ст.) въ Брнѣ, въ Моравіи, онъ видимо хотѣлъ поправить свою ошибку и сказалъ, что чехи должны еще болѣе ратовать за Моравію, чѣмъ за собственную Чехію, «потому что она (Моравія) соединяетъ насъ съ тѣмъ славянскимъ міромъ, отъ котораго мы никогда не желаемъ отчуждаться. Не желаемъ, чтобы Чехія стала островомъ. Моравія соединяетъ насъ съ остальнымъ славянскимъ свѣтомъ, и эту мость мы должны сохранить»... Послѣ этого заиграли чешскую марсельезу: «*Hej, Slované!*» какъ-бы для того, чтобы ступшевать неприятное впечатлѣніе прежней противусловацкой рѣчи Ригера. Здѣсь Ригеръ упомянулъ и о предстоящемъ торжествѣ въ Моравіи въ честь славянскихъ апостоловъ, имѣющемъ значеніе для всего славянства. «Они, движимые святымъ

призваніемъ, пришли къ намъ съ полнымъ безкорыстіемъ, безъ всякаго замысла господствовать, пришли единственно для нашего духовнаго просвѣщенія, для проповѣди слова Божія, и тѣ, которые приняли отъ нихъ вѣру, сохранили свою народность... Дай Богъ, — закончилъ ораторъ, — чтобы мы здѣсь сошлись, узнали другъ друга и сблизились всѣ вмѣстѣ, чтобы *вѣрнѣ* могли работать на пользу своего народа». («Рокрок» № 341). На это послѣдовало громкое одобрение.

29 ноября было засѣданіе либеральнаго чешскаго клуба; въ немъ много говорили противъ рѣчи Ригера объ отношеніи къ словакамъ.

Русскій обыватель Праги.

Извѣстія изъ славянскихъ земель.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ).

Изъ Галиціи. Галицкое католическое духовенство давно уже стремится къ тому, чтобы уничтожить юліанскій греко-уніатскій календарь, которымъ пользуется галицко-русскій народъ. Особенную настойчивость въ этомъ вопросѣ католическое духовенство начало проявлять въ послѣдніе два-три года, когда слишкомъ рѣзко обострились церковно-религіозныя отношенія между поляками и русскими въ Галиціи. Въ настоящее время, по сообщеніямъ галицко-русскихъ газетъ, перемышльскій епископъ Ступницкій очень ревностно выступилъ съ предложеніемъ соединить юліанскій календарь съ грегорианскимъ. Предложеніе это дружно поддерживается всѣми сотоварищами Ступницкаго, и только лишь армянскій архіепископъ Исаковичъ отказался поддерживать предложеніе Ступницкаго. По этому же вопросу выступилъ и епископъ Солецкій, который представилъ даже докладъ во Львовъ въ томъ смыслѣ, чтобы намѣстничество взяло на себя починъ въ устраненіи русскаго календаря. Солецкій доказываетъ необходимость ввести насильно въ русскую церковь новый календарь и устранить праздники, которые не имѣются въ латинствѣ, какъ Воздвиженіе креста, св. Николая чудотворца, св. Дмитрія Солунскаго, Трехъ вселенскихъ

тителей и проч. Поляки не сомнѣваются, что русскіе греко-уніатскіе епископы изъявятъ свое согласіе на замѣну русскаго календаря латинскимъ. Перемышльская греко-уніатская консисторія секретно предписала циркулярами благочиннымъ ни подъ какимъ видомъ не приступать къ освященію новопостроенныхъ уніатскихъ церквей, которыя будутъ имѣть трехконечные кресты.

— Въ тѣхъ же газетахъ находимъ извѣстіе, что австрійскій министръ юстиціи, баронъ Пражакъ, предписалъ галицкой прокуратурѣ особенно строго слѣдить за галицко-русскою печатью. «Слово» совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что министерское распоряженіе совершенно излишне, такъ какъ львовская прокуратура и безъ того слишкомъ строго исполняетъ свои... фантазіи, конфискуя чуть не каждый номеръ галицко-русскихъ газетъ. «Двадцать четыре года, говоритъ «Слово», мы трудимся на литературномъ поприщѣ, пережили мы многія системы законовъ о печати, но не знали еще такого тяжелаго времени для галицко-русской печати, какъ настоящее».

— «Слово» сообщаетъ, что въ концѣ истекшаго года образовался во Львовѣ особый свято-мееодіевскій комитетъ, избравъ своимъ предсѣдателемъ д-ра Пелеша. Комитетъ этотъ образовалъ изъ себя три секціи: литературную, финансовую и праздничную. Послѣ выработки проекта празднованія памяти св. Мееодія, особый комитетъ передалъ свои предложенія на одобреніе полнаго, общаго комитета.

— Въ отвѣтъ на многія заявленія о томъ, что о. Наумовичу не зачѣмъ ѣхать въ Римъ для личныхъ объясненій предъ Congregatio Inquisitionis по дѣлу своей апелляціи, о. Наумовичъ напечаталъ въ галицко-русскихъ газетахъ обширную статью, въ которой между прочимъ, говоритъ: «Я полтора года ожидалъ отвѣта на мою апелляцію и уже совсѣмъ потерялъ было надежду на удовлетвореніе моей просьбы, по этому и рѣшился было присоединиться къ православію, но такъ какъ теперь извѣстно мнѣ стало, что апелляція моя въ Римѣ разбирается, то я рѣшился ожидать результатовъ этого разбора. Я готовъ и желаю

исполнить приглашеніе папы прїѣхать въ Римъ, такъ какъ того настоятельно требуетъ улаженіе дѣлъ нашей Церкви. Но путешествіе мое въ Римъ немедленно встрѣчаетъ непреодолимья препятствія въ моей матеріальной бѣдности, пособій же на поѣздку откуда бы то ни было получить я не желаю, такъ какъ хочу быть вполне самостоятельнымъ и независимымъ. Какъ только подписка на издаваемую мною «Науку» пойдетъ хорошо—я имѣю рѣшительное намѣреніе ѣхать въ Римъ,—мнѣній же и опасеній галицко-русскихъ патріотовъ по поводу моей поѣздки рѣшительно не раздѣляю. Отказаться отъ поѣздки въ Римъ было бы съ моей стороны трусостью, бѣгствомъ съ поля сраженія. Намъ нужно знать расположеніе къ намъ Рима,—у насъ вѣдь теперь борьба только съ іезуитами. Освободить Церковь отъ ихъ вліянія—дѣло не отложное, великое и святое! Вполнѣ сознаюсь въ своей немощи и недостаткѣ требуемыхъ для такого великаго дѣла знаній, но все таки мнѣ было бы очень тяжело отказаться отъ посланничества, возлагаемаго Провидѣніемъ на мое недостоинство. Такъ какъ поѣздка моя въ Римъ есть дѣло не мое только личное, а и дѣло нашей церкви, то я долженъ ѣхать не одинъ, а въ сото варшавцевъ съ другими, по крайней мѣрѣ двумя челоуѣками, вполне независимыми и учеными. Такимъ считаю прежде всего А. И. Добрянскаго, моего сострадальца, а третьяго мы уже вдвоемъ выберемъ. Мы втроемъ могли бы предстать предъ Congregatio inquisitionis съ надеждою на успѣхъ въ умиротвореніи нашей церкви, а это было-бы важнымъ шагомъ и для воссоединенія вселенской Церкви».

«Унія въ Галичинѣ и Угорщинѣ, говоритъ о. Наумовичъ, держится не внутреннею, а внѣшнею силою. Теперь же, благодаря новымъ усиліямъ іезуитовъ и змартвыхстанцевъ латинизировать и ополячивать Русскій народъ,—стоитъ уже и прямо открытый вопросъ: унія или православіе?—это вопросъ историческій, а исторія неумолима и непогрѣшима, обмануть ее невозможно, истину можно лишь на время приккрыть, какъ прикрываютъ тучи солнце. Унія въ глазахъ польскихъ политиковъ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ глазахъ нашихъ. Для нихъ

Церковь—средство, Польша—цѣль; для насъ же вопросъ стоитъ иначе: когда наконецъ воссоединится церковь Христова? когда настанетъ широкая унія вселенской Церкви? Обстоятельства складываются такъ, что вѣрующимъ людямъ можно надѣяться на вселенскую унію. Не существуетъ уже цезаропапизмъ и нѣтъ никакихъ надеждъ на его возвращеніе. Римская Церковь, прижатая къ стѣнѣ мірскою властію, протестантизмомъ, индиферентизмомъ и атеизмомъ, никогда не чувствовала такой нужды въ братскомъ сочувствіи христіанскаго міра, какъ именно теперь, когда она стала въ открытую борьбу со своими собственными чадами. Востокъ готовъ принять братство и любовь, какія были до раздора Церквей, при древнихъ догматахъ. Странствуя по Россіи, говоритъ о. Наумовичъ, я имѣлъ счастье бывать у первѣйшихъ русскихъ іерарховъ. Отъ нихъ я не слышалъ ни одного слова презрѣнія или неуваженія къ Римской Церкви, какія мы привыкли слышать отъ католическихъ духовныхъ противъ «схизмы». Говорилъ я и съ высокопоставленными мірянами въ Россіи—все они съ уваженіемъ относятся къ Римской Церкви и крайне сожалѣютъ, что она не перестаетъ враждебно относиться ко всему Востоку и вызываетъ иногда у русскихъ непріятныя страсти. Въ настоящее время Римская Церковь вступила, кажется, на новый путь. Уже архіепископа Леонтія съ почтеніемъ принимали въ Ченстоховѣ монахи Павлины; уже при поставленіи константинопольскаго патріарха Іоакима присутствовалъ папскій нунцій,—а это первый случай со временъ раздора. Ватиканъ призналъ, наконецъ, что противъ безвѣрія необходимо дѣйствовать соединенными силами. Папа любезно приглашалъ патріарха въ Римъ. Все эти событія указываютъ, что на Западѣ и Востокѣ чувствуется необходимость унії, но не іезуитской, не такой, какъ у насъ, великомученицы, не унії какъ политическаго средства для польскихъ повинностей, но унії съ полною свободою, опирающейся не на властолюбіи, покореніи подъ носъ, но на братствѣ и любви, какъ было до раздора».

— По вопросу о томъ, ѣхать-ли или не ѣхать о. Наумовичу въ Римъ, служащему

предметомъ спора для многихъ славянскихъ газетъ, въ Новомъ Проломѣ появилось письмо изъ стрыйскаго округа, въ которомъ доказывается настоятельная необходимость для о. Наумовича ѣхать въ Римъ во что бы то ни стало. Вотъ что между прочимъ говорится въ этомъ отзывѣ: «Отказаться отъ поѣздки въ Римъ было бы трусостью, бѣгствомъ съ поля сраженія; не можетъ быть ничего пригорьнѣе этихъ словъ—не ѣхать, не ѣхать! Подумайте: подать апелляцію, ждать отвѣта на нее полтора года, сгорать въ это время задушевнымъ желаніемъ, чтобы она проникла къ престолу папы и заговорила о нашихъ нуждахъ, и нынѣ, вдругъ, отказаться отъ всего того, что дало намъ само Провидѣніе!.. И теперь, въ такое тяжкое время, когда пришла для насъ очередь сказать свое слово, у насъ могла родиться новая политика—не ѣхать! Надо ѣхать, и притомъ какъ можно скорѣе, въ противномъ случаѣ мы заслужимъ названіе того, что, по словамъ евангелиста, собираетъ около себя вѣроновъ».

— Назначеніе львовскимъ митрополитомъ епископа Сильвестра Сембратовича и станиславовскимъ епископомъ д-ра Пелепа послѣдуетъ, по словамъ галицко-русскихъ газетъ, непремѣнно въ мартѣ текущаго года. Въ томъ же мѣсяцѣ имѣетъ послѣдовать назначеніе епископа Моравскаго львовскимъ римско-католическимъ архіепископомъ и каноника Зиблицкаго суфраганомъ къ нему.

— Львовскому «Слову» сообщаютъ изъ достоверныхъ источниковъ о новыхъ вѣяніяхъ, выразившихся въ томъ-де, что одно высокопоставленное лицо, прибывшее на-дняхъ во Львовъ изъ Вѣны, пригласило къ себѣ нарочно одного мѣстнаго русскаго человѣка и весьма обстоятельно освѣдомлялось о современномъ положеніи русскаго дѣла въ краѣ и о выдающихся галицко-русскихъ дѣятеляхъ, при чемъ будто бы выразило сожалѣніе, что въ краѣ не нашлось средствъ для поддержанія львовскаго «Рольничко-кредитнаго Заведенія». Той же газетѣ сообщаютъ, что графъ Таафе только на-дняхъ узналъ о томъ, что въ управленіи края (wydział krajowy) нѣтъ ни одного представителя русской народности, не смотря на то, что

въ Галичинѣ считается 3 милліона русскаго населенія. Лицо, сообщившее газетѣ означенное извѣстіе, увѣряетъ, что графъ Таафе былъ очень огорченъ такимъ порядкомъ вещей въ краѣ...

— Въ Черновцахъ съ 3 января началось и до 5 января еще продолжалось осѣданіе земли подъ огромными постройками резиденціи православнаго митрополита, сооруженными въ 1867 году и стоимыми на наши деньги болѣе полутора милліона рублей. Садъ, находящійся при самомъ дворцѣ, а равно всѣ находящіяся въ немъ постройки совершенно разрушены.

— По словамъ вѣнскихъ газетъ, автономныя власти въ Черновцахъ обратились къ правительству съ просьбой сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ Буковины, гдѣ преобладаетъ польскій элементъ, судьи принимали прошенія на польскомъ языкѣ и чтобы въ нѣкоторыхъ школахъ польскій языкъ былъ введенъ какъ предметъ преподаванія.

Изъ Боларин. 4 января по случаю годовщины торжественнаго вступленія русскихъ войскъ въ Пловдивъ (Филиппополь), въ мѣстной кафедральной церкви совершенно было молебствіе преосвященнымъ Гервасіемъ. Присутствовали: русскій генеральный консулъ г. Сорокинъ, директоры и члены Постояннаго Комитета, высшіе гражданскіе чины и много народа. По окончаніи богослуженія епископъ съ духовенствомъ, въ сопровожденіи народа, отправился на могилы русскихъ офицеровъ, павшихъ въ окрестностяхъ Пловдива, и отслужилъ панихиду по усопшимъ. («Марица»).

— Сербское правительство пыталось учредить свои консульства въ нѣкоторыхъ городахъ Македоніи, но Порта категорически высказалась противъ такихъ исканій правительства короля Милана. («Марица»).

— По почину Ополченскаго Дружества и Читалища, 3-го января былъ торжественно отпразднованъ въ городѣ Чирпанѣ день освобожденія этого города русскими. Церковь Пресвятой Богородицы была переполнена народомъ. Послѣ литургіи процессія разныхъ учебныхъ заведеній, съ

ополченскимъ знаменемъ, хоругвями и духовенствомъ впереди, сопровождаемая множествомъ народа, направилась на площадь противъ Городскаго Дома, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ и произнесены были рѣчи. Съ площади отправились въ училище на «митингъ», гдѣ обсуждалось печальное положеніе дѣлъ въ Македоніи, а затѣмъ отправлены были благодарственныя телеграммы Гладстону, Эмилю де-Лавелэ и герцогу д'Аргайлю. («Народный Гласъ»).

— Болгарское Народное Собраніе въ за-сѣданіи 31 декабря 1884 года отпустило 250.000 фр. на постройку зданія Державной Печатницы.

— Въ г. Видинѣ съ января мѣсяца будетъ выходить либеральный органъ «Свобода», прекратившійся съ 1882 года. («Народный Гласъ»).

— Пловдивскій греческій митрополитъ Григорій, по рѣшенію патріархіи, назначается митрополитомъ трапезундскимъ. По словамъ газеты «Съединеніе», онъ приобрѣлъ симпатіи всѣхъ депутатовъ Румелийскаго Областнаго Собранія и всѣхъ гражданъ Пловдива, съ сожалѣніемъ получившихъ извѣстіе объ его перемѣщеніи.

— По случаю празднованія годовщины занятія города Габрова русскими войсками, граждане Габрова, по обыкновенію, и въ этомъ году торжественно праздновали это событіе, причемъ ими отправлены были, между прочими, слѣдующія телеграммы:

1) Варшавскому Генераль-Губернатору Гуркѣ. «Жители Габрова, торжественно празднуя день взятія Шипкинскаго Балкана и своего избавленія отъ ига агарянскаго, шлютъ вамъ, главному виновнику побѣды, свой привѣтъ и поздравленіе со днемъ славной побѣды». На эту телеграмму былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Сердечно благодарю жителей Габрова за память. Отъ души желаю имъ мира и благоденствія. *Гурко*».

2) Петербургъ. Его Императорскому Высочеству Николаю Николаевичу Старшему. «Жители города Габрова, торжественно празднуя день взятія Шипкинскаго Балкана и своего избавленія отъ ига агарянскаго, осмѣливаются выразить Вашему Императорскому Высочеству, славному вождю доблестныхъ русскихъ войскъ, свою сердечную благодарность и поздравить Васъ со днемъ славной побѣды. *Кметъ*

Гачовъ». Въ отвѣтъ была получена слѣдующая телеграмма: «Габрово, кмету Гачову. Благодарю васъ и жителей Габрова за выраженные чувства въ депешѣ. Дай Господь молодому княжеству крѣпнуть и развиваться. Душевно люблю Болгарію. *Николай*». («Търновска Конституція».)

— «Южная България» сообщаетъ, что Высокая Порта позволила Его Блаженству Екзарху Болгарскому назначить епископовъ въ Охридскую, Скопскую и Велесскую епархію; Охридскимъ епископомъ назначенъ епископъ адрианопольскій Синесій, а на его мѣсто Порта позволила избрать другое лицо. Этимъ лицомъ будетъ архимандритъ Θεодосій, до-селѣ бывший екзарховымъ намѣстникомъ въ Лозенъ-Градѣ, который будетъ возведенъ въ епископскій санъ. Скопскимъ владыкой будетъ назначенъ преосвященный Евстаоій, исполнявшій до войны должность Пиротскаго митрополита. Архимандритъ Θεодосій молодой, энергичный и достаточно опытный церковный дѣятель. Онъ родился въ Неврокопскомъ селѣ Терлисѣ (Серезскаго Санджака), съ успѣхомъ занимался греческимъ языкомъ въ Серезскихъ училищахъ, получалъ поддержку отъ своего дяди Θεодосія, игумена въ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи, отстоящемъ на 1/2 часа къ сѣверу отъ Сереза, въ которомъ молодой Θεодосій и принялъ постриженіе. Послѣ того продолжалъ изучать богословскія науки на сербскомъ языкѣ въ Бѣлградской семинаріи, получилъ поддержку отъ тогдашняго Сараевскаго митрополита, нынѣ Мелницкаго въ Македоніи, преосвященнаго Прокопія. Свою духовную карьеру молодой Θεодосій началъ игуменомъ въ одномъ болгарскомъ монастырѣ въ Пловдивѣ. Оттуда перешелъ въ Серезъ екзарховымъ намѣстникомъ, гдѣ долгое время съ помощью тогдашняго Серезскаго учителя С. Салганджіева съ необыкновенной ревностью старался о возрожденіи здѣсь болгарскаго элемента и объ усиленіи его. Послѣ этого онъ много лѣтъ сряду былъ екзарховымъ протосингеломъ при болгарской церкви въ Царьградѣ; отличаясь и здѣсь доброю жизнью и умственными способностями, онъ былъ переведенъ екзарховымъ намѣстникомъ въ Лозенъ-Градъ, гдѣ вотъ уже пробылъ

два года и ему удалось ввести порядок и устройство въ церковно-училищной общинѣ».

— По свѣдѣніямъ «Политической Корреспонденціи», болгарское княжество рѣшило праздновать совершенно самостоятельно предстоящее торжество тысячелѣтія памяти св. Кирилла и Меодія. Съ этою цѣлью образовался уже особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ болгарскихъ митрополитовъ, который ходатайствовалъ предъ княземъ Александромъ о принятіи имъ этого праздника подъ свое покровительство, на что князь изъявилъ согласіе, и всѣ приготовления къ празднованію уже начаты.

— Изъ Салоникъ сообщаютъ въ берлинскія газеты, что 5000 жителей города собрались передъ домомъ генералъ-губернатора и протестовали противъ слуховъ о насиліяхъ, производимыхъ надъ болгарами. Одновременно съ этимъ поданъ письменный протестъ, подписанный многими именитыми гражданами.

— Болгарскій экзархъ назначилъ своимъ делегатомъ при болгарскомъ правительствѣ Тырновскаго митрополита Климента, на мѣсто Преславско-Варненскаго Симеона. Митрополитъ Климентъ въ настоящее время находится въ Софіи. По его предположенію въ Болгаріи намѣрены съ особымъ торжествомъ отпраздновать день тысячелѣтія св. Кирилла и Меодія. У народнаго собранія будетъ испрошенъ кредитъ въ 150.000 левовъ. Болгарскія газеты находятъ эту сумму недостаточною для устройства повсемѣстнаго празднованія.

— Изъ 24-хъ дружинъ, существовавшихъ въ Болгаріи, образовано 8 полковъ трехбataliоннаго состава: 1-й Софійскій кн. Болгарскаго, 2-й Струмскій, 3-й Бдинскій, 4-й Плевненскій, 5-й Ловчинскій, 6-й Тырновскій, 7-й Прѣславскій и 8-й Приморскій. Въ военный бюджетъ на 1885 годъ внесено требованіе кредитовъ въ 13 милл. фр. на покупку 80 пушекъ, 500,000 на устройство зимняго порта въ Русукъ, 100,000 на приобрѣтеніе миноноски и 1.900,000 на постройку казармъ.

— Въ метеорскихъ монастыряхъ, въ Бессалин, открыто множество греческихъ и отчасти славянскихъ рукописей, отно-

сящихъ ко временамъ Византійской имперіи. Всѣ манускрипты и большая часть рукописей (въ числѣ ихъ ноты церковно-славянскаго пѣнія) взяты въ Аѳины, въ публичную бібліотеку. («Востокъ»)

Сербскія земли. Въ Босніи, римско-католическая пропаганда продолжаетъ значительно развивать свою дѣятельность. Въ настоящее время отстраиваются римско-католическій соборъ въ Баньялукѣ и церкви въ Дервентѣ, Бусовачѣ, Травникѣ, Бугойнѣ, Берчкѣ, Петричевцѣ и въ друг. городахъ, въ которыхъ не было римско-католическихъ церквей. Православныя школы продолжаютъ закрываться. Австрійскія власти заставляютъ православныя общины брать для своихъ школъ учителей изъ хорватовъ-католиковъ, и въ случаѣ несогласія закрываютъ школы. Въ минувшемъ году въ Босніи и Герцеговинѣ было всего 140 народныхъ школъ, изъ нихъ 64 общинныхъ (комунальных) и 76 вѣроисповѣдныхъ. Учащихся было 8745, изъ которыхъ 4303 въ вѣроисповѣдныхъ. На содержаніе вѣроисповѣдныхъ школъ отпускается 45137 флорин., изъ которыхъ 26 тыс. фл. отпускаютъ общины, прочее же правительство. Въ Сараевской гимназій 164 ученика. Послѣдній рекрутскій наборъ далъ 562 православныхъ, 308 магометанъ и 259 католиковъ.

— Недавно венгерскій министръ-президентъ Тисса принималъ сербскихъ депутатовъ отъ угро-сербскихъ епархій. Епископъ Буда-Пештскій Арсеній Стойковичъ изложилъ предъ министромъ печальное положеніе сербскихъ церквей и школъ; указалъ, что въ интересахъ вѣры, народа и государства необходимо скорѣйшее созваніе собора. Тисса заявилъ, что правительство не думаетъ ставить болѣе препятствій къ созванію будущаго угро-сербскаго церковно-народнаго собора. Противникомъ созванія церковнонароднаго собора, въ Кирловцахъ, является между прочимъ самъ архіеп. Анджеличъ, который опасается, чтобы соборъ не потребовалъ отъ правительства его низложенія, такъ какъ онъ поставленъ противно угро-сербской конституціи и правъ сербской церкви, гарантированныхъ австрійскими императорами. Анджеличемъ же дорожить венгерское правительство, ибо знаетъ, что онъ на столько

преданъ ему, что готовъ на унию съ Римомъ. Въ день Рождества Христова Анджеличъ обнародовалъ къ угорскимъ сербамъ пастырское посланіе, въ которомъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на значеніе православной церкви и настаиваетъ на необходимости сохранять характеръ и чистоту церкви и противиться всѣмъ влияніямъ, которыя могли бы быть въ ущербъ вселенскаго апостольскаго и христіанскаго духа греко-восточной церкви. Посланіе это, по словамъ вѣнско-пештскихъ газетъ, произвело въ народѣ сильное впечатлѣніе, и обратило на себя вниманіе правительственныхъ сферъ.

— Въ Старой Сербіи и Македоніи, въ округахъ Призренскомъ, Приштинскомъ, Берањскомъ, Дьяковицкомъ, Гусинскомъ и отчасти Велескомъ и Скопійскомъ, шестой годъ какъ господствуютъ страшные безпорядки, принявшіе за послѣднее время большіе размѣры. Буйство и неистовства арнаутовъ, не признающихъ никакихъ властей, не знаютъ предѣловъ. Они жгутъ цѣлыя христіанскія селенія, убиваютъ несчастныхъ сербовъ, и болгаръ безчестяютъ ихъ женъ дѣтей и все это проходитъ имъ безнаказанно. Въ послѣднее время, по изданіи турецкимъ правительствомъ одного распоряженія, не понравившагося населенію, албанцы составили банду въ нѣсколько тысячъ хорошо вооруженныхъ людей, которая прогнала всѣхъ мѣстныхъ властей города Призрена, формально заняла его и держала его до тѣхъ поръ, пока Порты не исполнила требованій населенія.

— Долго тянувшійся вопросъ о регулированіи границъ между Черногоріей и Турціей въ настоящее время, кажется, рѣшенъ окончательно. 17 декабря минувшаго года, въ Константинополѣ, въ Илдизъ-Кіоскѣ, подписана конвенція между повѣренными Черногоріи Вукотичемъ и уполномоченными Порты. По послѣдней конвенціи пограничная линія начинается у Дульцино и кончается Планиной. Отъ Планины она направляется къ высотамъ Голось, а затѣмъ идетъ по границамъ христіанскихъ деревень, уступленныхъ Черногоріи до мѣстечка Мокра-Велика. Христіанская деревня Секуляръ, которая со времени послѣдней войны была занята черногорскими войсками, осталась за княжествомъ. Изъ турецкихъ деревень только

одна Аржаника уступлена Черногоріи. Порты не только отказалась отъ господства надъ долиной Лима, но всю ее уступила Черногоріи. Между Портою и Черногорією господствуютъ въ настоящее время весьма дружественныя отношенія. Послѣ подарка, сдѣланнаго султаномъ кн. Николаю въ Константинополѣ, въ видѣ виаллы, стоющей до 230 тыс. фунт. стерл., черногорскій князь не только разрѣшилъ турецкимъ войскамъ, слѣдовавшимъ въ Новопазарскій округъ, пройти черезъ свои владѣнія, но и приказалъ ихъ встрѣтить и накормить на свой счетъ. Въ послѣднее время кн. Николай рѣшилъ переселить, проживавшихъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Черногоріи, герцеговинскихъ усташей (около 800 чел.) съ ихъ главярами, въ окрестности Дульцино и Подгорицы. Въ настоящее время тамъ уже поселено до 400 ч., къ нимъ скорѣй придутъ ихъ семейства, оставшіяся въ Герцеговинѣ. Переселенцы очень довольны своимъ положеніемъ, да и для Черногоріи переселеніе ихъ на югъ тѣмъ выгодно, что съ ихъ поселеніемъ въ Дульцинскомъ округѣ, населенномъ преимущественно албанцами, магометанами и католиками, положено начало сербско-православной колонизаціи. Во главѣ поселенцевъ находятся воеводы Стоянъ Ковачевичъ и Сердаръ Тунгичъ.

— Въ Черногоріи албанскіе католическіе патеры вздумали было вести пропаганду. Въ виду этого кн. Николай воспретилъ латинскимъ патерамъ выѣзжать изъ мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ. Въ Цетинѣ католическій костелъ закрытъ, при чемъ временно живущимъ тамъ римско-католикамъ предоставлено въ случаѣ нужды обращаться въ сосѣдній австрійскій Которъ.

— По словамъ сербскихъ газетъ, министръ просвѣщенія намѣренъ предложить скупщинѣ проектъ устройства въ Бѣлградѣ университета, со всѣми факультетами.

— Турецкое правительство издаетъ въ Приштинѣ, въ Старой Сербіи, официальную газету «Косово». Прежде газета издавалась только на турецкомъ языкѣ; нынѣ же явилась необходимость издавать ее и на сербскомъ. Въ Приштинѣ печатаются

также и школьные учебники на сербскомъ языкѣ.

— Проектируемое учрежденіе отдѣльнаго «Южно-Славянскаго Клуба» не встрѣчаетъ сочувствія въ средѣ партій, представляющихъ въ настоящее время большинство въ австрійскомъ рейхсратѣ. Прежде всего противъ этого проекта энергически возстаетъ пражская газета «Politik» съ чешской точки зрѣнія. «Если», говоритъ она, «мы станемъ раздробляться, то это отнюдь не можетъ принести пользы нашимъ стремленіямъ къ автономіи, а когда мы будемъ кричать: «разведемся», это повлечетъ за собою начало конца». Большинство вѣнскихъ газетъ вторятъ въ этомъ отношеніи органу старочеховъ.

— Призракъ панславизма мерещится мѣстнымъ австрійскимъ властямъ даже въ такихъ пустякахъ, какъ виньетка. Выходящая въ Люблянѣ словинская газета «Слованъ» украсила № 1 настоящаго года новой виньеткой, изображающей бѣлую Люблянѣ между бѣлокаменной Москвой и златой Прагой. Блюстители патріотизма усмотрѣли въ этомъ дѣйствиіи измѣнническую панславистическую пропаганду и объявили издателямъ, что «Слованъ» будетъ непременно конфискованъ, если онъ выйдетъ опять съ этимъ заголовкомъ. Издатели принуждены замѣнить Москву—Загребомъ.

III. Славянскія библиографическія извѣстія.

Изъ исторіи литературы возрожденія болгаръ.

Посмертныя изданія сочиненій болгарскаго писателя Г. С. Раковскаго.

Ключъ болгарскаго языка. Написанъ въ Букурештѣ 1865. Започи́тъ же въ Одесса 1858. Издава ю Киро Стояновъ, племянникъ-тъ на Раковски. Съ портрета на съчинителъ-тъ. Одесса. 1880.

Прѣдѣлстици Горскаго Пѣтника. Издава Нета Стойкова, сестра на Г. С. Раковски. Второ издание. Пловдивъ. 1884.

Изтупленый дървциш, или възточный вопросъ. Издава ю Нета Стойкова, сестра на Г. С. Раковски. Пловдивъ. 1884.

14 октября минувшаго года болгарская церковь устроила поминки по одному изъ самыхъ видныхъ дѣятелей болгарскаго возрожденія, Г. С. Раковскомъ. Въ его личности, можно сказать, самымъ нагляднымъ образомъ отразились состояніе, нужды, стремленія, однимъ словомъ—идеалы лучшей части современнаго ему болгарскаго общества. Изучать жизнь Раковскаго, значить изучать исторію болгаръ его времени. Вотъ почему не безынтересно будетъ сообщить здѣсь главныя черты его жизни и дѣятельности по поводу посмертнаго изданія нѣкоторыхъ изъ его сочиненій.

Георгій Савовъ или Стойковъ Раковскій (отъ балканскаго торговаго, нынѣ почти несуществующаго, села Ракова, откуда происходилъ его прадедъ) родился въ 1818 г. въ городкѣ Котлѣ, расположенномъ въ развѣтвленіяхъ восточной оконечности Балкановъ, а умеръ эмигрантомъ въ Букурештѣ въ 1865 г. Образование свое онъ получилъ въ Аепнахъ, Па-

рижѣ, Константинополѣ и въ Россіи. Изъ этого уже можно заключить, что его образованіе было разносторонне, но не строго специально; онъ былъ въ одно и то же время поэтъ, историкъ, этнографъ, публицистъ, агитаторъ и хайдукъ. Обладая довольно обширными свѣдѣніями въ разныхъ областяхъ знанія, онъ владелъ русскимъ, сербскимъ, румынскимъ, арабскимъ, турецкимъ, греческимъ, древнимъ и новымъ, и французскимъ языками, не говоря уже о болгарскомъ. Потому онъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ своего народа, которому былъ всецѣло преданъ, и Турціи. Человѣкъ быстрого ума, съ политическими способностями, онъ рано постигъ, что болгары достойны лучшей участи, для достиженія которой онъ посвятилъ всю свою жизнь; но впечатлительный отъ природы, порывистый до нервности и жолчный, онъ постоянно доходилъ до крайностей, тѣмъ болѣе, что не получилъ ни хорошаго воспитанія, ни систематическаго образованія. Весьма мѣтко характеризуетъ его болгарскій поэтъ Вазовъ:

Природата вѣща бѣше се събркала.

Ти отъ тебѣ да стори гений бѣ искала,

Затова въ глава ти, като въ една пещъ
Хвърли толкъосъ пламъкъ и въсторгъ горещъ.

Но другъ таеъзъ демонъ се намѣси тамо:

Ти става създанье отъ крайности само,

Елементъ отъ страсти, отъ злъчка и мощъ,

Душа пълна съ буря, съ блясъкъ и съсъ ношь.

Твой-та вражда бѣше враждѣ сатанинска,

Твой-та любовь бѣше любовь исполинска,

Любовъ безъ сумѣнье, безъ свѣсть, безъ прѣдѣлъ,

Що, какъ' кръсть огромный, ти бѣше понелъ.

Твоятъ символъ бѣше: смръть или свобода,

Съшь ти—Валкана, кумирътъ—народа...

Твоятъ животь дълъи бѣше единъ блянъ!..

Ти иска да бутнешъ, о духъ безпокоенъ,

Немощенъ мечтатель, апостолъ и воинъ,
Въ единъ часъ дѣлото на петь вѣкове.

Уже очень рано Раковский былъ хайдукомъ и писателемъ. Въ родномъ его городѣ его близкіе родственники въ 1879 г. передавали мнѣ, что онъ скрывался въ котленскомъ Балканѣ, гдѣ знали его только домашніе, которые доставляли ему пищу и народные преданія, пѣсни и старыя книги, изъ которыхъ онъ дѣлалъ выписки. Здѣсь въ балканскихъ дремучихъ лѣсахъ и среди забитой братіи онъ первый писалъ и работалъ для свободы Болгаріи и отсюда проповѣдывалъ ее болгарамъ. Вѣроятно, это было до узничества его въ Стамбулѣ. Послѣ онъ хайдуковалъ на Балканахъ.

Во время крымской кампаніи онъ издавалъ въ Новомъ Садѣ «Българска Денница», которая была приостановлена австрійскимъ правительствомъ въ 1857 г. Около того же времени тамъ онъ издалъ «Прѣдвѣстникъ горскаго пѣтника» и вскорѣ затѣмъ поэму «Горскій Пѣтникъ», въ прозаическихъ стихахъ, составившуюся изъ разсказовъ юнаковъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ угловъ Болгаріи отъ насилія турокъ и мечтавшихъ о мести. За стихами слѣдуютъ обширныя припѣванія, касающіяся миеологии, исторіи старой, новой и новѣйшей болгаръ, и даже литературы. Въ томъ же 1857 г. въ Букурештѣ онъ напечаталъ 1-й и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній выпускъ своего трактата. «Българскы хайдуцы». Въ 1858 г. былъ учителемъ въ одесской семинаріи; въ Одессѣ онъ издалъ «Показалецъ или ръководство, какъ да ся изискъвѣтъ и издирѣтъ най стари чърти нашего бытия, языка, народколожнія, старого ни правления, славнаго ни простешна и проч.» (ч. 1) въ 1859 г. Въ этой книгѣ онъ представляетъ очень много весьма интересныхъ свѣдѣній по географіи и этнографіи болгаръ; описываетъ ихъ занятія, нравы и обычаи не только въ его время, но и прежде. Въ 1860 г. Раковский былъ редакторомъ периодическаго изданія «Дунавскы Лебедъ» въ Бѣлградѣ; здѣсь же въ томъ же году онъ напечаталъ «Нѣколко рѣчи о Асѣню първому, великому царю българскому и сыну му Асѣню второму», въ которомъ авторъ, бросивъ бѣлградскій своеобразно критическій взглядъ на византійскихъ историковъ, обличаетъ ихъ въ пристрастіи и невѣрности, затѣмъ излагаетъ исторію царствования двухъ болгарскихъ царей на основаніи нѣкоторыхъ болгарскихъ памятниковъ, изданныхъ и рукописныхъ, и ихъ дѣятельность во время крестовыхъ походовъ, причемъ слится доказать обивчивость и невѣрность всего написаннаго о нихъ въ средніе вѣка. Эта книга по собранному въ ней историческому материалу имѣетъ значеніе и до настоящаго времени не только въ болгарской литературѣ, но и вообще въ славянской. Кромѣ того, въ это же время напечатаны въ Бѣлградѣ: «Кратко разсѣяженіе врху тмныя и лъзовныя начала, на конхъ е основана стара повѣстность всѣхъ европейскихъ народовъ» и «Българскы за независимы имъ священство днѣсь възбуденъ въпросъ и нхна въ Цариградъ чъркова», а въ Землянѣ «Гласъ единого българина». Въ 1862 г. Раковский ав-

ляется организаторомъ болгарской четы, готовившейся принять участіе въ войнѣ между турками и сербами, которая ожидалась тогда. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ Букурештъ и отсюда онъ заѣзжалъ въ Бессарабію, гдѣ въ то время разбойничали или, вѣрнѣе, страшно хайдуковали два мѣстные разбойника Бърганъ и Боганъ. Здѣсь, въ Бессарабіи, въ Кипріяновскомъ монастырѣ, я видѣлъ Раковского, но въ какомъ именно году, не помню, — я тогда былъ еще мальчикомъ; — въ монастырь онъ заѣзжалъ два раза съ извѣстнымъ болгаринномъ-хайдукомъ Панайотомъ Хитовымъ, который въ послѣднее время его жизни находился при немъ неотлучно въ роли адъютанта, и оба они жили здѣсь довольно долго: часть лѣта и осень. На зиму Раковский уѣхалъ, оставивъ Хитова въ монастырѣ; вѣдиль, кажется, онъ въ Одессу или болгарскія колоніи. Къ веснѣ опять пріѣхалъ и пробылъ здѣсь до лѣта. Уѣзжая, онъ оставилъ здѣсь Хитова, который впрочемъ мѣсяца черезъ два уѣхалъ въ Букурештъ. Ведя свѣтальческую жизнь и стараясь по мѣрѣ возможности жить на широкую ногу, Раковский постоянно нуждался въ деньгахъ. Въ послѣднее время онъ жилъ главнымъ образомъ на пожертвованія на народное дѣло. Добываніе денегъ такимъ способомъ практиковалось очень широко у болгарскихъ эмигрантовъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ Кипріяновскій монастырь, приключенный аеонско-зографскому монастырю, Раковский пріѣхалъ за пожертвованіями на народное дѣло. Нужно замѣтить, что здѣшнія аеонско-зографская братія, заправлявшая зографскими имѣніями въ Бессарабіи, до секуляризаціи имѣлаи заграничныхъ монастырей, благодѣлали болгарамъ иногда въ широкыхъ размѣрахъ, въ особенности въ послѣднія 15—20 лѣтъ, для издаваній, и при другихъ обстоятельствахъ; въ 60-хъ годахъ сюда ежегодно пріѣзжали учащіяся болгары изъ Одессы, Кіева, Москвы и Кишинева, иногда до 30 душъ, на всѣ лѣтніе каникулы и жили, конечно, на всемъ готовомъ, а иногда при отъѣздѣ получали на дорогу деньги. Не мало получалъ отъ здѣшнихъ аеонитовъ и извѣстный предводитель болгарскихъ хайдуковъ, Филиппъ Тотя. Для Раковского монахи, насколько я знаю, были очень щедры, тѣмъ болѣе, что онъ былъ уже извѣстенъ въ литературѣ; онъ, кажется, первый изъ болгаръ, получавшихъ отъ здѣшнихъ монаховъ пожертвованія, открылъ путь и остальнымъ; къ тому же монахи не знали, какъ иногда употребляются деньги, собираемая на народныя дѣла. Но не въ этомъ дѣло. Во время своего пребыванія въ монастырѣ Раковский держалъ пару рысаковъ и отдѣльный экипажъ и кучера, разумѣется, на монастырскій счетъ. Самъ онъ съ Хитовымъ занималъ цѣлую квартиру изъ 4-хъ комнатъ. Какъ авантюристъ своего рода, онъ любилъ выдавать себя за необыкновеннаго человѣка, и вообще за человѣка, отъ котораго почему-либо слѣдуетъ держаться на почтительномъ разстояніи; особенно это замѣтно было въ его обращеніи съ простымъ людемъ. Благодаря этому, въ близлежащихъ отъ монастыря селахъ ходили про него цѣлыя разсказы, въ ко-

горных онъ отождествился съ разбойникомъ Бърганомъ. Поводомъ къ этимъ рассказамъ послужилъ главнымъ образомъ слѣдующій эпизодъ. Во время одного изъ своихъ обычныхъ вечернихъ катаній въ примонастырскомъ дѣсу, гдѣ онъ обыкновенно имѣлъ свиданіе съ одной крестьянской дѣвушкой изъ примонастырскаго села Къпріаны, встрѣтилъ онъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые передъ тѣмъ недалеко отсюда замятели было эту дѣвушку и, разумѣется, догадались въ чемъ дѣло, когда видѣли и Раковского, котораго они, конечно, не знали. Чтобы удалить ихъ отсюда и вывѣсть съ тѣмъ, чтобы имъ и страху, онъ остановился у небольшого колодца, который былъ тутъ же недалеко и, подзывая къ себѣ крестьянъ, спросилъ: «Знаете ли, кто я такой?»—Тѣ отвѣчали: «Нѣтъ, не знаемъ».—«Я Бърганъ!» съ угрозою сказалъ имъ онъ. Тѣ, конечно, тотчасъ удалились. По слѣдъ этого пошли про него дѣльные рассказы. Передавали, что онъ потребовалъ немалую сумму денегъ отъ одного монастырскаго арендатора, жившаго въ селѣ (Скоренъ), отстоящемъ въ 7 верстахъ отъ монастыря, и арендаторъ долженъ былъ удовлетворить его требованія и т. п. Я нарочно остановился на этомъ эпизодѣ, который до нѣкоторой степени можетъ служить характеристикой Раковского. Впрочемъ, въ Къпріановскомъ монастырѣ онъ написалъ или «Отговоръ на богословская грѣчка брошюра» *) или «Българскій въпросъ»—Тѣмъ въ вопросѣ, напечатанный въ Букурештѣ въ 1864 (на болгарскомъ и румынскомъ языкахъ); въ слѣдующемъ году тамъ-же онъ издалъ «Българска Старина», которое должно было быть повременнымъ изданіемъ, выходящимъ въ неопредѣленное время; но вышла только первая книга за июль мѣсяцъ. Это было, кажется, последнее изданіе Раковского, не означившаго, впрочемъ, на немъ своего имени и, чтобы такимъ образомъ оно могло пролѣзнуть между болгарами Турціи, тѣмъ болѣе то, какъ онъ заявилъ, оно не должно было заключать въ себѣ ничего политическаго. «Българска Старина» должна была содержать въ себѣ: 1) «Отрывки изъ открытій до нынѣ болгарскихъ древностей съ филологическими изслѣдованіями; 2) Филологическія изслѣдованія о древности болгарскаго языка; 3) Изслѣдованіе болгарскаго баснословія или стараго ихъ вѣроисповѣданія, сохраненнаго въ народныхъ обычаяхъ и обрядахъ, праздникахъ, заговорахъ, чещеніяхъ въ водой и проч.; 4) Основныя начала болгарской древнѣйшей исторіи и 5) Болгарскую церковную исторію. Въ этомъ сочиненіи Раковский впервые подробно излагаетъ свою теорію о глубокой древности болгаръ въ исторіи, которые являются прямыми и самыми близкими потомками арійцевъ; въ ихъ языкѣ и вѣрованіяхъ онъ находитъ самое близкое соотвѣтствіе съ санскритскимъ языкомъ и индѣйскими вѣдами,—теорія, которая послѣдній наша самое широкое примѣненіе у Ст. Верковича, приготоившаго даже и славянскія вѣд. Поэтому у Раковского въ болгарской *урна година* или *Сурваки* (новый годъ) явля-

ются индѣйскіе боги Суръ и Сива и почти все мельчайшія подробности въ обрядахъ народныхъ въ новый годъ онъ объясняетъ индѣйскою миеологіею (стр. 28—41), а значительнѣйшую часть элементовъ болгарскаго языка объясняетъ прямо изъ санскритскаго, и цѣлые тексты изъ Зендавесты объясняются у него чрезъ посредство болгарскаго языка. Все это, разумѣется, обсуждается и выводится на основаніи субъективныхъ домысловъ, которыми богата развуданная фантазія Раковского. Единственнымъ его руководителемъ въ санскритскомъ языкѣ и вѣдахъ является нѣвѣстный французскій санскритологъ Бюрнуфъ, который съездъ съ ума и Верковича, по признанію послѣдняго, хотя можно думать безошибочно, что съ Бюрнуфомъ онъ познакомился чрезъ посредство Раковского. Выхода изъ этихъ заключеній, Раковский доказываетъ тѣмъ же приемами и съ такимъ же успѣхомъ «преимущество болгарскаго языка надъ древне-эллинскимъ», при чемъ болгарскій языкъ играетъ роль неисчерпаемаго источника, гдѣ можно найти все для объясненія какого угодно языка. Все это составляетъ какъ бы *первую* часть «Българской Старины».

Слѣдующее за симъ разсужденіе о кимврахъ или киммерійцахъ, занимающее всю остальную часть книги, составляетъ какъ бы *вторую* ея часть. Это разсужденіе въ сокращеніи, но съ нѣкоторыми добавленіями въ началѣ, составляетъ содержаніе перваго изъ отиѣченныхъ въ началѣ этой статьи посмертныхъ сочиненій Раковского, которое такимъ образомъ могло бы остаться въ рукописи на долгое время безъ всякаго ущерба болгарской литературѣ.

Въ «Ключѣ болгарскаго языка» Раковский хотѣлъ разрѣшить свою мысль, зародившуюся у него еще въ 1857 г.: «нельзя ли установить и для болгарскаго языка какія-нибудь правила о производствѣ словъ, какъ имѣли классическіе языки». Послѣ долгихъ изысканій, по его признанію, онъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «первобытныи языкъ каждаго народа нужно искать въ первобытномъ появленіи человѣка на свѣтѣ, а самую древнюю исторію или самое первое начало каждаго народа нужно искать въ первобытномъ его языкѣ». Признавая, что самыми древними языками считаются санскритскій и зендскій и въ тоже время находя «большое сродство», чтобы не сказать единство, ихъ съ болгарскимъ языкомъ, онъ приходитъ къ «здравомысленному заключенію», что «тамъ нужно искать старое бытіе» болгаръ. За этимъ, давъ понятіе о языкѣ, нѣсколько своеобразное, онъ излагаетъ толковую старую болгарскую азбуку по тѣмъ же приемамъ, какіе онъ практикуетъ и въ «Българской Старинѣ», т. е. на основаніи собственныхъ своихъ домысловъ, при чемъ главную роль, разумѣется, играетъ санскритскій языкъ. Большая часть этого разсужденія, т. е. «Ключа» (стр. 13—51) составляетъ сокращеніе статьи: «Древность болгарскаго языка, подробно доказанная, или нѣсколько отрывковъ изъ старыхъ зендскихъ богослужебныхъ книгъ въ сравненіи съ нашимъ разговорнымъ и письменнымъ языкомъ, какъ и съ санскритскимъ святымъ языкомъ» въ «Българской Старинѣ» (стр. 61—82).

*) *Турецкѣ*, Книгоиздѣ на новобългарска-та книжница. Вiena. 1872, № 421, стр. 37.

Слѣдующая за снмъ часть «Ключа» (стр. 52—179) есть сограиеніе второй части «Българской Старини», т. е. разуужденіе о «Кимврахъ или Кимеріяхъ», гдѣ трактуется главнымъ образомъ о франкахъ и друндахъ, которыхъ онъ сопоставляетъ съ индѣйскими брахманами, хранителями первоначальныхъ писменъ, и болгарскими самодивами, самовидами, горскими двами (?) и змѣями. Чтобы понять это его сопоставленіе, приведу его слова: «Первые потомки арийцевъ Гебры,—названіе, исковерканное, по нему, греками въ Кіпарот, а позднѣе въ Кіпріа, — пришедшіе за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. съ сѣвера въ Болгарію, смѣшавшись во Фракіи съ прежними арийцами, которые пришли сюда чрезъ Малую Азію, а именно чрезъ Восторъ и Дарданеллы, подъ извѣстными въ исторіи именемъ пелазговъ, — образовали большой народъ Фракіійскій, болгаро-славянъ. Ими принята и Зороастрова (Зороатова) религія, какъ и особенныя свойства зендскаго языка, коихъ цѣлыя образцы *видимъ* въ нынѣшнемъ болгарскомъ и въ ихъ разговорномъ и письменномъ языкѣ. Отвергая указанія греческія и латинскія относительно франковъ, Раковскій старается указать населенныя ими мѣста и опредѣлить значеніе слова фригъ и др., причемъ приводитъ самыя причудливыя этимологіи въ духѣ Шишкова и его школы, какъ Weser=Возеръ или Озеръ; Rhin=Руенъ; Miroveus, Meroveus=Міро-вой, Merovinges=Меровинги, т. е. Міро-воинчи; фругъ=врънгъ=врънкъ=врънкъ=връгъ=врагъ, intrepide, fier. ferose, bandit; отъ этого слова происходятъ, по нему, и Рюриковы варяги = вьрѣнги, фьрѣнп = Franks; Druides отъ derw (chêne)=дърво-дубъ (габъръ); bardes=барди=бърди=бьрди=броди=бродняци—скитающіеся, самодиви=самодѣвы и др. Чтобы доказать сходство друндовъ съ самовидами и самодивами, Раковскій приводитъ о послѣднихъ нѣсколько болгарскихъ народныхъ пѣсень, которыя многими считались подложными, между тѣмъ какъ онъ встрѣчаетъ почти всѣ у Дозова и одна у Качановскаго (ср. № 112). Эти пѣсни, по нему, приводятъ къ «непреодолимому» (!) доказательству, что «приписываемый кельто-кимбрамъ и ихъ потомкамъ фригамъ друндизмъ одно и тоже, что и старая болгарская религія, и что эти кельто-кимбры—болгары» (Ключъ, 100). Поэтому предводитель галловъ Вгѣме = Время; Volque = Болгъ = Вьлгъ = Благъ = Българинъ, Бьлгаринъ и Булгаринъ (Ср. Бьлг. Ст. 194—198) и др. п. т., какъ Кубратъ = Куп-ратъ = brave guerrier. Чтобы доказать, что въ Болгаріи были галлы, онъ приводитъ двѣ народныя пѣсни, которыя поются и до нынѣ,—гдѣ упоминается *галатская вода* (стр. 114—115; Бьлг. Стар. 182—183). Далѣе Раковскій приводитъ отрывокъ изъ *болгарской исторіи* извѣстнаго Паясія хиландарскаго, по которому онъ доказываетъ, что древніе болгары носили имя кимбровъ или кимерійцевъ и что Бренъ и Болгъ были болгарскими царями.

Затѣмъ въ «Ключѣ» на основаніи проповѣди ап. Павла и Силы въ Македоніи онъ доказываетъ, что болгары не приняли крещенія отъ грековъ и св. писаніе не переведено съ гре-

ческаго языка на славянскій, а письменность существовала у нихъ уже раньше крещенія князя Борнса; послѣ этого онъ утверждаетъ, что болгары назывались и македонцами, или, иначе, что македонцы были болгары. А слѣдовательно и македонскіе цари Филиппъ и Александръ Великій были болгары, какъ утверждаетъ, навѣрное, за нимъ, и Верковичъ. Въ заключеніи этой главы Раковскій хотѣлъ сказать о роли болгаръ въ Византійской имперіи, о чемъ онъ говоритъ подробно въ одномъ изъ неизданныхъ своихъ сочиненій «Основни начала за Българска-та най-стара повѣстность», но въ рукописи оказывается пробѣлъ, и все дѣло объяснено въ общихъ словахъ, причемъ Константинъ Великій является болгаринномъ. Въ концѣ «Ключа» приведены замѣтки о кельтахъ, извѣстныя въ связномъ изложеніи въ «Българской Старинѣ», и наконецъ подробное его содржаніе.

Такимъ образомъ отсюда ясно видно, что, по удачному выраженію болгарскаго поэта Вазова, въ объясненіи болгарской старини

Ничо невъзможно за тебѣ не оста...
Исторіята, вратъ, времето, врьдетъ
Не значаха много въ голѣми ти пѣтъ.

Однимъ словомъ, онъ является вполне, какъ

Мечтатель безуменъ, образъ невозможенъ,
На тъмна епоха сивъ бодъръ, тревоженъ.

Но за отрицательной стороной дѣла у Раковскаго въ этихъ двухъ сочиненіяхъ слѣдуетъ и положительная; въ нихъ онъ приводитъ множество иногда просто драгоцѣнныхъ указаній и данныхъ по этнографіи болгаръ и по преимуществу по географіи и народнымъ преданіямъ.

Такимъ образомъ въ обсужденіи вопроса о происхожденіи болгаръ, Раковскаго можно причислить къ послѣдователямъ еракіійской теоріи*).

Гораздо серьезнѣе Раковскій является въ обсужденіи вопросовъ, касающихся современной ему политикѣ турецкой, потому что она имѣла непосредственное отношеніе къ болгарскому народу, который для него, по выраженію поэта, былъ «кумпромъ», но «облитымъ безчестіемъ и кровью». Эту мысль выражаетъ Раковскій главнымъ образомъ въ своихъ публицистическихъ брошюрахъ. Къ такимъ можно отнести и одно изъ начальныхъ его произведеній—«Прѣдъ—вѣстникъ горскаго пѣтвника», прозаическо-стихотворнаго содержанія, если угодно такъ выразиться. Первое изданіе ея было сдѣлано въ Новомъ Садѣ въ 1856 г.; въ первой статьѣ ея авторъ излагаетъ свои мысли о событіяхъ въ Болгаріи (?) съ 1853 по 1856 г., за ней слѣдуетъ переводная съ нѣмецкаго «Прпшество турецкихъ вельможъ» или «О просвѣщеніи въ Турціи»,—въ изданіи 1856 г. съ каррикатарами; въ ней авторъ вкратцѣ, но весьма рельефно обрисовываетъ нѣкоторыя черты изъ жизни интеллигентныхъ турокъ. Во второмъ изданіи каррикатуръ нѣтъ, но вмѣсто нихъ напе-

* *Дриновъ*, Погледъ врѣхъ происхожданье-то на Българскій народъ и начало-то на българска-та исторія. Виена. 1879, стр. 83, пр. I.

чтанъ «болгарскій маршъ», написанный въ Спсковѣ въ 1855 г. и найденный въ бумагахъ Раковского. Призывая въ этомъ стихотвореніи болгаръ къ возстанію противъ турокъ, авторъ полагается на русскаго самодержца Николая, который покажетъ міру, что славянскія племена были нѣкогда славны; тогда погибнуть паписты, враги православной вѣры. —

Стад' едно пастир' единъ
 Самодержецъ Николай
 От' Бога намъ посланъ
 Міръ весь щ' обладай:
 Гордость вихна (папистовъ) ще разоре.

Всему же славянскому роду царь даетъ *правдоу*; тогда

Щ' изгрѣе и в' България
 Свободы свѣтло слънце,
 Ще изгони насиліе
 По мрачній тема' облаци:
 Ще доде днь радостенъ.

Ясно, что этотъ маршъ составленъ былъ предъ самой крымской компаніей и, разумѣется, для большаго возбужденія надеждъ болгаръ на счастливый исходъ войны. За этимъ слѣдуетъ описаніе «разлуки съ Болгаріей горячаго патриота-болгарина», старающагося разгадать причины паденія Болгаріи; въ концѣ онъ выражаетъ надежду на возвращеніе свободы. Послѣ этого авторъ излагаетъ свое воспоминаніе о родицѣ, гдѣ онъ довольно живо описываетъ родныя мѣста. Въ концѣ онъ воспѣваетъ довольно поэтично веселющаеся время, нашедшее густой мракъ на прошлое болгаръ.

Гораздо больше интереса представляетъ «Изступленный дервишъ, или восточный вопросъ», въ которомъ авторъ изображаетъ состояніе Турціи времени преобразования отъ султана Махмуда 1789—1826 гг. до смерти Рашида-паши, его перваго министра. Поводомъ къ написанію этой книжки были отзывы западно-европейскихъ туркофильствующихъ писателей о Турціи; въ ней онъ хотѣлъ доказать тщетность и пустоту всякихъ реформъ въ гнилой Турціи. «Изъ этого нашего описанія, говоритъ Раковский, читатели увидятъ изображеніе стараго и новаго духа турецкаго народа, растлѣніе ихъ народнаго и военнаго духа. Крайняя бѣдность, въ которую они ввали отъ глупости и глупыхъ предразсудковъ, вѣчная непримиримость съ христіанами и непрѣмное паденіе этого гнилаго гѣла, которое напрасно трудится образованіемъ Европа лечитъ и возстановитъ на бѣду и гибель двѣнадцати милліоновъ христіанъ, живущихъ въ Европѣ подъ свирѣпымъ губительствомъ этого звѣроподобнаго народа!» (стр. II). Авторъ излагаетъ свои мысли въ формѣ діалога султана Махмуда, Рашида-паши и Хюсейна-паши. Этотъ діалогъ излагается испуленнымъ дервишемъ (монахомъ) ордена бекташевъ, передъ двумя французами, надъ которыми онъ смѣялся, когда они говорили въ кофейнѣ на Долма-Бахче о турецкихъ преобразованияхъ и ихъ благотѣльныхъ результатахъ. Дервишъ рассказываетъ имъ, что послѣ торжественнаго ночнаго верченія при богослуженіи, по обы-

чаю, и принатія гашиша, онъ впалъ въ безсознательное состояніе и «духомъ былъ на томъ свѣтѣ», тамъ, въ неподобающемъ бытъ мусульманину мѣстѣ, онъ видѣлъ тѣни султана Махмуда, Юзрефа-паши, Хюсейна-паши, Тахира-паши, Фети-Ахмета-паши, зятя султана, и Рашида-паши, свата послѣдняго, которые слѣдили образуя вкругъ, и говорили объ османской державѣ и кромѣ того, даже вопреки алкорану, говорили объ европейскихъ преобразованияхъ и о многомъ другомъ». Дервишъ конечно, принадлежалъ къ партіи старо-турокъ, хотя онъ говорилъ по французски; онъ хотѣлъ доказать французамъ, что всѣ затѣи Махмуда и его единомышленниковъ министровъ—вздоръ, и они не только не возродили Турціи, но напротивъ погубили ее. Собственно въ книжкѣ изложена только интимная бесѣда Махмуда съ Рашидомъ-пашей и только одинъ разъ говоритъ Хюсейнъ-паша. Махмудъ интересуется узнать отъ Рашида, жившаго дольше на землѣ, какіе результаты дали его преобразования. Рашидъ сперва льститъ султану, но послѣдній заставляетъ его быть откровеннымъ и онъ одну за другой изображаетъ всѣ опасности состоянія имперіи вслѣдствіе преобразований. Махмудъ разочаровывается. Что отвѣтилъ французъ—неизвѣстно, потому что трактатъ не оконченъ; авторъ успѣлъ начертать только эскизъ дальнѣйшаго. Книжка заканчивается стихотвореніемъ (напис. въ Бесарабіи въ 1858 г.), напечатаннымъ издателемъ впервые, которое по содержанию соответствуетъ трактату. Но и въ этомъ видѣ этотъ трактатъ весьма интересенъ; здѣсь съ мастерствомъ знатока отмѣчено множество чертъ политической и социальной жизни турокъ. Кромѣ того, книжка написана весьма живо и картинно. Это едвали не лучшее изъ изданныхъ до этого времени посмертныхъ трудовъ Раковского. Кромѣ этихъ сочиненій Раковский оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ произведеній, изъ которыхъ нѣкоторые должны быть весьма интересны, судя по заглавію: такова его автобіографія, а также вторая часть «Горскаго Пѣтнштѣ», «Показалыца», «Ясена» и др.; но, насколько мнѣ извѣстно, они разсыяны по разнымъ рукамъ. Нужно пожелать, чтобы собраны и изданы были въ самомъ непродолжительномъ времени и всѣ эти сочиненія этого замѣчательнаго человека.

Я называю Раковского замѣчательнымъ потому, что, несмотря на его полуславянскій — полуболгарскій языкъ (въ особенности въ «Горскомъ Пѣтнштѣ», «Българскій старинѣ» и «Ключѣ»), его причудливыя теоріи, и непривлекательныя черты характера, онъ въ свое время былъ всѣмъ, что нужно было для пробужденія болгарскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ, который во очію показалъ болгарамъ ихъ славное прошлое, осмѣлился и старался разрушить тѣ кумиры, предъ которыми болгарскій народъ не только долженъ былъ благоговѣть и преклоняться, но во имя ихъ и духовно и матеріально убитъ себя, — это греки и ихъ цивилизація съ одной стороны, а съ другой—турки, и указалъ средства для борьбы съ ними.

II. Сирку.

Пятилѣтнее правленіе князя Александра Баттенберга въ Болгаріи.

Un regne de cinq ans Alexandre de Battenberg en Bulgarie. Par A. G. Drandare. Paris. 1884. *)

Названная книга въ настоящее время въ Софіи ходитъ по рукамъ и читается съ большимъ любопытствомъ. Написана она болгаринномъ очевидцемъ, хотя и на французскомъ языкѣ. На вопросы, почему авторъ написалъ свою книгу не на родномъ языкѣ, г. Драндаръ отвѣчаетъ, что по французски ему легче пишется; но мы позволимъ себѣ усумниться въ искренности его объясненія. Намъ кажется, что дѣль его была познакомить міръ *заграничный* съ тѣмъ, что натворилось въ его отечествѣ за эти пять лѣтъ. Болгары и безъ этой книжки отлично знаютъ какъ описываемыя въ ней событія, такъ и ихъ настоящій смыслъ, а также и всѣхъ политическихъ дѣателей своихъ. Книга имѣла несомнѣнный успѣхъ: первое изданіе ея разошлось заграничней, не дойдя до Софіи, гдѣ нашлось лишь нѣсколько экземпляровъ. Если на западѣ Европы книга г. Драндара нашла многочисленныхъ читателей, то тѣмъ болѣе русская читающая публика должна ея заинтересоваться, и потому я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе моихъ соотечественниковъ на эту новую книгу. Она познакомитъ ихъ съ тѣмъ, что не можетъ не интересоваться русскаго человѣка, что должно бы быть ему близко извѣстно.

Заслуга г. Драндара заключается въ томъ, что онъ отвѣтилъ на потребность общественнаго мнѣнія Европы разъяснить себѣ всю запутанную комедію, разыгравшуюся въ Болгаріи, гдѣ такъ скоро понадобился партіи, государственный переворотъ, борьба, безпрестанная переимѣна то одного, то другаго правленія въ политикѣ. Книга его написана мастерски, отличнымъ французскимъ языкомъ и читается легко. Не вдаваясь въ подробности, авторъ ясно, отчетливо намѣчаетъ главные факты, возникновеніе и послѣдовательное развитіе ихъ, и дѣлаетъ это безпристрастно, безъ напегиривковъ, безъ нападокъ и брани, спокойно, вполне объективно, безъ малѣйшей тенденціозности; за то факты, представленные правдиво, ясны и внушительны, и общій выводъ изъ нихъ является самъ собою, ясный, какъ Божій день, предъ умомъ читателя. Къ князю Александру авторъ относится съ подобающей почтительностью, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, оправдывающія его ошибки, молодость, неопытность, затруднительность его положенія, при полной неподготовленности къ нему. Но если нѣкоторые факты сами собою становятся осужденіемъ Александра Баттенберга, то въ этомъ г. Драндаръ не виноватъ. Онъ историкъ. Однимъ словомъ, г. Драндаръ отвѣтилъ на вопросы затерявшагося общественнаго мнѣнія и отвѣтилъ правдиво, честно и тѣмъ умно, что книга его можетъ служить хорошимъ урокомъ для тѣхъ, кто теперь своимъ вліяніемъ поведетъ далѣе судьбу болгарскаго народа. Если князь Александръ I прочтетъ эту

книгу, прямо относящуюся къ нему, и если онъ дѣйствительно проникнутъ желаніемъ «вести свой народъ къ благу, преуспѣванію и его исторической задачѣ» (собственные слова князя), то онъ можетъ протянуть руку ея автору за совѣтъ, который онъ найдетъ въ правдивомъ разсказѣ событій, виновникомъ которыхъ князь, быть можетъ, невольно сдѣлался, благодаря неудачно избранннмъ совѣтникамъ и собственному непониманію своего священнаго долга.

Мы обрушиваемся на болгаръ обвиненіями въ ихъ неблагодарности къ Россіи, а сами мы тѣмъ показали свою благодарность тысячамъ русскихъ людей, положившихъ свою жизнь за то дѣло, на которое мы всѣ послали единокупными порывомъ, и которое въ исторіи Россіи будетъ всегда блестяще яркимъ бриллантомъ, какъ подвигъ истиннаго человѣколюбія, проявившаго себя въ вѣкъ англійско-жидовствующаго гуманизма лорда Биконсфильда. Мы забыли объ этихъ жертвахъ, а требуемъ отъ болгаръ, чтобы они ихъ помнили. Если болгары забыли или забудутъ, что сдѣлала для нихъ Россія, тѣмъ хуже для нихъ, намъ же насильно чувства благодарности въ нихъ не создать. Но мы сами, сами мы сдѣлали ли что нибудь, чтобы укрѣпить родственную связь съ новой Болгаріей, ту нравственную связь, которая сильнѣе законовъ, сильнѣе власти и оружія?

Если бы наше общество не упускало изъ виду того, что дѣлается въ Болгаріи, и того, какъ ведутъ себя наши соотечественники, отъправившіеся туда для устройства арміи и для другихъ должностей, то эти люди, чувствуя за собой нравственный контроль общественнаго мнѣнія своей родины, находили бы въ этомъ участіи къ нимъ общества поддержку для своей трудной роли въ чужой странѣ. Кто не знакомъ съ обстоятельствами, въ которыхъ поставленъ русскій офицеръ въ Болгаріи, тотъ не можетъ понять, съ какими трудностями ему приходится бороться здѣсь.

Книгу г. Драндара нѣмецкая пресса уже заподозрила въ русскомъ происхожденіи, вѣроятно потому, что въ ней русскія не ругаются. Авторъ начинаетъ свое сочиненіе сопоставленіемъ положенія Александра Баттенбергскаго съ положеніемъ другихъ нѣмецкихъ принцевъ, призванныхъ подобно ему на чужіе престолы. «Новый князь Болгаріи тоже нѣмецъ» — такъ начинается книга. Затѣмъ авторъ перечисляетъ всѣхъ нѣмецкихъ принцевъ, возведенныхъ на чужіе престолы, или женившихся на наследницахъ престоловъ, замѣчая при этомъ, что судьба ихъ исполнена болѣешихъ разочарованій: только тѣ изъ нихъ удержались на своемъ мѣстѣ, которые не настаивали на томъ, чтобы захватить въ руки больше власти, чѣмъ имъ давали законы страны. Оттоянъ Баварскій не устоялъ въ борьбѣ съ народомъ, котораго не поназалъ, не смотря на то, что тридцать лѣтъ прожилъ съ нимъ, а въ концѣ концовъ принужденъ былъ сойти со сцены. Леопольдъ попробовалъ было побороть конституцію, но благоразуміе взяло въ немъ верхъ и со временемъ онъ сдѣлался образцомъ для конституціонныхъ государей Карлъ Гогенцоллернскій, призванный на румынскій престолъ, впалъ въ общую ошибку.

*) *Примѣч. ред.* Означенной книги мы не имѣли въ рукахъ и авторъ рецензій не принадлежитъ къ постояннымъ нашимъ сотрудникамъ.

Когда возникъ вопросъ о томъ, кто займетъ болгарскій престолъ, можно было предвидѣть, на комъ останется выборъ императора. По видимому императоръ старался по возможности тѣснѣе связать судьбу Болгаріи съ Россіей. Выборъ князя Баттенберга долженъ былъ представлять для Европы достаточно гарантіи своей независимости и вмѣстѣ съ тѣмъ допускать естественное и законное вліяніе Россіи на страну, ею же вызванную къ новой политической жизни. Этими требованіямъ, казалось, вполне отвѣчалъ принцъ Баттенбергъ. Молодой, неопытный, обязанный Россіи своимъ неожиданнымъ счастьемъ, воспитанный въ уваженіи къ Императорской русской фамилии, связанный съ нею родствомъ, Александръ Баттенбергъ представлялъ собою всѣ данныя, чтобъ упрочить неразрушимую связь освобожденной страны съ народомъ освободителемъ. Дальнѣйшія событія доказали, какъ ошибочны бывають человѣческія предположенія. Какъ князь Баттенбергъ пошелъ было въ своей политикѣ противъ Россіи,—съ этимъ читателя познакомитъ книга г. Драндара. Она объяснитъ ему многое до сихъ поръ непонятное и не извѣстное, а главное вновь возбудитъ вниманіе русскаго общества къ предмету, который не можетъ, не долженъ быть ему чуждымъ. Познакомивъ читающую публику съ тѣмъ, что произошло за послѣднія пять лѣтъ въ княжествѣ болгарскомъ, г. Драндаръ занялся составленіемъ исторіи того, что произошло въ это же время въ Восточной Румелии.

Е. В.

Отвѣтъ серба-лужицанина на обвиненія въ панславизмѣ.

Deutsche Antwort eines sächsischen Wenden. Der Panlawismus unter den sächsischen Wenden mit russischen Gelde betrieben und zu den Wenden in Preussen hinübergetragen, beleuchtet von Pfarrer H. Immisch in Göda, Ritter des Königlich sächsischen Verdienstordens 1 Classe. Leipzig. 1884, стр. 156.

Эта небольшая книга, написанная г. Иммишемъ, однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей протестантовъ-лужицанъ, составляетъ отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 140 «Schlesischen Zeitung» отъ 16-го марта 1882 г. подъ заглавіемъ: «Die wendische Agitation in der Lausitz.» Въ этой статьѣ анонимный авторъ самымъ безосновательнымъ образомъ нападалъ на виднѣйшихъ дѣятелей маленькаго лужицкаго народа, представлялъ ихъ заботы о сохраненіи лужицкаго языка въ церкви и школѣ, какъ антиправительственную агитацію, утверждалъ, что «эта агитація еще подозрительнѣе и потому, что она, какъ дознано, поддерживаетъ тѣсныя связи съ панславизмомъ, и что она ведется даже на русскія деньги»; дѣлался нападки на покойнаго Смолера, издающаго, будто бы, на русскія деньги свои «Nowiny» и отставившаго такихъ ненавистныхъ нѣмцевъ журналистскихъ людей, какъ графъ Игнатьевъ и покойный уже М. Д. Скобелевъ, безвременная кончина котораго,

какъ извѣстно, вызвала даже ликованіе въ нѣмецкой и жишовско-австрійской прессѣ и т. д. (Panlawismus, стр. 25—27, статья Schl. Z.)

Не смотря на всю очевидную неаппетитность обвиненій «въ политической неблагонадежности» и всякихъ клеветъ, которыми пересыпана статья, она нашла своихъ продолжателей и подражателей. Г. Иммишъ, видѣвшій въ ней личные намеки, рѣшился подвергнуть разбору каждое изъ сужденій этой статьи и написалъ интересную книгу, въ которой сообщаетъ много данныхъ для сужденія о теперешнемъ политическомъ и общественномъ положеніи лужицанъ, о существующихъ у нихъ литературныхъ и ученыхъ обществахъ, о средствахъ, которыми лужицкіе патриоты поддерживаютъ лужицкую учащуюся молодежь, о бѣдствіяхъ и трудности положенія лужицанъ и т. д.

Интересно то, что статья «Schl. Zeitung», не смотря на свою нелицезнущую и на дружественныя отношенія Германіи къ Россіи, привлекла къ себѣ вниманіе нѣмецкихъ властей: высшія берлинскія власти послали депешу за депешей черезъ Дрезденъ въ Будишинъ, и жандармы бросились въ поиски за «русскими рублями». «Многіе наши нѣмецкіе сограждане, говоритъ г. Иммишъ, стали съ недоумѣніемъ и полонезрѣніемъ смотрѣть на насъ,—и прежнія хорошія отношенія обихъ національностей и до сихъ поръ не возстановились» (стр. 97). Этотъ случай весьма характеренъ и показываетъ, какъ велика у нѣмцевъ вѣра въ мнѣе о «странствующемъ рублѣ». Впрочемъ, сказка эта быть можетъ поवादобралась и для высшей политики нѣмецкой, руководясь которою власти даже у лужицанъ стараются назначать нѣмцевъ учителями въ народныя школы и пасторами въ лужицкіе приходы. А ужъ чего кажется опаснаго можно ожидать отъ маленькаго славянскаго народа въ 160,000, этого археологическаго остатка Полабавъ...

Отмѣтимъ еще одинъ фактъ: авторъ книжки нѣсколько разъ отрицается отъ «панславизма», и отъ своего лица, и отъ лица лужицанъ: «Между нами, лужицкими духовными и другими образованными лужицанами всѣхъ специальностей, нѣтъ ни одного панслависта» (стр. 32); «между нами, лужицанами, въ Саксоніи и Пруссіи вообще нѣтъ ни одного панслависта» (стр. 114) и т. д.

Видно тѣло приходится лужицанамъ, что авторъ этого полемическаго сочиненія считаетъ свою обязанность такъ усиленно отрицаться отъ панславизма, этого «чудовища, порожденнаго Россіей», какъ толкуетъ нѣмецкая печать, отождествляющая его даже съ «нигилизмомъ» и «коммунизмомъ» и прочими страшными *измами*. Напомнимъ, что во время сербской и русской войнъ съ Турціей наши видные дѣятели, какъ И. С. Аксаковъ, графъ Игнатьевъ, М. Д. Черняевъ и др. въ нѣмецкой прессѣ часто обвинялись нигилистами, а сторонники русской народной политики объявлялись нарушителями порядка, желавшими разрушить благосостояніе Европы, равными «коммунистамъ Парижа»...

Въ книгѣ имѣется небольшое приложеніе, «Anhang» (стр. 121—156), заключающее нѣкоторые документы и отрывокъ изъ автобіографіи

покойнаго Смолера. Отрывокъ этотъ поучителенъ и интересенъ: тамъ, между прочимъ, Смолеръ рассказываетъ о своемъ свиданіи въ 1848 г. съ Бакунинимъ, объявившимъ ему, что «его мудрость состоитъ въ разрушеніи всего существующаго», и желавшимъ поднять лужичанъ противъ вѣмцевъ. Конечно, Смолеръ отказалъ этому генію разрушенія въ какомъ бы то ни было сочувствіи лужичанъ.

Краткій отзывъ объ этой книгѣ г. Имиша сдѣланъ былъ въ чешскомъ изданіи «Slovanský Sborník (1884 г., стр. 620). Намъ кажется, что со стороны рецензента «Славянскаго Сборника» было по меньшей мѣрѣ безтактно выдвинуть на первый планъ сожалѣнія Смолера, что онъ не всегда находилъ денежную помощь въ Россіи со стороны славянскихъ обществъ для народныхъ цѣлей лужичанъ. Если бы рецензентъ обратилъ вниманіе на факты, когда и какова была оказана помощь съ русской стороны лужичанамъ—а эти факты отчасти указаны и въ книгѣ г. Имиша, и въ автобиографіи Смолера,—то едва ли бы онъ былъ въ правѣ отиѣчать лишь случаи, когда Смолеръ не могъ получить того, чего желалъ.

Мы бы задали и другой вопросъ рецензенту: въ какой мѣрѣ и когда была оказана Смолеру и лужичанамъ поддержка со стороны поляковъ, къ которымъ онъ обращался за помощью для лужичанъ и которые считаютъ лужичанъ лишь разновидностью польскаго племени?..

П. К.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1884 № 4 *).

Этотъ заключительный выпускъ XII тома содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. Похоронныя причитанія южнаго края, *С. Брайловскаго*. Авторъ, приписывая должное значеніе тому роду произведеній народнаго творчества, который съ такимъ успѣхомъ представилъ собою извѣстный сборникъ «Причитаній сѣвернаго края» Е. В. Барсова, задается цѣлью составить къ нему прямое дополненіе, т. е. собрать во едино похоронную причету малорусскаго народа. Указавъ на крайнюю незначительность записаннаго матеріала по части малорусской похоронной причеты и убѣдившись въ возможности собрать большее, авторъ рѣшился приступить къ выполненію этой задачи, и въ видѣ начала помѣстилъ въ названной статьѣ 12 плачей, представляющихъ значительный интересъ. Нельзя не пожелать автору полнаго успѣха въ его предпріятіи.

2. Особенности говора села Байтерякова (у какихъ звуки соответствуютъ общерусскому и въ слогѣ неударенномъ? II. Звукъ *о* въ слогѣ неударенномъ) *А. Александрова*. Авторъ, исходя изъ того положенія, что въ общерусскомъ языкѣ гласные звуки вполнѣ ясно и определенно слышатся только подъ удареніемъ, неударенные же являются менѣе яснымъ, менѣе определеннымъ, рассматриваетъ съ этой послѣдней стороны говоръ названнаго села, какъ типъ

говора окружающихъ его нѣсколькихъ селъ, въ Лапшевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

3. Нѣсколько вновь приобретенныхъ рукописей Народной Библиотеки въ Бѣлградѣ, *К. Гроша*. К. Я. Гротъ, путешествуя по славянскимъ землямъ, въ бытность свою въ Бѣлградѣ, весной 1883 года, посѣтилъ, между прочимъ, тамошнюю Народную Библиотеку—самое большое хранилище книгъ и рукописей въ Сербіи (болѣе 22 тысячъ назв. кн., около 80 тыс. томовъ, рукописей около 350 №№). Особенно вниманіе г. Гротъ обратилъ на вновь приобретенныя рукописи (преимущественно изъ монастыря св. Прохора), еще тогда никакъ не пересмотрѣвныя и не внесенныя въ каталогъ. Пользуясь любовью библиотекаря, г. Дучича, авторъ пересмотрѣлъ всѣ эти рукописи и убѣдился, что большая часть ихъ—литургическаго содержанія (XVII—XVIII в.), но въ числѣ ихъ нашлось и нѣсколько болѣе любопытныхъ (между прочимъ и историческаго содержанія). Перечень ихъ съ краткимъ описаніемъ и сообщаетъ авторъ въ названной статьѣ.—4. Великорусскія былинныя киевскаго цикла. (Рядъ первый: богатыри періода до-татарскаго. 1. Добрыня Никитичъ, гл. III; 2. Иванъ Даниловичъ, гл. IV; 3. Демьянъ Куденевицъ, гл. V. (Продолженіе) *М. Халанскаго*.

5. Хожденіе архимандрита Грешеня въ св. землю. *Я. И. Горожанскаго*. Это памятникъ такъ называемой паломнической литературы, да послѣдняго времени неизвѣстный и доселѣ еще неизданный. Въ первый разъ о немъ упоминается лишь въ 1875 году въ «Трудахъ Киевск. Дух. Ак.» явл. стр. 140. «Хожденіе» находится въ рукописномъ «Хронографѣ», принадлежащемъ библиотекѣ музея при Киевской Духовной академіи. Описаніе «Хронографа» и составъ его помѣщенъ въ «Опис. рукоп. Церк. Археол. Муз. при Киев. Дух. Ак.» Н. Н. Петрова, вып. III, подъ № 174. Изслѣдованіе названнаго памятника, съ примѣчаніями къ его тексту, и составляетъ задачу автора.—6. Стихотвореніе Константина Болгарскаго. *А. Соболевскаго*. Это извѣстное стихотвореніе съ акростихомъ, принадлежащее Константину епископу болгарскому, одному изъ учениковъ св. первоучителей, помѣщено въ прологѣ къ составленному имъ въ 894 г. сборнику поученій на воскресные дни: оно издано И. И. Срезневскимъ въ «Древн. Глагол. Памяти.» по русскому списку Моск. Синод. Б. съ вариантами изъ другихъ русскихъ списковъ, и въ этомъ видѣ не имѣетъ стихотворнаго размѣра; авторъ возстановляетъ его языкъ, дѣлаетъ необходимыя исправленія текста и приводитъ къ заключенію, что стихотвореніе написано обычнымъ у грековъ шестистопнымъ ямбомъ.—7. Славянское миса. *А. Соболевскаго*. Авторъ доказываетъ, что слав. слово *миса* (миска) ведетъ начало изъ латинскаго языка. 8. Маймачинское варѣчье. *Г. Шухарта*. Это замѣтка д-ра Hugo Schuchardt'a изъ Градскаго университета, по поводу статьи г. Александрова, помѣщенной подъ тѣмъ же названіемъ въ предшествующемъ выпускѣ Р. Ф. В. Авторъ занимается изученіемъ креольскихъ идиомовъ, т. е. европейскихъ языковъ, искаженныхъ въ устахъ азіатскихъ, африканскихъ, американскихъ и океанскихъ

* См. «Извѣстія» № 12, 1884 г. стр. 45.

народовъ; сюда створится и названный выше диалектъ Г. Шухаръ, сообщая теперь лишь вѣкоторыя замѣчанія по поводу этого нарѣчія, имѣетъ въ виду посвятить ему особую монографію, въ которой будетъ рассмотрѣно, представляетъ ли этотъ диалектъ какія-либо аналогіи съ китайско-авглійскимъ («Pidgin-english»). 9. Курсъ грамматики русскаго языка (продолженіе) В. *Богородицкаго*. 10. Библиографическія замѣтки (объ отчетѣ Моск. Публ. и Румянц. Муз. за 1879—1882 г. и о новыхъ трудахъ Понельки, Юргевича, Рейнгольца, Будиловича, Иловайскаго, Колывача, Миклошича) и указатель новыхъ книгъ.

Педагогическій отдѣлъ: О преподаваніи русскаго языка въ казанской татарской учительской школѣ. В. *Богородицкаго*. Библиографія: Учебникъ по русской грамматикѣ. I ч. Этимологія. II ч. Спатакисъ. Сост. П. Бѣлоруссовъ. С. *Брайловскаго*. Письма Тургенева (библиографич. замѣтка). А. *Маркевича*.

Ө. *Истоминъ*.

Остромирово евангеліе 1056—57 года, хранящееся въ Императорской публичной библиотекѣ. Имдивидуемъ С.-Петербургскаго купца Ильи Савинкова. Слб. 1883 г. (въ изстѣ).

А. Х. Востоковъ, предъ изданіемъ Остромирова евангелія, встрѣтилъ очень много затрудненій, и еслибы не покойный митрополитъ московскій Филаретъ, то этотъ драгоценный памятникъ древнеславянской письменности, можетъ быть, долгое время оставался бы неизданнымъ. Главное препятствіе являлось со стороны Святѣйшаго Синода. Комитетъ духовной цензуры въ концѣ 1840 года нашелъ необходимымъ установить прежде всего разницу между текстами Остромирова евангелія и изданія Россійскаго библейскаго общества и мѣсяцесловамъ московскимъ 1818 года и киевскимъ 1832 года, а также между греческими текстами, представленными Востоковымъ и общепринятымъ у насъ, и затѣмъ потребовалъ отъ Востокова примѣчаній на разности и выбора греческаго текста, болѣе подходящаго къ тексту Остромирова. Тогдашній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго синода гр. Протасовъ, вмѣсто того, чтобы это рѣшеніе комитета предложить Святѣйшему Синоду, отправилъ московскому митрополиту Филарету, который почти вполне согласился съ Востоковымъ, одобрявъ приготовленный имъ текстъ Остромирова евангелія къ изданію, и такимъ образомъ какъ бы измѣнилъ рѣшеніе комитета. Вслѣдъ за этимъ Святѣйшій Синодъ далъ быстрый ходъ этому дѣлу, и Востоковъ выпустилъ въ свѣтъ напечатанный имъ текстъ Остромирова евангелія въ 1843 г. *).

*) Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ запискѣ П. И. *Савваитова*: „Объ изданіи Остромирова Евангелія и о содѣйствіи Московскаго митрополита Филарета выпуску въ свѣтъ этого изданія“, въ „Чтен. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія 1884 г. кн. II стр. 109—156, гдѣ напечатано все дѣло объ изданіи евангелія.

Но въ настоящее время это изданіе составляетъ библиографическую рѣдкость и его можно достать только за большія деньги, не смотря на то, что существуетъ общедоступное пражское изданіе его, сдѣланное въ 1867 г. Вач. Ганкой. Вслѣдствіе этого уже давно чувствуется настоятельная потребность въ новомъ изданіи Остромирова евангелія. Съ 1883 г. началось фотолитографированіе его въ настоящую величину на средства с.-петербургскаго купца Ильи Савинкова подъ наблюденіемъ директора публичной библиотекы, академика А. Ө. Бичкова, и окончено въ концѣ прошлаго года. Изданіе это сдѣлано весьма удовлетворительно и съ внутренней и съ внѣшней стороны; а ния редактора можетъ вполне ручаться за вѣрность воспроизведеннаго текста и изображеній трехъ евангелистовъ. Изъ сравненія текста этого изданія съ изданнымъ Востоковымъ оказывается, что у послѣдняго допущены нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя неточности; но о нихъ здѣсь я не буду распространяться, тѣмъ болѣе, что объ отношеніи изданнаго Востоковымъ текста къ подлиннику печатается въ настоящее время цѣлое разсужденіе, которое войдетъ въ I томъ предпріяятаго Академіей Наукъ «Сборника по исторіи древнерусскаго языка». Текстъ не снабженъ никакимъ предисловіемъ.

П. *Сырку*.

Споменка о Досноѣ Обрадовичѣ.

Сербское академическое общество «Зора» въ Вѣнѣ, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со времени напечатанія первой книги Досноя Обрадовича: «Живот и приключенія Дмитрија Обрадовића нареченога у калуđerству Досноя, пѣмъ пѣтмъ списана и издава» — устроило въ Вѣнѣ чествованіе его памяти и издало брошюру подъ заглавіемъ: *Споменика српског академског друштва «Зоре» у Бечу о стогодишници прве книге Доситија Обрадовића* 14 января 1883 године. У Сомбору. Штампарија Фердинанда Битермана, 1883. Въ ней помѣщены стихотворенія, посвященные Обрадовичу, краткая біографія и особая статейка о первой, на народномъ языкѣ написанной, книгѣ Досноя Обрадовича: «Почетакъ српске народне книге с првимъ списомъ Доситијевимъ 1783 године» *Центра Деспотовича*, председателя общества «Зора». Объяснивъ значеніе первой книги Обрадовича для сербскаго литературнаго языка, авторъ въ заключеніе обращается съ воззваніемъ къ сербскимъ литераторамъ — почтить память славнаго сербскаго писателя основаніемъ «Доситијева друштва», которое имѣло бы своею цѣлью развитіе и распространеніе въ народѣ популярной сербской литературы; основаніе съ такою цѣлью общества имени Досноя было бы наилучшимъ памятникомъ, какой можно ему воздвигнуть черезъ столѣтіе послѣ его появленія на полѣ сербской литературы». Новыхъ свѣдѣній о Досноѣ Обрадовичѣ книжка не сообщаетъ. На русскомъ языкѣ о Досноѣ Обрадовичѣ имѣются обстоятельныя свѣдѣнія въ исторіи славянскихъ литературъ Пыпина, въ книгѣ г. Ку-

лакопского «Вукъ Караджичъ», его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ, Москва, 1882 г.» (стр. 11—35), и монографія *Е. Гацкевича*: «Жизнь Досидея Обрадовича по его автобиографіи и разборъ его произведеній со стороны языка и содержанія» (Варш. Унив. Изв. 1879, №№ 5—6).

Календарь Общества имени М. Качковскаго на 1885 годъ, составленный *О. А. Мочаловскимъ*, вышелъ во Львовѣ и продается по 36 крейц. за экземпляръ въ канцеляріи общества (*Львовъ, Русская улица, № 3*). Календарь содержитъ статьи: о П. Наумовичѣ, Виндовскаго и др. Особенно полезны и поучительны для народа: «Русская лѣтопись» — очеркъ всей русской исторіи до нашихъ дней, — «Дни кончины славныхъ людей», — гдѣ составитель собралъ данныя, относящіяся до смерти извѣстныхъ русскихъ дѣятелей, преимущественно Галицкой Руси, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня смерти каждаго дѣятеля, и «Историческій Календарь», гдѣ указаны всѣ важнѣйшія событія русской и всемирной исторіи.

Музыкальныя новости.

Отъ редакціи. Подъ этимъ заглавіемъ мы предполагаемъ помѣщать замѣтки по музыкальной библиографіи. Изученіе движенія музыкальнаго искусства во всѣхъ славянскихъ странахъ весьма важно для славянскаго самосознанія и для объединенія славянъ въ области искусства. Западныя и южныя славяне теперь мало знаютъ о нашихъ музыкальныхъ произведеніяхъ, мы въ свою очередь мало знаемъ, что дѣлается у нихъ. Помочь этому недостатку хотя отчасти — вотъ задача предполагаемой всеславянской музыкальной библиографіи. Мы надѣемся, что композиторы всѣхъ славянскихъ земель, равно какъ музыкальные издатели и торговцы не оставятъ насъ сообщеніемъ своихъ музыкальныхъ новостей, о которыхъ мы не замедлимъ дать отчетъ въ «Извѣстіяхъ», а также каталоговъ музыкальныхъ изданій.

И. Э. Ф. Направникъ, Музыкальныя картины для фортепьяно. (Tableaux musicaux pour piano par Edouard Nâpravnik, op. 43). Изд. Бюгнера. Петербургъ. 1884.

Имя чешскаго композитора Э. Ф. Направника, болѣе двадцати лѣтъ стоящаго во главѣ русской оперы въ Петербургѣ, хорошо извѣстно славянскому міру. Оно займетъ почетное мѣсто не только въ исторіи русской оперы и Русскаго Музыкальнаго Общества, но и въ исторіи славянской музыки вообще. Написанныя въ 1883 году 5 фортепьянныхъ пьесъ представляютъ еще листокъ къ лавровому вѣнку автора симфоническихъ поэмъ

«Востокъ» и «Демонъ». Первая изъ этихъ пьесъ называется «У колыбели». Она отличается нѣжнымъ воздушнымъ колоритомъ, красивою мелодіей, мастерски варьируемой. Прибавимъ, что для исполненія эта пьеса очень благодарна и эффектна. Еще выше стоитъ вторая пьеса «Идиллія», отличающаяся прелестнѣйшими фортепьянными оттѣнками, но требующая въ то же время очень тонкаго исполненія. Въ третьей пьесѣ «Охота» замѣчательна средняя часть (Poco meno mosso), своимъ нѣжнымъ спокойствіемъ представляющая прекрасный контрастъ бурному началу и концу. Четвертая пьеса «Звѣрякъ» прелестна съ начала до конца и, на вѣрное, сдѣлается особенно популярною у пианистовъ, чего нельзя сказать о пятой и послѣдней — «Похороны», требующей для своего исполненія много чувства и выразительности.

И. Э. Ф. Направникъ, Романсы и пьесы соч. 44-ое С.-Петербургъ, у Битнера. Это сочиненіе Э. Ф. Направника заключаетъ въ себѣ романсы. Первый («Еврейская мелодія» на слова Лермонтова: «Плачь, Израиль! о, плачь! твой Селимъ опустѣлъ») отличается глубиной мелодической мысли и прекрасными гармоническими подробностями. Нельзя не пожелать, чтобы эта прекрасная пѣснь была оркестрована. Второй романсъ («Пчелка, пчелка золотая» — изъ Испанскихъ пѣсней Гонгора) замѣчательнъ и по прелестной мелодіи, и по легкой граціозной ея гармонизаціи. На всей пѣснѣ, дѣйствительно, лежитъ испанскій характеръ, какъ онъ проявляется въ чисто народныхъ испанскихъ пѣсняхъ. Въ третьемъ романсѣ («Прости, прости» на слова Лермонтова, изъ Байрона) на первомъ планѣ стоитъ богатство сопровожденія, нѣсколько подавляющее мелодію, не лишнюю, однако ни искреннаго чувства, ни поэтической красоты. Но наиболѣе удачно является послѣдняя пѣсня (черкесская «Много дѣвъ въ насъ въ горахъ», слова Лермонтова). Мелодія этой пѣсни построена на восточной гаммѣ и гармонизація соответствующимъ образомъ. Для этой пѣсни также можно пожелать оркестровки. Тогда она очень выиграетъ.

А. Аренскій, 6 фортепьянныхъ пьесъ (соч. 5-ое). Москва, у Юргенсона. Г. Аренскій молодой начинающій композиторъ, очень талантливый, что особенно замѣтно въ его оркестровыхъ сочиненіяхъ (напр. въ симфоніи, правнанной на одномъ изъ симфоническихъ концертовъ въ Москвѣ). Что касается названныхъ 6 пьесъ, то онѣ вообще красивы, мелодичны и интересны въ контрапунктическомъ отношеніи. Нѣкоторая высканость формы составляетъ ихъ недостатокъ (исключеніе представляетъ Романсъ № 3). Нельзя не замѣтить влияния Чайковскаго въ Интермеццо (№ 2) и въ Вальсъ (№ 4). Наиболѣе удачно вышла первая пьеса («Ноктюрнъ»), средняя часть которой (Allegro appassionato) очень красива и оригинальна.

Д. Николюскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Прикарпатская Русь“

Редакторъ издатель львовскаго «Слова» В. М. Площанскій предпринялъ изданіе съ 1885 года, въ видѣ приложенія къ «Слову», научнаго журнала, подъ заглавіемъ «Прикарпатская Русь», содержаніемъ котораго будутъ служить историческія статьи о Галицкой и Угорской Руси, о внѣшнихъ и внутреннихъ ея сношеніяхъ и отношеніяхъ, монографіи объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Прикарпатскую Русь» отдѣльно три рубля въ годъ, съ доставкою по почтѣ, а вмѣстѣ съ газетою «Слово» — 14 рублей въ годъ и 7 рублей за полгода. Адресовать: Г. Львовъ (*Lemberg, Galicien*). Редакція газеты «Слово».

„АНТИЭНЦИКЛИКА“

или

братское слово православнаго славянина къ славянамъ католикамъ по поводу изданія папою Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти Святыхъ Кирилла и Меѳодія. Харьковъ, 1882 г. ЦѢНА 1 руб.

Эту книгу можно получать: въ Харьковѣ у автора, проф. И. В. Платонова (Черноглазовская ул., собств. домъ, № 4) и въ книжныхъ лавкахъ, въ Месмѣ—въ книжныхъ магазинахъ Ферাপонтова и И. И. Глазунова, въ Петербургѣ въ Славянскомъ Обществѣ и у И. Л. Тузова, въ Мюнхенѣ у А. Я. Оглобина на Крещатики. Выписывающіе книгу отъ автора въ количествѣ не менѣ 10 экземпляровъ пользуются уступкою въ 30 процентовъ и бесплатно пересылкою.

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ книжно-торговой, издательской и литературной дѣятельности въ Россіи выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою и доставкою 3 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, д. № 29, кв. 7.

ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ“

Въ 1885 году (4-й годъ изданія) «Родникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 100 и болѣе страницъ большаго формата, со многими рисунками, съ музыкальными приложеніями и съ отдѣломъ смѣси.

Приложение къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе», подъ завѣдываніемъ В. П. Острогерснаго, 3 раза въ годъ (всего около 15 печатныхъ листовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ, съ дост. и перес., за 12 книгъ «Родника» съ отдѣльною премією 5 р., а съ приложеніемъ 3-хъ книгъ педагогическаго сборника «Воспитаніе и Обученіе» — 6 рублей.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Никольская площ., д. № 4, и въ книжномъ магазинѣ Фену.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

издаваемый въ г. Кіевѣ, подъ редакціей **Ө. Г. Лебединцева**, посвященъ исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, выходитъ ежемѣсячно, книжками въ 12 листовъ, въ 3-хъ томахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 12 книжекъ, съ приложеніями, пересылкою и доставкой на домъ — 10 руб. На заграничную пересылку прибавляется 1 руб.

Адресъ: Въ редакцію «Кіевской Старины», Кіевъ, Трехсвятительская, № 8.

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ“

съ приложеніемъ „ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА“

выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 7 листовъ съ приложеніями и преміями. Программа журнала заключаетъ въ себѣ отдѣлы: беллетристическій, критику, фельетонъ, смѣсь и статьи художественно-театральныя и художественно-промышленныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 8 руб., съ пересылкой и доставкой премій — 9 руб., за границу — 10 руб.

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Стремянная, д. № 3.

Редакторы: { **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соголовъ.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Стрхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православной церкви. Соч. А. Ф. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Ф. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе умасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Мавъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Ф. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизація Балтійскихъ Славянъ. Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пришевской епархіи. Соч. А. В. Духовича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Іоаннъ Гусь. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ услуги).	3 » — »
18. Въ память Ф. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19. Въ память Гоеударя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всороссійская этнографическая выставка и Славянский съѣздъ въ Мат 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Луна Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне пјесме. В. Караджича. 1865 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лепта. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Михаилъ. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгріи. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ услуги)	3 » — »
15. «Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et etudes, servant a éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la porte ottomane a la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ услуги)	8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣеть цѣли к:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;
- в) прискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученныя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена завистъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ. Въ 1885 году „Извѣстія“ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2½ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ.**

Членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ. 39—52

Протоколы засѣданій.—Отчетъ Общества за 1884 г.—Отзывъ И. С. Пальмова о жизнеописаніяхъ Кирилла и Меѳодія, представленнхъ на соисканіе преміи.—Письмо епископа Левкійскаго Гервасія.—Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ.—Пожертвованія.—Библіотека Общества.—Отчетъ Чешскаго вспомогательнаго общества въ С.-Петербурѣ.—Славянская Бесѣда въ Вѣнѣ.

II. Славянское Обзорѣніе.

- 1) Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ, *Н. Я. Данилевскаго* 53—63
- 2) Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда, *И. С. Пальмова* 63—74
- 3) Службы свв. Кириллу и Меѳодію, *М. С.* 75—77
- 4) Двадцатипятилѣтній юбилей галицко-русскаго «Слова», *И. П. Ф—ича и А. В. Васильева* 77—79
- 5) Письмо въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество г. *М. Драгоманова* 79—80
- 6) Отвѣтъ на письмо г. Драгоманова, *проф. В. И. Ламанскаго* 80—83
- 7) Извѣстія изъ Славянскихъ земель 83—85
- 8) Изъ Бѣлграда, *корреспонденція* 85—87
- 9) По поводу замѣтки проф. Будиловича о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, *П. А. Лавровскаго* 87—90
- 10) Опредѣленіе Св. Синода о празднованіи 1000-лѣтія кончины св. Меѳодія 90—91
- 11) Къ чествованію 1000-лѣтія блаженной кончины св. Меѳодія 91—93
- 12) † Юрій Семеновичъ Анненковъ (некрологъ) 93—94

III. Славянскія бібліографическія извѣстія.

- 1) Антиэнциклпка въ болгарскомъ переводѣ, *П. А. Сырку* 95
- 2) Новая книга о Хельчицкомъ, *Ю. С. Анненкова* 95—96
- 3) А. Л. Блокъ. Политическая литература въ Россіи и о Россіи, *М. С.* 96—98
- 4) Журналъ М-ства народн. просвѣщенія въ 1884 г., *Ө. М. Истомина* 98—99
- 5) Православный монастырь Житомысличь въ Герцеговинѣ. 99—100
- 6) Поправка къ замѣткѣ о новомъ изданіи Остромирова Евангелія *П. А. Сырку* 100

IV. Объявленія 100—102

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2.

Февраль.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 5, 13 и 27 января, между прочимъ, постановлено: *съ первымъ*: а) выдать въ пособіе двумъ сербамъ 40 р., и 3 добровольцамъ 45 р. б) уплатить за содержаніе одного болгарскаго мальчика въ пріютѣ «Дети» 40 р.; в) уплатить за разсылку въ славянскія земли журналовъ: «Нива», «Живописное Обзоріе» и газеты «Новое Время» 210 р. 80 к.; г) утвердить расходы, произведенныя съ декабря по 5 января на 1011 р. 97 к. и д) просьбы 3 болгаръ, о назначеніи имъ стипендій, передать въ комиссію по образованію южныхъ славянъ; *со вторымъ*: 1) утвердить расходы съ 5 по 13 января на 1591 р. 87 к.; 2) уплатить по счетамъ книжныхъ магазиновъ Панафидина и Мартынова 54 р. 75 к.; 3) предложить въ избранію въ члены Общества И. С. Пальмова, В. П. Рославлева и свящ. А. А. Соболева, и 4) предложить гг. членамъ Славянскаго Общества принять участіе въ подпискѣ на устройство памятника поэту Милвану въ Градцѣ, — *и съ третьимъ*: а) утвердить расходы, произведенныя съ 13 по 27 января на 4219 р. 74 к.; б) уплатить Ѳ. Н. Милкову 150 р. за содержаніе въ его пансіонѣ одного учащагося дѣтскаго Общества и в) переслать по назначенію, книги, доставленныя редакціей журнала: «Странникъ», и благодарить А. І. Степовича за книги, присланныя имъ въ даръ Обществу.

Отчетъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества о дѣятельности Общества въ 1884 г. *)

Мм. Гг.

Истекаетъ 17-й годъ со времени учрежденія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ этотъ относительно недолгій срокъ своего существованія Славянское Общество уже во второй разъ беретъ на себя починъ въ дѣлѣ пробужденія въ русскомъ народѣ сознанія необходимости торжественнаго чествованія памяти св. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ.

Въ первый разъ это было въ 1869 г., по случаю исполняющагося тогда тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Кирилла, составителя славянской азбуки, а во второй разъ, въ мнувшемъ году, по случаю приближающагося 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія.

И то и другое событія несомнѣнно имѣютъ и для насъ и для всего славянства глубокое, мировое значеніе.

Но можно убѣжденно сказать, что эти событія могли бы пройти совершенно незамѣтными въ общественной жизни, если бы, въ свое время, по почину мужей истинно православныхъ и истинно русскихъ, не возникли Славянскія Общества, поставившія себѣ задачей сохраненіе и очищеніе высочайшихъ истинъ православнаго христіанства отъ всякихъ новшествъ и накопившихся вѣками чуждыхъ

*) Прочтаны въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества 14 февраля 1885 года.

православію придаютъ, сохраненіе народныхъ обычаевъ и охраненіе своего хорошаго отъ слѣднаго порабощенія чужому.

Въ западномъ мірѣ, часть обитателей котораго исповѣдуетъ православную вѣру, память о св. Кириллѣ и Меѳодіи жива, но въ мірѣ, отторгшемся отъ православія, въ мірѣ католическомъ, день 1000-лѣтія кончины св. Кирилла, въ 1869 г., прошелъ незамѣченнымъ. Только въ 1882 г. католическій міръ придавъ громадное, по преимуществу—политическое значеніе чествованію славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія и принимаетъ нѣпѣ чрезвычайныя мѣры, чтобы возможно пышно, по своему, отпраздновать въ Велеградѣ тысячелѣтне кончины св. Меѳодія.

Насъ обвиняють, что мы не принимаемъ такихъ же мѣръ, какъ тамъ, на западѣ, въ мірѣ для насъ если не совсѣмъ чуждомъ, то все такъ отдаленномъ послѣ раздѣленія церкви, и мы обязаны и должны заявить во всеуслышаніе, что, глубоко чтя память и заслуги славянскихъ просвѣтителей, мы находимъ весьма возможнымъ придавать такому высокому духовному торжеству характеръ ему несвойственный, могущій умалитъ самое торжество, долженствующее быть—въ своей идеѣ—чистымъ и высокимъ, безъ малѣйшихъ политическихъ отбѣнковъ. Мы находимъ вполне достаточнымъ, если вся православная Русь—великое наследіе просвѣтительно-религіозной заботливости нашихъ первоучителей—будетъ чтить и славить ихъ имена во всѣхъ святыхъ храмахъ своихъ отъ моря и до моря...

Убѣждены мы и въ томъ, что и другіе православные народы будутъ чествовать великій день 6 апрѣля молитвами, а не демонстраціями.

И такъ, наше Петербургское Славянское Общество сослужило уже службу въ религіозномъ сознаніи русскаго народа, вызвавъ въ памяти его заслуги славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія.

Сознаніе это поддерживаетъ насъ въ дальнѣйшемъ служеніи нашемъ на пользу православной Руси и всего славянства. Чуждые манифестаціи, мы стараемся неуклонно идти по стопамъ тѣхъ мужей, которые положили основу Славянскимъ Обществамъ, не обращая никакого вниманія на политической барометръ. Мы идемъ ихъ же дорогою, знакомя Русь со славянствомъ и славянство съ Русью, въ предѣлахъ намъ доступныхъ, помогая по мѣрѣ средствъ тѣмъ нашимъ славянскимъ родичамъ, которые въ насъ нуждаются и къ которымъ мы не иначе относимся, какъ къ самымъ близкимъ, дорогимъ нашимъ братьямъ.

И внутренней голосъ говоритъ намъ, что, служа этимъ дѣламъ, по мѣрѣ нашихъ средствъ, мы служимъ высоко нравственному дѣлу, которому прежде насъ посвятили свои силы лучшие, благороднѣйшіе люди, именами которыхъ гордится весь славянскій міръ.

Теперь позвольте, Мм. Гг., ознакомить Васъ съ дѣятельностью нашего Общества въ минувшемъ году.

Къ 1-му января 1885 г. въ Обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 29, пожизненныхъ

52 и дѣйствительныхъ, уплатившихъ взносы за 1884 г., 140 ч.

Въ теченіе 1884 г. избраны въ почетные члены: Пиколай Яковлевичъ Данилевскій, извѣстный своимъ учеными и общественными заслугами, въ пожизненные: архіепископы: Леонцій—холмскій и варшавскій, Макарій—нижегородскій, Никандръ—тульскій, Тихонъ—волыньскій, преосвященный Гервасій, епископъ левкійскій и членъ Государственнаго Совѣта Григорій Павловичъ Гадагапъ; и въ дѣйствительные: архіепископы: Ионафанъ—ярославскій, Палладій—казанскій и Палладій—тамбовскій, и епископы: Александръ—костромскій, Арсеній—ладожскій, Донатъ—рижскій, Псефитъ—туркестанскій, Теоносъ—владимірскій и Осовтнсть—рязанскій, и 36 другихъ лицъ, именованныхъ въ особомъ спискѣ.

Съ глубочайшею символическою признательностію приветствуемъ мы столь знаменательное вступленіе высокоюменитыхъ святителей земли русской въ составъ членовъ нашего Общества, надѣясь, при ихъ благотворной помощи, осуществитъ многія изъ задачъ, подлежащихъ намъ въ нашей дѣятельности по отношенію къ православнымъ славянскимъ народамъ.

Въ минувшемъ году наше Общество понесло и тяжелыя утраты. Почли два почетные члена Общества: протоіерей М. Ѳ. Раевскій и извѣстный сербо-лужицкій патриотъ и ученый Иванъ Ивановичъ Смоляръ, и дѣйствительный членъ Общества Иванъ Θεодоровичъ Шрамекъ.

Миръ праху почившихъ дѣятелей, много потрудившихся и для нашего Общества и для всего славянскаго міра, и вѣчная имъ память!

Въ 1884 г. состоялось 6 общихъ собраній (въ томъ числѣ 2 торжественныя—14 февраля и 11 мая).

Общая собранія 15 января, 8 мая и 9 декабря были посвящены обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ по текущимъ дѣламъ, по внесеннымъ въ Совѣтъ предложеніямъ о чествованіи 6 апрѣля 1885 г.—тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и со выдачѣ осуды одной славянской матицѣ. Собранія же 14 февраля, 11 мая и 15 ноября были посвящены чтеніямъ, предложеннымъ нашимъ многочужаемымъ сочленами, профессорами: М. О. Коляловичемъ, В. И. Ламанскимъ и О. Ѳ. Миллеромъ.

Первый ознакомилъ собраніе съ «пропскамъ іезуитовъ въ Москвѣ, при Петрѣ Великомъ»; второй—выяснилъ «западно-славянскіе вопросы, занимательные для насъ и въ мирное время», сообщилъ воспоминанія «о покойномъ протоіерей М. Ѳ. Раевскомъ» и представилъ свои соображенія о томъ, «чего намъ особенно желать и что намъ нужнѣе дѣлать въ западно-славянскихъ земляхъ», а послѣдній прочиталъ статью Янко Краля: «О Людевитѣ Штурѣ» и сообщеніе почетнаго члена К. Н. Бестужева-Рюмина: «по поводу чествованія 1000-лѣтія памяти св. Меѳодія».

Въ торжественномъ собраніи 14 февраля, послѣ прочтанняго секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ отчета о дѣятельности Общества за 1883 г., были объявлены двѣ темы на соисканіе премій: Кирилло-Меѳодіевской и

въ память А. Ф. Гильфердинга. Темы на эти преміи въ свое время были опубликованы и въ нашихъ «Извѣстіяхъ» и въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

Въ томъ же собраніи 14 февраля, послѣ прочитаннаго секретаремъ Общества приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу страждущихъ галичанъ, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кievскій и галицкій, напомнивъ присутствующимъ о христіанской братской любви и святомъ долгѣ братской помощи, показалъ первый своимъ примѣромъ, какъ слѣдуетъ помогать ближнимъ, подписавъ отъ себя 300 р. Его примѣру послѣдовали присутствовавшіе въ собраніи: высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверскій, предсѣдатель Славянскаго Общества П. П. Дурново и др., такъ что подписка въ тотъ же вечеръ дала болѣе 1700 р. *). Деньги эти отправлены по назначенію.

Въ день памяти св. Кирілла и Меодія, 11 мая, утромъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ были отслужены особенно торжественно литургія и молебенъ св. первоучителямъ всѣмъ синодальными членами. Слово предъ молебномъ сказалъ членъ Общества, священникъ казанскаго собора М. П. Соколовъ. Вечеромъ состоялось торжественное собраніе членовъ въ большомъ залѣ Городской Думы.

Особенною торжественностью отличалось общее собраніе 15 ноября. Собраніе это почтѣлъ своимъ присутствіемъ 12 русскихъ іерарховъ. Въ жизни Петербургскаго Славянскаго Общества такое событіе нельзя не отмѣтить, ибо такого собора іерарховъ ня въ одномъ изъ пвѣстныхъ намъ Обществъ никогда не бывало, и память о высокой чести, какой удостоилось наше Общество, должна сохраниться навсегда въ его дѣтонписяхъ.

Привѣвшихъ іерарховъ привѣтствовали отъ имени Общества членъ Совѣта В. К. Саблеръ. **).

Засѣданій Совѣта въ 1884 г. состоялось 19.

Они посвящены были обычной его дѣятельности и разсмотрѣнію просьбъ пріѣзжающихъ въ Россію славянъ о пособіи и назначеніи имъ стипендій (изъ числа первыхъ 19 удовлетворено, 8—переданы на разсмотрѣніе въ комиссію по образованію въ Россіи южныхъ славянъ, пять же изъ нихъ, какъ не подходящія подъ условія обязательной дѣятельности Славянскаго Общества, отклонены).

Стипендіатовъ на попеченіи Славянскаго Общества въ 1884 г. было 20 человекъ.

На содержаніе ихъ израсходовано 2,653 р. Изъ числа стипендіатовъ Общества 12 окончили свое образованіе и одинъ—галицкій-русскій, Владиміръ Наумовичъ, сынъ священника І. Г. Наумовича, раздѣлившій вмѣстѣ съ почетнымъ родителемъ своимъ заточеніе по извѣстному Львовскому процессу, безвременно угасъ... Миръ праху его!

*) Всего въ пользу Галичанъ въ 1884 г. собрано 2332 р.

**) Привѣтствіе это напечатано въ декабрьской книжкѣ «Извѣстій» за 1884 г.

Къ 1885 г. на попеченіи Общества остались: 1 болгаринъ—въ пансіонѣ Мпикова въ г. Николаевѣ, 1 болгаринъ—въ пріютѣ «Ясли» въ Петербургѣ и 5 сербовъ изъ Герцеговины—въ С.-Петербургской Духовной Семінаріи.

На единовременныя пособія 19 пріѣзжымъ славянамъ выдано 649 р.

Въ пособіе славянскимъ школамъ отправлено 500 р.

На высылку въ славянскія земли русскихъ газетъ и журналовъ и на покупку и пересылку книгъ употреблено 866 р. 46. к.

На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій раненымъ добровольцамъ и семействамъ убитыхъ израсходовано 2,080 р. 50 к.

На пособіе православнымъ церквамъ употреблено 1,293 р. 75 к.

На наемъ квартиры для помѣщенія Совѣта Общества и библиотеки, на общія собранія, заведенія Совѣта, собранія гг. членовъ съездѣльно по понедѣльникамъ, на веденіе дѣла и на наемъ служащихъ израсходовано 4,075 р.

Кромѣ перечисленныхъ расходовъ, въ 1884 г. Совѣтъ Общества изъ отпущенныхъ въ его распоряженіе общими собраніями кредитовъ послалъ въ пособіе вѣнаторымъ славянскимъ семействамъ 2,800 р. и употребилъ на приготовленіе къ чествованію дня 1000-лѣтія кончины св. Меодія 3,482 р.

Изданіе въ 1884 г. «Извѣстій» Обществу обошлось въ 3,874 р. 31 к.

Въ 1884 г. Общество получало въ обмѣнъ на свои «Извѣстія» до 50 газетъ и журналовъ русскихъ и иностранныхъ.

Кромѣ «Извѣстій», въ славянскія земли высылалось въ 44 пункта 116 экземпляровъ русскихъ газетъ и журналовъ.

На соисканіе объявленныхъ отъ имени Общества премій за жизнеописаніе св. Кирілла и Меодія въ Совѣтъ Общества къ 1 сентября 1884 г. поступило 36 сочиненій. По просьбѣ Совѣта, разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сочиненій принялъ на себя И. С. Пальмовъ.

На основаніи представленнаго имъ разбора сочиненій*) и заключенія издательской комиссіи, Совѣтъ Общества одобрилъ къ напечатанію два лучшія изъ представленныхъ соискателями Меодіевскихъ премій сочиненія, съ девизами, первое: «Воспойте Господеву пѣснь нову» и второе: «Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но съѣтъ ихъ сокрушися, и избави ны отъ ислѣтнія ихъ», причѣмъ Совѣтъ, въ заведеніи 18 ноября, постановилъ: объявить имена авторовъ въ торжественномъ собраніи 14 февраля 1885 г. и выдать въ томъ же собраніи преміи: первому въ 300 р., а второму въ 150 р., сочиненія же ихъ напечатать каждое въ количествѣ 50,000 экз.

Имена авторовъ напечатанныхъ книгъ жизнеописаній св. Кирілла и Меодія: перваго—*Павелъ Михайловичъ Занковъ* и втораго: членъ нашего Общества—*Зинаида Гагріиловна Вильмсъ*. Для всесторонней разработкы специальныхъ

*) Разборъ этотъ печатается ниже, вслѣдъ за отчетомъ.

вопросовъ и для успѣшнаго веденія нѣкоторыхъ дѣлъ, Совѣтъ Общества въ минувшемъ году выдѣлилъ изъ своей среды особыя коммисіи: одну для обсужденія вопросовъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, другую — для установленія церковнаго сбора въ пользу «нуждающихся славянъ» и третью — для устройства литературно-музыкальных вечеровъ и концертовъ. Въ составъ этихъ коммисій вошли члены Совѣта: В. И. Аристовъ, В. К. Саблеръ и В. Г. Чубинскій.

Дѣятельность первой коммисіи была сосредоточена на составленіи общаго плана всенароднаго чествованія 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, на основаніи поступившихъ на ея разсмотрѣніе предложеній по этому предмету, на изданіи къ этому дню изгтовленнаго, но ея приглашенію, академикомъ М. О. Миньшинымъ изображенія св. Кирилла и Меодія на двухъ лучшихъ жизнеописаніи св. первоучителей, представленныхъ соискателями Меодіевской преміи, и на выработку общаго плана чествованія 6 апрѣля.

Вторая коммисія исходатайствовала разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій «въ пользу нуждающихся славянъ» и получила отъ всѣхъ почти епархіальныхъ пресвященныхъ увѣдомленія о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ о разставовкѣ въ церквахъ вѣрныхъ имъ епархій кружекъ для сбора пожертвованій съ указанною цѣлью.

Третья коммисія въ минувшемъ году устроила: 11 марта духовный концертъ въ залѣ дворянскаго собранія, 13 апрѣля литературно-музыкальный вечеръ въ залѣ Кононова и 8 и 19 іюля два спектакля въ Императорскомъ петергофскомъ театрѣ. Послѣдній изъ этихъ спектаклей изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Результатъ дѣятельности этой послѣдней коммисіи выразился въ поступленіи въ кассу Общества 996 р.*)

Въ заключеніе Совѣтъ Общества считаетъ долгомъ ознакомить васъ съ исполненіемъ смѣты, утвержденной вами на 1884 годъ.

По смѣтѣ ожидается поступленій 14,714 р. 4 к., поступило же 17,819 р. 53¹/₂ к. а именно:

	По смѣтѣ:		Поступило:	
	руб.	к.	руб.	к.
по расходному капиталу вмѣсто	12,818	31	—	13,479 48 ¹ / ₂
по основному капиталу	1,471	32	—	2,608 59
по запасному капиталу	—	—	—	717 —
по издательскому фонду	213	7	—	803 12
и по спеціальнымъ капиталамъ	211	34	—	211 34

А всего вмѣсто 14,714 4 — 17,819 53¹/₂ т. е. болѣе на 3,105 р. 49¹/₂ к.

*) За сими секретаремъ Общества было прочтано извлеченіе изъ отчета Издательской Коммисіи, который будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № «Извѣстій».

Расходъ по смѣтѣ на 1884 годъ былъ опредѣленъ въ 13,818 р., дѣйствительно же израсходовано 13,442 р. 76 к.

	По смѣтѣ:		Израсход.	
	руб.	к.	руб.	к.
на администрацію—вмѣсто	3,600	—	4,075	2
на пособіе церквамъ	1,360	—	1,293	75
на воспитаніе славянъ	3,500	—	2,653	—
на пособіе раненымъ добровольцамъ	2,558	—	2,080	60
на пособіе школамъ	700	—	500	—
на разсылку книгъ, газетъ и журналовъ въ славянскія земли	500	—	866	46
на пособіе пріѣзжимъ славянамъ	500	—	649	—
на пособіе литературнымъ предпріятіямъ	500	—	1,324	93

Всего 13,442 76

т. е. менѣе противу смѣты на 375 р. 24 к. Въ остаткѣ къ 1 января 1885 г. въ кассѣ Общества было:

	руб.	к.
расходнаго капитала	626	33
передаточныхъ суммъ	672	32
основнаго капитала	59,490	13 ¹ / ₂
запаснаго капитала	151,784	4 ¹ / ₂
капитала болгарскаго братства просвѣщенія	149	94
на преміи: А. Ѳ. Гильфердинга	4,152	45 ¹ / ₂
на описаніе Червоной и Угорской Руси	386	41 ¹ / ₂

Всего 217,263 64¹/₂

которые заключаются въ^о бумагахъ на 212,100 р., на текущемъ счетѣ учетно-ссуднаго банка 1,694 р. 31 к. и въ наличныхъ деньгахъ 3,469 р. 33¹/₂ к.

Предложенный благосклонному вниманію Вашему, Мм. Гг., отчетъ за 1884 годъ свидѣтельствуегъ, что дѣятельность нашего Общества не измѣняетъ своему первоначальному направленію и остается неуклонно вѣрною своимъ задачамъ.

Отзывъ И. С. Пальмова о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе Кирилла-Меодіевской преміи.

Честъ имѣю предложить вниманію Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества отчетъ о прочтанныхъ мною сочиненіяхъ, представленныхъ въ Совѣтъ Общества на соисканіе денежной преміи въ 300—150 р.,—на тему: «Жизнеописаніе св. Кирилла и Меодія.»

Отъ «Жизнеописаній», предназначенныхъ для народа, по моему мнѣнію, требуется прежде всего—кромѣ необходимой исторической достовѣрности сообщаемыхъ фактовъ—простота изложенія, безъ примѣси иностранныхъ словъ и трудныхъ для пониманія простаго народа слишкомъ изысканныхъ книжныхъ оборотовъ и выраженій, простота, чуждая однако искусственной поддѣлки подъ народный говоръ и, пожалуй

складъ рѣчи (это требованіе правильно понято и высказано авторомъ одного «Жизнеописанія» — народнымъ учителемъ, въ приложеніи къ составленному имъ труду съ девизомъ № 117). Само собою разумѣется, что *славянскія* имена и географическія названія слѣдовало бы предпочитать иностраннымъ.

Что касается, въ частности, содержанія «Жизнеописаній», то, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы вводить въ нихъ подробности тѣхъ легендарныхъ разсказовъ, которые отвергаются или, по крайней мѣрѣ, заподозриваются исторической критикой; во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы умножать ихъ, если онѣ не необходимы ни для уясненія обстоятельствъ жизни св. братьевъ, ни для обрисовки ихъ характеровъ, ни даже для полноты картины. Съ своей стороны, я лично не находилъ бы противнымъ даже требованіямъ исторической критики содержаніе «Жизнеописаній» заимствовать, кромѣ документальныхъ свидѣтельствъ въ папскихъ посланіяхъ, буллахъ и пр., изъ такъ-называемыхъ Паннонскихъ (пространныхъ) житій св. Кирилла и Меѳодія, пополнивъ недостающія въ нихъ свѣдѣнія и объясняя встрѣчающіяся неясности указаніями другихъ, болѣе достоверныхъ источниковъ. Вслѣдствіе этого, самое содержаніе «Жизнеописаній» было бы достоверно и достаточно полно, такъ что и строгій критикъ не нашёлъ бы несомнѣнныхъ основанийъ заподозривать ихъ историческую достоверность, и простой довѣрчивый читатель находилъ бы въ нихъ достаточно полную картину жизни св. славянскихъ первоучителей. При этомъ я считалъ бы, пожалуй, необходимымъ, для полноты картины, расширить объемъ содержанія «Жизнеописаній», включивъ въ него разсказъ о судьбѣ славянскаго богослуженія послѣ смерти св. Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ изъ Моравіи въ Болгарію (изъ Болгарской легенды или житія св. Климента). Этимъ можно было бы и закончить «Жизнеописанія», прибавивъ къ нимъ общее заключеніе о значеніи св. Кирилла и Меѳодія для славянъ (это заключеніе можетъ имѣть мѣсто и предисловія въ началѣ, гдѣ оно сразу давало бы общее понятіе о дѣятельности св. братьевъ и чрезъ это возбуждало бы интересъ къ чтенію самаго разсказа).

Съ точки зрѣнія указанныхъ мною требованій я и рассматриваю прочтанныя мною «Жизнеописанія» (числомъ 36) св. Кирилла и Меѳодія.

Всѣ прочтанныя мною «Жизнеописанія» составлены, какъ видно, послѣ нѣкотораго ознакомленія ихъ авторовъ съ жизнью и дѣятельностію св. Кирилла и Меѳодія на основаніи избранныхъ источниковъ или однихъ только немногочисленныхъ пособій, хотя немногія изъ нихъ служатъ богѣ или менѣе точнымъ и въ подробностяхъ по большей части вѣрнымъ воспроизведеніемъ источниковъ. Но и эти послѣднія не свободны все-таки отъ недостатковъ, такъ что я лично затрудняюсь опредѣлить, какое изъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій (одно или два) можетъ быть рекомендовано, какъ выдающееся и заслуживающее денежной награды. Поэтому, отстраняя отъ себя окончательный приговоръ относительно достоинства указан-

ныхъ сочиненій, я только представляю вниманію Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества свои замѣчанія и соображенія о нѣкоторыхъ, по моему мнѣнію болѣе или менѣе выдающихся, сочиненіяхъ.

1) «Жизнеописаніе святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія» — съ девизомъ: «Каждому свое».

Сочиненіе по своему объему — небольшое (почти три рукописныхъ листа) и по содержанію недостаточно полное. Сначала авторъ (какъ бы въ предисловіи) говоритъ о распредѣленіи славянъ на материкѣ Европы, ихъ раздѣленіи на три главныя вѣтви (восточную, западную и южную), печальной судьбѣ ихъ въ исторіи, — все это очень кратко, и вставлено, кажется, для перехода къ самому разсказу. Самый разсказъ также отличается краткостію, хотя не лишніи были бы нѣкоторые вставки, заимствованныя изъ тѣхъ же Паннонскихъ житій, на основаніи которыхъ составлено самое жизнеописаніе. Авторъ начинаетъ съ воспитанія св. Кирилла при Константинопольскомъ дворѣ (хотя напрасно оставилъ безъ вниманія годы дѣтства и юности Кирилла въ Солунѣ), кратко говоритъ (въ нѣсколькихъ только словахъ) о воспитаніи при дворѣ, удаленіи въ пустыню и возвращеніи опять въ столицу для занятія должности учителя философіи. Затѣмъ нѣсколько словъ о Меѳодіи до времени удаленія на гору Олимпъ. Также кратко — о путешествіи Кирилла къ Сарацинамъ (слѣдовало бы указать любопытныя подробности о предметѣ спора и результатахъ), къ Козарамъ (не говорится ни объ обрѣтеніи въ Корсуни мощей св. Климента, ни о спорахъ во время пребыванія у Козаръ). Подробнѣе разсказывается о дѣятельности св. братьевъ у моравскихъ славянъ, но подробностей въ сущности мало и здѣсь: напрасно авторъ, говоря о путешествіи Кирилла и Меѳодія въ Моравію чрезъ Болгарію, считаетъ болгарскаго князя Борнса и его подданныхъ уже крещеными (да и вообще не слѣдуетъ, кажется, слишкомъ много распространяться о непосредственной проповѣди св. братьевъ въ Болгаріи, еще менѣе о путешествіи Меѳодія къ болгарскому князю Борнсу и изображеніи такъ сильно подѣйствовавшей на князя картины страшнаго суда; извѣстія объ этомъ, почерпаемыя главнымъ образомъ изъ византійскихъ источниковъ и нѣкоторыхъ легендъ о Кириллѣ и Меѳодіи, не подтверждены еще документами и не находятся въ такъ-называемыхъ «Паннонскихъ житіяхъ»); въ разсказѣ о первомъ путешествіи св. братьевъ въ Римъ напрасно пропускаетъ время пребыванія ихъ у паннонскаго князя Коцела, любопытныя подробности ихъ состоянія съ латинскимъ духовенствомъ въ Венеціи и затѣмъ въ послѣдующемъ разсказѣ очень скупо на подробности, отсутствіе которыхъ не даетъ сочиненію должной живости и картинности. Въ заключеніи авторъ, упомывая о печальной судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія, какъ бы противорѣчить своему предисловію, когда здѣсь говоритъ о живучести славянъ — восточныхъ, западныхъ и южныхъ, которымъ (всѣмъ?) «благо-

звучный и богатый язык славянской» (конечно церковный?) напоминать, что всё они родные братья» и т. д. Въ самомъ концѣ—не лишни двѣ странички о значеніи св. братьевъ, благодарно воспеваемыхъ нашимъ церковію въ составленной имъ службѣ (11 мая).

Сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе правильностью изложенія и языка, который не лишень впрочемъ нѣкоторой витіеватости (въ нѣсколькихъ выраженіяхъ), составляющей бесполезную роскошь въ изданіи для народа.

2) *«Жизнь и проповѣдническіе подвиги просвѣтителей славянъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія»—съ девизомъ: „Платонъ“.*

Сочиненіе это даетъ больше подробностей, чѣмъ предыдущее, но за то и заключаетъ въ себѣ больше недостатковъ. Прежде всего, встрѣчаются ошибки: вмѣсто Солуны родины Кирилла и Меодія названъ Корсунъ; говорится о нарочитомъ ихъ путешествіи въ Венецію для посвященія «новыхъ пастырей», тогда какъ пребываніе ихъ въ Венеціи было только временною остановкою на пути въ Римъ по вызову папы; предѣлъ жизни св. Кирилла указанъ невѣрно (43 вм. 42). Вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ источникамъ встрѣчается въ сочиненіи весьма много неточностей, какъ напр: гора Олимпъ почему-то переносится въ Малую Азію; пробужденіе интереса, любви у св. Кирилла къ славянамъ приписывается годамъ его дѣтства, равно какъ и мысль о проповѣди славянамъ усвоается св. братьямъ еще до миссіи ихъ къ Козарамъ, а изобрѣтеніе Кирилломъ славянской азбуки относится ко времени непосредственно послѣ козарской миссіи, находка въ Корсунѣ «готскихъ—варяжскихъ книгъ» считается между прочимъ причиною, подъ вліяніемъ которой созрѣло будто-бы въ умѣ св. Кирилла рѣшеніе признать языкъ славянской азбукою богослужебнымъ, и др. субъективныя объясненія автора. Языкъ сочиненія также нуждается въ улучшеніяхъ; употребляется названіе «профессоръ» вмѣсто «учитель» (по отношенію къ св. Кириллу), замѣтна игра словами (такъ напр. отправляясь къ Сарацинамъ, «Кириллъ долженъ былъ вступить въ затѣвующійся международный споръ», и др.) Бросаются въ глаза фразы, несправедливо отгнѣвляющія отношеніе Рима и папѣ къ св. братьямъ—Кириллу («Римская церковь причла его къ лику святыхъ и благоговѣнно чтла его память.»—«Великъ онъ былъ,—свидѣтельствуемъ одно сказаніе,—въ устахъ римлянъ и еще болѣе въ ихъ душахъ») и Меодію («ласковымъ, утѣшительнымъ посланіемъ отъ 23 марта 881 г. отвѣтилъ папа Іоаннъ на жалобу Меодія»—по поводу извѣстныхъ козней Викинга).

Вообще я обратилъ вниманіе на это сочиненіе только потому, что прочиталъ его послѣ предыдущаго и нашелъ въ немъ больше подробностей, во несравненно меньше достоинствъ, и больше ошибокъ и неточностей.

3) *«Преподобные Кирилла и Меодій, просвѣтители славянъ»—съ девизомъ: «ДПСВ».*

По своимъ подробностямъ это сочиненіе превосходитъ оба предыдущія: оно почти сполна

воспроизводитъ такъ называемыя «Паннонскія житія», хотя нѣкоторыя подробности этихъ послѣднихъ и не вошли въ составъ его содержанія. Нѣтъ, напр., здѣсь снора Кирилла съ бывшимъ патриархомъ Анніемъ объ иконопочитаніи, также разсказа объ обращеніи въ христіанство одного «могущественнаго» князя близъ Вислы, о свиданіи Меодія съ королемъ угорскимъ. Не мѣшало бы автору дополнить фактическую часть Паннонскихъ житій свидѣтельствами и указаніями другихъ источниковъ, какъ напр. о крещеніи чешскаго князя Боривоя съ Людмилою во время пребыванія Меодія и его учениковъ въ Моравіи, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меодія и гоненіи на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ въ Болгарію (изъ Болг. легенды или житія Климента), но автору слѣдовало бы ослабить силу разсказа о пребываніи св. братьевъ въ Болгаріи при Борисѣ и спеціальной миссіи Меодія, изображеніемъ картины страшнаго суда обратившаго князя къ христіанской вѣрѣ. Кромѣ того, вопреки «Паннонскимъ житіямъ», которыя служили главнымъ образомъ источникомъ для автора, онъ приписываетъ св. Кириллу мысль объ изобрѣтеніи славянской азбуки еще ранѣе прибытія отъ моравскаго князя Ростислава посольства къ византійскому императору съ просьбою прислать проповѣдниковъ: гораздо ранѣе, по его словамъ, возникла у св. братьевъ мысль проповѣдывать славянамъ на ихъ родномъ языкѣ (когда они еще были на Аѳонѣ, т. е. на Олимпѣ, произвольно замѣняемомъ въ соч. *Анономъ*). Вслѣдствіе этого вышло то, что авторъ говоритъ о проповѣди св. братьевъ на славянскомъ языкѣ у болгаръ, обращеніе которыхъ внушило будто бы и моравамъ мысль просить себѣ у византійскаго императора проповѣдниковъ на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ. Наконецъ, вопреки Паннонскимъ житіямъ, которыя правдоподобно ставятъ въ связь послѣднее путешествіе Меодія въ Византію съ неурядицами въ Моравіи,—авторъ почему-то объясняетъ путешествіе *скукою на чужбинѣ*.—Языкъ сочиненія простой и правильный.

Не смотря на нѣкоторыя свои достоинства, сочиненіе все-таки нѣсколько скучно по тому,—нѣтъ въ немъ живости и увлекательной картинности. Со стороны содержанія сочиненіе заслуживаетъ того, чтобы его отгнѣтили для сравненія съ другими.

4) *«Жизнь св. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ»—съ девизомъ: «Православіе и Славянство».*

Авторъ касается почти всѣхъ историческихъ указаній таеъ-называемыхъ «Паннонскихъ житій», но за то не разъясняетъ ихъ подробностей, а иногда дѣлаетъ даже и нежелательныя сокращенія, допускаетъ ошибки и пр.: онъ отгнѣтитъ, напр., безъ всякихъ основаній, открытіе мощей св. Климента уже по возвращеніи св. братьевъ изъ миссіи козарской, придаетъ много значенія непосредственной проповѣди св. братьевъ у болгаръ, почти категорически относитъ изобрѣтеніе славянской азбуки къ тому времени, когда св. братья были еще на Олимпѣ (который опять замѣняется здѣсь, безъ основаній,

Аеономъ), и др. Изложение носит на себѣ характеръ какой-то школьной работы: отсутствие плавности и образности искусственности сообщаютъ сочиненію какую-то монотонность. Вообще сочиненіе потребовало бы нѣкоторыхъ—и весьма—исправленій.

5) «Жизнь и дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ»—съ девизомъ: «№ 666.»

Сочиненіе съ приложеннымъ научнымъ аппаратомъ, въ видѣ отдѣльных примѣчаній, достаточно полно исчерпываетъ содержаніе главнѣйшихъ источниковъ для жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія: авторъ старался по возможности научно сгруппировать извѣстія Паннонскихъ житій и объяснить ихъ при помощи документальныхъ данныхъ, въ числѣ которыхъ указываются даже открытіе въ 1880 г. Эвальдомъ документовъ. Но стремленіе автора къ научности кромѣ того, что сообщаетъ его изложенію нѣкоторую сухость, ведетъ его еще по мѣстамъ къ излишней и неудачной критикѣ. Такъ выясняя причины обращенія Ростислава моравскаго къ императору византійскому за проповѣдниками, онъ несправедливо отвергаетъ извѣстіе Паннонскихъ житій о религиозныхъ побужденіяхъ Ростислава и его народа имѣть родныхъ славянскихъ проповѣдниковъ съ Востока и односторонне выставляетъ при этомъ одни только политическіе расчеты.

Съ другой стороны, стремленіе къ полнотѣ не дало автору возможности остановиться на нѣкоторыхъ любопытныхъ и не безполезныхъ для религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа подробностяхъ сообщаемыхъ имъ фактовъ, нынѣ же случивъ изъ жизни и дѣятельности св. братьевъ совсѣмъ опустить. Такъ, для полноты картины и обрисовки характеровъ слѣдовало бы указать нѣсколько подробностей изъ препій св. Кирилла съ Сарацинами, Козарами, обратить вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла, на препіи св. братьевъ съ триязычниками, дополнить жизнеописаніе св. братьевъ свѣдѣніями изъ Паннонскаго житія св. Меѳодія о его отношеніи къ могущественному князю близъ Вислы, изъ житія св. Климента о судьбѣ славянскаго богослуженія и гоненіяхъ на учениковъ св. Меѳодія послѣ его смерти; въ Моравіи слѣдовало бы также сказать о значеніи проповѣди св. братьевъ для всѣхъ славянъ и въ частности для русскихъ.

Вообще же, по группировкѣ главнѣйшихъ фактовъ, изложенію и правильности языка сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе, хотя популярнымъ, т. е. отвѣчающимъ пониманію народа, его назвать нельзя...

6) «Жизнеописаніе святыхъ Кирилла и Меѳодія» съ девизомъ: «Русь слово твердо.»

Сочиненіе имѣетъ достоинство и недостатки предыдущихъ, указанныхъ мною, жизнеописаній, главнымъ образомъ послѣдняго жизнеописанія: авторъ передаетъ кратко, безъ подробностей, извѣстія Паннонскихъ житій, нѣкоторыя изъ нихъ опускаетъ, приписываетъ св. братьямъ непосредственное участіе въ проповѣданіи болгарамъ, не сообщаетъ о судьбѣ славян-

скаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, проповѣдывавшихъ затѣмъ въ Болгаріи. Но преимущество разсматриваемаго сочиненія предъ вышеуказанными состоитъ въ томъ, что изложеніе его отличается большею простотою и обнаруживаетъ больше теплаго отношенія автора къ предмету своего сочиненія и желанія внушить славянамъ хранить завѣтъ своихъ первоучителей относительно языка, церкви и вообще духовнаго единенія всѣхъ славянъ. Благодаря такому отношенію автора къ предмету своего сочиненія и отчасти его умѣно, этотъ предметъ излагать, не можетъ казаться нагашкой и то догматическимъ, съ какою-то оцѣнкою, а описываетъ какъ достовѣрные, по еще проблематичные факты проповѣди св. братьевъ не только у болгаръ, но и у русскихъ славянъ, которые, слушая проповѣдь св. братьевъ еще во время ихъ козарской миссіи, частію увѣровали затѣмъ во Христа и приняли христіанство въ половинѣ 9 в. въ Кіевѣ.—Вообще обратить вниманіе на это сочиненіе слѣдуетъ.

7) «Святые Кирилл и Меѳодій, учителя славянскихъ»—съ девизомъ:

«Питай ихъ пищей силъ духовныхъ,
Питай надеждой лучшихъ дней,
И хладъ сердець единокровныхъ
Любовью жаркою согрѣй!»

(Изъ стих. А. С. Хомякова: «Къ Русскому ору.»

Подробности содержанія Паннонскихъ житій собраны здѣсь полнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо изъ предыдущихъ сочиненій, и изложены языкомъ простымъ, доступнымъ для пониманія народа: обращено напр. здѣсь вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла. Любопытнѣе всего послѣднія страницы сочиненія, гдѣ авторъ говоритъ о значеніи трудовъ св. Кирилла и Меѳодія для всѣхъ славянъ вообще и русскихъ въ частности: любопытны здѣсь свѣдѣнія объ отношеніи въ древней Руси церкви нашей и народа къ трудамъ св. братьевъ. Эта заключительная часть сочиненія заслуживаетъ того, чтобы на нее обратить особенное вниманіе.—Въ остальномъ сочиненіи повторяетъ достоинства и недостатки указанныхъ уже мною сочиненій.

8) «Житіе и дѣянія славянскихъ учителей и просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «Ученые.»

Сочиненіе составлено главнымъ образомъ по книгѣ сѣнца Ширяева (О св. Кириллѣ и Меѳодіи, изд. 1866 г.), съ мелкими подраздѣленіями на 20 главъ, которыя во всѣхъ своихъ подробностяхъ воспроизводятъ содержаніе Паннонскихъ житій съ добавленіями изъ другихъ источниковъ (какъ напр. о крещеніи болгаръ, русскихъ подъ вліяніемъ проповѣди св. братьевъ). Въ 20-й главѣ авторъ дѣлаетъ краткое упоминаніе о христіанизации и просвѣщеніи русскихъ при помощи славянской грамоты и представляетъ любопытный образчикъ славянской мудрости въ названіяхъ славянскихъ буквъ: азъ, буки и т. д. Сочиненіе заключается

въ себѣ недостатокъ того руководства, которымъ авторъ главнымъ образомъ пользуется.

9) «Жизнеописание св. Кирилла и Меодія»—с девизомъ: «Впра безъ дѣла мѣрта естъ.»

Авторъ кратко передаетъ извѣстія Паннонскихъ житій о жизни и дѣятельности св. солунскихъ братьевъ до отправленія ихъ на проповѣдь въ Моравію; при этомъ вставляеть здѣсь извѣстіе другихъ источниковъ объ обращеніи въ христіанство части болгаръ трудами св. братьевъ, въ особенности Меодія. Подробнѣе разсказывается о дѣятельности св. братьевъ послѣ отправленія въ Моравію. Но эти подробности не дополнены извѣстіями другихъ источниковъ (о крещеніи чешскаго князя Боривоа съ Людмилою, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меодія и гоненіяхъ на его учениковъ, проповѣдывавшихъ затѣмъ въ Болгаріи) и изложены недостаточно живо и пожалуй сухо, подчасъ невразумительно для простаго народа, особенно при употребленіи иностранныхъ словъ («статуть», «партія» и др.). Въ заключеніи не сказано ничего о значеніи св. Кирилла и Меодія для славянъ.

Впрочемъ, сочиненіе достаточно вѣрно передаетъ извѣстія источниковъ о жизни и дѣятельности св. братьевъ.

10) «Жизнеописание первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія»—с девизомъ: «Quae potui—feci.»

Собрано въ сочиненіи много подробностей изъ документовъ и легендъ, но изложены онѣ языкомъ книжнымъ, не совсѣмъ приспособленнымъ къ пониманію простаго народа. Особенности въ содержаніи, пересказываемомъ по плану Паннонскихъ житій, заключается въ томъ, что авторъ привноситъ необоснованный разсказъ о путешествіи св. братьевъ изъ Моравіи въ Болгарію послѣ 863—4 г. Въ заключеніи говорится кратко о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меодія и значеніи апостольской дѣятельности св. братьевъ для всѣхъ славянъ и—въ частности—русскихъ.

11) «Жизнеописание первоучителей славянскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія»—с девизомъ: «№ 23^{5/12}.»

Авторъ пересказалъ почти все содержаніе Паннонскихъ житій, прибавивъ къ нему извѣстіе солунской легенды о проповѣди св. Кирилла болгарамъ на Брегалницѣ и вставилъ свой разсказъ о крещеніи болгаръ, которыхъ св. братья обращали (?) ко Христу на своемъ пути въ Моравію. Это послѣднее замѣчаніе автора можетъ быть оставлено въ жизнеописаніи. Въ концѣ предлагается нѣсколько словъ о значеніи трудовъ св. Кирилла и Меодія для славянъ.—Вообще сочиненіе не имѣетъ особыхъ достоинствъ; даже изложеніе производитъ впечатлѣніе какого-то отрывочнаго пересказа, кромѣ того и языкъ нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, отчасти показанныхъ мною въ самомъ сочиненіи.

12) «Святые Кирилл и Меодій, первоучители славянские»—с девизомъ: «Св. равноапостольные Кирилл и Меодіе молитѣ Бога о насъ.»

Послѣ краткаго указанія на значеніе славянскаго богослуженія для просвѣщенія славянъ, авторъ кратко же передаетъ разсказъ Паннонскихъ житій о жизни и дѣятельности св. братьевъ до отправленія на проповѣдь въ Моравію; при этомъ неправильно только относитъ фактъ открытія мощей св. Климента ко времени возвращенія св. братьевъ изъ варсарской миссіи. Затѣмъ авторъ довольно подробно описываетъ политическія и церковныя обстоятельства, при которыхъ жили и подвизались у западныхъ славянъ оба брата сперва вмѣстѣ, а потомъ одинъ Меодій съ своими учениками. Эти подробности, разумѣется, не для простаго народа, тѣмъ болѣе, что множество именъ и названій рядомъ съ непростымъ изложеніемъ лишаетъ сочиненіе желательной популярности. Въ заключеніи же есть одна весьма желательная подробность, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій: это—разсказъ болгарской легенды пли житія св. Климента о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ для проповѣди въ Болгарію.

13) «Жизнеописание святыхъ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Константина (нареченнаго Кирилломъ) и Меодія»—с девизомъ: «№ 117.»

Авторъ сочиненія—народный учитель, взгляды котораго на народное изданіе я указалъ выше (въ своемъ объясненіи по поводу «Жизнеописаній», предназначенныхъ для простаго народа). Авторъ старался по возможности выполнить свои требованія отъ изданія для народа со стороны языка, однако не всегда оставался послѣдовательнымъ (не говоря уже о томъ, что допускаеть, напр., такія выраженія, что народъ моравскій «жадно слушалъ поученія Меодія», «пана устроилъ великолѣпныя похороны» т. е. св. Кириллу, и др.). Что касается содержанія, то оно есть не что иное, какъ очень краткій пересказъ Паннонскихъ житій съ добавленіями изъ другихъ источниковъ. Кромѣ того, въ сочиненіи есть неточности, отмѣченныя мною въ самой рукописи (будто св. Кириллъ предъ отправленіемъ въ Моравію былъ посвященъ патр. Фотіемъ въ санъ епископа, и др.), хотя эти неточности немногочисленны и достаточно искупаются заботливою старательностью автора при пересказѣ извѣстій источниковъ.

14) «Жизнь славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія»—с девизомъ: «Шедше... научите вся языки (Мѣ. 28, 19). Не хвалю насъ въ Нимъхъ искати правду». (Судъ Любуши).

Въ сочиненіи кратко пересказываются черты жизни и дѣятельности св. братьевъ по Паннонскимъ житіямъ и документамъ, съ добавленіями изъ нѣкоторыхъ легендарныхъ источниковъ (какъ напр. говорится о проповѣди св. Кирилла на Брегалницѣ и объ обращеніи

Меоодіємъ въ христіанство на пути въ Моравію болгарскаго князя Борнса). Разсказъ передается правильно и языкомъ простымъ, хотя и монотонно. Нѣкоторыя неточности въ содержаніи и недостатки въ изложеніи отмѣчены мною въ самомъ сочиненіи.—Годъ смерти Меоодія служить предѣломъ, на которомъ оканчивается разсказъ; въ заключеніи нѣсколько словъ о значеніи славянскаго богослуженія для славянъ въ исторіи.

15) «Жизнь святыхъ Кирилла и Меоодія»— съ девизомъ: «Терпѣнье, молитва и трудъ все перетрутъ».

Нѣсколько начальныхъ строкъ (о томъ, кто далъ славянамъ на родномъ языкѣ богослуженіе, которое мы и теперь постоянно слушаемъ въ церкви) могутъ служить довольно вразумительнымъ предисловіемъ или вступленіемъ въ послѣдующій разсказъ о жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меоодія и ихъ значеніи для славянъ. Затѣмъ авторъ въ простой и доступной формѣ кратко излагаетъ содержаніе Паннонскихъ житій и документовъ, заимствуя кое-что и изъ другихъ источниковъ (что будто, напр., св. Меоодій ѣздилъ изъ Царьграда къ князю болгарскому Борнсу и обратилъ его къ вѣрѣ Христовой, такъ что онъ вскорѣ затѣмъ крестился). Впрочемъ, авторъ и пропускаетъ нѣкоторые любопытные факты, какъ напр. пренія св. братьевъ на пути въ Римъ, въ Венеціи, съ латинскимъ духовенствомъ, извѣстія объ обращеніи въ православіе чешскаго кн. Борнвоа съ Людмилою, «могущественнаго князя» польскаго близъ Вислы, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меоодія и о гоненіяхъ на его учениковъ. Въ самомъ сочиненіи отмѣчены мною кое-какія неточности и ошибки, изъ которыхъ самая главная та, что обрѣтеніе мощей св. Климента было совершено св. братьями уже по возвращеніи отъ Бозаръ.—Сочиненіе во всякомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе.

16) «Жизнеописаніе святыхъ славянскихъ Апостоловъ Кирилла и Меоодія»— съ девизомъ: «Плодъ праведнаго—древо жизни, и мудрый привлекаетъ души» (Притч. Солом., гл. XI, ст. 30). «Ученіе мудрою—источникъ жизни, удаляющей отъ стѣи смерти» (Притч. Золот., гл. XIII, ст. 15). «Стражъ Господень научаетъ мудрости, и слава предшествоуетъ смиренію» (Притч. Солом., гл. XV, ст. 33).

«Жизнеописаніе» даетъ весьма много подробностей, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ Паннонскихъ житій, документальныхъ источниковъ и легендарныхъ разсказовъ; въ заключеніи сообщается даже нѣсколько словъ о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меоодія и о гоненіяхъ на его учениковъ. Но, не смотря на свою полноту и вообще литературное изложеніе, сочиненіе отличается книжною сухостію, отсутствіемъ живости, даже простоты и можетъ быть напечатано—только не для простаго народа. Впрочемъ, есть мысли и выраженія, которыя требовали бы исправленій.

17) «Святые Кирилла и Меоодій—первоучители славянъ»— съ девизомъ: «Се, брате, супруга блжзостъ... 11 мая».

Авторъ пересказываетъ всѣ главнѣйшія черты жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меоодія вѣрно—на основаніи документовъ, Паннонскихъ житій и другихъ источниковъ, языкомъ чистымъ, литературнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и высокимъ для народа. Такимъ образомъ недостаетъ въ сочиненіи желательной простоты. Желательно было бы также вставить нѣсколько характерныхъ образчиковъ преній св. братьевъ съ ихъ противниками у сараципъ, съ «тріязычниками», обратить вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла и завѣщаніе св. Меоодія, слѣдовало бы полнѣе пересказать характерную исторію гоненій на славянское богослуженіе послѣ смерти Меоодія... Впрочемъ, сочиненіе заслуживаетъ вниманія главнымъ образомъ по группировкѣ достаточно полно и вѣрно изложеннаго матеріала.

18) «Жизнеописаніе святыхъ первоучителей славянской земли, святителей Кирилла и Меоодія»— съ девизомъ: «Воспоите Господеви тѣмъ пошу».

(Въ заглавіи слово «святителей» исторически невѣрно и потому изпущено).

Послѣ краткихъ замѣчаній о положеніи славянъ предъ выступленіемъ къ нимъ на проповѣдь св. Кирилла и Меоодія, авторъ излагаетъ самое жизнеописаніе св. братьевъ, не опуская почти ни одной главнѣйшей подробности и не вводя впрочемъ мельчайшихъ излишнихъ подробностей. Можно, пожалуй, выпустить довольно проблематичное извѣстіе Паннонскаго житія Меоодія о свиданіи его съ княземъ угорскимъ. За то все остальное содержаніе умѣло выбрано авторомъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи св. Кирилла и Меоодія и положено языкомъ чистымъ, литературнымъ и подѣ-часть даже художественнымъ. Въ заключеніи авторъ говоритъ даже о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меоодія (пользуясь—какъ видно—открытіями Эвальда) и значеніи трудовъ св. братьевъ для всѣхъ славянъ и въ частности русскихъ. Впрочемъ, объемъ сочиненія (24 л.), не смотря на правильность и легкость языка (представляющаго все-таки нѣкоторыя трудности для пониманія простаго народа), можетъ пожалуй сгладить у читателя силу впечатлѣнія, которое получается имъ при самомъ процессѣ чтенія. Во всякомъ случаѣ сочиненіе заслуживаетъ вниманія со стороны группировки и живаго умѣлаго изложенія историческаго матеріала; но не свободно отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, которые при печатаніи слѣдовало бы исправить по сдѣланнымъ мною указаніямъ.

19) «Кирилла и Меоодій, апостолы славянскіе»— съ девизомъ: «Властоуеетъ Богъ намъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но стѣ ихъ сокрушиши и избавиши отъ истиннаго изгн».

Сочиненіе оригинальное. Простонародный складъ рѣчи, напоминающій собою изложеніе древне-русскихъ повѣстей и сказаній, можетъ

сообщить сочиненію особый интересъ въ глазахъ не одного только простаго народа. При этомъ, конечно, съ точки зрѣнія современныхъ литературныхъ требованій, при печатаніи окажется нужда въ незначительныхъ исправленіяхъ.

Что касается содержанія, то оно достаточно полно пересказывается на основаніи всѣхъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи св. Кирилла и Меодія: слѣдовало бы прибавить о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ въ Болгарію; необходимо также сказать нѣсколько словъ о значеніи просвѣтительныхъ трудовъ св. братьевъ для всѣхъ славянъ вообще и въ частности для русскихъ. Но зато слѣдовало бы устранивъ отъ части неправильный разсказъ о первоначальныхъ жилищахъ болгаръ на Кубани и по Черному морю, выбросить подробности разсказа о миссіонерской дѣятельности св. Меодія при дворѣ болгарскаго князя Бориса, сократить также лишнія подробности о подготовкѣ чешскаго князя Бориволя къ крещенію и неупоминать о свиданіи св. Меодія съ угорскимъ королемъ. Мнѣ кажется, что любопытное (но своей летописной формѣ) начало краткой церковной летописи до просвѣщенія славянъ христіанствомъ не лишнее въ сочиненіи: для простаго народа оно имѣетъ значеніе уже потому, что даетъ ему въ доступной формѣ элементарныя свѣдѣнія изъ жизни церкви вообще и полагаетъ такимъ образомъ нѣкоторую связь исторіи христіанизации славянъ съ исторіей ново-завѣтной церкви Божіей на землѣ.

Пользуясь источниками, авторъ не просто пересказываетъ ихъ извѣстія, а старается психологически связать и разъяснить ихъ. Правда эти объясненія иногда субъективны, но они не невозможны и придаютъ сочиненію большіе живости и интереса.

Вообще сочиненіе весьма любопытное, и на него слѣдовало бы обратить вниманіе.

Я не излагаю заключенія объ остальныхъ 17-ти представленныхъ на конкурсъ и прочитанныхъ мною сочиненіяхъ, въ которыхъ повторяются по большей части достоинства и недостатки предыдущихъ. Изъ рассмотрѣнныхъ я съ своей стороны предполагалъ бы рекомендовать вниманію Совѣта три послѣднія сочиненія, указанныя мною подъ цифрами 17, 18 и 19, прибавивъ къ нимъ для сличенія или пополненія, а можетъ быть и для конкуренціи въкоторыя другія, какъ напр. подъ цифрами: 1, 5, 6, 7, 12 и 15 (принимая во вниманіе указанныя мною достоинства каждаго изъ этихъ сочиненій).

Письмо Левкійскаго Епископа Гервасія, управляющаго Филиппопольскою Епархіею, предсѣдателя Слб. Славянскаго Общества *).

Ваше Превосходительство,

Я получилъ почитаемое Ваше письмо отъ 26 прошлаго ноября за № 2367, въ которомъ

*) Переводъ съ болгарскаго.

Вы сообщили высокорадостное для меня извѣстіе, что С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, коего Вы состоите предсѣдателемъ, удостоило меня смиреннаго чести избранія въ пожизненные члены Общества.

Считаю священной своею обязанностию выразить свою безпредѣльную благодарность многозаслуженному Обществу за оказанную мнѣ честь. Съ своей стороны я непростану молить Всевышняго, да благословитъ Овъ труды и стремленія Общества, направленные къ славіи и благоденствію нашего великаго славянскаго племени.

Сверхъ того, я, по мѣрѣ моихъ скромныхъ силъ, приложу все стараніе къ поддержанію въ сердцахъ моихъ соотечественниковъ воодушевляющихъ ихъ чувствъ благодарности, преданности и довѣрія къ великой братской намъ Россіи, виновницѣ нашего освобожденія, которой предстоитъ собрать вокругъ себя всѣ родственныя намъ племена.

Прошу Васъ передать уважаемымъ членамъ нашего Общества, что я по пожалѣю никакимъ трудовъ для процвѣтанія и развитія нашего Общества и что считаю за величайшее счастье, если я буду въ состояніи принести и свою лепту на то благодарное поприще, на которомъ трудятся мои собратья, вышшіе распорядители и дѣятели нашего Общества. Посылая Вамъ свое братское привѣтствіе, я молю Бога, молитвами святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянства, да благословитъ Овъ труды Общества къ утвержденію всѣхъ языковъ славянскихъ въ единомысліи.

*Смирный Епископъ Левкійскій Гервасій,
Управляющій Филиппопольскою Епархіею.*

25-го Января 1885 г.

Пловдивъ.

Кружечный черновыи сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ съ 1 января по 1 февраля 1885 г., поступило: собраны въ церковныя кружки: изъ Балтскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго 7 округа, свящ. І. Остаповича, изъ церковей его благочинія—10 р.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. І. Церетяткова, изъ церковей его благочинія—3 р.; чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. С. Сорочинскаго, изъ церковей его благочинія—15 р. 50 к.; Вѣльскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго, прот. П. Лосевскаго, изъ церковей его благочинія—3 р.; чрезъ благочиннаго, свящ. В. Руженцева, изъ церковей его благочинія—5 р. 90 к.; Василеостровскаго округа, чрезъ благочиннаго, прот. І. Исполотова, изъ церковей его благочинія—14 р. 30 к.; гор. Вельска—отъ настоятеля Троицкаго собора, прот. П. Вознесенскаго—8 р.; Вологодскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Прозоровскаго, изъ церковей его благочинія—12 р.; Выборгско-Петербургскаго округа, чрезъ благочиннаго,

прот. А. Свѣтлова изъ церкви его благочинія—8 р. 89 к. и изъ кружки № 37, Введенской церкви (Петерб. стор.)—1 р. 18 к.; гор. Вязьма, чрезъ благочиннаго соборной церкви прот. С. Срединскаго, изъ церкви его благочинія—2 р. и изъ Вязьмскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. Н. Баранова, изъ церкви его благочинія—10 р.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. А. Соколова, изъ церкви его благочинія—7 р. 13 к.; гор. Вятка, отъ конторы Успенскаго Трифопова монастыря—4 р. 65 к.; гор. Гадяча, чрезъ благочиннаго, прот. Г. Пивоварова, изъ церкви его благочинія—2 р. 55 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свѣщ. Назаревскаго, изъ церкви его благочинія—2 р. 10 к.; Гайсинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Шероцкаго, изъ церкви его благочинія—5 р.; Жгятскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. Г. Боголюбскаго, изъ церкви его благочинія—1 р. 84 к.; чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. І. Санковскаго, изъ церкви его благочинія—1 р. 95 к.; Глазовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, села Порѣзскаго, прот. В. Смирнова, изъ церкви его благочинія—14 р.; гор. Градужска, чрезъ благочиннаго, прот. В. Зѣньковскаго, изъ церкви его благочинія—1 р.; гор. Грязовца, отъ настоятеля Христо-рождественскаго собора, прот. В. Землищна—5 р. 63 к.; гор. Дорогобужа, чрезъ благочиннаго, прот. А. Медвѣдкова, изъ церкви его благочинія—11 р. 70 к.; Духовщинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. А. Настѣкина, изъ церкви его благочинія—8 р. 40 к.; Елабужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. А. Казарнинова, изъ церкви его благочинія—4 р. 10 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. В. Лагунова, изъ церкви его благочинія—3 р. 50 к.; Елатомскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свѣщ. А. Сохранскаго, изъ церкви его благочинія—8 р. 3 к.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. К. Чугупова, изъ церкви его благочинія—4 р.; Ельнинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. Д. Пляшкевича, изъ церкви его благочинія—4 р. 36 к.; Золотоношскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свѣщ. А. Корѣенка, изъ церкви его благочинія—3 р. 65 к.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. А. Роменскаго, изъ церкви его благочинія—1 р. 60 к.; Зѣньковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Ѳ. Павловскаго, изъ церкви его благочинія—7 р. 10 к.; Ирбитскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. А. Балтанова, изъ церкви его благочинія—10 р. 3 к.; Ишимскаго округа, чрезъ благочиннаго, свѣщ. Д. Кузнецова, изъ церкви его благочинія—12 р. 15 к.; Кадниковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. Ильинской церкви П. Суровцева, изъ церкви его благочинія—9 р.; Каменецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. І. Гайдзулевича, изъ церкви его благочинія—20 р. 85 к.; Котельницкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. села Богословскаго М. Агаошинова, изъ церкви его благочинія—6 р. 63 к.; Кишиневской духовной консисторіи—4 р. 86 к.; гор. Кобеляки, чрезъ благочиннаго, прот. С. Боровскаго, изъ церк-

вей его благочинія—10 р. 10 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свѣщ. І. Яковлевскаго, изъ церкви его благочинія—2 р. 24 к.; Кологривскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. А. Лебедева, изъ церкви его благочинія—6 р. 48 к.; Константиноградскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. П. Иванова, изъ церкви его благочинія—4 р.; гор. Краснаго, чрезъ благочиннаго, свѣщ. Г. Жданова, изъ церкви его благочинія—4 р. 15 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свѣщ. А. Полканова, изъ церкви его благочинія—4 р. 70 к.; Литинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Н. Писаревскаго, изъ церкви его благочинія—13 р. 50 к.; гор. Лохвицы, чрезъ благочиннаго, свѣщ. П. Пегсевича, изъ церкви его благочинія—5 р. 32 к.; Лубенскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 части, свѣщ. П. Бельгоескаго, изъ церкви его благочинія—1 р. 76 к.; Мамлыжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. П. Лунинова, изъ церкви его благочинія—3 р. 20 к.; Малоярославскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 части села Угодскаго завода, свѣщ. П. Ремизова, изъ церкви его благочинія—8 р. 65 к.; Мещевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, Серпійскаго собора прот. П. Кедрова, изъ церкви его благочинія—7 р. 89 к.; Мнвскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Д. Смолича, изъ церкви его благочинія—4 р. 64 к.; Миргородскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, прот. Ѳ. Акимовича, изъ церкви его благочинія—3 р. 10 к.; Мозырскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. А. Саввича, изъ церкви его благочинія—12 р. 44 к.; Мшквинскаго уѣзда, чрезъ п. д. благочиннаго церкви с. Воскресенскаго, свѣщ. К. Лаврова, изъ церкви его благочинія—4 р. 50 к.; Миснскаго уѣзда, чрезъ п. д. благочиннаго 3 участка, свѣщ. Н. Багрянскаго, изъ церкви его благочинія—4 р. 5 к.; Невельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Г. Бобровскаго, изъ церкви его благочинія—3 р. 45 к.; Никольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свѣщ. А. Прокашева, изъ церкви его благочинія—9 р. 30 к.; чрезъ п. д. благочиннаго 1 округа, свѣщ. Е. Славина, изъ церкви его благочинія—12 р. 50 к.; Нижегородской духовной консисторіи—11 р. 6 к.; Нолннскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свѣщ. П. Тюминскаго, изъ церкви его благочинія—11 р. 52 к.; Ольгопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. Литвиновскаго, изъ церкви его благочинія—5 р. 13 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. А. Шургаевича, изъ церкви его благочинія—8 р.; зашт. гор. Орлова, отъ настоятеля Спасо-Орловскаго монастыря, игумена Антонія—50 к.; Орловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свѣщ. В. Мышенна, изъ церкви его благочинія—4 р. 20 к.; изъ Пензенской духовной консисторіи—32 р. 81 к.; гор. Перяслана, чрезъ благочиннаго, свѣщ. А. Россинскаго, изъ церкви его благочинія—7 р. 65 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свѣщ. В. Колачковскаго, изъ церкви его благочинія—3 р. 50 к.; Петергофа, отъ свѣщ. Троицкой церкви В. Бѣляева—3 р.; Полтавскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго IV части, свѣщ. В. Курдянов-

скаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 75 к.; Порѣчскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Савинскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 95 к.; Рославльскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. П. Бѣлавенца, изъ церквей его благочинія—5 р. 69 к.; чрезъ благочиннаго, свящ. Н. Полубинскаго, изъ церквей его благочинія—6 р.; Рѣчицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Мухомѣдовскаго свящ. І. Соколова, изъ церквей его благочинія—5 р.; Свіяжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Муратовскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 40 к.; гор. Слободска, отъ настоятеля Крестовоздвиженскаго монастыря игумена Агаангела—2 р. 10 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. Н. Зюнова, изъ церквей его благочинія—3 р. 94 к.; чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. І. Скорданицкаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 50 к.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Н. Шкляева, изъ церквей его благочинія—6 р. 40 к.; отъ настоятеля Христоужественскаго монастыря, игуменья Марія—1 р.; Сольвычегодскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Покровской Владгодской церкви М. Попова, изъ церквей его благочинія—3 р. 60 к.; Спасскаго уѣзда (Казанской губ.), чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Д. Чудовскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 51 к.; гор. Сычевки, чрезъ благочиннаго, свящ. В. Краухина, изъ церквей его благочинія—1 р. 59 к.; отъ настоятеля Казанскаго монастыря игумена Никандра—1 р.; изъ Тамбовской духовной консистріи—1 р. 92 к.; Тотемскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Ф. Яблонскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 78 к.; г. Углича, отъ настоятеля Богоявленскаго женскаго монастыря, игуменья Смарагды—3 р.; чрезъ благочиннаго Петропавловскаго собора, свящ. К. Пріорова, изъ церквей его благочинія—1 р., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго церкви села Ильинскаго-Порѣчья, свящ. В. Морева, изъ церквей его благочинія—2 р. 85 к.; Уржумскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. І. Поршнева, изъ церквей его благочинія—4 р. 50 к.; Устьсмысльскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Н. Вишерскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 87 к.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. С. Попова, изъ церквей его благочинія—4 р. 10 к.; Ушицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. А. Бедмеровскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 2 к.; Хорольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. П. Клепачевскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 73 к.; г. Чистополя, чрезъ благочиннаго, прот. Ѳ. Лебедева, изъ церквей его благочинія—5 р. 30 к.; г. Юхнова, чрезъ благочиннаго соборнаго, прот. Е. Городецкаго, изъ церквей его благочинія—3 р., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Бѣлавенцева, изъ церквей его благочинія—6 р.; Ямпольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Коричковскаго, изъ церквей его благочинія—19 р. 35 к.; Яранскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, села Пштаня, свящ. А. Дернова, изъ церквей его благочинія—7 р. 8 к.; Ярославскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Норскаго посада,

прот. Троицкой церкви І. Немірова, изъ церквей его благочинія—2 р. 25 к.; *итого 612 р. 10 к.*

Пожертвованія.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Изъ Москвы, отъ подписчика «Извѣстій», коллежскаго ассесора *Максима Ивановича Иванова*, три закладныхъ листа Московскаго Земельнаго Банка по 100 р. каждый, на сумму *300 рублей*, въ неприкосновенный капиталъ Общества, съ тѣмъ, чтобы проценты съ пожертвованной суммы были ежегодно обращаемы на нужды Общества, по его усмотрѣнію.

2) Законоучитель виленскихъ мужскихъ 1 гимназіи и учительскаго института *святителя Никодима Соколова* пожертвовалъ въ распоряженіе Совѣта Славянскаго Общества ко дню празднованія 1000-лѣтія памяти просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, изданную имъ книгу: «Ченстоховская св. икона Богородицы въ Ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ и церковь во имя св. равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирілла и Меѳодія», *въ количествѣ 2850 экземпляровъ*, и преподаватель С.-Петербургской духовной академіи *Геодоръ Елеонскій* и *Александръ Сидоровъ* сочиненія: «Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ» и «Виссаріонъ Никейскій», по 10 экземпляровъ каждого, для размѣны въ славянскія земли.

Библиотека Общества.

Въ бібліотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества съ 1 января по 1 февраля поступили слѣдующіе журналы и книги: «Русская Старина» № 1, январь, «Родникъ» № 1, «Русскій Филологическій Вѣстникъ» № 4, 1884 г., «Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ» №№ 1—2, «Православный Собесѣдникъ», декабрь 1884 г. и январь 1885 г. Отъ Словинской Матицы въ Люблинѣ: «Letopis matice slovinske» за 1884 г., v. «Lovčevi zapiski» spisal I. S. Turgenjev, preložil Fr. Jos. Remec. Ljubljani. 1884., «Crte iz duševnega žitka štajerskih Slovencev» sestavil dr. Josip Pajek. Ljubljani. 1884., «Недѣля» №№ 1—4, 1885 г., «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» №№ 1—4, 1885 г., «Иллюстрированный Миръ» №№ 1—4, 1885 г., «Яворъ» №№ 1—4. 1885 г., «Американъ» №№ 15—18, Ročník X. Chicago. 1885., «Морской Сборникъ» № 1. 1885., «Кіевскія Университетскія Извѣстія» №№ 10—11. 1884 г., «Журналъ М. Н. Пр.» № 1. 1885 г., «Общій Календарь» 1885 г. Отъ Славянской Бесѣды въ Вѣнѣ: «Dvacátá roční zpráva «Slovenske besedy» ve Vidni za spravný rok 1884. V Vidni. 1885., «Педагогическій Сборникъ», изд. при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ заведеній. № 1. 1885 г., «Периодическо списание на Българско то книжново дружество въ Срѣдецъ», книжка XI. Срѣдецъ. 1884., «Извѣстія по Казанской

Епархіи № 1—2. 1885 г., «Странникъ» № 1. 1885 г., «Вѣра и Разумъ» № 1. Харьковъ. 1885 г., «Русское Богатство» № 1. 1885., «Slovansky sbornik» № 2. Praha. 1885., «Филологическія Записки» вып. VI. 1884., «Русскій Народный Учитель» № 1, 1885 г., «Народныя былины о русскихъ могучихъ богатыряхъ». Спб. 1884., «Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga Društva» № 1. 1885., «Listy filologicke a paedagogicke» J. Kvičala, J. Gebauer № 5—6. 1884., «Osvěta» № 2. 1885., отъ проф. Н. И. Барсова «Материалы для біографіи Инокентія Борпсова», вып. I. Спб. 1884., «Народная Школа», изд. Пятковского, № 1. 1885 г., «Учительскіе Вѣстникъ», кнжка I. Рущукъ, 1885., «Творенія Святыхъ Отцевъ» въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи, книжка I. Москва. 1885., «Наука» № 1. Львовъ. 1885., «Квѣты» № 2. 1885. Отъ г. Марка Драговича изъ Цетиньи: «Крусоволь Кнѣза Господара Црногорскаго Ивана Црноевича». Цетинье. 1885 г., «Упутство за шупљанье материјала за историју и географију Црне Горе. Цетинье. 1884, и «Митрополит Црногорски Василе Петрович Негош, или историја Црне Горе од 1750 до 1766 године». Цетинье. 1884., изъ Львова: «Изданіе Общества имени Мих. Качковскаго» за июль—сентябрь 1884 г., «О явленіяхъ въ природѣ», «Набожныя пѣсни» и «Календарь на 1885 г.», составленный О. А. Мочаловскимъ. Львовъ. 1885.; изъ Воронежа, отъ редактора «Филологическихъ Записокъ», г. Хованскаго слѣдующія изданія: Ев. Будде «Положеніе русской женщины по бытовымъ пѣснямъ». Воронежъ. 1883. Его-же: «Мѣсто и значеніе духовныхъ стиховъ въ исторіи русской народной словесности». Воронежъ. 1883., Н. Карѣва: «Что такое исторія литературы?» Воронежъ. 1883., Рѣчь Б. Добровскаго: «Тургеневъ какъ великій поэтъ». Воронежъ. 1883., рѣчь Н. С. Кукуранова: «О происхожденіи и развитіи письменности». Воронежъ. 1883., Д. В. Цвѣтаева: «Баллады Шиллера. Опытъ объясненія. Первая группа балладъ». Воронежъ. 1882. Отзвны критики о книгѣ Д. В. Цвѣтаева: «Баллады Шиллера». Воронежъ. 1883., А. С. Архангельскаго: «Древне-Славянское Евангеліе. Материалы для исторіи русскаго языка». Воронежъ. 1883., В. И. Шерцля: «О словахъ съ противоположными значеніями». Воронежъ. 1884. и «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводѣ русскихъ писателей, издаваемый подъ редакціею А. Н. Чудинова, т. I. Воронежъ. 1875., «Наука, периодическо списаніе». Пловдивъ. 1884., «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», январь. 1885. «Игрушечка» № 1—4. 1885. и «Родина» № 1—4. 1885 *).

*) Полный списокъ всѣхъ періодическихъ изданій, русскихъ и заграничныхъ, получаемыхъ Славянскимъ Обществомъ въ обмѣнъ на «Извѣстія», будетъ помѣщенъ въ концѣ списка подписчиковъ «Извѣстій», въ слѣдующемъ №-рѣ.

Ред.

Отчетъ Чешскаго вспомогаельнаго Общества въ С.-Петербургѣ за 1884 годъ.

Чешское вспомогаельное Общество въ С.-Петербургѣ вступило съ 1885 годомъ въ восьмой годъ своего существованія. Дѣятельность Общества въ началѣ 1884 года была, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не очень оживлена, но осенью, послѣ переезда въ новое, болѣе удобное помѣщеніе, дѣла Общества оживились, собранія были болѣе многочисленны и вообще участіе членовъ къ Обществу возрасло; участіе это отразилось благопріятно и въ матеріальномъ отношеніи. Въ послѣднее время гг. члены собирались съ своими семьями въ помѣщеніи Общества, устраивались небольшие семейные вечера, дающіе семьямъ гг. членовъ возможность взаимнаго сближенія и по иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ устроенъ въ третій день Рождества дѣтскій праздникъ съ елкой. Слѣдую такимъ образомъ на пути взаимнаго сближенія, Общество навѣрно достигнетъ лучшимъ образомъ предначтенной цѣли, а потому и обращается къ гг. соотечественникамъ съ покорнѣйшей просьбою не отказать ему и впредь въ своемъ участіи и содѣйствіи, безъ которыхъ успѣхъ Общества невозможно.

Основнаго капитала Общества состояло къ 1-му января 1885 г. 1.651 р. 50 к., на бібліотеку и выписку газетъ и журналовъ израсходовано съ основанія Общества 532 руб. 7 к. и пособій выдано въ теченіе 7 лѣтъ 372 р. 73 к. (въ минувшемъ 1884 г. 15 лицамъ всего 73 р.). Сверхъ того, Общество имѣетъ фондъ въ 200 р. 98 коп. со спеціальнымъ назначеніемъ на увеселительныя предпріятія; кромѣ того, отъ расходныхъ средствъ Общества осталось въ 1884 году 158 руб. 58 коп., служащихъ запаснымъ фондомъ. Имущества, кромѣ цѣнныхъ бумагъ, состоятъ по оцѣнкѣ на 1.262 р. 10 к. На приобретеніе и устройство мѣста на католическомъ кладбищѣ израсходовано 503 р. 15 к. Расходъ этотъ въ 1884 году окончательно покрытъ пожертвованіями гг. членовъ. Годовой балансъ къ 31 декабря 1884 года составлялъ 2.692 руб. 50 коп.

И въ минувшемъ году Общество пользовалось расположеніемъ гг. членовъ; 31 членъ пожертвовалъ на усиленіе средствъ Общества изъ своихъ взносов 108 руб. 40 коп.; кромѣ того пожертвовали 9 членовъ на покрытіе расхода по устройству кладбищенскаго мѣста 48 руб. 15 коп. и г. Ф. Ф. Гроссъ на выдачу пособия 10 руб.; книгами пожертвовали: гг. Н. Леманъ въ Прагѣ Собраніе чертежей Алена въ народномъ театрѣ въ Прагѣ, цѣною 12 р., Л. А. Свобода: 5 книгъ цѣною 6 р. и г-жа Л. Ф. Сулова: 5 книгъ цѣною 2 руб., за что Правленіе Общества приноситъ гг. жертвователямъ искреннюю благодарность, съ покорнѣйшей просьбою и впредь не лишать Общество своего расположенія.

Въ пользу «Общества Школьской Матрны» въ Прагѣ собрано въ 1884 г. въ разное время 11 р. 67 коп.

Ко всеобщему сожалѣнію минувшій годъ не прошелъ и безъ скорби! Общество лишилось

лучшаго своего сочлена: Иванъ Федоровичъ Шрамекъ, многолѣтній предсѣдатель и почетный членъ Общества, скончался 19-го юля 1884 г. на дачѣ близъ станціи Бѣлой, по Варшавской желѣзной дорогѣ, гдѣ онъ и погребенъ; впоследствии служилъ по немъ во вѣрной ему 5-й гимназіи двѣ панихиды, на которыхъ участвовали Правленіе и члены Общества. Всѣ знаніе покойнаго глубоко чувствуютъ эту потерю: онъ принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ Общества съ самаго его основанія, помогая всѣмъ къ нему обращающимся совѣтомъ и дѣломъ и воздвигъ себѣ своею любовью и преданностію въ средѣ всѣхъ членовъ лучшей памятникъ, а потому отъ имени всего Общества провозглашаемъ ему отъ всей души: «Вѣчная память!»

Членовъ состояло къ 1-му Января 1884 г.: 3 почетныхъ и 66 дѣйствительныхъ, а всего 69 членовъ; въ теченіе 1884 года умеръ 1 почетный и 1 дѣйствительный членъ и вышло 11, всего 13 членовъ; въ Общемъ Собраніи, бывшемъ 5-го мая 1884 года, 3 дѣйствительные члена избраны единогласно, по предложенію Правленія и гг. членовъ, за важныя заслуги, оказанныя Обществу — почетными членами, а именно: Предсѣдатель Общества Августинъ Августиновичъ Вельцъ, бывшій секретарь, г. Францъ Осиповичъ Цемрава и бывшій членъ Правленія, г. Юсефъ Вячеславовичъ Пиляръ; вновь поступило 18 членовъ, такъ что къ концу года состоитъ 5 почетныхъ и 69 дѣйствительныхъ, а всего 74 члена. Правленіе Общества состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель: *Вельцъ*, Августинъ Августиновичъ, Товарищъ Предсѣдателя и Казначей: *Вельцъ*, Францъ Августиновичъ, Секретарь: *Свобода*, Леопольдъ Августовичъ. Члены: *Трлсакъ*, Густавъ Осиповичъ. *Новотный*, Леопольдъ Ивановичъ. *Пешекъ*, Францъ Ивановичъ, *Пинкава*, Францъ Осиповичъ. Кандидаты: *Гроссъ*, Фердинандъ Францовичъ, *Фіала*, Антонъ Францовичъ, *Губка*, Ярославъ Ивановичъ, *Пашекъ*, Францъ Антоновичъ, Ревизоры: *Гордличка*, Отто Мартыновичъ, *Штрумпль*, Антонъ Ивановичъ, *Биндеръ*, Антонъ Антоновичъ.

Чешское общество помѣщается въ гостиницѣ «Новая Рина» по Казанской улицѣ, въ домѣ № 27.

Славянская Бесѣда въ Вѣнѣ.

Изъ отчета «Славянской Бесѣды» за 1884 г.—20-й годъ ея существованія — видно, что это

старѣйшее славянское Общество не только не приходитъ къ упадку, но съ каждымъ годомъ развивается. Число дѣйствительныхъ членовъ увеличилось въ минувшемъ году до 244 (въ 1883 году было 230), такъ называемыхъ «участниковъ»—47, изъ нихъ большинство принадлежитъ къ учащейся въ Вѣнѣ славянской молодежи; членовъ учредителей—15, итого 306 членовъ «Бесѣды»,—цифра почтенная, если приять во вниманіе, что въ Вѣнѣ существуетъ нѣсколько славянскихъ обществъ разныхъ славянскихъ народностей. Годовой балансъ общества—4997 гульд., Имущества «Бесѣды» исчислено на 3854 гульд., въ томъ числѣ 1000 гульд. стоитъ библиотека, въ которой имѣется 2305 сочиненій. Въ читальнѣ «Бесѣды» въ отчетномъ году было 47 периодическихъ изданій, въ томъ числѣ: чешскихъ—30, русскихъ—6 (въ 1883 году—3), словинскихъ—2, словацкихъ—1, сербско-лужицкихъ—1, пѣмеднскихъ—7 (въ 1883 г.—10). Большую часть журналовъ «Бесѣды» получала безплатно, въ томъ числѣ отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества: «Московскія Вѣдомости», «Русь», «Всемирную иллюстрацію» и «Извѣстія». Библиотека «Бесѣды» увеличивается не только даровыми книгами и журналами, но и приобретаемыми покупкою на собственные средства «Бесѣды».

Въ минувшемъ году въ «Бесѣдѣ» устроено было 7 литературно-научныхъ чтеній слѣдующаго содержанія: *проф. Вольдриха*: «О дилувіальномъ человѣкѣ въ Чехіи и Моравіи», *д-ра Костливаго*: «О давленіи воздуха и барометрическомъ измѣреніи высоты», *его же*: «О буряхъ», *проф. Ферд. Менчика*: «О развитіи театра въ средніе вѣка», *Г. Зедничка*: «О финансахъ третьей французской республики», доцента *д-ра Дрозда*: «О сердцѣ и нервахъ и ихъ болѣзняхъ», *Фр. Мареша*: «О развитіи чешскаго письма». — Кромѣ чтеній въ «Бесѣдѣ» устраивались концерты, пѣніе, игры, а также загородныя увеселительныя прогулки. Увеселительною частью завѣдуетъ особый комитетъ (Zábavní odbor). Изъ членовъ «Бесѣды» организована очень хорощій пѣвческій хоръ.

Предсѣдателемъ («старостою») «Бесѣды» состоитъ гр. Янъ Гарраха. 30 мая (нов. ст.) наступившаго года исполнится 20 лѣтъ существованія общества, и къ этому времени готовится особое торжество, устройство котораго поручено особой комиссіи. Къ отчету приложенъ списокъ всѣхъ членовъ «Бесѣды» съ указаніемъ ихъ адресовъ. — (Dvacátá roční zpráva «Slovanské Besedy» ve Vidni za správní rok 1884. Ve Vidni 1885. Nákladem spolku).

II. Славянское обозрѣніе.

Г. Владиміръ Соловьѣвъ о православіи и католицизмѣ.

«Сближеніе между нами возможно-ли? Кромѣ рѣшительнаго отрицанія, иного отвѣта нельзя дать на этотъ вопросъ. Истина не допускаетъ сдѣлокъ».

Хомяковъ: „Нѣсколько словъ православнаго христіанина“.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Пальмеру Хомяковъ сказалъ: «Я увѣренъ въ справедливости того мнѣнія, что важнѣйшее препятствіе къ единенію заключается не въ тѣхъ различіяхъ, которыя бросаются въ глаза, т. е. не въ формальной сторонѣ ученій, но въ духѣ, господствующемъ въ западныхъ церквахъ, въ ихъ страстяхъ, привычкахъ и предрасудкахъ, а главнымъ образомъ въ томъ чувствѣ самолюбія, которое не допускаетъ сознанія прежнихъ заблужденій, въ томъ горделивомъ пренебреженіи, вслѣдствіе котораго западъ никогда не рѣшится признать, что Божественная истина столько лѣтъ охранялась отсталыми и презрѣннымъ востокомъ». Слова эти съ удивительною точностью оправдались при отдѣленіи такъ называемыхъ старо-католиковъ, которые, отшатнувшись отъ папской непогрѣшимости, утвержденной какъ догматъ, повидимому не имѣли бы уже никакихъ причинъ не присоединиться къ православію, ибо все догматически отличающее ихъ отъ насъ осталось висящимъ на воздухѣ, по расторженіи цѣпи папской непогрѣшимости. Чтобы сказать эти слова и повторить ихъ за нимъ, нужно было и у Хомякова, и у всѣхъ православныхъ непоколебимое убѣжденіе, что христіанская истина на сторонѣ этого востока; и вдругъ отъ человѣка, и глубоко религіознаго, и много занимавшагося религіозными вопросами, и много размышлявшаго о богословскихъ предметахъ, слышимъ мы какъ разъ слова, діаметрально противоположныя только что приведеннымъ. Проповѣдь самоотверженія обращается къ намъ, къ смиренному востоку. Оказывается, что мы должны побѣдить страсти, привычки и предрасудки, побѣдить то чувство самолюбія, которое не допускаетъ

сознанія прежнихъ заблужденій, унаслѣдованныхъ отъ Византіи. Не должно-ли было это всѣхъ удивить? Меня, по крайней мѣрѣ, это удивило до крайности.

Г. Соловьѣвъ въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ въ «Руси» и въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» посмотрѣлъ на это дѣло не съ точки зрѣнія полного безпристрастія, а принялъ въ немъ явно и открыто сторону римскаго католицизма. Это видно изъ его изложенія историческаго хода событія, неправильно называемаго раздѣленіемъ церкви, событія, въ которомъ, по его мнѣнію, главная вина падаетъ на Византію и византизмъ. Тоже видимъ и въ другихъ мѣстахъ этихъ статей, напримѣръ, въ объясненіи смысла и значенія магометанства. Авторъ нашъ говоритъ: «Между православною вѣрою и жизнью православнаго общества не было сообразности». Это совершенно вѣрно, но вѣдь и на западѣ точно такъ же, какъ и на востокѣ; почему же онъ говоритъ, относя свои слова исключительно къ востоку: «Православно исповѣдую единого Христа въ согласномъ сочетаніи божественной и челоувѣческой природы, византійскіе христіане въ своей полуязыческой дѣйствительности разрывали этотъ союзъ... Побѣдившіе ересь въ мысли, побѣждались ею въ собственномъ дѣйствіи; православно разсуждавшіе жили еретически». Опять справедливо, но будто только византійскіе христіане? Все это разсужденіе, продолжаясь въ томъ же духѣ, оканчивается словами: «Восточные христіане потеряли то, въ чемъ грѣшили, въ чемъ не были христіанами—независимость политической и общественной жизни». Будто западные христіане были въ этомъ отношеніи болѣе христіанами, чѣмъ восточные?

Также точно всѣ недостатки, всѣ пороки Византіи выставляются на справедливый позоръ, а о подвигѣ той же Византіи, величайшемъ, самомъ геройскомъ подвигѣ самоотверженія, когда-либо совершенномъ народомъ, упоминается какъ о дѣйствіи, заслуживающемъ укора, а не похвалы, и о постыднѣйшемъ актѣ торга и духовнаго соблазна, совершенномъ Ри-

момъ, не упоминается вовсе. Взирая на эти два историческіе поступка, я счелъ себя въ правѣ сказать: «Какъ сатана соблазнитель, говорилъ Римъ одряхлѣвшей Византіи: видишь-ли царство сіе: пади и поклонися мнѣ, и все будетъ твое».—Въ виду грозы Магомета собираетъ онъ Флорентійскій соборъ и соглашается протянуть руку помощи погибавшему не иначе, какъ подъ условіемъ отреченія отъ православія. Дряхлая Византія показала міру невиданный примѣръ духовнаго героизма. Она предпочла политическую смерть и всѣ ужасы варварскаго ига измѣнѣ вѣрѣ, цѣною которой предлагалось спасеніе. — Откуда это мѣрваніе двумя мѣрами?

Это явное пристрастіе на столько изумило меня, такъ противурѣчило всему, что я ожидалъ отъ г. Соловьева, а съ другой стороны всѣ доводы его показались мнѣ столь мало убѣдительными, и цѣли его столь неясными и туманными, что становилось страннымъ, какъ могъ онъ самъ убѣдиться первыми, или увлечься послѣдними. Изъ этого родилось у меня невольное нѣкоторое подозрѣніе, что г. Соловьевъ не относился свободно къ своему предмету, что онъ былъ прельщенъ, соблазненъ, подкупленъ. Но да не приходитъ ни онъ ни читатели въ ужасъ отъ моей дерзости. Да, думаю я, подкупленъ, но вѣдь, само собою разумѣется, не деньгами, не лестью и ничѣмъ сему подобнымъ, а чѣмъ-то совершенно инымъ, чѣмъ могъ бы быть подкупленъ человекъ честности Аристиды, безкорыстія Сократа, смиренія христіанскаго подвижника.

Г. Соловьевъ человекъ, безъ сомнѣнія, съ философскимъ направленіемъ ума. Качество довольно рѣдкое и очень цѣнное, но, однако же, какъ и всякое умственное и даже какъ и всякое нравственное качество, имѣющее и свои слабыя стороны, заставляющія впадать въ пороки своихъ добродѣтелей. Опытъ намъ показываетъ, что главный недостатокъ или порокъ философствующихъ умовъ, т. е. метафизически философствующихъ, есть склонность къ симметрическимъ выводамъ. При построеніи міра по логическимъ законамъ ума, является схематизмъ, и въ этихъ логическихъ схемахъ все такъ прекрасно укладывается по симметрическимъ рубрикамъ, которыя, въ свою очередь, столь

же симметрически подраздѣляются. Затѣмъ находятъ оправданіе этому схематизму въ томъ, что будто бы онъ ясно проявляется въ объективныхъ явленіяхъ міра. Взглянемъ на столь эмпирическое, повидимому, дѣло, какъ зоологическая и ботаническая систематика: и къ ней Окены, Фицингеры, Рейхенбахи, все люди высокаго ума и съ большими положительными знаніями, находили возможность прилагать свои симметрическія, схематическія формулы.

Въ такихъ симметрическихъ дѣленіяхъ принимали за таинственнаго направителя гармоніи развитія или эволюціи нѣкоторыя числа: кто *четыре*, какъ пнеагорейцы, кто *яять*, какъ англійскій зоологъ Макъ-Ли (M'Leay), но излюбленнѣйшимъ числомъ было *три*. Трехотомія была любимѣйшею формулою схематически-симметрическаго дѣленія. Когда грубые, неуклюжіе факты не поддавались этой симметріи, ихъ подталкивали, подпихивали, давали, по мѣткому французскому выраженію, un coup de plume.

Вотъ эту-то любовь къ симметрически-схематической троичности замѣтилъ я и у нашего многоуважаемаго автора, и подозреваю, что именно она прельстила, соблазнила, подкупила его,—сейчасъ увидимъ какимъ образомъ. Сначала укажемъ на примѣры такихъ симметрическихъ дѣленій, съ ихъ почти неизбѣжными coups de plume.

Начинается дѣло съ знаменитаго противуположенія востока и запада, будто бы имѣвшаго мѣсто съ самаго начала человѣческой исторіи, вѣроятно, какъ проявленіе не менѣе, чѣмъ симметрическая схема, излюбленной метафизикою полярности. Но на бѣду, въ началѣ исторіи — должно вѣдь, конечно, разумѣть культурной исторіи, оставивъ въ сторонѣ каменные вѣка — мы знаемъ только востокъ, т. е. страны западной, южной и восточной Азіи и Египетъ, безъ магіейшей примѣси запада. Этотъ западъ, т. е. Еуропа, былъ тогда покрытъ сплошнымъ покровомъ варварства, или скорѣе дикости, и въ этомъ качествѣ никакой культурной противуположности востоку представлять не могъ. Слѣдовательно, исторія началась безъ полярнаго противуположенія. Это первый coup de plume, первое под-

талкиваніе и подпихиваніе фактовъ съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ гармонировать съ логическою схемою.

Далѣе, за характеристику востока принимается подчиненіе человѣка во всемъ сверхчеловѣческой силѣ, а за характеристику запада—самодѣятельность человѣка. Но ни одинъ народъ въ мірѣ не заботился и не заботится менѣе о сверхъестественной силѣ, какъ та треть человечества, которая живетъ въ Китаѣ, какъ разъ на самомъ настоящемъ востокѣ. Слѣдовательно, эту неудобную и неподатливую на схемы треть человечества приходится выкинуть изъ исторіи. Второй *сoup de plume*. Вообще этотъ несносный Китай стоитъ поперекъ всѣмъ апіористическимъ построеніямъ исторіи! Выключеніе его мотивируется тѣмъ, что Китай уже чересчуръ восточенъ по своей замкнутости и неподвижности. Но замкнутость его происходила отъ чисто внѣшнихъ географическихъ причинъ, по духу же и направленію не менѣе его были замкнуты Индія и Египетъ. Что же касается до неподвижности, то очевидно, что народъ, сдѣлавшій большую часть основныхъ культурородныхъ изобрѣтеній, не могъ быть неподвижнымъ, что теперешняя и давняя уже неподвижность—не отличительное свойство духа его, а возрастной признакъ его долговременной національной и государственной жизни.

Въ доказательство того, что теософическая идея связывала все мышленіе восточныхъ народовъ, и все творческое воздѣйствіе человѣка на природу обращала въ теургію, между прочимъ приводится и то, что земледѣліе было у нихъ богослужебнымъ обрядомъ. Но таковымъ было оно и есть именно у китайцевъ, наименѣе теософическаго, а слѣдовательно и наименѣе теургическаго народа изо всѣхъ живущихъ и когда либо жившихъ на землѣ.

Но и народы востока проявляютъ свою общую характеристическую черту въ различныхъ формахъ: «Индія пришла къ признанію истиннаго божества, какъ чистой, отъ всего *отрѣщенной безконечности*. Это есть истина, хотя и не вся истина. Религіозная мысль востока не остановилась на индѣйскомъ міросозерцаніи». Тутъ, продолжаетъ нашъ авторъ, «скры-

вается раздвоеніе и противорѣчіе». Это доказывается и далѣе выводится: «такимъ образомъ умозрительная противоположность сверхсущей истины и ложнаго бытія замѣняется *нравственною противоположностью добра и зла*. Въмѣсто Брамъ и Майи являются Ормуздъ и Ариманъ», т. е. міровоззрѣніе иранское. Но и на этомъ дѣло не останавливается. Все дѣло въ борьбѣ, цѣль ея—торжество добраго начала. Торжество злаго начала—смерть. Торжество добраго—жизнь всему, и если торжество полное—то жизнь вѣчная. «*Идея жизни и жизни вѣчной* лежитъ въ основѣ египетской религіи и культуры». Вотъ и прекрасно; показаны три формы религіозной жизни востока. Это развитіе выставлено, какъ эволюціонный процессъ, слѣдовательно какъ процессъ преемственный, что подтверждается еще слѣдующимъ мѣстомъ: «Религіозный человѣкъ востока на *последней ступени своего развитія—въ Египтѣ* обоготворилъ идею жизни». Да иначе какой бы и смыслъ имѣли эта великолѣпная трихотомія и эти дивные три момента развитія, если бы не выражались послѣдовательно. Только какое понадобилось для нихъ подталкиваніе и подпихиваніе фактовъ, какой жестокой *сoup de plume*, точно землетрясеніе перепутывавшій всю хронологію, всю послѣдовательность явленій во времени. Египетъ не послѣдняя, а первая ступень развитія религіознаго человѣка востока, нѣсколькими тысячелѣтіями предшествовавшая развитію религіознаго человѣка въ Индіи и Ирагѣ. Да и индѣйская ступень не предшествовала иранской, а по меньшей мѣрѣ была ей одновременна—я разумью браманизмъ, буддизмъ же несомнѣнно явился гораздо позже магизма, совершенно обратно тому, что требовалось бы по схемѣ.

Но толчки, подпихиванія и удары перьевъ не прекращаются. «Когда римскіе легіоны, говорится далѣе, явились за Евфратомъ и близъ границъ Индіи, а евреи Петръ и Павелъ стали проповѣдывать новую религію на улицахъ вѣчнаго города,—восточнаго и западнаго міра уже не было,—произошло двойное объединеніе историческаго человѣчества (т. е. по прежнему должно бы быть всего цивилизованнаго человѣчества, кромѣ Китая),

внѣшнее во всемірной имперіи, и внутреннее во вселенской церкви».—Вотъ до чего доводятъ симметрическія схемы! Вѣдь г. Соловьеву такъ же какъ и всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что римскіе легіоны никогда и близко не подходили къ границамъ Индіи; что за Евфратомъ ихъ большею частію били и истребляли; что между Римскою имперіею и Индіею лежалъ цѣлый культурный типъ Ирана, какъ разъ вскорѣ послѣ этого времени разцвѣтшіи въ новомъ блескѣ и славѣ; что наконецъ всемірная Римская имперія—не болѣе какъ метафорическое выраженіе, гипербола, и притомъ очень смѣлая. Употреблять ее, какъ точное выраженіе дѣйствительности, всего менѣе позволительно тамъ, гдѣ идетъ дѣло о противоположеніи востока и запада, какъ двухъ полюсовъ, опредѣляющихъ собою характеръ развитія всемірной исторіи, когда изъ всего того, что г. Соловьевъ называетъ востокомъ, только Египетъ и вошелъ въ составъ этой имперіи, и что слѣдовательно только по отношенію къ нему одному и можно говорить о внѣшнемъ упраздненіи востока. Но это искаженіе фактовъ требовалось для схематическаго построенія исторіи, дабы вмѣсто якобы «двухъ культуръ (когда ихъ было не двѣ, а нѣсколько), стоявшихъ доселѣ рядомъ, можно было поставить двѣ концентрическія сферы жизни: одну высшую—церковь, а другую низшую—гражданское общество».

Въ другой статьѣ своей г. Соловьевъ, исходя изъ вѣрнаго, принятаго церковью, начала тройственности достоинствъ, заключившихся въ лицѣ Иисуса Христа, какъ пути къ истинѣ и жизни: достоинства Царя, Первосвященника и Пророка, выводитъ тоже, кажется мнѣ, совершенно вѣрно, что и въ церкви, «когда первосвященникъ, царь и свободный дѣятель согласны между собою, тогда они могутъ собирательно совершать такое же служеніе, какое Христосъ совершалъ единолично, что тогда они дѣйствительно представляютъ собою всю церковь». Но когда онъ переходитъ къ изложенію проявившагося въ исторіи раздѣленія этихъ служеній и вражды между ними, то прибѣгаетъ и тутъ къ натяжкамъ, къ подтравливанію и къ подпихиванію фактовъ, дабы уложить ихъ въ свою схему: «Христіанскій

востокъ, говоритъ онъ, избралъ царя почителемъ единовластія, представителемъ единства, верховнымъ вождемъ и управителемъ своей жизни; христіанскій западъ сосредоточился вокругъ первосвященника». Я и тутъ спрашиваю, когда же это было? Вѣдь тутъ говорится о религіозной жизни церкви, а не о политической. Первымъ христіанскимъ царемъ былъ Константинъ, но власть его была совершенно одинаковою во всѣхъ отношеніяхъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, и ни на томъ, ни на другомъ онъ одинаково не считался верховнымъ вождемъ и управителемъ жизни церковной; во всякомъ же случаѣ, если даже и признать, что считался, то въ одинаковой мѣрѣ въ обѣихъ половинахъ имперіи. Ближайшіе преемники его, хотя и жили въ Константинополѣ, т. е. на востокѣ, имѣли принципиально ту же власть и тѣ же границы власти во всей имперіи. Когда Θεодосій раздѣлилъ имперію, то и Аркадію, и Гонорію достались, опять-таки и на востокѣ и на западѣ, одинаковыя доли власти, совершенно одинаковое царское достоинство. Когда Юстиніанъ на время и отчасти воссоединилъ западъ съ востокомъ, значеніе его было одинаково, и въ гражданскомъ и въ религіозномъ смыслѣ, на всемъ пространствѣ его владѣній. До сихъ поръ никакого различія въ этомъ отношеніи между востокомъ и западомъ не было. Затѣмъ, на западѣ общаго всему христіанству единого царя даже и въ принципѣ не стало. Отъ этого положеніе западнаго первосвященника стало различаться отъ положенія первосвященниковъ восточныхъ. Но когда единая царская власть снова возстановилась на западѣ въ лицѣ Карла Великаго, то значеніе царя опять стало одинаковымъ и на западѣ и на востокѣ, и слѣдовательно нельзя сказать, чтобы во все это время съ самаго появленія христіанскихъ царей, «явилось раздѣленіе между царскимъ востокомъ и первосвященническимъ западомъ»—первосвященническимъ сталъ онъ значительно позже, и въ это же время въ обѣихъ были цари равнаго достоинства: въ одномъ реальный, а въ другомъ фиктивный наслѣдникъ двухъ половинъ Римской имперіи. По дальнѣйшему развитію мысли г. Соловьева выходитъ, что это раздѣленіе между царскимъ востокѣмъ

и первосвященническимъ западомъ и составляетъ настоящую причину раздѣленія церквей. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что сейчасъ вслѣдъ за смѣтъ внутренняя западная вражда между царскою и первосвященническою властью выставляется, какъ причина незаконнаго проявленія третьяго начала—начала свободной проповѣди; а во-вторыхъ, изъ того, что, по мнѣнію автора, антагонизмъ восточнаго и западнаго христіанства коренится въ почвѣ церковно-политической, въ томъ, что католики укоряютъ насъ въ цезаро-папизмѣ, а мы ихъ въ папо-цезаризмѣ. Но не трудно усмотрѣть, что при этомъ объясненіи происхожденія протестантства факты насилуются; какъ и въ прежде приведенныхъ примѣрахъ, они переставляются во времени для удобной укладки въ схему. Во-первыхъ, почему же вина сваливается на царскую власть, не захотѣвшую подчиниться первосвященническому единовластію; не эта ли послѣдняя скорѣе хотѣла себѣ присвоить то, что ей вовсе не принадлежало? Но, какъ бы это тамъ ни было, очевидно, что не борьба между царскою и первосвященническою властью возбудила незаконное проявленіе третьяго начала—свободной проповѣди или протестантство. Эта борьба происходила во времена Гогенштауфеновъ, Гвельфовъ и Гиббелиновъ, и тогда ничего подобнаго протестантству не произвела; когда же это послѣднее возникло, то кесарь и папа не были во враждѣ: и нѣмецкіе и испанскіе Габсбурги, и французскіе Валуа были въ союзѣ съ папою противъ ереси.

Здѣсь не лишнимъ будетъ еще замѣтить, что мысль г. Соловьева: «когда первосвященникъ, царь и свободный дѣятель согласны между собою, тогда они могутъ собирательно совершить такое же служеніе, какъ Христо:ъ совершалъ единолично, что тогда они дѣйствительно представляютъ собою всю церковь»,—была нарушена никѣмъ инымъ, какъ именно папами, хотѣвшими соединить въ лицѣ своемъ всѣ эти три достоинства, присвоивъ себѣ и исключительное первосвященничество, то есть включая въ себя всю іерархію, и исключительную царскую власть, которая только отъ него должна была получать все свое значеніе и всю свою санкцію, и все пророчество—присвоивъ единственно себѣ не-

погрѣшимость церкви и тѣмъ совершенно уничтожая въ ней всякую свободную дѣятельность, осуждая на полное рабство.

Указывая на всѣ эти подхививанія, подталкиванія и перемѣщенія фактовъ, ради умѣщенія ихъ въ схему, я не имѣлъ собственно въ виду представить критики тѣхъ пролегоменовъ автора, которые онъ почелъ за нужное положить въ основу своихъ тезисовъ; не имѣлъ въ виду, во-первыхъ, потому, что это заняло бы много времени и мѣста, а главное потому, что такая критика была бы бесполезна, такъ какъ и за устраненіемъ всей этой подготовительной части, г. Соловьевъ могъ бы оставаться при своей точкѣ зрѣнія на раздѣленіе церквей, и при желаніи имъ соединенія ихъ. Я хотѣлъ лишь извлечь нѣсколько примѣровъ того, какъ схематическая симметрія можетъ прельщать, соблазнять и подкупать умы, извѣстнымъ образомъ настроенные и направленные. Но гдѣ же именно то симметрическое построеніе, которое, по мнѣнію моему, собственно и подкупило г. Соловьева, то, которому я приписываю невѣрность его взгляда на разбираемый имъ важный вопросъ?

Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій, да и въ разбираемыхъ теперь статьяхъ г. Соловьевъ проводитъ ту мысль, что осуществленіе христіанскаго идеала должно выразиться по отношенію къ мысли въ *теософіи*, т. е. въ христіанской религіозной философіи и наукѣ; по отношенію искусства и вообще воздѣйствія чловѣка на природу—въ *теуріи*; а по отношенію къ взаимнымъ отношеніямъ людей и къ чловѣческому обществу, т. е. къ политикѣ въ обширномъ значеніи этого слова,—въ *теократіи*. *Теософію*, хотя конечно еще неполную и несовершенную, мы уже имѣемъ въ религіозной философіи; что такое и какъ должна проявиться *теурія*, это вѣроятно еще покажетъ намъ авторъ. До сихъ поръ едва ли кто имѣетъ о ней ясное понятіе,—я по крайней мѣрѣ его не имѣю; во всякомъ же случаѣ теургическая дѣятельность можетъ наступить лишь по осуществленіи христіанской политики. Слѣдовательно, главная потребность настоящаго времени, главная цѣль, къ достиженію которой надо стремиться, заключается въ *теократіи*. Но ея и ис-

катъ нечего—она давно уже осуществлена на западѣ въ папствѣ. Ограничиваясь однако только частію христіанства, эта теократія не имѣетъ полного характера вселенскости, настоящей каѳоличности и потому несовершенна.

Прельстительное, соблазнительное, подкупательное дѣйствіе такой идеи на умъ, философски, или, вѣрнѣе, метафизически настроенный, и потому склонный къ схематической симметріи, понятно. Симметрическая схема этой троичности должна непремѣнно осуществиться. Мы видѣли, какъ сама фактическая послѣдовательность историческихъ явленій не могла устоять противъ подобныхъ стремленій. Она все затуманиваетъ, все собою заволакиваетъ: и чувство религиозной истины, и подавно уже чувство національности. И вотъ г. Соловьевъ видитъ далѣе въ русскомъ народѣ—народъ по преимуществу теократическій; ему, слѣдовательно, и предстоитъ совершить великій подвигъ соединенія разрозненнаго, осуществленіе вселенской теократіи, дабы на ея основаніи и при ея помощи осуществилась во всемъ блескѣ и славѣ теософія въ теоріи и теургія на практикѣ. Призваніе это, какъ оказывается, должно состоять не въ провозглашеніи міру новой великой идеи, а въ великомъ нравственномъ подвигѣ, подвигѣ, состоящемъ въ великомъ актѣ самоотреченія, духовнаго самопожертвованія, который русский народъ уже два раза со вершалъ въ болѣе низкихъ сферахъ дѣятельности: разъ при призваніи Варяговъ, а въ другой разъ при Петрѣ. Слѣдовательно и тутъ, какъ бы въ подтвержденіе вѣрности и логичности вывода, основательности надеждъ опять является та же соблазнительная тройственность и симметричность. Оцѣнивать значеніе совершенныхъ уже подвиговъ мы не станемъ, но приступить къ оцѣнкѣ того, который намъ еще предстоитъ, необходимо. Въ одномъ конечно согласится со мною и г. Соловьевъ: что самимъ величіемъ подвига еще не должно соблазняться, потому что даже и самоотреченію и самопожертвованію—этимъ величайшимъ нравственнымъ подвигамъ, какъ и всему на свѣтѣ, есть предѣлъ и мѣра, и эти предѣлъ и мѣра—истина. Истинѣ конечно можно и должно все принести въ жертву! а лжи? Нужно,

слѣдовательно, прежде чѣмъ приступить къ жертвѣ, взвѣсить и оцѣнить съ величайшею осмотрительностью то, чему насъ призываютъ принести величайшую изъ возможныхъ жертвъ.

Зло, устранить которое мы приглашаемся актомъ самоотреченія, есть раздѣленіе церкви. Раздѣленіе церкви!—да развѣ это вещь возможная? Если подѣль церковь разумѣть вообще религиозное, или даже и христіански религиозное общество, то почему же нѣтъ и раздѣленіе и подраздѣленіе, и всякое дробленіе вполне возможны, да и на дѣлѣ множество разъ повторялись. Но если разумѣть подѣль церковью таинственное тѣло Христово, тѣло, коего Онъ глава, и одушевляемое Духомъ Святымъ,—а вѣдь такъ понимаетъ церковь г. Соловьевъ,—то вѣдь тѣло это есть святой таинственный организмъ въ реальномъ, а не метафорическомъ только смыслѣ, а ежели организмъ, то и индивидуальность—особь особеннаго высшаго порядка. Какъ же можетъ тѣло это раздѣлиться, оставаясь живымъ, сохраняя свою живую индивидуальность: недопустимость, невозможность этого очевидно. И такъ возможно только или отдѣленіе, т. е. отпаденіе отъ церкви, или же такъ называемое раздѣленіе должно быть чѣмъ-то кажущимся, несущественнымъ, т. е. не болѣе какъ прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Другой альтернативы тутъ нѣтъ и быть не можетъ. Слѣдовательно, предстоитъ разсмотрѣть, если было отдѣленіе, отпаденіе,—то кто, чѣмъ и когда отпалъ. Если же такъ называемое раздѣленіе церковей было лишь прискорбнымъ недоразумѣніемъ, то чѣмъ можно его разсѣять и устранить.

Чтобы приступить къ рѣшенію перваго вопроса, кажется мнѣ, всего проще держаться тѣхъ рубрикъ, которые самъ г. Соловьевъ выставилъ въ № 19 «Руси» 1883 года, въ видѣ 9 вопросовъ.

1) «Постановленія вселенскихъ соборовъ о неприкосновенности Никейской вѣры относятся-ли къ *содержанію* этой вѣры, или-же къ буквѣ символа Никео-Константинопольскаго?»

Не обиняясь отвѣчу: къ содержанію, и притомъ, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ понимаетъ эти слова самъ г. Соловьевъ въ статьѣ «О расколѣ въ русскомъ на-

родъ и обществъ» *), гдѣ онъ говоритъ: «точно также и разность въ чтеніи символа между господствующею церковью и старообрядцами могла бы имѣть значеніе для вѣры и благочестія только въ томъ случаѣ, еслибы ею затрогивался догматическій смыслъ символа, т. е. еслибы ею *измѣнялось выражаемое въ сказанномъ членѣ символа понятіе и опредѣленіе о Духѣ Святомъ*. Догматичны и *общеобязательны* опредѣленія символа лишь въ *силу ихъ смысла*, ибо тутъ смыслъ можетъ быть одинаковъ для *всѣхъ народовъ и временъ*, можетъ имѣть вселенское каоолическое значеніе, которое никакъ не принадлежитъ отдѣльнымъ реченіямъ и буквамъ».

Затѣмъ г. Соловьевъ предлагаетъ прямо 2-й вопросъ: «содержитъ ли въ себѣ прибавленіе Filioque непремѣнно *ересь*?» Но мнѣ кажется, что по логической послѣдовательности тутъ одинъ вопросъ пропущенъ, такъ что вопросъ о еретичности вставки долженъ бы оказаться уже третьимъ, который самъ собою разрѣшается отвѣтомъ на второй—пропущенный. Мы позволимъ себѣ поэтому его вставить:

2) Измѣненіе Никео-Константинопольскаго символа, введенное Римскою церковью, относится къ содержанію ли вѣры, или только къ буквѣ символа?

Къ буквѣ символа относится, по справедливому объясненію самого г. Соловьева, то различіе, которое замѣчается въ чтеніи его православною церковью и старообрядцами, т. е. вставка или выпускъ слова «*истиннаго*», неизмѣпяющее смысла, потому что во всякомъ случаѣ все, приписываемое въ этомъ членѣ символа Духу Святому, приложимо только къ Богу истинному, а само слово было только плеоназмомъ. Ну, а Filioque? исповѣданіе исхожденія Духа Святаго не отъ Отца только, но и отъ Сына,—развѣ также только плеоназмъ и необходимо подразумѣвается при исповѣданіи исхожденія Его отъ Отца, также точно, какъ подразумѣвается *истинная* Божественность Духа Святаго, при исповѣданіи прочихъ частей этого члена символа? Вѣдь вопросъ именно въ этомъ заключается, въ томъ, какъ самъ г. Соловьевъ

поставилъ его въ своей статьѣ о расколѣ. Слѣдовательно и отвѣчать на этотъ вопросъ, который (хотя и не самимъ г. Соловьевымъ сдѣланный), нельзя иначе какъ тѣмъ, что измѣненіе символа, введенное Римскою церковью, относится къ самому содержанію вѣры, а не только къ буквѣ символа.

Случается слышать, что это Filioque не измѣненіе символа, а только лишь дополненіе его. Но что же это значить? Дополненіе есть одинъ изъ видовъ измѣненія. Измѣненіе можетъ быть сдѣлано, сколько мнѣ извѣстно, только тремя способами, или тремя видами этого родового понятія, но и не менѣе, какъ этими тремя: опущеніемъ, замѣщеніемъ и дополненіемъ. Всѣ эти три вида измѣненій могутъ, смотря по своему содержанію, одинаково измѣнять или только букву, или самый смыслъ измѣняемаго. И опущенія и замѣщенія могутъ быть также точно невинны и несущественны, какъ дополненія могутъ быть важны и существенны. Напримѣръ, *дополненіе* въ томъ-же членѣ символа слова «*истиннаго*» будетъ столь-же несущественно какъ и *опущеніе* его (еслибы оно находилось въ первоначальномъ текстѣ). Можно пойти еще далѣе. Въ символѣ есть слова: «свѣта отъ свѣта», поставленные для поясненія рожденія Сына отъ Отца. Еслибы это уподобительное поясненіе и было какою нибудь мѣстною церковью опущено, то, полагаю, существеннаго измѣненія смысла символъ не потерпѣлъ-бы. Ересью такой пропускъ во всякомъ случаѣ нельзя бы было называть, а только формальнымъ нарушеніемъ заповѣданной неприкосновенности его. Также точно можно бы, безъ сомнѣнія, и замѣнить нѣкоторыя слова символа другими, хотя можетъ быть и менѣе обозначительными, но безъ существеннаго измѣненія его смысла. Но еслибы кто вздумалъ сдѣлать во 2-мъ членѣ дополненіе совершенно аналогическое со сдѣланнымъ въ 8-мъ латынскими, сказавъ про Второе Лицо Св. Троицы: «*иже отъ Отца и Духа Святаго рожденнаго*», какъ это и спрашиваетъ Фотій въ окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ,—какого рода было бы это дополненіе: измѣняющее лишь букву, или и самый смыслъ символа? Изъ этого очевидно, что измѣненіе въ

*) «Религіозныя основы жизни», стр. 159.

формѣ дополненія можетъ быть столь-же существенно, какъ и въ прочихъ формахъ: опущенія и замѣщенія.

Изъ логической послѣдовательности частей сѣмвола очевидно, что о каждомъ Лицѣ Св. Троицы сначала устанавливается внутреннее отношеніе его къ другимъ Лицамъ, а затѣмъ доля его участія въ спасеніи рода человѣческаго. Такъ и о Третьемъ Лицѣ говорится о вдохновеніи Имъ пророковъ и о подобающемъ Ему поклоненіи, а прежде этого конечно объ Его отношеніи къ другимъ Лицамъ; а если это такъ, то одинаковыми ли будутъ понятія православія и римской церкви объ отношеніи Лицъ Св. Троицы между собою? Слишкомъ явно, что не одинаковы. Слѣдовательно, смыслъ сѣмвола измѣненъ въ самомъ его содержаніи, а не въ буквѣ только. Еслибы еще въ сѣмволѣ вовсе ничего не говорилось о внутреннемъ отношеніи Третьяго Лица къ другимъ Лицамъ, еслибы тамъ было лишь сказано: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго... со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима»..., то латинская формула могла бы считаться только дополненіемъ (правильнымъ или неправильнымъ—это другой вопросъ), а не измѣненіемъ его по смыслу и содержанію. Теперь же измѣненіе по содержанію неоспоримо, ибо нельзя вѣдь требовать, чтобы ко всякому утвержденію прибавлялось, во избѣжаніе недоразумѣній, и отрицаніе всего могущаго противурѣчить этому утвержденію, т. е. нельзя требовать, чтобы было сказано: только, единственно отъ Отца исходящаго, ибо если что утверждается, то тѣмъ самымъ уже и отвергается все неоголасное съ этимъ утверженіемъ. Иначе вѣдь и конца бы не было формулировкѣ вѣры, которая должна быть возможно краткою и сжатою.

Послѣ этого отвѣта на 2-й (а по нашему счету на 3-й) вопросъ является самъ собою, какъ результатъ отвѣта на два первые. 3-й (2): «Слово *Filioque*, прибавленное къ первоначальному тексту Никео-Константинопольскаго сѣмвола, содержитъ ли въ себѣ непремѣнно *ересь*?»

Да, содержитъ непремѣнно, потому что относится не къ буквѣ сѣмвола, а къ смыслу и содержанію его.

Но какъ-же согласить съ этимъ выставляемая г. Соловьевымъ въ свою пользу

столь высоко-авторитетныя слова Филарета Московскаго, не хотѣвшаго произнести суда надъ римскою церковью? Г. Кирѣевъ, въ отвѣтъ своею, приписываетъ это тому, что сочиненіе покойнаго митрополита, на которое указываетъ г. Соловьевъ, было издано еще задолго до Ватиканскаго собора. Мнѣ кажется, что и въ этомъ нѣтъ надобности. Осужденія не хотѣлъ онъ произнести по христіанскому смиренію, тѣмъ болѣе, что высокочтимый голосъ его могъ-бы считаться отголоскомъ самой церкви,—по смиренію, правило котораго въ этомъ отношеніи выражено такъ незабвеннымъ Хомяковымъ въ его катехизическомъ ученіи о церкви: «Такъ какъ церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей церкви, которыми Господь назначилъ явиться при конечномъ судѣ всего творенія, то она творить и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человечеству, и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей, тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются». Позволительно думать, что сказанное митрополитомъ Филаретомъ имѣло ближайшее вліяніе на приведенныя слова Хомякова, такъ какъ и тамъ проведена та же мысль.

И при судѣ надъ обыкновеннымъ преступникомъ, если онъ даже не отрицаетъ дѣла имъ совершеннаго, не считая его противузаконнымъ, а напротивъ того, съ горделивою смѣлостію выставляетъ его дѣяніемъ похвальнымъ, онъ все таки не считается виновнымъ, а только обвиненнымъ, и по фикціи невиннымъ, пока не произнесетъ приговоръ тѣмъ, кто къ тому призванъ. Но, однакоже, хотя и удерживаются отъ произнесенія надъ нимъ осужденія, тѣмъ не менѣе, всѣ считаютъ дѣяніе его преступленіемъ и не позволяютъ себѣ совершить его. Такъ и тутъ, воздерживаясь отъ обвиненія Римской церкви въ ереси, не судя ее, мы можемъ и должны судить самихъ себя, т. е. думать, что не можемъ послѣдовать ученію ея пменно изъ опасенія стать повинными въ ереси. Мы не осудимъ римскую церковь, заклеивъ ее названіемъ ереси, какъ не призванные къ суду, но можемъ и должны опасаться, именно какъ ереси, тѣхъ отклоненій отъ православнаго ученія, которыя допустила Римская церковь.

Впрочемъ, какъ бы сильно кто ни выражался объ этомъ предметѣ, сильнѣе выразиться онъ не можетъ, чѣмъ самъ папа Іоаннъ VIII въ письмѣ къ Фотію, которое приведемъ здѣсь: «Намъ извѣстны неблагопріятныя слухи, которые были вамъ переданы на нашъ счетъ и на счетъ нашей церкви; вотъ для чего я хотѣлъ объясниться съ вами, прежде даже чѣмъ вы бы мнѣ объ этомъ написали. Вамъ не безызвѣстно, что вапъ посланный, объясняясь съ нами о символѣ, напелъ, что мы соблюдаемъ его, какъ первоначально получили, не прибавляя къ нему и не опуская ничего, потому что знаемъ то наказаніе, котораго заслуживаетъ тотъ, кто дерзнулъ бы коснуться до него. И такъ, чтобы успокоить васъ на счетъ этого предмета, который сдѣлался для церкви поводомъ къ соблазну, мы объявляемъ вамъ еще разъ, что не только мы признаемъ его такъ, но что мы осуждаемъ даже тѣхъ, которые въ своемъ безуміи имѣли дерзость поступать иначе, въ принципѣ, какъ нарушителей Божественнаго слова и поддѣльвателей ученія Іисуса Христа, апостоловъ и отцевъ, которые передали намъ символъ черезъ соборы. Мы объясняемъ, что доля ихъ—для Іуды, за то, что дѣйствовали какъ онъ, такъ какъ, хотя они и не сами тѣло Господа предають смерти, но раздрають вѣрныхъ Божіихъ, которые суть члены его, расколомъ, предавая ихъ, какъ и самихъ себя, вѣчной смерти, какъ было поступлено недостойнымъ апостоломъ. Я предплагаю, однакоже, что Ваша Святость, которая исполнена мудрости, не можетъ не знать, что не легко заставить раздѣлять это мнѣніе нашихъ епископовъ и измѣнить въ короткое время столь важный обычай, укоренившійся уже въ теченіе столькихъ лѣтъ. Посему-то мы думаемъ, что не должно никого принуждать къ оставленію этой прибавки, сдѣланной къ символу, но что должно дѣйствовать съ умѣренностью и благоразуміемъ, увѣщавая мало по малу къ отказу отъ этого богохульства. И такъ тѣ, которые насъ обвиняють въ раздѣленіи этого мнѣнія, говорятъ неправду. Но тѣ, которые утверждаютъ, что еще есть между нами лица, которыя осмѣливаются такъ произносить символъ, не слишкомъ удалены отъ исти-

ны. И такъ, прилично, чтобы Ваше Братство не слишкомъ приходило въ соблазнъ на нашъ счетъ и не удалялось отъ *здоровой части тѣла нашей церкви*, но чтобы оно содѣйствовало своимъ усердіемъ, своею кротостью и благоразуміемъ *обращенію тѣхъ, которые удалились отъ истины*, дабы заслужить съ нами обѣщанную награду. Здравіе о Господѣ, каеолаическій и достоуважаемый братъ». *) Если не какія нибудь поношенія и бранныя слова называются богохульствомъ, а ученіе, то чѣмъ инымъ можетъ оно быть въ мнѣніи самого папы, какъ не ересью? И однако менѣе чѣмъ черезъ полтора ста лѣтъ (въ 1015 году) это самое богохульство было принято самими папами, какъ нераздѣльная часть символа. Какова непогрѣшимость!

На вторую часть вопроса: на какомъ-же вселенскомъ соборѣ эта ересь подвергалась осужденію?—кажется мнѣ, также не трудно отвѣчать. На всѣхъ тѣхъ, на которыхъ былъ установленъ Никео-Цареградскій символъ, и на всѣхъ тѣхъ, на которыхъ постановленія двухъ первыхъ соборовъ были подтверждены и неприкосновенность символа провозглашена. Въ самомъ дѣлѣ, если какой либо догматъ установленъ, какъ торжественное свидѣтельство, что такова именно была постоянная вѣра вселенской церкви, къ чему же еще повторять тоже свидѣтельство при всякомъ случаѣ, когда какое либо общество вѣрующихъ (хотя бы то была самая многочисленная и уважаемая мѣстная областная церковь), отступаетъ отъ этого догмата, и не одинаково ли это относится, какъ къ тому случаю, когда догматъ былъ формулированъ по поводу бывшаго уже уклоненія отъ содержимой въ ней истины, или въ предупрежденіе еще будущихъ и не случившихся еще уклоненій? Если поэтому не предстоить надобности въ новомъ повторительномъ провозглашеніи догмата, на примѣръ, о единосущности Отца и Сына (формулированнаго по поводу явившейся до собора ереси), то также точно не предстоить ея и для всѣхъ тѣхъ частей символа, противъ коихъ никто еще не возставалъ до ихъ вселенскаго утверженія. Позволю

*) *Guettée*, „La pap. Schism.“, стр. 347—348.

себѣ для поясненія снова обратиться къ примѣру законодательства гражданскаго. Совершенно проступокъ, не предусмотрѣнный закономъ, какъ положительное нарушение права. Очевидно, судъ будетъ въ затрудненіи и даже въ невозможности постановить рѣшеніе, ибо для сего требуется еще предварительный законодательный актъ. Но если точный и опредѣленный законъ уже постановленъ, какая надобность въ повторительномъ законодательномъ актѣ, для подтвержденія закона, при его нарушении? И тутъ достаточность законодательнаго акта совершенно независима отъ того—былъ ли законъ установленъ въ виду случившагося уже правонарушенія, или въ виду только предупрежденія правонарушеній, возможныхъ въ будущемъ.

4 (3): «Если сказанное прибавленіе, появившееся въ западныхъ церквахъ съ VI вѣка и около половины VII ставшее извѣстнымъ на востокъ, заключаетъ въ себѣ ересь; то какимъ образомъ бывшіе послѣ сего два Вселенскіе собора: шестой въ 680 и седьмой въ 787 годахъ не осудили эту ересь и не осудили принявшихъ ее, но пребывали съ ними въ церковномъ общеніи?»

Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти тоже уже данъ. Не осудили снова потому, что оно было уже осуждено съ ясною формулировкой догмата объ исхожденіи Св. Духа; но почему же пребывали въ общеніи? Потому, что прибавленіе *Filioque* было ересью, появившеюся въ области Римскаго патріархата, но не было еще тогда ересью самаго Римскаго патріархата, какъ свидѣтельствуемъ отказъ Льва III допустить измѣненіе символа слишкомъ двадцать лѣтъ послѣ седьмаго Вселенскаго собора. Почему же было и не оставаться въ общеніи съ этимъ патріархатомъ въ цѣломъ и съ представителями его на соборахъ? Въ Римскомъ патріархатѣ было тогда, или, пожалуй даже, имѣло тогда большое распространеніе ложное богословское мнѣніе, противурѣчащее ясно формулированному догмату символа, одинаково принятаго какъ на западѣ такъ и на востокѣ. Вѣроятно и на востокѣ также были тогда распространены нѣкоторыя ложныя богословскія мнѣнія, какъ это во всѣ времена бываетъ. Вотъ и все, изъ за чего

повторять на соборѣ догматъ и изъ за чего прекращать общеніе? Да и этого мало: въ сущности онъ былъ повторенъ, т. е. подтвержденъ, такъ какъ соборы обыкновенно подтверждали рѣшеніе прежнихъ соборовъ, и папскіе легаты наравнѣ съ прочими участвовали въ этомъ подтвержденіи, *) слѣдовательно ни они, ни римскій патріархатъ, который они собою представляли, не могли быть почитаемы предстоящими въ ереси, какъ еще гораздо послѣ этого, это прямо выражаетъ папа Іоаннъ VIII въ только что приведенной выпискѣ. Какъ частное (сколько бы оно ни было распространено) неправильное мнѣніе, оно и могло и должно было быть предоставлено внутреннему распоряженію властной Римской церкви, тогда въ цѣломъ не только еще вполне православной, но особенно уважаемой по твердости и непоколебимости ея въ борьбѣ противъ иконоборства.

На 5 (4) вопросъ: не позволительно ли всякому православному слѣдовать о прибавленіи *Filioque* мнѣнію св. Максима Исповѣдника, толкуя это прибавленіе въ православномъ смыслѣ?—кажется мнѣ, должно отвѣчать, что толковать это прибавленіе, какъ и вообще всякое мнѣніе можно и должно только въ томъ смыслѣ, въ какомъ толкуютъ сами принимающіе его, т. е. въ настоящемъ случаѣ римскіе католики; а они, безъ сомнѣнія, толкуютъ его въ смыслѣ предвѣчнаго исхожденія Св. Духа, какъ въпостаси Св. Троицы. Если же придавать какому бы то ни было мнѣнію—религіозному, философскому, научному, политическому, литературному—не тотъ

*) Седьмой вселенскій соборъ говоритъ въ правилѣ 1-мъ: „Начертанныя прежними вселенскими соборами правила и постановленія пребываютъ несокрушимыми и непоколебимыми... Всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенное отъ всехвалныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ“.—Макарія, Введеніе въ православное богословіе, стр. 308.—А на VI соборѣ читалось посланіе папы Агафона къ императору Константину отъ 679 года, гдѣ сказано: „Съ простотою сердца и съ твердостью преподаваемой отъ отцевъ вѣры, мы соблюдаемъ все, что только правильно определено святыми и достопочтенными предшественниками нашими и пятью великими соборами“. (Ibid. стр. 324). Какъ же послѣ этого VI собору было не продолжать состоять въ общеніи съ западнымъ патріархатомъ?

смыслъ, который придаютъ ему тѣ, кто его установили и приняли, а свой особый смыслъ; то можно согласиться почти со всѣмъ, съ чѣмъ угодно. Такъ, напримѣръ, понимая по своему народное верховенство (*souveraineté du peuple*), можно утверждать, что мы, русскіе, придерживаемся тѣхъ же политическихъ воззрѣній, какъ французскіе республиканцы, послѣдователи Жанъ-Жака-Руссо, потому что вѣдь весь Русскій народъ желаетъ самодержавія, видитъ въ немъ свой политическій идеаль.

И. Данилевскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда *).

(По поводу предстоящаго паломничества славянъ-латинниковъ въ Велеградъ).

Преосвященнѣйшіе Архипастыри, милостивые государи и государыни!

Давно въ славянскомъ мірѣ идутъ приготовления ко дню чествованія тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меодія. Эти приготовления, по почину С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, дѣлаются и у насъ въ Россіи: въ «Извѣстіяхъ» нашего Общества напечатана уже программа чествованія 6 апрѣля, хотя ея далеко еще не исчерпываются всѣ проэктируемыя приготовления. Безъ сомнѣнія, эта программа въ своей основѣ будетъ принята и другими православными славянами, которые, какъ и мы, намѣрены отпраздновать праздникъ 6 апрѣля у себя дома, не принимая участія въ устраиваемомъ латинниками паломничествѣ въ Велеградъ. А между тѣмъ, къ этому паломничеству въ Велеградъ съ какимъ-то непонятнымъ лихорадочнымъ напряженіемъ, по указанію Рима, готовятся наши братья-латинники: пишутъ воззванія и посылаютъ приглашенія не только своимъ единовѣрцамъ, но и православнымъ, устраиваютъ въ Велеградѣ для паломниковъ бараки, и въ такомъ количествѣ, что газеты

еще давно ихъ цифру опредѣляли въ 300,000. Теперь, можетъ быть, эта цифра возрасла и цѣлый нынѣшній Велеградъ, состоящій только изъ строеній бывшаго писцерціанскаго монастыря, съ небольшимъ прилегающимъ къ нему селеніемъ позднѣйшихъ переселенцевъ, обратился пожалуй въ большой, застроенный городъ. Вообще, цифра баракровъ очень внушительна и свидѣлствуетъ съ одной стороны о распорядительности комитета по устройству кирилло-меодіевскаго торжества 6 апрѣля на Велеградѣ, а съ другой—о значительныхъ видахъ на паломниковъ, сочувствующихъ устраиваемому торжеству. Предполагается, слѣдовательно, собраніе въ Велеградѣ многолюдное, съ участіемъ духовной и свѣтской аристократіи латинско-славянской; предполагается тамъ и торжество, повидимому, неопи- санное. Какія будутъ подробности торжества,—намъ въ точности неизвѣстно, и вообще онѣ тщательно скрываются. Но болѣе или менѣе достовѣрные слухи объ этомъ изъ сферы компетентныхъ вестакъ проникаютъ въ печать и даютъ нѣкоторыя основанія судить объ общемъ характерѣ велеградскаго, будто-бы кирилло-меодіевскаго (?), торжества. Разумѣется, демонстративныя выходки латинниковъ противъ православныхъ займутъ тамъ не послѣднее мѣсто: объ этомъ уже извѣщаютъ даже иностранныя газеты, и указываютъ, напримѣръ, на факты благодарственныхъ адресовъ славянъ-латинниковъ папѣ за открытіе юбилейнаго торжества на 6 апрѣля съ молитвенными воззваніями о соединеніи съ Римомъ славянъ-православныхъ, на проэкты хорватско-латинскаго епископа Штроссмайера и другихъ его единомышленниковъ ознаменовывать день тысячелѣтней кончины св. Меодія образованіемъ новой латинской епископіи въ Буковинѣ, съ подчиненіемъ ея варшавскому польско-латинскому архіепископу (вѣроятно съ цѣлю распуścić новыя сѣти пропаганды между православными Буковины), и на многое другое *). А до насъ доходятъ частныя слухи о томъ, что пропаганда латинниковъ среди австрійскихъ славянъ православныхъ съ

* Рѣчь, пропзнесенная въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 14 февраля 1885 года.

* См. подробнѣе въ „Извѣстіяхъ“ № 1 (м. январь), стр. 4—7.

приглашеніемъ въ Велеградъ идетъ неустанно: зовутъ православныхъ въ Велеградъ, чтобы имъ же самимъ участвовать въ готовящихся противъ нихъ демонстраціяхъ надъ неизвѣстною могилою св. Меодія. Странны эти приглашенія! Они имѣли бы для насъ нѣкоторое значеніе, если бы звали въ Велеградъ другой—старый*), гдѣ дѣйствительно находилась, но теперь неизвѣстно заросла могила св. Меодія, и гдѣ ранѣе этотъ святой вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ жилъ и подвизался на пользу просвѣщенія славянъ**). Но дѣло въ томъ, что разсылаются приглашенія въ Велеградъ *новый*, правда отстоящій отъ стараго на одинъ только часъ пути, но не представляющій—вообще для славянъ и въ особенности для православныхъ—какихъ-либо достопамятныхъ святынь; напротивъ, его исторія вызываетъ въ насъ столько грустныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительныхъ воспоминаній, что если бы мы и не знали новѣйшихъ примѣровъ готовящихся противъ насъ тамъ демонстрацій, то мы могли бы ихъ предполагать на основаніи проплаго, всегда—исторически существовавшего тамъ латинскаго духа и направленія. Чтобы пояснить эту мысль, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя историческія подробности, не лишеныя и современнаго интереса,

*) По мнѣнію ученыхъ (Шафарика, Палацкаго, Вольфа, Г. Иречка, Брандла, Горскаго, Лавровскаго, Будиловича и др.), старый Велеградъ находится, вѣроятно, близъ нынѣшняго города (при станціи желѣзной дороги, идущей отъ Кракова въ Вѣну) „Угорское Городище“ (Ungarisch Hradisch), въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ „Старое Мѣсто“, въ четверти часа разстоянія отъ Угорскаго городища, и одного часа отъ новаго Велеграда. Есть ученые, которые иначе опредѣляютъ положеніе стараго Велеграда, отождествляя его съ паннонскимъ Мосбургомъ (такъ прежде думалъ Дуликъ и др. Ср. новѣйшія, печатающіяся съ конца прошлаго года въ галицко-рускомъ „Словѣ“ изысканія А. С. Петрушевича).

**) Въ пользу славянскаго паломничества 6-го апрѣля на старый Велеградъ высказался у насъ проф. А. С. Будиловичъ, и его провѣтъ, недостаточно еще у насъ одѣннанный, встрѣтилъ—по частнымъ сообщеніямъ изъ славянскихъ компетентныхъ сферъ—большое сочувствіе у славянъ-латинниковъ австрійскихъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые дѣляютъ кирилло-меодіевскую старину, сохранившуюся только у славянъ православныхъ, и которые потому благоразумно удерживаются отъ готовящихся демонстрацій въ новомъ Велеградѣ противъ православныхъ (самый проектъ перепечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ за 1884 г., № 12).

особенно въ виду готовящагося латино-славянскаго паломничества въ Велеградъ *новый*.

Нашествіе мадьяръ на средне-дунайскую равнину было зловѣщимъ признакомъ паденія нѣкогда сильнаго, но раздираемаго внутренними неурядицами и внѣшними интригами сосѣдей-враговъ, велико-моравскаго государства: въ началѣ X вѣка окончательно пала Великая Моравія и разрушена до основанія ея столица—Велеградъ; а вмѣстѣ съ этимъ уничтожена была велеградская святыня, напоминавшая славную апостольскую дѣятельность св. напшихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія, — уничтоженъ былъ храмъ, гдѣ учили св. братья и гдѣ одинъ изъ нихъ, св. Меодій, былъ даже похороненъ*). Тѣмъ не менѣе воспоминанія о Велеградѣ и его кирилло-меодіевской святынѣ несомнѣнно жили въ памяти народа и хранились какъ дорогое наслѣдіе во все послѣдующее время борьбы западныхъ славянъ съ ихъ латино-нѣмецкими противниками. Въ чешской ринованной хроникѣ Далмилы, слѣдовательно въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вв., старый Велеградъ еще вспоминается какъ мѣсто служенія и проповѣди св. Меодія въ духѣ ученія и пообрядамъ церкви православной восточной:

Prosi Křista Bořivoj ot Svatopluka,
krale moravského,
a ot Metuděje, arcibiscupa velehrad-
ského.

Ten arcibiscup Rusin bieše,
mšiu svu slovensky služieše
Ten Velehradě křstil Čecha prvého,
Bořivoje kněze českého**).

Меодій называется *Русиномъ* конеч-

*) Въ Паннонскомъ житіи св. Меодія говорится, что онъ умеръ въ Велеградѣ и погребенъ въ соборной церкви (гл. 17); а въ сербскомъ житіи св. солунскихъ братьевъ еще точнѣе опредѣляется мѣсто погребенія св. Меодія, именно: св. Меодій былъ положенъ въ великой моравской церкви, по лѣвую сторону, въ стѣнѣ за алтаремъ Св. Богородицы.

**) Rýmovana kronika česka dle výdani Jos. Jirečka, 1877 г., стр. 40. Въ русскомъ переводѣ: „Просилъ Боривой крещенія отъ Святополка, короля моравскаго, и отъ Меодія архіепископа велеградскаго. Этотъ архіепископъ былъ Русинъ, служилъ свою литургію по славянски, на Велеградѣ крестилъ чеха перваго, Боривоя князя чешскаго“.

но не въ смыслѣ происхожденія, принадлежности къ племени славяно-русскому, а въ смыслѣ исповѣданія имъ— какъ и вообще въ Велеградѣ и во всей тогдашней Моравіи— той вѣры, которую хранили и исповѣдывали русскіе славяне. Такимъ образомъ, народное преданіе еще въ XIV в. помнило *старый* Велеградъ и связывало съ нимъ воспоминанія о старой кирилло-меоодіевской вѣрѣ, принесенной сюда съ Востока и нерушимо сохранившейся на Востокѣ.

Но сила враждебная еще гораздо ранѣе стала брать верхъ и мало-по-малу затемняла въ народной памяти православныя кирилло-меоодіевскія преданія о Велеградѣ, то истребляя ихъ какъ ересь, то замѣняя ихъ новыми, собственными латинско-нѣмецкими вѣроисповѣдными и обрядовыми особенностями. Подтасовка коснулась, прежде всего, самаго даже имени «Велеградъ»: вмѣсто *старого* Велеграда, въ часовомъ отъ него разстояніи, въ концѣ XII в. явился Велеградъ *новый* и узурпировалъ себѣ имя перваго. Въ 1198 г. два брата, наследники чешскаго престола, враждовавшіе изъ-за короны, заключили между собою договоръ, по которому одинъ изъ нихъ, старшій, Пшемьслъ Оттокаръ вступилъ на престолъ чешскій, а младшій, Владиславъ Генрихъ, добровольно отказавшись отъ чешскаго престола, взялъ себѣ маркграфство Моравію на правахъ лена чешской короны. Этотъ-то Владиславъ Генрихъ въ 1198 г. первыи и положилъ въ Моравіи, въ узкой котловинѣ между невысокими горами, въ часовомъ разстояніи отъ Угорскаго Городища на западъ, основаніе *новому* Велеграду, устройствомъ монастыря, который вскорѣ затѣмъ, при усиліяхъ латинской пропаганды, превратился въ мнимый *древній* Велеградъ. Надѣливъ новооснованный монастырь имѣніями, нѣсколько разъ подтвержденными затѣмъ чешскими королями, маркграфъ Владиславъ, для обитанія въ немъ, призвалъ латинскихъ монаховъ-цисерціанцевъ и поручилъ просвѣтительной ихъ дѣятельности окрестности *новаго* Велеграда и другія части земли чешско-моравской, а римскій папа съ радостію принялъ ихъ подъ свое особое покровительство *).

*) Велеградскіе цисерціанцы пользовались особымъ покровительствомъ папъ, какъ свидѣтель-

Замѣтите, мм. гг., въ *новомъ* Велеградѣ призваны были цисерціанцы, правда на этотъ разъ съ своимъ аббатомъ Тицелиномъ пришедшіе изъ Чехіи (гдѣ они появились съ 1146 г.), но имѣвшіе первоначально свою родинку Францію—изъ цисерціанскихъ монастырей линіи такъ называемой моримондской, съ специально-латинскою окраскою *). Какая странная иронія! Древній кирилло-меоодіевскій Велеградъ возстановляется совсѣмъ въ иномъ мѣстѣ и передается врагамъ православія, слѣдовательно врагамъ дѣла и ученія св. напихъ первоучителей, первымъ самымъ послѣдовательнымъ латинизаторамъ православныхъ славянскихъ церквей—цисерціанцамъ, которые какъ-будто и были введены въ Моравію не для того, чтобы поддержать кирилло-меоодіевскія православныя преданія, а чтобы убить ихъ совсѣмъ и на ихъ развалинахъ (если позволительно такъ выразиться) укрѣпить и распространить въ массѣ народной ученіе и обряды церкви латинской. И вотъ, дѣйствительно, завладѣвши *новымъ* Велеградомъ, цисерціанцы скоро затѣмъ отбросили эпитетъ «новый» и поспѣшили укрѣпить за нимъ названіе вообще Велеграда, съ которымъ народъ соединялъ дорогія ему кирилло-меоодіевскія преданія. Таковъ приѣмъ латинской пропаганды: тамъ, гдѣ невозможно совсѣмъ уничтожить въ памяти народной православныя кирилло-меоодіевскія преданія, латинники прибѣгаютъ къ поддѣлкамъ, замѣнявъ православныхъ святыхъ аналогичными латинскими,—и такими под-

стываетъ объ этомъ одинъ монахъ велеградскій, Энгель Германъ († 1744), въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „Archivum Welehradense“ (хранящемся теперь въ Брненскомъ Земскомъ архивѣ). Уже въ 1208 г. папа Иннокентій III началъ оказывать велеградскимъ цисерціанцамъ особое покровительство, которое затѣмъ постоянно проявляли къ нимъ и другіе послѣдующіе папы: *Monasterium Welehradense fuit assumptum in specialem protectionem s. sedis... in tota Moravia alia nulla recensentur monasteria hac gaudere praerogativa, praeterquam...* (Рукоп. Archivum Welehradense, p. 29. Ср. Sbornik Welehradsky, 1883, III, стр. 20).

*) Поэтому въ гербѣ велеградскихъ цисерціанцевъ былъ между прочимъ знакъ „MORS“, принадлежавшій Моримонду. Рукоп. Брненскаго Земскаго архива „Nova et Vetera Loci Welehrad. monumenta“, стр. 121. Ср. Památky archeol. V, стр. 300. Ср. также Sbornik Welehradsky, 1881 г. II, стр. 41.

дѣлками изобилуетъ въ особенности исторія западно-славянскихъ церквей...

Въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ Велеграду, дѣло подтасовокъ не остановилось на одномъ только имени «Велеградъ»: пришлые дисцерціанцы продолжали свое дѣло далѣе и, постепенно втягивая въ свое братство мѣстный и со стороны приходящій славянскій элементъ, дѣйствовали затѣмъ сообща съ нимъ въ пользу латинизаціи Велеграда и его еще жившихъ въ народѣ православныхъ кирилло-меоодіевскихъ воспоминаній. Правда, новѣйшіе латино-славянскіе писатели, желающіе сблизить православно-славянское дѣло св. Кирилла и Меоодія съ Римомъ, усиливаются показать, что и пришлые дисцерціанцы будто бы имѣли въ виду поддерживать на Велеградѣ кирилло-меоодіевское дѣло и что они дѣйствительно поддерживали (?) его почти до самаго конца XVIII в., когда, при австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II, монастырь былъ закрытъ и на его мѣстѣ оставлена была только фара (приходская церковь). Но серьезныхъ основаній для подобнаго рода сужденій, разумѣется, нѣтъ, а нѣкоторыя изъ приводимыхъ просто поражаютъ своею наивною, или, пожалуй, безцеремонною смѣлостью и удивительно искусственными сближеніями. Такъ, напр., говорятъ: «Меоодій и братъ его Кириллъ были горячими чтилителями Богородицы Маріи, посвятивши Ей главный свой храмъ на Велеградѣ, а вотъ затѣмъ утверждаютъ на Велеградѣ превосходные чтилители св. Маріи, дисцерціанцы, сыны св. Бернарда, почитателя Маріи, и здѣсь же 28 ноября 1228 г. ими освященъ, по правиламъ ихъ ордена, храмъ и монастырь во имя Божіей Матери, и даже до сихъ поръ велеградскій храмъ посвященъ во имя Успенія (лат. на небовзятія) св. Маріи»^{*)}. Не смѣшно-ли выставлять намѣренное приспособленіе дисцерціанцевъ къ мѣстному предавію о Богородичномъ храмѣ *старого* Велеграда за основаніе расположенности ихъ къ кирилло-меоодіевской проповѣди и дѣятельности среди моравскихъ славянъ? То обстоятельство, что «дисцерціанцы, чтилители св. Маріи», посвятили свой ново-устроенный велеградскій храмъ Пресвятой Богородицѣ,

во имя Которой былъ посвященъ храмъ и *древняго* Велеграда—мѣсто служенія и погребенія св. Меоодія,—это обстоятельство, говорю, свидѣтельствуетъ только о характерѣ латинизаторскихъ приемовъ дисцерціанцевъ, ихъ стремленіи къ подтасовкамъ и лукавымъ примѣненіямъ (смотря по обстоятельствамъ), ради идеи пропаганды латинства, но всего менѣе можетъ говорить о ихъ сочувствіи къ дѣлу св. Кирилла и Меоодія.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи больше вниманія заслуживали-бы случаи почитанія нѣкоторыми велеградскими дисцерціанцами памяти св. Кирилла и Меоодія. Таковъ между ними былъ, между прочимъ, Христіанъ Гиршментцель (1638—1703), по происхожденію нѣмецъ изъ Силезіи: по словамъ латинскихъ писателей, онъ много говорилъ, писалъ и вообще содѣйствовалъ введенію и распространенію въ Моравіи чествованія памяти св. Кирилла и Меоодія 9 марта^{*)}. Да, это замѣчательно, что дисцерціанецъ—нѣмецъ такъ помнилъ о святыхъ славянскихъ первоучителяхъ и въ своихъ сочиненіяхъ, которыя въ рукописяхъ хранятся въ Брненскомъ Земскомъ архивѣ, оставилъ весьма много указаній относительно чествованія св. Кирилла и Меоодія въ Моравіи. Въ одномъ своемъ сочиненіи «Cineres Welehradenses» (стр. 58—59) онъ записалъ даже «Litaniae ad sanctos Patros Ecclesiae Welehradensis, quorum primario post dei Latriam honori et Dulciae sacella et Altaria sunt erecta». Въ этихъ литаніяхъ послѣ имени Пресв. Богородицы, «св. Петра—князя Апостоловъ, св. Павла—учителя народовъ», вспоминаются имена св. Кирилла и Меоодія рядомъ съ св. Бенедиктомъ, Бернардомъ, Николаемъ, Августиномъ, Вячеславомъ, Флоріаномъ, Климентомъ, Марією Магдалиною, Яввигою и «всѣми святыми ордена дисцерціанцевъ».

Всѣ подобныя свидѣтельства велеградскаго дисцерціанца-нѣмца, разумѣется, имѣютъ свое значеніе для исторіи отношеній къ памяти св. Кирилла и Меоодія въ Чехіи и Моравіи, но едва-ли могутъ идти въ подтвержденіе той мысли, что велеградскіе дисцерціанцы были истин-

^{*)} См. Sbornik Velehradsky, 1881. II, стр. 41.

^{*)} Středowsky, Sacra Moraviae Historia, p. 453.

ными хранителями кирилло-меоодіевскихъ преданій, какъ стараются представить то латинскіе писатели. Сопоставляя эти свидѣтельства съ другими историческими данными, которыя отчасти представляет тотъ-же цисцерціанецъ Гиршментцель, невольно приходишь опять къ тому же заключенію о «подтасовкахъ», которыя цисцерціанцы вообще практиковали для искорененія на Велеградѣ православныхъ кирилло-меоодіевскихъ преданій: для этого, по непонятнымъ причинамъ, 9-е марта установлено было днемъ чествованія св. Кирилла и Меоодія, а на Велеградѣ до времени дѣятельности Гиршментцеля, какъ видно, это чествованіе и не было «распространено»; введено же оно здѣсь только какъ уступка народнымъ мѣстнымъ преданіямъ, сохранившимъ воспоминанія о святой дѣятельности солунскихъ братьевъ въ Велеградѣ и вообще въ Моравіи. Поэтому неудивительно, что въ литаніяхъ имя св. Кирилла и Меоодія воспоминается рядомъ съ именами специально-латинскихъ святыхъ, какъ, напр., съ именемъ цисцерціанскаго патрона св. Бернарда: ясно, что сдѣлана уступка народнымъ преданіямъ, но прибавлены къ нимъ новыя латинскія черты, затемняющія и даже искажающія сущность кирилло-меоодіевскихъ воспоминаній въ народѣ.

Но таковы, какъ мы указали выше, латинизаторскіе приемы цисцерціанцевъ, которые въ своемъ стремленіи къ латинизаціи Велеграда шли еще далѣе: они успѣли даже возвеличить Яна Непомука святымъ, еще ранѣе его формальной канонизаціи въ 1729 г. Вмѣсто любимаго народомъ борца противъ латинизаціи церкви въ Чехіи и Моравіи, Яна Гуса, цисцерціанцы вмѣстѣ съ іезуитами поспѣшили выдвинуть изъ мрака неизвѣстности Яна Непомука, — окружили его ореоломъ мученичества за тайну латинской исповѣди (въ концѣ XIV в. брошень былъ въ Прагѣ въ рѣку Волтаву будто-бы за то, что не открылъ чешскому королю Вячеславу IV исповѣди королевы Софіи), прославляютъ его какъ твердаго исповѣдника латинства, какъ строгатаго блюстителя того, противъ чего чешскій народъ всегда боролся, отстаивая свои старыя кирилло-меоодіевскія преданія и защищая казеннаго своего духовнаго вождя и лю-

бимца, Яна Гуса. Поэтому, въ самомъ новомъ Велеградѣ еще ранѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ Чехіи и Моравіи, появились статуи подставнаго чешско-латинскаго святаго Яна Непомука (вмѣсто Яна Гуса), и съ успѣхомъ распространяемо было въ народѣ его почитаніе. Такъ, напр., въ самомъ Велеградѣ на статуяхъ и капицахъ можно замѣтить слѣдующую надпись: «Venerationi sancti Joannis De Nepomuco 1715». Чешско-латинскіе писатели придаютъ этому факту особенное значеніе; да и вообще фактъ чрезвычайной привязанности велеградскихъ цисцерціанцевъ къ Яну Непомуку, разставленныя въ разныхъ мѣстахъ бывшихъ монастырскихъ владѣній его статуи, посвященныя ему часовни и капицы считаются «разительнымъ доказательствомъ живучести въ цисцерціанскомъ велеградскомъ монастырѣ кирилло-меоодіевской идеи» *).

Какая опять злая иронія надъ кирилло-меоодіевскою святынею, какая безцеремонная смѣлость связывать съ этою святынею искусственно выдвинутаго (подставнаго) латинскаго святаго Яна Непомука, имя котораго служило только орудіемъ для окончательнаго подавленія законныхъ протестовъ чехо-мораванъ противъ латинизаціи, для заглушенія въ народѣ дорогихъ ему кирилло-меоодіевскихъ преданій и слѣдовательно для помраченія, а не для возвеличенія славы св. Кирилла и Меоодія! Странно, что новѣйшіе чешско-славянскіе писатели не обращаютъ на это болѣе серьезнаго вниманія, хотя ихъ предки—гуситы живо понимали всю фальшь латинизаціи ихъ древнихъ церковныхъ преданій и обычаевъ и, защищая «честь своихъ отцевъ и правду Божью», рѣшительно выражали свой протестъ противъ насилія латинизаторовъ. Поэтому-то въ гуситскую эпоху, наравнѣ съ другими убѣжищами латинизаторовъ, подвергался опустошеніямъ между прочимъ и велеградскій цисцерціанскій монастырь, а братія его поспѣшно спасалась отъ грознаго мщенія гуситовъ, такъ что монастырь во время этихъ погромовъ оставался пустымъ и заброшеннымъ. Только послѣ окончанія гусит-

*) Sborník Velehradský, II, стр. 49.

скихъ войнъ, съ началомъ нѣмецко-латинской реакціи въ Чехіи при Габсбургахъ, латинство стало опять укрѣпляться въ странѣ и Велеградъ снова попалъ въ руки возвратившихся цисцерціанцевъ, которые теперь еще рѣшительнѣе чѣмъ прежде выступили противъ кирилло-меоодіевскихъ преданій и ненавистныхъ имъ гуситскихъ идей. Къ этому-то именно времени и относится усиленная агитація велеградскихъ цисцерціанцевъ въ пользу почитанія Яна Непомука, изображеніями и статуями котораго усѣяна вся чешско-моравская земля и въ частности велеградская монастырская поземельная собственность. Эти-ли памятники Яна Непомука считать «разительнымъ доказательствомъ живучести кирилло-меоодіевскихъ идей» на цисцерціанскомъ Велеградѣ?...

Такъ, постепенно шла латинизація Велеграда съ начала XIII в. до закрытія мѣстнаго цисцерціанскаго монастыря въ концѣ XVIII вѣка! Ни гуситскія войны, ни два раза постигавшіе монастырь пожары (1681 и 1719 гг.) не ослабляли энергіи латинизаторовъ-цисцерціанцевъ: послѣ гуситскихъ войнъ выдвинутъ на Велеградѣ новый латинскій святой, Янъ Непомукъ, какъ покровитель (?) кирилло-меоодіевскихъ святыхъ, а на мѣсто сгорѣвшихъ храмовъ воздвигнутъ въ 1735 г. новый, въ стилѣ романскомъ и стилѣ возрожденія, довольно вмѣстительный храмъ, съ небольшими измѣненіями во внутренней и внѣшней отдѣлкѣ существующій до сихъ поръ. Разумѣется, при каждой реставраціи дѣлались подновленія въ строго-латинскомъ духѣ и съ цѣлю - отвести отъ древнихъ преданій умы и сердца народа внѣшнею помпою и украшеніями, спеціально латинскими: украшеніемъ между прочимъ служили статуи Яна Непомука, а объ изображеніяхъ св. Кирилла и Меоодія нѣтъ и помину въ письменныхъ и вещественныхъ велеградскихъ памятникахъ. Какъ будто ничто не напоминало народу о древней, кирилло-меоодіевской, величественной византійской простотѣ, а все вѣяло однимъ только подавляющимъ духомъ латинства. Правда, во время секуляризаціи монастырей въ Австріи, въ царствованіе Іосифа II, опустошеніямъ подвергся и велеградскій цисцерціанскій монастырь: какъ уже замѣчено выше, въ

1784 г., по распоряженію императора Іосифа II, этотъ монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ простую фару съ однимъ только священникомъ (на первый разъ изъ разогнанныхъ цисцерціанцевъ). При этомъ многочисленныя монастырскія имѣнія были конфискованы и впоследствии были проданы. Вмѣстѣ съ ними было продано и зданіе бывшаго цисцерціанскаго монастыря, которое теперь перешло въ руки барона de Castries, родственника пресловутаго француза Макъ-Магона; богатства и драгоцѣнности церковныхъ украшеній были тогда расхищены; остался непроданнымъ одинъ только храмъ, который все-таки предназначался опять для богослуженія. Чешско-латинскіе писатели слезно описываютъ этотъ погромъ и съ нескрываемыми скорбными сѣтованіями говорятъ о послѣдовавшихъ затѣмъ смутныхъ временахъ на Велеградѣ: богослуженіе было регламентировано до мелочей, торжественныя крестныя ходы, латинскія процессіи были ограничены до крайности, а при этомъ, говорятъ, не было возможности поддерживать прежнее чествованіе св. Кирилла и Меоодія, слѣдовательно долженъ былъ угаснуть на Велеградѣ и кирилло-меоодіевскій (?) духъ.

Повидимому, всѣ эти опустошенія и ограниченія должны были упростить латинскій богослужебный культъ на Велеградѣ и какъ будто обѣщали приослабить латинизаторскіе успѣхи изгнанныхъ цисцерціанцевъ. И дѣйствительно, теперь стало меньше латинскихъ церемоній, искусственно введенныхъ и распространенныхъ въ народѣ, съ цѣлю отвлечь его воспоминанія отъ кирилло-меоодіевской старины въ пользу позднѣйшаго спеціально-латинскаго культа. Но латинизація, между тѣмъ, и послѣ закрытія монастыря и образованія на его мѣстѣ фары, не прекращалась, а продолжалась послѣдовательно, благодаря усилившемуся теперь повсюду въ Австріи нѣмецкому вліянію. Съ этого именно времени, т. е. со времени Іосифа II, нѣмецкое вліяніе, усилившееся повсюду въ Австріи, сильнѣе сказывалось и въ Велеградѣ, такъ что, по замѣчанію чешскихъ писателей, даже въ дѣлопроизводствѣ прежній латинскій языкъ былъ замѣненъ нѣмецкимъ, — и эта практика продолжалась до самаго позднѣйшаго времени. Это гос-

подство нѣмечины, по словамъ даже самихъ чешскихъ историковъ, представляло неблагоприятныя условія для существованія и развитія кирилло-меоодіевской идеи, возрожденіе которой началось только въ настоящемъ столѣтіи. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что это возрожденіе искусственно начато на основахъ сближенія кирилло-меоодіевскаго дѣла съ Римомъ только въ половинѣ настоящаго столѣтія, когда въ 1863 году, ко дню тысячелѣтія прибытія въ Моравскую землю св. Кирилла и Меоодія, поднята была агитация для прославленія ихъ памяти. Къ этому времени были дѣлаемы демонстративно-искусственныя приготовленія: принято было обновленіе бывшаго цисцерціанскаго храма, только теперь къ юбилею тысячелѣтія смерти св. Меоодія оканчивающееся, изготовлены и поставлены по сторонамъ главнаго престола справа и слѣва статуи св. Кирилла и Меоодія. Все это—твореніе рукъ недавняго времени, начатое съ благословенія Рима и прикрытое нечистою латинскою цѣлью обставить живучія въ народѣ кирилло-меоодіевскія преданія признаками позднѣйшей спеціально-латинской формаціи, связывающей только для славянъ имена св. Кирилла и Меоодія съ ихъ служеніемъ (?) дѣлу Рима. Съ такою латинскою обстановкою стоитъ теперь обновленный въ смѣшанномъ стилѣ—романскомъ и стилѣ возрожденія—велеградскій храмъ, правда, великолѣпно убранный и вмѣстительный, но не представляющій ровно никакихъ святынь, напоминающихъ православную кирилло-меоодіевскую древность и слѣдовательно дорогихъ для всякаго православнаго—безъ различія національностей—и въ особенности для православнаго славянина. Говорятъ и показываютъ въ теперешнемъ велеградскомъ храмѣ, на алтарѣ (престолѣ) въ честь латинскаго святаго Бенедикта, малѣйшую частичку мощей св. Кирилла, пожертвованную папою Львомъ XIII и принесенную въ Велеградъ въ 1881 г. (30 сент.)—въ годъ паломничества славянъ-латинниковъ въ Римъ на поклоненіе папѣ. Но любопытна прежде всего исторія этой частички мощей будто-бы св. Кирилла: эта частичка—говорятъ—добыта Райградскими монахами (въ Моравіи) изъ Брына (гдѣ она въ болѣшемъ видѣ хранилась до

1811 г.) и подарена папѣ Льву XIII, который въ годъ паломничества славянъ въ Римъ (въ 1881 г.) раздѣлил подаренную ему часть мощей св. Кирилла и малѣйшую ея частицу послалъ въ Велеградъ, гдѣ она и выставляется какъ единственное, впрочемъ еще не засвидѣтельствованное болѣе или менѣе основательными историческими указаніями, напоминаніе о св. Кириллѣ.

Въ новомъ Велеградѣ, кромѣ храма, чешско-латинскіе писатели съ особеннымъ удовольствіемъ указываютъ еще на одну будто-бы древнюю велеградскую святыню, извѣстную подъ именемъ «Кирилки». Это теперь небольшая церквца (по греч. параклиси), находящаяся въ сѣверо-западномъ направленіи отъ главнаго велеградскаго храма, близъ самой ограды бывшаго цисцерціанскаго монастыря, а во время существованія самаго монастыря—въ его оградѣ. Происхожденіе ея сами даже чешско-латинскіе писатели не осмѣливаются относить къ очень древнему времени: готическій стиль «Кирилки», заставляетъ нѣкоторыхъ знатоковъ архитектуры относить ее къ XIV в.; но защитники ея мнимой древности, ради доказательствъ живучести на Велеградѣ «кирилло-меоодіевской идеи» привыкшіе и сомнительные памятники возводить къ сѣдой древности, безъ всякихъ основаній, разумѣется, утверждаютъ древность «Кирилки» и говорятъ, что даже мѣсто, на которомъ стоитъ теперешняя «Кирилка», то самое, на которомъ стояла прежняя «Кирилка», получившая свое начало отъ времени св. Кирилла и Меоодія *). Не будемъ спорить, что можетъ быть на этомъ мѣстѣ и существовала во время жизни и дѣятельности въ Моравіи св. нашихъ первоучителей церковь или часовня, которую народъ и до сихъ поръ помнитъ какъ остатокъ кирилло-меоодіевской проповѣднической дѣятельности въ Моравіи подъ именемъ «Кирилки». Однако мы не безъ основанія полагаемъ, что съ народнымъ преданіемъ о старой «Кирилкѣ» пришлые цисцерціанцы сдѣлали тоже, что съ народными преданіями вообще о Велеградѣ, т. е. постарались опять латинизовать ее на столько, что даже из-

*) Ср. Sbornik Velehradsky, 1883 г., III, стр. 3—9.

гнали, по крайней мѣрѣ изъ официальнаго употребленія, самое названіе «Кирилка» и замѣнили его своимъ новымъ: въ официальныхъ цисцерціанскихъ метрикахъ «Кирилка» называется костѣликомъ «Тѣла Господня» или «Вечери Господней» *), а не своимъ настоящимъ именемъ, жившимъ въ устахъ народа. Такимъ образомъ «Кирилка» — памятникъ проповѣднической дѣятельности св. солунскихъ братьевъ въ Моравіи, получила затѣмъ названіе имени того праздника, который былъ введенъ въ латинской церкви въ половинѣ XIII в. и окончательно установленъ въ 1311 г. папою Климентомъ V, и который вѣроятно наши св. первоучители, какъ и вся вообще православная церковь, отвергли бы (если бы явились съ неба на землю), какъ позднѣйшее неосновательное нововведеніе латинства, вслѣдствіе видѣнія одной какой-то монахини Юліаніи въ Люттихѣ. Неужели такое неестественное сближеніе специально латинскаго праздника «Тѣла Господня» съ кирилло-меоодіевскими преданіями о «Кирилкѣ» считать «доказательствомъ живучести кирилло-меоодіевскихъ идей» среди велеградскихъ цисцерціанцевъ? — Ясно, что они всячески старались убить этотъ духъ и въ «Кирилкѣ», столь популярной, по крайней мѣрѣ по имени, въ народѣ. «Кирилка», такимъ образомъ, за время пребыванія цисцерціанцевъ на Велеградѣ испытывала ту же судьбу, какъ и весь вообще Велеградъ, подвергаясь систематической латинизаціи.

Съ изгнаніемъ цисцерціанцевъ изъ Велеграда въ 1784 г., ихъ традиціи все-таки продолжались: латинизація Велеграда какъ мы видѣли, и со времени водворенія тамъ «фары», не переставала, а «Кирилка», оставаясь кладбищенскою церквиею, постепенно теряла и то значеніе, которое успѣли придать ей цисцерціанцы. Около половины настоящаго столѣтія (въ 30-хъ годахъ) дѣло дошло до того, что одинъ велеградскій священникъ, Янъ Рудольфъ, предлагалъ совсѣмъ уничтожить еще ранѣе заброшенную «Кирилку». Если тогда она не была уничтожена, то совершенно была заброшена: кладбище отъ нея было

отнесено въ другое мѣсто, а сама она стала служить для хозяйственныхъ цѣлей владѣтелей и арендаторовъ велеградскихъ имѣній. По описаніямъ очевидцевъ, въ промежутокъ 1855—57 гг., въ «Кирилкѣ» сберегалось сѣно и солома, и это запустѣніе святаго мѣста навело одного путешественника въ 1859 г. на слѣдующія печальныя размышленія: «Не ужасайтесь, славяне, тому, что теперь услышите! Черезъ конюшню, узенькую тропинку, пробитою набожными мораванамп, затѣмъ мимо садовой зелени, добрались мы до невзрачной каплицы. Переступили черезъ порогъ — о Боже! ноги не двигались, глаза прослезились, дрожанія уста невольно говорили: Моравія, неблагодарная Моравія! Куда дѣвалась слава твоя! Обратимъ свой взоръ — о новая скорбы! Какое злоехидное посмѣяніе надъ этимъ запустѣніемъ, нѣтъ — какой грозный персть Провидѣнія неблагодарному народу! Перо выпадаетъ у меня изъ рукъ, ноги отступаютъ назадъ, не хочу оскорблять святае мѣсто гнѣвомъ надъ своею кровію» *).

Между тѣмъ какъ раздавались подобныя жалобы о запустѣніи «Кирилки», приближался 1863-й годъ, который западные славяне намѣревались праздновать какъ годъ прибытія къ нимъ на проповѣдь св. Кирилла и Меоодія. Къ этому времени и усилена была работа о возобновленіи «Кирилки». Но замѣчательно, почти всю тяжесть этихъ заботъ и издержекъ взялъ на себя оломуцкій архіепископъ Фридрихъ Фирстенбергъ, нѣмецъ по происхожденію, который получилъ и патронатъ «Кирилки» отъ владѣтеля велеградскихъ помѣстьевъ барона de Castries. Поэтому нечего удивляться, что «Кирилка» архіепископомъ нѣмцемъ возстановлена опять въ томъ-же латинскомъ духѣ и съ такими-же тенденціями, какъ велеградскій храмъ и монастырь пришлыми цисцерціанцами. Внѣшній видъ и форма «Кирилки» оставлены прежніе **), въ стилѣ готическомъ; внутренность ея также удержала свой прежній строго-латинскій характеръ. Прежде всего, освя-

*) Рукоп. Nova et vetera loci Velehrad monimenta, p. 60—61. Cp. Sbornik Velehradsky, 1883, III, стр. 4.

*) Hvězda Olomoucká 1859, стр. 151, Sbornik Velehradsky I, стр. 48.

**) Въ длину около 3-хъ саженей, въ ширину около 3-хъ и въ высоту также около 3-хъ.

цена она опять во имя специально латинскаго праздника «Трехъ королей» (въ день 6 января, когда православные празднуютъ Богоявленіе или Крещеніе Господне), украшена также латинскими изображеніями: на алтарѣ есть изображеніе «Трехъ королей» хотя тутъ-же рѣзныя изображенія св. Кирилла и Меѳодія по образцу латинскому; на стѣнахъ подъ изображеніями латинскія подписи *). Не отсутствуютъ въ «Кирилкѣ» указанія потомству и на новаго ея патрона, Оломуцкаго архіепископа Фридриха Фирстенберга, знаки котораго можно видѣть на алтарѣ (ex voto a o. 1862), на стѣнахъ и столбахъ, поддерживающихъ небольшіе своды **); даже надъ входомъ вверху, вкругъ круглаго окна, стоитъ слѣдующая надпись: «Fridericus Archiepiscopus Olomucensis a. d. 1863» (т. е. что этотъ архіепископъ содѣйствовалъ обновленію «Кирилки» въ 1863 г.). Однимъ словомъ, все въ «Кирилкѣ» даетъ знать, что она обновлена латинскимъ архіепископомъ, кардиналомъ нѣмцемъ, и— для указанія ея прошлаго значенія за время цисцерціанцевъ, а не для напоминанія о кирилло-меѳодіевской старинѣ въ Моравіи.

Впрочемъ, есть въ «Кирилкѣ» другаго рода особенности, которыя отчасти изобличаютъ ея общій латинскій характеръ. Я разумѣю живописное изображеніе Спасителя (на главной церковной предалтарной аркѣ), Который правою рукою благословляетъ по образцу благословенія, употребляющагося въ православной церкви, а въ лѣвой держитъ книгу, на которой написано по гречески: Α ω, т. е. альфа и омега, начало и конецъ,—образъ, взятый изъ Апок. 1, 8. Другая особенность «Кирилки» еще боѣе напоминающая о кирилло-меѳодіевскихъ временахъ въ Моравіи,—это православная икона св. Кирилла и Меѳодія. Икона эта вмѣстѣ съ лампадою для нея (изъ золота и серебра) послана была въ Велеградъ отъ

С.-петерб. отдѣла Славянскаго Общества, ко дню тысячелѣтія смерти св. Кирилла въ 1869 году, и по дозволеніи архіепископа оломуцкаго повѣшена была въ «Кирилкѣ» съ правой стороны на стѣнѣ между двумя окнами, нѣсколько ниже ихъ *). При этой иконѣ съ лампадою отъ имени Славянскаго Общества послано было небольшое, но содержательное посланіе въ Велеградъ слѣдующаго содержанія: «Возлюбленнымъ братьямъ чехамъ и мораванамъ о Христѣ радоваться! Вы всегда, возлюбленные братья, высоко чтли нашихъ славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Мы, русскіе, пользующіеся, по преимуществу, ихъ священнымъ наслѣдіемъ, дорожимъ этою памятью, какъ знаменіемъ всеславянскаго единства, которое нынѣ, въ смыслѣ духовнаго общенія, во очю всѣмъ является. Въ нынѣшнемъ году исполнится тысячелѣтіе со дня кончины преподобнаго Кирилла. Приносимъ вамъ для велеградской церкви икону его и брата его Меѳодія, у васъ подвизавшагося. Присоединяемую лампаду просимъ возжечь предъ ними. Да будетъ сей малый даръ свидѣтельствомъ нашей горячей къ вамъ пріязни и усерднаго призванія лучшихъ и славнѣйшихъ временъ для всего славянскаго міра. Января 10 дня 1869 г. Градъ св. Петра».

Къ сожалѣнію, это теплое братское посланіе русскихъ принято было въ ультрамонтанской чешско-моравской средѣ, какъ знакъ примиренія православныхъ славянъ съ латинствомъ подъ главенствомъ папы, и въ свое время вызвало, какъ и до сихъ поръ еще вызываетъ, преждевременную радость о единеніи всѣхъ славянъ на Велеградѣ въ лонѣ латинской церкви. Такъ, напримѣръ, одинъ велеград-

*) Небольшая, сдѣланная изъ дерева, икона представляетъ на золотомъ полѣ православныя изображенія св. Кирилла и Меѳодія, изъ которыхъ (съ правой стороны отъ зрителя—св. Кириллъ) первый держитъ въ рукахъ грамоту съ славянскою кирилловскою азбукою, а св. Меѳодій (съ лѣвой стороны отъ зрителя) правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ открытую книгу съ начальными словами Евангелія отъ Іоанна. Между двумя св. братьями изображенъ нѣсколько поднятый осмиконечный крестъ. Внизу подъ изображеніями стоитъ число 1869 года, вверху надъ ними 14 февраля, а также: «Просвѣтителі Славянъ».

*) Напр.: In nomine Jesu omne genu flectatur. Philip. c. 2; Laudemus viros gloriosos, Sap. 44. ver. 1; Initium sapientiae timor Domini. Prov. 9; Laudate Dominum omnes gentes. Psal. 116.

**) «FF», съ короной, «красный орелъ на золотомъ полѣ», «черная орлица съ бѣлою звѣздою на золотомъ полѣ», и «бѣлые зубы на красномъ полѣ» и т. д.

скій священникъ писалъ тогда по этому поводу слѣдующее: «Великодушные жертвователи этимъ посвященнымъ велеградской церкви приношеніемъ (иконы св. Кирилла и Меодія съ лампадою) хотятъ показать свое религиозное почтеніе къ св. Кириллу и Меодію, которыхъ они справедливо считаютъ основателями своего христіанскаго образованія. Намъ, католикамъ, можно только радоваться, что въ отношеніи почитанія и празднованія святыхъ схизматики (?) согласны съ нами. Кажется, что давно ожидаемое его святѣйшествомъ (т. е. папою), равно какъ и всѣми истинными католиками, время дѣйствительной и искреннѣйшей уніи западной и восточной церкви приближается*»). Ту же мысль повторяли еще такъ недавно, при случаѣ перенесенія частицы мощей св. Кирилла на алтарь св. Бенедикта въ велеградскомъ храмѣ и возженіи предъ ними присланной въ 1869 г. русской лампы**): «Члены с.-петербургскаго отдѣла московскаго славянскаго благотворительнаго Общества, посылая образъ, достаточно ясно понимали, что для всѣхъ славянъ общою связью служатъ св. Кириллъ и Меодій и Велеградъ, гдѣ была епископская кафедра какъ Кирилла, такъ и Меодія. Сгѣшпитъ усильнѣйшимъ образомъ къ единенію, къ единенію въ вѣрѣ, проповѣданной св. Кирилломъ и Меодіемъ— это желаніе его святѣйшества папы Льва XIII очевидно для всѣхъ славянъ, и поэтому было-ли неумѣстно предъ *останками св. Кирилла почитать русскую лампаду*? Было-ли неумѣстно поступить такъ на Велеградѣ въ ту самую недѣлю, когда въ недѣльномъ Апостолѣ читались слова: *Одинъ Господь, одна тѣра, одно крещеніе* (Еф. 4, 5)? Положивши тогда съ должнымъ благоговѣніемъ и торжественностью свято-кирилловскія мощи на алтарь св. Бенедикта и повѣсивши предъ ними русскую лампаду, мы обратились къ проповѣднической кафедрѣ***). Вѣроятно, съ этой кафедрой была затѣмъ произнесена проповѣдь, въ

которой говорилось о единеніи русскихъ и другихъ «схизматиковъ» съ Римомъ на Велеградѣ, какъ это и до сихъ поръ еще держаютъ говорить на Велеградѣ нѣкоторые чешско-моравскіе ультрамонтане, восклицая: «Въ какомъ прекрасномъ и отличнѣйшемъ согласіи пребываютъ на Велеградѣ Римъ и Петроградъ!» Но пусть дадутъ такое ложное и тенденціозное толкованіе нашему русскому приношенію! Мы знаемъ, что есть въ Чехіи и Моравіи, а можетъ быть и въ самомъ Велеградѣ, люди, вѣрающе въ искренность русскаго приношенія и понимающіе его истинное значеніе, равно какъ и фактъ до сихъ поръ существовавшаго на Велеградѣ анти-кирилло-меодіевскаго направленія*). Можетъ быть православное изображеніе св. Кирилла и Меодія, присланное отъ единокроннаго русскаго народа, будетъ себѣ напоминать объ истинномъ характерѣ дѣятельности и проповѣди св. нашихъ первоучителей въ Велеградѣ въ Моравіи и вообще среди западныхъ славянъ; можетъ быть, это изображеніе оживитъ среди нихъ тотъ кирилло-меодіевскій духъ, который еще помнитъ народъ и въ западно-славянскомъ мірѣ, сохраняя хотя и смутныя преданія о Кириллѣ и Меодіи въ разнаго рода легендахъ, сказаніяхъ и пр., удерживая нѣкоторые православынныя обычаи (какъ напр. православыннѣе крестъ, привязанность къ обычаямъ и обрядамъ православынной церкви, водоосвященію и пр.**), охраняя какъ священную кирилло-меодіевскую древность во мно-

*) Мы имѣемъ основаніе вѣрить, что есть немало подобныхъ личностей среди западныхъ славянъ; только немногіе изъ нихъ позволяютъ себѣ высказываться и еще меньше осмѣливаются рѣшительнѣе выступить въ защиту «чести отцевъ и правды Божьей» противъ злонамѣренной жи враговъ славянства и православія. Тѣмъ больше, слѣдовательно, заслуживаютъ вниманія тѣ немногіе борцы противъ этой злонамѣренной жи, которыхъ мы видимъ въ Австріи какъ среди славянъ-уніатовъ, такъ латинниковъ и протестантовъ, помнящихъ и защищающихъ кирилло-меодіевскую старину въ церкви и жизни.

**) Въ Чехіи и Моравіи сохранялись обычаи три раза въ году святить воду (наканунѣ Богоявленія, въ Великую субботу и предъ Троицыннмъ днемъ)—обычай, давно уже исчезнувшій въ латинской церкви. Ср. мою статью въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изд. учениками В. И. Ламанскаго». Спб. 1883 г., стр. 41—56.

*) Ср. Sbornik Velehradsky, III, стр. 87.

**) Посланная русскими вмѣстѣ съ иконой св. Кирилла и Меодія лампада, съ 1881 г. перенесена въ главный храмъ Велеградскій къ алтарю св. Бенедикта, гдѣ обыкновенно выставляются остатки мощей (булго-бы) св. Кирилла.

***) Ср. Hlas. 1881, № 84.

жествѣ уцѣлѣвшіе въ Чехіи и Моравіи и вообще въ другихъ славянскихъ латинизованныхъ земляхъ старыя византійскіе кресты и пр.

Не хочу утомлять вашего вниманія, Мм. Гг., другими, болѣе частными, сообщеніями относительно прошлой судьбы и современнаго положенія *новаго* Велеграда. Достаточно, кажется, и приведенныхъ указаній, чтобы судить о томъ, какія воспоминанія соединяетъ съ собой современный Велеградъ. Основанный совсѣмъ на иномъ мѣстѣ (чѣмъ гдѣ находился *древній* Велеградъ) пришлыми цисцерціанцами, самыми страшными изъ всѣхъ тогдашнихъ монашескихъ латинскихъ орденовъ гонителями всего православнаго, *новый* Велеградъ постепенно подвергался латинизаціи, служилъ нѣкотораго рода центромъ, откуда эта латинизація распространялась и въ другія части Чехіи и Моравіи, подавляя въ народной памяти дорогія преданія о кирилло-меоодіевскихъ временахъ чрезъ разнаго рода подтасовки, замѣны древнихъ преданій новшествами, какъ напр. торжественными процессіями въ честь цисцерціанскаго патрона св. Бенедикта, легендами о страданіяхъ подставанаго латинскаго св. Яна Непомука и т. п. Однимъ словомъ, на теперешнемъ Велеградѣ происходило систематическое гоненіе противъ кирилло-меоодіевскаго духа, хотя бы иногда и подъ благовидными предлогами его охраненія чрезъ неестественныя сближенія съ специально—латинскими нововведеніями: происходило, слѣдовательно, то, что послѣ смерти св. Меоодія начато было латинонѣмецкими врагами славянъ на *старомъ* Велеградѣ и что остановлено было тамъ мадьярскимъ погромомъ. А между тѣмъ на этотъ-то *новый* Велеградъ готовится теперь многолюдное паломничество славянъ-латинниковъ, чтобы (6 апрѣля) 25 марта отпраздновать тамъ тысячелѣтіе со дня блаженной кончины св. Меоодія. Спрашивается: что они будутъ вспоминать на этомъ Велеградѣ, который былъ безсердечнымъ свидѣтелемъ искорененія въ Чехіи и Моравіи истиннаго кирилло-меоодіевскаго духа? Естественноѣе всего было бы предварительно назначить имъ здѣсь день покаянія за содѣянные противъ памяти св. Кирилла и Меоодія грѣ-

хи предковъ и ихъ духовныхъ вождей—латинизаторовъ и затѣмъ дать торжественное обѣщаніе отселѣ неуклонно слѣдовать завѣту нашихъ первоучителей. Не мѣсто здѣсь разяснять сущность этого завѣта, тѣмъ болѣе, что многие даже изъ преступившихъ его нашихъ братьевъ-латинниковъ достаточно разумѣютъ его смыслъ, а только напомнимъ. теперь объ немъ, насколько онъ выражается въ предсмертныхъ словахъ нашихъ св. первоучителей. 1016 лѣтъ тому назадъ, именно въ этотъ самый день 14 февраля, св. Кириллъ въ своей предсмертной молитвѣ взывалъ: *Господи Боже мой!.. послушай моя молитва и вѣрное Твое стадо сохрани, емуже я бѣ приставилъ неключимую и недостойнаго раба Твоего. Избавляя вся отъ всякія безбожннн и поганскія злобы, и отъ всякаго многорѣчиваго и хульнаго еретическаго языка, малолюща на Тя хулу, погуби тріязычную ересь, и возрасти церковь свою множествомъ, и вся въ единомушіе совокупь, створи изрядныя люди, единомыслища о истинннй вѣрѣ Твоей и правды исповѣданіи, вдохни же въ сердца ихъ слово Твоею ученія, Твоей бо есть даръ. Аще ни еси пріялъ недостойнаго на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, острѣящаго на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ даль, яко Твое, и Тебѣ предаю я, устрои я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки, Аминь. *)*

Какъ видите, св. Кириллъ молился между прочимъ о погубленіи *тріязычной* ереси, той ереси, послѣдователи которой (папа и латинское духовенство) считали достойнымъ прославлять Бога только на 3-хъ языкахъ: латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ, но отнюдь не на славянскомъ. Теперь спросимъ мы: осуждалась-ли эта тріязычная ересь на современномъ Велеградѣ и не поддерживается-ли она тамъ даже теперь въ богослужебной практикѣ (признающей право богослужебнаго языка обыкновенно за однимъ только латинскимъ), въ общемъ духѣ латинства, все централизирующаго около римскаго папы и не дающаго никакихъ правъ народному началу въ церкви?

*) Павнонское житіе св. Кирилла, гл. 18.

Не менѣе поучительно и должно быть неизгладимо напечатлѣно въ сердцахъ послѣдователей Христовыхъ и св. нашихъ первоучителей предсмертное наставленіе своей православной паствѣ другаго первоучителя славянъ, св. Мееодія:

*«Возлюбленная мои дѣти! Вы знаете силу еретиковъ въ злобѣ и какъ они, искажая слово Божіе, всячески стараются напоить ближнихъ ученіемъ нечистымъ, принимая и употребляя для этого два средства, убъжденъе и жестокость, одно для простыхъ, а другое для боязливыхъ; я же надѣюсь, что вы сохраните свои души неповинными ни въ томъ, ни въ другомъ, и молюсь, да не увлечетесь ни убѣдительною словъ, ни пустою лестію не соблазнитесь, ибо вы утверждены на камнѣ Апостольскаго исповѣданія и ученія, на которомъ основана и церковь, которой вы одолѣваете и врата адавы... Увѣщивайте остальныхъ хранить заветъ, который мы приняли отъ святыхъ Апостоловъ и св. Отцевъ и который потребуютъ отъ насъ въ день воздаянія... Смотрите, осторожно ходите, не какъ неразумные, но какъ мудрые и со всюю бдительностію старайтесь охранять сердца ваши и братьевъ вашихъ; ибо вы будете ходить среди сѣтей и будете всходить на вершины городовъ; ибо послы моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, ищадящие стада, чтобы увлечь за собою народъ: имъ противустойте вы, твердые въ вѣрѣ, какъ заветцаеть вамъ чрезъ меня св. Ап. Павелъ. Всемоуцій Богъ и Отецъ и отъ Него предѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, Который отъ Отца исходитъ, научитъ васъ всякой истинѣ и къ радости моей представитъ васъ непорочными въ день Христа» *).*

Не ясно ли обличается здѣсь и другая современная нашимъ первоучителямъ ересь іонатурская, по которой Духъ святыи исходитъ и отъ Сына которая слѣдовательно допускаетъ Filioque. А между тѣмъ эта ересь и до сихъ поръ поддерживается на Велеградѣ и еще имѣетъ горячихъ защитниковъ, распространяющихъ ее среди своихъ единовѣрцевъ и даже въ средѣ православныхъ славянъ.

Исполняя завѣщаніе нашего первоучителя св. Мееодія, который повелѣлъ намъ «увѣщевать остальныхъ хранить заветъ, который мы приняли отъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ»,—мы обращаемся теперь къ своимъ братьямъ-латинникамъ и протестантамъ съ искреннимъ словомъ увѣщанія: пусть они теперь, хотъ наканунѣ своего велеградскаго торжества, вспомнятъ предсмертный заветъ нашихъ первоучителей: можетъ быть, тогда они сознали бы и другиі свои заблужденія, которыхъ не знали св. наши первоучители; а тогда при этомъ было бы легко всѣмъ славянамъ сойтись на Велеградѣ, и вмѣстѣ отпраздновать тысячелѣтнюю память св. Мееодія по старому календарю и по старымъ богослужебнымъ книгамъ, которыя были переведены св. нашими первоучителями съ греческаго языка на славянский и до сихъ поръ употребляются въ православно-славянскихъ церквахъ. Къ сожалѣнію, наши братья-латинники не обнаруживаютъ именно такого настроенія къ предстоящему велеградскому торжеству; оттого ихъ празднество и принимаетъ характеръ по преимуществу демонстративный, главнымъ образомъ противъ славянъ православныхъ, не заключаая въ себѣ никакой другой, болѣе или менѣе достойной памяти великаго славянскаго учителя, идеи. Мы же, славяне православные, не смотря на приготовляемыя со стороны латинниковъ противъ насъ демонстраціи, будемъ, какъ и всегда, честно готовиться достойнымъ образомъ отпраздновать приближающійся день 6-го апрѣля, а отъ злоехидныхъ козней нашихъ враговъ да избавитъ насъ Господь, къ Которому 1016 лѣтъ тому назадъ, въ этотъ именно день 14 февр., предъ смертію, въ молитвѣ о своей славянской паствѣ, взывалъ полный твердой и несокрушимой вѣры св. Кириллъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но стѣи ихъ сокрушится и избави ны отъ истлѣнія ихъ! **

И. Пальмовъ.

*) Болгар. легенда, или греч. Житіе св. Климента, гл. 6.

*) Паннонское житіе св. Кирилла, гл. 18.

Службы св. Кириллу и Меодію.

Въ виду предстоящаго великаго церковнаго торжества 6 апрѣля многіе спрашиваютъ: существуетъ ли особая служба св. первоучителямъ славянскимъ. Вопросъ весьма естественный, но разрѣшить его сможетъ пожалуй не каждый священникъ. Дѣло въ томъ, что въ употребляющихся теперь въ церквахъ *тысячннхъ служебныхъ минеяхъ*, по которымъ обыкновенно правятся службы отдѣльнымъ святымъ, особой службы славянскимъ первоучителямъ не положено ни 14 февраля, ни 6 апрѣля, ни 11 мая.

Всякому православному, мало-мальски знакомому съ церковнымъ богослуженіемъ, извѣстно, что почти всѣмъ, не только общерусскимъ, но и мѣстно чтимымъ святымъ существуютъ особыя службы, отчасти вошедшія въ мѣсячныя минеи, отчасти издающіяся отдѣльными книжками. Въ виду этого невозможно предположить, чтобы не существовало въ православной русской церкви особой службы и св. Кириллу и Меодію. Дѣйствительно, такая служба есть: она издана была отдѣльной книжкой по благословенію Св. Синода въ 1869 году подъ заглавіемъ: «*Служба подобнымъ отцемъ нашимъ, равноапостоламъ Меодію и Кириллу, епископомъ моравскимъ, учителемъ словенскимъ*». Но едва ли эту книжку можно найти въ каждой церкви. При томъ съ перваго взгляда на нее можно замѣтить, что она составлена въ новѣйшее время. Спрашивается: ужели прежде не существовало особыхъ службъ славянскимъ первоучителямъ? Специалисты, конечно, знаютъ, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ, для большинства же образованной публики онъ остается не разрѣшеннымъ. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ и не бесполезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о старинныхъ службахъ св. славянскимъ первоучителямъ, имѣющіяся въ славянской наукѣ.

Славянскія службы св. Кириллу и Меодію составлялись и употреблялись въ храмахъ съ самаго начала ихъ прославленія церковію, а это прославленіе началось вскорѣ послѣ ихъ смерти, еще при непосредственныхъ ученикахъ ихъ, какъ показываютъ составленныя однимъ изъ нихъ, св. Климентомъ, житія святыхъ славянскихъ перво-

учителей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ со-
дѣржаніе самыхъ службъ, сохранившихся въ древнихъ рукописяхъ. Для интересующихся симъ предметомъ сообщимъ важнѣйшія библиографическія данныя. Древніе списки славянскихъ службъ открыли первые: *В. И. Григоровичъ*—на Афонѣ, въ Зографскомъ монастырѣ, и *А. В. Горскій*—въ Московской синодальной бібліотекѣ.

Рукопись Григоровича—болгарская XIII вѣка, а Горскаго—русская XII в. Горскій издалъ открытыя имъ службы вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ въ «Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отцевъ» за 1856 г., а Григоровичъ свое открытіе напечаталъ въ Казани въ 1862 г. подъ заглавіемъ: «Древне-славянский памятникъ, дополняющій житіе Славянскихъ Апостоловъ». То и другое изданія перепечатаны въ прекрасной книгѣ, изданной *Людимицъ*: «Кирилло-меодіевскій сборникъ въ память о совершившемся тысящелѣтіи славянской письменности и христіанства въ Россіи». Москва, 1865 г. Въ рукописи, открытой Григоровичемъ, найдена подъ 14 февраля служба св. Кириллу, а подъ 6 апрѣля св. Меодію (хотя въ заглавіи упомянуто и имя Кирилла). Та же служба св. Кириллу оказалась и въ рукописи Горскаго. Впоследствии было открыто еще нѣсколько списковъ той же службы св. Кириллу 14 февраля, главнымъ образомъ въ московской типографской бібліотекѣ, такъ что *И. И. Срезневскій* могъ сдѣлать прекрасное изданіе ея по восьми древнимъ спискамъ; нѣкоторые изъ нихъ онъ отнесъ къ XI вѣку. Это изданіе находится въ его «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», № XXVIII (въ прилож. къ IX т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ,—въ Сборникѣ отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ и отдѣльно).

Изслѣдованія объ этихъ службахъ—Григоровича, Горскаго и *Казанскаго*—собраны въ Кирилло-Меодіевскомъ сборникѣ. Кроме того имъ посвящена особая глава въ сочиненіи покойнаго профессора Кіевской духовной академіи *А. Воронова*: «Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меодія. Кіевъ, 1877 г. (Изъ журнала «Труды Кіев. Дух. Акад.» за 1876 и 1877 г.). Вотъ что пишетъ о нихъ этотъ послѣдній изслѣдователь: «Эти древнія службы свв. первоучителямъ—на 14

февраля и 6 апрѣля—представляютъ въ себѣ весьма важный и повидимому наиболѣе близкій къ пространнымъ (Паннонскимъ) житіямъ памятникъ для исторіи Кирилла и Меодія. Взаимное отношеніе между обоими канонами такое же, какое замѣчается и въ пространныхъ житіяхъ. Каноны написаны въ честь каждаго изъ первоучителей отдѣльно, и хотя канонъ на 6 апрѣля надписывается именемъ обоихъ святыхъ братьевъ, но тѣмъ не менѣе всѣ тропари посвящены св. Меодию, какъ въ канонѣ на 14 февраля св. Кириллу, и лишь три тропаря вмѣстѣ съ Меодиємъ прославляютъ и Кирилла. Это обстоятельство показываетъ, что и каноны, также, какъ и житія, также какъ и похвальные слова свв. первоучителей, принадлежатъ оба одному автору и написаны въ одно время на особые дни празднованія памяти свв. братьевъ. Языкъ и слогъ обоихъ канонѣвъ не препятствуютъ видѣть въ нихъ произведенія одного времени и одного автора. Что касается содержанія канонѣвъ, то заключающіяся въ нихъ историческія указанія весьма близки къ показаніямъ пространныхъ житій. Всѣ событія жизни и всѣ моменты дѣятельности свв. братьевъ, указанныя въ житіяхъ, намѣчены, въ краткихъ, конечно, и общихъ чертахъ, и въ канонахъ; изъ такихъ событій не опущено ни одно, и съ другой стороны не дано почти ни одного новаго указанія, о которомъ бы не упоминалось въ житіяхъ».

Кромѣ этихъ службъ отдѣльно: св. Кириллу 14 февраля (извѣстной по многимъ рукописямъ) и св. Меодию 6 апрѣля (извѣстной только по рукописи Григоровича), существуетъ еще канонъ обоимъ «святыма учителема словѣнску языку», Кириллу философу и блаженному Меодию. Этотъ канонъ открытъ также А. В. Горскимъ въ апрѣльской минеѣ Синод. бібліотеки подъ 6 числомъ и также отличается большою древностью: самая рукопись не позднѣе XIII вѣка. Этотъ канонъ напечатанъ вмѣстѣ съ канонѣмъ св. Кириллу на 14 февраля въ указанныхъ выше изданіяхъ. По примѣру греческихъ канонѣвъ, онъ имѣетъ свое краегранесіе или акростихъ, хотя это и не отмѣчено передъ канонѣмъ. Акростихъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: «Курила Философа и блаженна Меодия пою».

Итакъ, вотъ какія древнія службы имѣетъ православная славянская церковь своимъ первоучителямъ. Достоинно замѣчанія, что въ февральской и апрѣльской минеяхъ Синод. бібліотеки (№№ 164 и 165), въ которыхъ открыты вышеупомянутые каноны А. В. Горскимъ, стихиры и тропари канонѣвъ *положены на ноты для пѣнія*.

Какъ было бы желательно и достойно памяти свв. основателей славянскаго богослуженія теперь издать эти службы съ напѣвами, и не только палеографически для специалистовъ и любителей, но и общедоступно, такъ, чтобы каждый церковный хоръ или знающій ноту пѣвецъ могъ пропѣть службу, или покрайности нѣсколько тропарей древнимъ напѣвомъ!

И не только славянская православная церковь имѣла службы просвѣтителямъ славянъ, но и греческая. Есть мнѣніе (проф. Воронова), что указанные выше древнѣйшія службы св. Кириллу и св. Меодию были составлены первоначально на греческомъ языкѣ и потомъ переведены на славянской. Но это гипотеза еще не оправданная; греческій текстъ этихъ древнихъ службъ не извѣстенъ. Но есть печатное изданіе греческой службы св. семичисленникамъ, въ которой прославляются подвиги Кирилла и Меодія съ ихъ пятью преемниками: Гораздомъ, Климентомъ, Наумомъ, Саввою и Ангеляріемъ. Эта замѣчательная служба, свидѣтельствующая о высокомъ почитаніи славянскихъ просвѣтителей греческою церковью, въ извлеченіяхъ изъ рѣдкаго изданія первой половины прошлаго вѣка (въ г. Мосхополѣ, въ Албаніи), напечатана съ русскимъ переводомъ А. Θ. Гильфердингомъ въ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. кн. 2.

Существовали службы свв. Кириллу и Меодию и у нѣкоторыхъ славянъ католиковъ, именно въ Далмаціи и Хорватіи, гдѣ по мѣстамъ употреблялось глаголическое письмо и въ богослуженіи родной языкъ. Службы свв. Кириллу и Меодию отысканы въ нѣкоторыхъ бревиаріяхъ. По своимъ формамъ и внутреннему характеру онѣ не отличаются отъ другихъ службъ католическихъ миссаловъ и бревиаріевъ; онѣ составлены по уставу римской церкви и примѣнительно къ образцамъ общихъ службъ—частію исповѣднику и епископу,

частью исповѣднику не епископу. Но латинскія по формѣ и характеру, въ содержаніи своемъ эти службы заключаютъ значительный элементъ славянскій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ особенностей этихъ службъ состоитъ въ томъ, что историческое содержаніе ихъ заимствовано значительною частью изъ источниковъ восточно-славянскихъ. Извѣстны двѣ редакціи глаголическихъ службъ св. Кириллу и Меѳодію. Онѣ изданы в. Берчичемъ: *Dwie službe rimskoga obreda za svetkovinu sv. Cirilla i Metuda. U Zagrebu, 1870.* Въ русской транскрипціи онѣ переизданы г. Вороновымъ въ приложеніи къ указанному выше сочиненію его объ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія; въ этомъ сочиненіи находится и обстоятельное изслѣдованіе этихъ службъ, которыми мы и воспользовались для своей замѣтки.

Укажемъ здѣсь и на одну извѣстную намъ католическую службу св. Кириллу и Меѳодію и на латинскомъ языкѣ. Моравскій ученый г. Дудикъ отыскалъ ее въ рукописи Императорской публичной бібліотеки въ С.-Петербургѣ и напечаталъ въ брошюрѣ: «Historische Forschungen in der Kaiserl. Öffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg. Von Dr. B. Dudik O. S. B. Wien. 1879» (Aus d. Julihefte des Jahrganges 1879 der Sitzungsberichte der phil.—hist. Classe der Kais. Akad. d. Wissenschaften). Эта служба найдена въ рукописи XV в. (4° Z. 1759): *Breviarium ad usum ecclesiae Moraviae*, содержащей часть: «*Proprium Moraviae sanctorum*». Отсюда ясно, что эта служба назначалась для Моравіи и употреблялась въ тамошнихъ костелахъ. По происхожденію она относится къ XIV вѣку и въ исторической части своей содержитъ много подробностей исторически не достовѣрныхъ, но весьма любопытныхъ для изученія того, какъ относились къ св. первоучителямъ славянскимъ въ Моравіи въ позднѣйшія времена.

Можно смѣло надѣяться, что предстоящій тысячелѣтній юбилей св. Меѳодія дастъ поводъ открыть и издать много новыхъ памятниконъ, которые будутъ свидѣтельствовать о прославленіи христіанскою церковію великихъ ея служителей. Мы слышали, что однимъ извѣстнымъ русскимъ славистомъ сдѣлана въ этомъ

родѣ весьма важная находка у южныхъ славянъ. Было также сообщено въ газетахъ извѣстіе, что къ 6 апрѣля Святѣйшій Синодъ издастъ никогда не печатавшееся житіе и службу св. первоучителямъ *).

20 февраля.

М. С.

Двадцатипятилѣтній юбилей галицко-русского „Слова“.

25 января нынѣшняго года—день многознаменательный въ исторіи галицко-русской журналистики: старѣйшій органъ ея, газета «Слово», праздновала свое 25-лѣтіе.

Въ юной галицко-русской журналистикѣ это первый случай столь продолжительной дѣятельности литературнаго органа,—фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что органъ этотъ въ теченіе четверти вѣка служилъ однѣмъ опредѣленнымъ идеямъ, держалъ одно знамя и нерѣдко долженъ былъ выдерживать весьма упорную борьбу съ многочисленными и сильными врагами.

Основаніе «Слова» неразрывно связано съ незабвеннымъ для Галичины именемъ М. Качковскаго, который внесъ установленный закономъ для періодическихъ изданій залогъ и поддерживалъ перваго редактора газеты Б. А. Дѣдицкаго.

Первый № «Слова» вышелъ 25 янв. 1861 г. въ знаменательный день ангела «владыки Руси», т. е. митрополита Гри-

*) Это газетное извѣстіе не совсемъ точно. Св. Синодъ, какъ намъ извѣстно, издастъ къ предстоящему церковному торжеству слѣдующія три службы св. первоучителямъ: 1) общую службу св. братьямъ на 11 мая, напечатанную въ первый разъ въ 1869 г. по благословенію св. Синода; 2) двѣ отдѣльных службы: св. Кириллу на день 14 февраля и св. Меѳодію на 6 апрѣля, особо, по вышеуказаннымъ печатнымъ изданіямъ Гигоровича и Горскаго, въ церковно-славянской транскрипціи, съ нѣкоторыми исправленіями текста. Въ приложеніи къ службамъ напечатано 2-мъ изданіемъ житіе Кирилла и Меѳодія изъ Четьихъ Мивей. Всѣ три службы и житіе составляютъ одну книжку, печатающуюся въ количествѣ 60.000 экземпляровъ для снабженія ими православныхъ церквей. Означенное изданіе на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ и безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ ревнителей православія и почитателей подвиговъ св. первоучителей. Этимъ изданіемъ удовлетворяется насущная потребность и оно предпринято чрезвычайно кстади. Кроме того Св. Синодъ издаетъ и *Паннонскія житія* св. Меѳодія и Кирилла въ церковно-славянской редакціи, съ нѣкоторымъ подновленіемъ старо-славянскаго языка.

Ред.

горія Яхимовича (а не австрійскаго императора, какъ по ошибкѣ сказано въ № 5 «Руси»).

Съ 9 іюня 1871 г. редакторомъ газеты сталъ достаточно извѣстный русскому обществу В. М. Плоцанскій.

Польская журналистика встрѣтила новаго редактора весьма не дружелюбно. Вотъ какъ, между прочимъ, отозвался по этому поводу Kurjer Lwowski: «Въ послѣднемъ № газеты г. Дѣдицкій прощается со своими читателями, передавая веденіе дѣла новому редактору въ лицѣ В. Плоцанскаго. Что касается личности г. Плоцанскаго, то, судя по его статьямъ и по программѣ, опубликованной въ «Словѣ», видно, что г. Дѣдицкій былъ слишкомъ нерѣшительнымъ москалемъ и, приобѣгая въ борьбѣ за притиѣе московщины въ *нашемъ краѣ* (!) только къ полумѣрамъ, изнемогъ; онъ уступаетъ теперь свое мѣсто г. Плоцанскому, открыто и безусловно признающему единство русскихъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и сѣверной Угрии, съ Москвою. Въ этомъ же духѣ общается г. Плоцанскій и впредь вести «Слово», клянется ни за что не отказываться отъ единоплеменности своей съ заграничнымъ русскимъ міромъ; съ противниками этихъ идей общается вести борьбу неустрашимо и немалодушно. Эта программа можетъ быть выражена вкратцѣ слѣдующими словами: *niema Rusi, niema Rusinów; jest tylko Moskwa!*

Варианціи на эту же тему слишкомъ часто повторялись вполнѣдствіи и слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы на нихъ останавливаться.

Скажемъ только, что отношеніе поляковъ къ «Слову» съ того времени не измѣнялось, такъ что исторія «Слова», при господствѣ поляковъ, представляетъ своего рода мартирологъ, въ миновшемъ январѣ достойно увѣнчанный дѣйствіями польской прокуратуры. Изъ 9 номеровъ, выпшедшихъ въ нынѣшнемъ году, включая и юбилейный, шесть подверглись конфискаціи; въ юбилейномъ № запрещено 12 статей! Отсылаемъ нашихъ читателей къ послѣднимъ номерамъ «Руси», гдѣ изложено содерженіе юбилейнаго номера «Слова». Приводимыя «Русью» выдержки ясно показываютъ, что запрещены статьи самаго невиннаго содержанія. Фактъ этотъ самъ

по себѣ такъ краснорѣчивъ, что мы считаемъ лишнимъ прибавлять что нибудь отъ себя, но тѣмъ сердечнѣе мы привѣтствуемъ «Слово» съ истекшимъ 25 лѣтіемъ, желая ему неустрашимо и немалодушно дѣйствовать и впредь въ отдаленномъ уголкѣ Русской земли, поддерживая и утверждая завѣщанная исторіей основы народной жизни и служить своему народу дѣйствительную и полезную службу. Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ!

И. П. Ф—ичъ.

Привѣтственный адресъ редакціи «Слова».

—Въ теченіе послѣднихъ двадцати четырехъ лѣтъ условія общественной жизни въ Галиціи измѣнились далеко не къ лучшему для русскихъ людей. Преемники Яхимовича на львовской митрополичьей кафедрѣ, воспитанники іезуитовъ, не только не покровительствовали «Слову», но въ угоду господствующей въ Галиціи (польской) партіи воздвигали на него формальные гоненія, неоднократно окружными посланіями запрещая духовенству и паствѣ выписывать и читать «Слово». Но кромѣ явнаго недоброжелательства и гоненій со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей, кромѣ постоянныхъ конфискацій номеровъ «Слова» польскою прокуратурою, «Слово» претерпѣваетъ также ожесточенные нападки и происки со стороны партіи такъ называемыхъ украинофиловъ, — слѣпаго орудія въ рукахъ враговъ русской народности, а слѣдовательно и малорусской ея вѣтви, интересамъ которой думаютъ служить украинофилы. При такихъ обстоятельствахъ просуществовать 24 года, для органа печати, служащаго не партійнымъ цѣлямъ, а общерусскому дѣлу, — не малый подвигъ; понятна поэтому радость, съ которою встрѣтило 25-ю годовщину «Слова» населеніе всей прикарпатской Руси и не менѣе понятно и то, что это событіе вызвало заявленіе живаго сочувствія и со стороны нашей закордонной, какъ говорятъ галичане, Руси.

Кромѣ привѣтственной телеграммы отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, изъ Петербурга отправленъ въ ре-

дацію, «Слова» роскошный по художественному исполненію адресъ, подписанный всѣми членами Славянскаго Общества, присутствовавшими въ общемъ собраніи 20 января, и другими лицами, въ числѣ 75 человекѣт.

Содержаніе адреса слѣдующее:

25 января 1885 г.

«Досточтимому Венедикту Михайловичу Площанскому и всѣмъ сотрудникамъ и вкладчикамъ Галицко-Русскаго «Слова».

«Отдѣленные политическимъ рубежемъ, но нераздѣльные съ вами мыслию и чувствомъ, шлемъ мы вамъ въ древній русскій городъ князей Галицкихъ изъ молодой столицы великаго Русскаго Царства братское лобзаніе и привѣтъ, и поздравляемъ васъ съ отъ души съ двадцати-пятилѣтнемъ подвижническаго служенія вашему неуклюжымъ СЛОВОМЪ Русскому Народу».

«Тернистъ и труденъ былъ пройденный вами путь и не цвѣтами усыпана и впереди васъ дорога, но такимъ именно путемъ подобаеетъ войти въ царство славы.

«Страданіе было постояннымъ удѣломъ Русскаго Народа, и счастье вѣрныхъ его дѣтей — въ томъ, чтобы быть участниками этого страданія и понести возможно большую его долю.

«Да будетъ же, по прежнему, завѣтною для всѣхъ подвижниковъ СЛОВА цѣлю—не личныя почести и корысть, а торжество правды Божьей въ Землѣ Русской и слава роднаго народа!

«Здравствуйте же, братья, на многая лѣта и обороняйте дѣло русское правдивымъ в а ш и м ъ СЛОВОМЪ до конца.

Да на чредѣ той бодро послуживши,
Всякъ съ миромъ отойдетъ, зане свершилъ, что могъ.

И препрославить Русь терпестый путь
свершивши

И на крестѣ за насъ распятый СЛОВО-
БОГЪ!»

Въ начальной буквѣ текста изображенъ старинный гербъ города Львова.

Надъ текстомъ адреса помѣщено эмблематическое изображеніе восьмиконечнаго креста съ надписью на крестѣ: «Слово» (Слово) и надъ крестомъ съ віха (симвъ побѣдиши). Подъ адресомъ слѣдуютъ 75 подписей.

Анастасій Васильевъ.

Письмо г. Михаила Драгоманова въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество.

Милостивые Государи,

Нѣсколько времени тому назадъ я имѣлъ случай познакомиться съ полнымъ текстомъ рѣчи, произнесенной 14 февраля 1884 г. профессоромъ Вл. Ламанскимъ въ торжественномъ собраніи членовъ Вашего общества, которой содержаніе получило самое широкое распространеніе черезъ газеты. Въ рѣчи этой, напечатанной въ 3-мъ № «Извѣстій» Вашего общества за 1884 г., я встрѣтилъ самое безцеремонное обращеніе съ моею личностію и съ моими научно-политическими мнѣніями.

Характеризуя «австрійскій панславизмъ», г. Ламанскій вводитъ въ программу его и возстановленіе «старой Рѣчи Посполитой», или «Польско-Литовскаго королевства», и между прочимъ восклицаетъ: «не приглашаютъ ли къ тому же самъ батько Кулишъ и женіальный, какъ говорятъ славяне, Драгомановъ? Такимъ образомъ Варшава, Вильна и Кіевъ съ разными городами и пригородами, съ Полтавою, Харьковомъ, Одессою, возымѣютъ право и обязанность войти въ будущую австрійско-славянскую федерацію.»

Буду говорить только за себя.

Я не имѣлъ чести никогда даже встрѣчаться съ г. Ламанскимъ и не имѣю съ нимъ никакихъ личныхъ отношеній, а тѣмъ болѣе счетовъ. А потому смотрю на него въ данномъ случаѣ только какъ на члена Вашего общества, среди котораго онъ произнесъ,—быть можетъ, по его полномочию,—свою рѣчь; вслѣдствіе чего и обращаюсь, по поводу этой рѣчи, не къ г. Ламанскому лично, а ко всему Вашему Обществу.

Оставляя въ сторонѣ личную противъ меня выходку г. Ламанскаго, тѣмъ болѣе недостойною, что я къ ней не подаль никакого повода,—я скажу только, что рѣшительно не понимаю, на какихъ данныхъ основываетъ г. Ламанскій свое вмѣненіе мнѣ стремленій охарактеризованнаго имъ «австрійскаго панславизма» и польскаго историческаго патриотизма. Я, конечно, всегда защищаю законныя права польскаго народа и польской національности («этнографической Польши»), какъ въ Гер-

мані и Австріи, такъ и въ Россіи,—но никогда, ни единымъ словомъ не только не поддерживалъ идеи о возстановленіи «старого Польско-Литовскаго королевства» («Историческая Польша»), но всегда прямо выступалъ противъ этой идеи, какъ вредной для всей восточной Европы и въ частности для моей родины, Украины. По отношенію къ этой послѣдней я не только никогда не высказывалъ ничего подобнаго мысли объ отдѣленіи Кіева, Харькова и Одессы отъ Россіи для присоединенія къ Австріи, но всегда прямо высказывался противъ политическаго сепаратизма. Я всегда считалъ необходимымъ для украинцевъ работать для установленія во всей Россіи политической свободы, которая бы обезпечивала права челоуѣка и гражданина, (однимъ изъ которыхъ я считаю и неприкосновенность національности) и мѣстное самоуправленіе для всѣхъ націй и областей Россіи, и въ томъ числѣ и для моей родины. По отношенію къ Австріи, я скорѣе предполагаю возможность, въ случаѣ преобразование Россіи въ подобное свободное государство, присоединеніе къ этому государству отъ Австріи земель украинскихъ и даже польскихъ, чѣмъ то отдѣленіе отъ Россіи къ Австріи Украины съ Харьковомъ и Одессою, о которомъ мысль приписываетъ мнѣ г. Ламанскій.

Въ подтвержденіе сказаннаго ссылаюсь на всѣ мои сочиненія и изданія за двадцать лѣтъ, какъ историко-этнографическія, такъ и политическія, изъ которыхъ послѣднее (Вольный Союзъ. Опытъ украинской политико-соціальной программы), представляющее сводъ моихъ мнѣній, а также мнѣній многихъ моихъ земляковъ, по затронутымъ г. Ламанскимъ вопросамъ, честь имѣю при этомъ приложить, обращая вниманіе особенно на отмѣченныя мѣста на стр. 30, 31, 34, 41, 42.

Оставляя даже безъ обсужденія «юридическія» послѣдствія для меня и близкихъ мнѣ людей ложныхъ показаній на мой счетъ, подобныхъ тѣмъ, какія пускаетъ въ оборотъ г. Ламанскій (о чемъ, впрочемъ въ подобныхъ случаяхъ не слѣдовало бы забывать гг. русскимъ публицистамъ, а особенно ученымъ), напомнимъ что всякое извращеніе писателемъ мнѣній другого писателя есть величайшая несправедливость, какая только можетъ быть

совершена въ литературной республикѣ, и величайшее преступленіе писателя противъ публики. А потому я полагаю себя въ полномъ правѣ просить Васъ, Милостивые Государя, оказать на г. В. Ламанскаго нравственное давленіе съ тѣмъ, чтобы онъ—

или подтвердилъ выдержками изъ моихъ сочиненій свои на мой счетъ показанія,

или,—такъ какъ первое рѣшительно не возможно,—взялъ назадъ эти показанія также публично, какъ произнесъ ихъ.

Я надѣюсь на исполненіе этой моей просьбы не только потому, что нравственная основательность ея не можетъ подлежать сомнѣнію, но и потому, что самъ г. Ламанскій въ концѣ своей рѣчи сдѣлалъ воззваніе къ «искренности въ спорахъ и благонамѣренности полемики», которыя должны привести славянскій міръ къ желаемому примиренію и объединенію разныхъ противоположныхъ и повидимому несогласныхъ стремленій и интересовъ.»

Удовлетворивъ мою справедливую просьбу, Славянское Благотворительное Общество и г. Вл. Ламанскій докажутъ, что выписанныя сейчасъ слова для нихъ не пустые звуки.

Михаилъ Драгомановъ.

Chemin Dancet, 14. Genève.

Января 24

1885 г.

Отвѣтъ на письмо г. Драгоманова.

На помѣщаемое съ удовольствіемъ письмо г. Драгоманова печатаю въ угоду ему и мой отвѣтъ. Слова мои о немъ не были имъ въ томъ смыслѣ поняты, въ какомъ были высказаны. Иначе онъ бы не предъявлялъ мнѣ своего требованія и не посылалъ, дабы облегчить мнѣ отреченіе отъ моихъ словъ, своей новой брошюрки, которая только подтверждаетъ, что я желалъ о немъ сказать. Хотя я никогда не имѣлъ чести съ нимъ встрѣчаться и не имѣю никакихъ личныхъ отношеній, но счеты съ нимъ имѣю и давно себя считалъ въ долгу передъ нимъ. Въ его «Громадѣ» встрѣчались мнѣ не разъ нападки и выходки его противъ меня. Не буду говорить, считаю ли ихъ достойными и воздержусь отъ жалкихъ словъ угне-

енной невинности на счетъ послѣдствій *величайшей въ литературной республикѣ несправедливости извращенія мнѣній писателя*. Выходки г. Драгоманова противъ меня я просто считалъ пошлыми, но какъ онѣ исполнены самодовольства и самоувѣренія, то я рѣшилъ какъ-нибудь, при случаѣ, печатно отдѣлаться отъ этой досады легкою надъ нимъ насмѣшкою.

Въ рѣчи моей, посвященной австрійско-панславизму, я старался показать, какъ слѣдствие слабости славянскаго самосознанія и фальшивыхъ направленій современной славянской мысли, разные славянскіе патріотизмы эксплуатируются исконнымъ врагомъ славянства и какъ разная славянская интеллигенція, помышляя о самосохраненіи, работаетъ въ тоже время на руку германизму и его дальнѣйшимъ захватамъ. Тутъ нельзя было умолчать и о такъ называемомъ украинфильствѣ, нашемъ и австрійскомъ. Г. Драгоманову если не приводить, то хочется играть въ немъ первую роль. Такъ представился мнѣ случай выказаться о г. Драгомановѣ. Я не видѣлъ ни нужды, ни пользы говорить о немъ иного, разбирать его писанія и изданія. Я считалъ достаточнымъ бросить о немъ мимоходомъ два-три слова. Я назвалъ его *женіальнымъ* и прибавилъ: какъ говорятъ славяне. Такъ дѣйствительно говорятъ обыкновенно австрійскіе славяне. Мнѣ казалось, что русскому уху въ словѣ *женіальнымъ* слышится что-то дѣланное и фальшивое, смѣшное и несерьезное. При томъ же въ словахъ моихъ: «женіальный, какъ говорятъ славяне, Драгомановъ» заключается, казалось мнѣ, двусмысленность, тоже смѣшная и забавная. Остается какъ подъ сомнѣніемъ, говорятъ ли славяне только *женіальнымъ*, или они говорятъ, что Драгомановъ *женіалець*. Зная, что кромѣ самого г. Драгоманова никто его въ геніальности не подозреваетъ, я для смѣха предоставилъ ему утѣшаться мыслью, что онъ и въ постороннихъ глазахъ, въ моихъ или у когонибудь изъ славянъ, признается геніальнымъ. Мнѣ всегда рисовался г. Драгомановъ очень живымъ и довольно способнымъ, но, къ сожалѣнію, свихнувшимся въ нашу Sturm- и Drang-Periode и давно отбившимся отъ дѣла, бойкимъ и шустримъ, какимъ-то запоздалымъ юношею, не успѣвшимъ во время

стать серьезнымъ и зрѣлымъ человѣкомъ. Въ письмѣ и въ приложенной къ нему брошюрѣ онъ весь на лицо. И чего, чего только тутъ нѣтъ! Г. Драгомановъ говорить и о *моей родинѣ Украинѣ*, забывая, что милліоны рожденныхъ въ Украинѣ считаютъ своею родиною и отечествомъ и всю Россію, что милліоны русскихъ людей изъ сѣверной и восточной Россіи признаютъ южную и западную Россію столь же дорогою, исконною и нераздѣльною частью Русской земли, какъ и ея сѣверные и восточные края. Далѣе г. Драгомановъ заявляетъ себя защитникомъ правъ *естественныхъ національностей Россіи*, очевидно не понимая, что въ Россіи есть только одна единая русская національность, ибо не всякій народъ или народность могутъ быть называемы національностью. Ею можетъ быть названъ только народъ, имѣющій свое государство. Есть множество инородцевъ въ Россіи, людей разнаго съ нами происхожденія, разныхъ народностей, но всѣ они, какъ подданные Русскаго государства, какъ русскіе граждане—суть русскіе по національности. Если разсматривать Княжество Финляндское не какъ органическую часть, а какъ внѣшній привѣсокъ Имперіи, то можно еще развѣ финляндцевъ считать у насъ особою національностью. Но въ Финляндіи не одна, а двѣ, даже три народности—шведская, финская и русская. Если первая малочисленнѣе, то за то богаче, культурнѣе и привычнѣе ко власти, и если вторая достигла или только еще достигаетъ извѣстнаго равенства съ первою, то благодаря лишь покровительству и помощи Россіи, русской національности, третья-же народность въ Финляндіи, самая правда малочисленная, зато наша, однородная, тождественная съ Русскою національностью. Слѣдовательно финляндская національность другого порядка, чѣмъ русская; та смѣшанная:—шведско-финско-русская или финско-шведско-русская, а наша простая, однородная—русская, славянская. Дабы создать изъ разныхъ народностей Россіи разныя національности, русской равноправныя, нужно прежде разрушить и разорвать на куски Русское государство. Да и этого еще мало; нужно затѣмъ помѣшати другимъ сосѣднимъ государствамъ, дабы они не овладѣли этими расколотыми облом-

ками и не присвоили ихъ себѣ. Или и тогда они найдутъ въ г. Драгомановѣ крѣпкую защиту, когда Пруссія станетъ себѣ забирать эстонскую, латышскую, литовскую и польскую *національности*, а Австрія со знаменами ягеллоновскимъ и украинофильскимъ начнетъ себѣ добывать Подоль, Волынь, Кіевъ, и т. д.? Съ практической мудростью почти взрослого человѣка г. Драгомановъ укоряетъ меня за неосторожность моего о немъ отзыва: онъ де можетъ будто имѣть вредныя юридическія послѣдствія для него и для его друзей. Въ тоже время онъ совершенно кажется серьезно, а никакъ не въ шутку, препровождаетъ при письмѣ составленный имъ съ добросовѣстностью и разумніемъ преданнаго пропагандѣ, а не научнымъ занятіямъ, студента-первокурсника, планъ политическаго переустройства Россіи или раздробленія ея на 20 частей, областей или штатовъ, съ конституціей на манеръ Швейцарской или Сѣверо-Американской. Главою этой *Віаной Стіаки* г. Драгомановъ снисходительно разрѣшаетъ быть наслѣдственному Императору, впрочемъ тутъ же, вѣроятно въ почительной заботливости объ юридическихъ послѣдствіяхъ для себя и своихъ друзей, прибавляетъ, что «главою можетъ быть и избранный на срокъ предсѣдатель». Но каждому изъ этихъ штатовъ вольнаго Русскаго союза г. Драгомановъ настоятельно совѣтуетъ принять слѣдующій 20 § конституціи штата Делавера: «во всякихъ случаяхъ и во всякое время военная сила должна быть вполнѣ подчинена власти гражданской и управляема ею».

Ну не правъ ли я былъ, назвавъ г. Драгоманова *женіальнымъ*? Мнѣ очень лестно, что такой великій умъ, среди своихъ высокихъ думъ и важныхъ занятій, не отказался бросить свой орлиный взоръ и на мою скромную рѣчь. Но не удивляюсь и нисколько не сѣтую, что онъ не разобралъ и не замѣтилъ, какъ мало у меня придано собственнаго и дѣйствительнаго значенія и важности и Ягеллоновской идеѣ и идеѣ Украинофильской. Я указывалъ на ихъ важность только относительную, по скольку ихъ эксплуатируютъ Вѣна и Ватиканъ, въ видахъ и интересахъ католической Германской имперіи. Я никогда не отрицалъ тѣсной внутренней связи этихъ двухъ идей, Ягеллоновской и Украинофиль-

ской, мысли о возстановленіи Польско-Литовскаго королевства и мысли о двухъ русскихъ народахъ, двухъ русскихъ литературахъ и двухъ русскихъ образованно-стяхъ; ибо никакая попытка къ осуществленію одной лишь изъ этихъ идей не мыслима безъ другой. Оттого не бросивші мысли о возстановленіи Польши поляки искренне или притворно выражаютъ ео чувствіе украинофильству и не могутъ ег не поддерживать въ Россіи и Австріи, в скольку оно отрицательно относится къ цѣлости Россіи и единству Русскаго народа. По этому же самому и украинофилы послѣдовательные и болѣе проникательные, пр всемъ своемъ сочувствіи къ полякамъ въ ихъ воззрѣніяхъ на *Москву*, — польскія вѣнія и вліянія несомнѣнны въ такъ называемомъ украинофильствѣ, — не могутъ однако не сознавать собственнаго безалі поляковъ и принуждены чаить исполненіи желаній отъ панславизма австрійскаго. Отсюда же такая вражда къ той угорскій и галицко-русской партіи, которая согласна съ историческими и естественными инстинктами тамошняго населенія стоять за цѣлость Россіи и объявляетъ себя органическою частью единаго Русскаго народа. Мнѣ давно совершенно ясно, что носясь съ мыслью о двухъ русскихъ народахъ и двухъ русскихъ равноправныхъ литературахъ, такъ называемые украинофилы, оди — поумнѣе и попоследовательнѣе — сознательно, другіе — посентиментальнѣе, и наивнѣе и попроче — безсознательно помагаютъ и содѣйствуютъ распространенію утвержденію польско-ягеллоновскихъ мечтаній и римско-вѣнскихъ замысловъ западнаго, анти-русскаго панславизма. Въ этомъ смыслѣ я и сказалъ въ моей рѣчи: «я *приглашають* ли къ тому же самъ баты Кулішъ и женіальный, какъ говорятъ слыяне, Драгомановъ»? Я сказалъ прост *приглашають*, а не сказалъ *сознательнъ заведомо*.

Не отказываясь отъ моихъ словъ, я могъ успокоить г. Драгоманова и увѣрить ея совершенно искренне, что я его никогда не думалъ обвинять ни въ какой злонамѣренности или злоумышленности противъ цѣлости Россіи, единства и независимости Русскаго народа. Я вполнѣ убѣжденъ, что онъ не врагъ Россіи, но нисколько не сомнѣваюсь, что, дай ему волю и власть, онъ

былъ бы опаснѣе врага. Бѣда въ томъ, что онъ легкомысленъ не по лѣтамъ и пусть и самодоволенъ не по прежнему своему званію. Снѣдаемый славолюбіемъ, онъ лѣзетъ изъ кожи какъ нибудъ отличиться и выдвинуться впередъ; незванный, непрошенный, не подготовленный и не привычный ни къ какому настоящему дѣлу, онъ священнымъ долгомъ считаетъ преподнести обо всѣхъ дѣйствительно существующихъ и несуществующихъ вопросахъ и злобахъ дня свои мнѣнія, давно извѣстныя всѣмъ, кто прочиталъ его двѣ—три статьи. Мнѣнія эти не основаны ни на личномъ живомъ опытѣ, ни на добытыхъ истиннымъ трудомъ знаніяхъ, а начинены разными недоошенными мыслями и кое гдѣ и какъ понадерганными свѣдѣніями. Опустилъ ли г. Драгомановъ потребность заявить о себѣ, какъ о другѣ этнографической, а не исторической Польши, какъ о представителѣ *своей родины Украины*, какъ о защитникѣ правъ всѣхъ національностей Россіи, или хотѣлъ онъ въ самомъ дѣлѣ одного только, чтобы у насъ не считали его врагомъ цѣлости Россіи, сказать не могу, но вѣрю и радуюсь его искренней любви къ Русскому народу и его несочувствію къ исторической Ягеллоновской Польшѣ. Отъ словъ же моихъ не отказываюсь. Читая въ присланной имъ мнѣ брошюрѣ истинно мальчишескій прозекъ о раздѣленіи Россіи на 20 областей съ 20-мъ Делаверскимъ §, откровенно признаюсь, я могъ только разводить руками, особенно припоминая, что человѣку уже за сорокъ лѣтъ и образованіе получилъ... въ университетѣ, гдѣ даже былъ, правда недолго, профессоромъ. Послѣ этого прозекта, въ удовлетвореніе г. Драгоманова измѣнить мои слова о немъ я бы еще могъ такимъ развѣ образомъ: вм. *женіальнѣйшій* сказавъ *женіальнѣйшій* и добавивъ, что г. Драгомановъ, разумѣется въ своемъ бессознательномъ творчествѣ, *приглашаетъ* не только Нѣмцевъ т. е. Австрійцевъ и Пруссаковъ, но и Турокъ, Персіянъ, Бухарцевъ, Китайцевъ, Японцевъ и Шведовъ, словомъ всѣхъ сосѣдей нашихъ отымать у насъ разные пограничныя имъ штаты этой чудной *Вілной Спінки*, или преобразенной гениемъ г. Драгоманова Россіи.

В. Ламанскій.

Извѣстія изъ Славянскихъ земель.

— *Добруджа подъ румынскимъ управленіемъ.* Румынская газета «Natiunea» напоминаетъ правительству долгъ, обязывающій его заняться какъ слѣдуетъ Добруджей, управляемой, по сознанию самихъ румынъ, крайне неудовлетворительно. «Когда Европа заставила насъ взять Добруджу взамѣнъ Бессарабіи, она хотѣла, говоритъ либеральный румынскій органъ, разъединить сѣверныхъ и южныхъ славянъ. Для этой цѣли она, съ одной стороны, дала мѣсто Австро-Венгрии между Сербіей и Черногоріей, а съ другой стороны, она придвинула Румынію къ Черному морю, поставивъ ее такимъ образомъ при самомъ входѣ въ дунайскія гирла. Поручая намъ Добруджу, Европа оказала намъ довѣріе, и мы должны его оправдать: мы должны образовать изъ Добруджи благоденствующую и хорошо управляемую румынскую провинцію. Теперь спрашивается: какимъ способомъ мы исполняемъ возложенную на насъ политическую задачу? Мы пренебрегаемъ Добруджею, какъ мы нѣкогда пренебрегали Бессарабіей. *Мы обходимся съ Добруджей хуже, чѣмъ обходимся бы мы съ иностранной колоніей, завоеванной нашимъ оружіемъ.* Въ этой области ведется до сихъ поръ особенный порядокъ вещей, дѣлающій изъ нея какую-то *сатрапію, куда мы сбываемъ подонки нашего чиновничества.* Знаменитое «распоряженіе о печати» тульчинскаго губернатора достаточно показало, насколько понимаютъ свое призваніе люди, которымъ ввѣрено управленіе Добруджей. *Бюрократія* этого края, высшая и низшая, *наноситъ постоянно тяжкія обиды жителямъ, въ тоже время бесцѣстно обирая ихъ въ свою пользу.* Авторъ статьи заключаетъ: «Дѣйствія подобнаго рода возмутительны и во всякомъ случаѣ требуютъ строгаго осужденія. *Добруджа избытка турецкаго владѣчества не затѣмъ, чтобы подпасть подъ управленіе еще худшее, чѣмъ было управленіе нашей.* Наша выгода, нашъ долгъ, наша честь, все намъ повелѣваетъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ можно скорѣе должныя мѣры.

— *Изъ Галицкой Руси.* Львовскому «Слову» сообщаютъ, что съ 3-го (15-го)

марта будетъ выходить во Львовѣ на quasi - русскомъ языкѣ три раза въ недѣлю змартыхвстанско - іезуитская газета: «*Перелядъ католицкій*», имѣющая статью органомъ новаго митрополита. Организаторами этого предпріятія являются патеръ Бартошевскій, ректоръ духовной семинаріи, и патеръ Бартошевскій, теперешній редакторъ «Сіона» и т. п. лично сти. Редакторомъ будетъ патеръ Симеонъ Березовскій изъ Загоречка, который переселится во Львовъ, и за свой трудъ будетъ получать 1200 гульденовъ въ годъ, и кромѣ того получить въ управленіе приходъ Сѣховъ (близъ Львова). Главнымъ сотрудникомъ будетъ іезуитъ патеръ Ридль и одинъ изъ патровъ змартыхвстанцевъ и «ниже съ ними». Предпріятіе это благословилъ новый митрополитъ, который, говорятъ, обѣщаль и свое сотрудничество въ новой газетѣ.

— Заявленная о. Наумовичемъ рѣшимость ѣхать въ Римъ съ цѣлью объясненія его апелляціи предъ инквизиціонною конгрегаціею, вызвала во всей русской Галичинѣ протестъ противъ такой поѣздки. Не имѣя силъ противустать желанію народа, о. Наумовичъ, послѣ долгихъ размышленій рѣшился наконецъ, уступить требованіямъ народа и сдѣлать слѣдующее заявленіе въ «Словѣ»: «Дабы положить конецъ всякимъ недоразумѣніямъ и предохранить русскія газеты отъ конфискацій за статьи, тракующія о моей поѣздкѣ, вынужденнымъ нахожусь заявить, что я уступаю требованію общаго мнѣнія народа и въ Римъ не поѣду».

— По сообщенію «Слова», въ минувшемъ году переселилось въ Волынскую губернію изъ Галиціи 1,500 русскихъ галичанъ. На дняхъ за ними послѣдовало еще 20 крестьянскихъ семействъ.

— *Бомарія*. 3 февраля сессія народнаго собранія торжественно закрыта тронною рѣчью кн. Александра.

Князь утвердилъ законъ о сооруженіи Царибродско-Вакарельской желѣзной дороги. Проектъ ея, составленный княземъ Хилковымъ, препровожденъ былъ болгарскимъ правительствомъ на заключеніе нашего Министерства Путей Сообщенія, отзвъвъ котораго препровожденъ болгарскому правительству черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

— Болгарское народное собраніе 9 января единогласно ассигновало 200,000 левовъ для торжественнаго празднованія 6 апрѣля дня, 1000-лѣтней памяти св. Меодія.

— *Сербія*. 27 января скончался въ Букарештѣ сподвижникъ покойнаго князя сербскаго Милоша Обреновича, майоръ Миша Анастасевичъ, на 88-мъ году отъ рожденія. Покойный основаль въ Бѣлградѣ «Великую Школу».

— *Македонія*. Болгарскія газеты переполнены извѣстіями о насиліяхъ надъ болгарскимъ населеніемъ въ Македоніи, которыя до сего времени не прекращаются. Болгары продолжаютъ грабить и убивать, при чемъ турецкія власти продолжаютъ бездѣйствовать и не принимаютъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ задержанію злодѣевъ.

. Аресты болгарскихъ священниковъ и учителей тоже не прекращаются, причемъ многіе изъ нихъ арестованы, какъ сообщаютъ болгарскія газеты, по доносамъ болгаро-уніатскаго епископа Младенова. Мѣстныя тюрьмы переполнены болгарами, въ которыхъ сидятъ по 300 и болѣе болгаръ. По словамъ «Марицы» въ Салоники препровождено изъ разныхъ мѣстъ Македоніи, съ 16-го апрѣля по 8-е октября, до 1,000 интеллигентныхъ болгаръ, изъ коихъ 161 отправлены въ глубь Малой Азіи.

— Намъ сообщили изъ Македоніи слѣдующій переводъ жалобы, поданной Салоникскому генераль-губернатору и великому визирю Стояномъ Павловымъ, представителемъ болгарской общины города Сереса:

«Ваше превосходительство! 24 декабря 1884 г. по распоряженію командующаго войсками въ Салоникскомъ вилайетѣ Гассана паши, удостоившаго недавно своимъ посѣщеніемъ городъ Сереса, были посажены въ тюрьму безъ всякаго суда: предсѣдатель болгарской общины архимандритъ Харитонъ и директоръ болгарскихъ училищъ въ нашемъ городѣ г. Саратовъ. Нѣсколько дней спустя, 31 декабря, по приказу того же генерала, были также незаконно взтыты въ тюрьму Г. Марудиевъ, учитель въ Сересѣ, и Анастасій, школьный учитель въ деревнѣ Бродахъ.

«Въ городѣ Джумайѣ зданіе одной школы издавна служитъ предметомъ распрій между болгарами и грекоманами (огреченными болга-

рам), хотя эти послѣдніе составляютъ меньшинство церковнаго прихода, въ которомъ преобладаетъ по преимуществу болгарскій элементъ. Недавно грекоманы, пытаясь взять силою то, чего не могли добиться законнымъ путемъ, нанесли побой тремъ болгарамъ. Тогда три болгарскіе священника въ сопровожденіи школьнаго учителя Г. Гайдарова и 13 именныхъ гражданъ города Джумаи отправились въ Сересь, дабы принести жалобу вашему превосходительству.

«По прибытіи ихъ въ Сересь, имъ тотчасъ было составлено прошеніе, въ которомъ они испрашивали правосудія противъ зачинщиковъ буйствъ, и примѣрнаго наказанія виновныхъ. Но вмѣсто ожидаемаго возмездія, всѣ подписавшіе прошеніе, въ самый день его подачи, 31 декабря, были взяты и посажены въ тюрьму. Имъ за вину было сочтено, что въ заголовкѣ подписей они поставили слова «члены болгарской общины». Того же дня были посланы въ Джумаю четыре жандарма съ приказаніемъ арестовать и доставить въ Сересь еще 12 именныхъ болгаръ. Въ деревнѣ Бродяхъ болгарскаго населенія считается 800 дворовъ, а дворовъ грекоманскихъ всего только семь. Не смотря на такой значительный численный перевѣсъ, болгары никогда не могли у себя имѣть школы, гдѣ бы преподаваніе шло на ихъ родномъ языкѣ. Старшина и другой представитель общины непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ходатайствовали передъ императорскимъ правительствомъ о дозволеніи открыть школу и имѣть въ ней учителемъ болгарина. Однако со стороны правительства не только не послѣдовало удовлетворенія ихъ настоятельныхъ просьбъ, но еще многіе именные болгары деревни Бродь были неоднократно посажены въ тюрьму, откуда ихъ выпускали не иначе, какъ взявъ съ нихъ формальное условіе, что они болѣе не будутъ признавать надъ собою церковной власти болгарскаго эхарха и навсегда откажутся отъ стремленій имѣть школу съ обученіемъ на болгарскомъ языкѣ. Старшина и другой представитель общины, схваченные по тому же дѣлу согласно приказаніямъ Гассана-паши, до сихъ поръ томатся въ тюрьмѣ. Всѣ приведенные факты заставляютъ предполагать, что эти несчастные не выйдутъ на свободу пока не выдадутъ общинный, подобныхъ вышеупомянутымъ. Послѣ всего, что я имѣю честь изложить, я не имѣю надобности говорить, что такое положеніе дѣлъ крайне оскорбляетъ и даже приводитъ въ отчаяніе все болгарское населеніе Сересскаго санджака.

«Доволи все сказанное до свѣдѣнія вашего превосходительства, я, отъ имени всѣхъ арестованныхъ, умоляю съжаться надъ этими невинно преслѣдуемыми страдальцами, освободить ихъ и дать на будущее время приказаніе, что быне были принимаемы во вниманіе свескорыстные прописки и клеветы Сересскаго греческаго митрополита, который и есть главный виновникъ всѣхъ страданій, переносимыхъ болгарамъ Сересскаго санджака, вавѣрившимъ поддавленнымъ Его Величества султана. Прим. и проч.»

Изъ Хорватіи. Дьяковарскій епископъ Штроссмайеръ обнародовалъ циркулярное распоряженіе по поводу 14 февраля, дня кончины св. Кирилла, въ которомъ предписывается между прочимъ въ теченіе восьми дней служить праздничныя литургіи и вечерни; объ этомъ торжествѣ сообщить народу и побудить его исповѣдаться и причащаться въ честь святыхъ Кирилла и Меодія и при томъ «въ той цѣли, чтобы Богъ по заступничеству этихъ святыхъ нашихъ апостоловъ ускорилъ соединеніе всѣхъ славянъ въ одной вѣрѣ и въ одной церкви». Въ заключеніе всѣмъ тѣмъ, кто искренно въ теченіе этихъ восьми дней покается въ своихъ грѣхахъ, будетъ исповѣдаться и причащаться, епископъ даруетъ прощеніе отъ грѣховъ на 40 дней.

Изъ Бѣграда.

(Корреспонденція).

«Напредняки» у насъ теперь ликуютъ; «церковный вопросъ», говорятъ они, сошелъ со сцены, когда патриархъ цареградскій своимъ письмомъ призналъ «Мрапу»,—такъ всѣ зовутъ у насъ теперешняго лжемитрополита Теодосія. Это имя указываетъ на его распушенный характеръ, котораго не могли ни укротить, ни измѣнить дѣла. «Волея шерсть мѣняется, а нравъ никогда», говоритъ сербская пословица. Они не довольствуются своимъ ликованіемъ, но вызываютъ и оппозицію, а главнымъ образомъ либераловъ, которые отставали законное положеніе въ нашей церкви, а вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ и митрополита Михаила; «напредняки» желали бы вызвать оппозицію на порицаніе правительства за его образъ дѣйствій въ дѣлѣ признанія Мраовича. Ихъ «Видело» насмѣшливо говоритъ: «говорите, что чувствуете; на самомъ же дѣлѣ, кто бы могъ, кто бы смѣлъ писать что нибудь при такомъ драконовскомъ законѣ о печати, каковъ нашъ теперешній, внесенный правительствомъ универсальнаго парламента Гарашаннина и утвержденный на скупщинѣ, избранной подъ давленіемъ ружей и пушекъ? Да и какая была бы отъ того польза, если бы и можно было писать? Писано вдоволь, высказано все, что нужно было сказать. А что вышло теперь?—Не нужно больше писать, теперь нужно дѣлать, что бы-король Милавъ научился уважать уставность, что бы онъ пересталъ смотрѣть на Сербію, какъ на свое поитіе, которымъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ. Всѣ конституціонныя средства псчерпаны и самый наилучшій законъ является игрушкой, когда владѣтель самоволецъ, когда онъ не исполняетъ своихъ владѣтельскихъ обязанностей по отношенію къ народу и гоу»

дарству, но заботится только о своих личных интересахъ.

Можетъ быть король Миланъ теперь и не понимаетъ своего положенія, потому что люди невольнавидные всегда смотрятъ по верхушкамъ, и если здѣсь видятъ тишину и спокойствіе, то и довольны. А владѣтелямъ съ плохой памятью и съ необузданнымъ влеченіемъ въ тиранніи всякое положеніе кажущейся тишины ублаживаетъ ихъ и влечетъ еще дальше идти по скользкому пути насилія и беззаконія. Король Миланъ думаетъ, что теперь все мертво, все подавлено, и онъ можетъ теперь со своимъ Гарашанпомъ и К° дѣлать все, что хочетъ, во онъ сильно заблуждается.

Теперешнее положеніе Сербіи если и кажется близорукимъ людямъ мертвымъ, усыпленнымъ, есть въ дѣйствительности самое опасное. «Нужно только на этотъ народъ выставить нѣсколько ружей и пушекъ, и тогда онъ спокоенъ, тогда дѣлать съ нимъ, что хочешь». Эта фраза хоть и пріятна королю Милану, потому что часто повторяется, но будетъ очень горька по своимъ послѣдствіямъ. Ружья и пушки разбили и прекратили нашу общественную жизнь на законномъ пути, но не убили и не уточнили ее совсѣмъ. Она приняла теперь очень опасный видъ, и если бы король Миланъ читалъ исторію, онъ видѣлъ бы, какія послѣдствія ожидаетъ такое состояніе, какъ теперешнее состояніе нашего народа. Народное настроеніе нельзя опредѣлять и вѣрно оцѣнивать по тѣмъ заявленіямъ, которыя высказываютъ отдѣльныя депутаціи, высланныя полицейскими чиновниками съ хорошими суточными на счетъ народа. Нельзя его измѣрять и по теперешней скупщинѣ, которая состоитъ изъ сомнительныхъ элементовъ, набранныхъ подъ давленіемъ ружей и пушекъ, при дѣйствіи исключительно законовъ въ странѣ. Нельзя также о немъ вѣрно судить и по извѣстіямъ, которыя добываетъ Гарашанинъ отъ своихъ подручныхъ чиновниковъ и доставляетъ королю Милану. Нынѣшнее положеніе народа можно узнать и оцѣнить только по народному настроенію, которое таится однако глубоко въ народѣ, тамъ, гдѣ, къ счастью, не достать его и не заколотъ ни полицейской саблей, ни другимъ какимъ оружіемъ державныхъ властей. И такое состояніе очень опасно! Тяжело тому владѣтелю, который стоитъ на вулканической почвѣ. А такова почва подъ ногами короля Милана! Онъ однако не видитъ этого, а если и видитъ, то, не зная исторіи своей земли, не понимаетъ и послѣдствій такого состоянія. Можетъ быть, онъ надѣется на Австрію и Германію, но это-то и есть настоящая опасность для него. Всѣ владѣтели сербскіе, державшіеся Австріи, плохо оканчивали... Такъ и король Миланъ—если онъ хочетъ идти своимъ путемъ, полагаясь на Австрію, то его судьба болѣе чѣмъ извѣстна.

Если король Миланъ хочетъ узнать положеніе народа, то пусть онъ нѣсколько глубже присмотрится къ народу и тогда онъ узнаетъ, что думаетъ о немъ народъ. Теперешнее мнѣніе и настроеніе народное сводится къ слѣдующимъ немногимъ словамъ: «Король Миланъ

потерялъ для православнаго славянства, а кто потерялъ для православнаго славянства, тотъ не нуженъ ни Сербіи, ни сербскому народу, потому что сербскій народъ есть часть этого славянства». *) Такъ думаетъ сербскій народъ, хотя такія его мысли и не выражаются на бумагѣ и не высказываются передъ Гарашаниновыми шпионами и полиціантами. Эти мысли какъ электрической токъ идутъ въ народѣ, въ его души и сердца, и ихъ нельзя ни схватить, ни побить прикладомъ; не могутъ онѣ и долго скрываться, а какъ громъ грянутъ на ослѣпленныхъ и самоувѣренныхъ угнетателей народной мысли и воли.

Но довольно объ этомъ. Перейдемъ къ другимъ нашимъ дѣламъ. Въ прошломъ письмѣ я высказалъ предположеніе, не подкупиленъ ли цареградскій патриархъ деньгами за признаніе Мраши. Теперь вполнѣ подтверждается, что «напреднячкое» правительство дало ему 12000 дукатовъ денегъ. При письмѣ, которымъ поздравилъ Мраша патриарха и извѣщалъ его о своемъ поставленіи въ митрополита, посланы и эти 12000 дукатовъ. Нарочный курьеръ везъ это письмо съ деньгами изъ Бѣлграда въ Сербію, а другой опять отъ Сербіи до Ямбула. Въ Ямбулѣ ожидалъ курьера секретарь сербскаго посольства въ Царьградѣ, Вовоничъ, отвезъ письмо съ деньгами въ Царьградъ и передалъ патриарху. Письмо на французскомъ языкѣ приказалъ написать Гарашанинъ и позвалъ Мрашу подписать его, не говоря о содержаніи письма. Мраша рассказываетъ это самъ открыто и публично, особенно «*кад мушкетерѣ уће у лице, а ракија беседу отвори*» (когда вине войдетъ въ лицо, а ракија развяжетъ язычекъ); это очень не рѣдко бываетъ съ Мрашей. «Позвали меня, говорить онъ, въ министерство иностранныхъ дѣлъ; тутъ мнѣ Гарашанинъ подалъ бумагу, написаную на французскомъ языкѣ, а что въ ней написано, то знаютъ Богъ и Гарашанинъ, а я и теперь не знаю, хоть меня убей.» Вотъ что и какъ дѣлается въ нашей церкви подъ «напреднякамъ».

Много у насъ въ Сербіи творится чудесъ, и нѣтъ никого, кто бы ихъ описалъ. Я имѣю въ виду ограничиться на этотъ разъ лишь нѣсколькими примѣрами.

На Бѣлградской желѣзно-дорожной станціи случилась кража—украденъ тяжкій цѣнностей въ 40,000 динаровъ, привезенный для королевскаго двора по желѣзной дорогѣ изъ Парижа. При раздачѣ посылокъ не оказалось и этихъ драгоценностей. Почтамтскій желѣзнодорожный чиновникъ Живко Ловаковичъ и еще нѣкоторые арестованы, потому что на нихъ пало подозрѣніе. Какъ замѣшана въ этой кражѣ чиновникъ Живко, одинъ изъ главныхъ шпионовъ и агентовъ Гарашанина, который служитъ въ секретномъ почтамтскомъ отдѣленіи и вскрываетъ всѣ письма? Чудное дѣло! Слѣдствіе ведется въ большой тайнѣ, потому что какъ

*) «Кралъ је Милан изублен за православно словенство, а ко је изублен за православно словенство, тај не треба ни Србији, ни српски народу, јер и српски је народ део тога словенства».

говорятъ, Живко выдаетъ: какъ бы и онъ не пошелъ по слѣдамъ красной Кничанки... вѣдь Гарашанинъ не затрудняется жертвовать своими лучшими любимцами для самосохраненія. «Према главы и оца по главы»,—такъ и Гарашанинъ.

Въ «напредняцкой» партіи усиливается теперь еврей. На одномъ изъ собраній напредняковъ председателемъ былъ избранъ еврей Озеровичъ. Теперь въ Сербіи жида—единственные союзники напредняковъ. Въ народѣ названіе «напредняка» сдѣлалось позорнымъ. Обозвать кого нибудь «напреднякомъ» считается величайшимъ оскорбленіемъ. Да и сами дѣйствительные напредняки, находясь въ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ, отказываются отъ «напреднячества»,—такъ оно возмущаетъ народъ.—Но на этотъ разъ довольно.

И.....

По поводу замѣтки г. Будиловича о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія.

Мысль о достойномъ воспоминаніи смерти старшаго изъ первоучителей славянскихъ, св. Меодія, которой совершится тысяча лѣтъ 6-го апрѣля текущаго года, возбудила справедливыя соображенія, предположенія и проекты въ разныхъ концахъ міра славянскаго относительно способа и пріемовъ ожидаемаго праздника. Нельзя не отмѣтить при этомъ желанія придать какъ можно болѣе торжественности и даже соединить въ одно цѣлое членовъ семьи славянской, разрозненныхъ и простраствомъ, и политическимъ положеніемъ, и вѣроисповѣданіемъ и нравственно-религиознымъ напалами. До послѣдняго времени стремленіе къ такому соединенію высказывалось на Западѣ, въ области церкви католической; восточная половина славянъ, народъ русскій, въ лицѣ руководителя церкви православной, Святѣйшаго Синода, не выступала изъ своихъ географическихъ границъ, приглашая почтить свѣтлую память Просвѣтителей славянства у себя дома, молитвою и поученіемъ въ церкви и послѣднимъ разъясненіемъ просвѣтительной дѣятельности ихъ въ многочисленныхъ, разбросанныхъ по всему лицу земли русской, центрахъ грамотности и просвѣщенія, въ школахъ всевозможныхъ наименованій. Намѣченъ, такимъ образомъ, пунктъ, гдѣ особенно умѣстно и поучительно раскрыть благодатное значеніе подвиговъ св. Кирилла и Меодія, такъ какъ въ ряду этихъ подвиговъ, бесспорно, представляются видѣе всего широта христіанскаго просвѣщенія среди славянства, обработка и поднятіе изъ неизвѣстности славянскаго языка на степень могучаго органа вѣры и мысли и, наконецъ, посредствомъ того и другаго,—залогъ единенія между отдѣльными поколениями славянъ.

Намъ казалось, кажется и теперь, что такой характеръ праздника вполне соотвѣтствуетъ какъ свойствамъ настоящаго русскаго чело-вѣка, такъ и духу православной церкви.

Но вотъ въ декабрьскомъ выпускѣ «Славянскихъ Извѣстій» помѣщена замѣтка «о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія», которую дается иной взглядъ на характеръ празднованія. Замѣтка эта не можетъ не обратитъ на себя вниманія уже по одному тому, что принадлежитъ достойному въ наше время представителю и двигателю науки о славянствѣ, лицу непосредственно и близко знакомому не только съ его исторіею, литературою и языкомъ, но и съ бытомъ, съ понятіями и воззрѣніями его на жизнь общественную и политическую. Има г. Будиловича, автора упомянутой замѣтки, хорошо извѣстно въ мірѣ славянскомъ, чтобы не распространяться въ ознакомленіи съ нимъ образованныхъ русскихъ читателей. Тѣмъ умѣстнѣе и справедливѣе выкинуть въ мнѣніе его о предлагаемомъ имъ способѣ празднованія тысячелѣтія, что такое има легко способно увлечь многихъ, сочувствующихъ идеѣ праздника.

Г. Будиловичъ не подвергаетъ оцѣнкѣ распоряженій русской власти касательно порядка празднованія 6-го апрѣля, конечно, соглашаясь съ нимъ въ общихъ чертахъ; признаетъ, однако, полезнымъ и удобнымъ перевести хотя нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ по этому случаю за предѣлы Россіи, рекомендуя имъ прикинуть къ совместному участію въ торжествѣ съ западными соплеменниками въ кратковременномъ центрѣ дѣятельности св. Меодія, въ Моравіи, въ частности въ Велеградѣ, какъ мѣстѣ кончины и погребенія св. Меодія. Подъ влияніемъ этой мысли, г. Будиловичъ считаетъ даже «необходимымъ организовать въ одномъ или двухъ пунктахъ памятные сѣзды съ международнымъ характеромъ въ средѣ славянской», признаетъ справедливымъ «усвоить себѣ въ общихъ чертахъ программу свято-меодіевскаго сѣзда, начертанную нашими западными соплеменниками» и, упоминая о множествѣ православныхъ пилигримовъ по св. мѣстамъ, а равно и о путешествіяхъ интеллигентныхъ людей по разнымъ сілоамскимъ купелямъ Европы, съ нѣкоторымъ упрекомъ спрашиваетъ: «ужели въ этой массѣ то восточныхъ, то западныхъ пилигримовъ не найдется одной двухъ сотенъ паломниковъ въ Велеградѣ?» При этомъ авторъ замѣтно полагаетъ особую надежду на многихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, а во главу организаци пилигримства призываетъ стать наши Славянскія Благотворительныя Общества.

Намъ кажется, прежде всего, что сопоставленіе г. Будиловичемъ паломничества русскихъ людей по св. мѣстамъ, даже за три моря, въ Царьградъ, на Аѳоны и Палестину, съ рекомендуемымъ имъ пилигримствомъ въ Моравію, не можетъ имѣть много общаго ни въ вѣрованіяхъ и понятіяхъ русскаго и вообще православнаго народа, ни въ историческихъ его преданіяхъ. Куда направляется православный паломникъ? Въ мѣста, исхоны прославленные или рожденіемъ, жизнью, чудесами и ученіемъ божественнаго Основателя христіанства, какъ Палестина, или въ мѣста, служащія источникомъ, изъ котораго притекло хри-

стіанство въ русскую землю, какъ Царьградъ, наполненный великолѣпными храмами, чудотворными иконами, святыми мощами, или въ мѣста, отмѣченныя подвигами великихъ труженниковъ вѣры и благочестія, съ знаменитыми центрами иноческой жизни, съ первообразами для русскаго народа этой жизни, съ ея строемъ и порядками, какъ Афонъ. Благочестивое почитаніе такихъ мѣстъ, поклоненіе имъ и молитва на нихъ срослись съ православною Русью, вошли въ плоть и кровь ея народа, который, по тому самому, и не нуждается ни въ такихъ зазывахъ, ни въ какихъ либо паломническихъ свѣздахъ и компететахъ который идетъ по влеченію богобоязненнаго, и вѣрующаго своего сердца, все равно—въ одиночку, или группами. Въ такихъ мѣстахъ встрѣчаетъ онъ своихъ единовѣрцевъ, а иногда и единомышленниковъ, молится въ привычныхъ ему храмахъ, слушаетъ божественную службу, передъ которой обивъ онъ благоговѣтъ съ первыхъ лѣтъ дѣтства, въ религиозныхъ побужденіяхъ своихъ кругомъ находитъ поддержку, укрѣпляется только въ правотѣ и истинѣ своего благочестія. Принеситъ оттуда съ собою на родину священные или освященные предметы, которые всегда считалъ за благословіе Божіе въ домѣ своемъ самъ онъ на далекой родинѣ, мысль о которыхъ пробуждаетъ благочестивое настроеніе во всѣхъ родныхъ, близкихъ и знакомыхъ его. Разказы подобнаго паломника о видѣнномъ и слышанномъ во св. мѣстахъ принимаются каждымъ съ чувствомъ удивленія, съ молитвеннымъ назиданіемъ и укрѣпляютъ вѣру въ чистоту и непогрязность чтимаго имъ православія. Ни недовольство, ни соблазнъ, ни тѣмъ менѣе ослобленіе не войдутъ въ душу слушателя такихъ разказовъ, какъ былъ и есть чужды они и разсвѣтнику-паломнику.

Что встрѣтитъ православный христіанинъ на западѣ, въ Моравіи и ея окрестностяхъ, куда приглашаетъ г. Будиловичъ русскихъ людей для совмѣстнаго воспоминанія о смерти св. Мееодія съ соплеменниками католиками? Что сбереглось тамъ прочнаго, несомнѣннаго, достовѣрнаго изъ дѣятельности св. первоучителей славянскихъ, что было бы способно питать и назидать умъ и чувства вѣрующаго православнаго? Самое опредѣленіе мѣстности, гдѣ проживалъ въ Моравіи виновникъ торжества 6-го апрѣля, еще болѣе—гдѣ положены останки его, продолжаетъ до сихъ поръ быть предметомъ недоумѣній, сомнѣній и разногласій даже среди ученыхъ специалистовъ. Самъ г. Будиловичъ не можетъ обойтись безъ «вѣротно», когда говорить о мѣстѣ смерти и погребенія св. Мееодія: «изъ того же житія (Паннонскаго) мы знаемъ, что св. Мееодій умеръ въ тогдашней резиденціи моравскаго князя Святополка, т. е. *стролтно* въ моравскомъ Велеградѣ». Да и относительно самаго Велеграда не онъ-ли, г. Будиловичъ, считаетъ необходимымъ доказывать, вопреки прежнимъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что не нынѣшній Велеградъ былъ мѣстомъ пребыванія св. Мееодія, а давній, уплывшій въ видѣ посада, подъ именемъ *Старое Мѣсто*, въ часо-

вомъ разстояніи отъ новаго? И по поводу обозначенія церкви, въ которой погребенъ св. Мееодій, точно также г. Будиловичъ не избѣгъ справедливаго признанія вѣротности: «Болѣе чѣмъ *стролтно*, говоритъ онъ, что въ немъ именно (т. е. въ старомъ мѣстѣ) находилась та Свято-Богородицкая соборная церковь, въ которой похороненъ былъ св. Мееодій». А вотъ одинъ изъ русскихъ писателей, считающій себя конечно специалистомъ, въ трудѣ, прямо и исключительно назначенномъ для изслѣдованія жизни святыхъ первоучителей, не прочь сомнѣваться даже и въ томъ, что св. Мееодій скончался именно въ Моравіи (Вильбасовъ, Кпр. п. Мее., I, стр. 98). Понятно, ни г. Будиловичъ, ни мы, да и никто изъ основательно и безпристрастно усвоившихъ сравнительную оцѣнку источниковъ по вопросу о св. братьяхъ, и на минуту не усумнятся въ кончинѣ старшаго изъ нихъ дѣйствительно въ Моравіи, притомъ именно въ старомъ Велеградѣ; не отвергнетъ и того, что соборная церковь, въ которой погребенъ св. Мееодій, дѣйствительно находилась въ послѣднемъ. Но едва-ли г. Будиловичъ зайдетъ далѣе двухъ-трехъ десятковъ въ перечисленіи такихъ мѣстъ въ нашемъ отечествѣ.

Допустимъ, однако-же, что отыщутся они не въ сотнахъ даже, а въ тысячахъ. Что же найдутъ эти тысячи паломниковъ въ Моравіи, если бы удалось замечъ ихъ въ такое паломничество? Откроютъ ли они хоть маглѣйшій, видный, осязательный слѣдъ пребыванія и дѣятельности въ ней Святителя, для празднованія памяти котораго предпринято ими отдаленное и не легкое паломничество? Такого не откроется ничего. Не только не увидятъ они мощей сятаго, не только не укажутъ имъ гробницы, но и точнаго обозначенія мѣстности, гдѣ находилась послѣдняя. Безсилно будетъ въ этомъ отношеніи и преданіе мѣстныхъ жителей, которое приводитъ г. Будиловичъ, со словъ моравскаго ученаго Брандла, и которое лишь въ общихъ чертахъ упоминаетъ, что въ Велеградѣ погребенъ св. Мееодій. Съ своей стороны, мы готовы думать и утверждать, принимая въ соображеніе всю предыдущую многовѣковую исторію отношеній католицизма и германизма къ памяти о св. братьяхъ, что и самое отрывочное преданіе обязано новѣйшему времени, вліянію новѣйшаго учено-литературнаго и національнаго движенія въ Моравіи. Но будемъ уступать далѣе. Что же найдутъ еще, увидятъ или услышатъ паломники изъ того, что свидѣтельствовало бы, или хотя напомидало о плодахъ подвиговъ св. первоучителей, въ той мѣстности, въ которой по преимуществу среди славянъ они жили и дѣйствовали? Г. Будиловичъ справедливо опредѣляетъ характеръ и значеніе дѣятельности солусскихъ братьевъ тѣмъ, что они положили основаніе національному и религиозному развитію отдѣльныхъ вѣтвей Славянства и создали почву для духовнаго ихъ сближенія. Но то и другое выразилось въ единствѣ языка богослужбнаго, языка славянскаго, столь свято сохраненнаго и чтимаго у славянъ восточныхъ, и въ особенностяхъ самаго богослуженія, по обрадамъ церкви ви-

завѣтійской. Не найдуть и слѣдовъ того и другаго восточныя паломники въ современной Моравии и въ народѣ ее населяющемъ. Услышатъ они тамъ латинскую, чуждую имъ рѣчь, и увидятъ католическія церемоніи, своею аффектаціей поражающія вѣшнія чувства. Гдѣ же, въ чемъ именно обрѣтеть тамъ русскій паломникъ нищу своему религиозному возбужденію и своему благоговѣнному воспоминавію об истинныхъ и величайшихъ заслугахъ солунскихъ братьевъ для родной его религіи и цѣлѣви, ими установленныхъ и подвигами ихъ утвержденныхъ, нерушимо сберегаемыхъ его родными православіемъ? Все это забыто, сметено съ лица земли католическо-славянскою и замѣнено къ концу не симпатичнымъ ему римскимъ католичествомъ. Мы даже не прочь, выстѣпъ съ г. Будиловичемъ, предположить, что въ день велеградскаго торжества пропоется католическая мисса и по славянски; но развѣ подобная уступка поклонниковъ Рима не покажется обычной фальшью въ дѣлѣ вѣры и развѣ не должна она вызвать сопоставленіемъ съ тѣмъ, что было всегда прежде, что послѣдуетъ за тѣмъ, и въ будущемъ, чувства сомнѣнія и подозрѣнія на счетъ цѣлей съ ихъ стороны и намѣреній?

И такъ, ничего опредѣленнаго, несомнѣннаго, живаго изъ жизни первоучителей не встрѣтитъ восточный паломникъ въ области Моравской. Зачѣмъ же приглашать туда, зачѣмъ утомляться и тратиться путешествіемъ, если только цѣль подобнаго путешествія не выходитъ изъ границъ достойнаго церковно-религіознаго прославленія памяти солунцевъ? Рѣшаемъ ли утверждать, наоборотъ, что если не усматривается ни цѣли, ни пользы отъ проектированнаго пилигримства на западъ, то вредъ отъ него, хотя-бы нравственный только, въ смыслѣ недовольства, раздраженія, неприязни и иныхъ подобныхъ чувствъ, едва-ли можетъ подлежать отрицанію. Въ самомъ дѣлѣ, не столкнутся-ли на велеградскомъ празднествѣ православныя паломники съ воинствующею пропагандою католичества, не разбивающаго средствъ въ проведеніи своихъ нечистыхъ цѣлей и ради этихъ цѣлей такъ нагло начавшихъ эксплуатировать нашихъ первоучителей, вопреки несомнѣнному сознанію главныхъ руководителей явнаго противорѣчія этой новой эксплуатаціи съ намѣренными оскорбленіемъ, преслѣдованіемъ и униженіемъ ихъ памяти въ теченіе многихъ вѣковъ въ старину, и при томъ же безъ непосредственнаго участія иногда самихъ первосвященниковъ римскихъ? Или г. Будиловичъ полагаетъ, что такая завѣдомая ложь не проявится въ умы и сердца русскихъ странниковъ и не отразится соответствующимъ всякой жи чувствомъ, столь противорѣчающимъ благоговѣнному настроенію? Но такое чувство неминуемо поднимется до негодованія и вражды, какъ скоро мы представимъ себѣ, что затѣя и заправительство юбилейнымъ торжествомъ въ Велеградѣ очутились въ нечистыхъ рукахъ польскихъ патриотовъ, уже не скрывающихъ существенной своей задачи провести, подъ видомъ религіознаго празднества, какъ можно шире и громче завѣтныя политическія

мечты по польской справѣ и безумную до бѣшенства ненависть къ московской славянѣ.

Но, быть можетъ, г. Будиловичъ возлагаетъ на проповѣдуемое имъ пилигримство въ Моравію другую цѣль, или, покрайней мѣрѣ, не исключительное удовлетвореніе религиозному чувству. Весьма вѣроятно; на это намекаетъ отчасти и обращеніе приглашенія къ людямъ интеллигентнѣ; возможно, что въ понятіяхъ его имѣетъ немалое значеніе и сторона національно-политическая. Но, во-первыхъ, едва ли и самъ многоуважаемый г. Будиловичъ, вынуждъ ближе и глубже въ совершающіяся на Западѣ приготовленія къ 6-му апрѣлю, замысли и влеченія руководителей этого приготовленія, признаетъ осуществимымъ что либо и въ этомъ отношеніи и не согласится скорѣе допустить возможность послѣдствій совершенно обратныхъ какому либо примиренію или соглашенію. Во-вторыхъ, было бы противно и исторіи и преданіямъ православной церкви примѣшивать въ ея отправление что либо постороннее, особенно политическое; еще болѣе претить чувству русскаго православнаго, подъ прикрытіемъ исполненія религіозно-правственныхъ обязанностей, направлять помыслы и дѣйствія въ область, неимѣющую ничего общаго съ такими обязанностями. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, церковь русская была свободна отъ оскотивныхъ и демонстративныхъ проявленій ради удовлетворенія постороннимъ, житейскимъ стремленіямъ; тѣмъ менѣе дозволяла она себѣ быть орудіемъ политическихъ побужденій и стремленій. Этому, конечно, не въ малой мѣрѣ обязана она сохраненіемъ силы и чистоты вѣры въ православныхъ своихъ исповѣдникахъ. И неужели же русскій человѣкъ теперь, въ минуты памяти о славянскихъ первоучителяхъ, даровавшихъ ему своимъ твореніями и ученіемъ эту силу и чистоту вѣры, спокойно и сознательно допуститъ въ родную свою церковь примѣсь развѣдающей все высокое и духовное жи, которая такъ успѣшно заглушаетъ самыя основы христіанства на католическомъ западѣ?

Самъ г. Будиловичъ видимо не скрываетъ нѣкоторыхъ неудобствъ въ участіи православныхъ паломниковъ на велеградскомъ торжествѣ; справедливо предполагаетъ онъ, что послѣдніе не могутъ удовлетвориться католическою мессою на латинскомъ языкѣ, что захотятъ прослушать свою литургію на богослужебномъ языкѣ св. солунскихъ братьевъ и вознести молитвы, въ память и прославленіе ихъ, въ родной и привычной храмовой обстановкѣ. Съ этою цѣлью онъ проектируетъ походную церковь, хотя бы отъ русскаго пражскаго причта, поясняя и оправдывая подобное явленіе былыми прецедентами во время венгерской компаніи, когда русскіи войскамъ «не разъ, вѣроятно, приходилось молиться въ походныхъ церквяхъ». Сравненіе, конечно, по нашему мнѣнію, не совсемъ удобное: во время военнаго похода въ чужую землю, похода подневольнаго, вызваннаго государственными потребностями, по волѣ верховнаго главы государства, естественно войско беретъ съ собою все, что необходимо для удовлетворенія его потребностей какъ матеріальныхъ, такъ и ду-

ховныхъ; беретъ оно и церковь свою, потому что во враждебной странѣ не всегда удается имѣть ее, даже и тогда, когда жители этой страны были бы и единовѣрцы. Въ предпологаемомъ же пилигримствѣ на западъ участвуетъ и должна участвовать добрая воля, личное влеченіе сердца; цѣль пилигримства заключается въ поклоненіи мѣстамъ, освященнымъ жизнію и подвигами тѣхъ лицъ, память которыхъ желаемъ мы прославить,—и увѣренность, что на этихъ мѣстахъ нельзя найти подходящаго храма, не должна-ли скорѣе пробудить сомнѣніе, разочарованіе и вопросъ: да слѣдуетъ ли и предпринимать туда тяжелое странствованіе, когда такъ легко, привольно и спокойно можно отпраздновать и прославить память эту у себя дома, въ обильныхъ и чтимыхъ храмахъ Божіихъ. Мы сказали *спокойно отпраздновать*, потому что не въ силахъ поручиться, чтобы тамъ, въ землѣ Моравской, въ дни преднамѣренно и искусственно созданнаго католическаго торжества, не была нарушена молитва православныхъ и въ походной церкви. Если и допустить мирное отношеніе къ ней орудовавшей католическо-польской справы, чему, однакоже, съ трудомъ вѣрится, то остается еще сомнѣніе въ привѣтливомъ, пожалуй, даже въ безразличномъ взглядѣ административныхъ властей монархій Габсбургской, всегда смотрѣвшей косо на православную молитву среди народа, особенно когда такая молитва направлялась съ русскаго востока. Самъ г. Будловичъ не безъ нѣкоторой сдержанности, близкой къ опасенію, говорить о препятствіяхъ съ этой стороны: «расчитывать на серьезное (?) противодѣйствіе паломническому съѣзду въ Велеградъ со стороны австрійскихъ властей не представляется никакихъ оснований.» Какъ будто и не серьезное противодѣйствіе, хотя бы мелочныя придирки, не способны смутить душу и подорвать молитвенное въ ней настроеніе при тѣхъ цѣляхъ, оставовѣхъ и побужденіяхъ, съ какими вызывается паломничество въ Велеградъ!

Нѣтъ, не намъ приходится искать на католическомъ Западѣ, хотя бы и у соплеменниковъ, новаго возбужденія преданности и благоговѣннаго уваженія къ великой памяти св. первоучителей славянскихъ; въ этомъ отношеніи, Западъ ничего дать намъ не можетъ, волю и неволью загубивъ все дорогое ихъ наслѣдіе и замѣнивъ его подставною, во многомъ злоумышленною фальшью. Къ великому счастью, мы сберегли это наслѣдіе и въ большей чистотѣ и въ большемъ объемѣ, и если часто поднимается вопросъ о взаимномъ сближеніи разрозненныхъ вѣтвей славянскихъ, по случаю предстоящаго тысящелѣтнаго юбилея, то ужъ несравненно справедливѣе, полезнѣе и обязательнѣе Западу обратиться къ Востоку, гдѣ найдетъ онъ и Кирилло-Мееодіевское богослуженіе, и Кирилло-Мееодіевскія вѣрованія въ догматахъ православной церкви. Не даромъ подобная мысль о паломничествѣ съ Запада въ Россію пронеслась и среди католиковъ (Русь, № 24, прошлаго 1884 г.). Мы же будемъ усердно готовить торжество тысящелѣтня смерти св. Мееодія *по своему*, какъ сказалъ г. Бестужевъ-

Рюминъ *), у себя дома, мирно, въ своихъ храмахъ и школахъ, какъ указано Св. Синодомъ и начальствомъ учебнаго вѣдомства, и постараемся не допустить въ чистые, молитвенные, или научные помыслы о св. братьяхъ чего либо близкаго къ западнымъ агптациямъ и демонстраціямъ, которыя и въ другихъ областяхъ жизни не дадутъ ничего истинно живительнаго и прочнаго, въ области же духовной, еще болѣе религіозной, только растлѣвать душу.

Въ заключеніе, позволяемъ себѣ примннуть къ пожеланіямъ редактора газеты «Русь» (№ 3, 1885 г.), чтобы готовящееся празднество ознаменовалось устройствомъ особыхъ, въ память первоучителей, храмовъ. Только къ городамъ: Салоникамъ, Кіеву и Москвѣ мы присоединили бы нашъ Крымскій Херсонисъ, столь достопамятнѣй крещеніемъ св. Владиміра, гдѣ прожилъ и училъ св. Кириллъ и гдѣ впервые брошены были имъ сѣмена православія на русскую землю. Пусть бы воздвигнутый уже тамъ храмъ во имя равноапостольнаго князя Владиміра, виновника русскаго православія, соединился съ храмомъ во имя св. Кирилла и Мееодія, проповѣдниковъ и устроителей православія въ мірѣ обще-славянскомъ.

II. *Лауровскій.*

Одесса, 31 января
1885 г.

Опредѣленіе Святыишаго Синода, отъ 21—28 февраля 1885 года, о празднованіи тысящелѣтня кончины просвѣтителя славянъ св. Мееодія.

«По указу Его Императорскаго Величества Святыишии Правительствующии Синодъ слушалъ и имѣи сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысящелѣтня со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Мееодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Мееодія и Кирилла, Святыишии Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ копѣхъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурлинскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Мееодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Мееодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Мееодія и Кирилла 11 мая отнестн къ среднимъ церковнымъ праздникамъ, и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словен-

*) «Извѣстія Слав. Благотв. Общ.» № 11, 1884 г., 2 стр.

скаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправляютъ погнелей и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всѣдневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Нъ чествованіи 1000-лѣтія блаженной иконы св. Меѳодія, архіепископа моравскаго.

О значеніи крестныхъ ходовъ и водосвятій въ день 6 апрѣля.—Иконы св. Кирилла и Меѳодія. Приготовленія у западныхъ и южныхъ славянъ къ чествованію памяти св. Меѳодія.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ находимъ слѣдующія соображенія (прот. А. Хойнацкаго) по поводу предстоящаго церковнаго торжества. „Извѣстно, что изъ всѣхъ формъ религіозной жизни въ нашемъ народѣ ни одна такъ не полюбилась ему, ни одна такъ не дѣйствуетъ на него, какъ *крестные ходы*... Оно и понятно; не зависимо отъ величія самыхъ ходовъ, невольно поражающаго религіозное чувство, ходы эти имѣютъ то неопредѣленное преимущество, что въ нихъ могутъ участвовать всѣ, тогда какъ въ самыхъ обширныхъ храмахъ могутъ присутствовать только немногіе. И нашъ Св. Синодъ сдѣлаетъ величайшее благодѣяніе для праздника 6 апрѣля,*) издавъ распоряженіе: 1) чтобы въ этотъ день, обязательно, послѣ литургіи въ мѣстной церкви, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ ея, съ подобающимъ торжествомъ, и затѣмъ на площади или другомъ мѣстѣ отслуженъ былъ торжественный молебенъ святымъ подъ открытымъ небомъ; 2) чтобы въ городахъ, послѣ троекратнаго обхожденія приходской церкви, священнослужители отправлялись въ собору, и отсюда уже шли на площадь для молебна; 3) чтобы въ селахъ, близкихъ одно отъ другаго, подобные крестные ходы совершены были изъ села въ село. Для этого слѣдуетъ воспользоваться тѣмъ, что 6 апрѣля приходится въ субботу, и потому можно напр. разрѣшить одинъ крестный ходъ въ извѣстное село 6 апрѣля, а другой на слѣдующій воскресный день. Само собою разумѣется, что во избѣжаніе безпорядковъ подобнаго рода крестные ходы должны совершаться съ разрѣшенія епархіальной власти и мѣстнаго гражданскаго начальства. Мы тѣмъ болѣе настаиваемъ на необходимости крестныхъ ходовъ, что они не только несомнѣнно оставляютъ необходимое впечатлѣніе въ народѣ, но и должны имѣть символическое значеніе, торжественнымъ обхожденіемъ вокругъ св. храмовъ, знаменуя наше блаженное оброченіе съ церковію, благодаря просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ, а хожденіемъ изъ одного села въ другое, торжество самой вѣры православной въ нашемъ отечествѣ. По желанію гражданъ, можно бы разрѣшить

хожденіе въ крестномъ ходѣ изъ одной церкви въ другую и въ городахъ, продливъ и здѣсь торжество на два дня, т. е. на 6 и 7 апрѣля и т. д.

Наконецъ, кому неизвѣстно, что рядомъ съ крестными ходами народъ особенно любитъ *водосвятія*? Какой прекрасный случай воспользоваться этимъ, разрѣшивши водосвятія и въ 6 и 7 день апрѣля, а пожалуй и безусловно предписавши ихъ на эти дни, въ знаменіе той купели крещенія, въ которой мы содѣлались членами св. церкви, благодаря проповѣди св. братьевъ — просвѣтителей и крестителей нашихъ? Въ лаврѣ Почаевской, въ самомъ притворѣ соборной Успенской церкви, по прекрасной мысли покойнаго преосвященнаго Агаангела, архіепископа волынскаго и священноархимандрита лавры, въ простѣнкахъ съ одной стороны написано Успеніе Божіей Матери, какъ главнаго лаврскаго праздника, а съ другой крещеніе славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. И народъ всегда съ особымъ интересомъ останавливается предъ этимъ послѣднимъ изображеніемъ, наглядно такимъ образомъ воспроизводя въ своей памяти святое дѣло, совершенное блаженными братьями. То же самое должны произвести въ народѣ и водосвятія, если священникъ при этомъ постарается, какъ слѣдуетъ, объяснитъ значеніе этого священнодѣянія въ данномъ случаѣ въ воспоминаніе св. братьевъ...

Однимъ изъ лучшихъ способовъ прославленія и воспоминанія св. угодниковъ въ нашей церкви служатъ св. иконы. Необходимо, чтобы во всѣхъ церквахъ нашего отечества непременно были *иконы св. равноапостольныхъ братьевъ*. Еще лучше было бы, еслибы эти иконы носились въ каждой церкви — если не къ 6-му апрѣля, то къ 11-му мая. Но кому не извѣстно, какъ трудно, особенно сельскимъ церквамъ, запастись иконами, а тѣмъ болѣе порядочными, соответствующими своему назначенію? Потому Св. Синодъ оказалъ бы истинное благодѣяніе, заказавши хотя бы Ракочію и К^о, столь удачно выполненному липцевымъ святцы, большую, въ аршина полтора и болѣе хромолитографическую икону св. Кирилла и Меѳодія, по образцу, нарочито для сего одобренному церковною властію. Эту икону, по распоряженію Св. Синода, обязательно должны бы пріобрѣсть всѣ церкви русскаго государства, тѣмъ болѣе, что при стотысячномъ заказѣ, она никакъ не можетъ обойтись дороже 5—6 рублей, а такую сумму можетъ уплатить всякая церковь. Между тѣмъ самое однообразіе иконы во всѣхъ церквахъ не могло бы остаться безъ вліянія на умы и сердца православныхъ. Видя эту икону вездѣ, каждый бы зналъ, не спрашивая, кого она изображаетъ, и такимъ образомъ невольно научался бы почитать память святыхъ, на нихъ изображенныхъ, подобно тому, какъ теперь народъ нашъ привыкъ почитать знакомые ему лица святителя Николая, Георгія Побѣдоносца, Пантелеймона, и др. Надо только пожелать, чтобы самая икона была сдѣлана какъ можно лучше и достойнѣе своего назначенія. Лучше взять за нее дорожее, чѣмъ дѣлать, какъ случится; поэтому еще лучше было бы, еслибы икону эту заказало

*) См. опредѣленіе Св. Синода, выше приведенное.
Ред.

отъ себя Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, и потомъ само разослало ее отъ себя съ обязательствомъ слѣдующей уплаты или разомъ, или съ разсрочкой для бѣдныхъ церквей. Къ иконѣ можно было бы приложить и краткое жизнеописание святыхъ, чтобы, по получени иконы, священники могъ тутъ же прочитывать это жизнеописание народу для ознакомленія его съ жизнью св. братьевъ. Не мѣшало бы также икону эту разослать и въ церкви южныхъ славянъ съ приложеніемъ жизнеописанія св. братьевъ на соответствующемъ языкѣ того народа, куда икона будетъ предназначена.

Во всѣхъ уголкахъ славянскаго міра такъ или иначе готовятся къ предстоящему церковному торжеству. Чешскіе епископы издали посланіе къ своей паствѣ; болѣе половины его посвящено исторіи дѣятельности святыхъ братьевъ въ Моравіи и Чехіи. «Чехи—говорится, между прочимъ, въ посланіи—очень многимъ обязаны св. Меѳодію; онъ былъ главнымъ распространителемъ христіанской вѣры въ Чехіи и поэтому можетъ быть по справедливости называемъ апостоломъ чеховъ. Вліяніе его на чешскій народъ было такое сильное, что безъ него едва ли бы христіанство распространилось такъ скоро въ нашемъ отечествѣ». Объяснивъ такимъ образомъ чехамъ значеніе для нихъ св. Меѳодія, чешскіе католическіе епископы ссылаются затѣмъ на пріятное воспоминанію памяти первоучителей славянства безусловно римско-католическій характеръ. «Помните—утѣшаютъ они свою паству—что свв. Кириллъ и Меѳодій были не только ревнители святой вѣры, но и преданы римскому престолу. Не смотря на то, что они пришли съ Востока, видимымъ главою церкви они признавали не константинопольскаго епископа, а римскаго. Съ Римомъ они поддерживали постоянныя сношенія, въ Римъ же явился св. Меѳодій, чтобы оправдать себя отъ изводимыхъ на него обвиненій, притомъ въ такое время, когда константинопольскій патріархъ формально отлучился отъ папы и положилъ такимъ образомъ основаніе къ прискорбнѣйшей церковной схизмѣ... Въ заключеніе, чтобы окончательно убѣдить свою паству, что Кириллъ и Меѳодій исключительно римско-католическіе святые, чешскіе епископы сообщаютъ о причисленіи ихъ вышнимъ папою къ лику святыхъ, а также возвѣщаютъ, что въ ознаменованіе этого событія приступлено къ открытію въ Римѣ чешской духовной семинаріи.

Одновременно съ этимъ пастырскимъ воззваніемъ опубликовано и «воззваніе къ чешскимъ католикамъ» пражскаго комитета по устройству празднествъ въ Велеградѣ. Комитетъ, во главѣ котораго стоитъ графъ Шенборнъ, горячо убѣждаетъ чешскихъ католиковъ придать паломничествамъ въ Велеградъ возможно болѣе торжественный характеръ.

Зато хорваты рѣшились, повидному, не принимать участія въ велеградскихъ празднествахъ. Вопросъ о томъ, принимать или не принимать участіе въ паломничествахъ въ Велеградъ замѣтно волнуетъ умы въ Хорватіи. Народная партія, во главѣ которой стоитъ Стар-

чевичъ, рѣшила этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, издавъ въ «Слободѣ» манифестъ противъ участія хорватовъ въ празднествахъ, которыми многіе очевидно желаютъ придать характеръ враждебной Россіи демонстраціи, но это рѣшеніе встрѣчаетъ сильное противодействіе со стороны епископа Штрессмайера, который обвародовалъ недавно папское посланіе, горячо убѣждая свою паству совершить паломничество въ Велеградъ и такимъ образомъ почтить память великаго славянскаго апостола св. Меѳодія. При этомъ Штрессмайеръ высказываетъ убѣжденіе, что велеградскія празднества послужатъ къ воссоединенію церквей. Впрочемъ, нежелающіе отправляться въ Велеградъ, могутъ отправиться въ Римъ. Тѣ, которые отправятся въ Велеградъ или въ Римъ—говоритъ епископъ въ своемъ посланіи—и тамъ будутъ молиться за воссоединеніе и единство христіанско-славянскаго міра, совершать пріятное Богу дѣло». Желая, однако-же, нѣсколько успокоить хорватовъ на счетъ чрезмѣрнаго усилія вліянія Ватикана, Штрессмайеръ въ концѣ своего посланія распространяется въ увѣреніяхъ, что вовсе не предполагается замѣнить богослуженіе на славянскомъ языкѣ богослуженіемъ на латинскомъ.

Въ газетѣ «Розог» проф. Смичичъ категорически заявилъ, что хорваты пойдутъ въ Велеградъ только подъ условіемъ, чтобы празднеству былъ присвоенъ дѣйствительно славянскій характеръ, и богослуженіе совершалось бы тамъ по славянски *).

Подобный же споръ происходитъ въ Сербіи. Бѣлградская газета «Уставность» даже въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ отклоняетъ приглашеніе сербамъ брискиимъ комитетомъ приглашеніе участвовать въ велеградскихъ празднествахъ. Газета говоритъ, что комитетъ состоитъ должно быть изъ сумасшедшихъ, иначе трудно предположить, чтобы онъ рѣшился приглашать православныхъ сербовъ дѣлать въ пелю, устроенную врагами славянъ, сербовъ и православія. Такое приглашеніе просто абсурдно и смѣшно—заключаетъ газета—и его можно объяснить только нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ сербскаго королевства. (Нов. Вр.).

Словенскій журналъ «Slovan» съ восторгомъ привѣтствуетъ зарожденіе новаго словенскаго патріотическаго Общества имени св. Кирилла и Меѳодія, которое должно служить достойнымъ памятникомъ предстоящаго всеславянскаго торжества. «Въ то время, говоритъ журналъ, когда славяне косили въ язычества, христіанство уже распространилось между ихъ соотчужденными братьями. Нѣмецкіе священники старались ввести христіанство у славянъ, но, со словами любви на устахъ и съ враждой къ языку и всему славянскому въ сердцѣ, они мало успѣвали въ своемъ дѣлѣ. Но вотъ съ дальняго во-

*) Замѣчательныя сужденія хорватской газеты «Sloboda» и чешскаго писателя Калаша о значеніи для хорватовъ и чеховъ Кирилла-Меѳодіевской проповѣди отлагаемъ до слѣдующаго №-ра за недостаткомъ мѣста. Ред.

стока пришли въ Паннонію и Великую Моравію два брата, принесшіе слово Божіе и богослуженіе на родномъ для славянъ языкѣ, и тотчасъ начали креститься толпы славянъ. Оклеветанные дѣлжими завистью нѣмцами св. братья одни только стали за право славянскаго языка въ церкви и одержали верхъ въ неравномъ бою... Тысяча лѣтъ протекла съ того времени, многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, лишь одно осталось безъ переменъ, это вражда нѣмцевъ къ племенамъ славянскимъ, ихъ языку и обичаямъ... Подъ знаменемъ просвѣщенія и его распространенія, вторгается теперь нѣмецкій волкъ въ среду славянскихъ овецъ, искусство и прогрессъ служатъ ему плащомъ, которымъ прикрываетъ онъ свою алчность къ владычеству и обезнароживанію. Подъ знаменемъ просвѣщенія ввелъ нашъ нѣмецкій сосѣдъ свой языкъ во всю общественную жизнь, въ управление и школу, и великихъ успѣй будетъ намъ стоить отвоевать снова силой захваченное мѣсто въ той или другой части управленія и въ школахъ.» Для большаго успѣха въ онѣмеченіи славянъ, нѣмцы рѣшили дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ въ школахъ, учредили цѣлое общество, (Schulverein), цѣль котораго онѣмеченіе славянъ и которое въ главномъ городѣ словинцевъ (Люблинѣ) основало учрежденіе, цѣль котораго приготовить славянскую молодежь къ отступничеству. «Наша обязанность; продолжать журналъ, всѣми силами противоdѣйствовать

такимъ стремленіямъ; и особенная обязанность нашихъ передовыхъ борцовъ—стать за право славянскаго языка и положить предѣлы нѣмецкимъ захватамъ. И потому съ искреннею радостью отмѣчаемъ мы извѣстіе, что эта обязанность теперь сознается и признается среди насъ. Мы можемъ объявить, что по совѣту нѣкоторыхъ патріотовъ славянскихъ избранъ въ Люблинѣ кружокъ изъ гг. Ивана Хрибаря, Ивана Мурянка, Луки Светца, д-ра Іосифа Вошняка и Томы Жупана, задача котораго составить правила для основанія славянской школьной матицы, и что кружокъ принялся уже за исполненіе своей задачи. Лучше мы не могли вступить въ 1885 г., который для насъ славянъ особенно знаменитъ тѣмъ, что въ немъ будетъ праздноваться тысячелѣтіе смерти св. Меодія. Упомянутое общество будетъ достойнѣйшимъ памятникомъ торжества тысячелѣтія, особенно потому, что предполагено назвать его «Družba Sv. Cirila in Metuda». Славянскіе апостолы, мужественно оборонявшіе противъ враговъ права славянскаго языка, да исходатайствуютъ предъ Богомъ благословеніе для успѣшной дѣятельности общества, посвященнаго ихъ имени, а ты, народъ словинскій, встрѣть это общество со всѣмъ одушевленіемъ, котораго заслуживаетъ это великое и важное для будущности славянства дѣло!»

Юрій Семеновичъ Анненковъ.

† 8 Февраля 1885 года.

(Некрологъ).

Преждевременная смерть унесла одного изъ видныхъ представителей славистики въ Россіи, Ю. С. Анненкова. Юрій Семеновичъ скончался въ ночь съ 7-го на 8 февраля въ Петербургѣ, 36 лѣтъ отъ роду, отъ быстро и неожиданно развившейся горловой чахотки.

Покойный происходилъ изъ дворянъ курской губерніи; отецъ его—инженеръ путей сообщенія, служившій прежде въ Петербургѣ, а мать была француженка изъ фамиліи де-Баръ. Юрій Семеновичъ родился въ С.-Петербургѣ 1 декабря 1849 г., образованіе получилъ въ одной изъ петербургскихъ гимназій, а затѣмъ въ Спб. университетѣ по историко-филологическому факультету, въ которомъ окончилъ курсъ 22 лѣтъ въ 1871 г. Уже въ университетѣ Ю. С. Анненковъ заявилъ свои научныя стремленія и любовь къ славянскимъ изученіямъ, работая подъ руководствомъ профессоровъ И. И. Срезневскаго и В. И. Ламанскаго. Первою ученою его работою опредѣлилась та область славяновѣдѣнія, которою онъ потомъ главнымъ образомъ

занимался: это была чешская исторія, литература и филологія. На 4-мъ курсѣ историко-филологическаго факультета онъ написалъ на предложенную факультетомъ тему сочиненіе: «Іоаннъ Гусъ. Обзоръ его чешскихъ сочиненій» въ девизомъ: *Sine ira et studio*, за которое и удостоенъ былъ факультетомъ награжденія золотомъ медалью. Сочиненіе это, какъ и составленный имъ (не знаешь, оконченный ли) словарь къ чешскимъ сочиненіямъ Гуса, остались не напечатанными. Впослѣдствіи Юрій Семеновичъ въ значительной части воспользовался этимъ сочиненіемъ для своей статьи въ Журн. Мин. Нар. Просв.: «Чешскія сочиненія Гуса и время ихъ написанія. Библиографическія разысканія» (ч. ССХІІ отд. 2, стр. 253—266).

По окончаніи университетскаго курса Ю. С. Анненковъ былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ ученой степени магистра славянской филологіи. Недостаточность средствъ жизни заставила его затѣмъ, до полученія ученой степени магистра

поступить на службу по учебной части,—онъ былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Смольномъ Институтѣ, Училищѣ Правовѣднія и въ педагогическомъ классѣ Павловскаго Института; въ послѣднее время онъ имѣлъ 36 уроковъ въ недѣлю. При такихъ условіяхъ научныя занятія не могли идти особенно успѣшно, и при всемъ томъ покойный все свободное отъ уроковъ время посвящалъ научной работѣ въ области чешской исторіи, литературы и языка, которыхъ онъ былъ основательнымъ знатокомъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занимаясь изученіемъ сочиненій извѣстнаго чешскаго богослова и мыслителя, Петра Хельчицкаго, и готовя къ изданію изслѣдованіе о немъ, Ю. С. тщательно слѣдилъ за всеми новостями чешской литературы и по разнымъ поводамъ напечаталъ много статей въ русскихъ и чешскихъ журналахъ. Назовемъ здѣсь извѣстныя намъ: «Сказаніе о чешскомъ святомъ Іоаннѣ Непомукѣ». Спб. 1877. «Гуситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ. Церковно-историческій очеркъ». Спб. 1878 г. (оттискъ изъ журнала «Странникъ»); критическій разборъ изданія Гатала и Патеры: Zbytcy gupovanusch Alexandrej Starobeskuch (въ Жур. Мин. Нар. Пр. ч. ССІХ отд. 2 стр. 379—394), «О новонайденной рукописи сочиненій Хельчицкаго» (въ Сазор. Cesk. Mus.),—нѣсколько критическихъ статей въ «Славянскомъ Сборникѣ»—изд. С.-Петербурга. Славянк. Общества, статья въ юбилейномъ «Сборникѣ» В. И. Ламанскаго—«Мистръ Протива, «новый» чешскій писатель XV вѣка». Въ нашихъ «Извѣстіяхъ» Юрій Семеновичъ былъ постояннымъ сотрудникомъ, помѣстивъ нѣсколько критико-библиографическихъ статей въ прошломъ году, и еще за нѣсколько дней до смерти прислалъ намъ помѣщаемую ниже, въ библиографіи, статью о книгѣ д-ра Ленца о Хельчицкомъ, написанную имъ уже въ то время, когда онъ, прекративъ уроки, не могъ выходить изъ комнаты и долженъ былъ лечиться. Къ сожалѣнію, покойный слишкомъ мало придавалъ значенія своей горловой болѣзни и не прибѣгалъ къ серьезному леченію, довольствуясь гомеопатическими средствами... За нѣсколько дней до смерти приглашенные по настоянію супруги покойнаго врачъ-аллопаты констатировали безнадѣжность больнаго, которой онъ ни на минуту не подозрѣвалъ, и былъ все время на ногахъ, еще наканунѣ дня смерти занимаясь корректурой приготовленнаго имъ къ изданію и напечатаннаго Академіей Наукъ знаменитаго сочиненія Хельчицкаго «Сѣти Вѣры». Чешскій текстъ этой книги, состоящей изъ 51 главъ, отпечатанъ сплозна. Въ концѣ текста помѣщено подробное изложеніе, на русскомъ языкѣ, содержанія «Сѣти Вѣры» по главамъ, доведен-

ное покойнымъ до половины XLIX главы. Всего напечатано имъ 368 стр., а осталось, такимъ образомъ, ненапечатаннымъ изложеніе 50 и 51 главъ, корректура которыхъ, присланная изъ академической типографіи, уже не застала Юрія Семеновича въ живыхъ и была возвращена вдовой покойнаго въ академію. Приготовивъ изданіе сочиненія Хельчицкаго, Ю. С. не успѣлъ приступить къ печатанію своего изслѣдованія о немъ, которое осталось необработаннымъ окончательно. Мы видѣли въ его бумагахъ нѣсколько тетрадей съ отдѣльными изслѣдованіями и замѣтками, но всѣ онѣ въ черновомъ видѣ, не окончены и не сведены воедино. Окончаніемъ своего труда покойный былъ крайне озабоченъ и въ послѣднее время много сокрушался о томъ, что педагогическая служба не позволяла ему всецѣло посвятить себя ученому труду, къ которому онъ питалъ большую любовь и влеченіе. Занятый въ учебное время уроками, Ю. С. не могъ дать себѣ отдыха и лѣтомъ: каждый годъ отправлялся онъ въ Прагу для научныхъ изысканій. Ежегодныя поѣздки въ Прагу—онъ былъ въ ней 8 разъ—доставляли ему особенное удовольствіе; тамъ у него много друзей и знакомыхъ, съ которыми онъ находился въ постоянныхъ ученыхъ сношеніяхъ: чешскіе друзья сообщали ему всѣ ученныя новости и содѣйствовали ему въ его ученомъ изданіи Хельчицкаго. Проф. Гатала чинилъ послѣднюю корректуру «Сѣти Вѣры», посылавшуюся ему изъ Петербурга по мѣрѣ печатанія. — Библіотека, оставшаяся послѣ покойнаго, представляетъ хорошій подборъ сочиненій по чешской исторіи и литературѣ и свидѣтельствуетъ о замѣчательной любви его къ избранной имъ области научныхъ занятій. Крайне грустная преждевременная утрата! Усиленнымъ, можно сказать неумѣреннымъ занятіемъ свели полезнаго труженника въ преждевременную могилу. Особенно грустно и гажело, что ему не пришлось довести многолѣтній трудъ свой до конца. Въ покойномъ славистѣ наука потеряла одного изъ немногихъ у насъ знатоковъ чешской исторіи и литературы, изслѣдователя строгаго и осторожнаго, прошедшаго серьезную ученую школу и много общавшаго, хотя и не успѣвшаго заявить себя капитальнымъ ученымъ трудомъ.

10-го февраля, въ воскресенье, происходило погребеніе покойнаго на Волковомъ кладбищѣ. До могилы сопровождали его сослуживцы и воспитанники Училища Правовѣднія, родственники и знакомые, и кружокъ ближайшихъ соотавишей его — славистовъ петербургскаго университета: со своимъ учителемъ проф. В. И. Ламанскимъ во главѣ. — Миръ праху неумоимаго труженника и вѣчная ему память!

III. Славянскія бібліографическія извѣстія

Антиэнциклопедія въ болгарскомъ переводѣ.

Анти-энциклопедія, или братско слово отъ едикъ православіеи славянскій къмъ католическити славяне по поводъ на издадената отъ папа Львъ XIII була за праздношанство памѣтѣ на св. Кирилла и Меодій. Счинилъ по Руски И. В. Платоновъ, превелъ П. Д. Драгановъ, а съ иждивеніе на едикъ Харьковскій поборникъ на православіе въ Русіи и съ приложеніе на едно предисловіе за сношеніята на нашити цареве и проч. съ Римъ, издава митрополитъ Мелетій. Софія 1884, стр. XXIX+119 in 8°.

Изъ всѣхъ православныхъ народовъ только болгары до самаго послѣдняго времени оставались какъ будто безъ протеста на папскую энциклику 30 сентября 1880 г., Grande inquis, изданную по поводу канонизаціи папою Львомъ XIII славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія; между тѣмъ болгары должны были быть первыми въ этомъ протестѣ, такъ какъ, можно сказать, среди нихъ появились, а можетъ быть и начали свою дѣятельность славянскіе апостолы, или, по крайней мѣрѣ, среди тѣхъ славянъ, изъ которыхъ образовалась болгарская народность; наконецъ среди нихъ дѣйствовали и окончили свою жизнь ближайшіе ученики и преемники Кирилла и Меодія. Кромѣ того, въ настоящее время католическая пропаганда стала прилагать особенное стараніе къ набранію adeptовъ католичества изъ среды болгарскаго народа, и поэтому уже одному болгарскимъ богословамъ необходимо было указать на замыслы и стремленія, какія преслѣдуетъ глава римской церкви, издавъ эту энциклику, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить истинный смыслъ католическихъ манифестацій для прославленія имени и памяти св. Кирилла и Меодія. Только очень недавно появилась въ Софіи болгарскій переводъ «Анти-энциклики» И. В. Платонова *) и этотъ и болгарская церковь присоединилась къ общему протесту православныхъ противъ папскихъ поплзновеній. Нужно сказать, что переводъ этотъ явился весьма кстати: въ виду современныхъ обстоятельство въ церковной жизни славянъ и въ особенности южныхъ и между ними въ значительной степени болгаръ, онъ восполняетъ большой пробѣлъ въ литературѣ послѣднихъ; для православныхъ болгаръ, которые открыто заявляютъ, что нуждаются сильно въ подобнаго рода книгахъ, это—лучеводная звѣзда среди лютвенныхъ сѣтей католическихъ, какъ въ самой Болгаріи, Восточной Румелии и Македоніи, такъ и въ Западной Европѣ, гдѣ будетъ ослаблено обаяніе папскаго или католическаго величія и могущества на тѣхъ, которые изъ такихъ книгъ узнаютъ истинныя дѣла и стремленія современнаго паства. Чтобы сдѣлать болѣе яснымъ значеніе этой книги для болгаръ, издатель-редакторъ перевода, бывшій софійскій митропо-

литъ Мелетій, прибавилъ къ ней, въ видѣ введенія, предисловіе, въ которомъ паложилъ вкратцѣ сношенія болгарскихъ царей съ Римомъ, съ объясненіемъ характера и результатовъ этихъ сношеній; здѣсь онъ приводитъ краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о болгаряхъ-католикахъ или павликіявахъ и уніятахъ, а также и нѣсколько словъ о роли католическаго епископа Штроссмайера въ дѣлѣ католической пропаганды между южными православными славянами. Но митрополитъ Мелетій не даетъ никакихъ свѣдѣній о состояніи католичества у болгаръ въ XVI, XVII и XVIII вв., для которыхъ данныя онъ могъ найти отчасти въ Исторіи болгаръ К. Иречка, у Балана «Католическая церковь у южныхъ славянъ» (въ хорватск. переводѣ еписк. Штадлера) и въ нѣсколькихъ русскихъ и нѣмецкихъ статьяхъ. Еще большимъ недостаткомъ является отсутствіе свѣдѣній объ уніи у македонскихъ болгаръ и вообще о католической пропагандѣ между болгарами настоящаго времени. Находясь по сосѣдству съ Македоніей и занимая до самаго послѣдняго времени постъ митрополита софійскаго, преосв. Мелетій имѣлъ возможность собирать свѣдѣнія объ этомъ изъ живаго источника, не говоря уже о печатныхъ данныхъ; притомъ, какъ лицо духовное, онъ долженъ былъ слѣдить за дѣйствіями католиковъ между болгарами. Эти свѣдѣнія имѣли бы не только научное значеніе, но дали-бы ясное понятіе о католическихъ пропскахъ и домогательствахъ и воочью показали бы вредъ католической пропаганды, соединенной съ стараніями о политическомъ преобладаніи и анексайціи со стороны державъ, покровительствующихъ пропагандѣ, и протестающія отсюда опасности для болгарскаго народа въ политическомъ, духовно-нравственномъ и культурномъ отношеніяхъ. Православные македонскіе болгары понимаютъ эту опасность и обращаются къ русскому народу за помощію въ борьбѣ съ католическою пропагандою,—о пожертвованіи полемическихъ сочиненій противъ католиковъ *).

II. Сърку.

Новая книга о Хельцидномъ.

Dr. Lens. Učeni Petra Chelického o eucharistii. V Praze, 1884. In 8°. Str. III, 112. Сочиненіе одобрено архіепископскою консисторіею и посвящено пробсту Вышеградской капитулы Вячеславу Шульцу.

Въ противоположность патеру Воткѣ, который тратитъ oleum et orega на доказательство святости Яна Непомука и негѣтности его языка **), отецъ каноникъ Ленцъ пишетъ добросовѣстные этюды изъ церковной исторіи Чехіи XV столѣтія. Раньше онъ издалъ «ученіе Гу-

*) *Иером. Арсеній.* Письма къ новообратившимся изъ разныхъ сѣтей раскола. М. 1884, стр. 77—78 (письмо изъ Солуны).

**) См. «Извѣстія» за ноябрь 1884 г.

*) Объ его „Анти-энцикликѣ“ см. „Извѣстія“ 1884, № 11, стр. 27—29.

са», теперь перепеть къ эпохѣ послѣдующей и въ недавно вышедшей книгѣ съ вышеприведеннымъ заглавіемъ критически излагаетъ ученіе Петра Хельчицкаго объ евхаристіи. Авторъ остановился на этомъ пунктѣ богословскихъ воззрѣній чешскаго мыслителя второй половины XV вѣка на томъ основаніи, что, по его словамъ, именно евхаристія была предметомъ споровъ между «Братьями» съ одной стороны и чашниками и католиками съ другой, между Хельчицкимъ и таборитами и между самими братьями (стр. 6). Ученіе Хельчицкаго объ евхаристіи изложено параллельно съ ученіемъ католической церкви. Сначала приводятся положенія католической церкви съ обстоятельными ссылками на тексты св. писанія и соборныя постановленія, затѣмъ — воззрѣнія Хельчицкаго, добросовѣстно извлеченныя изъ его сочиненій. Въ заключеніи ученіе Хельчицкаго объ евхаристіи сравнивается въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ небольшихъ главахъ съ ученіемъ о томъ-же предметѣ Яна Гуса, Чешскихъ братьевъ и Виклефа. Заслуга сочиненія — въ тщательномъ изложеніи взглядовъ Хельчицкаго и ученія римской церкви, обнаруживающемъ въ авторѣ большой запасъ богословской эрудиціи. Но если бы читатель пожелалъ отъ частнаго — отъ вопроса о причащеніи — перейти къ болѣе общему — къ значенію Хельчицкаго въ духовной жизни чешскаго народа, къ значенію гуситскаго движенія вообще, то едва-ли нашелъ бы въ книгѣ о. Ленца полное удовлетвореніе. «И католикъ, говорить онъ о себѣ, и утверждаю это съ гордостью и съ благодарностью Богу; я хочу жить и умереть католикомъ, а потому подчиняю это сочиненіе со всѣми изложенными въ немъ мыслями авторитету церкви Божіей и готовъ отречься отъ всего того, что окажется заблужденіемъ» (стр. 7). «Если прогрессъ и просвѣщеніе, говорить авторъ въ другомъ мѣстѣ, состоятъ въ ересяхъ или въ уклоненіи человѣка отъ истинъ католическихъ или въ полномъ невѣрїи, то народъ нашъ уже въ XV вѣкѣ былъ на той ступени образованности, на какой очутились нѣмцы только сто лѣтъ спустя. Но я не усматриваю въ уклоненіи отъ католической вѣры никакого прогресса и никакого просвѣщенія: слишкомъ ужъ дешево бы оно досталось, ибо стоить любому начать громко порицать вѣру отцовъ своихъ, и онъ станетъ представителемъ просвѣщенія и причиною прогресса. Если бы распри въ вѣрѣ были действительнымъ прогрессомъ, я долженъ былъ бы признать въ христіанствѣ заблужденія и видѣть въ каждомъ разногласіи въ вѣрѣ подготовленіе или окончательный поворотъ къ истинѣ. Но отъ вѣка не было доказано, чтобы католическая вѣра содержала хотя бы одно заблужденіе» (стр. 4) и т. д. Безъ всякаго сомнѣнія, далеко не всѣ согласятся со взглядами автора на прогрессъ, просвѣщеніе, отсутствіе заблужденій въ католической церкви, но хорошо то, что эти взгляды являются въ сочиненіи какъ-то сами по себѣ, не вреда сущности дѣла. Къ главной же своей задачѣ, повторяю, авторъ отнесся вполне добросовѣстно. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «Хотя я нахожу много слабыхъ сторонъ въ Хельчицкомъ, однако охотно

признаю въ немъ человѣка выдающагося, съ умомъ довольно проникательнымъ; это тѣмъ болѣе побуждаетъ меня стараться какъ можно вѣрнѣе изложить его ученіе, особенно объ евхаристіи... Задача науки — не таить истины; этого требуетъ и честь и обязанность моя и прежде всего моя католическая вѣра и честь служителя алтара» (стр. 6). Въ одномъ изъ прикличаній (стр. 70) авторъ общаетъ изложить социально-политическіе взгляды Хельчицкаго. Пожелаемъ ему полнаго успѣха.

Юрій Амешковъ.

А. Л. Блокъ. Политическая литература въ Россіи и о Россіи.

Варшава. 1884. 108 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ профессоръ Варшavsкаго университета г. Блокъ издалъ свое «Вступленіе въ курсъ русскаго государственнаго права», назвавшаяся сперва только для его слушателей — студентовъ, а потомъ представленное имъ, «въ нѣсколько дополненномъ видѣ» и на судъ другихъ, постороннихъ читателей. Авторъ въ предисловіи указываетъ на такое происхожденіе книжки и проситъ «судить о ней преимущественно съ этой точки зрѣнія». Изъ содержанія книжки оказывается, что оно не оправдываетъ вполне заглавія: авторъ ограничиваетъ свою задачу обзоромъ двухъ важнѣйшихъ литературныхъ направленій — славянофильскаго и западническаго; но и въ предѣлахъ этихъ двухъ направленій мы напрасно стали бы искать обзоренія хотя важнѣйшихъ сочиненій: авторъ даетъ, такъ сказать, «взглядъ и вѣчто» о славянофильствѣ и западничествѣ, а равно и о самой жизни, въ которой хотеть «объяснить кое-что по возможности научнымъ образомъ». Эпиграфъ изъ Пушкина:

Въ надеждѣ славы и добра,
Глаголю впередъ я безъ боязни...

очень вѣрно характеризуетъ точку зрѣнія автора на русскую жизнь, на русское государство, на будущее Россіи. Очень пріятно встрѣтить такую точку зрѣнія у профессора (при томъ юриста), живымъ словомъ дѣйствующаго на молодыхъ слушателей. Но какъ бы ни импатична намъ была эта точка зрѣнія, мы не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ упрековъ автору, взявшемуся «научно» обозрѣть литературу славянофильскую и западническую. Отъ профессора мы ждемъ серьезнаго отношенія къ дѣлу, напимѣръ, предполагаемъ, что онъ непосредственно ознакомился съ сочиненіями тѣхъ авторовъ, о которыхъ трактуетъ. Что же мы находимъ? Авторъ начинаетъ съ славянофильствъ, называетъ сначала ихъ по именамъ, сопровождая краткими рекомендаціями. Между послѣдними натапливаемся на слѣдующую: «Алексѣй Степ. Хомяковъ — патріотическій философъ, богословъ и поэтъ (изъ бывшихъ офицеровъ)». Съ недоумѣніемъ задаешь себѣ вопросъ: къ чему тутъ «патріотическій» и въ

любах «изъ бывшихъ офицеровъ»? Неужели профессор не нашелъ ничего лучшаго, какъ изворотитъ давно уже ополпившуюся чужую бразу. Начинаешь подозрѣвать — не съ чужихъ и словъ онъ говоритъ. Къ сожалѣнiю, это правда. Вотъ, между прочимъ, что говоритъ онъ о Хомяковѣ: «Церковными и богословскими вопросами особенно усердно занимался Хомяковъ. Значительная часть (цѣлыя два тома) его сочиненiй посвящена толкованiю разныхъ православныхъ каноновъ, въ связи съ тѣмъ, что принято называть полемическимъ или «обличительнымъ» богословіемъ. Тутъ, между прочимъ, «обличались» и западные религиозна міросозерцанiя: католицизмъ и протестантизмъ». Въ выноскѣ авторъ прибавляетъ: «Достоино замѣчанiя, что и эти «обличенiя» должны были въ свое время печататься за-границей, именно въ Прагѣ чешской». Знакомый съ дѣломъ изъ этихъ словъ видѣть, что критикъ Хомякова не знакомъ вовсе съ собранiемъ его сочиненiй (а не то, чтобы у него только ихъ не было «подъ рукой»), какъ онъ замѣчаетъ въ выноскѣ, оправдывая свои цитаты изъ Хомякова по книгѣ Градовскаго). Вѣдь у Хомякова не *цѣлыя два тома* богословскихъ, а *одниъ — второй*... Гдѣ же авторъ нашелъ у Хомякова толкованiе разныхъ *православныхъ каноновъ*? Какъ юристъ, авторъ вѣроятно знаетъ, что называется «канономъ», и если бы онъ знакомъ былъ съ сочиненiями Хомякова, то не сказалъ бы этого. Видно, что авторъ не знакомъ и съ происхожденiемъ полемическихъ брошюръ Хомякова. Дерьзкое и въ это отношенiе къ дѣлу? Можно брать фактъ изъ вторыхъ рукъ, но ручаясь за его вѣрность; а г. Блокъ факты передаетъ не вѣрно, да притомъ въ насмѣшливой окраскѣ, тоже взятой напрокатъ. Можетъ быть это хорошо съ принятой авторомъ «реально-эволюціонной точки зрѣнiя въ наукѣ».... Такъ какъ авторъ судить о славянофилахъ или съ чужихъ словъ или а priori, то естественно, что сужденiя его зачастую крайне неосновательны и голословны. Вотъ нѣсколько образчиковъ сужденiй г. Блока: Славянофилы «квалатъ не то, что можно, должно и нужно хвалить во имя жбачаго прогресса, а какъ разъ все такое, чего особенно мало въ нашей современности, не предвидится и въ будущемъ, да и вообще ни для кого уже не требуется. Иногда это какіе нибудь жалкіе остатки далекой старины, осужденной всѣмъ позднѣйшимъ развитiемъ, но имъ все еще драгоцѣнной». Славянофилы «постоянно «сылаются на разныя національныя особенностя, свойственныя только *славянскому племени*». «Но.... историческую, а тѣмъ болѣе современную Россiю конечно нельзя считать чисто славянскимъ произведенiемъ. Русская общественность, какъ и русская государственность, давно уже возвышается надъ узкими «сферами и тѣсными рамками отдѣльныхъ національностей, а о полномъ преобладанiи одного какого нибудь племени тутъ не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ не племенномъ, ненациональномъ, скорѣе *международномъ* характерѣ заключается одна изъ тѣхъ дѣйствительно самобытныхъ чертъ, которыя всего менѣе цѣнятся славянофилами и которыя однако особенно

глубоко и при томъ выгодно отличаютъ нашу восточную Европу отъ западной.» «Русская «самобытность»... не зависитъ также отъ какой нибудь опредѣленной формы религиознаго сознанiя. Славянофилы всегда приурочивали ее только къ восточному православию, какъ чистѣйшему выраженiю христіанской религiи, исключяющему всякія инья вѣрованiя и настроенiя.» Въ этомъ пунктѣ авторъ дѣлаетъ сплосхожденiе славянофиламъ: «Если пмѣтъ въ виду не чисто византійское (?), а то болѣе русское православiе, которое дѣйствительно установилось въ Россiи, то за нимъ придется признать инья, уже вполне самобытныя особенностя и, скажемъ прямо, нравственныя преимущества передъ другими религиозными настроенiями». Но собственныя сужденiя г. Блока о православiи крайне странны. По его опредѣленiю, «вообще это религiя сравнительно мало существенная для человѣческой совѣсти (?) и вслѣдствiе того наиболѣе «откровенная» во всѣхъ своихъ проявленiяхъ, какъ положительныхъ такъ и отрицательныхъ (?). Но именно въ силу такого высшаго нравственнаго склада самая церковь православная не пользовалась глубокимъ политическимъ влиянiемъ, а собственно культурное ея значенiе едва ли не исчерпывалось однимъ истребленiемъ прежняго язычества» (!).

По словамъ г. Блока славянофилы будто бы проглядѣли экономическіе вопросы и социальные. «Наши первые славянофилы, какъ люди не только просвѣщенные, но болѣею частью и вполне «обеспеченные», привыкли смотрѣть на нихъ нѣсколько какъ бы свысока, что называется по барски». Могъ ли бы сказать это человѣкъ, добросовѣстно ознакомившiйся съ сочиненiями и дѣятельностью славянофиловъ? Къ чему повторять чужія сужденiя, когда самъ авторъ въ сущности соглашается со многими славянофильскими взглядами? Такъ, онъ говоритъ: «Сами теоретики славянофильства повидному носили въ душѣ болѣе свѣтлыя и широкія стремленiя, чѣмъ тѣ, которыя непосредственно вытекали изъ ихъ ученiй и иногда провозгласились въ прагматической жизни ихъ послѣдователями».

Если бы авторъ внимательно прочиталъ сочиненiя славянофиловъ, такъ можетъ быть и увидѣлъ бы, что вовсе «не вытекають непосредственно изъ ихъ ученiй» стремленiя темныя и узкія, навязываемыя имъ односторонними критиками. Вообще разборъ славянофильства сдѣланъ авторомъ крайне неудовлетворительно.

Такое небрежное отношенiе къ славянофильству представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что положительныя взгляды автора, болѣею частью, не что иное, какъ повторенiе славянофильскихъ-же взглядовъ и для выраженiя ихъ онъ прибѣгаетъ къ словамъ Хомякова, Достоевскаго; г. Блокъ повторяетъ мысли, высказанныя послѣднимъ въ извѣстной рѣчи на пушкинскомъ праздникѣ, а вѣдь эта рѣчь имѣетъ близкое отношенiе къ славянофильству.

Критикою западничества авторъ рѣшилъ заняться «нѣсколько прилежнѣе». Дѣйствительно, эта часть книги читается съ большимъ интересомъ. Здѣсь авторъ отстаиваетъ отличіе

России отъ Европы, болѣею частію повторяя возраженія, сдѣланныя западниками славянофиламъ, а иногда представляя и свои интересныя соображенія. Въ русской исторіи и русскомъ государствѣ западники усматривали только «рабство», «внутрь», «казни», «абсолютизмъ» и т. п. Въ противоположность этому авторъ отмѣчаетъ въ русской исторіи много свѣтлыхъ сторонъ, не бывавшихъ въ Европѣ, и доказываетъ, что рабство, казни и т. п. въ исторіи западно-европейскихъ народовъ играли не меньшую, если не болѣшую роль, чѣмъ въ Россіи. Не будемъ останавливаться на отдѣльныхъ мнѣніяхъ, съ которыми можно было бы спорить. Приведемъ выводъ автора: «На основаніи всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ утверждать, что русская государственная жизнь въ своемъ историческомъ развитіи подготовила особенно благоприятныя условия для разрѣшенія нѣкоторыхъ въ высшей степени важныхъ вопросовъ общечеловѣческаго, надъ которыми издавна и мучительно трудится мысль человѣческая. Отдавая всю должную справедливость геройскимъ усиліямъ этой мысли на культурномъ Западѣ, а не могу не высказать того убѣжденія, что дѣйствительное сочетание «порядка и свободы», «единства и разнообразія» едвали осуществимо тамъ даже въ самыхъ передовыхъ «республикахъ»—будутъ ли оны «едиными и нераздѣльными» или хотъ федеративными—пока кореннымъ образомъ не измѣнятся какъ соціальныя, такъ и психологическія основы давной государственности—пока они не измѣнятся именно въ «русскомъ духѣ». Вотъ почему не только о прошедшемъ и настоящемъ, но и будущемъ великой Россійской Имперіи странно судить по нынѣшнимъ западнымъ шаблонамъ и фасонамъ». Нельзя не порадоваться, что «русскому духу» придется такое значеніе, хотя и нельзя согласиться со всеми дѣлаемыми г. Блюмомъ опредѣленіями признаковъ этого духа, и не пожелать, чтобы при изученіи его съ «реально-эволюціонной точки зрѣнія» не пренебрегались обыкновенныя научныя требованія; безъ этого нельзя занять самостоятельнаго мѣста между западниками и славянофилами, какими бы мудренными терминами ни называть свою точку зрѣнія. *)

М. С.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1884 году.

Кто имѣетъ надобность или желаніе слѣдить за движеніемъ науки, по преимуществу на русской почвѣ, для тѣхъ Журн. Мин. Нар. Пр. является подспорьемъ едвали замѣняемымъ.

Цѣ отдѣлы журнала, *отдѣлы наукъ*, открывая свои страницы для статей самостоятельныхъ, а также критическихъ и библиографическихъ въ области исторіи со всеми ея подѣлами, литературѣ и словесности въ самой широкой ихъ постановкѣ, уже издавна приобрѣлъ славу ис-

точника, безъ ссылки на который едвали обойдется любой изъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ соотношеніе къ названной области. Какъ по добаетъ журналу, издающемуся подъ эгидой русскаго Министерства Просвѣщенія, отдѣлы науки славяно-русской въ немъ не забыты и представленъ достаточно хорошо.

Считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на тѣ которыя изъ статей этого рода, помѣщенные въ научномъ отдѣлѣ журнала за 1884 годъ *А. Н. Веселовскаго*: Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи (Іюнь, Сент.). *И. В. Веселовскаго*: Приѣмъ въ Россіи и отпуски средне-азиатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ (Іюль). *П. В. Голубинскаго*: Оби Узакъ и Половцахъ (Іюль). *О. О. Гонсіоровскаго*: Замятка о Словѣ о полку Игоревѣ. (Февраль). *В. Г. Дружинина*: О житіи Корнелія Выгопустынскаго, написанномъ Пахоміемъ. (Сент.). *Л. З. Комачесскаго*: Развитие исторіи литературы, какъ науки, ея методы и задачи. (Май). *И. В. Кудрявцева*: Русская Лапландія. (Мартъ). *А. Д. Лапо-Дамилевскаго*: Изъ старинныхъ сношеній Россіи съ западною Европой. (Май). *В. Ф. Миллера*: Къ вопросу о славянской азбукѣ. (Мартъ). *Бар. В. Р. Розена*: Замятка о гонимъ Агати Мавбиджскаго. (Январь). *И. П. Семеновъ*: О первоначальной гѣтописи Великаго Новгорода. (Іюнь). *И. А. Смирнова*: Землеустройство въ Хорватіи и Далмаціи въ X—XI вѣкахъ. (Окт.). *П. А. Сырку*: Значеніе руннаго гѣднія для славянской науки (Авг.). *И. А. Тихомирова*: О лаврентьевской гѣтописи. (Окт.). *Ю. И. Трусмана*: О мѣстѣ Ледоваго побоища въ 1242 году. (Январь). *Ф. И. Успенскаго*: Слѣды церковныхъ книгъ въ Византіи. (Январь, Февр.).

Еще шире поставлена въ этомъ отдѣлѣ *критика и библиографія*; укажемъ на слѣдующія рецензіи: *Д. Н. Аничина*: Донсторическая археологія Кавказа. (Авг.). *А. С. Архангельскаго*: В. Богородицкій. Гласныя безъ удареній 1884. (Авг.). *П. В. Безобразова*: Византія въ XI вѣкѣ. (Ноябрь). *К. Н. Вестужева-Рюмина*: Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замясловскаго: Спб. 1883 (Май); Chronique dite de Nestor, traduite par L. Leger. 1884. (Окт.). *Исторія Россіи* Д. Павскаго. Т. II. М. 1884. (Ноябрь). *И. А. Бодуена-де Куртена*: Новый журналъ по общему языковѣднью. (Окт.). *А. С. Будиловича*: Мринское четвероевангеліе. Трудъ В. Ягича Спб. 1883. (Мартъ); Географическій Словарь западно и южно-славянскихъ земель, Я. Голвацкаго. 1884. (Авг.). *Ф. И. Буслаява*: Славяскій и восточный орнаментъ по рукописамъ Вл. Стасова. В. I. Спб. 1884. (Май). *М. А. Еневитинова*: Нѣмецкій переводъ Хожденія Прена Данила. (Авг.). *А. Н. Веселовскаго*: Богарскія повѣсти Бужуретскаго сборника. (Январь). *И. Ждановъ*: Къ литературной исторіи русскъ былой поэзіи. Кіевъ 1881. (Февр.); Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ. Г. Дебунса. (Іюль); Новости по изученію италійской литературы. (Авг.). *А. Д. Галахова*: П. Гѣдичъ. (Май). *Г. С. Дестуниса*: Записки греческаго историческаго и этнографическаго общества. (Іюль). *И. А. Козко*: Введеніе христіанства въ Лифляндіи. Г. Трусмана. Спб. 1883.

*) Авторъ обѣщаетъ издать нѣсколько трактатовъ, между прочимъ сочиненіе о «коренныхъ вопросахъ соціально-психологической политики».

(Сент.). *М. О. Коллошича*: Записки Иосифа Митрополита Литовскаго. Спб. 1833. (Февр.). *П. А. Кулаковскаго*: Два сочиненія о жизни и трудах І. Добровскаго. (Авг.). *А. И. Левчицкаго*: Болгарская дума древней Руси. В. Ключевскаго. М. 1883. (Сент., Окт.). *А. Леонида*: Описание славяно-русскихъ книгъ. Т. I. И. Каратаевъ. 1884. (Май). *В. Н. Майнова*: Новая книга о римскомъ эпосѣ. (Май). *Е. С. Мережковскаго*: Антропологическія послѣдованія въ Россіи. (Сент.). *И. П. Минаева*: Великій русскій мислитель. (Сент.); Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. (Окт.). *Ө. Т. Мищенко*: Къ вопросу о Геродотовыхъ Скифахъ (Юль). *Н. И. Петрова*: Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его подвижникъ, С. Голубева. (Янв.); Русскій проповѣдникъ XVII вѣка, І. Яковатова. Спб. 1883.—*Леродіаконъ Дамаскинъ*, его же. Спб. 883. (Апр.); Духовное образование и духовная школа въ Россіи при Петрѣ Великомъ. А. Архангельскаго. Каз. 1883. (Юль); Палинодія Зазарія Копыстенскаго. В. З. Завитневича. 1883. (Юль); Вліяніе церковнаго ученія и духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. А. Попова. (Сент.); Митрополитъ Московскій Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. К. Надеждина. (Дек.). *И. В. Помяловскаго*: Путь къ Синаю. А. В. Елпсѣева. 1884. (Юль). *І. А. Ровинскаго*: Черногорскъ въ Черногорка. (Авг.). *А. Д. Рязскаго*: Славянское церковное бжіе въ латинской обработкѣ (Мартъ). *А. И. Соболевскаго*: Къ исторіи звуковъ новоболгарскаго языка. (Сент.). *П. А. Сырку*: Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Грггорія (авлака. (Ноябрь). *Ө. Т. Русская* масляница западно-европейскій карнавалъ. В. Миллера. І. 1883. (Дек.). *Ө. И. Успенскаго*: Императоръ Василій Болгаробойца. Извлечение изъ Яхлн втїохійскаго. Барона В. Р. Розена. Спб. 883. (Апр.); Сношенія Рима съ Москвой (разрѣръ трудовъ по русской исторіи о. П. Шпрнга. (Авг., Окт.). *И. А. Шляпкина*: Любопытный амантъ русской письменности XV вѣка. А. Архангельскаго. Спб. 1884. (Дек.) и наконецъ татья редакціи: Старинные русскіе паломники в издавіи православнаго Палестинскаго Общества. (Юль).

Научному отдѣлу отводится въ журналѣ наибольшее мѣсто. Статьи, касающіяся школьнаго быта у насъ и за границей находятъ мѣсто въ *Педагогическомъ отдѣлѣ* журнала; изъ такихъ статей за 1884 годъ упоминаемъ о слѣдующихъ: *Я. Г. Туревича*: о постановкѣ курса исторіи въ нашихъ классическихкихъ гимназіяхъ. (Май). *К. Я. Грота*. Историческій Институтъ въ Вѣнскомъ Университетѣ. (Апр.). *Г. А. —скаго*: Къ вопросу объ улучшеніи преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. (Апр.). *А. Вейсмана*: Какъ преподавать древніе языки въ гимназіяхъ, чтобы они принесли наибольшую пользу для учащагося юношества. (Юль). *К. И. Любимилъ*: О преподаваніи древнихъ языковъ. (Ноябрь, Дек.). *Гр. А. А. Мула-Пушкина*: По поводу книги Дильманна реальнѣе школѣ (Дек.).

Возможности слѣдить за научными движеніемъ содѣйствуетъ также и IV отдѣлѣ журнала—*современная лѣтопись*, гдѣ сообщаются обстоятельныя отчеты о состояніи и дѣя-

тельности нашихъ ученыхъ учреждений, ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній,—незабыта и иностранная наука, причемъ о движеніи ея во Франціи можно слѣдить по интереснымъ письмамъ изъ *Парижа Л. Л—ра*. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщаются некрологи научныхъ дѣятелей;—въ 1884 году: П. З. Шуровскаго, Г. И. Лапшина, А. К. Ярославцева, П. И. Лерха, В. В. Бауера и Э. А. Германа.

Кромѣ *правительственныхъ распоряженій*, составляющихъ собою I отдѣлѣ журнала, въ немъ отводится мѣсто для особаго *отдѣла классической филологіи и приложенія*; въ составъ послѣдняго въ 1884 году вошло и закончено печатаніемъ посмертное изданіе туда *И. И. Срезневскаго*: Славяно-русская палеографія.

Журналъ издается подъ редакціей Л. Н. Майкова; выходитъ ежемѣсячно объемистыми книжками, составляющими въ годъ шесть томовъ.

Слѣдя за изданіемъ журнала въ послѣдніе годы, нельзя не замѣтить, что нынѣшня редакція его преобладающую часть научнаго отдѣла посвящаетъ статьямъ критико-библиографическаго характера. При увеличеніи числа ученыхъ трудовъ и преимущественно университетской науки, за послѣднее время, нельзя не признать, что такое направленіе Журнала Мин. Нар. Пр. вполне соотвѣтствуетъ современной научной потребности и тѣмъ самымъ даетъ еще большую возможность, именно, слѣдить за движеніемъ возрастающей русской науки. Полагая, что для читателей «Извѣстій» не безынтересно будетъ знакомиться съ текущимъ матеріаломъ этого журнала, мы намѣрены давать здѣсь краткій обзоръ книжекъ его, начиная съ 1885 года.

Өед. Источникъ.

Православный монастырь Житомысль въ Черниговѣ.

Черниговъ, 1884. Губернская типографія. 8°. стр. 22. Изданіе графа Милорадовича.

Въ 1883 году графъ А. Милорадовичъ посѣтилъ монастырь Житомысль, основанный однимъ изъ его предковъ, и въ прошломъ году издалъ на свои средства въ количествѣ ста экземпляровъ для братіи этого монастыря краткое его описаніе, составленное бывшимъ консуломъ въ Мостарѣ Н. А. Иларіоновымъ и напечатанное въ первый разъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1870 году (кн. 3-я).

Монастырь Житомысль находится въ Мостарскомъ уѣздѣ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара, въ мѣстности, называемой Дубровы, въ селѣ Житомысльчѣ, и немного въ сторонѣ отъ дороги, ведущей въ пограничный австрійскій городъ Метковичъ, отъ коего онъ отстоитъ на разстояніи пяти часовъ.

Монастырь окруженъ почти со всѣхъ сторонъ горами и лежитъ какъ бы въ углубленіи, и только съ сѣверной стороны обители открывается небольшая долина, расширяющаяся

довольно значительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ самый монастырь и снова сзуживающаяся на южной сторонѣ.

Монастырь построенъ Милосавомъ Милорадовичемъ, однимъ изъ членовъ властельской фамилии Милорадовичей, которые вскорѣ послѣ завоёванія турками Герцеговины покинули свою родину и удалились въ Россію.

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамилии, именно: поселяне этого монастыря, принявшіе магометанство и переимѣнившіе имя Милорадовичей на Лолчи и Кузмань, и въ Дубровахъ, тоже близъ монастыря, мусульмане Опіячи, которые происходятъ отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и удержаннаго потому свои помѣстья въ Дубровахъ въ селѣ Церничь.

Годъ построенія монастыря и церкви неизвѣстенъ.

Монастырская библіотека богата какъ вещами богослужебными, привезенными архимандритомъ Серафимомъ Петровичемъ изъ Россіи, такъ и многими русскими книгами церковнаго и свѣтскаго содержанія, а равно и разными сербскими книгами.

Монастырь имѣетъ собственныхъ поселянъ и большое пространство обрабатываемой земли, а также прекрасные большіе виноградники и много масличныхъ деревьевъ, такъ что по значительному для герцеговинскихъ монастырей приходу монастырь Житомысличъ считается самымъ богатымъ изъ всѣхъ здѣшнихъ монастырей.

Подобно другимъ обителямъ Герцеговины, монастырь Житомысличъ имѣетъ свои приходы, отчего въ монастырѣ рѣдко можно встрѣтить всѣхъ монаховъ, находящихся обыкновенно въ своихъ приходахъ, гдѣ они исполняютъ обязанности приходскихъ священниковъ и прѣзжаютъ въ монастырь только временемъ.

Монастырь управляется архимандритомъ и состоитъ подъ наблюдениемъ нѣсколькихъ въ борныхъ христіанъ Мостара, которые, получая ежегодно отъ настоятеля отчеты о состояніи обители, должны представлять ихъ монастырской православной общинѣ.

При монастырѣ устроена школа, которую намѣрены были преобразовать въ семинарію для чего и былъ допущенъ сборъ въ Россію но такъ какъ для устройства семинаріи сбора не было очень мало и не имѣется достаточныхъ средствъ, то при Житомысличской школѣ находится одинъ учитель, дающій самое первоначальное образование. Хотя вообще школы не соответствуютъ вполне своему назначенію, которое хотѣли придать ей, но все такъ она можетъ считаться самымъ лучшимъ въ восточныхъ училищамъ Герцеговины.

Для филологовъ отмѣтимъ, что въ изданіи книжекъ имѣется краткое описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, находящихся въ монастырской библіотекѣ.

Поправка къ замѣткѣ о новомъ изданіи Серопирова Евангелія. Въ моей замѣткѣ объ «Остромировомъ Евангеліи» есть маленькая неточность. Я сообщилъ, что это изданіе дѣлалось подъ наблюдениемъ А. Ѳ. Бычкова; между тѣмъ по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, изданіемъ руководилъ А. И. Тимоѣевъ. А. Ѳ. Бычковъ только по окончаніи изданія захотѣлъ увидѣться, вѣрно ли воспроизведенъ текстъ, и при разсмотрѣніи онъ замѣтилъ нѣкоторые ошибки, которыя предложилъ исправить. Только послѣ этихъ свѣдѣній я могу себя объяснить, почему изданіе появилось безъ предисловія.

И. Сырку.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕЕОДІИ

Подобныя изображенія святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ во дни тысячелѣтія блаженной кончины св. Мееодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Мѣклинскимъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½ × 10 дюймовъ.

Желающіе могутъ приобретать иконы св. Кирилла и Мееодія нынѣ же *по одной рублю*. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости *по 5 коп.* за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы—за *два* фунта, *двухъ* иконъ—за *три* фунта, *трехъ* иконъ—за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за *пять* фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Мееодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Микшицу*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

**Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество посту-
пили для продажи слѣдующія книги:**

— Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ Г. Воскресенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Франца Миллешича, переводъ Ник. Шлякова, подъ редакціею Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Географическая словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угрии и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкииъ. 1884.	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѡ. Головацкииъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германно-Романскому. Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
Горныя рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884	1 р. — к.
Горныя рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II.	— » 70
Славянскія нарѣчія. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882	— » 50 »

„МАКЕДОНСКІЙ ГЛАСЪ“

Газета издающаяся въ Софіи (въ Болгаріи), на болгарскомъ и французскомъ языкахъ выходитъ еженедѣльно по четвергамъ. Подписная цѣна за годъ 10 франковъ, за 6 мѣсяцевъ 5 фр. Подписка принимается въ торговой конторѣ *Братъевъ П. Спирковскы* въ Софіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОСТРОЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ХРАМА ВЪ ГОРОДѢ САЛОНИКАХЪ ВЪ МАКЕДОНИИ,
во имя первоучителей славянства свв. Кирилла и Меводія, принимаются въ С.-Петербургскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ (площадь Александринскаго театра домъ Голубева № 7).

„Варшавскій Дневникъ“

Это изданіе посвящено изслѣдованію условій, при коихъ могло бы осуществиться совмѣстное политическое существованіе русскихъ и поляковъ (Царства Польскаго) въ общему благу обоихъ народовъ и въщей славы и могуществу Русскаго Государства. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: За границу (подъ бандеролью), на годъ—15 руб. полгода—7 руб. 50 коп., три мѣсяца—3 руб. 75 коп., мѣсяць—1 руб. 25 коп. Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ и гминныхъ судей по 10 руб., а для лицъ изъ православнаго духовенства и начальныхъ учителей по 8 рублей. Контора Редакціи „Варшавскаго Дневника“: Варшава, Медовая, № 18.

ВО ДНЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ВЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ

СВ. МЕӨОДІЯ

6-ГО АПРѢЛЯ 1885 ГОДА.

Г И М Н Ъ

СВЯТЫМЪ КИРИЛЛУ И МЕӨОДИУ

ПРОСВѢТИТЕЛЯМЪ СЛАВЯНЪ.

Слова М. П. Розенейма, музыка В. И. Глазача.

Гимнъ этотъ можно получать, съ 12 марта, отъ автора музыки, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества у Александринскаго театра, № 7, и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

—*— Для одного голоса и фортепіано цѣна 40 к. —*—

—*— Для хора (партитура на четыре отдѣльные голоса) 1 руб. —*—

—*— Для одного женскаго или мужскаго хора—партитура, фортепіано и голоса цѣна 1 руб. —*—

Ноты для каждаго голоса отдѣльно продаются по 10 коп. Пересылка по почтѣ принимается авторомъ музыки на свой счетъ.

Отъ Редакціи.

Въ виду свѣдѣній о несправномъ полученіи нѣкоторыми подписчиками книжекъ «Извѣстій», особенно январскаго номера сего года, редакція считаетъ долгомъ заявить, что ею сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ «Извѣстій» № 1 Января 1885 года *есмы* прошлагоднимъ подписчикамъ, а равно лицамъ и учрежденіямъ, бесплатно получавшимъ «Извѣстія». О неполученіи какъ 1-го №-ра, такъ и другихъ несправностяхъ, могущихъ быть въ доставкѣ, редакція покорнѣйше проситъ увѣдомлять ее по возможности немедленно, для соотвѣтствующаго удовлетворенія такихъ заявленій. При этомъ редакція долгомъ считаетъ сообщить, что №№ «Извѣстій»: 1883 г. № 1 октябрь и 1884 г. № 2 февраль *есы разошлись*.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Типографія Е. Еддинова. В. Итальянская, № 11.

Изъ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянскій Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Стрхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянскій Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянскій Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гилътебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православнои церкви. Соч. А. Θ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Θ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босни и Герцеговины. Учено-интературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Вестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Θ. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизация Балтійскихъ Славянъ. Исслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пряшевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Куостодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Іоаннъ Гусъ. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »
18. Въ память Θ. Ш. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Матъ 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гарькави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Лука Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне пјесме. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лента. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Махмилъ. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступки)	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et etudes, servant a éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la porte ottomane a la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣляется уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣляется книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣеть цѣлю:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границу;
- в) прискивать занятія для славянъ, прїѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, разоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученныя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взаимъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.—3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

№ 3

МАРТЪ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стрп.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Протоколы засѣданій. — Торжественное собраніе Славянскаго Общества 14 февраля. — Рѣчь проф. М. О. Колловича: «О Грюнвальденской битвѣ 1410 года». — Рѣчь проф. О. Ф. Миллера: «Передъ великимъ днемъ». — Отчетъ о дѣятельности Издательской Комиссіи Славянскаго Общества за 1884 годъ. — Библіотека Общества. — Пожертвованія. — Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ»	103—121

II. Славянское Обзоріе.

1) Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ, <i>Н. Я. Данилевскаго</i>	121—134
2) Отвѣтъ Н. Я. Данилевскому <i>В. С. Соловьева</i>	134—139
3) Посланіе Аѳинскаго Синода Греческой церкви лжемитрополиту сербскому Теодосію Мраовичу	139—141
4) Посланіе Митрополита сербскаго Михаила вселенскому патриарху Іоакиму IV по поводу антиканоническаго признанія лжемитрополита Теодосія	141—142
5) Извѣстія изъ Славянскихъ земель	142—145
6) Музыкальныя изданія къ 1000-лѣтнему юбилею св. Меводія. <i>Д. П. Никольскаго</i>	145—147
7) Приготовленія къ церковно-народному торжеству 6-го апрѣля въ Россіи и у заграничныхъ славянъ	147—160
8) Хорватскій протестъ противъ Велеградскаго паломничества	160—161
9) Корреспонденція изъ Венгріи	161—162

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

1) Опроверженіе окружнаго посланія папы Льва XIII со стороны Вселенской церкви, <i>И. С. Пальмова</i>	162—164
2) Архивъ славянской филологіи, <i>Ф. М. Истомина</i>	164—166
3) «Прикарпатская Русь», № 1.	166

IV. Списокъ подписчиковъ на «Извѣстія» 167—169

V. Объявленія 170

VI. Отъ Редаціи.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 3.

Мартъ.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 10 и 24 февраля, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ*: а) благодарить редактора «Филологическихъ Записокъ» А.А. Хованскаго за пожертвованныя имъ книги и, согласно его желанія, послать пожертвованныя имъ книги въ Сербію и Болгарію; б) послать въ Дерптъ, въ Русскую бібліотеку, всѣ изданія Славянскаго Общества и по 3 экз. жизнеописаній св. Кирилла и Меодія, въ трехъ редакціяхъ; в) выдать въ пособіе: двумъ болгарамъ 75 р., одному сербу 75 р. и одному добровольцу 5 р.; г) утвердить расходы съ 27 января по 10 февраля на 615 р. 8 к.; д) предложить къ избранію въ первомъ же общемъ собраніи въ пожизненные члены: М. И. Иванова и въ дѣйствительные: П. Е. Мансѣтова, М. И. Транквилицкаго и И. И. Янковскаго, и *во второмъ*: а) утвердить расходы съ 10 по 24 февраля на 1486 р. 33 к.; б) назначить одному словаку, воспитывающемуся въ С.-Петербургскомъ университетѣ, стипендію по 300 р. въ годъ; в) присланныя изъ Виднаго священникомъ Н. Соколовымъ 2880 экз. книги: «Ченстоховская святая икона Богородицы въ Ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ и церковь во имя святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія въ Ченстоховѣ» раздать бесплатно въ Петербургѣ 6 апрѣля 1885 г., отца же Н. Соколова благодарить за его пожертвованіе и послать ему въ даръ изданія Славянскаго Общества; г) просьбу одного добровольца о назначеніи ему за равны пенсіи передать г. сербскому преподавателю въ Петербургѣ; д) пожертвованія преподава-

телямъ С.-Петербургской Духовной Академіи А. Ѳ. Елеонскимъ и А. Садовымъ сочиненія: «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ» и «Виссаріонъ Никейскій», согласно волѣ жертвователей, разослать въ славянскія земли и е) выдать въ пособіе одному добровольцу 5 р.

Проектъ протокола

торжественнаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося 14 февраля, въ залѣ Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново.

Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященнѣйшій Леонтій, архіепископъ варшавскій и холмскій, епископъ Флавіанъ, многія изъ высокопоставленныхъ лицъ, 60 членовъ Славянскаго Общества и болѣе 1000 постороннихъ посѣтителей.

Собраніе было открыто г. предсѣдателемъ Общества въ 8 часовъ 20 минутъ вечера, при чемъ онъ, обратясь къ прибывшему въ собраніе высокопреосвященнѣйшему Леонтію, архіепископу варшавскому и холмскому, просилъ его принять на себя почетное предсѣдательство, на что его высокопреосвященство и изъявилъ свое согласіе.

Затѣмъ, съ благословенія архипастыря, былъ пропѣтъ хоромъ А. А. Архангельскаго концерта: «Вознесу тя, Боже мой.»

Послѣ того, по установившемуся обычаю, г. предсѣдатель предложилъ секретарю Общества В. И. Аристову прочитать отчетъ о дѣятельности Общества въ минувшемъ году *).

*) Отчетъ этотъ напечатанъ въ февральскомъ № «Извѣстій».

Затѣмъ членъ Общества, проф. М. О. Кояловичъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

О Грюнвальденской битвѣ 1410 г.

Пресвященнѣйшіе архиепископы!

Милостивые государи и государыни!

Чѣмъ ближе къ намъ великій славянскій день, 6-е апрѣля, тѣмъ естественнѣе и намъ переносятся мыслями къ старымъ славянскимъ временамъ, и, имѣя въ виду великую объединительную силу подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ моментахъ нашей славянской исторіи, когда разные славянскіе племенные ручьи сливались въ единое русло и затѣмъ разбѣгались опять въ разные стороны и почему разбѣгались. На одномъ изъ такихъ моментовъ, когда славянскія силы объединились и сейчасъ же разделились, я и остановлю ваше, мм. гг., вниманіе.

Прошу перенестись почти за четыреста семьдесятъ пять лѣтъ отъ настоящаго времени, — къ 1410 году, къ половинѣ іюля, когда у Грюнвальда и Танненберга или, какъ обозначаютъ мѣстности наши русскія лѣтописи, «межи грады Дубровны и Острода», происходила знаменитая битва соединенныхъ силъ Литовскаго княжества и Польскаго королевства съ Прусскимъ рыцарскимъ орденомъ. Это выйдетъ на правой сторонѣ нижней Вислы, на югъ отъ Мариенбурга, въ нынѣшней восточной Пруссіи.

Въ польскихъ книгахъ, во многихъ нѣмецкихъ, насколько ихъ знаю, и даже въ нѣкоторыхъ русскихъ побѣдная слава въ этой битвѣ приписывается полякамъ. Въ такомъ видѣ эта побѣда воспроизведена и на извѣстной картинѣ художника Матейки.

Я представлю вашему вниманію, мм. гг., картину значительно иного рода. На этой картинѣ, если съумѣю ясно нарисовать ее передъ вами, вы, можетъ быть, увидите вверху отраженіе нравственной силы нашей славной Куликовской битвы. Затѣмъ вы увидите великій сборъ военныхъ силъ Литовскаго княжества, Польскаго королевства и силъ другихъ странъ, даже не славянскихъ! Въ подробностяхъ битвы передъ вами, безъ сомнѣнія, обрисуетъ выдающаяся доблесть русскихъ полковъ Смоленской области, до сихъ поръ мало признанная. Еще ниже вы увидите темныя краски, обозначающія величайшее славянское неразуміе. Затѣмъ еще ниже увидите еще болѣе темныя краски возмутительнаго оскорбленія и униженія, какимъ вкормъ подвергнуты были русскія силы западной Россіи.

Эти послѣднія краски, а можетъ быть и вся картина, будутъ яснѣе, когда вы увидите рѣжущій глаза блескъ и свѣтъ вѣроисповѣднаго вопроса, ударившіе въ эти темныя краски. На этомъ вѣроисповѣдномъ вопросѣ я остановлю нѣсколько ваше вниманіе, сдѣлаю обилженіе съ современнымъ настроеніемъ умовъ въ славянскомъ мѣрѣ и выскажу нѣкоторыя пожеланія непритязательнаго свойства.

Такова моя программа. Прошу вашего снисходительнаго вниманія къ посильному выполненію ея.

Наша Куликовская битва имѣла великое значеніе не въ одной восточной Россіи. Кромѣ восточной Россіи и татарскаго міра, нравственное ея вліяніе простиралось далеко на западъ, въ тогдашнее Литовское княжество, и отразилось даже на Грюнвальденской битвѣ, которая походила на Куликовскую даже внѣшнимъ своимъ ходомъ.

Знаменитымъ побѣдителямъ Мамаю на Куликовомъ полѣ не пришлось познать сейчасъ же законнѣйшихъ плодовъ ихъ великаго подвига, — сознанія и признанія, что за этичъ подвигомъ послѣдуютъ благотворѣшія для ихъ родины послѣдствія его, — сверженіе татарскаго ига. Ихъ, конечно, встрѣчали при возвращеніи на родину побѣдные клики; замѣчали они, безъ сомнѣнія, въ своихъ согражданахъ новый подъемъ народнаго духа; но все это на значительное время заглушало плачь русской земли о множествѣ погибшихъ на Куликовомъ полѣ, а затѣмъ на Россію опять налегло хотя разбитое, но снова слаженное татарское иго со всеми ужасами азіатскаго ига, — убійствами, плѣненіемъ, разореніемъ. Въ сохранившихся сказаніяхъ о Куликовской побѣдѣ, даже позднѣйшихъ, и нѣтъ сознанія, что эта побѣда разрушила татарское иго.

Но въ отдаленной отъ Москвы и Куликова поля русской странѣ, — въ белорусскихъ лѣсахъ и болотахъ какой-то книжникъ усмотрѣлъ въ Куликовской побѣдѣ зарю освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, и не только усмотрѣлъ эту зарю, но и прослѣдилъ ее отъ самаго возникновенія ея на русскомъ горизонтѣ. Мало того: онъ даже увидѣлъ и ощутилъ животворные лучи взошедшаго уже солнца старой русской свободы. Передѣлывая одно изъ сказаній о Куликовской битвѣ, онъ внесъ въ него свое сужденіе, что московскіе и тверскіе князья, особенно Симеонъ Иоанновичъ и Дмитрій Иоанновичъ (Донской) сбросили съ русскихъ вѣи татарское иго и возстановили старую свободу своей государственности.

Можно думать, что такъ смотрѣлъ на Куликовскую битву не одинъ этотъ книжникъ, а и многіе его соотечественники. Есть основаніе думать, что ревность къ славѣ Куликовской побѣды запала въ великую душу знаменитаго тогдашню литовскаго князя Витовта. Несомнѣнно, что онъ долго и сильно былъ занятъ мыслию не только поразить татаръ и свергнуть всякое иго ихъ надъ русскими, но и покорить татаръ своей власти. Съ этою мыслию онъ въ 1399 г. собралъ громадные военныя силы, двинулъ и тогдашнее новое оружіе, — артиллерию, и пошелъ подобно Донскому къ самымъ властнѣямъ татаръ; но на берегахъ рѣки Ворсклы потерпѣлъ страшное пораженіе, — потерпѣлъ пораженіе, «пожеже отвержеся православныя вѣтры», замѣтилъ другой белорусскій книжникъ, лѣтописецъ Авраамко, какъ бы поясняя мысль прежняго книжника тѣмъ, что дѣйствительное сверженіе татарскаго ига возможно только русскими православными силами.

Но вскорѣ пришлось русскимъ западной Россіи, повидимому, забыть этотъ высшій принципъ ихъ жизни, стать на другую точку зрѣнія и собирать свои силы и соединяться съ поляками

во дни другихъ началъ для дѣла тоже неслучаю.

На отдаленной западной славянской окраинѣ, у той-же нижней Вислы, незадолго до того времени, какъ въ битвѣ русскихъ съ татарами на Камкѣ случилось предвѣстіе татарскаго нагга, перазумными польскими руками мазовецкихъ князей заложено нѣмецкое гнѣздо, получившее названіе Прусскаго рыцарскаго ордена. Гнѣздо это устроилось, наполнилось птенцами, къ которымъ стали прилетать новые птенцы изъ разныхъ странъ Европы, по преимуществу изъ нѣмецкихъ странъ, и всѣ они сейчасъ же дали знать себя всему, что окружало ихъ. Кровию обливалась несчастная языческая Литва и превращалась въ пустыню. Не разъ даже бросали ее на произволъ судьбы сами литовскіе князья и уступали рыцарямъ, а когда не уступали или возвращали назадъ, то проливалась кровь и историческихъ сосѣдей Литвы—бѣлоруссовъ и вообще западноруссовъ. Изнывали отъ сосѣдства прусскихъ рыцарей и славянскія племена Поморской страны, сдвинутыя нѣмецкою силою съ двухъ сторонъ—Прусскимъ орденомъ и Бранденбургіей. Изнывали отъ той же причины и славяне Силезіи. Доставалось не разъ отъ рыцарей и Польшѣ. Прусскіе рыцари посягнули даже на достояніе своихъ историческихъ благодѣтелей, мазовецкихъ князей и отвѣли у нихъ область Добринскую или по польски Добржинскую. Изъ за этой то области, да изъ за Жмуди, и подготовилась война, завершившаяся Грюнвальденской битвой.

Война эта оказывалась очень трудною даже для соединенныхъ силъ Литвы и Польши. Рыцари имѣли на своей сторонѣ много союзниковъ даже въ славянскихъ странахъ. Они уже успѣли произвести страшное разложеніе въ славянской средѣ. Они имѣли друзей и даже набирали полки и въ Поморской странѣ, и въ Силезіи. Ихъ сторону явно держалъ чешскій король Вячеславъ, избранный третейскимъ судьей для рѣшенія распри между Литовско-польскимъ государствомъ и Прусскимъ орденомъ изъ-за Добринской земли и Жмуди и рѣшившій это дѣло самымъ пристрастнымъ образомъ. На ихъ сторонѣ былъ и венгерскій король Сигизмундъ—родственникъ тогдашняго польскаго короля Ягайлы, даже наметывавшій коварные планы Витовту. И чешскій и венгерскій короли не скрывали, что, въ случаѣ войны, они будутъ поддерживать прусскихъ рыцарей. Съ другой стороны, собирали свои силы и готовились идти на помощь историческіе союзники прусскихъ рыцарей—ливонскіе рыцари. Внимательно присматривалась къ готовящейся войнѣ и восточная Россія, какъ видно изъ русскихъ лѣтописей. Можно сказать, что вся Европа внимательно смотрѣла на эту готовившуюся борьбу славянъ съ нѣмцами, получая жалобы на неправды отъ обѣихъ сторонъ, и не только присматривалась, но и выслала на защиту ордена своихъ борцовъ. Благодаря этому, прусскіе рыцари могли собрать и выставить слишкомъ восемьдесятъ тысячъ войска.

Въ Литвѣ и въ Польшѣ хорошо понимали историческую важность этого момента. Забы-

вались разные племенные и областные счеты этихъ недавно и непрочно соединенныхъ государствъ, и всѣ бодро выходили на борьбу съ общимъ врагомъ. Бодро пошли литовскіе полки; пошли бѣлорусскіе полки и въ числѣ ихъ полки Смоленской области, полъ начальствомъ доблестнаго Юрія Лугвеніевича, тогдашняго князя мстиславскаго. Пошли многіе отряды малороссійскіе изъ Волынской, Киевской и Подольской областей. Быстро и шумно собирали свои силы и поляки. Пошли на соединеніе съ этими силами многіе отряды изъ Чехіи, то наемныя дружины искателей приключеній, готовыхъ воевать и защищать всякаго, то ратоборцы за дѣло славянства—будущіе гуситы.

Къ соединеннымъ силамъ литовскимъ, русскимъ, польскимъ, чешскимъ привлечены были и войска татарскія, литовскіе, и татарскіе колонисты и чисто татарское сарайское войско, слишкомъ тридцать тысячъ. Всего войска на сторонѣ Литвы и Польши было слишкомъ полтораста тысячъ.

Это громадное войско и подошло къ 15-му іюля къ назаннымъ мѣстамъ—къ Грюнвальду и Танненбергу.

Грюнвальденская битва ясна и для неспециалиста, и я изложу ее ходъ въ самомъ краткомъ видѣ не для военныхъ цѣлей и, тѣмъ не мене, для цѣлей воинственныхъ.

Если смотрѣть со стороны моихъ достоуважаемыхъ слушателей, то литовско-польскія войска расположились почти на прямой линіи, съ небольшими загибами впередъ, подъ тупымъ угломъ. На правой сторонѣ (со стороны слушателей) были литовско-русскія войска, на лѣвой—польскія. Сзади этихъ войска были резервы и обозы. За поляками стояло ордынское татарское войско.

Впереди литовско-польскихъ войска стало прусское рыцарское войско, за которымъ находились опорные его пункты—сѣва Грюнвальдъ, справа Танненбергъ, отъ которыхъ шли дороги къ центру литовско-польскаго войска. Нѣмцамъ необходимо было гдѣ-либо прорвать это войско, потому что обойти его съ какой-либо стороны было едвали возможно. Оно занимало слишкомъ большое пространство, и притомъ оба врыла его упирались въ болота, рѣчки, озера.

Передъ началомъ битвы въ литовско-русской и польской частяхъ соединеннаго славянскаго войска обнаружился рѣзко противоположныя особенности. Витовтъ и его литовско-русское войско скоро устроилось и сгорали нетерпѣніемъ сразиться. Ягайло медлил, и польское войско плохо устраивалось. Ягайло горячо отдавался дѣламъ благочестія. Извѣстно, что и нашъ Дмитрій Донскій отдавался, передъ приходомъ на Донъ, великому благочестію. Но у Ягайлы вышло нѣчто иное, утрированное. Еще до прихода на поле битвы все войско (т. е. христіанская его часть) и его вожди исполнили христіанскія обязанности, исповѣдались и причастились. Ягайло счелъ нужнымъ еще исповѣдаться и причастился и потому отстоялъ обѣдню, но затѣмъ опять сталъ слушать вторую обѣдню, а непріятель уже подходилъ, былъ на виду. Витовтъ понукалъ Ягайлу выѣзжать къ

войску, начинать битву и наслу убѣдилъ его съѣсть на лошади, но и на лошади Ягайло сталъ еще исповѣдываться. Подозрѣвали, впрочемъ, что онъ переговаривался съ духовникомъ на счетъ мирныхъ предложеній, которыхъ ожидалъ отъ рыцарей. Время, между тѣмъ, подходило къ полудню и непріятель стоялъ, готовый къ битвѣ, даже прислалъ Ягайлѣ и Витовту обидный вызовъ на битву. Витовтъ съ своимъ войскомъ такъ и началъ битву, не дождавшисъ общаго сигнала.

Понятно, что нѣмцы направили всю свою энергію, прежде всего, на это сѣдное литовско-русское войско. Они смали первый его рядъ, затѣмъ они же и остатки самихъ смятыхъ надавили на второй рядъ, второй на третій, и большая часть праваго литовско-рускаго крыла ударилась въ бѣгство.

Предстояла опасность, что обнаружится правый бокъ польскаго войска; предстояла опасность, что обнаружится передъ нѣмцами даже часть тыла польскаго войска, потому что нѣмцы шли наискосъ и пробирались уже къ обозамъ; стала колебаться и подаваться назадъ и польская часть войска. Битва склонилась явно въ пользу нѣмцевъ. Литовскіе бѣглецы уже принесли въ Литву пзвѣстие о совершенномъ поражениі отъ нѣмцевъ. Въ побѣдѣ своей убѣждены были и нѣмцы и уже пѣли: Христосъ воскресъ.

Но въ этотъ критическій моментъ спасли славянское дѣло и дали ему совсѣмъ иное направленіе доблестные смоленскіе полки. Они какъ скала стояли противъ нѣмцевъ и выдерживали всѣ ихъ натиски. Легъ костями первый отрядъ, но устояли второй и третій, и это было тѣмъ важнѣе, что смоленскіе полки занимали мѣсто у центра войска, подлѣ поляковъ и почти противъ соединенія дорогъ пзъ Грюнвальда и Танненберга, по которымъ двигались съ особенною силою нѣмцы. Смольняне защитили собою бокъ польскаго войска, дали ему время собраться опять съ силами и даже сталъ битъ въ бокъ нѣмцамъ, уносившимся за литовскими бѣглецами.

Витовтъ, изнемогавшій въ усиліяхъ остановить, собрать и устроить бѣглецовъ, имѣлъ, однако, достаточно присутствія духа, чтобы понять величіе момента и доблести смольнянъ. Онъ послалъ имъ подтвержденіе, сталъ понукалъ Ягайлу, бывшаго сзади войска, выхзть въ переднюю часть польскаго войска, чтобы одушевить его; самъ, между тѣмъ, сталъ командовать и своимъ оставшимся войскомъ и польскимъ.

Въ это время, неизвѣстно по чьей мысли, можетъ быть самого Витовта, отдѣлился одинъ отрядъ польскаго войска, пошелъ въ обходъ къ Грюнвальду и ударилъ въ бокъ подвинувшимся впередъ нѣмцамъ. Этотъ обходъ, возможный, какъ всякому очевидно, только при стойкости центра, т. е. при доблести смольнянъ, далъ значительно иной оборотъ битвѣ, которую польскіе писатели и назвали отъ этого Грюнвальденскою. За этимъ обходнымъ отрядомъ уже, безъ сомнѣнія, по указанію Витовта, понеслось къ Грюнвальду татарское войско и показало обычную свою способность

побивать непріятеля собою и сзади. Одинъ новѣйшій нѣмецкій историкъ Польши, Каро, татарамъ и приписываетъ побѣду Грюнвальденскую, что, какъ видимъ, не можетъ быть принято, да и не одни татары понеслись за обходнымъ польскимъ отрядомъ. Понеслись и малороссійскіе конные отряды, казаки и забрались не только къ Грюнвальду, но и къ Танненбергу и даже оттуда били нѣмцевъ.

Послѣ этого уже ясенъ былъ исходъ битвы. Правда, было еще много дѣла, и дѣла уже больше всего для польскаго войска. Было тутъ еще не мало и важныхъ стычекъ. Даже жизнь Ягайлы была въ опасности, такъ какъ онъ оказался было слишкомъ впереди, причемъ обнаружилъ такую трусость, что звалъ для охраны себя отрядъ пзъ самаго боя. Палъ храброю смертію и магистръ прусскаго ордена, Ульрихъ фонъ-Юнгингеръ.

Все это было, конечно, весьма важныя дѣла, въ которыхъ поляки много поработали, и понятно, почему польскіе писатели и Матейко остановили на нихъ главное свое вниманіе. Но всякому очевидно, что это были дѣла второстепенныя, третьестепенныя и такъ далѣе, а главное и первое дѣло, основа всего успѣха была въ доблести смольнянъ и въ Витовтѣ, который въ этой битвѣ проявилъ едва ли не въ высшей степени свой военный талантъ. Благодаря прежде всего этой доблести смольнянъ и этому таланту Витовта, и разбиты были нѣмцы на голову. Однихъ ихъ убитыхъ считали до сорока тысячъ; въ плѣнъ взяли до пятнадцати тысячъ; Пруссійскій орденъ могъ быть совершенно уничтоженъ.

Такъ кончилась славная Грюнвальденская битва. Но тутъ и конецъ ея славы. Затѣмъ слѣдовало невѣроятное неразуміе. Ягайло обнаружилъ обычную свою медлительность и пристрастіе къ церемоніямъ, на этотъ разъ не только религиознымъ, но и побѣднымъ, и пропустилъ драгоценное время для уничтоженія Прусскаго ордена. Только черезъ нѣсколько дней онъ двинулся съ войсками далѣе, но далѣе пришлось засѣсть у Маріенбурга, пришлось терпѣть и пораженія, а въ слѣдующемъ 1411 г. пришлось заключить миръ, по которому не только былъ признанъ Пруссійскій орденъ, но и получилъ назадъ всѣ свои земли; даже участь Жмуди не была рѣшена окончательно. Только уже почти черезъ полстолѣтіе, послѣ новыхъ войнъ, Пруссійскій орденъ поставленъ былъ въ ленивыя отношенія къ Польшѣ, т. е. нѣмецкое гнѣздо отдано подъ надзоръ самымъ неразумнымъ славянамъ, и всѣмъ извѣстно, какъ потомъ выросло это гнѣздо и какъ опять стало чувствительно славянамъ.

Но, что еще печальнѣе, сейчасъ же послѣ Грюнвальденской побѣды возникло странное раздумье—нужно ли добивать Пруссійскій орденъ; лучше ли будетъ, когда не станетъ ордена, а могущество Польши вырастетъ до небывалой степени. Это раздумье запало въ душу Витовта, который подъ разными предлогами и увелъ въ Литву свои войска пзъ-подъ Маріенбурга, а вскорѣ затѣмъ раздумье это овладѣло и умомъ всей Западной Россіи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1413 го-

ду, побѣдителя подъ Грюнвальденомъ,—представители Литвы и Польши собрались на общій сеймъ въ Городкѣ. На этомъ Городельскомъ сеймѣ скрѣплено новыми узами непрочное соединеніе Литвы съ Польшей, т. е. Литва поступилась новою долею своей независимости. Она тогда даже согласилась не имѣть особаго князя въ случаѣ смерти Витовта раньше Ягайла. Представители Литвы и Польши тоже сблизались, братались. Поляки приобщали литовскихъ представителей къ своимъ панскимъ привилегіямъ и даже раздавали имъ свои гербы. Но польскіе гербы и панскія привилегіи раздавались только тѣмъ изъ литовскихъ представителей, которые приняли латинскую вѣру. А что же громадное большинство православныхъ русскихъ Литовскаго княжества? Они, въ томъ числѣ и доблестные смолянне, повергаемы были болѣе и болѣе въ безправное положеніе; съ ними вскорѣ заговорили и о церковной особенноти отъ восточной Россіи и о церковной униі съ латинянами.

Такимъ образомъ вѣроисповѣдный вопросъ, повидимому, совсѣмъ закрытый славянскою борьбою съ нѣмцами, предсталъ вдругъ во всей силѣ, сталъ могущественнѣе и узъ гражданскаго общенія и даже узъ военнаго, побѣднаго братства соединенныхъ народовъ, и опять раздѣлилъ ихъ.

И это была не случайная, не кратковременная сила вѣроисповѣднаго вопроса. Известно, какъ твердо и тяжело она легла на дальнѣйшія историческія судьбы западной Россіи и самой Польши. Я не буду объ этомъ распространяться. Укажу лишь на три факта, однородныхъ съ грюнвальденскимъ объединеніемъ Литвы и Польши. Въ началѣ XVI вѣка знаменитый литовскій гетманъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, вѣрнѣйшій слуга литовско-польскаго государя, доказавшій эту вѣрность и тѣмъ, что не хотѣлъ оставаться въ восточной Россіи, куда попалъ въ плѣнъ, и даже тѣмъ, что потомъ побилъ восточно-русское войско, съ великимъ трудомъ былъ допущенъ въ соединенный литовско-польскій сенатъ потому только, что былъ православный. Черезъ столѣтіе, въ 1621 г. въ Хотинской битвѣ большая доля побѣды поляковъ надъ турками принадлежитъ казакамъ, бывшимъ подъ начальствомъ знаменитаго гетмана Конашевича-Сагайдачнаго, и однако сейчасъ же послѣ этой побѣды православные жители Литовско-польскаго государства объявлялись измѣнниками отечества и подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ за свою православную вѣру. Черезъ полстолѣтіе съ небольшимъ затѣмъ въ пѣвнѣйшей Вѣнской побѣдѣ Собѣскаго надъ турками не мало тоже поработали казаки, но не известно, знали ли они, что передъ этой войною закидывалась, но неудачно, хитрая сѣть на западную Малороссію, чтобы притянуть ее посредствомъ униі къ Польшѣ; а когда возвратились назадъ вѣнскіе побѣдители изъ русскихъ, то уже несомнѣнно и ясно увидѣли, что и вѣра ихъ вновь преслѣдуется, и заботливо уничтожается самое казачество.

Очевидно, сила вѣроисповѣднаго вопроса вѣрнѣе держалась и сильно чувствовалась; но

этимъ-то путемъ исторія дѣлала свое дѣло. Она склонила рѣшеніе этого вопроса на сторону правды,—возстановила въ концѣ концовъ въ западной Россіи и старую православную вѣру, и старое законное преобладающее значеніе русскаго племени.

Не тоже ли и теперь? Не такъ-же ли велика и теперь сила вѣроисповѣднаго вопроса, и не вырабатывается ли исторія и теперь данна для его рѣшенія?

Гуманнсты призываютъ во имя благороднѣйшихъ, не чуждыхъ и христіанству, благъ цивилизаціи оставить въ сторонѣ вѣроисповѣдный вопросъ; реалисты призываютъ къ тому же во имя практическихъ благъ цивилизаціи или просто по пренебреженію къ вопросамъ вѣры, а вѣроисповѣдный вопросъ предостоятъ во всей силѣ и владѣетъ сердцами славянъ. И неудивительно. Онъ держится не только внутреннею силою христіанства, но и величїемъ мирового подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ.

На Западѣ давно это поняли. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ папа самымъ неожиданнымъ и страннымъ образомъ воздалъ честь нашимъ славянскимъ апостоламъ,—приобщилъ ихъ къ лику святыхъ всей латинской церкви и ясно указалъ всему этому тотъ смыслъ, что церковная униа, какъ она теперь существуетъ, есть лучшее разумнѣе подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ. Затѣмъ, тотъ же папа въ союзѣ съ мрачнымъ полчищемъ иезуитовъ болѣе и болѣе закидываетъ на славянъ сѣть латинства и самое Велеградское торжество старается обратить въ средство, чтобы сильнѣе притянуть къ Риму славянъ и даже насъ потянуть или хотя поспрашить.

А что-же мы, славяне православнаго, греко-славянскаго обряда? есть у насъ или нѣтъ,—есть ли такое слово, которое мы могли бы сказать другимъ славянамъ, которое откликнулось бы въ ихъ сердцахъ и направило бы ихъ въ иную сторону? Есть у насъ такое слово или нѣтъ? Безъ сомнѣнія, есть. Безъ сомнѣнія, оно уже на устахъ многомилліоннаго множества православныхъ славянъ, многими уже сказывается, да и сейчасъ (въ отчетѣ Славянскаго Общества), его можно было слышать, а только оно еще не объявилось во всеобщемъ нашемъ сознаниі. Поэтому и я, не по какому либо сомнѣнію, а просто потому, что и я—одинъ отъ этого множества православныхъ славянъ, могу думать, что и въ томъ, что сейчасъ скажу, будетъ хотя слабѣе отраженіе этого великаго слова православныхъ славянъ.

Мы, славяне православнаго вѣроисповѣданія, особенно мы русскіе, безспорно законнѣйшіе и богатѣйшіе наследники сокровища, оставленнаго нашими славянскими апостолами. Мы славяне православные, особенно мы русскіе, сберегли и приумножили его въ нашихъ храмахъ. Мы, русскіе, приумножили его въ нашей государственности, безспорно славянской, не смотря на давнія старанія, можно сказать, всей Европы одѣлать ее не славянскою. Мы приумножили его въ нашей наукѣ, литературѣ, безспорно славянскихъ, при всѣхъ ихъ уклоненіяхъ, а нашъ русскій языкъ безспорно

есть вѣрнѣйшій и богатѣйшій смыслъ церковно-славянскаго грамоты св. Кирилла и Меѳодія.

Намъ, славянамъ православнымъ, особенно намъ русскимъ, по всѣмъ правамъ принадлежить, не будемъ говорить первенство чести въ предстоящемъ славянскомъ торжествѣ, а первенство обязанностей,—обязанности сознать во всей полнотѣ величіе подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ и достойнѣйшимъ образомъ почитать его 6 апрѣля.

Если будетъ у насъ эта полнота сознанія и торжества, то она сама собою, никого не насилуя и не оскорбляя, потянетъ къ намъ другіхъ славянъ.

Къ намъ пойдутъ прежде всего разные унѣты греко-славянскаго обряда. Да, они уже и идутъ къ намъ. Извѣстно, какъ твердо до сихъ поръ стоитъ въ средѣ галицкихъ русскихъ унѣатовъ рѣшеніе праздновать тысячелѣтіе смерти св. Меѳодія не по новому календарю, съ латинами, а по старому, имѣтѣ съ нами. А кто знаетъ, можетъ быть они пойдутъ и дальше. Начало вѣдь положено въ Гнилицкахъ,—начало неудавшееся, но оно закрѣплено страданіями, даже узами.

Извѣстно далѣе, что въ средѣ западныхъ славянъ латинскаго закона живетъ преданіе о славянской у нихъ литургіи и есть желаніе возстановить ее. Желаніе это можетъ повести и къ осуществленію его, и какъ мы радовались бы, еслибы, напримѣръ, извѣстный двигатель оживленія югозападнаго славянства, епископъ Штрессмайеръ, полагающій не мало трудовъ и для предстоящаго Велеградскаго торжества, совершилъ 6 апрѣля въ Велеградѣ славянскую литургію латинскаго обряда, хотя бы въ формахъ глаголицы и, для достойнѣйшаго прославленія св. Кирилла и Меѳодія, прочиталъ бы на церковно-славянскомъ языкѣ: евангеліе по Остромирову ли списку, или по какому либо другому изъ старѣйшихъ, а чехохозяева Велеградскаго торжества—вспомнили бы заветы своего учителя и мученика Гуса и святую чашу на литургіи, отнятую у мирянъ папами. Какъ желательно было-бы, чтобы и столь-же хлопотливые устроители Велеградскаго торжества, поляки, положили въ этнографическихъ предѣлахъ своего племени основаніе народной польской церкви, польской отъ начала до вонца ихъ литургіи и вообще богослуженія. Какъ мы, русскіе, радовались бы этому и какъ братски протянули бы имъ наши руки! Такое славянское оживленіе польскаго племени гораздо лучше было бы заботъ распространять польскій языкъ на востокъ отъ Польши, среди русскихъ западной Россіи, двигать постепенное твореніе, созиданіе колонизма по мѣрѣ распространенія поляковъ на востокъ, что уже тѣмъ однимъ не выгодно, что соединяется съ потерями польскаго племени въ чисто польскихъ странахъ. Наконецъ, мы, безъ сомнѣнія, тоже радостно встрѣтили бы, если бы русскіе латинскаго закона въ западной Россіи, устроили въ своихъ костелахъ русское богослуженіе и, не задаваясь излишнимъ грузомъ, брали себѣ и наши церковно-славянскія молитвы и пѣнопѣнія, общія у насъ съ латинскою церковью.

Вообще, чѣмъ больше юго-западные славяне возвратятся къ своему славянству, тѣмъ вѣрнѣе и ближе къ намъ они пойдутъ и къ признанію великаго подвига св. Кирилла Меѳодія, и къ достойному прославленію его.

Все это, конечно, *ria desideria*, и человѣческому уму не дано предвидѣть, когда это сбудется и въ какой мѣрѣ сбудется. Но развѣ не позволительно сказать и теперь, при всемъ нашемъ современномъ всевѣдѣніи—газетномъ и телеграфномъ: кто знаетъ, что теперь зрѣтъ въ славянскихъ сердцахъ? А еще съ большею вѣроятностію можно предполагать, что въ славянствѣ немного есть такихъ черствыхъ сердецъ, чтобы въ нихъ не отразилась хотя малѣйшая доля этихъ *ria desideria*. Во всякомъ случаѣ я признаю несомнѣннымъ, что въ средѣ нашего Славянскаго Общества и въ средѣ лицъ намъ сочувствующихъ, эти *ria desideria* суть наши унованія и не только благія, но и прочныя. Въ нихъ одна изъ лучшихъ основъ нашего нравственнаго единенія съ славянами и нашей любви къ нимъ».

Вслѣдъ за тѣмъ членъ Общества И. С. Пальмовъ прочиталъ сообщеніе «Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда». *)

Послѣ И. С. Пальмова профессоръ О. Ф. Миллеръ произнесъ составленную имъ слѣдующую рѣчь **):

Передъ великимъ днемъ.

Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токио знаменіе Іоны пророка. Матѣ. гл. XII, ст. 39.

Этотъ евангельскій текстъ невольно приходится на память при шумныхъ требованіяхъ отъ насъ какихъ-то грандіозныхъ манифестацій (оставляю умышленно эти иностранные термины) въ отвѣтъ и отпоръ тѣмъ манифестаціямъ, къ которымъ готовятся на славянскомъ Западѣ. Намъ давно уже указываютъ «на 300,000 человѣкъ, на цѣлую армию паломниковъ,—и никто, прибавляютъ къ этому, тѣмъ ничего не боятся, никто не стыдится».

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ только что приумолженію—дай-то Богъ не на долго!—«Русью», эта армія окажется, можетъ быть, и не столь громадною, а къ тому же и слишкомъ однородною по своему составу;—но допустимъ, что ея будетъ на лицо даже больше 300,000 человѣкъ,—все дѣловѣдъ въ томъ, что при этомъ дѣйствительно, какъ намъ выставляють въ примѣръ, «тамъ никто ничего не

*) Сообщеніе это напечатано въ февральскомъ № «Извѣстій» и отдѣльными оттисками.

**) Высказанная въ рѣчи О. Ф. Миллера замѣчанія по поводу 100-лѣтняго юбилея дворянскаго грамоты составляютъ его личное мнѣніе. Рѣчь оратора не была предварительно прочитана въ Совѣтѣ Общества.

боятся, никто не стыдится». Да, никто не боится вопроса: да гдѣ же въ вашей духовной арміи настоящій кирилло-меоодіевскій духъ? никто не стыдится неизбежной улыки въ томъ, что на повѣрку этого духа совсѣмъ не оказывается.

Нѣтъ, не завидовать намъ подобаетъ тому «помраченію», къ какому подчасъ оказываются способными и умные люди и общества, не соперничать съ непричастными боязни и непричастными стыду въ придумываніи суетныхъ знаменій, а думать о знаменіи, составляющемъ единое на потребу,—о великомъ знаменіи воскресенія, воскресенія чистаго духа нашихъ первоучителей.

Готовясь къ теперь уже столь недалекому тысячелѣтію св. Меодія, мы, разумеется, не должны также и утѣшать себя и успокоивать свою совѣсть тѣмъ, что у тѣхъ, чьимъ прихромъ намъ колютъ глаза, на самомъ дѣлѣ оказываются при этомъ «гробы поավленные» а должны, испытая самихъ себя, задать себѣ страшный вопросъ: мы-то сами въ должной ли мѣрѣ пружинили тѣ таланты, которые намъ достались на долю уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ? Не будемъ отуманивать себѣ голову и давно опошлывшеюся фразой о нашей юности—хороша тысячелѣтняя слишкомъ юность! Бросимъ наконецъ и эту несостоятельную уловку все той же тлетворной гордости, вспомнимъ и тутъ того, чьи слова мы такъ часто приводимъ, но всегда ли ихъ понимая вполнѣ?

Не любить Богъ людской гордыни.—
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
Мы соль земли, мы столпъ святини,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ.

Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смренье не рядилъ,
Своею не пребрался славою,
Себя кумиромъ не творилъ....

Онъ съ тѣмъ, кто мира и свободы
Ему приносятъ ениамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ, въ Господень храмъ.

Этотъ духовный міръ, эту живую Божью церковь ставилъ выше всего Хомяковъ, е-то считалъ онъ святотатственно приравненно тѣмъ государственнымъ тѣломъ, которое завѣщано было языческимъ Римомъ христіанской Византіи, Византіи, по мнѣнію Хомякова, не имѣвшей никакого права удостоить Христову вѣру своей протекціи и вовсе не достойной признанія со стороны христіанства. Вотъ чего намъ особенно не слѣдуетъ забывать, готовясь къ предстоящему торжеству. Намъ не слѣдуетъ забывать, что это торжество церкви въ ея верховномъ смыслѣ — въ смыслѣ духовной руководительницы и вдохновительницы государства, въ смыслѣ его очистительницы отъ золь, присущихъ тому «земному праху», какии представлялись Хомякову и всяческій блескъ и всяческая слава. Если намъ не перестанетъ твердить, что наши первоучители — это «духовные виновники нашей государствен-

ной силы и нашего политическаго значенія», то это вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что настоящая, въ самомъ дѣлѣ прочная политическая сила не мыслима безъ той *внутренней правды*, которой истинная полнота достигается только христовой церковью.

Когда, болѣе двадцати-лѣтъ тому, исполнилось тысячелѣтіе нашей церковной грамотности, то торжество это болѣе или менѣе совпало съ политическимъ торжествомъ тысячелѣтія Россіи. Призывая наше тысячелѣтнее государство, такъ сказать, на судъ нашей тысячелѣтней церкви, издававшей тогда свой не заходящій въ нашей памяти «День» И. С. Аксаковъ не усумнился привести въ немъ тѣ стихи Хомякова, въ которыхъ онъ призывалъ Россію къ покаянію во всѣхъ ея историческихъ грѣхахъ. О, какъ недостаетъ намъ въ настоящее время такъ нехстати замолкшаго Аксаковскаго голоса! Но мы вѣрнимъ, что онъ скоро вернется къ намъ, что снова раздается такъ чудно опять окрѣпшее именно въ послѣднюю пору его прямое, безстрашное, неумышленное слово!

Но когда Аксаковъ устами Хомякова призывалъ насъ къ покаянію въ нашихъ историческихъ грѣхахъ, мы могли его слушать съ успокоенною совѣстью: мы только что освободились тогда отъ грѣха, противъ котораго издавна раздавался голосъ нашей церкви, такъ какъ этотъ грѣхъ, по взгляду вѣрнаго ея преданьямъ Жуковскаго, былъ самымъ вопиющимъ уклоненіемъ отъ той *правды Божией*, мысль о которой лежала въ основѣ его воспитательной дѣятельности. И пусть ухитряются намъ внушить, что въ этой мысли сказался только «добродушный мечтатель», — мы не перестанемъ вѣрить, что такіа добродушныя мечты «отъ духа истины», а всякія, противныя имъ внушенія, отъ «духа лестца». «Добродушная мечта», благодаря твердой, безобязанной волѣ державнаго питомца Жуковскаго, была уже совсѣмъ не мечтой въ той порѣ, когда исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины св. Кирилла (14 февраля 1869 г.). Съ ужасомъ и негодованіемъ мы начинали уже слѣдить тогда за первыми проявленіями той подпольной силы, которая въ безумномъ чадѣ ополчилась противъ того, чьи преданія являются въ наши дни предметомъ другой, не менѣе ошачливой ненависти, считающей себя и даже величаемой благонамѣренною, на самомъ же дѣлѣ, повторяю, происходящей отъ «духа лестца». Но какъ ни значительны были уже тогда наше недоумѣніе и наше разочарованіе, все же мы съ вѣрнкой вѣрой слушали и повторяли стихи, еще въ 1836 г. написанные Майковымъ:

О Боже! Ты даешь для родины моей
Тепло и урожай, дари святые неба,
Но, хлѣбомъ золотя просторъ ея полей,
Ий также, Господи, духовнаго дай хлѣба!
Уже надъ нивомъ, гдѣ мысли сѣмена
Тобой насажены, повѣяла весна,
И непогодами несгубленные зерна
Пустини свѣжіе ростки свои проворно—
О, дай намъ солнышка! пошли Ты ведра намъ,
Чтобъ вырѣзалъ ихъ побѣгъ по тучнымъ
бороздамъ!

Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ,
стариками

Прійти на тучныя ихъ нивы подышать,
И, позабывъ, что мы ихъ полили слезами,
Промолвить: «Господи! какая благодать!»

Если намъ еще долго придется повторять эту молитву при все откладываемомъ и откладываемомъ осуществленіи заключающихся въ ней желаній, тѣхъ желаній, несомнѣнное осуществленіе которыхъ заключалось, по видимому, уже въ самыхъ задаткахъ, дарованныхъ намъ нашими первоучителями, то и тутъ опять намъ придется призвать къ отвѣту нашу заспавшуюся совѣсть. Недавно совершившееся ежегодное торжество православія*) невольно напомнило намъ о томъ, что все происходящее «отъ духа лестца», должны мы постоянно и тщательно отлучать отъ себя. Но церковь въ продолженіе всего поста постоянно намъ напоминаетъ о томъ, каковыя проявленія противоположнаго ему духа правды. Между тѣмъ, молясь ежегодно о дарованіи намъ духа *цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви*, мы, должно быть, только клали поклонны, а внутренне плохо молились о томъ, — если были «застыгнуты труднымъ временемъ негодовыми къ трудной борьбѣ», если на встрѣчу благимъ и великимъ преобразованіямъ въ нашей жизни, мы пошли не съ печатію дара Божія, а съ духомъ *праздности, унынія, любоначалія и празднословія*. Въ первую пору на той нивѣ, на которую призвалъ насъ державный сѣятель, оказались настоящіе дѣятели, знавшіе хорошо эту родную кормилицу ниву, и готовые въ потъ лица потрудиться на ней.

Но слыхкомъ скоро оказалось, что большинство призванныхъ на встрѣчу ускоришему жннху—кто побѣдился, а кто даже прямо не захотѣлъ запасть елеемъ. Въѣсто живаго и усерднаго дѣланія и необходимой для него доброй воли, мы или празднословили о меньшемъ братѣ и картинно горячились о добрѣ, или, позабывъ объ обязанности заглядѣть свой старый грѣхъ, заговаривали о какихъ-то правахъ, долженствующихъ насъ вознаграждать за пощадню и не совѣмъ то добровольную жертву,—а не то умышленно портили на самомъ дѣлѣ то, чему только притворно сочувствовали въ идеѣ, а затѣмъ уже прямо и откровенно злорадовались при неуспѣхахъ ея осуществленія. Но ко всѣмъ этимъ болѣе или менѣе сознательнымъ, вольнымъ грѣхамъ, присоединились еще грѣхъ невольный, грѣхъ непредумышленного, но все же непростительнаго невѣдѣнія—полнаго невѣдѣнія родной земли, съ высшомірной мыслью о томъ, что звать ее и не стоитъ, что ничему отъ нея и не выучишься, за то со слѣпымъ упованіемъ на ту или другую вычитанную дсктриву, съ неудержимымъ зудомъ сейчасъ же и начать оперировать во имя ея—тѣмъ смѣлѣе, тѣмъ лучше. Нѣкоторыя, быть можетъ, уже и ближи къ тому, чтобы понять, но гордостью удерживаются отъ того, чтобы созвать ошибку. И вотъ, между

*) Рѣчь эта была читана на 2-й недѣлѣ великаго поста.

тѣмъ, какъ та же гордость или властолюбіе мѣшаетъ придти къ сознанию своихъ заблужденій и нашимъ подпольнымъ операторамъ, тѣ, которые открыто и явно, но неумышленно, по невѣдѣнію, работали на руку имъ, впадаютъ въ бездѣйственное уныніе или фаталистическое равнодушіе. «Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», говорятъ одни;—«хоть трава не роси», говорятъ другіе. И всѣ непростительно скоро забыли, что кровь вѣнценоснаго мученика остается «на насъ и на чадахъ нашихъ!»

Такъ вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ настроеніи готовимся мы къ тысячелѣтнему чествованію одного изъ нашихъ первоучителей. Выходить, что и мы тоже ничего не боимся и ничего не стыдимся, хотя и нѣсколько конфузимся при рѣчахъ о недостаточности эффектныхъ демонстраціяхъ... «Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка».

Но если бы намъ въ самомъ дѣлѣ далось это великое знаменіе! Если бы въ самомъ дѣлѣ въ насъ возродилось все то, что не отъ «духа лестца», а отъ духа Божія!

Какъ ли мало еще воздѣлана духовная нива нашего простаго народа (а дѣло нашихъ первоучителей позволяло рассчитывать на самую обильную жатву съ нея), въ народѣ уже сказываются признаки духовнаго возрожденія. Едва ли не онъ одинъ среди насъ готовъ, оставаясь, хотя и не вполне сознательно, въ лоѣ церкви, сознавать свои собственные грѣхи, какъ постоянно намъ напоминалъ и ставилъ на видъ нашъ глубокий сердцевѣдъ Достоевскій. Скоро, черезъ нѣсколько дней, наступитъ число, которое народъ нашъ всегда будетъ благоговѣнно чествовать*). Черезъ годъ исполнится уже двадцатипятилѣтіе этого числа, и народъ отпразднуетъ его, не смотря ни на что, благодарно помнявая его виновника, не помняа лихомъ тѣхъ, кто плохо ему помогалъ въ святомъ дѣлѣ, не извиняя своихъ собственныхъ грѣховъ тѣмъ, что мы называемъ средеою. Но и для насъ, для такъ называемаго интеллигентнаго класса, за тысячелѣтіемъ св. Мееодія послѣдуетъ другое торжество. Извѣстно, что 21 апрѣля настоящаго года мы готовимся праздновать столѣтіе жалованной дворянству грамоты. Нѣкоторыя изъ нашихъ газетъ, усиленно хлопоча о политическомъ демонстративномъ чествованіи св. Мееодія, въ тоже время проповѣдуютъ намъ своего рода воскресительное, съ перенесеніемъ на мірскую почву, знаменіе—вспрыснутіе живою водою хотя и недавней, но все же *ископаемости* нашего философскаго вѣка—чтобы создать съ ея помощью какую-то заново осмысленную *дворянскую эру*. Указывая на недостатокъ у насъ людей, на нравственную нашу дряблость и распатанность, намъ готовить цѣлѣбный елей въ политическомъ первенствѣ «достойнѣйшей, какъ насъ увѣряютъ, части русскаго народа», въ оживленіи ея традиціонной чести,—ужь лучше бы скавали *гонора* или *honneur'a!* Относясь къ подобнымъ за-

*) Рѣчь эта была читана 14-го февраля, т. е. за пять дней до 19-го.

тѣмъ съ той широкой церковной почвы, на которую ставить насъ чествованіе нашего первоучителя, мы должны будемъ прямо признать, что и это «отъ духа дѣстча». И хотя бы наши ланлорды одумались при внушительномъ зрѣлищѣ современныхъ бѣдствій, разомъ обрушившихся на голову той старой политической грѣшницы, сила которой основывалась совсѣмъ уже не на правдѣ Божіей!

Не даромъ, и ослѣпленный ея чуднымъ блескомъ, и пророчески предвидя ея Валтасаръ пиръ, обращался къ ней Хомяковъ:

Дочь любимая свободы,
Благодатная земля,
Какъ кипятъ твои народы,
Какъ дѣтвуютъ твои поля....
Вся обипта блескомъ злата,
Мыслью вся озарена,
Ты счастлива, ты богата,
Ты роскошна, ты сильна....
Но за то, что ты лукава,
Но за то, что ты горда,
Что тебѣ мірекая слава
Выше Божія суда,
Но за то, что Церковь Божью
Святотатственной рукой
Приковала ты къ подножью
Власти суетной, земной:
Для тебя, морей царица,
День придетъ и близокъ овъ!
Вскрѣнь твой, злато, багряница,
Все пройдетъ, минетъ, какъ сонъ!

День погибелн, можетъ быть, и теперь еще не такъ близокъ, но такъ называемая «любимая дочь свободы» уже не видитъ въ своихъ учрежденіяхъ оплота противъ той динамитной силы, которая столько же грозитъ ей, какъ и всей остальной Европѣ со всеми ея «либеральными учрежденіями». Сбывается и другое пророчество, сбывается надо всю Европу, а преимущественно надъ Англіей съ ея миссіями къ отдаленнѣйшимъ дикарямъ и тѣмъ домашнимъ влопнѣмъ одичавшаго людомъ, который, среди блеска и умственаго свѣта ея богатой столицы, до сихъ поръ остается

Въ безразсвѣтной, глубокой ночи,
Безъ понятія о правдѣ, о Богѣ,
Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи.

Да, явно сбывается и другое пророчество— пророчество Достоевскаго съ горькимъ клпчемъ его чисто христіанской души: «не можетъ одна малая часть человечества владѣть всѣмъ остальнымъ человечествомъ какъ рабомъ». Нѣтъ, не грѣшными гарантіями правъ и удобствъ одной этой части, выдаваемыми за вѣрный оплотъ настоящей свободы съ настоящимъ порядкомъ, соблазняются намъ, не ими увѣнчивать зданіе, краеугольнымъ камнемъ котораго, если мы вѣрны духу нашихъ первоучителей, долженъ оставаться Христосъ, призывающій всѣхъ насъ стать другъ для друга братьями и нескончаемо повторять, во имя братской любви, великое чудо умноженія хлѣбовъ. Здоровымъ и зоркимъ глазами оглянувшись вокругъ, пора же наконецъ убѣдиться, какъ безконечно мала именно у насъ, какъ слаба и беспочвенна та отборная часть, на

продвѣтанье которой уходилъ до сихъ поръ весь историческій трудъ человечества. Выйти наконецъ на широкий для всѣхъ просторъ, добровольно отдать свои руки для дружной работы на той всенародной нивѣ, объ урожаѣ которой, физическомъ и духовномъ, вдохновенно молится поэтъ—можетъ ли быть задача, болѣе достойная настоящихъ учениковъ великихъ славянскихъ первоучителей?

Еще въ XVII в. извѣстный писатель хорватъ Крижанпчъ въ своемъ трудѣ о Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ говорилъ на своеобразномъ своемъ языкѣ: «красава честь, слава, должность и настоянїе есть—людство свое учинити блажено.» Обращаясь же къ нашему «людству», какъ было оно тогда, и позаимствовавшись при своей податливой славянской натурѣ западно-европейскимъ аристократизмомъ, онъ отчасти осуждаетъ ту своего рода роскошь въ одеждѣ, которую онъ замѣтилъ у нашего простаго народа. «Рубашки, говоритъ онъ, обшпваются золотомъ и шелкомъ; сапоги ся шьютъ мѣдными нитями, мужи носить бисеръ: таково неслодобіе нигдѣ въ Европѣ ся не дѣветъ.. Нангорши черняки носить свиному пратежъ (шелковую одежду) черняцкихъ женъ нѣсть разознать отъ нанпрѣднихъ боарынъ». Зато онъ вполнѣ одобряетъ то, что простой народъ на Руси питается гораздо лучше, чѣмъ рабочій людъ въ западной Европѣ, что если нѣтъ у насъ такихъ огромныхъ единоличныхъ богатствъ, какъ тамъ, то нѣтъ зато и такого неравенства въ состояніяхъ. О, если бы эта картина, перенесенная въ наше время, и дополненная всѣми признаками столь же равномѣрнаго благосостоянія духовнаго, стала на глазахъ если не у нашихъ дѣтей, то хотя бы у нашихъ внуковъ, живую осязаемую дѣйствительностью! Кто не знаетъ, что «Наказъ» Екатерины II заключается словами: «не дай Богъ, чтобы какая нибудь страна могла быть благополучнѣе Россіи,—несчастье, до котораго дожить не желаю». Что если бы это не оставалось либеральнымъ фразомъ, совмѣстимомъ съ сохраненіемъ крѣпостнаго права и исключительною заботливостью объ одномъ дворянствѣ, а обратилось въ задушевный обѣтъ всѣхъ и каждаго не шадить своихъ силъ и своихъ личныхъ выгодъ для полнаго достиженія великой цѣли?! «Страшенъ величіемъ передъ нами, но милостивъ безконечно, говоритъ Достоевскій про великаго чудотворца Галилейской Каны; намъ изъ любви уподобился и веселится съ нами, воду въ вино превращаетъ, чтобы не пресѣклась радость гостей, новыхъ гостей ждетъ, новыхъ безпрерывно зоветъ и уже на вѣки вѣковъ. Вотъ и вино несутъ новое, видишь, соуды несутъ»....

О, если бы это чудное зрѣлище всѣмъ доступной Христовой трапезы явлено было нами въ примѣръ и на удивленіе міру! Въ этомъ былъ бы настоящій залогъ всякой силы, несокрушимаго міроваго могущества. Въ этомъ, и только въ этомъ одномъ намъ: «спмъ побѣднши!»

Но добрыя, чистосердечно добрыя намѣренія служить благу общему несомнѣнно сказывались у насъ;—откуда жъ такая страшная неудача столь многихъ добрыхъ намѣреній? Все

отъ невольнаго грѣха невѣдѣнія своей родной земли, вытекающаго изъ грѣха нашей гордости тѣмъ, что называемъ мы своею культурою. Почти уже доживая девятнадцатый вѣкъ, мы все еще держимся философскихъ преданій XVIII-го. «Tout pour le peuple, tien par le peuple», говорили его умственные вожди, потомъ, правда, пустившіе въ дѣло и народъ, но какъ слѣбую, повинующуюся имъ силу, т. е. оставшіеся далекими отъ того, чтобы чему нибудь научиться, съ чѣмъ нибудь ознакомиться чрезъ народъ. И все это было отъ духа лестца съ его завѣтной гордыней. Но въ началѣ того же XVIII в. простой русскій человѣкъ, воплиъ сочувствовавшій просвѣдительнымъ мѣрамъ Петра, но въ тоже время носившій въ себѣ, какъ выражаются наши старообрядцы, разумъ Христовъ, предостерегалъ великаго преобразователя: «безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никонни дѣлы невозможно, понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ одному совершеннаго разумѣнія не далъ, но раздѣлялъ на малыя дробняки комуждо по силѣ его... обаче нѣсть такого человѣка, кому бы не далъ Богъ ничего,» т. е. не далъ по крайней мѣрѣ того разумѣнія своихъ собственныхъ нуждъ, какого положительно не признавали, а частію и теперь не признаютъ въ народѣ различныя культурныя умники. Но не то ли же, что говорилъ Петру Посошковъ, передалъ намъ, какъ свой предсмертный завѣтъ, также носившій въ себѣ разумъ Христовъ, Достоевскій? Провожая его бездханное тѣло, всѣ мы читали въ тутъ же раздававшемся послѣднемъ его дневникѣ: «есть одно магическое слово, именно: «оказать довѣріе.» Да, нашему народу можно оказать довѣріе, ибо онъ достоинъ его. Позовите сѣрые зипуны и спросите ихъ самихъ объ ихъ нуждахъ, о томъ, чего имъ надо, и они скажутъ вамъ правду, и мы всѣ въ первый разъ, можетъ быть, услышимъ настоящую правду.» О томъ же самомъ еще такъ недавно напоминала только что замолкшая «Русь», говоря о полнѣйшей бесплодности всякой канцелярской работы и, по поводу назначенія въ одну многозначительную для народа комисію эксперта—профессора, замѣчая, что гораздо полезнѣе былъ бы въ ней голосъ хотя бы одного крестьянина.

Отъ грѣха кабинетной самоувѣренности да послужить намъ наконецъ врачевствомъ то смиренномудріе, о которомъ никогда не перестанала говорить церковь. Только проникнувшись ея истиннымъ духомъ, духомъ дѣятельной, неунывающей и чуждой всякаго властолюбія, братской любви, тѣмъ духомъ, который еще за тысячу лѣтъ сдѣлался намъ доступенъ благодаря нашимъ великимъ первоучителямъ, но который особенно надобно намъ теперь обновить въ себѣ,—можно будетъ и въ наши всемірно-смутныя дни повторить съ поэтомъ:

Въ надеждѣ славы и добра
Глядимъ впередъ мы безъ боязни!

Op. Миллеръ.

Всѣ сообщенія, прочитанныя въ этомъ собраніи, были выслушаны присутствовавшими въ

собраніи съ живѣйшимъ вниманіемъ и покрыты рукоплесканіями.

Въ заключеніе избраны въ члены Общества предложенные совѣтомъ кандидаты: въ пожизненные—М. П. Ивановъ и въ дѣйствительные—П. Е. Мансѣвтовъ, М. П. Трапавлицкій и П. Н. Янковскій.

Собраніе, заключенное пѣніемъ тропаря и кондака св. Кириллу и Мефодію, было закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Отчетъ о дѣятельности Издательской Комиссіи, состоящей при Совѣтѣ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ 1884 году.

(Составленъ секретаремъ Комиссіи **Ө. М. Истоминымъ**).

Издательская Комиссія, на основаніи § 7 «Правилъ», имѣетъ честь представить Совѣту Общества, для доклада Общему Собранію, подробный отчетъ о своей дѣятельности въ истекшемъ 1884 году.

Въ составъ Комиссіи, начавшей свою дѣятельность въ 1884 году, вошли слѣдующія лица, избранныя Общимъ Собраніемъ 15 января 1884 года: председатель Комиссіи, товарищъ председателя Общества, П. А. Васильчиковъ, члены ея: членъ Совѣта и библіотекарь Общества А. А. Кирѣевъ, членъ Совѣта и редакторъ «Извѣстій» Общества, Н. Н. Страховъ, почетный членъ Общества В. П. Ламанскій и дѣйствительные члены Общества: Е. Е. Замисловскій и **Ө. М. Истоминъ**, причемъ, по выбору Комиссіи, **Ө. М. Истоминъ** исполнялъ обязанности секретаря Издательской Комиссіи. Кроме названныхъ членовъ Комиссіи, постоянное и дѣятельное участіе въ ея работахъ принималъ редакторъ «Извѣстій» Общества П. И. Соколовъ, а также приглашавшіяся въ ея засѣданія слѣдующія лица: члены Совѣта: О. Ө. Миллеръ и В. К. Саблеръ, и дѣйствительные члены Общества: протоіерей А. А. Лебедевъ и П. С. Пальмовъ.

Располагая названными силами, Комиссія, по мѣрѣ возможности, старалась выполнить возложенныя на нее задачи. Задачи же эти, въ общемъ, сводятся къ двумъ основнымъ: содѣйствовать ознакомленію, по возможности, всѣхъ слоевъ русскаго общества съ міромъ славянскимъ, ознакомленію русскаго народа, какъ одного изъ видѣвшихъ представителей славянства—съ другими представителями славянской расы; съ другой стороны,—доставлять и славянскимъ народамъ, оторваннымъ и отрѣзаннымъ въ силу различныхъ историческихъ условий отъ своего соплеменника—народа русскаго—возможность узнавать и изучать этотъ русскій народъ.

Для эти общія задачи естественнымъ путемъ распадаются на болѣе частныя, болѣе мелкія, выполненіе которыхъ и должно служить средствомъ для достиженія главной цѣли, достигающей объединить въ себѣ названныя выше задачи. Эта цѣль есть одна изъ существенныхъ цѣлей, одинъ изъ идеаловъ, къ которому стре-

ятся и во имя котораго соединяются въ одно цѣлое члены нашего С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества; выраженная обще, эта цѣль есть *духовное единеніе славянъ* во имя *единства племеннаго*.

Главною причиною, препятствующею достиженію поставленной цѣли, является, безъ сомнѣнія, незнакомство Россіи со славянствомъ, съ одной стороны, и незнаніе славянами Россіи—съ другой. Изысканіе способовъ къ устраненію этой причины и ихъ выполнение и лежить на обязанности Издательской Комиссіи.

Способомъ къ ознакомленію Россіи со славянами служатъ изданія Общества, ихъ распространеніе, поощреніе сочиненій о славянахъ или преміи и бібліотека Общества; средствомъ же ознакомленія славянъ съ Россіею является распространеніе русскихъ книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскихъ земляхъ.

Итакъ, вѣдѣнію Издательской Комиссіи подлежатъ:

I. Изданія Общества.

II. Преміи.

III. Библіотека Общества.

IV. Разсылка книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли.

Кромѣ того, на обязанности Комиссіи лежитъ исполненіе порученій Совѣта Общества, такъ или иначе соприкасающихся съ кругомъ ея дѣятельности.

Въ настоящемъ отчетѣ Издательская Комиссія имѣетъ представить, что сдѣлано ею въ истекшемъ 1884 году по приведеннымъ выше отдѣламъ, подлежащимъ ея вѣдѣнію.

I. Изданія.

Ознаніе необходимости имѣть свои изданія возникло въ Славянскомъ Обществѣ уже въ самомъ началѣ его дѣятельности.

Связанная съ этимъ сознаніемъ мысль объ учрежденіи Издательской Комиссіи, какъ самостоятельной части Общества, бывшаго тогда еще Петербургскимъ Отдѣломъ,—принадлежитъ, незабвенной памяти, А. Ф. Гильфердингу, первому предсѣдателю Отдѣла; при ближайшемъ участіи его была составлена утвержденная Общимъ Собраніемъ (27 апрѣля 1869 г.) «Программа дѣйствій издательской комиссіи»; эта комиссія, какъ самостоятельное учрежденіе, просуществовала съ 1869 по 1877 годъ, слѣдующее же постановленію Общаго Собранія (20 марта 1877 г.), съ Исполнительнымъ Приутствіемъ. Этотъ періодъ былъ самымъ плодотворнымъ для Общества въ отношеніи издательской его дѣятельности и потому вновь учрежденной комиссіи весьма естественно будетъ сопоставить результаты своей дѣятельности за истекшій годъ съ тѣми результатами, которые достигались существовавшей тогда комиссіей. Въ количественномъ отношеніи издательская дѣятельность названнаго періода выразилась слѣдующимъ образомъ *): въ первые

4 года издано 4 книги, заключающія въ себѣ 44²/₁₆ листа, что составитъ въ годъ около 12 листовъ; въ послѣдующіе 4 года дѣятельность выразилась въ изданіи слишкомъ 150 печатн. листовъ, что составитъ въ годъ около 38 листовъ.

Что же касается до оцѣнки изданій, то при этомъ необходимо имѣть въ виду двѣ стороны, во 1) ответственность содержанія и во 2) степень распространенности изданій и слѣдовательно размѣры круга читателей, для которыхъ свѣдѣнія о славянствѣ являются доступными, причѣмъ эта доступность зависѣтъ, по преимуществу, отъ формы изданій. Относительно содержанія, изданія бывшей комиссіи, безъ сомнѣнія, получили въ свое время вполне достойную оцѣнку, они съ честью служили и продолжаютъ служить славянству; что же касается до степени ихъ распространенности, то увеличеніе ея является весьма желательнымъ; за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльных монографій, совершенно разошедшихся, изданія эти въ значительной мѣрѣ наполняютъ еще склады Общества.

Ново учрежденная комиссія, открывая свою дѣятельность, естественно, должна была направить свои заботы на періодическій органъ Общества—его «Извѣстія».

Непосредственное заведываніе этимъ изданіемъ Совѣтомъ ввѣрено редакціи, состоящей изъ члена Совѣта Н. Н. Страхова и д. ч. Общества И. И. Соколова. Заботы же комиссіи объ изданіи «Извѣстій» имѣли лишь общій характеръ и были направлены къ тому, чтобы содѣйствовать оживленію органа со стороны державія, распространенію его, а также и къ тому, чтобы изыскивать средства на это изданіе.

I отдѣлъ «Извѣстій»: *Дѣйствія Общества* находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Совѣта Общества. Въ видахъ оживленія II отдѣла—, *Славянское Обозрѣніе*, комиссія, вмѣстѣ съ редакціей, старалась привлечь къ сотрудничеству лица, которыя путемъ личныхъ посѣщеній ознакомились со славянскими землями и ихъ обитателями, а также и привлеченіемъ надежныхъ корреспондентовъ изъ этихъ земель, въ видахъ чего, между прочимъ, разосланы были многимъ лицамъ и въ томъ числѣ нѣкоторымъ консуламъ въ славянскихъ земляхъ письма съ приглашеніемъ доставлять въ «Извѣстія» статьи, касающіяся мѣстной славянской жизни. Придавая весьма важное значеніе III отдѣлу журнала—, *Библіографическія извѣстія*, комиссія, вмѣстѣ съ редакціей, старалась привлечь къ участію въ нихъ компетентныя лица, слѣдующія за литературой, съ разныхъ сторонъ освѣщающей славянство; въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ комиссіей по отношенію къ этому отдѣлу, было, между прочимъ, возвышеніе первоначально установленнаго гонорара за статьи, помѣщаемыя въ этомъ отдѣлѣ. Озабоченная доставленіемъ возможно большаго матеріала для чтенія, комиссія, въ виду заявленія редакціи объ увеличеніи числа поступающихъ статей, наша возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ увеличеніи объема журнала съ 1¹/₂

*) См. «Краткій очеркъ 8-ми лѣтней дѣят. над. Ком. Слб. Отд. Сл. Бл. Общ. со времени ея учрежденія въ 1869 г. въ сборникѣ: «Первыя 15 лѣтъ существованія Слб. Слав. Общ.» стр. 830 и слѣд.

листовъ, установленныхъ первоначально, до 2¹/₂ листовъ.

Комиссія разрѣшала также нѣкоторые вопросы редакціи относительно помѣщенія въ той или иной формѣ, или же не помѣщенія на страницахъ „Извѣстій“ статей, доставляемыхъ въ редакцію или въ Совѣтъ Общества (см. прот. Ком. IV, п. 9 и 10; прот. VI, п. 5).

Чтобы придать изданію видъ, отвѣчающій современнымъ требованіямъ печатнаго дѣла и доставить возможность легкиx справокъ, комиссія сочла полезнымъ сверхъ указателя статей снабдить его алфавитнымъ указателемъ мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ „Извѣстіяхъ“ за 1883—84 годъ.

Что касается до распространенія изданія, то содѣйствующимъ обстоятельствомъ является уже самая форма его, именно—форма періодическаго изданія, а также и невысокая подписная плата, доступная и для людей не обладающихъ большими средствами.

Въ числѣ мѣръ къ наибольшему распространенію „Извѣстій“, кромѣ газетныхъ объявленій о подпискѣ, комиссіей, совѣстно съ редакціей, были предприняты продажа розничная и комисионная, доставлявшая сбытъ среднимъ числомъ до 60 экз. ежемѣсячно; въ тѣхъ же видахъ практиковалась бесплатная разсылка „Извѣстій“ кромѣ той, которая сдѣлана уже по распоряженію Совѣта Общества, а именно мандатамъ, обществамъ и редакціямъ въ славянскихъ земляхъ, по 44 адресамъ, также нѣкоторымъ славянскимъ дѣятелямъ и ученымъ; сверхъ того „Извѣстія“ посылались и нѣкоторымъ изъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, занимающихся изученіемъ славянства; предложено также послать ихъ настоятелямъ русскихъ церквей заграничей, что-бы такимъ путемъ дать доступъ изданію и къ заграничнымъ русскимъ читателямъ. Комиссія представила также „Извѣстія“ въ Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв., который нашелъ возможнымъ „одобрить ихъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“, о чемъ Департ. Мин. Нар. Просв. и уведомили Совѣтъ О—ва отпущеніемъ отъ 16 июня 1884 года за № 8544; предложено представить „Извѣстія“ въ Учебн. Комит. при Свят. Синодѣ, въ Главн. Упр. Военно-учебн. завед. и въ Учебн. Ком. вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи съ ходатайствомъ объ одобреніи ихъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ. Въ видахъ увеличенія числа подписчиковъ въ Россіи на 1885 годъ, комиссія сочла полезнымъ отпечатать особаго объявленія о подпискѣ, въ количествѣ 4000 экз. и разослать ихъ въ возможно большее число мѣстъ и учреждений, каковы епархіальныя вѣдомства, редакціи Губернск. Вѣдом., городскія публичныя библиотеки, дирекціи училищъ, учебн. заведенія и проч.

Суммы Издательской Комиссіи, на основаніи § 9-го «Правилъ», хранятся у казначея Общества и расходуются, согласно постановленіямъ Комиссіи, по ордерамъ, подписываемымъ ея предсѣдателемъ и секретаремъ. Такъ какъ „Извѣстія“ издаются на средства издательска-

го фонда, то Комиссія, отернувъ свою дѣятельность, расходование суммъ на этотъ предметъ приняла въ свое завѣдываніе; въ своихъ засѣданіяхъ она разсматривала и утверждала представляемые редакціей счета, какъ типографскіе, такъ и редакціонные.

Въ видахъ удешевленія изданія, комиссія, разсмотрѣвъ смѣты трехъ типографій, представленныхъ редакціей, нашла полезнымъ передать печатаніе „Извѣстій“, вмѣсто прежней типографіи брат. Пантелеевыхъ въ типографію г. Евдокимова, по смѣтѣ которой № „Извѣстій“ обходится на 30 рублей дешевле прежней. Печатаніе „Извѣстій“ въ типографіи г. Евдокимова началось съ марта мѣсяца 1884 года. Перебѣна типографіи потребовала и новыхъ смѣтныхъ соображеній относительно ежемѣсячной стоимости № „Извѣстій“ и годоваго расхода на все изданіе. Редакція представила смѣту, по которой № „Извѣстій“ при печатаніи ихъ въ количествѣ 900 экз. обходился въ 289 р. 50 к. и, слѣдовательно, годовою расходу на изданіе въ 1884 году предполагался въ количествѣ 3.474 рублей. Разсмотрѣвъ смѣту, Комиссія нашлась вынужденной ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ утвержденіи ея и объ ассигнованіи суммы, которую Комиссія должна будетъ затратить на изданіе, въ пополненіе издательскаго фонда; это ходатайство и было удовлетворено Совѣтомъ въ засѣданіи, состоявшемся 22 февр. 1884 года, причемъ, по постановленію Совѣта, дефицитъ въ размѣрѣ 1.324 руб. 93 коп., (безъ принятія въ расчетъ имѣвшейся поступить въ 1884 г. подписной платы за „Извѣстія“) долженъ быть покрытъ изъ смѣтныхъ сбереженій или сверхсмѣтныхъ поступленій въ 1884 году, изысканіе же источниковъ и опредѣленіе суммъ на изданіе „Извѣстій“ въ 1885 году было отложено до конца 1884 года. Въ виду этого Комиссія съ редакціей въ концѣ 1884 г. составила смѣту прихода и расхода по изданію „Извѣстій“ въ 1885 году; по этой смѣтѣ годовою расходу выразился суммою въ 3.476 р. 58 к., доходъ же по 4 статьямъ, предусмотреннымъ смѣтою, а именно: 1) подписная плата съ 500 подписчиковъ, при увеличеніи ея до 3 рублей, 2) розничная 3) комисионная продажа и 4) поступления въ издательскій фондъ по 3-хъ-лѣтней сложности смѣты Общества 1884 г.—составилъ сумму въ 1.853 р. 7 к.: происходящій отсюда дефицитъ составилъ сумму въ 1.623 р. 51 к. Эту смѣту Комиссія представила на усмотрѣніе Совѣта Общества, съ просьбою ввести исчисленный дефицитъ въ смѣту Общества на 1885 годъ и ходатайствовать предъ Общимъ Собраніемъ объ утвержденіи этого расхода.

Совѣтъ Общества въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 14 окт. 1884 года, по поводу этого ходатайства постановилъ: «признать изданіе „Извѣстій“ необходимымъ, придать имъ болѣе современный интересъ; на покрытие расходовъ назначить 3.000 р. и всѣ имѣющіе поступить отъ продажи „Извѣстій“ доходы, съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы „Извѣстія“ печатались съ 1 янв. 1885 г. въ количествѣ 1.200 экз. (изъ конхъ 300 для бесплатной разсылки) и, во 2-хъ, чтобы

подписная годовая цѣна была назначена по 2 рубля для всѣхъ подписчиковъ».

Такое постановленіе Комиссія и приняла къ руководству.

Изложенными данными ограничивались работы Издательской Комиссіи объ «Извѣстіяхъ» Общества въ истекшемъ 1884 году.

Итакъ, если считать начало текущей издательской дѣятельности съ 1-го № «Извѣстій», вышедшаго въ октябрь 1883 года, то эта дѣятельность выразится въ количествѣ 15 №№ «Извѣстій», что составитъ около 35 печатныхъ листовъ (въ первый періодъ издательской дѣятельности 1869—1872 г., издавалось около 19 листовъ ежегодно).

Кромѣ I отдѣла «Извѣстій», содержащаго въ себѣ дѣйствія Слѣб. и другихъ Славянскихъ Обществъ, въ послѣдующіе два отдѣла — «Славянское Обзорѣніе» и «Славянскія библиографическія извѣстія» — вошло 170 статей, написанныхъ 52 авторами, изъ которыхъ 46 русскихъ, живущихъ въ Россіи и заграничій, и 6 заграничныхъ славянъ — 3 серба, 2 чеха и 1 словенецъ. Что касается до внутренней стороны изданія, то, конечно, нельзя не пожелать ему большаго развитія, какъ и всякому начинающему органу, но во всякомъ случаѣ и въ настоящемъ видѣ оно, какъ кажется, до извѣстной степени служитъ для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя ощущались до выхода въ свѣтъ этого органа.

Такое мнѣніе Комиссія позволяетъ себѣ основывать на имѣющихся въ редакціи отзывахъ какъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣламъ Славянскаго Общества, русскихъ и другихъ славянъ, такъ и на отзывахъ спеціалистовъ, профессоровъ славяновѣдѣнія, полезныя указанія которыхъ, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе какъ редакціей, такъ и Комиссіей, въ заботахъ ихъ о дальнѣйшемъ развитіи органа Славянскаго Общества, о его усовершенствованіи и восполненіи тѣхъ пробѣловъ, которые весьма естественны при новизнѣ принятаго дѣла и при незначительности силъ, съ которыми органъ выступилъ въ своемъ началѣ.

Переходя, затѣмъ, къ распространенности изданія, Комиссія укажетъ лишь на то, что изъ числа 900 изданныхъ экземпляровъ, въ складахъ Общества къ началу 1885 года оставалось ихъ весьма незначительное количество.

Число подписчиковъ къ концу отчетнаго года достигло 485; изъ нихъ членовъ Общества — 92, подписчиковъ въ С.-Петербургѣ — 85, иногороднихъ 263 и заграничныхъ 45. Бесплатно разослано до 200 экз., остальные распространены розничной и комиссіонной продажей, а также путемъ общаго на періодическія изданія.

Заканчивая отчетъ объ «Извѣстіяхъ» Общества, Издательская Комиссія не можетъ не указать на безвозмездную и неутомимую редакторскую дѣятельность, какъ Н. Н. Страхова, такъ и И. И. Солодова, на долю котораго выпала труднѣйшая часть редакціонныхъ работъ; имъ пришлось преодолевать не мало трудностей и прятствій, неизбежно являющихся при началѣ всякаго періодическаго изданія, и въ особенности столь новаго и спе-

ціального, какимъ представляется органъ Славянскаго Общества.

Отъ «Извѣстій» весьма естественно перейти къ мѣропріятіямъ Комиссіи, направленнымъ къ распространенію прежнихъ изданій Общества. Заботой Комиссіи въ этомъ отношеніи было возможное увеличеніе продажъ ихъ. Эта забота вызывалась, съ одной стороны, желаніемъ распространить, по возможности, широко, оцѣненные въ свое время по достоинству, изданія Обществомъ сочиненія о славянствѣ, съ другой стороны, это являлось необходимымъ и въ видахъ пополненія издательскаго фонда. Съ этою цѣлью Комиссія предположила удешевленіе нѣкоторыхъ сочиненій, сравнительно съ ихъ прежнею стоимостью; но такъ какъ для приведенія этой мѣры въ исполненіе необходимы точныя свѣдѣнія о количествѣ проданныхъ и остающихся еще экземпляровъ изданій, которыя до учрежденія Издательской Комиссіи находились въ вѣдѣніи канцеляріи Общества, то Комиссія и обратилась съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе Комиссіи, съ подробными свѣдѣніями о составѣ склада изданій въ настоящее время; обработка таковыхъ свѣдѣній, предпринятая по постановленію Совѣта, состоявшемуся 20 мая 1884 года, близка къ окончанію и представитъ собою подробный отчетъ о ходѣ продажъ изданій и о состояніи склада ихъ въ настоящее время.

II. П р е м и и.

Славянское Общество въ разное время имѣло въ своемъ распоряженіи нѣсколько премій, которыя были выдаваемы Обществомъ за лучшія сочиненія о славянствѣ. Въ 1884 году Общество располагало слѣдующими преміями: Кирилло-Меодіевская въ 200 р., премія въ память А. Ф. Гильфердинга въ 300 р. и премія Г. П. Алексѣева за сочиненіе по исторіи Червонной и Угорской Руси въ 300 р. Составленіе темъ на названныя преміи лежитъ на обязанности Издательской Комиссіи.

Въ истекшемъ году Комиссія представила на утвержденіе Совѣта Общества темъ на премію Кирилло-Меодіевскую и на премію А. Ф. Гильфердинга. Что касается до преміи Г. П. Алексѣева, по исторіи Червонной и Угорской Руси, то тема ея предусмотрена уже самимъ учредителемъ и на обязанности Комиссіи лежитъ только подробная разработка ея программы. По поводу этой преміи на обсужденіе Комиссіи было представлено предложеніе члена Совѣта А. А. Боголюбова, заключающееся въ томъ, чтобы назначить ее за сочиненіе, касающееся экономической борьбы Угорской Руси. Комиссія, признавъ исполненіе предложенной темы затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка научныхъ данныхъ, съ своей стороны остановилась на такой же темѣ касательно экономическаго быта словаковъ, живущихъ смежно съ угро-руссами при одинаковыхъ съ ними экономическихъ условіяхъ, при чемъ Комиссіей имѣлось въ виду и данныя, указывающія на возможность выполненія этой темы. Но такъ какъ для этого потребовалось бы нѣкоторое измѣне-

ніе темы, предложенной учредителем преміи, то Комиссія и обратилась, чрез посредство Совѣта Общества, къ Г. П. Алексѣеву съ предложеніемъ, не пайдетъ ли онъ возможнымъ допустить указаннаго измѣненія; но учредитель выразилъ желаніе оставить тему въ первоначальномъ ея видѣ.

Сверхъ того, Комиссія, по порученію Совѣта Общества, занималась разсмотрѣніемъ лучшихъ, на основаніи отзыва П. С. Пальмова, сочиненій, представленныхъ на тему: «Жизнеописаніе Св. Кирилла и Меѳодія» съ цѣлью присужденія назначенныхъ отъ Общества двухъ премій въ 300 р. и 150 р. Заключение свое о достойныхъ награжденія сочиненіяхъ Комиссія представила Совѣту Общества, который, утвердивъ это заключеніе, предоставилъ изданіе премированныхъ сочиненій особой Комиссіи для обсужденія вопросовъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія.

III. Библиотека.

Библиотека Общества находится въ завѣдываніи библиотекаря ея, члена Совѣта А. А. Кирѣва, совмѣстно съ которымъ Комиссія обсуждала и предпринимала общія мѣры относительно благоустройства ея и пополненія книгъ и периодическими изданіями. Приступивъ къ своимъ занятіямъ, комиссія прежде всего обратила вниманіе на то, что библиотека, находясь въ двухъ различныхъ помѣщеніяхъ, и именно частью въ помѣщеніи Славянскаго Общества, частью же въ Императорской публичной библиотекѣ, представляетъ значительныя неудобства какъ для пользованія, такъ и для завѣдыванія ею; въ виду этого Комиссія нашла, между прочимъ, полезнымъ перевести книгу, находившіяся въ Императорской публичной библиотекѣ, въ помѣщеніе Общества; причѣмъ признала необходимымъ привести ее въ надлежащій порядокъ составленіемъ для того инвентаря и каталога; вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду пользованія ею и для постоянного систематическаго веденія, Комиссія признала полезнымъ имѣть постоянного помощника библиотекаря съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ особой суммы отъ Общества. Объ этихъ мѣропріятіяхъ Комиссія представила Совѣту Общества, который по постановленію своему, состоявшемуся 22 янв. 1884 года, и ассигновалъ на перенесеніе библиотеки въ помѣщеніе Общества и приведеніе ея въ порядокъ 100 рублей. Комиссія, пригласивъ знакомого съ дѣломъ лицо, приступила къ исполненію этого мѣропріятія. Въ настоящее время приведеніе библиотеки въ порядокъ близко уже къ окончанію; книги и периодическія изданія систематически размѣщены въ помѣщеніи Общества и имъ составленъ подвижной каталогъ; что касается до постоянного помощника библиотекаря, то сужденіе о немъ Комиссія будетъ имѣть по приведеніи въ исполненіе указанной мѣры. Пополненіе библиотеки книгъ производится путемъ ихъ пожертвованія, какъ специально для Общества и редакціи, такъ и для разсылки ихъ въ славянскія земли, причѣмъ изъ послѣднихъ удерживается для библиотеки по одному экземпляру; пополненіе про-

изводится также и путемъ приобрѣтенія книгъ въ средства Общества. Такъ, въ истекшемъ году Комиссія представила Совѣту Общества о необходимости приобрѣтенія сочиненій извѣстныхъ нашихъ славянофиловъ, ва что и было Совѣтомъ Общества ассигновано 100 руб. Что касается до пополненія библиотеки периодическими изданіями, то весьма значительное количество ихъ поступаетъ въ общій на «Извѣстія». При этомъ однакоже, какъ библиотека, такъ и особенно редакція «Извѣстій» нуждается въ нѣкоторыхъ славянскихъ периодическихъ изданіяхъ, которыя могутъ быть приобрѣтены только путемъ выписки ихъ на средства Общества. Въ истекшемъ году Комиссія ходатайствовала передъ Совѣтомъ Общества, о выпискѣ 10 такихъ изданій и Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ, 20 мая 1884 года, постановилъ выписать ихъ на 1885 г.

Въ отчетномъ году приращеніе библиотеки выразилось въ поступленіи 250 книгъ и периодическихъ изданій, о которыхъ сжестъясно сообщается въ «Извѣстіяхъ» Общества.

Для чтенія журналовъ и газетъ при библиотекѣ имѣется особая читальня, которая и открывается для членовъ Общества по понедѣльникамъ отъ 8 до 12 часовъ вечера.

IV. Разсылка книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли.

Разсылка русскихъ книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли началась съ марта мѣсяца 1873 года и съ тѣхъ поръ съ нѣкоторыми перерывами продолжается по настоящее время. Болѣе нежели 10-ти лѣтній опытъ показалъ, что эта разсылка какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ достиженію поставленной цѣли и именно—ознакомленію славянъ съ текущей русской жизнью, съ русской мыслью и русскимъ языкомъ; особенное значеніе въ этомъ отношеніи нужно придавать русскимъ газетамъ и журналамъ, которыя, представляя всегда современныя интересы и являясь для людей, еще не успѣвшихъ хорошо ознакомиться съ русскимъ языкомъ, наиболее доступными, служатъ первымъ и удобнѣйшимъ проводникомъ какъ языка, такъ и мысли русской среди славянъ. Кроме того, разсылка газетъ и книгъ служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для оживленія литературныхъ связей нашихъ съ славянскими дѣятелями; объ этомъ можно судить, между прочимъ, по тому оживленію этихъ связей, которое началось въ послѣдніе годы съ возобновленіемъ высылки газетъ и книгъ, послѣ нѣкотораго перерыва этой дѣятельности; въ Славянское Общество стали поступать съ тѣхъ поръ заявленія о различнаго рода духовныхъ потребностяхъ славянъ изъ такихъ мѣстностей, съ которыми до этой мѣры не было сношеній.

Въ Славянское Общество за послѣднее время изъ различныхъ славянскихъ мѣстностей поступаютъ письма съ заявленіемъ глубокой признательности за высылку книгъ, газетъ и журналовъ и съ ходатайствами о не оставленіи въ этомъ отношеніи на будущее время. Число мѣстъ, изъ которыхъ поступаютъ такого рода ходатайства, увеличивается все болѣе и бо-

дѣе; это уже говорить за то, что чтение русских книг, газетъ и журналовъ становится для славянъ потребностью, удовлетвореніе которой является такимъ образомъ одною изъ лучшихъ задачъ Общества. Въ виду этого Комиссія считаетъ заботы объ этой отрасли своей дѣятельности одною изъ самыхъ существенныхъ. Комиссія въ отчетномъ году имѣла возможность удовлетворить 4 ходатайства о высылкѣ русскихъ книгъ. Что касается до газетъ и журналовъ, то ихъ въ славянскія земли разослано 116 экз. по 44 адресамъ; при этомъ нельзя не выразить глубокой признательности редакціямъ газетъ и журналовъ, пожертвовавшихъ свои изданія для разсылки ихъ славянамъ, а именно: редакціи «Руси», доставившей для этой цѣли, по просьбѣ Общества, 35 экз., редакціямъ: «Моск. Вѣд.», «Совр. Изв.», «Свѣта», «Нов. Врем.», «Нивы» «Новостей», «Христ. Чт.» («Травника.», «Живописнаго Обзор.», «Бирж. Вѣд.» и «Всемирн. Иллюстр.»).

Сверхъ указанной дѣятельности (по приведеннымъ отдѣламъ) Комиссія, по порученію Совета Общества, занималась рассмотрѣніемъ ходатайствъ славянскихъ дѣятелей о субсидіяхъ на различнаго рода литературныя предпріятія. Въ истекшемъ году Комиссія дала свое заключеніе по 4 ходатайствамъ, поступившимъ изъ Болгаріи, Герцеговины, Буковины и изъ Россіи.

О всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ Комиссія своевременно дѣлала представленія Совету Общества.

Комиссія въ отчетномъ году, т. е. съ 15 января 1884 года по 1 января 1885 года имѣла 9 засѣданій.

Изъ изложенныхъ данныхъ можно усмотрѣть, что собственно издательская дѣятельность Общества выразилась только въ изданіи «Извѣстій». Это изданіе, однако, при всѣхъ его дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ и даже при самомъ широкомъ кругѣ его читателей, все-таки, одно и само по себѣ не въ состояніи удовлетворять дѣламъ Общества въ полной ихъ мѣрѣ: какъ периодическое изданіе, обладающее ограниченнымъ объемомъ, оно можетъ знакомить читателей со славянствомъ лишь въ краткихъ очеркахъ (соотвѣтствующихъ по содержанию своему предначертанной программѣ); оно, несомнѣнно, будетъ приносить свою пользу, будетъ пробуждать интересъ къ изученію славянства: при небольшомъ его объемѣ, вслѣдствіе разнообразія матеріала и доступности содержания, интересъ къ славянству, имъ возбуждаемый, можетъ распространиться на широкій кругъ читателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не въ состояніи будетъ удовлетворить въ полной мѣрѣ имъ же самымъ возбужденный интересъ; болѣе или мѣнѣе отрывочныя и краткіе очерки влекутъ за собой естественное желаніе болѣе обстоятельнаго и болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣми народами или тѣми странами, которыхъ коснулись эти очерки; отдѣльныя монографіи по исторіи, географіи, этнографіи и, наконецъ, сочиненія лексическаго характера—грамматикѣ и словари, въ той или иной мѣрѣ обнимающіе

славянство, являются въ этомъ случаѣ необходимою потребностью; при современномъ состояніи подобной литературы эта потребность удовлетворяется не легко: такихъ сочиненій еще очень немного на русскомъ языкѣ; задача Славянскаго Общества прійти на помощь этой потребности. Издательская Комиссія сознавала всю важность этой задачи и въ распоряженіи ея не было недостатка и въ матеріалахъ, соотвѣтствующихъ такой задачѣ, но изданіе этихъ матеріаловъ не могло осуществиться вслѣдствіе ограниченности издательскаго фонда, который пришлось пополнять изъ другихъ суммъ Общества для покрытія расходовъ и по изданію «Извѣстій». Говоря о средствахъ издательскаго фонда въ истекшемъ году, Комиссія невольно сопоставляетъ эти средства съ тѣми, которые были въ распоряженіи Издательской Комиссіи 70-хъ годовъ; тогда издательскій фондъ постоянно пополнялся, какъ изъ суммъ Общества, такъ и изъ постороннихъ источниковъ. Благодаря заботамъ объ издательской дѣятельности И. П. Корнилова, бывшаго тогда предсѣдателемъ отдѣла, издательскій капиталъ съ 1873 года сталъ увеличиваться ежегоднымъ отчисленіемъ 10% изъ суммъ, поступающихъ въ расходный капиталъ.*) съ другой стороны, поступали крупныя спеціальныя пожертвованія на издательскую дѣятельность; такъ продолжалось до 1876 года, когда издательскій фондъ далъ дефицитъ въ 1.000 р., главнымъ образомъ отъ того, что постановленіе Отдѣла объ ежегодномъ отчисленіи въ издательскій фондъ 10% изъ расходнаго капитала въ томъ году не было приведено въ исполненіе **). Съ упраздненіемъ въ томъ же году Издательской Комиссіи, дѣятельность приняла случайный характеръ, прекратились и пожертвованія; издательскій фондъ вслѣдствіи сталъ ослабѣть еще болѣе, такъ какъ изъ него на ряду съ другими капиталами производились ежегодныя отчисленія 10% въ основной капиталъ, что производится и по настоящее время.

Въ отчетномъ году Комиссія сдѣлала, что было возможно, при тѣхъ средствахъ, которыми располагала, не нарушая бюджета суммъ, предначертанныхъ для другихъ дѣлей Общества. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности Комиссія надѣется найти поддержку и нравственную и матеріальную, какъ со стороны членовъ Славянскаго Общества, такъ и со стороны всего русскаго общества, послѣдно служить которому—ея задача. Основаніе для такихъ надеждъ Комиссія видитъ, съ одной стороны, въ томъ сочувствіи, которое выказали члены Общества, утвердивъ въ Общемъ Собраніи своемъ ассигнованные Советомъ въ пособіе издательскому фонду для изданія «Извѣстій» въ 1885 году 3.000 рублей изъ суммъ Общества; съ другой стороны, Комиссія основываетъ это и на сочувственныхъ заявленіяхъ по поводу выходящаго въ свѣтъ органа Славянскаго Общества; не малую нравственную поддержку для своей дѣятельности находитъ Комиссія и

*) См. Кратк. Очеркъ дѣят. Издат. Комиссіи въ сборникѣ «Первыя 15 лѣтъ», стр. 832.

**) Тамъ же, стр. 835.

въ томъ, что Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв. нашелъ возможнымъ одобрить «Извѣстія Слб. Слав. Благотвор. Общества» для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, сочувствіе своему дѣлу видятъ она и въ тѣхъ пожертвованіяхъ на издательскую дѣятельность ея, которыя начали поступать въ Общество съ изданіемъ «Извѣстій». Съ глубокою признательностію останавливается Комиссія на всѣхъ этихъ выраженіяхъ сочувствія; въ нихъ она видитъ залогъ для болѣе широкой и плодотворной дѣятельности своей въ достиженіи тѣхъ цѣлей, которымъ вмѣстѣ съ Обществомъ она призвана служить.

(Утвержденъ Издательской Комиссіей въ заведеніи ея, состоявшемся 9 февраля 1885 г.).

Библиотека Общества.

Въ библиотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества съ 1 февраля по 1 марта поступили слѣдующія книги и журналы: «Недѣля» №№ 5—8, «Иллюстрированный Миръ» №№ 5—8, «Русская Старина» № 2, «Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ» №№ 3 и 4, «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» №№ 5—8, «Игрушечка» №№ 5—8, «Родина» №№ 5—8, «Морской Сборникъ» № 2, «Педагогическій Сборникъ» № 2, «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» № 2, «Вѣра и Разумъ» №№ 2—3, «Американа» №№ 19—22, Chicago. «Явор» №№ 5—8, «Rad jugoslavenske Akademije» VIII и IX, 1884 г. «Sophocles tragoediae. Scholarum in usum edidit Iosephus Krab. 1. Ajax. Praeae. 1885., M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam orationes quattuor edidit Robertus Novák. Praeae. 1885., «Sbornik praci filologických vydanuna oslavu dvacetipětiletného jubilea Prof. Jana Kvičaly. V Praze. 1884. «Slovan» № 4, 1885., *Отъ г. Крыжановскаго*: «Les Grecs modernes», par Duvray. Bruxelles. 1862., De la Politique Anglo-Française. Dans la Recesion d'orient. 2-edition. Pétersbourg. 1854., La Russie et ses Adversaires. Pétersbourg. 1863., «Reponse de deux Grecs aux attaques des journaux anglais». Bruxelles. 1855., Memoires sur les questions Européennes. Prince Pitripios. Vienne. 1864., «L'orient. Les reformes de l'empire Byzantin. Pitripios—Bey. Paris. 1858. «Question d'Orient. Que doit faire la Trance-Testa—fre. Paris. 1876. «Les Principautés Roumaines et l'empire Ottoman. Paris. 1858, Les Candidats au trone de Bulgarie... Traduit du Bulgare. 1878. «Антонъ Горемыка» повѣсть Григоровича. Слб. 1882; *отъ г. Валечки* изъ Праги—«Poetické besedy» Яна Неруды, выпускъ XVII—XX. V Praze. 1884. Julia Leyera. Gomrače à Komurasaki. Zaponsky Roman. Ju. Dr. V. Hraběti z Kaunic. V Praze. 1884., Svatopluka Čecha: Kandidat nesmrtnosti a jine drobné práce. V Praze. 1885. «Povidky Malostanske od. I. Nerudy. V Praze. 1885.; «Странникъ» № 2 февраль. 1885. «Slovanski Sbornik» № 3 1885., «Русскій Начальный Учитель» № 2, февраль. Приложение романовъ къ газетѣ «Свѣтъ»

январь вып. 1. Слб. 1885., отъ А. Е. Половскаго: «Православная церковь въ Буковинѣ» (въ Австрій) В. Мордвинова. Слб. 1874., отъ автора Т. Д. Флоринскаго: «Новый русскій трудъ по исторіи Византии», отъ ред. «Боготромяскія епархіальныя вѣдомости» №№ 1—7, 1885., «Литовскія епархіальныя вѣдомости» №№ 1—7, 1885., X. П. Константиновъ: «Спомѣни за страшната прогѣ въ Ахя—Челяби прѣвъ 1876 година». Пловдивъ. 1884. «Россия и Австрія въ Румыніи, соч. Г. Тога, пер. съ румынскаго А. М. 1884. «Květy» № 3. 1885., «Osvěta» № 3. «Ze Světa Slovanského» Jaromir. Svazek I. V Ceskem Brodě, 1885., Časopis Musea Kralovstvi Českého. 3 вып. 1884 г. и № 1-й 1885. «Nowoczeska bibliotheka» dil VI. V Praze, 1885., отъ проф. И. В. Платонова 2 экз.: Свящ. Т. Буткевича «Дѣло бывшаго Софійскаго митрополита Мелетія» Харьковъ, 1883. и 1 экз. Г. А. Микшъ: «Корень и помяте». Опытъ изъ области Аріиской филологіи. Тамбовъ, 1884., отъ г. ректора Варшавскаго Университета: «Варшавскія Университетскія Извѣстія» 1884. №№ 5 и 6, Іован Сундечичъ: «Орлиъ, Црногорски годишнав стари и нови за просту годину 1885». Петинье. Изъ Варшавы отъ И. И. Соновичкаго: «Черногорци» расказъ изъ Туредкой войны 1843 г. пер. съ чешскаго. Варшава, 1884. «Допълнение къъ Правилника за способа на произвежданіею державнитъ расходи и документитъ». Софія, 1885., «Книжный Вѣстникъ» №№ 1—4., 1885., Histoire Politique et Sociale des Principautés Danubiennes—El. Regnaud. Paris, 1885. Обзорніе Оттоманской Имперіи, Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Слб. 1854. «Русское Богатство» № 2, «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», февраль. Москва, 1885. «Православный Собесѣдникъ», февраль, 1885., отъ автора М. Харузина: «Свѣдѣнія о казачьихъ общинахъ на Дону», вып. 1. Москва, 1885. «Учительскіи Вѣстникъ» книжка II. Руссе, 1885. «Христіанское Чтеніе», январь—февр. 1885.

Пожертвованія.

I. Въ редакцію «Извѣстій» отъ двухъ членовъ Общества, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, поступило пожертвованіе 150 рублей для употребленія по слѣдующему назначенію:

а) На постройку храма во имя св. Кирилла и Мефодія въ г. Саленикахъ въ Македоніи—50 рублей.

б) На разсылку русскихъ книгъ въ славянскія земли—50 рублей.

в) На поддержаніе православныхъ народныхъ школъ въ сѣверо-западномъ краѣ—50 рублей.

Означенное пожертвованіе передано редакціею въ Советъ Общества, для употребленія согласно указанному жертвователями назначенію.

II. Для разсылки въ славянскія земли пожертвованы въ Общество слѣдующія книги: 1) отъ директора Общественной гимназіи И. М. Бялорусова 300 экз. составленнаго имъ учебника русскаго грамматики («Этимологія»). 2) Отъ проф. И. В. Платонова изъ Харькова 10 экз. книги Ив. Балицкаго: «Избранные отрывки изъ на-

мятниковъ церковно-славянскаго языка древняго и новаго для грамматическаго разбора. Спб. 1874; 5 экз. брошюры: «Значеніе часослова и псалтири въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія», ред. В. Леонтовича. Харьковъ, 1883.

Ш. Для раздачи народу въ день 6 апрѣля отъ г-жи Кашпиревой 346 экз. сочиненія: «Житіе св. Кирилла и Меодія» Спб. 1875 и 88 экз. брошюры: «Братское прѣвѣтствіе русскаго сѣльца Шириева.»

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», съ 1 февраля по 1 марта 1885 г., поступило: собраннаго въ церковныя кружки: а) *городскія*: изъ кружки № 21, въ церкви кавалергардскаго Ея Величества полка—25 руб. 25 к. б) *инокороднія*: Архангельской Духовной Консисторіи—2 р. 51 коп.; Балтскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Д. Сливанскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 44 коп.; гор. Брацлава; чрезъ настоятеля соборнаго прот. І. Городоскаго—55 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Усаневича, изъ церквей его благочинія—4 р. 6 к.; Брянскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Десперова, изъ церквей его благочинія—3 р. 55 к. и чрезъ благочиннаго, прот. С. Красовскаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 35 коп.; гор. Бѣлаго чрезъ благочиннаго соборнаго прот. В. Цвѣткова, изъ церквей его благочинія—12 р. 64 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго; свящ. П. Соколова, изъ церквей его благочинія—11 р. 29 к.; Варшавскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот., К. Чеховича, изъ церквей его благочинія—6 р.; Велижскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. В. Никифоровскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 34 к.; Вельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Птохова, изъ церквей его благочинія—3 р. 13 коп.; Винницкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, прот. І. Стральчевскаго, изъ церквей его благочинія—13 р.; гор. Витебска, чрезъ благочиннаго, свящ. Ѳ. Заволодкаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 88 к. и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. П. Савицкаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 48 к.; Волковыскаго уѣзда: чрезъ Подороскаго благочиннаго, свящ. Е. Бѣлавенцева, изъ церквей его благочинія—2 р. 24 коп.; гор. Вологды, изъ кафедральнаго Софійскаго собора—2 р. 10 коп.; и чрезъ благочиннаго, свящ. К. Голубева, изъ церквей его благочинія—62 коп.; гор. Вятки, отъ настоятельницы Преображенскаго женскаго монастыря, игуменіи Ежерентіаны—4 р. 55 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Заворохина, изъ церквей его благочинія—4 руб.; чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. К. Спасскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб., 20 к.; Гайсинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Дунавскаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; Галичскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. Г. Груздева, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Глазовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. І.

Дернова, изъ церквей его благочинія—3 р. 52 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Рѣпина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 20 к.; Городскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, священника Д. Григоровича, изъ церквей его благочинія—7 р. 10 коп.; Гризовецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Якубова, изъ церквей его благочинія—5 р.; Дорогобужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. С. Оглоблина, изъ церквей его благочинія—8 руб. 55 коп.; Духовщинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. М. Кулагина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 55 коп.; Елатомскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Алгебранстова, изъ церквей его благочинія—4 р. 55 к.; Елецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 участка, свящ. П. Вуколова, изъ церквей его благочинія—15 р.; Ельнинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. М. Волочкова, изъ церквей его благочинія—5 руб.; чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. А. Дружинина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 97 коп.; Жиздринскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Казанской церкви, П. Архангельскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 8 коп.; Змиевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. М. Котлярскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб.; Золотоношскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Андріевскаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 29 коп.; Зѣньковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, прот. В. Гриньки, изъ церквей его благочинія—5 р. 30 к.; Игуменскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Киришвича, изъ церквей его благочинія—7 руб. 42 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. І. Фалевича, изъ церквей его благочинія—3 р. 72 коп.; Казанскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго села Красной Горки, свящ. І. Черкасова, изъ церквей его благочинія—11 р. 60 коп.; Камшиловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Сеньменскаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 71 коп.; Кирсановскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. К. Смирнова, изъ церквей его благочинія—4 р. 20 коп.; Климовичскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. І. Ліоренцевича, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Кобелякскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. П. Кієрѣва, изъ церквей его благочинія—7 руб.; Козловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. С. Никольскаго, изъ церквей его благочинія—30 р.; Костромскаго уѣзда, отъ причта Преображенской церкви, села Шишкина—2 р.; Котельничскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. С. Кувишинскаго, изъ церквей его благочинія—11 р., и чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Д. Овчинникова, изъ церквей его благочинія—6 руб. 40 к.; Краснинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Крилицкаго, изъ церквей его благочинія—6 руб. 4 коп.; Летичевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Антоновскаго, изъ церквей его благочинія—10 р. 75 к.; чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. І. Стопнѣвича, изъ церквей его благочинія—2 руб.; Лохвицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Павловскаго, изъ церквей его благочинія—7 р. 20 к.; Лубенскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Михайловскаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 85 коп.; Макарѣевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ.

1. Яблокова, изъ церквей его благочинія—2 руб. 84 к.; Малмыжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Колачинскаго, изъ церквей его благочинія—9 р. 80 коп.; чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Люперсольскаго, изъ церквей его благочинія—8 руб. 10 коп.; Мамадыжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. села Красной горки, А. Лебедева, изъ церквей его благочинія—5 р. 3 коп.; Могилевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. I Корчинскаго, изъ церквей его благочинія—7 р.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Стефановскаго, изъ церквей его благочинія—16 р. 52 коп.; Мозырскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. С. Лисидкаго, изъ церквей его благочинія—6 руб. 20 коп.; Моршанскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. села Вирятина I. Воскресенскаго, изъ церквей его благочинія—9 р.; Никольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Копосова, изъ церквей его благочинія—10 руб. 47 коп.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Скворцова, изъ церквей его благочинія—12 р. 86 коп.; Ольгопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. I. Мисюра, изъ церквей его благочинія—8 р.; Орловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Емельянова, изъ церквей его благочинія—8 р. 4 коп.; и чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Лаженицаго, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Перемышльскаго уѣзда, чрезъ и. д. благочиннаго, свящ. П. Добромислова, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Переславскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Добротворскаго изъ церквей его благочинія—10 руб.; и чрезъ благочиннаго 7 округа, свящ. I. Лонгинова, изъ церквей его благочинія—3 р. 10 коп.; Пинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Бернадскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 5 коп.; отъ причта Луинской Борисо-Гавѣской церкви—1 р. 10 к.; Пярятинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Кужлярскаго, изъ церквей его благочинія—2 руб.; Порѣчскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Каченовскаго, изъ церквей его благочинія—2 руб. 40 коп.; Прилуцкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Иванцицаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Т. Тройницкаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 50 коп.; Проскуровскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Бѣльчайскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 40 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Латошинскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб.; Роменскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. I. Лебедянскаго, изъ церквей его благочинія—2 р.; гор. Рославля, отъ благочиннаго соборной церкви, прот. Н. Солнцева—40 к.; и изъ уѣзда: чрезъ благочиннаго 1 округ, свящ. В. Розова, изъ церквей его благочинія—2 руб. 72 к.; гор. Сарапула, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Никольскаго, изъ церквей его благочинія—25 руб. 9 коп.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Раевского, изъ церквей его благочинія—12 руб. 80 коп.; Свяжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Д. Смирягина, изъ церквей его благочинія—5 р. 87 к.; Сергачскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Добротворскаго, изъ церквей его благочинія—11 р.; Слободскаго уѣзда, чрезъ благочин-

наго 2 округа, свящ. I. Вечтомова, изъ церквей его благочинія—5 р. 20 коп.; Сложенскаго уѣзда, чрезъ Коссовскаго благочиннаго свящ. I. Михайловскаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 67 к.; Смоленскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. I. Волочкова, изъ церквей его благочинія—6 р. 45 коп.; Спасскаго уѣзда, (Казанской губ.) чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. А. Преображенскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 30 к.; гор. Судогды, чрезъ благочиннаго, прот. Екатеринбургскаго собора А. Бѣльева, изъ церквей его благочинія—1 р. 25 коп.; Сычевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Е. Маторина, изъ церквей его благочинія—7 р.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. I. Попова, изъ церквей его благочинія—3 руб. 96 коп.; Тамбовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Боголѣпова, изъ церквей его благочинія—5 руб. 77 коп.; Темниловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. П. Реморова, изъ церквей его благочинія—4 руб. 45 коп.; Тетюшскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, села Фролова Ясака, свящ. В. Давыдова, изъ церквей его благочинія—6 руб. 55 к.; Тотемскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Покровской церкви П. Богородскаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; Троицскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. II. Сѣдуржинскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 5 коп.; гор. Тюмени, чрезъ благочиннаго, прот. С. Баженова, изъ церквей его благочинія—13 р. 55 коп.; и чрезъ благочиннаго, свящ. I. Тихомірова, изъ церквей его благочинія—12 р. 16 коп.; Уржумскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. И. Мышкина, изъ церквей его благочинія—11 р.; чрезъ благочиннаго 2 округа, изъ церквей его благочинія—3 руб. 92 коп.; Устьсельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Е. Богданова, изъ церквей его благочинія—1 руб. 34 коп.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. М. Попова, изъ церквей его благочинія—3 руб. 55 коп.; Устюжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Попова, изъ церквей его благочинія—2 р. 30 коп.; Ушницкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, прот. I. Гордецаго, изъ церквей его благочинія—17 р. 98 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Маркевича, изъ церквей его благочинія—10 руб. 21 коп.; Холмогорскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. Н. Грандиевскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 25 к.; Царевкокшайскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. В. Воздвиженскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 83 коп.; Царскосельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Бѣльева, изъ церквей его благочинія—2 р. 55 коп.; гор. Чебоксарь, чрезъ благочиннаго, прот. С. Богородицаго, изъ церквей его благочинія—5 р.; Чистопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. В. Дихачева, изъ церквей его благочинія—12 р. 84 к.; Шадскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Д. Спасскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб. 82 коп.; Ямпольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 6 округа, свящ. А. Княжидкаго, изъ церквей его благочинія—10 руб.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Петрусевича, изъ церквей его благочинія—3 руб. 33 коп.; и чрезъ благочиннаго 4 округа, прот. М. Тонашевича, изъ церквей его благочинія—14 руб. 28 коп.; гор. Яранска

черезъ благочиннаго, прот. М. Быстрова, изъ церкви его благочинна—4 руб. 65 к.; и изъ уѣзда, черезъ благочиннаго 4 округа, изъ церкви его благочинна—2 руб.; и черезъ благочиннаго 2 округа, прот. А. Добринскаго, изъ церкви его бла-

гочинна—5 р. 23 коп.; и черезъ благочиннаго 1 округа, прот. М. Никонова, изъ церкви его благочинна—14 руб., и того 760 руб., а съ поступившими въ январь—1,372 руб. 10 коп.

II. Славянское обозрѣніе.

Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ *).

6-й (5) вопросъ: «Помимо Filioque, какія другія ученія римской церкви, и на какихъ вселенскихъ соборахъ осуждены какъ ересь?»

Догматическихъ ученій, въ строгомъ смыслѣ этого слова, принимаемыхъ Римскою церковью и отвергаемыхъ Православною, кромѣ различія въ символѣ, только два: провозглашенныя на послѣднемъ ватиканскомъ соборѣ, какъ догматы, ученія: о безпорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи, и о непогрѣшимости папы, говорящаго ex cathedra. О первомъ я говорю не буду, какъ по тому, что оно дѣйствительно не было осуждено ни на одномъ вселенскомъ соборѣ, такъ и потому, что вмѣстѣ съ ученіемъ о папской непогрѣшимости падаетъ и все то, что только на ея авторитетѣ и зиждется. Ученіе же о папской непогрѣшимости также точно ересь противъ догмата символа о церкви, какъ Filioque ересь противъ догмата о Третьемъ Лицѣ св. Троицы.

Надо только замѣтить, что неправильное понятіе о церкви, въ которомъ заключается вся сущность различія между православіемъ и латинствомъ, въ началѣ было выражено не еретическимъ словомъ, а еретическимъ поступкомъ, который по неизбежному логическому развитію довершился въ наши дни и еретическимъ словомъ. Въ чемъ состоялъ и какія послѣдствія имѣлъ этотъ еретическій поступокъ, изложено со всею желательною полнотою, ясностью и убѣдительною въ богословскихъ статьяхъ Хомякова.

Если каждый протестантъ признаетъ за собою полное право рѣшенія того, въ чемъ заключается религиозная истина; то тоже право присвоила себѣ и област-

ная римская церковь, съ тою однакоже разницею, что если протестантъ и присваиваетъ себѣ право на опредѣленіе религиозной истины, то за то и обязанность признанія этого опредѣленія ограничиваетъ своимъ лицомъ; тогда какъ римская областная церковь считаетъ признаніе своей узурпаціи обязательнымъ для всѣхъ. Но протестантъ и основываетъ свое понятіе о церкви на началахъ разума, а не на преданіи; преданія не находилось также и въ пользу западнаго патріархата, какъ обладателя религиозной истины, и потому область надо было замѣнить лицомъ, патріархатъ патріархомъ, на что можно было частію отыскать, частію поддѣлать нѣкоторое подобіе преданія. Истинное преданіе, также какъ и писаніе, усваиваютъ непогрѣшимость только церкви, какъ единому цѣлому,—и римскій католицизмъ этого не отвергаетъ, но только сосредоточиваетъ церковь, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи знанія истины, въ одно лицо. Подобно Людовику XIV, сказавшему l'état c'est moi, и папа говоритъ: церковь—это я. Но гдѣ же на это основаніе: церковь есть существо единое и вѣчное; по этому разѣ данная ей сила и власть съ нею, какъ съ единымъ и вѣчнымъ, во вѣкъ и пребываетъ. Но папа существо смертное, и посему, если кому либо изъ папъ и была бы присвоена полнота церковной власти, то онъ не только отъ кого нибудь долженъ былъ ее получить, но и кому либо передать, и на эту преемственную передачу должно бы быть установлено какое нибудь вполнѣ достаточное для достиженія своей цѣли средство, точно такъ, какъ, на примѣръ, всѣ эти условія исполнены при передачѣ той доли власти или значенія церковнаго, которыя присвоены епископу, священнику—рукоположеніемъ и даже всякому мірянину крещеніемъ. Чѣмъ же выполняются эти условія для каждого отдѣльнаго папы?

*) Окончаніе. См. № 2-й, февраль, 1885 г.

Если даже признать, что эта полнота власти, или это сосредоточеніе въ одномъ лицѣ атрибута всецерковности и было присвоено первому папѣ, т. е. апостолу Петру; то, такъ какъ ни онъ, и ни одинъ изъ послѣдующихъ папъ не передавалъ того, чѣмъ во всемъ мірѣ только одинъ и обладалъ, своему преемнику—этимъ путемъ передача происходитъ не могла.

Или же при поставленіи всякаго новаго папы совершается нѣкое особое 8-ое таинство, какъ говоритъ Хомяковъ: «Кто приурочиваетъ учительство къ какой либо должности, предполагая, что съ нею неразлучно связанъ божественный даръ ученія, тотъ впадаетъ въ *ересь* таинства рационализма (или логическаго знанія) *» и въ другомъ мѣстѣ: «что касается до совершенства вѣры, то признавая его обязательнымъ для каждаго христіанина (ибо христіанинъ лишается чистоты вѣры не иначе, какъ дѣйствіемъ грѣха), церковь не можетъ допустить притязанія какаго либо епископа на такое совершенство, иначе на непогрѣшимость въ вѣрѣ; по ея понятію, такое притязаніе есть верхъ нечестности. Что бы подумали, еслибы епископъ заявилъ притязаніе на совершенство христіанской любви, какъ на принадлежность своего сана, а притязаніе на непогрѣшимость вѣры не тоже ли самое?» и въ выноскѣ дополняетъ это: «предположить, что мнимо - непогрѣшительный епископъ, обладаетъ совершенствомъ не вѣры, въ точномъ смыслѣ слова, а только логическаго познанія въ вещахъ міра невидимаго, значило бы допустить небывалое *таинство рационализма*, иначе сказать, допустить предположеніе, что существуетъ таинство, сообщающее человѣку силу, не чуждую даже и бѣсамъ **». Но такого таинства не признаютъ и сами католики, а еслибы и признавали, то опять таки, ктоже передаетъ папѣ специальную благодать этого таинства, такъ какъ вѣдь обладающіе низшею степенью благодати, потребной для совершенія таинства, не могутъ передать высшей ея степени.

Или при каждомъ избраніи папы совершается непосредственное, прямое повтореніе разъ совершившагося сошествія

Духа Святаго въ день пятидесятницы? Но никто не имѣетъ дерзости утверждать этого.

Или вся церковь, несомнѣнно обладающая даромъ непогрѣшимости въ установленіи и охраненіи божественной истины—какимъ либо актомъ сполна передаетъ этотъ даръ папѣ? Въ чемъ же состоитъ этотъ актъ? Въ избраніи папы конклавомъ кардиналовъ? Но мы знаемъ историческое значеніе этого званія. Первоначально назывались кардиналами семь епископовъ городовъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Рима: Остіи, Порто, Ст. Руфини, Альбы, Сабини, Тускули и Пренесты. Почему же сосредоточивалась въ нихъ полнота церковныхъ даровъ? Да сверхъ того мы знаемъ еще, что этой коллегіи кардиналовъ, каковы бы ни были ея значеніе и преимуществъ,—право на избраніе папъ было присвоено только на помѣстномъ Латеранскомъ соборѣ 1059-го года, а что до этого папы избирались весьма различными образомъ, часто римскими патриціями, духовенствомъ и народомъ; на какомъ же основаніи можно бы было присвоить этимъ избирателямъ всецерковное полномочіе?

Или принять ли наконецъ, за основаніе главенства, верховенства и конечно непогрѣшимости папъ то изумительное, невѣроятное основаніе, которое приводитъ г. Соловьевъ? Я охотно сознаюсь, что, не будучи начитанъ въ богословскихъ ухищреніяхъ католической полемики, не берусь рѣшить—римскимъ ли богословамъ, или самому г. Соловьеву принадлежитъ открытіе этого, для меня по крайней мѣрѣ, новаго краеугольнаго камня, лежащаго въ основѣ папскаго зданія. Своими словами передать мысль эту я не могу, изъ опасенія такъ или иначе невольно исказить ее и потому буквально переписываю, и только позволю себѣ подчеркнуть нѣкоторыя выраженія и сдѣлать въ скобкахъ нѣкоторыя примѣчанія. «Эта каедрa (т. е. римская) должна быть въ *реальномъ* смыслѣ каедрoю св. Петра, т. е. за настоящаго руководителя земной церкви во всемъ теченіи ея историческаго бытія долженъ быть принятъ одинъ и тотъ же могучій и безсмертный духъ первоверховаго апостола, *таинственно связанный съ его могилою въ вѣчномъ городѣ и дѣйствующій черезъ весь преемственный рядъ папъ,*

*) Полн. собр. сочин. Хомякова, т. II, стр. 59.

***) Полн. собр. соч. Хомякова, т. II, стр. 122.

получающихъ такимъ образомъ единство и солидарность между собою. Такимъ образомъ, *видимый папа является орудіемъ*, часто весьма несовершеннымъ, а иногда и совсѣмъ негоднымъ, *посредствомъ котораго незримый руководитель церкви* (т. е. вѣдь духъ апостола Петра) *проводитъ свое дѣйствіе* и направляетъ историческія дѣла земной церкви въ каждую данную эпоху; такъ что каждый папа есть не столько глава церкви, сколько вождь данной исторической эпохи. Но если въ это свое время онъ умѣетъ вести временныя дѣла церкви въ согласіи съ ея вѣчными цѣлями», (да какъ же бы ему не умѣть, если онъ, независимо отъ своихъ личныхъ качествъ—все таки остается орудіемъ духа апостола Петра?) «если онъ является чистымъ и достойнымъ орудіемъ Вѣчнаго Первосвященника и Его верховнаго апостола (значитъ онъ орудіе не только духа ап. Петра, а и самого Иисуса Христа), тогда христіанское человѣчество прямо видятъ черезъ него то, что больше его, и признаетъ въ немъ своего истиннаго вождя и главу» (значитъ иногда только вождь, а иногда и глава вмѣстѣ; кто же судить непогрѣшимаго и рѣшающаго о его достоинствѣ?). Въ этихъ немногихъ строкахъ столько удивительнаго, что и не перечесть всѣхъ недоумѣній, которыя рождаются при ихъ чтеніи. У церкви значитъ двѣ главы невидимыя: Иисусъ Христомъ глава всей церкви небесной и земной, и духъ апостола Петра—только земной, и еще третья глава видимая—папа, впрочемъ не постоянная, а только перемежающаяся, иногда бывающая, а иногда нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ замѣняемая вождемъ, но все таки остающимся орудіемъ духа Петрова. Далѣе, если, не смотря на недостаточность и даже совершенную негодность, папа все таки остается орудіемъ духа апостола, то и тутъ является, безъ сомнѣнія, нѣкоторое таинство, которое однакоже мы уже не въ правѣ назвать восьмымъ, потому что это будетъ таинствомъ нѣкоего особаго низшаго разряда, таинствомъ, коимъ недостойному сообщается благодать не Божія, а апостольская только, и черезъ это таинство рядъ папъ оказывается рядомъ оракуловъ, черезъ которыхъ говоритъ духъ апостола, по крайней мѣрѣ, когда папы говорятъ ех

cathedra. Могучій и безсмертный духъ апостола таинственно связанъ съ его могилою въ Римѣ! почему же только его духу дана такая привилегія, или только на его духъ наложена такая повинность?—основаній для этого не видно. Такая связь духа съ могилою и оракульское дѣйствіе на папъ не будетъ ли тѣмъ, что Хомяковъ называетъ фетишизмомъ мѣста? и если эта связь существуетъ, переставали ли папы быть орудіемъ духа, когда жили въ Авиньонѣ, и перестанутъ ли, когда переселятся въ Фульду или на островъ Мальту, какъ имѣли намѣреніе? Если столько зависитъ отъ освященія мѣста могилою, то не гораздо ли большую таинственную силу долженъ бы имѣть Іерусалимъ? и значеніе главы или, по крайней мѣрѣ, вождя церкви не вѣрнѣе ли бы было присвоить Іерусалимскому, чѣмъ Римскому патриарху?

Изъ всего сказаннаго объ этомъ предметѣ видно, что хотя догматъ символа о церкви и читается одинаково и въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ православными, такъ и римскими католиками, но смыслъ, соединяемый ими съ этими словами, совершенно различный, такъ что тотъ и другой смыслы не могутъ считаться правильными, и если одинъ православенъ, то другой еретиченъ; а вѣдь въ смыслѣ, въ содержаніи вѣры и вся сущность дѣла, говоритъ самъ г. Соловьевъ. Если отнестись этотъ смыслъ, это значеніе догмата о церкви къ тому времени, когда былъ измѣненъ Никео-Цареградскій символъ, то окажется, что латыняне относили тогда понятіе о ея святости и каѳоличности единственно къ своему римскому патриархату, такъ какъ присвоили ему право провозглашенія обязательнаго для всей церкви исповѣданія вѣры, ибо когда присвоили себѣ это право относительно одного члена символа,—уже нѣтъ никакихъ основаній, почему бы они могли не счесть себя въ правѣ поступить точно также и относительно всего символа, любая часть котораго вѣдь не болѣе же священна и неприкосновенна, чѣмъ всякая другая. Если же отнестись пониманіе догмата о церкви къ послѣдующимъ временамъ и въ особенности ко времени послѣдняго Ватиканскаго собора, то очевидно, что понятіе это заключаетъ въ себѣ по крайней

мѣръ слѣдующее догматическое учение: вѣрую во единую святую, католическую и апостольскую церковь, всецѣло передавшую свой существеннѣйшій атрибутъ быть органомъ познанія божественной истины единому лицу папы. Г. Соловьевъ утверждаетъ, что такая передача столь же законна и сообразна съ духомъ церкви, какъ и передача этого атрибута ея собору. «Это не значитъ, говоритъ онъ, чтобы православная церковь принимала самую форму соборности за непремѣнное ручательство истины... Вѣрить въ соборъ вообще или въ соборное начало никто не обязанъ..... Соборное начало само по себѣ есть начало человѣческое, и какъ все человѣческое, можетъ быть обращено и въ хорошую и въ худую сторону.... Ясно, такимъ образомъ, что соборность не ручается за истинность, а слѣдовательно не можетъ быть предметомъ вѣры». Это все совершенно справедливо. Поэтому православная церковь и не вѣритъ въ соборъ, какъ въ соборъ, подобно тому какъ римская церковь вѣритъ въ папу какъ въ папу. Православная церковь вѣритъ только въ самое себя, а потому и въ такой соборъ, который ею утвержденъ, который есть ея проявленный голосъ, выражающій истинное, изначала ей присущее, исповѣданіе, и потому нарекаетъ его Вселенскимъ. А это то, по самому существу дѣла, не сообразно, несомнѣстимо съ догматическимъ признаніемъ непогрѣшимости папы въ дѣлѣ учения, признанія безъ разсужденія, безъ оцѣнки имъ провозглашаемаго или имѣющаго еще быть имъ провозглашеннымъ, признанія, такъ сказать, предварительнаго, какъ было бы несообразно и несомнѣстно съ таковымъ же признаніемъ непогрѣшимости и собора. Церковь никогда не признавала непогрѣшимости собора вообще или собора съ такими-то и такими-то опредѣленными признаками, а признаетъ только непогрѣшимость тѣхъ семи соборовъ, которые сама, а не кто другой, нарекла Вселенскими, также какъ и тѣхъ, которые и впредь наречетъ Вселенскими.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же ручательство за тождество исповѣданія церкви съ исповѣданіемъ папскимъ, а римская церковь, при самомъ выгодномъ для нея толкованіи догмата папской непогрѣшимости, должна признавать это совпаденіе, это тождество не только за все прошедшее вре-

мя, вопреки исторіи (признаніе полуаріанскаго символа папой Либеріемъ и осужденіе Вселенскимъ соборомъ папы Гонорія, недопущеніе однимъ папою вставки въ символъ и допущеніе его другимъ), но и, такъ сказать, предварительно и за все будущее время бытія земной церкви.— Г. Соловьевъ приводитъ примѣры ложныхъ еретическихъ соборовъ, имѣвшихъ притязаніе быть Вселенскими. Но эти примѣры свидѣтельствуютъ не за него, а противъ него, ибо доказываютъ, что критеріумъ истины полагаетъ православная церковь не въ какомъ либо формальномъ, наружномъ качествѣ того или другаго историческаго собора, а въ признаніи или непризнаніи голоса собора за свой собственный голосъ. Какъ же поступить съ папскимъ рѣшеніемъ, за которымъ напередъ уже признана непогрѣшимость? Соборное начало, какъ таковое, авторъ признаетъ за человѣческое, и съ этимъ мы не споримъ; а единоличное папское начало признаетъ ли онъ или не признаетъ за таковое же? Онъ признаетъ по крайней мѣрѣ, что папство превращалось въ папизмъ; отрѣшилось ли оно и теперь отъ него, для насъ безразлично, ибо если превращалось въ прошедшемъ, то можетъ состоять въ немъ и теперь и превратиться въ будущемъ. Чтоже дѣлать тогда признающей папство (въ католическомъ смыслѣ) церкви? Ей нѣтъ другаго выхода, какъ такъ или иначе отречься отъ самой себя, т. е. или неслѣдовать за папой и отказаться отъ ея же признаннаго догмата непогрѣшимости, или же отказаться отъ собственной своей непогрѣшимости и святости, послѣдовавъ за ложью, такъ какъ вѣдь папизмъ есть ложь и по признанію самого г. Соловьева. При соборномъ началѣ, какъ церковь его понимаетъ, въ такую дилемму она и власть не можетъ. Или же папизмъ можетъ проявляться только въ частныхъ ошибкахъ по церковному управленію, по различнымъ временнымъ мѣрамъ, имъ принимаемымъ, а не по пониманію и провозглашенію религіозной истины? Опять спрашиваю, гдѣ же за это ручательство?—И мы опять впадаемъ въ 8-е таинство—таинство рационализма.

Соборное начало есть начало человѣческое. Правда, и это не ведетъ насъ ни къ какому противурѣчію, ни къ какому абсурду.

Но можно ли признать единоличное папское начало за божественное? мы видѣли что также нѣтъ, хотя по католическому началу и должно бы было, ибо какъ же иначе приписывать ему непогрѣшимость? Утверждать этого не рѣшается по видимому и г. Соловьевъ, почему и придумалъ свою странную гипотезу о духѣ апостола Петра, таинственно связанномъ съ его могилкою. Божественность остается безспорно и единственно за началомъ всецерковнымъ, и началу соборному можетъ принадлежать лишь по столыку, поскольку оно совпадаетъ съ нимъ, а потому и не вводитъ насъ въ неизбѣжное противурѣчье. Поэтому и признается оно церковью, какъ средство обнаруженія или проявленія хранимой ею истины только и не болѣе этого. Начала же единоличнаго, папскаго Церковь признать не можетъ, ибо была бы при этомъ принуждена или признать его за божественное, какъ таковое, или же, подобно соборному, также за человѣческое и тѣмъ подвергнуть себя противурѣчю, подчиняясь ему, какъ непогрѣшному. Неизбѣжность этого противурѣчія Церкви самой съ собою ясно признавали и сами папы, пока были православными. Не писалъ ли Григорій Великій Антиохійскому патріарху по случаю приданія титула вселенскаго Константинопольскому патріарху: «Ты не можешь не согласиться, что если одинъ епископъ назовется вселенскимъ, то вся церковь рушится, если падетъ этотъ *вселенскій* *).» Очевидно, что тутъ разумѣлся

не одинъ почетный титулъ, каковымъ былъ, на примѣръ, почтенъ папа на халкидонскомъ соборѣ, а названію *вселенскій* приписывалось то именно значеніе, которое придается папамъ, какъ непогрѣшимымъ главамъ церкви. И дѣйствительно, рушилась бы церковь, если бы какому либо патріарху этотъ титулъ могъ принадлежать въ этомъ смыслѣ, ибо нѣтъ ни одного древняго патріаршаго престола, на которомъ по временамъ не возсѣдали бы еретики.. Такъ и на римскомъ былъ полуаріанинъ Либерій, патрипассіане Зефиринъ и Каллистъ и моноелитъ Гонорій, осужденный посмертно VI вселенскимъ соборомъ и преданный имъ анаемѣ, и анаема эта была подтверждена и папою Львомъ II **).

Г. Кирѣевъ въ своемъ возраженіи противъ г. Соловьева, между прочимъ, выразился такъ: «Отцы соборовъ не самостоятельные законодатели, а, такъ сказать, свидѣтели вѣрученія своихъ духовныхъ чадъ, своихъ церквей. Соборныя постановленія отцевъ санкціонируются отдѣльными церквами и составляютъ часть непогрѣшимаго ученія вселенской церкви.» Я не знаю, почему слова эти показались г. Соловьеву прямымъ отрицаніемъ церкви ***). Въ нихъ собственно ничего другаго не сказано сверхъ того, что говорить

дастъ этого титула, есть по своей гордости предтеча Антихриста. (Guettée, La papauté schismatique, pag. 219, 221, 223).

*) Что Григорій I имѣлъ въ виду наравнѣ съ другими патріархами и папъ самихъ, видно изъ его отвѣта Александрійскому патріарху Евлогію, который, согласившись не давать титула вселенскаго Константинопольскому патріарху, титуловалъ имъ самого Григорія: *«какъ вы приказали?»* я прошу васъ, не давайте мнѣ никогда слышать это слово—*приказаніе*, потому что я знаю, кто я и кто вы. По вашему мѣсту—вы мои братья, по вашимъ добродѣтелямъ—мои отцы... Я вижу однако, что Ваше Блаженство не совсемъ удержало то, что я желалъ доверить вашей памяти, потому что я сказалъ, что вы не должны придавать и мнѣ *это* титула столько же, какъ и другимъ; а вотъ въ надписи письма вашего, вы даете мнѣ, который ихъ отвергъ, горделивые титулы *вселенскаго* и *папы*..... Если Ваша Святость называетъ меня Вселенскимъ Папою, вы *отнимаете у себя то, чѣмъ я былъ бы всецело.*» Въ письмѣ къ Императору Маврикію Григорій Великій выражается еще сильнѣе: „Я говорю безъ малѣйшаго колебанія, что *кто* называетъ себя *вселенскимъ епископомъ*, или же-

**) Въ письмѣ Льва II къ императору Константину Погонату отъ 7 мая 683 г. сказано: Мы анаемствуемъ избрѣтателей новаго заблужденія: Феодора Фаранскаго, Кира Александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ и также *Гонорія*, который, вмѣсто того, чтобы очистить эту апостольскую церковь ученіемъ апостольскимъ, едва не ниспровергъ вѣры несчастною измѣною.“ (Guettée, La papauté schismat. стр. 249). И такъ непогрѣшимый предастъ непогрѣшимою анаемѣ непогрѣшимаго за ересь, видно также непогрѣшимою.—Сверхъ сего и папа Адрианъ II призналъ это осужденіе какъ фактъ (ibid., pag. 315).

***) Гетте въ своей исторіи церкви говоритъ такъ же: „Онъ (епископъ), въ силу своего епископскаго достоинства, есть законный (autorisé) представитель своей церкви; но эта церковь имѣла право протестовать, если ея епископъ приписывалъ ей другую вѣру, чѣмъ ту, которую она исповѣдывала; преслѣдовать своего епископа и заставить его низложить по канонамъ“ (Vol. III, pag. VIII). Такъ поступила на примѣръ и русская церковь со своимъ митрополитомъ, вернувшимся съ флорентинскаго собора.

и самъ г. Соловьевъ: «По католическому ученію папа (равно какъ и Вселенскій соборъ) имѣтъ обязанность формулировать церковныя догматы, но не имѣтъ никакого права выдумывать свои собственные.» Или въ другомъ мѣстѣ: «верховный первосвященникъ не имѣтъ права провозглашать какія нибудь новыя откровенія, или новыя истины, не содержащіяся въ данномъ всей церкви Божественномъ откровеніи. Папа не можетъ быть источникомъ или дѣйствующей причиной догматической истины.» Но что значитъ формулировать догматы, какъ не тоже самое, что и свидѣтельствовать о вѣроученіи церкви. Но существенная разница православнаго и католическаго понятія заключается въ томъ, что ежели соборъ, никогда не считаеый непогрѣшимымъ предварительно, невѣрно формулируетъ ученіе церкви, т. е. даетъ невѣрное свидѣтельство объ ученіи церкви, то она его не признаетъ истиннымъ соборомъ, какъ это и было и съ разбойничьимъ соборомъ, и съ соборомъ флорентинскимъ. Но какъ поступитъ церковь при неправильной формулировкѣ догмата папой, какъ поступитъ въ томъ случаѣ, если даже вмѣсто формулированія догмата онъ выдумаетъ свой собственный, т. е., по словамъ г. Соловьева, превыситъ свою власть, которой границъ не положено, поступитъ вопреки своего права, котораго онъ есть однакоже единственный судья и блюститель? Вѣдь онъ уже предварительно признанъ непогрѣшимымъ. Падетъ единый вселенскій и рухнетъ церковь! Очевидно дѣло въ томъ, что г. Соловьевъ совершенно неправильно выразилъ католическое вѣроученіе, сказавъ, что папа *не имѣтъ права* чего либо сдѣлать. Чтобы примирить значеніе папы съ значеніемъ церкви, по католическому понятію, должно бы сказать, что папа *не имѣтъ не права, а возможности*, по какимъ то таинственнымъ причинамъ выдумывать свои собственные догматы, и что все, чтобы онъ ни призналъ за догматъ, будетъ уже *ipso facto* непременно формулировкой догмата, т. е. свидѣтельствомъ всецерковнымъ, по тѣмъ же таинственнымъ причинамъ. Вѣдь и о церкви нельзя сказать, что она не имѣтъ права выдумывать новыя догматы, а должно сказать, что она по божественному обѣтованію, по руководительству истиннаго главы

ея, по вдохновенію Духа Святаго, не имѣтъ этой возможности, хотя про соборъ можно и должно сказать, что онъ не имѣтъ этого права.

Кажется, различіе между православнымъ понятіемъ о непогрѣшимости собора, и между католическимъ понятіемъ о непогрѣшимости папы достаточно рѣзко и велико. Одно есть совпаденіе съ непогрѣшимостью самой церкви, достигаемое посредствомъ санкціи или, такъ сказать, ратификаціи рѣшеній собора фактическимъ признаніемъ церкви; другое же требуетъ для такого совпаденія или особаго таинства, или таинственнаго воплощенія, концентраціи церкви въ папѣ, или по крайней мѣрѣ признанія его невольнымъ органомъ проявленія духа апостола Петра, т. е. его оракуломъ — все такихъ предположеній, на которыя, по меньшей мѣрѣ, не имѣется никакихъ основаній, или, вѣрнѣе, которыя противорѣчатъ истиннымъ началамъ христіанства.

«Церковь управляется не снизу а сверху; образъ ея устройства не демократическій, а теократическій» говоритъ далѣе г. Соловьевъ. Первое положеніе справедливо, но противъ него никто и не возражаетъ; но вторымъ совершенно ничего не сказано, или сказано тоже, какъ еслибъ кто думалъ опровергнуть, что такой то предметъ круглый, утверждая, что онъ зеленый. Демократическій противоплагается монархическому или аристократическому, но ни коимъ образомъ не противоплагается теократическому. Теократія, т. е. непосредственное Божіе руководство церкви, можетъ проявляться также точно черезъ одно лице, черезъ собраніе лицъ, какъ и черезъ совокупность всѣхъ сыновъ церкви, т. е. теократія церковная представляется повидимому, одинаково возможнымъ и въ формѣ монархіи, и аристократіи, и въ формѣ демократіи. Я говорю *повидимому*, т. е. что такъ это намъ вообще представляется; а въ сущности тутъ возможность должна вполнѣ совпадать съ дѣйствительностью, т. е. всецерковность и есть единственная возможная форма истинной теократіи.

Въ доказательство теократическаго управления Церковью, съ чѣмъ конечно всѣ вѣрующіе въ Церковь согласны, г. Соловьевъ приводитъ формулу рѣшенія церковныхъ

постановлений: «изволися Духу Святому и намъ.» — Вотъ этимъ-то именно изволеніемъ Духа Святаго и выражается *всцерковное признаніе* соборнаго рѣшенія. «Въ этихъ словахъ», говоритъ Хомяковъ, «выражается не горделивое притязаніе, но смиренная надежда, которая вполнѣ достигла или несодостигла всего народа церковнаго, или всего тѣла Христова». Что это не чье либо частное мнѣніе, доказывается съ одной стороны свидѣтельствомъ исторій, а съ другой прямымъ свидѣтельствомъ православной Церкви въ лицѣ восточныхъ патріарховъ и собора восточныхъ епископовъ, выразившихся въ своемъ окружномъ посланіи отъ 6 мая 1848 г., признанномъ и нашимъ Синодомъ: «У насъ ни патріархъ, ни соборы никогда не могли ввести чего либо новаго потому, что *хранитель благодѣянія у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ*».... Тоже самое выражено и въ словахъ Василія Великаго: «гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, *народъ же Господень послѣдуетъ имъ по единадушному приговору*, тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ» *). Въ этомъ значитъ изаключается единственное ручательство за изволеніе Святаго Духа; гдѣ же оно при папской непогрѣшимости, при которой, одно изъ двухъ, или соизволеніе Духа Святаго напередъ уже прикрѣплено къ папскому рѣшенію, или же принимается совпаденіе церкви съ лицомъ папы, поглощеніе ея въ немъ, черезъ посредство одной изъ вышеприведенныхъ ни на чемъ не основанныхъ и по существу своему несообразныхъ фикцій. Однимъ словомъ соборное начало, и только оно одно, хотя само по себѣ и человеческое, совмѣстимо съ понятіемъ о церкви; единоличное же папское начало съ нимъ не совмѣстимо.

И такъ догматъ о Церкви въ символѣ, хотя и читается и нами и католиками въ тѣхъ же словахъ, не совершенно ли различенъ по смыслу ему придаваемому въ православіи и въ латинствѣ? и сообразно ли будетъ съ христіанскою совѣстью, хотя бы и подъ возвышенными предлогами сми-

ренія и самоотреченія, считать по существу различное за тождественное, потому что оно прикрывается въ символѣ единствомъ буквы; а при различномъ пониманіи, возможно ли церковное единеніе?

Что касается до неосужденія римскаго понятія о церкви на Вселенскомъ соборѣ, то мы скажемъ, что осужденіе на соборѣ, въ которомъ участвовала бы одна православная церковь, было бы излишне, потому что ученіе о папской непогрѣшимости несомнѣнно съ слѣдствіями, выходящими изъ понятія о церкви, какъ оно выражено въ символѣ; а если несомнѣнно слѣдствіе, то несомнѣнны и самые принципы; да кого бы рѣшенія такого собора убѣдили, кромѣ тѣхъ, которые уже убѣждены? Такой же соборъ, въ которомъ участвовали бы и православная и римская церкви, невозможенъ, ибо одно уже искреннее согласіе на такой соборъ со стороны послѣдней было бы уже отреченіемъ отъ ея неправильнаго понятія о церкви, было бы уже полнымъ самоосужденіемъ, ибо и самая ересь ея, по отношенію къ догмату о церкви, въ томъ и заключается, что подъ полноправною церковью разумѣла она въ разныя эпохи: или свою областную церковь—римскій патріархатъ, или своего верховнаго іерарха—папу.

7 (6): Если расколъ, по точному опредѣленію св. отецъ, есть отдѣленіе части церкви отъ своего законнаго церковнаго начальства изъ за вопроса обряда или дисциплины, то отъ какого своего церковнаго начальства отдѣлилась римская церковь? спрашиваетъ г. Соловьевъ и этимъ вопросомъ утверждаетъ, что для римской церкви, какія бы новшества она ни вводила въ обрядѣ или въ дисциплинѣ, расколъ невозможенъ по самому существу дѣла, по самому опредѣленію понятія: расколъ. Но, утверждая это, онъ доказываетъ слишкомъ много. Онъ доказываетъ, что вообще расколъ невозможенъ для всякой автокефальной церкви, ни для русской, на примѣръ, ни для греческой (королевства), ни для румынской, ни для сербской, ни для каждаго изъ восточныхъ патріархатовъ. На это, кажется мнѣ, можно отвѣчать, что и для каждой автокефальной церкви расколъ все таки остается возможнымъ, ибо всѣ онѣ только части вселенской церкви, и слѣдовательно

* Макарій, Введ. въ прав. бог. стр. 306.

не совершенно самостоятельны, не отдѣльныя индивидуальности, а только органы одного тѣла, обладающіе извѣстною долею самостоятельности, а слѣдовательно имѣютъ и свое начальство въ совокупности и цѣлости церковной. Позволю себѣ прибѣгнуть и тутъ къ сравненію, взятому изъ другой области. Штаты, составляющіе сѣверо-американскій союзъ вѣдь также могутъ быть названы автокефальными; ни одинъ не можетъ считать другаго, да и не считаетъ, своимъ политическимъ начальствомъ, но таковымъ, безъ сомнѣнія долженъ считать всю совокупность штатовъ, весь союзъ; а потому есть и такія стороны политической жизни, произвольно допустивъ которыя, они были бы повинны въ политическомъ расколѣ. Продолжая наше сравненіе, мы можемъ сказать, что всѣ тѣ общія начала, которыя были установлены въ первоначальномъ союзномъ актѣ—суть какъ бы политическія догматы союза, обязательныя для всѣхъ штатовъ,—и слѣдовательно отклоненіе отъ нихъ было бы политической ересью. Но относительно рабовладѣльчества въ союзномъ актѣ ничего сказано не было, и слѣдовательно догматомъ считаться не могло, а подходило подъ разрядъ обрядовъ; но, какъ извѣстно, это дѣло не было предоставлено ихъ полному произволу, и изъ за него началась война. Вопросъ въ томъ: строго ли легально съ формальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія границъ автокефальности, былъ положенъ предѣлъ ихъ произволу въ этомъ случаѣ? И въ церковномъ отношеніи весь вопросъ приводится къ тому же—къ тому: до какихъ границъ простирается автокефальность, включаетъ ли она въ себя все, что не относится къ догмату въ строгомъ смыслѣ этого слова, отпаденіе отъ коего было бы уже ересью? Анализа этого вопроса я на себя не беру, но правильнымъ отвѣтомъ на него былъ бы, кажется, тотъ, что есть обряды, которые, по несущественности ихъ, предоставляется каждой автокефальной церкви устанавливать совершенно независимо отъ другихъ; есть еще менѣе существенныя, которые могутъ быть различны даже и въ предѣлахъ одной и той же независимой области церкви; но что есть обряды другіе, служащія символическимъ вырази-

емъ самаго церковнаго ученія или догмата, которые не могутъ быть предоставлены полной свободѣ отдѣльныхъ церквей, какую бы долю самостоятельности за ними ни признавать. Иные своеобразныя обычай римской церкви, какъ, напримѣръ, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, и принадлежатъ именно къ этому послѣднему разряду. Самопроизвольное измѣненіе въ такихъ обрядахъ есть во всякомъ случаѣ соблазнъ, какъ это и доказали гуситскія войны, а вводить въ соблазнъ всего менѣе прилично церкви. Что бы сказали, напримѣръ, еслибы какая либо изъ восточныхъ церквей ввела у себя это различіе въ причащеніи клира и мірянъ, не снесясь съ прочими церквами, подъ предлогомъ своей автокефальности! Посему и на этотъ вопросъ г. Соловьева должно отвѣчать, что и автокефальная церковь въ иныхъ случаяхъ можетъ стать повинною и въ расколѣ, ибо хотя такія церкви по отношенію ихъ другъ къ другу и состоятъ въ свободномъ союзѣ, но въ союзѣ любви, избѣгающемъ паче всего соблазна, и что совокупность всѣхъ церквей т. е. церковь вселенская, и для нихъ начальство, употребляя этотъ не совсѣмъ тутъ приличный терминъ. Если это и не совсѣмъ согласуется съ опредѣленіемъ раскола, приведеннымъ г. Соловьевымъ, то отвѣчу его же словами, что во всемъ надо смотрѣть на смыслъ, а не на букву. Специально же въ этомъ случаѣ надо бы знать, къ какому времени относится представленное имъ опредѣленіе, чтобы рѣшить, какое значеніе придавалось въ немъ понятію обряда: ибо всякое опредѣленіе дается вѣдь сообразно съ фактами, имѣющимися въ виду, съ фактами констатированными, и слѣдовательно надо удостовѣриться въ словахъ: обрядъ и дисциплина, чтобы опредѣлить долю свободы, которая приведеннымъ опредѣленіемъ предоставлялась автокефальнымъ церквамъ, т. е. дѣлала для нихъ возможнымъ или невозможнымъ вообще впаденіе въ расколъ.

Если на эти 6, а по моему счету 7 вопросовъ, отвѣты сдѣланы правильно, то отвѣты на остальные вытекаютъ изъ нихъ уже сами собою.

8 (7): Римская церковь не можетъ уже теперь почитаться нераздѣльною частью

вселенской церкви; раздѣленія церквей, какъ невозможнаго, никогда не было, а было отпаденіе римской церкви отъ все-ленской, начавшееся съ IX-го вѣка и завершившееся Ватиканскимъ соборомъ 1870 и 1871 годовъ, и хотя оно въ корнѣ своемъ, пожалуй, не было дѣломъ человѣческой политики, но въ дальнѣйшемъ развитіи и результатѣ своемъ далеко перешло за границы ея.

9 (8): Стараться о восстановленіи церковнаго единства между востокомъ и западомъ, конечно, должно, но не жертвуя ради его истинною вѣрой и церкви, ибо, перейдя за эти границы въ своемъ стараніи, мы именно впали бы въ вину подчиненія дѣла вѣры расчетамъ человѣческой политики, хотя бы то было и ради святаго дѣла славянскаго объединенія.—Наконецъ,

10 (9): «Если восстановленіе церковнаго общенія между восточными и западными *православными* есть наша обязанность, то должны ли мы отлагать исполненіе этой обязанности подъ предлогомъ чужихъ грѣховъ и недостатковъ?»

Не должны, если можемъ по совѣсти считать и западныхъ *православными*, если чужіе грѣхи и недостатки не представляютъ непреодолимаго препятствія для церковнаго общенія; въ противномъ же случаѣ должны пока стараться устранять эти препятствія къ общенію, а не закрывать на нихъ глаза и не представлять ихъ себѣ въ ложномъ свѣтѣ, ибо въ такомъ же ложномъ свѣтѣ будемъ смотрѣть тогда и на ту истину, причастниками которой сдѣлались по милости Божіей.

Такъ представляется дѣло, если то прискорбное событіе, которое неправильно именуется раздѣленіемъ церквей, совершилось дѣйствительно, а не мнимо и призрачно только, т. е. если совершилось отпаденіе одной части вселенской церкви отъ ея единства.

Посмотримъ теперь на него съ другой стороны, соглашаясь съ г. Соловьевымъ, что въ сущности такого факта не было, что римскій патріархатъ не отпадалъ въ сущности отъ церковнаго единства, что церковь продолжала сохранять свое существенное единство, не смотря на видимые раздоръ и раздѣленіе, и что слѣдовательно произошло лишь прискорбное ты-

случайтнее недоразумѣніе между двумя половинами христіанскаго міра. Въ этомъ случаѣ восстановленіе церковнаго общенія между ними и возможно и обязательно, и всякія препятствующія этому святому дѣлу, стороннія соображенія, и прежде всего гордость, должны быть отложены въ сторону. Тогда оставалось бы лишь ознакомиться со способами, какъ осуществить это великое дѣло, и это долженъ бы намъ показать г. Соловьевъ, такъ какъ онъ всего ближе съ нимъ освоился. Но, къ сожалѣнію, такого указанія мы у него не находимъ, встрѣчая лишь одно предложеніе, которое, во всякомъ случаѣ, можетъ считаться только предварительнымъ, весьма отдаленнымъ къ нему шагомъ. Эта предварительная мѣра заключается, по мнѣнію г. Соловьева, въ допущеніи *полной свободы духовнаго взаимодействія между западнымъ католичествомъ и нашимъ православіемъ*.

Эта формула: *полная свобода духовнаго взаимодействія*—очень обща. Что собственно подъ нею разумѣть? Сейчасъ вслѣдъ за нею г. Соловьевъ разбираетъ положеніе нашей печати относительно церковнаго вопроса. Свобода духовнаго взаимодействія, во сколько она выражается въ печати, была бы свободою церковной полемики. Это, кажется, разумѣть и авторъ, заключая свою рѣчь желаніемъ допущенія полной богословской свободы, ради доставленія возможности войти въ безпрепятственное общеніе съ церковными силами запада. Но подъ полною свободою духовнаго взаимодействія можно вѣдъ также понимать и свободу католической вообще и іезуитской въ частности пропаганды въ народѣ. Между этими двумя свободами лежитъ однако же самое рѣзкое, самое существенное различіе. Первая есть добросовѣстная борьба равнымъ оружиемъ, которой, и по моему мнѣнію, не должно быть полагаемо никакихъ преградъ, и это даже совершенно независимо отъ взгляда на римскій католицизмъ, на то, будетъ ли онъ считаться нами ересью, расколомъ, или нераздѣльною частью вселенской церкви, отдѣленной отъ насъ лишь прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Но также точно и при всѣхъ этихъ трехъ взглядахъ не можетъ и не должна быть до-

пускаема пропаганда католичества въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если и на нашей и на ихъ сторонѣ истина, то единственно желательнымъ будетъ лишь то, чтобы мы взаимно это поняли и признали, и въ такомъ случаѣ къ чему съ нашей стороны допущеніе, а съ ихъ домогательство проповѣди обращенія отъ одной формы истины къ другой въ средѣ невѣжественной, гдѣ вѣдь оно возможно не иначе, какъ подѣ условіемъ выставленія нашей формы истины ложью. Безъ этого вѣдь перемѣна формы истинъ невозможна, какъ ничѣмъ не мотивируемая. Съ этой точки зрѣнія это не оправдывалось бы даже и въ томъ случаѣ, еслибы, при равныхъ силахъ пропаганды, мы могли рассчитывать на равный успѣхъ въ католическихъ странахъ, ибо это было бы напраснымъ смущеніемъ совѣстей, и даже прямымъ противурѣчіемъ тому, чего собственно желаетъ и г. Соловьевъ. О практическихъ послѣдствіяхъ, объ усиленіи полонизма, я уже и не говорю, ибо не можетъ же и онъ отрицать, что католичество смѣшило свое дѣло съ полонизмомъ и наоборотъ, и что объединеніе славянства, въ какомъ бы смыслѣ его ни понимать, есть дѣло предназначенное русскому, а не польскому народу. И такъ, намъ остается только говорить о допущеніи полной свободы церковной полемики, и въ этомъ я становлюсь совершенно на одну сторону съ г. Соловьевымъ, считая это дѣло полезнѣйшимъ и необходимѣйшимъ, хотя польза, которую онъ отъ сего ожидаетъ и желаетъ, совершенно отлична отъ той, которую желаю и ожидаю я. Я ожидаю отъ полемики и желаю не сглаженія недоразумѣній—ибо это было бы только запугатуриваніемъ и замалевываніемъ нашихъ различій, а напротивъ того выясненія и распространенія въ нашемъ сознаніи въ большей опредѣленности, силѣ и живости истины православія и лжи католичества. Но все равно, какія бы ни были наши желанія и надежды, въ ближайшемъ средствѣ, ведущемъ къ ихъ осуществленію, мы согласны и вотъ мои доводы:

Мой отрицательный доводъ тотъ, что, какіхъ бы мнѣній кто ни держался о значеніи цензуры вообще, остается, какъ несомнѣнный фактъ, что цензура въ предметахъ религиозныхъ и церковныхъ лише-

на всякой силы и значенія, потому что и сама печать, которую она ограничиваетъ, и которая безспорно составляетъ одну изъ величайшихъ общественныхъ силъ въ вопросахъ философіи, науки, политики и литературы, никогда не выказывала ея, или только въ слабой сравнительно степеневъ предметахъ религиозныхъ. Религиозная мысль въ своемъ теченіи и развитіи не избирала себѣ и до сихъ поръ не избираетъ русла печати, и хотя распространеніе другихъ идей чрезвычайно ускорилося и расширилося съ тѣхъ поръ, какъ было проложено для нихъ это новое русло, идеи религиозныя все продолжали и продолжаютъ по прежнему держаться древнѣйшаго русла—изустнаго сообщенія. Это, для другихъ проявленій мысли столь узкое, мелкое, усѣянное столькими препятствіями русло всегда имѣло и продолжаетъ имѣть такую ширину, глубину, скорость паденія для идей религиозныхъ, что ихъ распространеніе вдоль него оставляетъ далеко за собою все, чѣмъ можетъ похвалиться печать. Слѣдовательно, загражденіе русла печати для распространенія религиозныхъ идей, уподобляется запиранію узкой калитки, при настѣжъ открытыхъ воротахъ. Какое распространеніе идей печатью можетъ сравниться съ распространеніемъ живымъ словомъ трехъ прозелитивныхъ религій: буддизма, христіанства и ислама; даже распространеніе ересей Арія, Несторія далеко превосходятъ его. Реформы Гуса, Лютера, Кальвина много ли были обязаны печати, когда она уже появилась во времена двухъ послѣднихъ? И въ новѣйшее время разныя секты за границей и у насъ: квакерство, методизмъ, мормонство, хлыстовщина, молоканство, штундизмъ и даже распространившіеся въ высшихъ слояхъ общества редстокизмъ, папковское согласіе—посредствомъ ли печати распространялись и распространяются? Многимъ ли задержалось распространеніе всѣхъ видовъ нашего старообрядчества и раскола тѣмъ, что печать была не къ ихъ услугамъ?

Мой положительный доводъ тотъ, что религиозныя ученія только тогда выказывали свое величайшее жизненное воздѣйствіе на умы и сердца людей, когда имъ было противъ чего бороться, что побуждать. Такъ было въ первыя вѣка христіанства, когда они боролись противъ

гоненій; такъ было въ послѣдовавшіе за тѣмъ четыре вѣка, когда они боролись противъ ересей. Напротивъ того, когда водворялось мертвящее единство, все равно—устанавливаемое ли властью, или обычаемъ и жизнью, сила религіознаго вліянія изсыкала. Такъ и римское католичество изсыкало въ самомъ корнѣ своемъ, покрывалось плѣсенью индиферентизма и внутренняго невѣрія, передъ тѣмъ какъ разбудило его реформатское движеніе. Послѣ него на самомъ напскомъ престолѣ вмѣсто развратнаго, покрытаго преступленіями, Александра VI, политика и воителя Юлія II, медоната Льва X, мы видимъ мужей строго благочестивыхъ. Католичество ожило и теперь живетъ еще тѣмъ импульсомъ, который тогда ему былъ данъ. Когда мысль обращается къ религіознымъ вопросамъ, неизбѣжны и уклоненія,—но это есть признакъ жизни, и неужели полезно задувать разгорающуюся пещру?

Позволю себѣ по этому случаю одно отступленіе. Нашъ знаменитый писатель-художникъ графъ Л. Н. Толстой оставилъ свою художническую дѣятельность и обратился къ религіозной и богословской. Сочиненія его считаются еретическими, и на сколько я знаю, не будучи съ ними близко знакомъ, они и дѣйствительно таковы, потому что, признавая въ самомъ строгомъ смыслѣ нравственную сторону христіанства (которую также, можетъ быть, въ томъ или въ другомъ неправильно толкуютъ), они отвергаютъ его догматическую сторону, и на этомъ конечно основаніи не допускаются до печати. Что же этимъ предупреждается и какая достигается польза? Не предупреждается ровно ничего; потому что всякій желающій съ ними ознакомиться имѣетъ полную на то возможность, а главное кому же неизвѣстны тѣ возраженія, которыя дѣлаются противъ христіанскихъ догматовъ со стороны полнаго невѣрія? Вѣрующій христіанинъ, непоколебленный столбикими нападками на христіанство, которыя, такъ сказать, посятся въ воздухъ, бьютъ въ уши и въ глаза, конечно не поколеблется и доводами графа Толстаго, въ которыхъ вѣдь нѣтъ же ничего новаго и особеннаго, и который вѣдь и не имѣлъ собственно спеціально въ виду этого колебанія. Но, съ

другой стороны, не будетъ ли уже выгрышемъ то, если кто отъ полнаго невѣрія будетъ приведенъ, и высокимъ авторитетомъ писателя, и его изложеніемъ, къ воспріятію хотя бы одной высокой нравственной стороны ученія, что часто можетъ послужить путемъ къ полному обращенію невѣрующаго? На полу-дорогѣ, такъ сказать, на скользкомъ склонѣ рѣдко кто можетъ остановиться, и, какъ сказалъ Хомяковъ: «нравственныя требованія, неоправданныя доктриною, скоро теряютъ свою обязательную силу и превращаются въ глазахъ людей въ выраженіе непослѣдовательнаго произвола».—Тѣ, на кого подѣйствовали бы съ указанной стороны сочиненія графа Толстаго, не могли бы долго оставаться на этой точкѣ, и или бы снова впали въ свое прежнее умственное состояніе, или, еслибы были сильно поражены нравственнымъ величіемъ ученія, жалѣя съ нимъ разстаться, стали бы искать его догматическаго оправданія и основанія. Не съ нравственной ли стороны и всегда начинало христіанство свое привлеченіе и свое просвѣтительное воздѣйствіе на умы и сердца людей? На сколькихъ и между русскими и между людьми другихъ вѣроисповѣданій имѣли самое благодѣтельное вліяніе богословскія сочиненія Хомякова, нѣкогда также вѣдь запрещенныя! Какая же польза отъ мнимаго сокращенія сочиненій графа Толстаго отъ слуха и взоровъ? не иная какая, какъ только охраненіе ихъ же отъ тѣхъ возраженій и опроверженій, которыя, безъ сомнѣнія, были бы на нихъ сдѣланы, потому что вѣдь ни одинъ уважающій себя человекъ не будетъ писать противъ того, кто лишентъ возможности защищаться, да и сами эти возраженія и опроверженія становятся въ сущности невозможными. Въ чистомъ проигрышѣ остается само движеніе религіозной мысли, лишаемой необходимаго ей жизненнаго возбужденія подъ мертвящимъ покровомъ наружнаго единства, и тѣмъ приводимой къ покою индиферентизма, самаго близкаго сосѣда полному невѣрію.

Возвращаюсь къ г. Соловьеву. Свободная полемика, допущенія которой онъ справедливо желаетъ, можетъ, во всякомъ случаѣ, послужить только къ расчищенію пути для предполагаемаго общенія и един-

ства. Въ чемъ же будетъ состоять сама цѣль, для которой полемика вѣдь только средство, какую форму могутъ принять эти единство и общеніе? Надо же имѣть это въ виду, чтобы знать, къ чему же наконецъ стремиться, объ этомъ должно же вѣдь составить себѣ какое нибудь понятіе, вѣдь долженъ же свѣтить намъ впереди какой нибудь маякъ, по которому мы могли бы направлять нашъ путь. Г. Соловьевъ объ этомъ ничего не говоритъ, предполагая вѣроятно, что говорить объ этомъ еще слишкомъ рано. Но мы видимъ передъ собою нѣсколько формъ такихъ возможныхъ общеній и единеній, т. е. нѣсколько для нихъ оснований. Попробуемъ разобрать ихъ, и если г. Соловьевъ видитъ еще инья, пусть ихъ укажетъ.

Во-первыхъ, это могла бы быть унія въ томъ смыслѣ, въ какомъ она была осуществлена въ православныхъ областяхъ бывшаго польскаго государства на основаніяхъ постановленій Флорентинскаго собора, т. е. признанія всѣхъ догматовъ католичества, не только уже установленныхъ, но и впредь имѣющихъ быть установленными, съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ и славянскаго богослуженія. Но объ этомъ видѣ единства и общенія говорить нечего, ибо г. Соловьевъ самъ положительно отъ него отказывается. «Желанное соединеніе церквей никакъ не можетъ состоять въ облятыненіи православнаго востока, или исключительномъ преобладаніи западной церкви», говоритъ онъ, и еще въ другомъ мѣстѣ: «съ нашей стороны для соединенія съ ними не нужно отказываться ни отъ чего своего истиннаго и существеннаго». — Значитъ это не то.

Во-вторыхъ, мы могли бы признать догматы католицизма, сохранивъ вполне и свое церковное управленіе и свою церковную независимость, т. е. не признавать ни главенства, ни непогрѣшимости папы. Но это было бы еще менѣе тѣмъ, чего желаетъ г. Соловьевъ: ибо съ одной стороны онъ говоритъ, что стоитъ за непреложность догматическихъ рѣшеній семи вселенскихъ соборовъ, а съ другой—не произошло бы никакого единства, въ особенности не установилось бы теократіи въ томъ смыслѣ, какъ онъ ее понимаетъ

и желаетъ, да и какъ приняли бы мы догматы, не признавая главнаго основанія, на которомъ они утверждаются?

Въ-третьихъ, мы могли бы сохранить всѣ свои догматы и всѣ свои обрядовыя различія, но признать главенство папы, въ томъ же смыслѣ, въ которомъ признають его католики, т. е. непремѣнно и непогрѣшимость его въ дѣлѣ ученія. Этимъ путемъ единство пожалуй бы и установилось, но вѣдь только или на счетъ того, что мы считаемъ религіозной истиной, или на счетъ самыхъ очевидныхъ требованій логики, противъ которыхъ устоять невозможно, ибо вѣдь это значило бы признать основаніе и не принимать послѣдствій изъ него вытекающихъ, признать непогрѣшимость папы и не признавать того, что онъ въ своей непогрѣшимости постановилъ и догматически утвердилъ. Мы бы остановились на крайне скользкой и узкой ступенькѣ, на которой не могли бы удержаться и должны бы были неизбежно скатиться въ полный римскій католицизмъ, или по крайней мѣрѣ въ унію.

Остается еще четвертый возможный видъ единства и общенія, собственно тотъ, при которомъ различія православія и римскаго католичества являются чистымъ недоразумѣніемъ, и поэтому именно тотъ, который и долженъ быть желателенъ г. Соловьеву: «Все нами признаваемое признается и католиками, ничего нами признаваемого они не отрицають» говоритъ г. Соловьевъ. Значитъ, это, и только это и есть существенное, все же остальное—одно недоразумѣніе и слѣдовательно несущественно. Чего же лучше! Но въ дѣлѣ религіи все догматическое непремѣнно и существенно, хотя можетъ быть и не наоборотъ, т. е. не все существенное вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно и догматично. Объ этомъ можно спорить и разсуждать, и во всякомъ случаѣ, какъ въ геометрическихъ теоремахъ, обратное положеніе потребовало бы особаго доказательства. Но если все догматическое непремѣнно существенно, то, во всякомъ случаѣ, все несущественное уже никакъ не догматично. Несущественнымъ, а слѣдовательно и недогматичнымъ, будетъ такимъ образомъ все, въ чемъ мы различествуемъ; слѣдовательно и въ сум-

волѣ вѣры несущественно, а потому и не догматично все то, чѣмъ мы различаемся; не догматична по этому и вставка *Filioque*. Внѣ сѣмвола тоже не существенна и не догматична папская непогрѣшимость, а догматична только непогрѣшимость церкви.

Если съ обѣихъ сторонъ это будетъ признано, то, думается мнѣ, всѣ препятствія къ общенію и единенію будутъ устранены; признать же это съ нашей стороны также, кажется, нѣтъ препятствій; а со стороны католиковъ? Но г. Соловьевъ говоритъ: «что должны сдѣлать католики для соединенія съ нами—это ихъ дѣло». Ихъ дѣло, конечно; но тѣмъ не менѣе я не понимаю, что такое значить соглашеніе, если оно дѣлается не съ обѣихъ соглашающихся сторонъ? и какое же это будетъ единеніе и общеніе, если къ нему приступаютъ не обоюдно? Для меня это что-то немыслимое. Мы можемъ согласиться на томъ основаніи, что все намъ общее существенно и догматично, а все насъ различающее существеннаго и догматическаго значенія не имѣетъ; но признаніе это необходимо должно быть обоюднымъ, т. е. если наша церковь допустить римскихъ католиковъ къ полному церковному общенію съ собою, то и римская церковь должна точно также допустить и насъ къ полному съ собою общенію. Иначе мы впадемъ въ нелѣпость, которую Хомяковъ, обсуждавшій этотъ же вопросъ, при разборѣ брошюры князя Гагарина, выставилъ съ поразительною ясностью. Словами его я и окончу свое слишкомъ длинное возраженіе: «И такъ, церковь сложилась изъ двухъ провинціальныхъ церквей, состоящихъ во внутреннемъ общеніи: церкви римской и церкви восточной» (но не на началахъ полной обоюдности). «Одна смотритъ на спорные пункты, какъ на сомнительныя мнѣнія» (какъ на несущественное, чего и требуетъ отъ русскаго православія г. Соловьевъ), «другая, какъ на члены вѣры» (что опять-таки ей повидимому предоставляетъ г. Соловьевъ). «Отлично! Восточный принимаетъ римскую вѣру; онъ остается въ общеніи со всею церковью; но половина принимаетъ его съ радостью, а другая не смѣетъ судить его, потому что объ этомъ предметѣ у нея нѣтъ опредѣленной вѣ-

ры» (или можемъ даже выразиться, потому, что признаетъ несущественнымъ то, что призналъ существеннымъ перешедшій въ римскую вѣру). «Возьмемъ теперь обратный случай. Ктонибудь изъ области римской принимаетъ восточное мнѣніе; онъ необходимо исключается изъ общенія съ своею провинціальною церковью, ибо онъ отвергъ членъ ея сѣмвола, то есть догматъ вѣры» (теперь мы должны уже сказать не одинъ, а три догмата ея вѣры), «а черезъ это самое исключается изъ общенія и съ восточными (такъ какъ они признаютъ себя въ полномъ общеніи съ западными). Западные исключаютъ челоуѣка изъ общенія за то, что овъ вѣруетъ тому, чему вѣрують ихъ братья, съ которыми они состоятъ въ общеніи, а восточные исключаютъ этого несчастнаго за то, что онъ исповѣдуетъ ихъ собственную вѣру. Трудно вообразить себѣ что либо болѣе нелѣпное. Изъ этого смѣшнаго положенія только одинъ выходъ, а именно: допустить, что латинянинъ не лишится общенія за принятіе восточнаго вѣрованія, то есть за оставленіе догмата. Тѣмъ самымъ латинскій догматъ низводится на степень простаго мнѣнія». То есть мы возвращаемся къ первому единственно возможному предположенію обоюдности, которое и заключаетъ въ себѣ подразумѣвательное отступленіе римской церкви отъ всѣхъ ея отличительныхъ догматовъ, въ особенности же отъ папской непогрѣшимости, въ которой всѣ прочіе имѣютъ свое единственное основаніе—не какъ мнѣнія, а какъ догматы. Но на такой точкѣ и ей оставаться невозможно. Естественное и неизбѣжное логическое развитіе должно привести отъ подразумѣвательнаго къ ясному и отчетливому отказу отъ всего несущественнаго, т. е. отъ всего догматически различающаго римскую церковь отъ православія, которое тѣмъ самымъ и признается за тождественное съ вселенскимъ вѣроученіемъ.

Вотъ неизбѣжный результатъ единенія и общенія обѣихъ церквей, при томъ предположеніи, что въ настоящее время ихъ раздѣляетъ только недоразумѣніе, что лишь то существенно и догматично, что обще имъ обѣимъ. Отъ такого рѣшенія вопроса ни русскому народу, ни православію вообще нѣтъ причинъ отка-

зываются; дай Богъ, чтобы этихъ причинъ не было и у римскаго католицизма; но неужели же можно обольщать себя надеждою, что ихъ и въ самомъ дѣлѣ у него не найдется?

Въ заключеніе я долженъ сказать, что та искренность и смѣлость, съ которыми г. Соловьевъ рѣшился высказать свое мнѣніе, по истинѣ, заслуживаетъ уваженія и благодарности.

Н. Данилевскій.

Отвѣтъ Н. Я. Данилевскому *).

Приготовляя къ печати обширное сочиненіе по церковному вопросу, я могъ бы и не отвѣчать на критику относящуюся къ прежнимъ моимъ опытамъ. Но такъ какъ появленіе этого труда можетъ быть помимо моей воли замедлено, то я и не нахожу возможнымъ оставить безъ отвѣта серьезныя и обстоятельныя возраженія столь заслуженнаго писателя, какъ Н. Я. Данилевскій. Ограничусь впрочемъ самыми необходимыми.

Г. Данилевскій начинаетъ съ обвиненія меня въ пристрастіи, — въ томъ, что я становлюсь на сторону римскаго католицизма. Я убѣжденъ (какъ и прежде о томъ заявлялъ), что по истинѣ православіе и католицизмъ не исключаютъ, а восполняютъ другъ друга; поэтому нѣтъ у меня никакого побужденія становиться на одну сторону, или жертвовать однимъ для другого. Тѣмъ не менѣе г. Данилевскій можетъ справедливо указать на то, что я заступаюсь за католицизмъ, защищаю его отъ различныхъ обвиненій. Но я пишу въ Россіи и имѣю въ виду преимущественно русскую литературу, въ которой по отношенію къ католицизму я не нахожу почти ничего, кромѣ враждебной полемики, предразсудковъ и недоразумѣній; поэтому, являясь здѣсь единственнымъ защитникомъ католицизма, я исполняю, по моему убѣжденію, только долгъ безпри-

страстія и справедливости. Если-бы сочиненія католическихъ писателей имѣли къ намъ свободный доступъ, еслибы съ другой стороны хотя кто нибудь изъ писавшихъ у насъ объ этомъ предметѣ сдѣлалъ справедливую и доброжелательную оцѣнку положительныхъ религіозныхъ элементовъ, представляемыхъ католицизмомъ, тогда и мои разсужденія могли бы имѣть менѣе апологетическій характеръ. Впрочемъ относительно безпристрастія позволю себѣ привести сужденіе другаго моего критика, еще болѣе мною недовольнаго, чѣмъ г. Данилевскій. А именно авторъ статей: «Наши новые философы и богословы», въ духовно-ученомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ,» рѣшительно осуждая мои взгляды на церковь, не отказываетъ имъ однако въ нѣкоторомъ безпристрастіи. «Указанное нами его воззрѣніе, — говоритъ про меня этотъ критикъ, — хочетъ быть безпристрастнымъ; съ высоты своихъ особенныхъ точекъ зрѣнія онъ одинаково видитъ первоначальныя причины розни какъ въ церкви восточной, такъ и въ церкви западной, т. е. онъ не оправдываетъ ни ту, ни другую; и если его симпатіи болѣе склоняются въ пользу церкви западной, то это, повидимому, вытекаетъ только изъ его философскихъ началъ, а не изъ какихъ либо историческихъ фактовъ, и во всякомъ случаѣ утверждается корнями своими въ благожелательной любви къ церкви восточной.» (В. и Р. № 1-й 1885 г. стр. 52 и 53). Прибавлю отъ себя, что мною было указано на всѣ святые и великія качества православнаго Востока: на благочестіе и вѣрность отеческимъ преданіямъ, на заботливое охраненіе церковной святости, на стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ, на высоту духовнаго созерцанія. Если же, тѣмъ не менѣе, говоря о Византіи, я долженъ былъ указать на рѣзкое и характерное противорѣчіе между высотой церковно-монашеской святости и глубокимъ паденіемъ мірской жизни, если въ этомъ противорѣчій я находилъ нравственно-историческое оправданіе для господства цѣльной и прямодушной силы ислама надъ внутренне раздвоившимся православнымъ Востокомъ, — то напрасно г. Данилевскій спрашиваетъ: а развѣ на западѣ не тоже самое? Безъ сомнѣнія люди и тамъ были такъ же по

* По согласію Н. Я. Данилевскаго печатаемъ здѣсь же еще неизвѣстный ему отвѣтъ на его статью. Читатели изъ всего хода полемики конечно съ удовольствіемъ увидятъ, что вопреку поднятій нашими уважаемыми сотрудниками, раскрывается все глубже и яснѣе, и впереди долженъ подняться на еще большую высоту. *Ред.*

своему порочны, какъ и въ Византіи. Но въ то время какъ на западѣ мы находимъ сотни соборовъ, созываемыхъ съ нарочито цѣлью исправленія нравовъ и жизни у духовенства и мірянъ, едва ли г. Данилевскій можетъ указать въ Византіи хотя на одинъ соборъ съ такимъ характеромъ и значеніемъ. При всей своей порочности, средневѣковый западъ никогда не мирился съ противорѣчіемъ религіознаго идеала и житейской дѣйствительности и всячески старался уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить это противорѣчіе. Оттого и самое монашество западное имѣло характеръ по преимуществу дѣятельный. А затѣмъ у западной церкви, или лучше сказать у церковныхъ людей запада могли быть свои грѣхи, быть можетъ еще болѣе тяжкіе, чѣмъ грѣхи Византіи, за что послѣдовало и наказаніе болѣе тяжкое въ видѣ протестантизма и дальнѣйшаго антихристіанскаго движенія, которое безъ сомнѣнія болѣе враждебно и вредно для церкви, нежели исламъ.

Г. Данилевскій указываетъ на мое пристрастіе и по поводу флорентійской уніи. Но объ этомъ дѣлѣ представленія моего критика кажется весьма удалены отъ исторической дѣйствительности. Я не буду указывать здѣсь ни на акты флорентійскаго собора, ни на изслѣдованія какихъ либо западныхъ писателей, но настоятельно укажу лишь на превосходную диссертацию г. Садова о Виссаріонѣ Никейскомъ и его времени.

Далѣе г. Данилевскій и въ принципѣ и въ частностяхъ возстаетъ противъ историческаго взгляда на раздѣленіе церквей, какъ на проявленіе исконнаго противоборства между Востокомъ и Западомъ. Исходя изъ своей во всякомъ случаѣ замѣчательной теоріи культурно-историческихъ типовъ (подробно изложенной въ его извѣстномъ сочиненіи «Россія и Европа»), г. Данилевскій находитъ противоположеніе Востока и Запада слишкомъ широкимъ и неточнымъ обобщеніемъ. Но такимъ же образомъ можно судить и о «культурно-историческихъ типахъ» г. Данилевскаго, если стать на какую нибудь спеціальную точку зрѣнія. Такъ напр. для ученаго, изучающаго дравидійскія племена въ Индустанѣ, терминъ Индія въ смыслѣ одинаго культурно-историческаго типа не

имѣетъ никакого значенія и можетъ казаться произвольнымъ и бесплоднымъ обобщеніемъ. Дѣло въ томъ, на какую ступень обобщенія мы становимся. Я же съ своей стороны, станюся и на крайнюю ступень обобщенія, вовсе не думаю отвергать предъидущія ступени. Я вполне признаю существованіе культурно-историческихъ типовъ, указанныхъ г. Данилевскимъ, но ихъ типическія различія не закрываютъ для меня еще болѣе важной противоположности между историческимъ Востокомъ и Западомъ, а также не мѣшаютъ мнѣ признавать послѣдовательное преемство всемірной исторіи, которое однако гораздо сложнѣе простаго хронологическаго порядка.

Что касается до отдѣльныхъ историческихъ указаній моего почтеннаго критика, то они кажутся мнѣ не совсѣмъ основательными, а отчасти и несовсѣмъ понятными. Неосновательно утвержденіе г. Данилевскаго, будто въ началѣ исторіи мы находимъ на исторической сценѣ одинъ только «Востокъ». Если говорить о языческомъ мірѣ (а о евреяхъ у насъ рѣчи не было), то безъ сомнѣнія эпоху троянской войны должно отнести къ начальнымъ временамъ исторіи. А въ эту эпоху (т. е. за 1000 лѣтъ до Р. Х.) мы находимъ на исторической сценѣ и Востокъ съ его патриархальными деспотіями (въ Индіи, Бактріи, Халдеѣ, Египтѣ) и Западъ съ его вольными дружинами (въ Элладѣ). На эту исконную двойственность указывалъ еще Геродотъ, а Аристотель далъ ей довольно полное опредѣленіе. Неужели и старый Геродотъ виноватъ въ пристрастіи къ двойственнымъ или полярнымъ схемамъ?

Непонятными показались мнѣ возраженія г. Данилевскаго противъ моего указанія, что христіанскій Востокъ сосредоточился вокругъ Царя въ Византіи, а христіанскій Западъ—вокругъ первосвященника въ Римѣ. Это положеніе я считалъ и продолжаю считать какъ бы историческою аксіомой. Г. Данилевскій повидимому признаетъ чистою случайностью перенесеніе императорской столицы съ Запада на Востокъ, изъ Рима въ Византію. И послѣ того, замѣчаетъ онъ, бывали императоры и на Западѣ, какъ будто изъ этого слѣдуетъ, что они пользовались тамъ такимъ же значеніемъ, какое принадлежало на

Востокѣ императорамъ византийскимъ. Впрочемъ тутъ же г. Данилевскій указываетъ и на противоположный фактъ, а именно, что на Западѣ императоровъ иногда вовсе не бывало. Когда ихъ тамъ не было, тогда тѣмъ удобнѣе западные народы могли сосредоточиться вокругъ папы, который былъ съ ними всегда. Напрасно также упоминаетъ г. Данилевскій и о Карлѣ Великомъ: при всемъ своемъ величии, онъ и самъ на себя смотрѣлъ, и другіе на него смотрѣли какъ на вторую власть послѣ папы, что и требовалось доказать. Быть можетъ во всемъ этомъ есть между нами какое нибудь недоразумѣніе; иначе мнѣ представляется слишкомъ невѣроятнымъ, чтобы г. Данилевскій отрицалъ очевидную противоположность между центральнымъ значеніемъ царя на православномъ Востокѣ и таковымъ же центральнымъ значеніемъ папы на католическомъ Западѣ.

Мнѣ нѣтъ надобности спорить противъ всѣхъ историческихъ замѣчаній моего почтеннаго критика, такъ какъ они прямого отношенія къ дѣлу не имѣютъ, и самъ г. Данилевскій не придаетъ имъ существеннаго значенія. Перехожу къ главному,—къ вопросу о Filioque.

Здѣсь г. Данилевскій повидимому стоитъ на почвѣ не совсѣмъ твердой. Довѣряясь весьма плодovitому, но не всегда разборчивому писателю, отцу Геттэ, онъ безо всякихъ оговорокъ ссылается на посланіе папы Іоанна VIII къ патриарху Фотію, какъ на документъ совершенно безспорный. Между тѣмъ это посланіе имѣетъ явные признаки поддѣлки и признается какъ поддѣльное наиболѣе компетентными учеными; съ обозначеніемъ своей поддѣльности помѣщено оно и въ извѣстныхъ собраніяхъ церковно-историческихъ документовъ.— Не сослался бы г. Данилевскій и на папу Льва III, если бы ему было извѣстно, о чемъ собственно говорилъ этотъ папа посламъ Карла V. съ Аахенскаго собора; о содержаніи этой папской рѣчи существуютъ современныя свидѣтельства.

Что касается до утвержденія г. Данилевскаго, что вопросъ о Filioque рѣшенъ отрицательно на второмъ вселенскомъ соборѣ и что это рѣшеніе заключается въ 8-мъ членѣ константинопольскаго сѣмвола, то такое мнѣніе не можетъ быть допу-

щено ни по логическимъ, ни по историческимъ соображеніямъ. Логически несомнѣнно, что всякое простое утвержденіе исключаетъ только свое отрицаніе; такъ, утвержденіемъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца, исключается противоположное, что онъ не исходитъ отъ Отца. Исторически несомнѣнно, что константинопольскій соборъ въ 8-мъ членѣ своего сѣмвола имѣлъ въ виду опредѣленное еретическое ученіе пневматомаховъ (духоборцевъ), отвергавшихъ первоначальную связь Духа Св. съ Отцомъ, отнимавшихъ у него божеское достоинство, признававшихъ его тварію Сына. Противъ такого лжеученія достаточно и цѣлесообразно было сказать то, что и сказано въ 8 чл. сѣмвола. А чтобы отцы этого собора хотѣли дать полное и окончательное опредѣленіе догмата о Духѣ Св. безотносительно къ пневматомахамъ — этого ни откуда не видно. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ православныхъ соборахъ и исповѣданіяхъ вѣры (до раздѣленія церквей), каждый разъ какъ упоминается о второмъ вселенскомъ соборѣ, то признаніе его догматическаго постановленія выражается всегда въ такой формулѣ: принимаю также и соборъ ста пятидесяти отцовъ въ царствующемъ градѣ при Θεодосіи Великомъ, подтвердившій никейскую вѣру и разъяснившій ее *противъ богохульно ученія пневматомаховъ*, отвергавшихъ божество Духа Св. и признававшихъ Его тварію.—Католики божества Духа Св. не отвергаютъ и тварію Его не признаютъ. Если же кто-либо изъ нихъ впалъ въ другое новое заблужденіе о Духѣ Св. по отношенію Его къ Сыну, то для осужденія этого новаго заблужденія потребно было и новое постановленіе вселенской церкви. Ибо на второмъ вселенскомъ соборѣ и до него, вопросъ о томъ, исходитъ ли Духъ Св. и отъ Сына, никѣмъ еще не поднимался, разсматриваемъ не былъ, а слѣдовательно не могъ быть и рѣшенъ ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Такимъ образомъ на мой вопросъ, какимъ вселенскимъ соборомъ Filioque осуждено, какъ ересь, — единственно возможнымъ отвѣтомъ остается тотъ, что такого осужденія никогда не было, а слѣдовательно, мы не имѣемъ права считать католическое ученіе о Духѣ Св.—ересью. Не имѣетъ этого права даже

съ своей точки зрѣнія и г. Данилевскій, признающій, что въ 8 чл. константинопольскаго сѣмвола *implicite* или подразумѣвательно заключено осужденіе *Filioque*. Подразумѣвательнаго выраженія истины было-бы достаточно, еслибы и заблужденіе только подразумѣвалось; а въ такихъ случаяхъ, когда заблужденіе выступаетъ явно и опредѣленно, церковь никогда не ограничивалась подразумѣвательнымъ рѣшеніемъ, а высказывалась также явно и опредѣленно, устраняя возможность всякой двусмысленности. Поэтому и еретики, осужденные на вселенскихъ соборахъ, не пѣли возможности перетолковывать въ свою пользу церковное рѣшеніе, а вынуждены бывали прямо отвергать осудившіе ихъ соборы (такъ ариане отвергали никейскій соборъ, несторіане—ефесскій и т. д.). А когда противъ нихъ были еще только подразумѣвательныя рѣшенія прежнихъ соборовъ, которыя они могли истолковывать въ свою пользу, тогда они и не считались отдѣленными отъ церкви. Но церковь никогда не терпѣла такого двусмысленнаго положенія. Вся исторія вселенскихъ соборовъ состоитъ въ томъ, что извѣстныя истины, прежде подразумѣвавшіяся, при появленіи новыхъ заблужденій получали новыя твердыя опредѣленія, не допускающія уже сомнѣнія или перетолкованія. Такъ, когда изъ монофизитской ереси выродилось новое заблужденіе—моноелитство, — то православные не ограничились ссылкой на халкидонскій соборъ, который въ своемъ осужденіи монофизитства *implicite* осудилъ и моноелитство, а созвали новый—шестой вселенскій соборъ, который *explicite* осудилъ моноелитовъ.

Если угодно г. Данилевскому, я могу дать своему вопросу такую форму, кажется не допускающую никакого недоразумѣнія: Такъ какъ католики, признавая вмѣстѣ съ нами второй вселенскій соборъ и его сѣмволъ, полагаютъ, что въ 8 членѣ этого сѣмвола ученіе объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына, хотя не высказано, но и не исключено, въ нашемъ же восточномъ богословіи укоренилось противное мнѣніе, то спрашивается, какимъ постановленіемъ вселенской церкви католическое мнѣніе осуждено, а наше утверждено?

Такого постановленія г. Данилевскій указать не можетъ, а слѣдовательно, какъ бы онъ, или кто либо другой, ни былъ увѣренъ въ еретичествѣ католиковъ, это остается только личною увѣренностью и частнымъ мнѣніемъ, которому противуположно мнѣніе многихъ выдающихся представителей православія.

Въ своихъ разсужденіяхъ о *Filioque* г. Данилевскій, подобно большинству нашихъ полемистовъ, частію намѣренно соединяетъ, частію ненамѣренно смѣшиваетъ догматическій вопросъ объ исхожденіи св. Духа съ историческимъ вопросомъ о прибавленіи словъ «и отъ Сына» къ царьградскому сѣмволу. Между тѣмъ мнѣніе, по которому фактъ прибавки этихъ словъ имѣетъ первостепенное значеніе въ этомъ дѣлѣ, такое мнѣніе, хотя и раздѣляемое г. Данилевскимъ, имъ-же и опровергается во второй половинѣ его статьи. Здѣсь оказывается, что, и не прибавляя и не убавляя ни слова къ тексту православнаго сѣмвола, можно понимать этотъ текстъ въ смыслѣ совершенно еретическомъ. А именно девятый членъ сѣмвола (о церкви) католики хотя читаютъ вполне тождественно съ нами, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію г. Данилевскаго, они и относительно этого пункта впадаютъ въ заблужденіе, еще болѣе тяжкое и важное, которое онъ не обинуясь называетъ также ересью. Значитъ и съ его точки зрѣнія вопросъ объ истинѣ и заблужденіи, о православіи и ереси, не можетъ зависѣть окончательно отъ того или другаго чтенія константинопольскаго сѣмвола, а рѣшается на какихъ то другихъ основаніяхъ. На какихъ основаніяхъ рѣшаетъ этотъ вопросъ г. Данилевскій относительно ученія о церкви, для меня несовсѣмъ ясно. Прежде всего, мнѣ кажется, онъ сливаетъ вмѣстѣ два вопроса весьма различныя, а именно вопросъ о существѣ церкви какъ единой, святой, вселенской и апостольской — и затѣмъ вопросъ о формѣ правленія въ церкви. Сущность церкви опредѣлена въ 9 членѣ нашего сѣмвола, и этотъ членъ католики не только читаютъ, но и понимаютъ такъ же какъ мы. Вопросъ же объ общей формѣ правленія вселенской церкви ни на одномъ изъ 7 вселенскихъ соборовъ рѣшаемъ не былъ, и слѣдовательно мы не имѣемъ права признавать

ересью какое бы то ни было рѣшеніе этого вопроса. Г. Данилевскій сравниваетъ устройство вселенской церкви съ соединенными штатами Америки. Католическій богословъ нашелъ бы болѣе подходящее для себя сравненіе въ нашемъ русскомъ Царствѣ. Что-же изъ этого слѣдуетъ и кѣмъ рѣшенъ этотъ споръ?

Въ разсужденіяхъ г. Данилевскаго о церкви неясенъ для меня главнѣйшій пунктъ. А именно, когда онъ говоритъ, что церковь вѣритъ только самой себѣ, что церковь *сама* даетъ санкцію и ратификацію соборнымъ рѣшеніямъ, то для меня непонятно, что здѣсь означаетъ *сама* церковь, какъ и въ чемъ выражается голосъ *самой* церкви? Пусть не говорить г. Данилевскій, что всякій принадлежащій къ церкви, или живущій въ церкви, непосредственно въ самомъ себѣ находитъ ея рѣшенія и что въ этихъ рѣшеніяхъ всѣ члены церкви всегда между собою согласны. Вѣдь этого конечно нѣтъ. Г. Данилевскій, напримѣръ, безъ сомнѣнія человѣкъ православный, живущій въ церкви, говоря о весьма важномъ церковномъ вопросѣ, именно о значеніи католичества, рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что католичество есть ересь, и что оно находится внѣ вселенской церкви. Между тѣмъ, съ другой стороны, г. Стояновъ, сотрудникъ духовно-ученаго журнала «Вѣра и Разумъ» также, безъ сомнѣнія, человѣкъ православный и живущій въ церкви, пишетъ слѣдующее: «Въ самомъ-ли дѣлѣ мы, восточные христіане, подобно западнымъ, впадаемъ въ ту узкую односторонность, по которой исключительно свою лишь восточную церковь считаемъ вселенскою? *Рѣшительно нѣтъ!* Мы очень хорошо знаемъ, что въ этомъ отношеніи надобно различать два взгляда: взглядъ до-петровскаго времени, и взглядъ послѣ Петра Великаго. *Если первый взглядъ, основывавшійся на недостаточномъ знакомствѣ съ римскою церковью, считалъ ее еретическою, арианскою, несторіанскою, савелліанскою и даже жидовскою, то кто же въ наше время держится подобнаго воззрѣнія?*» (В. и Р. № 3, стр. 180). Далѣе авторъ, ссылаясь на трехъ извѣстныхъ православныхъ богослововъ, показываетъ, что католическая церковь должна быть признана частью вселенской церкви Христовой.

Г. Данилевскій въ своихъ возраженіяхъ руководился тѣми вопросами, которые были мною нѣкогда поставлены въ одной полемической замѣткѣ. Эти вопросы были обращены собственно къ отцу протоіерею Иванцову-Платонову, которому были отчасти извѣстны тѣ положительныя основанія, съ которыми я связывалъ свои вопросы. Мое изложеніе этихъ основаній осталось неизвѣстно для остальныхъ читателей, въ томъ числѣ и для г. Данилевскаго, а потому и большая часть самихъ вопросовъ не имѣла для него надлежащаго смысла. Поэтому онъ позволитъ мнѣ обратиться къ нему съ тремя вопросами, прямо вызванными его собственными замѣчаніями.

1) Какимъ способомъ *сама* церковь санкціонируетъ и ратификуетъ постановленія вселенскихъ соборовъ?

2) Такъ какъ представители православія разногласятъ между собою во взглядахъ и въ практическомъ отношеніи къ католичеству, ибо одни изъ нихъ относятся къ католикамъ какъ къ язычникамъ (перекрепчиваютъ ихъ), другіе признаютъ въ нихъ еретиковъ, третьи же считаютъ ихъ членами вселенской церкви,—то какъ могу я узнать рѣшеніе *самой* церкви по этому предмету?

3) Въ виду различія во взглядахъ между царьградскимъ патриархатомъ и нашимъ синодомъ по отношенію къ болгарскому расколу, какъ узнать мнѣ, на чьей сторонѣ находится сама церковь?

Безъ сомнѣнія, и мнѣ и читателямъ «Извѣстій» будетъ въ высшей степени интересно знать отвѣтъ Н. Я. Данилевскаго на эти вопросы. Если ему угодно будетъ дать его, я съ своей стороны воздержусь отъ дальнѣйшихъ возраженій до появленія своего большаго труда о церковномъ вопросѣ.

Этотъ вопросъ былъ бы безплоднымъ и нашъ антагонизмъ съ католичествомъ былъ бы безысходнымъ, еслибы было несомнѣнно, что западное католическое понятіе о формѣ церковнаго правленія несовмѣстимо съ православіемъ. Но именно это и подлежитъ спору. Наши взгляды на католичество и его отношеніе къ православію какъ указываетъ г. Стояновъ, существенно измѣнялись. Было же время, когда вслѣдствіе нашего незнакомства съ римскою

церковью, мы считали ее арианскою, несторіанскою, жидовскою? Теперь авторитетные представители православія, не отриная у католичества церковно-христіанскаго характера, видятъ въ немъ или «самую частную» церковь (Авдій Востокѣвъ), или церковь хотя и истинную, но не чисто-истинную (митрополитъ Филаретъ). При дальнѣйшемъ, ближайшемъ знакомствѣ съ католичествомъ, этотъ послѣдній взглядъ можетъ быть подтвердится и оправдается, но можетъ быть и измѣнится. Во всякомъ случаѣ это ближайшее, полное и всестороннее знакомство необходимо прежде всего. А возможно оно только при полнотѣ богословской свободы. Вотъ гдѣ мы сошлись наконецъ съ уважаемымъ Н. Я. Данилевскимъ въ общемъ желаніи. Со всѣми превосходными замѣчаніями его по этому поводу я вполне согласенъ и радуюсь, что онъ ихъ высказалъ.

Теперь, когда мы очутились на общей почвѣ, Н. Я. Данилевскій не посѣтуеетъ на меня и за упрекъ, относящійся не столько къ нему, сколько вообще къ его единомышленникамъ. Славянофиловъ, столь высоко держащихъ знамя православія и полагающихъ сущность его въ братской любви, можно спросить, довольноли братской любви показали они по отношенію къ католикамъ? Могутъ-ли католики повѣрить на слово, что сущность православія въ любви, когда отъ насъ, представителей православія, они видѣли только или отчужденіе, или превеличенныя обвиненія? Первое требованіе любви—поставить себя въ положеніе другаго, стать на его точку зрѣнія. Но кто же изъ насъ пытался войти въ положеніе вѣрующаго католика, стать на его точку зрѣнія? Вы скажете, что эта точка зрѣнія ложная; но вѣдь это только пока ваше личное мнѣніе. Но пусть вы правы, пусть католическая точка зрѣнія ложная; однако не болѣе ложная, чѣмъ точка зрѣнія язычниковъ эллиновъ, которымъ ап. Павелъ говорилъ въ аѳинскомъ ареопагѣ? А какъ и что онъ имъ говорилъ? Не старался ли онъ всячески засыпать бездну между христіанствомъ и язычествомъ, не старался ли онъ стать на точку зрѣнія эллинской философіи и поэзіи, не говорилъ ли онъ имъ: у васъ все, вы и умны, и благочестивы, и истиннаго Бога хорошо понимаете, и даже жертвенникъ ему имѣете,

только имени его не знаете, и вотъ я пришелъ вамъ сказать его. Такъ и намъ слѣдовало-бы относиться къ католичеству, если бы даже мы считали его равнымъ язычеству. Вникните въ собственную сущность чужаго воззрѣнія, откройте его истинное значеніе, сведите къ наименьшему взаимное разногласіе, тогда и можно будетъ обратиться къ единомыслящимъ на понятномъ для нихъ языкѣ, съ доступнымъ для нихъ словомъ. Найдите у нихъ сначала жертвенникъ истинному Богу, а потомъ уже и предложимъ имъ новыя имена Божія—тогда быть можетъ они ихъ и не отвергнутъ.

Если мой настоящій отвѣтъ, въ которомъ я иногда довольствовался намеками и нерѣдко прибѣгалъ къ фигурѣ умолчанія, не удовлетворитъ моего почтеннаго критика, то я прошу его принять въ соображеніе, что мой полный и обстоятельный отвѣтъ — впереди, и у меня не было желанія надолго отъ него отвлекаться для отрывочныхъ и преждевременныхъ объясненій.

Владимір Соловьевъ.

Посланіе Аѳинскаго Синода Греческой церкви сербскому лжемитрополиту Феодосію Мраовичу.

Вслѣдъ за признаніемъ Мраовича митрополитомъ сербскимъ со стороны Константинопольскаго Патріарха, послѣдовало такое же признаніе его за митрополита сербскаго Аѳинскимъ Синодомъ *). Официальная сербская газета «Српске Новине» (№ 37 отъ 16 февраля) сообщила полный текстъ посланія Аѳинскаго Синода, предпославъ ему слѣдующее освѣщеніе предшествовавшихъ обстоятельствъ: «Избранный Сербскимъ Митрополитомъ Феодосій Мраовичъ послалъ 14 дек. прошлаго года посланіе Митрополиту Аѳинскому Прокопію и предсѣдателю священнаго Аѳинскаго Синода Греческаго королевства, объявивши ему, по священнымъ и древнимъ обычаямъ православной церкви, о своемъ возведеніи въ званіе Митрополита Сербскаго и Архіепископа Бѣлград-

*) Посланіе Константинопольскаго Патріарха см. въ 12 №-рѣ „Извѣстій“ 1884 г. декабрь. Отвѣтъ на него Митрополита Михаила печатается ниже.

скаго, Увѣряя въ своей преданности канонамъ и преданіямъ православной церкви, въ непрестанномъ попеченіи сохранять и еще болѣе укрѣплять узы единства и братства, коими утверждена цѣлостъ святой православной Христовой церкви, Теодосій закончилъ свое письмо такими словами: «Тяжела задача, ввѣренная слабымъ силамъ нашимъ, тяжелы обязанности по отношенію къ Святой церкви Господа нашего Иисуса Христа, но въ надеждѣ на безграничную милость Всемогущаго, въ ней будемъ мы непрестанно искать укрѣпленія и мужества, дабы соответствовать святому сану нашему и со слабыми силами нашими быть въ состояніи приблизиться къ цѣли, къ которой стремимся съ неослабнымъ рвеніемъ, возсылая непрестанно теплыя молитвы наши ко Всевышнему, да сподобить насъ совершить призваніе наше во славу Иисуса Христа Спасителя и Бога Нашего. Съ таковыми чувствами смиренія и покоя душевнаго объявляя вмѣстѣ съ тѣмъ наше возвышеніе на степень управителя автокефальной православной церкви Королевства Сербіи, мы просимъ Ваше Высокопреосвященство, святыми своими молитвами помочь вѣрному служителю алтаря Божія, старцу, который съ преданностью и самопожертвованіемъ несетъ крестъ свой и который, когда угодно будетъ Божественному Провидѣнію, съ гораздо большимъ спокойствіемъ сложитъ святое бремя свое и предстанетъ передъ лицомъ Всевышняго Судіи, если узнаеть, что въ помощь ему будутъ и святые, толико пріятныя на небѣ молитвы Вашего Высокопреосвященства».

Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Аѳинскій Проконій вмѣстѣ съ пресвященными членами Греческаго Синода отвѣчалъ на это избвѣщеніе посланіемъ отъ 19 января сего года, которое и приводимъ здѣсь въ дословномъ переводѣ:

Высокопреосвященному Архіепископу Бѣлградскому и Митрополиту автокефальной Православной Церкви Королевства Сербіи, Господину Теодосію, Священный Синодъ Королевства Греція во Христѣ Божѣ любовно посылаетъ братское поздравленіе.

«Нашу Святую, Апостольскую и Православную Церковь, которую составляютъ всѣ поодинокія православныя церкви, украшаетъ на вселенскихъ соборахъ утвержденное и неповреж-

денное исповѣданіе чистѣйшихъ догматовъ вѣры, къ которымъ нѣкто не смѣетъ ни прибавлять ничего, ни отнимать, поелку божественныя основы ихъ непремѣняемы. Съ ними и по существу и по формѣ точно сохраненымъ исповѣданіемъ, по Промыслу Божію, всегда и неизмѣнно сохранялись и всѣ изъ священнаго преданія прописаншіе церковныя обычаи, коихъ законную важность если-бы мы рѣшились пренебречь, мы-бы, по Василію Великому, погрѣшили и существенно нарушили св. Евангеліе. Изъ всего этого ясно видно, что отъ исполненія и точаго примѣненія всѣхъ сихъ божественныхъ установленій происходитъ многожелаемый для народа миръ, коимъ во пзобилии пользуются вѣрныя чада единой Христовой св. церкви, и на коемъ, какъ извѣстно, утверждается непреоборимая всѣхъ поодиночныхъ Православныхъ церквей сила, коею всякое чуждое терніе, вторгающееся помянуть безконечную и неизмѣриму славу процвѣтающаго православія, съ корнемъ исторгается изъ виноградъа Господня, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ совершителя Духа Божія.

Довольно оцѣняя это общепризнанное спасительное значеніе точнаго примѣненія тѣхъ установленій, на коихъ выждется единствомъ вѣры и союзомъ любви гармоническое благосостояніе всѣхъ православныхъ, съ каждымъ днемъ преусиѣвающее, Высокопреосвященный во Господѣ братъ, Вы нашли нужнымъ сообщить Священному Синоду Церкви Королевства Греческаго, Вашимъ братскимъ и миролюбивымъ письмомъ отъ 14 декабря прошлаго года, на имя предсѣдателя Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Аѳинскаго г. Проконія, о Вашемъ избраніи въ достоинство Архіепископа Бѣлградскаго и Митрополита автокефальной православной церкви Королевства Сербіи, объявленномъ общимъ и единогласнымъ избраніемъ со стороны Сербскаго Священнаго Синода и по обычаямъ и дѣйствующимъ законамъ сербскаго народа.

Посему Священный Синодъ, пріветствуя Васъ искренне съ таковою-выдающеюся честію, не престаеть молиться, да Господь Славы, даруя Вамъ постоянное здравіе, не оставитъ и далѣе укрѣплять Васъ въ мудромъ и счастливымъ управленіи врученною Вамъ Промысломъ Божіимъ автокефальною православною церковью Королевства Сербіи и въ преодоленіи всѣхъ препятствій, какія обычно встрѣчаются въ томъ управленіи. Вашу великую и достойную подражанія ревность о благѣ Вашего вѣрности и правдѣ духовнаго Христова стада, коимъ управляете, пусть не умаляетъ ни глубина Вашей старости, ни трудность Вашего высокаго званія и никакія другія препятствія, которыя съ теченіемъ времени могли бы появиться. Но какъ Вы имѣете непогрѣшимаго вождя въ долговременномъ опытѣ и доказанномъ искусствѣ въ управленіи, которое на сколько отеческая любовь ко благу св. церкви Христовой украшаетъ, на столько опять и усердная ревность согрѣвающая Ваше благое сердце, содѣлываетъ общепризнанною,—то будьте непоколебимы во всемъ, чему Вы, по Апостолу, научились и отважно поступайте

впередъ, имѣя предъ очами осуществленіе Вашихъ благихъ желаній во благо набожнаго сербскаго народа, особенно когда знаете, что и Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ все направляетъ къ доброму совершенію.

Все сіе Священный Синодъ братской во Христѣ и автокефальной Церкви Сербской братолюбиво посылая, и изъявляя свою готовность къ братской помощи во всякой нуждѣ, и отъ ея любви ожидая того же самаго, радостнѣйшимъ образомъ поздравляетъ, какъ Ваше убѣвленное сѣднами Высокопреосвященство, такъ и Вашъ Священный Синодъ, всесердечно желая и православному сербскому народу Божественную Благодать Господа всѣхъ и Бога“.

Во Христѣ Богѣ возлюбленный братъ и со-
служитель, Св. Синодъ Православной Греческой Церкви. 19 января 1885 года, въ Афинахъ.
Аѳинскій Проконій председатель. Акарнаискій и Этолійскій Герасимъ. Мандинійскій и Кипурійскій Теоклитъ. Калаврійскій и Эгіальскій Евонмій. Итмилійскій Проконій. Секретарь Проконій В. Икономидисъ.

Восланіе высокопреосвященнаго архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербскаго иеръ-Михаила къ вселенскому патриарху всесвятѣйшему Іоаннину IV, по поводу антиканоническаго призна- нія лжемитрополита Теодосія.

«Ваше Святѣйшество! Письмо Вашего Святѣйшества отъ 13 ноября 1884 года, за № 2991, которымъ вы признаете Теодосія «законнымъ и каноническимъ» митрополитомъ сербскаго королевства, не только что озадачило всѣхъ друзей нашей церкви и набожныхъ христіанскія души, но оно ихъ поразило и до глубины благочестиваго сердца тяжело оскорбило и огорчило.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что мы (я и другіе сербскіе архіереи), защищали свою церковь и ея каноническія правила и за то, волею свѣтской власти, которая угождаетъ пно-
вѣрнымъ врагамъ, насильно и незаконно прегнаны съ своихъ мѣстъ, безъ суда, безъ требованія отъ насъ отвѣта, и безъ объявленія вамъ нашей вины передъ церковію или предъ государствомъ сербскимъ.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что въ Сербіи изданы государственные законы для церковнаго управленія, властію государственною безъ согласія, безъ вѣдома и безъ со-
вѣщанія съ церковною властію, которые законы во всемъ противны законамъ церковнымъ; эти противные церкви государственные законы каноническая сербская іерархія не могла усвоить, будучи вѣрна своимъ обязанностямъ и архіерейской присягѣ.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что тогда, когда еще были на своихъ кафедрахъ въ должности каноническіе сербскіе архіереи, сербское правительство велѣло собраться собору

архіерейскому, коего членами тогда сдѣлались сербскіе чиновники и нѣсколько священниковъ, но не одинъ архіерей не участвовалъ въ засѣданіяхъ такого незаконнаго, неканоническаго, противнаго церковнымъ правиламъ мнимо-архіерейскаго собора. И этотъ соборъ архіерейскій, безъ участія архіереевъ, избралъ архимандрита Теодосія во архіерея и митрополита сербскаго тогда, когда еще былъ живымъ законный митрополитъ, который не подавалъ своей отставки, который ни передъ церковію, ни предъ государствомъ, не былъ судимъ, ни вопрошенъ ни-
кою властію о винѣ своей.

Сего архимандрита Теодосія сербское правительство послало съ своими чиновниками въ Австрію, въ гор. Карловцы. И тутъ Германъ Анджеличъ, котораго австрійскій императоръ, противно желанію народа и помимо избранія духовенства, указомъ своимъ поставилъ, какъ свое орудіе, митрополитомъ карловацкимъ и патриархомъ сербскимъ, рукоположилъ Теодосія въ архіерея. Анджеличъ хорошо зналъ, что въ королевствѣ сербскомъ есть и митрополитъ, и три архіерея, а четвертый тогда уже скончался; зналъ онъ, что Сербія не его, а чужая область, надъ которою онъ не имѣетъ никакой власти, ни права, тѣмъ болѣе и потому, что и онъ неправильно и незаконно занялъ кафедру митрополита карловацкаго, что и было причиною, почему законная сербская іерархія не имѣла съ нимъ никакого дѣла; ни общенія.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что прошлаго года сербское правительство просило позволенія у Великой Церкви, чтобы Теодосій могъ пріѣхать въ Константинополь съ цѣлію представиться патриарху и синоду; но тогда просьба не была уважена потому, что Великая Церковь не признаетъ Теодосія правильнымъ, законнымъ и каноническимъ архіереемъ.

А теперь Ваше Святѣйшество изволили всѣ вышенаписанныя беззаконія узаконить и такое поправіе церковныхъ канонѣвъ провозгласить каноническимъ дѣломъ?!

Сколько сіе противно справедливости, столько же и соблазнительно, тѣмъ болѣе когда глосъ исходитъ съ высоты великой церкви и священныя каноны нашей церкви отдаются на посмѣхъ вѣрныхъ и иновѣрныхъ, во вредъ благочестію.

Сербская церковь есть автокефальная; свою независимость она получила съ благословенія Великой Церкви, послѣ которой и всѣ православныя автокефальныя церкви признали ея независимость; посему она очень ревниво хранитъ общеніе съ всеми православными церквями въ духѣ канонѣвъ; но она никогда не ожидала такого изворота и насмѣшки.

Я лично представлялся 1883 года Великой Церкви, которая мнѣ тогда и потомъ непрестанно высказывала, что меня признаетъ законнымъ и каноническимъ архіепастыремъ сербскимъ, о чемъ свидѣлствуютъ между прочимъ и письма Его Святѣйшества, вселенскаго патриарха Іоакима III, которыя онъ мнѣ далъ въ Смирну, Іерусалимъ и на Афонѣ. И сіе изъявленіе Великой Церкви услышала и Сербія.

которая нынѣ нечаянно удивилась такому повороту и измѣненію

Не имѣю гдѣ свою голову подклонить, ибо нынѣшнее сербское правительство не терпитъ меня въ Сербіи самовольно и незаконно, въ Цареградѣ не дали мнѣ остановиться, въ Румыніи жить запретили, въ Болгаріи вслѣдствіе ссоры съ Сербіей, возстали противъ меня и я долженъ былъ выѣхать оттуда. И въ удаленіи отъ происшествій, особенно во время моего путешествія, только что остановился въ Кіевѣ, услышалъ, что Ваше Святѣйшество vybrаны и утверждены вселенскаго престола патриархомъ и имѣлъ намѣреніе явиться съ своимъ поздравленіемъ и привѣтомъ. Но въ это время получилъ высланный мнѣ изъ Сербіи нумеръ официальной газеты, въ которомъ отпечатано ваше письмо, которымъ признали Теодосія.

Пусть Ваше Святѣйшество оцѣнитъ всѣ послѣдствія такого поступка, который убиваетъ и уничтожаетъ защитниковъ каноновъ и укрѣпляетъ тѣхъ, которые попираютъ ногами священные каноны нашей церкви.

Всѣ три живые сербскіе архіереи, которыхъ насильно какъ и меня прогнали съ нашихъ законныхъ кафедръ, всѣ мы доселѣ имѣли по крайней мѣрѣ то нравственное утѣшеніе, что мы невинны и пострадали за свою церковь, которую не хотѣли дать чтобы была она игрою опасной и вредной для нея политикъ и партій. Но актъ Вашего Святѣйшества, который какъ будто противъ насъ направленъ, очень демонстративнымъ образомъ лишилъ насъ и сего утѣшенія, лишая сколько несправедливо, столько же и обидно.

Всѣ сѣи архіереи просятъ меня, чтобы Вашему Святѣйшеству представить сію ихъ и мою тяжелую скорбь и жалость.

Посему во имя свое и законныхъ сербскихъ архіереевъ, заявляю Вашему Святѣйшеству и Святому Синоду великой церкви, что ни я, ни они не отрицаются отъ своихъ законныхъ и каноническихъ правъ на свои епархіи и протестуютъ противъ всѣхъ насильныхъ и незаконныхъ дѣлъ и поступковъ, совершенныхъ надъ нами и въ нашей церкви, которые очевидно поспраютъ каноны и законы церкви православной, которой мы служимъ совѣстно и ревностно, въ примѣръ, честь и славу святой православной вѣрѣ и церкви нашей.

Предаемъ себя, нашихъ каноническихъ и законныхъ архіереевъ и нашу сербскую любящую православіе паству святымъ молитвамъ и благосклонности вашей и съ глубокимъ почтениемъ и преданностію остаюсь Вашего Святѣйшества и т. д. *архіепископъ Българскій и митрополитъ Сербскій Михаилъ*. Кіевъ, 29 декабря 1884 года. («Востокъ» № 312).

Извѣстія изъ славянскихъ земель.

— Изъ Болгаріи. «Марица» сообщаетъ, что патриархія подала въ Порту заявленіе, что если болгарскія же-

ланиа относительно самостоятельности Церкви будутъ удовлетворены, то Македонія станетъ очагомъ постоянныхъ волнений и раздоровъ. Турецкое правительство отвѣтило на это заявленіе не ясно: оно рѣшить вопросъ такъ, что удовлетворитъ обѣ народности. Между тѣмъ, по всей Болгаріи продолжаютъ составлять народныя собранія для заявленій сочувствія македонцамъ. Въ Пловдивѣ недавно былъ митингъ, въ которомъ участвовало 2,500 человекъ; они постановили свои резолюціи сообщить представителямъ иностранныхъ державъ. Въ Сербіи былъ недавно македонскій митингъ въ Бѣлградѣ, а теперь объявленъ въ Нишѣ. Вотъ что сообщаетъ о первомъ изъ нихъ хорватская («Sloboda»): митингъ происходилъ въ 6 часовъ вечера въ одной изъ большихъ гостинницъ Бѣлграда при участіи 2,000 лицъ. На митингъ постановлено, заявить, что населеніе Македоніи и Сталорой Сербіи чисто сербское. Далѣе предложено изданіе газеты на сербскомъ и французскомъ языкахъ, для защиты сербскихъ интересовъ въ Македоніи. Въ исполнительный комитетъ избранъ между прочимъ Милошъ Милоевичъ, извѣстный фальсификаторъ различныхъ надписей и свидѣтельствъ о принадлежности Македоніи сербамъ. Резолюція митинга направлена противъ болгарскихъ агитацій въ Сталорой Сербіи и Македоніи.

— «Та же» газета сообщаетъ слѣдующій текстъ депеши русскаго посланника Нелидова къ г. Игельштруму, заступающему въ Филиппополѣ дипломатическаго агента Россіи г. Сорокина: «Будьте столь добры объявить, что императорское правительству ни коимъ образомъ неодобряетъ агитацій и митинговъ (по поводу македонскихъ дѣлъ), такъ какъ считаетъ ихъ бесполезными и даже вредными во всѣхъ отношеніяхъ. Объявите, какъ это сдѣлалъ генеральный консулъ что не принимаетъ никакихъ депутацій». (Варп. Дн.)

— *Národni Listy*, характеризую болгарскіе и сербскіе митинги въ защиту Македоніи, указываютъ на существенную разницу между ними. Газета замѣчаетъ, что всѣ болгарскіе митинги какъ въ княжествѣ, такъ и въ Восточной Румелии ставили резолюціи просить великія державы, чтобы онѣ заставили Турцію ис-

полнить 23 ст. берлинскаго договора въ отношеніи Македоніи, слѣдовательно болгаре заботятся о введеніи самоуправленія въ Македоніи,—а сербы на митингахъ въ Бѣлградѣ и Нишѣ толковали лишь о томъ, что Македонія принадлежитъ сербамъ. «Какъ неблагородно и какъ недостойно сербскаго народа подобное поведеніе!» восклицаетъ газета. Предполагается собрать и въ другихъ городахъ Сербіи подобныя же собранія. Изъ того факта, что Politische Correspondenz усердно записываетъ все, что происходитъ на сербскихъ митингахъ, чешская газета заключаетъ, что кто-то другой имѣетъ особый интересъ поддерживать ни на чемъ не основанныя притязанія сербовъ на Македонію, и что Сербія—тутъ лишь чье-то орудіе («Варш. Днев.»).

— Болгарскій экзархатъ, по словамъ газеты «Србобранъ», издалъ посланіе, въ которомъ совѣтуетъ болгарамъ воздержаться отъ митинговъ и всѣхъ подобныхъ демонстрацій, возбуждающихъ общественное мнѣніе. Въ интересъ болгаръ не раздражать султана, но проявлять преданность ему и довѣріе.

— Новый министръ внутреннихъ дѣлъ въ Софіи, г. Сукнаровъ, обратился съ циркуляромъ по своему вѣдомству, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «Я постараюсь выработать въ скоромъ времени необходимыя основанія для измѣненія и исправленія всѣхъ тѣхъ законовъ, которые несогласны съ духомъ нашего народа, при чемъ обращу особенное вниманіе на устройство нашихъ общинъ—согласно съ духомъ нашего народа, въ славянскомъ духѣ, который есть основа уставной (конституціонной) жизни и вполне отвѣчаетъ духу нашего народа». Далѣе новый министръ, указывая на святость закона, говоритъ, что чиновники могутъ смѣло высказывать свои политическія убѣжденія, каковы бы они ни были, и подавать голоса при выборахъ за кого хотятъ. (В. Дн.).

— Изъ Сербіи. Сербскія газеты полны полемики съ болгарами изъ-за Македоніи. Сербы утверждаютъ, что Македонія населена сербами, а не болгарами, собираютъ митинги, пишутъ резолюціи и апелляціи. Имъ дѣла нѣтъ до того, что творится у нихъ въ безспорно и исконно-сербскихъ земляхъ —

въ Босніи, Герцеговинѣ, Старой Сербіи, самой Шумадиі, а съ азартомъ ратуютъ за Македонію. Грустное впечатлѣніе производятъ эти комичныя притязанія, облеченныя въ важную форму. Не только въ столицѣ княжества, но и въ провинціальныхъ городахъ собираются митинги. Такъ въ Враньѣ, въ Сербіи, происходила сходка народа, въ которой сербы изъ Македоніи и мѣстные протестовали, подобно тому какъ протестовали они въ Нишѣ и Бѣлградѣ противъ болгарскихъ притязаній на Македонію и восхваляли при этомъ случаѣ греческаго патріарха за то, что онъ болгарамъ не хочетъ уступить епархію охридскую и скопльскую.

— Въ Гружѣ (Гравозѣ) близъ Рагузы австрійскій кронпринцъ принималъ блестящую депутацію герцеговинцевъ, состоящую изъ герцеговинскихъ воеводъ и православныхъ священниковъ, которые почти всѣ прославились въ послѣдней войнѣ въ многочисленныхъ сраженіяхъ вмѣстѣ съ черногорцами противъ оттоманскихъ войскъ. Эрцгерцогъ Рудольфъ общалъ депутацію въ скоромъ времени посѣтитъ также Герцеговину и познакомится съ ихъ положеніемъ. Между депутатами были: воевода, попъ Богданъ Зимоничъ, воевода Ковачевичъ и другіе.

— Въ Черногоріи, по свѣдѣніямъ газеты «Видело», готовится осенью праздновать 400-лѣтіе цетинскаго монастыря, основаннаго въ 1485 г. вслѣдствіе грамоты, изданной Иванъ-бегомъ. Празднованіе это будетъ соединено съ торжествомъ открытія Зетскаго Дома, воздвигаемаго теперь въ Цетинѣ на народныя пожертвованія. Въ Зетскомъ Домѣ предполагается устроить музей, бібліотеку, залу для концертовъ и театральныхъ представлений.

— Отъ посѣщенія Черногоріи принцемъ Рудольфомъ нѣкоторыя славянскія газеты ожидаютъ большихъ послѣдствій. Хорватскій Narodni List выражаетъ надежды, что восточная политика Австріи будетъ развиваться вполне счастливо и благоприятно, если Австрія будетъ при этомъ соображаться съ цѣлями и желаніями хорватовъ, которые-де стоятъ въ непосредственной связи съ Востокомъ.

— Въ Цетинѣ, въ Черногоріи, происходилъ передъ австрійскими гостями большой маневръ черногорскихъ войскъ, при

которомъ присутствовалъ также эрцгерцогъ Іоаннъ Сальваторъ, остающійся на нѣсколько времени въ Черногоріи. Австрійскихъ гостей до Котора провожалъ черногорскій наслѣдникъ Даніиль.

— Мѣстоблюститель Черногорской митрополіи архимандритъ Митрофанъ Банъ на дняхъ ожидается въ Петербургѣ, гдѣ 6 апр. предполагается хиротонія его въ митрополита Черногорскаго.

— Въ концѣ лѣта юго-славянская академія въ Загребѣ предполагала торжественно отпраздновать 50-лѣтіе возрожденія хорватской литературы. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ устроить съѣздъ писателей и представителей со всѣхъ концовъ юго-славянскихъ земель. Были поэтому посланы приглашенія въ Бѣлградъ въ Ученое Дружество, въ Софію въ Болгарское Литературное Общество, въ НовыйСадъ въ Сербскую Матицу, въ Задръ и Люблянѹ. Всѣ эти Общества хотѣли прислать представителей, и многіе писатели обѣщали личное участіе въ съѣздѣ. Выработана была программа «перваго съѣзда юго-славянскихъ писателей въ Загребѣ». Теперь хорватскія газеты сообщаютъ, что банъ графъ Кузень Гедервари не разрѣшилъ съѣзда и неодобрилъ его программы. Понятно, какое неприятное впечатлѣніе произвелъ на хорватовъ этотъ актъ правительственнаго неодобренія предполагавшагося съѣзда.

— Въ далматинской газетѣ «Српски Листъ», издающейся въ Задрѣ, печатается полный переводъ брошюры *В. И. Ламанскаго*: «Чего намъ особенно желать и что намъ нужнѣе дѣлать въ западнославянскихъ земляхъ»,—рѣчь читанная въ общемъ собраніи Славянскаго Общества 15 ноября 1884.

Изъ Галиціи «Слово» сообщаетъ, что неоконченный въ минувшемъ году осмотръ галицко-русской границы, будетъ продолжаться въ текущемъ году и начнется въ маѣ. Осматривать границу будетъ смѣшанная комиссія, въ составъ которой войдутъ уполномоченные обѣихъ державъ. Въ нынѣшнемъ году дѣятельность комиссіи начнется съ изслѣдованія сокальскаго уѣзда въ Галичинѣ, который, какъ извѣстно, граничитъ съ владиміро-волинскимъ уѣздомъ волинской губерніи.

— Галицко-русскія газеты обѣихъ направлений заняты въ настоящее время сужденіями о новопоставленныхъ двухъ іерархахъ уніятской церкви, возвратившихся недавно изъ Вѣны во Львовъ. Обѣимъ владыкамъ ежедневно приносятъ поздравленія духовенство и свѣтскія власти, ученые корпораціи и Общества, а также депутаціи отъ крестьянъ, прибывающія съ этою цѣлью во Львовъ съ разныхъ концовъ Галичины. Всѣ галицко-русскія газеты высказываютъ свое удовольствіе по поводу заявленной владыками программы ихъ будущей національной дѣятельности, которую они желаютъ предохранить отъ враждебныхъ навѣтовъ. Митрополитъ Сильвестръ въ своей рѣчи къ депутатамъ русскихъ Обществъ заявилъ, что дѣла Галицко-русской Церкви и народности не находятся въ плачевномъ состояніи, какъ это нѣкоторые полагаютъ, что онъ, митрополитъ, лично слышалъ отъ императора много лестнаго о галицкомъ народѣ, и что императоръ всегда и во всякое время готовъ исполнить справедливыя національныя желанія, коль скоро эти желанія не будутъ противорѣчить конституціоннымъ законамъ, дарованнымъ всѣмъ народамъ, входящимъ въ составъ австрійской имперіи. Оба іерарха обѣщали твердо стоять на стражѣ религіозныхъ и національныхъ интересовъ своего народа, которые они считаютъ нераздѣльными, и просятъ содѣйствія въ ихъ многотрудной дѣятельности и довѣрія къ нимъ испытанныхъ въ дѣлѣ борьбы галицко-русскихъ патріотовъ.

— «Новый Проломъ» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ направленіе новой политической, церковной, экономической и литературной газеты «*Миръ*», появившейся на мѣсто львовскаго духовнаго журнала «Русскій Сіонъ», издававшагося при львовской митрополичьей консисторіи: «Изъ появившихся до сихъ поръ номеровъ названной газеты мы убѣдились, что она служить извѣстнымъ цѣлямъ нашихъ противниковъ и что она желаетъ образовать среди галицко-русскаго народа партію, которая забудетъ о народныхъ и историческихъ правахъ и вообще о нашихъ идеалахъ, примѣняясь къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, намѣрена служить извѣстной партіи шовинистовъ. Въ своемъ работѣ»

«Миръ» дошелъ до того, что предлагаетъ польскому центральному избирательному комитету заручиться нѣсколькими русскими членами и заняться избраніемъ галицко-русскихъ депутатовъ въ рейхсратъ. «Новый Проломъ» замѣчаетъ при этомъ, что новая газета приплась по вкусу польскимъ шовинистамъ, которые увѣрены, что органъ этотъ на самомъ дѣлѣ успѣетъ сдѣлать Галицкую Русь орудіемъ для возстановленія Польши на Руси, и при этомъ высказываетъ сожалѣніе, что среди галицко-русской интеллигенціи нашлись люди, принявшіе на себя осуществленіе такой позорной, недостойной и оскорбляющей національное чувство программы.

— Львовскій духовный журналъ «Русскій Сіонъ», извѣстный недостойными выходками противъ галицко-русскаго духовенства и народныхъ дѣятелей, въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ, спрашиваетъ львовскій Ставропигіальный Институтъ, какъ онъ можетъ позволять печатать въ своей типографіи газеты «Слово» и «Проломъ», и намекаетъ на то, что за такое поведеніе весь институтъ легко можетъ подвергнуться церковному отлученію...

— 1-го сего марта, въ гор. Черновцахъ, состоялось общее собраніе открытаго годъ тому назадъ перваго русскаго драматическаго общества. Газета «Буковина», приводя отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ, замѣчаетъ, что буковинскіе русскіе, несмотря на нынѣшнія неблагоприятныя времена, развитіемъ родной рѣчи и родной пѣсни приобрѣтаютъ все большій и большій просторъ для національной идеи. Общество основано по почину и при матеріальномъ содѣйствіи черновецкой Русской Бесѣды и въ продолженіе одного года приобрѣло 44 члена. Доходя отъ данныхъ Обществомъ въ теченіе года 6-ти театральныхъ представлений обращенъ на литературныя и благотворительныя дѣла. Общество занимается изданіемъ литературныхъ трудовъ на русскомъ языкѣ.

— Во Львовѣ будетъ издаваться, какъ сообщаютъ тамошнія газеты, еще одна украинофильская газета, редакторомъ которой будетъ И. Франко, а издателемъ одинъ извѣстный кіевскій профессоръ. Ре-

дакторъ новой газеты ѣздилъ недавно въ Кіевъ и тамъ-де заручился матеріальными средствами на изданіе новой газеты.

Музыкальныя изданія къ 1000-лѣтнему юбилею св. Меодія.

Русская музыка, въ лицѣ ея представителей, не могла не положить и своей лепты на алтарь, воздвигаемый славянствомъ въ память его великихъ первоучителей. Творцы славянскаго просвѣщенія, создавъ славянскую азбуку, тѣмъ самымъ способствовали, хотя и косвенно, созданію и русской музыки, первоначально явившейся въ тѣсномъ соединеніи съ словомъ въ формѣ народной и церковной пѣсни. Вѣка шли, и пѣснь русская все болѣе и болѣе развивалась, обогащаясь постоянно новыми и новыми элементами. Русская церковная музыка даже сложилась въ цѣлую систему, уцѣлѣвшую до нашего времени въ видѣ старинныхъ напѣвовъ, записанныхъ нашими предками при помощи особыхъ нотныхъ знаковъ. Народная-же пѣсня только въ послѣднее время (съ начала XIX вѣка) обратила на себя вниманіе музыкантовъ-исслѣдователей. Независимо отъ этихъ двухъ отраслей музыки, въ XIX вѣкѣ широко и самобытно развилась высшая (опера и симфоническая) музыка, творцомъ которой и основателемъ является великій композиторъ М. И. Глинка; послѣдній для русской музыки сдѣлалъ, можно сказать, то-же самое, что десять вѣковъ тому назадъ сдѣлали св. Кириллъ и Меодій для славянскаго слова.

Памяти св. славянскихъ апостоловъ посвящены слѣдующія только что выпешдшія произведенія:

1. «Тропарь, кондакъ и величаніе святымъ равноапостольнымъ Меодио и Кириллу, просвѣтителемъ Словенскимъ. Собственность придворной тѣвческой капеллы *)».

Это прекрасное, весьма изящное изданіе, съ красивой виньеткой въ славянскомъ духѣ, составленной по рисунку архитектора Ропета, содержитъ три церковныя пѣснопѣнія въ память св. Кирилла и Ме-

*) Цѣна партитуры 40 к.

бодія для четырехъ голосовъ (къ партитурѣ приложено и фортепьянное сопровожденіе). *Тропарь* (гласъ 4) построенъ на старинной мелодіи греческаго распѣва, отличающейся своимъ свѣтлымъ, праздничнымъ характеромъ. Въ такомъ же родѣ и *кондакъ* (3 гласа), представляющій прекрасное соединеніе двухъ ладовъ въ мелодіи весьма жизненной и широкой, и также старинной. *Величаніе* построено на одной изъ прекраснѣйшихъ старинныхъ мелодій кievскаго распѣва съ оригинальной заключительной каденціей.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что придворная капелла, руководимая замѣчательнымъ русскимъ музыкантомъ, ученикомъ и послѣдователемъ Глинки, М. А. Балакиревымъ, не остановится на этомъ, а дастъ славянскому міру цѣлый рядъ пѣснопѣній, такъ чтобы и литургія и всеночное бдѣніе св. Кириллу и Меѳодію были составлены подобнымъ же образомъ изъ старинныхъ славянскихъ мелодій.

II. «Гимнъ въ честь святыхъ Кирилла и Меѳодія. Переложеніе для хора (а сарелла) старинной славянской мелодіи. II. Чайковскаго» *).

Только истинно русскому композитору, какимъ является Чайковскій во всѣхъ его высоко-поэтическихъ произведеніяхъ, по плечу подобныя задачи. И можно сказать, что въ данномъ случаѣ авторъ гимна выполнилъ съ честью свою задачу. Величавый, мистическій, полурелигіозный характеръ старинной моравской пѣсни переданъ въ гимнѣ превосходно. Гармонизація безподобная, истинно въ народномъ духѣ, вся основанная на старинныхъ ладахъ. Здѣсь нѣтъ ни одного такта, ни одной ноты, которая бы нарушала гармонию цѣлаго; и это произведеніе и автора ея ждетъ несомнѣнный успѣхъ во всемъ славянскомъ мірѣ. Желательно бы оркестровать этотъ гимнъ и исполнить въ общедоступномъ концертѣ 7 апрѣля.

III. «Гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ Славянъ. Слсва М. II. Розенейма. Музыка соч. В. И. Главача **).»

*) Цѣна партитуры 25 к. Изданіе Юргенсона.
**) Собственность автора. Цѣна партитуры 1 р.

Вотъ слова этого гимна:

Слава Вамъ, братья, славянъ просвѣтители,
Церкви славянской Святые Отцы!
Слава Вамъ, правды Христовой учителя,
Слава Вамъ, грамоты нашей творцы! (2)
Будьте-жь славянству звеномъ едпенія,
Братья святые: Меѳодій, Кирилль!
Да осѣнитъ его духъ примиренія
Вашей молитвой предъ Господомъ силъ! (2)

Гимнъ г. Главача также представляетъ явленіе, если не такое выдающееся, то во всякомъ случаѣ достойное вниманія. Онъ легче для исполненія, чѣмъ сейчасъ разобранный гимнъ, чрезвычайно простъ по своему строенію и красивъ по мелодіи. Что касается до гармонизаціи, то славянской ея характеръ далеко не выдержанъ такъ строго, какъ у Чайковскаго, и въ этомъ главный недостатокъ произведенія.

IV. *Хвалебная пѣснь св. Кириллу и Меѳодію, первоучителямъ Словенскимъ. Изданіе СШБ. Слав. Благотвор. Общества. Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меѳодія, 6 апрѣля 1885. Составилъ Д. Н. Соловьевъ.*

Слова хвалебной пѣсни слѣдующія:

I.

Братья! Двоицу святую
Въ день сей радостно почитимъ,
Просвѣтителей честную
Память свѣтло совершимъ!
Пѣсню хвальную,
Велегласною
Да восхвалимъ ихъ:
Радуйся, Кирилль!
Радуйся, Меѳодіе!
Радуйтесь, словенскихъ странъ апостолы!

II.

Свѣтомъ Божимъ
Просвѣтители
Въ тѣхъ блуждающихъ
Озарилъ насъ;

Изъ источника
Православія
Души жаждущихъ
Наполни Вы,

И словенскими
Писъменами Вы,
Богомудрые,
Умудрили насъ:

Въ умиленіи
Благочестно всѣ,
Торжествуя днесь,
Ублажаемъ Васъ!

Сочиненіе г. Соловьева не отличается ни глубиной мысли, ни особеннымъ изяществомъ формы; тѣмъ не менѣе оно очень не дурно и звучитъ въ хорѣ хорошо. Въ мелодическомъ отношеніи оно не представляетъ ничего выдающагося, гармонизовано прилично. Къ недостаткамъ его слѣдуетъ отнести и нѣкоторую растянутость. Изданіе довольно изящное, съ виньеткой, изображающей св. Кирилла и Меѳодія.

Дмитрій Никольскій.

Приготовленія къ церковно-народному торжеству 6-го апрѣля.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

По мѣрѣ приближенія дня тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, съ разныхъ сторонъ получаютъ извѣстія о приготовленіяхъ къ предстоящему церковному и народному торжеству. Сдержанныя въ началѣ, газеты начинаютъ удѣлять все болѣе видно мѣсто сообщеніямъ по этому поводу. При разсмотрѣніи и сопоставленіи этихъ газетныхъ извѣстій оказывается, что вопросъ о праздникѣ главнымъ образомъ обсуждается съ двухъ сторонъ, и потому всѣ свѣдѣнія о немъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Именно, въ настоящее время даетъ себя чувствовать тотъ глубокой драматизмъ, которымъ проникнута вся исторія Кирилло-Меѳодіевской идеи. Кирилль и Меѳодій жили и дѣйствовали среди западныхъ славянъ и для западныхъ славянъ, за нихъ боролись противъ вѣмцевъ и латинниковъ, за нихъ возжили души свои. Но не западнымъ славянамъ досталось пожнать плоды подвиговъ своихъ первоучителей: западные славяне потеряли свою «душу живу», за которую такъ ратовали святые братья, и теперь западные славяне идутъ на поклоненіе гробу святаго Меѳодія вмѣстѣ съ вѣмцами, подъ предводительствомъ латинниковъ.

За то другіе славяне, почти незнаемые святымъ Кириллу и Меѳодію, приняли и сберегли ихъ знамя, и эти славяне будутъ чествовать святаго Меѳодія по своему, безъ шума, безъ искусственно-подстроенныхъ демонстрацій. Русскіе славяне каждый день чувствуютъ славянскихъ апостоловъ, потому что каждый день въ русскихъ церквахъ идетъ славянская служба. 6-е апрѣля въ западно-славянскихъ земляхъ есть день воспоминаній о прошломъ, давно утраченномъ. У восточныхъ славянъ 6-е апрѣля есть торжество существующей вѣры, торжество настоящего, полное упованій для будущаго, а потому русской челоуѣкъ въ день 6-го апрѣля, освѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, спокойно можетъ сказать: «Слава Богу! мы себя отстаили».

Для западныхъ славянъ Велеградское торжество имѣетъ преимущественно историческое, такъ сказать археологическое значеніе: они будутъ чествовать память Меѳодія архіепископа

моравскаго, въ 9 вѣкѣ умершаго и погребеннаго, мы же будемъ прославлять Меѳодія просвѣтителя славянъ, идея котораго и по нынѣ жива въ сердцахъ нашихъ; и мы мы сознаемъ себя духовными дѣтими святаго Меѳодія, въ вѣ соннѣ святыхъ предстоящаго предъ Богомъ и теплѣ молящагося о душахъ нашихъ. Отсюда происходитъ существенная разница въ характерѣ извѣстій о приготовленіяхъ ко дню 1000-лѣтія памяти святаго Меѳодія на западѣ и на востокѣ. Въ западно-славянскихъ земляхъ въ Велеградскомъ праздникѣ разныя политическія партіи видятъ случай извлечь пользу для себя, принимаютъ всѣ мѣры и употребляютъ всѣ средства, чтобы возбудить въ массахъ населенія интересъ къ предстоящему празднеству, интересъ, поэтому, главнымъ образомъ политическій. Латинскіе священники особенно усердно хлопочутъ объ устройствѣ торжества и между-тѣмъ не хотятъ внять завѣту нашихъ святыхъ первоучителей и тѣмъ самымъ вызываютъ на примѣненіе къ нимъ словъ Евангелія: Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемери, яко зиждете гробы пророцескія и красите раки праведныхъ, тѣмъ же сами свидѣлствуете себе яко сынове есте избвишихъ пророки (Матѣ. гл. 23 ст. 29—31).

Въ Россіи приготовленія къ 6-му апрѣля идутъ неторопливо, исподволь, дѣло дѣлается какъ бы само собою, съ тою спокойною сдержанностью, свойственною русскому народу, которую часто принимаютъ за индифферентизмъ и недостатокъ энергіи.

Приготовленія заграничныхъ славянъ.

Приготовленія поляковъ и чеховъ къ празднеству. Самое дѣятельное участіе въ агитаціи, направленной по поводу предстоящаго церковнаго торжества противъ Россіи, принимаютъ поляки. Ими овладѣло какое-то особенное возбужденіе. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ по этому поводу слѣдующее:

«Въ Познани организованъ особый меѳодіевскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ксендза Стаблевскаго, опубликовавшій въ «Дневникѣ Познанскомъ» свою программу, въ которой, между прочимъ, говорится, что въ Моравіи готовится великое торжество празднованія тысячелѣтней годовщины смерти св. Меѳодія, перваго, вмѣстѣ со св. Кирилломъ, апостола въ славянскихъ земляхъ; что братья чехи и моравы разослали циркуляръ съ приглашеніемъ въ Велеградъ всѣхъ славянъ-католиковъ и въ томъ числѣ сердечно и братски отозвались къ полякамъ, расчитывая на ихъ соучастіе и поддержку; что святой отецъ установилъ на это торжество юбилей, польскіе же епископы, съ цѣлью припамяту емо болѣе блеска, личнымъ своимъ участіемъ стоятъ во главѣ всего движенія; что все польское общество радостно приняло воззваніе славянской братини и согласно съ этимъ польская печать отзывалась и понинѣ отзывается къ народу словами горячаго поощренія къ принятію участія въ

возвышенномъ религіозно-историческомъ торжествѣ въ костелѣ и дома, и виѣсть съ тѣмъ въ праздничномъ пилигримствѣ, которое поляковъ, подъ знаменемъ креста и лозунгомъ западной цивилизаціи, поведетъ въ моравскій Велеградъ, дабы тамъ засвидѣтельствовать духовное ихъ единеніе съ прочими братними славянскими племенами. Польскіе паломники понесутъ въ Велеградъ отъ имени Великой Польши хоругвь съ изображеніемъ Ченстоховской Божіей Матери и съ соотвѣтственною надписью. Хоругвь эту поставятъ на вѣчную память въ велеградской церкви. Изъ программы видно, что во главѣ пилигримства познанскихъ поляковъ въ Велеградъ будутъ находиться и руководить всѣмъ этимъ движеніемъ бискупы и ксендзы, которые будутъ служить мессы по своему, съ употребленіемъ латинскаго языка, какъ разъ, по духу и формѣ, въ направленіи совершенно противоположномъ ученію первыхъ славянскихъ апостоловъ. Никто изъ познанскаго католическаго духовенства не только не знаетъ старо-славянскаго языка, на которомъ проповѣдывали св. Кирилл и Меодій, но даже не много найдется между ними такихъ, которые были бы въ состояніи разобрать кириллицу. Служить же молебствіе по латыни и по римскому обряду у гроба святаго, который всю жизнь свою сопровождался принятіемъ ихъ въ своемъ славянскомъ богослуженіи, значитъ манифестовать противъ него, а вовсе не почитать его религіозно-историческую память, какъ это іезуитски утверждаютъ польскіе дѣятели.

Шумныя приготовленія въ Австріи къ велеградскому празднеству, руководимыя поляками въ Моравіи и Познаніи, вызвали оффиціозный отзывъ съ русской стороны.

Выходящая въ Брюсселѣ газета «Le Nord» на политическія статьи которой, въ особенности когда они трактуютъ о событіяхъ выдающагося характера, европейская журналистика давно уже привыкла смотрѣть, какъ на вѣщныя русскимъ правительствомъ, высказала нѣсколько соображеній по поводу празднованія тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія, причѣмъ основательность сдѣланныхъ этой газетой выводовъ обратила на себя вниманіе даже австрійской печати нѣмецко-либеральнаго лагеря. «Le Nord» далъ понять, что австрійское правительство сильно ошибается, если смотритъ на эту въ сущности католическую, но надѣвную только маску славянства, агитацію, во главѣ которой стоитъ епископъ Штрессмайеръ, какъ на желаніе послѣдняго противопоставить австрійскій панславизмъ русскому. На самомъ дѣлѣ этотъ quasi-австрійскій, но въ сущности католическій панславизмъ, гораздо опаснѣе для мадьяръ и нѣмцевъ, нежели для Россіи. Главный органъ нѣмецкой либеральной партіи, «Neue Freie Presse», прямо заявилъ о своей солидарности съ взглядами, высказанными брюссельской газетой. «Мы не разъ уже указывали — говоритъ «Neue Freie Presse» — на стремленіе клерикаловъ придать этому общеславянскому религіозному торжеству рѣзко-по-

литическую тенденцію, дабы, подъ предлогомъ политическаго и духовнаго объединенія славянскихъ католиковъ, превратить это въ сущности безобидное чествованіе памяти двухъ апостоловъ христіанства въ анти-русскую демонстрацію».

Та же брюссельская газета оправдываетъ поведеніе хорватской партіи Старчевича, заявившей въ газетѣ «Sloboda», что хорватамъ не захѣтъ идти въ Велеградъ, такъ какъ тамъ готовится демонстрація противъ Россіи. Поэтому по поводу газета «Le Nord» говоритъ: «у всѣхъ еще свѣже въ памяти, что въ Загребѣ образовался комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Беллереди, который разослалъ австрійскимъ сербамъ прокламацію, приглашающую ихъ покинуть православіе и перейти въ католичество».

Вѣрема раскрытія печатью плана австрійскаго панславизма—обратить велеградское торжество въ демонстрацію противъ Россіи,—заставили рьяныхъ агитаторовъ оианзить тонъ и заговорить болѣе умѣренно, а можетъ быть и воздержаться отъ осуществленія нѣкоторыхъ предположеній...

Такъ, краковскій «Czas» совершенно неожиданно пришелъ къ необходимости преподавать слѣдующій урокъ умѣренности: «Если бы по поводу годовщины смерти св. Меодія произошло какія-либо политическія манифестаціи въ томъ духѣ, какъ это предсказываетъ брюссельскій Nord (т. е. противъ Россіи), то это скромнотетировало бы нѣмѣнній вѣнскій кабинетъ, какъ представителя идеи о способности славянскихъ народовъ Австріи къ равному съ нѣмцами участию въ правительственныхъ дѣлахъ, безъ ущерба для государственныхъ интересовъ Австріи. Поэтому нельзя удивляться, что велеградскій юбилей живо занимаетъ центральное правительство, и что каждый мелочій шагъ, въ особенности въ Галиціи, произвелъ бы въ Вѣнѣ самое дурное впечатлѣніе, которое вѣроятно повлекло бы за собою и дурныя политическія послѣдствія».

Такіе мелочіи шага, къ сожалѣнію, уже сдѣланы галицкими поляками. Они не устидились наложить арестъ на жизнеописанія съ изображеніями св. первоучителей, на русское и славянское языки, выписанныя изъ Россіи редакціями галицко-русскихъ газетъ: «Новаго Пролома» «Науки» и «Слова», въ количествѣ болѣе 4000 экземпляровъ. Это—изданіе нашего Славянскаго Общества, посланнаго во Львовъ по просьбѣ редакцій названныхъ газетъ, для безплатной при нихъ разсылки въ видѣ приложеній. Названныя книжки конфискованы польскими властями на томъ же основаніи, что заключаютъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго §-мъ 65 уголовнаго закона и заключающагося въ возбужденіи къ ненависти противъ нераздѣльной связи государства (австрійскаго). Въ высшей степени любопытно будетъ узвать, гдѣ это вычитали польскіе законники въ названныхъ невинныхъ брошюркахъ признаки столь тяжкаго преступленія. Неужели нѣтъ никакихъ средствъ борьбы съ такимъ международнымъ произволомъ и наспіемъ, неужели будутъ преданы сожженію

благочестиваго содержанія книжки, изданныя ко дню всеславянскаго праздника? Случай этотъ какъ нельзя лучше освѣщаетъ характеръ австрійско-славянскаго Кирилло-Меодіевскаго (?) торжества и подтверждаетъ справедливость позднихъ опасеній кравовскаго „Часа“, вдохновителя львовскихъ властей.

Официозное австрійское объясненіе Велеградскаго празднества.

Австрійское правительство, приверженцамъ и друзьямъ котораго принадлежитъ собственно инициатива Велеградскаго праздника, сочло, наконецъ, необходимымъ объяснить цѣль и характеръ этого торжества. Это объясненіе даетъ офиціозный органъ австрійскаго правительства, вѣнская „Die Presse“ въ видѣ передовой статьи. Вотъ въ чемъ состоитъ это оргивальное объясненіе по сообщенію *русскаго* ил. *Буквоины* въ „Варшавскомъ Дневникѣ“:

«Предстоящее меодіевское торжество возбуждено вездѣ, гдѣ не извѣстны австрійскія отношенія, частью напрасное безпокойство, частью неосновательное сужденіе. Это относится и къ тѣмъ провинціямъ нашей монархіи, у которыхъ нѣтъ національныхъ или какихъ-нибудь иныхъ соображеній есть интересъ обнаруживать опасеніе относительно духа этого праздника или страшить другіе, въ политическомъ отношеніи болѣе наивные умы. Мы не чувствовали подобныхъ волненій, когда въ свое время объявлено было меодіевское торжество, такъ какъ намъ съ самаго начала ясенъ былъ религіозный (?) характеръ этого торжества; и такъ какъ мы, принявъ во вниманіе политическія отношенія нашей монархіи, не сомнѣвались ни на одну минуту и въ томъ, что религіозная основная черта меодіевскаго торжества въ Велеградѣ будетъ выражена вполне. Событія оправдали наши ожиданія; всѣ попытки придать славянскому апостольскому торжеству политическій характеръ остались тщетны, и мы согласны всегдѣ признавать заслуги самыхъ близкихъ участниковъ, — политическихъ круговъ, особенно же епископата.

«Поводъ къ торжеству общеизвѣстенъ. Во второй половинѣ девятаго вѣка двумъ братьямъ-монахамъ изъ Салоникъ, Кириллу и Меодію, удалось присоединить къ христіанству разныя народы на берегахъ Черваго моря, на Балканскомъ полуостровѣ, а также жителей Моравіи и Чехіи. Они построили въ Велеградѣ церковь и окончили тамъ переводъ Священнаго Писанія на славянскій церковный языкъ. Употребленіе славянскаго языка вмѣсто латинскаго было тогда единственнымъ средствомъ для обращенія Славянъ въ христіанъ, что и призналъ папа Іоаннъ VIII, вопреки всѣмъ жалобамъ баварскаго духовенства. Только послѣ смерти Меодія, послѣдовавшей въ 885 году въ Велеградѣ, введенъ былъ мало-по-малу въ Чехіи и Моравіи въ употребленіе латинскій церковный языкъ. Греко-православные остались, однако, при своихъ славянскихъ церковныхъ книгахъ; но изъ католическихъ епархій въ нашей монархіи только одна сѣвская епархія въ Хорватіи употребляетъ на основаніи древнихъ привилегій славянскій церковный

языкъ. Кириллъ и Меодій провозглашены были позже святыми и носятъ историческое имя Славянскихъ апостоловъ.

«При такихъ обстоятельствахъ никто не могъ сомнѣваться въ религіозномъ характерѣ меодіевскаго торжества въ Велеградѣ, подобно тому какъ тридцать лѣтъ тому назадъ никто не могъ мѣшать нѣмцамъ, праздновать столѣтній юбилей ихъ епископа Бонифація. Между тѣмъ разныя личности и партіи внутри страны и за границею воспользовались меодіевскимъ торжествомъ, чтобы придать ему агитаторскій характеръ. Прежде всего (!) русскіе панслависты (?) объявили Кирилла и Меодія принадлежащими исключительно къ православнои церкви. По ихъ аксіомѣ, что панруссизму, т. е. политическому панславизму, должно предшествовать панславизмъ въ церковной и литературной областяхъ, московскимъ повинностямъ въ велеградскомъ торжествѣ представился случай къ защитѣ ихъ вѣроисповѣданія. Но вдругъ появился епископъ Штроссмайеръ. Онъ выдумалъ особый конфессіонально драпированный панславизмъ австрійскихъ славянъ и изрекъ въ своемъ послѣднемъ пастырскомъ посланіи, что всякій совершить богоугодное дѣло, если отправится въ Велеградъ и Римъ и тамъ помолится о соединеніи и единствѣ христіанско-славянскаго міра. Можетъ быть честолюбивый дьяковарскій епископъ побѣдилъ свое въ послѣдніе годы часто выражаемое отвращеніе противъ греко-православныхъ, можетъ быть онъ желалъ посредствомъ своего «католическаго панславизма» достигнуть забвенія совершенныхъ имъ въ Хорватіи оппозиционныхъ грѣховъ; во всякомъ случаѣ меодіевское торжество казалося ему благопріятнымъ случаемъ, чтобы пустить полу-конфессіональный, полу-политическій фейерверкъ. Сербамъ, внутри и внѣ нашей монархіи, было довольно того, что епископъ Штроссмайеръ выступилъ съ такими домогательствами, направленными „къ обращенію православныхъ“. Какъ въ одномъ хорѣ, раздалось вскорѣ во всѣхъ сербскихъ газетахъ, что православнымъ подъ покровительствомъ Штроссмайера нечего исвать въ Велеградѣ, такъ какъ ни одинъ сербъ не желаетъ быть католикомъ. Къ этому Старчевичъ и его единомышленники, въ своей истертой руссоманіи, прибавили, что они участвовали въ меодіевскомъ торжествѣ только въ томъ случаѣ, если бы послѣднее происходило не въ Велеградѣ, а въ Кіевѣ или гдѣ-нибудь въ Россіи. Епископъ дьяковарскій прннужденъ будетъ паломничать изъ Хорватіи въ Велеградъ довольно уединенно и безпомощно, и ему не останется болѣе ничего, какъ примириться и согласиться съ чисто-церковнымъ характеромъ меодіевскаго торжества. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ руководящіе факторы, какъ мы выше упомянули, сдѣлали свое дѣло, чтобы лишить это торжество всякаго вызывающаго характера какъ въ политическомъ, такъ и въ конфессіональномъ смыслѣ. Римская курія вовсе не замедлила сдѣлать весьма понятныя намеки; политическіе вожди партій, равно какъ и разсудительное духовенство въ Чехіи, Моравіи и Галиціи (?) предостерегали своихъ приверженцевъ и земляковъ отъ всякой демоп-

страціи какого бы то ни было рода, и мы не помним ни одного иречения и ни одной мѣры австрійскаго правительства, на основаніи котораго можно было-бы полагать, что оно думало воспользоваться велеградскимъ торжествомъ какъ желательною попыткою къ соединенію католиковъ, уніатовъ и православныхъ въ одно вѣроисповѣданіе.

«Такъ, кажется, всё тѣ, которымъ мееодіевское торжество представлялось удобнымъ случаемъ къ агитаціи и волненію, ошиблись въ своихъ расчетахъ. Въ кругахъ Аксакова хотѣли-бы теперь, заручившись опытомъ, ничего и не слышать (?) о Велеградѣ: «обращеніе въ православіе» подъ предлогомъ совокупнаго славянскаго церковнаго языка скоро признано ими неосуществимомъ фантазіей (!), а католическій панславизмъ совершенно разбился объ убѣжденіе всѣхъ руководящихъ въ этомъ дѣлѣ церковныхъ и политическихъ силъ. Къ прискорбію всѣхъ тѣхъ, которые страшились мееодіевскаго торжества, или которые хотѣли имъ кого-то напугать, въ Велеградѣ будетъ праздноваться только память двухъ апостоловъ, внесшихъ христіанство въ Чехію, Моравію и Галицію, и заслужившихъ себѣ достойное мѣсто въ исторіи католической церкви у Чеховъ (?) и у Поляковъ (!)». (Die Presse № 68. отъ 10 марта). Къ этому австрійско-офиціозному освѣщенію можно прибавить только то одно, что оно совершенно фальшиво и не удачносправедливо замѣчаетъ русскій извъ Вуковины.

Неудача предположеннаго Велеградскаго празднества *).

Вообще же по нѣкоторымъ даннымъ «Кіевлянинъ» заключаетъ, что грандіозная демонстрація въ Велеградѣ врядъ ли удастся въ томъ видѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, какъ она была первоначально задумана. Австрійское правительство, судя по нѣкоторымъ его распоряженіямъ, относится къ празднику какъ будто сдержанно; въ чешскомъ народѣ незамѣтно никакой склонности къ политической демонстраціи, которая бы была направлена противъ Россіи, а среди хорватовъ проявилось даже явное нерасположеніе къ польской агитаціи. При такихъ условіяхъ полякамъ, имѣвшимъ въ виду устроить внушительную демонстрацію католическаго славянства противъ Россіи, придется дѣйствовать лишь за свой счетъ и рискъ, съ опасностью встрѣтятся не только равнодушіе, но даже отпоръ. Быть можетъ, это обстоятельство заставить ихъ быть сдержаннѣе. Для того, чтобы въ Велеградѣ ослабить политической элементъ, проповѣди офиціально поручены монахамъ лигуриянамъ, а свѣтскому духовенству разрѣшается говорить только рѣчи, цензурованные оломуцкимъ архіепископомъ. Епископы Богеміи издали общее папское посланіе, въ которомъ они указываютъ на заслуги св. Кирилла и Мееодія, оказанныя ими чехамъ и моравя-

намъ, при чемъ оба святителя представляются преданнѣйшими слугами папы, ибо «Кириллъ и Мееодій хотя явились съ востока, однако они признали на епископа Цареграда, а римскаго видимымъ главою церкви; въ Римѣ оправдывался св. Мееодій отъ взведенныхъ на него обвиненій и притомъ въ такое время, когда константинопольскій патриархъ уже формально отложился отъ папы (!) и далъ поводъ къ крайне печальному раздвоенію церкви». Далѣе епископы сильно убѣждаютъ свою паству рѣшительно держаться единенія съ Римомъ и не поддаваться навѣтамъ невѣрующихъ развратителей, которые желаютъ упразднить христіанство и водворить снова язычество, при чемъ епископы жалуются на общій упадокъ религіозности и нравственности, пропавшей въ послѣднія 20 лѣтъ. Кромѣ папскаго посланія, издаю еще воззваніе пражскаго комитета, устрашающаго паломничество въ Велеградъ. Для сего предлагается богомольцамъ не ѣхать въ одинъ разъ въ Велеградъ, а по частямъ, а именно: отъ 6—13 апрѣля, отъ 5—12 іюля и отъ 15—22 августа (н. ст.). Для паломниковъ въ Велеградѣ уменьшается плата по желѣзнымъ дорогамъ, а не желающимъ ѣхать въ Велеградъ могутъ отпраздновать торжество въ нѣсколькихъ мѣстныхъ чешскихъ церквяхъ, которыя будутъ указаны епископамъ. Любопытнѣе всего въ воззваніи епископовъ является приглашеніе чешскихъ нѣмцевъ къ участію въ празднествѣ, чтобы они, забывши вражду къ чехамъ, соединились съ ними молитвенно о дарованіи мира страдѣ. Люблянскій комитетъ издалъ съ своей стороны другаго рода воззваніе къ австрійскимъ славянамъ католикамъ, предлагая вездѣ открыть подписку на подачу коллективной петиціи папѣ относительно введенія у славянъ богослуженія на *славянскомъ языкѣ*.

Велеградское празднество превращается, какъ замѣчаютъ «Nár. Listy», въ обыкновенное шилгерство, какихъ въ Чехіи и Моравіи ежегодно бываетъ множество, и всѣ австрійскіе славяне, за исключеніемъ поляковъ, относятся къ празднику боѣе или менѣе равнодушно, при чемъ ихъ взоры всецѣло устремлены на Россію, такъ какъ чутье само имъ подсказываетъ, что тамъ только могутъ радоваться и праздновать память славянскихъ первоучителей, такъ какъ тамъ трудъ ихъ принесъ плодъ сторицею».

Протестъ хорватовъ противъ Велеградскихъ демонстрацій.

Органъ народной партіи Старчевича, газета «Sloboda» возражалъ проф. Смичкласу противъ предложеній отправиться въ Велеградъ, между прочимъ говорить:

«Какъ и для чѣй пользы итти хорватамъ въ Велеградъ на приглашеніе пріятелей своихъ враговъ?... Тѣ, которые въ Римѣ издавна и всегда дѣйствовали въ томъ направленіи, чтобы отнять у хорватовъ ихъ языкъ въ церкви и ихъ святыя права, тѣ зовутъ теперь хорватовъ на празднованіе своей проиграной битвы и отнятія отцевскаго достоинства, отъ рубахи оставивши имъ только порванные рукава въ При-

*) Высказанія въ статьѣ сужденія и предположенія о Велеградскомъ празднествѣ подтверждаются только что полученными изъ Велеграда телеграммами. Ожиданія устроителей празднества не оправдались.

Ред.

морьѣ и въ Далмаціи, и всякій день ида все далѣе, чтобы уничтожить и эти остатки. Вотъ что значить для хорватовъ велеградское плингримство, которое, если оно состоится, проклинать, а не благословлять будутъ наши потомки. — Партия, къ которой принадлежитъ г. Смичкласъ, тяжелей вредъ принесла Хорватіи своими политическими «хожденіями», да и трудно еще предвидѣть, когда настанетъ конецъ ихъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Мы ужъ теперь плачемъ, а потомки будутъ плакать еще болѣе вслѣдствіе необдуманныхъ хожденій къ врагамъ. Вѣда и несчастье въ исторіи хорватовъ, что всегда въ ней находится люди, которые вступаютъ въ дружбу съ тѣми, которые не могутъ и, если могутъ, то не хотятъ помочь имъ. — Мадьяры и вѣнцы притворно и лицемерно кричатъ на «панславянское» празднество въ Велеградѣ, но въ сердцѣ радуются, что славяне для нихъ вынимаютъ капшаны изъ огня и что простачки пойдутъ на приманку не для того, чтобы соединиться, какъ этого желаетъ г. Смичкласъ, но чтобы раздѣлиться и разорвать дружбу и еще болѣе разсорить Славянство, чтобы оно жило во взаимной ненависти. И вотъ тутъ-то, по принятому «divide et impera», снова начнется чужеземецъ рѣзать и рвать намъ рубаху. Кто этого не видитъ и не знаетъ изъ исторіи, тотъ или слѣпъ, или патриотъ только на словахъ и врагъ своего народа на дѣлѣ! — Нѣмцы въ Хорватіи много надѣлали намъ зла своими противухорватскимъ образомъ дѣйствій тамъ, гдѣ мы не могли и не можемъ помѣшать ихъ злымъ поступкамъ, но дѣйствовать имъ на руку тамъ, гдѣ это зависитъ отъ насъ, значило бы подобно дикарю рубить дерево подъ собою. Въ однихъ хорватскихъ вѣдомостяхъ ссылаются и на то, что идутъ словенцы изъ Крайны и потому — де и хорваты не могутъ остаться. Но словенцы Крайны много грѣшили и противъ себя и противъ насъ. Зачѣмъ же къ старымъ грѣхамъ прибавлять еще новыя и навлекать на себя проклятіе дѣтей во вредъ отечеству, своему народу и его будущности! Для чего же подражать Бранковичамъ? Жизненные интересы, польза и будущность хорватовъ и Хорватіи категорически требуютъ, чтобы мы остерегались поляковъ и ихъ друзей, пока поляки не будутъ врагами нашихъ враговъ и друзьями нашихъ друзей.

«Не отдавайте, заклинаемъ васъ, хорваты, и не продавайте за блюдо чечевичной похлебки, или скорѣе пустаго тщеславія въ этомъ случаѣ, наслѣдства дѣдовъ и отцевъ нашихъ и надежды дѣтей и ввучать своихъ! Отверйте глаза и перестаньте быть чужеземнымъ вражескимъ орудіемъ, и тогда Богъ за васъ. Оставайтесь дома и празднуйте какъ умѣете, но не выходите за отцовскій порогъ на пагубную бурю и морскія волны къ удовольствію и къ пользѣ нашихъ враговъ».

Сербскій отвѣтъ на приглашеніе въ Велеградѣ.

Органъ далматинскихъ сербовъ, «Српски Листъ» въ отвѣтъ на приглашеніе брѣнскаго комитета помѣстивъ горячую статью подъ загла-

віемъ: «Не хотимъ въ Велеградѣ» («Nesemo u Velehrad»), напечатавъ ее латиницей для болѣе удобнаго ознакомленія славянъ — латиниковъ. Приводимъ здѣсь этотъ любопытный отвѣтъ: «И мы получили изъ Брна (Brün) приглашеніе на Меоодіевское торжество. Если бы къ намъ было доставлено приглашеніе какого либо иного характера, мы отслѣсь бы къ этому болѣе равнодушно, но на это приглашеніе, которое глубоко затрагиваетъ славянскую жизнь, мы должны отвѣтить обстоятельнѣе.

«Прежде всего мы должны замѣтить, что это торжество въ Велеградѣ не обосновано какъ должно, именно общимъ согласіемъ всѣхъ славянъ: почему оно касается всѣхъ славянъ, почему всѣхъ славянъ зовутъ на празднѣе, почему этому празднеству, по мнѣнію его устроителей, дается общій славянскій характеръ? Если бы устроители этого празднества, — высокопоставленные графы и многоуважаемые духовные и свѣтскіе вельможи, — избрали единственно справедливый путь, то они, западные славяне, не только бы искали согласія восточныхъ славянъ, но и просили бы у нихъ совѣта. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что славяне западной церкви чтятъ и прославляютъ Св. Кирилла и Меоодія, какъ святыхъ, всего три года, между тѣмъ какъ славяне восточной церкви всегда признавали ихъ такими, какъ своихъ святителей и просвѣтителей. Наши братья Чехо-Моравы, какъ и остальные славяне въ ихъ округѣ, могутъ припомнить, что на славянскомъ сѣздѣ въ Москвѣ чешскій вождь Ригеръ держалъ извѣстную рѣчь и что эту рѣчь онъ говорилъ подъ знаменемъ св. Кирилла и Меоодія, что доказываетъ намъ, въ какомъ почтеніи въ Россіи были славянскіе апостолы 18 лѣтъ тому назадъ. Поэтому, по нашему убѣжденію, Славяне западные должны были спросить восточныхъ славянъ, какъ слѣдуетъ устроить это торжество. Этого не сдѣлано и вотъ первая причина нашего недовѣрія.

Но есть и другая болѣе прискорбная. Многоуважаемые гг. устроители въ своемъ приглашеніи изволятъ намъ объяснять, что св. Меоодій «*облагораживалъ нашихъ предковъ подлѣ крыломъ католической церкви*». Поэтому они и не приглашаютъ восточныхъ славянъ на собраніе для взаимнаго согласенія, а уже какъ на состоявшееся дѣло — такъ сказать за столъ. Мы уже не разъ трактовали о релігіозной сторонѣ вопроса и потому не будемъ разсуждать, какое право имѣютъ наши славяне въ Брнѣ утверждать католическую славянскіхъ апостоловъ. Мы не будемъ доказывать, кто между славянами болѣе послѣдователи славянскихъ апостоловъ, славяне ли восточные, которые удержали языкъ, слово и, въ независимости какъ отъ греческаго Царьграда, такъ и отъ латинскаго Рима, славянскій духъ славянскихъ апостоловъ. Но мы только высказываемъ одно замѣчаніе на то мѣсто приглашенія, которое упоминаетъ о наступленіи времени, *котораго желаетъ горячо и настойчиво св. о. Левъ XIII*, который призываетъ насъ на попытку, *сдѣланную во всякомъ случаѣ не разъ, къ соединенію двухъ церквей*.

«Мы думаемъ, что Чехи, устроители этого

праздника и ихъ друзья поляки и хорваты, крѣпко держатся своей вѣры, такъ что мы были бы глупы, если бы вѣрили въ возможность отступленія съ ихъ стороны и на одинъ шагъ отъ Ватиканскаго ученія или на одно слово отъ своего римско-католическаго вѣрованія. Впрочемъ, въ приглашеніи ясно, что восточные Славяне призываются *подъ крыло католической церкви*. Но если бы мы были глупы, предположивши возможность уступки съ ихъ стороны, то пусть и намъ позволить сказать, что и они неразумны, если вѣрятъ въ возможность подчиненія восточныхъ славянъ, которые, какъ и они, твердо вѣруютъ, что и своимъ путемъ могутъ войти въ рай и что по своему богѣ почитаютъ славянскихъ апостоловъ, чѣмъ славяне западные.

Три года тому назадъ, по случаю *ходатайства* въ Римѣ (о славянской литургіи) говорилось о *попыткѣ*. Мы ее отвергли какъ невозможную, какъ заключающую несогласіе въ самой себѣ. Въ нынѣшнемъ году выставляется конкретный предлогъ. Мы ее отвергаемъ, потому что она ухудшаетъ, растравляетъ сильную рану, которая давно уже болитъ на славянскомъ тѣлѣ. Торжество въ Велеградѣ вынесетъ на показъ славянскую вражду и нарушитъ дружбу между славянами. Оттого мы не хотимъ въ Велеградѣ.

Обсуждая посланіе еп. Штросмайера къ своей хорватской паствѣ, та же газета говоритъ еще болѣе рѣшительно:

«Къ бръновской братіи присоединился и пресвѣтлый еп. Штросмайеръ и приглашаетъ свой народъ въ безчисленныхъ окружающихъ посланіяхъ молиться св. Кириллу и Меодію о соединеніи церквей. Что это значить? Пресвѣтлый и мудрый епископъ знаетъ очень хорошо, что его вѣрная паства не вымолитъ этого. Но тутъ достигается другое: благодаря этой молитвѣ его паства увѣруетъ, что она ходатайствуетъ о святомъ дѣлѣ и что всѣ тѣ дикари, которые не даютъ себя укротить и съ которыми поэтому и нужно поступать какъ съ дикарями, суть православные славяне, ближе всего такимъ образомъ тѣ, что на балканскомъ полуостровѣ. По мнѣнію хорватскаго владыки и его благочестивой паствы, это—безсмысленное стадо, безъ совѣсти, безъ обороны, безъ защиты; молитвы и второе хорватско-Штросмайерово ходатайство утверждаютъ основу перваго ходатайства и дадутъ новыя толчки пропагандѣ. Вотъ цѣль папскихъ посланій дипломата Штросмайера.

«Торжество въ Велеградѣ означаетъ говеніе на православныхъ Славянъ на востокѣ. Мы не хотимъ въ Велеградѣ! Но вотъ еще что, и это всего важнѣе: Россія—славянская держава, говорятъ они, и носителница идеи панславизма. Противъ русскаго панславизма устраняется новый, католическій. Всѣ провинились теперь идеей: подставить св. Кирилла и Меодію для совершенія того, чего не сдѣлалъ въ Москвѣ великій Наполеонъ и всѣ враги русскаго народа. Приглашеніе изъ Брна подтверждаетъ эту мысль. Вѣдь братья въ Брнѣ говорятъ, что только католическая вѣра—источникъ плодотворнаго просвѣщенія. Русскіе не этой вѣры, потому они—варвары. Умные люди думаютъ

иначе: пусть Русскіе просвѣтятся и пусть будутъ наибольшей славянской братіей. Съ этими и ми. Мы увѣрены, что Русскіе не варвары, что Русскіе не убійцы наши. Оттого мы не хотимъ въ Велеградѣ.

«Отъ Бѣнаго моря до Дуная раздается одинъ голосъ изъ миллионовъ славянскихъ устъ: не хотимъ въ Велеградѣ. Съ ними насколько намъ позволяютъ легкіе, и ми кричимъ: не хотимъ въ Велеградѣ! И пусть повѣрятъ намъ въ Дяковаръ и Загребѣ, въ Брнѣ и въ Велеградѣ, и всѣ другіе, у кого близко къ сердцу лежитъ это черное празднество, что и съ нами согласны миллионы, что всѣ честные Славяне отъ Дуная до Адриатическаго моря восклицаютъ:

«Не хотимъ и мы въ Велеградѣ!»

Болгарская программа празднованія 6-го апрѣля.

Въ болгарскомъ «Державномъ Вѣстникѣ» (№ 25 отъ 12 марта) обнародовано слѣдующее сообщеніе о предстоящемъ народномъ празднованіи памяти св. Кирилла и Меодіа въ Болгаріи.

«Комиссія по празднованію юбилея славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меодіа по случаю тысячелѣтія со дня смерти св. Меодіа, состоящая, подъ покровительствомъ Его Высочества князя Александра, изъ Его Высокопреосвященства Терновскаго митрополита Климента, гг. П. Каравелова, Н. Сукиарова, И. Цанова, В. Радославова, Р. М. Каролева, Ив. Ев. Гешова, В. Д. Стоянова, эконома свящ. Феодора, М. Георгіева, Т. Пешова и С. Вадова, въ своемъ засѣданіи 9-го марта настоящаго года, происходившемъ въ княжескомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества постановила обнародовать слѣдующее касательно юбилея св. Меодіа:

I) Надеждаши власти имѣютъ объявить, что 6-го апрѣля настоящаго года день неприсутственный во всѣхъ учрежденіяхъ и училищахъ. Въ этотъ день отпраздновать по всѣмъ городамъ и селамъ княжества съ возможной торжественностью юбилей славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меодіа по случаю тысячелѣтія со дня смерти св. Меодіа.

II) Изъ суммы, которою располагаетъ комиссия, отпустить:

1) Преславской общинѣ 5,000 левовъ, которые вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями да послужатъ для постройки храма въ Преславѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были царскія палаты и гдѣ, по предположеніямъ, произошло крещеніе болгарскаго двора. Торжественная закладка этой церкви св. Кирилла и Меодіа произойдетъ 6-го апрѣля настоящаго года. Для исполненія этого собирается особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства варненско-преславскаго митрополита, изъ членовъ: предсѣдателя шумненскаго окружнаго совѣта, шумненскаго городского кмета, преславскаго кмета, 1 священника и 1 изъ церковныхъ блюстителей въ Преславѣ; эти послѣднихъ назначаетъ лично его высокопреосвященство варненско-преславскій митрополитъ;

2) Въ память юбилея отпустить по 200 левовъ всѣмъ тѣмъ окружнымъ учительскимъ дружелюбамъ, которыя до конца 1885 года полагаютъ основаніе *окружнымъ учительскимъ Кирилло-Меоодіеискимъ библиотекамъ*. Библиотеки должны быть основаны въ окружныхъ центрахъ, а книги, имѣющія быть купленными на отпущенныя деньги, должны быть рекомендованы министерствомъ народнаго просвѣщенія;

3) Напечатать до 20,000 экземпляровъ жпзнеописанія св. Кирилла и Меоодія и раздать бесплатно болгарскому населенію;

4) Изъ рѣчей и описаній торжественнаго празднованія юбилея какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи, если бы таковыя были представлены въ комиссію, составить и напечатать сборникъ для продажи съ благотворительной цѣлью. Въ этомъ сборникѣ комиссія будетъ печатать и другія присланныя статьи, если найдется ихъ удобными для помѣщенія въ немъ.

III) По случаю юбилея министерство народнаго просвѣщенія сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе о введеніи на будущее время во всѣ болгарскія училища училищной пквы—св. Кирилла и Меоодія.

Названное министерство поручитъ, кому слѣдуетъ, посадить, по возможности, при каждомъ училищѣ въ княжествѣ по 12 фруктовыхъ или другихъ деревьевъ на память о юбилеѣ. Посадка этихъ растений должна произойти 6-го апрѣля настоящаго года при благословеніи мѣстнаго священника, въ присутствіи учениковъ и народа.

IV) Княжеское правительство сдѣлаетъ нужныя распоряженія объ учрежденіи двухъ постоянныхъ стипендій: одну для получающихъ высшее духовное образованіе и другую для филологовъ, подъ ипемемъ *Кирилло-Меоодіеискыхъ стипендій*.

V) Для празднованія въ столицѣ припимается слѣдующая программа:

1) въ пятницу, наканунѣ 6 апрѣля настоящаго года, будетъ совершено всенощное бдѣніе въ соборной церкви.

2) Утромъ въ субботу, 6 апрѣля, въ соборной церкви будетъ торжественно отслужена Божественная литургія, послѣ которой сказано будетъ приличествующее празднику слово. Вслѣдъ за тѣмъ при участіи гражданскихъ чиновъ и депутатовъ отъ всѣхъ военныхъ частей Софійскаго гарнизона двинется процессія въ Народное Собраніе, гдѣ будетъ отслуженъ молебенъ и будутъ произнесены рѣчи Его Высочествомъ Княземъ и Его Высокопреосвященствомъ екархіискимъ делегатомъ. Во время молебна имѣетъ быть пальба изъ пушекъ.

Въ самый день, въ 6 часа, по полудни, Софійскимъ городскимъ общиннымъ управленіемъ въ помѣщеніи Народнаго Собранія будетъ данъ обѣдъ. На этотъ обѣдъ, между прочимъ, придутъ и приглашенные комиссіей гости изъ провинціи и Восточной Румелии. Вечеромъ городъ, особенно училища и Народное Собраніе, будутъ блестяще иллюминированы.

По распоряженію Его Высочества особенно блестяще будетъ освѣщенъ Княжескій дворецъ.

3) Въ воскресенье 7 апрѣля, послѣ Божественной литургіи произведенъ будетъ смотръ войскамъ. Послѣ смотра во всякой дружинѣ войскамъ устроенъ будетъ праздничный обѣдъ.

Днемъ, въ 2 часа по полудни въ саду Софійской классической гимназіи въ память о праздникѣ посажены будутъ 12 фруктовыхъ и другихъ деревьевъ и начнется ученической праздникъ. Комиссія отпускаетъ на этотъ праздникъ 2000 левовъ въ распоряженіе отдѣльной подкомиссіи, состоящей изъ учителей столичныхъ учебныхъ заведеній, которая займется изготовленіемъ приличной программы ученическаго праздника.

Вечеромъ 7 апрѣля въ помѣщеніи Народнаго Собранія данъ будетъ концертъ, который будетъ устроенъ учителями двухъ столичныхъ гимназій.

4) Въ понедѣльникъ, 8 апрѣля, въ помѣщеніи Софійской классической гимназіи устроенъ будетъ литературный вечеръ, въ которомъ примутъ участіе члены Болгарскаго Книжного Дружества и находящіяся въ столицѣ бывшіе и теперешніе учителя. Устройство этого вечера будетъ предоставлено особой подкомиссіи.

5) На праздникъ въ столицу будутъ приглашены представители княжества и Восточной Румелии изъ окружныхъ совѣтовъ по три, а изъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ болѣе 500 домовъ, по два представителя; точно также будутъ приглашены и заграничные болгары изъ Румыніи, Бессарабіи, Одессы и Вѣны.

6) Софійскій окружный управитель дастъ по своему округу на сколько возможно болѣе широкую гласность программѣ празднованія въ столицѣ, чтобы дать возможность явиться на торжество и поселянамъ этого округа.

7) Болѣе подробная программа празднованія юбилея въ столицѣ будетъ своевременно обнародована чрезъ особаго объявленія и мѣстныя вѣдомости.

Б. Приготовленія у насъ въ Россіи.

Характеръ нашихъ приготовленій. Наканунѣ юбилея «Московскія Церковныя Вѣдомости» весьма своевременно уясняютъ, въ чемъ собственно могутъ и должны заключаться *наши* приготовленія къ церковно-народному празднеству. Начнемъ обзоръ нашихъ приготовленій съ замѣчаній Московской церковной газеты:

«Уже немного дней осталось до 6 апрѣля, для торжества православной церкви.

Лютеране два года готовились къ 400-лѣтнему юбилею Лютера и нѣмецкіе ученые предварили и сопровождали этотъ юбилей массой богословскихъ сочиненій по различнымъ вопросамъ и популярнымъ брошюръ.

Католики *шесть* лѣтъ готовятся къ предстоящему тысячелѣтню смерти св. Меоодія; цѣль этихъ приготовленій нельзя назвать искренней и безукоризненной, но приготовленія поучительны тѣмъ, что ведутся дружно и предусмотрительно.

Мы совсѣмъ проглядѣли исполнившееся 26 окт. 1884 г. тысячелѣтіе славянской библии.

Но въ 6 апрѣля Россія, очевидно, готовится достойнымъ образомъ: этотъ день не пройдетъ безслѣдно въ нашей духовной жизни.

Всѣ служащие церкви и богословской наукѣ призваны участвовать въ предстоящемъ торжествѣ православной церкви.

Чѣмъ-же мы предваримъ праздникъ, какъ будемъ праздновать и чѣмъ сопровождать его?

Чѣмъ сопровождать—понятно: послѣ праздниковъ всегда наступаютъ дни работы. Память о подвигахъ и трудахъ св. первоучителей налагаетъ на всѣхъ изобильное бремя трудовъ.

Св. первоучители основали славянскую церковь, дали ей слово Божіе на родномъ языкѣ и сдѣлали починъ славянскому просвѣщенію. Этими самыми они завѣщали всѣмъ славянамъ:

1) единение вѣры и заботы о церковномъ мирѣ;
2) продолженіе ихъ миссіонерской дѣятельности, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ славянскихъ государствъ;

3) заботы о распространеніи слова Божія и о богословской наукѣ;

4) распространеніе просвѣщенія въ религіозно-нравственномъ духѣ.

Въ этихъ областяхъ много работы для всѣхъ: церковный миръ въ славянствѣ нарушенъ, организація миссіонерскаго дѣла еще только начала развиваться, просвѣщенію въ религіозно-нравственномъ духѣ еще только сдѣланъ починъ.

Богословской наукѣ надлежитъ обогатиться послѣ юбилея массой сочиненій по вопросамъ, выдвигаемымъ этими нуждами.

Но это послѣ юбилея. Разсуждать на самомъ праздникѣ по этимъ вопросамъ—значило-бы и въ праздничный день не прекращать работы, ослабляя тѣмъ самое торжество.

Предварить праздникъ—также понятно чѣмъ. Предъ праздникомъ всегда устраняютъ то, что могло-бы омрачить радость и помѣшать сердечному миру. Католическій міръ хочетъ омрачить наше торжество, выставя св. первоучителей исповѣдниками папскаго главенства и другихъ католическихъ заблужденій. Многие по слуху смутно представляютъ, что Римъ затѣваетъ что-то, и могутъ смущаться тревожными пзвѣстіями съ востока. Нѣкоторые, пожалуй, будутъ ожидать, что имъ разъяснятъ все это дѣло въ рѣчахъ на самомъ праздникѣ. Но разсужденіями объ этихъ пропскахъ Рима опять-таки ослаблялось-бы торжество: не представляющимъ ясо католическихъ затѣй слѣдуетъ разсказать все *рамѣ*, что-бы они явились на праздникъ уже успокоенные и радостные. Такимъ образомъ не мѣшало-бы, пока есть время, распространить хотя «анти-энциклику» г. Платонова, передѣлавши ее въ краткую и доступную брошюру, газетамъ не мѣшало-бы представить на своихъ столбахъ резюме этой анти-энциклики, не неумѣстны были-бы и публичные чтенія, содержащія изложеніе хода дѣла.

Остается вопросъ, какъ-же торжествовать въ самый день праздника? По сказанію паннонскихъ житій св. Кириллъ все время своего отдыха проводилъ въ *молитвѣ и ученіи*. Тоже

и мы будемъ дѣлать въ праздничный день отдыха: предположено въ Россіи повсюду 6 апрѣля: 1) совершить торжественное богослуженіе; 2) произносить поученія и рѣчи. *Рѣчи должны быть праздничныя*. Гораздо лучше избѣгать въ нихъ преній съ католиками и не обращать ихъ въ опыты рѣшенія специальныхъ научныхъ вопросовъ: первому мѣсто—до юбилея, второму—послѣ юбилея. Рѣчи прилично быть продолженіемъ поученія. На церковной кафедрѣ проповѣдникъ вспомнитъ жизнь и заслуги св. первоучителей, выведетъ отсюда назиданіе. Автору рѣчи прилично идти далѣе и говорить объ обильныхъ плодахъ трудовъ св. братьевъ, то-есть, воспроизвести въ памяти слушателей все, что было свѣтлаго, высокаго и отраднаго въ духовно-религіозной жизни славянъ за истекшее тысячелѣтіе, вызвать предъ слушателями образы всѣхъ великихъ русскихъ и славянскихъ православныхъ дѣятелей, представить назидательную картину, какъ предъ нами хранили и выполняли завѣты св. первоучителей.

У насъ на роднѣй приготовленія ко дню 6-го апрѣля идутъ своимъ чередомъ. По городамъ и весямъ Русской земли готовятся къ мирному церковному торжеству и съ этою цѣлію приобрѣтаютъ жизнеописанія и иконы св. первоучителей, а также вновь изданныя службы апостоламъ славянскимъ, Русскіе люди, усердные къ святымъ первоучителямъ и почитающіе славянскую грамоту съ искреннею радостью извѣстились объ изданіяхъ предпринятыхъ въ послѣднее время Св. Синодомъ.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступаютъ отъ разныхъ учреждений и начальствующихъ лицъ многочисленнѣйшіе заказы на печатаніе за ихъ счетъ изданныхъ Славянскимъ Обществомъ ко дню 6-го апрѣля, жизнеописаній славянскихъ первоучителей и ихъ изображеній.

Празднованіе 6-го апрѣля учебными заведеніями.

— Временно исправляющей должностъ главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ предсѣдателя С.-петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, что празднованіе, 6-го апрѣля текущаго года, тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, первоучителя славянъ, въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи предположено совершить слѣдующимъ образомъ: въ означенный день воспитанники и воспитанницы должны быть освобождены отъ классныхъ занятій и присутствовать, вмѣстѣ съ начальствующими и служащими въ заведеніяхъ, на торжественномъ богослуженіи, послѣ чего въ стѣнахъ заведеній, преподаватель, по выбору начальства, обязанъ разъяснить учащимся, въ приличной случаю рѣчи, историческое значеніе дѣятельно-

сти славянских первоучителей св. Кирилла и Меодия.—Министръ внутреннихъ дѣлъ также сообщилъ председателю Славянскаго Общества, что имъ сдѣлано уже распоряженіе по подвѣдомственнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ учебнымъ заведеніямъ о празднованіи дня 6-го апрѣля.—Министръ юстиціи, по ходатайству совѣта славянскаго общества, сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи воспитанниковъ межеваго вѣдомства отъ занятій 6-го апрѣля и объ участіи ихъ въ этотъ день въ торжественныхъ богослуженіяхъ, а по отношенію къ Императорскому Училищу Правовѣдѣнія сообщилъ о предположенномъ чествованіи на благоусмотрѣніе попечителя училища, Его Императорскаго Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Точно такъ же будетъ праздноваться день 6-го апрѣля въ учебныхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ. Министръ путей сообщенія увѣдомилъ председателя Славянскаго Общества, что онъ полагаетъ возможнымъ ознаменовать этотъ день для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства путей сообщенія освобожденіемъ ихъ отъ занятій и богослуженіемъ въ церкви института инженерновъ императора Александра I, причемъ настоятелемъ этой церкви имѣетъ быть произнесено приличное случаю слово; что касается устройства въ стѣнахъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ училищъ вѣдомства путей сообщенія торжественныхъ актовъ съ произнесеніемъ рѣчей, то, за отсутствіемъ при училищахъ домовыхъ церквей, министръ полагаетъ возможнымъ замѣнить устройство такихъ актовъ прочтеніемъ въ стѣнахъ училищъ, по возвращеніи воспитанниковъ съ молебствія, имѣющаго происходить 6-го апрѣля во всѣхъ мѣстныхъ каедральныхъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, издавнаго Славянскимъ Обществомъ жизнеописанія св. Кирилла и Меодія съ раздачею затѣмъ каждому изъ воспитанниковъ по экземпляру этого жизнеописанія, которые и заказаны Совѣту Славянскаго Общества, въ количествѣ 3,500 экземпляровъ.—Кромѣ того, Славянское Общество получаетъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ сообщенія о предполагаемыхъ имъ на 6-е апрѣля торжественныхъ крестныхъ ходахъ, всенародныхъ молебствіяхъ и торжественныхъ актахъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній.

Программа празднованія учебными заведеніями виленскаго учебнаго округа тысячелѣтія со дня блаженной кончины славянскаго первоучителя, св. Меодія.

1) Наканунѣ торжества, 5 апрѣля, ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій всѣхъ учебныхъ заведеній виленскаго округа присутствуютъ при всенощномъ бдѣніи въ православныхъ храмахъ, обыкновенно посѣщаемыхъ учениками.

Для учениковъ сельскихъ начальныхъ училищъ присутствіе при всенощномъ бдѣніи обязательно лишь въ томъ случаѣ, если православный храмъ находится въ томъ самомъ селе-

пѣ, гдѣ живутъ ихъ родители, или въ разстояніи отъ него не болѣе полудверсты.

2) Въ самый день торжества, ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій предъ началомъ литургіи собираются въ учебныя заведенія и отправляются оттуда къ богослуженію въ порядкѣ вмѣстѣ съ начальствующими и учащими (въ парадной формѣ). Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуетъ для высокоторжественныхъ дней особый порядокъ посѣщенія учениками богослуженія въ православныхъ храмахъ, порядокъ этотъ долженъ быть соблюденъ и 6-го апрѣля.

3) Чтобы богослуженіе 6 апрѣля могло запечатлѣться въ памяти учащихся особой торжественностію, завѣдывающимъ учебными заведеніями вынѣяется въ обязанность содѣйствовать съ своей стороны усиленію благолѣпія православнаго богослуженія подготовленіемъ учениковъ православнаго исповѣданія къ участию въ клиросномъ пѣніи и другимъ зависящими мѣрами. Желательно, чтобы, по предварительномъ соглашеніи завѣдывающихъ учебными заведеніями съ подлежащими настоятелями церквей, во время всенощнаго бдѣнія величаніе святымъ, а во время литургіи и молебнаго пѣнія тропарь и кондакъ были пропѣты всѣми учениками православнаго вѣроисповѣданія.

4) Послѣ Божественной литургіи—непосредственно, или чрезъ извѣстный промежутокъ времени, по усмотрѣнію завѣдывающихъ училищами—имѣютъ быть въ учебныхъ заведеніяхъ торжественные акты, на которые приглашаются и постороннія лица, сочувствующія идеѣ праздника. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится нѣсколько учебныхъ заведеній, для торжественнаго акта могутъ соединиться нѣсколько учебныхъ заведеній.

5) Торжественный актъ въ пѣвшихъ учебныхъ заведеніяхъ (т. е. городскихъ, уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ народныхъ училищахъ) начинается пѣніемъ пасхальной пѣсни «Христоръ Воскресе». Затѣмъ кѣмъ нибудь изъ учащихся будетъ сказано нѣсколько словъ о значеніи праздника, дѣятельности и заслугахъ св. Кирилла и Меодія: на это ученики отвѣтятъ пѣніемъ полнѣйшаго величанія святымъ: «Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меодіе и Кирилле» и пропоютъ тропарь 8-й пѣсни пасхальнаго канона: «Возведи окрестъ очи твои (Сіоне) и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ...» Послѣ этого законоучитель или кто нибудь изъ учащихся обратится къ дѣтямъ съ краткою рѣчью, пригласяая ихъ, согласно пропѣтой пѣсни, къ миру, согласію и любви между собою всѣхъ ихъ, какъ славявъ, и духовному единенію подъ общую хоругвь св. равноапостоловъ, признаваемыхъ за святыхъ и церковно западною. Тогда ученики пропоютъ тропарь святымъ и въ заключеніе торжества народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ порядокъ въ частностяхъ можетъ быть опредѣленъ педагогическимъ совѣтомъ каждая учебнаго заведенія. Но въ каждомъ заведеніи актъ долженъ состоять: а) изъ одной или двухъ рѣчей, составленныхъ преподавателями согласно требо-

ваніямъ циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 16 января 1885 г. за № 15; б) изъ чтенія стихотвореній въ честь св. Кирилла и Меодія, къ числу которыхъ могутъ быть отнесены и стихотворенія, составленныя учениками; в) изъ пѣнія тропаря, кондака, величанія, гимна въ честь св. Кирилла и Меодія и другихъ, по только однимъ духовныхъ, приличныхъ случаю пѣсноупѣній. Актъ заканчивается пѣніемъ народнаго гимна.

Желательно, чтобы залы, гдѣ будутъ устроены торжественные акты, были украшены.

Во время актовъ можетъ происходить задача учащимся изображеній св. Кирилла и Меодія и одобренныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, или министерствомъ народнаго просвѣщенія живописаній св. братьевъ.

б) На другой день, 7 апрѣля, учебными заведениями имѣютъ быть устроены послѣ богослуженія чтенія для народа о св. Кириллѣ и Меодіи, если возможно, съ картинами. Чтеніе можетъ сопровождаться пѣніемъ указанныхъ въ 5 п. программы священныхъ пѣсноупѣній.

О томъ, какъ будетъ отпраздновано 6 апрѣля учебными заведениями округа, начальства учебныхъ заведеній имѣютъ допести управленію округа во всей подробности съ приложеніемъ рѣчей и стихотвореній, прочитанныхъ на актахъ.

Выѣстъ съ настоящей программой соотвѣсно учебнымъ заведениямъ, что 1) какое бы то ни было угощеніе учениковъ по случаю торжества 6-го апрѣля не можетъ имѣть мѣста; 2) пѣніе на актахъ свѣтскихъ пѣсень, какъ не соответствующее идеѣ праздника, ни распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, не должно быть допускаемо; 3) провозглашеніе многолѣтій, несоотвѣствующихъ общепринятымъ, неумѣстно и 4) всерннихъ собраній по случаю 6 апрѣля не должно быть.

Настоящая программа предложена къ исполненію во всѣхъ христіанскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведенияхъ виленскаго учебнаго округа, согласно постановленію попечительнаго совѣта, состоявшемуся 21 февраля 1885 года, и утвержденному г. попечителемъ округа 28 числа того же февраля.

Празднованіе по морскому вѣдомству.

По случаю предстоящаго чествованія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, первоучителя славянъ, его императорское высочество великій князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, согласно испрошенію на то для военнаго вѣдомства Высочайшаго соизволенія, приказать изволилъ въ морскомъ вѣдомствѣ: 1) освободить 6-го апрѣля отъ занятій всѣхъ чиновъ морскаго вѣдомства, служащихъ въ учрежденіяхъ министерства и портовыхъ управленіяхъ, а также въ командахъ, но съ тѣмъ, чтобы чины, служащіе въ учрежденіяхъ и командахъ, присутствовали при имѣющихъ быть въ этотъ день торжественныхъ богослуженіяхъ, которыя будутъ совершены въ каедральныхъ соборахъ, въ церквяхъ учебныхъ заведеній и командъ морскаго вѣдомства или въ приходскихъ церквяхъ, и 2) освободить отъ занятій воспитанниковъ морскихъ

учебныхъ заведеній и уволить ихъ на 6-е апрѣля, послѣ богослуженія, а воспитанниковъ Морскаго училища уволить послѣ акта въ училищѣ.

Приготовленія въ столицахъ и провинціи.

— Въ день 1000-лѣтія со дня кончины св. первоучителя славянъ Меодія с.-петербургская городская дума приметъ участіе въ предлагаемомъ чествованіи, причемъ: 1) всѣ ученики городскихъ школъ будутъ освобождены отъ классныхъ занятій; 2) къ 9 час. утра всѣ ученики будутъ собраны въ свои училища для выслушанія чтенія о житіи первоучителей св. Кирилла и Меодія и 3) всѣ учащіеся въ сопровожденіи ихъ воспитателей, отправятся въ ближайшіе приходскіе храмы для слушанія литургии и молебствія.

— На 7-е апрѣля Славянскому Благотворительному Обществу предоставленъ Михайловскій малезжъ для устройства днемъ обѣдотупаго концерта. Въ концертѣ этомъ, съ особаго разрѣшенія Его Императорскаго Высочества г. главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа, примутъ участіе хоры военной музыки, находящіеся въ Петербургѣ, и хоры военныхъ пѣвчихъ, а также капелла Д. А. Славянскаго. Управленіе хорамъ военной музыки Славянскимъ Обществомъ поручено г. Вурму.

— Во время торжественнаго собранія членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, имѣющаго быть въ залѣ Дворянскаго собранія 7-го апрѣля, по случаю чествованія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, и въ общедоступномъ концертѣ въ Михайловскомъ манежѣ, предложенномъ на 7 апрѣля капеллою Д. А. Славянскаго, подъ его личнымъ управленіемъ, будутъ исполнены, между прочимъ, три старыхъ чешскихъ хорала 1602 года (древняго распѣва); моравская древняя пѣсня, происхожденія народно-церковнаго, весьма оригинальная; пѣсня гуситовъ съ хораломъ св. Вацлаву, уцѣлѣвшая отъ пожара въ Пражскомъ соборѣ на обгорѣломъ пергаментѣ, и нѣсколько пѣсней изъ древняго русскаго пѣнія.

— Императорская академія наукъ будетъ имѣть наканунѣ празднованія памяти святаго Меодія 5-го апрѣля въ 1 ч. два торжественное засѣданіе, на которомъ академикъ И. В. Ягичъ прочтетъ рѣчь о значеніи дѣятельности св. братьевъ для славянскаго міра.

— Къ предстоящему торжеству издано болѣе десятка различныхъ брошюръ, посвященныхъ св. Кириллу и Меодію. Обо всѣхъ этихъ изданіяхъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ выпускѣ «Извѣстій». Нѣкоторыми епархіальными преосвященными сдѣланы распоряженія о перепечаткѣ изданныхъ Славянскимъ Обществомъ жизнеописаній въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и отдѣльными книжками. Такъ, по распоряженію высокопреосвященнаго Паллады, архіепископа казанскаго, издана, въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ по казанской епархіи» брошюра: *Святые Кирилл и Меодій, апостолы славянскіе* (въ 8°, стр. 61) — сочпеніе *и-жи Вильмъ*, премированное и изданное Славянскимъ Обществомъ. Книжка из-

дана прилично, на хорошей бумагѣ, и предназначается для бесплатной раздачи въ епархіи *).

—Къ чествованію 6-го апрѣля тысячелѣтія первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія с.-петербургская мастерская учебныхъ пособій и игра изготовила для чтенія въ аудиторияхъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній полную коллекцію картинъ на стеклѣ для волшебнаго фонаря: «Къ жизнеописанію св. Кирилла и Меѳодія».

—Въ Москвѣ: Гласный И. Н. Мамонтовъ ввѣсь въ городскую думу предложеніе, въ которомъ, указавъ на значеніе св. Кирилла и Меѳодія для славянскаго міра, какъ распространителей христіанства и просвѣщенія, выразилъ увѣренность, что Москва, признаваемая центромъ славянскаго міра, не преминетъ воспользоваться днемъ тысячелѣтія смерти св. Меѳодія, имѣющаго исполниться 6-го апрѣля текущаго года, не только для того, чтобы чествовать этотъ день, но и чтобы увѣковѣчить въ Москвѣ дорожку для всѣхъ славянъ память славянскихъ первоучителей. Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ, — по мнѣнію г. Мамонтова, — исходить отъ городского общественнаго управленія, то онъ и предложилъ думѣ: чествовать день 6-го апрѣля особымъ торжествомъ и увѣковѣчить память славянскихъ первоучителей постройкой въ Москвѣ, при участіи всей Россіи и всѣхъ славянъ, часовни имени св. Кирилла и Меѳодія, поставивъ ее на Красной площади, у стѣны Кремля, фасадомъ къ памятнику Мишнина и Пожарскаго. Для разработки же программы празднованія дня 6-го апрѣля и обсужденія вопроса о сооруженіи часовни имени славянскихъ первоучителей, г. Мамонтовъ предложилъ избрать немедленно комиссію изъ 12 лицъ, поручивъ ей исполнить данное ей порученіе не далѣе, какъ въ 2 недѣли. Предложеніе это принято думою.

—Наша провинція по видимому не желаетъ отставать отъ столицъ въ благомъ, національномъ дѣлѣ чествованія святаго Меѳодія: отовсюду идутъ вѣсти о разнообразныхъ начинаніяхъ и приготовленіяхъ на разныхъ концахъ необъятной православной Россіи.

—Въ Кіевѣ 25-го февраля состоялось засѣданіе финансовой комиссіи при кіевской думѣ, по вопросу объ устройствѣ кирилло-меѳодіевскаго дома въ память тысячелѣтія славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Комиссія постановила отвести для предполагаемой постройки городское мѣсто, хлопотать объ открытіи повсемѣстной въ имперіи подписки для означенной постройки и, кромѣ того, ассигновать изъ городскихъ суммъ 10,000 руб. для начала работъ по постройкѣ. Въ томъ же засѣданіи было выслушано предложеніе училищной комиссіи о празднованіи дня 6-го апрѣля городскими учи-

лищами и предложеніе кіевскаго общества грамотности — устроить для училищъ отдѣльное народное чтеніе и раздать ученикамъ брошюры о Кириллѣ и Меѳодіи. —Кромѣ того рѣшено, если окажется возможнымъ, заказать для каждаго училища по крѣпѣ съ изображеніемъ Кирилла и Меѳодія. Кіевское Славянское Общество выработало подробную программу чествованія дня 6-го апрѣля.

—6-го февраля, въ церкви кіевскаго греческаго монастыря св. Еватерини, совершенно, по словамъ «Кіевлянина», молебное служеніе въ чествованіе памяти блаженнаго патриарха константинопольскаго Фотія, какъ отца славянской церкви, пострадавшаго за правду (осужденіемъ на заточеніе) въ 891 году 6 февраля. День этотъ, какъ день поминанія блаженнаго Фотія, означенъ въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ мѣсяцесловахъ и, между прочимъ, въ хранящемся въ кіевскомъ академическомъ музеѣ рукописномъ мѣсяцесловѣ. Этотъ великій учитель и іерархъ былъ наставникомъ св. Кирилла въ наукѣ человѣческой и божественной; онъ посылалъ его и брата его св. Меѳодія на апостольскіе труды къ козарамъ и моравамъ и много послужилъ въ дѣлѣ обращенія ко Христу болгаръ и русскихъ. Съ полнымъ правомъ самъ онъ усвоилъ себѣ начало духовнаго возрожденія этихъ послѣднихъ народовъ, какъ то видно изъ его знаменитаго окружающаго посланія 867 года и посланія къ болгарскому князю Борису-Михану и имѣлъ право говорить о нихъ словами апостола народовъ: «вы плодъ моихъ трудовъ, вы похваля и слава моя!» «Помните, говоритъ тотъ же св. апостолъ, наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ». Вѣра Фотія была вѣрою апостоловъ и отцовъ. Для насъ, сыновъ православной «славяно-русской церкви» Фотій—благовѣстникъ Христовъ. Не знаемъ, почтили ли латиняне 13 декабря, день годичной памяти папы Іоанна VIII, покровителя св. Меѳодія и друга блаженнаго Фотія, который называлъ его своимъ Іоанномъ, своимъ другомъ, ибо, выражался онъ, этотъ Іоаннъ принималъ мою сторону, защищалъ меня. Но знаемъ, что имя этого папы было опорочено латинянами, допустившими нѣмецкому клиру обзывать его «написсою Іоанною» за слабость, какую онъ будто-бы показалъ въ дѣлѣ Меѳодія и Фотія, какъ даютъ понятъ Бароній и др. латинскіе писатели. Съ своей стороны не можемъ не пожелать, что и самъ Іоаннъ не устоялъ въ защитѣ дѣла св. Меѳодія и блаженнаго Фотія и потому въ воспоминаніяхъ объ этомъ дѣлѣ для насъ остались неразлучными только имена Фотія, Константина-Кирилла и Меѳодія. Готовясь къ великому торжеству чествованія тысячелѣтія памяти св. Меѳодія, а съ нимъ и брата его св. Кирилла, почтимъ благоговѣнно память и блаженнаго Фотія, наставника сихъ просвѣтителей славянскихъ, который былъ первымъ просвѣтителемъ русскихъ, потому что онъ прислалъ имъ перваго епископа, и этотъ фотіевъ ученикъ и епископъ крестилъ русскаго князя Аскольда и съ нимъ другихъ русскыхъ. «Руссы, писалъ блаженный Фотій въ извѣщеніе

*) Къ сожалѣнію у насъ въ Славянскомъ Обществѣ не имѣется свѣдѣній о всѣхъ перепечаткахъ издаваемыхъ обществомъ брошюръ, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить, въ какомъ количествѣ экземпляровъ успѣли распространиться въ народѣ жизнеописанія св. первоучителей.

для всей христіанской церкви, Руссы предложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую христіанскую вѣру, приняли отъ насъ епископа и учителя и ведутъ себя, какъ послушные дѣти и друзья». Крестъ, водруженный на высотахъ кievскихъ св. апостоломъ Андреемъ, основателемъ церкви въ Византіи, былъ и пророчесственнымъ символомъ великаго призванія будущей патриаршей столицы въ дѣлѣ просвѣщенія русскіхъ, какъ и другихъ славянъ — призванія, первымъ совершителемъ котораго былъ блаженный Фотій, другъ и наставникъ свв. Кирилла и Меѳодія.

— Киевское общество грамотности, по случаю предстоящаго празднованія (6 апрѣля) двѣ тысячелѣтія кончины св. Меѳодія, ходатайствовало передъ городской управой объ устройствѣ въ этотъ день народнаго чтенія въ городскомъ домѣ для учениковъ старшихъ классовъ всѣхъ городскихъ училищъ, а также о выпскѣ въ изображенія свв. Кирилла и Меѳодія, съ вывѣской, представляющей хартию съ начертаніемъ буквъ кириллицы. Иконы свв. Кирилла и Меѳодія въ числѣ 35 экземпляровъ, будутъ вручены каждому изъ учителей городскихъ школъ, послѣ молебна въ городской думѣ. Торжество окончится угощеніемъ всѣхъ учащихъ дѣтей, присутствующихъ на народномъ чтеніи. Управа постановила принять всѣ расходы по этому предмету на счетъ города.

— *Пожертвованія на кирилло-меѳодіевскія библиотеки.* Киевское общество грамотности, желая почтить должнымъ образомъ предстоящее торжество празднованія тысячелѣтней годовщины со дня смерти просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, постановило: основать 30 кирилло-меѳодіевскихъ библиотекъ въ разныхъ мѣстахъ трехъ губерній юго-западнаго края. Для этой цѣли общество грамотности обратилось за содѣйствіемъ къ учрежденіямъ и лицамъ, издающимъ книги для чтенія народа, съ просьбой сдѣлать пожертвованія на вновь учреждаемыя библиотеки и напечатало воззваніе въ газетахъ. Въ настоящее время на это воззваніе откликнулась постоянная коммиссія по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Коммиссія постановила и уже выслала по 30 экземпляровъ книгъ 38 своихъ изданій; всего 1,140 экземпляровъ книгъ. Книги уже присланы въ Кіевъ и переданы члену правленія общества грамотности, профессору университета св. Владимира, А. Я. Антоновичу.

— Въ епархіяхъ идутъ дѣятельныя приготовления къ юбилейному торжеству въ память славянскихъ первоучителей. Въ Кіевѣ разучивается большимъ хоромъ (болѣе 500 человекъ) всѣхъ воспитанниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній нарочито составленная г. Малашкинымъ духовная кантата изъ тропарей древне-славянскаго канона св. Меѳодію. Характеръ музыки кантаты — древне-церковный. Для осуществления программы торжества при Киевской духовной семинаріи учреждена особая коммиссія изъ преподавателей семинаріи. Нѣсколько учениковъ семинаріи готовятъ сочиненія на заданныя темы, специально относящіяся къ юбилейному торжеству. Во многихъ

другихъ духовныхъ семинаріяхъ также пишутся сочиненія, чтенія и стихотворенія къ юбилею. Почти во всѣхъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предначертаны дѣлать торжественныхъ актовъ на 6-е апрѣля. — Въ Москвѣ, редакцію «Тропическихъ Листковъ» издана брошюра, подъ заглавіемъ «Славянскіе апостолы», которая разъясняется теперь, по требованіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ городскія и сельскія церкви для раздачи народу. — На Кавказѣ, совѣтъ ставропольскаго Св.-Андреевскаго братства принялъ энергическія мѣры къ ознакомленію кавказскаго населенія съ значеніемъ предстоящаго торжества. Торжество юбилея имѣетъ для Кавказа особенное значеніе въ томъ отношеніи, что братъ и сотрудникъ св. Меѳодія въ просвѣщеніи славянъ, св. Кириллъ, освятилъ своими стопами территорію Кавказской епархіи, прослѣдовавъ по этой мѣстности къ хазарскому хану. Кромѣ того, въ предѣлахъ Кавказской епархіи, на одномъ изъ пунктовъ, на границѣ между славяно-христіанскимъ и татарско-мусульманскимъ міромъ, въ селеніи Онопахъ имѣется каменный храмъ во имя св. Кирилла и Меѳодія. Въ этомъ селеніи и въ этомъ храмѣ имѣетъ быть особенно торжественное богослуженіе въ знаменательный день 6-го апрѣля.

— Въ *Варшавѣ*, по словамъ *Варшавскаго Дневника*, въ университетѣ предполагается отпраздновать 6-е апрѣля торжественнымъ актомъ, на которомъ будетъ произнесено профессорами нѣсколько рѣчей о дѣятельности св. Меѳодія, судьбахъ славянскаго языка и попыткахъ литературнаго объединенія Славянъ со времени св. Кирилла и Меѳодія, а также будетъ съпѣто нѣсколько церковныхъ гимновъ, сохранившихся у Чеховъ до нашихъ дней, со времени апостольской дѣятельности св. солунцевъ, и духовныхъ пѣсенъ посвященныхъ памяти св. Провсѣтителей Славянъ. Къ этому же дню предполагается выпустить сборникъ статей профессоръ и преподавателей университета, въ которыхъ будутъ разсматриваться вопросы тѣсно связанныя съ воспоминаніемъ о дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

— Въ *Варшавѣ* же готовится медаль по поводу тысячелѣтія со времени кончины св. Меѳодія. Медаль эта будетъ величиною въ рубль; отчеканить ее предполагается въ количествѣ 10.000 экземпляровъ. На одной сторонѣ медали должно быть изображеніе во весь ростъ святыхъ солунскихъ братьевъ, держащихъ въ рукахъ или, правильнѣе, водружающихъ крестъ, а вокругъ надпись: *Святые Славянскіе Первоучители* и день кончины св. Меѳодія. На другой сторонѣ медали предполагается сдѣлать надпись.

— Въ *Одессѣ*, въ засѣданіи совѣта новороссійскаго университета, между прочимъ, обсуждался вопросъ о томъ, какое участіе долженъ принять новороссійскій университетъ въ предстоящемъ празднованіи (6-го апрѣля) тысячелѣтія дня славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія. Совѣтъ, по сообщенію «Одесскаго Вѣстника», — постановилъ отпраздновать этотъ день въ стѣнахъ университета. Съ этою цѣлью избрана особая ко-

миссія изъ профессоръ, которой поручено выработать программу празднованія.

—Подъ вліяніемъ общаго настроенія дѣлаются приготовления и въ дальнихъ мѣстахъ, въ глухихъ селеніяхъ, гдѣ находятся усердные люди, понимающіе все значеніе этого дня для православной Россіи. Въ одной глухой мѣстности, по словамъ газеты «Свѣтъ», возникло предположеніе отпраздновать этотъ день между крестьянами-учениками народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, правильно организованныхъ въ этой мѣстности. Предполагается устроить, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, крестный ходъ изъ одного села, гдѣ находится большая школа, въ другое, гдѣ есть при церкви другая школа. Въ крестномъ ходу предположено собрать до 500 крестьянскихъ дѣтей и дать имъ въ руки небольшія хоругви съ изображеніемъ всѣхъ буквъ кириллицы, — буквъ положившихъ основаніе всему духовному просвѣщенію Россіи. Можно себѣ представить, какъ будутъ торжественны и внушительны для всего населенія подобные ходы, съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, съ торжественнымъ молебствіемъ, за которыми послѣдуетъ раздача книжекъ, съ житіями, службами и изображеніями славянскихъ первоучителей.

—Рижскія газеты сообщаютъ, что въ рижскихъ русско-православныхъ кружкахъ дѣятельно готовятся къ устройству празднествъ по случаю 1.000-лѣтняго юбилея славянскихъ первоучителей. Въ учебныхъ заведеніяхъ будутъ устроены торжественные акты, составляется громадный хоръ для исполненія гимна. Предполагается также устроить народное чтеніе съ туманными картинами.

—Чиринская дума постановила ассигновать на этотъ праздникъ 100 рублей, изъ которыхъ 25 рублей рѣшено употребить на покупку книгъ для раздачи народу, 20 рублей на пріобрѣтеніе иконы св. Кирилла и Меодія, а остальныя на угощеніе народа въ день празднованія памяти христіанскихъ первоучителей.

— Къ православному русскому торжеству заявляютъ желаніе примкнуть и латыши, судя

по слѣдующей выпискѣ «Новаго Временя» изъ латышской газеты «Baltijas Vestnesis»:

«Юбилей святыхъ Кирилла и Меодія не только церковное празднество, но и торжество славянскихъ народовъ. Въ виду этого латышамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, подобаешь участвовать въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ. Латыши также ближайше родственны къ семьѣ славянскихъ народовъ; поэтому и они должны участвовать въ радостяхъ и печаляхъ славянъ. Эта родственная связь, которая присоединяетъ латышей къ славянскимъ народамъ, становится еще крѣпче, вслѣдствіе принадлежности латышскаго племени къ славянскому славянскому государству... Мы не говоримъ здѣсь о необходимости устроить дорогое шумное празднество; достаточно приличное серьезное юбилейное участіе, свидѣтельствующее о томъ, что латышское племя вполнѣ сознаетъ свою солидарность съ великою семьей славянъ. Русскіе люди съ удовольствіемъ прочтутъ эти строки, и, конечно, по братски встрѣтятъ участіе латышей въ славянскомъ праздникѣ.

Предположеніе объ открытіи въ сѣверо-западномъ край Общества во имя свв. Кирилла и Меодія.

«Литов. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ (№ 10), что 6-го апрѣля, въ знаменательный день праздника всего славянскаго міра, предполагается открытіе въ Вильнѣ Общества во имя свв. Меодія и Кирилла. Дѣйствительно, въ нашей побѣдной странѣ съ Западомъ, предъ лицемъ латинства и германизма, гдѣ происходитъ борьба двухъ братскихъ славянскихъ народовъ, изъ коихъ одинъ дѣйствуетъ на основѣ идеи, посѣянныхъ свв. братьями просвѣтителями славянъ, взлѣмянныхъ имъ и слѣдшихся рычагомъ его развитія и силы, — ничѣмъ другимъ не можетъ ознаменоваться предстоящее торжество, какъ проведеніемъ въ жизнь тѣхъ началъ, кои легли въ основу дѣятельности свв. братьевъ Меодія и Кирилла. Общество это задается самою скромною на видъ, безбедною по исполненію, но за то плодотворною по послѣдствіямъ мыслию; оно желаетъ: а) распространять въ православномъ населеніи здѣшняго края свѣц. Библію и молитвенники на славянскомъ и русскомъ языкахъ, частию посредствомъ распродажи ихъ, частию посредствомъ даровой раздачи желающимъ пріобрѣсти ихъ; б) издавать и распространять указаннымъ способомъ книги и брошюры, содѣйствующія къ укрѣпленію народа въ православной вѣрѣ, въ любви къ церкви и православному богослуженію, въ преданности престолу и отечеству и располагающія народъ къ честности, трудолюбію и трезвости; в) содѣйствовать усиленію преподаванія въ народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія и образованія хорошихъ церковныхъ хоровъ; г) содѣйствовать открытію, по мѣрѣ средствъ, начальныхъ училищъ въ мѣстностяхъ, особенно нуждающихся въ нихъ, конечно, пѣя рука объ руку, при выполненіи этихъ задачъ, съ училищными совѣтами народныхъ училищъ и епархіальными.

Проектъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства.

Въ духовной печати находимъ слѣдующее предложеніе: какъ бы хорошо было, если бы наши духовные писатели для народа, всѣ тѣ, кто заявилъ себя съ этой стороны въ литературѣ, почтили память святыхъ просвѣтителей нашихъ Кирилла и Меѳодія основаніемъ общества, или же—*духовнаго братства съ цѣлю издавать и распространять въ простомъ народѣ книжки и листки именно съ духъ нашихъ Четивихъ-миней и прологовъ*, строго оберегая свои изданія отъ всякой книжной сунни, отвѣченности и резонерства... Какъ бы было хорошо, если бы онѣ, безъ шума, безъ рекламы, тихо и скромно, во имя Божіе собрались напр. въ Москвѣ, 6-го апрѣля, чтобы столкнуться: какъ вести дѣло? Центромъ ихъ дѣятельности могла-бы быть тоже Москва, или даже Лавра Московская, гдѣ уже и зерно такого дѣла положено, и самое дѣло начато съ большимъ успѣхомъ, — только бы примѣлить къ такому дѣлу и рядомъ съ троицкими листками пустять рядъ книжекъ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ идутъ листки. Начать бы можно скромно, съ малаго опыта, а тамъ Богъ дастъ дѣло развилось бы, и тогда всѣ мѣстныя спархальныя общества и братства могли бы принять на себя дѣятельное распространеніе подобныхъ книжекъ *Кирилло-Меѳодіевскаго братства духовныхъ писателей для народа.*

Хорватскій протестъ противъ велеградскаго паломничества.

Хорватская партія права (старчевичанцы) нѣмѣли въ Загребѣ совѣщаніе по поводу приглашенія хорватовъ со стороны польско-чешскаго комитета изъ Велеграда праздновать вмѣстѣ память св. славянскихъ первоучителей въ Велеградѣ, причемъ рѣшено было не ѣхать въ Велеградъ, такъ какъ хорваты замѣтили, что подъ покровомъ религіи тутъ скрывается демонстрація противъ Россіи и православія. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было печатно выяснитъ тѣ причины, по которымъ хорваты вообще, а «партія права» въ особенности, не имѣютъ никакихъ побужденій содѣйствовать осуществленію подобныхъ плановъ. Въ органѣ «партіи права»—«Sloboda», въ № 44, отъ 12 (24) февр. помѣщенъ слѣдующій любопытный протестъ противъ такихъ замысловъ, подъ заглавіемъ: «*Велеградское торжество*»: «6-го апрѣля исполняется 1000 лѣтъ со дня кончины Меѳодія, признаннаго обѣими церквами святымъ. Естественно сойтись въ этотъ день на могилѣ св. славянскаго апостола всѣмъ христіанамъ той епархіи, въ которой сей святой мужъ окончилъ свою жизнь, полную спасительнаго труда и самоотверженія. Естественно также сдѣлать это и христіанамъ изъ окрестностей Велеграда и другихъ ближайшихъ мѣстностей во влеченію истиннаго благочестія. Нужно, чтобы и тѣ христіане, которыхъ тамъ не будетъ, чествовали этотъ великій день въ своихъ сердцахъ. Но приглашеніе идетъ далѣе этого: оно призываетъ въ Велеградъ всѣхъ принадлежащихъ наслѣдію св. Меѳодія, и къ нимъ при-

числяютъ и хорватовъ, римскихъ католиковъ, и чеховъ, и поляковъ. Мы этого не понимаемъ, и уже поэтому не можемъ ни одобрить этого приглашенія, ни откликнуться на него. «Если бы магометане Палестины пригласили всѣхъ магометанъ праздновать память Иисуса Христа, мы бы это поняли, такъ какъ они признаютъ Иисуса Христа пророкомъ. Если бы нѣмцы-католики пригласили всѣхъ нѣмцевъ чествовать память Лютера, мы бы это также поняли, такъ какъ Лютеръ много сдѣлалъ для языка и національности нѣмцевъ. Но что осталось у хорватовъ, чеховъ и поляковъ и т. д. отъ наслѣдства св. Меѳодія, отъ его ученія, отъ его обрядовъ, отъ его знамени, отъ его книгъ, однимъ словомъ отъ его установленій?—Отъ всего этого у названныхъ славянскихъ народовъ, сколько намъ извѣстно, осталось не больше, чѣмъ напр. у испанцевъ и навѣрно менше, чѣмъ у магометанъ отъ Христа, или у нѣмцевъ-католиковъ отъ лютерана».

Приглашенія отъ велеградскаго съѣзда ожидаютъ, что идея кирилло-меѳодіевская проявитъ привлекательную силу, при помощи которой могло бы скорѣе приблизиться время соединенія обѣихъ церквей, западной и восточной, въ единое тѣло, чего-де такъ горячо и настойчиво желаетъ св. отецъ, Левъ XIII. Это желаніе святое, и его питаютъ всѣ истинно вѣрующіе какъ западной, такъ и восточной церкви. Но это желаніе не можетъ исполниться при помощи какихъ бы то ни было съѣздовъ и ни другимъ какимъ-либо образомъ, какъ только посредствомъ церковныхъ соборовъ и при содѣйствіи свѣтскихъ властей. Даже и эти могущественные факторы не могутъ провести этого единенія иначе, какъ только если одна церковь оставитъ или другая приметъ тѣ учрежденія, которыя введены послѣ св. Меѳодія, или если каждая изъ нихъ отступитъ отъ нѣкоторыхъ учрежденій, а нѣкоторыя приметъ, такъ, чтобы обѣ условились принять нѣкоторыя установленія. Но пока каждая церковь твердо держится своихъ теперешнихъ установленій; пока одна не приближается къ другой даже въ сравнительно менше важныхъ вещахъ; пока названные факторы ничего не дѣлаютъ въ пользу сближенія, то до тѣхъ поръ стремленія какихъ-либо не призванныхъ къ тому дѣятелей, до тѣхъ поръ съѣзды съ цѣлю соединенія, по нашему мнѣнію, значать — не дѣлать въ пользу добраго дѣла, въ пользу соглашенія, а напротивъ—это значить только разжигать существующее несогласіе. Мы противъ этого со всею силою нашего убѣжденія. Мы вѣримъ, какъ и комитеты этого торжества, что въ этомъ дѣлѣ ни руководитъ единственно сильная вѣра и чистая побужденія, а не раздоръ и политика, и что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ всецѣло нимъ. Но противъ ихъ и нашего желанія и противъ ихъ и нашей воли уже въ самомъ этомъ дѣлѣ лежитъ нѣкоторая политическая тенденція, которую мы самымъ искреннимъ образомъ осуждаемъ. Вѣдь и Левъ XIII и всѣ настоящіе христіане желаютъ соединенія не только западной и восточной церквей, но и протестантскихъ исповѣданій, которыя отъ

обихъ церквей гораздо болѣе удалены, чѣмъ названныя церкви другъ отъ друга, — то почему же ничего не предпринимается для устранения гораздо большаго зла? Почему ничего не предпринимается для возвращенія протестантовъ въ лоно католической церкви и ничего для соглашенія и соединенія съ ними? Почему не предпринимается ничего для соединенія вѣмцевъ, англичанъ и т. д. какъ ближайшихъ западныхъ народовъ съ римско-католическою церковью? Почему съ извѣстной стороны такъ много и усердно дѣлается для соединенія только восточной церкви съ западною, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Россія своими тяжелыми жертвами получила заслуженное вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Подозрѣніе, которое само собою при этомъ возникаетъ, вполне оправдывается, если сравнить это торжество съ тѣмъ, которое готовится Россіи. При этомъ случаѣ русскіе могутъ сказать: 1000 лѣтъ тому назадъ наши предки жили какъ варвары. Мужъ, котораго память мы празднуемъ, распространилъ христіанское ученіе, ввелъ его въ церковь, далъ имъ учрежденія, письменность и книги. Наши предки приняли эти учрежденія и такъ много выстрадали съ ними и за нихъ, такъ много совершили. Теперь мы, вѣрные этимъ учрежденіямъ, вотъ какъ, слава Богу живемъ. Русскіе празднуютъ свое тысячелѣтнее торжество, и очо у нихъ и національное, и культурное, и политическое и религиозное, и церковное торжество; установленія, которымъ теперь минуло 1000 лѣтъ, всецѣло обнимали и обнимаютъ жизнь русскаго народа. Поэтому и мы, если бы могли, воѣхали бы съ радостью на это торжество, такъ какъ смотрѣть на то, какъ великій народъ празднуетъ свое долговременное прошлое и блестящее настоящее, и память мужа, который вдохнулъ ему этотъ духъ, — народъ, принадлежавшій къ самымъ тогда неизвѣстнымъ членамъ человѣческаго общества, а теперь одинъ изъ первыхъ, если не самый первый, и смотрѣть на это должно быть не бесполезно всякому, скольконибудь благородному сердцу. Русскіе торжество имѣтъ гораздо больше оправданія, чѣмъ велеградское, какъ имъ оно представлено въ приглашеніи комитета, въ которомъ мы не можемъ не замѣтить политической демонстраціи противъ Россіи. Мы не терпимъ демонстраціи, особенно политической, которая скрывается подъ покровомъ религіи; мы прежде всего отвращаемся отъ нея потому, что она направлена противъ того народа, который имѣетъ и будетъ имѣть рѣшительное слово въ вопросѣ о будущности человѣчества, противъ народа, который на помощь приходитъ многимъ, и никогда никакого зла не дѣлалъ нашему отечеству. Вотъ почему мы не будемъ на велеградскомъ торествѣ и почему мы другимъ никому не рекомендуемъ того, чего сами не дѣлаемъ. Насколько намъ возволило время, мы разсуждали съ нашими друзьями объ этомъ вопросѣ и всѣ мы въ этомъ дѣлѣ согласны съ высказаннымъ мнѣніемъ и надѣемся, что вѣрно выразили убѣжденія нашей «партіи права».

Изъ Венгріи.

(Корреспонденція).

Мн. Гг. Позвольте мнѣ отъ времени до времени писать вамъ о разныхъ сербскихъ и вообще славянскихъ дѣлахъ въ предѣлахъ Австро-Венгріи. На этотъ разъ я намѣренъ поговорить объ угорскихъ сербахъ и ихъ положеніи.

Нынѣшнее положеніе угорскихъ сербовъ очень тяжело. Трудно сказать, гдѣ имъ хуже живется—въ Венгріи ли, въ Хорватіи, или въ Далмаціи. Повсюду въ этихъ земляхъ сербы должны вести тяжелую борьбу за національную самостоятельность и свою православную вѣру, за которую ихъ дѣды не устали терпѣть самыя страшныя мученія. Въ Венгріи такъ сильна борьба сербовъ за ихъ національную самостоятельность потому, что нынѣшнее министерство Тиссы—а съ нимъ согласны мадьяры всѣхъ партій—поставило себѣ задачей изъ всѣхъ народностей Венгріи сдѣлать одну—мадьярскую! Мадьярскій языкъ занялъ мѣсто другихъ языковъ и въ школахъ, и въ судахъ, и въ администраціи. Другіе языки не имѣютъ никакихъ правъ. Мадьярскіе джентельмены, закрывъ «Матіцу Словацкую» и конфисковавъ ея имущество, употребляютъ нынѣ эти деньги на мадьяризацию словацкаго народа. Также въ Хорватіи и Далмаціи: съ одной стороны не признаютъ имени сербскаго вообще, а съ другой нападаютъ на православную сербскую церковь. Въ этомъ послѣднемъ отличается дьяковарскій бискупъ Штросмайеръ, вѣрный слуга Рима и папы. Недавно, по полученіи посланія изъ Брна (Брюна), написалъ онъ свое папское посланіе въ смыслѣ воззванія брьнскаго комитета—противъ православія. Сербы только смѣются надъ этой глупостью католическаго клира, потому что не боятся за свою православную вѣру, которая ихъ питала надеждой лучшей будущности въ продолженіи ихъ патисотлѣтнаго рабства. Большая также ошибка политика Старчевича, что однимъ пунктомъ его политической программы отрицается существованіе сербовъ, и у него всюду только хорваты—и въ Босніи, и въ Герцеговинѣ, и въ Далмаціи и въ Черной Горѣ и т. д. Однимъ словомъ, партія Старчевича (а съ ней, можно сказать, и партія Мразовича), отрицая сербство, создаетъ «великую Хорватию». Только не будетъ ли это строеніемъ на пескѣ! Лучше бы было, если бы названныя патриоты проводили политику братства, согласія, слоги и общаго труда на пользу общаго сербско-хорватскаго просвѣщенія и свободы.

Жаль, что не могу на этотъ разъ сообщить вамъ никакой радостной вѣсти: все горе да горе! Всѣ у насъ знаютъ, что 6-е апрѣля очень близко, что въ этотъ день исполнится 1000-лѣтіе по смерти св. Мееодія, великаго славянскаго апостола и учителя. Не безвѣзвѣстно и то, что папа и римско-католическій славянский мѣръ будутъ демонстративно праздновать за двѣнадцать дней до этого, память православнаго Мееодія. Все это извѣстно, и между тѣмъ нашъ сербскій «наименованный» патри-

архъ Анжеличъ ничего не дѣластъ къ предстоящему празднеству. Тогда какъ всѣ сербскія газеты осуждали готовящуюся въ Велеградѣ демонстрацію, одинъ только лейбжурналъ «наименованнаго» патриарха не сказалъ ни слова, и призывъ брънскаго комитета осуждали всѣ,— а только въ его газетѣ онъ напечатанъ! Народъ ожидалъ почина отъ патриарха, но когда ничего не оказалось, тогда рѣшился самъ позаботиться объ этомъ, о своей вѣрѣ, о православіи, когда того не хотятъ «званые». *Церковныя общины будутъ въ этотъ день всѣмъ служить божественную литургію и въ церквахъ будутъ сказаны проповѣди народу, а потомъ вечеромъ будутъ чтенія о значеніи первыя славянскія апостоловъ Кирилла и Меѳодія.* Никакихъ распоряженій отъ высшей церковной власти не послѣдовало. Правду сказалъ одинъ

нашъ журналистъ: пришло время, что мы должны взять кампавку и надѣть ее на голову, чтобы сохранить свое православіе! Съ радостію могу сообщить только, что Далматинскіе архіереи издали посланіе своему духовенству, въ которомъ извѣщаютъ о предстоящемъ празднованіи памяти Меѳодія и о томъ, какъ оно должно совершиться. Всѣ общины будутъ служить литургію и пѣть кондакъ и тропарь святымъ апостоламъ. Вечеромъ всѣ общества, читальни и проч. устроятъ вечернія засѣданія, на которыхъ будутъ происходить чтенія для народа.

N. N.

III. Славянскія бібліографическія извѣстія

Опроверженіе окружнаго посланія папы Льва XIII.

Πάπα Λέωντος τῆ ἐκκοκλίου ἐπιστολῆς Ἐλεγγος ὑπὸ Φιλοθέου Βριεννίου μητροπολίτου Νικομηθίας (ἐκφράσει τῆς ἱεράς συνόδου τῆς Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας.) Ἐν Κωνσταντινουπόλει: 1882. Стр. 8°. 174

Книга, заглавіе которой только-что выписано нами представляетъ собою изданное еще въ 1882 году, по опредѣленію священнаго синода константинопольской церкви, теперешнимъ никомидійскимъ митрополитомъ Филовеемъ Вривіемъ опроверженіе извѣстной энциклики папы Льва XIII «Grande minus» (отъ 18/30 сент. 1880 г.). Имя автора «Опроверженія», одного изъ ученѣйшихъ въ настоящее время греческихъ іерарховъ, извѣстнаго своими учеными изданіями по церковной исторіи (изданіемъ твореній св. папы римскаго Климента, недавнимъ весьма важнымъ и до сихъ поръ составляющимъ предметъ ученыхъ изслѣдованій открытіемъ «Ἀδελφαὶ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων», и др.) и принимавшаго дѣятельное участіе въ переговорахъ на Боннской конференціи 1875 г. о соединеніи западной церкви съ восточною, равно какъ и его высокое положеніе въ царьградской патриархіи, какъ члена священнаго синода,—все это даетъ намъ особенныя основанія ближе познакомиться съ его «Опроверженіемъ», которое по нѣкоторымъ обстоятельствамъ настоящаго времени представляетъ для насъ живой современный интересъ. Прежде всего, разсматриваемое сочиненіе написано по поволу и въ опроверженіе папской энциклики «Grande minus», на основахъ которой и теперь среди западныхъ славянъ латинскаго обряда готовятся чествовать тысячелѣтіе кончины первоучителя славянъ св. Меѳодія, т. е. связывая, какъ и въ папской энцикликѣ, апостольскую среди славянъ дѣятельность св. нашихъ первоучителей съ Римомъ. Затѣмъ, «Опроверженіе» православнаго греческаго митрополита, написанное и изданное имъ «по опредѣленію священнаго синода великой Хри-

стовой церкви», уже по этому самому имѣть для насъ весьма важное значеніе, особенно въ настоящее время, когда наканунѣ славянскаго праздника 6-го апрѣля въ папской печати распространяютъ слухъ о сзывности теперешняго царьградскаго патриарха Іоакима IV къ уни съ Римомъ. Поводъ къ подобнымъ слухамъ объ уни подалъ, какъ извѣстно, визитъ папскаго полѣреннаго въ Царьградѣ Алоизія Ротелли патриарху Іоакиму IV по случаю вступленія послѣдняго на вселенскій патриаршій тронъ— въ связи съ фактомъ пребыванія патриарха въ Римѣ, когда онъ былъ еще въ санѣ митрополита дерконскаго. Но причина подобнаго рода слуховъ заключается отнюдь не въ «праздномъ словозверженіи» (какъ объясняли нѣкоторыя греческія газеты, ср. Церк. Вѣстникъ за 1885 г. № 8), а скрывается гораздо глубже и имѣть связь вообще съ интригами папства относительно славянъ православныхъ: при новѣйшихъ немовѣрныхъ усиліяхъ папства совратить въ свое стадо славянъ православныхъ недостаточно было довольствоваться въ сущности пока безплодною ложью, что дорогія православнымъ славянамъ имена св. Кирилла и Меѳодія защищаются и прославляются теперь еще недавнимъ ихъ гонителемъ—папствомъ; но къ этому слѣдовало прибавить еще мѣры застраиванія православныхъ славянъ (особенно наканунѣ славянскаго праздника 6-го апрѣля), что противящіяся (въ случаѣ достиженія своей цѣли) папа готовъ былъ бы признать св. славянскихъ первоучителей по вѣроисповѣднымъ убѣжденіямъ греками—только быть можетъ игнатіанами) единенію съ Римомъ православные славяне будутъ оставлены греками, которые теперь готовы (!) признать главенство папы, что слѣдовательно православные славяне остаются внѣ того центра, откуда приняты христіанство чрезъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ; поэтому и чествованіе ими св. славянскихъ первоучителей внѣ связи съ единспасающею (?) церковію римскою не имѣетъ значенія и потому излишне. Не прав-

да-ли: цѣль лукавая, но, къ счастью для насъ, неосуществимая. Для насъ слѣдовательно важно и любопытно показать, насколько въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, изданномъ «по опредѣленію священнаго синода», на которомъ присутствовалъ тогда настоящій вселенскій патріархъ Іоакимъ IV,—выражается возможность униі греческой церкви съ римскою, хотя бы эта униія затѣвалась, или точнѣе—раздвигалась латинниками съ цѣлями демонстративными противъ славянъ православныхъ, у которыхъ, къ нашему прискорбію и къ радости враговъ православія, существуютъ и пока продолжаютъ временныя недоразумѣнія съ греками.

Со стороны своего главнаго содержанія разсматриваемая книга представляетъ собою вѣрное и довольно полное разъясненіе сущности предмета на основаніи доступныхъ автору источниковъ и пособій. Сообразно съ характеромъ своего труда, какъ труда апологетическаго и отчасти полемическаго, вызваннаго главнымъ образомъ недобросовѣстнымъ искаженіемъ фактовъ въ папской энцикликѣ «Grande muir»,—нашъ авторъ останавливается преимущественно на трехъ пунктахъ, ложно представляемыхъ и неправильно истолкованныхъ въ папской энцикликѣ, именно: 1) что будто ап. Петръ и послѣ него римскіе папы—намістники Христа на землѣ, которымъ дана собственно власть «передавать міру христіанство» (т. е. латинство); 2) будто апостолы славянъ св. Кириллъ и Меѳодій, исповѣдывавшіе ученіе и обряды церкви православно-восточной, по прибытіи въ предѣлы римскаго патріарха и потомъ въ самый Римъ, вдругъ отказались отъ вѣры своихъ отцевъ и обычаевъ церкви восточной, стали на сторону папы и проповѣдывали славянамъ ученіе и обряды церкви римской; 3) будто поэтому славяне обязаны посвященіемъ свѣтому Христовой вѣры и вообще своею культурною жизнью именно церкви римской, съ которою они, какъ съ матерію, сначала были соединены (стр. 3). Подробно разъясняя каждый изъ этихъ пунктовъ, авторъ пришелъ совершенно къ тѣмъ же самымъ выводамъ, какіе выражены въ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами (въ «Извѣстіяхъ за 1884 г., № 11») двухъ основательныхъ русскихъ сочиненіяхъ одного и того же автора («Антиэнциклика» и «Отвѣтъ») и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, появившихся въ православно-славянскомъ мірѣ по поводу послѣднихъ папско-славянскихъ движеній, особенно въ прекрасномъ трудѣ архимандрита-сербъ Никодима Милана («Славянскіи апостолы Кирилъ и Меѳодій и истинна православія». Загар, 1881 г.). Нашъ авторъ доказалъ, что апостолъ Петръ не былъ епископомъ Рима и вообще намиѣстникомъ Христа, равно какъ и римскіе папы первоначально не усвоили себѣ такой власти, какую приобрѣли впоследствии и на которой настаиваютъ до сихъ поръ; что св. Кириллъ и Меѳодій, посланные къ славянамъ царьградскимъ патріархомъ, дѣйствовали по его указаніямъ, слѣдовательно передали славянамъ ученіе и обряды церкви восточной, и что славяне, получившіе отъ св. Кирилла и Меѳодія христіанство въ формѣ восточнаго исповѣ-

данія, со стороны римской церкви подвергались только преслѣдованіямъ, что, слѣдовательно, они обязаны римской церкви не спасеніемъ и культурою, а порабоженіемъ и обезличеніемъ. Дѣлая этотъ послѣдній выводъ, авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Думаемъ, что никто, уважающій только историческую истину, не можетъ согласиться съ тѣмъ, что теперь угодно было сказать блаженнѣйшему папѣ Льву XIII. Мы отнюдь не отрицаемъ нѣкоторой спеціальной миссіи западныхъ христіанскихъ церквей въ дѣлѣ оглашенія нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ *по частямъ*, но что касается общей массы славянъ, то, безъ предубѣжденія слѣдя за ихъ исторіею, мы ничего не можемъ сказать, какъ только то, что они и вѣрою и своимъ государственными устройствомъ обязаны не западной церкви, но православно-восточной. «Факты, какъ вполнѣ справедливо сказалъ, опровергая энцикликку папы Льва, профессоръ церковной исторіи (въ атинскомъ университетѣ) г. Д. Кириаку, свидѣтельствуютъ, что славяне обращены въ христіанство восточными», т. е. миссіонерами, ср. греч. газ. «Ἐφημερίδα τῆς Φωνῆς», ἔτ. Α' ἀριθ. 19. Что именно сербы, и болгаре, и русскіе, и черногогорцы, и босняки, и герцеговинцы, и другіе также православные въ Австріи, равно и славяне-униаты, своимъ обращеніемъ въ христіанство обязаны православному востоку,—объ этомъ кромѣ исторіи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и въ богослуженіи тотъ же спеціально восточный характеръ ихъ христіанства. А что опять и мораване, и паннонцы, и чехи (большею частью) и обитающіе теперь въ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи западные славяне началомъ христіанства и успѣхами своей политической жизни обязаны востоку,—объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія, приписывая это св. братьямъ Кириллу и Меѳодію и ихъ ученикамъ. Эти славяне многимъ въ дѣйствительности обязаны римской церкви, но все это только направленная противъ нихъ и освященныхъ ихъ учителей Кирилла и Меѳодія анагема папы и ихъ соборовъ для испроверженія и истребленія священнѣйшихъ ихъ дѣлъ, все это—безпощадныя преслѣдованія противъ первоначальной ихъ вѣры и первоначальнаго чина богослуженія, безпощадныя преслѣдованія ихъ языка въ церкви, безпощадныя преслѣдованія ихъ церковной свободы и стремленіе помѣшать всякому развитію ихъ самобытнаго народнаго духа» (стр. 164).

Въ заключеніи своего «Опроверженія» нашъ авторъ, указывая на конечную цѣль папской энцикликки—папскій прозелитизмъ среди славянъ православныхъ, «которые по милости Божіей остаются до сихъ поръ непоколебимы въ вѣрѣ св. своей матери церкви», говоритъ, что папа напрасно призываетъ на помощь своимъ корыстнымъ видамъ среди славянъ св. Кирилла и Меѳодія. «Послѣ всего вышесказаннаго, заключаетъ онъ, объ отношеніи западныхъ церквей вообще и ихъ римскихъ іерарховъ въ частности къ восточнымъ учителямъ и ихъ церквямъ, воздерживаясь отъ оцѣнки этого призванія (т. е. св. Кирилла и Меѳодія) какъ слѣдуетъ ради приличія, мы скажемъ только

то, что никто разумный не повѣритъ, чтобы возможны были предъ Богомъ молитвы и моленія этихъ освященныхъ мужей объ уничтоженіи существеннаго характера дѣла ихъ на землѣ, о испроверженіи той вѣры, которую по Евангелію Христа и согласно съ шестью святыми вселенскими соборами, по непоколебимому свидѣтельству папы Іоанна VIII въ его посланіи, до послѣдняго конца своей жизни они проповѣдывали и мученически защищали противъ нововведеній и пустаго обмана, о которомъ уже тогда былъ на западѣ во многихъ мѣстахъ большой толкъ, развѣ только кто бы сказалъ, что по отшествіи своемъ отсюда они (т. е. святые Кириллъ и Меодій) просвѣтившись узнали на небѣ о *миропасающемъ папизмѣ*, какъ — къ несчастію — еще и теперь любятъ называть его почтенные іерофанты Рима!»

На основаніи сказаннаго можно, полагаю, съ достаточною опредѣленностію отвѣтить на вопросъ о томъ, на сколько склонны къ униі съ Римомъ (не-апостольскимъ, ступившимъ отъ истины вселенской церкви) православные греческіе іерархи и въ частности настоящій царьградскій патріархъ, который вмѣстѣ съ другими членами синода одобрилъ только-что разсмотрѣнное «Опроверженіе» папской лжи. Впрочемъ, если бы недоброжелатели православія стали продолжать утѣшать себя мыслию о возможности униі между православными греками и римскимъ папою, то пусть это дѣлаютъ; а мы твердо убѣждены, что желательной для Рима униі греки никогда не примутъ, какъ объ этомъ энергично заявлялъ, по поводу проникшихъ въ печать слуховъ объ униі, самъ даже патріархъ и многіе другіе духовные и свѣтскіе представители православнаго греческаго народа (ср. «Церковный Вѣстникъ» за 1885 г., №№ 8 и 9). Да если бы и предположить (по нашему мнѣнію, въ сущности невозможное), что многіе греческіе іерархи и даже патріархъ перейдутъ на сторону Рима, то останется хотя бы одинъ іерархъ, который вмѣстѣ съ православнымъ народомъ возстанетъ на защиту православной истины и съ помощію Божіею разстроитъ всѣ козни врага (какъ это сдѣлалъ на Флорентійскомъ соборѣ принопамятный Маръ Ефесскій). Поэтому пусть наши враги не радуются страждущему положенію православной церкви на востокѣ, которое подаетъ имъ напрасную надежду на возможность униі и подчиненія восточной церкви папѣ; пусть не радуются и тѣмъ временнымъ недоразумѣніямъ между православными греками и православными славянами, которыя облегчаютъ имъ возможность уловленія вѣрныхъ и отчасти продажныхъ душъ во дворѣ папскій. Мы твердо вѣримъ, что эти нестроенія у славянъ съ греками временныя и происходятъ столько же отъ вѣйшихъ враговъ, сколько и отъ внутреннихъ продажныхъ политикановъ, смѣшивающихъ интересы православія съ выгодами *своей личной жизни*. Придетъ время и оно непременно должно придти, когда раздутая врагами и пріятная имъ натянутость отношеній между православными народами востока, въ томъ числѣ между греками и славянами, исчезнетъ и водворится меж-

ду ними необходимый и вполне естественный благодатный миръ. Впрочемъ, эту натянутость не слѣдуетъ преувеличивать: она существуетъ во взаимныхъ такъ-сказать домашнихъ отношеніяхъ, но коль скоро дѣло касается вѣйшихъ отношеній къ инославнымъ враждебнымъ еѣроповѣданіямъ, то нравственная солидарность православныхъ выражается явно и энергично. Приѣтры этого не единичны, чтобы перечислять ихъ; а въ настоящемъ случаѣ можно указать на примѣры только-что разсмотрѣннаго наш сочиненія: не смотря на существующій раздоръ грековъ со славянами-болгарами, греческая церковь защищаетъ св. славянскіхъ просвѣтителей отъ посягательства Рима на ихъ принадлежность церкви православной восточной и въ единеніи духа вѣры и любви набожнается славянамъ твердо держаться завѣта своихъ первоучителей — ученія православной восточной церкви, которое вмѣстѣ съ ними неуклонно исповѣдуетъ и церковь греческая.

И. Палмост.

Архивъ славянской филологіи.

Archiv für slavische Philologie. Band VIII. Heft 1. Berlin 1884 *).

Составъ 1-й книжки VIII тома «Архива» слѣдующій:

Статьи самостоятельныя:

I. «Имена народовъ славянскихъ» (окончаніе) *I. I. Пергольфа*. «Охотно признаемъ, говоритъ авторъ въ заключеніи, что въ объясненіи нѣкоторыхъ именъ мы не вездѣ избѣгли ошибочности. *Ergate humanum est*, и именно въ лабиринтѣ древней исторіи и этнологіи» (S. 35). Въ примѣчаніи къ этому изслѣдованію редакторъ говоритъ объ общающемъ (Vd. VII. S. 590) прибавленіи, въ которомъ онъ имѣлъ въ виду кратко изложить положенія автора и представить на нихъ свои критическія замѣчанія. Болѣе помѣшала выполнить это объясненіе теперь-же, но оно будетъ исполнено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Архива.»

II. «Еъ вопросу о двучленныхъ и общихъ предложеніяхъ» *К. Любимица*.

Статья написана авторомъ по поводу сочиненія Миклошича «*Die subjectlosen Sätze*» 1883. и имѣетъ цѣлью указать на необходимость подвергнуть тщательному изслѣдованію нѣкоторые пункты въ томъ вопросѣ, о которомъ трактуетъ названное сочиненіе, ибо эти пункты до сихъ поръ или очень мало, или вовсе еще не затронуты изслѣдователями языка. Миклошичъ въ этомъ сочиненіи подвергаетъ критикѣ нѣкоторыя выраженія, называемыя до сихъ поръ «*безличными глаголами*» и доказываетъ, что особенность этихъ проявленій языка заключается не въ *глаголѣ* который можетъ быть принимаемъ какъ *личныи* и какъ *безличный* но въ *синтаксическомъ построеніи предложенья*, которое онъ, по примѣру Гейзе, называетъ «*безподлежащимъ*» (*subjectlos*) и которая возможность доказываетъ путемъ аналогіи

*) См. Извѣстія № 11, 1884 г.

съ неразрешенными (т. е. неразложенными на подлежащее и сказуемое) суждениями, указанными нѣкоторыми философами, какъ Гербартъ, Тренденбургъ, и, недавно, Брентано.

Этого же вопроса, независимо отъ Миклошича, коснулся Водозовъ въ журналѣ «Учитель» 1866 г., при анализѣ предложеній въ русской народной рѣчи. Г. Любениль въ своей статьѣ шире затрагиваетъ этотъ вопросъ въ области различныхъ, если не всѣхъ, индоевропейскихъ языковъ. Въ особомъ прибавленіи къ статьѣ редакторъ, И. В. Ягичъ, излагаетъ свои замѣчанія.

III. «Языкъ польской части Флоріанскаго епископія». II. Formenlehre. (ср. Arch. Bd. VI. 495). I. Leżcieвскаго.

IV. «Происхожденіе имени Рупци въ Родопахъ». К. Иречка.

Авторъ указываетъ на то, что имя *Рупци*, *Рупаши* или *Рупаланы* введено въ научную литературу еще очень недавно; первое упоминаніе о нихъ сдѣлано авторомъ въ его «Geschichte der Bulgaren» (Prag. 1876. S. 575); въ послѣднее время Петко Р. Славейковъ сдѣлалъ обстоятельный очеркъ этого діалекта въ филиппопольскомъ журналѣ «Наука» 1882; этотъ трудъ анализировалъ и отчасти пополнилъ П. Сырку; (Рупаланы или Рупци. Воронежъ 1883).

Изложивъ толкованіе этого имени, сдѣланное Славейковымъ и затѣвъ Сырку, авторъ предлагаетъ свое. Славейковъ объясняетъ это названіе, производя его отъ слова *рупа* или *ропа*, которое по сербски и болгарски означаетъ яму или выкопанную въ землѣ шахту, и полагаетъ что оно получило свое начало отъ врытыхъ на половину въ землю жилищъ этихъ горныхъ обитателей. Сырку принимаетъ за корень это же названіе слово *рупа* и полагаетъ, что оно древнебрайльскаго происхожденія. Авторъ, на основаніи средневѣковыхъ памятниковъ приходить къ заключенію, что первоначальное названіе есть *Роми*, получившееся вслѣдствіе отпаденія перваго слога въ словѣ *Мероми*, которое служитъ названіемъ одной горы въ Родопахъ, находящейся между истоками Арды и притоками средней Мариты, направляющими свое теченіе къ Филиппопольской области. Отъ *Роми*, легко образоватъ *Рупчосъ* и *Рупци*.

Рупалии, по мнѣнію автора, является турецкою формою которая характеризуется окончаніемъ *ли* (Софіали, Тырновали, Филбелли: жители Софіи, Тырнова и т. д.). *Рупаланы* есть особая болгарская форма, которою, чрезъ прибавленіе окончанія *аны*, дается названію насмѣшливый отгѣнокъ (готованъ, отъ готвъ и т. д.).

V. «Условные тайные языки на Балканскомъ полуостровѣ». К. Иречка. Здѣсь авторъ описываетъ три таклхъ тайныхъ (воровскихъ) говора: «брациговскій» или «дьюлгерскій» языкъ, родина котораго село Брацигово, близъ города Пештеръ, «осачанскій» или «майсторскій» языкъ, которымъ пользуются въ селѣ *Осачъ*, въ с.-в. Босніи, и «мутафскій» языкъ, обращающийся въ устахъ, такъ называемыхъ «мутафиевъ» или «мутафджиевъ» — выдѣлывателей покрывалъ и мѣшковъ изъ козьей шерсти.

VI. «Образцы дилектанскаго діалекта.» (продолженіе, см. Bd. VII. 575). И. Водузна де-Куртена.

Въ отдѣлѣ критики помѣщены двѣ рецензій И. В. Ягича: 1) Stasof. L'ornement slave et orientale d'après les manuscrits anciens et modernes S.-Petersb. 1884. 2) О. Бусласевъ. Русскій лицевой Апокалипсисъ. Москва, 1884.

1) Въ отдѣлѣ «сообщеній» находимъ: «Неизвѣстный церковнославянскій печатный памятникъ». К. Иречка. Авторъ во время своего путешествія по Восточной Румелии, въ городѣ Брацигово, въ церкви св. Іоанна нашелъ еще неизвѣстное въ библиографіи печатное четвероевангеліе; оно, какъ гласитъ приписка въ концѣ, напечатано въ Трансильваніи, въ Карлсбургѣ (Alba Julia, славянскій Бѣлградъ (Карловскій) въ лѣто отъ сотворенія міра 7080 (1572), дьякомъ Лоренцомъ по повелѣнію трансильванскаго воеводы Батыря Христофа. Форматъ памятника in 4°, шрифтъ черныи, по красотѣ сходный съ современными венеціанскими изданіями Вождара Вуковича и другихъ; экземпляръ полный; текстъ принадлежитъ болгарской редакціи; авторъ успѣлъ списать только упоминаемую приписку.

2) «Древне-сербская надпись на колоколѣ». К. Иречка. Авторъ дѣлаетъ подробное сообщеніе о колоколѣ на Вельбуждской (Кюстендилской) часовой башнѣ въ Болгаріи; ему удалось въ 1883 г. снять надпись на этомъ колоколѣ (кириллицей): сіе звоно столѣ николѣ въ лѣто 5143

по изволенію бжію азъ радосавъ приложихъ Такимъ образомъ надпись относится къ 6937 г. (1429 по Р. Хр.) Авторъ полагаетъ, что колоколъ этотъ сербскаго происхожденія и Радосавъ — вѣроятно, сербскій воевода Радосавъ Михайловичъ († 4 янв. 1436 г.). Церковь св. Николая, быть можетъ, та, что въ Призренѣ, или Топлицѣ, или же (католическая) въ Новомъ Брѣдѣ. Кромѣ этого новооткрытаго памятника, какъ сообщаетъ авторъ, извѣстно только три колокола, относящихся къ древнимъ христіанскимъ царствамъ на Балканскомъ полуостровѣ.

3) «Библиографическое обозрѣніе». В. Ягича. (ср. Arch. VII. S. 580). Здѣсь разсмотрѣны слѣдующія сочиненія:

I. Языкъ, грамматика, лексика: 1) Uebersicht der slavischen Sprachwelt. Antrittsvorlesung. Lpz. 1884. 8°. 21. И. Водузна де-Куртена. 2) O tom jak ve staré češtině latinské nullus nemo bývalo pronášeno. (Изъ Stzbr. d. K. böhm. Gesellsch. d. Wissensch. 1883.) 8°. Ioc. Иречка. 3) Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. (Изъ запис. истор. Фил. Инст. въ Нѣжинѣ. 1883.) 8°. 23. Р. Браудта. 4) Vocabulaire des mots persans, arabes et turcs, introduits dans la langue serbe, par Louka K. Marinkovich. Berl. 1882, 8°. 36 (Изъ Verhandl. d. Berl. Orientalist. Congress).

5) Pripřevky ku poznání nářečí albanských, uvěřejňuje Jan Urban Jarník, v Praze. 1883. 4°. 65. 6) Грамматика старога словенскаго языка за средние школы краљевине Србїје составилъ Стојан Новаковић. У Беог. 1884. 8°. X. 163. 6) Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ. Казань 1884. 8° 144. В. Богородицкаго.

7) Schicksale und Wirkungen des W—Lautes in den indogermanischen Sprachen. I Theil. Hannover. 1882. 8°. 86. Г. Бѣльнга.

8) Grammatik der polnischen Sprache zunächst zum Selbstunterricht. Brünn 1884. 8°. 288. Фр. Вымазаль. 9) Beiträge zur slavischen Dialectologie. I. Die Sprache der Brodnitzer Kaschuben im Kreise Karthaus. 1 Heft. Die Lautlehre. Abth. A. Lpz. 1883. 8°. 61. Л. Бискупскаго. 10) Опыт изученія вакхическихъ культовъ индосропейской древности въ связи съ ролью экстаза на раннихъ ступеняхъ развитія общественности. Ч. 1. Культъ божества Soma въ древней Индїи въ эпоху Ведъ. Д. Н. Овсянко-Куликовскаго. Одесса. 1884. 8°. 240. 11) Статьи по славяно-русскому языку. Варшава 1883. 8°. 37. А. Соловьевскаго. 12) Къ вопросу о древнихъ славянскихъ мягкихъ слогахъ въ произношенїи на письмѣ (изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенїя) А. Головачевскаго. 13) O comparativě ve slowanštině piše Fr. Prusik. (Изъ прогр. Рудницкой (Раудницкой) гимназїи. 1882). 14) Географическій словарь западно-славянскихъ и южно-славянскихъ земель, сост. Яковомъ Головацкимъ. Вильна. 1884. 8°. XXXII, 371. 15) Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen. v. Aug. Leskien. Lpz. 1884. 8°. S. 265—454. А. Лескина. 16) Rječnik hrvátskoga ili srpskoga jezika. Na svjet izdaje jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Sves. 5. obradili Gj. Daničić, M. Valjavec, P. Budmani. U Zagrebu. 1884. бол. 8°. 240. 17) Čakavisch—kroatische Studien v. D. Nemanic. Erste Studie. Accentlehre 1. Fortsetzung. Wien. 1884. 8°. 71. 18) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Сочиненіе Франца Миклошича, перев. Николай Шляковъ подъ ред. Р. Брандта, вып. I. Старословенскій языкъ. М. 1884. 8°. XVI. 21. 164. II. Памятники языка, библіографія, исторія литературы:

1) Темн мѣстца въ «Словѣ о пѣлку Игоревѣ», пояснивъ Ом. Партыцкій. Часть перша. У Львова. 1883. 8°. 107.

2) Православный палестинскій сборникъ. 3-й вып. Сиб. 1883. 3) Славянская христоматія, сост. Г. Воскресенскій. вып. 3 Отд. 1. Языки чешскій и словацкїи. Москва 1884. 8°. 218. 4) Старине хиландарске од. Н. Лучина. У Београду. 1884. 8°. 115. (Изъ 56 т. «Гласникъ») 5). Nikolaј Rej z Nagłowic Wiserung wlasny Żywota człowieka poczciwego według wydania z. r. 1560. wydal Stanisław I taszucki. Zeszyt 4-ty i 5-ty. 1883. Стр. 123—226.

6) Николай Рей, польскій писатель XVI в. Нѣсколько новыхъ данныхъ для его биографїи,

собранныхъ С. Птапичемъ. Слб. 1883. 8°. 22. 7) Polikarpa mnicha kijowskich pieczar Żywot Mojżesza Węgrzyna, wydal Emif Kulażniacki. Lwów. 1884. 8°. 23. (Изъ Monumenta Poloniae historica. T. IV) 8). Junije Palmotic, napisao Armin Pavic. U Zagrebu. 1883. 8°. 196. (Изъ «Rad» т. 68 и 70.) 9) Иосифъ Добровскій. Опытъ подробной монографїи по исторїи славяновѣдѣнія. Ивана Снегирева. Казань 1884. 8°. 360. 10) Поmeni о Даничићу од. М. Ђ. Милибевѣна. У Беогр. 1883. 8°. 140. (Изъ «Годишњика Николе Чунїна.» т. 5). 10) Иннокентїй митрополитъ московскїи и коломенскїи по его источникамъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова. Москва 1883. 8°. VIII. 769. 14. XIV. 11). Листиби изъ кнѣжевности од проф. Свет. Николаевїи. I. Београд 1883. мал. 8°. 174. 12). Николай Ивановичъ Гвѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его биографїи по неизданнымъ источникамъ, сообщилъ П. Тихановъ. Слб. 1884. 8°. 84. 13). Какъ у насъ правилисъ церковныя кнѣги. И. Мансветова. Москва 1883. 8°. 61. 14) Какъ у насъ правилисъ типшкѣ и шпел. И. Мансветова. Москва 1884. 8°. 40. 15) Очерки исторїи украинской литературы XIX стол. Н. И. Петрова. Кїевъ 1884. 8°. 457. XV. 16) Дела ѣуре Јакшића. Свет. Вуловића У Београду. 1882—1883. 10 т. 17) Letopis Matice Slovenske za leto 1882—1883. uredil Fr. Levce, v Ljubljani. 1883. 8°. 524. *Гед. Источникъ.*

«Прикарпатская Русь», № 1.

Редакторъ-издатель Венедиктъ М. Плоцанскїи. Львовъ. Въ типографїи Ставропільскаго Института. Стр. 84, въ 8°

Въ видѣ приложенїя къ «Слову» вышелъ 1-й номеръ «Прикарпатской Руси», состоящїи изъ двухъ статей самаго редактора г. Плоцанскаго: 1) Самборъ въ Галиціи, по даннымъ къ области исторїи, топографїи, статистики и этнографїи.—и 2) Небольшая замѣтка о торговлѣ и промышленности во владѣніи Польши.—«Прикарпатская Русь» (безъ «Слова») стоитъ въ годъ 3 гульд. или 3 рубля.—Отдѣльные №№ продаются въ редакціи «Слова» по 30 крейц. По первому выпуску трудно что либо сказать о характерѣ и достоинствахъ изданїя. Подождемъ слѣдующихъ. Во всякомъ случаѣ изданїе это заслуживаетъ полнаго сочувствїя и поддержки, особенно въ виду того, что въ Галицкой Руси нѣтъ ни одного литературно-научнаго журнала.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ свѣдѣнію гг. авторовъ мы должны, къ сожалѣнію, сообщить, что за ограниченностью мѣста не могли быть помѣщены слѣдующїя уже *набранныя* ихъ статьи: «Письма Юрія Венелина къ А. И. Бѣлюгову», «Чехи въ Америкѣ» — корреспонденція изъ Чикаго, «Русское Забужье», «Польская христоматія г. Вержбовскаго», корреспонденція изъ Бѣлграда, корреспонденція изъ Македонїи, «Музыкальныя новости», «Палеографическій сборникъ западно-русскихъ грамотъ и актовъ», «Отъ Праги до Вѣны». Расширить болѣе объемъ «Извѣстій» не позволяютъ средства изданїя. Названныя статьи будутъ помѣщены при первой возможности.

Списокъ лицъ, получающихъ «Извѣстія» *.

а) Городскіе подписчики:

- Австро-Венгерское Посольство. Галерная, д. 51.
 Алексѣевъ, Георгій Петровичъ. Литейная, д. 57, кв. 8.
 Анисимова, Пелагея Васильевна. Загородный проспектъ, д. 13, кв. 3.
 Аясеровъ, Владиміръ Евграфовичъ. Екатерининскій кан., д. 80, кв. 9.
 Аристовъ, Василій Ивановичъ, секретарь Слав. Общества. Верейская ул. 12
 Арсеній, О. Архимандритъ. Алекс.-Невская Лавра, помѣщ. дух. цензуры.
 Арсеньевъ, Дмитрій Гавриловичъ. Измайловскій просп., д. 2, кв. 6.
 Архангельскій, Григорій Ивановичъ. Фонтанка, д. 85, кв. 13.
 Балакиревъ, Милій Алексѣевичъ. Коломенская, д. 7, кв. 7.
 10 Барсовъ, Николай Ивановичъ, проф. Пески, 2 ул., д. 27, кв. 7.
 Бартечева, Надежда Арсеньевна. Зимній дворецъ, Эрмитажъ.
 Батюшковъ, Помпей Николаевичъ. Большая Конюшенная, д. 5.
 Батюшковъ, Федоръ Дмитриевичъ. Манежный пер., д. 1, кв. 3.
 Безсоновъ, Александръ Михайловичъ. Покровская пл., 105, кв. 12.
 Бертельсъ, Оскаръ Андреевичъ. Главный Штабъ, Военно-учебный комитетъ.
 Библиотека Духовной Академіи. Александро-Невская лавра.
 » студентовъ СПб. Духовной Академіи.
 Бѣлиновъ, Иванъ Ивановичъ. Мойка, Военно-Юридич. Академія.
 Барюковъ, Павелъ Ивановичъ. Гагаринская наб., д. 2, кв. 11.
 20 Баудова, Антонина Дмитриевна, гр. Зимній Дворецъ.
 Боголюбовъ, Андрей Андреевичъ. Вознесенскій пр. 7, кв. 17.
 Богуславскій, Вильгельмъ Онуфриевичъ. Екатерин. кан., д. 176, кв. 52.
 Бойе, Аксель Ивановичъ, баронъ. Екатерингоф. пр., у Харламова моста, д. 14, кв. 3
 Бриллиная, Наталья Владиміровна. Екатерин. кан., д. 107, кв. 1.
 Бѣляевъ, Иванъ Алексѣевичъ. У Чернышева моста, 6 гимназія.
 Бюргеръ, Андрей Ивановичъ. Кабинетская, д. 21.
 Васильевскій, Василій Григорьевичъ, проф. Гулярная, д. 10.
 Васильчикова, Петръ Алексѣевичъ. Сергіевская, д. 50.
 Вельцъ, Августинъ Августиновичъ. Петерб. ст., Звѣрнская, д. 12/14.
 30 Верховскій, Іоаннъ Тимоѣевичъ. Захарьевская ул., 18.
 Веснянъ, Леонтіи Павловичъ. В. О. 3 л., д. 50, кв. 1.
 Визе, фонъ-, Терезія Карловна. Кирочная ул., д. 3, кв. 20.
 Вильямсъ, Зинаида Гавриловна. Петропавловская крѣп., кв. доктора.
 Вильямсовскій, Іосифъ Іосифовичъ. Саперный пер., д. 6, кв. 4.
 Витте, де-, Елизавета Ивановна. У Знамен. моста, по Лиговкѣ д. Фридерикса, кв. 8.
 Власталинъ, Александръ Георгіевичъ. Пѣвческій м., д. 24, кв. 4.
 Воланъ, де-, Григорій Александровичъ. Караванная ул., д. 16, кв. 8.
 Вульффертъ, Густавъ Александровичъ. Галерная ул., д. 20.
 Вышеславовъ, Николай Ивановичъ. Гавань, Опочинина ул., собств. домъ.
 40 Вышнеградскій, Иванъ Алексѣевичъ. Англійская набер., 68.
 Газетная Экспедиція СПб. Почтамта.
 Галаганъ, Григорій Павловичъ. Екатерин. кан., д. 91.
 Галкинъ-Врасскій, Михаилъ Николаевичъ. М. Итальянская, д. 27.
 Гаринъ, Григорій Григорьевичъ. (Безъ доставки).
 Гартвицъ. Мойка, у Краснаго моста, д. 67, кв. 14.
 Гастевъ, Владиміръ Павловичъ. Петербург. стор. Подрѣзовая, д. 27.
 Гезенъ, Августъ Матвѣевичъ. В. О. Бол. пр., д. 8, кв. 17.
 Гейденъ, Александръ Θεодоровичъ, гр. Эртелевъ пер., д. 5.
 Георгіевскій, Василій Семеновичъ. Большая Московская, д. 1—3, кв. 4.
 50 Гимназія, частная, г. Гада. Никольская ул., д. 7/8.
 Гласовъ, Александръ Алексѣевичъ. Ивановская ул., 1 гимн., кв. 12.
 Глуховскій, Александръ Ивановичъ. Уголъ Адмирал. площади и Невского пр., д. 1/4.
 Голенцищевъ-Кутузовъ, Петръ Аркадьевичъ. Пушкинская, д. 8, кв. 18.
 Голенцищевъ-Кутузовъ, графъ. Фурштатская ул., д. 15.
 Горчаковъ, М. И., протоіерей. Кирочная ул. Маринскій Институтъ.
 Гратинскій, Иванъ Кузьмичъ, протоіерей. Церковный домъ Владимірской церкви.
 Грицевичъ, Дмитрій Ивановичъ. Малая Подъяческая, д. 4, кв. 4.
 Гротъ, Наталья Петровна. В. О. 1 лин., д. 50.
 Дельсаль, Владиміръ Петровичъ. Выборгская стор. Спбмбр. ул., д. 20.
 60 Дютовскій, Эрастъ Константиновичъ. Кузнечный пер., д. 8.
 Долоцкая, Ольга Александровна. Могилевская ул., д. 12, кв. 10.
 Домонтовичъ, Иванъ Ивановичъ. Гороховая ул., д. 66,
 Домонтовичъ, Михаилъ Алексѣевичъ. Средняя Подъяческая, д. 5.

*) По 1-е апрѣля 1885 года. Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ сообщить о происшедшихъ переимѣнахъ въ адресахъ.

- Достоевская, Анна Григорьевна. Знаменская, д. 2.
 Дукмасовъ, Иванъ Архиповичъ. Малая Итальянская, д. 2, кв. 7.
 Дурново, Марья Васильевна. Англійская наб. 16.
 Дурново, Петръ Павловичъ, предсѣд. Слав. Общ. Англійск. наб., собств. д., 16.
 Дюковъ, Николай Михайловичъ. Сергіевская ул., д. 79.
 Евреинновъ, Владиміръ Алексѣевичъ. В. О., уг. Ср. пр. и Мал. Невы, д. 10/1.
 70 Евстафьевъ, Петръ Васильевичъ. СПб. Смольный Институтъ.
 Замысловскій, Егоръ Егоровичъ, проф. В. О. 9 л., д. 44.
 Звѣревъ, Иванъ Павловичъ. Прядильная ул., 4 прогимназія.
 Ивановъ, Григорій Ивановичъ. Моховая ул., д. 41.
 Ильяшенко, Александръ Петровичъ. Большая Садовая, д. 61, кв. 8.
 Истомина, Ѳедоръ Михайловичъ. В. О. 5 лнвія, д. 24, кв. 9.
 Караджевъ, Дечко Христовъ. Николаевская Академія Генеральнаго Штаба.
 Карташевскій, Яковъ Григорьевичъ. Уг. Малой Московской и Ямской, д. 4/7.
 Келлеръ, Ѳедоръ Эдуардовичъ, графъ, Литейный пр., д. 16.
 Кешпелъ, Павелъ Егоровичъ. Мраморный Дворецъ.
 80 Кидошеяковъ, Николай Васильевичъ. Большая Морская, д. 48.
 Кирѣевъ, Александръ Алексѣевичъ. Стремянная, д. 5.
 Козеко, Иванъ Алексѣевичъ. Фурштатская, д., 62, кв. 6.
 Колзаковъ, Константинъ Павловичъ. М. Итальянская, д. 3, кв. 6.
 Комаровъ, Виссаріонъ Виссаріоновичъ, ред. газеты «Свѣтъ». Фонтанка, д. 74.
 Кондоиди, Владиміръ Григорьевичъ. Б. Морская, № 50, кв. 4.
 Коргуевъ, Николай Алексѣевичъ, полковникъ. Главное Ампратейство.
 Корниловъ, Иванъ Петровичъ. Уголъ Невскаго и Троице. пер., д. Филиппова.
 Корниловъ, Ѳедоръ Петровичъ. Сергіевская, 13.
 Кракау, Василій Александровичъ. В. О., 3 л., д. 2.
 90 Красногорскій, Платовъ Васильевичъ. В. О., 11 л., д. 16, кв. 20.
 Крёмковъ, Иванъ Ивановичъ, полков. Фурштатская, д. 9 А., кв. 9.
 Крупскій, Кириллъ Кирилловичъ, протоіер. Никол. кавал. уч., 12 рота, Изм. п.
 Крижановскій, Еюимъ Михайловичъ, Уг. Звенигородской и Кабинетской, д. 14, кв. 16.
 Крижановскій, Михаилъ Семеновичъ. Моховая, д. 22, кв. 17.
 Кузнецовъ, Николай Кузмичъ. Государственный Банкъ, кв. 1.
 Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ. Фурштатская, д. 29.
 Кумминъ, Иванъ Александровичъ. Мойка, 8, близъ Конюшеннаго моста.
 Кумовичъ, Петръ Матвѣевичъ. Близъ Знаменія, Орловскій пер., д. 5, кв. 7.
 Бунцигъ, Николай Ивановичъ. Мал. Садовая, Мнп—ство юстиціи.
 100 Лавровъ, Петръ Яковлевичъ студ. Дух. Ак. Пески, Мытинская ул. д. 12, кв. 24.
 Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, проф. В. О. 9 лн., д. 42, кв. 8.
 Ланге. Литейный пр., д. 2.
 Ларинъ, Николай Константиновичъ. В. О., 13 л. д. 38—56 кв. 4.
 Лебедевъ, Александръ Алексѣевичъ, протоіер. Екатерининскій кан. 74.
 Львовъ, Аполлиарій Николаевичъ. Пески 6 ул., д. 30, кв. 5.
 Львовъ, Владиміръ Михайловичъ. Офицерская ул. д. 39.
 Майкова, Софья Михайловна. Знаменская ул. д. 40, кв. 8.
 Мальцевъ, Алексій Петровичъ, свящ. Театрал. ул., д. Театр. Дирекціи,
 Мансветовъ, Петръ Ермолаевичъ. Екатерингофъ. Телеграфъ станція.
 110 Маринскій институтъ. Кирочная, у Таврическаго сада.
 Мартыновъ, Н. Г. (Безъ доставки).
 Менделѣевъ, Павелъ Павловичъ, М. Итальянская, д. 20.
 Мететеловъ, Дмитрій Григорьевичъ. Офицерская, Военно-Юридическая Акад.
 Микѣшинъ, Михаилъ Осиповичъ. Уголъ Надеждинской и Баскова пер. д. 28—2. кв. 16.
 Миллеръ, Орестъ Ѳедоровичъ. В. О. 3 л. д. 18.
 Мирковичъ, Михаилъ Ѳедоровичъ. Главный Штабъ.
 Митрофанъ, іеромон. Невскій пр., д. 88, кв. 39.
 Михайловскій, Василій Яковлевичъ, протоіер. Екатерининскій кан., 74.
 Моравекъ, Павелъ Густавовичъ. Большая Подъяческая, д. 36.
 120 Нарышкина, Елизавета Алексѣевна. Уг. Пантелеймоновской и Моховой, д. бывшій Кнопа.
 Наумовъ, Иванъ Андреевичъ. Петерб. стор., уг. Колтовской и Лужской ул., собств. д.
 Нечаевъ, Іоаннъ Степановичъ, свящ. Мал. Дворян., д. Петропавлов. собора.
 Нечаевъ, Павелъ Дмитріевичъ. Измайловскій пр. д. 1, кв. 13.
 Никольскій, Дмитрій Петровичъ. Выборг. стор., набер. Большой Невки, д. 75.
 Нигеръ, Доброславъ Осиповичъ, преп. 5-й Гимназіи, у Аларчина моста.
 «Новое Время», редакція. Малая Итальянская, д. 18.
 Павловскій, Алексій Андреевичъ. Пески. 2 ул., 27, кв. 15.
 Пальмовъ, Иванъ Саввичъ. Невскій пр., 105, кв. 46.
 Паруновъ, Михаилъ Николаевичъ. Кузнечный пер., д. 7, кв. 3.
 130 Пасынова, Софья Михайловна. Екатерингофскій пр., д. 99. кв. 4.
 Петровъ, Алексій Леонидовичъ. Моховая 34, кв. протоіерея.
 Петровъ, Константинъ Андреевичъ. Прядильный пер. 8, кв. 6.
 Петровъ, Константинъ Петровичъ. Стремянная д. 16, кв. 16.

- Пильцъ, редакторъ газеты «Крај». Площадь Больш. театра, д. 10, кв. 14.
 Писаревскій, Николай Петровичъ. Торговая ул. 26, кв. 7.
 Платоновичъ, Василій Александровичъ. Петерб. стор., Церковному стар. Троицкаго собора.
 Платонъ, Митроп. Кіевскій В. О. уг. 15 л. в Набер. Больш. Невы. Кіевское подв.
 Полянова, Олимпиада Ивановна. Малая Итальянская, 43.
 140 Посольство Германское. Уг. Больш. Морской и Исаакіевской пл. соб. д.
 Праксинъ, Иванъ Александровичъ. Спасская, д. 27, кв. 12.
 Преображенскій Александръ Семеновичъ, прот. Симеоновскій переул., д. 6, кв. 2.
 Пречистенскій, Петръ Ивановичъ свящ. В. О. 13 л., д. 18, кв. 13.
 Притковъ, Николай Лаврентьевичъ. Фонтанка д. 47, кв. 6.
 Пузыревскій, Александръ Казиміровичъ. Уг. Адмиралтейской пл. в Возн. пр. Канц. Воен. М.
 Путятинъ, Павелъ Арсеньевичъ, князь.
 Пыльневъ, Александръ Александровичъ. Петерб. ст. Уголь Монетной и Кройверк., д. Иванова.
 Пыпинъ, Александръ Николаевичъ. В. О. 1 лин., д. 6, кв. 2.
 Протопоповъ, Иванъ Павловичъ, секр. Св. Синода. Перекупной пер., д. Гулина, кв. 29.
 150 Пыхачева, Людмила Аполлоновна. Владимірская 10, кв. 35.
 Раденъ, Эдита Феодоровна, бар. Михайловскій Дворецъ.
 Радонезскій, Александръ Анемподистовичъ. Шпалерная ул., д. 6.
 Раевскій, Михаилъ Николаевичъ. Сергіевская д. 36.
 Реальное училище, 1-ое. В. Остр., 12 л.
 Регель, Василій Эдуардовичъ. Аптекарскаго Острова, Ботанич. садъ, кв. директора.
 Ротинъ, Феодоръ Ивановичъ { Гостинница «Москва» Невскій пр. д. 47—2.
 Ресторанъ «Вѣна», уголь Гороховой и М. Морской д. 8—13.
 Росновскій, Дмитрій Михайловичъ. Кокушкинъ мостъ д. 68, кв. 23.
 Розенгеймъ, Михаилъ Павловичъ. Англійскій пр., д. 40, кв. 1.
 160 Саблеръ, Владиміръ Карловичъ. Литейный пр., д. 36.
 Салифонтовъ, Николай Николаевичъ, Троицкій переулокъ, д. 34.
 Семенова, Ольга Петровна. В. О. 8 л., д. 39, кв. 2.
 Семеновъ, Викторъ Александровичъ. Серпуховская ул., д. 19, кв. 17.
 Семеновъ, Петръ Николаевичъ. В. О. 6 л., д. 39.
 Сергіи, еп. Выборгскій. Александро-Невская лавра.
 Смоляръ, Иванъ Ивановичъ. Университетъ, студенту.
 Смирновъ, Александръ Всеволодовичъ. В. О. 6 л. 23.
 Соколовъ, Иванъ Ивановичъ, ред. «Извѣстій». Мал. Дворян., д. 2, кв. 7.
 Соколовъ, Михаилъ Ильичъ, свящ. Невскій пр., д. Казанскаго собора.
 170 Сомовъ, Сергіи Михайловичъ. Пѣвческій мостъ, д. 16, кв. 1.
 Сосняковъ, свящ. Мойка, у Полицейскаго м., Никол. Сир. Инст.
 Столяръ, Стоянъ Стояновичъ. Надеждинская ул., д. 16, кв. 19.
 Стояновскій, Николай Ивановичъ. Надеждинская ул., д. 20.
 Султановъ, Николай Владиміровичъ. Бассейная д. 34.
 Супруновъ, Михаилъ Николаевичъ. Офицерская д. № 23.
 Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Уг. Нов. Ямской и Ивановской.
 Сѣверовъ, Андрей Михайловичъ. Литейн. пр. д. 21—24 кв. 22.
 Тарасовъ, Амфилохій Александровичъ. Петербург. стор. Малый пр. д. 64.
 Телесницкій, Алексій Владиміровичъ. Спасская ул. д. 2.
 180 Теляковскій, Алексій Захаровичъ. Кузнечный пер. д. 6.
 Терликовъ, Василій Ивановичъ. Больш. Морская, д. 28, кв. 11.
 Тимаевъ, Евгений Матвѣевичъ. В. О. уг. Сред. пр. н 1 л. д. 9, кв. 11.
 Токаржевскій, Осипъ Васильевичъ. Фонтанка 102, кв. 58.
 Тимофеевъ, Иванъ Павловичъ. Ново-Адмирал. наб., д. 4, кв. 12.
 Туманскій, Феодоръ Николаевичъ, полк. М. Дворянская, д. Артиллер. Управл.
 Тютчева, Дарья Феодоровна. Зимній Дворецъ. Эрмитажъ.
 Ульбинъ, Александръ Ивановичъ. В. О. Средн. пр. д. № 3—15 кв. 1.
 Успенскій, Сергіи Ильичъ. Лиговка 28, кв. 42.
 Урсатій, Семенъ Ивановичъ. Стремянная, д. 3 кв. 8.
 190 Филевичъ, Иванъ Порфирьевичъ. В. О. 11 л. д. 16, кв. 16.
 Фредериксъ, В. А. баронъ. Дир. Д-та внутр. сношеній М. Ин. Дѣлъ.
 Чадаевъ, Алексій Григорьевичъ. Малая Конюшенная 1—3.
 Чеховъ. Пески, уголь 8 и Слоновой ул., д. 23.
 Чубинскій, Василій Григорьевичъ. Столярный пер. д. 10.
 Чулковъ, Павелъ Дмитриевичъ. Петербур. ст. Широкая ул. д. 6, кв. 9.
 Шапошниковъ, Петръ Николаевичъ. (Безъ доставки).
 Шляковъ, Николай Васильевичъ. В. О. уг. 6 л. н Ср. пр., д. 29, кв. 13.
 Шрутъ, Василій Антоновичъ. В. О. 7 лин., д. 74, кв. 6.
 Штагенштейдеръ, Елена Андреевна. Знаменская д. 22, кв. 13.
 200 Штиглицъ, Александръ Николаевичъ. В. О. 1 л., д. 46, кв. 1.
 Щербатскій, Ипполитъ Феодоровичъ. Троицкій пер. д. 3, кв. 12.
 Щербатскій, Николай Феодоровичъ. Почтамтская д. 19.
 Зренгаль, баронъ, секретарь австро-венгер. посольства. Галерная, 51.
 Янковскій, Иванъ Ивановичъ. Столярный переул. д. 6, кв. 5.
 205 Яншевъ, Иоаннъ Леонтьевичъ, протопресв. Сергіевская, д. 22.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ ВАРШАВѢ ИЗЪ ПЕЧАТИ БОЛЬШОЙ ТОМЪ КНИГИ:

„СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ“,
тысячелѣтней памяти ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ Свв. КИРИЛЛА и
МЕӨОДІЯ, 885—1885.

Историко-географическое изслѣдованіе, съ двумя хромолигированными картами, изъ коихъ одна шестидесятиверстнаго масштаба, изображающая юго-западное славянство, 9-ю лигированными картами и 36-ю картографическихъ набросковъ-клише; при этомъ двойной географическій словарь, составленный генералъ-маіоромъ А. Ф. Риттихомъ, изданіе книгопродавца В. М. Истомина. Цѣна 8 руб. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ; въ столицахъ и университетскихъ городахъ можно получать у мѣстныхъ книгопродавцевъ.

КО ДНЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ

СВ. МЕӨОДІЯ,
ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ,
6 АПРѢЛЯ 1885 Г.,

издана С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ

„ЖВАЛЕВНАЯ ПѢСНЬ“

СВЯТЫМЪ КИРИЛЛУ и МЕӨОДІЮ,
ПЕРВОУЧИТЕЛЯМЪ СЛАВЯНСКИМЪ,
ДЛЯ ЧЕТЫРЕХГОЛОСНАГО ХОРА.

Слова и музыка составлены Д. Н. СОЛОВЬЕВЫМЪ.

Пѣснь эту можно получать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества у Александрискаго театра, № 7.

Цѣна съ пересылкою по почтѣ 30 копѣекъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

настоящій №-ръ замедлился выходомъ въ свѣтъ по независящимъ отъ Общества и редакціи обстоятельствамъ.

Редакторы: Н. Н. Страховъ.
И. И. Соколовъ.

Типографія Е. Еддикина. В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православнои церкви. Соч. А. Ф. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Ф. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе умыслы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстова, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Махъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Ф. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизація Балтійскихъ Славянъ. Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пришевской епархіи. Соч. А. В. Духовича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Иоаннъ Гусь. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »
18. Въ память Ф. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съѣздъ въ Мат 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Луна Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне pjesme. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяно. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лепта. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Михаѣль. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступки)	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »

Примечанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣляется уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣляется книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производить на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлю:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границу;
- в) прискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученныя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк. = 3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соголовъ.

ИЗВѢСТІА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 4

АПРѢЛЬ

1885.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, д. № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Тысячелѣтіе со дня блаженной кончины св. Меѳодія, архієпископа моравскаго, просвѣтителя славянъ.

	Страницы
1) Посланіе Святѣйшаго Синода чадамъ росііской церкви ко дню тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія	171—173
2) Св. Кирилль и Меѳодій, <i>проф. М. И. Соколова</i>	173—186
3) Торжественное празднованіе тысячелѣтія памяти св. Меѳодія въ С.-Петербургѣ 6 апрѣля	186—191
4) Торжественное собраніе Славянскаго Общества 7 апрѣля, концерты и обѣды въ честь пріѣзжихъ славянскихъ гостей	191—206
5) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества 7 апрѣля (проф. К. Н. Бестужева-Рюмина, проф. В. И. Ламанскаго, проф. М. О. Кояловича и проф. О. Ѳ. Миллера)	206—220
6) Стихотворенія на день 6 апрѣля <i>М. П. Розетейма</i> и <i>К. К. Случевскаго</i>	220—223
7) Празднованіе 6 апрѣля въ Москвѣ	223—224
8) Торжественное собраніе Кіевскаго Славянскаго Общества 7 апрѣля	224—228
9) Празднованіе 1000-лѣтія св. Меѳодія въ Одессѣ	228—230
10) На память тысячелѣтней годовщины славянскихъ просвѣтителей. <i>Речь проф. Ѳ. И. Успенскаго</i> въ Одесскомъ Славянскомъ Обществѣ	230—238
11) 6 апрѣля въ Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ	238—239
12) Прославленіе дня 1000-лѣтія кончины св. Меѳодія въ Цетиньѣ и во всей Черногоріи, <i>П. Р.</i>	239—243
13) Празднованіе 6 апрѣля въ Галиціи и Сербіи	243—244
14) Тысячелѣтній юбилей св. Меѳодія въ Пловдивѣ	244—245

Библиографія.

1) Македонія въ 1000-лѣтнюю годовщину св. Меѳодія, соч. Офейкова <i>П. А. Сырку</i>	245—250
2) «Меѳодіевскій юбилейный сборникъ», изданный Императорскимъ Варшавскимъ университетомъ подъ ред. проф. А. С. Будиловича	250
3) Юбилейный выпускъ духовнаго журнала «Странникъ»	250—251
Объявленія	251—254

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 4.

Апрѣль.

1885 г.

ТЫ С А Щ Е Я Ж Т Ь
 ѿ ПЕ — Я ѿ ПЕ

Ѣ А П Р І Л Я

С О Д Н Я Б Л А Ж Е Н Н Ы Х К О Н Ч И Н Ы

СВ. МЕФОДІА

АРХІЕПИСКОПА МОРАВСКАГО

Просвѣтителѣ Славянъ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

СВѢЙШІЙ ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЪНОДУ

Возлюбленнымъ ѡ Гдѣ чадамъ Стымъ, Собраннымъ и Апостольскимъ Церкви Руссійскимъ.

Благодать Гда нашего Іиса Хреста, и любви Бга и Оца и Священіе Стаго Дха со всѣми нами (и Коріно. гл, гл).

Ѣ Априліа шіе года, «свѣтающу дню вторника Страстнымъ седмицы,» из Моравскаго Велеграда почилъ ѡ Гдѣ приснопамятный оучитель Словенскихъ народшвъ, Стыи и Равноапостольный Мефодій, архіепопъ Морави и Панионіи, и нынѣ чрезъ тысящъ лѣтъ Всеруссійскаю Церковь, слѣдѣ настав-

лѣнію стѣгѡ Апѣтѡла: поминѣйте наставники вѣшѡ, ѣже глѡлаша вамъ Слово Бжїе (Евр. Гі, З), свѣтѡ чѣствуетъ пѣмѣть сегѡ великагѡ стѣтелеѡ ѣ прославлѣетъ приснагѡ ѣмѡ по дѡхѡ врата ѣгѡ прѣбнагѡ Сѡѡа нашегѡ Кѡрїлла. Подвїгнѡтыѡ Дѡхѡмъ Бжїимъ, съ влѡсловѣніѡмъ ѡбщѣй нашеѣ Мѣтри Великой Кѡнстантїнопѡльскоѣ Цркви, Сѣтыѡ вратѣмъ положилѡ началѡ правослѡвіѡмъ въ родственныѡхъ намъ Словѣнскѣхъ странаѡхъ Болгарїи, Моравїи ѣ Паниѡнїи проповѣдїю Слова Бжїа на ѣзыкѣ Словѣнскомъ ѣ преложѣніемъ глѡловъ живѡтѡ вѣчнагѡ (Іѡѡн. З, Зн) съ грѣческагѡ ѣзыка на роднѡе намъ нарѣчіе.

Въ сщѣнныѡхъ пѣснопѣніѡхъ Правослѡвнѡмъ Црковѡ, ѣменѡмъ сїѡхъ Сѣтыѡхъ вратѣи «Цркви Словѣнскїѡмъ апѣтѡламъ, Словѣнскѣхъ странѡмъ Просвѣтитѣламъ ѣ Оучѣтѣламъ», оублажѣетъ ѣхъ за подвїги апѣтѡльства. Онѣмъ ѡзарїли свѣтомъ Слѡвѡ Словѣнскїе ѣзыки, коснѣвшїе во тмѣ ѣ сѣни смѣртнѣѣ: Онѣмъ подѣли апѣтѡльскїе трѡды, проповѣдавѡ Слово Бжїе ѣ въ южныѡхъ предѣлахъ нашегѡ Сѡтѣчества: Онѣмъ многѡ за правослѡвіе претерпѣли, ревнѡмъ ѡбъ оутверждѣніи правѡй вѣры въ новѡпросвѣщеннѡй ими пѡствѣ Словѣнскоѣ. Даннымъ ѡ Бѣга Хѡдожествѡмъ ѣзѡбрѣтши Словѣнскїѡмъ письмена, Онѣмъ ѣавїли намъ ѣсточникъ Бѣгопознѡніѡмъ, ѣзъ негѡ же дѡже до днѣсь неѡскудно почерпѣемъ водѡ живѡ — Слово Бжїе. Глѡвлы Хрѣтѡвы дѡхъ сѡтъ ѣ живѡтъ сѡтъ (Іѡѡн. З, Зн), ѣ блѡгчѣстїе по дѡхѡ вѣры Хрѣтѡвоѣ ѣмѡветъ ѡвѣтовѡніе живѡтѡ нынѣшнѡмъ ѣ грѡдѡшагѡ (ѡ Тїмоѡ. д, ѣ). Потомѡ подвїги, подѣтыѡ сѣтыѡмъ братьѡмъ Меѡѡдіемъ ѣ Кѡрїлломъ во блѡго вѣсѡхъ Словѣнскѣхъ народѡвъ, по ѣстинѣ достѡйны приснагѡ прославлѣніѡмъ. Блѡгодѡтію Бжїею чрезъ нїѡхъ намъ ниспѡслѡно Блѡговѣстїе Хрѣтѡво, чрезъ нїѡхъ мы познѡли Црковнѡю красоту, ѣ приведѣны ѡ тмѣ къ свѣтѡ, ѣ ѡ смѣрти къ живѡтѡ вѣчномъ. ѣзыкъ Словѣнскїѣмъ содѣланъ сокровїшницѡю дѡѡ ѣ жїзни, сѣтыѡмъ кїѡтомъ Бжѣственныѡхъ тѡннѡ: ѡ тѡкъ ѡ Цркви Сѣтѡй насаждѣно въ землѣ нашеѣ книжнѡе оучѣніе, въ познѡніе истины, во спасѣніе дѡшѡмъ, на пользѡ прїврѣменной жїзни.

Блѡгодѡрнѡ ѣспѡвѣдавѡ дївнѡе промыслѣніе ѡ насъ неизсѣтнагѡ въ мїлѡстѡхъ Своѣѡхъ Гдѡ, воздѡвїгшагѡ въ Словѣнскѣхъ странаѡхъ сїѡ два великїе свѣтїльнїка, мѡлимъ васъ, возлюбленнѡмъ ѡ Гдѣмъ чѡда сѣтыѡмъ, собѡрнѡмъ ѣ Апѣтѡльскїѡмъ цркви Русскїѡмъ, поминѣйте наставникѡвъ вѡшїѡхъ сѣтыѡхъ ѣ равноапѣтѡльныхъ вратѣи Меѡѡдіѡмъ ѣ Кѡрїлла, ѣже глѡлаша вамъ Слово Бжїе на роднѡмъ намъ ѣзыкѣ: поминѣйте трѡдѡвїшнѡхъ дѡмъ васъ во блѡговѣстїи Хрѣтѡвоѡмъ, подражѡйте вѣрѣ ѣхъ, прїзывѡйте ѣхъ въ молїтвахъ вѡшїѡхъ къ Гдѡ Бѣгѡ, да предѡстѡительствѡмъ ѣхъ ѡвнѡльнѡ вселѡетѡ въ сердца вѡшїѡ проповѣданнѡе ѣмїѡ вамъ Слово Бжїе, да блѡгѡустроѡетѡ жїзнь вѡша по дѡхѡ

вѣры ѿ оученію стѣн Православной Цркви, да бѣдемъ вси єдинодушни ѿ єдиномудрени въ вѣрѣ ѿ любви, и Цгъ любви и мира да бѣдетъ со всѣми нами (въ Коринѣ. Гі, аі). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Леонтій Архієпископъ Холмскій и Варшавскій.

Савва Архієпископъ Тверской и Кашиинскій.

Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

СВ. КИРИЛЛЪ И МЕФОДІЙ *).

Сегодня мы, вмѣстѣ со всею Россією и со всѣмъ православнымъ славянскимъ міромъ, торжественно празднуемъ тысячелѣтнюю память святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія.

Черезъ тысячу лѣтъ можно праздновать память только великихъ дѣлъ и великихъ заслугъ.

За св. Кирилломъ и Меодіемъ утвердились имена славянскихъ апостоловъ, славянскихъ первоучителей, славянскихъ просвѣтителей. Эти имена ясно опредѣляютъ ихъ заслуги: святые братья были насадителями у славянъ христіанскаго просвѣщенія, питомцемъ и носителемъ котораго и русскій народъ является неизмѣнно во всей своей исторіи.

А потому каждому, причастному такъ или иначе этому просвѣщенію, вполне подобаетъ въ сегодняшній знаменательный день мысленно перенестись въ эпоху за тысячу лѣтъ и посмотреть, надъ чѣмъ и при какихъ условіяхъ трудились св. братья.

Кириллъ и Меодій трудились въ IX вѣкѣ, который имѣетъ весьма важное значеніе во всемирной исторіи. Это была эпоха основанія славянскихъ государствъ и утвержденія у нихъ христіанской церкви, а вмѣстѣ съ ними и просвѣщенія.

Къ половинѣ IX вѣка славяне окончательно уже расселились. На западъ они почти сплошь заняли всѣ земли до рѣки

Эльбы, тирольскихъ Альповъ и Адриатическаго моря; на Балканскомъ полуостровѣ лишь небольшія области остались въ рукахъ грековъ.

Но на всѣхъ южныхъ и западныхъ границахъ славяне должны были вести постоянную борьбу съ греками, романцами и германцами, съ Византійской восточной и западной Священной Римской имперіей, возстановленной къ IX вѣку Карломъ Великимъ. Въ этой борьбѣ во многихъ мѣстахъ славяне потеряли уже независимость, были покорены греками и нѣмцами. Покорители среди покоренныхъ по немногу вводили и христіанскую церковь.

Но съ IX вѣка возникаютъ самостоятельныя славянскія государства и добровольно принимаютъ христіанство изъ того или другаго центра христіанскаго просвѣщенія, изъ Рима или Византіи. Весьма не безразлично было для исторической судьбы каждаго славянскаго государства, изъ какого центра оно приметъ христіанское просвѣщеніе; къ половинѣ IX вѣка вполне уже сложились главнѣйшія особенности той и другой половинъ христіанскаго міра и въ эпоху Кирилла и Меодія, отчасти по поводу ихъ дѣятельности, впервые прямо и ясно выразились не только въ практикѣ, но и въ сознаниі, въ теоріи—обстоятельство, весьма увеличивающее историческое значеніе эпохи IX вѣка.

Важнѣйшими славянскими государствами въ IX вѣкѣ были Болгарія и Моравія. Болгарское государство въ сѣверной части

*) Читано на торжественномъ актѣ въ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 6 апрѣля.

Балканскаго полуострова возникло, правда, еще въ VII вѣкѣ, но важное значеніе приобрѣло лишь въ IX-мъ, когда завоевало Македонію и добровольно приняло христіанство въ 864 году при князѣ Борисѣ.

Моравское государство возникло лишь въ IX вѣкѣ въ славянскихъ областяхъ, завоеванныхъ прежде Карломъ Великимъ, но потомъ постепенно приобрѣтавшихъ независимость отъ нѣмцевъ. Значеніе Моравіи было поднято главнымъ образомъ Ростиславомъ, княжившимъ съ 846 года по 870. Христіанство въ земляхъ, вошедшихъ въ составъ моравскаго государства, съ конца VIII в. распространялось латинонѣмецкимъ духовенствомъ по мѣрѣ утвержденія здѣсь политической власти нѣмцевъ. Для поддержанія независимости Моравіи Ростиславу важно было прежде всего ослабить значеніе латинонѣмецкаго духовенства, стоявшаго всегда на сторонѣ германскихъ королей, сурово собиравшаго десятину, приобрѣтавшаго обширныя имѣнія, но проповѣдывавшаго слово Божіе на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для народа.

Для устраненія этихъ неудобствъ князь Ростиславъ, рожденный уже и воспитанный въ христіанствѣ, пришелъ къ замѣчательнѣйшей мысли — удовлетворить нуждамъ христіанства безъ помощи латинонѣмецкаго духовенства и основать національную церковь со славянскимъ языкомъ. Ростиславу пришла счастливая мысль обратиться съ просьбой о присылкѣ учителей вѣры на славянскомъ языкѣ къ восточному императору и константинопольскому патріарху, въ томъ убѣжденіи, что отъ нихъ, изъ Византіи, добрый законъ исходитъ на всѣ страны.

И онъ не ошибся: Византія оказалась въ этомъ случаѣ вполне на высотѣ своего призванія.

Первымъ человѣкомъ того времени по своему просвѣщенію и важнѣйшимъ послѣ императора по своему положенію былъ въ Византіи знаменитый патріархъ Фотій. Онъ вполне могъ оцѣнить всю важность запроса моравскаго князя для распространенія христіанства,

Византія была всегда высокаго мнѣнія о своемъ значеніи для христіанства и придавала высокое, первенствующее зна-

ченіе своему положенію въ христіанскомъ мірѣ. Патріархъ Фотій въ посланіи къ новообращенному его трудами въ христіанство болгарскому князю Борису, о значеніи Константинополя, между прочимъ, писалъ: «Царствующій градъ, какъ-бы изъ нѣкоего горячаго и воздушнаго пространства источаетъ источники православія, разливаешь чистые потоки благочестія во всѣ концы вселенной и подобно рѣкамъ напаяетъ догматами души, съ давняго времени иссохшія отъ томительнаго зноя нечестія». «Многіе народы, возгнушавшись прежнею мерзостію, научились вмѣстѣ съ нами воспѣвать общаго всѣмъ Создателя и Творца!» Такія слова въ устахъ патріарха Фотія не были фразою. Онъ оправдалъ ихъ какъ во всей своей миссіонерской дѣятельности, такъ и въ отношеніи къ просьбѣ моравскаго князя.

Получивши эту просьбу, императоръ и патріархъ позаботились принскать людей, которые могли бы ее выполнить. Они пригласили Константина Философа и брата его Меодія и заявили, что никто лучше ихъ не можетъ этого сдѣлать, и пусть они не отказываются отъ исполненія порученія, имѣющаго столь важное значеніе.

Что-же это были за лица, и почему на нихъ палъ выборъ императора и патріарха? Объ этомъ намъ подробно рассказали непосредственные ученики Кирилла и Меодія, оставившіе прекрасную жизнеописанія славянскихъ апостоловъ, сохранившіяся во многочисленныхъ, преимущественно русскихъ рукописяхъ, начиная съ XI—XII вѣка.

Константинъ и Меодій родились въ Солунѣ. Отецъ ихъ Левъ былъ знатный и богатый человѣкъ и занималъ при солунскомъ стратигѣ или генералъ-губернаторѣ должностъ друнгарія. Меодій былъ старше Константина, но когда родился, не извѣстно точно; Константинъ былъ самымъ младшимъ изъ семи сыновей Льва, и родился несомнѣно въ 827 году.

Меодій въ молодости поступилъ на государственную службу, приобрѣлъ извѣстность не только въ солунскомъ краѣ, но и при дворѣ, такъ что императоръ назначилъ его правителемъ одной славянской области («княженіе словенско»), въ

роятно въ Македоніи или Фессаліи. Въ этой должности онъ оставался много лѣтъ и свылся съ славянскими обычаями. Но затѣмъ онъ оставилъ государственную службу и ушелъ въ монастырь на знаменитую гору Олимпъ и принялъ монашество—явленіе въ тѣ времена очень обыкновенное на востокѣ и на западѣ.

Между тѣмъ Константинъ воспитывался при отцѣ съ матерью, учился, полюбилъ чтеніе, особенно выучивалъ наизусть отрывки изъ сочиненій Григорія Богослова и такъ восторгался имъ, что еще въ дѣтствѣ на стѣнѣ своей комнаты написалъ ему похвалу, которая и приводится въ его «житіи». Знакомый съ сочиненіями Григорія Богослова не удивится тому, что любознательность начитаннаго въ нихъ мальчика скоро смѣнилась серьезною пылкостью, ему захотѣлось получить настоящее научное образованіе. Знатность происхожденія и богатство доставили ему полную возможность достигнуть желанной цѣли. Сначала занимались для него учителя въ Солунѣ, бывшемъ весьма важнымъ центромъ просвѣщенія въ Византійской имперіи. Но вскорѣ, по смерти отца, когда мальчику было 14 лѣтъ, онъ взятъ былъ ко двору въ Константинополь.

Въ 842 году умеръ Византійскій императоръ Теофилъ; ему наслѣдовалъ трехлѣтній сынъ Михаилъ III, за котораго правила мать его, вдовая императрица Теодора съ двумя опекунами, магистромъ Мануиломъ и логоеетомъ Теокистомъ. Послѣдній и оказалъ покровительство Константину. Здѣсь-то подготовленный уже мальчикъ учился у знаменитѣйшихъ ученыхъ и профессоровъ того времени, у Льва и Фотія. Левъ при императорѣ Теофилѣ былъ архіепископомъ солунскимъ и придерживался иконоборческаго ученія; съ возстановленіемъ иконопочитанія Теодорою онъ долженъ былъ оставить архіепископскую кафедру и, переѣхавши въ столицу, занялъ должность ректора и профессора философіи въ высшей, т. н. Магнаурской школѣ, основанной знатнымъ вельможей, братомъ императрицы Теодоры, кесаремъ Вардою, любителемъ и покровителемъ просвѣщенія. Знаменитый ученый Фотій былъ также профессоромъ въ этой школѣ.

Подъ руководствомъ этихъ и другихъ ученыхъ Константинъ изучалъ грамма-

тику, Гомера, геометрію, риторіку и философскія науки, ариметику, астрономію и музыку—весь кругъ тогдашнихъ наукъ.

Выдающіяся способности и успѣхи Константина доставили ему свободный входъ къ логоеету Теокисту, царскому опекуну, и въ царскія комнаты.

Послѣ окончанія ученія Константину представлялась блестящая карьера: логоеетъ предлагалъ ему жениться на своей знатной и богатой крестницѣ, обѣщая отъ царя почести и въ будущемъ важную должность стратига. Но Константинъ рѣшительно отказался отъ этихъ предложеній, чувствуя больше склонности къ жизни подвижнической.

Желая удержать такого образованнаго человѣка отъ поступленія въ монастырь и воспользоваться его знаніями, логоеетъ вмѣстѣ съ другими уговорилъ его принять священнической санъ и занять мѣсто патріаршаго библіотекаря при церкви Св. Софіи.

Кириллъ согласился, но прослужилъ не долго въ этой должности. Скоро онъ удалился въ одинъ изъ монастырей близъ Константинополя, на заливѣ «Золотомъ Рогѣ».

Впрочемъ, его вскорѣ уговорили занять мѣсто учителя философіи и богословія въ той самой высшей школѣ, въ которой онъ учился. Отсюда вѣроятно и прозваніе его: «Философъ».

Живя въ просвѣщенномъ кружкѣ константинопольскаго двора, въ тѣсномъ общеніи и дружбѣ съ Фотіемъ, Константинъ принималъ дѣятельное участіе во всеобщемъ умственномъ движеніи того времени.

Хотя иконоборчество официально было осуждено, иконопочитаніе возстановлено, но приверженцы иконоборчества не отказывались отъ своихъ мнѣній, и представители православія должны были вести съ ними литературную и устную полемику. Такъ, Фотій писалъ нѣсколько трактатовъ въ защиту почитанія иконъ. Устные пренія о религіозныхъ предметахъ были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ въ Константинополь, и въ нихъ принимало живое участіе все общество, какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица. И молодому Константину Философу пришлось, по порученію императора и логоеета Теокиста, вести диспутъ.

съ упорнымъ иконоборцемъ, низложеннымъ константинопольскимъ патриархомъ Іоанномъ. Константинъ диспутировалъ съ блестящимъ успѣхомъ и приобрѣлъ славу отличнаго полемиста и защитника православія. И вотъ ему дается рядъ порученій, одно за другимъ, самаго серьезнаго характера.

Въ 851 году, 24-хъ лѣтъ отъ роду, Константинъ Философъ отправился по порученію правительства, въ сопровожденіи дипломатическаго чиновника, асикрита Георгія, въ Азію къ Мелитенскому эмиру вести богословскій споръ съ представителями арабской магометанской учености по самому главному вопросу христіанскаго ученія, по вопросу о Святой Троицѣ, который для магометанъ всегда представлялся особенно неразрѣшимымъ. Со времени Калифа Гарунъ-аль-Рашида (813—833) у магометанъ шли постоянные ученые богословскіе споры. Константину Философу пришлось также имѣть дѣло съ людьми знакомыми и съ древне-греческою образованностью: съ нимъ вели споръ агаряне—«умная чадь и книжна, учена геометріи и астрономіи и прочимъ ученіемъ».

И эту миссію Константинъ Философъ выполнилъ съ успѣхомъ.

По возвращеніи изъ путешествія въ Азію, онъ провелъ нѣкоторое время въ какомъ-то уединенномъ мѣстѣ, а потомъ удался на Олимпъ къ брату своему Мееодію и жилъ въ одномъ съ нимъ монастырѣ, предавшись книжнымъ занятіямъ.

Но вотъ является въ Византію посольство отъ Хозаръ, народа, жившаго въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, къ рѣкѣ Кубани и Волгѣ. Хозары въ то время были сильны такъ, что нѣкоторыя русскія племена платили имъ дань. Хозары были еще язычниками, но между ними жило много евреевъ; распространялось также магометанство и христіанство. Между представителями разныхъ религій, особенно между евреями и магометанами, шли ученые споры. Для язычниковъ было весьма важно, кто побѣдитъ. И вотъ хозарскій каганъ обращается съ просьбой къ византійскому императору—прислать ученаго человѣка, который могъ бы такъ же ученымъ споромъ доказать язычникамъ истину христіанства.

Византійское правительство опять призываетъ Константина Философа, который охотно отправляется въ новую миссію, на этотъ разъ уже въ сопровожденіи брата своего Мееодія.

Такъ какъ братья отправлялись къ кагану, по особой его просьбѣ, самимъ правительствомъ, то путешествіе ихъ имѣло видъ торжественнаго посольства.

На пути въ Хозарію Кириллъ остановился въ Крыму въ г. Херсонѣ, который издревле и въ то время былъ весьма оживленнымъ пунктомъ, куда стекались и жили представители разныхъ странъ и народовъ. Здѣсь жило много евреевъ, и Кириллъ занялся основательнымъ грамматическимъ и практическимъ изученіемъ еврейскаго языка, который былъ необходимъ ему для спора съ евреями. Здѣсь же онъ изучилъ и самарянское нарѣчіе. Съ еврейскимъ языкомъ онъ былъ, конечно, отчасти знакомъ и ранѣе.

Здѣсь же въ Херсонѣ онъ встрѣтилъ и русскаго человѣка, бесѣдовалъ съ нимъ и читалъ евангеліе и псалтырь на русскомъ языкѣ. Если въ этомъ извѣстїи житія Кириллова разумѣется русскій славянинъ, то бесѣда его съ нимъ не представляетъ ничего страннаго: Константинъ Философъ съ дѣтства, какъ уроженецъ Солуны, окруженнаго и на половину населеннаго тогда славянами, зналъ славянскій языкъ, а различія въ тѣ времена между славянскими нарѣчіями было несравненно менѣе, чѣмъ теперь, спустя тысячу лѣтъ.

Во время пребыванія Константина Философа въ Херсонѣ, одинъ изъ хазарскихъ воеводъ осадилъ было городъ; но Константинъ пошелъ въ непріятельскій лагерь и переговорами и христіанскою проповѣдью заставилъ удалиться врага, давшаго обѣщаніе принять христіанство.

Во время этого же путешествія Константину Философу пришлось встрѣтиться съ Уграми или Венграми, перекочевывавшими тогда черезъ южную Россію на западъ. Его жизнь, равно какъ и его спутниковъ, подвергалась опасности, но была спасена его проповѣдническимъ словомъ.

Въ подобныхъ встрѣчахъ спасало Константина какъ то, что онъ былъ посланцемъ византійскаго императора, такъ и то, что онъ былъ проповѣдникомъ христіанства. Въ то время у всѣхъ языческихъ

сосѣдей восточной имперіи замѣтно преклоненіе передъ авторитетомъ восточнаго христіанскаго царя и восточной церкви: много въ это время обращено было язычниковъ на востокъ, но мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы греческіе миссіонеры вызывали ожесточеніе и были убиваемы. Съ большимъ ожесточеніемъ встрѣчались латинно-нѣмецкіе проповѣдники въ земляхъ сѣверной Европы и около Балтійскаго моря: у нѣмцевъ, балтійскихъ славянъ, пруссовъ, литовцевъ. Такихъ мучениковъ, какъ св. Войгъхъ или Адалбертъ, восточная церковь не знаетъ; распространеніе ея христіанства шло болѣе мирно. Въ виду этого совершенно понятны и не вызываютъ никакого подозрѣнія извѣстія пространныхъ «Житій» Кирилла и Меѳодія о разныхъ опасныхъ встрѣчахъ ихъ съ Хозарами, Уграми, Ляхами и др. языческими племенами.

Изъ Херсона Константинъ Философъ и его спутники шли сначала сухимъ путемъ, потомъ плыли на кораблѣ въ Азовское море. Наконецъ достигли хозарской столицы и съ почетомъ были приняты хозарскимъ каганомъ, и затѣмъ Константинъ приступилъ къ преніямъ съ Евреями и Магометанами въ присутствіи самого кагана.

Въ житіи Константина Философа приводятся интереснѣйшія подробности преній его съ евреями и магометанами у Хозаръ, равно какъ и въ своихъ мѣстахъ — съ иконоборцемъ патріархомъ Іоанномъ, съ арабами въ Азіи и западными еретиками-триязычниками. Свои полемическія бесѣды Константинъ Философъ изложилъ по гречески въ особой книгѣ, которую Меѳодій перевелъ потомъ на славянскій языкъ. Книга эта въ цѣломъ не дошла до насъ, ни въ греческомъ подлинникѣ, ни въ славянскомъ переводѣ, но обширныя выдержки изъ нея приведены въ славянскомъ житіи Кирилла. Эти пренія Константина Философа въ высшей степени интересны, не только потому, что знакомятъ насъ съ богословскими его познаніями и полемическими приѣмами, но и потому, что даютъ много матеріала для характеристики отношеній византійскаго христіанина къ язычникамъ и варварамъ, и этихъ послѣднихъ къ христіанскому восточному царству и грекамъ.

Пренія Константина Философа у Хозаръ съ евреями и магометанами были очень успѣшны. Каганъ призналъ за нимъ побѣду, высказалъ свое расположеніе къ христіанству и позволилъ желающимъ изъ язычниковъ принимать крещеніе, запретивъ принимать еврейство или магометанство. Тогда же крестилось до 200 язычниковъ. Отпуская Константина, каганъ предлагалъ ему богатые подарки, но христіанскій миссіонеръ предпочелъ имъ освобожденіе плѣнныхъ христіанъ грековъ, каковыхъ нашлось до 20 человекъ, и они были отпущены на свободу.

Каганъ далъ грамоту къ царю, въ которой свидѣтельствовалъ о результатахъ преній и благодарилъ за присылку такого ученаго мужа.

Обратный путь до Херсона Константинъ Философъ съ Меѳодіемъ и другими спутниками совершили весь сухимъ путемъ, причемъ приходилось имъ въ южно-русскихъ степяхъ терпѣть отъ недостатка хорошей воды.

Въ Херсонѣ опять останавливались, обѣдали у мѣстнаго архіепископа. Близъ одного крымскаго города, Филлы, Константинъ своею проповѣдію прекратилъ суевѣрное почитаніе одного дуба, срубивъ его къ ужасу язычниковъ. Такъ великій миссіонеръ нигдѣ не упускалъ случая проповѣдывать христіанство и истреблять языческія суевѣрія.

Возвратившись въ Константинополь и представившись царю, Константинъ Философъ снова обратился къ уединенной жизни, устроившись при церкви св. Апостоловъ. Меѳодію же, какъ иноку, предложена была епископская кафедра, но онъ отказался, а принялъ въ свое управленіе монастырь Полихронъ на азіатскомъ берегу Босфора.

Живя въ Константинополѣ, Константинъ Философъ продолжалъ заниматься учеными предметами. Пользуясь приобретеннымъ въ Херсонѣ знаніемъ еврейскаго и самарянскаго языка, онъ между прочимъ прочелъ теперь надпись на этихъ языкахъ на одномъ изъ сосудовъ храма св. Софіи, носившемъ имя «чаши соломоновой». Извѣстие это показываетъ, что Константинъ Философъ интересовался письменностью на разныхъ языкахъ. Этого рода познанія вскорѣ ему очень пригодились

для новаго и самаго важнаго по своимъ послѣдствіямъ просвѣтительнаго подвига.

Вскорѣ послѣ возвращенія Константина Философа и брата его Меодія изъ хозарской миссии прибыло въ Византію извѣстное посольство Моравскаго князя Ростислава.

Тотчасъ же созванъ былъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ царя, съ участіемъ патріарха, кесаря Варды и другихъ лицъ. Приглашенъ былъ Константинъ Философъ, ему было объявлено, что никто, кромѣ его, и брата его Меодія не можетъ выполнить того дѣла, о которомъ проситъ моравскій князь.

Константинъ Философъ, не смотря на свое болѣзненное состояніе, съ готовностью соглашался отправиться на новый подвигъ. Но прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться, онъ поднялъ на совѣтѣ вопросъ о томъ, имѣютъ ли Мораване письменность, которая безусловно необходима для утвержденія истиннаго христіанскаго ученія. Проповѣдывать христіанское ученіе на новомъ языкѣ безъ письменности, говорилъ онъ, значитъ писать на водѣ или прослыть еретикомъ—особенно въ странѣ, гдѣ христіанство вводилось уже при помощи латинскаго языка латино-нѣмецкимъ духовенствомъ. Оказалось, что у славянъ письменности не было и нѣтъ.

Но совѣтъ призналъ всю важность поднятаго Константиномъ Философомъ вопроса и принялъ мудрое и благодѣтельное для славянъ рѣшеніе: царь и просвѣщенный дядя его, кесарь Варда, предложили Константину Философу попытаться составить для славянскаго языка азбуку и положить основаніе славянской письменности.

Константинъ Философъ, конечно, лучше всѣхъ понималъ важность подобнаго предпріятія для распространенія христіанскаго просвѣщенія и съ молитвой приступилъ къ его осуществленію „съ инѣми сплоспѣшники“, „иже блахѹ тогоже доуха“. Знаютокъ многихъ языковъ: греческаго, латинскаго, арабскаго, еврейскаго, самарянскаго (сирійскаго) и славянскаго сдумѣлъ прекрасно приспособить греческій алфавитъ къ славянскому языку, изобрѣвъ для выраженія собственно славянскихъ звуковъ, не существовавшихъ въ греческомъ, особые знаки или буквы. Можетъ быть онъ

воспользовался при этомъ и русскою письменностью, съ которою познакомился въ Крыму, если только такая письменность дѣйствительно существовала. Составивъ азбуку, Константинъ Философъ тотчасъ же началъ переводить на славянскій языкъ, и первыми словами его перевода было начало пасхальнаго Евангелія: „Исconi бѣ Слово и Слово бѣ оу Бога и Богъ бѣ Слово“.

Съ восторгомъ было принято царемъ и его совѣтниками миновое изобрѣтеніе, и Константинъ Философъ съ братомъ Меодіемъ отправлены были въ Моравію съ богатыми дарами и слѣдующею достоуважаемою для Византійскаго государства и церкви и достопамятною для славянства грамотою:

«Богъ, иже велитъ всякому, да бы въ разумъ истинный пришелъ и на большій ся чинъ подвизалъ, видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сотвори нынѣ, въ наша лѣта, (исплннити ся твоему прошенію), явлъ буквы въ вашъ языкъ... да и вы причтетеся велицѣхъ ѣзыцѣхъ, иже славятъ Бога своимъ языкомъ. И то ти послахомъ того, ему же я Богъ яви, моужа честна и благовѣрна, книжна зѣло и Философа. И се примѣ... подвигнися съ нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и всѣмъ сердцемъ взыскати Бога... ятися по истинный путь... да примеши мзду свою... въ сій вѣкъ и будущій... и память свою оставляя прочимъ родомъ, подобно Константину царю великому».

Константинъ и Меодій съ почетомъ были приняты въ Моравіи княземъ Ростиславомъ и начали свою просвѣтительную дѣятельность: переводили на славянскій языкъ книги и обучали славянской грамотѣ учениковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Переведены были: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и богослужебные чины: полунощница, утрення, часы, литургія, вечерня, павечерница и важнѣйшія требы. Началось въ церквахъ славянское богослуженіе. Народъ съ радостью слышалъ христіанское ученіе на своемъ языкѣ и устремился за новыми учителями.

Этотъ успѣхъ славянской проповѣди возбуждалъ зависть и недовольство въ латино-нѣмецкомъ духовенствѣ: латинскіе епископы и священники стали порицать священ-

ное писаніе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, утверждая, что только на трехъ языкахъ, на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя, слѣдуетъ проповѣдывать слово Божіе и совершать богослуженіе.

Константинъ Философъ энергически боролся противъ этого ученія, называлъ его триязычною ересью, а проповѣдниковъ оной — пилатниками. Онъ указывалъ на противорѣчіе этого ученія прямымъ свидѣтельствамъ Священнаго Писанія и духу восточной церкви, въ которой многіе народы имѣютъ священныя книги и богослуженіе на своемъ языкѣ: Армяне, Персы, Грузины, Арабы, Сирійцы, Египтяне и др.

Константину и Меѳодію пришлось бороться и со многими другими заблужденіями не только среди язычниковъ, но и принявшихъ уже христіанство.

Въ такихъ трудахъ Константинъ и Меѳодій провели въ Моравіи три съ половиною года (съ конца 863 года по 867-й).

Дѣло ихъ проповѣди шло весьма успѣшно. Но для своей прочности оно нуждалось въ правильной церковной организаціи. Нужны были священники изъ славянъ, но ни Константинъ ни Меѳодій не имѣли епископскаго сана, чтобы поставлять въ священники своихъ учениковъ. На латино-нѣмецкихъ епископовъ, такъ враждебно отнесшихся къ ихъ проповѣди, нельзя было конечно рассчитывать, да это было и не въ интересахъ Ростислава.

Нужно было обратиться къ высшему церковному авторитету. Такимъ для Моравіи по географическому положенію и по прежней церковной практикѣ, во время господства латино-нѣмецкаго духовенства, былъ римскій папа. Послѣдній и самъ не могъ не обратить вниманія на новыхъ проповѣдниковъ въ Моравіи, тѣмъ болѣе, что тогда на папскомъ престолѣ возсѣдалъ знаменитый Николай I, внимательно слѣдившій за всѣмъ, происходившимъ въ христіанскомъ мірѣ и вездѣ старавшійся утвердить свой авторитетъ. До него вѣроятно доходили жалобы нѣмецкаго духовенства; можетъ быть обращался къ нему и самъ князь моравскій Ростиславъ.

И вотъ папа Николай приглашаетъ Константина и Меѳодія въ Римъ.

Константинъ и Меѳодій не опасались конечно за свое правое дѣло и охотно пошли туда, такъ какъ для успѣха этого самаго дѣла весьма важно было какъ можно скорѣе имѣть славянское духовенство.

Дорога изъ Моравіи въ Римъ лежала черезъ Паннонію, заселенную тогда славянами же. Здѣшній славянскій князь Коцель, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ Ростиславу, до того заинтересовался славянскою письменностію, что пожелалъ самъ научиться грамотѣ и отдалъ для обученія 50 человекъ изъ своихъ подданныхъ. Отпуская проповѣдниковъ далѣе, Коцель предложилъ имъ богатые подарки, но они, по своему обыкновенію, предпочли имъ свободу христіанскихъ плѣнныхъ, и Коцель по ихъ просьбѣ освободилъ 900 человекъ.

Константинъ и Меѳодій на пути въ Римъ останавливались еще въ Венеціи. Здѣсь имъ также пришлось услышать отъ латинскаго духовенства порицаніе славянской грамоты и славянскаго богослуженія и защищать ихъ.

Здѣсь они могли также лучше ознакомиться съ тогдашнимъ положеніемъ политическихъ и церковныхъ дѣлъ въ Византіи и Римѣ и окончательно рѣшить, куда имъ идти.

Около времени отправленія Константина и Меѳодія въ Моравію произошелъ разрывъ между римскою и константинопольскою церквами. Папа Николай I не хотѣлъ признать патріархомъ Фотія, возведеннаго на мѣсто низложеннаго византійскимъ правительствомъ, по соображеніямъ политическимъ, Игнатія и заявилъ по этому поводу притязанія на безусловное подчиненіе себѣ восточной церкви.

Но ко времени прибытія Константина и Меѳодія въ Венецію произошли какъ въ Римѣ, такъ и въ Византіи весьма важныя перемены. 23 сент. 867 года византійскій императоръ Михаилъ III былъ свергнутъ съ престола Василиемъ Македоняниномъ, который изъ политическихъ же расчетовъ возстановилъ патріарха Игнатія (23 ноября). А 13 ноября въ Римѣ умеръ папа Николай I и на мѣсто его былъ избранъ Адрианъ II (14 декабря 867 г.). При новомъ патріархѣ и новомъ папѣ тотчасъ же возстановилось общеніе между восточною и западною церквами. Это было весьма благопріятно

для Константина и Мееодія: они теперь безъ всякихъ сомнѣній могли явиться въ Римъ.

И они явились въ началѣ 868 года. Имъ предшествовала слава учености и апостольскихъ подвиговъ. Вниманіе римлянъ они привлекли еще и тѣмъ, весьма важнымъ и дорогимъ для Рима обстоятельствомъ, что несли съ собою часть мощей св. папы Климента, открытыхъ при участіи Константина Философа въ Херсонѣ, во время путешествія ихъ къ Хазарамъ. Понятно поэтому, что въ Римѣ ихъ встрѣтили блестяще: самъ папа Адрианъ II съ крестнымъ ходомъ вышелъ имъ на встрѣчу за городъ.

Папѣ были представлены переведенныя Константиномъ и Мееодіемъ священныя книги, и онъ принялъ ихъ благосклонно: самъ освятилъ ихъ своею службою въ церкви св. Маріи. Въ церкви св. Петра, по распоряженію папы, епископы Формозъ Портуенскій, только что вернувшійся изъ Болгаріи, и Гаудерикъ Веллетрійскій посвятили трехъ славянскихъ учениковъ Кирилла въ священники и двоихъ въ чтецы. При посвященіи литургія отправлялась на славянскомъ языкѣ. Затѣмъ славянское богослуженіе совершалось и въ другихъ римскихъ церквахъ: св. Петрониллы, св. Андрея и снова въ церкви св. Петра. Въ богослуженіи участвовали одинъ изъ семи кардиналовъ, Арсеній, епископъ Ортскій и извѣстный Анастасій, бібліотекаръ Ватикана.

На Константина смотрѣли въ Римѣ какъ на замѣчательнаго богослова и философа, и многіе обращались къ нему за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ. Анастасій бібліотекаръ, близко знавшій его, оставилъ замѣчательный отзывъ о немъ, какъ о знатокѣ отеческихъ твореній.

Усиленныя умственныя занятія и непрерывная дѣятельность рано надломили здоровье Константина Философа. Уже при отпращиваніи въ Моравію императоръ замѣтилъ это. Въ Римѣ Константинъ Философъ заболѣлъ серьезно и чувствуя приближеніе смерти, принялъ монашество, къ которому давно стремился. Черезъ 50 дней его не стало. Умирая, онъ упрашивалъ брата не покидать того дѣла, надъ которымъ столько лѣтъ они трудились вмѣстѣ, какъ два вола тянули одну борозду, и молилъ Бога сокрушить

тріязычную ересь и водворить въ церкви правовѣріе и единомысліе.

Мееодій хотѣлъ исполнить завѣщаніе матери и перевести тѣло Кирилла для погребенія въ любимомъ ихъ монастырѣ на горѣ Олимпѣ, но по настоянію папы и народа согласился положить его въ Римѣ, въ церкви св. Климента, мощи котораго они принесли изъ Херсона.

Кириллъ умеръ 14 февраля 869 года, пробывъ такимъ образомъ въ Римѣ цѣлый годъ.

Мееодій оставался въ Римѣ еще не менѣе полугода, такъ что паннонскій князь Коцель, заинтересовавшійся славянскою письменностью и богослуженіемъ, прислалъ посольство къ папѣ съ просьбой отпустить обратно славянскихъ учителей. Папа отпустилъ ихъ, но не для одного Коцела въ Паннонію, но и для Ростислава и Святотолка въ Моравію, о чемъ, конечно, ходатайствовалъ и самъ Мееодій. Папа разрѣшилъ Мееодію и другимъ славянскимъ священникамъ продолжать дѣло Кирилла: обучать народъ славянской грамотѣ и отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы апостолъ и евангеліе на литургіи сначала читались на латинскомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ.

Мееодій возвратился со своими спутниками къ Коцелу и принять былъ съ великою честью. Но и Коцель вскорѣ увидѣлъ, что для утвержденія славянской церкви въ странѣ, на которую заявляли притязанія латино-нѣмецкіе епископы, необходимо имѣть не однихъ только славянскихъ священниковъ, но и іерархію славянскую. И вотъ онъ снова отправляетъ Мееодія къ папѣ въ Римъ съ просьбой посвятить его въ архіепископы, возстановить для него древнюю паннонскую кафедру св. апостола Андроника, которая дѣйствительно процвѣтала въ земляхъ по среднему Дунаю, съ центромъ въ Сирміѣ (недалеко отъ нынѣшняго Бѣлграда, гдѣ теперь городъ Митровица), до нашествія гунновъ и аварь. Это послужило легальнымъ основаніемъ для открытія новой архіепископской кафедры, въ областяхъ, на которыя простиралъ свою юрисдикцію архіепископъ Зальцбургскій.

Папы вообще неохотно соглашались на основаніе новыхъ архіепископскихъ

каедръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ вліяніе ихъ не укрѣпилось еще. Но теперь папа рѣшился удовлетворить просьбу паннонскаго князя по весьма важнымъ соображеніямъ. Образование новой паннонской архіепископіи, непосредственно зависящей отъ папскаго престола, открывало путь къ распространенію папской власти надъ славянами. Неудовлетвореніе же домогательствъ славянскихъ князей на счетъ дарованія имъ архіепископовъ могло со всѣмъ оттолкнуть ихъ отъ Рима. Такъ именно случилось въ то самое время съ Болгаріей. Болгарскій князь Борисъ, принявши въ 864 г. христіанство и греческое духовенство изъ Византіи, вскорѣ, года черезъ два, изъ политическихъ видовъ, именно изъ боязни политическаго вліянія греческаго духовенства, обратился къ папѣ и, получивши отъ него римское духовенство, удалилъ всѣхъ грековъ. Но когда Борисъ сталъ просить папу о поставленіи для Болгаріи патріарха или архіепископа, то папа, давши сначала обѣщаніе, медлилъ его исполненіемъ и не далъ Болгаріи не только архіепископа, но не назначилъ и постоянного епископа, хотя и посылалъ многихъ на время въ качествѣ своихъ легатовъ и миссіонеровъ. Недовольный такимъ обращеніемъ папы Борисъ снова и уже окончательно обратился къ Византіи и оттуда сейчасъ-же получилъ архіепископа и прочее духовенство. Римское-же духовенство должно было удалиться во свояси, и папа потерялъ всякую власть надъ Болгаріей. Это случилось въ концѣ 869 года.

Папа Адрианъ II приведенъ былъ въ величайшее негодованіе своей неудачей въ Болгаріи, изъ-за которой столько спору было съ Византіей даже при патріархѣ Игнатіи, дружественно относившемся къ папамъ. Потерявъ Болгарію, папа могъ потерять и Паннонію съ Моравіей, не удовлетворивши просьбы ихъ князей. И вотъ онъ рѣшился посвятить Меодіа въ архіепископа Панноніи и Моравіи и назначилъ его своимъ легатомъ а *latere* въ эти страны.

Меодій вернулся къ Коцелу и сталъ въ Панноніи организовывать славянскую церковь. Нѣмецкое духовенство Панноніи, зависѣвшее отъ Зальцбургскаго архіепископа, теперь окончательно потеряло свое значеніе въ этой славянской области. Оно оста-

лось безъ цаствы, такъ что и управлявшій Паннонской діецезой отъ имени Зальцбургскаго архіепископа Адальвина, архипресвитеръ Рихвальдъ долженъ былъ удалиться. Но самъ архіепископъ и его суффраганы, епископы пассовскій Германрихъ и фрейзингенскій Ганнонъ, не думали отказываться отъ своихъ правъ. Ихъ сторону принялъ и нѣмецкій король, присвоивавшій себѣ верховную политическую власть надъ Панноніей. Они считали Меодіа незаконно вторгнувшимся въ ихъ область и привлекли къ суду собора баварскаго нѣмецкаго духовенства. Меодій былъ признанъ виновнымъ и лишень свободы; задержавшій его фрейзингенскій епископъ Ганнонъ приказывалъ бить его палками, держалъ на морозѣ и подвергалъ другимъ подобнымъ физическимъ мученіямъ, по свидѣтельству самого папы; наконецъ Меодій посаженъ былъ въ тюрьму въ Швабинъ, гдѣ и пробылъ два съ половиной года (871, 872 и часть 873-го).

Меодій посылалъ частыя жалобы въ Римъ, но папскій престолъ, оказавшій повидимому такое покровительство Меодію, оставался долго безучастнымъ къ его судьбѣ. Папство въ отношеніяхъ своихъ къ славянской церкви руководилось исключительно соображеніями своей политики и всегда стояло на сторонѣ сильнѣйшаго. Такъ и теперь. Въ разсматриваемые годы политическое положеніе Моравіи подверглось сильному колебанію.

Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ подъ рядъ Ростиславъ наносилъ почти постоянныя пораженія нѣмцамъ. Съ 868 года Людовикъ Нѣмецкій употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы сломить могущество славянскаго князя. Нѣсколько армій снаряжено было противъ него изъ Хорутаніи, Баваріи, Турингіи и Саксоніи; употреблены были также всѣ мѣры къ тому, чтобы создать Ростиславу внутреннихъ враговъ и измѣнниковъ. На полѣ битвы Ростиславъ нанесъ пораженіе нѣмцамъ на всѣхъ пунктахъ, но онъ былъ предательски схваченъ своимъ племянникомъ Святополкомъ, выданъ нѣмцамъ и, ослѣпленный, погибъ въ тюрьмѣ. Но и Святополкъ не много выигралъ: онъ самъ попалъ въ нѣмецкую тюрьму. Моравію овладѣли нѣмцы и стали вводить нѣмецкое управленіе; потянулось на новыя земли и нѣмецкое духовенство.

Но не даромъ трудился Ростиславъ и не даромъ народъ слышалъ славянскую проповѣдь. Мораване возстали противъ иноземцевъ и выгнали ихъ. Нѣмцы оказались не въ силахъ подавить возстаніе. Въ отчаяніи они назначили предводителемъ своихъ войскъ освобожденнаго изъ тюрьмы Святополка; но Святополкъ измѣнилъ имъ и, соединившись съ мораванами, погубилъ все нѣмецкое войско. Занявши моравскій престолъ, Святополкъ не только быстро возвратилъ Моравіи прежнее ея могущество, но и расширилъ ея предѣлы во всѣ стороны.

Такимъ образомъ Моравія, униженная въ 870—871 годахъ, къ концу 873 года снова возвратила себѣ свое значеніе.

Понятно, почему моравскій князь Ростиславъ не могъ защитить Меоодія: онъ былъ поглощенъ войною, а потомъ вскорѣ самъ погибъ. Но замѣчательно, что и папство не защитило его въ дни испытанія и невзгодъ, постигшихъ Моравію. Только въ 873 году, когда уже Святополкъ снова поднялъ могущество Моравіи, папа обратилъ наконецъ вниманіе на жалобы своего архіепископа и легата а *latere*, Меоодія. Въ этомъ именно году, папа Іоаннъ VIII, смѣнившій не задолго передъ тѣмъ (въ 872 г.) папу Адріана II, отправилъ легатомъ своимъ Павла, епископа анконскаго съ письмами къ Зальцбургскому архіепископу и его суффраганамъ, въ которыхъ порицаетъ ихъ поступокъ съ Меоодіемъ, какъ посягательство на права апостольскаго престола, изрекаетъ имъ запрещеніе отправлять служеніе въ теченіи такого же времени, какое они держали Меоодія въ тюрьмѣ и приказываетъ немедленно освободить его.

Издавая такое постановленіе, папа прежде всего наказывалъ епископовъ за посягательство на его собственный авторитетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитывалъ, съ постановленіемъ значенія Моравіи, освобожденіемъ Меоодія удержать подъ своею властью новую обширную область. Своему легату Павлу анконскому папа поручаетъ отправиться, не взирая ни на какія неудобства военнаго времени, вмѣстѣ съ Меоодіемъ къ Святополку.

Дѣйствительно, по освобожденіи изъ тюрьмы, Меоодій отправляется ко двору Святополка въ Моравію и здѣсь, какъ

ранѣе въ Панноніи, организуетъ славянскую церковь. Въ это время онъ развиваетъ самую широкую дѣятельность. Онъ распространяетъ христіанскую вѣру, освящаетъ церкви и вводитъ славянское богослуженіе не только въ собственной Моравіи, гдѣ онъ еще вмѣстѣ съ Кирилломъ трудился цѣлыхъ три года, но и въ окрестныхъ славянскихъ земляхъ, покоренныхъ могучей рукой Святополка, особенно въ Чехіи и въ прикарпатскихъ земляхъ, гдѣ теперь живутъ словаки, поляки и русскіе; эти же племена жили тамъ и во времена Кирилла и Меоодія.

Но и въ Моравіи враги не оставили Меоодія въ покоѣ. Князь Святополкъ, отличавшійся храбростью и военными талантами, не походилъ на Ростислава по своимъ политическимъ дарованіямъ и нравственнымъ качествамъ. Онъ не понималъ надлежащимъ образомъ значенія славянскаго богослуженія и не цѣнилъ по достоинству просвѣтительной дѣятельности Меоодія. Вскорѣ нѣмецкое духовенство снова нашло доступъ въ Моравію и получило сильное вліяніе при дворѣ Святополка. Снова начинается оно подкапывать подъ Меоодія. Такъ какъ борьба на почвѣ права не удалась, то теперь враги стараются заподозрить правовѣріе Меоодія, доносятъ папѣ, что онъ учитъ объ исхожденіи Св. Духа не согласно съ латинско-нѣмецкою церковью и снова нападаютъ на славянское богослуженіе.

И тотъ же папа, который недавно защищалъ Меоодія, пишетъ къ нему посланіе съ запрещеніемъ славянскаго языка въ богослуженіи. Меоодій однако продолжаетъ свое дѣло въ прежнемъ духѣ. Но на него пишутся новые доносы. И вотъ папа Іоаннъ VIII въ 879 году требуетъ Меоодія въ Римъ для доказательства своего правовѣрія.

Меоодій немедленно отправился вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Святополка.

Когда Константинъ и Меоодій лично являлись въ Римъ, они всегда оканчивали свое дѣло съ успѣхомъ. Такъ и теперь: Іоаннъ VIII не только призналъ Меоодія правовѣрнымъ, что было впрочемъ и не трудно, такъ какъ этотъ папа еще не принималъ *Filioque*, но и разрѣшилъ славянское богослуженіе, не задолго самимъ же запрещенное. Онъ боялся, чтобы Меоодія

не обратился къ Византіи, отъ которой теперь Іоаннъ VIII домогался помощи въ затрудненіяхъ политическихъ; онъ призналъ даже вновь патріарха Фотія, такъ торжественно преданнаго проклятію Николаемъ I.

Но разрѣшая славянское богослуженіе, Іоаннъ VIII повелѣваетъ «ради большей торжественности» читать евангеліе на латинскомъ языкѣ и потомъ уже на славянскомъ, а для Святополка разрѣшаетъ служить мессу на латинскомъ языкѣ, если она ему болѣе нравится. Но что всего важнѣе, оправдывая Меоодія и отпуская его къ своему служенію, папа назначаетъ ему викарнымъ епископомъ нѣмца Вихинга, злѣйшаго врага Меоодія, шпіона нѣмецкаго двора, втершагося въ расположеніе Святополка.

Когда Меоодій и Вихингъ вернулись въ Моравію, послѣдній начинаетъ непрерывно интриговать противъ Меоодія, прибѣгая къ самымъ неопозволительнымъ средствамъ. Такъ, онъ оглашаетъ поддѣланную имъ папскую грамоту, отстраняющую будто бы отъ управленія Меоодія и дающую полномочія Вихингу. Подобныя интриги заставили Меоодія обратиться къ папѣ письменно за разъясненіемъ: Меоодій подозрѣвалъ, что Вихингу даны тайныя инструкціи изъ Рима. Папа отвѣчалъ, что никакихъ особыхъ полномочій Вихингу не давалъ, и приглашалъ Меоодія въ Римъ для разбора дѣла. Но Меоодію незачѣмъ конечно было идти снова въ Римъ, и онъ не пошелъ. А такъ какъ Вихингъ продолжалъ клеветать на него и дѣлалъ всякія неприятели, то Меоодій вынужденъ былъ произнести на него свое архіепископское отлученіе.

Святополкъ держалъ сторону нѣмцевъ и защищалъ Вихинга. «Онъ уже натянулъ лукъ, обнажилъ мечъ противъ Меоодія, но пріостановился, не спустилъ стрѣлы, вложилъ мечъ въ ножны», говоритъ авторъ житія Меоодіева ученика, св. Климента.

Дѣло въ томъ, что въ это время началась у Святополка новая война съ нѣмцами, во время которой нѣмецкая партія при его дворѣ не могла имѣть прежней силы, и Меоодій могъ жить спокойнѣе.

Меоодій былъ ненавистенъ его врагамъ, латинско-нѣмецкому духовенству, какъ осно-

ватель особенной славянской церкви, и для нихъ важно было восторжествовать надъ нимъ какимъ бы то ни было способомъ: своимъ ли судомъ, черезъ папу ли или князя. Когда ничто подобное не удалось, они придумали дѣйствовать чрезъ Константинопольскій дворъ. Какъ Кириллъ, такъ и Меоодій, дѣйствуя на чужбинѣ, не переставали считать себя слугами своего царя. Враги Меоодія вѣроятно и туда посылали доносы; по крайней мѣрѣ въ Моравіи они распустили теперь слухъ, будто бы гнѣвается на него царь и обречь его на смерть. Меоодій дѣйствительно получилъ приглашеніе отъ императора и отправился въ Византію; но не съ гнѣвомъ, а съ честію былъ принятъ царемъ Василіемъ Македоняниномъ и патріархомъ Фотіемъ, они одобрили его ученіе и оставили у себя изъ спутниковъ Меоодія одного священника и діакона со славянскими книгами.

Меоодій не только не испугался отправиться въ Византію, но вѣроятно былъ и радъ этому, въ виду двусмысленнаго отношенія къ нему папскаго двора.

Забывая о просвѣщеніи славянъ и объ устройствѣ славянской церкви, Меоодій и по смерти брата продолжалъ съ помощію сотрудниковъ переводить священныя книги на славянскій языкъ. Онъ сдѣлалъ переводъ почти всей библіи, номоканона и нѣкоторыхъ книгъ отеческихъ.

Когда викарій Меоодія, Вихингъ, отнесъ совершенно враждебно къ его дѣлу и вызвалъ проклятіе на себя, то Меоодій, озабочиваясь судьбою славянской церкви, еще при жизни своей назначилъ себя преемникомъ одного изъ лучшихъ учениковъ своихъ, мѣстнаго уроженца изъ свободнаго сословія Горазда, отличавшагося ученостью и правотѣріемъ.

Сдѣлавши эти распоряженія, Меоодій скончался ровно тысячу лѣтъ тому назадъ—6-го апрѣля 885 года и былъ торжественно погребенъ въ соборной церкви въ Велеградѣ, оплаканный вѣрнымъ своимъ стадомъ.

При жизни своей Константинъ и Меоодій успѣли дать славянамъ, не имѣвшимъ письменности, азбуку, перевести на ихъ языкъ священное писаніе, многія богослужебныя и другія церковныя книги; успѣли при посредствѣ славянской рѣчи

и письменности распространить христианское учение и при посредствѣ образованныхъ ими учениковъ утвердить славянскую церковь на огромномъ пространствѣ земель, входившихъ съ составъ Моравской державы Ростислава и Святополка. Дѣло ихъ было столь великой важности, что такъ или иначе затронуло всѣ важнѣйшіе факторы политической и церковной жизни того времени: константинопольскій патріархъ и римскій папа, византійскій императоръ и нѣмецкій король (со своими графами), не говоря уже о славянскихъ князьяхъ, такъ или иначе принимали участіе въ ихъ дѣлѣ.

Искреннее расположеніе къ дѣятельности Кирилла и Меѳодія было оказано только въ Византіи, на ихъ родинѣ. На чужбинѣ же они ни у кого, кромѣ своей славянской паствы, не встрѣтили искренняго сочувствія. Главнымъ врагомъ ихъ дѣятельности было латино-нѣмецкое духовенство, покровительствуемое нѣмецкими государями, интересамъ которыхъ въ славянскихъ земляхъ оно оказывало весьма важную поддержку. Папство относилось къ дѣятельности Меѳодія какъ - то двусмысленно: то оно поддерживало его, то оставляло на волю нѣмецкихъ враговъ, или само прямо осуждало его за славянскую проповѣдь. Въ послѣдніе годы жизни Меѳодій не хотѣлъ уже путешествовать въ Римъ тягаться со своимъ врагомъ Вихингомъ. Но подвергнутый Меѳодіемъ отлученію за ложь и клевету и другіе поступки, Вихингъ лично отправился въ Римъ и лично сталъ дѣлать доносы на Меѳодія, особенно послѣ того какъ послѣдній назначилъ себѣ преемника.

И вотъ папа Стефанъ VI, вступившій на престолъ въ 882 году, внялъ этимъ доносамъ на славянскую церковь. Вскорѣ по смерти Меѳодія являются въ Моравію папскіе легаты съ грознымъ посланіемъ на имя Святополка. Папа порицаетъ Меѳодія какъ распространителя лжеученія, между которыми особенно отмѣчаетъ чтеніе символа вѣры безъ *Filioque*, рѣшительно запрещаетъ священное писаніе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, допуская послѣдній только въ проповѣди послѣ богослуженія, возводитъ на Меѳодія клевету, будто онъ съ клятвою отрекся передъ папою Іоанномъ отъ употребленія

при богослуженіи славянскаго языка, изрекаетъ проклятіе на преемника Меѳодіева и другихъ его учениковъ и поставленныхъ имъ священниковъ, предписывая Святополку удалить ихъ изъ своей земли.

Мы уже знаемъ, что Святополкъ былъ равнодушенъ къ дѣлу Меѳодія и склонялся часто на сторону нѣмецкаго духовенства. Къ тому же теперь онъ былъ въ дружбѣ съ правителемъ восточной марки Арнульфомъ, агентомъ котораго былъ Вихингъ. И вотъ всѣ предписанія папы, къ удовольствію враговъ Меѳодія и при ихъ посредствѣ, приводятся въ исполненіе: все Меѳодіевское духовенство, всѣ ученики его подвергаются гоненію, забираются въ тюрьмы и потомъ подъ конвоемъ выпроваживаются за границы Моравіи.

Съ изгнаніемъ учениковъ Меѳодія, славянская церковь въ Моравіи и другихъ славянскихъ земляхъ лишилась прочной организаціи. Но не исчезла любовь народа къ славянской письменности и богослуженію: то и другое держалось въ извѣстныхъ размѣрахъ еще долго, такъ что папы въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ находили нужнымъ издавать для Моравіи, Чехіи и Далмаціи запрещенія противъ славянскаго богослуженія и церковно-славянской письменности, введенной какимъ-то еретикомъ Меѳодіемъ: такъ величало теперь папство Св. Меѳодія, прежняго своего любезнаго архіепископа и легата *a latere!*

Но великія дѣла не погибаютъ. Славянская письменность и славянское богослуженіе, изгнанныя изъ земель, на которыя простирались папскіи авторитеты, наши себѣ пріюты и быстро достигли пышнаго разцвѣта въ славянскихъ земляхъ, находившихся въ кругу вліянія церкви Константинопольской.

Изгнанные изъ Моравіи ученики Меѳодія разошлись по сосѣднимъ славянскимъ землямъ на югъ и востокъ. Большая часть ихъ, между прочими Климентъ, болгаринъ родомъ, еще изъ Константинополя послѣдовавшій за Константиномъ и Меѳодіемъ, Гораздъ, Ангеларій, Савва, Наумъ и др. направились къ границамъ Болгаріи, и переѣхавши Дунай, явились въ Бѣлградъ, принадлежавшій тогда болгарамъ. Намѣстникъ болгарскаго князя Бориса принялъ ихъ съ почетомъ и тотчасъ же донесъ князю. Борисъ призвалъ ихъ къ себѣ

и оказалъ имъ самый радушный приѣмъ. Въ Болгаріи эти переселенцы стали продолжать дѣло Кирилла и Меѳодія, начатое ими въ Моравіи и Панноніи: стали распространять славянскую грамотность, завели богослуженіе на славянскомъ языкѣ и положили начало оригинальной славянской литературѣ. Нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ заняли потомъ епископскія кафедръ.

Появленіе учениковъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи было какъ нельзя болѣе кстати для князя Бориса. Прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, какъ онъ принялъ христіанство изъ Византіи отъ патріарха Фотія. Изъ опасенія политическаго вліянія сосѣдней Византіи черезъ зависимость болгарской церкви отъ константинопольской, Борисъ, какъ упомянуто выше, обратился къ Риму: цѣлыхъ четыре года присланные папою епископы и священники устраивали въ Болгаріи церкви. Но латинская проповѣдь и церковныя порядки латинянъ должно быть сильно не понравились болгарамъ, такъ какъ князь Борисъ, не смотря на возможность политическаго вліянія Византіи черезъ подчиненіе ей Болгаріи въ церковномъ отношеніи, рѣшился снова обратиться къ церкви восточной, удалѣвъ латинянъ. Съ прибытіемъ учениковъ Меѳодія, князь Борисъ могъ теперь, сохраняя зависимость отъ константинопольскаго патріарха, образовать національную церковь и національное просвѣщеніе, но въ духѣ той-же восточной церкви, вѣрными сынами которой были св. Кириллъ и Меѳодій.

Въ тѣ же времена славянское богослуженіе проникаетъ и къ Сербамъ, находившимся тогда подъ верховною властью Византіи, императоръ которой, Василій Македонянинъ, очень заботился о распространеніи у нихъ христіанства.

И вотъ здѣсь на югѣ, въ сферѣ вліянія Константинопольскаго патріарха, гдѣ те было тріязычной ереси, быстро развивается славянская церковь и славянское просвѣщеніе. Въ теченіе какихъ нибудь трехъ десятилѣтій возникаетъ обширная переводная и оригинальная литература. Переводятся книги не только необходимыя для богослуженія, но и просто имѣющія образовательный и научный интересъ, очиненія по богословію, діалектикѣ, грам-

матикѣ, исторіи; вырабатывается общеславянскій литературный языкъ, понятный для разныхъ славянскихъ племенъ; издается славянская терминологія для предметовъ научныхъ, отвлеченныхъ.

Черезъ полустолѣтіе съ небольшимъ принимается христіанство русскій князь Владиміръ, вмѣстѣ съ русскимъ народомъ, принимаетъ отъ грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ въ наслѣдіе и результаты трудовъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ: славянскую грамоту, славянское богослуженіе и богатую уже славянскую письменность и готовый, очень выработанный славянскій литературный языкъ.

Съ принятіемъ христіанства русскимъ народомъ дѣло Кирилла и Меѳодія приобретаетъ широкое поприще для своего распространенія. Русскій народъ является вѣрнымъ хранителемъ кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія и сознательно и высоко чтитъ память ихъ. Нашъ первоначальный лѣтописецъ съ благоговѣніемъ и восторгомъ повѣтствуетъ объ изобрѣтеніи славянской грамоты и о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ. Нигдѣ не была такъ распространена память о Кириллѣ и Меѳодіи, какъ въ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя русскія списки ихъ жизнеописаній, пространныхъ и краткихъ, похвальныхъ словъ и службъ—въ рукописныхъ минеяхъ—служебныхъ и четыхъ, въ прологахъ, хронографахъ и разныхъ сборникахъ.

Священное Писаніе на славянскомъ языкѣ и славянское богослуженіе сдѣлались для славянъ источникомъ и хранителемъ кирилло-меѳодіевскаго православія. Просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія коснулась всѣхъ славянскихъ племенъ, но православіе удержали только тѣ славяне, которые сохранили кирилло-меѳодіевскую письменность и славянское богослуженіе; потерявшіе ихъ отдѣлились и отъ православія. Мало того, славянская письменность и славянское богослуженіе служили для славянъ поддержкою ихъ національности и политической независимости. Замѣчательнъ въ самомъ дѣлѣ историческій фактъ, что всѣ славянскія племена, не сохранившія кирилло-меѳодіевской письменности и богослуженія, не сохранили и политической независимости, а вмѣстѣ съ потерей послѣдней нѣкоторыя

изъ нихъ въ значительныхъ размѣрахъ утратили и свою славянскую народность. Но всѣ славяне, оставшіеся вѣрными кирилло-меоодіевской письменности и богослуженію, сохранили неизмѣнно свою народность.

Правда, и они пережили вѣка рабства, какъ, напримѣръ сербы, болгаре, даже и мы русскіе при татарахъ. Но національная церковь и національное просвѣщеніе, основанныя Кирилломъ и Меоодиємъ, служили всегда для нихъ поддержкой и источникомъ національнаго сознанія и силы въ борьбѣ съ врагами ихъ вѣры и народности. И теперь, благодаря Бога, почти всѣ православныя славяне свободны и политически.

Позднѣйшіе послѣдователи тріязычной ереси, какъ, напр., польскій іезуитъ XVI вѣка, знаменитый Петръ Скарга, упрекали русскихъ и вообще православныхъ славянъ въ невѣжествѣ, въ недостаткѣ просвѣщенія. Скарга утверждалъ, что коварныя греки, передавая русскимъ и другимъ славянамъ христіанскую вѣру, намѣренно не передали имъ своего греческаго языка, что-бы держать ихъ въ невѣжествѣ. Не такъ поступала церковь латинская, продолжаетъ Скарга: распространяя христіанство, она дѣлала обязательнымъ и латинскій языкъ и тѣмъ открывала путь къ просвѣщенію, потому что христіанская и всякая другая наука возможна только на двухъ языкахъ, на греческомъ и латинскомъ. «Не было еще на свѣтѣ и не будетъ ни одной академіи, ни одной коллегіи, гдѣ бы богословіе, философія и другія свободныя науки изучались на какомъ либо иномъ языкѣ. При помощи славянскаго языка никто не можетъ быть ученымъ».

Современные Скаргѣ простые, но горячіе защитники кирилло-меоодіевскаго православія и славянскаго языка, имѣя въ виду іезуитскую пропаганду при помощи изворотливой ихъ латинской науки и отпаденіе отъ православія и русской народности высшихъ западно-русскихъ классовъ, гордившихся тою же латинскою образованностью, говорили въ отвѣтъ Скаргѣ и подобнымъ: что пользы въ вашей хитрой наукѣ, когда она ведетъ къ гибели душъ: мы при помощи простаго, но любезнаго намъ славянскаго языка надѣемся достигнуть спасенія, какъ и достигали многіе.

Мы, русскіе люди настоящаго времени, спустя три вѣка послѣ Скарги, можемъ смѣло утверждать, что его предсказаніе не сбылось. Наука и на славянскомъ языкѣ есть дѣйствительный фактъ, и быть противникомъ тріязычной ереси и вѣрнымъ послѣдователемъ кирилло-меоодіевскаго ученія и преданія не значитъ обрекать себя на вѣчное невѣжество.

Не можетъ быть, конечно, болѣе жестокаго и обиднаго укора для славянскихъ первоучителей, что ихъ просвѣтительная дѣятельность привела славянскіе народы къ невѣжеству.

Отъ насъ, пользующихся плодами трудовъ Кирилла и Меоодія и нынѣ торжественно чтущихъ память ихъ, отъ насъ, инущихъ просвѣщенія и ему служащихъ, отъ насъ зависить окончательно оправдать своихъ первоучителей отъ такого жестокаго и несправедливаго упрека.

Пусть же нынѣшнее тысячелѣтнее торжество послужитъ для всѣхъ насъ плодотворнымъ побужденіемъ искать и истинно служить просвѣщенію, къ которому открыли путь славянству св. Кириллъ и Меоодій.

М. Соколовъ.

6 апрѣля 1885 г.

Нѣжинъ.

Торжественное празднованіе тысячелѣтія памяти св. Меоодія въ С.-Петербургѣ 6 апрѣля.

Великій, незабвенный день шестаго апрѣля честно и свѣтло отпраздновала наша столица вмѣстѣ со всею Россіей и со всѣмъ православнымъ славянствомъ. Великій день, свѣтлое воспоминаніе! Трудно было бы, при незначительномъ объемѣ нашего изданія, дать хотя приблизительное понятіе о размѣрахъ и столь разнообразныхъ проявленіяхъ высоко-торжественнаго въ этотъ день настроенія православнаго народа на всемъ необъятномъ пространствѣ Русской земли! А между тѣмъ желательно было бы сохранить въ памяти и современниковъ и потомства высоко-поучительный образъ этого свѣтлаго торжества. Вотъ почему намъ кажется весьма счастливою мысль, vznikшая въ средѣ нашего общества

издать юбилейный сборникъ, въ который имѣтъ войти подробное описаніе все-російскаго и всеславянскаго празднества, церковнаго и свѣтскаго, на всемъ широкѣмъ пространствѣ православно-славянскаго міра, во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ благоговѣйной признательности къ святымъ нашимъ просвѣтителямъ! Просматривая наши и славянскіе газеты и журналы, поражаешься массою сообщаемыхъ самыхъ отрадныхъ и разнообразныхъ извѣстій изъ всѣхъ уголковъ русско-славянскаго міра о необыкновенномъ воодушевленіи и глубоко-сознательномъ отношеніи къ совершившемуся торжеству не только въ средѣ служителей церкви и школы, но и во всѣхъ слояхъ православнаго населенія. Это былъ поистинѣ національный праздникъ, во-очію убѣдившій всѣхъ и каждого, что сильна вѣра въ русскую землѣ, что глубоки ея нравственныя начала, что несокрушима она единствомъ народнаго бытія со святынею нашей церкви. Въ ней, св. церкви, по выраженію «Московскихъ Вѣдомостей», начало нашей жизни, ея держится наше государственное величіе, ею обезпечиваются судьбы нашего великаго отечества. Священное торжество 6 апрѣля было воистину всенародное не только потому, что оно было повсемѣстное, но потому, что здѣсь, въ царствующемъ градѣ св. Петра, на свѣтломъ торжествѣ народномъ былъ весь Русскій народъ въ лицѣ своего Державнаго Вождя...

Оставляя полное изображеніе празднества, со всѣми его подробностями, до изданія предположеннаго юбилейнаго сборника, ограничимся здѣсь лишь краткимъ припоминаніемъ послѣдовательности происходившаго чествованія священной памяти нашихъ первоучителей.

Торжество началось еще наканунѣ, 5 апрѣля, всенощнымъ бдѣніемъ во всѣхъ церквахъ столицы и торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Кааедральный храмъ, освѣщенный снаружи по пасхальному, былъ переполненъ молящимися, какъ въ Свѣтлый праздникъ. Передъ началомъ и во время богослуженія раздавались жизнеописанія св. первоучителей, изданныя Славянскимъ Обществомъ, и Троицкіе листки: «Сла-

вянскіе Апостолы», «Завѣты нашихъ св. Первоучителей» и «Уроки нашему времени».

На другой день, 6 апрѣля, народъ уже съ 8 часовъ утра покрывалъ густыми массами весь путь крестнаго хода по Невскому проспекту и Адмиралтейской площади до Исаакіевскаго собора.

Въ Казанскій соборъ еще наканунѣ, ко всенощной, гласные Думы принесли сооруженную городомъ хоругвь св. Кирилла и Меодія. Къ 9 ч. утра праздника принесены были двѣ хоругви: Казанскаго собора и Славянскаго Благотворительнаго Общества и освятили ихъ; къ этому же времени пришли и депутаты отъ Думы и ремесленныхъ цеховъ со значками. Ровно въ 9 час. началась процессія: вышли архіереи, начался молебенъ и при пѣніи: «Благословенъ грядый во имя Господне» изъ собора при звонѣ всѣхъ колоколовъ, вышла величественная процессія, въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ. Впереди, за открывавшими шествіе диакономъ и псаломщиками съ фонаремъ и крестомъ, несли хоругвь св. Кирилла и Меодія, сооруженную городскою Думой, и образъ святыхъ первоучителей; за ними шло многочисленное, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ, духовенство. Крестный ходъ состоялъ изъ шести отдѣленій; въ каждомъ находилось по одной изъ особо чтимыхъ святыхъ Петербурга: кромѣ иконъ св. Кирилла и Меодія, Александра Невскаго, Николая Чудотворца, несли чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери, Скорбящей, Нерукотворенный образъ Спасителя изъ домика Петра Великаго, крестъ съ частію Древа Господня и ковчежець съ частію мощей св. Андрея Первозваннаго. Въ одномъ изъ отдѣленій шли іеродіаконы, іеромонахи и игумены Александроневской лавры; передъ иконою Казанской Божіей Матери несли хоругвь св. Кирилла и Меодія, сооруженную старостою и причтомъ Казанскаго собора.

Въ послѣднемъ отдѣленіи шествовали семь архимандритовъ, лампадчикъ, протодіаконы съ кадилами, діаконы съ рипидами, трикиріяи и дикиріяи и преосвященные архіереи въ золотомъ обла-

ченіи, впереди два викарія с.-петербургской митрополіи, ректоръ духовной академіи епископъ ладожскій Арсеній и епископъ выборгскій Сергіи; за ними членъ Св. Синода высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій.

Вслѣдъ за духовенствомъ, предшествуя хоругви Славянскаго Общества, шла капелла Д. А. Славянскаго, пѣвшая, подъ его управленіемъ, пасхальный канонъ во все время слѣдованія процессіи.

За хоругвью слѣдовали члены Славянскаго Общества, члены Чешскаго Вспомогательнаго Общества и пріѣзжіе рускіе изъ Галиціи, за ними представители Городской Думы, далѣе депутаціи отъ ремесленныхъ цеховъ; ихъ пестрые значки красивой гирляндой колыхались въ воздухъ надъ огромною массою народа, присоединившагося сзади къ процессіи. За ремесленными цехами тянулись длинною вереницею учащіеся учебныхъ заведеній. На западномъ портикѣ Исаакіевскаго собора крестный ходъ встрѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, который, принимая св. иконы, при помощи двухъ о. протоіереевъ, служащихъ литургію, осѣнилъ ими народъ и затѣмъ св. иконы внесены были въ соборъ, а равно и хоругви св. Кирилла и Меѳодія.

По прибытіи процессіи въ Исаакіевскій соборъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, архіепископомъ тверскимъ Саввою, епископами: тамбовскимъ Палладіемъ, екатеринославскимъ Серапіономъ, ладожскимъ Арсеніемъ и выборгскимъ Сергіемъ былъ хиротонисанъ во епископа цетиньскаго управляющій черногорскою митрополіею архимандритъ Митрофанъ Банъ. По окончаніи обряда архіерейской присяги, новопосвящаемый епископъ принялъ благословеніе отъ архіереевъ, при чемъ, по обычному возгласеніи многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, было возгласено многолѣтіе владѣтельному князю Черныя Горы Николаю, всероссійскому Синоду и рукоположенному во епископа цетиньскаго архимандриту Митрофану. Такого многознаменательнаго и свѣтлаго торжества, какъ въ этотъ день, не было еще въ Исаакіевскомъ соборѣ со времени его основанія.

Четыре іерарха совершали литургію: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, преосвященные: Палладій, Арсеній и новорукоположенный Митрофанъ, сонмъ архимандритовъ и духовенства. Богослуженное пѣніе было великолѣпно, восхитительное; пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ—полный придворный хоръ, а на лѣвомъ—полный-же хоръ исаакіевскихъ пѣвчихъ и Александро-Невской лавры.

Придворные пѣвчіе исполнили: Херувимскую, Вѣрую и двухорный причастенъ: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ».

На богослуженіи присутствовали министры, оберъ-прокуроръ Св. Синода, нѣкоторые изъ товарищей министровъ, первые и вторые чины двора, придворные кавалеры, генералъ - адъютанты и лица военной свиты Его Величества, генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, знатныя особы обоого пола, члены Славянскаго Общества съ значками и Чешскаго Благотворительнаго Общества, славянскія депутаціи съ г. Ристичемъ въ русской лентѣ и о. Іоанномъ Наумовичемъ во главѣ, гласные с.-петербургской городской Думы, представители цеховъ, воспитанники учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія съ попечителемъ учебнаго округа во главѣ. Военные и гражданскіе чины были въ полной парадной формѣ.

Во время божественной литургіи въ соборъ прибыли члены Императорской Фамиліи: великая княгиня Александра Іосифовна съ августѣйшимъ семействомъ, великіе князья генералъ-фельдмаршалы Николай и Михаилъ Николаевичи съ августѣйшими сыновьями, принцы Ольденбургскіе и Лейхтенбергскіе, великіе князья Августѣйшіе братья Государя и Великій Князь командующій войсками петербургскаго военнаго округа Владиміръ Александровичъ съ августѣйшею супругою и Великая Княгиня Екатерина Михайловна.

Величественъ былъ видъ собора, ярко освѣщеннаго, наполненнаго избранной публикой. Отъ западныхъ вратъ до алтаря шла по ковру широкая дорога, обрамленная слѣва сплошной стѣной военныхъ, выдѣлявшихъ то синія, то красныя, то

бѣлыя группы мундировъ, а справа—смѣшанная пестрая линія и дамъ, п генераловъ, и штатскихъ въ мундирахъ, у амвона—группа придворныхъ, въ ихъ залитыхъ золотомъ каммергерскихъ мундирахъ, а у самыхъ западныхъ дверей выравнился красный отрядъ казаковъ собственнаго Его Величества конвоя.

По окончаніи литургіи очереднымъ архимандритомъ было прочтено съ амвона вышеприведенное Посланіе Св. Сѹнода чамъ россійской церкви, изданное и разосланное къ этому дню по всѣмъ православнымъ церквамъ Россіи.

По прочтеніи посланія Св. Сѹнода, высокопреосвященный митрополитъ съ членами Св. Сѹнода и сослужившими преосвященными направился со крестомъ и св. водою къ главнымъ вратамъ храма навстрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ; Ихъ прибытіе возвѣстило громовое «ура» многотысячной толпы, стоявшей внѣ храма. Государь Императоръ изволилъ войти въ храмъ подъ руку съ Государынею Императрицею, за ними слѣдовали Августѣйшіе Сыновья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи свиты.

Духовенство заняло свои мѣста, и началось молебствіе св. Меодію и Киприллу.

Молебствіе совершалъ митрополитъ Исидоръ соборнѣ съ архіепископомъ Тверскимъ Саввою, епископами: Палладіемъ, Серапіономъ, Арсеніемъ, Сергіемъ и новопосвященнымъ во епископа Цетиньскаго Митрофаномъ, протопресвитеромъ Янышевымъ, придворнымъ и городскимъ духовенствомъ. Въ ряду сослужившихъ протодіаконовъ былъ и черногорскій протодіаконъ Филиппъ Радичевичъ, прибывшій изъ Цетинье на хиротонію своего епископа. Во время молебствія придворные пѣвчіе превосходно исполнили тропарь и кондакъ св. первоучителямъ по древнему знаменному распѣву, весьма своеобразному и величественному. По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому. При восторженныхъ кликахъ народа, наполнявшаго площадь и ули-

цы, Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ собора, а затѣмъ крестный ходъ, въ томъ же порядкѣ, двинулся обратно въ Казанскій соборъ по Большой Морской улицѣ и Невскому проспекту въ сопровожденіи несмѣтнаго множества народа, запрудившаго собою всѣ улицы, прилегающія къ Исаакіевскому собору.

Церковное торжество этого дня въ С.-Петербургѣ произвело на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ неотразимое сильное впечатлѣніе. Особенно величественное и умирительное зрѣлище представлялъ крестный ходъ. «Никогда не видано было здѣсь столько хоругвей и св. иконъ, сколько въ этомъ ходу,—скажемъ словами одного изъ очевидцевъ, корреспондента московской газеты «Голосъ Москвы»,—никогда не носили прежде иконъ отцы архимандриты и протоіереи; никогда не было этихъ трехъ хоругвей съ изображеніемъ Святыхъ Славянскихъ Просвѣтителей; и совершенною неожиданностію было видѣть, что въ Петербургѣ, при недостаткѣ въ православныхъ приходскихъ храмахъ, относительно говоря, не мало духовенства. Бархатъ, блестящее шитье и позолота хоругвей, серебряный глазетъ ризъ на всемъ духовенствѣ, большіе хоры превосходныхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтаннахъ, залитое людьми всякаго чина и званія все пространство отъ Казанской площади по Невскому проспекту до Адмиралтейскаго бульвара и Исаакіевской площади, окна домовъ, занятая множествомъ зрителей, даже желтый песокъ, которымъ усыпанъ былъ путь шествія крестнаго хода, густой слой искусно разсыпанныхъ на манеръ цвѣтнаго бархатнаго ковра разноцвѣтныхъ опилокъ на Казанской площади и повсюду флаги и флаги—все это въ соединеніи съ неисчислимыми массами, двигавшимися за крестнымъ ходомъ, вся эта живая картина напрашивалась на полотно и могла бы вдохновить не одного живописца, еслибы нашлись способные такъ же глубоко и любовно вдохновиться внутреннимъ содержаніемъ совершавшагося, какъ одушевлены были эти массы людей, съ непокрытыми головами сопровождавшихъ крестный ходъ».

Тотъ же краснорѣчивый авторъ такъ изображаетъ впечатлѣнія, пережитыя участ-

никами этого небывалаго високаго торжества: «Никогда, конечно, прибывшія на праздник депутаціи отъ православныхъ западныхъ славянъ, и хиротонисуемый владыка Черногорской Церкви съ сопутствующимъ ему и сослужившимъ съ нимъ протодіакономъ и наши родные іерархи, рукополагавшіе во епископа молодого іерарха для небольшого братски-вѣрнаго Русскому народу черногорскаго племени, да и всѣ мы, благоговѣнно присутствовавшіе при совершеніи великаго для православнаго пониманія таинства, - никогда никто не видалъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не увидитъ при жизни своей чего-либо столько же высокоторжественнаго и равно глубоко-знаменательнаго. Самый соборъ намъ не только казался, но и дѣйствительно былъ свѣтлѣе обыкновеннаго».

Многихъ удивляли столь необычныя массы народа, участвовавшія въ крестномъ ходѣ: для Петербурга это было совсѣмъ необычайное явленіе. «Портики и площадь Казанскаго собора и прилегающія къ нимъ части Невскаго и обоихъ береговъ Екатерининскаго канала составляли одну сплошную цвѣтную массу человѣческихъ головъ и лицъ обоого пола. Нельзя не отмѣтить и необычнаго порядка царившаго на всемъ пространствѣ совершавшагося торжества». Передавая затѣмъ свои впечатлѣнія этого дня, упомянутый авторъ справедливо говоритъ, что «церковное торжество оставило во всѣхъ впечатлѣніе глубоко всѣхъ затрогивающее и успокаивающее, примиряющее и радующее. А какъ подумаешь, что нѣчто въ томъ же родѣ совершалось и по всему лицу необъятной земли Русской, то свѣтло-празднично становится въ глубинѣ русской души, зане вся она, Русь Святая, въ этомъ церковномъ торжествѣ своемъ,—вся, то-есть Царь и народъ,—слилась въ одну, чувствомъ торжественнымъ объятую душу»... «Одному человѣку нѣтъ никакой возможности видѣть и пересказать все, чѣмъ въ своихъ храмахъ и учено-литературныхъ обществахъ торжествовалъ Петербургъ тысячеклѣтную годовщину блаженной кончины Святителя Меодія. По всему видно, что праздникъ сдѣлался всеобщимъ: и общество, и народъ празднуютъ его и отзываются о немъ, обо всемъ, въ чемъ принимаютъ личное участіе, или о чемъ

лишь читаютъ въ газетахъ, отзываются съ неподдѣльнымъ, глубокимъ радостнымъ и многое высказывающимъ одушевленіемъ. Однимъ словомъ, это былъ праздникъ совсѣмъ нашъ, русскій, національный».

Въ тотъ же день для народа устроены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ народныя чтенія съ туманными картинами; зала Городской Думы была полна слушателями благочестиваго чтенія, на которомъ присутствовали многіе и изъ образованныхъ классовъ; посѣтили чтеніе г. министр народнаго просвѣщенія и пріѣзжіе русскіе гости изъ Галиціи. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были устроены торжественные акты, на которыхъ читались рѣчи о св. первоучителяхъ, пѣлись гимны св. братьямъ и произносились учащимися стихотворенія, посвященные ихъ памяти. Наканунѣ праздника 6-го апрѣля въ Академіи Наукъ устроено было торжественное засѣданіе, посвященное памяти славянскихъ первоучителей. Въ этомъ собраніи академикъ И. В. Ягичъ произнесъ рѣчь объ историческомъ развитіи изученія Кирилло-Меодіевскаго дѣла.

На другой день послѣ духовнаго торжества, 7 апрѣля, состоялся праздникъ гражданскаго характера. С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ устроенъ былъ днемъ въ Михайловскомъ манежѣ общедоступный концертъ, а вечеромъ въ Дворянскомъ залѣ состоялось торжественное собраніе Славянскаго Общества. Для народа въ Педагогическомъ музеѣ въ Солянскомъ городкѣ, въ 2^{1/2} часа, было устроено чтеніе о св. Кириллѣ и Меодіи, съ туманными картинами, сопровождавшееся музыкой и пѣніемъ. Въ залѣ Городской Думы, какъ и наканунѣ, комиссіей народныхъ чтеній было устроено бесплатно по три чтенія въ день о св. Кириллѣ и Меодіи, также съ туманными картинами. На чтеніяхъ раздавались присутствующимъ листки: «Святые Кирилл и Меодій, просвѣтителі славянъ», изданные на средства постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Кромѣ того, во всѣхъ народныхъ аудиторіяхъ комиссія 6 и 7 апрѣля происходили чтенія о славянскихъ просвѣтителяхъ.

Большой общедоступный концерт въ манежѣ можно считать вполне удавшимся. Громадный манежъ во всю длину по стѣнамъ былъ декорированъ славянскими флагами, а въ самомъ концѣ его возвышалась громадная эстрада, занятая исполнителями, въ числѣ 800 человекъ; тамъ же, возвышаясь, стояли славянскія хоругви съ гербами славянскихъ народностей. По правой сторонѣ отъ эстрады музыкальной была устроена другая эстрада и на ней царскій павильонъ, весь составленный изъ роскошныхъ персидскихъ ковровъ и шалей и убранный дорогой турецкой и персидской мебелью. Манежъ уже съ перваго часа дня сталъ наполняться публикой. Въ 2 часа дня прибыла Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна съ августѣйшимъ сыномъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

На эстраду возлѣ царской ложи приглашены были славянскіе гости, а на почетныя мѣста многія высокопоставленныя лица.

Концертомъ управлялъ В. В. Вурмъ, заведующій хорами музыки войскъ гвардіи.

Концертъ начался съ гимна св. Кириллу и Меѳодію (слова М. П. Розенгейма, музыка В. И. Главача), исполненнаго хорами полковъ лейбъ-гвардіи Коннаго, Преображенскаго, Семеновскаго, Гренадерскаго, Кавалергардскаго и Гвардейскаго Экипажа, хорами полковыхъ пѣвчихъ первой гвардейской дивизіи и л.-гв. Гренадерскаго полка и капеллою Д. А. Славянскаго. Пѣвчіе въ кафтанахъ съ разноцвѣтными кушаками (по полкамъ) и капелла г. Славянскаго въ черныхъ бархатныхъ кафтанахъ съ бѣлыми галстуками и славянскими кокардами стояли впереди на первомъ планѣ эстрады.

Пѣніе гимна св. Кириллу и Меѳодію публика выслушала стоя и потребовала повторенія, причемъ вызванъ былъ авторъ г. Главачъ.

Настроеніе присутствовавшихъ было самое торжественное. Съ невыразимымъ восторгомъ принятъ былъ нашъ родной гимнъ: «Боже, Царя храни», повторенный по требованію публики и сопровождавшійся криками «ура!» 5-ти тысячной толпы. Затѣмъ исполнены были славянскіе гимны: черногорскій, болгарскій и сербскій; всѣ они были повторены, и всѣ ихъ публика слу-

шала стоя, съ обнаженными головами. Всѣхъ пьесъ исполнено 12, въ томъ числѣ собственно капеллой г. Славянскаго три старочешскіе хорала 1602 г. (Tešte se blagou naději) особенно понравившіеся публикѣ, прекрасно исполненные. Весь концертъ состоялъ изъ народныхъ гимновъ и маршей и закончился исполненіемъ «Славься» изъ оперы «Жизнь за Царя», а затѣмъ по требованію публики народнымъ гимномъ.

Торжественное собраніе Славянскаго Общества.

Вечеромъ того-же дня, въ воскресенье, 7 апрѣля, происходило торжественное собраніе Славянскаго Благотворительнаго Общества. Съ вѣшной стороны это собраніе, по словамъ «Новаго Времени», имѣло характеръ величественный, эффектный, поражающій. Зала дворянскаго собранія, украшенная по всей длинѣ хоругвами славянскихъ народностей, съ ихъ гербами, была освѣщена а газомъ. Всѣ восемь громадныхъ люстръ лили потоки газаго свѣта на пеструю массу публики, наполнявшую весь партеръ, а канделябры въ промежуткахъ между колоннами и газовыя линіи на хорахъ еще болѣе увеличивали блескъ картины. На концѣ залы возвышалась красивая эстрада и среди нея царила хоругвь св. Кирилла и Меѳодія, величественная, изъ золотой парчи, съ образами святыхъ, драпированная краснымъ бархатомъ и кистями, съ ниспадавшими сверху лентами славянскихъ цвѣтовъ, на которыхъ золотомъ начертано было: на бѣлой—«православіе», на красной—«самодержавіе», на синей—«народность». Подъ сѣнію этой хоругви на эстрадѣ заняли мѣста въ первомъ ряду: предсѣдатель Славянскаго Общества П. П. Дурново, по правую сторону его славянскіе гости: г. Ристичъ, въ русской анненской лентѣ, о. І. Г. Наумовичъ, В. М. Плоцанскій, О. А. Марковъ, И. А. Добрянскій, М. П. Король, галицкій русскій крестьянинъ Ѳ. К. Бѣлецкій и др. славянскіе гости; по лѣвой сторонѣ предсѣдателя, посрединѣ эстрады, высокопресвященный Савва, архіепископъ тверской, преосвященные Палладій тамбовскій, Митрофанъ черногорскій, Серапіонъ екатеринославскій и Арсеній ладожскій; да-

лѣ заняли мѣста министры: народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, юстиціи Д. Н. Набоковъ; графъ Н. П. Игнатьевъ, генераль-адъютантъ Грейгъ, генераль-адъютантъ И. С. Ганецкій, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Влангали, генераль-лейтенантъ Махотинъ, начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ А. П. Игнатьевъ. Второй рядъ весь блестялъ генеральскими эполетами и звѣздами. Тутъ были по преимуществу военные; между ними генералы: Черняевъ, Мирковичъ, Куропаткинъ, Глущовской; предсѣдатель географическаго общества сенаторъ П. П. Семеновъ, управляющій азіатскимъ департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ; еще два ряда были заняты членами Совѣта Славянскаго Общества, академиками и профессорами. За членами совѣта Славянскаго Общества на возвышеніи расположился хоръ г. Славянскаго. Засѣданіе началось пѣніемъ тропаря, кондака и величанія св. Кирилу и Меодію—древняго знаменнаго распѣва. Превосходное, художественное пѣніе, вмѣстѣ съ торжественностью обстановки производило сильное впечатлѣніе. Всѣ присутствующіе, стоя, благоговѣнно выслушали это чудное пѣніе. Потомъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ іерарховъ, архіепископъ тверской Савва преподалъ всему собранію архипастырское благословеніе, на которое капелла г. Славянскаго отвѣтила пѣніемъ «Εἰς πολλὰ ἔτη, Δεσποτα».

Затѣмъ предсѣдатель общества П. П. Дурново, открывая собраніе, сказалъ:

«Считаю долгомъ отъ имени Славянскаго Общества привѣтствовать прибывшихъ представителей славянскихъ народовъ, которые удостоиваютъ своимъ присутствіемъ наше торжество. Да послужитъ ихъ пріѣздъ къ намъ новымъ доказательствомъ той связи, которая существуетъ между всѣми славянскими народами, и да послужитъ ихъ присутствіе между нами предзнаменованіемъ того единства славянскаго племени, къ которому неустанно стремится наше Общество, и прочное начало которому, тысячу лѣтъ назадъ, положили чествуемые нами святые первоучители».

Хоръ г. Славянскаго исполнилъ древ-

не-славянскую пѣснь: «Боже муй». Затѣмъ выступилъ впередъ къ кафедрѣ г. Ристичъ и произнесъ по сербски слѣдующую рѣчь:

«Многоуважаемые господа!

«Если бы мнѣ и было о чемъ пожалѣть въ эту торжественную минуту, то единственно о томъ, что я не въ состояніи высказать мои чувства въ прекрасной русской рѣчи, которая была-бы понятна каждому изъ васъ; но, въ виду оказанной мнѣ братской предупредительности, я рѣшаюсь высказать на материнскомъ языкѣ, на сколько благодаренъ я Славянскому Обществу и его достойному предсѣдателю г. Дурново, что они почтили меня приглашеніемъ къ участию въ этомъ великомъ славянскомъ празднествѣ вѣроисповѣднаго, народнаго и культурнаго значенія. Я счастливъ, что мнѣ выпалъ этотъ случай лучше узнать величіе Россіи, такъ какъ въ эти дни я видѣлъ то, чего можетъ быть иные тщетно искали. Обыкновенно принято думать, что Россія велика, собственно, потому, что въ ней солнце не заходитъ. Такъ могутъ думать только тѣ, кто не имѣлъ случая видѣть и оцѣнить этотъ сугубый энтузіазмъ, который наполняетъ сердце и умъ великаго русскаго народа: съ одной стороны, энтузіазмъ къ вѣрѣ и народности, а съ другой—энтузіазмъ къ своему Царю. Въ этомъ лежитъ, думается мнѣ, тайна величія русскаго народа, и до тѣхъ поръ, пока этотъ сугубый энтузіазмъ останется во всей своей силѣ и свѣжести, онъ будетъ для великаго братскаго русскаго народа источникомъ непобѣдимой силы, славы и гордости, а въ насъ, славянскихъ народахъ на Балканскомъ полуостровѣ, онъ будетъ вселять чувство безопасности и надежды. Итакъ, да здравствуетъ Царь, да здравствуетъ Россія». (Живно Цар, живила Русија).

Все собраніе единодушно и громко аплодировало г. Ристичу, который говорилъ съ замѣчательной выразительностью и силой.

Послѣ г. Ристича выступилъ убѣленный сѣдинами старецъ, о. Іоаннъ Наумовичъ и произнесъ слѣдующія слова въ отвѣтъ на привѣтствіе г. предсѣдателя Общества: «Долгомъ считаю, именемъ моихъ земляковъ — галичанъ, искренно поблаго-

каришь высокоуважаемаго г. председателя Славянскаго Благотворительнаго Общества за теплый привѣтъ и поздравить Васъ, мм. гг., съ наступающимъ праздникомъ. Наша галицкая Русь—вѣтъ великаго русскаго народа, отдѣленная политической границею, но связанная со всею Русью народностью, церковью и исторіею. Она не можетъ не раздѣлить съ вами этой радости, которая наполняетъ сегодня всѣ наши сердца. Мнѣ остается только пожелать, чтобы тѣ пожеланія, которыя сейчасъ высказалъ высокоуважаемый представитель свободной Сербіи, съ Божьей помощью осуществились».

Слова почтеннаго представителя галицкой Руси встрѣчены были выраженіями искренняго сочувствія.

Затѣмъ секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ адреса и телеграммы, полученные къ празднику 6 апрѣля Обществомъ. Такъ какъ въ засѣданіи не было возможности прочитать всѣ массу привѣтствій, то прочтены были лишь немногія. Долгомъ считаемъ привести здѣсь всѣ полученные Обществомъ привѣтствія.

Адреса и телеграммы, полученные Славянскимъ Обществомъ въ день 6-го апрѣля

Изъ Львова «отъ учащейся молодежи».

«Раздѣленная политической границей, но не отдѣльная вѣрою и духомъ отъ всего русскаго міра, наша Прикарпатская Русь поздравляетъ Васъ, сыновъ Великой Руси, именемъ всей молодежи, съ торжественнымъ праздникомъ святыхъ учителей и просвѣтителей славянъ, Кирилла и Меѳодія.

«Какъ по всей великой Россіи, такъ и на нашей родинѣ, благовѣстать сегодня колокола всеславянское торжество и тѣ же гнѣи, и тѣ же молитвы изливаются къ Царю-Царствующимъ отъ юго-западныхъ рубежей Русской земли изъ по-за-карпатскихъ горъ до дальняго востока и сѣвера однимъ стройнымъ хоромъ, однимъ глубокимъ чувствомъ—да будетъ миръ и духовное единеніе въ славянской семьѣ, а звономъ, соединяющимъ насъ всѣхъ, —имена нынѣ чествуемыхъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія!

«Прими, Великая и могучая Русь, сей голосъ молодыхъ Галичанъ въ приснопомытный сей день, какъ залогъ братской къ Тебѣ любви и преданности единовѣрныхъ и единокровныхъ твоихъ братьевъ». Въ Львовѣ, ко дню 6-го апрѣля 1885 года. (Слѣдуютъ 55 подписей).

Изъ Львова отъ Галицкихъ русскихъ (изящный адресъ церковно-славянскаго письма.)

Словѣнскому Благотворительному Обществу въ Петроградѣ.

Братіе! Днесь радуются роди Словенстіи, священную память Богомудрыхъ своихъ Апостолъ Кирилла и Меѳодія свѣтло празднующе, иже триязычную ересь поправше, письмены и словомъ Словенстѣмъ просвѣтиша Словенскія земли свѣтомъ вѣры и благочестія.

„Радуется днесь и веселится древній Галичь купно съ матерью русскихъ градовъ Кіевомъ, откуду возсія ему солнце правды; радуется и торжествуетъ купно съ богоспасаемыми царствующими грады Москвою и Петроградомъ и съ всею русскою землею и странами словенстѣми, идѣже повѣлаются на сроднемъ словенстѣмъ языкѣхъ велѣчія Божія.—Божественное и всечестное сіе совершающе празднество, молимъ Христа Бога даровати словенстѣмъ церквамъ миръ и единеніе и душамъ нашимъ велию и богатую милость.

Въ Львѣградѣ, апріліа въ 5. дню дѢЩЕ (Затѣмъ слѣдуютъ 70 подписей).

Львовъ.

Ура! да воскреснетъ идея славянскихъ первоучителей! Львовскіе русскіе.

Львовъ.

Да будетъ сей свѣтлый день началомъ новой счастливой эры славянскимъ родамъ. Редакція «Науки».

Львовъ.

Въ устраиваемомъ вами праздникѣ общеславянскомъ мы духомъ участвуемъ. Честь и слава несокрушимой жизненности славянскаго гения! Редакція «Новаго Пролома».

Львовъ.

Вѣчная слава славянскимъ, апостоламъ честь и поклонъ чествующимъ ихъ память. Лужницкій издатель «Русской Библиотеки».

Вѣна.

Слава и поклоненіе основателямъ славянскаго единства св. Кириллу и Меѳодію. Честь и слава ихъ послѣдователямъ, глашатаямъ славянскаго единенія, единодушія славянскаго проповѣдникамъ Обществу „Буковина“.

Вѣна.

Слава св. Кириллу и Меѳодію просвѣтителямъ славянства; счастливы, братья, что можете безъ страха и восторженно славить это національное торжество. Слава народной письменности. Далматинско-сербская молодежь Вѣнскаго университета.

Вѣна.

Вѣнскіе славянскіе студенты поютъ и прославляютъ память апостоловъ славянскихъ.

Софія.

Сегодня болгарскій народъ повсемѣстно, а также въ столицѣ Болгаріи, въ лицѣ нарочито собранныхъ отовсюду представителей, торжественно празднуетъ тысячелѣтній юбилей славянскихъ просвѣтителей, святыхъ солунскихъ братьевъ, Меѳодія и Кирилла, доставляетъ мнѣ дра-

годичный случай въ это многозначительное празднество принести отъ имени православнаго болгарскаго народа сердечное поздравленіе вамъ и въ вашемъ лицѣ всему православному братскому намъ народу русскому, который дорогими жертвами завоевалъ намъ свободу. Возсылаемъ теплыя сердечныя молитвы, да всеблагій Богъ молитвами святыхъ славянскихъ просвѣтителей сохранить и укрѣпить на вѣчныя времена связь между православными славянскими племенами и дорогими нашими единоплеменными славянскими братьями и да дастъ намъ духовное единеніе. Предсѣдатель комисіи тысячелѣтія: Терновскій Митрополитъ Климентъ.

Пловдивъ.

Населеніе Восточной Румелии, празднуя торжественно тысячелѣтній юбилей славянскаго просвѣтителя святаго Меодія, привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ всѣхъ трудящихся о преуспѣяніи славянства. Отъ комисіи праздника: предсѣдатель епископъ Левкійскій Гервасій.

Румелия, Сливко.

Изъ нашей земли вышло первое славянское слово и святой православной вѣры. За словомъ святыхъ Кирилла и Меодія Россія возвратила намъ утраченную свободу. Слава и честь храброму русскому народу. Комитетъ торжества.

Татарь—Базарджикъ.

Болгарское населеніе города Татарь-Базарджика и округа, празднуя юбилей св. всеславянскаго просвѣтителя Меодія, по случаю этого великаго праздника шлетъ привѣтъ своимъ русскимъ братьямъ. Кметъ города Пентовъ.

Ломпаланка.

По случаю юбилей тысячелѣтія всеславянскихъ славныхъ апостоловъ Кирилла и Меодія, приятнымъ долгомъ считаю отъ лица всѣхъ жителей города Ломпаланки поздравить въ лицѣ вашемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Виновниковъ настоящаго торжества. Кметъ Стаменовъ.

Рущукъ.

Празднуя тысячелѣтіе славянскихъ первоучителей пьемъ здоровье всѣхъ славянскихъ дѣятелей. Городской голова Догановъ.

Варна.

Варненскіе болгары при торжественномъ чествованіи сегодня пераго тысячелѣтія памяти св. Меодія возносятъ Всевышнему теплыя молитвы о преуспѣяніи славянскихъ народовъ на пути, предначертанномъ славянскими первоучителями. Вѣримъ, что могучая рука Царя-Покровителя водворитъ свободу и на роднѣй солунскихъ братьевъ, тамъ, гдѣ теперь слышатся только вопли. Городской кметъ Нойковъ.

Константинополь, Цера.

Болгарская колонія въ Константинополѣ, празднуя тысячелѣтіе св. Меодія, считаетъ долгомъ поздравить Славянское Общество съ праздникомъ. Стойковичъ, Шоповъ, Кальчевъ.

Цетинье.

Съ югозападнаго предгорія православнаго славянства на Адриатическомъ морѣ, съ Черной Горы, прославивши память славянскаго апостола

Меодія, поздравляемъ васъ, братья, которые сошлись въ столицѣ зашити ка православнаго славянства праздновать первое тысячелѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ вѣчное дѣло Меодія и брата его—славянское православіе и славянское письмо, желаемъ, чтобы осуществилась скоро идея нашихъ апостоловъ въ объединенномъ славянствѣ.

Слѣдуютъ 16 подписей, между ними можно разобратъ: Вукочичъ, д-ръ Лазаръ Костичъ, Марко и Живко Драговичи, Дречъ, Павловичъ, Вукотичъ, Огняновичъ, Ивановичъ, Татаръ, Маршиновичъ, Павелъ Ровинскій, Поповичъ.

Сербія, Бѣлградъ (черезъ Землянъ).

Въ день памяти блаженной кончины св. равноапостольнаго учителя славянскаго Меодія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ день празднованія тысячелѣтнаго торжества его духа между славянами, которымъ онъ со своимъ святымъ братомъ Кирилломъ далъ славянскія письма и славянскую книгу, Общество поощренія словесности въ Сербіи, исполненное любви къ единоплеменнымъ русскимъ братьямъ, посылаетъ свой привѣтъ русской столицѣ, прославляющей имя нашихъ солунскихъ просвѣтителей, съ пожеланіемъ, чтобы вышшее общеславянское празднество послужило новымъ укрѣпленіемъ славянской взаимности на общую его пользу и славу его имени.

Предсѣдатель Общества поощренія словесности въ Сербіи генералъ Белимарковичъ.

Бѣлградъ.

Славянскими книгами и языкомъ охранялъ Ростиславъ князь Паннонскій свою народность, славянскими книгами и языкомъ утвердилъ княжичъ Ростиславъ Нѣманичъ, святей Савва, сербство, славянская вѣра, книга и единеніе и теперь, послѣ тысячи лѣтъ, нашъ идеалъ, защита народности, спасеніе будущности. Ревность святыхъ славянскихъ апостоловъ отъ 863 до 885 года, въ виду у насъ, славящихъ ихъ сегодня. Сербское Ученое Дружество.

Бѣлградъ.

Въ день святой памяти блаженной кончины святаго славянскаго апостола Меодія, воспользовались и мы случаемъ Вамъ, какъ наиболѣе сильной вѣтви славянской, засвидѣтельствовать увѣреніе въ вдохновляющихъ насъ чувствахъ, мысляхъ и желаніяхъ, Вамъ, такъ величественно прославляющимъ память нашихъ бессмертныхъ первоучителей св. Кирилла и Меодія и этимъ показывающимъ всему свѣту, какъ сплелъ славянскій духъ и какъ живуча великая славянская идея, которая черпаетъ свою силу изъ того божественнаго источника, который открылъ намъ и первые указали святыя первоучители ваши. Мы, сербы, смотримъ на дорожное православіе, какъ на лучшій залогъ нашей будущности. Оно, какъ и доселѣ, сохранитъ насъ въ единеніи и единомысліи съ Вами, наиболѣе сильными братьями нашими, и со всѣми остальными православными славянами и этимъ обезпечитъ нашу лучшую будущность и дастъ намъ силу противъ всѣхъ нашихъ враговъ.

Слава, вѣчная слава, нашимъ святымъ просвѣтителемъ Кириллу и Меѳодію, создавшимъ намъ ковчегъ спасенія, въ которомъ мы до днесь сохранились и отнынѣ будемъ въ немъ спасаться и плыть къ доброму пристанищу нашей великой славянской будущности. Искреннее братское поздравленіе православному народу русскому. Да здравствуетъ Императоръ Всероссійскій и весь славянской народъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Бѣлградъ.

Прославляя сегодня тысячелѣтіе всеименитаго славянскаго первоучителя Меѳодія, молюсь, да его и Кирилловъ великій духъ славянской утвердитъ православную церковь и благословитъ славянскую духовную общину. Архимандритъ Дучичъ.

Бѣлградъ.

Въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, благоговѣно вспоминая среди прочихъ—угодника Божія за отраженіе славянскаго стада отъ лютыхъ волковъ латинства и швабства, горячо желаемъ, чтобы среди братьевъ нашихъ хищники эти унесли какъ можно меньшее количество жертвъ. Лавровъ, Лопатинъ, Млаковъ.

Нишъ.

Изъ родного мѣста св. царя Константина Великаго, перваго императора христіанскаго, изъ Ниша, втораго города дорогаго намъ Королевства Сербскаго. Празднуемъ общее славянское торжество тысячелѣтія памяти православныхъ Славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія. Празднуемъ вмѣстѣ и тысячелѣтіе славянскаго письма, славянской книги, славянскаго православія и славянской мысли. Пусть все тверже и крѣпче сплачивается великое славянское племя подъ щитомъ православія. Мы, сербы, возносимъ Богу теплыя моленія, да благословитъ Онъ насъ,—чтобы въ тѣхъ братскихъ земляхъ, гдѣ колыхалъ опятъ православныхъ братьевъ апостоловъ славянскихъ, можно было свободно читать и проповѣдывать писаніе. Идея, которая одушевляла все славянство, есть выраженіе славы святителямъ нашимъ, славы апостоламъ славянскимъ. Православный привѣтъ носителямъ славянской идеи, вѣрнымъ ея послѣдователямъ. Предсѣдатель общества поощренія сербской литературы Никола Колебашичъ.

Крагуевацъ.

Всякій народъ любитъ свою прадрѣвскую вѣру, уважаетъ и чествуетъ заслуги своихъ великихъ духовныхъ пастырей, которые сохранили свою паству въ лоиѣ истины и Церкви Христовой. И великій народъ русскій единокранный и единовѣрный братья наши свѣтло празднуютъ сегодня тысячелѣтіе, воздавая глубокое почтеніе и благодареніе великимъ славянскимъ первоучителямъ и апостоламъ св. Кириллу и Меѳодію. При этомъ выдающемся празднествѣ Общество Сербской Литературы изъ Крагуевца, древней столицы сербской, стремится выразить свою радость уважаемымъ братьямъ по поводу этого, полнаго значенія, торжества, съ пожеланіемъ, да утвердитъ Всеми-

лостивый Богъ православную вѣру и церковь среди всѣхъ славянскихъ народовъ. Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ братская Русь и славянской народъ! Слѣдуютъ 16 подписей.

Пиротъ.

Празднуя нынѣ тысячелѣтнюю память славянскаго первоучителя св. Меѳодія, присоединяемъ наши пожеланія къ вапимъ, моля Бога, да это духовное празднество произведетъ соединеніе всего православія на пользу цѣлаго челоуѣчества и христіанской культуры. Слѣдуютъ 7 подписей представителей городского населенія Пирота.

Крушевцацъ.

Прославляя тысячелѣтнюю память славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія въ старой церкви нашего святаго мученика князя Лазара, проникнутые однимъ душевненіемъ, какъ и братья наши русскіе, поздравляемъ съ празднествомъ и молимъ Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ матушку Россію, какъ щитъ славянъ и ихъ будущаго единства. Слѣдуютъ 12 подписей крушевскихъ гражданъ.

Нѣготинъ.

Сегодняшнее торжество тысячелѣтія святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ, въ славномъ Петроградѣ, какъ и въ дорогомъ нашемъ отечествѣ, да дастъ тѣ-же плоды, какіе дали дѣла нашихъ Поворителей вездѣ, куда они проникали на славу и величіе славянскаго народа! Это наше желаніе. Пусть оно будетъ и желаніемъ русскихъ, болгаръ, моравовъ, словаковъ, чеховъ и всего славянства. Да помогутъ вамъ въ этомъ и всѣ святители наши. Желаемъ вамъ братскаго согласія и любви, какъ братья по крови и вѣрѣ, провозглашаемъ: да здравствуетъ славянство на славу и гордость своего рода! Слѣдуютъ 29 подписей выдающихся нѣготинскихъ гражданъ.

Лозница.

Отдѣленіе Общества поощренія сербской литературы, съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣетъ честь принести Славянскому Обществу свое поздравленіе съ сегодняшнимъ торжествомъ тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія и желаетъ, да приобрѣтетъ всеславянская литература первенство среди всѣхъ остальныхъ, а славянская идея да получитъ свое осуществленіе какъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ томъ, чтобы во всѣ вѣка осталась нераздѣльной братская вѣра, согласіе и любовь во славу и честь сегодняшняго торжества. Да исполнится общая радость нашихъ братьевъ славянъ и да продолжается всеобщее наше преуспѣваніе. Слѣдуетъ подпись товарища предсѣдателя и дѣлопроизводителя.

Пошаревцацъ.

При празднованіи во всѣхъ земляхъ дня полученія гражданственной мудрости и патриотической энергіи, основы независимости нашего народа, и надежды на осуществленіе золотого сна всего сербства, участвуемъ мы съ миллиономъ прочихъ славянъ въ прославленіи святыхъ славянскихъ апостоловъ. Да осуществитъ сегодняшній день духовное единство

и истинное братство всѣхъ славянъ, которые чтятъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, и на которыхъ непрестанно зиеться прожорливая пасть врага. Слѣдуютъ 25 подписей.

Зайчаръ.

Присоединяемся и мы къ чувствамъ всего православнаго міра, въ день памяти тысячелѣтія апостоловъ Кирилла и Меѳодія и братски поздравляемъ съ празднованіемъ ихъ дня, которое нашло такое достойное выраженіе у братьевъ русскихъ. Слѣдуютъ 12 подписей.

Шабачъ.

Шабачкое Общество Сербской Литературы поздравляетъ русскихъ братьевъ съ торжествомъ тысячелѣтія славянскихъ учителей св. Кирилла и Меѳодія, основателей славянскихъ письменъ и проповѣдниковъ православія во всемъ славянствѣ съ торжествомъ, которое и мы празднуемъ и горячо желаемъ, да присоединятся къ празднеству въ С.-Петербургѣ у православныхъ славянъ и остальные славяне въ чествованіи Святыхъ братьевъ. Предсѣдатель Общества Константинъ Деничъ.

Алексинацъ.

Торжество тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ и просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, которыхъ сегодня милліонами устъ какъ одно тѣло и одна душа славятъ православные славяне, привѣтствуемъ и мы изъ того края королевства Сербіи, который наиболѣе видѣлъ и ощутилъ помощь братства въ дни борьбы при Дюнишѣ въ 1876 г. Желаемъ, чтобы этотъ общеславянскій праздникъ сдѣлалъ какъ можно болѣе для сближенія раздѣленныхъ, но единовѣрныхъ братій. Во имя этого провозглашаемъ: да чтится вѣчно память св. Кирилла и Меѳодія! Слава Славянскому Благотворительному Обществу и его Предсѣдателю, какъ устроителямъ этого праздника! Да здравствуютъ славяне отъ Каспія до Адриатики! Слѣдуютъ 40 подписей представителей Алексинацкаго населенія.

Людинъ.

На сегодняшнемъ общемъ всеславянскомъ празднествѣ тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія помолимся вмѣстѣ Богу, да приметъ Онъ подѣ свою всемогущую защиту всѣ вѣтви славянскихъ народовъ, для которыхъ трудились св. апостолы. Сердечный привѣтъ братьямъ русскимъ. Живо! Слѣдуютъ 13 подписей.

Горній Милановацъ.

Наши предки прежде всего и всегда дѣлвали мысль объ освобожденіи. 15 лѣтъ тому назадъ помощью Россіи отвоевали себѣ самостоятельность. Оставаясь всегда вѣрными преданію и въ нашемъ новомъ испытаніи, изъявляемъ искреннее сочувствіе великому прославленію нашихъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія съ пожеланіемъ, да проникнетъ великая идея славянства во всѣ народы великой славянской націи, въ увѣренности, что Россія—наша наилучшая опора и покровительница. Слѣдуютъ 16 подписей.

Венція.

Въ день памяти св. апостола, взываю вмѣстѣ

съ Вами и я, да соединить Господь въ духѣ правды народы славянскіе и да поможетъ имъ сохранить священныя преданія св. Меѳодія. Бестужевъ.

Кіевъ.

Искренно благодарю членовъ Славянскаго Общества и братій Галчанъ за доброе расположеніе ко мнѣ. Молю Господа, да хранитъ ихъ подѣ своимъ покровомъ и устрояетъ все во благо славянскимъ народамъ! Да рстачатся враги наши. Митрополитъ Платонъ.

Кіевъ.

Поздравляю членовъ и гостей Общества, прося Господа, да сохранитъ вѣрныхъ людей своихъ въ вѣрѣ, любви, надеждѣ. Митрополитъ Михаилъ.

Лта.

Съ береговъ Чернаго моря, изъ тѣхъ предѣловъ Россіи, гдѣ раздавалась проповѣдь славянскихъ первоучителей, привѣтствую Общество съ настоящимъ торжествомъ славянскаго самосознанія, подвигомъ ихъ воздвигнутаго на основѣ христіанскаго всечеловѣческаго братства. Помянемъ и всѣхъ для нынѣшняго праздника потрудившихся и недожившихъ. Аксаковъ.

Владиміръ.

Усерднѣйше привѣтствую отъ себя, отъ духовной семинаріи, духовныхъ училищъ и всего духовенства Владимірской епархіи съ свѣтлымъ всеславянскимъ торжествомъ. Θεογονствъ, архіепископъ Владимірскій.

Ревель.

Вознося горячую молитву святымъ Первоучителямъ за Помазанника Божія, Государя Императора, какъ охранителя нашей православной вѣры и языка, на которомъ святые Кириллъ и Меѳодій научили нашихъ предковъ молиться и письменно выражать свои чувства,—славяне и всѣ сочувствующіе русскому дѣлу въ городѣ Ревелѣ въ торжественномъ собраніи постановили: выразить живѣйшее свое сочувствіе дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества по охранѣ православія и народности. Послѣ утвержденія общимъ собраніемъ текста настоящей телеграммы прибыли депутаціи отъ Эстляндскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, отъ нѣкоторыхъ гласныхъ городской думы, отъ православныхъ эстонцевъ, отъ Эстонскаго Литературнаго Общества, отъ Эстонскаго Сельскохозяйственнаго общества въ Дерптѣ и отъ эстонскихъ редакцій газетъ: «Эстипостимесъ» и «Вальгуса», отъ общества «Лотусъ» и «Эстонія», отъ православныхъ Арекольскаго прихода, отъ Александровской гимназіи, отъ русскихъ учебныхъ заведеній, отъ пѣвческаго общества «Гусли», отъ церковно—приходскихъ школъ и городского училища и просили присоединить свои благопожеланія дальнѣйшей благотворной дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Подробный текстъ нѣкоторыхъ рѣчей депутаціи будетъ немедленно высланъ по почтѣ. Предсѣдатель комитета праздника 6 апрѣля Р. Батеновъ, секретарь А. А. Ильичъ.

Астрахань.

Толпы народа сопровождали сегодня крест-

ний ходъ. Открывается кирилло-меоодіевское общество,—подробности письмомъ.

Вилна.

Только что смолкли священные звуки мелебнаго пѣнія святымъ Кириллу и Меоодію, на площади предъ соборомъ, среди громадной массы народа, подъ сѣнію хоругвей всѣхъ виленскихъ церквей; только что кончили рѣчи и гимнъ во славу первоучителей на актахъ виленскихъ учебныхъ заведеній. Торжество необычайное, небывалое, знаменательное. Виленская учебная семья, полная радостныхъ, благоговѣйныхъ чувствъ, шлетъ сердечный привѣтъ Славянскому Благотворительному Обществу, такъ много содѣйствовавшему устройству этого всероссійскаго торжества. Попечитель учебнаго округа Сергіевскій.

Самара.

Городъ Самара привѣтствуетъ Общество съ великимъ всеславянскимъ торжествомъ. Городской голова Алабянъ.

Керчь.

Керченскія гимназіи шлютъ сердечный привѣтъ по случаю всеславянскаго праздника.

Ладоза.

Общественный Новоладожскій клубъ, празднуя тысячелѣтіе святыхъ Первоучителей, присоединяется къ общему торжеству, служащему къ объединенію славянъ. Дирекція клуба.

Ирбитъ.

Ирбитское Городское Общество, чествуя память славянскихъ Первоучителей, выражаетъ сочувствіе благотворной дѣятельности Славянскаго Общества и желаетъ ему полного успѣха. Голова Иконниковъ.

Киншесъ.

Чествуя празднество великихъ первоучителей святыхъ Кирилла и Меоодія, болгарское общество шлетъ сердечный привѣтъ. Да послужатъ оудшевляющія насъ всѣхъ въ сей день чувства къ душевному единенію славянъ во главѣ съ освободительною Россією. Предсѣдатель Ивановъ.

Арзамасъ.

Празднуя тысячелѣтіе святыхъ Просвѣтителей славянъ, тысяча учащихся, ихъ учашіе, родители и представители сословій, съ администраціею во главѣ, поздравляютъ съ этимъ торжественнымъ днемъ Славянское Общество, желая ему процвѣтанія на пользу славянъ. Предводитель дворянства Степановъ.

Болградъ.

Празднуя сегодня съ небывалымъ торжествомъ юбилей тысячелѣтней кончины св. Меоодія, городъ привѣтствуетъ съ настоящимъ горжествомъ Славянское Общество, молясь, да послужитъ память славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меоодія звеномъ духовнаго единенія славянъ и да прославляются имена ихъ во вѣки вѣковъ. Городской голова Фитовъ.

Майкопъ.

Кружокъ православныхъ славянъ въ лицѣ представителей отъ города и школы со всѣми учащимися въ г. Майкопѣ, въ стѣнахъ Александровскаго городского училища, чествуя тысячелѣтнюю память равноапостольныхъ про-

свѣтителей нашихъ Меоодія и Кирилла, свидѣтельствуютъ теплоту восторженныхъ религиозныхъ чувствъ Вашему начинанію торжественнаго празднованія нынѣшняго дня всѣхъ славянъ на Руси. Майкопскій городской голова Зинковецкій, инспекторъ Александровскаго училища Потаповъ.

Перново.

Перновское Эстонское сельско-хозяйственное общество, сочувственно празднуя вмѣстѣ со всею Россією день свѣтлой памяти святыхъ просвѣтителей славянскихъ народовъ Кирилла и Меоодія, упрочившихъ своими апостольскими трудами на твердомъ камнѣ и защитившихъ отъ враждебныхъ элементовъ народныхъ, религиозныхъ и политическія основы ихъ, желаетъ и дальнѣйшаго успѣха имъ въ развитіи этихъ основъ, съ полной надеждой, что и эстонскій народъ, составляющій часть государства великаго славянскаго народа и стремящійся къ тѣсному единенію во всемъ съ нимъ, сохранить также въ этомъ единеніи свою народность, свои нравы, свой языкъ и воспользуется для своего дальнѣйшаго благополучія плодами его историческаго и культурнаго развитія. Предсѣдатель Протоіерей Суйтусаръ.

Вознесенская пристань.

Вознесенскій мореходный классъ, празднуя день тысячелѣтія первоучителей святыхъ Кирилла и Меоодія, душевно помолился и за Славянское Общество, прося Бога о дарованіи ему той-же силы и энергіи, коими обладали наши первоучители.

Славянскому Благотворительному Обществу.

Поздравительный адресъ отъ бывшаго профессора И. В. Платонова изъ Харькова.

Къ Вамъ, достопочтенные члены Совѣта Славянскаго Общества, какъ представителямъ всего достославнаго учрежденія, шлю изъ Украйны мое привѣтственное слово, по поводу настоящаго празднованія памяти святыхъ первоучителей славянъ, безсмертныхъ памяти Кирилла и Меоодія.

По Вашему предрѣшенію составлены и распространены въ народъ, въ тысячахъ экземпляровъ, общедоступныя жизнеописанія святыхъ первоучителей, да вѣдаетъ вся православная Россія оказанныя ими услуги святой вѣрѣ и здравому просвѣщенію.

По Вашимъ предуказаніямъ написаны и возможно вѣрныя изображенія приснопамятныхъ угодниковъ Божіихъ, да будутъ еще ближе къ разумнѣю и почитанію народному.

По Вашему предствательству и высшимъ духовнымъ правительствомъ введены въ церковное чиноположеніе извѣстные способы празднественнаго чествованія досточтимыхъ святыхъ.

Словомъ: Вашими благовременно принятыми и здраво обдуманними мѣрами вся Россія возставлена и уготовлена къ достойному чествованію памяти святыхъ ея просвѣтителей, такъ что славное имя ихъ одинаково слышится и въ величественныхъ храмахъ стоиць и дру-

гихъ городовъ, и въ смиренныхъ церквахъ крестьянскихъ селъ.

Признавая всѣ эти заслуги и многія другія, о которыхъ мы не упомянули, за Славянскимъ Обществомъ, мы, не по заслугамъ пользующиеся его благосклоннымъ къ намъ вниманіемъ, вмѣняемъ себѣ въ святую обязанность съ особеннымъ усердіемъ привѣтствовать его съ благознаменитымъ праздникомъ святыхъ Кирилла и Меодія, и, участвуя въ немъ на мѣстѣ, купно съ тысячами другихъ читателей ихъ имени, молимъ Подателя всѣхъ благъ, Бога, предстательствомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, вынѣ во славу предстоящихъ Престолу Божию:

да распространится, умножится и усилится Славянское Благотворительное Общество безконечнымъ числомъ членовъ, такъ, чтобы каждый, не чуждый разумнаго дѣла (интеллигенція), по мѣрѣ своихъ силъ, отъ высшаго слоя общества до низшаго, охотно въ немъ принималъ участіе и содѣйствовалъ его дѣламъ;

да благословятся свыше всѣ его начинанія и мѣропріятія, ко благу Россіи и всего славянскаго рода клонящіяся;

да поддерживается и утверждается его дѣятельнымъ непоколеблемо святое православіе во всемъ славянскомъ родѣ, въ особенноти среди южныхъ и западныхъ славянъ, подверженныхъ прираженію иновѣрія и немощныхъ для отраженія;

да привьется и усвоится русскому народу, его содѣйствіемъ, изобрѣтенная святыми учителями славянская грамота, эта чистая носительница всего святаго, доброхвальнаго, благочестиваго, божественнаго, и да возстановитъ и укрѣпитъ въ нашемъ народѣ вѣру и благочестіе, такъ сильно упавшія, въ послѣднее время, отъ наноса вышнихъ тлетворныхъ «вѣяній»;

да послужитъ высоко-образованное общество къ соединенію не политическому, — нѣтъ! — а къ умственному и научному, всѣхъ славянскихъ племенъ, а подаваемая имъ «Извѣстія» да будутъ органомъ взаимнаго общаго умственныхъ плодовъ каждого изъ нихъ.

За всѣмъ этимъ, да нечезнетъ въ глазахъ подозрительной Европы тотъ грозный призракъ, какой она думаетъ видѣть въ образѣ Славянскаго Общества, воображая себѣ, что оно вырабатываетъ панславизмъ, долженствующій подавить ее, и пусть убѣдится, что стремленія его самыя невинныя, миролюбивыя и ко благу человечества клонящіяся.

Вся сія да исполняется и осуществляется, молитвами и предстательствомъ святыхъ покровителей славянскаго рода, празднуемыхъ нынѣ нами Кирилла и Меодія, ко благу любезнаго нашего Отечества и всей родственной намъ Славянской семьи. Харьковъ. 1885 года, марта 31 дня.

Ив. Платоновъ.

Всѣ адреса и телеграммы были привѣтствованы общими продолжительными рукоплесканіями и сочувственными восклицаніями. Особенный восторгъ вызвало чтеніе телеграммъ: черногорской, отъ И. С.

Аксакова и отъ митрополита сербскаго Михаила. Едва названо было имя И. С. Аксакова, какъ въ залѣ раздалась единодушная, долго несмолкавшая рукоплесканія, долго непозволявшая приступить къ чтенію его привѣтствія. Самое чтеніе телеграммъ сопровождалось взрывомъ рукоплесканій и восторженныхъ возгласовъ. Передавая впечатлѣнія этого вечера, корреспондентъ «Голоса Москвы» по этому поводу справедливо замѣчаетъ: «На душѣ у всѣхъ должно быть родилось сожалѣніе, зачѣмъ не было здѣсь на лицо этого достославнаго борца въ Московскомъ Славянскомъ Комитетѣ, зачѣмъ нѣтъ теперь этого комитета, зачѣмъ какъ нарочно на это праздничное время умолкъ и печатный органъ Ивана Сергѣевича!...». «Въ рукоплесканіяхъ публики прочитанному привѣтствію, присланному митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ изъ Кіева — выразилось, по замѣчанію «Новаго Времени», сочувствіе столько же къ его прекраснымъ словамъ, какъ и къ его печальной судьбѣ».

Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на всѣ полученныя Обществомъ привѣтствія, Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества постановилъ: благодаритъ искренно всѣ учрежденія и лица, почтившія Общество выраженіями своего сочувствія посредствомъ напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Общества слѣдующаго заявленія:

«Получивъ съ разныхъ концовъ земли Русской и всего Славянскаго міра многочисленныя пріятствія, Славянское Благотворительное Общество шлетъ отъправителямъ ихъ свой благодарственный братскій отвѣтъ: «Да сбудутся выраженные въ этихъ пріятствіяхъ пожеланія — на радость славянскому міру и во славу святымъ первоучителямъ!»

Послѣ народнаго гимна, необыкновенно тонко и художественно исполненнаго хоромъ г. Славянскаго и трижды повтореннаго по требованію публики, послѣдовали рѣчи членовъ Славянскаго Общества: проф. К. Н. Бестужева — Рюмина, за его отсутствіемъ изъ Петербурга произнесенная г. предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново, почетнаго члена Общества проф. В. И. Ламанскаго, проф. М. О. Кояловича, прочитанная, за его

отсутствіемъ, по болѣзни, секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ; проф. О. Э. Миллера и стихотворенія: М. П. Розенгейма, прочитанное О. Э. Миллеромъ, и К. К. Случевского. Всѣ эти рѣчи и стихотворенія, печатаемыя ниже, выслушаны были съ величайшимъ вниманіемъ и сопровождались единодушными одобреніями; особенное сочувствіе вызвала рѣчь В. И. Ламанскаго, не разъ прерывавшаяся рукоплесканіями, а то мѣсто рѣчи, гдѣ упоминалось о храбрыхъ, и стойкихъ сынахъ Черногоріи, вызвало неудержимый восторгъ публики, выразившійся въ долго несмолкавшихъ возгласахъ одобренія и шумныхъ рукоплесканій.

Засѣданіе съ 8 часовъ продолжалось до 11-ти, но, по заявленію московскаго корреспондента, «всѣ испытывали не утомленіе, а сожалѣніе о томъ, что ни завтра, ни послѣ завтра не повторится ничего подобнаго». Предоставимъ о впечатлѣніяхъ этого вечера говорить другимъ. Вотъ что пишутъ очевидцы: «Насколько глубоко даетъ теперь о себѣ знать сознание національнаго духа, или, что то же, насколько выразительны совершающіяся теперь проявленія нашего національнаго самосознанія, наглядно можно было убѣдиться на торжественномъ собраніи Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Никогда доселѣ ничего подобнаго этому собранію ни у насъ въ Петербургѣ, ни у васъ въ Москвѣ, не было и быть не могло. Не было, скажете, повода къ чему либо подобному? Но если-бъ и поводъ былъ, то не самый же поводъ могъ бы создать художественный строй въ мелочныхъ подробностяхъ постановки или установки празднованія и соединить въ одной залѣ весь цвѣтъ избранниковъ, носителей и представителей русской мысли и жизни, и вызывать столько депутацій изъ Западно-Славянскихъ земель, и слить все это множество разнородныхъ, разнохарактерныхъ людей въ живомъ одушевленіи, которымъ внутренно волновалась и мощно дышала вся зала». — «Я бы не могъ, если-бъ и желалъ, представить вамъ сколько нибудь обстоятельное описаніе всего, что на немъ видѣлось и слышалось: цѣлаго нумера газеты не достало бы на одни адреса, телеграммы,

привѣтствія и рѣчи, прочитанныя и сказанныя въ большой залѣ Дворянскаго Собранія. Общій духъ и смыслъ всего прочитаннаго и сказаннаго можетъ быть выраженъ кратко: духовное единеніе Славянъ и Славянства въ союзѣ Христовой любви и христіанскаго мира, при чемъ о какомъ бы то ни было союзѣ политическомъ не было и помина. И скажу вамъ, мое русское чувство радостно волновалось тѣмъ, во-первыхъ, что на всемъ праздникѣ не послышалось ни съ какой стороны ни полслова, ни тѣни и полутѣни ропота на кого бы и на что бы то ни было, и во-вторыхъ потому, что «братья-славяне» могли лично видѣть кто и что мы, Русскіе, въ лучшихъ представителяхъ нашихъ и создателяхъ нашего національнаго генія, — могли полюбить насъ волюнѣ сознательно, сами своими же глазами лично удостовѣрившись, за что насъ нельзя не любить такъ же безкорыстно, какъ безкорыстно любимъ мы всѣхъ братьевъ-славянъ».

Другой авторъ выражается такъ о впечатлѣніяхъ этого вечера: «Въ общемъ это торжественное собраніе оставило впечатлѣніе сильное, бодрящее. Общая мысль, общія симпатіи, общее одушевленіе привлекли сюда людей самыхъ различныхъ положеній, профессій и т. д. Но это былъ цвѣтъ русскаго общества, это была русская интеллигенція въ лучшемъ смыслѣ слова. Знаменательно и отрадно, что наша учащаяся молодежь по численности занимала видное мѣсто среди посѣтителей собранія. Но особенно важный смыслъ придавало собранію присутствіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Скажемъ кратко: это было собраніе, достойное той идеи, во имя которой оно было создано. Дѣшее русское общество со своими дорогими гостями собралось, чтобы сказать во всеулышаніе: славянство—живая сила, которая увѣривала, наконецъ, въ себя»...

Собраніе закончилось пѣніемъ «хвалебной пѣсни» св. Кирилла и Меодію, сочиненной Д. Н. Соловьевымъ.

На другой день, въ понедѣльникъ 8 апрѣля вечеромъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія устроенъ былъ Славянскимъ Обществомъ славянскій концертъ, исполнен-

ный капеллою Д. А. Славянского подъ его личнымъ управленіемъ. Программа концерта была слѣдующая.

Отдѣленіе I.

1. Былина про Святогора богатыря, съ соблюденіемъ стариннаго напѣва. *Л. Малашкина*. Исполнилъ Д. А. Славянский и его капелла.

2. «Силъ семь просо», 3. «Шершвало етъ се лило» — чешскія народныя пѣсни, переложеныя и переведенныя *О. Х. Славянской*. Исполнила капелла.

4. «Ай тобы бола» — словацкая народная пѣсня. Исполнилъ Д. А. Славянский.

5. а) Мень ма мама. б) Сношти ми Явка — народныя болгарскія пѣсни (хоро). Исполнила капелла.

6. Сербскій народный гимнъ.

7. «Шуми Марица», болгарскій маршъ, переложение *О. Х. Славянской*. Исполнила капелла.

Отдѣленіе II.

1. Легенда о святой княгинѣ Людмицѣ (крещенной въ Велерадѣ Св. Меодіемъ). Переложение *О. Х. Славянской*. Исполнила капелла.

2. «Темпе се благо надѣи», гуситская пѣсня. Исполнила капелла.

3. Кало Перо.

4. Двойка се купа. } Сербскія народныя пѣсни.

5. Онамо! Онамо! (туда, туда!) Черногорскій гимнъ, соч. Князя Николая Черногорскаго. Исполнила капелла.

6. Болгарскій гимнъ, посвященный князю болгарскому, слова и музыка *О. Х. Славянской*. Исполнила капелла.

7. Народная славянская полька (слова чешскія). Исполнилъ Д. А. Славянский и капелла.

Почти всѣ нумера программы по требованію публики были повторены.

Въ заключеніе исполненъ былъ русскій народный гимнъ.

9-го апрѣля во вторникъ въ честь славянскихъ гостей данъ былъ обѣдъ предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново. На обѣдъ приглашены были члены Совѣта Славянскаго Общества и почетные гости: Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь И. Д. Делянотъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта Г. П. Галаганъ и почетный членъ Общества В. И. Ламанскій. Обѣдъ имѣлъ домашній, неофициальный характеръ, безъ рѣчей и гостовъ, а на другой день 10-го апрѣля въ честь пріѣзжихъ гостей устроенъ былъ членами Общества по подпискѣ товарищескій обѣдъ.

Въ послѣдовавшіе затѣмъ дни еще нѣсколько разъ собирались пріѣзжіе гости для дружеской бесѣды отдѣльныхъ членовъ Общества: у В. В. Комарова, И. П. Корнилова, а съ пріѣздомъ изъ Кіева словацкихъ гостей: г. Свѣтозара Гурбана, I. Шкультетаго и П. Валашка устроена была дружеская вечеря въ честь дорогихъ славянскихъ гостей здѣшними славистами.

На обѣдѣ 11 апрѣля у В. В. Комарова произнесено было нѣсколько рѣчей присутствовавшими. Отмѣтимъ вызвавшую общее сочувствіе здравицу за И. С. Аксакова, провозглашенную *О. Ө. Миллеромъ*:

«Хотѣлось бы мнѣ, какъ члену Славянскаго Общества и притомъ принимавшему участіе въ его дѣятельности въ 1876 г., сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ достопочтенному г. Ристищу, на его высокое мнѣніе о такъ называемыхъ *заслугахъ* Славянскаго Общества передъ славянскимъ міромъ. Я настаиваю на выраженіи — такъ называемыя, и полагаю, что присутствующіе здѣсь члены Славянскаго Общества будутъ согласны со мною. На самомъ дѣлѣ, наши такъ называемыя заслуги, были гораздо скромнѣе, чѣмъ это представлялось издалека. Все дѣло въ томъ, что въ великія историческія годины у насъ внезапно сказывается могучій подъемъ, народнаго духа сплву и до верха, особенно же снизу; — и вотъ эта-то могучая, по преимуществу низовая сила подняла тогда своею вострашкою волною и насъ, наше Славянское Общество, потребовавъ отъ насъ сбора пожертвованій именно на то, о чемъ намъ самимъ сперва и не снилось. Конечно, сила эта остается всегда, такъ сказать, стихійною и руководящее начало для нея нужно; но и это руководящее начало оказалось не здѣсь въ Петербургѣ, который вы приучаете насъ называть *Петербурдомъ*, тогда какъ, мнѣ кажется, его все же вѣрнѣе попрежнему величать историческимъ его именемъ *Петербурзь*. Руководящее начало было въ Москвѣ. На нашемъ торжественномъ вечерѣ 7-го числа, вы могли замѣтить, что, послѣ словъ В. И. Ламанскаго о Черной Горѣ, вызвавшихъ взрывъ рукоплесканій, наиболѣе единодушный взрывъ ихъ послѣдовалъ и при одномъ указаніи на телеграммы отъ М. И. Аксакова. Да, *одно уже имя его* вызвало такую сочувственную бурю. Вчера на нашемъ обѣдѣ съ такимъ же единодушнымъ сочувствіемъ была отправлена къ нему привѣтственная телеграмма. Мы твердо вѣрили въ его выздоровленіе и въ возвращеніе его въ дѣятельности во всемъ ея прежнемъ объемѣ. Когда дѣло касается чести и достоинства Россіи, защитникомъ ея выступаетъ Самъ Государь. Новыя доказательства тому мы видѣли еще на этихъ дняхъ. Вѣра въ народный духъ Русскаго Государя, мы вѣрны и въ полное возстановленіе дѣятельности Аксакова.

И такъ, господа, выпьемъ отъ всего сердца за здоровье Ивана Сергѣевича!»

Петербургскіе литераторы устроили 16-го апрѣля въ честь прїѣзжихъ гостей официальный обѣдъ, подробно описанный въ газетѣ «Новости». — На всѣхъ этихъ собраніяхъ происходилъ живой обмѣнъ мыслей и чувствъ съ прїѣзжими дорогими гостями, не оставшіяся, безъ сомнѣнія, безслѣднымъ какъ для насъ, такъ и для нашихъ рѣдкихъ гостей.

Обѣдъ, устроенный членами Славянскаго Общества въ честь славянскихъ гостей.

10 апрѣля, въ среду, состоялся товарищескій, по подпискѣ, обѣдъ въ честь дорогихъ славянскихъ гостей, прїѣхавшихъ на Меоодіевскій праздникъ. Участвовавшихъ въ обѣдѣ было 63 человекъ, въ томъ числѣ много именитыхъ гостей: члены государственнаго совѣта Г. П. Галаганъ, Ѳ. П. и И. П. Корниловы, Н. И. Стояновскій; графъ П. А. Зубовъ, екатеринославскій предводитель дворянства Г. П. Алексѣевъ, Т. И. Филиповъ, генералы: М. Г. Черняевъ, Г. И. Бобриковъ и многіе другіе; почетный членъ Общества генералъ-адъютантъ И. С. Ганецкій, комендантъ с.-петербургской крѣпости, въ письмѣ на имя предсѣдателя Общества извѣщая о невозможности, по болѣзни, прїѣхать на товарищескій обѣдъ въ честь нашихъ дорогихъ и желанныхъ гостей, просилъ передать братьямъ—славянамъ его душевный привѣтъ. Обѣдъ устроенъ былъ въ залѣ князя Волконскаго (на углу Гагаринской и Набережной). Великолѣпная зала была украшена флагами съ гербами славянскихъ народностей (по рисункамъ Микѣшина). Надъ главнымъ столомъ царила славянская хоругвь св. Кирилла и Меоодія, изъ золотой парчи, декорированная краснымъ бархатомъ и лаврами съ лентами, на которыхъ значилось: «Православіе, самодержавіе, народность». За первымъ столомъ заняли мѣста: черногорскій митрополитъ Митрофанъ, по сторонамъ его: товарищъ предсѣдателя Славянскаго Общества П. А. Васильчиковъ и почетный членъ Общества Т. И. Филиповъ. Въ началѣ обѣда, меню котораго было составлено въ древне-русскомъ стилѣ, были прочтены секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ многія те-

леграммы, непрочитанныя за недостаткомъ времени въ торжественномъ собраніи 7-го апрѣля или подоспѣвшія послѣ. Послѣ чтенія телеграммъ первый тостъ предложилъ П. А. Васильчиковъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся восторженнымъ, долго несмолкавшимъ «ура». Затѣмъ послѣдовалъ тостъ за князя Николая Черногорскаго. Продолжительное единодушное «ура» раздалось и въ честь любимаго русскимъ народомъ славянскаго князя Николая. При этомъ прот. А. А. Лебедевъ, обратясь къ преосвященному Митрофану, сказалъ:

«Ваша Черная Гора въ продолженіе пяти вѣковъ мужественно и доблестно отстаивала свою свободу отъ натиска азіатскихъ ордъ и для всѣхъ своихъ соплеменниковъ была очагомъ свободы. Въ настоящее время вамъ грозитъ опасность отъ натиска латинства: желаю, чтобы и въ борьбѣ съ нимъ Черная Гора служила оплотомъ православія и народности для единовѣрныхъ и единоплеменныхъ сосѣдей. Ваше Преосвященство призваны стоять на стражѣ православія, — да поможетъ Вамъ Господь въ Вашемъ высококомъ служеніи!»

Т. И. Филиповъ провозгласилъ тостъ за митрополита сербскаго Михаила, И. П. Корниловъ за А. И. Добрянскаго, — оба тоста приняты были восторженно. Единодушно рѣшено было послать митрополиту Михаилу телеграмму, которая тутъ-же и редактирована была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«На торжественномъ обѣдѣ Славянскаго Общества предложена Т. И. Филиповымъ и покрыта восторженными рукоплесканіями слѣдующая здравица: въ честь отсутствующаго, но духомъ съ нами пребывающаго, вѣрнаго хранителя церковныхъ уставовъ и преданій, испытаннаго и неизмѣннаго друга русскаго народа, славнаго участника въ освобожденіи родной сербской земли, изгнаннаго правды ради и потому, по слову Христову, «блаженнаго» митрополита Михаила, единаго законнаго и истиннаго пастыря сербской церкви».

Чтеніе телеграммы сопровождалось восторженными и долго несмолкавшими рукоплесканіями.

Затѣмъ прочитано было нѣсколько телеграммъ, вновь полученныхъ.

Послѣ чтенія телеграммъ, преосвящен-

ный Митрофанъ, твердымъ, сильнымъ голо-
сомъ, произнесъ рѣчь на сербскомъ языкѣ
о единеніи народа черногорскаго съ вели-
кой Россіей.— «Вѣра и любовь народа черно-
горскаго къ великому народу русскому,—
сказалъ онъ,—также тверда и несомнѣн-
на, какъ тверда и несомнѣнна храбрость
сыновъ Черной горы». Эти слова вызвали
бурю рукоплесканій. Затѣмъ П. А. Ва-
сильчиковъ провозгласилъ тостъ за пре-
освященнаго Митрофана, о І. Г. Наумовича,
г. Площанскаго, г. Маркова и за всѣхъ
дорогихъ гостей славянскихъ,— и снова
восторженные крики «ура!» и «живіо!».

Въ отвѣтъ на этотъ тостъ о. І. Г. Наумо-
вичъ благодарилъ Общество и провозгла-
силъ тостъ за здоровье Государя Импера-
тора, сказавъ:

«Искренно благодаря Славянское Благотво-
рительное Общество за сдѣланную намъ честь
быть причастниками сей братской трапезы, мы,
галичане, привѣтствуемъ Васъ, достопочтен-
ныхъ членовъ того же Общества, душевнымъ
желаніемъ, чтобы эти дни радостнаго восторга,
которые мы въ этомъ царственномъ городѣ пе-
реживаемъ, были началомъ новой эры свѣта,
правды, любви и мира для всѣхъ славянскихъ
народовъ, чтущихъ святую память своихъ перво-
учителей. При всеобщемъ Вашемъ восторгѣ,
позвольте и намъ, пользующимся Вашимъ слав-
нымъ гостепримствомъ, поднять тостъ за великаго
Отца и Вождя Россіи, Государя Импера-
тора! (Олушительное ура).

Послѣ о. Наумовича говорилъ О. Ѡ
Миллеръ:

«При чтеніи въ торжественномъ нашемъ со-
браніи стиховъ М. П. Розенгейма, намъ при-
шло уже коснуться того, что не всё мы «въ
сборѣ». Къ сожалѣнію и въ болѣе тѣсномъ
смыслѣ, тѣмъ это замѣчено у поэта—какъ вчера,
такъ и сегодня,—мы (разумѣя подъ этимъ только
насъ, хозяевъ, и нашихъ дорогихъ гостей) все-
таки оказываемся «не въ сборѣ». Вчера, по
милости нашего суроваго климата, Вамъ, Вла-
дыко (обращаясь къ преосвященному Митрофану),
нельзя было быть вмѣстѣ съ нами у нашего
предсѣдателя, подобно тому, какъ нездоровье
же, надо думать, не позволило этого и нѣко-
торымъ изъ нашихъ братьевъ-Галичанъ. Сего-
дня, къ нашей общей радости и Вы, Владыко,
и почти всё они—съ нами; зато мы съ грустью
не видимъ между собою г. Ристича. Позвольте
же, Владыко, въ лицѣ Вашемъ привѣтствовать
не только славныхъ юнаковъ Черной Горы, но
и Сербовъ Королевства, наконецъ весь великій
народъ сербскій. Но что же можемъ мы по-
желать ему, чего бы уже не желали Вы сами,
о чемъ бы постоянно не возносились къ Гос-
поду Ваши усердныя архипастырскія молитвы?
Наши братскія чувства однакоже невольнo
ищутъ себѣ исхода въ совершенно, положимъ,
излишнихъ, но настоятельно вырывающихся на-

руку пожеланіяхъ: да дождутся наконецъ крас-
ныхъ дней и тѣ доблестные сыны великой Серб-
ской семьи, которые первые подняли знамя
свободы передъ послѣднею восточною войною,
а при дѣлѣхъ добытыхъ ею плодовъ оказались
послѣдними! Но и тѣ изъ Сербовъ, которымъ
досталась при этомъ полная политическая неза-
висимость, приведшая наконецъ и къ возведе-
нію княжества Сербскаго на степень королев-
ства, да найдутъ и они въ себѣ силу снова
проявить и прочнымъ образомъ водворить у
себя и ту внутреннюю независимость, ту само-
стоятельность народнаго духа и строя, безъ ко-
торой слишкомъ мало имѣетъ цѣны и такъ назы-
ваемая политическая свобода! Да сохраняются на
вѣчныя времена великія доблести Черной Горы,
которая самой себѣ и обязана тѣмъ, что
всегда была независимою! Да цвѣтетъ же, да
крѣпнетъ и развивается свободное въ полномъ
и настоящемъ смыслѣ, единое Сербство, Серб-
ство, связанное тою братскою любовью, кото-
рую намъ завѣщали наши св. первоучители!
(Живіо!).

«Переходя къ нашимъ дорогимъ братьямъ—
русскимъ изъ Галичии, не стану считать даже
тостомъ достопочтеннаго Ивана Григорьевича:
онъ уже не въ первый разъ съ нами и мы при-
выкли его считать совершенно своимъ. Обра-
щаюсь къ тому, кто является здѣсь передъ нами
единственнымъ представителемъ самой основ-
ной стихіи Галицкой Руси, той ея стихіи, въ
которой, вмѣстѣ съ бѣлымъ ея духовенствомъ,
заключаются единственные, но зато прочные
устои въ ней русской народности. Уже въ про-
шлый пріѣздъ къ намъ отца Наумовича выда-
ющійся представитель этой стихіи возникъ пе-
редъ нами въ лицѣ того 70-лѣтняго старика, о
которомъ рассказывалъ намъ тогда достопочтен-
ный Иванъ Григорьевичъ. Этотъ 70-лѣтній ста-
рикъ побывалъ на Руси и самъ, но такъ, что
никто изъ нашего образованнаго общества и
понятія не имѣлъ объ этомъ. Знали о старикѣ
только тѣ простые и бѣдные русскіе люди, ко-
торые поддерживали его своими грошами, когда
у него не стало денегъ, выроченныхъ имъ за
послѣднюю проданную передъ отъѣздомъ ко-
рову. Продавъ же онъ ее затѣмъ, чтобы сѣ-
дѣть поклониться тѣлу и присутствовать при
погребеніи нашего дорогаго, во вѣки незабвен-
наго Государя Александра Николаевича. По-
просимъ теперешняго нашего гостя-крестьяни-
на, если этотъ чудесный старикъ еще живъ,
сказать ему наше братское спасибо за такіа
святія чувства къ Тому, Кто со стороны мно-
гихъ и очень многихъ почтенъ былъ только
самой черной неблагодарностью за свой трой-
ной освободительный подвигъ: въ пользу рус-
скихъ и польскихъ крестьянъ и въ пользу хри-
стіанъ на востокѣ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ пожмемъ
крѣпко руку нашему дорогому гостю, единствен-
ному здѣсь представителю русскаго крестьян-
ства, и выпьемъ отъ всей души за процвѣтаніе
и развитіе не только въ Галиціи и вообще на
Руси, но и въ цѣломъ Славянствѣ той основ-
ной стихіи, которая является въ немъ въ видѣ
могучихъ, несворотимыхъ съ мѣста корней,
безъ нихъ же, по мудрому замѣчанію дѣдушки

Крылова, не может прочнымъ образомъ красоваться лства.

И такъ—за наше крестьянство, за широкое развитіе его—вещественное и духовное,—подъ знаменемъ нашихъ первоучителей, за такое его развитіе духовное, которымъ оправдалось бы первоначальное тождество слова *крестьянство* со словомъ *христианство!*

Затѣмъ О. Ө. Миллеръ предложилъ здравицу за высокопреосвященнаго митрополита Киевскаго и Галицкаго Платона, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Полагаю, что какъ наши дорогіе гости Галичане, такъ и всѣ мы задушено огнесемъ и къ здравію того, кто носитъ историческое названіе митрополита не только Киевскаго, но и *Галицкаго*. За высокопреосвященнаго Платона, красу отечественной нашей церкви, вѣрнаго представителя духа нашихъ первоучителей!»

Здравица за отсутствующаго изъ Петербурга преосвященнаго митрополита Киевскаго и Галицкаго Платона принята была съ живѣйшимъ сочувствіемъ, причемъ послана была его высокопреосвященству привѣтственная телеграмма.

Затѣмъ всталъ галицкій гость Феодоръ Константиновичъ Бѣлецкій, крестьянинъ изъ Долины подъ Карпатами, и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Високочестны Господа!

«Позвольте мнѣ простымъ словомъ поблагодарити Васъ за ваше гостепримство!»

«Я, какъ видите, сынъ далекихъ отъ васъ Карпатскихъ горъ, а на нихъ и при нихъ по сію и другую сторону живетъ численный крѣпкій кореннорусскій народъ: у него все русское, и вѣра, якъ алмазъ, тверда, и языкъ русскій, той самъ, что и у васъ, только-что тутъ немножко мякшій, а у насъ, въ горахъ, грубшій, такъ якъ то сукно моего сѣрака грубое, а у васъ тоншое и мякшое. Но якъ я тутъ вижу, — чтобъ правду сказать, то тако й *мы*, *вы*—все одно. Такъ наша родна мати Русь святая, якъ и ваша, и церковь одна святая славянская. Галицкая Русь точно якъ вы праздновала день св. Мееодія—такъ—повторяю еще разъ—*мы*—*вы* то одно, хотя и подѣ двома Царями живемъ.»

«Я православный, когда-то бывшій уніатъ, не безъ важныхъ причинъ обратилъ я ся опять къ вѣрѣ св. православной, къ вѣрѣ отцевъ и праотцевъ моихъ. Отъ давна сердце мое не тагнуло мене тамъ до Италіи, до Рима—а туда на востокъ, туда, откуда вся Славянщина и цѣлая Русь приняли свѣтло вѣры Христовой, отъ св. Андрея Первозваннаго, св. Владимира Равноапостальнаго и св. Кирилла и Мееодія, прійшодящихъ отъ востока съ Цареграда въ Моравію. А теперь, когда въ нашъ вертоградъ, въ мое тѣснѣйшее отечество пришли непрощены гости, непрощены опекуны, езуиты, смартвыхъ-встанцы и Богъ вѣсть якъ ихъ тамъ назвати—а

прійшли они, чтобъ намъ ужасны пакости творити, церковь нашу ругати, вѣру святу топтати, монастыри наши забрати, имѣнія нашої церкви посясти! Когда они тое сдѣлали, такъ я сказалъ: уніа прощай, и въ мою хату уже не вертай!..

А нашъ народъ—тихо—дять,
Онъ знаетъ все, а лишь молчитъ,
Молчатъ, молчатъ, а все знаетъ,
И въ Божу милость уповаетъ.
То мы теперь въ Мееодіевъ день
Удармо въ стаканы: дзень,—дзень.
Вотъ я за Русь святую нашу пью,
За братство братьевъ всѣхъ Славянъ
Выпіймо дружно сей стаканы!

Произнесенный выразительно, твердымъ, мужественнымъ голосомъ, тостъ этотъ вызвалъ восторженное «ура» присутствовавшихъ. Всѣ подходили къ Феодору Константиновичу и привѣтствовали его, многіе лобызались.

Съ необыкновеннымъ сочувствіемъ принята была и слѣдующая рѣчь одного изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ славянскихъ гостей:

Мм. Гг.

«На концертѣ въ Михайловскомъ манежѣ, почтеннѣйшій нашъ и милѣйшій распорядитель назначилъ мнѣ, вмѣсто одного, два мѣста: одно посреди гостей русскихъ, другое между господами славянами.»

«Я пріянялъ ихъ оба одинаково охотно, чувствуя себя въ одинаковой степени и русскимъ и славяниномъ. Я таковымъ чувствую себя всю мою жизнь, не ощущая ни разу въ душѣ ни малѣйшаго противорѣчія. Напротивъ, тѣмъ далѣе я подвигаюсь въ жизни и дѣятельности тѣмъ болѣе растетъ въ силѣ и русское и славянское чувство, тѣмъ полнѣе становлюсь я и русскимъ и славяниномъ.»

«Но то, что во мнѣ есть результатъ происхожденія и обстоятельства, нѣчто природное, произвольное, то замѣчаю я, особенно въ новѣйшее время, и въ другихъ, какъ плодъ глубокаго размышленія и обдуманнаго опыта. Все чаще встрѣчаю я славянъ разныхъ народностей, такъ уяснившихъ себѣ значеніе Россіи, что рядомъ съ любовью къ своей родинѣ у нихъ является не менѣе сильною и любовь къ носительницѣ судебъ славянскаго міра. Я говорю объ интеллигенціи; народъ славянскій повсюду давно уже сердцемъ своимъ постигъ эту истину. Все чаще встрѣчаю я и русскихъ, нераздѣляющихъ и мысленно Россію отъ славянства, не ищущихъ для Россіи другой мировой задачи, какъ освобожденія всѣхъ славянъ и объединенія ихъ въ одну самобытную группу народовъ, въ одинъ самостоятельный культурный типъ.»

«Съ радостью вижу я это двойное движеніе, страстно желаю я его усиленія и ускоренія. Я желаю бы, чтобы каждый славянинъ проникся убѣжденіемъ, что никакая искusstвенная ком-

бинация не сравнится съ основанною на славянской природѣ, съ завѣщанною славянской исторіей, что никакое глубокое и прочное благо не можетъ быть достигнуто ни одною славянской народностью, не только противъ, но и безъ Россіи. Я желаю бы, чтобы каждый русскій былъ вѣстѣмъ и славянскимъ дѣятелемъ, чтобъ вся Россія составила одно благотворительное и освободительное славянское общество, въ которомъ бы, по примѣру общедоступнаго концерта прошлаго воскресенья, были взносы различныхъ размѣровъ, во 100 руб., въ 10 руб., въ 1 р., въ 10 к. и въ 1 коп. Когда будетъ 100.000.000 копѣчныхъ взносовъ, вопросъ славянской будетъ рѣшеннымъ.

«Вѣрный своей двойной натурѣ, я какъ русскій, радостно привѣтствую братьевъ славянъ (по сербски); между коими я счастливъ видѣть нынѣшняго духовнаго главу геройской, славной, столь дорогой мнѣ и милой Черногоріи; сожалѣю, что не могу сказать того же и о бывшемъ главѣ сербскаго правительства, одномъ изъ первыхъ государственныхъ мужей, не только сербства, но и всего славянства*».

(По-русски.). Какъ славянину, я приношу русскимъ братьямъ привѣтъ несчастнаго изъ всѣхъ племенъ славянскихъ!..

«Герцеговина и Боснія, двѣ издревле православныя сербскія земли, выдерживаютъ нынѣ, безъ всякой помощи, подвигъ, страшный напоръ громадныхъ, могущественныхъ силъ съ цѣлаго латинско-германскаго Запада. Этотъ мученическій народъ не хочетъ своими горькими жалобами омрачать вашъ нынѣшній праздникъ; онъ и самъ находить въ немъ утѣшеніе, созная себя членомъ великой славянской семьи, въ которой, несмотря на его слабость и немощь, братская любовь ваша даетъ ему не послѣднее мѣсто; онъ уповаетъ на правду Божию, на предстательство св. апостоловъ славянскихъ, завѣтамъ которыхъ, не взирая на всѣ насилія, на всѣ соблазны, народъ этотъ остается и всегда останется непоколебимо вѣрнымъ.»

«Отъ имени моихъ земляковъ и ближайшихъ родичей, предлагаю вамъ тостъ за освобожденіе, вѣшнее и духовное, всѣхъ славянскихъ народовъ, за объединеніе ихъ въ братской любви и согласіи между собою и святою Русью». (*Единодушныя одобренія*).

Одною изъ послѣднихъ рѣчей была рѣчь редактора-издателя «Слова» г. Площанскаго, высказавшаго слѣдующее:

„Не мнѣ, мм. гг., описать приблизительно вѣрными словами впечатлѣніе послѣднихъ дней, не мнѣ же достойно благодарить васъ за братскую хлѣбъ-соль; въ одномъ, однако, могу увѣрить васъ отъ себя и товарищей, что мы видѣвши свѣтъ аспны и вся елика праведна, елика совершенна въ великой русской землѣ, не измѣнимъ вамъ во вѣки и не удивимъ свѣтъ благодарностию.“

«Этимъ облегчивъ немножко свою совѣсть въ отношеніи къ вамъ и сваливъ почившее на сердца бремя, перейду къ предмету счастлива-

*) Г. Ристичъ по нездоровью на обѣдѣ не присутствовалъ.

го нашего свиданія. Мы прибыли къ вамъ, чтобъ какъ счастливыя современники тысячекратнаго торжества и какъ родные братья, вѣстѣ съ вами, въ семейномъ кружкѣ отпраздновать памятный день святаго учителя нашего Меодія. Западъ, не оставившій насъ и теперь безъ своего вниманія, приглашалъ насъ отпраздноваться ко дню 6-го апрѣля въ *Велеградѣ* моравскій, въ мѣсто дѣятельности и, по мнѣнію однихъ, кончины св. апостола славянъ. Но такъ какъ настоящая Русь не могла рѣшиться выслать своихъ участниковъ въ страну, покоренную германо-латинствомъ, въ страну, гдѣ даже по случаю празднованія крилло-меодіевскаго дня не допускается языкъ этихъ святыхъ въ богослуженіи моравскаго народа, то мы, какъ представители частп, применили къ цѣлому и явились въ его центрѣ, гдѣ самымъ достойнымъ образомъ чувствуется память общихъ намъ первоучителей. Намъ совѣтъ нельзя было отправляться въ страну, гдѣ кромѣ преданія ничего большаго не осталось; точно также какъ страннику тяжело повернуть въ родной домъ, заявлять чужими, которые, увидѣвши бывшіе тутъ дорогѣ ему памятники, приглашаютъ его какъ бы для поруганія священныхъ его чувствъ, принять участіе въ праздникѣ на развалинахъ его домашняго очага. Не имѣ, не противникамъ крилло-меодіевской славянской рѣчи, а почитателямъ ея слѣдовало легально отпраздновать и къ празднованію приглашать единомышленниковъ. И кому же, по справедливости, принадлежитъ право устранивать у себя празднованіе тысячекратной годовщины св. Кирилла и Меодія? Кто долженъ принять починъ и исполнить эту задачу прежде всего предъ лицомъ всего міра и всего славянства? Не тотъ-ли, кто свято сохранилъ завѣтъ св. мужей, ихъ науку, ихъ церкви и священное письмо, кто, несмотря на страшныя гоненія, какимъ онъ подвергался, спасъ эти сокровища до нашихъ дней? Да, это право, эта задача выпала на долю тѣмъ славянскимъ народамъ, которые сохранили въ церковной и гражданской своей жизни старій свой языкъ и старое свое крилло-меодіевское письмо. Первымъ же такимъ народомъ въ славянщинѣ и въ мірѣ самый могущественный народъ русскій. И онъ, новявъ свое призваніе, стоитъ на стражѣ славянскихъ интересовъ съ полнымъ успѣхомъ, къ стыду незваныхъ своихъ соперниковъ, которые давно стремятся вырвать изъ рукъ его духовное коринло. Остается вопросъ, кто является этимъ соперникомъ Руси и въ настоящемъ чествованіи памяти славянскихъ первоучителей, кто приглашалъ насъ обойти это торжество русскаго народа и всего славянства съ нимъ? Это тѣ, которые употребленное нами славянское письмо, составленное св. Крилломъ, ругаютъ китайщиною, отъ которой слѣдовало бы вамъ отказаться, чтобы достигнуть чести быть цивилизованнымъ народомъ, чтобъ принадлежать къ европейской семьѣ и вмѣстѣ съ ними вкушать отъ плодовъ ея цивилизаціи! Это люди, которые, сами не имѣя своего письма, навязываютъ намъ насильно чуждое латинскій алфавитъ. Но вѣрно ли то, что совѣтники наши желаютъ добра намъ? Вѣрно ли то, что латинскіе знаки одни дѣлаютъ че-

ловѣчество образованнѣйшимъ, гуманнѣйшимъ, благороднѣйшимъ? Къ сожалѣнію, ни совѣтники наши намъ педоброжелательны, не латинскіе знаки намъ не спасительны.

«О совѣтникахъ нашихъ въ сію торжественную минуту лучше умолчимъ, или пожелаемъ имъ, чтобы образумились и вступили на путь своего спасенія. Касательно же упомянутого предлагаемаго цивилизаціоннаго средства, спрашиваю, какая польза для насъ и для другихъ народовъ выходить изъ латинскихъ знаковъ въ мадьярской или финской литературѣ? По пятиль ли для кого нибудь безъ изученія языка гунновъ, хотя бы онъ былъ начертанъ латинскими знаками и не былъ ли греческій съ сими не-латинскими знаками выше латинскаго языка? Впрочемъ, представьте себѣ хаотическія правописи народовъ, употребляющихъ, по немѣнѣю своей собственной, латинскую азбуку! Не добавили ли бы мы къ этому хаосу еще значительную свою часть, если бы мы послали удовлетворить нашимъ добрымъ друзьямъ; развѣ не извѣстно намъ, что во сто разъ легче изучитъ славянское письмо или его произношеніе, чѣмъ одно правильное чтеніе, напр., въ англійскомъ языкѣ. Говорятъ, что не легко изучитъ наши китайскіе знаки, чтобъ узнать, о чемъ думаемъ и чего желаемъ. Мы очень сожалѣемъ надъ ихъ затрудненіемъ, потому что мы въ состояніи изучитъ, когда намъ нужно, не только всякаго рода знаки, но и самый языкъ. Мы великому оставляемъ полную свободу употреблять какіе угодно алфавиты. Но счастливое славянское племя должно гордиться своими знаками, исполнѣ отвѣчающими его звукамъ, и потому пожелаемъ, чтобы всѣ славяне полюбили свое родное письмо, и тогда не одолѣетъ ихъ никакая вражеская сила. (*«Рукописанія»*).

Затѣмъ послѣдовали уже частныя рѣчи. Бесѣда гостей приняла интимный характеръ и долго продолжалась въ задушевномъ тонѣ въ разныхъ кружкахъ. Пили между прочимъ за Славянское Общество, за товарища предсѣдателя П. А. Васильчикова, Т. И. Филиппова, за почетныхъ членовъ Н. П. Корнилова, В. И. Аристова и др.

Затѣмъ одинъ изъ ораторовъ высказалъ, что онъ пользуется случаемъ пожелать, чтобы начатое дѣло освобожденія славянъ въ политическомъ и духовномъ отношеніи завершилось къ общему единенію славянскаго міра, и если намъ не суждено дожидаться его осуществленія, то пусть воспользуются нашими трудами и идеями наши внуки, наше грядущее поколѣніе. «Дай Богъ силы и здоровья всѣмъ и на всѣхъ поприщахъ подвижающимся во имя братства славянъ славянскимъ дѣятелямъ: духовнымъ, политическимъ и военнымъ».

При этомъ присутствующими предложено

на была здравица за борца за освобожденіе сербовъ М. Г. Черняева, покрытая бурными рукоплесканіями. О. І. Г. Наумовичъ вспомнилъ при этомъ скромныхъ галицко-русскихъ борцовъ въ области духовной — за кирилловскую письменность, сказавъ слѣдующее:

«Мы пили за здоровье героя Михаила Григорьевича, доблесть котораго была предметомъ удивленія не только славянъ, которымъ онъ служилъ своимъ гениемъ и своею жизнью, но и всего свѣта. Мы благоговѣемъ предъ такими героями, которые мечемъ вступаются за права поработенныхъ народовъ, покрывая свои имена безсмертною славою».

«Но есть и другого рода герои, которые мирнымъ образомъ воюютъ и побѣждаютъ враговъ свѣтомъ правды и неустрашимостью характеровъ».

«Галицко-русскій народъ живетъ въ такой постоянной борьбѣ уже пять съ половиною вѣковъ, но не упалъ до сихъ поръ духомъ. Годъ 1885 имѣетъ для насъ, галичанъ, двойное значеніе. Кроме 1000-лѣтняго юбилея св. Меодія, будетъ у насъ 25-ти-лѣтній юбилей нашей побѣды надъ злобою и невѣжествомъ въ нашемъ отечествѣ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ насъ постигло нашествіе на то сокровище, которое мы сохранили и подъ татарскими игомъ и подъ самою Польшею. Намъ съ 1860 г. хотѣли навязать латинскую азбуку и устранить совсѣмъ русскую въ школахъ, чтобы такимъ образомъ учащіяся Русь отдѣлать совершенно отъ ея церкви, которая одна спасла нашу народность отъ ополченія. Планы у враговъ были смѣлые и рѣшительные, и составлялись они подъ видомъ того, чтобы не лишиться насъ общевія съ цивилизованными народами, употребляющими латинскія письма».

«Мужественно опровергли наши патриоты мудрованія враговъ и побѣда наша была полная, разрыва школы съ церковью не послѣдовалъ, азбука наша осталась, ни одного ерика мы не отдали. Но удивительно, что такая борьба велась почти цѣлый годъ, наша римскій, увѣряющій насъ, униатовъ, постоянно въ своей безграницной къ намъ любви, не считъ нужнымъ поднять протестъ противъ разрыва церкви со школою. Онъ равнодушно принималъ къ свѣдѣнію, что ученики, кончившіе школу, не будутъ въ состояніи прочитатъ ни одной молитвы въ церкви, писанной не четкими латинскими письмомъ, но письмомъ св. Кирилла и Меодія. А при такомъ равнодушіи папы мы видѣли, что дѣло шло о томъ, чтобы у насъ съ нашею азбукою поступить такъ, какъ при Викингѣ въ Моравіи. Оттого мы научаемся тѣмъ болѣе цѣнить письмо св. Кирилла, чѣмъ больше противъ нихъ поднималась злоба невѣжества, ратующая за осуществленіе своихъ воздушныхъ плановъ».

«Мы же въ Галичинѣ высоко чтимъ заслуги устоявшихъ въ этой жестокой борьбѣ. Изъ нихъ трос уже повойниковъ: митрополитъ Спиридонъ, Михаилъ Куземскій, бывшій послѣ епископомъ въ Холмѣ, и Іоаннъ Жуковскій, про-

гоіерей. Прочіе старики еще въ живыхъ: Яковъ Оед. Головацкій, протоіерей: Антоній Петрушевичъ, Григорій Шашкевичъ, Михаіль Маліновскій и священникъ Іосифъ Лозинскій. Они спасли наше молодое поколѣніе отъ совершеннаго ополаченія. Честь имъ за то пѣсьмъ мужественнымъ борцамъ на лонѣ духовномъ, научномъ, за стойкость въ защитѣ народныхъ правъ у всѣхъ славянъ, продолжающихъ пока еще вѣковую борьбу за существованіе!»...

Послѣ этихъ словъ, вызвавшихъ общее сочувствіе, о. Наумовичъ прибавилъ слѣдующія заключительныя слова:

«Прежде чѣмъ отсюда разойдемся, позвольте мнѣ, мм. гг., еще нѣсколько словъ. Было время, и оно не очень далекое, когда о существованіи трехмилліоннаго галицко-русскаго народа знали здѣсь въ Россіи только ученые слависты. Галицію считали провинціею нѣмецкою или польскою, и долго не знали, что тамъ Львовъ не есть нѣмецкій городъ Лембергъ. Теперь, слава Богу, вся Русь уже знаетъ, что и у насъ есть Русь, и вы, господа, припнаете насъ уже какъ своихъ родныхъ. Великую въ томъ заслугу положило Славянское Благотворительное Общество, слава ему за то! Я пью въ лицѣ товарища предсѣдателя за Славянское Общество».

Послѣ дружеской бесѣды всѣ разошлись въ 10 часовъ вечера.

По единодушному желанію присутствовавшихъ на обѣдѣ, отправлены были телеграммы преосвященному митрополиту кievскому Платону, побѣдителю афганцевъ генералу Комарову, бывшему предсѣдателю Славянскаго Общества К. Н. Бестужеву-Рюмину и И. С. Аксакову:

Кіевъ.

Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Платону.

Члены Славянскаго Общества и русскіе изъ Галиціи, собравшись на братскую трапезу, молятъ Господа, да продлитъ оны еще на многая лѣта драгоцѣнную Вашу жизнь, Владыко, на радость и во украшеніе отечественной Церкви.

Асхабадъ.

Генералу Комарову.

Члены Славянскаго Общества, собравшіеся чествовать славянскихъ гостей, прибывшихъ на Меѳодіевскій праздникъ, вмѣстѣ съ ними провозглашаютъ вашу здравіцу при громкомъ единодушномъ „ура“!

Венеція.

Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину.

Привѣтъ сердечный старому предсѣдателю. Да исплнитъ Врачъ душъ и тѣлесъ вашу немощь. Живите долго на пользу Славянскаго міра.

Ялта.

Ивану Сергѣевичу Аксакову.

Истинному славянофилу слава! Петербургское Славянское Общество шлетъ свой сердечный привѣтъ своему старшему брату.

Чтеніе этихъ телеграммъ сопровождалось восторженными восклицаніями и рукоплесканіями.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества 7 апрѣля.

Речь проф. К. Н. Бестужева-Рюмина *).

«Солнце надъ всѣми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ воздухомъ. Такъ и слово Божіе: для всѣхъ оно должно быть открыто». Этими высокими и простыми, какъ все высокое, словами, святой первоучитель славянской отвѣчалъ тѣмъ, которые хотѣли ограничить число языковъ, употребляемыхъ для церковной службы, тремя языками надписи на крестѣ Господнемъ. Въ этихъ словахъ выражается главный, существенный характеръ дѣятельности святыхъ братьевъ: ими въ полномъ согласіи съ ученіемъ Божественнаго Основателя христіанства и его первыхъ учениковъ: нѣсть Эллинъ, ни Іудей, говоритъ апостоль, отрицается языческое отдѣленіе своего народа отъ всѣхъ другихъ, признаніе своего народа аристократомъ, такъ сказать, между народами, а всѣхъ остальныхъ чѣмъ то низшимъ, варварами. До такого сознанія недоросъ и величайшій философъ древности, одинъ изъ глубочайшихъ представителей мысли человѣческой: Аристотель находилъ рабство законнымъ состояніемъ для варваровъ. Народы древніе, долго жившіе въ языческомъ просвѣщеніи, даже и принявъ христіанство, не могли отречься отъ киченія своей народностью, своимъ превосходствомъ: латинскій языкъ, обязательно вводимый въ римскую имперію, остался языкомъ церкви, и даже на долгое время и государства у народовъ, занявшихъ земли Западной Римской имперіи. Римское отношеніе къ другимъ народамъ пережило у народовъ Запада самое господство латинскаго языка. Стоитъ только вспомнить, какъ относится англичанинъ къ подданнымъ Британской имперіи или даже ко всѣмъ, кто не родился англичаниномъ; также и нѣмецъ относится къ славянству. Если сѣверо-амери-

*) Произнесена предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново.

канецъ во времена рабства объяснял законность закрѣпощенія негровъ особою этнографическою теорією, то и нѣмцы изобрѣли не одну теорію для того, чтобы доказать свое превосходство передъ славянами. Если другой великій своимъ просвѣщеніемъ народъ древности, Греки, принявъ христіанство, и дозволяли переводы священнаго писанія и богослуженія на другіе языки, то, дозволяя это, по необходимости не переставали смотрѣть свысока на другіе народы и кичиться передъ ними; не даромъ же вѣщій поэтъ славянской такъ передаетъ гласъ Божій:

За вѣру безбожную, леств и развратъ,
За гордость Царьграда слѣпую
Османи я далъ сокрушительный млатъ,
Громовныя стрѣлы и острый булатъ
И силу коварную злую.

Были и славянскіе народы, которые приняли въ себя эту языческую нетерпимость къ инымъ народамъ, рядомъ съ другими задатками чуждой славянскому міру средневѣковой гражданственности: огнемъ и мечемъ, лествю и коварствомъ втягивалъ въ себя западный міръ славянскія племена и калѣчилъ ихъ основныя начала. Чрезвычайно поучительно взглянуть на карту Европы въ IX вѣкѣ и сравнить ее съ картою XIX столѣтія. Въ IX вѣкѣ племена славянскія живутъ широко отъ Лабы до Оки и Волги, отъ Балтійскаго моря до Адриатическаго и Эгейскаго, отъ Ильмена до Чернаго моря. Нынѣ не то, на Западѣ—сильно обрѣзано племя славянское: гдѣ оно осталось только въ видѣ небольшихъ острововъ (Лужичане, Кашубы), а гдѣ и совсѣмъ исчезло; за то далеко распространилось оно на Востокъ и Сѣверъ, прошло до Сѣвернаго и Великаго океановъ, заняло Алтай и засѣло на рѣкахъ Средней Азіи. Заняло оно ту землю, о которой современный поэтъ говорить:

И за Татрою идетъ
На другое море,
На полночь и на востокъ,
Гдѣ въ святомъ просторѣ
Уготованы поля,
Доли и дубравы,
Какъ святая волибелъ
Для великой Славы!

Та отрасль славянскаго племени, которая заняла эту землю—великая своими

подвигами, великая своими страданіями—племя Русское. Оно сохранило во все свое многовѣковое существованіе языкъ Кирилла и Меодія, оно же, согласно съ вѣтомъ святыхъ братьевъ, не относилось кичливо ни къ какому народу; отъ того-то и до сихъ поръ живутъ между нами племена инаго происхожденія, и народъ Русскій смотритъ на нихъ спокойно и уважаетъ ихъ вѣры. Рѣдко, рѣдко отступалъ онъ отъ начала проповѣди мирной, отъ того и успѣхи русской проповѣди не такъ быстры, какъ успѣхи проповѣди западной, но за то прочтѣе ихъ: вспомнимъ дѣятельность св. Стефана Пермскаго или покойнаго митрополита Московскаго, высокопресвященнаго Иннокентія; нигдѣ народъ русскій самъ не съѣтъ ненависти, а встрѣчая ее на пути, употребляетъ всѣ усилія отстранить ее; оттого и приближеніе его на Востокъ къ предѣламъ власти другихъ европейскихъ народовъ кажется для нихъ зловѣщимъ признакомъ. Но, уважая чужую вѣру, народъ Русскій готовъ постоять за свою: и дома (вспомнимъ 1612 г. и казацкія войны, въ которыхъ унія играетъ важную роль), и за предѣлами своими, въ средѣ единоплеменниковъ. На нашей памяти по темному слуху обугнетеніяхъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ устремился народъ русскій жертвовать и имуществомъ и жизнію; вставали забытыя времена крестовыхъ походовъ, вставали именно въ своей первой порѣ, когда толпы темныхъ людей шли куда-то вдаль, по слову проповѣди, когда еще не поднимались въ путь искатели славы и владѣній. Мы видѣли это движеніе своими глазами и мы, близкіе свидѣтели, не могли не вѣрить ему, не могли не понять, какъ глубоко коренится его источникъ въ народномъ духѣ. Промышленная и биржевая Европа не понимаетъ этого движенія, оно и въ пропѣдшемъ кажется ей какой-то сказкою, она иссушила въ груди своей родникъ чистыхъ дѣлъ и чистыхъ помысленій, она перестала вѣрить въ человѣка потому, что тамъ каждый вѣритъ только въ себя и себя считаетъ центромъ вселенной,—такъ думаетъ тамъ каждый человѣкъ. Наша отзывчивость, наше умѣніе понимать другіе народы—чѣрта, такъ мѣтко указанная Достоевскимъ въ его рѣчи о Пушкинѣ—

туго дается другимъ народамъ и мало понимается ими. Безкорыстность русской политики (иногда, сказать правду, ложно направленная) есть выраженіе того же нравственнаго начала. Ее также точно не понимаютъ и клеветуютъ въ Западной Европѣ, съ голоса которой тоже обвиненіе повторялось иногда и у насъ. Дай Богъ, чтобы болѣе не повторялось. Бога благодаря, мы еще молоды, врожденныя силы не улеглись еще въ законченный, а слѣдственно и узкій строй, народъ русскій еще не вошелъ въ свои географическія границы, еще не вполне освоилъ занятую территорію; передъ нимъ великое будущее; но мы вѣримъ и надѣмся, что, вступая въ свой зрѣлый періодъ, къ которому готовился многовѣковыми трудами и тяжкими испытаніями, народъ русскій не растратить, но сохранить и сторицею умножить тѣ силы, которыя проявилъ онъ въ годы своей юности, продолжавшейся долго, думаемъ, потому, что дологъ долженъ быть его вѣкъ: не одинъ срокъ положенъ росту сельной травы и могучаго дуба. Вѣримъ мы, что не втунѣ останется для народа нашего проповѣдь святыхъ братьевъ, проникнутая сознаніемъ братства народовъ, а не господства одного надъ другими, не рабства одного передъ другимъ. На русской почвѣ школѣ чужеземщины былъ особый почетъ: это иногда вело къ печальнымъ послѣдствіямъ, мудрость вѣка сего требуетъ инаго; но придетъ время, когда сознается, что были, конечно, увлеченія въ эту сторону; но что лучше было увлекаться любовью, чѣмъ ненавистью. Къ любви, къ примиренію, къ уваженію чужаго всегда призывали Русскую землю ея лучшіе люди. Наступать года сознанія, и они близки, тогда станетъ яснымъ, что иногда чужому приносятся слишкомъ большія жертвы, и на этой грани остановится общество, уже достигшее полнаго сознанія, но и тогда признаетъ оно, что прошедшее прожито было не безплодно, что, слѣдуя бессознательному влеченію своего исконнаго начала, Русь принесла себѣ болѣе пользы, чѣмъ когда поддавалась обаянію чужихъ началъ. Не для развитія узкаго народнаго эгоизма такое громадное пространство предназначено было Русскому народу; не для того поставленъ былъ онъ

между Востокомъ и Западомъ, введенъ въ связь съ разнообразнѣйшими гражданственностями, не для того, съ самыхъ первыхъ шаговъ его дано было услышать на своемъ языкѣ Слово Евангельское, да приметъ его всякъ и выносить въ своемъ сердцѣ. Вѣримъ и надѣмся, что великая будущность ждетъ народъ русскій, что когда наступитъ ему время сойти со чреды,—ибо, по слову Карамзина, ни что не безсмертно, кромѣ души человѣческой,—оставить онъ по себѣ высокій образецъ другимъ народамъ; вѣримъ, что онъ явитъ ясно для всѣхъ очей то начало любви, которое такъ глубоко сказалось въ словахъ святаго Кирилла, вѣримъ, что ему суждено осуществитъ и разнести по міру тѣ начала, которыя калѣчила языческая цивилизація, слишкомъ ясно сказывающаяся въ исторіи христіанскихъ народовъ. Мы вѣримъ всему этому, а потому и вѣримъ, что на народѣ нашемъ сбудутся когда либо вдохновенныя слова великаго еврейскаго пророка: «Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны исполнителя опредѣленія моего.... я приблизилъ правду мою, она не далеко, и спасеніе мое не замедлитъ» (Исаія XL, VI, 11,13).

Кирилло-Меодіевская идея.

Речь проф. В. И. Ламанскаго.

Православная Русь чествуетъ тысячелѣтнюю память и славить великій просвѣтительный подвигъ солунскихъ братьевъ, славянскихъ первоучителей. Церковь нарекла ихъ святыми и равноапостольными. Подобные подвижники у древнихъ назывались благодѣтелями человѣчества. На языкѣ современной науки они слывуть всемірно-историческими дѣятелями, которые родятся не вѣками, а тысячелѣтіями.

Къ десяткамъ миллионъ русскаго народа и къ его свѣтлому торжеству въ Россіи сочувственно присоединяются сотни тысячъ различныхъ христіанскихъ напихъ инородцевъ. И принявшіе отъ грековъ же, но задолго до славянъ, христіанство, подобно армянамъ, грузинамъ, или подобно нѣмцамъ и другимъ, отъ Рима, или, какъ большая часть напихъ инородцевъ, отъ русскихъ, всѣ они одинаково благоговѣютъ передъ

подвигомъ славянскихъ апостоловъ, освятившимъ начало народности въ церкви. Цѣлый рядъ русскихъ миссіонеровъ отъ св. Стефана Пермскаго до Иннокентія Камчатскаго и Курильскаго, вѣрныхъ преданіямъ славянскихъ апостоловъ, беззавѣтно трудились надъ обращеніемъ множества инородцевъ въ христіанскую вѣру, надъ переводомъ священнаго писанія и гѣсногѣнній церковныхъ на ихъ нарѣчія.

Да и всѣ инородцы наши, даже не христіане, еслибъ могли сознать, съ признательностью бы поминали подвигъ славянскихъ апостоловъ, ибо тѣмъ добромъ, что они отъ насъ приняли и принимаютъ, они главнѣйше обязаны благотворному вліянію ихъ подвига на русскій народъ; испытанія же ими отъ насъ зло и обиды проистекаютъ преимущественно изъ того, что неумоляемая нашихъ апостоловъ проповѣдь слишкомъ еще мало проникла въ наше сознаніе и еще мало смягчила наши нравы.

Нельзя ожидать, ибо нѣтъ имъ разумнаго оправданія, равнодушія и безучастія къ нашему торжеству и со стороны иноплемennыхъ единовѣрцевъ нашихъ, грековъ, арабовъ, румынъ. Для грековъ подвигъ славянскихъ первоучителей напоминаетъ лучшія времена ихъ имперіи и образованности, то счастливое и вновь желанное для всего христіанскаго Востока время, когда въ грекахъ сильно было чувство братолюбія къ ихъ ближайшимъ сосѣдямъ и союзникамъ славянамъ. Православнымъ арабамъ-сірийцамъ, давшимъ въ свое время христіанству столько боговдохновенныхъ поэтовъ и мыслителей, сколь дорога ихъ народная церковь, столь же сочувственна и славянская. Румынамъ же можетъ ли быть не священна и не дорога тысячелѣтняя славянскихъ апостоловъ память, когда молдаване, валахи до XVI—XVII вѣка имѣли у себя вездѣ славянское богослуженіе, читали славянскія книги, употребляли славянскій языкъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ и послѣ, съ переложеніемъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на свой народный языкъ, до новѣйшаго времени повсюду пользовались, а часто и понынѣ еще пользуются кирилловскимъ, а не латинскимъ письмомъ въ своихъ книгахъ?

Заодно съ нами сливаются въ общемъ благодарномъ воспоминаніи и ближайшіе,

лихою долею отъ насъ отлученные, братья наши, трехъ слишкомъ миллионный русскій народъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорщинѣ и миллионы дорогихъ единовѣрцевъ и, благодареніе Богу, большею частью нынѣ уже свободныхъ, любимыхъ соплеменниковъ нашихъ болгаръ и сербовъ отъ Пештъ—Будина до устьевъ Дуная, отъ Триеста до общей гордости и любимицы всего славянства богатырской, юнацкой Черной Горы, и на всемъ просторѣ благословенныхъ своихъ земель между Чернымъ, Адриатическимъ и Эгейскимъ морями.

Чтутъ и ублажаютъ, хотя и не заодно съ нами, а совершенно особенно и по своему, тысячелѣтнюю память славянскихъ апостоловъ и всѣ прочіе наши соплеменники, горькою судьбою лишеныя драгоценнѣйшаго ихъ завѣта. Одни изъ нихъ, впрочемъ далеко не большинство, искренно сожалеютъ, что мы, православные славяне, не употребляемъ латинской азбуки, не молимся въ костелахъ и поминаемъ теперь славянскихъ апостоловъ не латинскимъ богослуженіемъ въ нашихъ храмахъ. Другіе изъ нихъ истинно скорбятъ объ утратѣ ими славянскаго богослуженія и приписываютъ это лишь печальному недоразумѣнію, легко, по ихъ мнѣнію, устранимому посредствомъ новаго, еще болѣе блистательнаго паломничества въ Ватиканъ. Ихъ совѣсть смущена тѣмъ, что еще недавно признавъ святыми славянскихъ первоучителей, римскій первосвященникъ не хотѣлъ допускать въ костелахъ славянскаго богослуженія. Третьи наконецъ, глядя глубже, идутъ дальше въ своихъ мечтаніяхъ и уповаютъ посредствомъ кирилло-меѳодіевскихъ празднествъ пробудить въ своихъ народностяхъ твердое убѣжденіе въ необходимости возстановленія самостоятельнаго Моравскаго архіепископата съ нѣсколькими славянскими же діоцезами и вообще возврата латинскаго христіанства къ чистымъ апостольскимъ преданіямъ и обычаямъ древней римской, до-Гильдебрандовской церкви. Эта мысль была любимѣйшею мечтою великаго западно-славянскаго дѣятеля, незабвеннаго аббата Іосифа Добровскаго и его многихъ друзей изъ чешскаго духовенства старшаго и младшаго поколѣнія. Потомъ, казалось, было совсѣмъ умершая, эта мысль долго созрѣвала въ типичи и въ настоящее время имѣетъ уже

горячихъ приверженцевъ среди многихъ достойнѣйшихъ представителей низшаго католическаго духовенства у чеховъ, мораванъ, словаковъ, словинцевъ... Нѣтъ сомнѣнія, этой мысли принадлежитъ будущее; всѣ оживленія кирилло-меодіевскихъ воспоминаній въ западно-славянскихъ массахъ только готовятъ почву для ея воспріянія и развитія. Въ успѣхѣ этой мысли начало не фиктивнаго, а истиннаго примиренія, разрѣшенія *старая спора славянъ между собою*. Въ этой мысли привѣтствуемъ зарю новой лучшей жизни славянской.

Въ сознаніи предковъ нынѣшнихъ западно-европейцевъ, всѣ европейскія страны, лежавшія между ними и Азією, составляли какъ бы отдѣльный, отличный отъ нихъ міръ, который они и обозначали двумя названіями—Имперія Константинопольская, или Греція, и Славія или Славонія. «Славонія, говоритъ одинъ средневѣковый писатель, заключаетъ въ себѣ Сербію, Венгрію, Далмацію, Чехію, Польшу, Русь и другія подвластныя имъ земли. Всѣ онѣ какъ бы употребляютъ одинъ языкъ и другъ друга разумѣютъ». Новѣйшіе ученые, въ отличіе отъ Западной Европы или міра романо-германскаго, стали правильно называть Европу Восточную міромъ греко-славянскимъ. Если романо-германскій міръ или Западную Европу вѣрно называютъ Европою Карла Великаго, то Европу Восточную или міръ греко-славянскій по всей справедливости можно назвать Европою св. Кирилла и Меодія.

Какъ вся западно-европейская государственность и культура вышла и развилась изъ монархіи Карла Великаго, какъ съ IX в. по новѣйшее время романо-германскій міръ не знаетъ другого историческаго и легендарнаго имени и дѣятеля болѣе популярнаго и общаго всѣмъ романскимъ и германскимъ народностямъ, такъ точно и Восточная Европа не знаетъ и не укажетъ третьяго имени, столь же дорогаго, высокозначительнаго, столь же общаго и извѣстнаго, какъ имена славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меодія. Проповѣдники царствія Божія, служители вселенской идеи и славянскаго слова, основатели славянскаго просвѣщенія, провозвѣстники и поборники правъ славянскаго языка и славянскаго племени на одно изъ первокласныхъ мѣстъ въ исто-

риіи человѣчества, въ ряду такихъ всемірно-историческихъ народовъ, каковы были Евреи, Греки, Римляне, славянскіе первоучители въ теченіе вѣковъ были и навсегда останутся незримыми вдохновителями, хранителями и строителями славянскаго единства.

Дарованное романо-германцамъ единство Карла Великаго было чисто внѣшнее и искусственное, вскорѣ послѣ его смерти распалось и никогда болѣе исполнѣ не возобновлялось, если не считать исполнкой попытки Наполеона I, сокрушенной по преимушеству энергіею и согласіемъ двухъ громаднѣйшихъ въ исторіи, имперій, двухъ величайшихъ въ мірѣ національностей—англо-саксонской и русской. Имѣ обнѣмъ довольно мѣста на землѣ, и въ видахъ собственнаго интереса каждая изъ нихъ можетъ и даже должна стремиться ко взаимному согласію и мирному житію, не роняя своего національнаго достоинства и не стыдясь взаимныхъ уступокъ въ Азіи и Европѣ; насчетъ ли горныхъ проходовъ или морскихъ проливовъ. Онѣ однѣ изъ всѣхъ новыхъ государствъ никогда не признавали монархіи Карла Великаго и не томились бесплоднымъ желаніемъ единства европейскаго.

Преподавшее св. Кирилломъ и Меодіемъ единство славянское было совсѣмъ иного рода. Они раскрыли славянству вселенскую идею и изъ славянства же взяли матеріалъ и образовали форму для ея воплощенія. Они создали славянамъ органъ просвѣщенія, обративъ ихъ къ познанію и божественнаго откровенія и сокровищъ человѣческой мудрости, собранныхъ вѣковыми усиліями образованнѣйшихъ народовъ міра. Они дали славянамъ и общій органъ взаимнаго разумѣнія. Безъ общаго началъ и идей, безъ грамоты и письменности, племена самыя близкія по происхожденію съ теченіемъ времени дробятся и раскалываются, расходятся врозь, поддаются чужой враждебной власти и чужимъ вліяніямъ, лишаются своей цѣлости, теряютъ даже память объ общемъ своемъ происхожденіи и первоначальномъ единствѣ, наружія ихъ до того расходятся, что они перестаютъ понимать другъ друга. Когда соплеменные народности при взаимныхъ сношеніяхъ начинаютъ уже прибѣгать къ чужому, иноплеменному языку, то

онѣ тѣмъ самымъ показываютъ свое взаимное отчужденіе и большую свою близость къ иноплеменникамъ, чѣмъ сродичамъ.

Кирилло-меоодіевская идея, неся славянамъ христіанскую проповѣдь о царствіи Божіемъ, о мирѣ и благоволеніи въ людяхъ, вызвала въ нихъ и стремленія къ совершенствованію гражданскихъ отношеній и формъ государственнаго общежитія.

Люди не безплотные духи, не ангелы и не небожители. Что сдѣлаетъ человѣкъ и съ самыми высшими дарами духа, когда онъ совершенно истощенъ физически и обреченъ неминуемой смерти? Такъ и народамъ для доступнаго имъ воплощенія принятой ими вселенской идеи, для осуществленія высокихъ человѣческихъ идеаловъ на землѣ, необходимы извѣстныя внѣшнія условія прочной обезпеченности.

Судьбы развитія Кирилло-Меоодіевской идеи въ тысячелѣтней жизни славянства тѣсно связаны съ судьбами всѣхъ его опытовъ государственнаго строенія.

Переложеніе слова Божія на языкъ славянской вызывало и требовало осуществленія христіанскаго общежитія въ славянскомъ государствѣ. Независимое государство нуждалось въ національной церкви и національная церковь нуждалась въ самостоятельномъ государствѣ.

Задумавъ избавить свой народъ отъ участи славянъ балтійскихъ и добыть себѣ свободу и независимость отъ монархіи Карла Великаго, моравскій князь Ростиславъ обратился въ Цареградъ съ просьбою о присылкѣ ему славянскихъ духовныхъ учителей. Въ пребываніе св. братьевъ въ Моравіи и Панноніи и при покровительствѣ славянской государственной власти, на югѣ и сѣверѣ отъ Дуная, начала устраиваться славянская церковь, а славянское богослуженіе и письмо проникло на Вислу, въ Чехію, къ Хорватамъ. Когда же воинственный и лукавый, но грубый и недалекъвидный Святополкъ, не умѣя цѣнить истиннаго народнаго блага, сошелся съ врагами славянскихъ апостоловъ и по кончинѣ св. Меоодія силою изгналъ изъ своей страны его учениковъ, то славянская церковь погибла въ Моравіи и Панноніи, славянское письмо и богослуженіе стало быстро исчезать въ сосѣднихъ славянскихъ земляхъ, оставшись, наконецъ,

только кое-гдѣ въ глаголическихъ монастыряхъ у хорватовъ.

Гонимымъ ученикамъ св. Кирилла и Меоодія дали пріютъ и оказали свое сильное покровительство умные государи Болгаріи, князь Борисъ и царь Симеонъ. Разцвѣтъ славянской письменности, торжество славянской церкви на югѣ совпадаетъ съ лучшими временами Болгарскаго государства при Симеонѣ и Асѣняхъ и Сербскаго при Нѣманичахъ. Съ паденіемъ политической и національной независимости Болгаръ и Сербовъ въ XIV и XV в., не исчезла уже, какъ въ Моравіи и Чехіи, въ Польшѣ и Хорватіи, церковь славянская, но она никла и падала, по мѣрѣ воцаренія грубаго невѣжества, вслѣдствіе постепеннаго исчезновенія высшей народной іерархіи, отъ измѣны вѣрѣ и народности богатыхъ классовъ, отъ огреченія и отуреченія множества народа, отъ внѣшняго насилія и грубыхъ притѣсненій турецкаго произвола.

По счастью для человѣчества и христіанства, великая Кирилло-Меоодіевская идея, въ исходѣ X в., въ Руси Владиміра святаго и мудраго Ярослава нашла себѣ новую благодарную почву. Все богатство трудовъ славянскихъ апостоловъ и ихъ учениковъ въ Македоніи, Цареградѣ, Моравіи, Панноніи и Болгаріи перешло теперь всецѣло къ многолюднѣйшему народу славянскому. Дальнѣйшая судьба славянской церкви и письменности тѣсно связана съ историческимъ ростомъ Русскаго государства. Съ распространеніемъ Руси на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ, воздвигались русскіе храмы, раздавалось слово Божіе на славянскомъ языкѣ въ такихъ краяхъ земнаго шара, гдѣ отъ сотворенія міра не знали христіанства, не слышали славянскихъ звуковъ. Въ подражаніе переложенію Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на языкъ славянской, трудами славянскихъ первоучителей, создались на Руси цѣлая обширная бібліотека переводовъ Слова Божія на различные инородческіе, большею частью азіатскіе языки.

Если утвержденію и распространенію Кирилло-Меоодіевской идеи много способствовало славянское царство, то еще быть можетъ болѣе помогала она его росту и крѣпости. Она не повинна въ насиліяхъ и кровопролитіи, безъ коихъ, по человѣческому

несовершенству, никогда не обходилось ни одно государство въ мірѣ, тѣмъ болѣе создавшееся столько вѣковъ и окруженное такимъ множествомъ внѣшнихъ враговъ. Но Кирилло-Меѳодіевскіе завѣты и преданія благословляли, освящали и въ значительной степени воспитывали стремленія русскаго населенія къ единству государственному.

Еще другою формою нашего національнаго единства обязаны мы, русскіе, Кирилло-Меѳодіевскому подвигу. Нашъ литературный языкъ возникъ и развился на основѣ церковно-славянскаго письменнаго языка. Какъ русское государство сложилось и крѣпло общими совокупными усилиями всѣхъ частей обширной Руси, южной и сѣверной, восточной и западной, такъ и нашъ могучій литературный языкъ и наша дорогая словесность въ теченіе вѣковъ слагались дружными общими трудами малорусскихъ, бѣлорусскихъ и великорусскихъ писателей, художниковъ и ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Всѣ они незамѣтно вносили въ общую сокровищницу національнаго языка слова и обороты, различныя, часто неудовимыя тонкости и особенности своихъ мѣстныхъ нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ. Въ новѣйшее время, въ рядахъ служителей русскаго слова стали все больше и чаще являться отдѣльные писатели, ученые, педагоги изъ другихъ славянскихъ народностей, русская литература уже можетъ указать на извѣстное число русскихъ писателей изъ поляковъ и болгаръ, изъ чеховъ и сербовъ, изъ хорватовъ и словаковъ, словинцевъ и сербо-лужичанъ.

Церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ не живой, не употребляемый никѣмъ въ разговорной рѣчи, остается наилучшимъ органомъ церковнаго богослуженія. Языкъ старый, отвлеченный отъ текущихъ интересовъ, онъ наилучше способенъ для народныхъ моленій въ храмахъ, съ отложеніемъ всякихъ житейскихъ попеченій. Но славянство нуждается въ живомъ общемъ языкѣ, для взаимнаго пониманія и общенія, для разсѣянія многочисленныхъ недоразумѣній, накопившихся въ теченіе долговѣчной разлуки между различными его народностями...

Наши общія торжества и воспоминанія о великихъ славянскихъ апостолахъ любви и единенія да возбуждаютъ же въ насъ,

во всѣхъ раздѣленныхъ славянахъ, жажду взаимнаго согласія и мирнаго сожитія.

Нѣсколько данныхъ изъ литературной исторіи Паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія и церковно-славянской грамоты.

*Рѣчь проф. М. О. Коллосича *).*

Мм. Гг. Сказывается во всемъ величій тысячелѣтняя сила подвиговъ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Воскресаютъ въ славянскихъ сердцахъ лучшіе завѣты прожитой тысячелѣтней исторіи и съ ними связываются лучшія задачи нашей современности.

Наше слово, по крайней мѣрѣ скажу о моемъ словѣ, можетъ быть лишь слабымъ выраженіемъ настроенія въ эти дни многомилліоннаго множества славянъ, и сильно оно развѣ тѣмъ, что можетъ располагать поражающимъ богатствомъ содержанія настоящаго нашего торжества.

Изъ этого богатства я избираю двѣ параллели явленій, въ которыхъ наша древность и наша современность, развиваясь независимо, сливаются воедино къ великой славѣ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Призываю къ этимъ параллелямъ Ваше, мм. гг., благосклонное вниманіе.

Первая параллель. Наше Славянское Общество, Св. Синодъ, другія учрежденія и многія частныя лица издали къ настоящему торжеству жизнеописанія св. первоучителей Кирилла и Меѳодія и издали ихъ въ такомъ числѣ, какого никогда не бывало для книгъ этого рода, такъ что теперь русскій міръ можетъ читать ихъ съ небывалымъ удобствомъ.

Въ основѣ всѣхъ этихъ жизнеописаній лежатъ знаменитыя Паннонскія житія св. Кирилла и Меѳодія. Двѣ необыкновенныя особенности поражаютъ въ исторической судьбѣ этихъ Паннонскихъ житій: ихъ вѣрно берегла и заботливо умножала ихъ списки наша русская древность, можно сказать, съ самаго начала нашей христіанской жизни, и ихъ признаетъ теперь современная наука лучшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о дѣятельности нашихъ славянскихъ апостоловъ.

Но не скоро и не легко сошлись и объединились эта наша древняя драгоцѣнность и современная научность.

*) Произнесенная, за болѣзнь автора, почетнымъ членомъ Общества В. И. Аристовымъ.

Много и долго западноевропейскіе ученые, особенно изъ славянскаго міра, блуждали въ поискахъ извѣстій о нашихъ славянскихъ первоучителяхъ. Собирали они и изучали итальянскія, моравскія легенды, искали уразумѣнія дѣла въ ненадежномъ указаніи папскихъ буллъ и приходили къ выводу, что мало знаютъ достовѣрныхъ извѣстій; а между тѣмъ эти достовѣрныя извѣстія въ поражающемъ изобиліи находились именно въ Паннонскихъ житіяхъ, сохраненныхъ нашею русскою древностію, и находились не подъ сѣудомъ, не въ рѣдкихъ только, мало доступныхъ рукописяхъ, но и въ прологахъ и четыхъ минеяхъ старѣйшихъ и новѣйшихъ временъ. Ихъ зналъ и духовно питался ими русскій православный міръ, а въ концѣ XVII вѣка, на рубежѣ нашего стараго и новаго образованія, житія эти сдѣлались еще доступнѣе, — они изложены нашимъ приснопамятнымъ святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ и изданы въ его трудѣ, — печатной четьи-минеѣ.

Драгоценный кладъ, открытый передъ старымъ русскимъ міромъ, былъ закрытъ передъ западными учеными. Закрывало его ихъ разобщеніе съ этимъ міромъ, ихъ незнаніе этого міра, — незнаніе даже того, что было изложено съ очевидными признаками научности и напечатано.

Естественно было ожидать, что когда со временъ Петра Великаго уничтожено было это разобщеніе, уничтожится и это незнаніе, и драгоценный кладъ нашей благочестивой древности объявится и передъ западно-европейскою ученостію. Но случилось иначе, потому что не одно внѣшнее разобщеніе и не одно невольное незнаніе мѣшало знать лучшей источникъ свѣдѣній о подвигахъ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Кладъ нашей древности со временъ Петра надолго закрылся еще больше, закрылся даже передъ тѣмъ русскимъ міромъ, который сталъ усвоить западно-европейское просвѣщеніе, и это было тѣмъ удивительнѣе, что частицы этого клада видны были и въ древнѣйшей, и въ позднѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, подвергавшихся изученію этого просвѣщаемаго Западной Европой русскаго міра. На этотъ кладъ мелькомъ лишь взглянулъ даже такой усердный изыскатель нашей древности, какимъ

былъ историкъ Татищевъ, а другіе историки XVIII в. совсѣмъ его не видѣли. Просвѣщеніе Запада точно ослѣпило ихъ для того, чтобы видѣть драгоцѣнности своей старины. Кладъ этотъ замѣтилъ въ концѣ XVIII в. извѣстный многошумящій ученый нѣмецъ Шлецеръ. Онъ вычиталъ извѣстіе объ немъ у Татищева, справился по его указанію у св. Димитрія Ростовскаго, пришелъ въ восторгъ и переиздалъ изложеніе паннонскихъ житій сдѣланное этимъ святителемъ въ его четьи-минеѣ. Но ни самъ Шлецеръ не дошелъ до самаго клада, — до подлинныхъ паннонскихъ житій, — ни другихъ не подвинулъ на это. Мало того. Его восторги отъ нашего русскаго клада и его насмѣпки надъ латинскими изыскателями этого дѣла привели даже большое зло. Въ отпоръ Шлецеру брошено было уже чисто протестантское предубѣжденіе противъ такихъ книгъ, какъ четьи-минеи, и къ великому прискорбію это предубѣжденіе раздѣлилъ и высказалъ даже знаменитый славянскій ученый Добровскій. Древній русскій кладъ опять закрылся передъ наукой. Русскіе ученые, окружавшіе знаменитаго покровителя и двигателя нашей науки, графа Румянцова, передавая рускою рѣчью изысканія Добровскаго о св. Кириллѣ и Меодіи въ 1825 г., выставили лишь робкую защиту этого клада, — издали проложныя житія этихъ святыхъ, — т. е. краткія и не совсѣмъ точныя, а самыхъ подлинниковъ, — минейныхъ житій даже совсѣмъ не знали. Узнали ихъ и выдвинули лишь въ первыхъ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія знаменитые московскіе ученые Горскій, Ундольскій, Бодянский, а самая паннонскія житія изданы были только въ 1864—5 гг., т. е. спустя слишкомъ полтора ста лѣтъ послѣ того, какъ были приведены въ извѣстность печатно нашей старой Русью въ четьи-минеѣ святителя Димитрія Ростовскаго¹⁾. Тогда только нашъ драгоцѣнный

¹⁾ Мы разумѣемъ полное изданіе Паннонскихъ житій по разнымъ спискамъ. Неполныя изданія дѣлались и раньше 1864—5, именно дѣлались Шафарикомъ и Мацѣевскимъ. Вся исторія приведенія въ извѣстность Паннонскихъ житій изложена въ «Кирилло-Меодіевскомъ Сборникѣ» 1863 г., въ помѣщенномъ тамъ изслѣдованіи объ этомъ покойнаго А. Е. Викторова.

кладъ объявился всему ученому міру и произвелъ переворотъ въ изученіи дѣлъ нашихъ славянскихъ апостоловъ, такъ что теперь простѣйшій русскій человѣкъ читаетъ о нашихъ славянскихъ апостолахъ въ сущности то самое, что въ ученомъ мірѣ признается самымъ достовѣрнымъ.

Длинень и печалень путь этого сближенія нашего древняго сокровища и научности; но теперь, когда этотъ путь пройденъ, сближеніе совершилось, мы можемъ сказать: это сближеніе нашей древности и современной научности есть величайшая честь, возданная нашею современностію нашимъ славянскимъ апостоламъ; это величайшее наше славянское торжество; это наша всеславянская слава!

Другая параллель. Создали мы, русскіе, безъ настоящей нужды особую, гражданскую грамоту, устроили ее при содѣйствіи иноземцевъ и удалили отъ церковно-славянской не только внѣшнимъ образомъ, но и нравственно, — удалили отъ того содержанія, съ которымъ связана церковно-славянская грамота. Для успѣшнаго преподаванія этой гражданской грамоты мы обогнали всѣ страны міра, перенимая лучшіе приемы изученія ея. Перенимали мы, конечно, не мало и хорошаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко превратили обученіе грамотѣ въ бездушный механизмъ и дошли до поражающихъ крайностей, — дошли до посрамленія педагогіи передъ крестьянскими мальчиками, которымъ въ начальной книгѣ открывали міръ знаній сообщеніемъ свѣдѣній, что такое баранъ, корова; дошли до величайшаго униженія человѣческаго достоинства дѣтей въ такъ называемыхъ Фребелевскихъ садахъ.

Но къ этимъ и имъ подобнымъ крайностямъ давно приближался неумытнѣйшій судъ исторіи и высшаго знанія, — судъ нашей благочестивой древности и судъ дѣйствительной научности.

На великомъ морѣ славяновѣдѣнія, съ двухъ противоположныхъ береговъ и отъ совершенно различныхъ вѣяній поднимались и шли навстрѣчу двѣ волны. Въ глухихъ, архаическихъ, какъ говорятъ, мѣстахъ Россіи изучали по прежнему старую церковно-славянскую грамоту и по старому открывали черезъ нее дѣтямъ міръ знаній. Только въ городахъ, — средоточіяхъ

новаго нашего просвѣщенія — эта волна нашей старины или останавливалась и отливала назадъ, или разсыпалась на малыя, невидимыя для просвѣщенныхъ людей теченія.

Въ то же время дѣйствительно ученые люди наши и во главѣ ихъ вышедшій изъ народа геній русской земли, Ломоносовъ, и ученые другихъ странъ, славянскихъ и не-славянскихъ, яснѣе и яснѣе доказывали, что безъ знанія церковно-славянской грамоты невозможно знаніе русскаго языка. Эта научная волна сильнѣе и сильнѣе пробивалась въ среднеучебныя заведенія и лучшіе педагоги теперь хорошо знаютъ, что безъ этого знанія церковно-славянской грамоты ученикамъ ихъ нельзя ни понимать строеніе словъ русскаго языка, ни правильно писать по-русски.

Наконецъ, въ эти послѣднія времена передъ тысячелѣтіемъ кончины св. нашего первоучителя Меодія у насъ какъ бы по какому-то чутью, чутью безспорно историческому, дѣти самага большаго по числу сословія, — дѣти труда и бѣдности, какъ выражался Карамзинъ, призываются вездѣ уже прямо къ изученію церковно-славянской грамоты, и на пользу этого дѣла выступаютъ уже и трудятся и образованнѣйшіе наши люди. Историческая волна нашей старой Руси и волна дѣйствительной славянской научности сливаются въ единую волну и, безъ сомнѣнія, больше и больше будутъ сносить съ лица русской земли наши западническія и незападническія увлеченія, односторонности, крайности. Въ нашихъ многочисленныхъ уже церковно-приходскихъ училищахъ воспроизводятся теперь тѣ самыя картины, какія мы знаемъ изъ жизни нашихъ первоучителей, когда они у моравскаго князя Ростислава и Блатенскаго Коцеля сидѣли, окруженные учениками и обучали ихъ новостроенной ими славянской грамотѣ. Воскресаетъ во очю передъ нами наша тысячелѣтняя древность и свидѣтельствуетъ всему славянскому міру объ ея жизненности въ нашей православной Руси.

Это, безъ сомнѣнія, еще большая честь, воздаваемая нами нашимъ славянскимъ апостоламъ! Это наше поистинѣ великое славянское торжество! Это безспорно наша всеславянская слава!

Вспоминается при этомъ одинъ изъ величественныхъ моментовъ земной жизни Спасителя. Множество народа окружало божественнаго Учителя, возвѣщавшаго богооткровенную истину. Были тутъ и невѣрующіе книжники и фарисеи, и подавляющее большинство сердечно жадвавшихъ истины и добра. Потянулись къ божественному учителю и родители съ дѣтьми. Влекла ихъ всеобъемлющая любовь Христа и ихъ вѣра въ силу Его благословенія и молитвы. Но взрослые затрудняли доступъ дѣтямъ. Спаситель тогда воззвалъ: «оставите дѣтей и не возражайте имъ приходити ко мнѣ!» *)

Мы можемъ вѣровать, что наши славянскіе апостолы, взирающіе теперь изъ своихъ блаженныхъ селеній на наши дѣла, на наши добрыя начинанія и наши уклоненія, взываютъ къ намъ: оставите дѣтей и не возражайте имъ приходити къ намъ!.

И кто знаетъ, можетъ быть надъ этими русскими дѣтьми, усѣвшимися теперь за грамоту нашихъ славянскихъ апостоловъ, станете сбываться и въ земныхъ дѣлахъ то, что въ другомъ случаѣ указалъ Спаситель, когда, поднявъ дитя, сказалъ что такихъ — то и есть царствіе небесное. Можетъ быть въ средѣ этихъ-то дѣтей возбудятся съ новою силою таланты русской земли для новаго уразумѣнія и прославленія славянства. Тѣмъ съ большею вѣрою мы можемъ думать, что наши славянскіе апостолы взываютъ къ намъ: «оставите дѣтей и не возражайте имъ приходити къ намъ!»

Послѣ великаго дня.

Речь проф. О. Ѡ. Миллера.

Опередивъ насъ въ своемъ календарѣ, какъ и во многомъ другомъ, наши западные братья ранѣе насъ отпраздновали тысячелѣтнюю годовщину св. Мееодія, но послѣ того, какъ ее тамъ отпраздновали, мы можемъ, кажется, убѣдиться, что не зачѣмъ было намъ такъ тревожиться этой ожидавшейся такъ называемой «демонстраціей» противъ насъ. Жалко только тѣхъ немногихъ изъ русскихъ, ко-

торые, въ своемъ качествѣ газетныхъ глашатаевъ, должны были до того спѣшить въ нѣгнѣпный мнимый Велеградъ (новый, а не старый Мееодіевскій),*) что провели въ дорогѣ великую пасхальную ночь, эту чудную ночь, которая, послѣ Іерусалима, нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не празднуется такъ, какъ у насъ на Руси. Но и пріѣхавшимъ на мѣсто и присутствовавшимъ при богослуженіи въ день торжества, имъ не пришлось услышать въ родныхъ нашему слуху звукахъ вѣчно радостную вѣсть о томъ, что «Христосъ воскресъ!» Только одна похвала Богородицѣ и была пропѣта на родномъ для насъ языкѣ,—все остальное богослуженіе совершилось, какъ и всегда, по латыни. Но хотя бы папа и разрѣшилъ на этотъ разъ (какъ сдѣлалъ, въ подобномъ же случаѣ, его покойный предшественникъ) славянское богослуженіе, то развѣ бы это значило, что Римомъ окончательно признанъ и возстановленъ духъ проповѣди св. Мееодія и св. Кирилла? Вѣдь они-то не въ извѣстные только дни, а всегда и слушали и читали слово Божіе по—славянски, вѣдь, по ихъ выраженію, возвѣщать вѣру Христову на языкѣ не вразумительномъ для народа, все равно, что «писать на водѣ». Но если бы даже папство, — вообразимъ себѣ даже несбыточное — и на всегда допустило народное богослуженіе на родномъ языкѣ для славянъ, то вѣдь и этимъ еще не былъ бы окончательно признанъ и возстановленъ духъ проповѣди Кирилло-Мееодіевской. Это значило бы только, что папа рѣшился наконецъ сопричислить славянъ къ тѣмъ великимъ народамъ, которые, по выраженію современника св. братьевъ, Императора Михаила III «имѣютъ право славить Бога на своемъ языкѣ» Но вѣдь святые братья не смотрѣли на это, какъ на преимущество однихъ передъ другими; вѣдь они признавали это право за всѣми народами. Вѣдь не даромъ же св. Кириллъ въ своихъ спорахъ съ латино-нѣмецкими «тріязычниками», постоянно ссылался на великаго апостола языковъ—Павла. Не даромъ и въ древней службѣ св. Кириллу гово-

*) См. въ февральскомъ № „Извѣстій“ статью И. С. Пальмова.

*) Матѣ., гл. 19, ст. 14.

рится о немъ самомъ какъ о вселенскомъ учителѣ: «Павлублаженному ученикъ бысть, его же дѣтелемъ послѣдуя, проиде до край западныхъ, слово разсѣвая въ языцѣхъ». Не даромъ и въ службѣ св. Меодію говорится: «стопами всю вселенную освяти... слово раздая всѣмъ странамъ новымъ языкомъ.... обрѣтесе новый Павелъ, весь міръ Богу приобрѣте».... Не даромъ и у насъ на Руси прямымъ преемникомъ св. братьевъ признавался св. Стефанъ Пермскій, изобрѣтатель азбуки для обращенныхъ имъ въ вѣру Христову Зырянъ, которыхъ онъ, конечно, и не думалъ причислить чрезъ это къ великимъ народамъ, а думалъ только сознательно ввести въ великое стадо Христово. Нѣтъ, вполне признать св. братьевъ, значить вполне отречься не только отъ тріязычной, но и отъ четырехъ-язычной и всякой подобной ереси, значить не мѣшать постоянно твориться на благо цѣлому міру великому чуду Пятидесятницы.

Но можетъ ли папство признать это Божіе чудо, любвеобильное чудо проповѣди на *всѣхъ языкахъ*, если уже и во дни св. братьевъ папа, хотя и признавая славянское богослуженіе, предписывалъ однако читать евангеліе и апостолъ *сперва* по латыни? Вотъ уже когда сказала, да и не могла не сказаться, та идея преобладанія христіанскаго Рима надъ цѣлымъ міромъ, которая была имъ воспринята отъ міровой имперіи языческой и осталась старымъ виномъ, только влитымъ въ новый какъ будто бы мѣхъ папскаго міроваго единовластія. Если однако же намъ, православнымъ славянамъ, не смотря на римскую примѣсь въ самой, надѣлвншей насъ вѣрою, Византіи, удалось соблюсти идею равноправности всѣхъ народовъ въ непосредственномъ доступѣ ко всепросвѣщающему свѣту Христову, а славянамъ римско-католическимъ пришлось на самомъ праздникѣ св. Меодія болѣзненно почувствовать у насъ на глазахъ, что значить быть лишенными этого доступа даже и въ такой день, то мы, конечно, не должны этимъ превозноситься, а тѣмъ паче злорадствовать.

Вспомнимъ: мы—родные братья,
Дѣти матери одной,
Братьямъ—братскія объятія,
Къ груди грудь, рука съ рукой!

.....

Писытанья время строго;
Тотъ, кто валь, возстанетъ вновь:
Много милости у Бога,
Безъ границъ Его любовь!

Пронесется мракъ ненастный,
И ожидаемый давно
Возсіяетъ день прекрасный,
Братья станутъ за одно!...

И мы не станемъ превозноситься не только изъ состраданья и братской любви, но и потому, что между западными нашими братьями есть народъ, на знамени котораго написано имя, ярко сіяющее въ воспоминаніяхъ славянства на ряду съ именами Солунскихъ братьевъ. Когда папство, не удовольствовавшись запретомъ на народный языкъ, запретило народу и доступъ къ Христовой чашѣ, святотатственно обративъ ее, страшно сказать! въ монополію одного духовенства, тогда смѣло возсталъ за Христовы слова: «пійте отъ нея вси!», какъ и за благодатный даръ Духа Святаго, даръ языковъ, для всѣхъ тотъ великій славянскій мученикъ, о грѣшномъ судѣ надъ которымъ, конечно, не могли позабыть, да и не позабыли Чехи! И если славянскому мученику, при видѣ той благочестивой старушки, которая постаралась подложить дровъ къ его костру, пришлось добродушно воскликнуть: «простота блаженная!», то не всегда же и намъ, при видѣ все еще продолжающагося подкладыванія дровъ въ пользу папства нашими западными братьями, придется повторять тѣ же убійственныя слова Гуса: «sancta simplicitas!» Мы вѣримъ, что отъ непотухшаго еще въ сознаніи славянства костра чешскаго мученика рано или поздно разнесены будутъ искры во всѣ концы римско-католическаго славянства, — и, воспламененное ими, оно окажется наконецъ въ одномъ съ нами стадѣ!

Но въ гуситствѣ сказалось еще и такое широкое пониманіе христіанства, такое страстное стремленіе воплотить его въ жизни, что противъ него возстало не одно уже папство, но и весь тогдашній, только крестившійся, но не облекшійся во Христа, феодальный міръ. Не могъ онъ допустить такого громкаго напоминанія о тѣхъ временахъ, когда у всѣхъ вѣрующихъ «было одно сердце и одна душа», когда не былъ никто между ними нищъ,

потому что владѣльцы домовъ и сель, продавая ихъ, приносили всю цѣну проданнаго и полагали ее къ ногамъ апостоловъ*)). Ожесточенный отпоръ со стороны Запада довелъ, это правда, и самихъ гуситовъ до яраго, уже вовсе не христіанскаго озлобленія. Не смотря на это, только наши западники прежней поры (такихъ, надо думать, теперь уже нѣтъ) могли утверждать, что славянамъ нечего хвалиться и своимъ Гусомъ, потому что дѣло удалось лишь тогда, когда перешло въ руки нѣмца—Лютера. Дѣло Лютера было совершенно другое дѣло. Въ немъ вовсе не оказывалась того широкаго жизненнаго пониманія общественной идеи христіанства, ради котораго и возсталъ противъ небольшой славянской страны весь тогдашній западный міръ. Борьба оказалась неравною. Въ подобной борьбѣ можно будетъ устоять лишь тогда, когда весь міръ славянскій сольется въ единое стадо.

Казалось, наши святые первоучители дали ему прочный залогъ единства, но многіе въ славянской семьѣ не сберегли ихъ наслѣдства—кто отъ изнеможенія въ борьбѣ со врагами, кто отъ неумѣнья достаточно оцѣнить великій первоучительскій даръ.

Мы, русскіе, позже многихъ другихъ услышали слово Божіе, но какъ услышали, такъ и сохранили его на языкѣ Кирилло-Меодіевскомъ. И вотъ, благодаря тому, что въ то время онъ былъ еще болѣе чѣмъ теперь доступенъ всему народу, прямо въ сердце русскому человѣку стали западать простыя, такъ ясно говорящія сердцу, слова Галилейскихъ рыбаей. Да, не даромъ въ церквахъ у насъ раздалось: «елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь», если лѣтописецъ, рассказавъ про прежнія кровавыя дѣла Владимира, выставилъ его послѣ крещенія убоявшимся убивать, т. е. казнить смертью, даже разбойниковъ? А другой, болѣе поздній Владимиръ уже самъ въ извѣстномъ своемъ поученіи внушалъ вообще своимъ дѣтямъ: «ни права, ни крива не убивайте и не повелѣвайте убити». И тотъ же чисто христіанскій духъ заставилъ его внушать имъ также и непосредственную заботливость государя о всѣхъ и каждомъ:

«вдову и сироту оправдите сами; не вдадите сильнымъ погубити человѣка». Эта заботливость верховной власти именно о слабыхъ, которую христіанство съ успѣхомъ порою внушало даже самимъ византійскимъ царямъ—этимъ прямымъ наслѣдникамъ римскихъ языческихъ императоровъ—у насъ, на почвѣ славянскихъ патриархальныхъ понятій о власти, освѣщенной и согрѣтой сіяніемъ Христовой правды, выразилась въ возвышенномъ образѣ служилаго государя, пронесенномъ, не смотря ни на что, черезъ рядъ вѣковъ и ярко опять сказавшемся въ лицѣ основателя уже новой Россіи. Если Петръ со своею, по выраженію Пупкина, кровавою революціею сверху уже не помнилъ въ этомъ отношеніи о кроткомъ завѣтѣ старорусскаго князя, то онъ точно будто бы усиленно помнилъ о немъ въ другомъ смыслѣ—въ смыслѣ того труженничества, ради котораго и теперь народъ говоритъ о Петрѣ: «вотъ царь, такъ царь,—даромъ хлѣба не ѣлъ, лучше всякаго бурлака работалъ». Но церковь, духъ которой вопли въ немъ сказывался въ этомъ смыслѣ, напомнила Петру о себѣ и въ другомъ, ею, стало быть, не забытомъ мономаховскомъ смыслѣ,—стараясь его сдержать и умилюстить во время стрѣлецкихъ казней, подобно тому, какъ гораздо ранѣе она еще гораздо смѣлѣе, хотя и столько же неуспѣшно, пыталась сдержать другаго грознаго государя, того, кто прямо и заслужилъ это прозвище и чьею жертвою сдѣлался великій митрополитъ Филиппъ. Если такимъ образомъ наша родная, трудами святыхъ первоучителей создавшаяся церковь, отвернувшись отъ того мірскаго соблазна, который издавна возставалъ передъ нею въ видѣ «градскаго закона» Византійской имперіи, не переставала охранять отъ него нашу свѣтскую власть, то тѣмъ паче, конечно, ей предстояло блюстись и самой отъ того же соблазна, передъ которымъ не устояла даже духовная власть не только въ Римѣ, но и въ Византіи. Долго оставалась наша святая церковь вопли чуждою и тѣмъ ужасамъ, съ которыми соединялось на Западѣ, даже послѣ реформаціи, преслѣдованіе такъ называемаго колдовства, и тѣмъ еще большимъ ужасамъ, какими *ad majorem Dei gloriam* прославила себя

*) Дѣянія апостольскія, гл. IV, ст. 32, 34—35.

тамъ инквизиція. Между тѣмъ соблазнительные примѣры и этого рода ревности издавна представлялись намъ самой Византіей, а къ нимъ наконецъ въ исходѣ XV в. присоединился и возбудительный слухъ о примѣрной ревности «шпанскаго короля.» Святыя преданія не знающаго ни огня, ни меча, чистаго христіанства нашихъ первоучителей все болѣе и болѣе стали уступать передъ наливомъ вѣроисповѣдныхъ началъ и пріемовъ, переходившихъ къ намъ черезъ югозападную школу изъ Польши. И вотъ, между тѣмъ какъ всероссійскому патріарху не удалось удержать царя Петра отъ стрѣлецкихъ казней, этому самому Петру, уже императору, пришлось, не смотря на полнѣйшее отсутствіе въ немъ религіознаго фанатизма, допустить въ Москвѣ казнь за вѣру въ угоду мѣстоблюстителю патріаршаго престола, воспитаннику югозападной школы, Стефану Яворскому. Напрасно наши старообрядцы указывали на то, что Христосъ и апостолы не проповѣдывали съ помощью костра и урѣзанныхъ языковъ; напрасно «западному духу ратному» противопоставляли они уже при Петрѣ «восточный духъ благодатный»... Мы можемъ уже, слава Богу, съ облегченнымъ сердцемъ припоминать объ этой печальной порѣ забвенія благодатнаго духа нашихъ первоучителей, такъ какъ христіанскимъ изволеніемъ нашего Государя преслѣдованія за расколъ уже окончательно переходятъ теперь въ область прошлаго.

Изъ той же единоплеменной, но не единовѣрной Польши, издавна уже сталъ проникать къ намъ и другой соблазнъ со стороны уже не церковнаго, а политическаго запада, — соблазнъ *вельможности*. Казалось бы, довольно благодарная почва для его воспріятія находилась въ тѣхъ родовыхъ княжескихъ преданіяхъ нашей удѣльной поры, выдающимъ представителемъ которыхъ является древній нашъ эмигрантъ кн. Курбскій. Но недаромъ и тамъ, на чужбинѣ, оставался онъ вѣрнымъ родной своей церкви: она своимъ чистымъ ученіемъ христіанскаго братства и равенства спасла его отъ окончательнаго увлеченія духомъ барской гордыни и любоначалія, только она могла внушить и ему въ его исторіи Грознаго слѣдующія соображенія:

«Царь, аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ челоувѣкъ, понеже даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной.» Приводящій слова эти въ своемъ трудѣ о Боярской думѣ профессоръ Ключевскій по поводу ихъ замѣчаетъ: «надменный родословный бояринъ призналъ и одобрилъ политическое явленіе XVI вѣка, которое своимъ демократизмомъ, казалось бы, должно было претить боярству, земскій совѣтъ или соборъ всѣхъ чиновъ государства». Кажется только, что слово *демократизмъ* тутъ не кстати: оно чуждо той же церковной почвѣ, на которую опиралось наше земское народосовѣтіе. Гдѣ демократизмъ, тамъ и любоначаліе, т. е. любоначаліе народной массы, которая, какъ и всякаго другаго любоначалія, не благословляетъ и не можетъ благословить церковь. Для нея всякая власть — не сама себѣ цѣль, а лишь средство, средство вѣрнѣйшаго достиженія челоувѣческаго блага. Это земское ученіе церкви во всей своей полнотѣ было выражено у насъ уже при Петрѣ Великомъ крестьяниномъ Посопшковымъ. Признавая единую нераздѣльную волю въ представителѣ верховной власти основнымъ условіемъ ея вѣрной службы землѣ, онъ, точно будто бы далье развивая слова князя Курбскаго, не могъ не признать и гениальнѣйшаго представителя верховной власти, Петра Великаго, неизбѣжно лишеннымъ одного дарованія — *божескаго всевиднѣнія*. Вотъ этотъ-то естественный недостатокъ и долженъ пополняться тѣмъ совѣтомъ *всенародныхъ челоувѣкъ*, о которомъ говоритъ Курбскій. Ихъ, свободно заявляющій о своихъ нуждахъ, голосъ есть не ихъ *право*, а ихъ *обязанность*, святая обязанность оказывать верховной власти ту помощь, безъ которой она безсильна на то, къ чему ее призываетъ церковь — на вѣрное служеніе челоувѣчеству. На этой вовсе не политической почвѣ вполне сходятся потомокъ удѣльныхъ князей и «мезинный челоувѣкъ» или «простецъ», какъ называлъ себя Посопшковъ. Они сходятся на ней не какъ аристократъ съ демократомъ, которымъ никогда и нигдѣ не сойтись, а

какъ сыны той единой Христовой церкви, въ лонѣ которой всѣ братья и только братья.

Между тѣмъ по другому вопросу — по вопросу о борьбѣ церкви съ ея отщепенцами, князь-писатель XVI в. и писатель-крестьянинъ XVIII-го уже далеко расходятся. Противникъ «презлаго осифлянства», близкій человѣкъ для старца Артемія, вѣрнаго послѣдователя Нила Сорскаго съ его духомъ кротости, Курбскій не могъ и въ Литвѣ стать причастнымъ тому «папешскому духу», которымъ, вторя Стефану Яворскому, соблазнился, не сознавая того, Посошковъ. Такое неправославное направленіе въ человѣкѣ, непосредственно вышедшемъ изъ народа, конечно, объясняется тѣмъ упадкомъ у насъ христіанскаго просвѣщенія, на которое жалуется самъ Посошковъ. Продолжая еще, не смотря на это, сказываться въ его понятіи о власти и ея отношеніи къ землѣ, чистая струя церковнаго духа представляется уже совершенно изсякшею у него, когда онъ признаетъ и одобряетъ не только кровавыя политическія мѣры Петра, но и инквизиторскій духъ «Камня Вѣры»,—этого, столь полюбившагося самимъ іезуитамъ, труда Стефана Яворскаго. Упадокъ христіанскаго просвѣщенія, издавна подготовлявшійся на Руси стеченіемъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, дошелъ наконецъ до того, что Посошкову пришлось писать тому же Стефану Яворскому: «мы, Россіяне, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своей, какова она есть, ни благочинія духовнаго ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ же, но живемъ, чуть не подобны безсловеснымъ». А въ книгѣ, поданной имъ самому Петру, Посошковъ говорилъ про отцовъ духовныхъ: «о семъ всѣхъ бы своихъ дѣтей духовныхъ увѣщевали, чтобы они дѣтей своихъ юныхъ, не токмо градскіе, но и поселяне, учили бы грамотѣ»... Именно недостаткомъ церковнаго просвѣщенія и объясняется у него то, о чемъ онъ говоритъ далѣе: «я истинно таковыхъ стариковъ много и при Москвѣ видѣлъ, что лѣтъ подь шестьдесятъ и больше житія своего имѣютъ, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали...

И тако инѣи и не доживъ до старости и умирали»..

Къ несчастью, и по сію пору у насъ далеко еще не высокъ уровень церковнаго просвѣщенія въ народѣ,—томъ самою, чуткомъ душою, воспримчивомъ русскомъ народѣ, на долю которому достались отъ нашихъ первоучителей такіе богатые задатки широчайшаго развитія въ христіанскомъ духѣ. Отъ печальной задержки этого развитія вслѣдствіе все усиливавшагося упадка церковнаго просвѣщенія не только въ народѣ, но и въ самыхъ верхахъ русскаго общества, и вышло такъ, что многимъ прекраснымъ задаткамъ древне-русской жизни пришлось почти совершенно заглухнуть, и только съ устремленіемъ всѣхъ нашихъ усилій на возстановленіе утраченнаго и намъ можно будетъ снова почувать въ себѣ тотъ спасительный духъ нашихъ первоучителей, при которомъ уже немислимы станутъ никакія ни *папешскія*, ни, такъ сказать, *шляхетныя* позамитствованія. Почуявъ же въ себѣ этотъ духъ уже со всею полнотою сознанія, хотя бы черезъ тысячу лѣтъ послѣ того, какъ угасъ на землѣ Меѳодій, мы уже твердо пойдемъ за небеснымъ свѣточемъ свв. братьевъ, и они возведутъ насъ на ту духовную гору преображенія, съ высоты которой представятся намъ такими крохотными и такими жалкими всѣ эти мірскія затѣи и выдумки, всѣ эти человѣческія надбавки къ «единому на потребу», что намъ уже не захочется сходить внизъ, а останется только повторять отъ полноты благодарнаго сердца: «Господи, добро есть намъ здѣ быти».

Дѣло великихъ Солунскихъ братьевъ было не только дѣломъ понятнаго народу богослуженія, но и дѣломъ цвѣтущей христіанской школы, дѣломъ неустанной пастырской проповѣди, проповѣди, конечно, столь же свободной въ устахъ архіепископа Меѳодія, какъ и пресвитера Константина. То была та свобода, о которой говорилъ Самъ Христосъ: «духъ идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышнши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ». Объ ней, объ этой-то свободѣ пастырскаго слова, которой не лишены на Руси какъ католическій патеръ, такъ и не признающій

священства пасторъ, вопіють къ намъ изъ своихъ безвѣстно сокрытыхъ отъ насъ могилъ наши святыя первоучители. Раскинувшая свою спасительную сѣть по всей землѣ русской христіанская школа и невозбраная, прямо по вдохновенію, по наитію Духа Божія, проповѣдь пастыря—вотъ ихъ требованіе отъ насъ въ эту великую тысячелѣтнюю годовщину!

Какъ чудно, съ какимъ особеннымъ ликованіемъ довелось намъ ее справлять! Кто изъ насъ когданибудь позабудетъ этотъ крестный ходъ, сопровождаемый пѣніемъ канона «празднику праздниковъ, дню, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ оныя», этотъ возобновленный ради вчерашняго праздника чудный, что-то пробуждающій даже въ невѣрующемъ — потому что идея воскресенія, такъ или иначе, все же таится и въ немъ—неумолкающій цѣлодневный пасхальный звонъ!

Все тотъ же оны: ни нашего волненія,
Ни мелочно торжественныхъ заботъ
Не знаетъ оны, и, вѣстникъ искупленія,
Онъ съ высоты намъ пѣснь одну поетъ, —
Свободы пѣснь, пѣснь конченаго плѣна!
Мы слушаемъ; но какъ внимаемъ мы?
Сгибаются ль упрямыя колѣна?
Смирятся-ль кичливыя умы?
Отроемъ ли радушныя объятія
Для страждущихъ, для меньшей братьи всей?
Хоть вспомнимъ ли, что это слово—братья—
Всѣхъ словъ земныхъ дороже и святѣй?!

6 апрѣля 885—1885.

Сегодня, братья, день великой годовщины
Тысячелѣтія апостоловъ Славянъ,
День преподобнаго Мееодія кончины,
День приснопамятный для всѣхъ Славянскихъ странъ.

Когда средь западныхъ Славянъ во время оно,
Христовымъ именемъ прикрывъ насилья
гнеть,

Тяжелая рука враждебнаго Тевтона
Духовно придушить пыталась тамъ народъ,

Тогда, въ страну Славянъ, по изволенію
Божью,

Явились они, апостолы креста,
И имъ повѣдали, еще латинской ложью
Неискаженное, ученіе Христа.

И не чужой языкъ, а нашъ глаголъ славянскій

Служилъ апостоламъ для проповѣди той.
На немъ завѣтъ любви и правды христіанской

Воспринять былъ тогда славянскою душой.

И чтобы тотъ завѣтъ хранился между нами

И въ той же чистотѣ прошелъ сквозь тьму времени,

Онъ былъ славянскими начертанъ письменами,

На связь духовную для нашихъ всѣхъ племенъ,

Но не съумѣлъ народъ сберечь свое единство.

Въ среду славянскую, какъ тать ночной порой,

Ворвался гордый Римъ, лукавое латинство

Внесло въ нее разладъ съ духовною враждой.

И раздѣлилося Славянство на два стана,
И на вѣкъ Римъ сковалъ отпадшихъ племена!...

И съ вѣрой ихъ отцовъ, не устыдясь обмана,

Онъ подмѣнилъ языкъ и выкралъ письмена.

И огласилися славянскіе амвоны

Тамъ словомъ Божиимъ на языкѣ чужомъ,
И въ храмахъ раздались латинскіе каноны,

И вторить пѣнью сталъ органовъ зычный громъ.

И вотъ, въ день памяти Мееодія и Киприлла,

Имъ нечѣмъ помянуть учителей своихъ;
Какъ сгибла между нихъ Мееодія могила,

Такъ и завѣты всѣ апостоловъ святыхъ.
Явленіе скорбное! На праздникъ примиренія,

На свѣтлый праздникъ нашъ легла разлада тѣнь.

Печалить насъ она, но камень осужденія
Мы въ братьевъ западныхъ не бросимъ въ этотъ день.

У нихъ исторія, у насъ была—другая:
Тамъ церковь бранная, воинствующій клиръ.

Для власти ни предъ чѣмъ они не отсутная,

Стремятся покорить подъ эту власть весь
миръ.

У насъ же церковь—мать, твердыня пра-
вославья,

Христовой правдою и кротостью сильна,
Не знаетъ похотей земнаго суеславья

И властолюбія не вѣдаетъ она.

У насъ Святители душею безгранично
Съ народомъ слитые, печальники о немъ,

Смиранные въ своемъ величїи владычномъ,
Великіе въ святомъ смиренїи своемъ,

Они и самыи санъ свой въ подвигъ обра-
щали

Служенья страднаго землѣ своей родной;
Въ години грозныя, въ дни скорби и пе-
чали

Ей путеводною являлися звѣздой.

Мы чада церкви той, мы, и Сербы и Бол-
гары,

Какъ любящую мать, ее мы берегли.

Ни сила мусульманъ, ни папства злыя
чары

Насъ съ нею разлучить до нынѣ не
смогли;

И церковь та средь насъ спасла и со-
хранила

Во всѣ невзгодныя былыя времена

Наслѣдіе святыхъ Мееодья и Кирилла:

Ихъ вѣру правую, языкъ и письмена;

Та церковь нашъ народъ могучїи воспи-
тала,

Который все за Русь и вынесъ, и стер-
пѣлъ,

Та церковь въ немъ жила, та церковь
съ нимъ страдала

И съ нею только онъ въ семьѣ Сла-
вянъ сгумѣлъ

Держать славянскїй стягъ и честно, и
высоко,

Повсюду и всегда, подъ шумомъ бурь и
грозъ,

И имя и языкъ славянскїе далеко

По свѣту Божьему побѣдами разнесъ,

Отъ моря льдыстаго до граней Гималая,

И отъ Карпатскихъ горъ до тѣхъ дале-
кихъ странъ,

Гдѣ берегъ, бурными волнами омывая,

Широко охватилъ восточный океанъ.

И вотъ сегодня, въ день великой годов-
щины

Тысячелѣтія апостоловъ Славянъ,

Въ день преподобнаго Мееодія кончины,

Въ день приснопамятный для всѣхъ сла-
вянскихъ странъ

Вся эта даль и ширь громаднаго про-
странства,

Гдѣ только русскїй есть, гдѣ рѣчь его
слышна,

Повсюду чествуютъ апостоловъ Славян-
ства

И славословятъ ихъ святыя имена.

Зачѣмъ же въ этотъ день не все Славян-
ство въ сборѣ?...

Здѣсь Сербъ, Болгаринъ, Чехъ... Зачѣмъ
же нѣтъ другихъ,

Чтобъ въ мирѣ и любви, въ единомъ
братскомъ хорѣ

Достойно помянуть учителей своихъ?...

Мы нетерпимости не знаемъ исповѣдной.
И въ этотъ свѣтлый день на нашъ ду-
ховный пирь

Зовемъ мы всѣхъ Славянъ съ любовью
беззавѣтной

Да будетъ онъ, нашъ пирь, на весь сла-
вянскїй миръ!...

М. Розенгеймъ.

Тысячелѣтіе 885 и 1885 г.

Св. Кириллъ и Мееодїи.

Два брата жили. Имъ, облаканнымъ
судьбой,

Родня богатая была дана. Въ Царьградѣ
Стояли братья близко къ трону, и въ
нарядѣ

Придворномъ выситися могли, и надъ
толпой

Высоко подниматься,—но велѣнемъ

Господнимъ, эти братья, со смиреньемъ,

Всѣмъ славамъ міра, почестямъ земли,

Сойти въ людскія души предпочли.

* *

Два брата жили. Блескъ и роскошь Рима
И папство гордое ласкали ихъ, маня

Къ себѣ. Тамъ тоже тронъ и блескъ и
злоба дня,

И та-же близость къ трону... Но, хранима
Самимъ Создателемъ, та братская чета,

Увидѣвъ Римъ, ему предпочитала

Земель Славянскихъ тишь, гдѣ бѣдность,
простота

И некрещеная народность обитала,

Гдѣ сквозъ нѣмую даль снѣгующихъ
 степей
 Грядущая Россія проступала,—
 То было братьямъ лучше и милѣй...

* * *

Во тьмѣ могущества Перуна и Купалы,
 Вдоль шумныхъ капищъ ихъ въ чешуй-
 чатыхъ броняхъ,
 Христова проповѣдь чуть слышно
 зазвучала,
 Колебля духъ, струясь въ людскихъ
 сердцахъ.
 Сердца живутъ! Евангельское слово
 Отъ вѣка слышится! оно, изъ вѣщихъ
 строкъ,
 Въ ту душу, что принять въ себя его
 готова,
 Какъ цвѣтень падаетъ на женственный
 цвѣтокъ!
 И если намъ оно такъ ясно и такъ
 свято,—
 Тому начало въ васъ, усопшіе два брата!

* * *

Отъ буквы греческой съ ся красивой
 вязью
 Возникли очерки и нашего письма;
 Въ немъ, въ день рожденья буквъ,
 сплотились крѣпкой связью,
 Завѣты вѣры и печать ума.
 Такого не было нигдѣ возникновенья
 Науки въ вѣрѣ! азбука выросла
 У насъ въ дыханіи церковнаго тепла,
 Въ словахъ Евангеля принявъ свое
 рожденье.
 Зачатье полное значеній! тутъ опять
 Усопшихъ братьевъ яркая печать!

* * *

Привѣтъ Святители! Привѣтъ, на
 разстоянны
 Поникшихъ долу тысячи годовъ!
 Привѣтъ на языкѣ, что вапимъ былъ
 созданьемъ,
 Возникъ изъ вами-же завѣщанныхъ намъ
 словъ...
 Звучать ли къ вамъ онѣ своимъ знакомымъ
 ладомъ?
 Доходить-ли до васъ родной вамъ звукъ
 рѣчей?...
 Нѣтъ болѣе у насъ немѣренныхъ степей;

Славяне всѣ живутъ своею жизнью,
 рядомъ;
 Событья тяжкою стопою не могли
 Ихъ горсти сокрушить, стереть съ лица
 земли,
 У нихъ общенье есть, понятное, живое;
 По торжищамъ рабочаго труда
 Стоять цвѣтупіе богатствомъ города;
 Порою празднество проносится большое;
 Въ Россіи есть Москва, есть мощное
 былое,
 И войско тоже есть... и если, свѣтлымъ
 днемъ,
 Оно идетъ и вѣетъ знаменами,
 Пестрѣя красными и синими рядами,
 И топотомъ коней глуша орудій громъ,—
 Взгляните: стройный полкъ проходить за
 полкомъ,
 Грудь осѣняя быстрыми крестами,
 Завидѣвъ церковь Божью! Божій храмъ,
 Онъ, видный глазу, вписать по сердцахъ
 Въ несложномъ обликѣ древнѣйшаго
 строенья,
 Безмолвнаго, простаго осѣненья
 Крестомъ завѣтнымъ... и крестовъ такихъ
 Не счесть у насъ на мертвыхъ, на
 живыхъ!

* * *

Господь ведетъ безвѣстными путями...
 Есть русской крови новые слѣды...
 Они вели, на дняхъ, вдоль длинной
 борозды
 Къ востоку дальнему, намѣченной не
 нами...
 Но, знаемъ мы, что и въ огняхъ степей
 Палаящихъ, дикихъ ордъ кочевій и угодій,
 Святой Кириллъ и братъ его Меѳодій,
 Близъ умирающихъ доврменно людей,
 Въ словахъ священника, въ послѣднемъ
 отпущеньи
 Благовѣствуютъ мысль о воскресеніи
 Всѣхъ, всѣхъ умершихъ, за кончиной
 дней!

* * *

И въ часть, когда съ долинъ Иосафата
 Во всѣ концы раздастся трубный звукъ,—
 Съ молитвою за насъ придете вы, два
 брата.
 Мы ваше дѣтище, созданье вашихъ рукъ!
 Безсмертье слышится въ невидимомъ
 общеніи

Вась, вашей памяти, и насъ, толпы живой,
 И десять тутъ вѣковъ въ мгновенномъ
 воплощеннѣ
 Замѣтно дышатъ цѣльною душой!
 Пускай хоть изрѣдка, въ большія
 годовщины
 Къ родному очагу приводятъ всѣ путины...
 Такъ, въ ночь библейскую, краснорѣчивъ—
 и нѣмъ
 Звѣзды небесной свѣтъ, онъ велъ на
 Вилеемъ!..

Н. Случевскій.

**Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины
 св. Меодія, архіепископа Моравскаго, въ Москвѣ.**

5 апрѣля, на день тысячелѣтней памяти первоучителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго, въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе отправлялъ преосвященный Петръ, съ братіею собора, а въ самый день праздника 6 апрѣля, въ томъ же соборѣ, Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ московскій, съ преосвященными: Петромъ и Мисаиломъ, 3 архимандритами, соборнымъ протопресвитеромъ и чередными: сакелларіемъ и пресвитеромъ, и прочимъ духовенствомъ. Во время причастнаго стиха проф. моравскаго университета протоіерей А. М. Ивановъ-Платоновъ произнесъ слово о дѣятельности свв. первоучителей славянъ Кирилла и Меодія.

Въ тотъ же день въ кафедральномъ Христе Спасителя соборѣ литургію совершалъ преосвященный таврической Алексій съ 2 архимандритами, кафедральнымъ протоіереемъ и 1 священникомъ. Къ началу литургіи въ соборъ пришли по 10—15 учениковъ и ученицъ изъ всѣхъ московскихъ городскихъ школъ съ учителями. По окончаніи литургіи изъ собора вышелъ крестный ходъ, въ предшествіи 8 хоругвей и при участіи духовенства пречистенскаго сорока и преосвященнаго Алексія; крестный ходъ черезъ Боровницкія ворота направился къ Успенскому собору. По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ митрополитъ московскій, съ преосвященными Петромъ, Алексѣемъ, Ивановомъ, Яковомъ и Мисаиломъ, вышли на среду собора, при чемъ митрополитъ благословилъ начало молебнаго пѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ, который черезъ Спасскія ворота вступилъ на Красную площадь. На «лобномъ» мѣстѣ высокопреосвященный Иоанникій прочелъ св. Евангеліе и освѣтилъ на четыре стороны городъ. Затѣмъ крестный ходъ въ предшествіи 80 хоругвей кремлевскихъ соборовъ и монастырей, всего столичнаго духовенства г. Москвы (псаломщиковъ, диаконовъ, священниковъ и протоіереевъ), въ золотыхъ глазетовыхъ ризахъ, синодальнаго хора пѣвчихъ, кремлевскаго духовенства, съ св. иконами и крестами, 10 архимандритовъ и 6 преосвященныхъ архіереевъ

возвратился черезъ Никольскія ворота въ Успенскій соборъ. Тамъ протоіакономъ возглашено было обычное многолѣтіе. Во время литургіи въ соборѣ и крестномъ ходѣ находились московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и главноначальствующія военныя и гражданскія власти столицъ. Кремль и Красная площадь во время крестнаго хода были наполнены несметнымъ числомъ народа. Дома были украшены флагами.

Императорскій Московскій университетъ чествовалъ первоучителя славянскихъ совместно съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ и Обществомъ Россійской Словесности. По совершеніи литургіи и молебствія въ университетской церкви, въ присутствіи попечителя учебнаго округа графа П. А. Капниста, ректора и профессоровъ университета, председателей и членовъ названныхъ ученыхъ Обществъ и другихъ почетныхъ гостей и множества публики и студентовъ, состоялось торжественное собраніе въ актовую залу университета, открывшаяся пѣніемъ хоромъ пѣвчихъ стихиръ: *Днесь благодать Святаго Духа на събра.* Затѣмъ произнесены были рѣчи: профессоромъ университета Лювернуа о дѣятельности святыхъ первоучителей и борьбѣ съ западнымъ духовенствомъ св. Меодія послѣ смерти св. Кирилла, Е. В. Барсовымъ о просвѣтительной дѣятельности обонхъ солунскихъ братьевъ и о значеніи ихъ для насъ, русскихъ. Обѣ рѣчи покрыты были продолжительными рукоплесканіями присутствующихъ. Окончилось соединенное засѣданіе исполненіемъ народнаго гимна.

Московскій университетъ получилъ черезъ проф. Н. А. Попова слѣдующую телеграмму изъ Бѣлграда:

„Въ день поминовенія блаженной кончины св. равноапостольнаго учителя славянскаго Меодія и прославленія тысячелѣтнаго торжества его дѣла между славянами, коимъ онъ со своимъ святымъ братомъ Кирилломъ далъ славянскія письмена и книги, Общество для вспомоществованія словесности въ Сербіи, исполненное любви къ единоплеменнымъ братьямъ въ Россіи, шлетъ черезъ насъ сердечное поздравленіе русскому Сіону—Москвѣ, столь великолѣпно прославляющей имя нашихъ Солунскихъ просвѣтителей, желая при семъ, чтобы вышеупомянутое общеславянское празднество было новымъ ручательствомъ прочной взаимности среди славянства, его общаго блага и славы его имени. Да здравствуетъ славянская взаимность! *Председатель общества генералъ Лованъ Беллимарковичъ.*“

Въ Лицевъ Цесаревнча Николая послѣ литургіи и молебствія юбилейную рѣчь произнесъ В. В. Назаревскій.

Комиссіей народныхъ чтеній устроены были чтенія для народа во всѣхъ 8-ми народныхъ читальняхъ. Предъ началомъ чтеній, предметомъ которыхъ было изложеніе жизни святыхъ Кирилла и Меодія, во всѣхъ читальняхъ были отслужены молебствія. Съ особою торжественностью происходило чтеніе въ центральной читальнѣ въ политехническомъ музее, гдѣ молебствіе совершено было почетнымъ членомъ комиссіи, Срѣтенскимъ архимандритомъ Сера-

фимомъ, читавшимъ затѣмъ жизнеописаніе св. Кирилла и Меодія съ тѣневыми картинами, которыхъ было пятнадцать: въ нихъ предъ слушателями прошли главные моменты житія угодниковъ. Во всѣхъ читальныхъ слушателей было множество и имъ роздано до 10.000 напечатанныхъ комиссією листовъ съ краткимъ изложеніемъ житія просвѣтителей славянъ и отлично отпечатанною красками иконой ихъ посрединѣ текста. Городская дума, комиссія чтеній и другія учрежденія роздали до 100.000 экземпляровъ книгъ и картинъ, посвященныхъ памяти св. Кирилла и Меодія.

Вечеромъ въ малой залѣ Дворянскаго собранія былъ музыкальный вечеръ, въ которомъ между прочимъ исполненъ былъ гимнъ въ честь св. Кирилла и Меодія, сочиненія Чайковскаго.

На публичномъ собраніи въ рекреационной залѣ духовной семинаріи присутствовали всѣ преосвященные архіереи, находящіеся въ Москвѣ (за исключеніемъ преосв. Порфирія), 9 архимандритовъ, протопресвитеръ Успенскаго собора и многіе изъ московскихъ протоіереевъ и священниковъ. Торжество началось пѣніемъ тропаря, кондака и гимна св. Старорусскаго: «Славяне, пѣснь высокой почитимъ апостоловъ славянъ», которое исполнено было воспитанниками семинаріи. Послѣ чего возшелъ на кафедру преподаватель церковной исторіи, Н. В. Бѣляевъ, который исторически изложилъ дѣятельность и заслуги св. Кирилла и Меодія.

По окончаніи рѣчи, хоромъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ другой гимнъ въ честь первоучителей, Чайковскаго: *Обнимись со мной, славянский братъ!* Вслѣдъ за этимъ владыка митрополитъ произнесъ рѣчь, въ которой, упомянувъ о значеніи славянскихъ первоучителей для насъ, русскихъ, выразилъ желаніе почтить память первоучителей учрежденіемъ «Братства для вспоможенія церковно-приходскимъ училищамъ». Митрополитъ подписалъ отъ себя 1.000 рублей и 1.000 рублей изъ средствъ кафедры, преосвященные по 200 рублей, всего было собрано до 5.000 рублей. («Востокъ»). Торжественные акты производили и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы.

Торжественное собраніе Киевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ воскресенье, вечеромъ, 7-го апрѣля, въ актовомъ залѣ первой гимназіи состоялось торжественное собраніе Киевскаго славянскаго благотворительнаго общества, посвященное чествованію памяти св. Кирилла и Меодія. Число входныхъ билетовъ было весьма ограничено; тѣмъ не менѣе залъ и прилегающая къ нему комната были переполнены самой разнообразной публикой, начиная съ лицъ высокопоставленныхъ и кончая учащеюся молодежью. Засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ: г. начальникъ края, сербскій митрополитъ Михаилъ, г. помощникъ попечителя учебнаго округа и другіе представители высшей администраціи, многіе профессора университета и духовной академіи и почти всѣ находящіеся въ

Кievѣ члены Славянскаго Общества. Среди публики замѣтны были также уроженцы разныхъ западно-славянскихъ земель, проживающіе въ Киевѣ, болгары, сербы, чехи. Но особенное вниманіе обращали на себя представители словацкаго народа, пріѣхавшіе на праздникъ изъ Турчавскаго св. Мартина: два извѣстныхъ писателя—Свѣтозаръ Гурбанъ (Ваянскій), Іосифъ Шкульгетый и адвокатъ изъ Нитры г. П. Валашекъ. Залъ былъ убранъ съ подобающею торжественностью. Въ переднемъ углу вѣтромъ входилъа представлялся большой образъ св. Кирилла и Меодія, съ тѣнлившеиса передъ нимъ лампадой и прекрасно убранный зеленью и цвѣтами. Возлѣ образа помѣщалася роскошная хоругвь, сооруженная къ настоящему празднованію Славянскимъ Обществомъ. Предсѣдатель общества и члены совѣта помѣщались на особомъ возвышеніи.

Засѣданіе открылось ровно въ 8 часовъ вечера пѣніемъ пасхальной пѣсни «Христосъ Воскресе» и тропаря св. Кириллу и Меодію, и затѣмъ слѣдующею краткою прѣдѣлительною рѣчью предсѣдателя Общества Н. А. Ригельмана:

«Мнѣ. Гг. Считаю себя счастливымъ, что мнѣ выпалъ жребій открыть собраніе въ столь знаменательный день. Дѣйствительно, торжество это, которое совершалось вчера въ церквахъ и на площадяхъ всего славянскаго міра, которое совершалось и совершается сегодня, вѣроятно, во всѣхъ его просвѣдательныхъ учрежденіяхъ, можетъ имѣть существенное значеніе и по своимъ послѣдствіямъ, если всѣ славяне глубоко проникнутся завѣтомъ нашихъ св. Первоучителей. Завѣтъ этотъ для славянъ состоитъ въ единствѣ вѣры и слова. Святые братья всю жизнь посвятили на распространеніе православія между славянами. Они же создали языкъ изъ элементовъ разныхъ нарѣчій, который сдѣлался орудіемъ вѣры и просвѣщенія. Много вѣковъ онъ былъ общимъ книжнымъ языкомъ для всѣхъ славянъ.

«Вослѣдствіи, подъ гнетомъ историческихъ судьбъ и подъ вліяніемъ племеннаго славянскаго характера, особенности нарѣчій стали пробиваться въ языкъ письменный, и такимъ образомъ вмѣсто общаго въ немъ измѣненій въ теченіе времени, какъ это обыкновенно бываетъ (какъ было съ вѣмецкимъ, французскимъ и проч.), возникло нѣсколько литературныхъ славянскихъ языковъ.

«Не таковъ былъ завѣтъ нашихъ первоучителей: они стремились научить всѣхъ славянъ единой православной вѣрѣ и единому письменному языку, и этотъ завѣтъ мы должны не только сознать глубоко, но стремиться вслѣдствіи, чтобы это сознаніе перешло въ дѣло. Тогда только славянское племя получитъ всемірно-историческое значеніе.

«Но какъ приступить къ этому?—Изученіемъ славянскихъ нарѣчій и стремленіемъ сблизить ихъ между собою. Въ возможности послѣдняго вы, гг., убѣдитесь отчасти и сегодня изъ рѣчей нашихъ соплеменниковъ».

Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ отъ имени Совѣта Общества почетное предсѣдательство въ настоящемъ собраніи преосвященнѣйшему

митрополиту сербскому Микхану. Владыка, занявъ председательское кресло, сказалъ:

«Тысяча лѣтъ прошло съ кончины архиепископа Моравин и Паннонинъ св. Меодія.

«И мы славяне, чувствуя память равноапостольныхъ первоучителей нашихъ св. Кирилла и Меодія, нынѣ торжественно вспоминаемъ то время, когда трудами и мудростію сихъ святыхъ, положено основаніе національному и религіозному развитію всѣхъ вѣтвей славянства.

«Синъ два богопросвѣщенные брата дали славянамъ азбуку, вручили имъ Слово Божіе и начали совершать Богослуженіе на дорогомъ всѣмъ намъ родномъ языкѣ, и благодаря сему, быстро распространилась и утвердилась въ сердцахъ славянскихъ народовъ святая вѣра христіанская.

«Посему заслуги равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меодія для славянъ очень велики. Они подвинули у славянъ духовную жизнь, открыли имъ возможность приобрѣтать просвѣщеніе и книжное наученіе, утвердили ихъ народность и возвысили ее среди народовъ, уничиживъ триязычную ересь, которая не давала славянамъ прославлять Бога, слышать Его слово и совершать Ему службу на своемъ славянскомъ языкѣ.

«Любя свой языкъ и свою народность, высоко цѣня свою св. вѣру и православную св. церковь, прославимъ, братіе и сестры, нашихъ первоучителей равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, да они угодники и праведники умолятъ за насъ Господа, чтобы онъ помогъ намъ, оградилъ бы насъ отъ всѣхъ злыхъ супостатовъ и управилъ бы нашъ умъ и наши сердца единенію и единомыслію, что и будетъ пріятное и достойное прославленіе святыхъ Кирилла и Меодія!»

Затѣмъ секретаремъ общества Ф. А. Яршемъ былъ прочитаны слѣдующія полученныя на имя Общества телеграммы:

1) *Землинъ* (на сербскомъ яз.) Благотворительному Обществу въ Кіевѣ. Въ день памяти блаженной кончины святаго равноапостольнаго Меодія, и одновременно—въ день прославленія тысячелѣтнаго торжества его духа между славянами, которымъ онъ со своимъ св. братомъ Кирилломъ далъ славянское письмо и славянскую книгу, «Общество распространенія грамотности въ Сербіи», исполненное любовью къ единоплеменнымъ братьямъ-русскимъ, шлетъ сердечный привѣтъ Обществу въ Кіевѣ, матеръ всѣхъ русскихъ городовъ, который сегодня величаво прославляетъ имя нашихъ солунскихъ просвѣтителей. Желаемъ, чтобы сегодняшнее общеславянскіе празднество стало новымъ залогомъ прочной взаимности славянства для его общаго блага и на славу его имени. Да здравствуетъ славянская взаимность.

2) *Сливо* (на болгарскомъ языкѣ). Изъ нашей страны вышло первое славянское слово святой православной вѣры. Россія за проповѣдь Кирилла и Меодія добыла намъ свободу. Слава и честь храброму русскому народу! Комитетъ Общества.

3) *Изъ Львова* (на русскомъ яз.). Празднуя духомъ съ вами память первоучителей славянъ,

желаемъ, чтобы идеи ихъ укрѣпились въ средѣ разрозненнаго славянства. Редакція «Слова».

4) *Львовъ* (на русскомъ яз.). Празднуя духомъ съ вами память первоучителей славянъ, шлемъ вамъ братскій привѣтъ, желая воскресенія и утвержденія идеи чествуемыхъ апостоловъ. Русскіе во Львовѣ.

5) *Изъ Вьны* (на сербскомъ яз.). Слава св. Кириллу и Меодію, основателямъ и просвѣтителямъ православнаго славянства. Слава востоку надъ западомъ. Здравствуйте, веселитесь, русскіе братья! Игуменъ Стефанъ. Сербская далматинская молодежь вѣнскаго университета.

6) *Изъ Болгаріи* (на русскомъ яз.). Болгарское населеніе Витольскаго и Пригѣнскаго округовъ по случаю празднованія тысячелѣтія просвѣтителей славянъ привѣтствуетъ васъ и въ лицѣ вашемъ всѣхъ тружениковъ великаго дѣла объединенія славянъ. Да поможетъ вамъ Богъ и да укрѣпитъ ваши силы въ этомъ великомъ и славномъ трудѣ. Доброплодный.

7) *Изъ Софіи* (на болгарскомъ языкѣ). Сегодня болгарскій народъ повсемѣстно чрезъ посланныхъ отовсюду представителей торжественно празднуетъ въ столицѣ Болгаріи 1000-лѣтній юбилей славянскихъ просвѣтителей, святыхъ солунскихъ братьевъ Кирилла и Меодія. Въ это многозначительное празднество мы не можемъ не вспомнить о тѣхъ братскихъ узлахъ, которые надолго послѣ крещенія обогатили единокранныхъ народовъ, болгарскаго и русскаго, связали Кіевъ съ Болгаріей. Настоящее великое значеніе этого торжественнаго празднества для славянства даетъ имъ драгоценный случай выразить сердечный привѣтъ вамъ и отъ нашего имени всѣмъ тѣмъ братьямъ русскимъ, живущимъ въ Кіевѣ, которые во многихъ случаяхъ помогали морально и материально болгарскимъ юношамъ, получившимъ свое образованіе въ вашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сердечно молимся, чтобы Всевышній Господь по предательству святыхъ славянскихъ просвѣтителей укрѣпилъ и неразрывно сохранилъ на вѣчныя времена исконный братскій союзъ между матерью русскихъ городовъ—Кіевомъ и освобожденной братскимъ намъ русскимъ народомъ Болгаріей. Предсѣдатель комиссіи 1000-лѣтія Терновскій митрополитъ Климентъ.

8) *Изъ Познаня* (на польскомъ яз.). Братя Велькополяне, западные славяне, въ великій для насъ всѣхъ славянъ день желаемъ: да будетъ Меодій залогомъ единенія всѣхъ славянъ.

9) *Изъ Пловдива*. Населеніе Восточной Румелии, празднуя торжественно тысячелѣтній юбилей славянскаго просвѣтителя св. Меодія, привѣтствуетъ въ нашемъ лицѣ всѣхъ труждающихся о преуспѣяніи славянства. Отъ комиссіи праздника предсѣдатель епископъ Левкійскій Гервасій (митрополитъ Пловдива).

10) *Изъ Цариграда*. Пера. Болгарская колонія въ Константинополѣ сочла долгомъ поздравить Славянское общество съ праздникомъ тысячелѣтія. Стояновичъ, Шоповъ, Качевъ.

11) *Изъ Берлина* (на польскомъ языкѣ). Братя поляки изъ Берлина посылаютъ братъ-

ямъ города Кіева въ великій день славянскихъ апостоловъ свои братскія поздравленія.

12) *Изъ Торуня* (на русскомъ яз.). Братя изъ страны надъ Вислой шлютъ братьямъ надъ Дѣвпромъ въ день для всѣхъ славянъ великій, свой сердечный привѣтъ.

13) *Изъ Кракова* (по польски). Славянскому Обществу въ Кіевѣ. Въ настоящей для насъ всѣхъ славянъ праздничный день восклицаемъ: да здравствуетъ отнынѣ братство всѣхъ славянъ. Помяни изъ подъ Вавеля.

14) *Изъ Бѣлграда*. На имя высокопреосвященнаго Михаила получена была слѣдующая прочитанная имъ телеграмма, за многими подписями: «Великій общеславянскій праздникъ св. Кирилла и Меодія да будетъ залогомъ единенія, единомыслія и крѣпкой вѣры въ счастливую будущность всѣхъ славянскихъ племенъ, въ ихъ славу, прогрессъ и укрѣпленіе православія. Просимъ ваше высокопреосвященство быть истолкователемъ нашихъ сердечныхъ и искреннихъ желаній передъ нашими могущественными братьями русскими».

Получено было также поздравленіе изъ Петербурга отъ графини А. Д. Блудовой.

По прочтеніи телеграммы исполненъ былъ гимнъ св. Кириллу и Меодию, а затѣмъ произнесена была рѣчь профессоромъ университета св. Владимира Т. Д. Флоринскимъ *). Вслѣдъ за симъ высокопреосвященный Михаилъ сказалъ слѣдующее слово по сербски:

«Когда славянскіе равноапостолы, братья Кириллъ и Меодій, пошли въ 862 году изъ Константинополя въ Моравію, по просьбѣ моравскихъ владѣтелей и по повелѣнію царя и патріарха, тогда они прошли чрезъ тѣ области, которыя сербы заняли гораздо ранѣе, а особенно въ седьмомъ вѣкѣ. И своею богомудрою проповѣдью равноапостолы наши посѣяли въ сербскомъ народѣ спасительное сѣмя христіанскаго просвѣщенія. Отъ того времени, а еще болѣе когда ученики ихъ возвратились изъ Моравіи и поселились въ нашихъ земляхъ, очень быстро стала распространяться славянская книга во всѣ края и сдѣлалась свободнымъ достояніемъ нашего народа, который высоко цѣнитъ свою вѣру, свой языкъ и свое славянское имя.

«Затѣмъ протекли многіе годы, смѣнялись многія столѣтія, и сербскій народъ имѣлъ и счастье, и славу; было сербское государство сначала подъ жупанами, потомъ подъ управленіемъ королей и царей. И въ этомъ сербскомъ православномъ государствѣ процвѣтала славянская жизнь, сознание и просвѣщеніе, какъ свидѣтельствуя многія писанія нашей старины.

«Дѣло славянскихъ равноапостоловъ глубоко вкоренилось въ душѣ нашего народа, котораго оно переродило своею животворною силою и своимъ духовнымъ владѣніемъ. И вотъ, съ того времени, сербы славятъ Кирилла и Меодию, какъ своихъ святыхъ. Многіе сербскія семьи всегда, какъ и теперь, благочестиво, набожно прославляютъ имя и память сихъ святыхъ, въ

честь которыхъ возжигаютъ свѣщи, курятъ свѣчи, даютъ милостыню, нѣсать колачъ и варятъ коливо.

«Но какъ славяно-сербское племя заняло тѣ земли, чрезъ кои идутъ съ востока на западъ и съ запада на востокъ, то оно и выдерживало и теперь выдерживаетъ на своихъ плечахъ очень большія тяжести и великую борьбу. Однакожь и во дни тяжелыхъ несчастій, кирилло-меодіевская книга сохраняла въ сербахъ духъ славянскій, духъ православнаго христіанства, которое равноапостолы и первоучители наши вкоренили въ сердце, въ душихъ.

«Нынѣ всѣ славяне на востокѣ и западѣ, на сѣверѣ и югѣ стараются какъ-бы лучше и сильнѣе прославить дорогую намъ память, воспоминанія съ благодарностію посланныхъ Богомъ славянству учителей Кирилла и Меодія, которые дали всѣмъ славянамъ въ руки родную книгу, которая имъ и развила, и сохранила народное самосознаніе.

«Син два святые брата съ востока, откуда заблесталъ свѣтъ: Ех Ориенте lux, чрезъ южныя земли пошли на западъ, куда принесли спасительный свѣтъ, и православные славяне давно уже чествуютъ ихъ своими святыми, а на западѣ недавно припомнили, что пора и имъ соединиться съ нами, и западные славяне теперь стремятся даже провозгласить нашихъ святыхъ своими. О, дай Богъ, чтобы это желаніе и стремленіе принесло и имъ спасеніе, чтобы и ихъ просвѣтила святая истина, христіанская любовь и правда!

«Пусть всѣ славяне прославляютъ св. равноапостоловъ, пусть всѣ они приносятъ имъ неуважаемые вѣнцы, пусть всѣ обновятъ у себя въ своей средѣ бузвы и книгу Кирилла и Меодія, пусть всѣ вѣстѣтъ въ союзѣ и братской любви служить Богу и распространяютъ просвѣщеніе въ своемъ народѣ письмомъ и духомъ сихъ общихъ нашихъ Богодарованныхъ намъ учителей.

«Поздравляю васъ, братіе и сестры, съ торжествомъ въ память св. первоучителей, поздравляю всю братію славянъ отъ славяно-сербскаго братскаго народа, который вѣрно бережетъ залогъ, переданный ему Кирилломъ и Меодию—хранитъ онъ святую вѣру православную, хранитъ письмо и книгу св. первоучителей, которымъ да будетъ слава и отъ насъ благодарственная память и которымъ помолимся, да они, праведники и угодники, умолятъ Господа Бога, чтобы всѣ братья славяне пребывали въ любви и согласіи, что и всѣмъ имъ увѣнчаетъ славу и умножитъ счастье, благосостояніе, безопасность и успѣшное развитіе. Дай Богъ! Аминь».

Затѣмъ слѣдовала рѣчь на чешскомъ языкѣ секретаря общества г. Яреша *). Послѣ этихъ рѣчей словенскій поэтъ Свѣтозаръ Гурбанъ-Вайскій сказалъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ:

«Мы прибыли, сказалъ между прочимъ ораторъ, къ вамъ на ваше празднество и умн-

*) Рѣчь прое. Флоринскаго напечатана въ «Кіевлянинѣ» № 78, отъ 9-го апрѣля.

*) Рѣчь эта по русски напечатана въ «Кіевлянинѣ».

яемся сердцемъ, видя здѣшнее торжество. Хотя мы по волю судьбы лишались и вѣры и письменъ славянскихъ, но въ душѣ мы до сихъ поръ остаемся славянами, искренно преданными славянству. Доказательства нашихъ чувствъ вы можете видѣть въ той безыскусственной пѣснѣ, которую народъ нашъ до сихъ поръ поетъ повсемѣстно. Пѣснь эта: «Нитра, мила нитра, Ты си бола ведысь сидло Методово, который намъ ту казалъ Божье слово».

Наконецъ вѣсколько словъ сказала одинъ студентъ-болгаринъ. Рѣчи славянъ были заключены вторыми гимномъ св. просвѣтителямъ. Затѣмъ произнесъ весьма живую и занимательную рѣчь профессоръ Н. П. Дашкевичъ. Рѣчь имѣла цѣлью выяснитъ значеніе подвига первоучителей въ исторіи славянскаго самостоятельнаго просвѣщенія. Для рѣшенія вопроса о томъ, основательны-ли сѣтованія нѣкоторыхъ на отклоненіе православно-славянскаго міра отъ западно-европейской культуры, были указаны существенныя черты средне-вѣковаго католическаго просвѣщенія: подавленіе народныхъ церквей, господство латыни церковной, стѣснявшія развитіе народныхъ литературъ, преобладаніе богословствованія, нетерпимость церкви, низкій уровень науки, частые перерывы образованія. Выше католическаго міра съ VIII по XIII столѣтіе былъ міръ православный. Возрожденіе было обусловлено умственнымъ движеніемъ, совершившимся въ церковной культурѣ. Вообще на западѣ свободомысліе утверждалось медленно, путемъ борьбы. Въ области богословско-философской эта борьба началась въ IX вѣкѣ. На западѣ постепенно появлялись переводы библейскихъ книгъ и поэтическія обработки библейскихъ сюжетовъ, по западная церковь преслѣдовала переводы библіи на народныя языки. Долго не было перевода библіи на народныя языки. Въ богатѣйшей изъ средне-вѣковыхъ литературъ—французской—до XIII столѣтія существовалъ прозаическій переводъ лишь нѣсколькихъ книгъ, а полный переводъ библіи явился только во второй половинѣ XIII вѣка. Въ земляхъ германскихъ и славянскихъ господство латыни въ богослуженіи могло быть еще менѣе оправдываемо. Потому-то уже до Лютера въ Германіи явился нѣмецкій переводъ библіи. Славянское богослуженіе было постоянно преслѣдуемо папами, и только въ 1248 г. была разрѣшена славянская литургія хорватамъ. У словянцевъ не было славянскаго богослуженія, а равно и славянской письменности. Когда началось протестантское движеніе, нѣкоторые изъ западныхъ славянъ примкнули къ нему, надѣясь тѣмъ возвратиться къ чистотѣ вѣры и создать народную церковь. Выпнувъ обстоятельствами, они должны были прийти къ кривило-мееодіевской идеѣ и къ единенію съ восточнымъ славянствомъ. Последнее развивалось самобытно, не повесело существенныхъ потерь вслѣдствіе отклоненія отъ запада, и культурная отсталость восточнаго славянства началась подъ вліяніемъ несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ въ позднѣйшее время. Послѣ того ораторъ характеризовалъ развитіе славянскаго просвѣщенія въ Россіи и важную роль, какою игралъ въ этомъ Киевъ. Рѣчь свою

г. Дашкевичъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы славянская идея росла и крѣпла на Руси вообще и въ частности въ матеріи городовъ русскихихъ. Всѣ рѣчи были сопровождаемы шумными и единодушными рукоплесканіями.

Въ заключеніе засѣданія почетный председатель прочелъ слѣдующую дарственную записку Н. А. Ригельмана:

«Желаю ознаменовать чествованіе тысячелѣтней памяти славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Мееодія, председатель киевскаго славянскаго благотворительнаго общества Н. А. Ригельманъ, руководящій цѣлями, намѣченными въ уставѣ оного, жертвуетъ 5% государственными билетами десять тысячъ (10.000) руб., какъ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго должны быть употребляемы для содѣйствія распространенію знаній обще-русскаго литературнаго языка между славянами, живущими въ предѣлахъ русскаго государства, испрашивая разрѣшеніе на слѣдующія условія:

1) Чтобы этотъ капиталъ носилъ названіе «ригельмановскаго капитала».

2) Чтобы онъ оставался неприкосновеннымъ и принадлежалъ Киевскому Славянскому Благотворительному Обществу, съ правомъ расколовать исключительно для вышесказанной цѣли только его проценты.

3) Чтобы билеты этого капитала хранились въ киевской конторѣ государственнаго банка, которая выдавала бы проценты председателю Киевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества или его уполномоченному, а самые билеты не могли быть оттуда вынуты иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

4) Чтобы въ годовыхъ статьяхъ о дѣятельности Киевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, отправляемыхъ министру иностранныхъ дѣлъ, былъ помѣщаемъ въ особой статьѣ счетъ расхода процентовъ съ этого капитала.

5) Чтобы правительственнымъ распоряженіемъ или дополненіемъ къ уставу Киевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества вмѣнено было сему послѣднему въ обязанность расходовать проценты съ этого капитала для достиженія цѣли его назначенія слѣдующими способами:

а) Посылкою въ славянскія земли русскіхъ преподавателей для обученія тамъ русскому языку, какъ въ школахъ, такъ и въ оныхъ.

б) Устройствомъ въ тамошнихъ городахъ русскіхъ книжныхъ лавокъ и содѣйствіемъ вообще развитію тамъ торговли русскими книгами.

в) Даровою посылкою русскіхъ книгъ въ славянскія земли по просьбѣ тамошнихъ общественныхъ бібліотекъ, литературныхъ и научныхъ учрежденій и частныхъ лицъ.

6) Въ случаѣ закрытія Киевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества капиталъ долженъ быть причисленъ къ капиталамъ стипендіи киевскаго университета св. Владиміра, съ тѣмъ, чтобы на его проценты были учреждены двѣ стипендіи для заграничныхъ молодыхъ славянъ, какой бы факультетъ они ни избирали».

Столь крупное пожертвованіе председателя

Общества вызвало искреннюю благодарность всех присутствовавших въ собраніи.

Закончилось засѣданіе пѣніемъ гимна «Коль славенъ».

Кіевское Славянское Общество послало въ отвѣтъ на привѣтствія слѣдующія телеграммы:

1) *Въ Венгрію, Землинъ, Сербскому Книжевному Дружеству.* Сердечно приемлемъ и шлемъ поздравленіе единовѣрнымъ и единокровнымъ братьямъ сербамъ. Да укрѣпится память св. первоучителей единеніе духа между всеми славянами и даруетъ имъ единеніе вѣры.

2) *Въ Болгарію, Сливно.* Тысяча лѣтъ тому умеръ тѣломъ святой Мееодій, но душа св. братьевъ жива не только на небѣ, но и на землѣ. Да веселится онъ днесъ нашимъ единеніемъ! Этимъ желаніемъ привѣтствуемъ братьевъ болгарь.

3) *Львовъ. Редакціи «Слова».* Радостно празднуемъ этотъ день. Сердечно благодаримъ за память. Да поможетъ вамъ Богъ сохранить завѣтъ св. первоучителей („Кіевлянина“).

Празднованіе въ Одессѣ тысячелѣтняго юбилея св. Мееодія.

6-го апрѣля Одесса съ небывалою торжественностью отпраздновала знаменательный для всего славянскаго міра великій день тысячелѣтія со дня кончины равноапостольнаго провѣтителя славянъ св. Мееодія, архіепископа Моравскаго. Церковь, школа, Одесское Славянское Благотворительное Общество имени святыхъ Кирилла и Мееодія, городское обществнное управление, университетъ, власти, жительствующіе въ Одессѣ славяне различныхъ земель и, наконецъ, все православное и католическое населеніе города, — все это слѣлось во-едино, соединилось для чествованія великаго дня. Съ ранняго утра городъ принялъ необычайно праздничный видъ. Народъ спѣшилъ въ храмы и несмѣтными массами переполнилъ ихъ. Въ каедральномъ соборѣ литургію совершалъ въ обычное время преосвященный Никаноръ, епископъ херсонскій и одесскій, въ сослуженіи преосвященнаго Мемнона, епископа елисаветградскаго, и соборнаго духовенства. Въ соборѣ на литургіи присутствовали: г. временный одесскій генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, командиръ 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Петровъ, г. одесскій градоначальникъ, контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, начальникъ 15 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Горемыкинъ, городской голова Г. Г. Маравалъ, генералитетъ, представители городского обществннаго управления, чины различныхъ вѣдомствъ, воспитанники учебныхъ заведеній и массы молящихся.

Въ 11 час. утра послѣдовалъ вторичный колокольный трезвонъ во всѣхъ городскихъ прихрамскихъ церквахъ. Этимъ трезвономъ открылся крестный ходъ изъ городскихъ церквей по направленію къ каедральному собору. Че-

тыре крестные хода сопровождался массами народа. По пути шествія крестныхъ ходовъ хоры церквей пѣли тропари и гимны св. Мееодію и Кириллу.

По прибытіи крестныхъ ходовъ на Соборную площадь, духовенство расположилось двумя рядами на отведенномъ на площади мѣстѣ. Тутъ-же, вблизи, расположились воспитанники и воспитанницы всѣхъ одесскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, прогимназій, коммерческихъ училищъ, епархіальнаго женскаго училища, духовной семинаріи, духовнаго училища, питомника славянскихъ дѣвицъ, женскихъ гимназій, пріготовъ и др. учебныхъ заведеній. Вся соборная площадь украшена была флагами съ городскими гербами на большихъ пьестахъ. Несмѣтныя массы народа наполняли площадь и прилегающія къ ней улицы.

Ровно въ 12 часовъ пополудни послѣдовалъ торжественный выходъ изъ собора на площадь преосвященныхъ Никанора и Мемнона съ духовенствомъ, хоругвами, пѣвчими. Туда-же направилсь и всѣ начальствующія лица, представители различныхъ учреждений и Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Здѣсь, на площади, преосвященными Никаноромъ и Мемнономъ, въ сослуженіи всего духовенства г. Одессы, отслужено было молебствіе св. Кириллу и Мееодію. Предъ началомъ молебствія ключарь каедральнаго собора, протоіерей о. Г. Селецкій, прочелъ во всеуслышаніе посланіе Святейшаго Синода о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Мееодія. Молебствіе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему правительствующему синоду и всему православному славянскому народу. Троекратно исполненное многолѣтіе сопровождалось колокольнымъ звономъ.

По окончаніи молебствія, крестный ходъ, раздѣлившись на три отдѣла и сопровождаемый воспитанниками учебныхъ заведеній, частями войскъ и народомъ, направился въ слѣдующіе пункты: въ университетскую церковь, въ церковь одесской духовной семинаріи и въ церковь святыхъ Кирилла и Мееодія при одесскомъ духовномъ училищѣ.

Часть духовенства во главѣ съ преосвященнымъ Никаноромъ, направилась къ университету. При приближеніи къ университету, крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, совершавшимъ богослуженіе въ университетской церкви, и хоромъ учениковъ Римельевской гимназіи. Соединившись, духовенство, сопровождаемое массою народа, съ генералъ-губернаторомъ Х. Х. Роопомъ во главѣ, направилось въ университетскую церковь, гдѣ профессоръ богословія при Новороссійскомъ университетѣ о. Кудрявцевъ привѣтствовалъ преосвященнаго Никанора и сочувствующее ему духовенство рѣчью.

Затѣмъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, почетные гости были приглашены въ одну изъ университетскихъ аудиторій, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Послѣ

завтрака приглашенные перешли въ актовій залъ университета, въ которомъ назначено было торжественное засѣданіе. Залъ былъ живописно декорированъ растеніями и гирляндами изъ живой зелени. Впереді помѣщалась профессорская кафедра, по обѣимъ сторонамъ которой красовались изготовленные къ настоящему торжеству двѣ хоругви св. Кирилла и Меодія, которыя были внесены въ залъ каждою тремъ студентами. Далѣе были развѣшаны изображенія фресковъ, находящихся въ церкви св. Климента въ Римѣ.

Торжественное засѣданіе было открыто и. д. попечителя одесскаго учебнаго округа профессоромъ Некрасовымъ, который въ небольшой рѣчи указалъ, что древніе памятники славянскоі литературы не забывали прославляемыхъ нынѣ св. Кирилла и Меодія. Въ литературныхъ памятникахъ съ XI по XVIII вѣкъ постоянно встрѣчаются упоминанія о первоучителяхъ славянскихъ, только въ XVIII столѣтіи, когда славянская литература отдалась изученію запада, имена святыхъ Кирилла и Меодія встрѣчаются рѣже. Но затѣмъ въ настоящемъ столѣтіи, съ возникшимъ движеніемъ славянства, вызвавшимъ къ жизни многія славянскія общества, которыя посвятили себя изученію славянства въ его настоящемъ и прошломъ, вновь появились труды и изслѣдованія жизни и твореній святыхъ Кирилла и Меодія.

Затѣмъ хоръ Ршпельевской гимназіи исполнилъ гимнъ Чайковскаго, написанный для настоящаго торжества, послѣ чего на кафедрѣ взошелъ профессоръ славянскихъ нарѣчій г. Кочубинскій, произнесшій рѣчь на тему: «Доброе сѣмя на доброй нивѣ». «Обыскавая-ли родной земли старину, пережившая-ли книгу взвѣи христіанской Европы,—начальъ свою рѣчь г. Кочубинскій,—мы не найдемъ болѣе величественныхъ лицъ, болѣе возвышенныхъ характеровъ, чѣмъ какъ это было по самоотверженной любви къ челоѣку, по глубинѣ мысли и въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, и въ общей программѣ жизни, скромныя дѣти ослабнѣвшаго византійскаго города Солуня бѣженъ Кириллъ и чернецъ Меодій, — великіе учителя словенскому языку».

Пространная рѣчь г. Кочубинскаго была посвящена выясненію того значенія, какое имѣтъ для славянскаго міра святые Кириллъ и Меодій, и главнымъ образомъ того, насколько наше отечество, православная Россія, восприняла и возростила доброе сѣмя, постоянное великими братьями, положившими основу религіозной и культурной жизни славянскихъ народовъ. «Въ наши дни, дни обновленія и паваніи религіознаго раздѣненія, — закончилъ свою рѣчь профессоръ,—упомянувшихъ идеаловъ мирового эгоизма, колынопреклоненія предъ южною дланью, нашъ христіанскій юбилей, государственныя поминки объ учителяхъ и виновникахъ нашего культурнаго бытія, которое съ сегодняшняго дня вступило во второе тысячелѣтіе, нашего правственнаго усовершенствованія, тѣмъ рѣче выдается въ общей картинѣ современной жизни и не можетъ не наполнить души нашей гордымъ чувствомъ вну-

треннаго удовлетворенія—въ сознаніи несходства... Тѣмъ ограднѣ намъ несовѣдывать па-саждественныя требованія родной старины—любовь и вѣру. Съ сознаніемъ права отпустить историческій день 6-го апрѣля, день тысячулѣтней годовщины мирной, но великой побѣды духа на землѣ, побѣды великаго духа, мы, подкрѣпляемые обновленною вѣрою въ себя и въ свои грядущія судьбы, тѣмъ громче будемъ глашать вѣковой забвѣ давно отошедшихъ праотцевъ нашихъ:

«Не терпите Богъ людей гордынъ,
Не съ тѣмъ Онъ, кто говоритъ:
Мы—солъ земли, мы—столпъ святини...
Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возносить ениамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ,—въ Меоодьевъ храмъ».

Произнесенная съ воодушевленіемъ рѣчь г. Кочубинскаго вызвала продолжительныя рукоплесканія; затѣмъ хоръ учениковъ Ршпельевской гимназіи исполнилъ второй гимнъ, написанный также спеціально для настоящаго торжества г. Главачемъ. Въ заключеніе профессоръ Кондаковъ, по порученію Славянскаго общества имени святыхъ Кирилла и Меодія, далъ объясненіе выставленнымъ въ залѣ снимковъ фрескъ изъ церкви св. Климента въ Римѣ X—XI г., изображающихъ разныя моменты жизни Кирилла и Меодія. Какъ самыя снимки, такъ и въ особенности живое и ясное объясненіе ихъ, данное г. Кондаковымъ, возбудили общій интересъ. Актъ закончился въ три часа дня народнымъ гимномъ «Боже Царя храни».

Второй отдѣлъ крестнаго хода во главѣ съ преосвященнымъ Мемнономъ, какъ сказано выше, направился въ церковь одесской духовной семинаріи. По совершеніи молебствія святымъ Кириллу и Меоодію, въ актовій залѣ семинаріи состоялось торжественное собраніе, на которомъ присутствовали преосвященный Мемнонъ, ректоръ семинаріи, протоіерей о. Мартпрій Чемена, преподаватель семинаріи, члены Андреевскаго братства и воспитанники семинаріи. Актъ открытъ былъ пѣніемъ воспитанниками семинаріи тропаря святымъ Кириллу и Меоодію. Затѣмъ на кафедрѣ взошелъ преподаватель семинаріи г. Логиновъ и обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой въ живыхъ краскахъ обрисовалъ жизнь и дѣятельность великихъ равноапостольныхъ учителей славянъ, начиная съ юношескаго ихъ возраста и кончая послѣдними днями жизни св. Кирилла и Меоодія. Послѣ рѣчи г. Логинова воспитанники исполнили гимнъ въ память славянскихъ первоучителей. Музыка для этого гимна написана преподавателемъ пѣнія въ семинаріи г. Маккавейскимъ, а слова принадлежатъ извѣстному поэту Розенгейму. Послѣ этого послѣдовала раздача воспитанникамъ семинаріи пріобрѣтенныхъ Андреевскимъ братствомъ брошюръ въ память славянскихъ первоучителей съ ихъ портретами. Актъ закончился гимномъ «Боже, Царя храни», исполненнымъ всѣми воспитанниками семинаріи.

Третій отдѣлъ крестнаго хода отправился въ церковь при одесскомъ духовномъ учили-

щѣ имени святыхъ Кирилла и Меѳодія. По прибытіи церемоніальнаго шествія въ церковь училища, отслужено было молебствіе святымъ Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго духовенство, воспитанники и преподаватели училища направились въ актовую залу на торжественное собраніе, которое открыто было рѣчью преподавателя училища г. Мочульскаго о жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Торжество закончилось пѣніемъ воспитанниками училища тропарей и гимновъ святымъ Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ гимномъ «Боже, Царя храни»!

Въ 4½ ч. пополудни въ актовую залѣ одесскаго коммерческаго училища происходилъ торжественный актъ въ память великихъ славянскихъ первоучителей. Лѣстница, ведущая въ залъ и самый залъ, весьма эффектно и съ большою роскошью были убраны тропическими растениями и флагами. На торжество собрались: директоръ училища, профессоръ г. Леонтовичъ, старшина купеческаго сословія г. Крапивинъ, преподаватели училища, нѣкоторые профессора университета, выборные одесскаго купеческаго сословія, воспитанники училища, ихъ родители и мн. др. лица. Актъ начался пѣніемъ хоромъ воспитанниковъ училища церковной пѣснн: «Днесъ благодать св. Духа настъ собра». Затѣмъ инспекторъ и преподаватель русской словесности г. Искра, взоидя на кафедру, произнесъ рѣчь, въ которой представилъ живую характеристику значенія трудовъ и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Послѣ рѣчи хоръ воспитанниковъ исполнилъ молитву Господню.

Затѣмъ на кафедру взомель воспитанникъ 1 класса Смирновъ, который весьма удачно прочелъ стихотвореніе «Азъ-Буки», написанное инспекторомъ училища г. Искрою.

Послѣ этого хоръ пропѣлъ гимнъ св. Кирилла и Меѳодію, муз. Чайковскаго.

Затѣмъ воспитанникъ V класса Михаилъ Крапивинъ прочелъ стихотвореніе подъ заглавіемъ «Исканіе вѣри», написанное ко дню юбилея инспекторомъ училища г. Искрой.

Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ исполнилъ весьма стройно народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Такия-же торжественныя собранія происходили и во многихъ другихъ среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ города.

Торжественное собраніе Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. 6 апрѣля въ 8 ч. вечера въ Биржевой залѣ состоялось торжественное собраніе членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества имени святыхъ Кирилла и Меѳодія въ честь первоучителей славянъ. Предсѣдатель правленія общества г. Шимановскій открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой, указавъ на значеніе настоящаго праздника для славянскихъ народовъ вообще и юга Россіи и Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ частности, сообщилъ о томъ, какимъ образомъ Славянское Общество почтило знаменательный день 6-го апрѣля, и въ заключеніе назвалъ имена лицъ, избранныхъ

почетными членами Общества: епископъ херсонскій и одесскій Никаноръ, одесскій генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, почетный попечительница славянскаго питомника суворга генералъ-губернатора М. С. Роопъ, профессоръ: Костомаровъ, Вестужевъ-Рюминъ, Ламанскій и Миллеръ, графъ Л. Толстой, президентъ загребской академіи наукъ Рачи, членъ той же академіи Любичъ и лицо-русскій священникъ Наумовичъ. Затѣмъ члены правленія Славянскаго Общества пригласили новороссійскаго университета Ѳ. И Успенскій и приватъ-доцентъ г. Аевасьева прочли рѣчи, первый о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія на югѣ Россіи, а второй — въ Моравіи *).

На память тысячелѣтней годовщины славянскихъ просвѣтителей.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 6-го апрѣля, профессоромъ Новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскимъ.

Мм. гг. Я не могу не чувствовать нѣкотораго смущенія передъ задачей—истолковать передъ вами значеніе совершающагося нынѣ всеславянскаго торжества. Тысячелѣтній юбилей для насъ весьма непривычное слово, и тысячелѣтнемъ періодѣ вся наша исторія. В нашей памяти исполнилось 1000 лѣтъ отъ основанія русскаго государства, и только черезъ сто лѣтъ будетъ праздноваться тысячелѣтнее просвѣщеніе Руси христіанствомъ. Между тѣмъ, нынѣ мы собрались почтить благодарно памятью несравненнаго дѣянія, которая не готовялись въ тишинѣ монашеской кельи на мировое значеніе которыхъ необъятно, и сто милліоновъ славянъ соединяютъ съ дѣломъ Кирилла и Меѳодія начало своей исторіи національнаго самосознанія.

Чтобы оцѣнить заслуги Кирилла и Меѳодія необходимо сосредоточиться вниманіемъ и слишкомъ отъ насъ отдаленныхъ событіяхъ отношеніяхъ, на которыхъ лежатъ покровъ таинственности, и интересъ къ которымъ у насъ еще не народился.

Припомнить судьбы славянства за тысячелѣтъ значить въ то-же время привести себѣ на память и начало русской исторіи. И въ этомъ особенное значеніе нынѣшняго торжества, что, будучи всеславянскимъ, оно въ то-же время есть и національное русское торжество.

Позволяя себѣ сблизить съ дѣятельности Кирилла и Меѳодія начало русской исторіи, желаю и обозначить этимъ предметъ нашихъ бесѣды, и заранѣе списать себѣ оправданіе мм. гг., за невзбѣжныя мелочныя л, може

* Рѣчь г. Аевасьева напечатана въ «Одесскій Вѣстникъ» 7 апрѣля № 77.

тъ, скучныя подробности, въ надеждѣ, что и охотнѣе окажете къ нимъ вниманіе ради до-
гихъ именъ, которыя выставляю впереди себя.

I.

Переносясь къ судьбамъ славянства въ 9 вѣкъ, нельзя пройти мимо Византійской импе-
рии. Въ обстоятельствахъ жизни и дѣятельно-
сти Кирилла и Меѳодія старая Византія имѣетъ
штателное доказательство своей всемірной
культурной миссіи.

Носительница высшей культуры и христиан-
ской вѣры, гордая сознаниемъ своихъ заслугъ—
византія имѣла для славянъ въ 9 в. такое же
значеніе, какое имѣетъ въ настоящее время
оссія на востоцѣ. Не столько силой оружія,
какъ дипломатіей и превосходствомъ въ ум-
ственномъ и гражданскомъ отношеніи, Визан-
тійская имперія привлекала подъ свое вліяніе
жизни и восточныя славянскія племена, на-
одившіяся тогда въ періодѣ перехода отъ пле-
менной къ государственной жизни. Сила раз-
образныхъ вліяній, которыя неизбежно рас-
пространялись отъ Византіи къ славянамъ, не
граничивалась ближайшими племенами Фракіи
Македоніи, но шла при посредствѣ ихъ къ
сербамъ, болгарамъ и мораванамъ, а черезъ
римъ—и къ русскимъ. Было-бы весьма опи-
чно измѣрять область византійскихъ вліяній
а славянъ протяженіемъ имперіи въ IX в.
очень также нельзя думать о способѣ распро-
страненія византійской образованности въ гра-
ницахъ опредѣленнаго періода. Византинизмъ
дѣйствуетъ между славянами съ 6 вѣка, посте-
пенно приготовляя изъ нихъ культурные на-
роды, предопредѣленные принять и развивать
на се усвоенное отъ Византіи. Соприкоснове-
нія между греками и славянами были разно-
образны и не ограничивались извѣстнымъ мѣ-
стомъ и временемъ.

Византія была тогда колыбелью европейской
бразованности, вкуса и изящества, которымъ
лились у нея не только южные славяне, но
западно-европейцы. Что удивительнаго въ
этомъ, если моравскій князь Ростиславъ созна-
лъ, что отъ грековъ распространяется на
сѣ стороны добрый законъ*, когда не могли
и чувствовать того-же и тогдашніе римскіе
императоры германской націи. Замѣчательный
деятель между германскими императорами,
князь импца и гречанки, Оттонъ III писалъ,
каждо прочимъ, слѣдующее къ ученому Гер-
герту (вслѣдствіи папа Сильвестръ II): «Не
скажитесь прибыть къ намъ и попытайтесь
смягчить грубость нашей саксонской природы
оживить—что въ насъ осталось отъ гре-
ческого изящества. Можетъ быть, вамъ и удаст-
ся еще раздуть во мнѣ искорку любви къ гре-
ческой наукѣ и пробудить въ насъ мощь гре-
ческого гения». Можно-ли удивляться, что сла-
яне, бывшіе далеко позади импцевъ въ умстве-
нномъ и гражданскомъ развитіи, старались впо-
лнѣ усвоить себѣ византійскіе образцы, перенося
себѣ безъ разбора рядомъ съ хорошимъ и дур-
нымъ. Относительно общаго характера и силы ви-
антійскихъ вліяній на славянъ нужно однако
дѣлать одну оговорку. У насъ мало обра-
щается вниманія на то обстоятельство, что,
начиная съ 6 вѣка, сама Византійская импе-
рія стала сильно проникаться славянскимъ эле-

ментомъ, который умными политиками и ад-
министраторами византійскими своевременно
былъ включенъ въ составъ имперіи.

Фракія и Македонія, принявшія сильный
наплывъ славянскаго населенія, остались ви-
антійскими провинціями, но новые поселенцы
въ свою очередь выхлопотали себѣ разнаго
рода прѣзятія, вступивъ въ договорныя отно-
шенія къ имперіи. Намедни въ славянахъ по-
лезныхъ подданныхъ и по преимуществу хо-
рошихъ солдатъ и матросовъ, имперія съ боль-
шой для себя выгодой принимала колониза-
ціонную политику и въ Малой Азіи. Въ VII,
VIII и послѣдующихъ вѣкахъ тамъ поселены
были такія массы славянъ, что съ нихъ од-
нихъ Византія собирала до 50 тысячъ войска.
Типъ устройства славянъ въ областяхъ имперіи
напоминаетъ собой первоначальный способъ от-
пущеній казаковъ къ московскому государству.

Славяне, поступившіе въ подданство къ ви-
антійскому императору, составляли передовой
постъ славянства и играли роль передаточна-
го пункта по части тѣхъ добрыхъ законовъ,
которые исходили изъ Византіи. До 9 вѣка
македонскіе славяне сохраняли еще особен-
ности своего внутренняго устройства, т. е.
жили небольшими колѣнами въ общинномъ или
заклужномъ быту, подъ управленіемъ своихъ
колѣнныхъ старшинъ, у грековъ называемыхъ
друнгариими. Правительство требовало отъ
славянъ за уступленную имъ землю военной
службы и подаей и весьма осторожно и съ
большой постепенностью дѣлало попытки къ
подведенію ихъ подъ обычный въ Византіи ад-
министративный строй. Прежде всего, конечно,
правительство прывлекало на свою сторону
славянскихъ колѣнныхъ старшинъ, награждая
ихъ землями и титулами, воспитывая дѣтей
ихъ въ Константинополѣ и дѣлая славянъ по-
дугреками. Въ 9 и 10 в. мы знаемъ нѣсколь-
кихъ славянскихъ князей, получившихъ грече-
ское образованіе и старавшихся усвоить себѣ
заимствованные въ Византіи образцы этикета,
роскоши, вкуса къ постройкамъ и стремленія
къ измѣненію народнаго быта.

II.

Солунь, мѣсто рожденія св. Кирилла и Ме-
ѳодія, былъ окруженъ славянскими поселеніями.
Не говоря о раннемъ періодѣ, отъ 9 до 14 в.
славяне жили здѣсь въ значительной массѣ,
о которой можно составить себѣ понятіе на осно-
ваніи весьма достовѣрныхъ памятниковъ. Нель-
зя было-бы понять дѣятельность Кирилла и Ме-
ѳодія, если не считать ихъ по происхожденію
славянами*). Въ вѣкъ составленія нашихъ глав-
ныхъ источниковъ о жизни и дѣятельности Ки-
рилла и Меѳодія, написанныхъ первоначально
на греческомъ языкѣ, а потомъ уже переведен-
ныхъ на славянскій, вопросъ происхожденія
знаменитыхъ миссіонеровъ не имѣлъ еще ост-

*) Взглядъ почтеннаго оратора на славянское
происхожденіе св. Кирилла и Меѳодія не согла-
зуется съ выше высказанными въ другихъ стать-
яхъ, сужденіями по тому же вопросу. Соображенія
о греческомъ происхожденіи солунскихъ братьевъ
читатели найдутъ, между прочимъ, въ «Меѳодіев-
скомъ Юбилейномъ Сборникѣ» Варшавскаго уни-
верситета, изд. подъ ред. проф. А. С. Будилевича.

Ред.

раго характера, и въ паннонскихъ житіяхъ прямо не сказано: кто они были по рожденію, греки или славяне. Но есть рядъ косвенныхъ указаній, которыя кратко заключаются въ слѣдующемъ: 1) у византийскихъ писателей нѣтъ поминна о проповѣднической дѣятельности Кирилла и Меѳодія, чего нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что греки не могли усвоить себѣ этой дѣятельности; 2) они прямо называются основателями друнгарія, т. е. славянскаго старшинства, и св. Меѳодій самъ въ некоторое время былъ друнгариемъ, управляя славянскимъ княженіемъ; 3) важнѣе дѣло ихъ—изобрѣтеніе славянскаго азбуки, переводъ священнаго писанія на славянскій языкъ и въ особенности безпримѣрный въ дѣлописяхъ христіанской миссіи успѣхъ служенія ихъ на пользу славянству—было-бы нельзя понять человѣческимъ умомъ, если-бы Кириллъ и Меѳодій сами были не славяне; 4) греки вообще не обнаружили склонности изучать варварскіе языки для миссіонерскихъ и политическихъ цѣлей.

Въ 9 вѣкѣ славяне полагаютъ начало средоточенія своихъ силъ и образованія государствъ. Признакомъ того, что извѣстная группа племенъ выходила изъ состоянія розни и броженія и вступала въ число государствъ, было тогда просвѣщеніе христіанствомъ и церковная организація. Теперь новыя княжества, королевства и имперіи могутъ возникнуть посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ и соглашеній; тогда первымъ условіемъ признанія извѣстнаго народа въ качествѣ европейскаго было требованіе, чтобы онъ принялъ христіанство. Христіанство было громадной политической и моральной силой въ рукахъ крещенаго языческаго князя, ибо оно давало ему образецъ государственнаго устройства и вѣрныхъ слугъ, чтобы провести новую организацію. Изъ среды духовенства выходили тогда министры, канцлеры, государственные секретари, а на западѣ губернаторы и военачальники. Церковь давала направленіе всей политической жизни въ Европѣ. Оставаться въ язычествѣ народу, поселившемуся близъ границъ западной или восточной имперіи, было невозможно, какъ нельзя вынѣ, разорвавъ дипломатическія сношенія со всеми государствами, не рисковать потерей всего.

Эпоха дѣятельности св. братьевъ, такимъ образомъ, была въ высшей степени знаменательной въ исторіи славянства. Отъ первыхъ шаговъ славянъ на новомъ политическомъ поприщѣ завсѣло многое; именно тогда ставился на очередь вопросъ: что могли противопоставить славяне греческимъ и латинно-германскимъ влияніямъ? Окажется-ли у нихъ какое живое народное начало, которое-бы легло въ основаніе ихъ національной жизни, или-же подчиненность, подражательность и усвоеніе иностранныхъ образцовъ должны сдѣлаться ихъ вѣчнымъ уделомъ? Ставился вопросъ какъ о политическомъ, такъ и о народномъ началѣ у славянъ. И этотъ вопросъ своевременно и весьма благоприятно для славянъ разрѣшенъ былъ чествуемыми нами св. братьями.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдь у славянъ Кирилла и Меѳодія не ограничивается мѣстомъ и племенемъ, въ которомъ

лично подвизались св. братья. Какъ сказано о ближайшихъ ученикахъ и апостолахъ Христовыхъ расширяютъ кругъ ихъ путешествій личной христіанской миссіи до отдаленныхъ странъ, такъ и просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія, по всей вѣроятности, ограничивавшаяся южной Русью, Моравіей и Панноніей, захватила своими послѣдствіями всѣ племена и мѣста, въ которыхъ раздвигалась славянская рѣчь. Болгары, сербы (лужичскіе), чехи поляки и русскіе не только считаютъ для себя честью связать начало распространенія у себя христіанства съ именемъ Кирилла и Меѳодія, но и долго усвоили себѣ церковный чинъ, отличающій православіе отъ католицизма. Чѣмъ больше обострились отношенія между востокомъ и западомъ, чѣмъ больше разностей вошло въ вѣрученіи и въ церковной практикѣ между Римомъ и Константинополемъ, тѣмъ выше и выше поднимался авторитетъ св. братьевъ и тѣмъ тѣснѣе ихъ дѣло срослось съ вопросомъ о славянскомъ національномъ само сознаніи и политической самобытности.

Область личной дѣятельности св. братьевъ несомнѣнно была тѣснѣе, чѣмъ можно о томъ судить по народнымъ преданіямъ, сохранившимся почти у всякаго славянскаго племени. Плоды проповѣднической дѣятельности не во всѣхъ славянскихъ земляхъ сохранились, нѣ часть славянъ подверглась въ разное время другимъ влияніямъ, пришедшимъ изъ Рима и разноснимымъ латинскимъ духовенствомъ. Вѣщности сохранили оставленное Кирилломъ и Меѳодіемъ наслѣдіе русскіе, болгары и сербы. Но другая сторона просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей носитъ в себѣ гораздо больше вѣковѣчности и до настоящаго времени остается вѣнъ неизмѣненій. Славянскій языкъ перевода священнаго писанія есть напечатки всеславянскій. Посредствомъ христіанства славянскіе народы введены въ кругъ европейскихъ, при помощи литературнаго языка приобрѣли средство усвоить себѣ плоды знаній, переданныхъ Византіей. Были весьма трудныя эпохи въ жизни славянства, когда ни одинъ почти племя не было самостоятельнымъ, находилось подъ чуждой и иновѣрной властью, когда еще не стала русская Москва третьимъ Римомъ,—въ эти эпохи почти единственнымъ дѣятельнымъ началомъ, оберегавшимъ славянъ былъ богослужебный ихъ языкъ и литературныя преданія, связанныя съ языкомъ церкви и съ именами Кирилла и Меѳодія.

III.

Но изъ всѣхъ славянскихъ народовъ въ охрѣненіи великаго дѣла славянскихъ просвѣтителей безусловно первымъ долженъ считаться русскій народъ. Это одна изъ загадочныхъ сторонъ въ славянской исторіи, которая продолжаетъ изумлять всѣхъ изслѣдователей. Не русскіе кабинетные ученые и не русская славянофильская партія выдумала роль Россіи въ славянствѣ. Нѣтъ, едва-ли не въ первый разъ она указана была намъ изъ Рима и задолго до славянофиловъ напомнена была нѣмцемъ Шлецеромъ, который говоритъ: Кириллъ и Меѳодій и участь его единовѣрцевъ въ другихъ земляхъ

неоспоримо принадлежить вѣдомству русскаго историка.

Неисповѣданными путями русская земля, постепенно воспринявъ дѣло св. братьевъ и усвоивъ себѣ наслѣдство, сохранившись въ древне-славянскій письменности, стала на стражѣ народной и политической самобытности славянъ.

Въ тысячелѣтней исторіи славянства не мѣлѣе знаменательна эпоха дѣятельности святыхъ братьевъ, какъ и судьбы преподаннаго ими просвѣщенія, переходившаго изъ страны въ страну.

Позже другихъ славянъ замѣченные исторіей, уступая имъ въ старшинствѣ и пользуясь отъ нихъ разными культурными приобритеніями—для IX вѣка мы должны еще доказывать свое существованіе. Съ рѣчью о заслугахъ Кирилла и Меѳодія мыѣ пришлось на умъ соединить воспоминаніе о Руси 9 вѣка, ибо мыѣ думается, им. г. г., что въ періодъ дѣятельности св. братьевъ мы не только причастны были христіанскому ученію, но даже непосредственно слышали его отъ чествуемыхъ нынѣ просвѣтителей.

Болѣе загадочные и мѣлѣе распутанные факты изъ нашей древней жизни связываются съ исторіей Крыма вообще, Корсуна и Судака въ частности. Здѣсь были для Восточной Европы 9 и 10 в. окна въ Европу, черезъ Корсунъ и Судаку мы имѣли сношенія съ просвѣщенными народами; отсюда проникали къ намъ иноземныя вліянія. Сюда стремились торговые люди и отсюда открывались морскія сношенія. Русское господство по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей въ 9 и 10 в. является не домысломъ, а необходимымъ объясненіемъ періода русско-византийскихъ отношеній. Къ сожалѣнію, наше научное сознаніе, за теоріей варяжскаго начала въ исторіи, успѣло забыть про ту силу, которая претворила варяговъ въ славянъ. Какъ будто варяги приготовили завоеваніе Кіева, дунайскіе и балканскіе походы, осаду Константинополя, завладѣніе Крымомъ—все это въ 9 и 10 вѣкѣ!

Въ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ частныхъ фактовъ я буду отпираться отъ обстоятельствъ жизни Кирилла и Меѳодія.

Около 861 года, т. е. за два года до начала проповѣднической дѣятельности въ Моравіи, св. братья были въ нашемъ Крыму. Поводомъ къ посѣщенію южной Россіи была миссія къ казарамъ, предпринятая по просьбѣ кагана и съ разрѣшенія царя. Въ связи съ казарской миссіей стоить рядъ фактовъ, имѣющихъ для насъ глубокое значеніе.

Но чтобы заставить говорить эти факты, нужно дать имъ объясненіе и историческое освѣщеніе: а для этого необходимо напомнить про Русь. Да какая же Русь въ 860-хъ годахъ?

Между древними самое видное свидѣтельство о Руси какъ по авторитету лица, которому оно принадлежить, такъ и по обстоятельствамъ его происхожденія—есть безспорно бесѣды патриарха Фотія, учителя св. Кирилла. Эти бесѣды произнесены были въ 865 г. въ державѣ св. Софіи по случаю нападенія на Константинополь Руси Аскольда и Дира. (Бесѣды найдены были преосвященнымъ Порфиріемъ на Азовѣ въ 1858 г. и изданы въ 1864 г.) «От-

куда упалъ на насъ этотъ иперборейскій ужасный ударъ громовой? Вышелъ съ сѣвера народъ, поднялись племена съ крайнихъ предѣловъ земли, въ одно и то-же время мы услышали объ нихъ и увидѣли и узнали. Это народъ неисчислимый, неизвѣстный, получившій имя отъ похода на насъ, ничтожный и бѣдливый, но достигшій блестящей высоты и неизмѣримыхъ богатствъ, гдѣ-то вдали отъ насъ живущій, варварскій, гордящійся своимъ оружіемъ, не имѣющій твердыхъ границъ, неизслѣдованный. Таковъ народъ, который во мгновеніе ока, подобно морской волнѣ, нахлынулъ на наши предѣлы!»

Годъ спустя тому-же патриарху Фотію случилось еще разъ упомянуть о Руси, именно въ окружномъ посланіи, гдѣ уживаются заслуги константинопольской церкви по отношенію къ обращенію невѣрныхъ.

«Не только болгаре обращены къ христіанству, но также и тотъ пресловутый народъ, который превосходитъ другихъ грубостью и звѣрствомъ, т. е. такъ называемая Русь. Поработивъ соседніе народы и чрезъ-то чрезмѣрно возгордившись, они подняли руку и на Ромейскую имперію. Но теперь они перемѣнили безбожную вѣру на чистое христіанское ученіе, вошедши въ число преданныхъ намъ и друзей, хотя не задолго предъ тѣмъ грабили насъ и обнаруживали необузданную дерзость. Въ нихъ возгорѣлась такая жажда вѣры и ревность, что приняли епископа и пастыря и съ великимъ тщаніемъ исполняютъ христіанскіе обряды».

И такъ, въ свидѣтельствѣ Фотія мы имѣемъ одно изъ древнѣйшихъ извѣстій о русскомъ народѣ. То обстоятельство, что Аскольдъ и Диръ напали на Константинополь въ 865 году, какъ ожесточенные враги, разрушили предмѣстья и пожгли много монастырей на Босфорѣ, конечно, нелегко согласовать съ заявленіемъ патриарха Фотія въ 866 г., что тѣ-же русскіе приняли христіанскаго епископа и обнаружили ревность къ христіанскимъ обрядамъ. Совсѣмъ иначе представляется дѣло, если допустить, что въ окружномъ посланіи разумѣются другіе факты, чѣмъ въ бесѣдахъ. Въ первомъ должно видѣть не крещеніе Руси Аскольда и Дира въ Константинополѣ, а указаніе на успѣхъ христіанской миссіи, распространенной изъ Корсуна и Сурожа.

Роль этихъ епископскихъ каеодръ въ дѣлѣ миссіи между славянами у насъ почти совсѣмъ оставляется безъ вниманія; а между тѣмъ прямыя и косвенныя указанія на мѣсто крещенія Руси, какъ извѣстно, однаково ведутъ къ Корсуну. Нѣсколькими годами ранѣе того, чѣмъ пресвященный Порфирій ознакомилъ съ бесѣдами Фотія, другой ученый, протоіерей Горскій обратилъ вниманіе на два житія Георгія Амострискаго и Стефана Сурожскаго. Въ настоящемъ случаѣ для насъ болѣе интереса представляетъ второе житіе. Любопытно, что память св. Стефана, грека по происхожденію, такъ сказать, предвосхищена у грековъ русскими; она празднуется 15 декабря и только въ Россіи. Св. Стефанъ жилъ во второй половинѣ VIII в., онъ былъ патронъ города Суда-

ва; о Руси упоминается въ его житіи слѣдующее: «По смерти святаго мало гѣтъ минуло и пришла рать велика изъ Новгорода; князь со мною силою подошелъ въ Сурожу. На десятый день онъ вломился въ городъ и вступилъ во храмъ св. Софій, гдѣ были мощи св. Стефана; при этомъ были разграблены богатя украшенія въ храмѣ и на гробѣ святаго. Но вотъ вдругъ князь разболѣлся, лицо его искупилось и онъ говоритъ приближеннымъ: великій человекъ поконитъ здѣсь, возвратите все назадъ и выведите войско изъ города. Все было исполнено, но князь не выздоравливалъ. Святой сказало: «если ты не крестишься въ церковь моей, то не возвратишься домой». Тогда князь призвалъ священниковъ, и они крестили его во имя Отца и Сына и св. Духа.

Не можетъ быть сомнѣнія, что житіе Стефана первоначально было на греческомъ языкѣ. Но оно до сихъ поръ не издано. У меня списана копія съ греческаго житія, но это не есть полное житіе, а лишь сокращеніе; о чудесахъ въ немъ только замѣчено кратко, но они не разсказаны. Однако, греческое житіе представляетъ и нѣчто любопытное для разъясненія миссіонерской дѣятельности крымскихъ епископскихъ каедръ.

О св. Стефанѣ сказано, что онъ былъ поставленъ на сурожской каедрѣ подобно свѣтильнику, да свѣтитъ всѣмъ не только *отърымъ* но и *неотърымъ*, не только *ближнимъ*, но и *дальнимъ*, освѣщая и согрѣвая ихъ подобно солнцу.

Заключительныя слова, гдѣ читается, что св. Стефанъ переселился къ Господу 15 декабря, совершивъ многія чудеса при жизни и продолжая совершать по смерти, показываютъ, что составитель краткаго греческаго сказанія имѣлъ уже подъ руками болѣе подробную повѣсть, въ которой могло заключаться и чудо надъ русскимъ княземъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ неоткрытомъ еще греческомъ оригиналѣ не могло быть и рѣчи о новгородской рати, которая появилась вмѣсто казарской или русской подъ перомъ новгородскаго книжника. Для дальнѣйшихъ выводовъ о значеніи агиографической литературы въ вопросѣ о просвѣщеніи Руси христіанствомъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ греческомъ житіи Стефана вводится одна благочестивая жена, по имени Ирина, освободившая святаго отъ уз темничныхъ.

Судацкіе или сурожскіе епископы, подобно корсунскимъ, принимали участіе въ христіанской миссіи между народами, жившими въ южной Россіи. Съ теченіемъ времени, судацкая епископія возведена была въ архіепископію и на официальномъ языкѣ называлась Сутдео-Фульдскою (*Σουτδοφοῦλλων, Σουτδοφοῦλλων*), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, разсмотрѣнная мною пропалымъ лѣтомъ халкинская рукопись, представляющая подобіе лѣтописи Судака. Объ ней можно составить понятіе по выдержкамъ, помѣщеннымъ въ V томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей».

Житіе Стефана Сурожскаго давно привлекаетъ къ себѣ вниманіе исследователей. Теперь, когда уже приблизительно опредѣленъ объемъ

источниковъ, отъ изученія которыхъ можно ожидать разъясненія темныхъ фактовъ древней русской исторіи, возлагаемыхъ на агиографическую литературу надежды возрастаютъ болѣе и болѣе. Такимъ образомъ, изученіе житій, въ особенности провинціальныхъ святыхъ, которыя греками продолжали составляться въ 8 и 9 вѣкѣ, является настоятельной задачей нынѣшняго времени.

Останавливая Ваше вниманіе на сурожскомъ житіи, я имѣлъ цѣлью сопоставить съ нимъ нѣкоторые факты, относящіеся до пребыванія Кирилла и Мееодія въ южной Россіи. Во-первыхъ, на это время падаетъ походъ казарскаго воеводы и осада одного изъ крымскихъ городовъ. Казарскій воевода обращенъ былъ къ христіанству проповѣдью Кирилла. Никакъ нельзя допустить, чтобы тотъ самый каганъ, который ожидалъ изъ Византіи ученыхъ мужей и находился съ царемъ въ дружбѣ, могъ въ то же самое время воевать въ Крыму. Если-бы это случилось, то мѣстный стратигъ или губернаторъ Корсуна конечно не позволилъ-бы святымъ братьямъ идти къ кагану. Что нибудь одно: или путешествіе было предпринято не къ казарамъ, или нападеніе на Крымъ сдѣлалъ не казарскій воевода. Обратите вниманіе, что въ 9 вѣкѣ, передъ призваніемъ князей, русскіе славяне платили дань казарамъ и составили часть Казарскаго царства, что въ 10 и 11 в. русскіе князья носили титулъ кагановъ, какъ показывается между прочимъ извѣстная похвала митрополита Иларіона кагану Владимиру. Этотъ титулъ усвоился русскимъ князьямъ и за границей, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе историческаго сожительства Руси съ казарами и смѣшенія государственной области того и другаго народа. Я не берусь утверждать, что св. братья были съ проповѣдью при дворѣ славянскаго кагана, но имѣю основаніе думать, что нападшіи на Крымъ и обращенный св. Кирилломъ воевода былъ не казаринъ, но славянинъ. Мимоходомъ замѣчу еще, что на сказаніе объ обращеніи в. князя Владимира философомъ несомнѣнно вліяли: сказаніе объ обращеніи болгарскаго Бориса и сочиненіе о казарской миссіи Кирилла и Мееодія.

Вотъ-вторыхъ, между народами, обращенными св. братьями въ христіанство во время казарской миссіи, упоминается загадочное *фульское племя или колыно*: «Объше-же въ фульскѣхъ языцѣхъ (въ фильстѣ, въ филицѣ, въ филькетѣ и др. разночтенія) дубъ великъ и подъ нимъ трети дѣваху»... Св. Кириллъ пришелъ къ этому фульскому колыну и началъ проповѣдывать о тщетѣ служенія бездушной твари. Язычники отвѣчали ему: «Не нами это установлено, мы приняли этотъ обычай отъ отцевъ, которымъ дубъ всегда благодѣтельствовалъ и никогда не отказывалъ въ дождѣ, а безъ дожда намъ жить нельзя». Философъ доказалъ имъ ихъ заблужденіе; тогда старшина колына подошелъ и подблывалъ евангеліе, а за нимъ всѣ присутствующіе. Затѣмъ было срублено дерево, и по молитвѣ святаго ночью полилъ обильный дождь.

Занимаясь толкованіемъ этого мѣста исследователи усвоили себѣ взглядъ, что здѣсь разумѣется подъ фульскимъ колыномъ насе-

ление города или области Фуллы. Правда, мѣстоположеніе этого города точно не опредѣлено, но изъ того обстоятельства, что епископъ сурожскій носилъ титулъ и фульскаго, дѣлаютъ заключеніе къ мѣстонахожденію его въ южной части Крыма по близости отъ Судака (*Келленъ*, Крымскій Сборникъ 177, 178; *Василевскій*, Житіе Іоанна Готскаго въ Журн. мин. народ. просв. 1877 г., стр. 152).

Есть много обстоятельствъ, заставляющихъ сомнѣваться въ правильности толкованія мѣста о фульскомъ колѣнѣ въ жизнеописаніи Кирилла. Прежде всего трудно допустить языческія требн въ епископскомъ греческомъ городѣ въ половинѣ IX в. Если-бы проповѣдью св. Кирилла обращены были жители города Фуллы, это служило-бы не къ чести и архіепископа сугдеофульскаго и духовенства. Далѣе, выраженіе фульскій языкъ (*γένος* или *ἔθνος τῶν Φουλῶν*) не примѣнимо къ населенію города, а именно къ племенн или къ колѣну. Наконецъ, самая подробность сказанія: поклоненіе дереву, которое посылаетъ дождь, значеніе дождя въ жизни населенія, колѣнный старшина, подающій примѣръ обращенія къ христіанству,—все это такія данныя, которыя непримѣнны къ греческому южному Крыму. Обратимъ вниманіе хотя на то, что дерево представляется подателемъ дождя. Известно, что въ южномъ Крыму преобладаетъ система орошенія посредствомъ отвода воды изъ горныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, въ южномъ Крыму едва-ли могъ образоваться культъ дерева—подателя дождя.

Обращеніе фульскаго колѣна—весьма любопытная для насъ подробность въ проповѣднической дѣятельности святыхъ братьевъ, если поискать другаго толкованія для загадочнаго термина. Даже въ позднѣйшую пору, когда свидѣнія византійскихъ грековъ о странахъ на сѣверъ отъ Чернаго моря могли быть менѣе сбивчивы, мы встрѣчаемъ у нихъ рядъ замкловатыхъ выраженій, подъ которыми они разумѣли Россію. Таково между прочимъ выраженіе *Θυλα* (*Θουλα* ар. *Michael Akominatos*, I, изд. Лемброса 321, II, 216), равносильное *Сквейн* и *Тавросквейн* и обозначающее южную Россію. Если такимъ образомъ перенесе фульское колѣно изъ Крыма въ южную Россію, то получимъ въ дѣятельности славянскихъ апостоловъ одно очень важное обстоятельство, прямо входящее въ область древней русской исторіи.

Приведенное выше свидѣтельство патріарха Фотія объ обращеніи къ христіанству русскихъ совершенно произвольно относимо было нами церковными историками къ Аскольду и Дюру (что въ послѣднее время вполне доказано проф. *Голубинскимъ*, *Исторія русской церкви*, I, 17—30). Оффціальное сообщеніе его въ окружномъ посланіи не можетъ подлежать сомнѣнію. Но въ немъ подразумѣвается не обращеніе къ христіанству Аскольда и Дюра и не основаніе греческой епископн въ Киевѣ, чего въ дѣятельности не было въ 866 году. Самое вѣроятное и въ сущности единственное основаніе, какое имѣлъ патріархъ Фотій говорить о началѣ христіанства на Руси, заклю-

чалось въ донесеніи Кирилла и Меодія объ обращеніи нападываго на Крымъ воеводы и объ успѣшной проповѣди среди фульскаго колѣна. Результаты ихъ проповѣднической дѣятельности въ южной Россіи могли быть известны въ Константинополѣ уже въ 863 году.

Оказывается, что существуютъ особенныя причины къ нарочитому почтенію у насъ памяти славянскихъ первоучителей. По всей вѣроятности, первыми христіанами на Руси были именно обитатели южной Россіи, которые въ церковномъ отношеніи подчинялись не кievской епископской кафедрѣ, о каковой въ 9 и 10 в. нѣтъ и помину, а одной изъ крымскихъ епископій — сурожско-фульскаго или тмутараканской. Этнмъ объясняются наши тяготѣнія въ 9 и 10 в. къ Крыму, съ которымъ мы тогда были въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ, чѣмъ съ XI по XVIII столѣтіе.

Преданія Сурожской легенды, сказанія о походахъ въ Крымъ и о правахъ на Херсонскую область, ходъ распространенія христіанской вѣры изъ Крыма на сѣверъ—все это были живые факты въ 9 и 10 вѣкѣ, но начавшіе приходить въ забвеніе уже въ вѣкъ первоначальнаго лѣтописца. Куманы, половцы, печенѣги и татары, отдѣлившіе насъ отъ черноморскихъ береговъ, надолго отшибли у насъ память о нашихъ древнихъ сношеніяхъ. Лишь какъ слабый слѣдъ дѣйствительно происходившаго можетъ быть указано воспоминаніе, вошедшее въ первоначальную лѣтопись, что первыя сѣмена христіанства посѣяны были на Руси вѣкторнымъ философомъ.

Возрождающаяся на Руси память о Кириллѣ и Меодіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ восстановленіе нашей исторической и національной памяти. Вотъ почему, мм. гг., сегодняшній праздникъ долженъ отозваться согласнымъ гимномъ по всѣмъ концамъ Россіи.

IV.

Въ ряду славянскихъ подвиговъ нашихъ просвѣтителей, есть одинъ безпримѣрный, съ которымъ я затрудняюсь сопоставить чей либо другой. Самая заслуга христіанской проповѣди между славянами была-бы лишена своей силы и жизненнаго значенія, если-бы она не имѣла своимъ основаніемъ крѣпкихъ столповъ, которыхъ не можетъ сокрушить время. Народы живутъ въ народномъ языкѣ, языкъ есть хранитель народностей. Кириллъ и Меодій дали славянамъ эту охраняющую народность и вѣру силу—въ церковнославянскомъ языкѣ.—Я-бы не исполнилъ своей задачи, если-бы не остановился на выясненіи этой несравненной заслуги въ дѣятельности святыхъ братьевъ.

Но позвольте мнѣ и въ этомъ вопросѣ ограничить свою задачу. Я бы желалъ показать, что высокопросвѣтительная и всеславянская заслуга св. братьевъ, заключающаяся въ изобрѣтеніи славянской азбуки и въ переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ, можетъ быть если не приурочена, то сближена съ дѣятельностію ихъ въ южной Россіи и частью объяснена ею.

Прежде всего, что можно думать о времени и мѣстѣ происхожденія славянской азбуки?

Не можетъ быть сомнѣнія, что, выступивъ на дѣло проповѣди у моравянъ, Кириллъ и Меѳодій владѣли уже средствомъ переводить на славянскій языкъ священное писаніе и богослужебныя книги. Точно также извѣстно, что они явились къ князю Ростиславу съ готовымъ уже переводомъ нѣкоторыхъ книгъ. Такимъ образомъ, время изобрѣтенія славянской азбуки и начало перевода священнаго писанія относится къ первоначальному и подготовительному періоду ихъ дѣятельности, который весьма трудно поддается наблюденію.

Что касается до мѣста изобрѣтенія славянской азбуки, къ рѣшенію этого вопроса пытались и пытаются придти то посредствомъ филологическихъ наблюденій надъ церковнославянскимъ языкомъ, то при помощи изученія историко-литературныхъ данныхъ. Наблюденія надъ языкомъ перевода священнаго писанія, въ связи съ историческимъ изученіемъ живыхъ славянскихъ языковъ, не привели однако къ точнымъ выводамъ, которые бы давали основаніе утверждать, что переводъ сдѣланъ былъ для славянъ солунскихъ, или для болгаръ, или для моравянъ. Съ одинаковымъ правомъ, на основаніи изученія историко-литературныхъ данныхъ (*Бодлянский*, Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей 1863, кн. II, стр. 31; *Гмалдердинъ*, Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, стр. 164) можно говорить о близости языка восточныхъ славянъ съ старо-церковнославянскимъ. Въ этомъ смыслѣ и указываютъ, какъ на мѣсто изобрѣтенія славянской азбуки, на Солунъ или Брегалницу въ Македоніи и Корсунъ въ Крыму.

Солунъ, конечно, много имѣетъ за себя какъ родина св. братьевъ. Но-любопытно, что многократныя попытки открыть въ Солунѣ какіе-либо слѣды памяти о св. братьяхъ остались безъ всякаго успѣха. Въ Солунской области самымъ популярнымъ святымъ и, такъ сказать, патрономъ населенія былъ св. Димитрій Солунскій. Ему строили храмы, съ его именемъ соединяется большинство народныхъ преданій, сказаній и историческихъ фактовъ (*Григорьевичъ*, Записка о Солунѣ и Корсунѣ, Одесса 1872); о Кириллѣ и Меѳодіи здѣсь не сохранилось воспоминаній. Укажу въ частности на слѣдующее наблюденіе. Въ каждой области и въ каждомъ народѣ есть особенно излюбленныя личныя имена, которыя всего чаще даются при крещеніи. Сохранилась одна писцовая книга изъ Солунской области (изданный мною хиландарскій практикъ), въ которой находимъ до 300 мужскихъ именъ, но между ними нѣтъ Кирилла и Меѳодія. Въ связи съ другими указаніями, это послѣднее должно также ослаблять роль Солуна въ вопросѣ объ изобрѣтеніи славянской азбуки.

Какія-же основанія имѣетъ Корсунъ считаться мѣстомъ изобрѣтенія славянской азбуки? Кратковременная дѣятельность св. братьевъ въ южной Россіи привлекаетъ къ себѣ наше любопытство именно потому, что она предшествуетъ ихъ общественной всеславянской миссіи. Во время казарской миссіи Кириллъ и Меѳодій, какъ мы видѣли, вошли въ непосредственныя сношенія съ восточными славянами, сдѣлавъ на Русь первыя попытки насажденія

христіанства. И въ вопросѣ объ языкѣ перевода священнаго писанія, начатаго до 863 года, личныя сношенія св. братьевъ съ южно-русскими славянскимъ населеніемъ, конечно, не могли оставаться безъ значенія. Прошу, мм. гг., извиненія, что долженъ снова обременять ваше вниманіе мелочами, которыя, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, здѣсь играютъ рѣшающую роль.

При отсутствіи твердыхъ филологическихъ и историко-литературныхъ основаній, по которымъ-бы можно было усвоить языкъ перевода священнаго писанія предпочтительно передъ другими македонскимъ славянамъ, является совершенно правильной задачею—возстановить по мѣрѣ возможности забытые слѣды, которые приводятъ Кирилла и Меѳодія въ соприкосновеніе съ восточными славянами.

Однѣ изъ такихъ слѣдовъ относится ко времени подготовки Кирилла и Меѳодія къ общественной дѣятельности и, такъ сказать, видѣетъ секретъ монастырскаго уединенія. Жизнеописатель Кирилла, рассказывая о жизни его въ Константинополѣ въ должности патриаршаго бібліотекаря, дѣлаетъ слѣдующую вставку: «онъ ушелъ на Узкое море и скрылся тамъ въ монастырѣ; едва отыскали его черезъ шесть мѣсяцевъ». *Узкое море* не есть географическій терминъ, а переводъ греческаго слова τὸ Ἰσθμικόν, какъ назывался у византийцевъ Босфоръ. Дѣла съ Узкимъ моремъ соединяются воспоминанія о русско-византийскихъ отношеніяхъ 9 и 10 вѣка, которыя происходили или на Босфорѣ или на берегахъ Босфора. Въ Русской лѣтописи во всѣхъ этихъ случаяхъ названъ Судъ. Русь Аскольда и Дира «внутри Суду шведпе, много убійство крестьяномъ сотвориша» (изд. Археографической комиссіи, стр. 20); по случаю нападенія Олега «греци замкоша Суду и градъ затвориша» (стр. 29); при Игорѣ «Суду весь пожьгоша» (стр. 43); Ольга приказываетъ сказать греческимъ посланцъ: пусть вашъ царь постоитъ у меня въ Почайнѣ, какъ я стояла въ Судѣ... (стр. 61).

Между находившимися на Босфорѣ или на Судѣ монастырями былъ и тотъ, близъ котораго въ 907 году засвидѣтельствована русская колонія, т. е. монастырь св. Мамонта. Одной статейю Олегова договора съ греками предусматриваются права и обязанности русскихъ торговыхъ людей, приходящихъ въ Византію и имѣющихъ гостинный дворъ у св. Мамы. Когда былъ основанъ этотъ дворъ, сказать трудно, но что онъ могъ существовать во второй половинѣ 9 вѣка, это весьма вѣроятно.

Изъ того извѣстія, что Кириллъ секретно удалился въ однѣ изъ монастырей на Узкомъ морѣ, а не въ Олимпъ или Полихронъ, гдѣ жилъ его братъ, и что, оставаясь здѣсь, онъ не давалъ никому знать о себѣ, а вывозу пока не заключеніе, что знакомство его съ Русью возможно было даже до казарской миссіи, т. е. въ тотъ подготовительный къ общественному служенію періодъ, въ которому должно быть отнесено изобрѣтеніе славянской азбуки.

Но есть гораздо болѣе ясное указаніе на связь кирилловской азбуки съ восточно-славянскимъ языкомъ—въ рассказѣ о пребываніи св.

братьевъ въ Корсуни. Житіе Константина, въ которомъ находится этотъ рассказъ, составлено очень рано, едва-ли не въ концѣ 9 вѣка, и при томъ непосредственными учениками св. братьевъ. Историческая цѣнность этого житія признана всеми исследователями и въ особенности въ той части, которая занимается открытіемъ мощей св. Климента и которая составлена несомнѣнно очевидцемъ и участникомъ. Будучи составлено въ Моравіи или Болгаріи, т. е. въ земляхъ южно-славянскихъ, жизнеописаніе Кирилла, само собою разумѣется, не могло имѣть тенденціи въ пользу восточныхъ славянъ. Между тѣмъ, въ немъ читается слѣдующее мѣсто о пребываніи Кирилла въ Корсуни: «И нашелъ тамъ евангеліе и псалтырь, написанныя русскими письменами, и встрѣтилъ говорящаго на томъ языкѣ человека и бесѣдовалъ съ нимъ и усвоилъ себѣ рѣчь его и провѣрялъ въ бесѣдѣ съ нимъ различныя буквы гласныя и согласныя».

Я не нахожу возможнымъ останавливаться здѣсь на доказательствахъ той мысли, что у славянъ были свои письменныя знаки и раннѣ азбуки Кирилла и Меѳодія (кириллица). Этотъ очень спорный вопросъ едва-ли въ настоящее время не готовится къ разрѣшенію на почвѣ изученія взаимныхъ отношеній кириллицы и глаголицы — и именно въ смыслѣ старшинства послѣдней передъ первой. Чтобы оправдать сдѣланныя указанія на роль восточнаго славянства и въ частности русскаго языка въ изобрѣтеніи Кирилломъ славянской азбуки, я позволю себѣ ограничиться выясненіемъ одной историко-литературной черты, которая должна бросить яркій свѣтъ на занимающій насъ вопросъ.

Возможно-ли было св. братьямъ встрѣтить Русь въ Крыму въ 861 году?

Кому случалось вдумываться въ русскую исторію 9 и 10 вѣка, тотъ пойметъ, что это далеко не праздный вопросъ. Отрывочныя извѣстія, почерпаемыя частью въ греческихъ, частью въ восточныхъ источникахъ, позволяютъ думать о распространеніи русскаго элемента въ 9 вѣкѣ до береговъ Чернаго моря. Но исследователю приходится считаться и съ другими не менѣе реальными выводами изъ фактовъ позднѣйшей исторіи: почему же Русь, совершая въ 9 и 10 в. удачныя походы на Константинополь и на М. Азію, такъ круто повернула въ своей политикѣ съ конца 10 в. и въ теченіе 700 лѣтъ совсѣмъ пожертвовала своими интересами на Балканахъ и на Черномъ морѣ? Нѣтъ-ли ошибки и преувеличенія въ томъ, что говорятъ о Руси 9 вѣка?

Кромѣ лѣтописныхъ извѣстій о роли Руси на Черномъ морѣ въ 9 и 10 вѣкѣ, у насъ есть безцѣнный матеріалъ для изученія того-жъ вопроса въ *договорахъ Руси съ Греками*. Такія формы международныхъ договоровъ, какія представляются на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, составляютъ невѣдомые факты даже для тогдашней Западной Европы. Онѣ просто невозможны, если допустить, что Русь была тогда только что выступившимъ на историческое поприще народомъ. Уже въ договорѣ 907 года предусматриваются формы торговыхъ сво-

шеній между Русью и Греками, упоминается русскій гостинный рядъ на Босфорѣ у монастыря св. Мамонта, устанавливается по аждо судопроизводства по тяжбынымъ дѣламъ между Русью и Греками. Въ настоящемъ случаѣ для насъ особую важность представляютъ статьи, касающіяся русскаго населенія въ Крыму и по берегамъ Чернаго моря. Договоры устанавливають, напр., взаимныя отношенія славянъ и грековъ по вопросу о кораблекрушеніяхъ, статья, конечно, совершенно излишняя, если-бы Русь не владѣла берегами. Херсонская земля составляетъ предметъ специальныхъ постановленій. Договоромъ 945 г. князь русскій обязывается не имѣть власти въ этой странѣ и не воевать ее — статья точно также излишняя, если-бы Русь не дѣлала попытокъ или не могла владѣть Херсонской землей, иначе говоря — статья подтверждаетъ попытки русскихъ утвердиться въ Корсуни, о которыхъ говорятъ житія Стефана Сурожскаго и Кирилла. Особой статьей предусматривается случай, когда херсонесцы будутъ захвачены русскими на рыбной ловлѣ въ устьяхъ Днѣпра. Греки берутъ съ Руси обязательство не зимовать въ этихъ мѣстностяхъ, иначе — не устраивать здѣсь поселеній.

Изъ приведенныхъ мѣстъ можно заключать, что распространеніе русскаго элемента по берегамъ Чернаго моря, а слѣдовательно и въ Крыму, согласно съ документальными свидѣтельствами древней русской исторіи. Вообще же, цѣлымъ рядомъ намековъ и довольно ясныхъ слѣдовъ мы приходимъ къ подтвержденію той мысли, что св. братья могли дѣйствительно лично бесѣдовать съ русскими въ Корсуни.

Мн. гг. Въ знаменательную эпоху славянской жизни, когда только что начиналъ разрѣжаться доисторическій мракъ, покрывавшій Восточную Европу, мы встрѣчаемъ славныя имена братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые дали славянскимъ народамъ вѣроисповѣдное, національное и литературное знамя. На этомъ знамени написаны историческія задачи славянства, съ нимъ тѣсно связаны и минувшія судьбы его. Рядъ событій выдвинулъ изъ среды славянскихъ народовъ русское племя, которое, по своему могуществу, политическому вліянію и извѣстной всѣмъ роли среди славянъ, является въ настоящее время самымъ виднымъ представителемъ вѣроисповѣдныхъ, национальныхъ и литературныхъ интересовъ славянства. Мы видѣли, что русскіе имѣютъ до нѣкоторой степени право на ряду съ другими славянами считать себя учениками св. Братьевъ. Но съ этимъ правомъ соединяются обязанности и отвѣтственность передъ исторіей. Кириллъ и Меѳодій были не только основатели церковнаго чина, который соблюдаетъ православная церковь, но и просвѣтителіи народа кнжншимъ ученіемъ и, смѣло прибавлю, глубокіе ученые и исследователи. Какъ общественные дѣятели, какъ борцы за идею славянскихъ народностей и основатели общеславянскаго литературнаго языка, они являются въ половинѣ IX вѣка носителями такихъ началъ, которыя и въ настоящее время сохранили жив-

неную силу. Дѣло славянскихъ первоучителей и въ концѣ XIX вѣка не составляетъ достойнаго пережитаго прошлаго.

Чтобы достойно почтить память Кирилла и Меѳодія, намъ не нужно придумывать себѣ новыхъ задачъ и искусственно подогрѣвать общественныя сочувствія. Не къ Солуну и не къ Велеграду должны стремиться наши мысли, не тамъ мы можемъ принести съ братьями удобную жертву. Мы имѣемъ то преимущество даже передъ Кіевомъ и Москвой, что можемъ сказать: мѣсто, на которомъ стоимъ, земля свята есть, ибо южная Россія была свѣдѣтельницей проповѣднической и просвѣдательной дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

Не ясно-ли, что мы находимся въ долгу передъ нашими наставниками и учителями, что такъ мало заботились о возстановленіи ихъ памяти на югѣ. Раскрытіе слѣдовъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ южной Россіи тѣсно связывается съ изслѣдованіями по древней русской исторіи. Какія широкія задачи открываются въ исполненіи просвѣдательныхъ завѣтовъ Кирилла и Меѳодія! Просвѣщеніе славянъ есть высшая заслуга чествуемыхъ нынѣ св. братьевъ, и всякій вкладъ на пользу просвѣщенія будетъ съ нашей стороны достойнымъ памятнымъ нынѣшняго дня.

6 апрѣля въ Нѣжинѣ.

Центромъ торжественнаго празднованія тысячелѣтней памяти Славянскихъ Первоучителей былъ въ Нѣжинѣ Историко-Филологическій Институтъ. Наканунѣ была торжественно отслужена всенощная, на которой присутствовали всѣ ученики гимназій и студенты Института, равно какъ учителя и профессора. 6 апрѣля литургію и молебень служилъ о. архимандритъ Нѣжинскаго мужскаго Благовѣщенскаго монастыря съ о. настоятелемъ институтской церкви, протоіереемъ А. Ѳ. Хойнацкимъ и еще пятью іеромонахами и священниками. Нѣкоторыя пѣсногѣнія были исполнены всѣми присутствующими. Послѣ проповѣди о. Хойнацкаго и молебна св. Кириллу и Меѳодію, духовенство и всѣ присутствовавшіе церемональнымъ порядкомъ (служащіе въ полной парадной формѣ) съ хоругвями, крестами и иконами, отправились на соборную площадь. По пути слѣдованія присоединились иконы и духовенство сосѣднихъ церквей. На площади собралось духовенство съ хоругвями и иконами со всѣхъ церквей города Нѣжина. Принесена была и нарочно при-

готовленная на этотъ случай большая икона св. Кирилла и Меѳодія, украшенная гирляндой цвѣтовъ. Передъ молебномъ о. благочинный г. Нѣжина сказалъ нѣсколько словъ о праздникѣ и громко прочиталъ посланіе Св. Синода. На той-же площади выстроены были парадомъ мѣстные войска.

Къ крестному ходу и молебну собралось нѣсколько тысячъ народа разныхъ классовъ. Простой народъ предупрежденъ о предстоящемъ торжествѣ 6-го апрѣля еще до Пасхи на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, происходящихъ по воскресеньямъ въ мужскомъ монастырѣ.

Въ 2 часа въ актовомъ залѣ Института былъ устроенъ публичный актъ, на которомъ присутствовали кромѣ учащихъ и учащихся многіе изъ городской публики. Сначала хоръ пѣвчихъ изъ студентовъ и гимназистовъ пропѣлъ «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ профессоръ Соколовъ прочелъ очеркъ жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ этого чтенія хоръ пропѣлъ гимнъ г. Главача. Затѣмъ вошелъ на кафедру профессоръ Брандтъ и прочелъ разсужденіе о славянскихъ азбукахъ кириллицѣ и глаголицѣ. Актъ закончился пѣніемъ «Боже, Царя храни».

Рядомъ съ актовымъ заломъ, въ отдѣльной комнатѣ, къ 6 апрѣля, съ разрѣшенія конференціи института, была устроена проф. Соколовымъ выставка образцовъ славянской письменности кирилловскою и глаголическою. Въ хронологическомъ порядкѣ были разложены снимки съ рукописей начиная съ XI вѣка до новѣйшаго времени, наглядно показывавшіе развитіе письма уставнаго, полууставнаго и скорописи. До XV вѣка письменность была представлена только въ снимкахъ, съ XV в. вмѣстѣ со снимками выставлены были и подлинныя рукописи: уставныя, полууставныя и скорописныя. Въ качествѣ образцовъ позднѣйшаго письма были выставлены снимки съ автографовъ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и писателей и подлинныя рукописи нѣкоторыхъ произведеній Гоголя (Мертвыя души, Тарасъ Бульба, Портретъ, Письма Гоголя къ Максимовичу и нѣкотор. др.), принадлежащая бібліотекѣ Института. Выставлены были также образцы иллюстри-

рованныхъ рукописей и рукописныхъ орнаментовъ (изд. Бутовича, Стасова и др.). Не были оставлены безъ вниманія образчики поздняго раскольничьяго деревенскаго письма. Не доставало только старопечатныхъ книгъ. Но недостатокъ подлинныхъ старопечатныхъ книгъ былъ отчасти восполненъ снимками (въ изд. Строева, Батюшкова и нѣк. др.). Снимки и рукописи подобраны были изъ богатой институтской библіотеки, а отчасти взяты и у частныхъ лицъ. Много помогли полнотѣ выставки изданія Общества Любителей Древней Письменности; къ сожалѣнію они не всѣ получены въ институтскую библіотеку. Выставка была открыта передъ актомъ и послѣ, а также и на другой день. Больше всѣхъ заинтересовались выставкой, конечно, учащіеся; они и имѣлись въ виду при ея устройствѣ.

6 апрѣля у заграничныхъ славянъ *).

Прославленіе дня тысячелѣтія кончины св. Меѳодія, на Цетинь и во всей Черногоріи.

Празднованіе дня тысячелѣтія кончины св. Меѳодія, славянскаго апостола, всѣми славянами христіанами, безъ различія исповѣданій, служитъ лучшимъ и очевиднѣйшимъ доказательствомъ всеславянскаго характера дѣятельности нашихъ первоучителей. И въ самомъ дѣлѣ, никогда славянское самосознаніе не выражалось такъ ясно и осязательно, какъ въ то время, когда совершалась дѣятельность первыхъ славянскихъ апостоловъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія. Вы встрѣчаете ихъ всюду, гдѣ только были славяне: они были въ Херсонесѣ, теперешней окраинѣ Россіи, а по преданію доходили и до Кіева; Паннонія, въ которую тогда входила и нынѣшняя Крайна съ частями Хорутанія, была поприщемъ ихъ дѣятельности, а бывши въ великоморавскомъ государствѣ, они, безъ сомнѣнія, имѣли сношенія и съ лужицкими сербами и живущими сѣвернѣе ихъ прибалтійскими славянами; есть преданіе о посѣщеніи ими Польши, что такъ естественно

*) Ограничиваемся здѣсь, за недостаткомъ мѣста, помѣщеніемъ лишь немногихъ статей, отлагаая полное описаніе славянскихъ празднествъ до изданія предполагаемаго юбилейнаго сборника.

Ред.

при тогдашней весьма тѣсной связи, какая существовала между польскими и чешско-моравскими краями; мы не говоримъ о болгаряхъ и сербахъ, съ которыхъ и началась ихъ дѣятельность. Всѣ славяне «единымъ духомъ, единымъ сердцемъ» принимаютъ изъ рукъ своихъ просвѣтителей книги, написанныя языкомъ, который въ то время былъ одинаково понятенъ болгарину, сербу, чеху, поляку, русу. Съ какимъ наслажденіемъ они накидываются на чтеніе этихъ книгъ и какъ усердно переписываютъ ихъ, запечатлѣвая на нихъ особенности своего діалекта! И какъ быстро на этомъ всеславянскомъ языкѣ развивается цѣлая литература, не ограничивающаяся уже одними священными и церковно-служебными книгами, а захватывающая въ свой кругъ и исторію, и повѣсть, и философію и пользующаяся при томъ своими собственными письменами, получившими право гражданства рядомъ съ письменами греческими и римскими и носящими по имени ихъ изобрѣтателя названіе кирилловскихъ или кириллицы.

На этомъ общеславянскомъ языкѣ составлены были славянскою церковью особыя службы славянскимъ апостоламъ, не говоря уже о ихъ житіяхъ, которыя появились у всѣхъ славянскихъ народовъ частью на общеславянскомъ языкѣ, частью на ихъ мѣстномъ нарѣчій.

Вскорѣ однако по смерти нашихъ апостоловъ славяне раздѣляются по исповѣданію, подпадая въ церковномъ отношеніи одни Риму, другіе—Византіи, а въ тоже время дѣлятся и въ политическомъ отношеніи, группируясь въ отдѣльныя государства. Западные славяне, подпавши Риму, дѣлаются католиками и принимаютъ латинскую письменность; на югѣ народная жизнь поглощается политическою борьбою между болгарами и сербами, которую на гибель тѣхъ и другихъ пользуютсѣ сначала греки, а послѣ турки.

Долго однако держалась славянская письменность у западныхъ славянъ (у чеховъ въ Сазаво-Эмбаузскомъ монастырѣ, кажется, до XIV вѣка), у южныхъ же славянъ удержалась и до нынѣ; но имена Кирилла и Меѳодія забылись во имя новыхъ подвижниковъ вѣры и народности, и вы ихъ не найдете ни въ мѣнеяхъ, ни въ типикахъ.

У сербовъ, напримѣръ, давно уже занесены въ ихъ типики сербскіе святые, св. Сава, Симеонъ муроточивый, Стефанъ Дечанскій, но напрасно вы будете искать Кирилла и Меодія. Исчезла даже память объ нихъ, и сохранилось только названіе письменности—*кириллица*, напоминающее одного изъ братьевъ, Кирилла. Въ Моравіи сохранилось имя *кирилки*, присвоенное маленькой церковкѣ на Велеградѣ, въ которой, по народному преданію, служили Кириллъ и Меодій. О послѣднемъ сохранилось воспоминаніе въ одной славянской гѣснѣ, посвященной славному нѣкогда городу Нитрѣ, гдѣ имя Меодія, «проповѣдавшаго Божіе слово», стоитъ рядомъ съ именемъ краля Святополка, котораго «мощная рука тутъ господствовала».

Прошли вѣка, и только рука труженика науки постепенно извлекла изъ архивной пыли забытыя имена и соединенныя съ ними ихъ дѣла и славныя воспоминанія.

Починъ достоюжнаго прославленія великихъ подвижниковъ вѣры и пробудителей народнаго самосознанія въ славянахъ святыхъ Кирилла и Меодія—принадлежитъ, безъ сомнѣнія, С.-Петербургскому Славянскому Обществу, — за то ему честь и слава. Ему же мы обязаны и въ настоящій моментъ тѣмъ оживленіемъ, которое охватило всѣхъ славянъ по случаю прославленія дня, въ который почилъ на вѣки одинъ изъ братьевъ-апостоловъ, Меодій, и потому мы считаемъ долгомъ ему же первому сообщить о томъ, что сдѣлано было въ этотъ день въ Черногоріи, одномъ изъ наиболѣе удаленныхъ отъ Россіи уголковъ славянскаго православія.

Здѣсь прежде всего поднятъ былъ этотъ вопросъ въ обществѣ Цетинской Читальни болѣе полугодъ назадъ, но остался нерѣшеннымъ, вслѣдствіи того, что неизвѣстна была въ точности программа празднованія этого дня въ Россіи, а между прочимъ было мнѣніе, одобренное большинствомъ, послать къ этому дню кого нибудь изъ своихъ членовъ въ Петербургъ для участія въ празднествѣ. Но, сколько можно было понять программу, выработанную въ Россіи, въ нее не входила никакія депутаціи, а каждое мѣсто должно было подобающимъ образомъ отпраздновать дома, сосредоточившись главнымъ образомъ на торже-

ственной службѣ въ церкви и потомъ на собраніи, которое было бы посвящено воспоминаніямъ славянскихъ апостоловъ. Отъ послышки своего человѣка въ Петербургъ освобождало насъ еще и то обстоятельство, что къ тому дню долженъ былъ отправиться въ Россію администраторъ черногорской церкви архимандритъ Митрофанъ, который заблаговременно сдѣлалъ надлежащее распоряженіе. Именно, онъ издалъ окружное посланіе ко всѣмъ священникамъ, въ которомъ, истолковавъ значеніе этого дня и дѣятельности св. Кирилла и Меодія, какъ для славянскаго міра вообще, такъ и въ особенности для Черногоріи, предписываетъ освятить этотъ день торжественнымъ служеніемъ, какое бываетъ въ одинъ изъ первыхъ годовыхъ праздниковъ, что и было въ точности исполнено по всей Черногоріи. За недѣлю въ воскресенье каждый священникъ огласилъ своей паствѣ о предстоящемъ праздникѣ; а всѣ читальни имѣли по тому же поводу собранія, при томъ провинціальныя читальни обратились къ Цетинской съ просьбой приобщить ихъ ко всякому выраженію со стороны послѣдней своего чувства въ Россію или куда найдетъ потребнымъ. Князь, путешествовавшій по внутренности Черногоріи, и семейство его, проживавшее все время въ Рѣкѣ (Фіуме), прибыли на канунъ этого дня въ Цетинье, чтобы также присутствовать въ этотъ день на богослуженіи.

Всѣ присутственныя мѣста и школы были на этотъ день освобождены отъ занятій.

6 апрѣля въ 9 ч. утра зазвонилъ большой колоколъ съ башни, стоящей на скалѣ надъ монастыремъ, и все направилось въ церковь. Чинодѣйствовалъ протоіерей съ другимъ священникомъ и іеродіакономъ, гѣли ученики основной школы, при участіи ихъ учителей и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ.

Князь со всѣмъ своимъ семействомъ и со всѣми чиновниками присутствовалъ отъ начала до конца богослуженія, которое длилось почти до 11 часовъ; присутствовалъ также русскій министръ-резидентъ Аргиропуло и секретарь Вурцель. Хоры были переполнены учениками; женская школа стояла въ портикѣ передъ входомъ въ церковь, потому что внутри было все

полно; масса народа наполняла весь дворь монастыря, а нѣкоторые стояли на галереѣ, ведущей во внутреніе монастырскіе покои. Служба совершилась, и при выходѣ изъ церкви раздавались народу брошюры о жизни и дѣяніяхъ Кирилла и Меѳодія съ приложеніемъ ихъ изображенія, присланныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ: всякій стремился получить этотъ священный даръ и, принеся домой, съ благоговѣніемъ поставилъ образъ общеславянскихъ святителей рядомъ съ образомъ св. Саввы и съ другими иконами.

Члены читальни прямо изъ церкви отправились въ свое помѣщеніе, находящееся при главной въ Цетиньѣ локандѣ, на собраніе пригласивши и не членовъ своего общества; такъ что это собраніе можно назвать общимъ всего цетинскаго гражданства. Были тутъ министры, члены великаго суда, воеводы, всѣ представители школы и интеллигенціи, торговцы и безчиновные граждане. Изъ русской миссіи почтилъ своимъ посѣщеніемъ секретарь П. Д. Вурцель.

Предсѣдатель общества И. Павловичъ открылъ собраніе, выразивъ въ нѣсколькихъ словахъ смыслъ торжества, а вслѣдъ за нимъ подпредсѣдатель Д. Пламенацъ прочиталъ составленную имъ записку о жизни и дѣяніяхъ св. Кирилла и Меѳодія. Чтеніе это, какъ ни старался авторъ быть по возможности краткимъ, длилось болѣе получаса и всѣми было прослушано съ величайшимъ вниманіемъ *).

По прочтеніи этой записки, предсѣдатель Павловичъ произнесъ заключительное слово, въ которомъ, указавъ на всеславянскій характеръ дѣятельности братьевъ Кирилла и Меѳодія и на духъ единства, которымъ въ то время проникнуты были всѣ славянскіе народы, остановился на роковомъ вопросѣ: что случилось съ этимъ духомъ единства въ продолженіе тысячи лѣтъ и подвинулись ли мы впередъ? Съ прискорбіемъ пришлось сознаться, что мы не только не пошли впередъ, но даже подвинулись назадъ: раздѣленные въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, мы не только не сблизились больше въ на-

шемъ духовномъ развитіи, но пошли врознь, проникаясь духомъ различныхъ культуръ, враждуемъ другъ противъ друга и выражаемъ взаимную ненависть. Вспоминая нашихъ первоучителей — заключилъ г. Павловичъ — мы должны поставить себѣ задачу — возстановить въ себѣ ихъ идею славянскаго единства, да будутъ славяне «едино стадо и единъ пастырь» съ сохраненіемъ свободы индивидуальной каждаго славянскаго народа.

Слова его, какъ и первое чтеніе, открыты были одушевленными криками одобренія, и потомъ всѣ воскликнули: «Слава славянскимъ апостоламъ! Да здравствуетъ славянство! Да здравствуетъ господарь Черногоріи!» Тутъ же рѣшено было всѣмъ собраться вечеромъ послѣ ужина для братской бесѣды и обмѣна мыслей за чашей *чермичкаю*; также составлена была поздравительная телеграмма С.-Петербургскому Славянскому Обществу за подписью нѣсколькихъ членовъ читальни и не членовъ.

Чтеніе, какъ я замѣтилъ, произвело на слушателей свое впечатлѣніе: всякій и кто прежде не зналъ ничего о Святителяхъ, теперь говорилъ объ нихъ, дивился ихъ подвигу и рассказывалъ объ нихъ своимъ близкимъ знакомымъ; имена Кирилла и Меѳодія цѣлый этотъ день слышались на улицѣ, въ домѣ и даже въ каждой корчмѣ, и вездѣ любовались ихъ иконою.

Князь пожелалъ, чтобы кѣмъ либо составлено было житіе святыхъ Кирилла и Меѳодія на сербскомъ языкѣ и напечатано отдѣльною книжечкой для раздачи народу, и это будетъ исполнено немедленно.

Вечернее собраніе было чисто семейное. Не было тутъ ни тостовъ, ни рѣчей; а всѣ потихоньку попивали и вели бесѣду, прерывая ее иногда только пѣніемъ. Началось пѣнье гимномъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ», который здѣсь иногда поютъ и въ церкви, а потомъ помѣшали, какія только знали, славянскія пѣсни, и между прочимъ: «Нитра, мила Нитра, ти висока Нитра! где же су те часы (2), въ ктурыхъ си ты квитла?» и т. д., въ которой вспоминается имя св. Меѳодія. Темоу разговоръ было появленіе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, ихъ быстрое

*) Записка эта будетъ напечатана въ «Гласъ Черногорца».

распространение и быстрое возникновение письменности, что заставляет предполагать их пребывание здѣсь и существование письменности гораздо раньше; отношение славянъ между собою въ то время и теперь, отношение болгаръ и сербовъ, сербовъ и хорватовъ, русскихъ и поляковъ и т. под. Главнымъ же образомъ останавливалось вниманіе на той роли, политической и культурной, какую изстари играло зетское государство и передало по наслѣдству Черногоріи.

Будучи колыбелью Нѣманичей, которые все свое вниманіе устремили на востокъ, чтобы ближе стоять къ Цареграду, Зета въ тоже время совершала свою культурную миссію—поддерживать православіе и славянство противъ вторгающагося съ запада латинства. Все Адриатическое побережье было покрыто православными церквами и монастырями, остатки которыхъ можно видѣть и теперь. Ульцинь, такъ давно отнятый у славянства сначала венеціанцами, а потомъ турками, полонъ остатковъ старыхъ православныхъ церквей, но остатковъ едва примѣтныхъ, потому что здѣсь разрушеніе и совершенное уничтоженіе было самое варварское. И теперь только, когда Ульцинь снова попалъ въ руки сербской державы, открываются слѣды старыхъ церквей, гробницы, въ которыхъ, повидимому, не разъ перевернуты были православныя кости; находятся сербскія монеты, которыя когда-то тутъ-же и ковались. Что въ Зетѣ была развита сербская письменность, то не подлежитъ никакому сомнѣнію; но отъ нея не уцѣлѣло ничего почти, вслѣдствіе страшныхъ опустошеній, которыми подвергались эти края. Знаменателенъ и тотъ фактъ, что послѣдніе зетскіе государи, стѣсненные до крайности со всѣхъ сторонъ, потерявши всѣ свои лучшія земли и принужденные забиться въ тѣснины и скалы, не покидаютъ и тутъ оружія славянскаго просвѣщенія и въ узкой долинѣ Рѣки основываютъ славянскую типографію, одну изъ первыхъ въ славянскихъ странахъ (кажется, вторая послѣ краковской, не считая чешской съ латинскими буквами).

Замѣнившіе свѣтскихъ государей владыки также крѣпко держатъ знамя православія и славянства, однажды поднятаго славянскими апостолами. Въ то время,

какъ въ сосѣдней Далмаціи, а частью и въ Босніи, кириллицу замѣнила глаголица, здѣсь и православіе и соединенная съ нею кирилловская письменность сохранились во всей чистотѣ и неприкосновенности. Надобно замѣтить, что всѣ эти владыки, самоуки въ дѣлѣ вѣры и науки, были любителями письменности, а нѣкоторые изъ нихъ и сами были писателями и поэтами, между которыми выдвигается фигура Петра II, гениальнѣйшаго сербскаго поэта и просвѣщеннѣйшаго серба своего времени. Остаются вѣрнымъ этой традиціи и нынѣшній князь Николай, отдающій свой досугъ изученію родной исторіи и поэтическому творчеству, и перломъ этого творчества будетъ «Балканская Царица», надъ которой высокій поэтъ все еще работаетъ; и пусть работаетъ, потому что ни одно великое твореніе не выливалось изъ подъ пера сразу, а вынашивалось ихъ творцами въ продолженіе многихъ лѣтъ и иногда являлось вѣнцомъ всей ихъ жизни. Нынѣшній князь, а съ нимъ и весь его народъ, всегда самымъ сочувственнымъ образомъ отзывались всякому видному явленію среди славянства въ славянскомъ духѣ; понятно послѣ этого, что и въ настоящій моментъ Черногорія, представляющая собою страну воиновъ, недавно только сложившихъ свои дымящіеся кровью ножи, но въ виду необезпеченности мира не покидающихъ ихъ и донинѣ, не могли не отозваться съ полнымъ сочувствіемъ прославленію дня кончины одного изъ славянскихъ апостоловъ, и прославили его сообразно со своими средствами скромно, но достойно—въ церкви, въ обществѣ и семьѣ.

Все изложенное здѣсь я беру прямо изъ бесѣдъ, бывшихъ во время вечерняго собранія, длившагося до полночи. Тутъ же сдѣлано предложеніе,—праздновать память Кирилла и Меодія каждый годъ, но это будетъ еще обсуждаться въ одномъ изъ собраній цетинской читальни.

Здѣсь же вечеромъ прочитаны были телеграммы отъ читаленъ ульцинской и никшицкой, которыя считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь въ точномъ переводѣ, потому что изъ нихъ можно видѣть, какъ отнеслись къ этому дню и во внутренности Черногоріи.

Телеграммы Обществу Читальни
въ Цетиньѣ.

Изъ Бара.

Просимъ, присоедините и наше поздравленіе Славянскому Комитету въ Петроградъ по случаю прославленія славянскихъ учителей св. Кирилла и Меѳодія, которыхъ сегодня и мы, особенно церковь и школа, съ сильнымъ одушевленіемъ народнымъ торжественно прославляемъ въ первый разъ въ этомъ городѣ послѣ 10 вѣковъ. Описаніе торжества будетъ выслано.
Барская община.

Изъ Подгорицы.

Здѣшня читальня свѣтло прославляла тысячелѣтіе св. Меѳодія. Торжество начали мы утромъ, въ 8 часовъ, богослуженіемъ. Затѣмъ общенароднымъ праздникомъ и увеселеніемъ, которое съ сильнымъ одушевленіемъ продолжалось весь день. Торжество наше не могло имѣть какого либо особаго блеска, но воодушевленіе было велико. Подробности праздника опишемъ. Братски поздравляемъ почтенное общество и возглашаемъ на нашемъ собраніи: Да здравствуетъ нашъ геройскій Господарь, освободитель Зеты, да здравствуетъ его Высокій Владѣльческій Домъ, да здравствуетъ Великое Славянство.
Общество Подгорицкой читальни.

Изъ Ульцины.

Читальня Ульцинская сегодня ночью блистательно освѣщена, возвѣщая великій праздникъ; сегодня по святому богослуженію, исполненная праздничнымъ воодушевленіемъ, шлетъ поздравленіе братьямъ и всему великому празднующему Славянству, да «здравствуетъ нашъ Великій Господарь, который своимъ освободительнымъ мечемъ освѣтилъ свободой и этотъ уголокъ православія на старой сербской Боянѣ, и вотъ сегодня и изъ него, какъ и среди православной Москвы, изъ крѣпкихъ сердецъ раздаются радостныя восклицанія: Слава нашему святому апостолу славянскому Меѳодію! Слава православію, которое сегодняшнимъ тысячелѣтіемъ святаго учителя своего славить вѣчность его ученія и своей жизни.

Правленіе Ульцинской читальни.

Изъ Никшича.

Мы получили вашу вчерашнюю депешу относительно празднованія тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ и первоучителей Кирилла и Меѳодія.

Ваша надежда вполне умѣстна и справедлива, почему и мы предприняли прославить и по своей обязанности водать достойную почесть многозаслуженнымъ святымъ братьямъ. Постому сердечно принимаемъ ваше предложеніе и соединяемъ нашъ праздникъ съ вашимъ. Празднованіе уже началось нынѣшней ночью богослуженіемъ и обычными церемоніями. Вечеромъ праздникъ закончится представленіемъ «Крст и Круна». Поздравляемъ съ этимъ великимъ днемъ васъ и весь православный и великій народъ славянскій. Да здравствуетъ нашъ премилостивый Господарь, какъ первый на славян-

скомъ югѣ, расширяющій и охраняющій свободу и независимость въ духѣ православной Христовой вѣры и святыхъ славянскихъ апостоловъ! Да здравствуетъ нашъ любимѣйшій князь Наслѣдникъ Данилъ и весь славный домъ Петровичей со своимъ храбрымъ народомъ! Живіо!
Управленіе читальни.

Цетинье.

П. Р.

Празднованіе 6-го апрѣля въ Галиціи
и Сербіи.

Во Львовѣ какъ въ день тысячелѣтней годовщины кончины св. Меѳодія, такъ и наканунѣ его совершено было во всѣхъ русскихъ церквахъ богослуженіе. Въ престольномъ храмѣ св. Великомученика Георгія въ стѣнѣ около престола святителя Николая, съ сѣверной стороны храма, была помѣщена мраморная доска со слѣдующею вырѣзанною золотомъ надписью: «Святинма апостолъма Словѣизъ Кириллу и Меѳодію по тысмшти лѣтъ въ палатныи день смърти старѣишаго єю. S. Апрѣлита въ лѣто 4011не. Правовѣрната Роусь Галицкага». Надъ таблицею вполѣдствіи помѣщена будетъ картина, изображающая обоихъ св. апостоловъ. Вечеромъ же блестящая иллюминація церковей и публичныхъ русскихъ зданій: Ставропигіи, Народнаго Дома, капитульныхъ зданій и пр. Народъ участвовалъ въ громадномъ числѣ при богослуженіяхъ и процессіяхъ.

Прекрасно иллюминированы были: Успенская церковь и ея величавая колоколыня, всѣ Ставропигійскія зданія, престольная церковь съ куполомъ, капитульныя зданія, митрополитчій и народный дома. Вся Святоюрская гора казалась какъ бы усыпанною тысячами звѣздъ, что было очень эффектно на темномъ фонѣ облачнаго неба. Были освѣщены окна и въ квартирахъ многихъ частныхъ лицъ. («Слово»).

День тысячелѣтней памяти св. Меѳодія праздновали въ Сербіи, Босніи, Далмаціи и въ одной изъ епархій Угро-Сербіи (Горно-Карловацкой). Въ Сербіи во всѣхъ церквахъ совершено торжественное богослуженіе и всѣ школы были закрыты. Въ соборѣ ректоръ бѣлградской духовной семинаріи архимандритъ Никаноръ Ружичъ произнесъ рѣчь. Послѣ литургіи совершенъ

былъ крестный ходъ къ памятнику кн. Михаила, у котораго отправлено было молебствіе, пропѣтъ сербскій гимнъ и возложенъ вѣнокъ на памятникъ князя-мученика. На богослуженіи въ Нипскомъ соборѣ присутствовалъ король.

Въ Угро-Сербіи «наименованный» патріархъ Германъ Анджеличъ, въ угожденіе мадьярамъ, обратился съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ воспретилъ всѣмъ епископамъ своей митрополіи и духовенству совершать празднованіе памяти св. Меодія, неправильно ссылаясь на то, что свв. Кириллъ и Меодій не признаны святыми. «Српски Народ», органъ Анджелича, совѣтовалъ духовенству совершить панихиду, тропари же и другія молитвы свв. Кириллу и Меодію, присланныя изъ Россіи, не пѣть.

Въ Софіи по случаю тысячелѣтія памяти св. Меодія городъ былъ три ночи иллюминованъ. 6-го совершенно торжественное богослуженіе и величественный крестный ходъ. На банкетѣ, данномъ муниципалитетомъ многочисленнымъ депутаціямъ, прибывшимъ изъ всѣхъ странъ, гдѣ живутъ болгары, присутствовалъ дипломатическій корпусъ. На банкетѣ произнесены рѣчи и тосты; 7-го былъ блестящій любительскій концертъ. 8-го князь дѣлалъ смотръ войскамъ. Въ полдень состоялось народное собраніе. Многочисленнымъ депутаціямъ изъ всѣхъ странъ, населенныхъ болгарами, данъ былъ банкетъ, на которомъ князю сдѣланы безпримѣрныя оваціи. Послѣ банкета делегаты, предшествуемые музыкантами, отправились во дворецъ, гдѣ князь удостоилъ ихъ радушнаго приема. Вечеромъ, въ присутствіи князя, состоялось литературное собраніе, въ которомъ нѣсколько ораторовъ говорили о значеніи юбилея *).

Тысячелѣтній юбилей св. Меодія въ Пловдивѣ.

Св. Меодіевскій юбилей въ Пловдивѣ отпразднованъ торжественно. Правда, погода этому не благоприятствовала, такъ какъ еще съ самаго утра въ субботу шелъ мелкій дождикъ.

* Празднество въ Софіи подробно описано въ только что полученной нами изъ Софіи брошюрѣ: «Хлїядогодишния юбилей на славянскитъ просвѣители Кирилла и Методія въ Софія». Пловдивъ, 1885, стр. 32, съ изображеніемъ св. первоучителей.
Ред.

Но не смотря на погоду въ церковь св. Кирилла и Меодія стеклось такъ много народа, что церковь не только была переполнена внутри, но и вѣв ея дворъ и прилегающія улицы были залиты народомъ, собравшимся сопровождать процессію. Присутствовали: генералъ-губернаторъ, русскій дипломатическій агентъ г. Сорокинъ, директоры и большинство членовъ Постояннаго комитета. Собрались члены депутаціи отъ разныхъ пловдивскихъ обществъ и корпорацій со своими прекрасными знаменами, изъ которыхъ самымъ красивымъ и самымъ внушительнымъ было Македонское знамя. Черная атласная лента, висѣвшая съ этого знамени, обозначала мрачное и отчаянное положеніе Македоніи, отечества св. Кирилла и Меодія. Понятно, что впечатлѣніе отъ этого знамени не могло радовать и утѣшать публику, напротивъ замѣтно было, что многіе изъ присутствовавшихъ плакали, смотря на Македонское знамя. Шестіе съ военной музыкой и гѣвческимъ хоромъ во главѣ, сопровождаемое духовенствомъ, среди котораго былъ преосвященный Левкійскій Гервасій, прослѣдовало черезъ Армянскій кварталъ, Александровскую главную улицу и черезъ рынокъ направилось къ городскому саду, гдѣ процессію ожидали двѣ роты войска и многочисленная толпа народа. Здѣсь въ среднемъ кіоскѣ сада освѣщена была вода, которою Его Преосвященство окропили какъ войска и разныя знамена, такъ и народъ. Послѣ этого преосвященный Гервасій провознесъ слово, полное одушевленія и патриотизма, выразивъ между прочимъ надежду, что въ отечествѣ св. Братевъ явятся ихъ подражатели въ проповѣди слова Божія и духовной и народной независимости. Затѣмъ держалъ рѣчь учитель г. Караджовъ и довольно долго говорилъ о значеніи праздника, послѣ него говорилъ г. Дюкметіевъ, представитель Македонскаго общества. И эти двѣ рѣчи были встрѣчены собравшимся народомъ дружными рукоплесканіями.

Послѣ обѣда, несмотря на неблагоприятную погоду, много народа сошло къ «седми братьямъ» — гулянье при Марошѣ. Тамъ заботами мѣстнаго церковно-училищнаго настоятельства сдѣланы были трои триумфальныя ворота, довольно хорошо украшенные патристическими надписями. Народное гулянье съ пѣніемъ и другими увеселеніями продолжалось до сумерекъ. Общества со своими знаменами и военной музыкой проходили съ гулянья и посѣщали разныя группы гуляющей публики. И ученики гимназій въ отдѣльномъ мѣстѣ съ особыми знаменами и музыкой веселились съ полнымъ энтузіазмомъ и патристическимъ увлеченіемъ.

Когда уже смеркло, народъ, а равно и корпораціи, вернулись въ городъ въ полномъ порядкѣ и тишинѣ.

Въ 8 часовъ въ театрѣ Люксембургъ собрались гости комиссіи на ужинъ. Приглашеннымъ было болѣе 100 человекъ: всѣ директора, члены Постояннаго комитета и депутаты, находящіеся въ Пловдивѣ, высшіе гражданскіе и военныя чины, выдающіеся граждане безъ различія партій, всѣ представители, пришедшіе на праздникъ изъ области, представители разныхъ об-

щества, старшины и корпорации. Точно также приглашены были и представители славянских колоний въ Пловдивѣ. Когда бокалы наполнились шампанскимъ, Его Преосвященство, председатель комисіи празднованія юбилея св. Меодія, первый провозгласилъ здравицу за Русскаго Царя — Покровителя. Гроуное и продолжительное ура! присутствующихъ заглушило въ эту минуту военную музыку, которая заиграла *Боже, Царя храни*. Прослушавши царскій гимнъ, гости имѣли удовольствіе выслушать здравицу г. Величкова. Даровитый ораторъ въ прочувствованной и увлекательной рѣчи изложилъ великое значеніе праздника какъ для славянства вообще, такъ и для болгаръ въ частности. Г. Величковъ, представивъ недоразумѣнія, существующія, къ сожалѣнію, между нѣкоторыми изъ славянскихъ народностей, провозгласилъ здравицу за славянское братское солидарность, за прогрессъ и просвѣщеніе славянства. Эта здравица г. Величкова, нѣсколько разъ прерываемая шумными рукоплесканіями, была принята присутствующими съ величайшимъ энтузіазмомъ. Поетъ этой здравницы послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ: г. Тодорова за освобожденіе Македоніи; г. Мича Тороманова за г. Кръстевича, главнаго управителя; маіора Яковсона—за преуспѣаніе войска; г. Павлитова за болгарскихъ и русскихъ офицеровъ; Душанова—за болгарскихъ общественныхъ дѣателей; д-ра Калатинова за Его Высочество князя болгарскаго; пили здравицы за учителей, за ополченцевъ, за македонскихъ страдалцевъ, за общеполгарское просвѣщеніе, за болгарское единство, за духовенство и пр. Всѣ здравицы сопровождались криками ура! и рукоплесканіями. Банкетъ кончился въ 11¹/₂ часовъ.

Въ это время городской садъ былъ переполненъ народомъ. Садъ былъ довольно хорошо освѣщенъ, въ саду играла музыка. Бенгальскіе огни и фейерверки еще болѣе приводили въ восторгъ публику, бывшую и безъ того въ радостномъ настроеніи.

На городскихъ улицахъ, а особенно на главныхъ, движеніе и веселье было не меншее. Молодые люди, ученики и другіе, съ венеціанскими фонарями рассказывали толпамъ по городу съ мирными и невинными манифестациями. Къ полуночи все успокоилось при самыхъ дорогихъ воспоминаніяхъ о праздникѣ («Марница»).

Увеселенія въ католическомъ кварталѣ у нашихъ братьевъ Павликианъ, которые праздновали вмѣстѣ съ нами, продолжались до утра. («Съединеніе»).

Ко дню торжества комисія праздника издала книжку о св. Кириллѣ и Меодіи; вырученныя отъ продажи ея деньги пойдутъ на учрежденіе фонда для двухъ «Меодіевскихъ» стипендій имени св. Меодія. («Марница»).

По случаю праздника между Пловдивомъ и всей Болгаріей и нѣкоторыми другими мѣстами произошло обмѣнъ телеграммъ, изъ которыхъ «Съединеніе» напечатало слѣдующія главнѣйшія:

Его Величеству Русскому Императору Александру III.

«Болгарское населеніе Восточной Румелии, празднующа торжественно тысячелѣтній юбилей

славянскаго просвѣтителя святаго Меодія возсылаетъ теплыя молитвы святому славянскому предстателю о догоденствіи Вашего Императорскаго Величества на славу православной церкви и всего славянства. Отъ комисіи праздника: председатель, епископъ Левкійскій Гервасій.

Вотъ и отвѣтъ на эту телеграмму: Филиппополь, 9 апрѣля 1885 года.

«Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастыр! Господи въ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ мнѣ сегодня слѣдующую телеграмму:

«Государю Императору благоудно было поручить Вамъ передать Преосвященному Гервасію благодарность Его Величества за чувства, выраженныя имъ отъ имени болгарскаго населенія Восточной Румелии въ телеграммѣ его по случаю празднованія тысячелѣтія памяти святыхъ Кирилла и Меодія. (Подписано) *Гирсъ*.—Исполняя такую Вы Высочайшую волю и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, вмѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою *А. Сорокинъ*».

Его Блаженству Екзарху Болгарскому, господину Юсифу. Царьградъ.

При торжественномъ празднованіи тысячелѣтняго юбилея Славянскаго Просвѣтителя Святаго Меодія болгарское населеніе въ Пловдивѣ и вся область возносятъ горячія молитвы къ основателю Болгарской Церкви, да укрѣпитъ оныя ея и да даруетъ долгоденствіе ея начальнику. Отъ комисіи праздника: Председатель Левкійскій Гервасій.

Царьградъ. Его Блаженству Екзарху Болгарскому господину Юсифу. Согласно Вашему наставленію я употребилъ всѣ нужныя средства и мѣры, чтобы праздникъ тысячелѣтія св. Меодія не былъ лишень святаго чисто религіознаго характера, что и произошло, благодаря заботамъ и предусмотрительности Главнаго Управителя. Праздникъ отпразднованъ со всей религіозной торжественностью и при полномъ порядкѣ и спокойствіи.—Управляющій Пловдивскою Епархіею Левкійскій Гервасій.

Библиографія.

Македонія въ 1000-лѣтнюю годовщину св. Меодія.

Македония въ време хилядогодишнината на св. Методия. Отъ Обейкова. Пловдивъ. 1885, стр. 130 ъ 8 д.

Празднованіе 1000-лѣтней годовщины памяти св. Меодія въ Македоніи должно было быть особенно торжественно, такъ какъ Солунъ—родина святыхъ славянскихъ первоучителей. Кромѣ того въ Македоніи окончили свою жизнь, полную плодотворной дѣятельности, ученики Кирилла и Меодія. Наконецъ память какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ тамъ, въ Македоніи, держалась во все время среднихъ вѣковъ и держится еще и теперь и въ народѣ, и въ церкви. Такое торжество казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ Солунѣ въ настоящее время есть кое-какая интеллигенція и лучшая, можно сказать, болгарская гимназія—Кирилло-Меодіевская. Хотя еще нѣтъ свѣдѣній о

томъ, какъ тамъ отпраздновать этотъ день; но можно было заранѣе сказать, что это торжество не могло произойти такъ, какъ должно было быть. Положеніе дѣлъ въ Македоніи въ настоящее время совершенно неблагоприятно для славянскихъ торжествъ. Но каково положеніе славянъ македонскихъ, чѣмъ они располагаютъ, что они сдѣлали и что они должны дѣлать на будущее время,—на это даетъ отвѣтъ книжка, заглавіе которой записано въ началѣ этой замѣтки, и которая задана съ этой именно цѣлю «по случаю 1000-лѣтія славянскаго учителя», книжка, написанная знатокомъ дѣла, скрывающимся, какъ мнѣ кажется, подъ псевдонимомъ *Офейкова*. Авторъ написалъ свою книжку не подъ первымъ впечатлѣніемъ, но предварительно серьезно обдумалъ свой предметъ, всесторонне и тщательно разобралъ въ ней, которая, болѣе деликатна, его стороны, требующія болѣе внимательнаго обсуждения и осторожнаго изложенія; не представляя обширныхъ разсужденій, но стараясь передать только результаты своихъ наблюденій и изученія предмета, онъ излагаетъ свои мысли кратко, но тѣмъ не менѣе ясно и опредѣленно. Кажъ обстоятельный и весьма содержательный трудъ по одному изъ вопросовъ дня, играющему видную роль въ современной политикѣ, желательнѣе, чтобы эта книжка имѣла большое распространеніе между русскими читателями, конечно, въ русскомъ переводѣ. Но чтобы показать, на сколько я справедливъ въ этомъ, лучше всего обратиться къ обзорнѣю цѣннаго содержанія книжки г. Офейкова.

Разбираемая мной книжка состоитъ изъ дватнадцати небольшихъ главъ, которыя можно свести къ слѣдующимъ тремъ отдѣламъ: 1) религиозно-политическія пропаганды въ Македоніи, 2) болгарское учебное дѣло въ Македоніи и 3) греко-болгарско-сербская распря и отношеніе болгаръ къ турецкому правительству. Собственно здѣсь авторъ рассматриваетъ состояніе не однихъ македонскихъ болгаръ, но вообще болгаръ, оставшихся подъ непосредственнымъ влѣдніемъ турецкаго султана, т. е. въ Македоніи и Адрианопольской области. Разсуждая о значеніи Македоніи вообще и для болгаръ въ особенности, онъ между прочимъ говоритъ: «наше будущее въ Македоніи, въ пробужденіи и развитіи македонскихъ болгаръ... Безъ Македоніи болгарское государство на Балканскомъ полуостровѣ не имѣетъ значенія, не имѣетъ смысла. Солунъ долженъ быть главнымъ портомъ этого государства; Солунъ долженъ быть самымъ свѣтлымъ окномъ этого зданія. Если Македонія не будетъ болгарской, то и Болгарія будетъ не-Болгаріей». Но чтобы работать въ Македоніи, нужно ее знать, нужно ее изучить, разсуждаетъ авторъ, чтобы можно было видѣть, что тамъ болгары сдѣлали и что имъ остается дѣлать. Разсматривая дажѣ положеніе болгаръ въ Македоніи, авторъ говоритъ, что тамъ болгары находились въ гораздо лучшемъ состояніи до послѣдней русско-турецкой войны; «македонецъ сталъ было чувствовать необходимость и приобрѣлъ было смѣлость считать себя и доказывать, что онъ болгаринъ»; въ Македоніи была уже болгарская

интеллигенція, которая открывала народныя училища, читальни, которая молилась и учила на родномъ языкѣ и которая въ извѣстныхъ случаяхъ руководила массою». Но послѣ войны положеніе болгаръ значительно ухудшилось; они потеряли почти все, что приобрѣли до войны. «Послѣ берлинскаго конгресса Македонія сразу оказалась безъ интеллигенціи, безъ учителей и безъ вождей». Одни изъ нихъ отправлены въ ссылку, а другіе эмигрировали въ Болгарію и Восточную Румелію; всѣ училища были закрыты, а въ церкви, почти во всѣхъ, введенъ греческій языкъ. И вотъ послѣ этого греческіе силлогосы стали дѣйствовать съ удвоенною энергіею, между тѣмъ какъ до войны всѣ ихъ старанія если не были тщетны, то были значительно парализованы; теперь они устремили всѣ свои силы на Македонію; изъ Константинополя и Эллады посланы сюда цѣлый отрядъ учителей и учительницъ и всюду стали открываться греческія училища, говорить авторъ, и на все это истрачиваются огромныя суммы, которыя проходятъ чрезъ патриаршее казначейство. «Патриархія—главная руководительница въ этомъ, а силлогосы только ея отдѣлы», сообщаетъ авторъ. Кромѣ силлогосовъ у грековъ учреждена особая коммиссія, которая разъ въ годъ обходитъ всѣхъ греческихъ капиталистовъ и купцовъ по всей Европѣ, чтобы собирать пожертвованія на греческую пропаганду въ Македоніи. Такимъ образомъ въ настоящее время «всѣхъ города въ Македоніи, кромѣ сѣверной ея части,—гдѣ не было бы греческихъ почтовыхъ четырехклассныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ. Кромѣ того въ Солунѣ, Битоли и Сяресѣ есть по мужской и женской гимназіи». Таковы успѣхи греческой пропаганды въ Македоніи! Но чего же желаютъ греки этимъ достигнуть, т. е. для чего такая усиленная пропаганда? Они желаютъ доказать всему міру, что Македонія область греческая и слѣдовательно они имѣютъ на нее историческое право и въ церковномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Это борьба давняя, историческая, начавшаяся чуть ли не съ появленія славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ границы греческой Македоніи по греческой великой идѣ: «отъ Орфанійскаго залива, отъ села Орфани, чрезъ озеро Тахино, по рѣкѣ Струмы до городка Струмицы, а затѣмъ вверхъ по р. Вардару до самой границы области». Но есть между греками и такіе, которые этимъ не довольствуются и они раздвигаютъ границы греческой Македоніи еще болѣе, а именно: «отъ р. Кара-су до Неврокопа, а затѣмъ по вершинамъ Пиринъ-планины и Плачковицы до Велеса и потомъ къ сѣверу до Вардара. Такимъ образомъ болгарамъ остается только самый сѣверный уголокъ Македоніи». Но съ того времени, какъ болгарская эвзархія послѣ войны возобновила свои дѣйствія въ Македоніи, успѣхи грековъ стали сильно парализоваться, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; во многихъ мѣстахъ ученики изъ болгаръ бросили греческія училища и стали посѣщать болгарскія. «Вслѣдствіе этого во многихъ селахъ греческіе учителя принуждены закрыть свои училища и выхзать отсюда». Таковы, нужно по-

лагать, будет естественный исходъ греческихъ услий въ Македоніи.

Несмотря однако на это, греки довольно сильны, — сильны потому, что они дѣйствуютъ не однимъ мирнымъ путемъ, но всѣмъ, что можетъ допустить человѣческая природа, начиная отъ подкупа и кончая предательствомъ. Вслѣдствіе этого положеніе болгаръ было и есть невыносимо во многихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе что всѣ греки въ послѣднее время нашли себѣ пособниковъ, которые выставляютъ также свои права на Македонію, но не историческія и не этнографическія, а чисто хищническія, благодаря тому, что эти пособники грековъ въ захватахъ дѣльных провинцій избалованы историческими злосчастіями окружающихъ ихъ народцевъ. Лишенные возможности пользоваться своимъ языкомъ въ школахъ и церкви и страшно угнетаемые турецкимъ правительствомъ и греческими архіерейскими чпповниками, болгары прибѣгаютъ къ уловкѣ, которая практиковалась въ ихъ историческое время нѣсколько разъ, — къ уніи съ Римомъ, поддерживаемой въ послѣднее время сильно, по словамъ нашего автора, Австріей, которая готовитъ себѣ чрезъ это почву въ Македоніи (стр. 17). Къ тому же это въ руку Турціи, которая поддерживала «разныхъ протестантскихъ миссіонеровъ и католическихъ пропагандистовъ между болгарамъ только для того, думаетъ нашъ авторъ, чтобы разъединить болгарскій народъ, сдѣлать одну его часть протестантскою, другую католическою, а третью оставить православной», и чтобы такимъ образомъ обезсилить его и всегда повелѣвать имъ. Выходя изъ той точки зрѣнія, что и религіозная разность гибельна не только не для какого бы то ни было отдѣльнаго народа, но и для дѣльных племенъ и что это несчастіе, помѣха и сильное препятствіе въ общемъ преуспѣваніи славянъ, нашъ авторъ думаетъ, что только «железная рука, железная воля могла бы дать одно направленіе, одно теченіе, одни результаты славянскимъ стремленіямъ, разнымъ славянскимъ интересамъ. Православіе, говоритъ онъ, должно быть славянскимъ и славяне должны быть православными. Этого требуютъ интересы славянскихъ народовъ вообще и въ частности»... Религіозное разъединеніе поведетъ только къ гибели и болгаръ. «Если хотите, я прямо скажу, говоритъ авторъ, что или невѣжи или не патриоты тѣ, которые стараются увѣрять, что болгары должны принять протестантство, католичество и др., если желаютъ себѣ добра, прогресса, великаго будущаго. Напротивъ болгары отдаляются отъ своего великаго будущаго, отъ своей миссіи съ принятіемъ протестантства или католичества. Насколько они отдаляются отъ общаго вѣроисповѣданія славянскихъ народовъ, настолько будущее болгаръ становится невѣстнымъ. Наме счастье въ томъ именно и состоитъ, что мы православные и славяне. Православію и славянству мы обязаны тѣмъ, что у насъ есть въ настоящее время. Если бы мы были католиками, то мы давно сварились бы въ желудкѣ какого нибудь культурнаго католическаго или протестантскаго народа. Покажите мнѣ, взываетъ авторъ, хотя бы одинъ ка-

толическій славянскій народъ, который имѣетъ политическую самостоятельность». Напротивъ нѣкоторые славяне изъ-за католицизма потеряли свою народность (стр. 21—22). Католичество, поддерживаемое Австріей у болгаръ, по справедливому мнѣнію автора, будетъ способствовать скорѣйшему австрійскому пришествію въ Солунь.

До настоящаго времени католичество между болгарамъ имѣло главнымъ образомъ успѣхъ въ Македоніи, хотя католическая пропаганда между ними существуетъ и за ея предѣлами, а именно въ Адрианопольской области. Но въ послѣднее время унія сосредоточила всѣ свои силы въ Македоніи, гдѣ она, будучи покровительствуема и поддерживаема Австріей изъ политическихъ интересовъ, представляется весьма вреднымъ элементомъ для болгаръ. Нашъ авторъ представляетъ, можетъ быть впервые, весьма интересной очеркъ успѣховъ католической пропаганды въ прошломъ, настоящемъ и видѣ ея на будущее время между болгарамъ. Главный центръ пропаганды — Солунь, гдѣ есть уніатское училище съ пансіономъ для приготовленія учителей для сельскихъ школъ; здѣсь около 30—40 человекъ. Но она имѣетъ въ виду расширить свою дѣятельность, перенесши сюда и большую часть членовъ адрианопольскаго центра; для этого уже строится огромное зданіе. Собственно здѣсь пропаганда стала дѣйствовать съ 1857—1858 гг., въ Полианской (Кукушской) епархіи; тамъ унія принята была 60 селеніями, въ которыхъ насчитывается до 3760 уніатскихъ домовъ съ 6701 жителями, 45 священниками, 24 церквами и 38 училищами, — цифры для одной Македоніи довольно почтенныя. Впрочемъ, съ нѣмнѣшими болгарскими уніатами можно легко справиться, думаетъ нашъ авторъ. «Но по прошествіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, говоритъ онъ, когда подрастетъ молодое поколѣніе, воспитанное въ католичество, и пойдетъ послѣ него новое поколѣніе, тогда все потеряно: македонскіе уніаты навсегда останутся католиками».

За этимъ нашъ авторъ переходитъ къ католической пропагандѣ въ Адрианопольской области, гдѣ главный центръ ея въ самомъ Адрианополѣ; здѣсь есть гимназія съ 80 учениками-болгарамъ, при которой живутъ около десятка польскихъ ксендзовъ и нѣсколько польскихъ монаховъ; учителей-болгаръ только два, — оба римскіе воспитанники. Изъ учениковъ только половина содержится на счетъ пропаганды; остальные своекоштные. Кроме того, въ Адрианополѣ есть женское уніатское училище съ 20 ученицами, большею частію болгарками. Въ настоящее время въ Адрианополѣ три уніатскія церкви, при одной изъ которыхъ живетъ болгарскій уніатскій епископъ Михаилъ, родомъ изъ Адрианополя, также римскій воспитанникъ; онъ получаетъ только 7 турецкихъ лиръ (около 75 рублей) въ мѣсяцъ. Уніатство было распространено и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Адрианополя; но послѣ признанія болгарской экзархіи турецкимъ правительствомъ самая большая часть изъ нихъ перешла въ православіе и уніатовъ осталось значительное меньшинство, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

существует уніатская церковь только для нѣсколькихъ уніатскихъ семействъ, какъ напримѣръ въ Маломъ-Търновѣ (Малко-Търново) уніатскихъ домовъ два, а есть уніатская церковь и училище (стр. 33).

Наконецъ, въ Македоніи существуютъ и протестантская пропаганда, центръ которой въ Самоковѣ, въ Болгаріи; но она не представляетъ большой опасности, потому что протестантскіе миссіонеры люди вполне честные, какъ я лично убѣдился въ этомъ во время своего путешествія по Болгаріи и Восточной Румелии въ 1878—79 гг., и дѣйствуютъ только на почвѣ религіозной; къ тому же у нихъ между болгарами очень немного адептовъ.

Чтоже касается сербской пропаганды въ Македоніи, то она здѣсь не имѣетъ никакого корня; будучи лишена всякихъ духовныхъ и матеріальныхъ средствъ, она опирается при посторонней инициативѣ почти исключительно на историческихъ правахъ, которыя могутъ имѣть значеніе только при политической и физической силѣ. Поэтому, мнѣ кажется, напрасно растрачиваютъ сербы средства, правда, получаемыя какъ теперь, такъ и прежде изъ чужихъ кармановъ, на разныя мизерныя книжки для распространенія между македонцами и посылку двухъ-трехъ учителей въ томъ или другомъ пунктѣ Македоніи и по преимуществу западной.

Несомнѣнно, самую интересную часть разбираемой мной книжки составляютъ статистическія данныя объ этнографическомъ составѣ Македоніи и Адрианопольской области и ходѣ болгарскаго учебнаго дѣла, главнымъ образомъ въ первой, за послѣдніе три года. Нашъ авторъ не ведетъ счетъ населенію по числу городовъ и селъ, такъ какъ, благодаря отсутствію статистики въ Турціи, поголовный счетъ не можетъ представлять надежной достовѣрности; по его даннымъ въ Македоніи 1712 чисто болгарскихъ населенныхъ мѣстъ, 458 болгарско-турецкихъ, 470 чисто турецкихъ, 45 чисто греческихъ, 4 греческо-болгарскихъ, 7 власскихъ (румунскихъ), 16 смѣшанныхъ и 23 греческо-турецкихъ; а въ Адрианопольской области 274 чисто болгарскихъ, 95 болгарско-турецкихъ, 143 чисто турецкихъ, 100 чисто греческихъ, 19 греческо-болгарскихъ, 6 турецко-греческихъ и 7 смѣшаннаго населенія. Такимъ образомъ выходитъ, что въ Македоніи менѣе чѣмъ на половину меньше грековъ, чѣмъ въ Адрианопольской области, но за то турокъ больше и болгарское населеніе Македоніи значительно меньше смѣшано съ греками, чѣмъ Адрианопольской области, а съ турками сравнительно одинаково. Между тѣмъ, какъ по греческимъ даннымъ 1873—74 гг., напримѣръ вся Воденская епархія населена греками (по нимъ тамъ: 132 населенныхъ мѣста, изъ которыхъ 15 съ смѣшаннымъ населеніемъ и 11 чисто турецкихъ¹⁾), тогда какъ по болгарскимъ и другимъ даннымъ

здѣсь нѣтъ ни одного грека²⁾. Не смотря однако на это, въ настоящее время „какъ главные, такъ и второстепенные центры области, санджаки и каазы южной ея части находятся подъ вліяніемъ грековъ или грекомановъ. Общинное имущество — это ихъ принадлежность; они распоряжаются церквами и училищами. Тѣ, которые называютъ себя болгарами, лишены всего. Мѣстныя власти совсѣмъ въ рукахъ грекомановъ, представляемыхъ митрополитами и ихъ намѣстниками. Городъ Солунъ, Касторія, Сѣресъ и Мельникъ почти совершенно огречены. Другіе города, какъ Струмица, Дойрянь, Водень, Энидже, Леринъ, Петричъ, Демиръ-Хиссаръ и другія, если и не совсѣмъ огречены по языку, то большая часть народа, въ особенности молодые — стремятся говорить по гречески. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, здѣшнее сдѣлало большой прогрессъ въ этомъ отношеніи, а именно съ того времени, какъ слоговы обратили особенное вниманіе на воспитаніе женскаго пола.“

Данныя о ходѣ учебнаго дѣла у македонскихъ болгаръ авторъ приводитъ за три послѣдніе учебныя 1882—1885 года. Не смотря на нынѣшнее тяжелое положеніе болгаръ въ Македоніи, у нихъ здѣсь лучшая мужская гимназія въ Солунѣ, открытая въ 1881—82 учебномъ году, съ 350 учениками (въ 1881 — 821:01; 1882 — 83: 187; 1883—84: 268), 230 народныхъ училищъ и 16 классныхъ городскихъ съ четырех-годичнымъ курсомъ, хотя не всѣ полны, а всего 246 училищъ мужскихъ и женскихъ съ почти 40,000 учащимися. Въ Адрианопольской области чисто болгарскихъ учебныхъ заведеній будетъ не болѣе 140 мужскихъ и женскихъ. Кромѣ того, въ Македоніи есть и нѣсколько пансіоновъ; а въ Адрианополѣ только 1. Болгары въ Македоніи имѣютъ уже нѣсколько учебныхъ центровъ, кромѣ Солуны, а именно Сѣресъ въ восточной части, Битола въ западной и Скопья въ сѣверной, изъ которыхъ послѣдніе два довольно хорошо обставлены; имѣютъ музеи и кабинеты и библиотечки. Болгарская экзархія обратила въ послѣднее время серьезное вниманіе на образованіе духовенства, отъ положенія котораго, можно сказать, зависитъ успѣхъ болгаръ въ Македоніи въ настоящее время. Съ этой дѣлю въ началѣ нынѣшняго учебнаго года она открыла духовное четырех-классное училище въ Прилепѣ. Такимъ образомъ порабощенные болгары имѣютъ два духовныхъ училища, изъ которыхъ одно, открытое раньше, въ Адрианополѣ. Нынѣшніе македонскіе болгары если могутъ работать, то только на церковной почвѣ. Нашъ авторъ свидѣтельствуетъ, что въ Македоніи только тамъ можетъ быть болгарское училище, гдѣ есть болгарская церковь, потому что иначе греки другіе враги болгаръ могутъ во всякое время и весьма легко обвинять ихъ учителей въ замыслахъ

¹⁾ Ἐκθεσις τῆς κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Βοδενῶν διαοητικῆς ἀναπόδεξις. Ἐκ τοῦ γραφείου τοῦ Φιλαρκαδικοῦ Σουλλόγου Βοδενῶν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1874, стр. 43—47, 6.

²⁾ Изложеніе на Македонската Дружина. Царьградъ. 1874, стр. 9; Ethnographie des vilayets d'Adrianople, de Monastir et de Salonique. Constantinople. 1878, p. 45—46; Ethnographie de la Macédoine. Philippopoli. 1881, p. 11—13.

противъ турецкаго правительства, а слѣдовательно и болгарскую школу представлять вредоноснымъ учрежденіемъ для государства. Кроме того, при такихъ обстоятельствахъ можно только при посредствѣ церквей собирать деньги на училища и поддерживать ихъ такимъ образомъ. Только при этихъ условіяхъ можно понять, какою силою обладали и отчасти обладают и теперь греки для того, чтобы дѣйствовать на болгаръ и держать ихъ въ своихъ рукахъ. Благодаря своему положенію *милетъ-баши*, т. е. владыки греческіе, достойные сны Фанара, могли во всякое время и безъ всякаго суда захватывать болгарскую школу. Правда, теперь положеніе болгаръ нѣсколько измѣнилось; теперь существуютъ въ Македоніи и въ Адрианопольской области школьныя *эпископ*, которыя вѣдаютъ школьныя дѣла; но и при этихъ условіяхъ нужно еще много работать для народнаго самосохраненія. Вотъ почему первая потребность македонскихъ болгаръ въ униженіи церквей, что, впрочемъ, у нихъ сознавалось давно*). Легко понять послѣ этого, что будущій храмъ св. Кирилла и Меоодія въ Солунѣ будетъ играть важную роль въ дѣлѣ просвѣщенія славянской Македоніи. Не меньшую нужду и потребность чувствуютъ македонскіе болгары въ матеріальныхъ средствахъ для своихъ училищъ, какъ и въ самыхъ училищахъ. Авторъ нашъ признаетъ, что необходимо открыть и въ Битоля такую же гимназію, какая въ Солунѣ.

Каждому понятно при этихъ условіяхъ, какую роль играетъ и будетъ еще, можетъ быть, не мало времени играть болгарская экзархія въ дѣлѣ возрожденія болгаръ въ Македоніи въ лицѣ болгарскихъ митрополитовъ въ македонскихъ епархіяхъ. Это весьма хорошо понимаютъ греки и ведутъ потому борьбу не на жизнь, а на смерть. Чтобы понимать важность этой борьбы, я приведу слѣдующія слова нашего автора: «Отправленіе болгарскихъ іерарховъ повсюду, говоритъ онъ, во всѣ македонскіе епархіи, будетъ зависть отъ официального признанія большинства болгарскаго населенія; въ этомъ должно убѣдиться правительство. Турецкое правительство не имѣетъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о численности народностей въ своей державѣ. Оно снова теперь ведетъ перепись и будетъ считать, сколько болгаръ и сколько грековъ есть въ каждой епархіи и тогда оно рѣшитъ, какихъ владыкъ посылать туда. Въ этой именно переписи, въ этомъ слѣдствіи, очень часто теряютъ болгарское населеніе. И какая тутъ нужна перепись, когда въ большей части македонскихъ епархіи нѣтъ ни одного грека?... Но эта перепись не дѣлается съ цѣлю узнать численность болгарскаго населенія, а напротивъ, чтобы умовнишить, чтобы довести до невѣроятнаго меньшинства наше огромное большинство. Объ этомъ стараются и мѣстныя власти и греческіе владыки. И какія несправедливыя дѣла только не творятся при собираніи статистическихъ данныхъ о численности народностей въ Маке-

доніи! Мы не будемъ описывать тѣхъ фактовъ, какъ албанцы и поллицейскіе, подкупленные греческими владыками, ходятъ по селамъ и съ саблями на-голо и съ затянутыми пистолями застаиваютъ болгаръ записываться греками; мы скажемъ только, что при записываніи численности населенія люди не спрашиваются, какой они народности, но только: католикъ-ли они или схизматикъ, или православныя. Тѣ, которые скрываютъ себя православными, вписываются въ греческую народность, а католикъ и схизматикъ—въ болгарскую. Разумѣется, что всегда, когда спрашиваютъ болгаръ, какой они вѣры, послѣдніе отвѣчаютъ: «православные» (стр. 99—100). По словамъ нашего автора, практикуются еще и другія злоупотребленія (стр. 100), о которыхъ я здѣсь не буду распространяться. Ясно послѣ этого, что греко-болгарская распря ведется главнымъ образомъ не на церковной почвѣ, а на чисто политической и только окрѣпляется она греками въ церковную окраску. Вотъ почему грекамъ и несовсѣмъ желательно уничтоженіе схизмы болгарской, какъ справедливо думаетъ нашъ авторъ; иначе имъ пришлось бы отказаться отъ своихъ національныхъ притязаній на Македонію и Адрианопольскую область, т. е. доказывать, что тамъ нѣтъ болгаръ, а есть только одни греки изъ христіанъ. По его же словамъ, болгары готовы принять всякое со стороны грековъ условіе, какъ только послѣдніе не будутъ отрицать у нихъ того, что имъ принадлежитъ, если греческое духовенство откажется отъ огречиванія болгаръ въ Македоніи и Адрианопольской области, если будетъ признано ихъ право учиться и молиться, какъ болгары. «Македонія и Адрианопольская область, говорятъ болгары, никому другому и не могутъ принадлежать, кромѣ болгаръ» (стр. 104). Разъ споръ стоитъ на политиче кой почвѣ, то было бы не политично со стороны болгарскаго экзарха оставить Константинополь и переѣхать въ Филиппополь, какъ того желаютъ греки, потому что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ это значило бы нарушить султанскій фирмагъ и упразднить самую экзархію, какъ учрежденіе для болгаръ въ Турціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ незаконно отказаться болгарамъ отъ Македоніи и Адрианопольской области. Но сдѣлать такой шагъ не зависитъ отъ экзарха; этого не допустить болгарскій народъ, замѣчаетъ вполне справедливо авторъ. Гораздо болѣе дѣйствительную мѣру предлагаетъ послѣдній для разрѣшенія греко-болгарской распри, а именно: доказать грекамъ, что болгары въ Македоніи ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть греками. Болгарскую Македонію нашъ авторъ считаетъ до Вереи, Сатиши и Коричи на югѣ, откуда уже начинается греко-румынское населеніе съ спорадическими, однако, болгарскими селами. Западной границей Македоніи онъ считаетъ дибрскую кааду, за которою уже идетъ албанское населеніе и влшское или румынское.

Достаточно сказавъ объ отношеніяхъ болгаръ къ грекамъ, я прибавлю только нѣсколько словъ и объ отношеніяхъ ихъ къ сербамъ. «Чтоже касается сербской Македоніи, то, гово-

*) Изложеніе на Македонската Дружина, стр. 7, 11 и др.

рять нашъ авторъ, болгары никогда не заявляли своихъ претензій на Призренъ, Дякову, Прищину, Митровицу, Новый Базаръ и другіе. Болгарскую Македонію мы считаемъ до Шарь-планины. Отъ Шара, къ сѣверу, мы признаемъ Старую Сербію, право сербовъ». Нашъ авторъ, какъ добрый славянинъ, искренно сожалеетъ, что завязался такой споръ между двумя братскими народами; не менѣе онъ сожалеетъ, что сербы, оставляя безъ вниманія своихъ поработенныхъ братьевъ въ Босніи и Герцеговинѣ и въ Австріи, хотятъ и тратятъ силы и средства, чтобы захватить то, что имъ не принадлежитъ. Болгары во имя общаго блага стараются забыть, что послѣ послѣдней русско-турецкой войны къ Сербїи присоединены совершенно несправедливо двѣ болгарскія провинціи,—болгарскія, какъ доказываютъ средневѣковыя и новѣйшіе путешественники по этимъ мѣстамъ. Сербы вмѣсто того, чтобы стараться о важивленіи болгарской ранн, открываютъ новые вопросы, создаютъ новыя причины недоразумѣній и вражды.

Свою книжку нашъ авторъ заканчиваетъ вопросомъ въ особой, послѣдней главѣ: *какая должна быть политика болгаръ къ туркамъ или евреямъ къ Турціи?* Совѣту болгарамъ быть какъ можно умреннѣе въ своихъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ въ Македоніи, онъ справедливо полагаетъ, что нужно вести свою работу тамъ на чисто легальной почвѣ, потому что турки или Турція въ настоящее время можетъ быть для нихъ лучшимъ охранителемъ ихъ законныхъ интересовъ. Ни бунты и хайдуки нужны болгарамъ македонскимъ, но серьезная и рѣшительная мирная

работа на почвѣ церковной и просвѣщеніе, чтобы дать очнуться болгарамъ и приготовить ихъ къ лучшему будущему.

Таково нынѣшнее состояніе родины Кирилла и Меѳодія въ 1000-лѣтнюю годовщину послѣдняго!

П. Сырку.

Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ.

Варшавскій университетъ издалъ ко дню 6 апрѣля «Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ» ученыхъ статей, посвященныхъ Кирилло-Меѳодіевскому вопросу, подъ ред. орд. проф. университета А. С. Будиловича. Въ сборникъ вошли слѣдующія статьи:

- 1) *Лаероускаго*, Н. А. Кириллъ и Меѳодій и начало христіанства въ Россіи.
- 2) *Будиловича*, А. С. Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.
- 3) *Первооуба*, О. О. Славянскій языкъ и его судьбы у народовъ славянскихъ.
- 4) *Куликоскаго*, П. А. Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у Славянъ.
- 5) *Грота*, К. Я. Взглядъ на подвигъ славянскихъ первоучителей съ точки зрѣнія греческаго ихъ происхожденія.
- 6) *Зигеля* Э. Э. Общественное значеніе дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.

Съ содержаніемъ Сборника ближе познакомимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“.

Апрѣльская книга духовнаго журнала „Странникъ“ посвящена памяти нашихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія и содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: I. *Тысячелѣтіе св. Равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ и торжество шестого апрѣля.*—Отъ редакціи.—II. *Жизнь и апостольско-подвижническіе труды св. Кирилла и Меѳодія.*—Свящ. Вл. Маркова.—III. *Послѣднія минуты жизни св. Кирилла-философа и брата его св. Меѳодія*, архіепископа Моравскаго, предсмертная молитва и «прощальная молитва — завѣщаніе».—А. П.—IV. *Кирилло-меѳодіевскій переводъ Библіи на славянскомъ языкѣ*, и—что отъ насъ требуется въ отношеніяхъ къ нему?—В. Лебедева и А. П.—ва.—V. *„Сагово похвало“ св. Кириллу и Меѳодію* (на славянскомъ, по рукоп. XVI вѣка).—VI. *Наше боислуженіе и просвѣтителю славянъ.*—Н. П.—VII. *Римскій папа въ отношеніяхъ къ славянамъ въ годъ блаженной кончины св. Меѳодія.*—А. М.—VIII. *Кирилло-меѳодіевская идея въ современномъ юго-западномъ славянствѣ.*—Русскаго славянина.—IX. *Преподобный Несторъ лѣтописецъ о св. Кириллѣ и Меѳодіи.*—А. Пономарева.—X. *Внутреннее церковное обозрѣніе.*—Къ предстоящему тысячелѣтію памяти великихъ славянскихъ первоучителей: думы и воспоминанія, факты и ожиданія.—Важность воспоминаемаго событія и начальній пунктъ этихъ воспоминаній.—Начало православія въ племени и—борьба его въ жизни.—Искусъ великому дѣлу слав. первоучителей на христіанскомъ западѣ и духовное торжество дѣла въ исторіи: какъ и куда началами православія направлялась жизнь славянская-русская и какъ подъ его воздѣйствіемъ расширялась жизнь нравственная-духовная.—Основоположеніи православія.—Дальнѣйшее движеніе православія въ жизни и побѣдная его сила въ строительствѣ жизни народной и государственной.—Истина великаго дѣла первоучителей, какъ истина всей полноты вселенскости и новый неслѣпый смыслъ приданный ими вселенскому дѣлу—въ фактъ.—Съ чѣмъ мы вступаемъ въ другое тысячелѣтіе и—чего пожелаемъ себѣ и міру?—XI. *Церковная жизнь у славянъ:* Отвѣтъ нѣмцевъ на приглашеніе въ Велеградъ,—церковный

характеръ велеградскихъ правднествъ, что сдѣлано и дѣлается у юго-западныхъ и восточныхъ славянъ, чтобы достойно почтить память славянскихъ первоучителей, и что у насъ.— Заявленія, предположенія и желанія.—Славянскій миръ тысяча лѣтъ назадъ и теперь: славяне Австро-Венгрии въ ихъ общественномъ и политическомъ положеніи.—Чехо-мораване. ихъ мечты и дѣйствительность.—Поляки, ихъ привилегированное положеніе и отношеніе къ остальному славянству,—сербо-хорваты католики,—православные сербы: натискъ на нихъ со всѣхъ сторонъ,—словаки подъ гнетомъ венгровъ,—босняки и герцеговинцы, а также и не менѣе ихъ «обездоленные» русскіе Галиціи и Буковины, подъ австро-венгерскимъ владѣтельствомъ.—Православные сербы королевствъ Сербіи и Черногоріи.—Славяне подъ турецкою властью: Македонія и ея современное положеніе,—отношенія къ Румелии и къ княжеству болгарскому, греко-болгарскій вопросъ и угрожающіе признаки новыхъ страшныхъ оскожденій на Балканскомъ полуостровѣ.—XII. *Обзоръ журналовъ*.—Періодическая славяно-русская печать юбилейнаго года.—XIII. *Новыя книги*.—Юбилейныя Кирилло-Меоодіевскія изданія (Св. Синода, Славянскаго Общества и др.).—XIV. *Извѣстія и замѣтки*.—XV. *Книжная летопись*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П О Д П И С К А

НА

ИЗВѢСТІА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО ОБЩЕСТВА

на 1885 г. продолжается.

Подписная цѣна за 12 книжекъ въ годъ **ДВА РУБЛЯ** съ доставкой и пересылкой, въ Россіи и за границей. Отдѣльные номера по 20 коп. продаются въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и въ Славянскомъ Обществѣ.

О назначеніи преміи отъ Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества имени св. Кирилла и Меоодія.

Одесское Славянское Благотворительное Общество имени святыхъ Кирилла и Меоодія, въ ознаменованіе тысячелѣтней годовщины славянскихъ просвѣтителей и съ цѣлью пробудить интересъ къ научнымъ занятіямъ по исторіи славянъ, постановило: назначить двѣсти рублей за лучшее сочиненіе «*О Кириллѣ и Меоодіи въ связи съ современной или Византійской и Славянской исторіей*».

Посему объявляются слѣдующія условія для соисканія означенной преміи:

1. Рукопись должна быть написана на русскомъ языкѣ.
2. Срокомъ представленія сочиненія назначается 14-е февраля 1887 года.
3. Присужденіе преміи должно происходить въ торжественномъ засѣданіи Одесскаго Славянскаго Общества 11-го мая 1887 года на основаніи доклада о томъ комиссіи изъ спеціалистовъ.
4. Сочиненіе должно быть представлено въ Одесское Славянское Общество на имя г. предсѣдателя въ запечатанномъ пакетѣ съ эпиграфомъ, и при немъ долженъ быть приложенъ особый конвертъ съ тѣмъ-же эпиграфомъ, заключающій имя и адресъ автора.
5. Одобренное Обществомъ сочиненіе можетъ быть напечатано по соглашенію съ авторомъ, который не теряетъ своихъ правъ на рукопись.

Предсѣдатель М. В. Шимановскій.

Секретарь, членъ правленія С. Чаушанскій.

**Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступи-
пили для продажи слѣдующія книги:**

— Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ Г. Воскресенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Франца Мияловича, переводъ Ник. Шлякова, подъ редакцію Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкимъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкимъ. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкимъ. 1884.	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германско-Романскому. Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884	1 р. — к.
Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II.	— » 70
Славянскія нарѣчія. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882	— » 50 »

ПОДПИСКА ВЪ 1885 ГОДУ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„БИБЛЮГРАФЪ“

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

Каждый нумеръ журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

Въ I отдѣлѣ помѣщаются: 1) *Историческіе матеріалы*, всевозможныя розысканія и сообщенія о литературныхъ и художественныхъ древностяхъ, о театральной старинѣ, статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжноторговой и издательской дѣятельности, извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.

2) Обзоръ *современныхъ произведеній литературы, науки, искусства, рецензіи* и замѣтки о новыхъ книгахъ, разборы сценическихъ произведеній и т. п. 3) Разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

Во II отдѣлѣ преимущественно *справочномъ*, помѣщается: полная библиографическая лѣтопись за истекшій мѣсяць, въ которую входятъ: каталогъ новыхъ книгъ, указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ, постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п. Подписная цѣна съ дост. и перес. за годъ 5 р., за полгода 3 р., отдѣльно нумеръ 50 к.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: М. Вольфа, Г. Гоппе, «Новаго Времени» (А. Суворина), М. Стасюлевича, и др. Контора редакціи при книжномъ магазинѣ А. Панафидина (СПБ., Бол. Итальянская ул., противъ Пассажа д. № 8).

Иногородные обращаются непосредственно съ редакцію: Измайловскій полкъ, 1-я рота. д. № 22, кв. № 5.

Deutsche Zeitschrift für die Russische Jugend.

„НѢМЕЦКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ РУССКАГО ЮНОШЕСТВА“.

Содержитъ разнаго рода нѣмецкія статьи (повѣсти и рассказы, стихотворенія и драматическія произведенія, путешествія, биографическіе очерки, популярныя статьи изъ области разныхъ наукъ, разговоры, занятія игры и т. п.), снабженныя словами, примѣчаніями и объясненіями на русскомъ языкѣ. — Выходитъ ежемѣсячно книжками въ 4 листа. Каждая книжка состоитъ изъ 2 отдѣловъ: для дѣтей и для юношества. Подписная цѣна: безъ доставки и пересылки 4 руб. за годъ, 2 руб. 50 коп. за полгода; съ доставкой и пересылкой 5 руб. за годъ, 3 руб. за полгода. Цѣна отдѣльной книжкѣ 50 коп.— Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ ФЕНУ (С.-Петербургъ, Невскій просп., домъ Армянской церкви) и другихъ. Главная контора редакціи: по набережной Фонтанки, у Чернышева моста, домъ № 62 Петровскаго училища, кв. № 8. Изгородныхъ просятъ адресоваться непосредственно въ главную контору редакціи.

Редакторъ-издатель Г. П. НЕДЛЕРЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

„Юная Россія“.

Въ 1885 году выходитъ по прежнему два раза въ мѣсяцъ, по программѣ прошлаго годъ. Цѣль жур ала состоитъ въ томъ, чтобы дать юношеству интересный, полезный и крайне недорогой матеріалъ для чтенія. На сколько эта цѣль достигается журналомъ—объ этомъ съ вѣдѣльствуетъ его успѣхъ за прошлый годъ, а также и тѣ сочувственныя отзывы газетъ, которыми было встрѣчено его появленіе въ свѣтъ. Но лучше всего въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, познакомившись съ первымъ номеромъ журнала текущаго 1885 года (ц. 20 к., съ пер. 28 к.).

Подписка (на годъ съ дост.—4 руб., безъ дост. 3 руб.) принимается у издателя. Чернышевъ пер. Коммерческое уч. кв. 9, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

съ 1 января 1885 года

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

ГОЛОСЪ МОСКВЫ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Условія подписки на 1885 годъ.

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 4 мѣс
Въ Москвѣ безъ доставки . . .	10 р.	6 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 50 к.
Съ доставкой въ Москвѣ. . .	11 »	6 » 50 »	4 » 50 »	1 » 75 »
Съ пересылкою въ другіе города 12 »		7 » — »	4 » — »	2 » — »
За границу	24 »	12 » — »	6 » — »	3 » — »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: Въ главной конторѣ газеты **Голосъ Москвы**—на Пименовской улицѣ, при типографіи И. Н. Кушнерева и К^о; въ отдѣленіи конторы—на Никольской, въ магазинѣ И. Н. Кушнерева и К^о; въ редакціи **Голоса Москвы**—на Садовой, близъ Семинарціи, домъ Веденѣва и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербургѣ.

Редакторъ-Издатель Н. В. Васильевъ.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильдебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православнои церкви. Соч. А. Θ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Θ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе ушасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстопа, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Θ. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизація Балтійскихъ Славянъ. Исслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пряшевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хемикова и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Іоаннъ Гусъ. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Однажды листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1863—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »
18. Въ память Θ. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съѣздъ въ Мат 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Луна Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне пјесме. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лента. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. В. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война на независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Микхалъ. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волава. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. М. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступки).	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣть цѣлю:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;
- в) прискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученныя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамятъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣднія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюго пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависить отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

(2)

Р Slav 424.20 (1885 / 7-12)

Вд
1885
7-12

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

НАГОТОВИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 7-8

МРНД

ЮЛЬ-АВГУСТЪ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

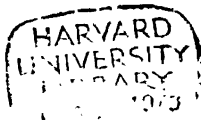
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

и 6-3

PSlav 424.20 ($\frac{1885}{7-12}$)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.	
Протоколы засѣданій Совѣта и общихъ собраний.—Сообщеніе Издательской Комиссіи о мѣрахъ къ распространенію русской литературы и русскаго языка въ западно-славянскихъ земляхъ.— Стихотворенія: 1) Изобрѣтеніе славянскихъ письменъ, 2) Памяти св. Меодія.—Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждаю- щихся славянъ.—Библіотека Общества	331—340
II. Славянское Обзоріе.	
1) Выходъ въ отставку Гладстона, <i>А. А. Китцева</i>	340—346
2) Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ, <i>Д. П. Никольскаго</i>	346—353
3) Изъ поѣздки въ Чехію. IV—VII. <i>А. Степовича</i>	353—358
4) Православная сербская церковь въ Австро-Венгрии	358—359
5) Письмо изъ Праги (по поводу юбилея св. Меодія), <i>Ч.</i>	359—360
6) Изъ Нитры, корреспонденція	360—362
7) Изъ Бѣлграда, корреспонденція <i>Ж.</i>	362
III. Славянскія бібліографическія извѣстія.	
1) Матеріалы для біографіи братьевъ Миладиновыхъ, <i>П. А. Сырку</i>	363—364
2) Гступительная лекція по славяновѣдѣнію проф. Луи Леже въ Парижѣ, <i>его-же</i>	364—365
3) Славянство въ своихъ пѣсняхъ, сборникъ Л. Кубы, <i>рец. А. Сте-</i> <i>повича</i>	365
4) Живописная Россія на чешскомъ языкѣ, <i>его-же</i>	365—366
5) Бібліографическій указатель Кирилло-Меодіевской литературы, изд. журнала «Бібліографъ», <i>рец. проф. А. И. Соболевскаго</i>	366
6) Болгарскій словарь проф. А. Дювернуа.	367
7) Изданія Сербско-Лужицкой Матицы	367—371
IV. Объявленія	371—374

MRP

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 7—8.

Юль—Августъ.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго
Общества.

Протоколы

общихъ собраній гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ председательствомъ Н. П. Дурново:

20 января 1885 г.

Засѣданіе было открыто г. председателемъ въ 2¹/₂ часа пополудни.

По открытіи засѣданія, по предложенію г. председателя, секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ докладъ Совѣта по поводу ходатайства одной Славянской Матицы о выдачѣ ей въ ссуду 2000 талеровъ, на условіяхъ, нѣсколько отличныхъ отъ принятыхъ общимъ собраніемъ, состоявшимся 8 мая 1884 г.

Въ виду изложенныхъ въ ходатайствѣ Матицы соображеній и согласно заключенія Совѣта, общее собраніе единогласно разрѣшило выдать изъ запаснаго капитала въ ссуду испрашиваемые Матицею 2000 талеровъ, по курсу, подъ ея долгое обязательство, срокомъ на три года.

Затѣмъ, председатель Мееодіевской комиссіи, В. К. Саблеръ, доложивъ собранію о работахъ комиссіи и ея предположеніяхъ о возможно торжественномъ чествованіи блаженной памяти св. Мееодія и обративъ особенное вниманіе собранія на труды И. С. Пальмова, разбиравашаго, по просьбѣ комиссіи, жизнеописанія славянскихъ первоучителей, представленныхъ

на соисканіе объявленныхъ Обществомъ премій, довелъ до свѣдѣнія собранія, что изъ числа разсмотрѣнныхъ г. Пальмовыми рукописей, двѣ, признанныя за наилучшія, уже печатаются. Но такъ какъ самый объемъ печатаемыхъ сочиненій превыситъ предположенный ранѣе, а именно: одна рукопись займетъ три печатныхъ листа, а другая будетъ напечатана на двухъ листахъ, на что потребуется кредитъ болѣе опредѣленнаго въ 6000 р., и такъ какъ многими членами Общества заявлено желаніе имѣть жизнеописанія въ обложкѣ, украшенной рисункомъ, а также отпечатать какой либо гимнъ св. Кириллу и Мееодію, то Мееодіевская комиссія и постановила, съ согласія Совѣта, ходатайствовать предъ общимъ собраніемъ объ увеличеніи опредѣленнаго уже кредита въ 6000 р. еще на 1000 р., съ ассигнованіемъ этой суммы изъ запаснаго капитала.

Докладъ этотъ общее собраніе утвердило единогласно.

Послѣдовавшія за тѣмъ заявленія нѣкоторыхъ членовъ, по поводу чествованія 6 апрѣля, общее собраніе постановило передать въ Мееодіевскую комиссію на ея заключеніе.

Послѣ того, почетный членъ Общества В. И. Ламанскій предложилъ общему собранію разрѣшить Совѣту: объявить въ торжественномъ собраніи, имѣющемъ быть въ память тысячелѣтія блаженной кончины св. Мееодія, конкурсъ на соиска-

не преміи въ 2000 р. за лучшее сочиненіе на тему объ общеславянскомъ литературномъ языкѣ.

Общее собраніе, принявъ предложеніе В. И. Ламанскаго, просило его изложить предлагаемую имъ для конкурса тему болѣе подробно и затѣмъ поручило Совѣту доложить эту тему, а также и условія конкурса въ одномъ изъ слѣдующихъ общихъ собраній.

Въ заключеніе г. предсѣдатель предложилъ общему собранію, отъ имени Совѣта, избрать въ почетные члены Общества: галицко-русскаго униатскаго священника Іоанна Григорьевича Наумовича и редактора галицкой газеты «Слово» В. М. Плоцанскаго и въ дѣйствительные члены: преосвященнаго Александра, епископа Костромскаго и Галичскаго, Арсенія, епископа Лажожскаго, И. И. Архангельскаго, Г. И. Вильмъсъ, З. Г. Вильмъсъ, Аванасія Вучковича, Ѳ. А. Клима, И. С. Пальмова, В. П. Рославлева, священника А. А. Соболева, П. С. Толстаго, Л. Ѳ. Тухолку и Н. В. Эрделя.

Собраніе было закрыто въ 4½ часа пополудни.

5 мая 1885 г.

Засѣданіе было открыто г. предсѣдателемъ въ 2½ ч. дня.

По предложенію г. предсѣдателя, секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ отчетъ Мееодіевской комиссіи о чествованіи тысячелѣтія блаженной кончины св. Мееодія.

По прочтеніи этого отчета, принятаго общимъ собраніемъ къ свѣдѣнію, г. предсѣдатель предложилъ собранію, отъ имени Совѣта, благодарить членовъ Мееодіевской комиссіи и въ особенности В. И. Аристова за понесенные ими труды, каковое предложеніе общее собраніе и приняло при громкихъ рукоплесканіяхъ.

Затѣмъ, въ виду приведенныхъ въ прочитанномъ отчетѣ Мееодіевской комиссіи данныхъ, г. предсѣдатель предложилъ всѣ расходы, произведенныя Мееодіевскою комиссіею въ дни Мееодіевскихъ празднествъ, покрыть изъ кредитовъ, ассигнованныхъ общими собраніями 27 марта 1883 и 20 января 1885 года и изъ поступленій отъ продажи жизнеописаній св. Кирилла и Мееодія, на что общее собраніе и изъявило свое согласіе.

Вслѣдъ за тѣмъ общее собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, сдѣланному имъ отъ имени Совѣта, избрало при рукоплесканіяхъ въ почетные члены Общества: высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, 25 лѣтъ благотворно подвизающагося въ святительскомъ санѣ на пользу православной церкви и всего славянства, Константина Петровича Побѣдоносцева, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, и Ивана Давыдовича Делянова, министра народнаго просвѣщенія, постоянно оказывающихъ Обществу свои услуги, и въ дѣйствительные члены: О. Х. Агрневу-Славянскую, Д. А. Агрнева Славянскаго, О. Е. Арнольди, А. Н. Будо, В. П. Гастева, преосвященнаго Евгенія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, протоіерея В. Г. Рождественскаго, П. А. Сырку, И. Т. Тиханова и священника І. С. Нечаева.

Въ заключеніе г. предсѣдатель предложилъ общему собранію приступить къ выборамъ должностныхъ лицъ Совѣта, замѣнить выбывающихъ за выслугою трехлѣтняго срока.

Въ отвѣтъ на это предложеніе нѣкоторые членами общества было заявлено пожеланіе, чтобы настоящій составъ Совѣта остался и на слѣдующее трехлѣтіе. Благодаря за столь лестное отношеніе собранія къ трудамъ Совѣта, г. предсѣдатель отъ себя и отъ имени прочихъ членовъ Совѣта просилъ, однакоже, общее собраніе произвести выборы должностныхъ лицъ Совѣта баллотировкою, на точномъ основаніи дѣйствующаго устава Общества.

По произведенной за тѣмъ баллотировкѣ записками, оказались выбранными по большинству голосовъ предсѣдателемъ — П. П. Дурново, товарищами его — П. А. Васильчиковъ и М. А. Домонтовичъ, секретаремъ В. И. Аристовъ, помощникомъ его Н. П. Писаревскій, казначеемъ В. Г. Чубинскій, помощникомъ его В. К. Саблеръ, библиотекаремъ А. А. Кирѣевъ и членами Совѣта: Г. П. Галаганъ, В. И. Ламанскій, О. Ѳ. Миллеръ и И. И. Соколовъ.

13 Мая

(торжественное)

(въ залѣ Петровскаго Коммерческаго Училища).

Торжественное общее собраніе, открытое г. предсѣдателемъ въ 9 ч. вечера,

было начато пѣніемъ хоромъ г. Архангельскаго тропаря и кондака славянскимъ первоучителямъ св. Кириллу и Меѳодію.

Затѣмъ, по предложенію г. председателя, секретарь общества В. И. Аристовъ, заявивъ, что за многочисленностію сообщений, сдѣланныхъ въ торжественномъ собраніи 7 апрѣля, тогда не представилось возможности объявить объ исполненіи одного изъ постановленій общаго собранія, состоявшагося 20 января текущаго года, имѣющаго весьма важное значеніе и непосредственно связаннаго съ празднованіемъ тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, а именно о разработанной В. И. Ламанскимъ темѣ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ 2000 р. и объ условіяхъ этого конкурса, доложилъ общему собранію, что Совѣтъ Общества нынѣ представляетъ на усмотрѣніе общаго собранія слѣдующую тему и условія на соисканіе названной преміи:

«Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, итальяковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у словаковъ, у поляковъ, — польскаго въ Западной Руси: у малоруссовъ и бѣлоруссовъ, — сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить, по возможности, со времени Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней, успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразія, появлявшіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предыдущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и рассмотреть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славян-

скихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англии, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, не исчезнувшей и не прервавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, такыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны порусски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе, — то оно печатаетъ его только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и не русскій.

При присужденіи премій имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинства изложенія.»

По выслушаніи вышеизложеннаго, общее собраніе постановило: предоставить Совѣту привести его предположенія объ объявленіи конкурса на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ исполненіе.

Вслѣдъ за тѣмъ О. Θ. Миллеръ произнесъ рѣчь, посвященную рассмотрѣнію нѣкоторыхъ взглядовъ на дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія.

За симъ хоромъ была пропѣта «Хвалебная пѣснь св. Кириллу и Меодію».

По окончаніи пѣнія, членъ Общества А. Л. Петровъ сдѣлалъ, отъ имени Издательской Комиссіи, слѣдующее сообщеніе:

О мѣрахъ къ распространенію русской литературы и русскаго языка въ западно-славянскихъ земляхъ.

Одною изъ главныхъ задачъ Славянскаго Общества должно быть распространеніе русскихъ книгъ въ заграничныхъ славянскихъ земляхъ.

Живое и книжное знаніе русскаго языка въ западныхъ земляхъ славянскихъ сдѣлало въ послѣднее десятилѣтіе успѣхи громадныя. Въ литературныхъ и интеллигентныхъ кружкахъ всѣхъ западно-славянскихъ народностей знакомство съ русскимъ языкомъ и литературою считается теперь все болѣе и болѣе дѣломъ нравственно и умственно обязательнымъ. Потребность въ учебникахъ русскаго языка, въ русскихъ словаряхъ, въ исторіяхъ русской литературы постоянно и всюду возрастаетъ.

Всѣ бывшіе въ западно-славянскихъ земляхъ, или состоящіе въ сношеніяхъ съ ними, знаютъ по опыту, какъ нуждаются тамъ въ русскихъ книгахъ.

Время отъ времени, подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ событій и особенныхъ обстоятельствъ, изученіе русскаго языка и литературы у западныхъ славянъ получаетъ новыя и сильныя толчки. Послѣ того у славянъ вдругъ прибываетъ на то и энергія, и охоты. Такъ было послѣ славянскаго съѣзда въ Москвѣ въ 1867 г. Такъ было во время герцеговинскаго возстанія, сербской и болгарской войны.

Такой же побудительный толчекъ въ этомъ направленіи дало недавнее празднованіе тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія.

При приближеніи праздника, стали поступать въ Славянское Общество изъ различныхъ частей славянскаго міра, не только отъ славянъ православныхъ, но можетъ быть еще болѣе отъ славянъ католиковъ, многочисленныя письма, свидѣтельствующія о все возрастающемъ среди славянъ стремленіи изучать Россію, русскій языкъ, литературу и исторію. Указывая на трудность, иногда даже положительную невозможность получать рус-

скія книги, на дорогую ихъ цѣну и дороговизну выписки, авторы этихъ писемъ заявляютъ не только отъ своего имени, но и отъ лица многихъ своихъ земляковъ, о настоятельной нуждѣ въ русскихъ книгахъ. При этомъ они просятъ не о даровой только присылкѣ имъ книгъ, но и о доставленіи имъ возможности получать книги по пониженной цѣнѣ, а также объ облегченіи сношеній съ русскими книгопродавцами и издателями.

Съ января мѣсяца такихъ просьбъ поступило уже свыше 80 отъ представителей различныхъ славянскихъ народностей: австрійскихъ русскихъ, австрійскихъ сербовъ, сербовъ княжества, босняковъ, далматинцевъ, хорватовъ, словинцевъ, словаковъ, чеховъ. 13 просьбъ заявлено отъ разныхъ славянскихъ обществъ, читаленъ, редакцій журналовъ, а также лицъ, устроившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курсы для изученія русскаго языка и литературы. Остальныя просьбы идутъ отъ учащейся молодежи—гимназистовъ, студентовъ, также преподавателей, профессоровъ и т. п. Считаю не лишнимъ привести здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ (большая часть ихъ писана по русски) для характеристики настоятельности и искренности подобныхъ просьбъ.

«Западные славяне, въ особенности мы, словинцы и хорваты, начали очень настойчиво изучать русскій языкъ; но у нашихъ книгопродавцевъ легче получить тысячу нѣмецкихъ, чѣмъ одну русскую книгу. Къ тому же, русскія книги обходятся намъ весьма дорого. Я каждый годъ раздаю нашимъ гимназистамъ и между университетскими слушателями по нѣсколько русскихъ книгъ. Но требованія столь велики, что мнѣ невозможно удовлетворить и десятой доли просьбъ. Результаты такого рвенія видны уже теперь. Нѣтъ почти у насъ ни одного гимназиста, который бы не читалъ русскихъ книгъ въ оригиналѣ. Въ виду этого я обращаюсь въ Славянское Общество съ просьбой пожертвовать нѣсколько русскихъ книгъ для раздачи нашей учащейся молодежи».

Другой, устроившій у себя курсы русской литературы и получившій отъ нашего Общества нѣкоторыя книги для этой цѣли, благодаря за ихъ присылку, пишетъ, между прочимъ, что, понимая

всю цѣнность такого подарка, онъ не рѣшается удержать у себя этихъ книгъ и проситъ Общество указать ему, кому потомъ онъ долженъ переслать книги для пользованія.

Третій, наконецъ, говоритъ: «прошу покорнѣйше, по возможности, подарить мнѣ хотя старыхъ, ненужныхъ вамъ книгъ и газетъ русскихъ».

Въ такомъ же тонѣ написаны и остальные письма.

Понятно, насколько важно удовлетворить этимъ просьбамъ, поддержать и еще болѣе развить этотъ интересъ къ русской литературѣ. Какъ же приступить къ осуществленію этого дѣла?

Надобно, прежде всего, позаботиться о снабженіи русскими книгами тѣхъ славянскихъ земель, гдѣ ихъ еще мало и гдѣ въ нихъ наиболѣе нуждаются. Первые посылки надо направить въ такіе углы и центры, гдѣ имѣются матицы, такъ называемые народныя дома, ученическіе или студенческіе кружки и читальни. Кое-что уже и прежде дѣлалось въ этомъ отношеніи, но все еще очень мало.

Приобрѣтеніе книгъ и разсылка ихъ въ разные края, конечно, потребуютъ довольно значительныхъ издержекъ, не мало времени и трудовъ не только со стороны Славянскаго Общества, но и русскихъ писателей, ученыхъ, журналистовъ, книгопродавцевъ и ученыхъ обществъ. Но посмотримъ на эти труды, затраты и пожертвованія не какъ на дѣло благотворительности, а какъ на временный добровольный налогъ, коимъ бы себя обложила русская литература и наука, русская книжная торговля и вообще Россія, въ виду несомнѣнныхъ выгодъ и прибылей, ожидаемыхъ отъ такихъ предварительныхъ затратъ. Взглянемъ на русскую книгу просто какъ на товаръ, которому требуется найти новые постоянные рынки. Нужно прежде всего приохотить будущихъ покупателей къ своему товару, развить въ нихъ вкусъ и привычку къ нему. Нужно повсюду въ славянскія земли посылать русскія книги, развивать къ нимъ охоту и публикѣ, создавать и умножать имѣ читателей. Придетъ время, когда всѣ эти старанія и затраты станутъ излишними и болѣе ненужными, когда они станутъ окупаться, приносить плодъ сторицею:

явятся вездѣ и всюду въ западномъ славянскомъ мірѣ цѣлыя группы людей, которые будутъ уже не въ состояніи отказывать себѣ въ подпискѣ на русскія временныя изданія, въ покупкѣ русскихъ книгъ. За сильнымъ спросомъ явятся многія предложенія. Въ различныхъ городахъ Австро-Венгріи и Балканскаго полуострова неминуемо откроются русскія книжныя лавки. За русскимъ языкомъ и русскою книгою войдутъ въ общее употребленіе и созданія русской музыки и русскія театральныя представленія.

Понятно, что столь великая задача, какъ распространеніе среди славянъ плодотворной русской мысли и знанія, не можетъ быть осуществлена средствами одного Славянскаго Общества. Это есть дѣло всѣхъ русскихъ образованныхъ людей, это почва, на которой могутъ сойтись лица даже противоположныхъ направленій, могутъ принять участіе какъ люди науки и знанія, такъ и люди торговли и практическаго дѣла.

Въ виду этого, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество рѣшается обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кому дорого распространеніе между единоплеменными намъ народностями русскихъ книгъ, съ просьбой оказать посильную помощь и принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Помощь можетъ заключаться не въ однихъ личныхъ жертвованіяхъ деньгами или книгами, но и въ нравственной поддержкѣ, въ распространеніи различными путями, среди общества, сознанія важности этого дѣла, въ присканіи и указаніи способовъ къ лучшему и скорѣйшему осуществленію мысли о распространеніи нашей литературы среди славянъ, будутъ ли эти указанія дѣлаться посредствомъ печати, или же заявленій въ Совѣтъ Общества.

И это дѣло не терпитъ отлагательства. Вдвойнѣ даетъ, кто скоро даетъ. И если будетъ упущено настоящее время, когда такъ возрастаютъ требованія у славянъ на плоды русской мысли, если мы не пойдемъ на встрѣчу ихъ желаніямъ, то естественно должно наступить у нихъ охлажденіе къ этому дѣлу. Не однимъ блескомъ побѣдъ мы должны привлечь къ себѣ славянъ и удержать за собою выдающееся мѣсто среди славянскихъ

народовъ, но также и еще болѣе мирнымъ трудомъ на поприщѣ мысли и знанія. Пусть русская книга разрѣшитъ задачи славянской будущности.

Обращаясь нынѣ къ содѣйствію русскихъ людей, Славянское Общество питаетъ надежду, что этотъ призывъ не останется безъ отвѣта. Изъ поступающихъ книжныхъ и денежныхъ пожертвованій будетъ образованъ особый фондъ, предназначенный специально для покупки и разсылки славянамъ русскихъ книгъ.

Преимущественно желательны пожертвованія книгами беллетристическаго, историческаго, историко-литературнаго и научнаго содержанія.

За сямъ, хоромъ былъ пропѣтъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, сочиненный А. А. Архангельскимъ.

По окончаніи этого гимна, В. И. Аристовъ прочиталъ слѣдующія, присланныя въ Общество, два стихотворенія: первое—учителя Сувалкской гимназіи, а второе—ученика 1-й С.-Петербургской гимназіи.

Изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ.

Приходилъ къ Меѳодію Кириллъ-философъ, Говорилъ Меѳодію такія рѣчи:
«Милый братъ мой! изъ земли Славянъ моравскихъ,

Отъ воинственнаго князя Ростислава
Къ Михаилу, Царю нашему, съ поклономъ
И съ великой просьбою послы явились.
Проситъ князь прислать ему изъ Царяграда
Добрыхъ пастырей, чтобы народъ моравскій
Просвѣтитъ святою вѣрой христіанской,
Объяснитъ ему Священное Писанье,
Научитъ его молиться по-славянски.
Долго царь о томъ бесѣдовалъ со мною,
И теперь меня съ тобой къ нимъ посылаетъ:
Оба мы съ тобою родомъ изъ Соудуя
Въ Македоніи, славянамъ сопредѣльной,
Оба мы знакомы съ языкомъ славянскимъ.
Сознаю великость нашего призванья,
Сознаю всю святость миссіи высокой,
Лсно вижу въ ней я перстъ благого Бога:
Избираетъ васъ Господь Своимъ орудьемъ,
Призываетъ на святой, великій подвигъ,—
Да прославятъ Свѣтодавца всѣ языки.
Какъ ни слабъ я, какъ ни удрученъ недугомъ,
Не падалъ бы я остатка своей жизни
Для такой святой богоугодной цѣли.
Но едва ли волю царскую исполнитъ
Намъ возможно: самъ ты знаешь, что славяне
Многіе живутъ еще въ лѣсахъ, какъ звѣри,
И въ невѣжественномъ мракѣ утопаютъ,
Грамоты они совсѣмъ не разумѣютъ,
Нѣтъ у нихъ ни книгъ, ни алфавита;
И языкъ славянскій съ греческимъ не сходенъ,—
Алфавитъ нашъ для нихъ вовсе непригоденъ.

Гдѣ жъ возможность наставлять ихъ въ словѣ
Божемъ?

Какъ учить безъ буквъ читать святія книги,
Совершать безъ книгъ божественную службу?»
Говоритъ ему Меѳодій: «Не крушися:
Умудрилъ тебя Господь-Богъ не напрасно,
Не напрасно просвѣтилъ твой умъ наукой,
Ты недаромъ именуешься «философъ».
Станемъ Господу усерднѣе молиться,
И Господь насъ въ затрудненіи не оставитъ,
Всѣ твои сомнѣнья Онъ, какъ дымъ, разсѣетъ
И на путь спасительный тебя наставитъ».

Сорокъ дней Кириллъ постился и молился;
Не смыкая глазъ и не вкушая пищи,
Союзъ сутокъ онъ молилъ Творца вселенной
Просвѣтитъ его Своею благодатью
И явить ему, какими письменами
Обозначить звуки въ языкѣ славянскомъ,
Чтобы могли потомъ славянскіе народы
Славить Бога и читать святія книги,
Чтобы могли они спрашивать богослуженье
На родномъ своемъ нарѣчій славянскомъ.
И услышалъ Богъ усердную молитву,
И явилъ великую Кириллу милость:
Свѣтъ внезапный озарилъ вдругъ умъ Кирилла:
Передъ умственнымъ избранниковымъ окомъ
Письмена славянскія предстали ясно;
Вотъ они: и азъ, и буки,—вотъ и ѿди!
Вотъ они: числомъ ихъ ровно тридцать восемь!
Вотъ они: бери ихъ, и славянской рѣчью
Излагай, что въ книгахъ греческихъ читаешь!

Такъ явилъ Всевышній въ Цареградѣ
Благодать Свою избраннику святому.

И въ восторгѣ преклонилъ Кириллъ колѣна
Предъ иконою святою Живодавца;
Долгимъ бдѣнемъ изможденные ланиты
Оросились благодарными слезами:
«Слава, слава Тебѣ, свѣтъ намъ показавшій,
Слабый умъ мой горнимъ свѣтомъ просвѣтившій!»

Сотворивъ еще разъ долгую молитву,
Тотчасъ взялъ Кириллъ евангеліе святое
И всю первую главу отъ Иоанна
Перевелъ дословно на языкъ славянскій.
И съ тѣхъ поръ мы всѣ внимаемъ ежегодно,
Какъ читаются во храмѣ всенародно
Въ день великій Воскресенія Христова
Словеса святія: «Исходи бѣ Слово».

Показалъ Кириллъ свой переводъ Меѳодію,
Объяснилъ ему и письмена, и вмѣстѣ
Стали братья преподаване трудиться,
Предавая на языкъ славянскій книги:
Часословъ, Псалтирь, Евангеліе, Апостолъ,
И вечернія, и утреннія службы,
А затѣмъ они явились къ патриарху
Испросить себѣ на путь благословенья.

И пошли Кириллъ и братъ его Меѳодій
По землямъ славянъ моравскихъ и паннонскихъ,
Проповѣдуя повсюду Божье слово,
Прославляя имя чистое Христово,
Призывая некрещенныхъ ко крещенью
И людей непросвѣщенныхъ къ просвѣщенью.

И дивилися славянскіе народы,
Слыша чтеніе Священнаго Писанья
И божественныя службы отправленья

На нарѣчи родномъ, для всѣхъ понятномъ;
И стекался толпами отовсюду
Слушать рѣчи братьевъ боговдохновенныхъ,
Слушать мудрыхъ ихъ въ вѣрѣ поученья,
Принимать отъ нихъ великое вращенье,
Грѣховъ вольныхъ и невольныхъ отпущенье,
Тайнъ святыхъ, животворящихъ причащенье.

Какъ вода весною ранней въ половодье
Отовсюду лезть неудержимымъ токомъ,
Разрушая на пути своемъ преграды,
Проникая во всѣ норы и трещины,
Омывая, освѣжая всю окрестность,
Обновляя землю для посѣвовъ новыхъ:
Такъ лилось повсюду по землямъ славянскимъ
Просвѣщенъе христіанское, проникло
И на югъ, на западъ, и на дальній сѣверъ,
Въ глубину хѣсовъ, степей, пустынь и дебрей.
Всюду стали люди славить имя Божье
На родномъ своемъ нарѣчи славянскомъ.
И тогда-то стало ясно всѣмъ славянамъ,
Что они между собой родные братья
И что всѣ они одно—*едино стадо*.
О, когда бъ у нихъ и Пастырь былъ единый!
Не было бъ межъ ними ни вражды, ни брани,
Братски бъ простирали другъ ко другу длани,
Братски бъ отрывали другъ другу объятъя,
Дружно бъ восклицали: «Братья всѣ мы,
братья!»

И прославилъ Богъ Кирилла и Меѳодья—
Двоицу святыхъ сподвижниковъ великихъ;
Чтится память ихъ по всѣмъ землямъ славян-
скимъ,
Какъ маякъ сияетъ путеводнымъ свѣтомъ,
Призывая всѣхъ къ любви и къ единенью,
Прославляетъ ихъ сегодня вся Россія:
«Просвѣтились свѣтъ ихъ передъ человѣки».
Слава вамъ, Первоучители святые,
Слава вамъ и днесь, и присно, и во-вѣки!

Е. Козинъ.

Памяти св. Меѳодія.

Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Широко Славянской раскинулся родъ
Въ могущество силъ великана.
По силы дремали въ груди у него.
Онъ былъ окруженъ мракомъ ночи
И онъ назначенья не зналъ своего,
Куда-бъ устремилъ свои очи.
И разумъ его былъ покрытъ пеленой,
И истина скрыта святая,
И тяжело страдалъ онъ во тьмѣ гробовой,
Подъ бременемъ лжи познавая.
Напрасно онъ Бога живаго искалъ,
Напрасно искалъ утѣшенья,
Пока Самъ Господь ему свѣтъ не послалъ
Святого живаго ученья.
Два мужа—два брата Господненъ завѣтъ
Исполнить съ любовью спѣшили
И животворящій ученя свѣтъ
Они на славянство извѣли.
И Божіе слово роднымъ языкомъ
Народу они передали,

И Божье ученье на томъ же родномъ
Они языкъ записали.
Когда же на нивѣ ученья Кирилла,
Братъ младшій, упалъ истощенный,
Онъ брату завѣтъ далъ, чтобы онъ просвѣтилъ
Народъ, еще въ тьму погруженный.
И братское дѣло Меѳодій свершилъ...
Разсѣялся мракъ и упала
Повязка съ очей, и свѣтъ тьму побѣдилъ,
И истина въ свѣтъ предстала...
И братски славянскія всѣ племена
Другъ другу ее передали...
Славянской весь родъ встрепенулся отъ сна,
Прочтя тѣ святые скрижали.

Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Широко Славянской раскинулся родъ
Въ могущество силъ великана.
Но силы не дремятъ въ груди у него:
Онъ понялъ свое назначенье,
Онъ понялъ, что жизни у міра всего
Онъ долженъ свершить обновленье.
На мощныхъ плечи принявъ этотъ трудъ,
Идетъ онъ... Славянского рода
Вся сила и слава лишь въ томъ, что живутъ
Въ немъ вмѣстѣ любовь и свобода.
Свобода, что гнетъ не терпитъ оковъ
Врага надъ родомъ землею,
Любовь, что готова и этихъ враговъ
Обнять своей братской рукою.
Могуче славянскія рѣки текутъ,
Ширясь въ свободномъ просторѣ,
И время настанетъ, всѣ рѣки впадутъ
Въ одно безграничное море.

Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Хвала двумъ Апостоламъ—братямъ идетъ,
И слышится всюду: осанна!
Въ Славянство духъ жизни вдохнули они,
Вселили святое ученье,
Ночь жизни его обратили во дни,
Открыли его назначенье.
Покуда славянской могучій весь родъ
Живетъ, не умрутъ и для міра
Апостолы эти: въ немъ слава пройдетъ
Меѳодья и брата Кирилла.
Такъ пусть же славянскія всѣ племена
Живутъ и съ любовью, какъ братья,
На вѣчныя жизни своей времена
Падутъ всѣ другъ другу въ объятъя.
Тогда о нихъ громкая слава пройдетъ
Все будетъ въ рукахъ великана—
Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана!

Предложенные Совѣтомъ Общества
кандидаты: В. И. Кедровъ, А. М. и А. А.
Шуваловы общимъ собраніемъ избраны
въ дѣйствительные члены Общества.
Въ заключенье былъ пропѣтъ гимнъ,
написанный М. П. Розенгеймомъ и поло-
женный на музыку В. И. Главачемъ.
Собраніе было закрыто въ 10^{1/2} часовъ
вечера.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 26 мая, между прочимъ, постановлено: 1) выдать въ пособіе: тремъ добровольцамъ 57 р. и одному славянину 25 р.; 2) отклонить ходатайство одной русской крестьянки о пособіи; 3) асигновать на покупку русскихъ книгъ для отсылки въ славянскія земли 300 р.; 4) благодарить Н. А. Лавровскаго, Н. И. Стояновскаго и М. О. Микѣшина, первыхъ—за присланныя ими въ даръ Обществу книги, а послѣдняго—за принесенную имъ въ даръ Обществу икону св. Кирилла и Меодія; 5) просить А. В. Васильева взять на себя трудъ заказать памятникъ на могилу М. Качковскаго въ Кронштадтѣ и 6) утвердить расходы, произведенныя съ 3 по 26 мая на 1,228 р. 51½ к.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 30 іюня, между прочимъ, постановлено: а) выдать въ пособіе 5 добровольцамъ 110 р., б) назначить одному сербу пособіе для пригтовленія къ поступленію въ медицинскую академію въ 200 р., въ годъ; в) просьбу одного словака о пособіи отклонить и г) утвердить расходы, произведенныя съ 26 мая по 30 іюня на 4715 р. 43 к.

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“ съ 1 іюня по 1 августа 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки *с. С.-Петербурга*: отъ причта церкви Св. Апостола Павла (что въ Мариньей болыицѣ для бѣдныхъ)—2 р., чрезъ благочинныхъ церквей ихъ округовъ: Василеостровскаго, прот. І. Исполотова—14 р. 32 к.; Выборско-Петербургскаго, прот. А. Свѣтлова—9 р. 68 к., С.-Петербургскаго уѣзда, Зарѣчнаго округа, прот. Н. Травинскаго—7 р. 45 к., б) *иногородныя*: чрезъ оо благочинныхъ, изъ церквей ихъ округовъ: Александровскаго уѣзда, свящ. Н. Бѣляева—7 р. 64 к., Балтскаго уѣзда, 5 округа, свящ. С. Сорочинскаго—12 р. 40 к., Боровскаго уѣзда, 2 округа, свящ. В. Казанскаго—5 р. 30 к., г. Бѣлаго, свящ. І. Медвѣдова—4 р., изъ уѣзда, прот. П. Лосевскаго—4 р., 2 округа, свящ. А. Михайловскаго—18 р. 30 к., 4 округа, свящ. В. Руженцева—6 р., Варшавскаго уѣзда, 2 округа, прот. І. Чеховича—6 р., Владимірскаго уѣзда, свящ. І. Талантова—5 р., Волковскаго уѣзда, Подоросскаго свящ. Е. Бѣлавенцева—4 р., Вологодской духовной консисторіи—20 р. 77 к., Волчанскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Евѣмова—22 р. 95 к., Вяземскаго уѣзда, 1 округа, свящ. М. Барнинова—8 р. 75 к., 3 округа, свящ. А. Соколова—4 р. 75 к.,

г. Вятки, отъ Преображенскаго женскаго монастыря—5 р. 50 к., отъ Успенскаго-Трифоновскаго монастыря—4 р. 25 к., изъ уѣзда, свящ. А. Заборохина—4 р. г. Гадача, прот. Г. Пивоварова—2 р. 50 к., изъ уѣзда, свящ. Назаревскаго—2 р. Гжатскаго уѣзда, 2 округа—2 р. 59 к., 1 округа, свящ. І. Санковскаго—2 р. 50 к., Глазовскаго уѣзда, 5 округа, прот. В. Сырнева—14 р. 12 к., г. Градизскаго, прот. В. Звѣтковскаго—1 р. 50 к., Грязовецкаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Лкубова—2 р. 60 к., Донской области, Казанскаго свящ. М. Оедорова—10 р. 31 к., г. Доргобуша, прот. А. Медвѣдова—11 р. 50 к., изъ уѣзда, 1 округа, свящ. С. Оглоблина—6 р. 43 к., 2 округа, свящ. С. Чулкова—6 р., 4 округа, свящ. М. Булагина—3 р. 80 к., г. Елабуги, прот. Н. Макарова—16 р. 80 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. Н. Ардашева—10 р. 2 к., 1 округа, свящ. А. Казарнова—4 р. 50 к., 2 округа, свящ. В. Лагунова—4 р., Елатомскаго уѣзда, 3 округа,—2 р. 50 к., Елецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Макарьева—6 р. 65 к., г. Ельни, прот. В. Пашина—60 к., изъ уѣзда, свящ. Д. Пашкевича—8 р. 40 к., Жидзринскаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Архангельскаго—10 р. 45 к., Змиевскаго уѣзда, 2 округа, свящ. М. Котларова—5 р. 30 к., Золотоношскаго уѣзда, свящ. С. Андреевскаго—1 р. 75 к., 4 округа, свящ. І. Биланскаго—2 р. 3 к., 3 округа, свящ. А. Роменскаго—2 р. 20 к., г. Зенькова, прот. В. Гриньки—5 р. 68 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. О. Павловскаго—7 р. 45 к., Изюмскаго уѣзда, 4 округа, свящ. М. Кунянина—1 р. 32 к., Ирбитскаго уѣзда, 2 округа свящ. А. Кыштымова—16 р. 30 к., Кадинскаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Воробьева—1 р., г. Каменца-Подольскаго, прот. І. Леницкаго—2 р. 10 к., изъ уѣзда, 2 округа, свящ. І. Гандзулѣвича—20 р. 17½ к., г. Кобеляковъ, прот. С. Боровскаго—10 р. 57 к., изъ уѣзда, свящ. І. Яковскаго—1 р. 62 к., г. Коврова, прот. А. Радугина—60 к., изъ уѣзда, свящ. П. Дебрскаго—90 к., 3 округа, свящ. І. Миловидова—2 р. 75 к., Кологривскаго уѣзда, свящ. А. Лебедева—2 р. 52 к. Константиноградскаго уѣзда, прот. Н. Иванова—4 р. 20 к., г. Краснова, свящ. Г. Жданова—2 р. 16 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. М. Криницкаго—4 р. 75 к., свящ. А. Палканова—7 р., Лепельскаго уѣзда, 1 округа, свящ. С. Квятковскаго—1 р. 19 к., Летичевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Антоновича—8 р. 67 к., Литинскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Н. Писаревскаго—13 р., г. Лохвицы, свящ. Н. Нечеевича—4 р. 25 к., Лубенскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Н. Бельговскаго—2 р., свящ. І. Ковидцаго—6 р. 10 к., Любимскаго уѣзда, свящ. Н. Волкова—1 р. 78 к., прот. Л. Мизерова—3 р. 35 к., Марьяревскаго уѣзда, 4 округа, свящ. І. Яблокова—3 р. 90 к., Малмыжскаго уѣзда, 2 округа, свящ. П. Лупцова—3 р. 50 к., Малоярославецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. Н. Ремизова—7 р. 8 к., Мамадышскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Лебедева—3 р. 53 к., Меленковскаго уѣзда, 3 округа, свящ. П. Миртова—7 р. 4 к., Мещовскаго уѣзда, 4 округа, прот. Н. Кедрова—7 р. 29 к., Миргородскаго уѣзда, прот. С. Акимовича—2 р. 50 к., г. Могилева, прот. С. Дубицкаго—4 р., изъ уѣзда, 1 округа, свящ. М. Ковальскаго—7 р. 80 к., Мозырскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Савича—10 р. 24 к., Моршанскаго уѣзда, 3 округа, свящ.

1. Воскресенского—13 р., Невельского уезда, 3 округа, свящ. I. Бобровского—1 р. 30 к., Никольского уезда, 3 округа, свящ. I. Кошова—14 р., 4 округа, свящ. А. Прокошева—10 р. 33 к., 1 округа, свящ. Е. Славина—7 р., Нолинского уезда, 1 округа, свящ. П. Люминарского—16 р. 50 к., Оргзевского уезда, 4 округа, свящ. А. Агашиева—3 р. 50 к., г. Орла, кафедрального Петропавловского собора—1 р., г. Орлова, Спасо-Орловского заштатного монастыря—70 к., изъ уезда, 1 округа, свящ. I. Емельянова—6 р. 45 к., 2 округа, свящ. В. Мышкина—3 р., г. Переяслава, свящ. А. Россинского—2 р. 70 к., изъ уезда, 3 округа, прот. I. Добротворского—10 р., свящ. В. Коняковского—3 р. 50 к., свящ. А. Успенского—6 р., г. Петергофа, свящ. В. Бялева—10 р. 50 к., Пиратинского уезда, 3 округа, свящ. С. Болгарского—6 р. 14 к., Покровского уезда, 2 округа, прот. Т. Соколова—19 р., Полтавского уезда, 4 округа, свящ. В. Курдиновского—2 р., Порьчского уезда, 1 округа, свящ. А. Каченовского—2 р., 3 округа, свящ. I. Руженцева—1 р. 57 к., 2 округа, свящ. А. Савинского—2 р. 50 к., зашт. гор. Починокъ, прот. К. Писарева—4 р. 43 к., Рославского уезда, свящ. Н. Подубинского—5 р. 10 к., 1 округа, свящ. В. Розова—4 р. 13 к., г. Ростова, свящ. А. Розова—1 р. 65 к., Рыбинского уезда, свящ. А. Полегаева—5 р. 30 к., Рязанской духовной консистории—86 р. 52 к., г. Сарангула, свящ. А. Никольского—18 р. 28 к., изъ уезда, свящ. В. Раевского—8 р. 20 к., Свяжского уезда, свящ. А. Муратовского—9 р., Сергачского уезда, 3 округа, свящ. I. Добротворского—9 р., Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря—2 р., Христорождественскаго монастыря—2 р., изъ уезда, 5 округа, свящ. I. Скорданицкаго—1 р. 40 к., 4 округа, свящ. Н. Шиллева—6 р. 15 к., Слонимскаго уезда, свящ. I. Михайловскаго—6 р. 96 к., Смоленскаго уезда, 2 округа, прот. I. Волочкова—5 р., 3 округа, свящ. П. Чаплина—2 р. 40 к., Спасскаго уезда, 3 округа, свящ. Д. Чудовскаго—4 р. 20 к., Старобильскаго уезда, 5 округа, свящ. В. Алексѣевского—6 р. 20 к., 1 округа, свящ. Н. Шокотова—7 р. 70 к., г. Суздаля, Васильевскаго монастыря—3 р., изъ уезда, свящ. I. Семеновскаго—9 р., г. Симчеви, свящ. В. Крапухина—2 р. 7 к., изъ уезда, свящ. I. Брянцева—5 р. 65 к., Сѣвскаго уезда, свящ. М. Милосердова—5 р., 1 округа, прот. I. Святскаго—12 р. 6 к., 5 округа, свящ. В. Семеновскаго—4 р. 91 к., Тамбовской духовной консистории—43 р. 79 к., Тетюшскаго уезда, свящ. Ф. Петрова—8 р. 25 к., Троицкаго уезда, свящ. П. Спѣвуржинскаго—1 р. 5 к., Трубчевскаго уезда, 3 округа, свящ. П. Богословскаго—8 р., г. Углича, Богоявленскаго женскаго монастыря—4 р., изъ уезда, свящ. В. Морова—3 р. 37 к., Устьемельскаго уезда, 5 округа, свящ. Е. Богданова—1 р. 78 к., 1 округа, прот. Н. Вишерскаго—5 р., Устюжскаго уезда, 1 округа, свящ. А. Попова—1 р. 90 к., Уржумскаго уезда, 1 округа, свящ. И. Мышкина—11 р., 3 округа, свящ. I. Поршнева—11 р. 75 к., Хорольскаго уезда, 1 округа, свящ. П. Клепачевскаго—1 р. 95 к., Цивильскаго уезда, 2 округа, свящ. А. Алтарева—4 р. 12 к., Чебоксарскаго уезда, 1 округа, прот. С. Богородицкаго—6 р., Черниговской духовной консистории—68 р. 59 к., г. Шуи, прот. Ф. Дунаева—

3 р. 72 к., изъ уезда, 5 округа, свящ. П. Виноградова—2 р., Юрьевскаго уезда, свящ. П. Воскресенскаго—3 р., свящ. А. Лебедева—2 р., г. Охнова, прот. Е. Городецкаго—2 р., изъ уезда, свящ. П. Заболотскаго—2 р., свящ. В. Осянинкова—3 р. 87 к., Ямпольскаго уезда, 6 округа, свящ. А. Княжицкаго—10 р., Ярославскаго уезда, прот. I. Немірова—2 р. и свящ. С. Пеликанова—6 р. 13 к., всего 1096 р. 59¹/₂ к., а съ прежде поступившими—3418 р. 54 к.

Библиотека Общества.

Въ библиотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества, съ 1-ю мая по 1-е августа, поступили слѣдующія книги: отъ Г. Ристича „Србија и ерски покретъ у угарској 1848 до 49 од. Јов. Ристича. Београд 1874. Србија и Кримска војна 1852—56 г. Б. 85. «Бомборданье Београда (1862). В. 72 г. Србија и Порта после бомборданья Београда 1862—67 г. В. 81. Отъ проф. Будниовича: «Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меодія»—1 экз. и «Рѣчь о славянскихъ первоучителяхъ Кириллѣ и Меодіи, Варшава 1885 г.» 5 экз.; «Уголовный процессъ», романъ Маттеи, переводъ М. А. Сыроченковой. СПб. 1885. Отъ проф. Р. Ф. Брандта изъ Нѣжина: «Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ»; отъ студента Н. Шлякова: «Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ», соч. Франца Миклошича, перевелъ Николай Шляковъ, подъ редакціей Романа Брандта. Выпускъ II. Языки словенскій, болгарскій и сербскій. Москва 1885 г.» Изъ Самары отъ Александровской публичной библиотеки: 1) Двадцатипятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города П. Алабина. 2) «Загъ Императора Александра II». 3) Александровская публичная библиотека и загъ Имп. Александра II при ней. Отъ священника Иліи Ливанскаго изъ г. Орла: 1) Поминки Жуковскаго. Орелъ, 1883. Стихотворенія И. Ливанскаго. 2) Многогратадальный Іовъ. 3) Два слова. 4) Священной памяти Царя Освободителя. 5) За Крестъ Христовъ, попираемый изуѣбрами. Отъ Н. И. Стояновскаго для разсылки въ славянскія земли: 1) «Время» за 61 г. 2) Вѣстникъ Европы за 1882 г. 3) Годъ Вѣстника Европы—I и II. 4) Кіевъ. Н. М. Семеновскаго. 5) Русь 83 г., 1—4, 10; 84 1—5. Отъ Вл. К. Кузманъ: *Obzor, č. 1—8. Čerpnoknažnik, humoristicko-satir. čas. 1—3. Narodnie Noviny № 1—37.* Отъ редакціи *Naše Hlasy*: 1) «Západní Povany» J. Arbesa. 2) «O nalézencích v Čechách». Vojtěch Frank. 3) «Humoresky» Fr. Procházka. 4) «O Shakespearových dramatech v Čechách». Jan Kabelík. 5) «Lež a pravda o «svatém Janu Nepomuckém»». 6) «Ze Světa Slovanského» Jaromír Hrubý. 7) *České Školy, vydal Čenek Tondev.* 8) *Hospodařské pokračovací školy v Čechách, napsal Karel Křížek.* Отъ г-жи Кублицкой для разсылки поступили слѣдующія книги: 1) Библия т. 1 и 2. Ветхий Заветъ. 2) Акаѣсты: а) Живоносному Гробу и Воскресенію Господню; б) Пресв. Богородицѣ въ честь и память явленія чудо-

творной ея иконы Инерскія; в) Св. Тихону Задонскому; г) Св. Григорію Пелымскому; д) Успевію Пресвятой Богородицы; 3) Служба препод. Сергію Радонежскому; 4) Житія: а) Преп. Сергія Радонежскаго; б) Тихона Задонскаго; в) Симеона Новаго Богослова; 5) Митрополитъ Филиппъ, соч. Толмчевой; 6) Балаамскіе Подвижники; 7) Объясненіе обрядовъ при совершеніи Святыхъ Таинствъ въ православной церкви; соч. св. В. Михайловскаго. 8) Уроки о богослуженіи, прот. Романова. 9) Черты дѣятельнаго благочестія; 10) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Вост. Каѳол. Церкви; 11) Изложеніе Христіанскаго ученія Правосл. Каѳол. Церкви; 12) Св. Максима о любви; 13) Іоанна Дамаскина: Точное изложеніе православн. вѣры; 14) Іоанна Лѣтвничника: Лѣтвица и слова къ пастырю; 15) Писанія старца Пансія: а) Толкованіе на Господи помилуй и б) Свѣтокъ сочиненія его; 16) Братское правило для благочестивой жизни, 2 экз.; 17) Пастырскія наставленія, какъ простодушнѣе молиться Богу; 18) Полное собраніе поученій прот. Іоакима Романова; 19) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія за года 1877—1884; 20) «Вѣчная жизнь», публичная лекція Эрнесто Новилла, пер. свящ. Сергіевскаго; 21) «Свѣтъ съ Востока» д-ра Овербека, переводъ гг. Демьяновича и Елеонскаго; 22) Проектъ положенія объ организаціи дѣятельности Общества Краснаго Креста въ военное время; 23) Сочиненія еп. Игнатія. Т. 1, 2 и 4; 24) Еп. Игнатія: а) Судбы Божіи, б) О молитвѣ Іисусовой; 25) Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры; 26) Краткое описаніе Михаило-Архангельскаго Черемисскаго мужскаго монастыря; 27) Кіево-Печерскій монастырь въ древней Россіи; 28) Ва-

лаамскій монастырь; 29) Новый русскій скитъ св. Андрея Первозваннаго на Аѳонѣ; 30) Святый градъ Іерусалимъ; 31) Земля и человекъ, или физическая географія, Арнольда Гюйо; 32) Матеріалы для характеристики современной русской литературы.—Отъ г. *Шанкарска*: 1) Матеріалы за животъ на братъ Миландинови Дмитрія и Константина; 2) Руссалія; 3) Сборникъ отъ народни старини.—Отъ Ильинскаго скита на Аѳонѣ: 1) Путеводитель по Константинополю. Одесса, 1885. 2 экз. 2) Русскій общежительный скитъ св. пророка Ильи на Аѳонской горѣ. Одесса, 1883.—Отъ проф. А. Дювернуа: Словарь болгарскаго языка. А. Дювернуа. Вып. I. Москва, 1885 г. Отъ *М. Тимда*: «Къ памяти славныхъ свв. и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія». Отъ издателя Хр. Константинова: Стенографическіи протоколъ на митингъ-тъ въ Софіяна 19 мартъ 1884 г. по разсказаніе въпросъ-тъ за сѣдненіе на двѣтъ раздѣленіи Българии. Отъ *Н. П. Тимофеева*: 1) «По полямъ Бородина», Москва, 1880 г. 2) Судъ присяжныхъ въ Россіи. Москва, 1882 г. Отъ проф. *Луи Леже*: «Le monde slave au XIX siècle». Paris, 1885. *Изъ Люблина*: 1) «Junak našega časa», Roman Lermontova. I. P. V Ljubljani, 1884. 2) «Knez Serebrjani», graf A. K. Tolstoj. V Ljubljani, 1884. J. P. 3) *Miroslav Malovrh*. Dva romana Ivana Turgenyeva. V Ljubljani, 1882. 4) Dubrovski, povest A. Puškina. Отъ *П. А. Сырку*: «Служба святителю Меѳодію, учителю славянскому, въ малопозвѣстномъ болгарско-аѳонскомъ спискѣ XIV—XV в.». С.-Петербургъ, 1885 г. Отъ *М. Козловскаго*: «Исцѣлованіе о азныѣ Острошрова евангелія». СПб. 1885 г., отъ г. А. Петра «Živena Narodni Almanach. I. Turč. Sv. Martin, 1872», отъ проф. М. И. Соколова его брошюра: «Св. Влрпль и Меѳодій», 10 экз.

II. Славянское обозрѣніе.

Выходъ въ отставку Гладстона.

Въ настоящее время еще довольно трудно опредѣлить значеніе выхода въ отставку бывшаго перваго министра Англій—В. Гладстона, и вступленія въ управленіе министерствомъ—враговъ Россіи и славянства—маркиза Солсбэри, сэра Стаффорда Норткота (назначеннаго перомъ) и лорда Рандольфа Черчилля.

Не должно думать, что выходъ въ отставку Гладстона, или, вѣрнѣе, выходъ его изъ состава правительства, повлечетъ за собою и полное исчезновеніе его съ политической арены: нѣтъ, какъ вождь оппозиціи, онъ все-таки могущественъ, тѣмъ болѣе, что онъ и до сихъ поръ имѣетъ на своей сторонѣ большинство англійскаго народа. По теоріи, этого не можетъ быть; въ

Англій, скажутъ мнѣ, — парламентарное правленіе, а оно тѣмъ и прекрасно, тѣмъ и велико, что представители народа, съ фотографической вѣрностію во всякое время выражаютъ его мнѣнія, его желанія; что лицо, ему неугодное, сейчасъ же изгоняется изъ министерства и замѣняется другимъ—угоднымъ. Правда, такъ выходитъ на бумагѣ; на практикѣ же выходитъ нѣчто совсѣмъ другое (даже и въ классической странѣ парламентаризма). Паденіе Гладстона было дѣломъ случая, оно было вызвано совсѣмъ не недовольствомъ страны его финансовою политикою *), а тѣмъ,

*) Даже люди, не сочувствующіе политическимъ взглядамъ Гладстона, напр., кн. Бисмаркъ, считаютъ его однимъ изъ первѣйшихъ финансистовъ своего времени.

что для покрытия дефицита онъ предложилъ парламенту обложить доходы пивоваровъ и кабатчиковъ, а они желали, чтобы, вмѣсто пива и вина, были обложены чай и другіе предметы обложения, которыми они не торгуютъ. У тѣхъ и другихъ въ парламентѣ «сильная рука»; съ пониженіемъ избирательнаго ценза въ городахъ и мѣстечкахъ, вліяніе ихъ въ послѣднее время значительно усилилось; сознавая свою силу, пивовары начали агитировать, слышались угрозы, начались насмѣшки («титотеллеръ Гладстонъ»)... Первый министръ, считая, не безъ основанія, что при громадности потребленія въ Англіи спиртныхъ напитковъ и пива, при постоянно увеличивающемся пьянствѣ, предлагаемый имъ налогъ и въ финансовомъ и въ нравственномъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразенъ — рѣшился отстаивать свой проектъ билля... Кабатчики и пивовары напрягли всѣ свои силы—и, на окончательномъ голосованіи, Гладстонъ остался въ меньшинствѣ двѣнадцати голосовъ. Министерство пало.—Поучительное явленіе! Оно наглядно показываетъ, отъ чего иногда зависитъ судьба правительства (а стало быть и направленіе политики) могущественнаго государства. Практическіе интересы самаго низкопробнаго характера рѣшаютъ иногда его судьбу! Въ сущности, чѣмъ такой «капризъ» пивоваровъ лучше, «священіе», каприза какогонибудь «потентата», стараго покроя? Людовикъ XIV или Елисавета Петровна зачастую руководствовались въ своихъ политическихъ мѣропріятіяхъ соображеніями чисто личнаго свойства, личными всякой патріотической подкладки; но, если преступенъ Людовикъ XIV, произнося свое знаменитое—«l'état—c'est moi!» то почему же считать правымъ пивовара или кабатчика, тоже провозглашающаго l'état—c'est moi! Впрочемъ, эти сопоставленія повели бы насъ слишкомъ далеко, да притомъ, для насъ, русскихъ, важно не столько то, какимъ образомъ и почему пало министерство Гладстона, сколько то—насколько событіе это можетъ повліять на внѣшнюю политику Англіи, на ея отношенія къ Россіи и славянству.

Я сказалъ уже, что вступленіе въ управленіе Англіею людей, не скрывавшихъ своей къ намъ враждебности, еще не означаетъ исчезновенія съ политической арены

людей противоположнаго направленія, не означаетъ уже начала враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Обыкновенно, оппозиція, желая какъ можно болѣе повредить министерству, поколебать его власть, подорвать довѣріе къ нему народа, обвиняетъ его во всевозможныхъ подлостяхъ и ужасахъ (конечно, обобщая слѣдовать діаметрально противоположному направленію). Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ приемовъ оппозиціи состоитъ въ томъ, чтобы нападать на внѣшнюю политику министерства, преувеличивать его податливость, его миролюбіе передъ иностранными правительствами. При этомъ, конечно, не скупятся на черныя краски, которыми описываютъ это правительство; такъ, напр., нынѣшній первый министръ Англіи въ одной изъ своихъ рѣчей уподобляетъ русское правительство или плуту, или банкроту, къ которому нельзя имѣть никакого довѣрія; нынѣшній секретарь для Индіи (министръ по индійскимъ дѣламъ) утверждаетъ, что никогда еще, ни одно правительство не выказывало такой лживости, такой безчестности, какъ наше, что ему слѣдовало пригрозить, запугать его, объявивъ, что всякое (whatever) нападеніе на Пендждехъ будетъ сочтено Англіею поводомъ къ войнѣ (casus belli), и т. п. Все это, положимъ, довольно подлые приемы политической борьбы, но они рассчитаны на глупость и довѣрчивость народныхъ массъ, собираемыхъ на митинги и того многочисленнаго класса людей, который почерпаетъ свои политическія убѣжденія изъ газетъ; поэтому приемы эти очень часто дѣйствуютъ успѣшно. Сдѣлавшись министрами, представители оппозиціи мѣняютъ, конечно, тонъ, и съ утонченной вѣжливостію обращаются къ «правительству дружественной державы», еще не давно обозванному «мошенническимъ».

Должно имѣть въ виду и еще одно обстоятельство, дающее поводъ думать, что до открытой борьбы между Англіею и Россіею еще недалеко: до сихъ поръ мы имѣли дѣло съ либеральнымъ правительствомъ, желавшимъ мира, и съ консервативной оппозиціею, требовавшей войны. Теперь же мы будемъ имѣть дѣло, съ одной стороны,—съ консервативнымъ правительствомъ, сознающимъ, что война съ Россіею изъ-за какого-нибудь Пендждеха

или Меручака дѣло очень опасное и нежелаемое большинствомъ англійскаго народа, съ другой—съ могущественной оппозиціею, которая, конечно, по прежнему будетъ говорить, что воевать съ Россіею изъ-за такихъ причинъ—дѣло глупое и для Англїи даже не выгодно. Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать, что люди, стоящіе во главѣ правительства, даже и не прибѣгая къ плутнямъ à la Ferris *), могутъ, въ особенности во время перерыва парламентскихъ сессій, втянуть свое отечество въ опасную войну даже и въ томъ случаѣ, когда большинство народа и даже самаго парламента ея не желаютъ. Нельзя, поэтому, не сказать, что замѣна Гладстона маркизомъ Солсбери, да еще съ придачею сму лорда Рандольфа, начинающаго заигрывать съ демократическими элементами англійскаго народа и собирающагося, по-видимому, подражать желѣзному канцлеру **), не можетъ не отозваться самымъ невыгоднымъ образомъ на нашей внѣшней политикѣ.

Обсуждая то или другое политическое событіе, мы, русскіе, должны имѣть въ виду, что значеніе его усложняется для насъ еще и тѣмъ, что Россія стоитъ «не одна», что она представительница не только своихъ собственныхъ интересовъ, но еще и интересовъ всего славянства; въ этомъ состоитъ причина нашей, если не слабости, то уязвимости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашего величія. Никакой политической «конъюнктуры», при которой бы не были приняты во вниманіе интересы славянскаго міра, мы не можемъ принять даже «къ обсужденію». Конечно, эта роль намъ невыгодна съ точки зрѣнія нашихъ матеріальныхъ интересовъ; но такова наша, исполненная трагизма, судьба; мы не имѣемъ возможности, не имѣемъ права забыть, что мы самимъ Провидѣніемъ по-

*) „Ce n'est pas la guerre, ce sont des représailles, ayant un caractère militaire“, говорилъ онъ въ камерахъ про войну съ Китаемъ.

**) Играть въ демократію для консерватора дѣло опасное, ежели онъ намѣренъ при этомъ остаться вождемъ своей партіи. Смысли либеральныя мѣры можетъ, безъ опасности для своей самостоятельности и независимости, принимать лишь человекъ, пользующійся несокрушимымъ авторитетомъ; такъ можетъ дѣйствовать, не умаляя своего могущества, или „юнгеръ“ Бисмаркъ, или русскій Царь.

ставлены на стражѣ и матеріальныхъ и, въ особенности, нравственныхъ интересовъ разныхъ отраслей славянскаго племени, и что пока племена эти въ насъ нуждаются, пока они не перешли во враждебный намъ (и самимъ себѣ) лагерь, пока они не отказались отъ солидарности съ нами, и мы не можемъ отказаться отъ нихъ, какія бы выгоды ни представляло намъ такое предательство. Мы не заключимъ Антантидова міра, какъ бы ни были выгодны предлагаемыя намъ условія, какъ бы ни былъ богатъ предлагаемый намъ подкупъ! Это должны знать и объ этомъ должны помнить всѣ тѣ, которые желаютъ нашей дружбы!

Не имѣя ни нравственной возможности, ни, конечно, желанія отказаться отъ нашей роли первенствующей славянской и православной державы, мы должны, конечно, наблюдать за тѣми политическими факторами, которые обуславливаютъ нашу дѣятельность именно въ этомъ отношеніи, должны стараться понять ихъ хотя въ ихъ основныхъ чертахъ. Мы должны, сверхъ того, помнить, что на свѣтѣ мы не одни и что доброжелателей у насъ немного; у молодого, сильнаго государства, еще только расправляющаго свои крылья, всегда болѣе враговъ, нежели друзей; посмотримъ же, гдѣ наши доброжелатели, и гдѣ враги, на кого мы можемъ рассчитывать и кого должны опасаться, въ той именно области нашей дѣятельности, той территоріи, которая занята славянскими племенами и сынами православной церкви, которая одна и представляетъ для насъ дѣйствительно серьезный интересъ: то, что происходитъ за ея предѣлами, для насъ почти безразлично; по крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ никакого серьезнаго повода обнажать нашъ мечъ и проливать нашу кровь тамъ, гдѣ не говорятъ по славянски, или гдѣ не молятся по нашему. Посмотримъ же на главнѣйшіе факторы, могущіе вліять на нашу политику въ этихъ предѣлахъ.

Какъ относится и можетъ относиться къ нашимъ идеаламъ, къ нашимъ стремленіямъ современная Франція? Можетъ ли она имъ сочувствовать, можетъ ли она какъ нибудь помочь намъ въ ихъ осуществленіи, не идя въ разрѣзъ сама съ собою?

Современная Франція раздѣлена на множество партій, постоянно между собою враждующихъ, тратящихъ силы своего отечества на безплодную борьбу за власть, и, въ концѣ концовъ, долженствующихъ съѣсть другъ друга. Партій эти можно подвести подъ двѣ крупныя категоріи, двѣ группы: группа католическая, состоящая изъ разныхъ монархическихъ фракцій и изъ довольно многочисленнаго класса людей, относящихся безразлично къ формѣ правленія, лишь бы выгородить и охранить интересы католической церкви, и, такъ называемая, группа либеральная, не признающая за церковью права на существованіе, выдающая въ государствѣ лишь бездушный политическій организмъ, дающій возможность достигнуть наибольшаго матеріальнаго благосостоянія при наименьшемъ ограниченіи правъ каждаго отдѣльнаго его члена. Первая группа состоитъ изъ поклонниковъ папы, вторая изъ поклонниковъ золотого тельца, увѣнчаннаго фригійской шапкой тулонскихъ каторжниковъ; эта вторая группа несетъ въ себѣ самой сѣмена конечнаго разлада, ибо состоитъ изъ двухъ безусловно враждебныхъ элементовъ: изъ *имущихъ*, но не желающихъ поступиться своимъ имуществомъ, и изъ *несимущихъ*, считающихъ себя въ правѣ «подѣлиться» съ имущими. Пока еще жива, еще могущественна первая группа, внутренней разладъ второй будетъ проявляться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримеръ, въ 1871 году; впрочемъ, это вопросъ для насъ несущественный; важно для насъ то, какъ могутъ относиться къ намъ разныя эти партіи, на сколько могутъ онѣ сочувствовать нашимъ стремленіямъ, помочь осуществленію нашихъ идеаловъ?

Партія католическая «не у дѣлъ», но, находясь она во главѣ правительства, она бы, конечно, не стала на нашу сторону, она бы, напротивъ, сдѣлала все возможное, чтобы поддержать всюду, и преимущественно на Балканскомъ полуостровѣ, захваты, дѣлаемые Римомъ подъ видомъ Австріи; а въ борьбѣ православныхъ русскихъ въ Галиціи противъ католиковъ поляковъ, она была бы, конечно, на сторонѣ послѣднихъ; отъ этой партіи никакого сочувствія, никакого добра намъ,

русскимъ, для осуществленія нашихъ идеаловъ ждать нельзя!

Чего ожидать намъ отъ партіи, нынѣ управляющей Франціею, отъ представителей третьяго и четвертаго сословія съ примѣсью коммунаровъ? Тѣ изъ нихъ, которые относятся къ намъ благосклонно, считаютъ насъ полутесанными, добродушными мистиками *), съ сильнымъ отъѣнкомъ донъ-кихотства, способными, со временемъ, возвыситься до элегантнаго лоска парижскихъ бульваровъ, но, въ особенности, способными сослужить Франціи не малую службу нашими здоровенными кулаками, въ случаѣ, еслибы дѣло дошло до драки «съ Нѣмцемъ»; прямого, положительнаго сочувствія къ православной Россіи у современныхъ правителей Франціи, у партіи, стоящей нынѣ «у дѣлъ» — ожидать нельзя; нельзя даже ожидать отъ нея, чтобы она поняла наши идеалы, поняла, до какой степени они намъ дороги, чтобы она посмотрѣла на нихъ серьезно; (въ этомъ отношеніи у партіи католической взглядъ гораздо глубже). Насколько велико непониманіе нашихъ стремленій, нашихъ политическихъ потребностей среди теперешняго французскаго общества (говорю о партіи, стоящей во главѣ Франціи), можно, напримеръ, судить по той роли, которую играли французскіе делегаты на берлинскомъ конгрессѣ, и преимущественно г. Ваддингтонъ, человекъ очень неглупый, проводившій совершенно безсознательно рѣшенія самыя враждебныя и Россіи и несчастнымъ славянамъ. (они были ему внушаемы маркизомъ Солсбэри). Онъ поступалъ такимъ образомъ, совершенно не сознавая, что, разрушая санъ-стефанскій договоръ, онъ губитъ плоды нашей войны, наши надежды, будущность славянъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, этотъ самый г. Ваддингтонъ говорилъ даже нѣкоторымъ русскимъ о своей роли на берлинскомъ конгрессѣ, слегка хвастаясь тѣмъ, что онъ былъ совершенно «*bienveillant et équitable envers la Russie!*»

Я говорю здѣсь, конечно, лишь о большинствѣ французовъ; между ними есть, безъ сомнѣнія, почтенныя и въ высшей степени симпатичныя личности; многіе

*) Православіе, въ ихъ глазахъ, ничто иное, какъ мистицизмъ.

изъ нихъ относятся къ Россіи не только очень сочувственно, но и съ пониманіемъ дѣла; это, преимущественно, тѣ, которые бывали сами въ Россіи и судятъ о ней по личнымъ впечатлѣніямъ *), а не по журнальнымъ отзывамъ; къ сожалѣнію, личности эти устраняются отъ дѣла, видя невозможность бороться противъ настоящаго ихъ направленія, противъ настоящаго правительства**); насколько Франція способна современемъ снова сдѣлаться великой державой и занять подобающее ей мѣсто—рѣшить пока нелегко.

Италія лишь недавно «произведена» въ великія державы и самостоятельно дѣйствовать еще не можетъ; она, вѣроятно, займетъ первенствующее мѣсто среди романскихъ государствъ, но пока ея роль—еще впереди.

Князь Бисмаркъ, несмотря на то, что мы два раза отказались отъ предложенной намъ возможности дѣйствовать съ Германіей за одно, не имѣетъ никакого прямого повода относиться къ намъ враждебно: какъ вѣрующій христіанинъ и убѣжденный монархистъ, онъ имѣетъ даже поводъ сочувствовать Россіи. Онъ не ставилъ бы ей преградъ, не выступалъ бы ея соперникомъ тамъ, гдѣ находятся ея дѣйствительные интересы, ежели бы мы ввели ихъ смѣло и ясно въ нашу политическую программу, ежели бы мы сами имъ глубоко вѣрили и неуклонно бы преслѣдовали ихъ осуществленіе. Константинополь онъ началъ занимать лишь съ тѣхъ поръ, какъ тамъ не оказалось ни какого, «ни чьего» вліянія, съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ тѣмъ, что юристы называютъ «res nullius»; при всемъ томъ, собственно къ славянскому вопросу князь

Бисмаркъ относится лишь отрицательно «Das Bisschen Herzegovina» интересуетъ его лишь на столько, на сколько она съзываетъ Австрію, прицѣпляетъ ее къ Встоку и мѣшаетъ ей мечтать о томъ чтобы какъ нибудь вернуться въ Германію. Такого рода положеніе Австріи въ Германіи очень выгодно, и ея опытный и гениально-умѣренный канцлеръ смисидитъ за кружкой пива и терпѣливо ждетъ, когда созрѣетъ вопросъ австрійскій и когда въ карманъ Берлину попадетъ «ein Bisschen Oesterreich». Дай только Богъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ Bisschen Oesterreich туда же не попало и ei Bisschen Slaven-Land! Такое событіе ежели государственные люди, которые къ тому времени будутъ управлять Россією и Германією, не сумѣютъ его отстранить, можетъ повести къ страшному столкновенію и къ неисчислимымъ бѣдствіямъ.

О томъ, какъ въ *Аустро-Венгрии* относятся къ православію, насколько тамъ ему сочувствуютъ, говорить едва-ли нужно. О томъ, какъ тамъ относятся къ Россіи можно судить хоть, напримѣръ, по тому многознаменательному факту, что лица ѣздившія въ Россію на празднованіе Мелодіевскаго тысячелѣтія, преданы были суду; (это можетъ служить «иллюстраціею и дополненіемъ къ увольненію Ристича королемъ Миланомъ за ту же провинность усиленную, правда, тѣмъ, что Ристичъ былъ принятъ на аудіенціи Царемъ и получилъ, кажется, русскій орденъ).

*) Укажу, напримѣръ, на Le Roy Beaulieu, на графа Vogué, на недавно скончавшагося Le Play, мало извѣстнаго, но замѣчательнаго мыслителя; въ средѣ старыхъ военныхъ у насъ тоже было нѣсколько доброжелателей: недавно умершій генералъ Шанзи (большая потеря для Франціи), старій генералъ Ле Фло и другіе.

***) Правительство современной Франціи вышло изъ камери, коей общественные и политическіе идеалы совсѣмъ не подходятъ къ нашимъ. Камера эта отняла изображение Христа Спасителя у дѣтей, всячески затрудняетъ преподаваніе закона Божія; въ президенты свои она избрала адвоката Флоке, прославившагося во вѣшной политикѣ лишь тѣмъ, что онъ сдѣлалъ дерзость покойному Государю. Симптомы, мало для насъ утѣшительные.

имѣть сердце, который относился къ намъ по-человѣчески; онъ замѣняетъ нынѣ лицомъ, принадлежащимъ къ той партіи англійскаго народа, которая виновна въ пролитіи невинной крови нашихъ согражданъ въ 1876 году, и которая торжествовала въ 1878, видя, что часть славянъ снова подпадаетъ подъ иго чужеземца!

Пусть Англичане смотрятъ на Гладстона какъ хотятъ, замѣняютъ его кѣмъ угодно, мы, русскіе, не можемъ и не желаемъ забыть, что это единственный изъ числа всѣхъ руководителей европейской политики, который вступился за угнетенныя народности Балканскаго полуострова, который обличилъ турокъ *) и предостерегъ Австро-Венгрію отъ захватовъ чужаго добра. Одна петербургская газета замѣтила недавно, что его знаменитое «Hands off», обращенное къ монархіи Габсбурговъ, осталось безъ послѣдствій, что сдѣлавшись, изъ вождей оппозиціи, первымъ министромъ Англій, Гладстонъ забылъ о своемъ предостереженіи. Это невѣрно; восклицаніе это не осталось безъ послѣдствій; дѣло было такъ: когда Гладстонъ сдѣлался первымъ министромъ, австро-венгерскій посолъ при Сентъ-Джемскомъ дворѣ, гр. Карольи, обратился къ нему за объясненіями. Гладстонъ отвѣтилъ, что онъ высказался такимъ образомъ въ виду предстоящихъ захватовъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ; на это графъ Карольи отвѣтилъ, что Австрія и не думаетъ ни о какихъ захватахъ; *тогда* Гладстонъ взялъ назадъ свое «Hands off». Графъ Карольи не былъ ни отозванъ своимъ государемъ, ни, какъ говорится, «дезавуированъ». Полагаю, что ежели бы дѣло дошло до окончательныхъ, формальныхъ захватовъ, ежели бы Гладстонъ былъ въ это время первымъ министромъ, онъ бы могъ припомнить Австро-Венгріи данное ею слово; вѣдь оно чего нибудь да стоитъ? (извѣстно, что посолъ представляетъ не только правительство, но и лицо своего монарха); впрочемъ, ежели бы, въ случаѣ дѣйствительныхъ захватовъ Австріею славянскихъ земель, Гладстонъ и промолчалъ, то онъ бы, вѣ-

роятно, поступилъ такимъ образомъ, припоминая французскую поговорку: «*Il ne faut pas être plus royaliste que le roi*» и сообразивъ, что обязанность блюсти интересы славянъ—не составляетъ священной обязанности Англій!

А. Нуртвъ.

Павловскъ.

Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ.

Эпизодъ изъ исторіи національнаго вопроса.

Конституціонное правленіе въ теоріи и конституціонное правленіе на практикѣ—двѣ вещи разныя. Практика далеко уступаетъ теоріи, до такой степени уступаетъ, что бывые восторги и упоеніе парламентаризмомъ мало по малу замѣняются не только критическимъ отношеніемъ къ послѣднему, но даже прямымъ осужденіемъ этой формы правленія. Печальная дѣйствительность разбиваетъ въ прахъ свѣтлыя идеалы теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ устоять этимъ идеаламъ, когда мы видимъ, что и при конституціонномъ правленіи *народамъ* живетъ нисколько не легче. Въ особенности это рѣзко бросается въ глаза въ такомъ разноплеменномъ государствѣ, какъ Австро-Венгрія, гдѣ на долю парламента выпала трудная задача—примирить интересы всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства. До какой степени трудно отдѣльному народу сохранить въ цѣлости свои права такъ, чтобы другіе народы того же государства были довольны, можно видѣть изъ весьма интересной книги *), содержащей въ себѣ парламентскія рѣчи знаменитаго сербскаго оратора, доктора Полита-Десанчица. Его дѣятельность, какъ политическаго человѣка, вся посвящена *борьбѣ за интересы сербской народности въ Австро-Венгріи*. Вотъ почему собраніе его рѣчей такъ важно для всякаго, кто интересуется національнымъ вопросомъ. Кромѣ того, знакомясь съ дѣятельностью Десанчица на политическомъ поприщѣ, крайне интересно прослѣдить употребляемые имъ приемы борьбы, обусловливаемые положеніемъ

*) См. «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ», сочин. Гладстона. Переводъ К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Вестужева-Рѣкина.

*) «*Све досадање беседе др. Мил. Полита-Десанчица са повесничким цртама из српске политичне борбе од год. 1861—1883. Нови Сад, 1883.*»

славянскихъ народностей въ Австро-Венгрии. Въ виду этого, мы сочли не лишнимъ указать главнѣйшіе моменты борьбы сербской народности въ Австро-Венгрии за свои права, насколько они выясняются изъ названной книги.

Періодъ времени съ 1861 по 1883 можетъ быть названъ для сербскаго народа въ Австро-Венгрии эпохою страданій и притѣсненій всякаго рода. Въ числѣ замѣчательныхъ борцовъ за народныя права въ этомъ періодѣ является Политъ-Десанчичъ. Политическая дѣятельность его наиболѣе рѣзко опредѣляется съ 1874 г., когда онъ былъ посланъ городомъ Панчево въ качествѣ представителя на венгерскій сеймъ, но и до этого времени Десанчичъ преслѣдовалъ тѣ-же цѣли, только при другихъ приемахъ. Впервые онъ выступилъ на политическое поприще въ 1861 году, какъ сремскій представитель на хорватскомъ сеймѣ. Въ политической дѣятельности Десанчича слѣдуетъ различать эти два періода — до 1874 г. и послѣ 1874. Въ первомъ періодѣ онъ стремится облегчить судьбу сербовъ установленіемъ дружескаго *modus vivendi* съ мадьярами; во второмъ, когда онъ ясно увидѣлъ, что эта политика невозможна, приемы измѣняются. Но цѣль остается та же — благо сербскаго народа. Основаніемъ политики перваго періода служило то соображеніе, что послѣ тяжкой эпохи правленія министерства Баха соглашеніе съ мадьярами очень возможно. Эти надежды дѣйствительно существовали до 1867 г., но съ 1867 г. Австрія обратилась въ двуглаваго звѣря — Австро-Венгрію, звѣря, обѣ головы котораго, нѣмецкая и венгерская, хотѣли одного — съѣсть безъ остатка все славянство. Сербы очутились между двухъ огней, и прежнія иллюзіи, конечно, разсѣялись.

1848 годъ, какъ извѣстно, возбудилъ разныя надежды у западныхъ славянъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ, достаточно только сказать, что эти надежды не осуществились. Всего любопытнѣе, что славянскіе народы, населяющіе Австрію, въ эту трудную для нея годину спасли ее отъ конечной гибели, за что въ награду получили такую благодарность, что ихъ вожди не выдержали и въ 1867 г. поѣхали въ Россію искать славян-

ской правды. Австрійскіе сербы въ 1848 г., подобно другимъ славянамъ, боровшіеся на полѣ битвы за свою народность и въ то же время за цѣлость короны Габсбурговъ, не получили почти ничего въ награду за свою вѣрность. Напротивъ, ихъ положеніе сравнительно съ прежнимъ ухудшилось. До 1848 г. они несли одинаковую долю съ мадьярами — тѣхъ и другихъ австрійское правительство одинаково угнетало. Совсѣмъ иначе пошли дѣла послѣ 1848 г.: мадьяры получили вскорѣ значительную часть тѣхъ благъ, которыхъ добивались, сербы же, за свою борьбу отъ австрійскаго правительства не получившіе ничего, а въ мадьярахъ приобрѣвши враговъ, попали въ крайне неловкое, тяжелое положеніе. Естественно, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ родилась мысль объ ошибочности ихъ противомадьярской политики. Не лучше ли было, думалось имъ, соединиться тогда съ мадьярами, чтобы при ихъ помощи добиться наконецъ отъ австрійскаго правительства признанія ихъ правъ. Начинаются попытки сближенія сербовъ съ мадьярами, дѣлаемая именно съ этою цѣлью. Между тѣмъ наступаетъ 1859 г., итальянская война, событія которой какъ нельзя болѣе доказали, что никакія Баховы системы не въ силахъ преодолѣть народнаго движенія. Глухое волненіе среди сербовъ все усиливалось, и австрійской всесильной въ тѣ времена полиціи пришлось-таки поработать надъ «успокоеніемъ» и «вразумленіемъ» сербскихъ патріотовъ. Послѣ пораженія Австріи при Маджентѣ и Сольферино, австрійское правительство совсѣмъ растерялось, господство Баховой системы прекратилось съ выходомъ самого Баха въ отставку.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ пришлось созвать усиленный государственный совѣтъ (*verstärkter Reichsrath*), т. е. существовавшій государственный совѣтъ пополнили наиболѣе выдающимися лицами государства, не принадлежащими, подобно обыкновенному составу совѣта, къ числу чиновниковъ. Совѣтъ долженъ былъ отвѣтить на вопросъ, слѣдуетъ-ли сохранить централизационную систему? Одна часть совѣта (нѣмцы) стояла за ея сохраненіе, другая (мадьяры, чехи и поляки) требовала ея упраздненія. Въ результатѣ получились нѣкоторыя уступки

народностямъ, такъ что сербы получили право *на судъ* употреблять сербскій языкъ. Но такъ какъ, несмотря на уступки, мадьяры все таки были недовольны, то правительство рѣшилось на весьма важный актъ, изданный 20 октября 1860 г. и извѣстный подъ именемъ *октябрьскаго диплома*. На основаніи этого акта, прежняя система централизаціи замѣнена была системою *федеральною*. Первымъ ея примѣненіемъ было созваніе *мадьярскаго сейма*. Мадьяры ободрились до такой степени, что подвергли преслѣдованію все, что только отзывалось нѣмчиной и баховскими порядками. Кромѣ сейма, для мадьяръ устроена была особая придворная канцелярія, которую они хотѣли преобразовать въ *мадьярское министерство*. Сербы также получили автономію, у нихъ были возстановлены старинныя *жупаніи*. Въ Новомъ Садѣ городская дума вся составила изъ сербовъ. Тѣмъ не менѣе, новое положеніе вещей было только *ослабленіемъ прежней системы*; для водворенія же федераціи потребовались новыя жертвы, новая борьба.

Судьба *Сербской Воеводины* октябрьскимъ дипломомъ не была рѣшена окончательно, такъ что нѣкоторое время австрійскія власти колебались относительно того, дать ли ей полную автономію, или включить въ составъ Венгріи. Вопросъ былъ рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ указомъ отъ 27 декабря 1860 г. Сербы встрѣтили этотъ указъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, и съ этого момента начинаются особенно ревностныя попытки ихъ сблизиться съ мадьярами. Министерство Шмерлинга 1861 г. старалось отклонить мадьяръ отъ мысли о мадьярской автономіи. Желая имѣть для себя союзниковъ въ достиженіи этой цѣли, Шмерлингъ обратилъ вниманіе на сербовъ, и въ 1861 году въ Карловцахъ былъ созванъ сербскій сеймъ. Но этотъ сеймъ не имѣлъ успѣха. Въ это время выступаетъ на политическое поприще въ сремской жупаніи Политъ-Десанчичъ, въ мартѣ 1861 года получившій въ Вѣнѣ дипломъ на званіе доктора правъ. На созванный въ то время хорватскій сеймъ сремская жупанія должна была послать своихъ представителей. Вопросъ о томъ, сколько ихъ послать, рѣшался въ маѣ 1861 г. на мѣстномъ сей-

микѣ или конгрегаціи. На этомъ сеймикѣ Политъ-Десанчичъ произнесъ рѣчь, въ которой высказался за то, что истинное представительство Срема именно на хорватскомъ сеймѣ, что надо послать туда всѣхъ представителей, сколько ихъ полагается по закону, чтобы *усилить на хорватскомъ сеймѣ партію, желающую союза съ мадьярами и автономіи Венгріи*. Большинство голосовъ на сеймикѣ высказалось противъ мнѣнія Десанчича. Но, по настоянію хорватскаго сейма, созванъ былъ новый сремскій сеймикъ, который рѣшилъ послать на хорватскій сеймъ полное число представителей. Послѣдніе были выбраны изъ состава сеймика, чтобы могли быть представителями всей сремской жупаніи, какъ одного цѣлаго. Въ число избранныхъ попалъ и Десанчичъ. На хорватскомъ сеймѣ обсуждался тогда вопросъ, согласиться-ли на требованіе австрійскаго правительства и послать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, и такимъ образомъ получить независимость отъ мадьяръ, или нѣтъ. Народная партія желала достигнуть автономіи и относительно Вѣны, и относительно Пешта. Сремскимъ представителямъ пришлось рѣшать не этотъ вопросъ, а вопросъ о Сербской Воеводинѣ. По вопросу о Сербской Воеводинѣ Десанчичъ произнесъ на сеймѣ 19 сентября 1861 г. рѣчь. Начавъ съ замѣчанія, что немного народовъ въ Европѣ находятся въ такомъ тяжкомъ положеніи, какъ сербы и хорваты, Десанчичъ замѣтилъ, что всѣ попытки сербовъ идти противъ мадьяръ служить на руку реакціи, между тѣмъ какъ сербамъ и хорватамъ никакъ нельзя занять иного положенія, хотя бы сербы и желали полного соглашенія съ мадьярами. Послѣдніе, говорилъ Десанчичъ, должны вспомнить грозный 1848 годъ, и, если не хотятъ его повторенія, то должны уважить всѣ требованія сербовъ, которыя, однако, совершенно пренебрегаются. Мадьяры устами своихъ представителей на сеймѣ въ Пештѣ требуютъ, чтобы Угорщина (Венгрія) была такою страной, гдѣ хозяева одни мадьяры, а не хотятъ того понять, что Венгрія совершенно похожа на Швейцарію, гдѣ ни одна *народность* не преобладаетъ надъ другою, но гдѣ всѣ онѣ составляютъ единый политическій организмъ. Не будь

этого стремленія у мадьяръ—господствовать надъ прочими народностями Угорщины, сербы могли бы жить съ ними въ мирѣ. Но поступать во всемъ по желанію мадьяръ сербы не могутъ: это было бы, по словамъ Десанчича, народнымъ самоубійствомъ.

Такимъ образомъ, въ этой рѣчи Десанчичъ высказался за автономію сербовъ. Ему равно непріятны и австрійскій гнетъ и гнетъ мадьярскій.

Между тѣмъ на сеймѣ въ Пештѣ выяснились такія противоавстрійскія желанія, что вѣнское правительство рѣшило его распустить. На хорватскомъ же сеймѣ пришли къ заключенію, что всякая правовая связь между Венгріей и Хорватіей (Триединымъ королевствомъ) совершенно порвалась, но что тѣмъ не менѣе слѣдуетъ настаивать, подобно мадьярамъ, на полной автономіи Хорватіи отъ Вѣны.

Всѣ эти обстоятельства имѣли послѣдствіемъ признаніе со стороны вѣнскаго правительства независимости и обособленности Хорватіи и Славоніи отъ Венгріи.

Распустивъ мадьярскій и хорватскій сеймы за то, что они не хотѣли посылать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, австрійское правительство рѣшилось выжидать, что будетъ дальше. Долго ждать оно не рассчитывало, полагая, что мадьяры волей-неволей должны были послать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, такъ какъ, повидимому, рѣшило путемъ удовлетворенія законныхъ требованій словаковъ и румынъ обойтись совсѣмъ безъ мадьяръ и тѣмъ заставить ихъ исполнить все, что имъ ни предпишутъ. Дѣйствительно, министерство Шмерлинга начало дѣйствовать въ славянскомъ духѣ: такъ, въ это время словаки вздохнули свободнѣе, основали свою «Матицу», гимназіи, школы. Такая же поддержка оказана была румынамъ. Кромѣ того, учреждена была придворная хорватская канцелярія, совершенно независимая отъ венгерской. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ Хорватіи и Славоніи судъ и управленіе были устроены независимо отъ Венгріи. Сербы стали получать видныя мѣста въ управленіи, чего прежде никогда не бывало. Дѣла собственно сербскія вѣдались также не въ венгерской, а въ хорватской канцеляріи, которая непосредственно сносилась и съ патриархомъ,

и съ финансовымъ управленіемъ, и при томъ на сербскомъ языкѣ, кириллицей. Вопросъ о Сербской Воеводинѣ опять выплылъ наружу, и въ декабрѣ 1862 г. въ Вѣну поѣхала сремская депутація хлопотать объ устройствѣ Воеводины. Имъ наобѣщали много, но всѣ просьбы положили подъ сукно.

Между тѣмъ мадьяры начали серьезную борьбу съ Вѣною, такъ что вѣнское правительство вынуждено было въ 1865—66 году созвать снова какъ мадьярскій, такъ и хорватскій сеймы. На послѣдній былъ избранъ и Десанчичъ. Хорватскій сеймъ открылся 12 ноября 1865 г. Отдѣльныя партіи его образовали особые клубы. Такихъ партій было три: *народная*, *централистская*, тяготѣвшая къ Вѣнѣ, и *мадьяронская*, тяготѣвшая къ Пешту. Австрійское правительство ожидало, что хорватскій сеймъ пошлетъ представителей въ рейхсратъ и поможетъ обуздать мадьяръ. Народная партія соединилась однако съ мадьяронской, чтобы отвергнуть притязанія вѣнскихъ политиковъ, хотя такое соединеніе было, такъ сказать, только механическое. Хорватскіе аристократы-мадьяроны съ трудомъ уживались съ хорватами народниками, стремившимися привлечь къ себѣ Далмацію и Крайну, чтобы создать единую и цѣлую Хорватію. Эта связь такихъ различныхъ элементовъ скоро распалась. Тогда каждая изъ трехъ партій представила свой проектъ адреса: народная партія добивалась образованія *самостоятельно* триединаго королевства, централистская призывала къ союзу съ Вѣной, а мадьяронская—съ Пештомъ—разногласіе было полное. 1866 г. 22 января, во время преній объ адресѣ, Десанчичъ произнесъ рѣчь. Онъ стоялъ за союзъ съ мадьярами. Подкладкой такого мнѣнія у него была надежда, что если помочь мадьярамъ добиться автономіи, то они за то будутъ способствовать освобожденію восточныхъ славянъ. Австрія, по его мнѣнію, какъ историческое начало, есть союзъ государствъ противъ турецкаго нашествія; государства, входящія въ ея составъ, должны быть связаны только личной уніей и прежде всего имѣть въ виду свою исконную историческую задачу, во имя которой они и связаны другъ съ другомъ. Не слѣдуетъ потворствовать же-

ланию Австріи образовати изъ Венгріи и Тріединаго королевства двѣ провинціи, а слѣдуетъ этимъ двумъ провинціямъ добиться самостоятельности. Изъ-за этого-то такъ долго боролась Венгрія съ Австріей и въ 1848 г. достигла было своей цѣли и теперь она не отступить отъ нея. Далѣе Десанчичъ напоминалъ о настоятельномъ и близкомъ рѣшеніи восточнаго вопроса, который вовсе не былъ рѣшенъ крымской войной и речательствами европейскихъ державъ за сохраненіе Турціи. Онъ указывалъ на важность для всей Европы вопроса о томъ, кто будетъ владѣть Цареградомъ. На Балканскомъ полуостровѣ, говорилъ онъ, ни одна держава не должна, по освобожденіи славянъ отъ турокъ, преобладать надъ другою, а всѣ должны составить одинъ союзъ на подобіе Швейцаріи. Но такой союзъ, и прежде всего союзъ Венгріи съ Хорватіей, не можетъ осуществиться, пока Австрія не измѣнитъ своего положенія, т. е. пока она не ограничится одною личной уніей съ Венгріей и Хорватіей. Для сербовъ необходимъ союзъ съ мадьярами, хотя воспоминанія 1848 года, когда столько сербовъ пало въ кровавой борьбѣ съ мадьярами, очень мѣшаютъ искренности желанія такого союза. Венгрія не можетъ царить надъ Хорватіей, ибо сама исторія говоритъ, что Хорватія *добровольно* соединилась съ Венгріей.

Въ виду этихъ соображеній Десанчичъ предлагалъ послать на сеймъ въ Пештѣ хорватскихъ представителей, чтобы они способствовали мадьярамъ добиться автономіи, но чтобы ни въ какомъ случаѣ не отказывались отъ автономіи Тріединаго королевства въ пользу Венгріи. И когда Венгрія добьется своей независимости, получить свое особое министерство, тогда настанетъ очередь и для Хорватіи потребовать для себя того же.

Легко видѣть, что если *цель*, которую имѣлъ въ виду Десанчичъ и соотвѣтствовала желаніямъ сербовъ, то *средства* къ ее достиженію выбраны были крайне неудачно. Адресъ мадьяронской партіи не прошелъ на сеймѣ, большинство приняло адресъ народной партіи, съ поправкой, сдѣланной централистами. На основаніи началъ, принятыхъ въ адресѣ, хорватскій сеймъ приглашенъ былъ выбрать

изъ своей среды депутацію на венгерскій сеймъ для рѣшенія вопроса о соглашеніи между Венгріей и Хорватіей. На венгерскомъ сеймѣ избрана была такая же депутація. И обѣ эти депутаціи, подъ именемъ *законодательныхъ* («*реиниколарне депутације*») собрались въ Пештѣ для рѣшенія этого вопроса. Въ мартѣ 1866 г. на хорватскомъ сеймѣ толковали о томъ, какія полномочія дать хорватской депутаціи. Среди другихъ мнѣній особенно замѣчательно высказанное Десанчичемъ въ рѣчи 9 марта 1866. По его словамъ, Венгрія никогда не согласится отказаться отъ своей самостоятельности, никогда не согласится снизить на роль простой провинціи. Но если нельзя допустить въ Австріи централизаціи, то и федерація имѣетъ за себя мало твердыхъ основаній. За федерацію стоятъ только чехи и хорваты, противъ нея сербы, поляки, итальянцы, румыны; противъ нея также мадьяры и нѣмцы. Но ни чехи, ни хорваты, не имѣютъ довольно силъ, чтобы преодолѣть нѣмецкую централизацію и абсолютизмъ, на это способна только Венгрія, какъ единое цѣлое. Придя такимъ образомъ къ вопросу о дуализмѣ — нѣмецкой Австріи съ одной стороны и мадьярской Венгріи съ другой — Десанчичъ доказывалъ, что для мадьяръ крайне важна поддержка славянскихъ народностей противъ нѣмцевъ. Далѣе онъ развивалъ мысль, что мадьярамъ въ собственныхъ ихъ интересахъ необходимо дать свободу славянскимъ народамъ.

Это была ошибка очень важная — послать волка въ овчарню. Хорватская депутація, посланная въ Пештѣ, скоро убѣдилась въ этомъ. На вылазки Штрессмайера, одного изъ депутатовъ, Деакъ прямо сказалъ: «Wir sind beide zu alt, um einer vom andern etwas zu lernen!» Соглашенія не послѣдовало. Венгерскій сеймъ продолжалъ настаивать на своемъ, вѣнское правительство на своемъ. Происходило нѣчто въ родѣ торга, чуть не дошедшаго до полной ссоры. Этимъ замѣшательствомъ воспользовалась Пруссія, хорошо зная, что въ случаѣ войны побѣда останется за нею. Въ іюнѣ 1866 вспыхнула австро-прусская война. Хорватскій и венгерскій сеймы были распущены.

Пораженіе Австріи при Садовой рѣшило исходъ войны. По заключеніи мира съ Пруссіей, Австрія пришлось затѣмъ ми-

ряться съ Венгріей. Опять созваны были венгерскій и хорватскій сеймы. На первомъ мадьяры подняли голову и показали себя *въ настоящемъ соотвѣствіи*. Оказалось, что всѣ ихъ медоточивыя рѣчи и обѣщанія славянскимъ народностямъ—одни только слова, а суть дѣла въ томъ, чтобы, заключивъ союзъ съ нѣмецкою Австріею, забрать въ руки все славянство, подѣливъ власть надъ нимъ съ нѣмцами. Явился на сцену пресловутый *дуализмъ*. Легко представить, какъ тяжело это должно было подѣйствовать на Десанчича и другихъ сербскихъ патриотовъ; ихъ завѣтныя мечты оскорблены были грубѣйшимъ образомъ. Хорватскій сеймъ при такихъ вѣстяхъ проявилъ чрезвычайную дѣятельность, засѣдая день и ночь; въ одномъ изъ засѣданій, именно 5 декабря 1866, Десанчичъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой прежде всего остановился на томъ первостепенномъ значеніи, какое имѣла битва при Кралевѣ градцѣ (Кенигрецѣ): эта битва покончила существованіе Священной Римской имперіи, не имѣвшей смысла, и дала жизнь новой политической особи—Германіи, которая будетъ имѣть великое значеніе. Австрія же перестала быть державой *нѣмецкой*, она обратилась просто въ *принудительную* державу, которую и предстоитъ заново устроить, конечно не путемъ централизаціи, отвергаемой теперь даже нѣмцами, и не путемъ федераціи, отвергаемой нѣмцами, мадьярами, румынами и сербами, и не путемъ дуализма, который можетъ привести лишь къ угнетенію славянскихъ народностей. Далѣе Десанчичъ обратилъ вниманіе на грозный вопросъ, рѣшительницею котораго должна быть Россія, одного бытія которой уже достаточно, чтобы все славянство не погибло. Австрія должна быть преобразована на томъ самомъ началѣ народности, которое создало Италію, создастъ Германію. Но такому переустройству на началѣ народностей противятся мадьяры. Трѣединое королевство было и должно быть равноправно съ Венгріей. Нельзя допустить, чтобы мадьяры въ отношеніи къ Хорватіи примѣняли начала частнаго права вмѣсто международнаго, о которыхъ только и можетъ быть въ данномъ случаѣ рѣчь. Въ виду трудности добиться желательнаго исхода, Десанчичъ предложилъ сообра-

зваться съ результатами переговоровъ обѣихъ законодательныхъ депутацій, о которыхъ упомянуто выше. Съ мадьярами волей-неволей приходится войти въ соглашеніе, такъ какъ никоимъ образомъ отдѣлаться отъ нихъ нельзя. Въ заключеніе Десанчичъ предсказывалъ сербскому народу свѣтлую будущность, если онъ, слѣдуя мудрому изреченію: «претерпѣвшій до конца—спасется», вооружится надлежащимъ терпѣніемъ.

Между тѣмъ наступилъ 1867 годъ. Австро-венгерскій дуализмъ сталъ совершившимся фактомъ послѣ коронаціи императора Франца Іосифа въ Пештѣ въ іюнѣ 1867. По соглашенію съ мадьярами вѣнское правительство, во главѣ котораго стоялъ Бейстъ, распустило хорватскій сеймъ, который въ число своихъ постановленій внесъ также постановленіе о равноправности племенъ сербскаго и хорватскаго, ихъ языковъ. По настоянію мадьяръ, баномъ хорватскимъ сдѣланъ былъ приверженецъ мадьяръ, баронъ Раухъ, который показалъ скоро сербамъ и хорватамъ, что значить мадьярское владычество. Первымъ его подвигомъ было переустройство выборовъ въ пользу мадьяръ, причемъ открылось широкое поле для всевозможныхъ насилій при выборахъ. Тѣмъ не менѣе Десанчичъ былъ выбранъ отъ Срема. Въ январѣ 1868 г. открылся вновь созданный сеймъ въ Загребѣ, и на одномъ изъ первыхъ собраній народная партія (всего 12 человекъ) протестовала противъ незаконности выборовъ и затѣмъ оставила залу засѣданій. За ихъ выходомъ на сеймъ остались одни мадьяроны и креатуры Рауха; они выбрали изъ своей среды законодательную депутацію, а та приняла все, что ей продиктовали въ Пештѣ. Протестовавшіе же представители народной партіи подверглись гоненіямъ. Съ паденіемъ Рауха эта партія однако принуждена была вступить въ соглашеніе съ мадьярами.

Вообще, для славянъ и въ Австріи, и въ Венгріи настали трудныя времена. Графъ Бейстъ прямо сказалъ, что ихъ слѣдуетъ припереть къ стѣнѣ («Die Slaven müssen an die Wand gedrückt werden»). Даже чехи не выдержали притѣсненій, и негодованіе ихъ выразилось весьма внушительно весною 1867 г., когда въ Москвѣ открылась *Этнографическая выставка*.

ка (24 апрѣля/6 мая 1867). Славянамъ были разосланы приглашенія посѣтить ее. Около восьмидесяти выдающихся славянскихъ дѣятелей приняли это приглашеніе; они явились представителями всѣхъ славянскихъ племенъ, больше всего было чеховъ. (26) и притомъ наиболѣе знаменитые изъ нихъ—Палацкій, Ригеръ, Скрейшовскій и друг., и сербовъ (венгерскихъ, хорватскихъ, далматскихъ, сербовъ княжества и черногорцевъ); въ числѣ ихъ былъ и Десанчичъ. Исторія этого путешествія славянъ въ Россію крайне интересна и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не разработана какъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ многія ея стороны остались въ тѣни, въ особенности внутренняя ея подкладка, ея настоящій смыслъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности этого событія; ограничимся лишь указаніемъ роли Десанчича; послѣдній въ Варшавѣ на обѣдѣ въ честь славянскихъ гостей говорилъ о «славянской взаимности», и его рѣчь была встрѣчена очень сочувственно. Въ Вильнѣ онъ говорилъ на тему о примиреніи русскихъ съ поляками, что послѣдними было принято съ удовольствіемъ. 11 (23) мая въ залѣ дворянскаго собранія въ Петербургѣ данъ былъ большой обѣдъ славянскимъ гостямъ, на которомъ произнесено было много рѣчей, надѣлавшихъ шума въ Европѣ. Послѣ рѣчей графа Толстаго (тогда м—ра народ. просвѣщ.) и проф. Ламанскаго, говорилъ Десанчичъ. По искренности чувства и мастерскому краснорѣчію эту застольницу можно считать однимъ изъ перловъ ораторскаго искусства. Онъ безъ всякихъ обиняковъ назвалъ Россію всеславянскою державой, важнѣйшая задача которой не въ Азій, а тутъ, въ Европѣ, среди славянъ. Эта задача—освобожденіе восточныхъ и южныхъ славянъ отъ ига иновѣрныхъ и иноплеменныхъ, будь послѣдніе турки, нѣмцы или мадьяры,—все равно. Битвой при Садовой германскій міръ отдѣленъ отъ славянскаго. Славяне должны быть у себя господами, и этому должна помочь Россія, какъ держава всеславянская, располагающая не только матеріальными, но и нравственными силами. Рѣчь эта была встрѣчена восторженно. Черезъ три дня послѣ этого обѣда славянскіе гости были милостиво приняты Государемъ и Государыней въ Царскомъ

Селѣ и на слѣдующій день уѣхали въ Москву, гдѣ были встрѣчены массою народа. 30 мая (по нов. стилю) въ московскомъ университетѣ Десанчичъ произнесъ замѣчательную рѣчь, въ которой онъ назвалъ Москву всеславянскою матерью. Сдѣлавъ краткій очеркъ сербской исторіи, онъ указалъ на значеніе сербской науки освобожденнаго сербскаго народа для всеславянскаго просвѣщенія. Послѣднюю свою рѣчь Десанчичъ произнесъ въ Кронштадтѣ на обѣдѣ.

Для Десанчича путешествіе въ Москву имѣло послѣдствіемъ то, что его лишили права заниматься адвокатурой въ Загребѣ. Онъ переселился въ свой родной городъ Новый Садъ, гдѣ долженъ былъ изучити мадьярскій языкъ, и только послѣ долгихъ мытарствъ добился права быть адвокатомъ.

Другихъ нашихъ славянскихъ гостей тоже не пощадили. Нѣкоторые потомъ принесли публичное покаяніе въ своемъ увлеченіи. Такъ, Ригеръ въ одномъ засѣданіи рейхсрата на упреки за путешествіе въ Россію отвѣтилъ, что онъ уже просилъ въ этомъ извиненія у австрійскаго императора.

Созданная усиліями Бейста новая политика теперь уже не просто Австріи, а Австро-Венгріи наложила на славянъ свою тяжелую руку. Мадьяры въ 1868 г. издали такой законъ о народностяхъ, что раздражили славянъ въ высшей степени. Населеніе Боки Которской взбунтовалось. По этому поводу Десанчичъ написалъ въ газетѣ «Народъ» въ 1870 году статью подъ заглавіемъ «Бока», въ которой толковалъ о *сербской свободѣ и объединеніи сербовъ*, о томъ, чтобы *сербы у себя дома были господами, а не слугами мадьяръ*. Возстаніе Боки онъ считаетъ за свѣтлый лучъ въ глубокомъ мракѣ неволи, окутавшемъ весь сербскій народъ, живущій въ Трѣдиномъ королевствѣ. Когда сербы въ Воеводинѣ томились подъ гнетомъ мадьяръ, въ Босніи и Герцеговинѣ—подъ гнетомъ турокъ, а Сербія изъ своего Бѣлграда смотрѣла на все это равнодушно изъ дружбы къ Андраши, тогда въ Бокѣ засверкали ятаганы, и отважные жители ея показали, что живъ еще сербскій народъ и что онъ доблестенъ. И Австрія поспѣшила заключить миръ съ возставшей Бокой не потому, чтобы боялась ея, а потому, что изъ за Боки видѣлась во всеоружіи Чер-

ногорія, а за нею весь *сербскій народъ*, живущій въ Австріи и въ Турціи, а далѣе въ неясныхъ очертаніяхъ видѣлся грозный призракъ *русско-прусскаго* союза. Вотъ почему Австрія смирилась: она боялась, что возстаніе Боки можетъ разгорѣться въ пламя восточнаго вопроса. И если, говоритъ Десанчичъ, это пламя не разгорѣлось, то только благодаря могучей рукѣ изъ Петербурга. Далѣе Десанчичъ развивалъ мысль о легкости соединенія Боки съ Черногоріей, составляющихъ въ географическомъ смыслѣ одно цѣлое. Бока — это магнитъ Черногоріи, и черногорцы не устояли бы противъ этого магнита, еслибы только Россія пожелала этого. Но хотя возстаніе въ Бокѣ, какъ и другія бывшія у сербовъ возстанія, не имѣло особенныхъ послѣдствій, однако *оно оживило и пробудило отъ сна сербство и онушило противникамъ ео уваженіе къ нему*. Эта мастерская статья заканчивалась приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу героевъ Боки, показавшихъ свѣту, что сербъ живъ, что онъ юнакъ («да Србин живи, да је јунак»). Эта статья надѣлала большаго шума. О послѣдствіяхъ ея для Десанчича и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ расскажем далѣе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дмитрій Нипольскій.

Изъ поѣздки въ Чехію*).

IV.

Изъ общественныхъ учрежденій Праги, послѣ Народнаго театра, едва ли не самое любопытное для путешественника вообще и русскаго въ частности—такъ называемый Рудольфинумъ. Это—огромное и весьма изящное зданіе, назначеніе котораго—служить хранилищемъ чешскаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ, т. е. музыки (консерваторія), живописи, ваянія

(*). Въ своихъ замѣткахъ о Чехіи мы остановились на духовной жизни Праги и констатировали ея славянскій характеръ. Нынѣ, возобновляя наши замѣтки, просимъ у читателей снисхожденія за невольный продолжительный перерывъ, допущенный нами въ печатаніи этихъ замѣтокъ.

Лет.

и пр. Рудольфинумъ, названный такъ по имени наслѣдника австрійскаго престола, оконченъ постройкою всего съ годъ тому назадъ и потому составляетъ новинку, и очень пріятную, для тѣхъ изъ русскихъ, кто давно уже не посѣщалъ Праги. Если вы идете въ него съ цѣлю посмотрѣть картинную галерею, то входите чрезъ портикъ, обращенный лицомъ къ рѣкѣ Волтавъ. Изъ прихожей комнаты вы поднимаетесь въ огромную залу, гдѣ прежде всего бросается въ глаза прекрасно сдѣланная гипсовая модель зданія Рудольфинума; эта модель даетъ возможность зрителю сразу схватить всѣ зодческія особенности и красоты огромнаго зданія. Затѣмъ въ небольшой комнатѣ, служащей какъ бы преддверіемъ выставки произведеній живописи, находится нѣсколько весьма недурныхъ изваяній, въ числѣ которыхъ есть работы даровитаго чешскаго ваятеля Іосифа Макса (1804—1855), рѣзцу котораго принадлежит и знаменитая цѣльная мраморная группа, изображающая свв. братьевъ Кирилла и Меодія; братья по одеждѣ и внѣшнему виду представлены византійцами, и вообще это замѣчательное изваяніе со стороны работы вполне безукоризненно. Помѣщено оно, какъ извѣстно, въ Тынскомъ храмѣ, что на Старомъ Мѣстѣ, въ особомъ притворѣ. Къ слову сказать: этотъ храмъ весьма замѣчателенъ нѣкоторыми старинными изображеніями довольно хорошей работы; въ немъ же находится каедрa, съ которой будто-бы говорилъ Янъ Непомуцкій, а также древнее каменное возвышеніе, приписываемое преданіемъ св. Людмилѣ(?).

Помѣщенія картинной галереи расположены такимъ образомъ, что произведенія живописи слѣдуютъ другъ за другомъ по возможности въ порядкѣ времени ихъ созданія. Разумѣется, пражская галерея ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе съ такими замѣчательными собраніями, какъ дрезденское, мюнхенское, вѣнское (Бельведеръ) или петербургское (Эрмитажъ) и пр.; тѣмъ не менѣе и она можетъ быть весьма любопытна для зрителя: во-первыхъ, въ ней есть не мало такихъ классическихъ вещей, какъ картины Дюрера (напр. Срѣтеніе Господне), Кранаха, Гольбейна, Ванъ-Дика, Теньера, Рюисдаля (весьма хорошій горный пей-

зажъ) и пр.; во-вторыхъ, она заключаетъ въ себѣ нѣсколько неизвѣстныхъ въ другихъ галлеряхъ Европы произведеній старинныхъ чешскихъ живописцевъ, каковы, напр., Карлъ Шкрета (1604—1674; вт. Рудольфинъ есть нѣсколько прекрасныхъ его жанровъ и портретовъ), или Брандль П. (1660—1739). Здѣсь же можно видѣть произведенія *новыхъ* чешскихъ художниковъ, напр., лучшія работы извѣстнаго чешскаго художника Фр. Чермака (1822—1884), извѣстная картина г. Лиски «Агарь въ пустынь». Въ одной изъ комнатъ галлерей любознательный обозрѣватель съ удовольствіемъ встрѣтитъ эскизы, начинанія и опыты разныхъ извѣстныхъ чешскихъ художниковъ и ихъ подлинныя подписи и рисунки; онъ найдетъ тамъ также старинныя написанія разныхъ народныхъ чешскихъ пѣсенъ съ нотами и не рѣдко съ объяснительными изображеніями. Вообще посѣщеніе Рудольфина оставляетъ въ зрителѣ весьма отрадное впечатлѣніе, и нельзя не пожелать, чтобы наши соотечественники, проѣзжая, напр. въ Карловы Вары (Карлсбадъ), побывали въ Прагѣ и осмотрѣли его.

V.

Быть въ Прагѣ и не видѣть ея древняго сѣдаго Вышеграда (такъ называется первоначальная часть нынѣшней Праги, бывшая мѣстопробываніемъ чешскихъ князей еще до основанія Праги) — это значитъ быть въ Римѣ и не видѣть папы.

Проходя по пути къ Вышеграду мимо Эммауса, вы не можете не зайти въ этотъ древній монастырь, такъ долго хранившій въ себѣ слѣды восточнаго обряда и славянскаго богослуженія въ Чехіи. Теперь эта славная древность, подновленная и лишенная своего древняго величія, попала въ руки нѣмецкихъ монаховъ-бенедиктинцевъ и, разумѣется, ни чѣмъ не напоминаетъ своего прежняго значенія. Съ тоской въ груди и стѣсненнымъ сердцемъ выходишь изъ Эммауса и стараешься поскорѣе взобраться на Вышеградъ, гдѣ широкій просторъ роскошнаго вида мало-помалу пріизводитъ равновѣсіе душевнаго настроенія. Видъ отсюда въ самомъ дѣлѣ замѣчательный и уступить лишь виду съ горы Петрина, о чемъ скажемъ ниже, Вышеградъ расположенъ на холмѣ, круто

спускающемся во всѣ стороны: и къ рѣкѣ, и къ городу, и къ Подолу (часть города подъ Вышеградомъ). Во время оно столь крутой холмъ могъ быть дѣйствительно неприступнымъ для непріятели. Нынѣ, разумѣется, это не имѣетъ никакого значенія, и Вышеградъ, давно уже окончившій свою роль, является въ Прагѣ какою-то археологическою окаменѣlostью. Величаво и строго стоитъ онъ на своей критичѣ и сторонится отъ бѣгущей мимо него шумной жизни, и какъ-бы укоризненно смотритъ на нее, указывая на свои обиталища мертвыхъ. Да, Вышеградъ въ самомъ дѣлѣ царство мертвыхъ, городъ отошедшихъ въ вѣчность знаменитѣйшихъ мужей новаго чешскаго возрожденія и просвѣщенія. Тутъ, въ этомъ пражскомъ некрополѣ, любознательный славянинъ найдетъ и добродушнаго Вячеслава Ганку, и отца нынѣшней чешской поэзіи Витезслава Галька, и композитора Сметану, и Требизскаго, и Вячеслава Небесскаго, и Божену Нѣмцову, и многихъ другихъ приснопамятныхъ мужей чешской науки и литературы. Общее впечатлѣніе отъ Вышеграда въ концѣ концовъ получается грустно — сосредоточенное. — Отдохнувшая въ воспоминаніяхъ и освѣщенная ими душа съ бодростью потомъ упивается чуднымъ видомъ со стѣнъ Вышеграда и съ горы Петрина. Видъ съ этой послѣдней горы поразителенъ и въ высокой степени своеобразенъ. Его можно сравнить развѣ съ тѣмъ видомъ, какой открывается съ кievскихъ высотъ на Подолъ, Днѣпръ и Заднѣпровье, хотя, нужно сознаться, кievскій видъ, такъ сказать, изящнѣе и пріятнѣе для глаза, благодаря своимъ зеленымъ перспективамъ, которыя съ Петрина замѣняются довольно однообразнымъ краснымъ колоритомъ цѣлаго моря крытыхъ черепицею зданій. Тѣмъ не менѣе долго не можешь оторвать глазъ отъ этой широкой дали, раскинувшейся у вашихъ ногъ, отъ той чудной панорамы, которую представляетъ видъ *всего* города, лежащаго тамъ далеко внизу... Видъ съ Петрина, если и не такъ художественно-живописенъ, какъ съ кievскихъ высотъ, за то въ свою очередь имѣетъ то преимущество передъ этимъ послѣднимъ, что открываетъ вашимъ глазамъ весь городъ со всѣми его изгибами, тогда какъ въ Кіевѣ вы не имѣете ни одного пункта, от-

куда могли бы видѣть весь городъ въ полномъ его объемѣ.

На Петринѣ находится часовня съ стариннымъ изваяніемъ Спасителя и военныя укрѣпленія. Гора сверху донизу перегорожена огромной стѣной, поставленной, кажется, при Карлѣ IV во время общей безработицы и голода.

VI.

Кутная Гора.

Изъ провинціальныхъ городовъ Чехія едва ли не болѣе всѣхъ другихъ имѣетъ право на вниманіе Кутная Гора (Kuttenberg), когда-то игравшая немаловажную роль въ чешской исторіи.

Путешественникъ надѣется въ немъ встрѣтить какіе нибудь слѣды минувшей широкой жизни и не ошибется: въ Кутной Горѣ есть что посмотреть. Скорый юѣздъ доводитъ васъ до Кутной Горы въ два съ половиною часа, такъ что поѣздка вовсе не утомительна. Мѣстоположеніе города чрезвычайно красиво; холмы и долинки приятно переплетаются между собою, и недалеко отъ города находится красивая зеленая гора. Городу недостаетъ одного: рѣки, которая могла бы придать ему болѣе красоты и жизни.

Первое, что бросается въ глаза прѣзжему и на что съ гордостью покажетъ вамъ всякій кутногорецъ—это храмъ св. Варвары. Это—прекрасное, хотя очень уже старое зданіе, въ томъ, такъ сказать, игольчатомъ стилѣ готики, въ какомъ выстроены знаменитый Миланскій соборъ (о сравненіи между этими двумя храмами не можетъ быть, конечно, и рѣчи; я хотѣлъ лишь указать общій характеръ постройки храма св. Варвары). Самое любопытное въ храмѣ, на мой взглядъ,—это старинныя фрески, отскобленныя на стѣнахъ изъ подъ грубыхъ произведеній іезуитскаго малеванія. Фрески эти отчасти подновлены, и довольно удачно, художникомъ Майкснеромъ (дальнѣйшія работы пока приостановились за неимѣніемъ средствъ). Онѣ принадлежатъ къ концу 15 вѣка и составляютъ весьма любопытное и довольно рѣдкое въ Чехіи явленіе. Исполненіе ихъ, особенно со стороны перспективы, превосходное. Выѣтъ стѣмъ этихъ

фрескахъ поражаетъ и жизненная правда. Вотъ передъ вами сцена, изображающая начало какой-то церковной службы: одинъ юноша—церковникъ зажигаетъ восковую свѣчу, другая фигура читаетъ священную книгу (быть можетъ, еще на славянскомъ языкѣ?), между ними стоитъ, какъ живой, задумавшись, селянинъ, и лицо его и вся выѣшность имѣютъ въ себѣ чистѣйшій отпечатокъ славянской народности. Къ книгамъ, изображеннымъ на другой фрескѣ, вы готовы подойти и дотронуться: до того живо изображены онѣ. Большая часть фресокъ по содержанію заимствована изъ ветхаго завѣта. Впрочемъ, многія изъ нихъ изображаютъ и чисто житейскія сцены и замѣчательны своими покроями одеждъ 15-го вѣка. Нѣаль однако, что нѣкоторыя фрески уже настолько повреждены и нечетливы, что съ трудомъ могутъ быть восстановлены. Время постройки храма относить ко второй половинѣ 14 вѣка. Любопытны въ немъ также чрезвычайно изящныя вырѣзныя готическія сидѣнья старинной чешской работы пятнадцатаго вѣка. Эти сидѣнья представляютъ верхъ совершенства по своей превосходной рѣзбѣ; выдѣланы они изъ огромныхъ кусковъ липоваго дерева, аршинъ до 3 высоты; причудливыя кружева и плетенія вырѣзаны на деревѣ великолѣпно. Небольшія колонки, на которыхъ помѣщались деревянныя статуетки святыхъ, балдахины и люстры для книжекъ—верхъ совершенства. Надъ каждой перегородкой высится чудной работы щитъ, такъ что не вѣрится, что все это принадлежитъ среднимъ вѣкамъ, четырнадцатому столѣтію. Нѣкоторые знатоки видятъ даровитаго творца этихъ «сидѣній» въ извѣстномъ «statuariusѣ» Яковѣ Велеславинѣ, но это пока еще одно предположеніе.—Съ церковнаго погоста открывается прекрасный видъ на городъ, ручей Върхлицу и причудливыя очертанія холмовъ и долинъ за этимъ ручьемъ. Дорога отъ храма св. Варвары устлавена по крайней мѣрѣ цѣлой дожиной изваяній разныхъ святыхъ, наподобіе того, какъ это вы видите въ Прагѣ на Карловомъ мосту; она приводитъ васъ къ постройкѣ старинной архитектуры, нынѣ занимаемой учительскимъ институтомъ. Прежде это былъ, вѣроятно, какой нибудь замокъ, «градекъ». Направляясь далѣе по городу,

вы не перестаете удивляться множеству построекъ старинной архитектуры, какихъ вы, кромѣ Кутной Горы, мало гдѣ встрѣтите. Такъ и видно, что это старый городъ, съ трудомъ повинующійся требованіямъ и условіямъ новой жизни. И какъ не гармонируютъ эти странныя, угрюмая постройки со свистомъ поѣздовъ желѣзной дороги, съ памятникомъ Гавличку, *) борцу за народную свободу, съ этими собаками, запряженными въ телѣжки молочницъ!.. Вотъ, напримѣръ, «влашскій дворъ»: находясь въ немъ, положительно чувствуешь себя живущимъ по крайней мѣрѣ за два вѣка назадъ: такъ удивительно, непривычна для современныхъ глазъ постройка этихъ странныхъ зданій; теперь тамъ помѣщается городское училище...

Но довольно о старинѣ Кутной Горы; въ ней есть и памятники новой жизни, ея движенія, борьбы, науки, литературы. Тутъ вы встрѣчаетесь съ именами драматурга и вообще даровитаго беллетриста *Тыла*, извѣстнаго археолога и писателя *Воцеля*, Гавличка, Шванды и др. Янъ Воцель (1802 — 71), какъ извѣстно, ученый съ европейской извѣстностью (особенно замѣчательенъ его историко-археологическій трудъ: «Правѣкъ земѣ чesкe», хорошее пособие по славянскимъ древностямъ; переведено на рус. яз. въ Кіевѣ Н. П. Задерацкимъ); извѣстенъ былъ онъ и какъ поэтъ, будучи авторомъ прославленныхъ въ Чехіи поэмъ: «Мечъ а Калихъ» и «Премысловцы». Его именемъ названа теперь улица, на которой стоитъ домъ, гдѣ родился этотъ даровитый челевѣкъ, мѣсто рожденія его увѣковѣчено надписью. То же сдѣлано и по отношенію къ знаменитому *Тыло* (1808—56), творцу народнаго чешскаго гимна «Кде домовъ мой?» и автору многихъ драмъ въ простонародномъ духѣ. Тылъ очень любилъ Кутную Гору и часто бралъ матеріалъ для своихъ повѣстей и драматическихъ произведеній изъ кутногорской исторіи и преданій. Извѣстный публицистъ Карлъ Гавличекъ изда-

*) Этотъ памятникъ очень хорошей работы и прекрасно изображаетъ энергическое лицо чesкаго гражданина, къ которому очень удачно идетъ надпись, сдѣланная на памятникѣ и гласящая приблизительно слѣдующее: ласкайте меня, грозите мнѣ, а я все таки не буду извинникомъ.

валъ здѣсь своего «Слована», а нѣкоторые изъ высшихъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ города выпустили въ свѣтъ немало хорошихъ богословскихъ сочиненій. Нынѣ Кутная Гора не представляетъ ни одного выдающагося писателя, но литературная жизнь въ ней все же бьется, и это выражается между прочимъ нѣсколькими периодическими изданіями, число коихъ для такого сравнительно небольшого города довольно значительно. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій: «*Цст!* *Цст!*» юмористическо-сатирической ежемѣсячникъ, «*Воле слово*» и «*Весна Кутногорска*».

Невдалекѣ отъ Кутной Горы находится селеніе «Седлецъ», замѣчательное своей церковью во имя Успенія Богоматери и древнимъ кладбищемъ съ церковкой во имя «Всѣхъ Святыхъ». Обѣ церкви основаны въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка, и первая изъ нихъ замѣчательна своею величиною: это величайшая изъ церквей въ Чехіи. Въ храмѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на три весьма хорошія картины работы чешскаго живописца Брандла, изображающія: одна—чешскихъ патроновъ, другая—Спасителя на крестѣ съ св. Ліутгардой у ногъ и третья—св. Юліанію. Любопытна также картина, изображающая замученіе седлецкихъ монаховъ гуситами и приписываемая кисти знаменитаго Шкреты. Кладбище съ церковью Всѣхъ Святыхъ, какъ уже сказано, необыкновенно древне; особенной извѣстностью въ Чехіи и Германіи пользовалось оно при королѣ Премыслѣ—Оттокарѣ II въ 13 в., когда аббатъ Генрихъ принесъ туда земли съ Голговы; благочестивые странники толпами приходили на это кладбище и нерѣдко приносили туда трупы своихъ близкихъ и родныхъ для погребенія, а въ одно изъ моровыхъ повѣтрій (1318 г.), говорятъ, тамъ было похоронено до 30000 труповъ. Церковка, стоящая на этомъ знаменитомъ кладбищѣ, замѣчательна тѣмъ, что со времени своего основанія (первое упоминаніе о ней относится къ указанному уже 1318 г., но есть основанія считать ее еще болѣе древнею) она сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ. Она состоитъ изъ двухъ ярусовъ, изъ которыхъ въ нижнемъ помѣщается знаменитая «Костница», на которой стоитъ остановиться, потому что по-

добныхъ замѣчательныхъ по своей рѣдкости памятниковъ весьма немного въ цѣлой Европѣ. Названа она такъ потому, что уже въ 16 вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе, въ ней хранились выкопанныя въ кладбища кости, изъ которыхъ монахи устраивали пирамиды, вѣнки и тому подобныя предметы. Но болѣе всего сдѣлалъ въ этомъ отношеніи и привелъ Костницю въ тотъ видъ, въ какомъ она представляется нынѣ, нѣкто *Франтъ Ринтъ* изъ Чешской Скалицы. Перебывши и перебравши снова всѣ кости, онъ изъ голеней и позвонковъ устроилъ, нѣсколько правда странное, но въ своемъ родѣ довольно красивое паникадило и повѣсилъ его посреди церкви; на стѣнѣ противъ входа онъ съ особеннымъ стараніемъ изъ череповъ и разныхъ другихъ костей вывелъ огромный гербъ княжескаго чешскаго рода Шварценберговъ. Затѣмъ неутомимый Ринтъ передѣлалъ сызнова всѣ пирамиды, сложенныя изъ костей еще прежде, а ниши храма украсилъ многочисленными вѣнками, искусно изготовленными изъ разнаго рода костей. Впечатлѣніе, оставляемое въ душѣ зрителя костницею, какое-то удручающее, производимое въ немъ этими рядами поколѣній, послужившими къ украшенію церкви и такъ странно себя увѣковѣчившими.

Изъ окрестностей Кутной Горы можно отиѣтитъ, какъ мѣсто для прогулки, въ особенности такъ называемый *Камковскій конецъ* (холмъ) съ превосходнѣйшимъ видомъ на окрестности, открывающимся съ этого красиваго зеленаго возвышенія; съ него, говорятъ, въ ясную погоду видны Судетскія горы и Рипъ (*Georgenberg*). Изъ окрестностей, извѣстныхъ въ историческомъ отношеніи, укажемъ селеніе *Малинъ*, гдѣ въ 12 вѣкѣ произошла битва между премысловцами Олдрихомъ и Боривоемъ.

VII.

Подѣбрады.

На обратномъ пути изъ Кутной Горы въ Прагу находится замѣчательный въ историческомъ отношеніи городокъ—Подѣбрады: изъ него происходилъ любимѣйшій изъ чешскихъ королей — *Юрій 3-й Подѣбрадъ* (1458—71), которому и собираются тамъ поставить памятникъ.

Мнѣ пришлось присутствовать на од-

номъ празднествѣ («славность»), устроенномъ въ Подѣбрадахъ въ пользу фонда на памятникъ королю Юрію. Въ празднествѣ довольно видная роль выпала на долю мѣстныхъ «соколовъ», т. е. членовъ гимнастическаго общества «Соколы», распространеннаго по всей Чехіи. Очень рано, часу въ седьмомъ, уже послышалась въ городѣ красивая и звучная сокольская музыка, будившая жителей и возбѣдывавшая имъ о наступленіи праздничнаго дня. «Соколы» прибыли изъ Кутной Горы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Съ 12 часовъ дня предположено было приготовить церемониальное шествіе къ городской дубравѣ, гдѣ уже сдѣланы были всѣ приготовления къ базару. Цѣлое утро можно было видѣть горожанъ, наряженныхъ въ старинный чешскій сельскій уборъ, и мчавшихся къ главной площади. Въ два часа пополудни процессія наконецъ тронулась съ площади въ лѣсъ. Необыкновенное оживленіе царило въ городѣ, обыкновенно довольно спокойномъ и тихомъ; теперь его наполняли толпы зрителей и участниковъ праздника, явившихся во множествѣ изъ другихъ мѣстъ. Самое шествіе было весьма красиво и выиѣстѣ необычно: на протыкахъ огромныхъ сельскихъ повозкахъ, медленно двигавшихся среди густой толпы, возсѣдали красивыя пары горожанъ, въ старинныхъ красивыхъ нарядахъ. Соколы двигались мѣрнымъ строемъ, съ предводителемъ во главѣ; затѣмъ шли въ блестящихъ шлемахъ пожарные (*засичи*). Распорядители едва успѣвали выдавать билеты на входъ въ лѣсъ, гдѣ вокругъ множества столовъ заняли мѣсто «соколы», студенты и горожане, и пиво полилось рѣкой, такъ что кельнеры не успѣвали наливать его по требованію. Были тутъ и обычныя въ такихъ случаяхъ игры и удовольствія: столбы для лазанья, съ привязанными наверху подарками, представленія заѣзжихъ фокусниковъ и пр. Тамъ и сямъ между столами показывались хорошенькія горожанки въ сельскихъ нарядахъ и продавали разныя лакомства, стараясь какъ можно больше получить за свои товары. Повсюду шумъ, неподдѣльное оживленіе и веселье... и въ результатѣ, вѣроятно, не малая сумма на памятникъ... И при всемъ этомъ обра-

цовый порядокъ и никакихъ слѣдовъ полиціи! Погода выдалась прекрасная, и празднество удалось какъ нельзя лучше. Въ девять часовъ вечера состоялось возвращеніе процессіи въ городъ, послѣ чего веселая толпа разсыпалась по мѣстнымъ пивнымъ и танцевальнымъ заламъ, гдѣ молодежь усердно веселилась подъ музыку до поздней ночи.

Въ Подѣбрадахъ доселѣ еще сохранился дворецъ, въ которомъ родился и жилъ знаменитый король Юрій; показываютъ даже ту комнату, гдѣ онъ родился. Дворецъ этотъ не представляетъ изъ себя по своей внѣшности ничего замѣчательнаго: обыкновенный большой помѣщичій домъ. Стоитъ онъ на самомъ берегу Эльбы, на которой тутъ же находится и принадлежащая къ нему мельница. Эльба здѣсь представляетъ изъ себя еще довольно незначительную рѣку; тѣмъ не менѣе городъ отъ нея очень выигрываетъ и въ своей торговой дѣятельности, и въ живописности. Лицевою стороною дворецъ выходитъ на вышеупомянутую довольно большую площадь, на которой происходитъ рыночная торговля; въ торжественныхъ же случаяхъ на площади устраиваются празднества. Большая часть жителей города—чехи, католическаго исповѣданія; но между ними есть немало и чеховъ-евангеликовъ, имѣющихъ свою особую церковь. Есть въ городѣ и евреи, у которыхъ имѣется своя синагога; но эти евреи, какъ и вообще на западѣ, не выдѣляются изъ числа прочихъ гражданъ ни своей внѣшностью, ни языкомъ, такъ какъ вообще говорятъ очень чисто по-нѣмецки, а въ чешскихъ городахъ кромѣ того и по-чешски. Скажемъ къ слову, что между чешскими евреями-студентами образовалось общество, цѣль котораго введеніе въ употребленіе чешскихъ евреевъ—чешскаго языка. Это общество издастъ чешско-еврейскій календарь, но дѣятельность его пока не привела еще ни къ какому сколько нибудь ощутительнымъ результатамъ...

Что касается литературы, то и въ этомъ отношеніи маленькія Подѣбрады не ударили лицомъ въ грязь: тамъ выходятъ свои, довольно порядочныя политическія

вѣдомости «Гласы Подѣбрадске», чего, разумѣется, совершенно достаточно для городка съ трехтысячнымъ населеніемъ.

А. Степовичъ.

Православная Сербская церковь въ Австро-Венгріи.

На 1 сентября въ Карловцахъ собранъ сербскій церковный соборъ. Въ виду этого считаемъ не безынтереснымъ сообщить читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи сербской православной церкви въ Австро-Венгріи. Число православныхъ сербовъ въ Венгріи доходитъ до 408,000, которые и живутъ въ слѣдующихъ 4 епархіяхъ: бачской, будимо-баранской, вершадской и темишварской; въ Хорватіи, Славоніи и Сремѣ ихъ насчитывается 488,090 ч., которые составляютъ 3 епархіи: сремско-карловацкую, покрацкую и верхнекарловацкую. Эти 900,000 сербовъ и составляютъ карловацкую митрополию. Въ двухъ далматинскихъ епархіяхъ (задарской и которско-дубровницкой) насчитывается 84,000 правосл. сербовъ, которые, живя въ самой южной части Австро-Венгерской монархіи, находятся въ церковной зависимости отъ буковинской митрополіи, имѣющей каедру въ Черновцахъ, главнымъ городѣ Буковины, въ самой сѣверной части государства.

Дѣлами собственно церковными управляетъ митрополитъ и синодъ, а дѣлами церковно-народными — церковно-народный соборъ, представляющій народную скупщину по церковно-свѣтскимъ и школьнымъ дѣламъ, равно какъ и по дѣламъ имѣній владыкъ, монастырей и другихъ церковныхъ имуществъ и фондовъ сербскаго народа. Кромѣ того, высшее церковно-народное управление въ Карловцахъ состоитъ изъ слѣдующихъ органовъ: соборное отдѣленіе, митрополитчій церковный совѣтъ (апелаторія) и школьный совѣтъ. Въ каждой епархіи есть своя консисторія, правительственное отдѣленіе, школьное отдѣленіе и своя епархіальная скупщина. Священниковъ избираютъ общины, а благочинныхъ ихъ подчиненные. Митрополита избираетъ соборъ, а епископовъ—синодъ.

Митрополитъ получаетъ изъ митрополитскихъ имуществъ 100000 гульд. въ годъ, а епископы по 12000 г. Архимандриты и игумены также получаютъ определенное жалованье. Въ Карловцахъ находится управленіе церковно-народными имуществами и фондами, число которыхъ доходитъ до 18, всѣ они въ совокупности составляютъ фондъ въ 3,712,000 гульд., изъ которыхъ на стипендіальные фонды приходится 617,000 гульд.; основателями фондовъ были большею частію лица духовнаго званія. Интересна исторія основанія одного такъ называемаго *монастырскаго фонда*. Онъ образовался изъ вознагражденія за серебро и золото, данное государственному казначейству монастырями сербскими въ 1793 и 1799 гг., когда государство было въ нуждѣ вслѣдствіе войны съ Франціей, и въ удовлетвореніе за весь драгоценный металлъ государство дало монастырямъ 9,662 гульд., теперь же этотъ фондъ доходитъ до 44,000 гульд.

Письмо изъ Праги.

(По поводу юбилея св. Меодія.)

Православный славянской міръ отпраздновалъ съ необыкновеннымъ торжествомъ тысячелѣтіе кончины св. Меодія, проявляя въ томъ замосознаніе не только церковнаго, но и культурно-національнаго своего единства. Въ противоположность этому общеславянскому моменту крѣпшаго славянскаго праздника, безъ сомнѣнія, должно поразить то обстоятельство, что именно въ странѣ непосредственной дѣятельности св. Меодія, въ Моравіи, Чехіи и у словаковъ празднованіе тысячелѣтія перваго архіепископа этихъ странъ ограничивается одною церковною службою, не отражаясь въ мысли народа особымъ воодушевленіемъ, хотя и общеизвестно, что народъ въ этихъ именно странахъ привыкъ праздновать всѣ важные моменты своей народной жизни съ особымъ воодушевленіемъ и торжествомъ. Это необыкновенное явленіе, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои причины, которыя и постараюсь вамъ объяснить.

На сколько пишущему эти строки извѣстно, велись уже годъ тому назадъ частнымъ образомъ переговоры о томъ, какимъ образомъ и чешскій народъ, чтобы не отставать отъ другихъ славянъ, достойнымъ образомъ могъ бы отпраздновать тысячелѣтіе своего перваго архіепископа, и имѣлось тогда въ виду, конечно, безъ содѣйствія властей, кромѣ повсемѣстнаго церковнаго чествованія, избрать средоточіемъ праздника Велеградъ, гдѣ предполагалось собраться въ огромномъ числѣ въ день св. первоучителей славянскихъ изъ всѣхъ краевъ Чехіи,

Моравіи и Словенской земли, и призвать на этотъ день и другихъ славянъ. Но этотъ планъ вызвалъ съ самаго начала большую тревогу у всемогущихъ теперь въ Австріи мадьяръ и напелъ весьма непріязненный пріемъ и въ нѣмецкой журналистикѣ Австріи; даже пѣвское правительство начало считать такое проявленіе панславизма опаснымъ и дало знать, что не сочувствуетъ подобнаго рода праздникамъ. Но такія явленія могли озадачить только тѣхъ изъ чеховъ, которые въ настоящее время считаютъ необходимымъ не вызывать неудовольствія мадьяръ и вѣнскаго правительства; но и остальные, считая бесполезнымъ выступать со своей программой преждевременно, были озадачены, когда образовался официальный комитетъ и во главѣ его очутились самые искренніе поклонники Рима и когда, сообразно этому, епископы Чехіи и Моравіи обнародовали посланіе къ своей паствѣ, въ которыхъ отражался чисто римскій духъ. Въ отвѣтъ на это появилась въ Прагѣ особая брошюра, въ видѣ протеста противъ попользованія воспользоваться празднествомъ св. Меодія на славу Рима; однако и несмотря на это, бывшее прежде воодушевленіе исчезло и у самыхъ горячихъ людей, ибо никто не хотѣлъ принять инициативу въ дѣлѣ, всѣхъ оскорблявшемъ.

Такое отрицательное настроеніе мысли было причиною, что всѣ со скорбью читали газетные рефераты о празднествахъ въ славянскихъ земляхъ, будучи убѣждены, что лучше оставаться въ сторонѣ, нежели дѣйствовать во вредъ; при такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что въ обоихъ путешествіяхъ изъ Чехіи въ Велеградъ приняло участіе слишкомъ незначительное число богомольцевъ.

Впрочемъ, представился еще случай, который могъ послужить въ устраненію той рѣзкой римской тенденціи праздника, которую ему придалъ клерикальный комитетъ, именно проектъ епископа Штросмайера, по которому предполагалось во время путешествія въ Велеградъ подписывать прошеніе къ папѣ, чтобы у католическихъ западныхъ славянъ введено было богослуженіе на славянскомъ языкѣ; но прежде чѣмъ расскажу объ этомъ предметѣ, хочу вставить небольшой, сюда относящійся эпизодъ.

Четыре года тому назадъ, именно въ 1881 году, издана извѣстная папская булла по поводу святыхъ апостоловъ Кирилла и Меодія, въ которой святые первоучители славянскіе провозглашены святыми всего католическаго міра, день празднества ихъ положенъ на 6 іюля и опредѣлено, что въ этотъ именно день позволяется въ славянскихъ земляхъ читать службу на славянскомъ языкѣ, такъ что хотя и исключительно на одинъ только день, но все таки славянскій языкъ признавался богослужебнымъ языкомъ у католическихъ славянъ самимъ непогрѣшимымъ папой. На сколько мнѣ однакожъ извѣстно, этимъ теоретическимъ позволеніемъ на практикѣ воспользовались всего одинъ разъ, именно въ Загребѣ, 6-го іюля 1881 года, по слѣдующему случаю: одинъ изъ священниковъ загребскихъ, Т., списалъ изъ глаголическихъ богослужебныхъ

далматскихъ книгъ, печатанныхъ, какъ известно, въ Римѣ, богослуженіе въ праздникъ св. Киріида и Меодія, и напечаталъ подъ названіемъ: «Misa v prazdnik ss. Kirila i Methoda, u Zagrebu, 1881». Консисторія въ Загребѣ, конечно, должна была позволить перепечатку изъ богослужебной книги, печатанной въ самомъ Римѣ, но протянула дѣло такъ, что одобреніе получено было слишкомъ поздно, лишь наканунѣ праздника; но такъ какъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ упомянутый день было уже подготовлено (городская дума взялась за это дѣло), то городской голова, по недостатку времени, обратился телеграфическимъ путемъ къ самому папѣ за специальнымъ разрѣшеніемъ служить, на основаніи буллы, по книгѣ, одобренной консисторіей, на славянскомъ языкѣ, и разрѣшеніе папы въ самомъ дѣлѣ пришло еще въ срокъ, тоже телеграфическимъ путемъ, такъ что богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ 6-й день іюля 1881 г. состоялось въ Загребѣ при огромномъ стеченіи народа.

Примѣръ Загребя произвелъ большую сенсацию во всей Хорватіи и повсюду приготовились на слѣдующій годъ (1882) отправлять богослуженіе во всѣхъ хорватскихъ церквахъ на славянскомъ языкѣ; епископъ Штросмайеръ по этому поводу даже издалъ приказъ всѣмъ приходамъ своей епархіи, препоручая совершать какъ можно торжественнѣе славянскую службу. Даже и въ Чехію принесена была упомянутая богослужебная книга, и нѣкоторые патриоты вступили въ переговоры съ канониками пражской консисторіи о позволеніи славянскаго богослуженія, но имъ сказали въ отвѣтъ: желайте, чего хотите, одного славянскаго богослуженія не просите,—на это архіепископъ (покойный Шварценбергъ) никогда не дастъ позволенія; тѣмъ дѣло и кончилось. Но и въ Хорватіи вышло не лучше: тамъ извѣстный мадярь, архіепископъ Михайловичъ, особой куррендой запретилъ священникамъ своей епархіи отправлять въ упомянутый день 6-го іюля богослуженіе на славянскомъ языкѣ и принудилъ епископа Штросмайера отменить приказъ, данный прежде священникамъ своей епархіи. Такимъ образомъ, то, что папа и публично и частнымъ образомъ дозволялъ, запрещается подвластною ему іерархіей.

Насчетъ упомянутого вопроса о славянскомъ богослужебномъ языкѣ у католическихъ славянъ говорили мнѣ люди интересующіеся, что существуетъ по этому поводу особая корреспонденція между папой и епископомъ Штросмайеромъ, въ которой папа будто бы съ восхищеніемъ выражался о идеѣ славянскаго богослуженія и высказалъ, что оно de facto никогда не было уничтожено и только per usum не было въ употребленіи. Это чрезвычайное одушевленіе папы объясняютъ будто-бы стремленіемъ воспользоваться оживленіемъ славянскаго католицизма противъ вѣмцакаго протестантизма (?); пока, однакожъ, одушевленіе папы не имѣло практическихъ послѣдствій, такъ какъ мнѣ говорили, что папа, вслѣдствіе шума, поднятаго мадярами и нѣмцами и будтобы вслѣдствіе собственноручнаго письма императора

австрійскаго, во второмъ письмѣ совѣтовалъ епископу Штросмайеру воздержаться пока въ виду важныхъ причинъ.

Вопросъ о славянскомъ богослуженіи вызвалъ однакожъ и частные переговоры среди католическихъ славянъ, и въ этомъ отношеніи сообщали мнѣ, что именно поляки предлагали, чтобы въ такомъ случаѣ у каждаго народа введенъ былъ свой языкъ: у поляковъ—польскій, у чеховъ чешскій и т. д.; но на это предложеніе полякамъ отвѣтили, что съ введеніемъ нѣсколькихъ нарѣчій въ богослуженіе славяне еще болѣе разойдутся, и если ввести славянскій языкъ въ богослуженіе, то непремѣнно одинъ и тотъ же для всѣхъ, именно церковнославянскій. Сообщали мнѣ также, что по поводу посѣщенія Велеграда поляками, члены велеградскаго комитета изъ моравскаго духовенства требовали отъ поляковъ, чтобы они воздержались на Велеградѣ отъ всякихъ демонстрацій противъ Россіи и ограничились однимъ церковнымъ празднествомъ, что, наконецъ, послѣднимъ и было принято. Насчетъ посѣщенія русскими Велеграда тѣ же члены комитета выражались, что русскихъ богомольцевъ они примутъ съ открытыми объятіями и со всѣми возможными почестями; на вопросъ же о православномъ богослуженіи для русскихъ путешественниковъ отвѣчали, что православное богослуженіе въ Велеградской церкви могло бы состояться только съ разрѣшенія папы, богослуженіе же подъ открытымъ небомъ могло бы совершиться безъ всякаго разрѣшенія и препятствія.

Вотъ тѣ общія свѣдѣнія, которыя могу сообщить вамъ по поводу празднованія тысячелѣтія св. Меодія. Къ сказанному могу добавить еще лишь то, что теперь, вслѣдствіе эпидеміи въ окрестностяхъ Велеграда, путешествія туда запрещены; если однакожъ въ теченіе будущихъ мѣсяцевъ осуществится еще путешествіе и проектъ епископа Штросмайера, то возбудится вновь интересъ и участіе къ этому несомнѣнно важному дѣлу, особенно въ Чехіи.

Прага, 6 іюля.

Ч.

Изъ Нитры (въ Венгріи).

(Корреспонденція).

Трудно живется славянамъ въ Венгріи, во тяжелѣе всѣхъ бѣднымъ словакамъ. Образованный чеховъ даже понятія не имѣетъ о гоненіяхъ, ожидающихъ словака, разъ онъ смѣло и явно станетъ держаться своей народности. Вотъ вамъ одинъ изъ тысячи примѣровъ.

Мѣстный адвокатъ г. Павелъ Валашекъ, желая принести дань благоговѣйной памяти солунскихъ братьевъ, съ двумя другими словаками поѣхалъ въ Кіевъ на кирілло-меодіевскія празднества. Казалось бы, дѣло совсѣмъ невинное и богоугодное. Но не такъ посмотрѣли на это путешествіе венгерскіе чиновники и мадярское образованное общество: въ немъ они

увидѣли ужасное преступленіе—измѣну государству. И что же ожидало г. Валашка, вернувшись на родину? Гоненія и разгромъ его дома.

Мѣстныя, даже и столичныя мадьярскія газеты, самыми дерзкими клеветами стали вызывать общество противъ панслависта, «московскаго паломника». Затѣмъ мадьяронская интеллигенція города Нитры, не будучи въ состояніи уличить г. В. въ какомъ нибудь противозаконномъ дѣйствіи и привлечь его къ суду, наняла и вооружила противъ него уличную чернь, которая 8-го мая ночью напала на домъ г. Валашка, бросая въ окна камни и стѣляя свѣчищами. По счастью, самъ Валашекъ остался цѣль и невредимъ. Полицейскія власти не пошевельнулись не только во время этого разгрома, но и до сихъ поръ, несмотря на его оффиціальныя жалобы, даже не призвели никакого слѣдствія, и зачинщики насилія остаются не наказанными.

Въ странѣ «свободной», въ конституціонной Венгріи неприкосновенность собственности и жизни совсѣмъ не обезпечена. Надъ словомъ можно чинить какія угодно насилія и беззаконія совершенно безнаказанно, этого даже требуетъ «священная» идея мадьярскаго государства.

Такъ именно и писали мадьярскія газеты, величая нитранскій вандализмъ «отечественнымъ» подвигомъ и продолжали подстрекать противъ г. В. Не окна, де, разбиты слѣдовало, а ребра сломать такому «измѣннику», «вору», «злодѣю». Этотъ вызовъ и много другихъ гнусныхъ атрибутовъ вы можете буквально прочесть въ мадьярской газетѣ Nyitrai megyei Közlöny, № 18—24. Писать такъ—свободно; у насъ вѣдь свобода печати, слѣдовательно грязью запачкать честнаго гражданина—можно, но если вы вступитесь за права славянскихъ народностей, гарантированныя закономъ, то сейчасъ повлекутъ васъ на судъ присяжныхъ. Конечно, и противъ упомянутой мадьярской газеты можно бы возбудить процессъ, но дѣло въ томъ, что она того только и желаетъ. Редакторъ увѣренъ, что такъ какъ судъ и присяжные будутъ мадьяры, то они непременно оправдаютъ его и тѣмъ какъ бы оффиціально подтвердятъ, что онъ, редакторъ, правъ, назвавъ г. Валашка разными оскорбительными эпитетами. А потомъ уже можно будетъ возбудить противъ г. Валашка дисциплинарное слѣдствіе и лишить его адвокатскаго диплома. — Ну, какъ тутъ добиться справедливости?!

Гоненіе на г-на В. этимъ не кончилось. Газетные вызовы имѣли послѣдствія, которыя должны опечалить каждаго искреннаго славянина. Мадьярская интеллигенція, поставивъ себя цѣлью уничтожить г. Валашка, пришла въ движеніе по всей дѣлѣ Нитранскаго комитета.

20-го мая г. Валашекъ поѣхалъ, по должности адвоката, въ городъ Тополячанъ въ судъ, чтобы защищать своихъ кліентовъ. Въ девять часовъ утра онъ селъ съ поѣзда и ничего не подозревая пошелъ въ городъ. Вдругъ какой-то старикъ бѣжитъ къ нему на встрѣчу и поспѣшно говоритъ ему: берегитесь, ради Бога,

злое дѣло задумали противъ васъ, въ судебный домъ не идите главными воротами, а обойдите заднимъ входомъ. Г. В. такъ и сдѣлалъ и вскорѣ онъ убѣдился, что старичекъ спасъ его жизнь. Передъ судебнымъ домомъ стояла толпа народа, вооруженная камнями, яблами, палками, и когда г. В. показался въ окнѣ, толпа стала орать: pereat Valeshekъ, dolej ego! Въ зданіе суда толпа не рѣшилась проникнуть, такъ что г. В. до 12 часовъ безпрепятственно занялся своими дѣлами. Между тѣмъ толпа, все увеличиваясь и осадивъ всѣ выходы, ждала, когда выйдетъ г. В., чтобы принять его градомъ камней и пр. Напрасно г. В. письменно требовалъ отъ мѣстнаго начальника полиціи (szolgabiro) възстановленія порядка (ему живо отвѣтили, что у нихъ нѣтъ жандармовъ); напрасно телеграфировалъ онъ начальнику комитата (alispán). Оставалось ждать, пока толпа не образумится. Продолжалъ онъ въ судѣ до шести часовъ вечера. И можетъ быть ему пришлось бы ждать—безъ лица—даже до утра, еслибы не нашелся честный гражданинъ, словакъ Крајевичъ, который вмѣшался въ толпу и сталъ уговаривать людей, такъ что ему наконецъ удалось привлечь къ себѣ чедовѣкъ десять, съ которыми онъ пошелъ въ зданіе суда къ г. Валашку, который въ сопровожденіи защищавшихъ его людей, вышелъ къ толпѣ и сказалъ нѣсколько искреннихъ словачскихъ словъ. Положеніе его сразу измѣнилось: толпа разступилась и даже раздалась восклицанія: живіо Валашекъ! Передъ очевъ у Крајевича, г. Валашекъ на другой день вернулся домой въ Нитру.

Преслѣдованія на этомъ не кончились. 8 іюня нитранскій инспекторъ податей послалъ въ квартиру г. Валашка эзекутора съ двумя приставами и четырьмя носильщиками, требуя немедленной уплаты 350 гульденовъ, будтобы числящихся за нимъ податныхъ недоимокъ, и въ случаѣ неуплаты угрожая продать съ аукціона движимое его имущество. Но г. Валашекъ съ документами въ рукахъ доказалъ, что за нимъ состоитъ всего 19 гульд. Хотѣянъ учинить скандалъ, въ надеждѣ, что г. Валашекъ потерялъ квитанцію во взносѣ подати.

12-го іюня въ городѣ Галгоцѣ (Galgócs) устроили Валашку кошачью музыку (Katzenmusik) Наемная толпа встрѣтила г. В., при его выходѣ изъ суда, визгомъ и крикомъ и проводила его съ этою музыкой по всему городу. Когда толпа становилась дерзкою и стала бросать въ него камнями, онъ вынулъ револьверъ и махалъ имъ вокругъ. При видѣ револьвера толпа отступила шаговъ на десять, и такимъ образомъ съ револьверомъ въ рукѣ г. В. благополучно достигъ гостиницы, передъ которой стояли всѣ полицейскія и судебныя власти, даже депутатъ венгерскаго сейма. Ни кто не пошевельнулся, чтобы охранять оскорбляемаго отъ насилія черни. Мало того: мѣстный солгабировъ (начальникъ полиціи) оффиціально потребовалъ отъ г. В., чтобы онъ немедленно оставилъ городъ, такъ какъ его присутствіе будто бы раздражаетъ жителей, и когда г. В. этому требованію воспротивился, то былъ

выпроваженъ за городъ насильно съ жандармами.

Итакъ, дѣльный комитатъ, вмѣстѣ съ административными и судебными властями, ведетъ глужую, организованную борьбу противъ словацкаго патриота, провинившагося только тѣмъ, что онъ имѣлъ мужество поѣхать на кирилло-меодіевское торжество въ Кіевъ и Петербургъ.

А простой словацкій народъ все таки десятками посѣщаетъ канцелярію г. Валашка и сочувственно къ нему относится. «Что это съ нами, батюшка, спрашиваютъ, за что же это противъ насъ такая напасти,—развѣ уже нѣтъ правды въ мірѣ?»—«Должно быть нѣтъ! И вмѣстѣ ошакнивають горькую словацкую долю въ «свободолюбивомъ», кичливомъ мадьярорсагѣ..

Ignotus.

Изъ Бѣлграда.

(Корреспонденція).

....Народъ у насъ повсюду не доволенъ. Да и какъ ему быть довольнымъ подъ гнетомъ «напредняцкой влады»! Теперь у насъ нѣтъ ни закона, ни правды, все попрано произволомъ чиновниковъ, въ распоряженіи которыхъ жандармерія, которую «напредняки» осчастливили народъ. А жандармерія ваша рекрутована изъ самыхъ сомнительныхъ элементовъ. «*Koja je majka izubila svoja sina, neka za traji u jandarmima*»—такъ народъ нашъ характеризуетъ нынѣшнюю жандармерію. Жандармы своей жестокостью и насиліемъ выводятъ народъ изъ терпѣнія, они вторгаются въ крестьянскія избы и забираютъ все, что имъ вздумается, а если бѣдный селякъ попроситъ за взятое платы, то еще изобьютъ его; нападаютъ на женщинъ и дѣвицъ и безчестятъ ихъ, однимъ словомъ чинятъ такіа насилія и притѣсненія, какихъ не дѣлали ни турецкіе солдаты, ни башбузуки. И эти безобразія учиняютъ жандармы не только по селамъ, но и по городамъ. Въ Шабцѣ, Валеви и Чачкѣ и въ другихъ городахъ было нѣсколько кровавыхъ столкновеній между жандармами и горожанами. Эти охранители общественнаго спокойствія въ сущности суть ни что иное, какъ войско напредняцкой партіи, которое ведетъ войну со всѣмъ тѣмъ, что въ странѣ не хочетъ быть «напредняцкимъ». Въ Сербіи никогда не было столько кражъ, убійствъ и грабежей, сколько теперь при такой массѣ жандармовъ. Насколько народъ возбужденъ безчинствами жандармеріи, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ Подринскомъ округѣ не было доселѣ жандармовъ. Министръ вутреннихъ дѣлъ объявилъ тамошнему окружному начальнику, что онъ хочетъ и туда послать жандармовъ, и велѣлъ приготовить для нихъ казарму. Подринскій окружной начальникъ, хотя сторонникъ и вѣрный слуга «влады», долженъ былъ заявить министру, что округъ его совершенно мирный и спокойный, что жандармовъ ему не требуется, тѣмъ болѣе, что народъ ненавидитъ жандармовъ, а съ появленіемъ ихъ

можетъ и этотъ мирный округъ придти въ волненіе. Но министръ не внялъ этой просьбѣ—и вотъ намъ сообщаютъ изъ Подринскаго округа о самыхъ прискорбныхъ послѣдствіяхъ этой мѣры, какихъ и слѣдовало ожидать.

Для многихъ представляется загадочнымъ, зачѣмъ въ нѣкоторыхъ округахъ Сербіи объявлено исключительное, осадное положеніе, а это главнымъ образомъ въ горныхъ округахъ, гдѣ казалось бы нѣтъ надобности въ такой мѣрѣ. Эта загадка объясняется услужливостью Гарашаннина и К^о передъ Австріей. Извѣстно, что Австрія всѣми силами преслѣдуетъ въ Босніи и Герцеговинѣ гайдуковъ, которыхъ австрійцы называютъ «разбойниками», тогда какъ это не разбойники, но народные мстители, живой протестъ противъ австрійской тиранинн. Эти гайдуки или повстанцы могли свободнѣе двигаться, пока имъ былъ выходъ и убѣжище въ Сербіи. Но австрійцы потребовали отъ нашей «влады» помощи и содѣйствія къ искорененію въ Босніи и Герцеговинѣ гайдучества, и наши прислужники австрійскіе незамедлили сдѣлать то, чего желала Австрія: правительство наше объявило въ исключительномъ положеніи тѣ именно округа, гдѣ могли эти сербскіе мстители находить себѣ убѣжище. Какое различіе между Черногоріей и Сербіей! Первая находитъ возможнымъ дать прибѣжище преслѣдуемымъ австрійскимъ властями, несчастнымъ герцеговинцамъ, а Сербія идетъ на поводу Австріи и думитъ въ своемъ народѣ всякое проявленіе протеста противъ самыхъ злыхъ враговъ сербскаго народа. Неужели еще послѣ всего этого нынѣшняя официальная королевская Сербія не измѣнница сербскаго народа? Воистину такъва.

Король Миланъ не пошелъ на маневры австрійскаго войска въ Пожегѣ, но отправился лечиться въ Глейхенбергъ. Но это не благодаря Гарашаннину—причина лежать въ другихъ обстоятельствахъ, именно въ подготовляющейся аннексіи Босніи и Герцеговины. Въ другой разъ сообщу вамъ много интереснѣхъ вещей о боснійско-герцеговинской денутиаціи въ Пожегѣ.

Со времени вступленія у насъ во власть «прогрессивцовъ» (напредняковъ) быстро прогрессоруетъ у насъ католическая пропаганда, а съ нею вмѣстѣ и нѣмецкій «*Drang nach Osten*». У насъ появились уже и двѣ нѣмецкихъ газеты: «*Balkan Bote*» и «*Balkan Rundschau*», первая—австрійская, а вторая—германская, но обѣ состоятъ на службѣ у напредняковъ. «*Balkan Rundschau*» выходитъ лишь нѣсколько дней. Въ нынешнихъ доселѣ нумерахъ нападаетъ на Россію и защищаетъ напредняцкую политику, а вмѣстѣ съ тѣмъ нападаетъ на тѣхъ людей, которые придерживаются Россіи. Но мы надѣемся, что вмѣстѣ съ напредняками сойдутъ со сцены и эти швабскіе ихъ прихвостяны.

Ж

III. Славянскія бібліографическія извѣстія.

Матеріалы для біографіи братьевъ Миладиновыхъ.

Материалы за животописание-то на братъ Х. Миладиновъ Димитрия и Константина. Съ прибавление нѣщо и за живота на Нана С. Станишевъ. Написалъ и издава К. А. Шапкаревъ. Цолодизъ, 1884, стр. III + 61.

К. А. Шапкаревъ—одинъ изъ лучшихъ дѣятелей по школьному дѣлу въ Македоніи, на которое онъ употребилъ всѣ свои лучшія силы. На его глазахъ и при его участіи совершилось многое у македонскихъ болгаръ, не лишнее большаго интереса и общественной значенія, и потому онъ знаетъ много важнаго о положеніи и состояніи Македоніи за время его дѣятельности, что видно изъ ряда предпринятыхъ имъ изданій, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія по богатству и полнотѣ заключающихся въ нихъ данныхъ. Нужно сказать, что литературная дѣятельность и служеніе народному дѣлу были и прежде нечужды семейству Шапкаревыхъ. Уже въ 1874 г. былъ изданъ Солунской книжной фирмой братьевъ А. П. Шапкаревыхъ на македонскомъ нарѣчій «*Майчинъ языкъ*» (Родное Слово), составленный по методу Ушинскаго и выдержавшій три изданія. Еще раньше этого, въ 1868 году, нѣтъ составлены, подъ псевдонимомъ *одного македонца*, также на македонскомъ нарѣчій: «Голѣма българска читанка или втора часть на болгарскійтъ букварь», краткая книжка по Закону божию и краткая географія. Послѣ послѣдней русско-турецкой войны г. Шапкаревъ по политическимъ обстоятельствамъ долженъ былъ оставить учительство на своей родинѣ, въ Македоніи, и поселиться въ Филиппополѣ. Здѣсь онъ думалъ привести въ исполненіе свою заветную мысль—издавать постепенно свои сборники произведеній народнаго творчества македонскихъ болгаръ, но до самаго послѣдняго времени матеріальныя средства не позволяли ему этого. Только съ конца прошлаго года онъ началъ печатаніе своихъ сбораній. До этого времени онъ издалъ въ Филиппополѣ книжку, заглавіе которой выписано въ началѣ этой замѣтки, затѣмъ «*Руссални*», древній и весьма интересный болгарскій обычай, сохраняющійся и до настоящаго времени въ южной Македоніи, и въ началѣ нынѣшняго года—«*Сборникъ отъ народни старини*», составляющій 3-ю книжку общей серіи его изданій и содержащій въ себѣ болгарскія народныя сказки и повѣрья, собранныя въ Македоніи, который вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ первый отдѣльный сборникъ болгарскихъ народныхъ сказокъ; этого сборника выйдутъ еще четыре книжки, въ которыхъ будутъ помѣщены, кромѣ сказокъ, пѣсни, рассказы, легенды, пословицы и др. Кромѣ того г. Шапкаревъ приготовилъ «*Описаніе городовъ Охрида и Струга съ прибавленіемъ кое-чего и о Здѣглави и Бѣлицѣ, или первыхъ епископѣхъ св. Климента—Главеницѣ и Велицѣ, а также и о Златоверхѣ или Трескавицѣ въ Прилѣпѣ*» и «*Матеріалы по исторіи пробужденія и*

развитія болгарщины въ Македоніи». Вышедшія уже въ свѣтъ книжки и по содержанію, и по языку драгоценны: со стороны языка онѣ даютъ богатый матеріалъ славянскому филологу, а со стороны содержанія—этнографу, литератору и отчасти исторнику. Здѣсь нѣсколько остановлюсь только на «*Матеріалахъ для біографіи братьевъ Миладиновыхъ*». Г. Шапкаревъ, какъ хорошо знавшій семейство Миладиновыхъ, могъ сообщить о нашихъ дѣятеляхъ много интересныхъ свѣдѣній, которыя представляютъ ихъ дѣятельность, можно сказать, въ новомъ свѣтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ довольно ярко современное македонское общество; по нимъ видно, что братья Миладиновы были не только теоретиками, но самыми горячими дѣятелями на попріицѣ пробужденія и просвѣщенія македонскихъ болгаръ, т. е. въ возбужденіи вопроса объ употребленіи болгарскаго языка въ школахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе болгарское, и началѣ церковнаго вопроса или греческо-болгарской церковной распри, разрѣшшейся учрежденіемъ болгарскаго экзархата или экзархія, уже послѣ смерти Миладиновыхъ. Весьма характерны отношенія грековъ и влаховъ (румыновъ) къ нимъ. Между тѣмъ, какъ первые строили интриги, вооружали турецкія власти противъ нихъ клеветой и подкупами, терроризовали мѣстное населеніе и пускали въ ходъ даже убійство,—что практикуютъ они и до этого времени и, наконецъ, совсѣмъ ихъ погубили,—вторые даютъ средству младшему Миладинову, Константину, получить среднее и высшее образованіе въ Аѳинахъ и Москвѣ. Такъ поступали греки не съ однимъ только Миладиновыми, но и со многими другими народными болгарскими дѣятелями *).

Съ другой стороны не лишены интереса и происки и домогательства католической пропаганды въ Македоніи, средства и приемы католическихъ миссіонеровъ, о которыхъ г. Шапкаревъ сообщаетъ нѣсколько весьма интересныхъ подробностей. Въ руку пропагандѣ дѣйствовали и дѣйствуютъ и теперь при всякомъ удобномъ случаѣ поляки, которые состояли и состоятъ или на казенной турецкой службѣ, или на частной—на желѣзныхъ дорогахъ;—это болѣею частью поляки, эмигрировавшіе изъ Россіи послѣ послѣдняго востанія, которые дѣйствовали такъ и дѣйствуютъ скорѣе изъ ненависти къ Россіи, любимой болгарами. Изобразивъ внѣшнюю дѣятельность братьевъ Миладиновыхъ, г. Шапкаревъ старается представить ихъ внѣшній обликъ и психологическій анализъ; по нему старшій Миладиновъ, Димитрій, обладалъ сильнымъ здоровьемъ, былъ человѣкъ твердой воли, неустрашимъ и отличался краснорѣчіемъ, которое производило сильное впечатлѣніе на противника; онъ былъ настолько теоретикъ, сколько практикъ. Младшій Константинъ былъ слабаго здоровья; будучи болѣе теоретикъ, онъ обладалъ не меньшею си-

* Такой же примѣръ см. въ «*Македонскомъ Гласѣ*» 1885, № 23 и 24.

лою воли и большимъ умомъ и поэтому сужденія его отличались большимъ глубокомыслиемъ. Впрочемъ о немъ г. Шапкаревъ говоритъ очень не много.

Но все это только одна сторона дѣятельности бр. Миладиновыхъ—учительско-народная, если можно такъ выразиться. Г. Шапкаревъ, благодаря своему общественному положенію, только и могъ дать и сказать о нихъ; но онъ совсѣмъ не касается ихъ литературной дѣятельности, и въ его книжкѣ ничего не говорится о собираніи народныхъ пѣсенъ и о томъ, какъ понимали и смотрѣли Миладиновы на это дѣло и откуда у нихъ явилась эта мысль. Но и за сдѣланное большое ему спасибо!

Прекраснымъ дополненіемъ книжечки г. Шапкарева должны служить весьма интересныя записки поляка, бывшаго на турецкой службѣ, въ 60-хъ годахъ, которыя изданы только въ прошломъ году въ видѣ повѣсти «Krwawy Dorobek» (Кровавая Прелюдія) подъ псевдонимомъ Саги-бея *); къ этимъ запискамъ я отсылаю славянскаго читателя, ограничиваясь здѣсь только немногими словами.

Свои записки авторъ представляетъ въ видѣ эпизода изъ албанско-македонской жизни, въ которомъ являются участниками и бр. Миладиновы, и главнымъ образомъ младшій, и еще одно лицо, упоминаемое г. Шапкаревымъ,—Василаки Манчевичъ (у Шапкарева: Василъ Манчевъ). Если и здѣсь ничего не говорится о литературной дѣятельности Миладиновыхъ, то зато авторъ, какъ прекрасный знатокъ, представляетъ одинъ изъ тѣхъ центровъ, который давалъ жизнь политическимъ движеніямъ на Балканскомъ полуостровѣ за послѣднее время,—дома нѣкоторыхъ иностранныхъ консуловъ,—какія силы составляли его, интриги и козни грековъ-фанариотовъ и элладскихъ, пруски и домогательства католической пропаганды и наконецъ мѣстное общество болгарско-албанское, съ его стремленіями и идеалами. Отсюда можно видѣть, въ какихъ сферахъ вращался К. Миладиновъ въ Македоніи и какова была здѣсь его политическая дѣятельность, и послѣ этого становится ясно, что ему принадлежитъ мысль о собираніи народныхъ пѣсенъ и что его побудило искать высшаго образованія, и наконецъ отношеніе къ нему турецкаго правительства и грековъ.

Въ заключеніе г. Шапкаревъ представляетъ интересную характеристику одной изъ тѣхъ грубыхъ силъ, которыя играли довольно видную роль при возбужденіи церковнаго вопроса и введеніи уни въ Македоніи.

II. Сырку.

* Krwawy Dorobek. Powieść z życia albańsko-macedonskiego, przez Sahi-beja. Warszawa. 1884, str. 324, въ мал. 8-ву.

Вступительная лекція по славяновѣдѣнію проф. Луи Леже въ Парижѣ.

Le monde slave au XIX siècle. Leçon d'ouverture du cours de langues et littératures d'origine slave professé au collège de France par M. Louis Leger. Paris, 1885 in 8° imp. 31

Въ настоящее время славянскія каедры въ западной Европѣ существуютъ почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ только очень немногихъ государствъ и главнымъ образомъ второстепенныхъ или меньшихъ, а именно: Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, Португаліи и Испаніи. Есть и въ восточной Европѣ два маленькихъ государства, исторія которыхъ не можетъ быть вполне извѣстна безъ славянской исторіи, потому что народы, составляющіе эти государства, съ самаго появленія славянъ въ исторіи, находились въ постоянной связи съ послѣдними и находятся въ такихъ же связяхъ и до настоящаго времени,—это Греція и Румынія, которыя до сихъ поръ въ своихъ университетахъ не имѣютъ славянскихъ каедръ; а, казалось, кому бы прежде всѣхъ изъ неславянскихъ народовъ и имѣть такія каедры, какъ не имъ, и особенно румынамъ! А какіе богатые и обильные плоды дали бы эти каедры въ Греціи и Румыніи для этнографіи, исторіи и литературы не только юговосточной, но и всей восточной Европы и кромѣ того для исторіи просвѣщенія въ Европѣ; научныя работы греческихъ и румынскихъ славистовъ сняли бы завѣсу съ тѣлыхъ темныхъ эпохъ восточно-европейской исторіи. Тогда изъ этого взгляда на вопросъ можно сказать, что такія каедры для грековъ и румыновъ составляютъ настоятельную необходимость, между тѣмъ какъ въ большей части западной Европы онѣ составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ предметъ роскоши. Весьма жаль, что низкій уровень гражданственности и политическія страсти у этихъ народовъ, разжигаемая отчасти и извнѣ, еще до нашихъ дней мѣшаютъ осуществиться столь важному и въ высшей степени полезному для нихъ дѣлу....

Франція, можно сказать, была одной изъ первыхъ западно-европейскихъ странъ, открывшихъ тамъ нѣбѣе уже третьяго представителя. Правда, первые два *официальныхъ* слависта, были не французы, а поляки: Мицкевичъ и Ходзько; но уже въ небольшой сравнительно промежутокъ времени,—съ 1840 г., когда была открыта эта каедра,—Франція приобрѣла своего слависта—француза, Л. Леже, извѣстнаго во французской литературѣ многими сочиненіями по славяновѣдѣнію, правда, по преимуществу популярными и недавно занявшаго эту каедру. Л. Леже прочелъ свою вступительную лекцію по славяновѣдѣнію въ Collège de France 4 (16)-го апрѣля сего года. Чтобы быть краткимъ, я приведу отрывъ о ней русскаго, присутствовавшаго на ней. Какъ всѣ «lesons d'ouverture», говоритъ онъ, и эта лекція обязательно популярна и легка, хотя по моему все же интересна. Его (г. е. Леже) только что выбрали въ сочлены «Collège de France» и онъ

были вначалѣ очень растроганы и разстроены. Присутствовали Ренанъ, Гизо, Сарду, Бреаль, Гастонъ Пари и еще нѣсколько профессоровъ, диаконъ нашей церкви, масса русскихъ, сербовъ, нѣсколько поляковъ, много французовъ... И дѣйствительно, лекція Леже весьма интересна, хотя не столько научною постановкою вопроса, сколько фактической стороной дѣла; правда она не лишена нѣкоторыхъ мелкихъ неточностей, или, можетъ быть, вследствие краткости—недоразумѣній. Сказавъ нѣсколько вступительныхъ словъ о состояніи занятій во Франціи славяновѣдѣніемъ, о Ходзьѣ, лекторъ переходитъ къ исторіи открытія тамъ славянской каведры и къ А. Мицкевичу, затѣмъ излагаетъ взгляды и приводитъ мнѣнія тогдашнихъ французовъ о славянахъ и славяновѣдѣніи и за этимъ изображаетъ положеніе славянъ въ настоящее время и заканчиваетъ свою лекцію вопросомъ о значеніи славяновѣдѣнія для французовъ и французской науки и литературы. Самая интересная часть лекціи, конечно, та, гдѣ излагаются взгляды, мнѣнія и пренія въ парижской камерѣ депутатовъ по вопросу объ открытіи каведры; они очень характерны. Суть ихъ, разумеется, сводится къ отрицательному взгляду на славянъ и славяновѣдѣніе; иначе и быть не могло. Но нашелся, однако, одинъ изъ депутатовъ,—баронъ де-Жерандо, человекъ съ философскимъ образованіемъ, который горячо отстаивалъ открытіе каведры, краснорѣчиво доказавъ, что славяновѣдѣніе имѣетъ весьма важное значеніе для науки, и такимъ образомъ каведра приобрѣла право на существованіе.

II. Сирку.

Славянство въ своихъ пѣсняхъ.

Сборникъ славянскихъ пѣсенъ Л. Кубы.
Вып. 5—13.

Послѣ послѣдняго нашего отчета объ этомъ изданіи (см. «Извѣстія» за 1884 г., № 9) вышло въ свѣтъ еще 9 выпусковъ, что и налагаетъ на насъ обязанность дать нашимъ читателямъ отчетъ и объ этихъ выпускахъ, тѣмъ болѣе, что два послѣдніе (12 и 13) посвящены русскому отдѣлу, именно заключаютъ въ себѣ 23 малорусскихъ пѣсни. Двойной выпускъ (№ 5 и 6), заключающій въ себѣ моравскія пѣсни, почти весь составленъ по Сухилу, и только нѣсколько пѣсенъ заимствовано изъ сборника г. Бартоша. Уже это одно опредѣляетъ достоинство выбора пѣсенъ и свидѣтельствуетъ о строгой ихъ народности. Гармонизаціи самого издателя вообще довольно удовлетворительны и цѣлесообразны по своей простотѣ, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ можно упрекнуть въ излишней кудрявости и дѣланности (напр. № 30 или 22, въ которомъ находится даже фортепьянное введеніе, придуманное составителемъ сборника). Выпуски 7—8 составлены по извѣстному сборнику чешскихъ пѣсенъ Эрбена и въ отношеніи выбора не оставляютъ желать лучшаго. Между пѣснями попадаются положительно

прекрасныя по напѣву, напр. № 23 (Ходпля матичка), 32, 44. Въ девятомъ выпускѣ (польскія пѣсни) мы съ удовольствіемъ увидѣли пѣсни, почти исключительно народныя, чего нельзя было сказать о предыдущемъ польскомъ выпускѣ. Не замѣтили мы также и другихъ недостатковъ, указанныхъ нами въ прежнемъ выпускѣ. Между пѣсами попадаетъ не мало и народныхъ плясокъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, поляки—мастера. Выпускъ 10-й составленъ изъ сербо-лужицкихъ пѣсенъ, исключительно по сборнику Смолера и при ближайшемъ содѣйствіи извѣстнаго лужицкаго патриота и ученаго М. Горника. И въ этомъ выпускѣ большая часть предложенныхъ пѣсенъ очень удачны со стороны выбора, а нѣкоторыя, какъ напр. № 4, 12, 13, положительно прекрасны. Пѣсня № 7 (четверогѣніе) любопытна со стороны сравнительнаго славянскаго народописанія: по содержанію, если не со стороны напѣва, она чрезвычайно напоминаетъ малорусскую пѣсню «Куды їдемъ, Ягтуше?» (№ 37, III вып. сборника пѣсенъ Лисенка) и сербо-хорватскую «Одеудъ їдемъ, Мартине?» (сборникъ Кухача, II вып., № 10.). Но особенно удачно составленъ, на нашъ взглядъ, выпускъ одиннадцатый—пѣсни словаковъ. Здѣсь что ни пѣсня, то перлъ въ мелодическомъ отношеніи. Особенно хороши №№ 39, 40 (Высоко лета славичекъ), 41, 42 (Бодай же васъ, дѣвкы!), 43, 44, 48, 49 и др. Заинтересованность словацкихъ напѣвовъ очень напоминаетъ складъ тоскливыхъ русскихъ пѣсенъ (преимущественно малорусскихъ), и ничего нѣтъ удивительнаго, если пѣсни этого симпатичнаго народа (словаковъ) нравятся намъ, русскимъ, болѣе другихъ славянскихъ. Съ двѣнадцатаго и тринадцатаго выпусковъ начинается шестая книга настоящаго изданія (русскія пѣсни); въ этомъ двойномъ выпускѣ помѣщены 23 малорусскія пѣсни, напѣвы которыхъ заимствованы преимущественно изъ извѣстнаго сборника г. Лисенка (17 пѣсенъ; изъ остальныхъ местъ пѣсенъ 4 взяты изъ сборничка г. Гулака-Артемовскаго, одна изъ сборника Кастранка, и одна сообщена мною). Пѣснямъ предпослано посвященіе («Посвѣчено Свѣте Руси, ей великому пришти», т. е. будущему) и введеніе объ особенностяхъ русскаго языка въ трехъ главныхъ его нарѣчіяхъ. Слова пѣсенъ напечатаны этимологическимъ правописаніемъ, принятымъ въ Галиціи и оближающимъ малорусское нарѣчіе съ общерусскимъ книжнымъ языкомъ; за это можно быть только благодарнымъ издателю. Что касается гармонизаціи, то вообще онѣ недурны, хотя и можно было бы избѣжать нѣкоторой вычурности, съ какой гармонизованы многія пѣсни. Прекрасныя качества изданія (дешевизна, опрятность и даже изящная вѣжливость) остались тѣ же, и ему можно позавидать какъ можно большаго распространенія въ славянствѣ. Съ 1-го августа сего года адресъ издателя слѣдующій: *Ludvik Kuba v Poděbradech, Böhmen.*

А. Стеновичъ.

Живописная Россія на чешскомъ языкѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорого славянское дѣло, на монументальное изданіе, предпринятое недавно чехами, такъ много трудившимся и продолжающимъ трудиться на почвѣ всеславянскихъ изученій. Я говорю о замѣчательномъ изданіи: «Rusko slovcem a obrazem», предпринятомъ извѣстнымъ книгопродавцемъ-издателемъ Шимачкомъ, подъ редакціей проф. Иосифа Коларжа. Изданіе это будетъ выходить выпусками отъ 3 до 3½ печатныхъ листовъ и снабжено иллюстраціями, снятыми съ лучшихъ художественныхъ произведеній и рисунковъ, преимущественно, разумѣется, русскихъ художниковъ. Въ первомъ выпускѣ такихъ иллюстрацій помѣщено 23. Изданіе предположено выпустить въ теченіе четырехъ лѣтъ, рассчитывая на каждый годъ по одному отдѣлу, или тому. Задача изданія состоитъ въ томъ, чтобы изобразить современную Россію возможно вѣрнѣе, безпристрастнѣе и всестороннѣе, и такимъ образомъ дать чехо-славянамъ точныя и правильныя свѣдѣнія о великомъ славянскомъ народѣ и его государствѣ. Издатели справедливо замѣчаютъ, что въ Европѣ вообще, а между славянами въ частности, у большинства нѣтъ настоящаго знанія Россіи, и о ней тамъ ходятъ самыя разнообразныя, нерѣдко очень странныя и даже дикіе толки и мнѣнія. Рядомъ съ превеличленно дурными взглядами на Россію и русскій народъ, тамъ встрѣчаются и принятія на вѣру превеличленно восторженныя мнѣнія и воззрѣнія на сущность русской жизни и культуры. Поэтому, для славянъ необходимы такія изданія, которыя показали бы Россію такою, какова она на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, а не въ вымыслѣ досужей фантазіи разныхъ литераторовъ. Нѣтъ нужды особенно распространяться о томъ, что въ Россіи слѣдовало бы поддержать это, во всякомъ случаѣ полезное, чешское изданіе, для котораго въ самой Чехіи едва ли найдется такое число подписчиковъ, при которомъ возможно было бы довести до конца этотъ обширный трудъ, при чрезвычайно недорогой подписной цѣнѣ по 50 крейц. за выпускъ.

Издатель говоритъ, что трудъ этотъ долженъ окончиться въ продолженіе 4 лѣтъ. Срокъ этотъ, конечно, довольно великъ, на что и жаловались многіе чехи, но, принимая во вниманіе огромность задачи (наша «Живописная Россія» Вольфа тоже потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ!) и трудность ея исполненія у чеховъ, мы отъ всей души приветствуемъ это изданіе, какъ знакъ серьезнаго желанія чеховъ познать наше отечество.

Вышедшіе первые 4 выпуска заключаютъ въ себѣ 83 изображенія—число довольно значительное. Въ этихъ выпускахъ содержится по возможности всестороннее и правдивое описаніе Петербурга; далѣе пойдетъ изображеніе петербургской губерніи, Новгорода и его области, Пскова, Архангельска, Петрозаводска, Вологды и ихъ областей; все это составитъ первый отдѣлъ «Руска», долженствующій выйти въ продолженіе перваго года. Второю отдѣлъ составитъ описаніе срединной Руси, третій — юж-

ной Руси и четвертый—ея окраины инопородныхъ. Рисунки вообще удовлетворительны, хотя и не могутъ идти въ сравненіе съ рисунками «Живописной Чехіи». Обращаемъ на это вниманіе редакціи и надѣемся, что она по возможности исправитъ указанный недостатокъ изданія, если этому будетъ способствовать успѣхъ подписки. Не понимаемъ также, отчего изданіе начато описаніемъ Петрограда? Не оттого ли уже, что это было сподручнѣе для редакціи по количеству матеріала?

Что касается редакціи изданія, то г. Иосифъ Коларжъ, завѣдывающій ею, былъ въ Россіи и вообще достаточно знакомъ съ предметомъ.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Oesterreich, Praha, Jeruzalemská ulice, № 11.

A. Стеновичъ.

Библиографическій указатель книгъ и статей о славянскихъ первоучителяхъ св. Кириллѣ и Меѳодіи. Составилъ Н. Л. Сиб. 1885 г. Изданіе редакціи журнала «Библиографъ».

Трудъ г. Лисовскаго, доведенный до 1885 года, нѣсколько лучше труда г. Токмакова (о немъ смотри «Извѣстія», стр. 314). Его указанія отличаются точностью и расположены въ должномъ порядкѣ, но далеки отъ полноты. Составитель сдѣлалъ нѣкоторые пробѣлы въ томъ, что писано о Кириллѣ и Меѳодіи на русскомъ языкѣ, и между прочимъ не назвалъ даже такихъ важныхъ изданій, какъ собраніе сочиненій А. Ф. Гильфердинга и «Сборникъ общества древне-русского искусства на 1866 г.» (здѣсь находится статья Виноградскаго: «Фрески подземной базилики св. Климента въ Римѣ»); въ томъ же, что писано о славянскихъ первоучителяхъ на иностранныхъ языкахъ, пробѣлы г. Лисовскаго такъ велики, что число книгъ и статей, имъ названныхъ, много меньше числа книгъ и статей пропущенныхъ. Для примѣра достаточно указать на изданія житій первоучителей въ «Památky dřevního písemnictví jiho-slovani», Шафарика, и въ «Fontes rerum bohemicarum», т. I, на изданія недавно открытыя папскіе буллы, касающіяся Меѳодія, въ «Archiv für die älteste Geschichte» 1879 г., и въ «Starine» южнославянской академіи, книга XII, на статью объ этихъ буллахъ — іезуита Мартынова въ «Revue des Questions historiques», 1880 г., на заребскій сборникъ «Tisnéica slov. apostol svv. Cirila i Měoda», 1863 г. Сверхъ того, у г. Лисовскаго встрѣчаются упоминанія о книгахъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ Кириллу и Меѳодію, въ родѣ нарицскаго «Кирилло-Меѳодіевскаго сборника», іез. Мартынова, и послѣдованія «О такъ называемой Кирилловой книгѣ», Лилова.

A. Соболевскій.

Българскій словарь А. Дювернуа.

Еще въ июнѣ мѣсяцѣ намъ доставленъ почтеннымъ авторомъ *первый выпускъ* столь нетерпѣливо ожидаемаго его болгарскаго словаря. Привѣтствуемъ радостно появленіе въ свѣтъ этого многолѣтняго добросовѣтнаго труда. Онъ носитъ заглавіе: «*Словарь болгарскаго языка. По намятникамъ народной словесности и произведеніямъ новейшей печати составилъ А. Дювернуа. Выпускъ 1. Москва 1885, стр. 272, въ 4-ку Трудъ свой московскій профессоръ славистики посвятилъ «памяти своего глубокочтимаго наставника П. Н. Кудрявцева».* По первому уже выпуску можно судить, что болгарскій словарь г. Дювернуа по своей полнотѣ и обстоятельности далеко оставляетъ за собой все бывшія доселѣ попытки составленія такого словаря. Кромѣ чисто лексическаго матеріала, словарь представляетъ и богатый запасъ этнографическихкихъ давнихъ, въ видѣ реальныхъ объясненій нѣкоторыхъ словъ. Кромѣ перевода на русскій языкъ и обильныхъ выписокъ изъ источниковъ, многія болгарскія слова снабжены переводомъ на французскій, нѣмецкій или латинскій языкъ, особенно слова турецкаго происхожденія и техническихъ. Введеніе, содержащее фонетическій обзоръ болгарскаго языка и списокъ источниковъ, составитель словаря, объясняетъ во 2-й половинѣ перваго тома словаря въ будущемъ году. Въ виду этого отлагаемъ болѣе подробный отчетъ о словарѣ до появленія въ свѣтъ слѣдующаго выпуска. Первый выпускъ оканчивается на буквѣ В—словомъ *врата*.

Изданія Матрцы Луницко-Сербской въ Будышинѣ.

а) напечатанныя швабахомъ:

Jesus we Domi Pobožnych. Schtyri Prjedowanja se Sawostajenstwa neboh knesa <i>Handrija Lubenskeho</i> , jako wužitny kwassny Dar sa Nawoženjow a Newesty wudate wot <i>Ernsta Bohuwjера Jakuba</i> . 1847.—8°.	Map. Ценн.	— —
Тоже, 2-е изданіе. 1858.		— 40
Jutrowne Jejka. Z némskoh do serbskoh přewožené powedantžko wot <i>Jakuba Kucžanka</i> . 1848.—8°.		— —
Тоже, 2-е изданіе. 1876.		— 25
Michał aby Schtož Čłowek ssyje, budže wón tež žnečž. Powedancžko sa Młodych a Starych wot <i>K. Kulmana</i> . 1848.—8°.		— 20
Sserbske horne Lužizy aby statistiski Sapisk wschitkich sserbskich ewangelskich a katholskich Wossadow a jich Duchomnych a Wučerjow se wschelakimi Poweszjemi sa Sserbowstwe w Sjenoczenju s <i>Jakubom Kucžankom</i> , a s Pomožu druhich lubych Pscheczelow wudaty wot <i>Ernsta Bohuwjера Jakuba</i> . 1848.—8°.		— 80

Sserbaj aby Schtož ssypasch, to melesch. Powedancžko sa Sserbow wot <i>Dr. Pfula</i> . 1848.—8°.		— 25
Ribowcženjo aby polityske Powedancžko s njetzischich Čžassow wot <i>Jana Bohuwjера Mucžinka</i> . 1849.—8°.		— 25
Dobroty, Džiwy ha Sssudy Bože na israelskimi Džjecžimi. Historiske Podendženja Židow, geografiske Wopissanje jich wótznego Kraja Kanaana a wossebite Podawki jich hlówneho Mjesta Jerusalema wot najstarscheho hač do najnowischeho Čžassa. Se Stawisnow hromadusestajane wot <i>K. A. Jencža</i> . 1849.—8°.		— 50
Jan aby Spjewaja a džjełaj. Powedancžko sa Młodych a Starych wot <i>K. Kulmana</i> . 1849.—8°.		— 30
Kńez Mudré, joho Džecžiha susodni Pžeczeljo habó Wéncz mólitžkich Powedatžkow za Lžecži ha za Wotrosčených wudaté wot <i>A. M. Michawa Buka</i> . 1849.—8°.		— 50
Kak jo Bohuswaw z Dubowina Boha luboh Kńeza zpóznaw. Do serbskoh pžewožené powedantžko. <i>B. J.</i> 1849.—8.		— 30
Hród na shorelskej hori Landskróni aby Bože wodženja ssu džiwne. Powedancžko se starych čžassow wot <i>Jana Bohuwjера Mucžinka</i> . 1850.—8°.		— —
Тоже, 2-е изданіе. 1871.		— 25
Selenska a jeje wobydlerjo. Prjeni džjel. Straschne pucžowanja w pólnóžnych morjach wokoło Selenskeje, geografiske a pschirodopissne wopissanje tuteho symneho kraja, a spomnečža hódne podawki Selenskeje wot najstarscheho čžassa ssem. Po starschich a najnowischich žórlach spissal <i>K. A. Jencž</i> 1850.—8°.		— 50
Wjerny kscheszijan pod Božim prutom. Prjedowanje dđeržane w čžassu shromadneho khorenja ssydomnatu nedželu po ssw.Trojizy 1850 a wachitku k wubudženju a srudnym k troschtej s wužitnymi pschidawkami a modlitwami na žadanje wudate wot <i>Ernsta Bohuwjера Jakuba</i> . 1850.—8°.		— 15
Wumenkař aby Hdžež ma włóhu tam rosze. Powedancžko sa lud, po njemskim wobdželane wot <i>Dr. Pfula</i> . 1851.—8°.		— 25
Ssadowa knižka. Wudata wot klukschanskeho ratafskeho towafstwa psches jeho ssadowu džjelbu. S podperanjom wyssokeho kralowskeho sakskeho ministerstwa snutskomnych naležnoszjow. 1851.—8°.		— 18
Wotroha krala Jana habó zawožeño czérkwitžki na Lubobórku. Powedantžko za kóždu starobu, wosebe pak za starschich ha džecži. Z tžsckoho pžecžaji <i>M.</i> 1851.—8°.		— 25
Boža krassnosz w stwórbí. Wot <i>Jana Bohuwjера Mucžinka</i> . (Prjeni džjel.) 1851.—8°.		— 25

Nadpad pola Bukez. 1852.—8°	25	Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Kak młodźenz pónđže po czystym puczju?		ljetu 1860.—4°	25
Ssobudar na pucz psches swjet do nebja.		Spěwy sa sserbske schule. Shromadźene	
Wschitkim młodym Sserbam pschi wus-		wot <i>K. E. Pjekarja</i> . Seschiwk 2.—Gesän-	
tupenju s wótnzeho doma w luboszi pos-		ge für wendische Schulen. Gesammelt von	
kičeny wot <i>Ernsta Bohuwjera Jakuba</i> .		<i>C. E. Becker</i> . Heft. 2. 1860.—8°	—
1852.—8°	30	Tože, 2-e izdanie. 1875.	10
Khrystof Kolumbuss aby Namakanje		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Ameriki, sserbskemu ludej powedane wot		ljetu 1861.—4°	25
<i>Dr. Sommera</i> . 1853.—8°	25	Genowefa. Rjane powjedanczko se sta-	
Bibliske stawisny aby historiski wu-		reho čzasa wot Khrystofa Schmida. Sa	
czawk se stareho a noweho testamenta.		sserbske maczerje a džěczi pschelažil	
1853.—8°	1	<i>Michal Hbrnik</i> . 1861.—8°	—
Selenska a jeje wobydlerjo. Druhi džjel.		Tože, 2-e izdanie. 1870.	50
Pocžinki, waschnja a pschiwjera póhan-		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
skich Selenczanow, žiwenje jich prjeneho		ljetu 1862.—4°	25
missionara Hanssa Egedy a skutkowanje		Robinson. Rjane powjedanczko, wossebje	
hernhutskich bratrow sa dalische rospše-		sa mlodych ludźi. Po němskim složene	
szjeranje kscheszijanskeje wjery w Selen-		wot <i>K. Kulmana</i> . 1862.—8°	50
skej. Po starschich a najnowischich žór-		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
žach spissal <i>K. A. Jencž</i> . 1853.—8°	50	lětu 1863.—4°	25
Boža krassnosz w stwórbi. Wot <i>Jana Bo-</i>		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
<i>huwjera Mucžinka</i> . Druhi džjel. 1854.—8°	25	lětu 1864.—4°	25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na		Napoleon I a jeho wójny. Sa lubyh Sse-	
ljetu 1855.—4°	25	rbow spissal <i>Jan August Pohancž</i> . 1864.—8°	60
Nedžela. Krónowany spiss wot Bedricha		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Schwerina. Do sserbskeje rycžje pscheło-		lětu 1865.—4°	25
ženy. 1855.—8°	25	Oberlin. Jeho žiwenje a skutkowanje w	
Sserbske bassnje, sswojemu wulzy lu-		Kamjenjodoli se wschelakich žóržow wu-	
bemu ludej podate k wužitkej a k saba-		čzerpal. <i>Jan Bartko</i> . Seschiwk. 1. 1865.—8°	25
wenju wot <i>H. Seilerja</i> . 1855.—8°	25	Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na		lětu 1866.—4°	25
ljetu 1856.—4°	25	Najwužitnischki pscheczěljo ratafstwa a	
Spěwy sa sserbske schule. Shromadźene		hajnistwa hjes swěrjatami. K powuczenju	
wot <i>K. E. Pjekarja</i> . Seschiwk 1.—Gesän-		sa wjessnych a jich wučerjow. Wot Glo-	
ge für wendische Schulen. Gesammelt		gera. Do sserbskeje rycžje pschełožil. <i>Mi-</i>	
von Carl Ernst Becker. Heft 1. 1856.—8°	—	<i>Michal Rostok</i> . 1866.8°	60
Tože, 2-e izdanie. 1864.	—	Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Tože, 3-e izdanie. 1873.	10	lětu 1867.—4°	25
Tože izdanie dla katolicheskich uč-		Wěncžk fjažkow abo sberka mojih po-	
nišč. 1873.	10	wjedancžkow. Wot <i>Jana Bohuwjera Mucžin-</i>	
Wosobné Dar za Kžescžijanow, molicž-		<i>ka</i> . 1867.—8°	30
kich ha wotrosčených, wudaté wot <i>A.</i>		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
<i>M. M. Buka</i> . 1856.—8°	25	lětu 1868.—4°	25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
ljetu 1857.—4°	25	lětu 1869.—4°	25
Kschižne wójny, sserbskemu ludu we		Jan Michał Budaf, jeho žiwenje a wot-	
sserbskej rycži powedane. 1857.—8°	25	kasanje, kaž tež wobstaranje a posswjećē-	
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na		nje jeho pomnika w Budestezach. Sestajał	
ljetu 1858.—4°	25	<i>Handrij Ducžman</i> . S rycžemi a spěwami	
Choralmelodien zum wendischen Ge-		pschi posswjećēnjenju pomnika. 1869.—8°	80
sangbuche. Zusammengestellt von C. E.		Ludowa knihownja. Čislo 1. Zahrodnis-	
Becker, Carl Aug. Katzer, C. Fr. Chr.		two 1.—Sahrodnistwo. Prěni džěl: Ssado-	
Kirschner, J. T. Michalk. Durchgesehen		wa sahroda. Roswucženje wo plahowanju	
von C. E. Hering. 1858.—8°	25	ssadowych shtomow a keřkow. Spissal	
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na		<i>M. A. Kral</i> . 1869.—8°	40
ljetu 1859.—4°	25	Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
Jakub abo Bože ssłowo dyrbi w czło-		lětu 1870.—4°	25
weku žiwenje dostacž. Žiwenski wobras		Pschedženak. Protyka sa Sserbow na	
we wobraskach wot <i>K. Kulmana</i> . 1859.—8°	18	lětu 1871.—4°	25

Sso swoni měr! K swjeczónam měra pěssniř <i>H. Seiler</i> . 1871.—8°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1872.—4°	— 25
Prěnja čítanka sa sserbske schule. Spis-sal <i>Jan Bartko</i> .—Erstes Lesebuch für den vereinigten Sprech-Schreib- und Lese-unterricht in wendisch-deutschen Schu-len von <i>J. Bartko</i> . 1872.—8°	— —
Tože, 2-e izdanie 1882	— 40
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1873.—4°	— 25
Sswěrnaj ssussodaj. Powjedańčko se sserbskeho žiwjenja wot <i>Jana Bohuwěra Mucžinka</i> . 8 pschidawkom: Straschnakwar-tira we Franzowskej. 1873.—8°	— 24
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1874.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1875.—4°	— 25
Ernst a Albert, rubjenaj saksonskej prynzaj. Wěrný podawk s lěta 1455. Po <i>F. Schmidtu</i> sserbszy napissal <i>H. Jórdan</i> . 1875.—8°	— 30
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1876.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1877.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1878.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1879.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na pschestupne lěto 1880.—4°	— 25
Bibliske stawizny za serbsko-němske šule, po nahladach a z pomocu knjezow Gröllicha a Wilda zestajař <i>Jan Bartko</i> .—Biblische Geschichten für wendisch-deutsche Schulen, nach den Plänen und unter Mitwirkung der Herren Gröllich und Wild bearbeitet von <i>J. Bartko</i> . 1880.—8°	— 80
Spěwna radosć. Zběrka šulskich spě-wow.—Sangeslust. Sammlung von Schul-Gesängen. 1880.—8°	— 50
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1881.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1882.—4°	— 25
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1883.—4°	— 25
Kschiz a poľmėsas abo Turkojo psched Winom w lěće 1683. Spissat <i>Jan Wehla</i> . 1883.—8°	— 30
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na pschestupne lěto 1884.—4°	— 25
Žiwjenjeběh njebo komthura <i>Jana Ernsta Smolerja</i> , redaktora Sserbskich No-win, wobsedźerja knihiczišchczěfnje w Budyschinje, sałožerja a čzessneho psched-	

šsydy Macžizy Sserbskeje a ssobustawa wjele wučenyh towarštwow, kaž tež khěrlusche a rěcže pschi jeho khowanju na Hrodźišchku 16 junija 1884, na žadanje wudal a sserbskemu ludu w mjenje psche-dssydstwa a wubjerka Macžizy Sserbskeje podal njebočičkeho spowjedny wótz <i>Dr. Khorla Kalich</i> , faraf Michalskeje wossady w Budyschinje.—8°	— —
Pschedženak. Protyka sa Sserbow na lěto 1885.—4°	— 25
<i>б) напечатанныя журналы:</i>	
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1848. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . I. lětnik.—Zežiwk I. (Čislo 1).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1848. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . I. lětnik.—Zežiwk II. (Čislo 2).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1848. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . I. lětnik.—Zežiwk III. (Čislo 3).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1848. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . I. lětnik.—Zežiwk IV. (Čislo 4).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1849—1850. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . II. a III. lětnik.—Zežiwk I. (Čislo 5).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1849—1850. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . II. a III. lětnik.—Zežiwk II. (Čislo 6).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1849—1850. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . II. a III. lětnik.—Zežiwk III. (Čislo 7).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1849—1850. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . II. a III. lětnik.—Zežiwk IV. (Čislo 8).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1851—1852. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . IV. a V. lětnik.—Zežiwk I. (Čislo 9).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1851—1852. Redaktor: <i>J. E. Smolef</i> . IV. a V. lětnik.—Zežiwk II. (Čislo 10).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1853—1854. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . VI a VII lětnik. I. zežiwk. (Čislo 11).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1853—1854. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . VI a VII. lětnik. II. zežiwk. (Čislo 12).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1855. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . VIII. lětnik. I. zežiwk. (Čislo 13).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1855. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . VIII. lětnik. II. zežiwk. (Čislo 14).	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1856—1857. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . IX a X. lětnik. I. zežiwk. (Čislo 15).—8°	1 25
Časopis Towarštwu Maćicy Serbskeje 1856—1857. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . IX. a X. lětnik. II. Zežiwk. (Čislo 16).—8°	1 25

Časopis Towarstwa Maćicy Sserbskeje 1858. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XI. lětnik. I. zešiwk.—III. zwjazk 1.—(Čislo 17).—80.	1 25	1866. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XIX. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk 8.—(Čislo 34).—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1858. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XI. lětnik. II. zešiwk.—III. zwjazk 2.—(Čislo 18).—80.	1 25	Lužiski Serbski Sjownik. Spisał a pod sobuskutkowanjom <i>H. Seiterja</i> a <i>E. Hörnika</i> wudał <i>Dr. Pful</i> .—Lausitzisch Wendisches Wörterbuch. Verfasst und unter Mitwirkung von Seiler und Hornig herausgegeben von <i>Pfuhl</i> . 1866.—80.	12 —
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1859. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XII. lětnik. I. zešiwk.—III. Zwjazk. 3.—(Čislo 19).—80.	1 25	Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1867. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XX. lětnik. I. zešiwk.—IV. zwjazk. 9.—(Čislo 35).—80.	1 25
Pěseň wo zwonu wot Schillera, zeserbsčena wot <i>H. Dučmana</i> . 1859.—80.	— 20	Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1867. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XX. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk. 10.—(Čislo 36).—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1859. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XII. lětnik. II. Zešiwk.—III. zwjazk 4.—(Čislo 20).—80.	1 25	Wěne narodnych spěwow hornjo a delnjolužiskich Serbow, z přewodom fortepiana wot <i>K. A. Kocora</i> . 1868.—40.	1 50
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1860. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XIII. lětnik. I. Zešiwk.—III. zwjazk. 5.—(Čislo 21).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1868. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXI. Zešiwk I.—Čislo 37.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1860. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XIII. lětnik. II. Zešiwk.—III. zwjazk. 6.—(Čislo 22).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1868. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXI. Zešiwk II.—Čislo 38.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Sserbskeje 1861. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XIV. lětnik—III. zwjazk 7, 8.—(Čisla 23 a 24).—80.	1 25	Kral Přibyslaw. Lyrisko—episka baseň we třoch dźělach. Zložil <i>Jan Česla</i> . 1868.—80.	— 60
Šěsć spěwow serbskich za Sopran abo Tenor z přewodom fortepiana skomponowane wot <i>K. A. Kocora</i> .—Sechs wendische Lieder für eine Sopran oder Tenorstimme mit Begleitung des Pianoforte componirt von <i>K. A. Katzer</i> . 1861.—40.	1 —	Časopis Maćicy Serbskeje 1869. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXII. Zešiwk I.—Čislo 39.—80.	1 25
Hornjołužiska serbska ryčnica na přirunowacym stejšću. Spisał <i>Dr. Pful</i> . Zešiwk I. Zawod. Zynkostow. 1862.—80.	1 50	Časopis Maćicy Serbskeje 1869. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXII. Zešiwk II.—Čislo 40.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1862. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XV. lětnik. I. zešiwk III. zwjazk 9.—(Čislo 25).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1870. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXIII. Zešiwk I.—Čislo 41.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1862. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XV. lětnik. II. zešiwk III. zwjazk. 10.—(Čislo 26).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1870. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXIII. Zešiwk II.—Čislo 42.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1863. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVI. lětnik. I. zešiwk IV. zwjazk 1.—(Čislo 27)—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1871. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXIV. Zešiwk I.—Čislo 43.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1863. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVI. lětnik. II. zešiwk IV. zwjazk. 2.—(Čislo 28).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1871. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXIV. Zešiwk II.—Čislo 44.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1864. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVII. lětnik I. zešiwk IV. zwjazk. 3.—(Čislo 29).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1872. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXV. Zešiwk I.—Čislo 45.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1864. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVII. lětnik. zešiwk.—IV. zwjazk. 4.—(Čislo 30).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1872. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXV. Zešiwk II.—Čislo 46.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1865. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVIII. lětnik. I. zešiwk.—IV. zwjazk. 5.—(Čislo 31).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1873. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVI. Zešiwk I.—Čislo 47.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1865. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XVIII. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk. 6.—(Čislo 32).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1873. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVI. Zešiwk II.—Čislo 48.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje 1866. Redaktor: <i>Jakub Buk</i> . XIX. lětnik. I. zešiwk IV. zwjazk. 7.—(Čislo 33).—80.	1 25	Časopis Maćicy Serbskeje 1874. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVII. Zešiwk I.—Čislo 49.—80.	1 25
Časopis Towarstwa Maćicy Serbskeje		Časopis Maćicy Serbskeje 1874. Redak-	

tor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVII. Zešiwk II.—číslo 50.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1875. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVIII. Zešiwk I.—číslo 51.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1875. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXVIII. Zešiwk II.—číslo 52.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1876. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . I. ětnik XXIX. Zešiwk I.—číslo 53.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1876. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXIX. Zešiwk II.—číslo 54.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1877. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXX. Zešiwk I.—číslo 55.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1877. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXX. Zešiwk II.—číslo 56.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1878. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXI. Zešiwk I.—číslo 57.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1878. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXI. Zešiwk II.—číslo 58.—8o.	1 25
Towaršny spěwnik za serbski lud. Zestajal K. A. Fiedlef. 1878.—8o.	1 50
Časopis Maćicy Serbskeje 1879. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXII. Zešiwk I.—číslo 59.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1879. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXII. Zešiwk II.—číslo 60.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1880. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXIII. Zešiwk I.—číslo 61.—8o.	1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1880. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXIII. Zešiwk II.—číslo 62.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1881. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXIV. Zešiwk I.—číslo 63.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1881. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXIV. Zešiwk II.—číslo 64.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1882. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXV. Zešiwk I.—číslo 65.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1882. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXV. Zešiwk II.—číslo 66.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1883. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXVI. Zešiwk I.—číslo 67.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1883. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXVI. Zešiwk II.—číslo 68.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1884. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXVII. Zešiwk I.—číslo 69.—8o.	1 25
Časopis Maćicy Serbskeje 1884. Redaktor: <i>Michal Hörnik</i> . Lětnik XXXVII. Zešiwk II.—číslo 70.—8o.	1 25

Выписать издания Матицы Лужицко-Сербской можно чрезъ казначея названнаго общества. Адресъ: *Herrn Kaufmann Mörbe in Bautzen. Saxe, Allemagne.*

Будышнѣ.

И. Ю. Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Извлеченіе изъ отчета комитета по сооруженію Православнаго храма у подножія Балнѣвъ въ Южной Болгаріи, для поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 года.

По 31-е декабря 1883 г. поступило.	393,279 р. 54 ¹ / ₂ к.
Поступило вновь съ 1-го января по 30-е июня 1884 года	9,559 » 93 ¹ / ₂ »
А всего поступило пожертвованій со времени открытія комитета, процентнаго поступленія на суммы комитета	62,968 » 17 »

Всего-же въ приходѣ съ открытія комитета по 30-е июня 1884 года. 465,87 р. 65 к.	
За произведенными расходами оставалось въ наличности къ 1-му іюля 1884 года процентными бумагами.	441,9 » — »
Кредитными деньгами	20,546 » 97 ¹ / ₂ »
А всего	462,446 » 97 ¹ / ₂ »
Изъ наличной суммы кредитными билетами хранится на особомъ счетѣ въ конторѣ государственнаго банка	20,114 » 23 ¹ / ₂ »
Находится въ кассѣ комитета.	432 » 74 »

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 13 Мая 1885 г., по случаю исполнившася тысячелѣтія блаженной кончины Св. Маѳодія, архіепископа Моравскаго, учреждѣнъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 1500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

«Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковнославянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ,—сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить по возможности со времени Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ-Лужичанъ, Поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ, разнообразныя, появлявшіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ составить и рассмотреть вопросы: возможно-ли и необходимо ли литературное единство народовъ славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италиі, Испаніи, Франціи, Англии, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрерывавшейся съ утверждѣніемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ».

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7), не позже 11 Мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи премій имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

**Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступи-
пили для продажи слѣдующія книги:**

— Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчїямъ. Составилъ Г. Восиросенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянской и древне-русской, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Фран-а Миклошича, переводъ Ник. Шлякова. подъ редакцію Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. Москва 1885 г.	1 » 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, Зверо-восточной Угрии и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкииъ. 1884.	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Головацкииъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884	1 р. — к.
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II.	— » 70
— Славянскія нарѣчїя. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882	— » 50 »
— Анти энцикликъ или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882	1 р. — »

Кіевскія Университетскія Извѣстія въ 1885 году выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна а 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ издаваніями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета. Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблну (С.-Петербургъ, Малая Садовая, № 4, и Кіевъ, Креватикъ, бывшій книжный магазинъ Литова).

Каждая книжка Извѣстій, за исключеніемъ текущихъ официальныхъ свѣдѣній, повященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержанія, которыя распредѣляются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV—медицинскій; отдѣлъ V—научная хроника, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—критико-библиографическій. Послѣдній отдѣлъ, посвященный критическому обзорнью выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ прибавленіяхъ къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣательныхъ сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

ПОДПИСКА

НА

ИЗВѢСТІА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО ОБЩЕСТВА

на 1885 г. продолжается.

Подписная цѣна за 12 книжекъ въ годъ **ДВА РУБЛЯ** съ доставкой и пересылкой, въ Россіи и за границей. Отдѣльные номера по 20 коп. продаются въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и въ Славянскомъ Обществѣ.

КАРТА РАЗСЕЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ ВЪ IX ВѢКѢ

во время св. Кирилла и Меѳодія, составлена проф. Новороссійскаго университета А. А. Кочубинскимъ, изданная въ Одессѣ ко дню тысячелѣтія памяти св. Меѳодія, продается по 25 коп. Съ требованіями обращаться по адресу: въ Одессу, Успенская ул., д. № 81, Ивану Никитичу Глинскому. Выписывающіе 12 экземпляровъ благоволятъ прилагать при требованіи на пересылку 28 коп. почтовыми марками, на пересылку каждой сотни прилагается одинъ рубль. Требованія по почтѣ менѣе 12 экз. не исполняются.

АНГЛІЙСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ РУССКАГО ЮНОШЕСТВА И ДѢТЕЙ:

НАШИ ДѢТИ

OUR CHILDREN.

Сохраняя полную программу прошедшаго года, редація прибавляетъ къ журналу новый отдѣлъ—«САМОУЧИТЕЛЬ», заключающій въ себѣ всѣ правила для произношенія и статьи для чтенія, на англійскомъ языкѣ съ построчнымъ переводомъ и произношеніемъ словъ, и дающій, такимъ образомъ читателю возможность выучиться англійскому языку безъ помощи наставника. Кромѣ того каждый подписчикъ получаетъ бесплатное приложеніе АНГЛО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ—который будетъ выходить въ частяхъ при каждомъ № журнала.

Условія подписки: на годъ безъ боставки 6 р., съ доставкою 7 руб.

Подписка принимается: въ редакціи, Чернышевъ пер., Коммерческое Училище; кв. 9, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Изданія прошлаго года въ продажѣ нѣтъ.

Редакторъ-издатель В. В. БРЕЙ.

Редакторы: Н. Н. Страховъ.
И. И. Соноловъ.

Типографія Е. Ездешкова. В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильдебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православнои церкви. Соч. А. Ф. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будпловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Ф. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будпловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе умасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Ф. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизація Балтійскихъ Славянъ. Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пришевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Юаннъ Гусъ. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »
18. Въ память Ф. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съѣздъ въ Москвѣ 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Лука Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне pjesme. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лента. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Михалъ. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступки)	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »

Примчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлю:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границую;
- в) прискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, разоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взаменъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.—3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: Н. Н. Страховъ. И. И. Соколовъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.	
Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта.—Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ.—Одесское Славянское Общество имени св. Кирилла и Мееодія въ 1884 году.—Болгарскій пріютъ въ г. Ярославѣ, сообщеніе свящ. К. Крылова.—Отчетъ Арзамаскаго Кирилло-Мееодіевскаго Братства . . .	385—388
II. Славянское Обзорніе.	
1)	
2) Извѣстія изъ славянскихъ земель. Болгарскія дѣла.—Къ положенію словаковъ.—Къ борьбѣ словянцевъ противъ германизациі.—Сербы-Лужичане	382—385
3) Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ, Д. П. Никольскаго	385—392
4) О возможности общеславянскаго литературнаго языка, д-ра Карла Абеля, перев. съ нѣмец. Н. Ш-ва	392—396
5) Къ біографіи Юрія Венелина, сообщ. Л. С. Мацѣвича	396—401
6) Изъ Праги, корреспонденція Н. П.	401—402
III. Славянскія бібліографическія извѣстія.	
1) Религіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ (по поводу французскихъ сочиненій Шарма, Лавле и Морбо), П. А. Ровинскаго	403—411
2) Русскій Филологическій Вѣстникъ, т. XIII Ѳ. М. Истомина.	411—413
3) Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій. Біографическій очеркъ, П. И. Баранова	413—415
4) Сербскій духовно-литературный журналъ «Истина» Списокъ подписчиковъ на «Извѣстія»	415—416 416—417
IV. Объявленія	418
О подпискѣ на «Извѣстія» въ 1886 г.	419—420

Отъ редакціи. Продолжительная задержка въ выпускъ этого №-ра произошла по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ. Слѣдующая книжка „Извѣстій“ печатается и выйдетъ подъ новою редакціею — К. Н. Бестужева-Рюмина и П. Г. Моравка.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 9.

Сентябрь.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ благотворительныхъ обществъ.

Извлечение изъ протокола засѣданія Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 22 сентября, между прочимъ, постановлено: а) утвердить расходы, произведенные съ 30 іюня по 22 сентября, на 5,433 р. 42 к.; б) выдать въ пособіе: 8 добровольцамъ 82 р. и 4 сербамъ 90 р.; в) просьбы 5 добровольцевъ, 2 галчякъ и 3 сербовъ, о пособіи, отклонить; г) просьбы 2 сербовъ и 1 болгарина, о назначеніи имъ стипендій, передать, на зависящее распоряженіе, въ Комиссію по образованію въ Россіи южныхъ славянъ; д) двумъ сербамъ назначить съ 1 сентября стипендіи, каждому по 300 р. въ годъ и е) предложить къ избранію въ члены Общества въ первомъ же общемъ собраніи: А. А. Гофмейстера, А. Г. Сукачева, В. В. Табулевича, Г. Н. П. и Ф. Н. Цѣлибѣвыхъ.

Кружечный церковный сборъ «Въ пользу нуждающихся славянъ» *).

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», съ 1 мая по 1 іюня поступило: а) въ церковныя кружки: *городскія*—въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что во 2-й гимназіи (по Казанской ул.)—60 р. 50 к., б) *инокородныя*: Валуйскаго уѣзда, слободы Уразовой чрезъ свѣщ. Преображенской церкви В. Скрыбина, изъ церкви его благочинія—5 р.; гор. Вятки, чрезъ благочин. 2 округа, прот. А. Князева—6 р.; Зеньковского уѣзда, отъ прихожанъ Христорождественской церкви, села Шиловки—12 р.; Камышловскаго уѣзда чрезъ благочиннаго 3 округа, свѣщ. С. Чиркова—7 р. 20 к.; гор. Николаевска, чрезъ благочин. при-

морскихъ церквей прот. А. Протодіаконова—2 р. 45 к.; Олонецкой духовной консисторіи—73 р. 75 к.; гор. Орла, чрезъ благочин. свѣщ. Н. Никольскаго—8 р.; Рижской духовной консисторіи—11 руб. 89 коп.; Слуцкаго уѣзда, чрезъ благочин. 3 округа, свѣщ. М. Вечорко—10 р. 35 к.; Ядринскаго уѣзда, чрезъ благочин. 1 округа, свѣщ. К. Владимірскаго—3 р., *итого 200 р. 14 к., а съ прежде поступившимъ—2,321 р. 94'.*—О поступленіи съ 1-го іюня по 1-е августа напечатано въ №№ 7—8 «Извѣстій».

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ» съ 1 августа по 1 сентября 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки: *С.-Петербургскаго*: чрезъ благочиннаго Скорбященской церкви, прот. В. Гиляровскаго—28 р. 80 к.; отъ старшаго свѣщ. Малоохтенской Марининской церкви П. Троицкаго—8 р. 30 к.; б) *инокородныя*: изъ Александровскаго уѣзда, отъ настоятеля Лукіановой пустыни, игумена Митрофана—1 р.; чрезъ оо. благочинныхъ, изъ церквей ихъ округовъ: Бобруйскаго уѣзда, 4 округа, свѣщ. А. Смолина—3 р.; Брянскаго уѣзда, 3 участка, свѣщ. А. Десперова—4 р.; Бѣльскаго уѣзда, свѣщ. П. Соколова—6 р. 23 к., Вельскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. В. Птохова—3 р. 47 к.; Владимірскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. В. Баскакова—6 р., 1 округа, прот. Г. Лебедева—13 р. 40 к.; Волковскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. П. Лобковскаго—8 р.; г. Вологды, Кафедральнаго Софійскаго Собора—2 р. 10 к.; свѣщ. К. Голубева—23 к. и изъ уѣзда: 2 округа, свѣщ. Н. Духовникова—6 р.; 2 округа, свѣщ. А. Прозоровскаго—10 р. 40 к.; Вяземскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. Н. Черскаго—1 р. 15 к.; г. Вязниковъ, прот. І. Смирнова—4 р. 50 к.; и изъ уѣзда отъ прот. О. Вишневецкаго—5 р. 60 к.; свѣщ. В. Малинина—5 р. 30 к.; Вятскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Емельянова—9 р., 2 округа, прот. А. Князева—4 р. 53 к.; Гадячскаго уѣзда, свѣщ. І. Мартиновича—1 р. 55 к.; прот. Г. Тро-

*) Продолженіе, см. №№ 7—8 «Извѣстій».

повскаго—4 р 40 к.; Глазовскаго уѣзда, 1 округа, прот. І. Дернова—3 р. 40 к.; 2 округа, свѣщ. В. Рѣшина—3 р.; Гороховецкаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. А. Харизоменова—5 р.; Духовщинскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. А. Настѣжина—5 р. 60 к.; Елецкаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. П. Вуколова—25 р.; Ельнинскаго уѣзда, свѣщ. М. Волочкава—4 р.; Ефремовскаго уѣзда, 1 округа, прот. Н. Гастева—4 р. 50 к.; Змиевскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Сильванскаго—9 р. 42 к.; 3 округа, свѣщ. І. Чудновскаго—4 р. 7 к.; г. Золотоноши, прот. Г. Билинскаго—2 р. и изъ уѣзда, 4 округа, свѣщ. І. Билинскаго—25 к.; Игуменскаго уѣзда 1 округа, прот. І. Фалевича—5 р., Изюмскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. С. Рюменскаго—19 р. 7 к.; Ирбитскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. І. Удинцова—38 р.; Казанскаго уѣзда, свѣщ. І. Черкасва—7 р. 60 к.; Карачевскаго уѣзда, 1 участка, прот. В. Любомирскаго—29 р 60 к.; Костромскаго уѣзда, причта села Шиникина—2 р.; г. Котельнича, 1 округа, прот. С. Кувшинскаго—11 р. и изъ уѣзда; 3 округа, свѣщ. М. Агафоникова—9 р. 60 к.; 4 округа, свѣщ. Д. Овчяникова—5 р., Красннскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. А. Лебедева—4 р. 45 к.; Кромскаго уѣзда, 1 округа, прот. І. Васильева—6 р.; 3 округа, свѣщ. Г. Троепольскаго—6 р. 85 к., 2 округа, свѣщ. В. Успенскаго—4 р.; Лебедянскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. М. Лободовскаго—16 р. 40 к.; Летичевскаго уѣзда, 2 округа, прот. Ф. Лазаревича—4 р. 78 к.; Ливенскаго уѣзда, 2 участка, свѣщ. А. Переверзева—2 р. 60 к.; 1 участка, свѣщ. С. Тезавровскаго—12 р.; Лохвицкаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. А. Павловскаго—7 р. 52 к.; свѣщ. Е. Черницкаго—2 р. 2 к.; Лубенскаго уѣзда, свѣщ. С. Михайловскаго—3 р. 55 к.; Макарьевскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. І. Глазкова—1 р. 60 к.; Малмыжскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. В. Люперсольскаго—9 р. 54 к.; Меленковскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. В. Смиренина—1 р. 60 к.; г. Мологи, прот. А. Красносельскаго—1 р.; г. Муром, прот. А. Аменицкаго—4 р. 50 к. и изъ уѣзда, 3 округа, прот. Г. Валединскаго—1 р. 45 к.; 2 округа прот. Е. Варваринскаго—7 р.; 1 округа, свѣщ. В. Залкопскаго—10 р. 25 к.; г. Нарви, прот. І. Любимова—3 р. 81 к.; Нижегородскаго Духовной Консистеріи—78 р. 41 к.; Новоладожскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. І. Землянскаго—12 р. 27 к.; Орловскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. І. Лаженицына—5 р.; Переяславскаго уѣзда, свѣщ. І. Лонгинова—3 р. 10 к.; 4 участка, свѣщ. І. Трипольскаго—4 р. 20 к.; свѣщ. Н. Фесенко—4 р. 54 к.; Пирятинскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. А. Куклярскаго—5 р. 84 к.; 4 округа, свѣщ. А. Манжевскаго—2 р. 50 к.; г. Порѣчь, прот. П. Ильенкова—1 р. 17 к., Пршаускаго уѣзда, свѣщ. С. Иванцкаго—2 р. 75 к., 1 округа, свѣщ. Т. Тройницкаго—1 р. 70 к.; Ратенбургскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. А. Доброхотова—16 р. 30 к.; г. Салмы, свѣщ. І. Заболотскаго—2 р. 1 к.; Саранульскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. М. Напольскаго—6 р.; 3 округа, прот. В. Успенскаго—7 р. 15 к.; Свяжскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. Д. Смирлягина—2 р. 88 к.; Семиръченской области, настоятеля Саркандско-Казанской церкви, свѣщ. І. Боголѣпова—2 р.; Слободскаго уѣзда, 3 округа, прот. Н. Зоннова—4 р. 76 к.; 1 округа, прот. Н. Пинегина—8 р. 60 к.; г. Смоленска, свѣщ. К. Вишнева-

го—3 р. 20 к.; Сольвычегодскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. А. Пахолкова—2 р. 40 к.; Спасскаго уѣзда (Казанской губ.), 1-го округа, прот. А. Преображенскаго—2 р. 35 к.; Старобальскаго уѣзда, причта 3 округа, Вознесенской церкви—1 р.; Стерлитамакскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. Н. Гиллертова—6 р.; г. Судогды, прот. А. Бѣльева—1 р. 23 к. и изъ уѣзда, 1 округа, свѣщ. П. Обтепеланскаго—4 р. 60 к.; 3 округа, свѣщ. І. Смирнова—5 р. 60 к.; Суздальскаго уѣзда, 4 округа, свѣщ. П. Тихомирова—7 р.; Сумскаго уѣзда, 1 округа, прот. В. Никольскаго—13 р. 1 к.; Сычевскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. Е. Маторина—4 р.; 2 округа, свѣщ. І. Попова—2 р.; Тамбовскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. І. Боголѣпова—4 р. 81 к.; Тениковскаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. П. Реморова—4 р. 30 к.; Тетюшскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. В. Давыдова—5 р. 6 к.; Тотемскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. П. Богородскаго—3 р.; 1 округа, свѣщ. Ф. Яблонскаго—2 р. 12 к.; Трубчевскаго уѣзда, 2 участка, свѣщ. А. Генерозова—7 р. 75 к.; г. Тюмени, прот. С. Баженова—12 р. 55 к. и изъ уѣзда, 2 округа, свѣщ. І. Тихомирова—12 р. 8 к.; Угличскаго уѣзда, свѣщ. І. Троицкаго—7 р. 45 к.; Устьсисольскаго уѣзда, 2 округа, свѣщ. М. Попова—4 р., Хорьскаго уѣзда, свѣщ. П. Волкова—3 р. 60 к.; Царевкошайскаго уѣзда, 1 округа, прот. В. Воздвиженскаго—3 р. 71 к.; Цивильскаго уѣзда, прот. Л. Бѣльева—8 р. 46 к.; Шацкаго уѣзда, 1 округа, свѣщ. Г. Княжнскаго—8 р.; Ямпольскаго уѣзда, 3 округа, свѣщ. М. Корячковскаго—12 р.; г. Яранска, свѣщ. І. Авцигина—6 р. и изъ уѣзда, 3 округа, свѣщ. А. Дернова—5 р. 81 к.; 2 округа, прот. А. Добрянскаго—2 р. 57 к. и г. Яренска, 1 округа, прот. М. Быстрова—5 р. 45 к., итого 783 р. 28 к., а съ прежде поступившими—4201 р. 82½ к.

Одесское Славянское Общество имени свв. Кирилла и Мефодія въ 1884 году *).

Составъ Правленія Общества за прошлый годъ былъ слѣдующій: Предсѣдателемъ Общества общимъ собраніемъ 4-го марта 1884 г. былъ избранъ Н. А. Бухтѣевъ, но съ мая мѣсяца онъ не принималъ участія въ работахъ Правленія, засѣданія коего происходили подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Г. С. Сулличича. Членами Правленія были: Г. Е. Аванасьевъ, П. А. Зеленый, С. И. Знаменскій, И. В. Карвацкій, В. О. Корейво, Х. Д. Лучичъ, Р. И. Мрачекъ, Г. Х. Никшичъ, К. О. Рандичъ и С. В. Чаушанскій. Секретаремъ и бухгалтеромъ Общества состоялъ Г. Е. Аванасьевъ, но, за его болѣзнь и многосложными занятіями, секретарскія обязанности выполняли члены Правленія И. В. Карвацкій и С. В. Чаушанскій; казначеемъ Общества былъ К. О. Рандичъ. Ближайшее заведеніе Питомниковъ славянскихъ дѣтвъ возложено было на товарища предсѣдателя Г. С. Сулличича и членовъ С. В. Чаушанскаго (по учебно-воспита-

* Изъ «Отчета Правленія Общества за 1884 г.» Одесса, 1885, in 8° стр. 24.

тельной части) и Х. Д. Лучича (по хозяйственной части). Народными чтецами завѣдывала коммиссія, состоявшая изъ предсѣдателя С. И. Знаменскаго, членовъ Правленія: Г. Е. Аванасьева, И. В. Карвацкаго, Г. Х. Никшича, Х. Д. Лучича и члена Общества Ѳ. Н. Миллятицкаго.

Правленіе въ теченіе истекшаго года имѣло 19 засѣданій.

I. Питомникъ.

Въ истекшемъ году Правленіе посвятило не мало труда на реорганизацію Питомника, которая оказалась необходимою въ виду истеченія срока договора съ г-жей З. Ф. Рудановскою и отказа ея отъ должности старшей воспитательницы. Новый порядокъ управленія Питомникомъ выработавъ слѣдующій: а) Питомникъ составлять самостоятельное воспитательное учрежденіе; б) число питомницъ-славянокъ не должно превышать 15, изъ коихъ 10 содержится на средства Общества и разныя стипендіи, которыя въ общей сложности составляютъ 4,500 р. въ годъ, а остальные 5 вакансій открываются для своекоштныхъ, за которыхъ взимается по 800 руб. въ годъ за каждую; в) ближайшее наблюденіе и воспитаніе, на основаніи устава Питомника, поручается старшей воспитательницѣ, на каковую должность избрана и утверждена Надежда Александровна Лапотникова.

Правленіе наняло удобное и недорогое помѣщеніе для Питомника въ домѣ Когана (на углу Херсонской и Конной ул.), заключивъ условіе съ домовладѣльцемъ на три года.

Сверхъ старшей воспитательницы, въ Питомникѣ работаетъ, въ качествѣ ея помощницы, одна домашняя учительница.

Въ настоящее время пѣзъ 14 питомницъ одна воспитывается на счетъ стипендіи имени Государыни Императрицы, одна — стипендіатка П. С. Сулпиича, одна — стип. Г. С. Сулпиича, семь воспитываются на средства Азіатскаго Департамента*), одна — на счетъ Общества; наконецъ, своекоштныхъ — три. Сверхъ того, Общество за всѣхъ питомницъ оплачиваетъ разницу между размѣромъ получаемыхъ за воспитаніе суммъ и дѣйствительнымъ расходомъ на содержаніе дѣвчцъ; 11 дѣвчцъ обучаются въ Одесской Маринской гимназій, 1 — въ Одесской 2-й женской гимназій, 2 готовятся къ поступленію въ гимназій.

Въ истекшемъ году двѣ питомницы (Христина Аванасьева и Добра Иванова) окончили курсъ Маринской гимназій, а третья (Стояна Торчева), по болѣзни, должна была выйти изъ седьмаго класса и получила свидѣтельство объ окончаніи курса 6-ти классовъ. Всѣ три отправлены на родину, въ Болгарію. Изъ нихъ Аванасьева благодарственнымъ письмомъ уведомля Правленіе, что она получила мѣсто учительницы въ городѣ Лозень-градъ.

*) Одну стипендію Азіатскій Департаментъ учредилъ въ 1863 г., а вторую — въ отчетномъ 1884-мъ, и стипендіаткой назначилъ Видославу Недичъ.

Въ истекшемъ году доходы Общества на содержаніе Питомника нѣсколько увеличились. М. А. Бухтѣевъ внесъ въ кассу выручку отъ Славянскихъ вечеровъ — 350 р. Въ февралѣ Г. С. Сулпиичъ устроилъ спектакль въ пользу Питомника, чистый сборъ съ котораго составилъ 438 руб. 57 коп. Въ декабрѣ поступило пожертвованіе отъ члена Общества П. И. Феерчака, $\frac{1}{2}$ сбора съ его лекцій, а именно 60 руб. 18 коп. Въ томъ-же мѣсяцѣ по книжкамъ, розданнымъ членамъ Правленія для сбора пожертвованій, вмѣсто праздничныхъ визитовъ, поступило 142 руб.

Въ концѣ отчетнаго года, по просьбѣ Правленія, супруга генералъ-лейтенанта Марія Степановна Роопъ приняла на себя званіе Почетной Попечительницы Одесскаго Питомника Славянскихъ дѣвчцъ, въ каковой должности и утверждена г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

21 ноября окончилось 1-е десятилѣтіе существованія Питомника. День этотъ былъ отмѣченъ молебствіемъ въ Питомникѣ, на который были приглашены нѣкоторые почетные гости. По окончаніи молебствія послана была, за подписью Почетной Попечительницы, денеша Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницѣ Питомника, съ выраженіемъ чувствъ безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности. Ея Величеству благоугодно было осчастливить Питомникъ милостивымъ отвѣтомъ. Подлинная отвѣтная телеграмма, по постановленію Правленія, хранится при дѣлахъ Общества.

Въ заключеніе отчета о Питомникѣ, Правленіе заявляетъ, что оно пыталось осуществить желанную мысль Общества — ввести въ Питомникъ обязательное изученіе воспитанницами болгарскаго языка, но этою дѣлюю Правленіе, напр., обращалось къ Одесскому Болгарскому Настоятельству съ просьбой принять на себя издержки по найму учителя болгарскаго языка; но Настоятельство не нашло возможнымъ, по состоянію своей кассы, удовлетворить просьбу Правленія. Тяжкимъ образомъ Одесское Общество не обладаетъ необходимыми средствами для сказанной дѣлы. — Сербскій языкъ по прежнему преподается г. Стояковичемъ.

II. Библіотека.

Въ 1884 году Правленіе озабочено было введеніемъ въ порядокъ бібліотеки Общества, въ теченіе многихъ лѣтъ валявшейся въ мѣшкахъ, перетаскиваемыхъ съ мѣста на мѣсто, безъ всякой возможности для членовъ Общества пользоваться ею. По соглашенію съ городскимъ управленіемъ, книги Общества помѣщены въ зданіи публичной бібліотеки; для нихъ изготовленъ особый шкафъ; составленъ нанатыми для того лицами черновой каталогъ и провѣренъ членомъ Правленія И. В. Карвацкимъ. Все это потребовало свыше 200 руб. расхода, но Правленіе убѣждено, что этотъ расходъ производителенъ, такъ какъ безъ него не только невозможно было пользоваться книгами, но опѣ въ непродолжительномъ времени при-

шли-бы немедленно въ полную негодность. Членъ Общества А. А. Башмаковъ согласился, по просьбѣ Правленія, принять на себя заведываніе бібліотекою и занялся приведеніемъ книгъ въ окончательный порядокъ. Выработавъ проектъ условія съ городомъ касательно помѣщенія книгъ Общества въ зданіи городской бібліотеки и пользованія ими публикою.

III. Народныя чтенія.

Народныя чтенія въ истекшемъ году, также какъ и въ прошломъ, шли весьма успѣшно.

Въ отчетномъ году устроено особое помѣщеніе для народныхъ чтеній; устройство новой аудиторіи на 800 человекъ обошлось въ 1330 рублей. Приспособленное помѣщеніе нанято на 6 лѣтъ по 350 р. въ годъ.

Всѣхъ чтеній въ 1884 году было 33; изъ нихъ 19—въ прежнемъ помѣщеніи (Массовскій пріютъ) и 14—во вновь нанятомъ и приспособленномъ помѣщеніи (Ямская ул., д. Атласа). На этихъ чтеніяхъ перебывало 13,235 человекъ (т. е. на 3,792 болѣе прошлаго года), среднимъ числомъ по 400 человекъ на каждомъ чтеніи (въ прошломъ году среднее число не доходило и до 300). Бывали чтенія, когда присутствовало 800 чел. Чтенія назывались по воскресеньямъ и нѣкоторымъ праздникамъ, со входною платою по 5 коп. съ человека. Комиссія получала иногда пожертвованія съ цѣлью раздачи даровыхъ билетовъ, и можно сказать, что на каждомъ чтеніи было нѣсколько десятковъ лицъ, не платившихъ за входъ. Даровое чтеніе было устроено 19 февраля—въ день освобожденія крестьянъ. Чтеніе привлекло около 750 человекъ. Главную массу слушателей составляютъ мелкіе торговцы, мастера и вообще люди того класса, которому недоступны различныя удовольствія, дѣйствующія на человека обязывающимъ образомъ и содѣйствующія его умственному развитію. Въ удовольствіи умственныхъ и эстетическихъ потребностей этого громаднаго большинства населенія Одессы и заключается значеніе и задача устроенныхъ Славянскимъ Обществомъ народныхъ чтеній. Желая разнообразить самыя чтенія, комиссія по народнымъ чтеніямъ ставила нѣкоторыя изъ чтеній, кромѣ туманныхъ картинъ, еще музыкой и пѣніемъ; такъ напр. чтеніе «О Рожд. Хр.» сопровождалось хоровымъ пѣніемъ соотвѣствующихъ празднику гимновъ. Нѣкоторыя изъ чтеній по этнографіи сопровождались хоровымъ пѣніемъ національныхъ пѣсней. Съ настоящаго года, вслѣдствіе распоряженія попечителя учебнаго округа, пѣніе и музыка, хотя и могутъ служить разнообразіемъ эстетическаго удовольствія для народа, но только исключительно религіозно-нравственнаго содержанія. По содержанію своему народныя чтенія относились къ слѣдующимъ областямъ знанія: священной исторіи, русской исторіи, географіи, естествознанію и литературѣ *).

*) Въ отчетѣ приведенъ подробный перечень чтеній съ указаніемъ числа слушателей на каждомъ.
Ред.

Чтенія вели слѣдующія лица: гг. Аванасьевъ, Борзакowskiй, Иващенко, Карвацкій, Кременскій, Кропивницкій, Мальцевъ, Мплатицкій, свѣщ. Молдавскій и Чауванскій.

Въ настоящемъ году инвентаръ народныхъ чтеній значительно увеличился. Приобрѣтено новыхъ картинъ для 14 новыхъ чтеній, а также немного пополнили и ранѣе приобрѣтеныя. Всего приобрѣтено 145 новыхъ картинъ на сумму около 300 руб. Такимъ образомъ, съ прежними, народныя чтенія обладаютъ 545 картинами на сумму болѣе 800 руб. Вотъ перечень чтеній, къ которымъ приобрѣтены картины въ 1884 г.: 1) Александръ Невскій, 2) Дѣвнадцатый годъ, 3) Михаилъ Тверской, 4) Царевичъ Дмитрій и Борисъ Годуновъ, 5) Самозванщина, 6) Что такое обыкновенная соль, 7) Пчелы и муравьи, 8) Фигура земли, 9) Полтава, 10) Тарасъ Бульба, 11) Жизнь Богоматери, 12) Св. Кириллъ и Меодій, 13) Бѣлоруссы, 14) Болгары.

Желая быть полезной посѣщающимъ народныя чтенія и въ дѣлѣ выбора книгъ для чтенія, комиссія испросила въ законномъ порядкѣ разрѣшеніе на продажу книгъ при аудиторіи народныхъ чтеній. Обыкновенно читанное чтеніе раскупается въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ; спросъ на книги увеличивается постоянно и, при ничтожной цѣнѣ, отъ 1 до 15 коп., книги расходятся среднимъ числомъ рубля на три при каждомъ чтеніи. При этомъ замѣтно, что книги стоимостью болѣе 10 к. почти не раскупаются. Комиссія по народнымъ чтеніямъ не могла еще правильно организовать это книжное дѣло: она не обладаетъ пока тѣмъ оборотнымъ капиталомъ, безъ котораго невозможна правильная организація.

Въ виду замѣчательнаго успѣха народныхъ чтеній, устроенныхъ Одесскимъ Славянскимъ Обществомъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь отчетъ комисіи по устройству народныхъ чтеній за 1884 годъ.

ПРИХОДЪ.

1. Остатокъ на 1-е января 1884 года 103 р. 61 к.
2. Входная плата отъ слушателей . 623 р. 18 к.
3. Доходъ отъ дѣтскаго чтенія . . . 99 р. 5С к.
4. Доходъ отъ чтенія Кропивницкаго 263 р. 40 к.
5. Доходъ отъ лекціи проф. Грота . 188 р. 60 к.
6. Доходъ отъ лекціи Спиро . . . 213 р. 50 к.
7. Отъ Городской Управы 400 р. — к.
8. Пожертвованій отъ разныхъ лицъ 287 р. 67 к.
9. Доходъ отъ продажи брошюры «Вѣнокъ на гробъ Тургенева» . 13 р. 80 к.
10. Доходъ отъ найма залы 11 р. — к.
11. Проценты на вкладной билетъ . 11 р. 58 к.
12. За проданная комиссіонныя книги 10 р. 17 к.
13. Получено заимообразно отъ членовъ комисіи народныхъ чтеній гг. Аванасьева, Знаменскаго, Карвацкаго, Лучича и Накшича 662 р. 75 к.
14. Разныя поступленія — 68 к.

Всего 2889 р. 69 к.

РАСХОДЪ.

1. Наемъ аудиторіи	233	р. 32	к.
2. Афиши и развозка	264	р. 53	к.
3. Прислуга	90	р. 97	к.
4. Освѣщеніе и отопленіе	74	р. 17	к.
5. Приобрѣтеніе газометра и принадлежностей къ нему	65	р. 80	к.
6. Книги и картины	314	р. 83	к.
7. Затрата на имущество	74	р. 15	к.
8. Расходъ на музыку и пѣніе при чтеніяхъ	14	р. —	к.
9. Расходы по лекціямъ, читаніямъ въ пользу народныхъ чтеній	35	р. —	к.
10. Устройство аудиторіи	1390	р. 07	к.
11. Разные расходы	12	р. 75	к.
	Всего 2509 р. 59 к.		
Остатокъ	380	р. 10	к.

Приходъ всѣхъ денежныхъ средствъ Общества за 1884 г. составлялъ 6267 р. 86 к., расходъ 6003 р. 82 к. Остатокъ 264 р. 4 к.

Членовъ Общества состояло: почетныхъ—29, пожизненныхъ—2, дѣйствительныхъ—152. Членскихъ взносовъ получено 754 р.—Къ отчету Правленія приложенъ полный списокъ членовъ Общества и приходо-расходная вѣдомость.

Болгарскій приютъ въ г. Ярославѣ.

Въ ряду благотворительныхъ учрежденій г. Ярославля не послѣднее мѣсто занимаетъ Болгарскій приютъ.

Этотъ дѣтскій приютъ устроенъ по мысли и желанію почетной гражданки Парасковьи Алексѣевны Соболевой и называется официально: «Соболевскій домъ призрѣнія сиротъ». Мысль объ устройствѣ какаго либо благотворительнаго заведенія осѣнила душу и согрѣла сердце ея вскорѣ послѣ смерти мужа ея, потомственнаго почетнаго гражданина, ярославскаго купца Николая Ивановича Соболева, умершаго 19 ноября 1874 года. Желая достойно почтить память покойнаго мужа своего, въ молитвенномъ настроеніи объ упокоеніи души покойнаго, она рѣшилась увѣковѣчить память о немъ благотворительнымъ дѣломъ, твердо уповая, что молитвы, милостыни и благотворенія суть вѣрныя средства къ умилостивленію Бога и ко благоугожденію Ему (Дѣян. 10, 4; Евр. 13, 16).

Неспѣшно обсуждая вопросъ относительно той или другой формы своей благотворительности, она остановилась на мысли, что устройство дома для призрѣнія бѣднѣйшихъ сиротъ жителей г. Ярославля вполнѣ можетъ соответствовать ея душевному настроенію и сердечнымъ чувствамъ. Для сей цѣли она, соображаясь съ своими средствами, пожертвовала для приюта каменный, двухъэтажный съ мезониномъ, службами и садомъ домъ и 20,000 р. фондоваго капитала, проценты съ котораго должны обезпечивать содержаніе приюта. Руководясь тою же доброю, благотворительною цѣлю, для усиленія средствъ сего заведенія,

Ярославская купеческая вдова, Анна Адриановна Виноградова, къ основному капиталу присоединила еще 6,000 рублей, предоставивши проценты съ сего капитала въ распоряженіе приютскаго управленія. Такимъ образомъ, пожертвованъ домъ для помѣщенія сиротъ и капиталъ въ 26,000 р. для обезпеченія этого учрежденія. Но такъ какъ это время благого предпріятія было временемъ жестокой и упорной войны со врагами креста Христова—турками, отъ рукъ которыхъ рѣвкой лилася кровь христіанская, то по совѣту и благословенію въ божѣ почившаго Ярославскаго архіепископа Леоніда, учредительница предоставила себѣ право, на первое время, принять въ основанный ею приютъ десять дѣвочекъ изъ Болгаріи и Сербіи, оставшихся сиротами послѣ убитыхъ на войнѣ родителей.

И вотъ, 29 сентября 1877 года, по предварительномъ сношеніи съ Московскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, прибыли во вновь основанный приютъ одиннадцать болгарскихъ дѣвочекъ:

- 1) Рада Хаджи-Златина, изъ Маглиша, 4-хъ лѣтъ,
- 2) Рада Васильева, изъ г. Ески-Загры, 5-ти лѣтъ,
- 3) Недѣля Тонева, изъ г. Ески-Загры, 6-ти лѣтъ,
- 4) Елена Иванова, изъ г. Клеусурь, 5-ти лѣтъ,
- 5) Тансія Иванова, изъ г. Клеусурь, 6½ лѣтъ,
- 6) Смарагда Хаджи Петкова, изъ г. Ески-Загры, 6½ лѣтъ,
- 7) Варвара Николова, изъ г. Панагюрища, 6-ти лѣтъ,
- 8) Дида Тодорова, изъ г. Панагюрища, 6-ти лѣтъ,
- 9) Анна Фингова—7½ лѣтъ,
- 10) Харотина Казанлишева, 7-ми лѣтъ,
- 11) Варвара Страшева 19 лѣтъ.

Воспитаніе и обученіе дѣтей сихъ, въ первое время, было чрезвычайно затруднительно, потому что они нѣсколько не понимали русскаго языка. Но всѣ дѣти, семилѣтняго и шестилѣтняго возраста, благодаря усиленнымъ занятіямъ законоучителя и учительницы, въ продолженіе года успѣли довольно хорошо ознакомиться съ русской грамотой и съ русскимъ языкомъ, стали свободно говорить, читать и писать по-русски, усвоили первоначальныя правила христіанскаго вѣроученія, выучили молитвы, заповѣди Божіи и символъ вѣры, научились рѣшать задачи первыхъ четырехъ ариметическихъ дѣйствій, такъ что чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ, а именно въ августѣ 1878 г. представилась полная возможность помѣстить старшихъ четырехъ дѣвочекъ въ приготовительный классъ Ярославской женской гимназіи, гдѣ, по истеченіи учебнаго года, благодаря хорошимъ способностямъ, всѣ онѣ перешли въ слѣдующій 1-й классъ съ наградой первой степени.

Не всѣ болгарскія дѣвочки однаково освоились съ нашимъ сѣвернымъ климатомъ: на нѣкоторыхъ изъ нихъ онѣ имѣли вліяніе самое неблагопріятное. Такъ, малолѣтняя дѣвочка, Рада Васильева изъ г. Ески-Загры, привезена была съ признаками золотушной болѣзни и большими глазами, и, при всемъ вниманіи и наблюденіи врача, болѣзнь ея здѣсь не только не ослабѣвала, но все болѣе и болѣе развивалась, такъ что, по совѣту его, въ 1879 году, она отправлена была для излеченія въ Московскую глазную больницу, гдѣ въ томъ же году и скон-

чалась. Другая дѣвочка, Харитина Казанлышева, тоже по временамъ страдавшая главною болѣзнію, по желанію ея родныхъ, отправлена была для излеченія въ ту же Московскую глазную больницу, изъ которой, не получивши совершеннаго излеченія, она отправлена была на родину, гдѣ и выздоровѣла совершенно. Дѣвица Варвара Страшева училась до 4-го класса Ярославской женской гимназіи, а затѣмъ отправлена была на свою родину, гдѣ вскорѣ и получила мѣсто учительницы въ одномъ изъ болгарскихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Въмѣсто выбывшихъ болгарскихъ дѣвицъ, въ пріютъ были приняты три дѣвочки, сироты, — дѣти жителей г. Ярославля.

Пріютъ вполне хорошо и правильно устроенъ. Онъ состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и руководствуется уставомъ, утвержденнымъ 31 іюля 1880 года г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Управление «Собольскаго дома призрѣнія сиротъ» вѣрится: а) попечительницѣ, б) Совѣту дома и Городской Управѣ, при чемъ званіе попечительницы принадлежитъ пожизненно учредительницѣ, которая назначаетъ себя преемницу на званіе попечительницы. Затѣмъ выборъ попечительницы принадлежитъ Совѣту. Ярославскій епархіальный архіерей и губернаторъ суть почетные члены Совѣта. Затѣмъ Совѣтъ состоитъ: изъ Ярославскаго городского головы, директора Демидовскаго юридическаго лицея, ректора духовной семинаріи, директора народныхъ училищъ, начальницы женскаго училища духовнаго вѣдомства и попечительницы Собольскаго дома призрѣнія сиротъ. При домѣ состоятъ: законоучитель, священникъ Константинъ Крыловъ, докторъ Д. С. С. Зигеръ-фонъ-Корнъ, надзирательница и завѣдующая руководящими работами Екатерина Покровская и учитель пѣнія Иванъ Андреевъ.

Въ настоящее время всѣхъ воспитывающихся въ Собольскомъ домѣ призрѣнія сиротъ — 10 дѣвицъ, изъ нихъ 7 болгарокъ, 1 дочь чиновника и 2 изъ мѣщанокъ г. Ярославля. Всѣ семь болгарокъ учатся въ ярославской женской гимназіи, изъ нихъ три, а именно: Марья Петрова Нефтянова, Лидія Федорова Баятеева и Варвара Николаева Бѣлопытова — въ VII классѣ, три — Тансія Иванова Ожикалева, Надежда Федорова Нефтянова и Елена Иванова Ожикалева — въ VI классѣ и одна — Раида Хаджи-Златина во II классѣ.

Учредительница пріюта желаетъ дать дѣтямъ-болгаркамъ гимназическое образованіе съ тою цѣлію, чтобы онѣ, по окончаніи образованія и по возвращеніи на родину въ Болгарію, могли быть тамъ хорошими и полезными наставницами и учительницами въ болгарскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же касается до дѣвочекъ — уроженокъ г. Ярославля, то образованіе ихъ предложено ограничить начальною школою, съ соблюденіемъ общихъ установленныхъ на предметъ сей правилъ, и обращать особенное вниманіе на укрѣпленіе ихъ нравственности, приучать къ труду и обучать ихъ всему тому, что необходимо для женщинъ изъ бѣднаго класса, какъ-то: кройкѣ и шитью бѣлья и платья, домоводству во всѣхъ его ш-

дахъ, руководѣнію и прочимъ женскимъ работамъ, потому что эти необходимы для каждой женщины знанія, при честномъ трудѣ, всегда дадутъ достаточныя средства къ жизни. Поэтому дѣти, послѣ приготовленія школьныхъ уроковъ, бывають заняты разными руководящими работами, затѣмъ — сами убирають комнаты, моють полы, дѣлають небольшую, соответствующую ихъ возрасту стирку бѣлья, и приучаются готовить кушанье на кухнѣ.

Серьезное отношеніе надзирательницы къ своимъ обязанностямъ, постоянное наблюденіе за дѣтими имѣетъ самое благотворное вліяніе на питомцевъ. Дѣти съ любовію относятся къ своему дѣлу, охотно посвѣчаютъ классы и усердно выполняютъ задаваемые имъ уроки.

Въ воспитательномъ отношеніи обращено особенное вниманіе на религіозно-нравственное направленіе дѣтей, для каковой цѣли воспитанницами, поочередно, каждый день, вслухъ произносятся утреннія и вечернія молитвы и читается Евангеліе. Затѣмъ преслѣдуется во всемъ строгій порядокъ и твердыя, разъ установленныя правила, отъ которыхъ не дѣляется отступленій. Нельзя не упомянуть о томъ, что церковное пѣніе, которое имѣетъ серьезное значеніе въ дѣлѣ воспитанія, здѣсь идетъ вполне удовлетворительно; дѣти при руководствѣ регента (хотя не часто) поютъ въ приходской церкви всенощную и обѣдню.

Вообще пріютъ, учрежденный г-жею Собольскою, уже и въ настоящее время имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ. Такъ, онъ сослужилъ уже не малую службу воспитывающимся въ немъ болгарскимъ дѣвчатамъ. Эти несчастныя болгарскія дѣти, въ послѣднюю восточную войну съ турками, были, такъ сказать, вырваны изъ объятій смерти; при звѣрскомъ преслѣдованіи болгаръ турками, вѣкоторыя изъ нихъ насильственнымъ образомъ разлучены были съ родителями и найдены въ бѣдственномъ и беззащитномъ состояніи; у нѣкоторыхъ родители убиты были турками на ихъ глазахъ и дѣти должны были въ страхѣ скитаться и искать безопасности въ лѣсахъ и болотахъ; такъ одна изъ нихъ, самая меньшая, найдена была именно въ болотѣ полувагою и полуживою. И вотъ эти дѣвочки, послѣ страшнаго и опустошительнаго турецкаго погрома, нашли здѣсь тихій, удобный, теплый пріютъ и лицъ, своими ласками и своею сердечною любовію ихъ согрѣвающихъ и оживляющихъ. А на будущее время, можно надѣяться, пріютъ получитъ еще большее развитіе и расширеніе. Такъ, мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что учредительница пріюта, г-жа Собольева, порѣшила сдѣлать еще вкладъ въ пріютскій фондъ въ 10,000 руб. въ видахъ увеличенія числа воспитанницъ. Тогда образуется весьма солидный фондовый пріютскій капиталъ въ 36,000 руб.

Но кромѣ сего капитала въ 36,000 р. Собольскій домъ призрѣнія сиротъ имѣетъ еще неприкосновенный капиталъ въ 2,000 рублей. Капиталу этому съ Высочайшаго соизволенія присвоено наименованіе «капитала Императрицы Маріи Федоровны». Проценты съ него предначинены на выдачу сиротамъ при выходѣ ихъ изъ пріюта, по окончаніи воспитанія и образова-

ніа, на первоначальное обезадеженіе. Пожертвованіе сего послѣдняго капитала въ 2,000 р. было сдѣлано учредительницею по поводу посѣщенія Ихъ Высочествами города Ярославля 23 іюля 1881 года.

Благодареніе Господу! Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Всѣ наши разныя общества попечительныя, благотворительныя, человеколюбивыя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что земля наша имѣетъ людей, готовыхъ помочь ближнему, облегчить участь несчастнаго. А это открытіе разныхъ богоугодныхъ заведеній, которыми, время отъ времени, все больше и больше украшаются не только города, но и селенія нашего обширнаго отечества, не представляютъ ли намъ собою вождѣльнѣйшаго плода любви Божіей, изливающейся въ сердца добрыхъ людей, умягчающей ихъ чувствами состраданія къ несчастнымъ и содѣлывающей ихъ внимательными къ мольбамъ и воплямъ требующихъ помощи? Возникновенію и умноженію такихъ благотворительныхъ заведеній нельзя не порадоваться!

Священникъ Константинъ Крыловъ.

Ярославль, 5 сентября.

Отъ Редакціи.

Помѣщая съ признательностью сообщеніе о. К. Крылова, пользуемся случаемъ съ своей стороны заявить, что въ бытность минувшихъ лѣтъ въ Ярославль мы имѣли удовольствіе познакомиться съ этимъ благоустроеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ болгарскимъ пріютомъ. Онъ помѣщается на Петропавловской улицѣ, въ центральной части города. Помѣщеніе обширное, свѣтлое и вполнѣ удобное. Болгарскія дѣти имѣютъ здоровый, бодрый видъ и держатъ себя прекрасно. На наши распросы, дѣвочки бойко и не принужденно рассказывали, правильнымъ русскимъ языкомъ, о мѣстахъ своей родины, и нѣкоторые сообщили, что совершенно забыли по болгарски, такъ какъ нѣтъ у нихъ болгарскихъ книгъ для чтенія. Слѣдовало бы послать имъ по экземпляру „Новаго Завѣта“ на болгарскомъ языкѣ и нѣсколько доступныхъ имъ возврату болгарскихъ книжекъ для чтенія. Особенно пріятное впечатлѣніе въ пріютѣ производитъ семейная обстановка и теплыя, доверчивыя отношенія питомицъ къ ихъ надзирательнице г-жѣ Покровской, ближайшимъ обра-

зомъ завѣдующей пріютомъ. Много обязана пріютъ и ревностнымъ трудамъ почтеннаго о. Константина, законоучителя пріюта. Пріютъ пользуется и архипастырскимъ вниманіемъ преосвященнаго Іонафана и г. ярославскаго губернатора В. Д. Левшина, такъ что, можно надѣяться, что это благотѣтельное учрежденіе, основанное извѣстною въ г. Ярославль благотворительницею П. А. Соболевою, при посредствѣ Московскаго Славянскаго Общества, обезпечено въ своемъ существованіи и разовьется до болѣе широкихъ размѣровъ, чему вполнѣ благоприятствуетъ обширное помѣщеніе пріютскаго дома, мезонинъ котораго еще не занятъ. Гигіеническія условія помѣщенія дѣтей вполнѣ удовлетворительны, а прилегающій къ дому садикъ внутри двора позволяетъ дѣтямъ проводить лѣтнее, свободное отъ занятій, время на открытомъ воздухѣ. По слышаннымъ нами въ Ярославль отзывамъ, учредительница пріюта Парасковья Ивановна Соболева съ материнскою любовію и внимательностью относится къ болгарскимъ сиротамъ дѣвочкамъ и доставляетъ имъ не только все необходимое, но и заботится о томъ, чтобы восполнить для нихъ по возможности отсутствіе попечительныхъ о нихъ родителей и родственниковъ. Вообще пріютъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе, и мы считаемъ долгомъ сообщить о немъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей и гг. членовъ Славянскаго Общества.

Отчетъ Арзамаскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1883—84 годъ.

Изъ доставленнаго намъ отчета Кирилло-Меодіевскаго братства въ г. Арзамасѣ за прошлый годъ видно, что братство это, имѣющее свою задачею народное просвѣщеніе въ духѣ православной церкви, располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ, внесеннымъ разными людьми въ Арзамаскій общественный банкъ, въ 4195 р.; расходъ братства въ отчетномъ году составлялъ сумму 1876 руб. 76 коп., къ началу нынѣшняго года оставалось 6157 руб. 91 коп. Въ отчетѣ приведены списки церковно-приходскихъ училищъ, коимъ оказаны братствомъ денежныя и вещественныя пособія.

II. Славянское обозрѣніе.

Статья, посвященная въ этомъ номерѣ обсужденію современныхъ политическихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, не могла быть напечатана на страницахъ «Извѣстій» по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Извѣстія изъ славянскихъ земель *).

Болгарскія дѣла.

Отсылая читателей къ ежедневнымъ газетамъ, имѣющимъ возможность съ большою подробностью и своевременно сообщать о всѣхъ измѣнчивыхъ фазисахъ событий, послѣдовавшихъ за румелійскимъ переворотомъ, мы ограничимся здѣсь общей характеристикой отношеній органовъ заграничной печати къ балканскимъ событіямъ.

Болгарскія газеты—прекращены вслѣдъ за румелійскимъ переворотомъ, и потому этимъ источникомъ мы не можемъ пользоваться.

Что касается до настроенія заграничной славянской печати и имѣющихся въ ней извѣстій, какъ накануне болгарскаго переворота, такъ равно и во время онаго, то въ имѣющихся здѣсь газетахъ не находится ничего такого, изъ чего можно было бы заключить, что существовала какая-нибудь косвенная связь между этою печатью и упомянутымъ движениемъ. По догадкамъ, сообщеннымъ, между прочимъ, и въ «Новомъ Времени», — исключеніе составляла чешская газета «Рокгок», бывшая, какъ слышно, отличною свѣдущею съ самаго начала болгарскаго движенія о всемъ происходившемъ и приносившая самыя точныя извѣстія изъ Болгаріи. Но, къ сожалѣнію, этой газеты въ Слав. Обществѣ не имѣется, почему для характеристики настроенія заграничной, а въ особенности чешской печати приходится ограничиться лишь слѣдующими данными:

«*Národní Listy*» и «*Politik*» очевидно поражены неожиданными извѣстіями изъ Болгаріи, и подобно всей прочей печати, теряются въ догадкахъ, не выражая ничего положительнаго объ источникахъ движенія. Ихъ передовыя статьи состоятъ почти изъ однихъ вопросовъ и догадокъ. Всѣ чешскія газеты относятся, впрочемъ, съ горячимъ сочувствіемъ къ движению, и первыя ихъ предположенія сходятся въ той мысли, что переворотъ является прямымъ или косвеннымъ послѣдствіемъ свданій скерневичскаго и кремзирскаго.

«*Politik*» въ своей главной передовой

*) Обзоръ этотъ составленъ былъ, какъ и всѣ книжки, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. *Ред.*

статьѣ, занимающейся этимъ предметомъ выражается, между прочимъ, что «Болгары являются теперь народомъ, проникнутымъ сознаниемъ горячаго стремленія къ свободѣ и независимости, и они готовы къ жертвамъ для этой цѣли. Прибравши въ собственныя руки организацию своихъ политическихъ и народныхъ элементовъ, распатанныхъ вслѣдствіе существовавшего безпорядка, они совершили не переворотъ существующаго порядка, а возстановили скорее порядокъ». Статья кончается фразою: «переворотъ послужитъ блестящимъ удовлетвореніемъ для русской дипломатіи, создавшей санъ-стефанскій договоръ. Идеи гр. Игнатьева перестаютъ быть уже безжизненными шаблонами, и европейская политика, послѣ 8-лѣтняго движенія въ своемъ «*circulus vitiosus*», — очутилась наконецъ именно тамъ, гдѣ она находилась въ 1878 году вслѣдствіе русской политики».

«*Národní Listy*» ликуютъ, говоря, что «священное дѣло болгарскаго народа восторжествовало, а творческое произведеніе гр. Андраши и Биконсфильда уничтожено»; при этомъ младо-чешскій органъ выражаетъ относительно Россіи ту же самую мысль, что и «*Politik*». Онъ восклицаетъ: «Россія теперь достигла блестящаго удовлетворенія по отношенію къ Англіи маркиза Солсбэри, если припомнить хвастливыя слова Солсбэри, которыми онъ встрѣтилъ извѣстіе о нѣмецко-австрійскомъ союзѣ, состоявшемся въ октябрѣ 1879 года, назвавши это извѣстіе «счастливою вѣстью» и расчитывая притомъ, что Россія послѣ этого навсегда вытѣснена изъ нашего востока Австріею и Германіею». Въ другомъ мѣстѣ «*Národní Listy*» говорятъ: «Какъ умно и осторожно болгары повели дѣло, доказываетъ то обстоятельство, что хотя иностранныя державы, а въ особенности Австрія и Турція въ Болгаріи содержатъ постоянно множество агентовъ и репортеровъ, но ни одному изъ этихъ послѣднихъ не удалось проникнуть въ тайну, извѣстную чуть-ли не всему народу!»

Ветерская печать, вся безъ исключенія, видитъ (въ первомъ порывѣ своего неудовольствія) виновниковъ переворота исключительно въ Россіи, увѣряя, что переворотъ состоялся при содѣйствіи, если не русскаго правительства, то навѣрное—при

дѣйствию по-крайней-мѣрѣ неофициальной Россіи.

«*Pesther Lloyd*» отъ волненія не можетъ придти въ себя и утверждаетъ, что въ руководящихъ сферахъ австро-венгерской заграничной политики рѣшительно *исключаютъ* возможность одобренія переворота. «Болгарскіе сумасброды скоро будутъ принуждены вернуться по своему рискованному пути назадъ, и князь недолго будетъ пользоваться присвоеннымъ себѣ званіемъ». Одновременно въ эту газету пишутъ изъ Берлина, что «положеніе весьма серьезное; было бы невѣроятнымъ самоотверженіемъ со стороны Россіи, если бы она не воспользовалась столь удобнымъ случаемъ для дѣйствій. Если бы даже и предположить, что Русскій Государь и Гирсъ не пожелали воспользоваться этимъ случаемъ, то въ Россіи обнаружись бы неминуемо стремительные и рѣзкіе порывы панславистическихъ страстей, долженствующіе увлечь за собою и русскую власть».

«*Nemzet*» сваливаетъ всю вину въ происшедшемъ болгарскомъ переворотѣ на «неофициальную Россію».

«*Pesti Napló*» говоритъ: «послѣ Рейхштадта было боснійское возстаніе, а послѣ Кремзира явился болгарскій переворотъ... Въ Кремзирѣ политика раздѣла (Турціи) получила *санкцію*, очищая для Россіи путь въ Константинополь и вознаграждая Австрію *Босніею, Албаніею и Салониками*».

«*Egyetértés*» полагаетъ, что все «случившееся въ Болгаріи—выведено на спелу изъ *Петербурга*, съ согласія лицъ, дѣйствовавшихъ въ Скерневицахъ и Кремзирѣ». Того-же мнѣнія и *Budapesti Hirlap*.

Мнѣнія *австрійской нѣмецкой печати* сводятся къ слѣдующему:

«*Wiener Allgemeine Zeitung*» обвиняетъ «неофициальную Россію», но никакъ не официальную.

«*Neue Freie Presse*» говоритъ: «Князь Александръ болгарскій не экспериментируетъ, а играетъ хорошо изученную роль, какую онъ никогда не принялъ бы исключительно на свой страхъ».

«*Deutsche Zeitung*» говоритъ прямо «о полученномъ будто изъ Петербурга въ Софіи и Филиппполѣ *приказаніи* къ

осуществленію переворота, съ согласія Австрій».

«*Extrablatt*» считаетъ переворотъ послѣдствіемъ соглашеній скерневицкихъ и кремзирскихъ.

«*Graser Tagespost*» видитъ въ происшедшемъ переворотѣ послѣдствіе союзной политики трехъ имперій.

«*Fremdenblatt*» не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, но увѣряетъ положительно, что и *въ Вѣннѣ не предвидѣли* переворота.

«*Presse*» объявляетъ, что «великій восточный вопросъ» всплылъ опять неожиданно для всѣхъ наружу и поставленъ на очередь».

Изъ газетъ Германской имперіи:

«*Berliner Nationalzeitung*» подозреваетъ въ совершившемся дѣлѣ панславистическую Россію (неофициальную), причѣмъ она приводитъ въ доказательство выдержки изъ статей «Новаго Времени» послѣ кремзирскаго свиданія, въ которыхъ она видитъ ясныя намеки на совершившіяся теперь на Балканскомъ полуостровѣ происшествія.

Вѣнская «*Vorstadt Zeitung*» усмотрѣла изъ телеграфическихъ извѣстій чешскаго «*Pokroka*», «что между чехами и болгарами существуетъ соглашеніе («*Einverständniss*»)».

Всѣмъ вышеупомянутымъ газетамъ можно противопоставить мнѣнія слѣдующихъ газетъ:

Официозная *тынская* корреспонденція газеты «*Münchener Allgemeine Zeitung*» ставитъ вопросъ: Если бы предположить, что въ Кремзирѣ состоялись дѣйствительно относящіеся сюда соглашенія, «то кто же могъ бы серьезно повѣрить, что въ три недѣли, которыя прошли со времени кремзирскаго сѣзда, *возможно было* приготовить и осуществить все то, что теперь на дѣлѣ случилось въ Румелии?» Продолжая, корреспондентъ утѣшается тѣмъ обстоятельствомъ, что переворотъ произошелъ безъ кровопролитія, и хотя онъ былъ неожиданностью, а слѣдовательно представляетъ нѣкоторыя затрудненія, но «быть можетъ, онъ поведетъ къ основанію болѣе прочнаго порядка, чѣмъ какой представляла собою организація Восточной Румелии».

Парижская «Agence Havas» не вѣритъ, чтобы переворотъ былъ послѣдствіемъ соглашения трехъ императоровъ, а въ телеграммѣ изъ Парижа отъ 21 сентября (нов. ст.) подтверждаетъ «Correspondance Havas», что князь болгарскій дѣйствуетъ помимо совѣтовъ Россіи, подчиняясь необходимости.

Кромѣ того является до нѣкоторой степени любопытною также статья органа самого комитета болгарской «партіи дѣйствія», а именно «Македонскій Гласъ» отъ 15 (3) сентября, въ которой (въ обращеніи собственно къ жителямъ Македоніи) заявляется, что въ виду политическаго положенія Европы и въ виду тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ находится въ настоящее время Россія—нечего рассчитывать на помощь извнѣ. Россія въ Кремзирѣ обязалась, будто бы, во всѣхъ важныхъ вопросахъ заграничной своей политики согласоваться съ политикою Германіи и Австріи, и кромѣ того Россія, въ виду происковъ Англіи у Порты, желаетъ въ настоящее время сохранить дружбу съ Турціею. «Въ виду такого положенія дѣлъ, остается только взяться самимъ за инициативу освобожденія, т. е. за оружіе», и т. д.

Къ положенію словаковъ.

— Какъ извѣстно, словацкая «Матица» закрыта по распоряженію венгерскаго правительства. Недавно вожди словаковъ подали прошеніе на имя австрійскаго императора о разрѣшеніи вновь открыть «Матицу» и возобновить дѣятельность Общества, а конфискованные капиталы возвратить. На случай, если бы это не могло быть дозволено, выражается просьба, чтобы конфискованныя суммы не были выданы «Образовательному комитету верхней Венгріи», учрежденному съ цѣлью мадьяризаціи словаковъ и русскихъ, (какъ было постановлено), а чтобы деньги эти были переданы собранію, созываемому на основаніи статуту Общества, для поступленія съ ними по назначенію этихъ статуту. Просители заявляютъ, что правленіе «Матицы» не было даже подвергнуто допросу по обвиненію въ противугосударственныхъ проискахъ. Оффиціозная мадъ-

ярская газета «Nemzet», передавая содержаніе этого прошенія, возражаетъ по этому поводу, что совѣтникъ министерства, Екельфалуши, при закрытіи «Матицы» дѣйствительно объявилъ предсѣдателю, что въ случаѣ, если изъ протоколовъ «Матицы» будетъ усмотрѣно, что дѣйствія ея не уклонялись ни въ чемъ отъ статуту, то «Матица» будетъ вновь открыта; но если будетъ доказано, что деньги общества употреблялись для политическихъ цѣлей, тогда это общество останется закрытымъ. Протоколы Общества доказали будто-бы послѣднее, а потому допросы оказались даже излишними. Созывать же собраніе собственно по вопросу о поступленіи съ суммами «Матицы» невозможно, такъ какъ онѣ въ такомъ случаѣ должны будутъ достаться словацкому народу, который, по словамъ мадьярской газеты, не существуетъ (!). И потому капиталы будутъ выданы по прежнему своему назначенію, т. е. венгерскому образовательному комитету, издающему—де, между прочимъ, также и книги на словацкомъ языкѣ, конечно не направленные противъ венгерскаго правительства. Прошеніе же препровождено изъ собственной императора австрійскаго канцеляріи къ венгерскому министру Тиссъ безъ надписи, почему и оставлено безъ послѣдствій. По этому поводу «Nemzet» нападаетъ на просителей, обвиняя ихъ въ панславизмъ.

— Недавнее распоряженіе венгерскаго правительства, въ силу котораго *всякій учитель въ Венгріи* долженъ предъявить дипломъ, свидѣтельствующій о его полномъ знаніи мадьярскаго языка, въ этомъ году дополнено болѣе строгимъ распоряженіемъ, состоящимъ въ томъ, что народныя учителя впредь должны быть снабжены свидѣтельствами о томъ, что они проходили всѣ требуемые предметы на *мадьярскомъ языкѣ*. Это распоряженіе направлено въ особенности противъ старшихъ учительскихъ силъ словацкихъ училищъ; учителей, не предъявившихъ подобныхъ свидѣтельствъ, правительство увольняетъ въ отставку. Для старшихъ учителей остается или ждать увольненія, или-же на собственные средства содержать младшаго учителя съ требуемымъ дипломомъ. Но послѣднее почти невозможно, такъ какъ учителя-словаки

чень бѣдны; многіе изъ нихъ не получаютъ и по 100 гульденовъ жалованья въ годъ.

— Мадьярскій произволъ требуетъ все новыхъ жертвъ. Въ нитранскомъ округѣ 14 ловацкихъ учителей подвергнуты дисциплинарному слѣдствію—за распространеніе словацкихъ книгъ. Учитель *Клеменъ* въ Старой Турѣ получилъ отставку а то, что пѣлъ словацкія пѣсни и распространялъ въ народѣ чешскія книги.

— Изъ Турчанскаго св. Мартина сообщаютъ въ чешскія газеты, что съ цѣлью парализовать хоть отчасти пагубную дѣятельность «Образовательнаго комитета» министра Тиссы, будетъ основано словацкими патриотами «Общество книгопродавцевъ и издателей». Общество будетъ основано на акціяхъ, которыхъ будетъ 1000, по 10 гульденовъ каждая.

Къ борьбѣ словинцевъ противъ германизациі.

— Въ мужское нѣмецкое городское училище въ г. Люблини, основанное по распоряженію земскаго школьнаго совѣта (*Landschulrath*) записано въ этомъ году всего лишь 2 ученика, и въ женское 12 ученицъ, почему открытіе этихъ школъ не состоится.

— Въ 2-хъ-классное нѣмецкое училище, открытое въ г. Люблини въ этомъ году извѣстнымъ «*Schulverein*»-омъ, записано всего до 90 мальчиковъ и дѣвочекъ, принадлежащихъ по большей части къ словинской народности и къ самому бѣдному классу населенія. Ихъ удалось привлечь изъ окрестныхъ словинскихъ деревень въ виду дароваго обученія, предлагаемаго «*Schulverein*»-омъ.

— Въ словинское городское училище принято въ каждый классъ по 110 учениковъ, вслѣдствіе чего необходимо устроить параллельные классы.

— Всего въ *словинскія* народныя училища въ г. Люблини принято 2300 дѣтей. Если принять въ расчетъ еще и существующую здѣсь словинскую гимназію и реальное училище, то выходитъ, что въ г. Люблини учится всего 3500 душъ словинской молодежи. Въ 1-й классъ словин-

ской гимназіи записано 200 учениковъ, такъ что будутъ устроены параллельные классы. 2-й и 3-й классы имѣютъ уже каждый по два параллельныхъ отдѣленія.

Сербы Лужичане.

— Газета «*Deutsche Zeitung*» утверждаетъ, что національные нѣмецкіе кружки въ Саксоніи въ ближайшемъ будущемъ будутъ вліять на земскій сеймъ и на правительство съ цѣлью изыятія епископата *Будитинскаго* (лужицко-сербскаго) изъ принадлежности къ *пражскому* архіепископату, «такъ какъ священники, воспитанные въ пражской семинаріи, среди чешскихъ клириковъ и подъ главнымъ надзоромъ такого архіепископа, каковъ графъ Шенборгъ, не годятся для Саксоніи» *).

(Лавяпинъ на парламентскомъ поприщѣ. **)

Статья о Бокѣ навлекла на Десанчича уголовное преслѣдованіе. Онъ былъ обвиненъ въ попыткѣ отдѣлить Боку отъ венгерскихъ владѣній и въ стремленіи произвести мятежъ. На судѣ 29-го декабря 1870 года обвинитель Десанчича, напомнивъ суду о путешествіи его на Московскую этнографическую выставку, доказывалъ, что онъ въ своей статьѣ подстрекаетъ къ мятежу, и что статья эта своими намеками на восточный вопросъ и Россію вызвана панславистскими надеждами. Десанчичъ произнесъ мастерскую защитительную рѣчь, полную сарказма и ироніи. Въ особенности рѣзко онъ нападалъ на ненормальность *суда мадьярскаго* надъ *сербомъ*, доказывая, что при такомъ судѣ о безпристрастіи не можетъ быть и рѣчи, подобно тому какъ въ XVI вѣкѣ протестантскіе судьи не могли безпристрастно судить католиковъ, а католическіе — протестантовъ. Характерно слѣдующее мѣсто его

*) Газета «*Deutsche Zeitung*» считаетъ всѣхъ чеховъ гуситами, не исключая и пражскаго архіепископа.

***) Продолженіе. См № 7—8 «Извѣстій».

рѣчи: «Въ Венгріи, сказалъ Десанчичъ, когда про кого скажутъ, что онъ панславистъ, то ему уже невозможно обороняться, ибо такимъ прозвищемъ его обвиняютъ въ томъ, что онъ врагъ отечества. Я это отчасти понимаю и до нѣкоторой степени могу оправдать. Когда про кого нибудь говорятъ, что онъ панславистъ, то этимъ даютъ понять, что онъ хочетъ отдать какой нибудь народъ подъ власть русскаго абсолютизма, что онъ хочетъ задавить свободу этого народа.... Но если объяснить вамъ, что такое панславизмъ на самомъ дѣлѣ, то вы увидите, что въ Венгріи его понимаютъ невѣрно. Если подъ панславизмомъ разумѣть соединеніе всѣхъ славянскихъ племенъ подъ властью и неограниченнымъ господствомъ русскаго правительства, то это дѣло совершенно невозможное. Если бы Европа и была на столько слаба, чтобы не быть въ состояніи противиться Россіи, то противъ такого соединенія были бы сами славянскія племена, которыхъ ожидала бы въ этомъ случаѣ участь польскаго племени. Каждое славянское племя имѣетъ свою исторію, свои преданія, свою особую духовную жизнь и сверхъ того свой особый языкъ... Но если подъ панславизмомъ разумѣть союзъ (федерацию) славянскихъ племенъ, то первымъ его требованіемъ было бы предоставить свободу и независимость полякамъ, а затѣмъ и малороссамъ, которые въ своей исторіи были угнетаемы какъ поляками, такъ и великороссами... Но такой панславизмъ, съ участіемъ поляковъ и малороссовъ въ союзѣ славянскихъ племенъ, въ высшей степени опасенъ для русскаго правительства, и оно должно быть величайшимъ его врагомъ... Замѣчательны также тѣ мѣста рѣчи, гдѣ Десанчичъ оспаривалъ самую подсудность свою мадыарскому суду, доказывая, что статья о Бокѣ никакъ не можетъ касаться Венгріи, а развѣ только Австріи, къ короннымъ землямъ которой принадлежитъ Бока. Десанчичъ сдѣлалъ краткій очеркъ исторіи послѣдней страны. Бока въ 1460 г. заключила договоръ съ Венеціанской республикой на правахъ полунезависимой страны и на основаніи этого договора сдѣлалась частью Венеціанской республики съ своимъ самоуправленіемъ. Затѣмъ въ 1797 г. по кампо-формійскому миру Бока была уступлена

Австріи, которая въ 1806 уступила ее вмѣстѣ съ Далмаціей Франціи. Въ 1813 г. Бока завладѣла было черногорцы, но послѣ парижскаго мира, по желанію императора Александра I, должны были ее предоставить Австріи. Послѣдняя, задумавъ упразднить исконное самоуправленіе Боки и ея вѣковые народныя обычаи, введя свои жандармерію и воинскую повинность, конечно, создала тѣмъ самымъ всѣ условія для возстанія. Превосходны мѣткія замѣчанія Десанчича о негѣлости суда надъ мыслью и о невозможности такого суда, о законахъ и печати и ихъ отношеніи къ уголовнымъ законамъ, о вмѣшательствѣ политики въ дѣла правосудія. Рѣчь Десанчича произвела сильное впечатлѣніе, и судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

Въ виду сильнаго отпора, оказаннаго славянскими народностями системѣ дуализма, мадыары стали прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ. Однимъ изъ такихъ средствъ былъ союзъ мадыарскаго правительства съ извѣстнымъ представителемъ церковной реакціи, мадыаромъ архимандритомъ (теперь митрополитомъ) Анджеличемъ, который въ то время былъ сдѣланъ епископомъ и получилъ въ управленіе епархію. Анджеличъ стремился упразднить церковное самоуправленіе, мѣшавшее ему и его союзникамъ самовластно распоряжаться суммами церковной казны (въ особенности монастырскими доходами). Усилія союзниковъ увѣнчались успѣхомъ: ихъ врагъ, епископъ Стойковичъ, управлявшій сербской митрополіей въ Карловцахъ, былъ замѣненъ епископомъ Груичемъ, который послужилъ въ этомъ дѣлѣ орудіемъ Анджелича. Послѣдній странствовалъ въ Пештъ на конференцію, созванную венгерскимъ правительствомъ для уничтоженія церковнаго самоуправленія. Когда, по возвращеніи изъ Пешта, онъ, отслуживъ разъ обѣдню въ церкви въ Новомъ Садѣ, сажился въ карету, ему устроили кошачью серенаду. Объ этомъ тотчасъ-же полетѣли телеграммы въ Пештъ. Наряжено было уголовное слѣдствіе, и 16-го марта 1872 г. предполагаемые виновники выходки противъ Анджелича — Ювановичъ, Вуковичъ и Хайдинъ предстали предъ уголовнымъ судомъ. Десанчичъ явился защитникомъ Вуковича. Прокуратура ухитрилась подвести дѣяніе подсу-

нмьхъ подѣ законѣ о поруганіи святыни (*violatio ecclesiae, Religionsstörung*). Десанчичъ весьма остроумно доказывалъ елѣдность такой квалификаціи, такъ какъ въ самомъ храмѣ безпорядка не было, а какъ раздаванія въ церковныхъ воротахъ истокъ съ юмористической пѣсенкой о путешествіи Анджелича въ Пешть на конжеренцію ничего не доказываетъ, ибо *воюта церковная* съ точки зрѣнія уголовного права нельзя разсматривать какъ часть церкви и священное мѣсто; сверхъ того, для наличности преступленія, именуемаго поруганіемъ святыни, надо доказать намѣреніе преступника именно надругаться надъ святыней, — здѣсь женичего подобнаго не было. Если и было здѣсь надругательство, то не надъ *восточной православной строй*, а надъ архимандритомъ Анджеличемъ, такъ что весь вопросъ сводится къ обидѣ, нанесенной Анджеличу, къ *демонстраціи*, вызванной его дѣйствіями — не болѣе. Оправдать эту демонстрацію нельзя, но можно *извинить*, принявъ во вниманіе поводы къ ней. По закону 1868 г., предложенному Этвешемъ, сербской православной церкви даровано было самоуправленіе въ сферѣ церковныхъ школъ и церковныхъ финансовъ; органомъ этого самоуправления является сербскій народный соборъ; послѣдній былъ созванъ въ 1869, 1870 и 1871 г. Постановленія этихъ соборовъ не всѣмъ нравились. Это недовольство нашло исходъ въ созывѣ конференціи. Десанчичъ хотѣлъ разъяснить еще болѣе поводы къ демонстраціи, но былъ остановленъ предсѣдателемъ. Обвиняемые были присуждены къ тюремному заключенію.

Въ 1873 г. Австро-Венгрія праздновала 25-лѣтній юбилей императора Франца Іосифа. По этому поводу Десанчичъ помѣстилъ въ «Заставѣ» (№ 137, въ 1873 г.) статью подъ заглавіемъ «Након двадесет и пет година». Въ этой статьѣ авторъ, прежде всего приноситъ поздравленіе императору, какъ *сербскому великому воеводѣ* и бросаетъ взглядъ назадъ, за 25 лѣтъ. Былъ 48-й годъ, когда царил повсюду такое одушевленіе, и надежды сербскаго народа, послѣ долгаго мертваго застоя, оживились. И не жалѣлъ сербскій народъ крови, лишь бы осуществить эти надежды. И вотъ 2 декабря 1878 г. манифестъ только что вступившаго на престолъ молодого

Франца Іосифа называетъ сербовъ «вѣрными народомъ сербскимъ, оказавшимъ великія услуги престолу». Тогда—и теперь! Тогда мадьяры были просто повстанцы и враги монарха, теперь они на первомъ мѣстѣ и его друзья. А сербы? Сербы узнали только, что обѣщать и исполнять обѣщанія—двѣ вещи разныя. И то, что терпѣли сербы 25 лѣтъ тому назадъ, тоже терпятъ и теперь. Мадьяры сидятъ въ первомъ ряду и величаются, а сербы посажены на задній дворъ съ надеждами и внушеніемъ. Но и при такихъ условіяхъ, сидя на задворкахъ, въ «закуткѣ», сербы умѣютъ не только бороться, но и побѣждать, что доказываетъ послѣднее пораженіе ими представителей церковной реакціи. И на венгерскомъ сеймѣ сербскіе представители крѣпко стоятъ за свой народъ и ихъ мужественныя рѣчи до сердца всѣмъ, кого угнетаютъ мадьяры. Послѣдніе выборы въ Военной-Границѣ какъ нельзя лучше доказываютъ это.

Они дѣйствительно стояли за себя при выборахъ на сеймъ (венгерскій) въ Военной Границѣ, гдѣ мадьярское правительство употребило величайшія усилія, чтобы обезпечить побѣду за своими кандидатами. Особенно сильна была борьба при выборахъ кандидата отъ Панчева. Въ Панчевѣ 12 сентября 1873 г. собралась избирательная сходка, въ которой приняли участіе отъ 5000—6000 избирателей и предложили кандидатуру Политу-Десанчичу. Онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, принялъ ее и обратился къ избирателямъ съ краснорѣчивымъ воззваніемъ, въ которомъ вспомнилъ о борьбѣ Границаръ съ Турками и ихъ тяжелой бѣдственной судьбѣ, о борьбѣ ихъ за сербскую Воеводину, борьбѣ, покрывшей ихъ неуядаемой славой, о разочарованіи сербовъ, когда они въ 1867 г. вмѣсто абсолютистской австрійской власти получили новую венгерскую, еще худшую, унаслѣдовавную отъ прежней ту же туркофильскую политику въ восточномъ вопросѣ, а во внутреннихъ дѣлахъ стремившуюся задавить совсѣмъ свободу немадьярскихъ народностей. Воззваніе написано чрезвычайно сильно и искренно. Началась горячая избирательная борьба, весьма жаркая, тѣмъ болѣе, что мадьярское правительство не стѣснялось въ средствахъ и преспокойно

сажало въ тюрьму непокорныхъ. Въ своей политической программѣ Десанчичъ, между прочимъ, высказалъ свое мнѣніе объ отношеніи Триединого королевства къ Венгрии въ слѣдующемъ изреченіи: *Regnum regno non praescribit leges* («царство царству не можетъ предписывать законовъ»). Въ церковныхъ дѣлахъ Десанчичъ обѣщалъ стоять за самоуправленіе; кромѣ того онъ обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы добиться для Границы отдѣльнаго жупанскаго устройства, съ Панчевомъ во главѣ, и устранить ея дробленіе по разнымъ мадыарскимъ округамъ.

На 28 декабря назначены были выборы. Картина выборовъ была крайне оригинальна и живописна. Это было нѣчто стихійное, полное одушевленія и жизни. Каждая община подавала свой голосъ отдѣльно. Всего было 12000 избирателей. Правительство распорядилось созвать войска. Вечеромъ всѣ избиратели, съѣхавшіеся изъ деревень, зажгли на площади Панчева огни и раскинули таборъ, словомъ, это была живая картина народной жизни, какую рѣдко когда можно увидѣть. Интересна, напр., такая картина. Глубокая ночь. Очень холодно. Требуютъ какую-то общину для подачи голосовъ, но ея священникъ—старикъ, утомленный и измученный дорогой и непривычнымъ ночлегомъ, не можетъ идти. Тогда избиратели поднимаютъ его на плечи и идутъ подавать голоса! Выборы длились пять дней и четыре ночи. Побѣда Десанчича была несомнѣнная; но тутъ мадыарскія власти рискнули на небывалое дѣло: внезапно заболѣлъ предсѣдатель избирательнаго комитета, а за нимъ и вице-предсѣдатель, и выборы были отложены на неопредѣленное время. Эта позорная комедія привела народъ въ негодованіе, и дѣло чуть не кончилось кровавымъ побоищемъ. Такой образъ дѣйствій со стороны агентовъ правительства Десанчичъ, въ своемъ благодарственномъ обращеніи къ избирателямъ, заклеилъ именемъ «безчеловѣчія». Интереснѣе всего, что на сеймѣ въ Пештѣ, на запросъ одного депутата о «противогосударственной демонстраціи» въ Панчевѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ Сапаръ отвѣтилъ, что правительство уже приняло «самыя энергическія» мѣры противъ агитаціи въ Панчевѣ... Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя.

Назначены были новые выборы въ мартѣ

1874. Выборы совершились съ величайшей тишиной и въ величайшемъ порядкѣ. Избранъ былъ Политъ — Десанчичъ. Результатъ выборовъ объявленъ былъ въ 3½ часа утра и новоизбранный депутатъ говорилъ съ балкона рѣчь къ народу.

Съ 1874 г. начался новый періодъ дѣятельности Десанчича.

11 мая 1874 Десанчичъ произнесъ свою первую рѣчь въ Пештскомъ сеймѣ. В этой рѣчи онъ требовалъ, во имя интересовъ бывшей Военной Границы, новаго распредѣленія ея жупаній, новыхъ судовъ гдѣ бы господствовалъ сербскій языкъ и принималось во вниманіе обычное право; далѣе онъ требовалъ отгнѣны мадыарскаго языка въ управленіи и отгнѣны немцевинаго для немцадьяръ закона о народностяхъ; кромѣ того онъ указывалъ еще на необходимость устройства народныхъ сербскихъ школъ и сохраненія стариннаго общиннаго строя, предохраняющаго народъ отъ пролетариата. Наконецъ, онъ обращалъ вниманіе сейма на слишкомъ малое число представителей этой земли на сеймѣ. Рѣчь Десанчича произвела сильное впечатлѣніе на всѣ партіи. Онъ сразу завоевалъ себѣ почетное мѣсто среди лучшихъ ораторовъ сейма. Тѣмъ не менѣе внесенное имъ предложеніе правительства оставило безъ вниманія.

2 іюля 1874 Десанчичъ произнесъ новую рѣчь, надѣлавшую большаго шума. Онъ доказывалъ, что изъ Венгрии не слѣдуетъ дѣлать Мадыаріи, что на сеймѣ всѣ народности должны быть представлены одинаково, что необходима всеобщая подача голосовъ. Десанчичъ развиваетъ здѣсь свою любимую мысль, что Венгрія предстоитъ на выборъ — или образовать изъ себя государство въ родѣ Швейцаріи, или прекратить свое существованіе. Этотъ выводъ необходимо вытекаетъ, какъ логическое послѣдствіе, изъ законодательства 1848 года, когда Венгрія изъ аристократическаго превратилась въ демократическую державу. Десанчичъ смѣло высказалъ ту мысль, что мадыары своимъ угнетеніемъ другія народности могутъ привести все государство къ паденію въ ту грозную годовину, когда разразится восточный вопросъ. На эту рѣчь отвѣчалъ предводитель оппозиціи, Коломанъ Тисса, опровергавшій мысль

всанчича о Венгрии, какъ демократиче-
ской, а слѣдовательно не *народной*, а *на-
родностной* державѣ. Ссылаясь на Амери-
канскіе Штаты, гдѣ будто бы господ-
ствующій элементъ англійскій, претворяю-
цій въ себя прочія національности, кото-
рыхъ славно бьютъ по рукамъ, когда имъ
приходятъ въ голову идеи въ родѣ про-
вѣдуемыхъ Десанчичемъ, Тисса реко-
мендовалъ также не церемониться съ не-
мадьярскими народностями.

Въ февралѣ 1875 Десанчичъ произнесъ
рѣчь по поводу венгерскихъ финансовъ,
опедавшихъ до значительнаго разстрой-
ства. Ораторъ поставилъ хорошее положе-
іе финансовъ въ зависимость отъ хоро-
шей политики. Венгрія же всегда держа-
лась самой оппобочной политики, разоряя
и себя, лишь бы поддержать дорого
гоюціи блескъ Австріи. Онъ указывалъ
а необходимость уменьшенія налоговъ, на
облюденіе большаго экономіи, наконецъ
въ грозилъ Венгрии тяжкими бѣдами, если
она не откажется отъ враждебнаго отно-
шенія къ славянскимъ народностямъ. На-
авпясь послѣ этой рѣчи пренія о бюд-
жетѣ повели къ министерскому кризису и
къ соединенію двухъ партій—Деаковой и
Бваго центра, результатомъ чего было
оявленіе на политическомъ поприщѣ ми-
нистерства Тиссы, который впрочемъ де
ре не былъ первымъ министромъ, но де
сто имъ сдѣлался, и скоро немадьярскія
ародности узнали его силу. Дѣло было
акъ Мадыяры захотѣли устроить для себя
ватръ на казенный счетъ. Одинъ изъ
рскихъ депутатовъ, Милетичъ, возсталъ
ротивъ такого употребленія казенныхъ
енегъ, опираясь на то, что мадыяры не
довлетворяютъ нуждамъ даже народнаго
росвѣщенія славянскихъ народностей; онъ
оказывалъ, что мадыярская богатая ари-
ократія можетъ строить театръ на свой
етъ, что этой аристократіи и богатому
епту *стыдно* тратить деньги *славянскимиъ
рдовомъ* на мадыярскій театръ. Десанчичъ
юей рѣчью еще подлил масла въ огонь.
нъ сталъ доказывать, что Венгрія насе-
зна не одними мадыярами, а стало быть,
ли ужъ строить театръ, то не для од-
ихъ мадыяръ, а для всѣхъ народностей,
аселяющихъ Венгрію. Эти слова подняли
встоящую бурю на сеймѣ. Но Десанчичъ

не утратился. Онъ преспокойно ска-
залъ, что на основаніи статистическихъ
данныхъ *немадьярскія* народности состав-
ляютъ большинство народонаселенія Венг-
рии. На эти слова Тисса отвѣтилъ, что рѣчь
Десанчича *противузаконна* и что у *мады-
ярской державы довольно силъ, чтобы
усмирить своихъ враговъ*. Сеймъ востор-
женно принялъ эту выходку. Но Десан-
чичъ остался при своемъ различеніи на-
родностныхъ отъ народныхъ державъ.
Это различеніе Десанчича показываетъ
въ немъ глубокаго знатока національнаго
вопроса, и мнѣнія его должны быть приняты
въ соображеніе всѣми, кто занимается на-
ціональнымъ вопросомъ.

Тисса въ своей политикѣ сталъ прово-
дить высказанную имъ мысль при вся-
комъ удобномъ случаѣ. Съ такимъ прави-
тельствомъ ужъ было не до союзовъ. Оста-
валось только одно — протестовать про-
тивъ всякаго насилія надъ народностями.
Въ 1875 г. прекращались полномочія депу-
татовъ и ожидались новые выборы. На
этихъ выборахъ Десанчичъ былъ опять
выбранъ, равно какъ и Милетичъ, но
остальные сербскіе и румынскіе депу-
таты, благодаря Тиссиной «энергіи», не
были избраны. Такимъ образомъ на сеймѣ
сербовъ представляли только два депутата!
4 сентября 1875 г. Десанчичъ произнесъ
въ сеймѣ новаго состава рѣчь, сущность
которой состояла въ слѣдующемъ: Венгрія
въ своей конституціонной и парламентской
жизни переживаетъ тяжкій кризисъ, кото-
рый состоитъ главнымъ образомъ въ томъ,
что венгерскій парламентъ не выражаетъ
мнѣнія всей страны, а одной только мады-
ярской народности, представляющей изъ
себя въ Венгрии меньшинство, между
тѣмъ какъ въ парламентѣ за себя она
имѣетъ большинство. Есть средство, бла-
годаря которому можно примирить интересы
всѣхъ народностей Венгрии: оно заклю-
чается въ самоуправленіи, построенномъ на
жупанійской системѣ: жупанія—вотъ основ-
ной пунктъ для рѣшенія вопроса о народ-
ностяхяхъ. Въ этой-же рѣчи Десанчичъ,
по поводу начинавшейся на Востокахъ смуты,
нападалъ на туркофильскую политику
Австро-Венгрии, политику, дошедшую до
пес plus ultra въ заявленіи министерства
иностранныхъ дѣлъ, что Австро-Венгрія

получила отъ Россіи и Германіи полномочіе занять Сербію, тогда какъ ни Бисмаркъ, ни Горчаковъ о томъ ничего не знаютъ! Въмѣсто туркофильской политики Десанчичъ требовалъ, чтобы Австро-Венгрія осталась совершенно нейтральною къ дѣламъ на Востокѣ.

30 декабря 1875 г. графъ Андраши, обратился къ европейскимъ державамъ съ нотой о реформахъ въ Турціи. Но «умыселъ другой тутъ былъ», ничего общаго съ реформами не имѣвший. Графъ Андраши, какъ умный человекъ, хорошо знавшій суть турецкихъ реформъ, просто хотѣлъ, чтобы повстанцы въ Босніи и Герцеговинѣ отказались отъ этихъ мнимыхъ реформъ, что и случилось. Масса семействъ повстанцевъ, спасавшихся въ австрійскихъ предѣлахъ, на основаніи *амнистии*, дарованной турками повстанцамъ, должна была вернуться къ своимъ пепелищамъ. Объ этихъ дѣлахъ Десанчичъ сдѣлалъ запросъ и произнесъ рѣчь на сеймѣ 4 марта 1876 г. Въ этой рѣчи онъ прекрасно объяснилъ заднюю мысль этой ноты и, въ виду опаснаго для Австро-Венгріи поворота дѣла, совѣтовалъ не вмѣшиваться въ него и сохранить дружескія отношенія съ Россіею и южными и восточными славянами, въ особенности съ Сербіею. Наконецъ онъ выразилъ свое негодованіе на принужденіе боснійскихъ и герцеговинскихъ бѣглецовъ къ возвращенію въ турецкіе предѣлы. На этотъ запросъ первый министръ Тисса отвѣтилъ только 11 марта. Онъ отвергалъ существованіе неприязненныхъ отношеній къ Сербіи, оправдывалъ вмѣшательство Австро-Венгріи въ турецкія дѣла, которое назвалъ подачею «добрыхъ совѣтовъ» Турціи. Весь отвѣтъ его проникнутъ высокоуміемъ и злобью. Десанчичъ не замедлилъ указать, какъ мало министръ соблюдалъ свое достоинство, давая отвѣтъ въ такой неприличной формѣ. Затѣмъ онъ разобралъ отвѣтъ Тиссы по ниточкѣ и разбилъ на всѣхъ пунктахъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1876 г. выяснилось, что Сербія начнетъ войну съ Турціей. Въ маѣ другъ Десанчича, депутатъ Милетичъ, пріѣхалъ въ Бѣлградъ слѣдить за положеніемъ дѣлъ. По возвращеніи въ Новый Садъ, Милетичъ помѣстилъ въ «Заставѣ» прекрасную статью подъ заглавіемъ «Брату брат, а Турчину ратъ», въ которой говорилъ

о сербскихъ добровольцахъ изъ среды венгерскихъ подданныхъ. Когда Сербія объявила войну Турціи, Тисса издалъ приказъ (4 іюля 1876 г.), на основаніи котораго Милетичъ, какъ подговаривавшій венгерскихъ сербовъ идти въ добровольцы, былъ арестованъ (несмотря на званіе депутата) и посаженъ въ тюрьму. Десанчичъ тотчасъ-же послалъ телеграммы министру юстиціи и предсѣдателю сейма и въ отвѣтъ получилъ совѣтъ ждать рѣшенія сейма. 28 сентября въ первомъ засѣданіи сейма, Десанчичъ произнесъ по этому дѣлу рѣчь, въ которой требовалъ освобожденія Милетича, какъ члена сейма, пока слѣдствіе не разъяснитъ дѣла. 7-го октября по этому же дѣлу Десанчичъ произнесъ опять рѣчь, въ которой онъ высказалъ, что поступокъ съ Милетичемъ имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ простое нарушеніе неприкосновенности, на каковую имѣетъ право членъ парламента; этотъ поступокъ доказалъ, что венгерское правительство смотритъ на всякое проявленіе антипатіи къ туркамъ какъ на уголовное преступленіе противъ мадьяръ и Венгріи, но это совершенно противорѣчитъ всякому международному праву, ибо ни одна держава не обязана своими законами защищать другую державу, если нѣтъ у ней особаго союза съ послѣдней. Крогѣ того самый приказъ министра отъ 4 іюля 1876 г. незаконенъ. Десанчичъ въ оправданіе поступка Милетича приводитъ мнѣнія авторитетовъ международнаго права, Блончли и Гефтера. Но если даже допустить законность изданія подобнаго акта, то нельзя допустить его *обратными дѣйствіями*. Далѣе, самый арестъ произведенъ былъ незаконно, помимо судебныхъ властей, по простому приказу министра. Послѣ еще нѣсколькихъ замѣчаній о роли Австро-Венгріи въ восточной войнѣ, Десанчичъ закончилъ рѣчь протестомъ противъ постановленія сеймовой комиссіи, одобряющей поступокъ съ Милетичемъ, но несмотря на все краснорѣчіе Десанчича, несмотря на то, что въ дѣлѣ этомъ нарушено было всякое человѣческое и божеское право, сеймъ принялъ постановленіе комиссіи. Десанчичъ остался одинъ въ полѣ... Милетичъ остался въ заключеніи.

Въ іюлѣ 1876 г. Сербія начала войну. Черногорія приступила къ ней. Послѣ по-

раженія подѣ Дюнишемъ, только вмѣшательство Россіи могло спасти Сербію отъ полнаго уничтоженія. Вѣнская и пештская печать торжествовали поражение Сербіи. Мадыарскіе студенты поднесли почетную саблю Осману-пашѣ. Въ Пештѣ радостно приняли депутацію турецкихъ софтовъ. Дошло до того, что одна мадыарская графиня цѣловала край одежды у софта! При такомъ настроеніи мадыаръ всякіе запросы въ сеймѣ становились для Десанчича дѣломъ опаснымъ. Однако, 3 го марта 1877 г., когда уже поговаривали о скоромъ объявленіи войны Россією, Десанчичъ сдѣлалъ такой запросъ о политикѣ Венгріи въ восточномъ вопросѣ и о дѣлѣ Милетича (который все еще сидѣлъ въ тюрьмѣ), такъ же какъ и о другихъ подобныхъ тюремныхъ заключеніяхъ въ южной Венгріи (одинъ учитель просидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, никѣмъ недопрошенный и не зная, за что его посадили). На этотъ запросъ отвѣтъ былъ данъ лишь 5 мая. Десанчичъ, выслушавъ этотъ отвѣтъ, рассказалъ сейму о томъ, что *Милетича зовутъ судить судьи не какъ судьи, а какъ мадыары и добрые патріоты!* Отвѣтомъ министра юстиціи онъ не удовлетворился и въ концѣ своей рѣчи бросилъ мадыарамъ слѣдующій ядовитый сарказмъ: *«Я, сказалъ Десанчичъ, удивлялся сначала, что это значитъ, что мадыары радуются турецкимъ успѣхамъ. Имъ слѣдовало бы плакать, ибо всякая побѣда турокъ надъ сербами вызоветъ побѣду русскихъ надъ турками... И въ Вѣннѣ хорошо знаютъ, что мнѣнія большинства пештскаго сейма еще не означаютъ мнѣній большинства народонаселенія (страшный шумъ и ругательства; предсѣдатель требуетъ, чтобы Десанчичъ не удалялся отъ предмета). Десанчичъ кончилъ напоминаніемъ мадыарамъ латинской-пословицы: *Nodie mihi—cras tibi* и протестомъ противъ отвѣта министра. Вся сцена заканчивается страшнымъ шумомъ. Сеймъ большинствомъ голосовъ принимаетъ отвѣтъ министра къ соображенію, причѣмъ крайняя лѣвая подаетъ голосъ противъ правительства.*

Мадыарамъ очень хотѣлось соединиться съ турками—петиціи объ этомъ дождемъ сыпались въ сеймъ, но въ Вѣннѣ боялись, чтобы фронтъ русской арміи не напри-

вился противъ Галиціи—и мадыары должны были смириться. Въ одномъ засѣданіи 27 июня 1877 г. разсматривали подобную петицію, и Десанчичъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость для Австро-Венгріи соблюдать нейтралитетъ и поугалъ Австрію Берлиномъ.

Въ этой же рѣчи онъ опять повторялъ, что восточный вопросъ можетъ быть рѣшенъ созданіемъ на мѣстѣ Турціи малыхъ славянскихъ державъ, и что панславизмъ въ формѣ панрусизма невозможенъ. Туркофильскую политику мадыаръ онъ называлъ совершенно противною желаніямъ всѣхъ немадыарскихъ народностей, населяющихъ Венгрію.

Во время нашихъ стоянокъ подѣ Плевной мадыары на всѣ голоса вопіяли о помощи туркамъ, а послѣ пораженія турокъ, въ знакъ печали, носили по улицамъ черныя знамена. Но скоро и для мадыаръ настали радостные дни. Эту радость имъ принесъ берлинскій договоръ.

8 января начался политическій процессъ Милетича, защитникомъ котораго явился Десанчичъ. Дѣло длилось 8 дней. При всемъ желаніи изложить подробно ходъ этого знаменитаго процесса, мы не можемъ этого сдѣлать за недостаткомъ мѣста. Скажемъ только, что въ исторіи ораторскаго искусства немного найдется рѣчей, равняющихся по своему достоинству съ защитительной рѣчью Десанчича. Этотъ подвигъ знаменитаго сербскаго оратора исторія не забудетъ. По окончаніи рѣчи, произведшей поразительное впечатлѣніе, Милетичъ, у котораго когда-то въ дѣтствѣ учился его отважный защитникъ, объявъ и поцѣловалъ своего ученика и защитника. Судъ приговорилъ Милетича къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Милетичъ не хотѣлъ просить у императора помилованія, но его дочь, безъ его вѣдома, просила за него. Милетичъ стоялъ на своемъ и только осенью 1879, послѣ ходатайства за него предъ императоромъ со стороны сербскаго церковнаго собора, онъ получилъ свободу. Эти 3½ года тюрьмы за небывалое преступленіе сдѣлали изъ 54-лѣтняго здороваго человѣка дряхлаго 70-лѣтняго старика.

Послѣ войны Австрія завладѣла Босніей и Герцеговиной, хотя мадыары, изъ финансовыхъ расчетовъ и изъ боязни уси-

ленія славянскаго элемента, были противъ оккупаци. Тисса постарался сломить это нежеланіе мадьяръ и за то получилъ полную свободу поступать съ немадьярскими народностями по всей своей волѣ. Онъ проявилъ затѣмъ свою «энергію» вполне. Началось гоненіе всего немадьярскаго. Словацкія гимназіи и Матица еще раньше были закрыты, теперь дошла очередь и до Сербской матицы, фондъ которой правительство перевело въ Пештъ изъ Новаго Сада. По этому поводу Десанчичъ произнесъ 2 мая 1878 г. рѣчь. Съ этого времени начинается новый періодъ въ дѣятельности Десанчича, настолько важный, что мы надѣемся со временемъ посвятить ему особый этюдъ. Въ заключеніе же настоящей статьи скажемъ, что въ лицѣ Десанчича сербскій народъ нашелъ истинно народнаго борца, имя котораго яркими буквами написано уже на страницахъ исторіи національнаго вопроса. Блестящій ораторъ, замѣчательный юристъ и самый искренній *народникъ*, Десанчичъ доказалъ своею дѣятельностью, что правое дѣло при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ никогда не погибнетъ, онъ доказалъ, «да Србин живи, да је јунак!»

Дмитрій Никольскій.

О возможности общеславянскаго литературнаго языка *).

Д—ра Карла Абеля.

Ихъ Величества Императоръ и Императрица Всероссийскіе 26 мая 1867 года принимали нѣсколькихъ извѣстныхъ славянскихъ политическихъ дѣятелей изъ Австріи, Сербіи и Турціи, которые оставались въ С. Петербургѣ проездомъ на Московскую славянскую этнографическую выставку.

Когда славяне представились, при чемъ сербы поднесли адресъ, въ которомъ они привѣтствовали Царя, какъ своего постоянного Покровителя, и счастье всѣхъ славянъ ставили въ зависимость отъ ихъ преданности Россіи, Ихъ Величествамъ

*) Перев. съ нѣм. «Ueber die Möglichkeit einer gemeinsamen Schriftsprache für alle Slaven» — изъ недавно вышедшаго сборника 12-ти лингвистическихъ этюдовъ оксфордскаго проф. Д—ра К. Абеля: „Sprachwissenschaftliche Abhandlungen“ Leipzig, 1865 г.

Ред.

благоугодно было разговаривать съ каждымъ изъ представителей отдѣльно.

При этомъ случаѣ Императрица выразила сожалѣніе, что у славянскихъ народовъ все еще нѣтъ одной общей азбуки и общаго правописанія. Было высказано еще нѣсколько замѣчаній въ этомъ-же смыслѣ, а затѣмъ Государь заключилъ аудіенцію слѣдующими словами: «Благодарю васъ за ваши добрыя пожеланія. Мы всегда смотрѣли на сербовъ, какъ на нашихъ братьевъ, и я надѣюсь, что Богъ дастъ, ваши дѣла въ ближайшемъ будущемъ примутъ болѣе благопріятный оборотъ. Желаю, чтобы ваши желанія скоро исполнились. Еще разъ привѣтствую всѣхъ васъ, моихъ дорогихъ славянскихъ братьевъ, на этой нашей общей славянской землѣ и надѣюсь, что вы останетесь довольны пріемомъ какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. До свиданія!».

Какъ все происшедшее на этой достопамятной аудіенціи произвело глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, такъ и возбужденный Императрицею вопросъ о единствѣ азбуки и правописанія. И до аудіенціи, и послѣ нея поднимавшійся вопросъ этотъ — часть восточнаго — до сихъ поръ подверженъ судьбѣ каждаго запутаннаго дѣла и остается нерѣшеннымъ.

Это движеніе, проявившееся въ новѣйшее время въ иллирійскихъ дѣлахъ*), представляется съ грамматической его стороны общезанимательнымъ.

Что касается собственно азбуки, то славяне въ настоящее время употребляютъ письмо трехъ родовъ. Порусски, «по рутенски» и посербски печатаютъ кирилловскими буквами въ ихъ болѣе четкой формѣ, какую имъ придали русскіе. Болгары употребляютъ болѣе старый, примитивный видъ этого письма **). Языки польскій, чешскій, лужицкій, хорватскій, словацкій и словинскій имѣютъ латинскія буквы, при чемъ звуковые отѣнки, за недостаточностью латинскаго алфавита, передаются посредствомъ различныхъ крючковъ, черточекъ и точекъ, различно примѣняемыхъ въ различныхъ нарѣчіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдній

*) Статья эта была написана въ началѣ 1876 г. Ред.

**) У болгаръ теперь печатаютъ тѣмъ-же гражданскимъ русскимъ шрифтомъ, съ удержаніемъ изъ кириллицы одного большаго юса. *Прим. перес.*

слѣдъ своего былаго распространѣнія въ языкахъ польскомъ и чешскомъ, въ библіяхъ и молитвенникахъ этихъ языковъ (преимущественно въ мазурско-протестантскомъ) встрѣчается и нѣмецкій шрифтъ. Православные подобнымъ же образомъ выражаютъ свое почитаніе книгъ духовнаго содержанія предпочтительнымъ употребленіемъ въ нихъ старославянской азбуки.

Изъ этихъ азбукъ самая удобная для славянскихъ языковъ — русская. Изобрѣтенная для староболгарскаго, приспособленная затѣмъ для русскаго, она представляетъ богатое звуковое развитіе этого нарѣчія одними буквами, безъ побочныхъ знаковъ. Принятіе ея избавило-бы поляковъ, чеховъ и хорватовъ отъ употребляемыхъ ими для многихъ общихъ съ русскими звуковъ побочныхъ знаковъ, которые обременяютъ нынѣшнюю ихъ печать и замедляютъ письмо, а для тѣхъ немногихъ звуковъ, которые у нихъ встрѣчаются, можно было-бы только удержать существующіе знаки, или замѣнить ихъ подобными же въ кирилловскомъ вкусѣ. Лужичане и словинцы нѣсколько менѣе употребляютъ точекъ, черточекъ и крючковъ, чѣмъ поляки и чехи, но все-таки достаточно, чтобы и для нихъ чувствовались выгоды измѣненія. Словацкій въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ чешскимъ, къ которому онъ ближе, чѣмъ ко всѣмъ другимъ. Обратное измѣненіе, т.-е. принятіе латинской азбуки со стороны кирилловцевъ, напротивъ, было-бы совершенно неудобно по лингвистическимъ и практическимъ основаніямъ. Латинская азбука для очень многихъ славянскихъ звуковъ можетъ быть приспособлена только посредствомъ вспомогательныхъ прибавочныхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ линій, что придаетъ такой кудрявый видъ польскому, а особенно чешскому письму, въ его новой, болѣе точной орфографіи. На сколько выиграли-бы поляки, принявъ русское письмо, на столько-же бы потеряли русскіе и сербы, если бы они вздумали усвоить себѣ съ трудомъ придуманную чешско-польскую азбуку.

О пользѣ принятія общей азбуки и о томъ направленіи, въ какомъ могло-бы идти нововведеніе, изъ сказаннаго легко

заключить. Иное дѣло съ правописаніемъ. Введеніе общаго правописанія въ различные, хотя бы и родственные языки, не легко осуществимо. Славянскія нарѣчія во всякомъ случаѣ близко родственны и имѣютъ много общихъ корней, и потому требованіе, что-бы слова, одинаково звучація, одинаково и писались, является вполне естественнымъ. Между тѣмъ, полное сходство всѣхъ словъ было-бы только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ однозвучны не только корни, но и окончанія, какъ образовательныя, такъ и флексіи. Но такіе случаи, сравнительно, чрезвычайно рѣдки. По большей части къ корнямъ, даже гдѣ они звучатъ одинаково, въ различныхъ нарѣчіяхъ присоединились различные окончанія, или въ различныхъ нарѣчіяхъ они являются — и это всего чаще — въ различныхъ видахъ. Въ случаяхъ перваго рода корень, но не окончаніе, можно писать одинаково; напротивъ, въ несравненно болѣе многочисленныхъ случаяхъ послѣдняго рода, въ которыхъ корень въ каждомъ діалектѣ видоизмѣняется въ своемъ звуковомъ составѣ, въ этой части слова нельзя было-бы допустить общаго правописанія, потому что это значило-бы взять свойство того или другаго нарѣчія и подчинить его третьему. Если русскій говоритъ: *курить*, полякъ — *kur-zić*, если русскій говоритъ: *куп-ать*, чехъ *kup-ati* (*коурати*), то по отношенію къ первой, корневой и въ обоихъ языкахъ одинаково звучащей части этихъ словъ, легко установить единство правописанія, но распространить тоже самое на окончаніе неопредѣленнаго наклоненія или флексію — значило-бы признать единственно правильнымъ или русскій, или польскій, или чешскій и отказать въ правильности, въ этомъ отношеніи, двумъ другимъ языкамъ. И если дѣло идетъ о формахъ въ родѣ русскаго «темный» и польскаго *ciemny*, или сербскаго *sev-ami* и русскаго *сѣтитъ*, или словинскаго *kuh-ati* и русскаго *жечь*, то каждый разъ измѣняются не только окончанія, но и корни или и то и другое, и корни и окончанія, и не могутъ быть возведены къ одной общей формѣ безъ замѣны одного языка другимъ. Все, что различаетъ славянскія нарѣчія съ звуковой и формальной стороны, есть именно тотъ индивидуальный

видъ, въ какомъ былъ первоначально общій языкъ. Слѣдовательно, устраненіе его было-бы не измѣненіемъ только орографическимъ, но отчасти упраздненіемъ того или другаго нарѣчія. Передъ нами, такимъ образомъ, не только графическое, но лингвистическое, національное и политическое преобразование.

Такіе широкіе размѣры пріобрѣло-бы нововведеніе тѣмъ скорѣе, когда бы оно не могло совершиться въ упомянутыхъ границахъ, но выступило-бы поверхъ нихъ или проникло-бы черезъ нихъ. Какъ-бы ни была радикальна эта реформа, она не была бы, однако, достаточно широкою, что бы быть жизненною, чтобы служить цѣлямъ національнаго единства: что пользы въ томъ, если одинаково звучащіе корни и окончанія будутъ выставлены на одномъ общемъ наружномъ знамени, а пока значеніе ихъ не будетъ то же самое во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ? Что достигалось бы тѣмъ если бы славянское *kuh-ati* и русское *жечь (жи-ать)* были возведены къ *одной* формѣ, но за первымъ пришлось бы оставить его преимущественное значеніе *варенія*, а за послѣднимъ *юртня*? Что было-бы, если бы сербское *дистати* и словенское *vdihati* были приведены къ одному звуковому составу, но одному было-бы оставлено понятіе вообще *дыханія*, а другому болѣе тѣсное значеніе *вздоха*, какъ и до сихъ поръ? Не одинъ только звуковой составъ обособилъ съ теченіемъ времени общіе корни славянскихъ языковъ, но также и различіе оттѣнковъ въ значеніи, которые каждое нарѣчіе извлекло изъ первоначальнаго болѣе обширнаго объема понятія общаго корня. Слова, совершенно равнозначущія, такъ-же рѣдки, какъ и слова совершенно одинаковаго звуковаго состава.

Наряду съ множествомъ равнозвучныхъ корней и основъ, славянскіе языки, какъ и всѣ родственные, но развившіеся отдѣльно, имѣютъ, сверхъ того, каждый свой собственный запасъ словъ, встрѣчающійся только въ немъ одномъ и не повторяющійся въ другомъ родственномъ ему нарѣчіи. Это—съ одной стороны—собственные производства отъ общихъ корней, дающія стволамъ и вѣтвямъ cadaго языка свой особый отпечатокъ, — съ другой стороны — корни, являющіеся въ одномъ

или нѣсколькихъ языкахъ, или потому,— и это всего обычнѣе, — что они въ другихъ исчезли, или, что рѣже, никогда въ нихъ не существовали. Представьте теперь, что уже равнозвучные корни въ различныхъ нарѣчіяхъ никоимъ образомъ не имѣютъ того-же самаго значенія, и прибавьте къ этому, что они развиваютъ различныя производныя слова и окружены особыми, каждому нарѣчію въ отдѣльности присущими корнями,—и вы убѣдитесь, что содержаніе понятія въ различныхъ нарѣчіяхъ сильно измѣнилось, и даже въ случаѣ его сходства различно подѣлено на своихъ звуковыхъ носителей. Мы еще не касаемся слѣдствій, вытекающихъ отсюда по отношенію къ синтаксису.

Такимъ образомъ общая звуковая форма и въ немногихъ означенныхъ случаяхъ, въ которыхъ можно ее возстановить, мало сдѣлала бы для единства языка. Слова останутся другими, если даже и надѣтъ одинаковые мундиры на тѣ, одинаковый ростъ которыхъ и допустилъ бы одинаковую форму. Да и какъ ввести ихъ? Патриоты-ученые могли бы установить новую звуковую форму и употреблять ее, но этимъ они затруднили бы чтеніе для образованныхъ классовъ и оттолкнули бы отъ него народъ. Никто не сталъ бы употреблять въ разговорѣ того, что содержало бы старыи же смыслъ только въ новой, необычной формѣ; что, будучи ограничено сравнительно небольшою частью лексическаго богатства, содержало бы даже не дѣйствительное и употребительное, но только теоретическое приближеніе къ братскимъ языкамъ, что, сверхъ того, представляло бы чисто внѣшнюю реформу безъ внутренняго тождества и слиянія. Конечно, языки подвергаются насилію. Можно было бы запретить печатать на старомъ языкѣ, въ школахъ изучать только новый и стараться постепенно ввести его въ жизнь. Но допустимъ, что введеніе новаго, искусственнаго языка предполагаетъ такія политическія условія, которыя давали бы возможность примѣнить болѣе простыя и болѣе дѣйствительныя мѣры. Если разсматривать предметъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, то является вопросъ, возможно-ли различныя славянскія нарѣчія поставить въ служебныя отношенія къ одному изъ нихъ, какъ еди-

ному литературному языку, который служилъ бы и разговорнымъ языкомъ образованныхъ людей. Другими словами: стоятъ ли различныя славянскія нарѣчія настолько близко другъ къ другу, чтобы народъ, возросшій въ одномъ изъ нихъ, могъ принять другое какъ литературный языкъ, понимать его и постепенно ввести въ употребленіе при сношеніяхъ съ образованными классами? Предположимъ, что въ томъ или другомъ славянскомъ нарѣчій существуетъ отмѣченная склонность къ такой перемѣнѣ, или что наплась бы сила, заставившая провзвести опытъ, то даже навѣрное, — если бы могло установиться такое отношеніе, какъ на примѣрѣ между народнымъ нарѣчіемъ и народнымъ языкомъ, — новое принятіе послѣдняго произошло бы быстрѣе, чѣмъ то частное преобразование внутри самаго нарѣчія, о которомъ мы только что говорили. Народное нарѣчіе дало бы существенный матеріалъ для корней грамматическихъ формъ, культурный же языкъ — болѣе богатую обработку и примѣненіе его: отношеніе было бы такое же, какъ между швабскимъ или нижне-саксонскимъ и верхне-нѣмецкимъ. Кромѣ того цѣлый новый языкъ принять легче, чѣмъ на половину измѣнить свой прежній. Принять вновь цѣлый языкъ — значитъ усвоить новый міръ мыслей, который, разъ онъ сдѣлался естественнымъ, наполняетъ и непреодолимо объемлетъ весь духъ; половинная перемѣна производитъ путаницу и оставляетъ мѣсто снѣжиды противъ новаго. Большинство людей и народовъ можно привести къ перемѣнѣ языка гораздо скорѣе, чѣмъ это нынѣ полагаютъ. Устройте только, чтобы они на этомъ новомъ нарѣчій ежедневно читали или слышали и въ извѣстной степени сами на немъ говорили; иначе этотъ процессъ, конечно, безконеченъ. Нѣчто безсознательное, что лежитъ въ языкѣ и дѣлаетъ его частью нашего собственнаго я, съ органическою силою дѣйствуетъ въ пользу стараго нарѣчія, пока только перевѣсъ на его сторонѣ; разъ перемѣстился центръ тяжести на другую сторону — та же самая естественная сила устремляетъ къ новому. Насколько сильнѣе должно произойти это въ настоящемъ случаѣ, когда бы взаимное отношеніе между старымъ и новымъ было такое же, какъ между діалек-

томъ и языкомъ общества (*Gesellschaftsprache*), этого должно ожидать отъ внутреннихъ причинъ.

При обсужденіи этой возможности мы должны будемъ исходить изъ того предположенія, что нарѣчіе, которое должно служить для другихъ литературнымъ языкомъ, богаче и развитѣе того или тѣхъ, которые должны будутъ подчиниться ему въ качествѣ діалектовъ. Вѣдь только въ принятіи болѣе образованной рѣчи заключалась бы духовная выгода и ручательство скорого, дѣйствительнаго и соответствующаго культурнымъ требованіямъ времени проведенія этой реформы. А потому можно разсуждать только о возведеніи русскаго, польскаго или чешскаго языка на степень общеславянскаго литературнаго. Русскій, польскій и чешскій по богатству словъ, синтаксису и выработанному стилю, настолько превосходятъ другія родственныя нарѣчія, обладаютъ настолько болѣе древней, разнообразной и цѣнной литературой, что ни сербскій, ни хорватскій, ни словинскій, ни словацкій, ни лужицкій, ни русинскій и болгарскій не могутъ быть разсматриваемы какъ соперники наряду съ ними. Но изъ числа трехъ — русскаго, польскаго и чешскаго — оба послѣдніе уже потому менѣе рекомендуются, что они вмѣстѣ съ словацкимъ (и съ вымирающимъ, не могущимъ уже болѣе идти въ счетъ сербо-лужицкимъ) — единственные представители западной вѣтви славянскихъ языковъ, которая, собственно въ звуковомъ и корневомъ отношеніяхъ, стоитъ до нѣкоторой степени отдѣльно отъ восточной вѣтви. Если бы были избраны языки польскій или чешскій, то только два языка, принадлежащіе къ той же вѣтви, наши бы удобнымъ содѣйствовать этому нововведенію; напротивъ, если поставить во главѣ русскій языкъ, то такое же преимущество выпадетъ на долю русинскаго и болгарскаго, сербско-хорватскаго и словинскаго, — четыремъ языкамъ восточной вѣтви, такимъ образомъ вдвое большому числу языковъ. При томъ въ послѣднемъ случаѣ названные языки, какъ менѣе развитые, скорѣе прижмутъ къ реформѣ, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ изъ двухъ нарѣчій, которыя безъ затрудненія могли бы примкнуть къ реформѣ, *одно* по меньшей мѣрѣ столь же развито, какъ и

тотъ родственнѣй языкъ, которому оно должно было бы уступить свое мѣсто. Сверхъ того, чешская и польская литературы въ большей своей части римскія и такимъ образомъ противны огромному числу славянъ; притомъ, польская письменность съ полстолѣтїя какъ замѣтно упала, да и чешская, при двуязычїи своихъ образованныхъ представителей, тоже въ трудномъ положенїи, между тѣмъ и у чеховъ, и у поляковъ политическое положенїе не таково, чтобы они могли сообщить своимъ литературнымъ произведенїямъ выдающееся по своимъ внутреннимъ достоинствамъ національное значенїе.

(Окончанїе слѣдуетъ).

Перев. Н. Ш—въ.

Изъ біографїи Юрія Венелина.

Юрій Венелинъ—имя дорогое для всего славянства, въ особенности для болгаръ, такъ много ему обязанныхъ своимъ возрожденїемъ. Однако, по сіе время мы не имѣемъ ни обстоятельной его біографїи, ни справедливой оцѣнки его значенїя въ литературѣ. Имѣются лишь бѣглыя очерки его жизни и краткіе сухіе перечни его сочиненїй. Было бы весьма желательно собрать во едино все извѣстное о Венелинѣ и издать всѣ сохраняющїеся въ рукописяхъ матеріалы къ его біографїи, переписку его въ Россїи и съ иностранными славянами—всѣ подобныя матеріалы давно пора бы собрать и сохранить по крайней мѣрѣ отъ уничтоженїя, если еще не пришло время для появленїя полной его біографїи. Мы полагаемъ, что въ славянскихъ «Извѣстїяхъ» не неумѣстно было бы помѣщенїе біографическихъ свѣдѣній о жизни и трудахъ Венелина и потому съ признательностью печатаемъ здѣсь сообщенныя намъ Л. С. Мацѣвичемъ, бывшимъ инспекторомъ Кишиневской семинаріи, письма Юрія Венелина къ А. И. Бѣлюгову, магистру Кїевской духовной академіи, состоявшему съ 1821 года профессоромъ Кишиневской духовной семинаріи, въ которой служилъ и Венелинъ. Помѣщаемыя ниже письма списаны г. Мацѣвичемъ съ подлинниковъ, хранящихся въ семинарскомъ архивѣ. Письма эти имѣютъ извѣстный біографическій интересъ, свидѣтельствуя о живой ученой пытливости Венелина. Нѣкоторыя мелкія подроб-

ности его личныхъ сношенїй также не безъ значенїя для біографа. Открывая этими письмами страницы «Извѣстїй» для сообщенїй о Венелинѣ, мы надѣемся, что всѣ, кому дорого имя этого благороднаго энтузіаста и борца на ученой нивѣ за болгарское освобожденїе, сдѣлаютъ общимъ достоянїемъ извѣстные имъ, но неизвѣстные еще въ печати, факты о жизни и трудахъ Ю. И. Венелина. Библиографическія указанїя не менѣе цѣнны, чѣмъ и біографическія данныя. Въ виду отсутствїя хорошей біографїи Венелина и разбросанности свѣдѣній о немъ, мы находимъ умѣстнымъ сообщить здѣсь, на первый разъ, къ свѣдѣнїю нашихъ читателей краткія фактическія данныя о его жизни и ученыхъ трудахъ. Намъ извѣстны слѣдующія біографическія статьи о Венелинѣ: 1) Жизнеописанїе на Юрія Ивановича Венелина отъ Н. Х. Палаузова. Одесса. Въ типографїи-та Францова и Нитче. 1851, in 16°, стр. 32; 2) *Бессонова*—въ предисловіи ко 2-му изданїю сочиненїя Венелина: «Древнїе и нынѣшнїе Болгаре», изд. 1856 г. *); 3) *Апрѣлова*—«Денница ново болгарскаго образованїя Одесса, 1841»; 4) Българскы книжицы, 1859, I, 239—244: За русско-бассарабскы-ты-Българы»,—и въ общихъ курсахъ болгарской исторїи К. Иречка и литературы А. Н. Пыпина. Въ послѣднее время въ галицко-русской газетѣ «Дѣло» (1882 г. №№ 65 и 66, отъ 21 и 25 августа) помѣщена статья: «Болгарїя и Угорскїй русинъ Юрій Венелинъ», представляющая однако лишь компїляцію и мѣстами дословный переводъ біографїи Палаузова и не сообщающая никакихъ новыхъ біографическихъ данныхъ, хотя таковыхъ и можно было бы ожидать отъ автора—украинофила, особенно напѣрающаго на малорусское происхожденїе Венелина (онъ былъ угро-руссъ) и сожалѣющаго, что онъ пошелъ на чужую службу. Для характеристики точки зрѣнїя этого «русинскаго» біографа Венелина достаточно привести первыя строки названной статьи: «Нѣтъ народа въ нашемъ сосѣдствѣ, славянскаго ли то, или не славянскаго, который бы издавна не одожджался у насъ и не обогащался нашими силами, но—горько сказать—очень часто на нашу бѣ-

*) *Его же* статья о Венелинѣ была помѣщена въ Ж. М. Н. П. въ 70-хъ гг.

ду...» — Даже свѣдѣнія о происхожденіи Венелина и его образованіи въ Венгріи и Галиціи буквально заимствованы въ статьѣ «Дѣла» изъ старой вышеуказанной біографіи Палаузова, такъ что и въ этомъ отношеніи «русинскій» біографъ не даетъ ничего новаго.

Георгій Гуца, впоследствии *Юрій Ивановичъ Венелинъ*, сынъ священника, родился въ 1802 г. въ селѣ Великой Тибавъ (по мадьярски Nagy Tibava) Бережскаго комитата, въ Угорской Руси. Первоначальное образованіе получилъ въ Ужгородской гимназіи (Ungvár), откуда перешелъ въ духовную семинарію въ Ужгородѣ, а по окончаніи въ ней курса въ 1821 г. поступилъ въ лицей въ г. Сатмарѣ, гдѣ съ особенною любовью занимался философскими и историческими науками. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Львовскій университетъ, гдѣ перемѣнилъ первоначальную свою фамилію, назвавшись *Венеловичемъ*, повидимому для того, чтобы скрыть свое мѣстопробываніе и избавиться отъ обязательнаго для него, какъ воспитанника духовной семинаріи, поступленія на духовную службу на своей родинѣ. Во Львовѣ онъ занимался главнымъ образомъ исторіей, пользуясь богатыми пособіями университетской бібліотеки. Питая глубокую любовь къ Россіи и желая въ ней поселиться, чтобы имѣть возможность свободно заняться русскою и славянскою исторіей, онъ отправился въ Россію, кружнымъ путемъ на Триестъ въ Одессу, и дошелъ до Сегедина, гдѣ остался однако на цѣлую зиму и посѣщалъ тамошнюю академію, но греческое возстаніе заставило его измѣнить планъ путешествія и онъ въ началѣ 1823 г. вмѣстѣ со своимъ родственникомъ и землякомъ И. И. Молнаромъ отправился черезъ Карпатскія горы въ Черновцы, а оттуда черезъ границу въ Хотинъ, затѣмъ въ Кишиневъ. Здѣсь оказали ему покровительство генералъ-губернаторъ *Инзовъ*, упоминаемый въ печатаемыхъ ниже письмахъ, архіепископъ Димитрій и ректоръ семинаріи Иринеѣ, благодаря которымъ онъ получилъ мѣсто надзирателя и учителя въ Кишиневской семинаріи. Здѣсь онъ сошелся съ мѣстными болгарами и въ продолженіи двухъ лѣтъ занимался собираніемъ матеріаловъ по болгарской исторіи. Въ 1825 г. онъ отправился въ Москву и для пополненія своего

образованія поступилъ въ университетъ, по совѣту своего земляка-медика, И. С. Орлая—на медицинскій факультетъ. Въ 1829 г. Венелинъ окончилъ курсъ съ званіемъ лекаря, но не пожелалъ посвятить себя медицинской профессіи, а попрежнему продолжалъ свои любимыя историческія занятія, добывая себѣ средства жизни частными уроками. Въ томъ же году онъ издалъ первый томъ своихъ продолжительныхъ историческихъ изысканій по болгарской исторіи подъ заглавіемъ: «Древніе и нынѣшніе болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изслѣдованія Юрія Венелина»^{*)}. Это сочиненіе произвело сильное впечатлѣніе на болгаръ, открывъ передъ ними завѣсу ихъ затемненной вѣками рабства исторіи и послужило сильнымъ толчкомъ къ ея изученію. Въ ученое мірѣ трудъ Венелина былъ настолько оцененъ, что Россійская академія въ слѣдующемъ 1830 г. отправила Венелина въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахіи и Турціи, съ цѣлью собиранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, а также для непосредственнаго ознакомленія съ современнымъ положеніемъ болгарскаго народа подъ турецкимъ игомъ, для изученія болгарскаго языка и собиранія матеріаловъ для болгарской грамматики и словаря. При всѣхъ затрудненіяхъ и лишеніяхъ, какія пришлось испытать Венелину въ его путешествіи, ему удалось, между прочимъ, собрать 66 граматовъ и сдѣлать 20 снимковъ, которые и были изданы академіей уже послѣ его смерти въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Влахо-болгарскія или Дако-славянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ». Составлена была имъ и представлена въ 1835 г. въ академію *Грамматика нынѣшняго болгарскаго нарѣчія*, но осталась неизданною. Отрывки изъ древнока, веденнаго имъ во время путешествія, издалъ г. Безсоновъ подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя черты путешествія Ю. И. Венелина въ Болгарію. Москва, 1857 г. 8°, 40 стр. Въ 1833 г. Венелинъ былъ избранъ членомъ Московскаго Общества Ис-

^{*)} По случаю исполнявшагося 50-лѣтія со времени выхода въ свѣтъ этой книги, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ почтилъ память Венелина рѣчью въ торжественномъ собраніи Слав. Общества 14 февраля 1880 г. (см. „Первая 15 лѣтъ существованія Спб. Слав. Общ.“ стр. 619).

торіи и Древностей, въ 1835 г. онъ напечаталъ статью «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ. (Москва, 1835 г.), въ 1836 г. получилъ мѣсто инспектора Екатерининскаго института *). Въ 1838 г. по просьбѣ одесскихъ болгаръ онъ написалъ статью—«О зародышѣ новой болгарской литературы», а въ слѣдующемъ году, 25 марта, въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, преждевременная смерть похитила его у науки, на 34-мъ году жизни. Похороненъ Венелинъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ. На памятникѣ, сооруженномъ ему болгарами, сдѣлана надпись: «Юрію Ивановичу Венелину одесскіе болгаре, 1841 г. Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но некогда славномъ и могущественномъ племени болгаръ и пламенно желалъ видѣти его возрожденіе. Господи, услыши молитву раба твоего!»—Послѣ его смерти осталось еще нѣсколько неоконченныхъ сочиненій, которыя потомъ были изданы одесскими болгарами: «Древніе и нынѣшніе Словене въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ второй. Москва, 1841 г.»; «Критическія изслѣдованія объ исторіи болгаръ. Москва, 1849 г.»; «Скандинавomanія и ея поклонники. 1842 г.» Въ русскихъ журналахъ было помѣщено много историческихъ статей Венелина. Заслуги и значеніе Венелина въ наукѣ и политической жизни болгаръ не оцѣнены еще безпристрастно и по достоинству: рядомъ съ восторженными о немъ отзывами болгаръ можно встрѣтитъ въ журналахъ насмѣшки надъ его ненаучными приемами исторической критики. При оцѣнкѣ его трудовъ не обращается должнаго вниманія на состояніе научной разработки болгарской исторіи до Венелина. Поэтому Венелинъ еще ждетъ своего биографа.

Печатаемая вслѣдъ за симъ письма Венелина относятся къ 1832 и 1833 г.; они даютъ нѣкоторыя указанія на его Кишиневскія отношенія, не прекращавшіяся и съ переселеніемъ его въ Москву. Письма снабжены примѣчаніями сообщившаго ихъ Л. С. Мацѣвича.

Ред.

*) О Венелинѣ-инспекторѣ института см. любопытныя воспоминанія въ „Русск. Вѣст.“ 1878 г. въ статьѣ: „Изъ записокъ челоѣка“—Сто одного (г. Гаахова?).

Письма Юрія Ив. Венелина къ А. М. Бѣлогору.

I.

Москва, 1 августа 1832.

Письмо ваше обязательное, любезный Александръ Ивановичъ, я получилъ съ величайшимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что долгое ваше молчаніе меня то огорчало, то печалило. Вы можете быть увѣрены, что я къ вамъ душевно привязанъ, и долго не могъ понять, что даже и добрый Антоній могъ молчать.¹⁾ Но теперь, слава Богу, что вижу и знаю изъ вашего письма, что вы живеньки и здоровеньки. Извѣстіе объ отъѣздѣ Антонія сначала меня поразило, преимущественно резоннементы о лишніи его монастыря²⁾.

Я сжалъ плечамъ. Впрочемъ, подумавъ, заключилъ, что гдѣ есть интриги, тамъ возможны всякаго рода обиды. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: въ Калугѣ, въ городѣ прекраснѣйшемъ и многолюдномъ, сего лучше оцѣнять: тутъ онъ будетъ между людьми просвѣщенными. На сихъ дняхъ я отъ него получилъ письмо изъ Калуги тотчасъ послѣ его пріѣзда. Я ему искренне благодаренъ. Не замѣчаю въ его письмѣ унынія, и даже вижу, что поѣздка и новый городъ развѣскаютъ его. Благодарить меня за утѣшенія въ письмѣ моемъ, и говорить, что онъ этого ожидалъ. И такъ вы лишились его!³⁾ Онъ мнѣ писалъ еще о новоприбывшихъ профессорахъ, о Муравевнѣхъ бѣдномъ⁴⁾. Я ему скоро отвѣчать буду. Если будете къ нему писать и вы, такъ скажите, что ему, и что и я къ вамъ писалъ.

Извините, любезный Александръ Ивановичъ, что не могъ вамъ тотчасъ отвѣчать: письмо ваше застало меня въ деревнѣ у Тропцко-Сергіевой лавры, куда я отправился изъ столицы дѣловать. Чтобы исполнитъ приличіе и мое и ваше желаніе, — то мнѣ надежало доставить веленевый экземпляръ моего сочиненія и переплетенный, — который препровождаю къ вамъ при письмѣ: на имя Его В—ства *Иаака Никитича Низова*. Вы будете столь добры, что доставите и письмо и книгу куда слѣдуетъ. Вы очень не ошиблись, увѣряя генерала, что я пришлю ему мою книжку, ибо я объ этомъ думалъ точно до полученія вашего письма. Что *Утѣха*? *Чи живъ, чи здоровъ?*⁵⁾ Поклонитесь

¹⁾ Игуменъ Антоній Жуминскій, инспекторъ Кишиневской семинаріи; переведенъ на ту же должность въ Калугу, по интригамъ ректора семинаріи протоіерея Виктора Порушкевича.

²⁾ Антоній вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и настоятелемъ Курковскаго монастыря, находящагося теперь въ завѣдываніи епископа викарія Кишиневской епархіи.

³⁾ Черезъ два года по переселеніи въ Калугу—въ 1835 г. игуменъ Антоній скончался. О немъ будетъ у насъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

⁴⁾ Свящ. Евстратій Муравевичъ, учитель Кишиневской семинаріи, овдовѣлъ.

⁵⁾ *Утѣха*—это было прозвище въ дружескомъ кругу учителя Кишиневской семинаріи *Якова Гинжулова*, автора молдавской грамматики.

ому отъ меня. Генералу я написалъ цѣлый комментарий; можетъ быть добрый старичекъ соскучитъ прочесть мое письмо. Я его умѣльно прошу о сообщеніи мнѣ извѣстій и пѣсень, чѣмъ меня чрезвычайно обяжетъ Его В—ство. Тоже пишу о собраніи болгарскихъ рукописныхъ книгъ въ одну кучу: впрочемъ можетъ быть онъ вамъ покажетъ мое письмо; вы поддержите и его и мое желаніе доставить мнѣ пѣсень и свѣдѣній о болгаряхъ: пельза ли и статистическихъ о вашей *Малой Болгаріи*.

Покажѣте работою для академіи, то не могъ принятъ за второй томъ. Извините, что на сей разъ не могу болѣе распространиться по недостатку времени; до другого разу. Если генералу благоугодно будетъ прислать мнѣ коего-чего, то думаю, что это будетъ чрезъ васъ, а впрочемъ вы—сдѣлайте одолженіе—сообщите Его Превосходительству адресъ: *На Мясицкой, у Златоустовскаго монастыря, въ домъ Походина, вышешъ Кн. Тюфякина, въ Москвѣ*. Я желалъ вамъ прислать чего либо изъ литературныхъ произведеній, но надо за этииъ ждать, а я теперь заваленъ занятіями и отлагаю до слѣдующаго разу.

Цѣлую ручку вашей доброй Вѣрочки¹⁾, и васъ самихъ, и всю вашу семью. Вижу, исполните ли вы обѣщаніе ваше не забывать впредь любящаго васъ Юрія Венелина.

II.

Москва, 4 Марта 1833.

Странная вещь и ошибка моя, безцѣнный Александръ Ивановичъ. Ничего не могло быть священнѣе для меня, какъ тотчасъ отвѣчать вамъ на обявзательное ваше письмо отъ 7-го октября, полученное мною въ первыхъ числахъ ноября прошедшаго года. Въ ноябрѣ и декабрѣ я былъ въ хлопотахъ по моему дѣлу академическому; вѣсколько отвѣтовъ на полученные мною письма, и я обыкновенно отвѣченныя — въ особую шкатулку. Не понимаю, какимъ образомъ попали въ число отвѣченныхъ — ваше и Харьковскаго профессора *Пауловича*. Съ дуру цѣлый мѣсяцъ ожидаю отъ васъ отвѣта, а г. Пауловичъ отъ меня! Что дѣлать, и на мудрена бываетъ проруха! *Nil interest*; если вы и очень сердиты, — то есть у меня добрый возлѣ васъ адвокатъ: одна улыбка Вѣры Юрьевны достаточна будетъ для изпрошенія у васъ прощенія моему молчанію. И въ этомъ увѣренъ; ибо увѣренъ равно въ добротѣ вашей, и вашей Вѣрочки.

Вѣднѣй *Утѣха* — когда онъ утѣшится! вы пишете, что онъ *кочуетъ* возлѣ своего Ланкастера²⁾: стало быть онъ первый соединилъ въ себѣ самымъ страннымъ образомъ двѣ противо-

рѣщачія себѣ идеи — *кочеванія* (Nomadismi) и *образованія*. Странная вещь, что въ Кишиневѣ смерть обратила свои яростные зубы на потребление поадеи: и *Сотниченко*¹⁾ и *Муравевичъ* лишились ихъ. Можно дѣйствительно сожалѣть: люди завелись домами, надѣялись жить семьями, и что же? — Но поспѣшите увѣдомить меня, здоровы ли вы сами, здорова ли ваша добрая Вѣра, здорова ли ваша малютка, здоровъ ли старикъ? Все ли еще живете въ нашемъ закоулкѣ? Климасть Бессарабскій, хотя иногда и непостояненъ, однако не дуренъ, воздухъ чистъ, и не душливъ, исключая *Попрутъе* и *Поморье*. Стоитъ только имѣть хорошее мѣстоположеніе дома, гдѣ либо около сада, или около русской слободы. Мнѣ тогда еще не правилось болото предъ вашими окнами и низкій потолокъ, и съвозныя двери. Не бойтесь болѣзни, пока будете питаться свѣжею пищею, дышать чистымъ воздухомъ. Живите здорово, будете жить счастливо. Вы стоите счастія, добрыя сердца. Я живу довольно сносно; зимою собрался я въ Петербургъ, но раздумалъ до другого времени: развѣ только лѣтомъ съѣзжу на время. Въ январѣ я послалъ въ академію половину трудовъ своихъ. Печатаніе пѣсень я отложилъ до будущаго времени, ибо прежде должно выхлопотать издержки на печать. Я все ожидаю и отъ васъ, бессарабцевъ, присылки. Все, о чемъ я просилъ, было бы мнѣ въ значительную подмогу.

Между тѣмъ я набросалъ нѣкоторыя вещи о судоходствѣ древнихъ Россіянъ по Черному морю, и о тогдашней связи ихъ съ Болгарами; мнѣ нужно кое-что пополнить: какъ называютъ нынѣшніе греки (и Болгаре) Килийское устье Дуная и Бабадагское озеро? Дѣйствительно ли несравненно выше Бессарабскіе берега отъ Измаила до Килии и до Буковскаго мыса, противъ береговъ за-Дунайскихъ? и, приближаясь съ моря къ Килийскому устью, въ полуденный день, не облѣютъ ли издалека Бессарабскіе берега, какъ будто мѣстамъ покрыты были свѣгомъ, какъ это мнѣ случилось замѣтить на Болгарскихъ Балтицкихъ берегахъ? Если суда идутъ противъ вѣтру вверхъ по Дунаю, и ихъ должно тянуть, то у Килии по какой сторонѣ, Бессарабской или Задунайской, удобнѣе и чаще тянутъ свои суда мореходы? Въ какія изъ Дунайскихъ устьевъ чаще всего входятъ суда, и въ какія вѣтъ? Какъ называется островъ, образуемый Сулинскимъ и Георгіевскимъ рукавомъ? и какъ по гречески (нынѣшнему) *Зиминный островокъ*, насупротивъ устья Дуная? (послѣдніе два записаны у меня, но не могъ отыскать). Зная, что у васъ въ Килии *Бородавкинъ* и *Гентусъ*²⁾, то надѣюсь, что вы мнѣ не откажете въ сей услугѣ, поспросить Килийцевъ объ этомъ, равномѣрно и о приморской поверхности Бессарабин и о развалинахъ *Та-*

¹⁾ *Вѣра Егоровна*, жена Ал. И. Бѣлюгова.

²⁾ *Яковъ Гинкуловъ* (Утѣха) былъ учителемъ ланкастерской школы — въ Кишиневѣ, имъ самимъ основанной. Пресвѣщ. Кишиневскій Дмитрій, вызванный въ С.-Петербургъ въ началѣ 20-хъ годовъ, — ввезъ туда съ собою Гинкулова, гдѣ онъ изучилъ ланкастерскую методу обученія, бывшую тогда въ модѣ, для насажденія ея въ Бессарабин.

¹⁾ Свѣщ. *Яковъ Сотниченко* — учитель Кишиневской семинаріи.

²⁾ Майоръ *Бородавкинъ* — служившій по полиціи, былъ женатъ на сестрѣ жены Бѣлюгова, — *Гентусъ* изъ воспитанниковъ Кишиневской семинаріи и затѣмъ Киевской академіи.

татъ-Бунара (и что *Бунарь* по русски ¹⁾), и замѣтить, нѣтъ ли могилъ и кургановъ по Буджаку. Я ихъ почти не видѣлъ на моей дорогѣ; но можетъ быть въ другихъ мѣстахъ, между Килией и Аккерманомъ. Эти вещи весьма важны для исторіи Руси, и преимущественно исторіи той страны, къ которой вы теперь принадлежите. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ васъ, бѣзцѣнный Александръ Ивановичъ, вѣсточка, а тамъ и присылочки. Мнѣ придаетъ смѣлости безпоясать васъ мысль: *te virum eruditum, probum, rei litterariae omni pectore profuturum.* ²⁾ Засвидѣтельствуйте Его Высокопревосходительству ³⁾ глубочайшее мое почитаніе: почту себя за священную обязанность доставлять достопочтенному старцу и Вельможѣ всякое мое изданіе. Недавно ученое общество любителей исторіи и древностей Россійскихъ избрало меня своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а третьяго дня Президентъ оного, Его Превосход. Алексѣй Феодоровичъ *Малиновскій*, прислалъ мнѣ пергаменный дипломъ при лестномъ для меня письмѣ. Повеюль захочешъ трудиться. Только помогайте, любезные бессарабы. Отъ *Антонія* я давно не получалъ ничего. Присылаю вамъ прекрасное оксфордское изданіе эсхиловыхъ трагедій для того, чтобы вашъ эллинизмъ немножко возбудился: хотѣлось бы вамъ послать еще кое-что, но явленія литературныя теперь такъ скудны, или водяны, что нѣтъ чего выбрать получше. Впрочемъ это только на первый разъ. Впрочемъ я знаю, до какой степени безвнуженъ Кишиневъ, буду вамъ по немногу посылать. Кланяется вамъ *Корси* и *Ив. Ивановичъ* ⁴⁾. Въ ожиданіи отъ васъ, обнимаю васъ сердечно, цѣлую ручку вашей Вѣрочки, и вашихъ малютокъ, и прошу не забывать любящаго и уважающаго васъ Юрія Венедина.

III.

Любезнѣйшій Александръ Ивановичъ.

Позадолго по отправленіи послѣдняго моего къ вамъ письма, съ приложеніемъ оксфордскаго изданія эсхиловыхъ трагедій, я получилъ ваше, въ которомъ вы просите меня выслать въ вашу *Узлицу* (такъ называли древне русскую область, нынѣ именуемую Бессарабією) ⁵⁾. Вскорѣ я исполнилъ ваше желаніе: написавъ посылку на имя Его Высокопревосходительства, я не присовокупляя письма; согласно съ вашимъ же требованіемъ, я бы тотчасъ же отправилъ посылку, но прежде надлежало взять оную изъ комиссіи. Изъ уваженія къ особѣ Ивана Никитича мнѣ не хотѣлось выслать книги въ брошюрѣ, по сему я велѣлъ облечь оныя въ бро-

шюровичный переплетъ. Книжки стоятъ 12 руб., съ пересылкою и переплетомъ 15 р. 65 к. Стаю быть лишекъ порядочный за мною. Я его перешлю при слѣдующемъ письмѣ. При семъ замѣчу, что въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ Ключкова есть нѣсколько экземпляровъ моей книги, если онѣ не распроданы. Лестное вниманіе Его Высокопревосходительства къ моему труду, для меня крайне приятно: позвольте мнѣ сказать, что это ободряетъ меня въ трудѣ. Объ одномъ жалѣю: что до сихъ поръ я ничего не получалъ еще отъ добрыхъ кишиневцевъ изъ того, о чемъ я ихъ просилъ: замѣчанія о болгарск. пѣснх, обичаи и проч. Я даже сталъ отчаиваться о содѣйствіи изъ Бессараби: для меня было бы все приятно. Кажется, легче всего стоило бы добыть достаточное количество пѣсенъ. Вы пишете, что одинъ экземпляръ назначенъ для Преосвященнаго ⁶⁾: жалѣю, что такъ поздно дошло въ митрополию ⁷⁾ свѣдѣніе о существованіи моей книжки. Сколько ни благодаренъ я Митрополіи (или лучше сказать, отцу Антонію) за хлѣбъ-соль, однако не могу не сказать, что Кишиневская Митрополія не оказала столько услуги славянско-археологіи, сколько Бухарестская. Я знаю, что есть при Митрополіи старня монастырскія грамоты, весьма важныя для исторіи Днѣстровской Руси: я добывалъ ихъ: мнѣ показали только двѣ разорванныя, изъ копѣкъ одна заключаетъ прекрасное мѣсто о *Чересъченскомъ* городищѣ (писано, подъ конемъ Игорь осаждалъ три года сряду городъ, въ коего мѣстополюженія ученые не могли до сихъ поръ отыскать). Есть тоже при Митрополіи собраніе старецкихъ книгъ, отъ коихъ все не могъ бібліотекарь (какъ мнѣ сказывали) сыскать ключа *Sic scientiae omni aeco habuerunt sua impedimenta. Inter nos* ⁸⁾. Можетъ быть, теперь не было бы болѣе недоумѣнія. Но что дѣлать. Сдѣлайте одолженіе, узнайте черезъ *Филатова*, бывшаго воспитанника пансіонскаго, ⁹⁾ не можетъ ли онъ достать мнѣ за деньги (и за сколько?) молдавскій переводъ описанія Молдавіи Кавтемира. Для меня важны приложенія къ оному примѣчанія. Извѣстите меня, сдѣлайте одолженіе, могу ли я чего ожидать изъ Кишинева? Мнѣ часто думается, не позволитъ ли я себѣ лишку въ моей просьбѣ къ Его Высокопрево-

¹⁾ Т. е. для архіепископа кишиневскаго *Димитрія* (Сулیمی).

²⁾ *Митрополію* въ Кишиневѣ назывался, какъ и доселѣ называется,—архіерейскій домъ съ церковью. Ибо онъ построенъ первымъ Кишиневскимъ архіереємъ — *митрополитомъ Гавріиломъ Банулеско*. Пушкинъ увѣковѣчилъ это названіе митрополіи слѣдующимъ стихомъ:

Дай Никита мнѣ одѣться:
Въ *Митрополіи* звонять.

³⁾ Т. е.: „такъ науки во всякомъ вѣкѣ встрѣчали для себя препятствія. Это—между нами.“

⁴⁾ При кишиневской д. семинаріи существовало до 30-хъ годовъ *дворянскій пансіонъ*, какъ независимое отъ семинаріи, но завѣдываемое однимъ съ нею начальствомъ, учебное заведеніе—преимущественно для приготвенія чиновниковъ — *переводчиковъ* съ молдавскаго и греческаго на русскій и обратно.

¹⁾ Мѣстечко *Татаръ-Бунарь* (т. е. татарскій ключъ), въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Было, говорятъ, когда-то резиденціею хановъ половецкихъ.

²⁾ Т. е. „что въ человѣкъ-ученый, честный и всѣмъ сердцемъ готовый приносить пользу наукѣ“.

³⁾ Ив. Ник. Изязову. Бѣлуговъ служилъ подъ начальствомъ *Изюва*.

⁴⁾ И. И. *Молнаръ Корси*—кто?

⁵⁾ Пропускъ: т. е. «выслать мое сочиненіе въ нѣсколькихъ экземплярахъ».

ходительству.—Здоровы ли вы, здорова ли
Вѣра Егоровна, здоровы ли ваши малютки. Желаю вамъ здоровья и веселія, желаю тоже и
Вѣрѣ Егоровнѣ, и нашимъ малюткамъ. Мнѣ
рѣшилось однажды, что я нахожусь на бере-
гу Двѣстра,—глядя на какой то садъ или впо-
градникъ; *Стрешневъ* стоялъ возлѣ меня въ
ланскомъ мундирѣ, и сгонялъ мухъ съ своей
птары, вы шли съ Вѣрой Егоровной подъ руку
а гору, а за вами бѣжалъ Антоній, поднявъ ясу
о козыни, а за нимъ одна изъ сестеръ Бородав-
на!!! Антонію быть архіереемъ и т. д. Стран-
ный сонъ, но естественный; *Вадудуй-Водъ* я ни-
какъ не забуду, тутъ только я подышалъ свѣ-
жимъ воздухомъ послѣ 11-ти мѣсячной болѣз-
ни *). Я въ жизни два раза бѣжалъ въ Москву
изъ Бессарабіи; въ первый разъ имѣлъ счастье
видѣть вслѣдъ за собою вашу добрую Вѣ-
очку съ ея сестрицею, во второй разъ про-
ожалъ меня добрый ея супругъ. Не могу при-
умать себѣ пріятнѣе воспоминаванія. Я подамъ
а васъ прошеніе Вѣрѣ Егоровнѣ, есть ли вы
газетѣ забываетъ писать къ любящему васъ ис-
ренно Юрію Венелину. Адресъ idem. Москва,
1-го мая 1833 года.

Сообщ. Л. Мацѣвичъ.

Изъ Праги.

(Корреспонденція).

На этотъ разъ сообщаю вамъ нѣкоторыя свѣ-
дѣнія о дѣятельности чешскаго студенческаго
общества «Славія». Это общество имѣетъ цѣ-
лью изучать славянскіе языки и литературу.
Дни изъ студентовъ, г. Т., изучившій русскій
языкъ еще въ гимназіи самоучкой, бесплатно
даетъ уроки русскаго языка членамъ «Славіи».
бучающихся русск. яз. 20 человѣкъ. Обы-
кновенно одинъ разъ въ недѣлю кто-либо изъ
гудентовъ, или по приглашенію изъ посторон-
нихъ, держитъ рѣчь по вопросу, касающемуся
языка, литературы и быта славянъ. Изъ этихъ
теми отиѣчу два наиболѣе интересныя. Студ-
ентъ-славистъ г. Войтишекъ сравнивалъ романъ
М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» съ
произведеніемъ французскаго писателя
Иктора Гюго «Les Misérables». Что касается
еальности, то авторъ призналъ первенство въ
томъ отношеніи за Достоевскимъ, великимъ
патокомъ души человѣческой, испытаннымъ
сезвоятимъ несчастія и потому имѣвшимъ
лучай изъ дѣйствительной жизни взять своихъ
ероевъ. Романъ же В. Гюго—дѣланный, искус-
ственный, въ немъ слишкомъ играетъ фантазія
юмависта. Психологическій мотивъ француз-
скаго романа имѣетъ временный характеръ,
огда какъ русскаго—вѣчный; произведеніе
едора Михайловича всегда будетъ читаться
ъ такимъ же интересомъ, какъ въ то время,
огда оно появилось. Еще особенность: глав-

*) *Вадудуй-Воды*—село на рѣкѣ Двѣстрѣ, въ
Бессарабіи.

ный герой произведенія В. Гюго, Вальжано, со-
вершившій кражу въ пользу голодающихъ,
былъ сосланъ на галеры; пробывъ тамъ долгое
время и возвратившись оттуда съ желтымъ бѣ-
летомъ, какъ наказанный преступникъ, онъ уже
не терпится въ обществѣ, отъ него всѣ сто-
ронятся, всѣ избѣгаютъ его, хотя въ сущности
онъ былъ добрымъ и нравственнымъ человѣ-
комъ; вслѣдствіе этого ему приходится влечти
жамкую жизнь до конца. Не то въ русскомъ
романѣ: Раскольниковъ, убившій старуху-ро-
стовщицу и ея сестру тоже изъ гуманнаго
принципа, былъ сосланъ въ Сибирь на 8 лѣтъ;
здѣсь начинается для него «исторія постепеннаго
перерожденія его», онъ воскресаетъ для «новой
жизни», хотя и платитъ за это «великимъ
подвигомъ». Въ этомъ великое преимущество
русской жизни, русскаго общества. Но въ
отношеніи поэтическихъ красокъ, поэтиче-
скаго таланта В. Гюго безспорно превосхо-
дитъ Достоевскаго. Съ вышней стороны,
со стороны единства, послѣдовательности и
цѣльности разсказа, Ф. М. Достоевскій опять
стоитъ выше В. Гюго. Очень длинный романъ
послѣдняго (въ 10-ти частяхъ) составленъ не-
брежно, въ немъ очень много отступлений,
эпизодовъ, которые можно было бы и выпу-
стить въ видахъ единства разсказа; впрочемъ
это объясняется тѣмъ, что авторъ хотѣлъ пред-
ставить цѣльную картину описываемаго имъ
времени.

Разборъ г. Войтишка былъ представленъ на
премію въ 25 гульденовъ (около 20 рублей)
г. Мпкша, преподавателя Тамбовской гимназіи;
тема назначена имъ же. «Славія» постановила:
признать трудъ автора достойнымъ означен-
ной премии и сообщить свое мнѣніе на окон-
чательное рѣшеніе самого учредителя преміи.

Въ другое собраніе общества студенты мо-
раванивъ-ганакъ г. Ц. разсказывалъ о бытѣ
моравянъ и объ отношеніи ихъ къ че-
хамъ и къ Прагѣ, средоточію чешскаго про-
свѣщенія. Прежде всего онъ высказалъ, что
чехи мало знаютъ Моравію, можетъ быть не
болше, чѣмъ какую-нибудь австралійскую ко-
лонію. Моравяне гораздо болѣе сохранили свой
старый славянскій бытъ, чѣмъ чехи. Это—на-
родъ религіозный; семейная жизнь у него въ
полной силѣ. Интеллигенція тамъ меньше, чѣмъ
въ Чехіи; пентровъ просвѣщенія нѣтъ, такъ
какъ въ моравскихъ городахъ еще преобла-
даетъ нѣмецкая сила, и Брно (Brün) и Оло-
муць имѣютъ болѣе нѣмецкій характеръ, чѣмъ
чешскій. Прага тоже пока не служитъ такимъ
центромъ для Моравіи вслѣдствіе географиче-
ской отдаленности и потому незначительности
сношеній чеховъ съ моравянами. Оттого на-
родъ едва знаетъ о Прагѣ. Историческихъ
преданій о связи съ чехами почти не оста-
лось. Великая эпоха Гуса провнесла надъ
Моравіей незамѣтно, и слѣдовъ ея не сохра-
нилось среди моравянъ. Но за то въ народѣ
до сихъ поръ живетъ преданіе о славномъ мо-
равскомъ государствѣ, о свв. солунскихъ брать-
яхъ Кириллѣ и Меодіи, о свв. Вячеславѣ и
Людмигѣ, о татарскомъ нашествіи. Въ заклю-
ченіе авторъ высказалъ желаніе, чтобы связь

между чехами и моравянами все болѣе и болѣе развивалась, чтобы Прага стала главнымъ центромъ просвѣщенія и для Моравіи, чтобы чешская интеллигенція шла въ Моравію не искать тамъ комфорта и легкой работы, а самоотверженно трудиться для народа. Онъ пожелалъ также, чтобы здоровая чешская литература, въ родѣ произведеній Юнгмана, Галличка, умершаго въ прошломъ году священника Бенеша Требишскаго — такая литература, возбуждающая идеальныя стремленія въ народѣ, воспитывающая его нравственное чувство, распространяемая среди моравянъ, но избави Богъ отъ современныхъ излюбленными чехами писателей Верхлицкаго, Арбеса и др., проводящихъ деморализующее французское вліаніе, разпинающихъ грубый матеріализмъ въ обществѣ. Рѣчь оратора была принята весьма сочувственно.

Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ «Славинъ» обыкновенно участвуетъ около 20—25 человекъ. Нужно, впрочемъ, сказать, что за послѣднія пять лѣтъ это общество значительно пало. Нѣтъ того пламеннаго интереса къ славянскому миру, той оживленной работы, какъ въ первые десять лѣтъ существованія «Славинъ».

«Славія» имѣетъ небольшую бібліотеку изъ славянскихъ книгъ; получаютъ кое-какіе журналы и газеты. Членъ-студентъ при вступленіи въ это общество платитъ 20 крейцеровъ при записи и 10 крейцеровъ ежемѣсячно. Члены вспомоществовали помогаютъ обществу деньгами, книгами, журналами и газетами. Средства общества крайне скудны.

— Весной нынѣшняго года мнѣ удалось вмѣстѣ съ другими русскими еще разъ побывать въ Таборѣ. Поѣхали мы посматрѣть тамошній высшій земледѣльческій институтъ. Директоръ его былъ очень любезенъ и больше часу показывалъ намъ музей при институтѣ и разныя хозяйственныя строенія. Въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ, есть и русскій языкъ. Плата за обученіе въ институтѣ около 80 гульденовъ въ годъ. Ученники его живутъ на вольныхъ квартирахъ и платятъ за квартиру со столомъ 20—25 гульд. въ мѣсяцъ.

На поляхъ, въ садахъ и огородахъ, принадлежащихъ къ хозяйству института, работаютъ вольнонаемные люди. Они не повинуютъ повѣмцки и точно также искажаютъ иностранныя слова, какъ и нашъ простой народъ. Когда мы пришли въ садъ, одна женщина добродушно сказала намъ, что «и панъ *лебизоръ* (ревизоръ) также», — какъ и мы, — «пришелъ посматрѣть на работы...» Уже одно слово «лебизоръ» показываетъ, что и здѣсь явнется все родной славянскій край.

Затѣмъ мы отправились осматривать городъ. Два учителя гимназій, въ которыхъ была у насъ рекомендація изъ Праги, вызвались быть нашими проводниками. Одинъ изъ нихъ — самоучкой изучившій русскій языкъ — состоитъ преподавателемъ его въ институтѣ. Недавно онъ читалъ въ разныхъ обществахъ свой прекрасный переводъ басенъ Крылова, стоявшій ему трехлѣтнихъ усидчивыхъ занятій. Другой изъ нихъ — археологъ, былъ на археологическомъ съѣздѣ

въ Кіевѣ, побывалъ также въ Москвѣ и въ тербургѣ. Съ нами оба учителя были чрезвычайно любезны: первый былъ радъ рѣдко случаю поговорить съ природными русскими, а второй хотѣлъ отплатить намъ, русскимъ, тою же любезностію, какую онъ встречалъ въ Россіи. Эти добрые проводники ушли залпъ главнымъ достопримѣчательности Табора. Въ немъ довольно зданій 15—16-го столѣтія. Старые дома съ лицевой стороны заключаются трехугольникомъ, подобно деревнямъ избажъ въ русскихъ деревняхъ: каменные дома первоначально строились по образцу ирванскихъ. На нѣкоторыхъ домахъ видны рисованныя на стѣнахъ старыя изображенія криваго Жижки, на иныхъ изображенія и статуи въ оконныхъ нишахъ Божіей Матери и святыхъ. Лицевой трехугольникъ — это очень красивъ: онъ иногда поднимается на верху уступами и имѣетъ на себѣ узорчатую глинную работу. На главной площади уже установлена новая статуя Жижки въ длинной славянской одеждѣ со шнурами на груди и съ бородой. По бокамъ пьедестала выбиты мѣстами многочисленныя побѣды этого чешскаго героя.

Насъ свели и въ зданіе старой ратуши. Въ главной залѣ, гдѣ и теперь происходитъ засѣданія городской думы, развѣшены по стѣнамъ картины историческаго содержанія изъ времени пребыванія св. Кирилла и Мефодія въ Моравіи и славной гуситской эпохи. Подпись подъ ними одна на чешскомъ языкѣ, а другая на русскомъ. Намъ объяснили, что такъ вездѣ должна быть у славянъ: вмѣсто нѣмецкаго языка должны быть между-славянскимъ русскій языкъ. Въ этой же залѣ помѣщаются огромныя вѣтры чешскихъ политическихъ вождей: Петра Палацкаго († 1876) и Ригера.

Городъ въ старое время былъ окруженъ тріангулою зубчатой стѣною и рвомъ. Теперь стѣны снесены; уцѣлила только часть ихъ съ воротами на сѣверо-западной сторонѣ города. Въ стѣнѣ надъ воротами до сихъ поръ видны скимыя углубленія, чрезъ которыя посредствомъ цѣпей и блоковъ во время войны поднималась, перекидываемый черезъ ровъ, который теперь уже засыпанъ. Недавно при постройкѣ еврейской синагоги открыли старыя подземныя ходы къ рѣкѣ. У этой стѣны сохранилось мое старое зданіе въ Таборѣ, съ высокой круглой башней. Оно построено еще въ 13-мъ столѣтіи Витковцами и служило дворцомъ Жижки, а теперь превращено въ пивоварню.

Мнѣ всегда чрезвычайно приятно бывать въ старыхъ славянскихъ городахъ, видѣть ихъ укрѣпленія, вспоминать при этомъ ихъ войны съ врагами. Не могу не пожелать, чтобы русскіе люди почтае заглядывали въ славянскіе края. Въдѣ и въ эстетическомъ отношеніи многія мѣстности такъ привлекательны, что иди, уже видавшіе виды въ Швейцаріи и Италіи, не могутъ не залюбоваться ими. Будемъ надѣяться, что придетъ время, когда у насъ будутъ болѣе живо интересоваться славянскими землями.

Н. Д.

III. Славянскія бібліографическія извѣстія.

религіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ*).

) *La question religieuse en Bosnie et en Herzévine—par Gabriél Charmes (Revue des Deux-Mondes, 1-er juin. 1885. pp. 619—668). 2) M. Émile de Laveleye.—En deça et au de là du Danube. (Revue des Deux Mondes. 1885, 15-me juin, 1-er aout u 15-me septembre). Отдѣльныя главы: I. L'évêque Strossmayer; II. La Bosnie: régime agraire et économie rurale; III. La Bosnie: les sources de richesse, les habitants, les progrès récents. — 3) M. Edouard Morbeau—La Bosnie depuis l'occupation austro-hongroise. Paris. 880 in 8°, 67 (extrait de la Revue de France).*

Французскій журналъ, наиболѣе распространенный во всѣхъ частяхъ образованнаго свѣта издавна посвящавшій свои страницы изученію славянскаго міра, въ этомъ году помѣнилъ у себя двѣ статьи, посвященныя Босніи и Герцеговинѣ: одна г. Шарма—о религіозномъ вопросѣ въ Босніи и Герцеговинѣ, а другая—ельгійскаго профессора Эмиля-де-Лавле, который представляеть намъ современную Боснію въ экономическомъ отношеніи, останавливаясь главнымъ образомъ на аграрномъ вопросѣ, ельскомъ хозяйствѣ и на источникахъ богатства; а въ то же время не оставляетъ безъ вниманія и характеристику населенія, политическое состояніе, положеніе различныхъ вѣроисповѣданій, суды, школы и вообще успѣхи страны во всѣхъ отрасляхъ гражданской и народной жизни.

Если къ этому присоединимъ еще одну статью Эдуарда Морбо о Босніи, послѣ ея оккупации Австріей, помѣщенную равнѣ въ другомъ французскомъ обзорѣ, то должны будемъ признать, что французская литература въ послѣднее время обнаруживаетъ большой интересъ къ судьбѣ Босніи и Герцеговины.

Въ отличіе отъ сочиненій прежнихъ французскихъ писателей, посвящавшихъ себя изученію юго-славянъ, начиная съ Кипріяна Ропера и оканчивая Леже, которые интересовались преимущественно литературою, исторіею и этнографіею этихъ народовъ, упомянутыя выше статьи, всѣ отъ начала до конца, проникнуты политической тенденціей. При томъ онѣ всѣ три относятся съ большими симпатіями къ восточному правительству, отдѣльные органы отораго, по видимому, въ свою очередь, окажутъ французскимъ путешественникамъ полное

*) Обращаемъ особенное вниманіе читателей въ статью П. А. Ровинскаго, представляющую яркую отвѣдь австрофильствующимъ французамъ. Статьи въ *Revue des Deux Mondes* о Босніи и Герцеговинѣ, многими у насъ принятая въ вѣру, именно нуждались въ критическомъ ихъ разборѣ, представленномъ вышѣ г. Ровинскимъ въ свойственномъ ему близкимъ званіемъ истиннаго положенія дѣла. *Ред.*

довѣріе и открыли имъ доступъ ко всему, что только могло ихъ интересовать.

Мы обратимъ вниманіе только на статью г. Шарма, которая имѣеть особенный интересъ въ настоящій моментъ, когда Австрія, раздавивъ самостоятельность православной церкви у австрійскихъ сербовъ, трудится надъ тѣмъ же и въ занятыхъ ею провинціяхъ, Босніи и Герцеговинѣ. Другія двѣ статьи могутъ служить намъ какъ варианты и для дополненія.

Упомянутая статья распадается на двѣ части. Въ первой излагается исторія христіанской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, при чемъ авторъ обратилъ главное вниманіе на богумиловъ и ихъ соперниковъ францисканскихъ братьевъ, такъ какъ тѣ и другіе играли весьма важную роль въ судьбахъ этого края. Въ этой части есть много интересныхъ историческихъ данныхъ, много мѣткихъ и остроумныхъ соображеній; но вся она составляетъ, такъ сказать, введеніе и историческій комментарий ко второй части, излагающей современное состояніе вѣроисповѣданій и ихъ отношенія къ правительству и между собою, что и составляетъ главную задачу сочиненія.

Чтобы дать правильную оцѣнку сообщаемымъ авторомъ фактамъ и отнестись критически къ его выводамъ и соображеніямъ, мы должны прежде всего опредѣлить его точку отправленія и цѣль, которая руководитъ его изложеніемъ. Это, впрочемъ, не трудно, такъ какъ авторъ весьма откровененъ, и мы сразу встрѣчаемся съ тенденціей, подъ влияніемъ которой онъ разбираетъ религіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Для него это ничто иное, какъ средство уяснить своимъ соотечественникамъ ихъ собственную задачу въ ихъ колоніяхъ. Онъ дѣлаетъ упрекъ французамъ въ томъ, что они въ приобретенныхъ ими новыхъ земляхъ, не умѣютъ ассимилировать себѣ инородческое населеніе: вмѣсто того, чтобы слить этихъ инородцевъ съ собою, они ихъ еще больше отдаляютъ отъ себя. Причину такой слабости онъ видитъ въ неуваженіи французовъ къ своей религіи и ея представителямъ, такъ какъ религія является самымъ сильнымъ факторомъ въ культурной жизни народовъ, и при помощи ея можно достигнуть результатовъ, какихъ не достигнешь ни военною силой, ни посредствомъ политическихъ учреждений.

Ассимилированіе себѣ чужихъ элементовъ составляетъ, по убѣжденію г. Шарма, главную задачу всякаго правительства, и онъ ищетъ той системы, которая вѣрнѣе всякой другой приводила бы къ осуществленію этой цѣли.

Не удовлетворяютъ его въ этомъ отношеніи ни Англія, ни Россія. О послѣдней онъ выражается такъ: „Россія, пользуясь своею побѣдою надъ Турціей, старалась болѣе и болѣе вѣдриться въ юномъ государствѣ Болгаріи, которое она создала своимъ оружіемъ и хотѣла ассимилировать посредствомъ своей администраціи; но неукосное и иногда грубое вмѣ-

пательство во внутреннія дѣла страны скорѣе уменьшило громадную популарность, которую она пользовалась на другой деѣ по совершеніи дѣла освобожденія (стр. 619).

Совершенно другое представляет Австрія. „Австро-Венгрія, по словамъ г. Шарма, несмотря на недостатки ея административныхъ порядковъ, которые въ прошломъ принесли ей много прискорбныхъ ошибокъ, чрезвычайно скоро достигла умирненія Герцеговины и Боснии, водворенія порядка и введенія организаціи, приспособленной къ социальнымъ и экономическимъ условіямъ обѣихъ провинцій. Мы наѣтрены здѣсь сообщить, какъ она разрѣшила вопросъ религіозный, изъ всѣхъ вопросовъ самый трудный въ этихъ странахъ, такъ какъ религія здѣсь отождествляется съ народностью и расой. Вы увидите, съ какою толерантною, съ какимъ уваженіемъ къ свободѣ и ко всѣмъ правамъ, въ столь короткое время, она успѣла расположить къ себѣ населеніе, которое вначалѣ встрѣтило ее съ чувствомъ непримиримой вражды. Не безынтересное явленіе представляетъ это дѣло примирительности и либерализма, предпринятое и доведенное до благопріятнаго конца наслѣдниками Меттерниха и правительства, которое когда-то было представителемъ крайняго угнетенія. Во время Имперіи у насъ говорили: «Свобода какъ въ Австріи!» Но мы увидимъ, что въ настоящее время это выраженіе вѣрно и въ прямомъ смыслѣ, такъ какъ Австрія не довольствуется тѣмъ, что сама пользуется свободой, но стремится распространить ее вездѣ, куда только достигнетъ ея господство» (стр. 619—620).

Есть конечно и у насъ почитатели австрійской свободы, изучавшіе ее въ веселой Вѣнѣ, среди громкой, хотя и безсильной болтовни тамашнихъ собраний; но мы не можемъ не удивляться французу, который, живя въ Босніи, не замѣтилъ, что тамъ все держится только военною силою, и съ перваго дня австрійской оккупации никогда не прекращалось возстаніе.

Лавле, описывая домъ, въ которомъ онъ былъ у іезуитскаго епископа Стадлера, говоритъ, что это настоящая крѣпость и при томъ добавляетъ: «Да это и весьма естественно въ странѣ, гдѣ мусульманскія возстанія были такъ часты и смертоносны. Беги въ настоящее время не снѣжот шевельнуться; но, въ случаѣ неудачи, съ какимъ бы удовольствіемъ они передумали австрійцевъ и въ особенности иностранныхъ епископовъ!» (стр. 323). Что касается Стадлера, то, по нашему мнѣнію, не дали бы ему пощадъ и многіе изъ православныхъ христіанъ.

Какъ онъ не обратилъ вниманія на фактъ громаднаго уменьшенія населенія со времени оккупации? Возьмемъ для примѣра Сараево, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, авторъ больше всего провѣлѣвъ времени. Въ турецкое время въ немъ считалось до 60,000 жителей. Положимъ, что эта цифра преувеличена, хотя и нѣтъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ этой цифрѣ, такъ какъ въ Сараевѣ находилось до 100 большихъ и малыхъ мечетей, на которыя приходилось, по крайней мѣрѣ, по 50 жителей, а кро-

мѣ того были христіане и евреи. Но даже въ австрійской переписи, сдѣланной въ 1879 году, было тамъ 21,377 душъ муж. пола, съ женскими же можно свободно допустить около 40,000; а между тѣмъ по переписи въ нынѣшнемъ году оказывается всего 27,028 душъ об. пола.

Правда, это уменьшеніе нужно отнести главнымъ образомъ на счетъ мусульманъ, которые выселились вслѣдствіе религіознаго фанатизма; но съ магометанами австрійское правительство обходилось много лучше, чѣмъ съ православными, и эти несчастные во многихъ мѣстахъ находятся въ такомъ положеніи, что выселились бы всѣ поголовно, еслибы была возможность.

Что отношенія въ Босніи далеко не таковы, чтобъ ихъ можно было называть мирными, въ то указываютъ и соотечественникъ г. Шарма, г. Морбо.

Задаваясь вопросомъ объ умирненіи, онъ сначала, подобно г. Шарму, отвѣчаетъ утвердительно: «Да, въ религіозномъ отношеніи оно достигнуто: и турки, и православные сидятъ смиренно и довольны; а о католикахъ и говорить нечего». Далѣе однако онъ рисуетъ это мирное настроеніе въ свѣтѣ весьма сомнительномъ: «Что касается православныхъ, говоритъ онъ, то, за исключеніемъ торговцевъ, учителей и ремесленнаго населенія городовъ, — крестьяне пока не имѣютъ никакихъ помысловъ о своемъ политическомъ будущемъ и передъ правительствомъ, готовымъ заглушить всякое національное стремленіе, всѣ молчатъ. Но недостаточно еще заставить молчать; нужно ихъ крѣпче привязать къ монархіи. Главнымъ препятствіемъ къ этому служатъ ихъ религіозная организація: это три митрополита въ Сараевѣ, Зоопникѣ (или Тузлѣ) и Мостарѣ, которые подчинены константинопольскому патриарху».

По поводу желанія Австріи превратить оккупацию въ аннексію, авторъ говоритъ, что въ этомъ отношеніи не встрѣтились бы никакой серьезной оппозиціи, «но, по свѣдѣніямъ, которыя я получилъ, во время моего пребыванія въ Босніи, агенты правительства нехорошо понимаютъ характеръ народнаго молчанія: спокойствіе это только кажущееся, чувства враждебности не исчезли и при случаѣ могутъ себя обнаруживать». И далѣе: — «Настоящее положеніе Босніи повидимому оправдываетъ эти предположенія. Большая часть боснійскаго населенія жалуется на страданіе, которое становится все тяжелѣе и тяжелѣе. Въ томъ однако не должно обвинять австрійскую администрацію: это болѣзненное состояніе есть слѣдствіе возстаній, которыя повергли страну въ нищету, и обстоятельствъ непреодолимыхъ (de force majeure)». Вслѣдъ за этимъ авторъ говоритъ, какъ о причинахъ народнаго неудовольствія, о пожарѣ въ Сараевѣ и непомирныхъ налогахъ, а потомъ разсказываетъ слѣдующій характерный случай. «Неудовольствіе населенія возрасло до того, что 15 мая (1880 г.), произошли большіе беспорядки въ Травникѣ, одномъ изъ самыхъ важныхъ городовъ Босніи и гдѣ при томъ число католиковъ втрое превышаетъ число православныхъ. Крестьяне и ремесленники-горожане разрушили таможенную заставу, овладѣ-

и тюрьмой и не уступали военной силѣ до вѣхъ поръ, пока нѣсколько изъ нихъ не пали аневными» (не вѣрнѣе ли сказать: убитыми?). Австрійское правительство, сильно озабоченное такимъ крайнимъ положеніемъ, казаось расположеннымъ спросить торговцевъ Босніи о причинахъ такого состоянія дѣлъ. Но ельзя ожидать, чтобы изъ этого изслѣдованія выяснилась истина. *Всѣ знаютъ, откуда происходитъ это зло, но вслкій боится показаться недовольнымъ, говоря откровенно.*

Лучшимъ оправданіемъ словъ автора служить изслѣдованное за тѣмъ возстаніе.

О какомъ же послѣ того умрениіи такъ натоичиво твердятъ оба писателя?

Представляя умышленно невѣрную оцѣнку олитическаго состоянія Босніи и Герцеговины, г. Шармъ умѣлъ весьма хорошо понять характеръ православной церкви и группированія ея около нея общины.

«Религіозныя общины—говоритъ онъ—составляютъ въ Турціи корпораціи, которыя имѣютъ олитическій смыслъ, свою особую администрацію. Прерогативы, которыми онѣ пользуются, которыя допускаютъ имъ управлѣться спобомъ quasi-независимымъ, шире, чѣмъ въ какой бы то ни было странѣ Европы. Конечно, го относится только къ церквамъ немагометанскимъ, такъ какъ церкви магометанскія, редставляя собою религію государственную, отчи сливаются въ одно съ самимъ государствомъ» (стр. 635).

И далѣе онъ говоритъ: «Въ Босніи, равно какъ и въ остальныхъ частяхъ Оттоманской имперіи, вопросъ исповѣданій не былъ исключительно религіознымъ; онъ въ то же время имѣлъ въ значительной степени характеръ политическій. Первенство въ социальномъ положеніи cadaго зависѣло нѣкоторымъ образомъ отъ того, какъ разрѣшится эта задача. Вслѣдствіе этого оккупация была различными исповѣданіями встрѣчена различно.—Въ особенностии православные восточной церкви мечтали, го ихъ церковь, какъ церковь большинства, гдетъ первенствующею въ странѣ, чего, говори по истинѣ, они никакъ не могли ожидать отъ католическаго государства, какова Австрія» (стр. 643—44).

Говоря по истинѣ, православные и не ожидали ничего для себя отъ Австріи, такъ какъ э желали подпасть подъ ея господство, и встрія прежде всего протянула свою притеташую руку на православную общину, менно вслѣдствіе того, что она представляла юбою болѣе свободный и самостоятельный элементъ.

Когда австрійскія войска подошли къ Самеву и издали еще увидѣли прекрасную большую церковь, они были въ восторгѣ, предполагая, что это католическая. Но каково было азочарованіе и досада, когда узнали, что это ерковь православная! У многихъ тутъ вырвалось даже ругань противъ православныхъ, а цинъ изъ генераловъ выразился такъ: «И эта юлочъ смѣла жаловаться передъ цѣлымъ свѣтомъ на притѣсненія Турціи! Посмотримъ, какъ я будутъ жаловаться на Австрію!» Эта самая церковь сразу послужила ябло-

комъ раздора между главнокомандующимъ Филипповичемъ и блюстителемъ церкви, архимандритомъ Савою Косановичемъ. Филипповичъ захотѣлъ, чтобы въ православной церкви было совершенно торжественное богослуженіе, такъ какъ католическая церковь была маленькая и въ слишкомъ тѣсномъ латинскомъ кварталѣ; при этомъ онъ требовалъ, чтобы служба эта сопровождалась въ церкви полковою музыкой. Архимандритъ отвѣтилъ, что это противно уставу православной церкви. Тогда онъ нашель уніатскаго священника изъ Галиціи, который охотно согласился на такое предложеніе, и тогда Филипповичъ приказалъ ему идти въ церковь и священнодѣйствовать. «Я не могу допустить уніатскому священнику служить въ православной церкви; онъ можетъ служить только совмѣстно со мной или съ другимъ православнымъ священникомъ; а музыку ввести въ церковь я не позволю ни за что», отвѣтилъ рѣшиительно архимандритъ.

Главнокомандующій пришелъ въ ярость неописанную. «Передай ключи такому-то (уніат. священнику).

— Нѣтъ, не передамъ; а силой отнять можете.

— Я тебя повѣшу, продолжалъ кричать совершенно обезпамятѣвшій генералъ.

— Это можете сдѣлать, я этого не боюсь.

Встрѣтивъ такой рѣшительный отпоръ, генералъ покорился необходимости и удовлетворился служеніемъ въ церкви Косановича безъ музыки.

Бывшіе потомъ, вмѣсто Филипповича, правители Босніи, Іовановичъ и князь Виртембергъ, относились къ Косановичу совсѣмъ иначе: они ласкали его, заискивали въ немъ. Косановичъ былъ отправленъ въ числѣ депутатовъ въ Вѣну, и ему оказана была честь, какой не удостоился ни одинъ изъ депутатовъ: онъ нѣсколько разъ былъ въ императорскомъ семействѣ совершенно запросто и удостоивался интимной бесѣды съ императоромъ и императрицей.

Въ концѣ концовъ Косановича назначаютъ митрополитомъ; но онъ отказывается идти въ Карловцы для посвященія, такъ какъ не признаетъ зависимости боснійской церкви отъ карловацкаго патріарха, и добивается того, что получаетъ посвященіе отъ патріарха цареградскаго.

Г. Шармъ описываетъ, какое торжество было по случаю посвященія новаго митрополита; какое единодушное сочувствіе выражено было ему не только его братьями православными, но даже католиками; даже магометане приняли участіе въ этомъ торжествѣ. Въ немъ вполне сказалось торжество австрійскаго режима, которому въ такое короткое время удалось совершенно сдружить самые непримиримые между собою до того времени элементы. Авторъ при этомъ приходитъ въ умленіе; по особенное значеніе придаетъ тому, что «ставленная грамота подписана была Францемъ-Іосифомъ *кирилловскими письменами*».

Послѣ этого, по мнѣнію автора, въ Босніи водворилась полнѣйшая тишина и всеобщее довольство; какъ вдругъ въ тотъ самый годъ, когда вышло его сочиненіе, выходитъ въ отставку митрополитъ Сава.

Какимъ-же образомъ это случилось? Австрийское правительство такъ отечески заботилось обо всѣхъ исповѣданіяхъ: съ 1880—84 г. оно выдало 50,000 флор. для церквей; всюду основало школы, какъ для общаго образованія, такъ и для приготовления служителей церкви, католическихъ и православныхъ; православнымъ церквамъ императорская фамилія даритъ то цѣлый кругъ книгъ, то богатое облачение священническое и всѣ церковные сосуды и утварь. Въ видахъ заботливости о мечетяхъ и образованіи магометанъ, правительство приняло въ свое управленіе 368 вакуфовъ, которые приносятъ ежегоднаго дохода 167,000 флор.

Перечисливъ множество школъ, основанныхъ правительствомъ для сиротъ и особенно для дѣвочекъ, авторъ поясняетъ: и эти школы открыты не для однихъ католиковъ; *они одинаково принимаютъ дѣвочки и другихъ исповѣданій*; ихъ дирекція строго запрещаетъ всякій видъ пропаганды, ограничиваясь преподаваніемъ воспитанницамъ необходимыхъ званій научныхъ и обученіемъ домашнимъ работамъ.

Да; но всѣ эти школы католическія, а сербской подобной нѣтъ ни одной; поэтому всякій, какого-бы исповѣданія ни былъ, если желаетъ дать образованіе своей дочери, принужденъ отдать ее въ католическую школу, откуда она, если не совсѣмъ, то на половину выйдетъ католичкой или въ добавокъ и кѣмкой.

Всѣ усилія Австріи направлены именно противъ православной церкви. Уничтоживши свободный выборъ патриарха карловацкаго и поставивъ свою креатуру Анджелича, Австрія сдѣлала все возможное, чтобы уничтожить всякое вліяніе патриарха сараевскаго, и теперь отношенія къ нему Боснія и Герцеговина ограничиваются платою 6,000 флор. и полученіемъ отъ него мѣра; наименованіе же епископовъ и митрополитовъ принадлежитъ императору Австріи, королю Венгріи. Отставка Косановича, поданная имъ прежде патриарху Іоакиму, есть послѣдній актъ, которымъ онъ протестовалъ противъ покушеній Австріи на независимость православной церкви въ Босніи; но съ удаленіемъ его врядъ-ли найдется другой владыка, который продолжалъ-бы эту борьбу за независимость.

Послѣ митрополита, какъ главы церкви, Австрія направила свои усилія противъ церковной и школьной православной общины. Подъ предлогомъ, что члены ея мѣшаютъ въ политику, правительство сначала закрыло эти общины, а потомъ онѣ хотя и открыты, но въ нихъ посредствомъ обычной выборной интриги членами вошли правительственные люди, и у общинъ отняты ихъ прежній общественно-политическій характеръ, который онѣ носили въ турецкое время. Мостарская община въ 1882 г. вся цѣликомъ была засажена въ тюрьму за то, что не хотѣла поступиться своими правами; а что она представляетъ изъ себя въ настоящее время, предоставляемъ это объяснить газетѣ «Просвѣтъ», выходящей въ Сараевѣ, дѣйствующей совершенно въ духъ правительства и въ угоду ему открывавшей полемику противъ митрополита Савы. Вотъ буквально ея слова о мостарской общинѣ (№ 12, 1885 г.):

«Съ того времени (съ 1882 г.), во главѣ ея стоятъ Савы Вилчичъ и Георгій Елагичъ, люди не пользующіеся никакимъ уваженіемъ между мостарскими сербами. Они члены общины только по имени, а на дѣлѣ общиной управляетъ окружный начальникъ г. А. Коци. И что же сдѣлало за послѣдніе три года управленіе общины? Къ сожалѣнію, мы должны отвѣтить ровно ничего. Касса, въ которой хранятся суммы, принадлежащія монастырю Житомислицу, въ настоящее время почти совсѣмъ пустая. Церковь и школа находятся въ жалкомъ состояніи. Правленіе общины, вѣсто того, чтобы позаботиться о церкви и школѣ, довело ихъ до того, что черезъ годъ или два онѣ начнутъ разрушаться. Величественная новая церковь давно уже протекаетъ; а глядя на зданіе школы нельзя и предполагать, чтобы кто нибудь объ ней заботился. Народъ отшатнулся отъ школы и церкви и не хочетъ знать объ нихъ *). Съ окончаніемъ этого учебнаго года всѣ учителя хотѣтъ подать въ отставку, потому что при настоящихъ обстоятельствахъ не могутъ служить, такъ какъ не видятъ обезпеченія своей будущности, а также и вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся. Народъ не думаетъ ни о священникахъ, ни объ учителяхъ. На вопросъ, отчего это такъ, всякій отвѣтитъ: не хочу знать ни церкви, ни школы, пока будетъ теперешній составъ правленія. Съ общественными деньгами не поступаютъ какъ бы слѣдовало. Онѣ не идутъ на поправку церкви и школы, а отдаются подъ проценты. Если просятъ денегъ поселяне, чтобы выкупить земли у спахій, имъ не даютъ; а дадутъ какому нибудь иновѣрцу, напр., католику Симу Митичу, который получалъ 4,000 фл. Штангеру, Пахеру и др. Такимъ образомъ на общественныя деньги эти люди покупаютъ себя нѣбніи; а С. Митичъ при томъ считается всѣмъ банкротомъ. Срокъ миновалъ мѣсяцъ назадъ, а онѣ не уплатили еще и процентовъ». Въ заключеніе газета взываетъ, чтобы прежде всего была восстановлена церковная община, основанная на законномъ выборѣ ея членовъ.

Мы сдѣлали довольно большую выписку; но за то изъ нея какъ нельзя лучше мы видимъ истинное положеніе православной церкви и школы: правительство отняло у нихъ автономію, которую онѣ пользовались въ турецкое время, и управляетъ или прямо посредствомъ своихъ чиновниковъ, или черезъ людей, выбранныхъ подъ вліяніемъ правительства, его креатуръ. Въ этомъ заключается главная причина побудившая митрополита Косановича подать въ отставку: быть креатурою правительства, въ родѣ Анджелича, онъ не хотѣлъ, а управлять самостоятельно ему не давали. Правительство вмѣшивается во все, что только его интересуетъ, а митрополиту приходилось только фигурировать, быть только номинальнымъ, а не дѣйствующимъ правителемъ церкви, школы и православной пастыи! Лишенный насильственнымъ образомъ всякой власти онъ началъ уже

*) Церковь по воскресеньямъ и въ другіе праздники стоитъ пустая; а школу поддерживаютъ еще только учителя своею совѣстливою дѣятельностью.

рять свое влияние даже на священство, часть тораго стада дѣлать оппозицію митрополиту по наученію правительственныхъ сферъ выдвинула противъ него съ обвиненіями въ томъ, о ничего не дѣлаетъ ни для церкви и ни для ищества, оставляя его по прежнему невѣженнымъ и безъ матеріальнаго обезпеченія. е забрало въ свои руки правительство, а ответственность падала на митрополита. Онъ былъ ставленъ въ необходимость выйти въ отставку, чтобы не быть ни орудіемъ правительства, подставнымъ лицомъ, изъ за котораго оно ботало бы на поработаніе и окончательное ичтоженіе православныхъ въ Босніи.

Еще больше помогла тому иезуитская пропаганда. Положеніе митрополита Сава сдѣлалось возможнымъ.

До какой степени австрійское правительство арается подавить все, что носитъ на себѣ рактеръ самостоятельности, видно изъ его ступковъ съ *фратрами*, т. е. братьями франскавскаго ордена.

Услуги ихъ католической церкви вообще и истринъ въ особенные громады: они помогунничтоженію богумильства, ими укрѣпился католическая церковь въ Босніи и она бственно облегчила Австріи оккупацию Босни и Герцеговины. И при всемъ томъ, Австрія, договоръ съ римскою куріей, лишила ихъ ежней роли, передавъ всю власть въ руки иуитовъ. Роль ихъ въ настоящее время доена до минимума. Иезуитскій епископъ даетъ въ нѣкоторыхъ мѣста приходскихъ священннвъ, единственно изъ опасенія, чтобы не воздтъ противъ себя народъ, сильно приверженій къ *фратрамъ*.

Въ сочиненіи Шарма самая интересная страца составляетъ исторія францисканцевъ въ сніи.

Въ то время какъ православные, совершенбеззащитные, массами выселялись въ Дадцію и Австрію, чтобы избавиться отъ турецкихъ мученій, католики, подъ защитой фратвъ, жили довольно сносно. Въ 1688 г. они 1660 венеціанскихъ червонцевъ приобрѣли кровительство турецкаго правительства и аво отправлять свое богослуженіе вездѣ, гдѣ ѣлько имъ повратится. Имъ конечно помогавъ этомъ папы, въ особенности Сикстъ V. въ настоящее время и Австрія и папа снютъ ихъ болѣе ненужными и даже опасны, вслѣдствіе ихъ автономистическихъ стремній.

Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Шармъ: «езъ сомнѣнія, во всемъ, что касается догмавъ вѣры, францисканцы никогда не пытались дѣлаться отъ римской церкви; но они нонпринципалы безпокойство святому престолу. иствительно, они часто, подобно патаренамъ, наруживали нѣкоторое стремленіе организтъ въ Босніи автономную боснійскую цервъ, но, само собою разумѣется, безъ всякаго етнческаго отгнѣва. (стр. 611—642).

Оставаясь вѣрными и самыми преданными угами Рима и Австріи, за какой-то отгнѣвокъ номности фратры впадаютъ въ немилость, у нихъ отнимаютъ приходы и школы, представивъ въ распоряженіе иезуитовъ.

«Въ 1881 г.—говоритъ Шармъ—была основана семинарія въ Травникѣ, и ее должны были поручить австро-венгерскимъ иезуитамъ, потому что нигдѣ не нашлось способныхъ для того людей и, главное, людей, знающихъ мѣстный языкъ. Только у иезуитовъ нашлись учителя, знающіе этотъ языкъ и способные къ педагогн; сверхъ того, ихъ богатство давало имъ возможность самимъ доставить необходима для основанія суммы» (стр. 635). И ими, по словамъ автора, всѣ очень довольны.

Въ pendant къ сообщеніямъ г. Шарма, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь и то, что говоритъ Лавле о епископѣ Стадлерѣ и его иезуитской миссн, при чемъ упоминается о фратрахъ и Стросмайерѣ, который тоже не угодилъ правительству тѣмъ, что слшшкомъ народный человекъ.

«Миссія этого прелата—говоритъ онъ—весьма важная; но то, что ей приписывается, еще больше, такъ какъ едполагаютъ, что онъ пославъ сюда специально для обращенія христіанъ восточнаго обряда въ лоно римской церкви. Его положеніе одно изъ самыхъ щекотливыхъ; наименованіе его не пришлось по вкусу даже всѣмъ католикамъ. Мы говоримъ здѣсь о священникахъ францисканскаго ордена, которыхъ обязана католическая церковь своимъ существованіемъ въ этихъ странахъ, несмотря на четырехтѣковыя притѣсненія и преслѣдованія. Имъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ бы принадлежать авторитетъ. Первые въ битвахъ, они должны быть первые и въ почете. Но влияние Пешта ихъ устранило, потому что въ нихъ подозрѣвали слшшкомъ горячихъ послѣдователей славянскихъ идей Дьякова. По тому же мотиву не хотѣли наименовать Стросмайера епископомъ, который однако носить еще и теперь титулъ, вѣками усвоенный его діоцезъ, епископа Босніи. Г. Стадлеръ состоитъ подъ протекціей загребскаго епископа и подобно ему, говорятъ, мадырофиль». Далѣе Лавле рассказываетъ, какъ поссорился было митрополитъ Сава со Стадлеромъ. Дѣло дошло до весьма крупныхъ пререканій; но Каллай, представитель монарха, кривнулъ имъ: «Я васъ!»—и водворилось молчаніе, если не миръ». (стр. 321—322).

Во всемъ водвореніе молчанія вмѣсто примиренія составляетъ главную и чуть ли не единственную заботу правительства, и этой цѣли оно достигаетъ вполне, а какими средствами, о томъ нечего и говорить!

Изъ такого отношенія австрійскаго правительства къ католикамъ можно впередъ знать, каковы должны быть отношенія къ православному. Здѣсь преслѣдованіе и угнетеніе превосходятъ всякую мѣру.

Итакъ, сами гг. Шармъ и Лавле сообщаютъ намъ факты самаго ревниваго и мелочнаго преслѣдованія австрійскимъ правительствомъ всякаго проявленія духа самостоятельности и народности, и потому мы не можемъ не удивляться, какъ они могутъ послѣ этого восхвалять австрійскую систему управленія Босніей, приписывая ей «организацию, приспособленную къ социальнымъ и экономическимъ условіямъ занятыхъ провинцій, толерантность и уваженіе

къ правамъ народа и свободы, всеобщую умѣренность и либерализмъ, приобрѣтеніе всеобщаго расположенія и распространеніе свободы всюду, куда только достигаетъ господство Австріи».

Это просто насмѣшка надъ читателями и поугаваніе истинъ. Выставляя на видъ невѣжество православнаго духовенства въ Босніи, г. Шармъ съ удивленіемъ останавливается на томъ, что, несмотря на это, православные жители городовъ постоянно стремились достигнуть высшаго интеллектуальнаго развитія (стр. 640).

Къ этому мы добавимъ, что вообще православные въ Босніи и Герцеговинѣ въ тоже время отличаются отъ католиковъ болѣе самостоятельнымъ характеромъ, болѣею энергіею и предприимчивостью, которая они проявили во всемъ: въ борьбѣ противъ турокъ, а въ настоящее время противъ Австріи, въ достиженіи высшаго умственнаго развитія, въ торговлѣ и т. д. Герцеговинцы притомъ крѣпче босняковъ. Католикъ между тѣмъ является менѣе развитымъ, какимъ то забитымъ и не имѣющимъ своей воли.

Такая разница въ характерѣ православнаго и католика находится въ тѣсной зависимости отъ вліянія, какое на того и другаго производятъ церкви, главная воспитательница народа. Стоитъ только побывать въ церкви католической и православной, чтобы сразу увидѣть, въ чемъ заключается разница.

Въ католической церкви настоящимъ господиномъ и хозяиномъ является священникъ, а народъ въ буквальный смыслъ—паства или стадо, которое ему слыно и беспрекословно повинуется. Онъ открыто ругаетъ народъ; сторожъ въ церкви хватаетъ за шиворотъ или выталкиваетъ вонъ. Въ православной церкви совершенно обратно: тутъ священникъ только священнослужитель, поучитель и толкователь слова Божія и христіанской нравственности: господиномъ онъ не смотритъ ни чуть, а скорѣе о Христѣ братъ всякому; хозяиномъ же въ церкви народъ. Въ его вѣдѣніи церковная касса и все церковное имущество; онъ заботится о благоустройствѣ и всякомъ порядкѣ, онъ и поетъ, и читаетъ иногда апостолъ, ставитъ и гаситъ свѣчи, и это часто дѣлается не однимъ какимъ нибудь лицомъ, специально для того назначеннымъ, а всякимъ пришедшимъ въ церковь прихожаниномъ. Хочетъ онъ пойти въ церковь,—пойдетъ; не хочетъ или есть какое нибудь дѣло,—останется дома или пойдетъ, куда его призываетъ дѣло. Священникъ можетъ сдѣлать укоръ въ чемъ нибудь, относя его ко всемъ вообще, и то въ выраженіяхъ мягкихъ, неоскорбительныхъ, а на отдѣльных лица не смѣетъ дѣлать никакихъ намековъ, иначе наживетъ врага себѣ и церкви: сербъ на зло можетъ и погурчиться. Сербъ, стоя въ церкви, не показываетъ особеннаго благоговѣнія, но онъ внимательно слѣдитъ за всею службой, и часто вовсе безграмотный знаетъ наизусть множество молитвъ и церковныхъ пѣсней, которые онъ очень любитъ. Любитъ онъ свою церковь и считаетъ ее своею собственностью; онъ ей преданъ всей душой; любитъ онъ своего священника, въ которомъ между

прочимъ больше цѣнятъ нравственные качества и особенно патриотизмъ, чѣмъ науку и знанія; онъ его и почитаетъ, но въ тоже время не можетъ передъ нимъ рабствовать, какъ католики передъ своими священниками. Однимъ словомъ, у католиковъ образованные священники—и забитые до глухости прихожане; а у православныхъ—простые, или, можно сказать невѣжественные священники, но за то вѣсны свободные, отлично понимающіе всякое дѣло и энергичные прихожане, которые, какъ зачиталъ г. Шармъ, при возможности, напр. въ родахъ, стремятся къ образованію. Вообще православная церковь воспитываетъ людей свободныхъ гражданъ, тогда какъ католическая изъ людей вырабатываетъ слѣпыхъ орудій и со страхомъ повинующихся рабовъ. Католическое духовенство, безусловно преданное и слѣпое, требуетъ такого же безусловнаго повиновенія и отъ своей паствы. Католическіе священники любятъ мѣшаться въ высшую политику, покупая себѣ это право дѣломъ отреченія отъ свободы передъ тѣмъ правительствомъ, подъ которымъ приходится жить, если тому и мѣшаютъ особенныя внѣшнія побудительныя причины; православный же священникъ идетъ всегда съ народомъ, за народомъ и знаетъ прежде всего не политику, а народное дѣло. Сербскій священникъ въ Босніи и Герцеговинѣ не выѣзъ бытъ прежде всего слугою Бога, а тѣмъ народа, а не правительства, которое, какъ прежде, такъ и теперь враждебно сербской родности и православію. Вотъ почему въ этихъ странахъ должно жертвовать интересами народа является, такъ сказать, нѣмѣнникомъ; и при политѣ Савѣ не было другаго выбора, какъ только или удержать свое высокое положеніе нѣмѣнивъ народу, или, оставаясь вѣрнымъ народу, сбросить съ себя тотъ высокій санъ, который онъ обремененъ но воли австрійскаго императора. Человѣкъ честнаго характера преданный православію и народу, онъ ни силъ свое тяжкое плаваніе между Сциллою и Харибдой въ продолженіе четырехъ лѣтъ, ни талъ все средства, чтобы какъ нибудь избѣжать прямого столкновенія съ правительствомъ, истощивъ все средства, предпочелъ честноту отступленію компромиссу, которымъ восполнялись бы только враги его церкви и народа.

Поступокъ митрополита Косановича служилъ очевиднымъ и фактическимъ доказательствомъ, что примиренія, о которомъ такъ много говорилъ г. Шармъ, нѣтъ и не можетъ быть.

Ряду фактовъ и наблюденій, сообщаемыхъ въ изобиліи г. Шармомъ и почерпнутыхъ изъ вполнѣ компетентныхъ сферъ, въ которыхъ намъ, русскимъ и не проникнутымъ, отставка митрополита даетъ освѣщеніе, которое никакъ не дается французскому писателю, руководимому всюду одною заднею мыслию; эта мысль—постепенно уничтожить въ занятыхъ Австріею странахъ славянскую народность и подчинить все рымской церкви.

Какъ ярый католикъ, который наше грѣхъ восточное православіе называетъ схизмой, онъ имѣетъ въ виду прежде всего католическую миссію Австріи въ Босніи и Герцеговинѣ.

«Оказавшись этою задачей, конечно, одобряеть действия Австрии въ этомъ направленіи, и въ этомъ увлеченіи старается выставить передъ широкою публикой и передъ цѣлымъ свѣтомъ крестъ австрійской политики и вытекающія изъ него благодѣтельныя послѣдствія. Онъ совершенно слѣпъ ко всему, что происходитъ въ истинности и противорѣчитъ его взгляды и цѣлямъ. Съ этой исключительной точки зрѣнія, онъ считаетъ, что отношенія между имперіей и вѣроисповѣданіями наилучшія, и каждое изъ нихъ въ отдаленности получило наилучшее проявленіе и пользуется всеми благами заботы и справедливаго правительства. «Сверхъ того—продолжаетъ онъ—издержки на культъ повѣданій по бюджету на 1885 г. составляютъ 2,000 флоринновъ и существуютъ предписанія, которыя обязательны для всѣхъ трехъ культовъ». А вотъ эти предписанія или рукописанія начала: «Турецкое обожженіе праздничныя дни путешествіями въ Турцію, —распространить и на христіанскіе аздынки; во-вторыхъ, властями рекомендуется, если не воспрещать формально всякое обожженіе изъ одной вѣры въ другую, то, по крайней мѣрѣ, не поощрять того; это должно дѣлаться съ тактомъ и благоразуміемъ, чтобы ни представили случаи, ни одна изъ признанныхъ религій не оказалась оскорбленною своимъ престижемъ и достоинствомъ. Правительство не сочло нужнымъ, въ виду подобнаго да обращеній, дать какія либо спеціальныя распоряженія; оно руководилось мыслию, что въ будущемъ случаи чрезвычайно рѣдкіе, и потому не считало умѣстнымъ возбуждать вопросъ о деликатнаго свойства. Изъ всего, что существовало, легко вывести принципы, которыми оно руководилось; эти принципы слѣдующіе: взаимное уваженіе вѣры каждаго и религіозныхъ отправленій; полная свобода, полное равенство по отношенію къ отправленіямъ ихъ культовъ, и въ должной мѣрѣ, защита етъся каждому изъ нихъ противъ нападокъ стороны другихъ; матеріальная помощь оказывается всѣмъ культамъ въ размѣрахъ, какіе только возможны; а также и денежныя вспоможенія для поддержанія церковныхъ зданій, школъ и церковныхъ учрежденій; жалованье въ государства всѣмъ высшимъ сановникамъ каждаго культа; государственныя контролы надъ всѣми религіозными корпораціями, безъ лишняго посягательства на ихъ независимость, но такъ, чтобы невозможны были злоупотребленія и чтобы учрежденіе религіозное обратилось въ учрежденіе политическое». (Ур. 666).

Конечная цѣль и результатъ такого рода принциповъ резюмируются въ слѣдующемъ: «Устроивши дѣла такимъ образомъ, австро-венгерское правительство могло убѣдиться, что къ, до известной степени, удалось согласить старыя традиціи мусульманской религій съ требованіями современной цивилизаціи. Оно искусно совершило превращеніе, которое со временемъ приведетъ къ постепенному слиянію между расы и етъхъ культовъ аннектированныхъ провинцій» (666).

Не станемъ входить въ разборъ того, насколько справедливо такое отношеніе къ чужой

народности и вѣрѣ; единственно ради возстановленія истины мы прежде всего сошлемся на приведенные уже нами факты, изъ которыхъ всякому очевидно, что положеніе дѣлъ въ оккупированныхъ (а не аннектированныхъ еще) провинціяхъ далеко не таково, какіи желательно видѣть его автору, и что онъ такимъ образомъ—умышленно или неумышленно, намъ все равно—обманываетъ читателей; а затѣмъ приведемъ слова его же собрата, Морбо, который пришелъ къ такому заключенію: «Боснія всегда приносила много хлопотъ тѣмъ, кто ее занималъ, и, въ настоящее время она, можетъ быть, составляетъ такое-же тяжелое бремя для Австріи, какимъ была когда-то для Турціи».

Впрочемъ надобно замѣтить, что Морбо одинъ изъ тронхъ, несмотря на ясно выраженные имъ симпатіи къ Австріи, чуждъ односторонности и не закрываетъ глазъ на темныя стороны въ цивилизаторской дѣятельности австрійскаго правительства. Онъ высказываетъ много горькихъ истинъ австрійской администраціи и во многихъ случаяхъ, осуждая ея дѣйствія, не соответствующія цѣли, и относясь по человѣчески къ народу, совѣтуетъ правительству дѣйствія болѣе рациональныя и полезныя для него самого, посредствомъ которыхъ оно единственно можетъ умирить страну. Вотъ эти мѣры на первый разъ: уменьшить громадныя издержки на провинціальную администрацію вообще и сократить слишкомъ крупную плату чиновникамъ *); сколько возможно, облегчить налоги, отложивши возвышеніе ихъ до того времени, когда страна залечитъ свои глубокія раны, дать народу правосудіе болѣе скорое—и тогда правительству возвратится довѣріе народа. Онъ одобряетъ и стратегическое положеніе Австріи въ оккупированныхъ ею провинціяхъ и тутъ также даетъ совѣты, основательность которыхъ и полезность не отвергнетъ ни одинъ австріецъ, преданный своему государству. Онъ не ограничивается одними официальными источниками, а видимо старается разузнавать многое и отъ лицъ, не заинтересованныхъ въ официальной лжи. Таковымъ былъ для него докторъ Тельбишъ, мадьяръ, которому авторъ и посвятилъ свою брошюрку. Совѣтъ иное представляють остальные два писателя: г. Шармъ, занятый спеціально разрѣшеніемъ религіознаго вопроса, поучаетъ, какъ-бы съ помощью религій Австрія могла ассимилировать себѣ всѣ народности и исповѣданія Босніи и Герцеговины, и считаетъ это дѣло рѣшеннымъ въ недалекомъ будущемъ, а Лавле черезъ Боснію и Герцеговину доводитъ Австрію не только въ Салонки, но и въ Царьградъ и подъ ея короной создаетъ юго-славянскую федерацію.

Въ виду полноты картины современнаго состоянія Босніи и Герцеговины и большаго значенія національно-религіознаго вопроса, завер-

* Издержки сараевской общины слишкомъ тяжелы для жителей: г. Сараево платитъ столько налоговъ, сколько прежде платилъ цѣлый санджакъ: при туркахъ платилось 7,500 флор., а теперь 212,000 флор. и въ томъ числѣ 42,000 на одну администрацію.

шающагося тою или другою политическою комбинаціею, мы должны привести тѣ выводы и заключения, къ которымъ пришелъ г. Лавле и которыхъ не достаетъ у первыхъ двухъ писателей.

Относительно умирения этихъ краевъ авторъ всю надежду полагаетъ на Каллаа: «Одного присутствія его достаточно, чтобы положить конецъ начинающемуся возстанію». А затѣмъ: «Можно быть увѣрену, что его справедливое и мудрое управленіе сумѣетъ предупредить это въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе, однако, можно задаться вопросомъ: въ настоящее время, когда реформы окончены, порядокъ обезпеченъ, земледѣліе поощрено, всюду проведены дороги, школамъ даны субсидіи, средства сообщеній увеличены,—внушитъ ли все это населенію полную благодарность, которой, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ это дѣло мудрыхъ преобразованій?»

Оказывается, что нѣтъ. Магометане недовольны тѣмъ, что имъ не позволяютъ деспотически отнимать у христіанъ плоды ихъ труда и что ихъ сравниваютъ въ правахъ съ христіанами. Православные тоже смотрятъ угрюмо и чѣмъ-то недовольны. Несмотря на все, что дѣлаетъ для нихъ Австрія, они не довѣряютъ ей, боятся римской пропаганды и тянутся къ Сербіи. По крайней мѣрѣ католики должны быть довольны, такъ какъ Австрію упрекаютъ, что она все дѣлаетъ для нихъ? Недовольны и они; о, неблагоприятны! Они обманулись въ надеждѣ, что съ приходомъ Австріи сдѣлаются господами; да и за францискапцевъ обижаются.

«Однимъ словомъ — заключаетъ авторъ—ни одна изъ трехъ фракцій населенія не довольна вполне. Но, исключая, можетъ быть, часть мусульманъ, не останется, полагаю, никого, кто въ скоромъ времени не оцѣнитъ бы неоспоримыхъ благодѣяній новаго режима» (стр. 346).

Блаженъ, кто вѣруетъ!

Съ этою вѣрой г. Лавле говоритъ, что прогрессъ во всемъ въ Босніи и Герцеговинѣ подъ австрійскою оккупаціею внушаетъ каждому другу цивилизаціи и человечества сознание, что эти страны не могутъ быть аннектированы ни къ какому другому государству, какъ къ Австріи. Но положимъ, что Австрія, отрѣшившись совершенно отъ своихъ интересовъ, согласилась бы на присоединеніе Босніи къ Сербіи, рискуя тѣмъ, что тогда могла бы присоединиться къ нимъ и Хорватія, и воскресло бы огромное царство Душана. Но это невозможно, потому что Сербіи не подъ силу было бы управиться съ тамошними магометанами, такъ какъ она не можетъ въ обыкновенное время держать болѣе 15,000 войска, Австрія же содержитъ 25,000 и можетъ во всякое время выставить 100,000 *).

Но главная бѣда въ томъ, что тогда эти страны будутъ разобщены съ Далмаціею и удалены отъ моря, безъ чего невозможно развитіе ихъ

(* Морбо говоритъ напротивъ, что положеніе Австріи именно непрочно здѣсь, такъ какъ при нерасположеніи къ ней населенія она должна будетъ считаться съ 18,000 войска, которое можетъ выставить Черногорія и 100,000 сербовъ.

благосостоянія *). «Не нужно преслѣдовать идеалы, въ настоящій моментъ неосуществимыя. Покровительствуя развитію богатствъ и образованія въ Босніи, Австрія готовится величіе юго-славянской расы. Будущее найдетъ свои окончательныя комбинаціи: *Fata viam inveniunt*. Движеніе національностей, тѣмъ котораго составляетъ сляніе въ одно государство населенія одной расы и одной крови, столь сильно, столь непреодолимо, что непремѣнно наступитъ день, когда славянскія племена югъ соединятся подъ федеральнымъ правленіемъ, внутри преобразованной австрійской имперіи, или въ отдѣльной независимой федераціи. По мнѣнію Стросмайера, именно Австро-Венгрія, которая все съ большимъ и большимъ уваженіемъ относится къ автономіи и къ правамъ различныхъ расъ **), призвана осуществить это призваніе. Австрійское правительство дастъ Босніи пути сообщенія, школы, средства для эксплуатаціи природныхъ богатствъ и въ особенности, чего не доставало здѣсь со времени римской имперіи, безопасности, это первое условіе прогресса. И она сдѣлаетъ это, потому что въ томъ ея интересъ. Боснія такимъ образомъ сдѣлается драгоцѣннымъ камнемъ въ императорской коронѣ, и цивилизація укрѣпитъ національный духъ, заглушаемый теперь расприами различныхъ исповѣданій». (346—347).

Не менѣе поучительно рѣшеніе автора относительно Солуни и Македоніи.

«Извѣстный *Drang nach Osten* становится дѣломъ австро-венгерской политики, вліяніе которой на нижнемъ Дунаѣ и на полуостровѣ становится преобладающимъ. Занятіе Солуни и Македоніи откроетъ путь къ Константинополю. Желѣзная дорога, которая въ непродолжительномъ времени прямо свяжетъ Вѣну со Стамбуломъ, послужитъ первою связью между двумя столицами. Если то, что остается отъ Оттоманской Имперіи, дни которой сочтены, должно быть однажды оккупировано одною изъ великихъ державъ, то очевидно, что Австрія будетъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ всякая другая держава, чтобы воспользоваться наслѣдствомъ «больного человѣка», въ моментъ его смерти, и она скорѣе, чѣмъ Россія, можетъ рассчитывать на поддержку или сочувствіе Европы. Вся провинція полуострова, соединившись подъ эгидою Австро-Венгріи, образуютъ тогда прекраснѣйшую область, какую только можно себѣ вообразить. Безпокойства въ Македоніи вызовутъ, подобно Босніи и Герцеговинѣ, оккупацію ея Австро-Венгріею; тогда «*Drang nach Osten* осуществится поневолѣ». (стр. 347—348).

Этотъ писатель, толкающій Австрію на всевозможныя оккупаціи, до такой степени оккупированъ ею и самъ, что за нею не видятъ ни остальной Европы, ни тѣхъ противныхъ стремленій, которыя управляютъ народами Балканскаго полуострова и рано или поздно долж-

* Государственные люди Австріи того мнѣнія, что безъ Босніи непрочно было бы ихъ положеніе и въ Далмаціи.

** Объ этомъ нужно спросить хорватовъ, сербовъ и словаковъ.

стать поперекъ дороги этому *Drang nach ten*.

Отъ вопроса чисто религіознаго мы по необходимости сошли на почву политическихъ нтацій; но это происходитъ отъ того, что въ Босніи и Герцеговинѣ вѣтъ вопроса чисто религіознаго; а религія тамъ употребляется только какъ орудіе политики, конечную цѣль которой мы уже видѣли. И сочиненіе г. Шарма представляетъ намъ вопросъ въ первой его цѣли, когда религія, въ соединеніи съ народностью, крѣпко связываетъ политическое своеіе Австріи; тогда какъ Лавле, касаясь его, имоходоитъ, какъ бы перескакивая его, рить намъ, не удерживая своей фантазіи, карну будущаго переустройства всего Балканскаго полуострова, если дѣла пойдутъ такъ, какъ желаетъ Австрія и ея французскіе поинники.

Этимъ исчерпывается содержаніе статей, на нованіи которыхъ мы старались представить религіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ, представляющей для этихъ странъ жизненный вопросъ: быть или не быть? Намъ остается сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно авторъ, давшихъ намъ поводъ.

За исключеніемъ Морбо, который, какъ мы же замѣтили, относится ко всему критически, все остальныхъ, т. е. гг. Шармъ и Лавле, особенно послѣдній, слишкомъ строго держатся в только официальныхъ австрийскихъ источникахъ, по и взглядомъ, что въ значительной степени умалютъ ихъ достоинство и заставляютъ относиться къ нимъ безъ полнаго довѣія, хотя они, какъ видно, и изслѣдовали вопросъ на мѣстѣ. Считая себя на столько компетентнымъ, на сколько мнѣ самому привелось обывать въ Босніи и Герцеговинѣ и познакомиться съ положеніемъ дѣлъ послѣ австрийской эвакуаціи, да и въ настоящее время находясь в связяхъ съ этими странами, я счелъ своимъ долгомъ выставить и оборотную сторону дѣла, какъ старательно скрываемую упомянутыми вторами, тѣмъ болѣе, что статьи ихъ помѣщены въ одномъ изъ лучшихъ и наиболѣе распространенныхъ европейскихъ журналовъ, обують содержаніемъ, имѣющимъ видъ серьезности своимъ прекраснымъ изложеніемъ могутъ подуть и ввести въ заблужденіе всякаго читателя неспеціалиста.

Цетвине. II. Ровинскій.

Русскій Филологическій Вѣстникъ.

№ 1—2 1885 г. т. XIII *).

Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи и изслѣдованія: *Я. И. Горожанскаго*: рожденіе архимандрита Греевья во св. землю. Продолженіе; см. «Извѣстія» 1885 г. стр. 34). *Н. Майкова*: Еще былинны и пѣсни изъ Заоежья. Здѣсь г. Майковъ въ небольшой замѣткѣ указываетъ на дѣятельность г. Петрова, который въ концѣ 70 годовъ, при помощи народныхъ учителей, предпринялъ собраніе памятниковъ народнаго творчества въ Олонеккой губерніи. О результатѣ этой дѣятельности въ астоящее время автору ничего неизвѣстно,

* См. «Извѣстія» 1885 г. стр. 34.

но въ первое время г. Петрову удалось собрать довольно много пѣсенъ, преимущественно бесѣдныхъ и хороходныхъ, загадокъ, пословицъ, заговоровъ, преданій и сказокъ, были также былинны и историческія пѣсни; вѣскольکو такнхъ былинъ и пѣсенъ тогда же препровождены были г. Петровымъ въ распоряженіе автора, который и помѣстилъ ихъ въ настоящей статьѣ. Матеріалъ этотъ не лишентъ интереса; нѣкоторыя изъ приведенныхъ былинъ являются впервые записанными, другія представляютъ любопытный вариантъ, доказывающій, по словамъ г. Петрова, «что былина не пропадаетъ, а живетъ въ своей цѣлости». Здѣсь помѣщены: *Добрыня и Маринка. Отчего богатыри перевелись на святой Руси? Былина про Добрыню и Илью Муромца*, составляющая какъ бы продолженіе предъидущей. *Взятіе Ревеля. Графъ Румянцевъ. Платовъ-казакъ*—въ двухъ версияхъ и *Преданіе о Гусь-богатырѣ*, весьма напоминающее обстоятельства изъ жизни Рахты Рагнозерскаго, преданіе о которомъ записано г. Петровымъ въ Пудожскомъ уѣздѣ и сообщено въ «Олонекъ. Губ. Вѣд.» (№ 81. 1875 г.).

Загѣмъ слѣдуетъ статья *Р. Брандта*: О ятевыхъ и ижевыхъ глаголахъ. Авторъ присваиваетъ основнымъ глаголамъ, по входящимъ въ составъ ихъ примѣтамъ, слѣдующія названія: *эновые* (двигнѹти), *ятевые сходнотемные* (желѣти—желѣиши), *ижевые* (любити), *ятевые разнотемные* горѣти—гориши), *азовые* (дѣлати), *уковые* (коуповати—коуповѣиши), *безпримѣтные* (глагол. I Миклопичева разряда, *азовобезпримѣтные* (бѣрати), представляющіе явный или скрытый *j-іотомые* (играіеши), причемъ, на основаніи обѣихъ темъ трѣпетати—трѣпештеши — можно назвать *азовоіотомымъ*; изъ этихъ глаголовъ авторъ останавливается на разсмотрѣніи приведенныхъ въ заголовкѣ статьи.

Далѣе помѣщено продолженіе изслѣдованія *М. Халанскаго*: Великорусскія былинны кievскаго цикла.

Замѣтка *А. Соболевскаго*: Къ вопросу о рускомъ начальномъ о = ц.—сл. € . Авторъ помѣстилъ въ Р. Ф. В. за 1882 годъ статью по этому вопросу, гдѣ между прочимъ говорилъ о происхожденіи начальнаго о въ словахъ заимствованныхъ изъ греческаго яз., причемъ высказалъ мнѣніе, что это о образовалось не на русской, а на греческой почвѣ, въ доказательство чего и привелъ пять соответствующихъ примѣровъ изъ новогреческаго яз. Съ этимъ мнѣніемъ, какъ опирающимся на нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ, не согласился проф. Ягичъ (Arch. f. Sl. Phil. VII, 647). Въ настоящей замѣткѣ авторъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, приводитъ еще до пятнадцати таковыхъ же примѣровъ.

Замѣтка *его же*: «Славянскіе тысячя». Авторъ, разсматривая въ славянскихъ нарѣчіяхъ слова, соответствующія лат. mille, близко родственныя между собою, но отличающіяся одно

отъ другаго какъ по окончанію и суффиксу, такъ и по коренному гласному, а именно: д.—сл. *тысѣшита* и *тысѣшита*, др. и совр. русск. *тысяча*, стар. южно-русск. и зап.-русск. *тысѣча*, сербск. *тисуча*, польск. *tyśiąć*, совр. чешск. и словацк. *tisíc*, др.-чешск. *tisíc, tisíc, t'ustic*,—приходить къ заключенію, что общеслав. формъ слова *тысяча* было нѣсколько; при этомъ опъ полагаетъ, что въ нихъ нельзя видѣть формъ причаст. наст. вр. дѣйств. зал. и что *шт, ч, љ*, с образовались изъ *т*. Перехода къ разсмотрѣнію отношенія этихъ словъ къ соответствующимъ словамъ родственныхъ языковъ—литовск., прусск., готск., др.-верхне-нѣм., др.-сѣверн., др.-саксонск.—авторъ находитъ болѣе вѣроятнымъ, что германцы заимствовали это слово у славянъ, нежели наоборотъ. Въ заключеніе авторъ полагаетъ, что по корню эти слав. слова родственны съ греч. *οψανσκ. τόχα*, обще-греч. *συχα* и что первоначально слово *тысяча* значило *полнота, обиліе*.—Продолженіе изслѣдованія *А. Лоттеби*: Обзоръ поэтическихъ мотивовъ колядокъ и щедровокъ (продолж. XII гл.; XIII гл. Обходъ съ козю; XIV гл. 1) Солнце, мѣсяцъ и дождь спорятъ о силѣ; 2) три овчара; XV гл. Чудесное дерево; съ него три користи).—*С. Брайтловскаго*: О смерти и посмертномъ существованіи по причитаніямъ сѣвернаго края. Опять изслѣдованія русской похоронной причети (посвящается М. И. С.—ву). Введеніе. Гл. I. Въ своемъ введеніи авторъ, указывая на современность подобнаго изслѣдованія, между прочимъ говоритъ: «Въ сборникѣ г. Барсова погребальная причѣтъ является впервые во всей своей полнотѣ и разнообразіи, такъ что только теперь, имѣя подъ руками означенный сборникъ (только I томъ), возможно судить о значеніи похоронныхъ заглачекъ и причитаній для народной исторіи и литературы». По поводу бросающейся въ глаза незначительности указаній въ «Причит. сѣверн. края» на старинныя вѣрованія «вслѣдствіе того будто бы, что они подверглись значительному измѣненію», авторъ приводитъ слѣдующія соображенія: «По своему происхожденію причитанья, безусловно, должны быть отнесены къ древнѣйшимъ произведеніямъ народнаго творчества: появленіе ихъ совпадаетъ съ первымъ смертнымъ случаемъ, т. е. съ первыми признаками религіи...» «Переживая затѣмъ вмѣстѣ съ народомъ нѣсколько стадіевъ (?) развитія, принимая въ себя множество новыхъ элементовъ, они неизбѣжно должны были удерживать въ себѣ черты каждой эпохи своей жизни. Вотъ почему мы въ правѣ искать въ причитаньяхъ и слѣдовъ самаго грубаго язычества, двоевѣрія и суевѣрія и слѣдовъ болѣе чистыхъ христіанскихъ воззрѣній. Правда, съ теченіемъ времени слѣды грубаго язычества блѣднѣли, теряя свое значеніе и даже смыслъ, но не исчезли окончательно.» «Отыскать эти слѣды, оживить ихъ, придать имъ тотъ смыслъ, какой съ ними соединяли— авторъ и поставилъ цѣлью своего изслѣдованія. Вытекающая отсюда задача автора состоитъ въ томъ, чтобы систематизировать представляемый «Причитаньями» матеріалъ и указать заключающіяся въ немъ черты

древности, отмѣтивъ наслоенія различныхъ эпохъ. Изслѣдованіе распадается на двѣ части: въ 1-й авторъ представилъ попытку «систематизировать весь матеріалъ I т. Сборника, относящійся къ похоронамъ, привести его въ вѣстный порядокъ и систему и создать такимъ образомъ подобіе цѣльной картины; во второй же болѣе важной части сочиненія, предложено будетъ послѣдное объясненіе отдѣльныхъ частей, на которыя распадается стройное цѣлое первой части.

Введеніе свое авторъ заканчиваетъ замѣткою, что настоящее изслѣдованіе есть только часть задуманнаго имъ труда—изслѣдовать похоронную причѣтъ всехъ славянскихъ племенъ, причитанья которыхъ записаны и имѣются въ сборникахъ. Въ виду этого въ настоящемъ трудѣ авторъ не касается похоронныхъ причитаній другихъ слав. племенъ, хотя и можно было бы привести много фактовъ параллельныхъ представляемому «Причитаньями сѣвернаго края».

Продолжено печатаніе *Бѣлорусскихъ писемъ* с. Березовца, Новогрудск. у., Минской губерніи. Здѣсь помѣщено нѣсколько *щедровокъ, великодницъ, на Юрѣ, на Влоса, купальная, лѣтницъ, осенницъ, плясовыхъ и простыхъ*. Не можемъ здѣсь не отмѣтить прекрасной системы, по которой весь пѣсенный текстъ воспроизведенъ съ соблюденіемъ всехъ удареній.

Продолжено печатаніе труда *В. Болородника*: Курсъ грамматики русскаго языка. Гл. IV. Введеніе въ этимологію.

Здѣсь же г. П. К. помѣстилъ некрологъ недавно скончавшагося въ Вѣнѣ (21 мая), профессора Загребскаго университета, Лавослава (Леопольда) Гейтлера, одного изъ выдающихся современныхъ славистовъ.

Мы позволимъ себѣ извлечь изъ этого некролога перечень трудовъ покойнаго слависта, говорящій о неутомимой дѣятельности молодого ученаго, на 38 году жизни похищеннаго смертью у славянской науки: Въ 1873 г. проф. Гейтлеръ напечаталъ въ Прагѣ: *Starobulharská Fono-logie se stálym zřetelem k jazyku litevskému* Въ 1875 году: *Litauische Studien, Auswahl aus den ältesten Denkmählern, dialektische Beispiele, lexikalische und sprachwissenschaftliche Beiträge*.

Въ 1876 и 77 гг. рядъ статей въ чешскихъ *Листахъ филолог. и педагогич.*: о *slavanských kmenech* на « (вышли и отд. книжкой).

Въ 1876 г. въ хорватскомъ *Radъ: Etimologija imena Hrvat.* (Переведена на чешск. яз.).

Въ 1878 г. издалъ изслѣдованіе: *Poetické tradice Thráku i Bulharu.* (По поводу сборника пѣсенъ Верковича «Веда Словена»).

Въ 1880 г. по тому же поводу помѣстилъ въ 5 и 6 выш. «*der Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien*» двѣ статьи: *Die Sage von Orpheus-Orfen der Rhodope-Bulgaren* и *Die Juda in den Mythen der Balkanvölker*.

Въ 1882 г. на средства юго-славянскаго акад. въ Загребѣ издалъ: *Euchologium, glagolski spomenik monastira Sinai brda*.

Въ 1883 г. тамъ же: *Psalterium, glagolski spomenik monastira na Sinaju*.

Послѣднимъ капитальнымъ его трудомъ было:

Die albanesischen und slavischen Schriften, mit 25 Phototypischen Tafeln. Wien. 1883. in 4o.

Кромѣ названныхъ трудовъ проф. Гейтлеръ напечаталъ много филологическихъ статей въ ученыхъ журналахъ чешскихъ, хорватскихъ и нѣмецкихъ, изъ нихъ напр. въ Radъ за 1877 г.: O parasitskich sibilantich iza gutturalah u slavenštini и Litavska postilla od god. 1591; за 1881 г.: O parasitskich gutturalach iza dentalach u litavskih i slavenskich jezicah и Prilozi k hrvatskoj gramatici i glasoslovlju.

Послѣ покойнаго осталось нѣсколько начатыхъ трудовъ и одинъ оконченный: Beiträge zur litauische Dialektologie, который и появился посмертнымъ изданіемъ въ Sitzungsberichte der philosoph-histor. Classe der Kais. Akad. der Wissenschaften. (CVIII Bd. 1 Heft. S. 339). 1884.

Въ отдѣлѣ *библіографіи* помѣщены: *К. Штейнковскаго*: Малоруско нѣмецкій словарь. Уложивъ Евгений Желеховскій. Львів. 1882—1884. in 8°. стр. 520 (послѣднее слово: *неприсутній*).

Письмо акад. *Грота* по поводу его руководства къ русскому правописанію. *П. К. Славянскія библіографическія замѣтки*: Словенскій журналъ Kres 1883 и 1884. Чешскіе Listy filologicke a paedagogické, 1883 и 1884; также замѣтки о книгахъ: Književna zgodovina slovenskega Štajerja v Gradcu 1883. Določil in na svetlo dal pisatelj *Jvan Macin*. Str. VII, 181. 8°. Stanko Vraz. Jeho život a pusbobení slovenské. Dle originálu chorvatského dra Fr. Markoviće vydaného «Matici chorvatskou» в Zahrebe přeložil a sepsal *Josef Koublé*. V Praze 1882, стр. 118. *Jesičnik*, изд. въ Люблинахъ Юс. Марномъ, вып. 21 и 22, 1883 и 1884 г.

Fr. Vymazal. Počátky slovanštiny (devíti řezisřisovných) a litevštiny. Všeslovanska biblioteka. Sv. 1. V Brně. 1884. стр. 110. Брошюры г. *Шпанарова* и статьи *Миклошича*: Ueber die Nationalität der Bulgaren (оттискъ изъ Miscellanea di Filologia dedicata alla memoria dei professori Caix e Canello. Firenze. 1885).

Периодическо Списание на българското книжовно Дружество въ Средецъ. Вып. 4—6. 1883 г., вып. 7—12. 1884 г. и вып. 13, 1885 г.—Разныя библіографическія замѣтки и указатель новыхъ книгъ (въ томъ числѣ и о славянскихъ книгахъ).

Въ *Педагогическомъ* отдѣлѣ помѣщены статьи: *В. Истомина*: Методъ веденія письменныхъ упражненій по-русскому языку въ низшихъ классахъ гимназій. *С. Преображенскаго*: Къ вопросу о литературныхъ бесѣдахъ. *И. Бѣлорусова*: По поводу рецензіи на «учебникъ по русской грамматикѣ» сост. И. Бѣлорусовъ. Пѣкинъ. 1883 г.

Оед. Истомина.

Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій, статсъ-секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ. (1769—1847). *Биографическій очеркъ*. С.-Петербургъ, 1882, 4^о, стр. 44.

Балугьянскій, выдающійся дѣятель государственной первой половины нынѣшняго столѣтія, профессоръ-законовѣдъ, первый ректоръ с.-петербургскаго университета, былъ уроженецъ Угорской Руси, переселившійся на службу въ Россію въ 1804 году,—личность весьма замѣчательная, какъ по выдающимся дарованиямъ, такъ и по той важной роли, какая принадлежитъ ему въ исторіи нашего просвѣщенія. Вышеозначенная біографія его составлена еще въ 1882 году, но выпущена въ свѣтъ лишь на сихъ дняхъ. Авторъ ея, Платонъ Ивановичъ Барановъ, бывшій начальникъ сенатскаго архива († 24 декабря 1884 г.) разработывалъ архивъ Правительствующаго Сената, издалъ описи указовъ и Высочайшихъ повелѣній до царствованія Екатерины II и составилъ описи за царствованіе Екатерины II и Павла I, остающіяся въ рукописи неизданными.*) Кромѣ того онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для біографій русскихъ сенаторовъ, оставшіеся неизданными и окончательно не обработанными. Біографія Балугьянскаго представляетъ опытъ осуществленія этого, широко задуманнаго г. Барановымъ, изданія. По мысли автора, цѣлая серія сенаторскихъ біографій должна была составить особый выпускъ; вотъ почему и брошюра о Балугьянскомъ, помѣченная еще 1882-мъ годомъ, не была выпущена самимъ авторомъ въ свѣтъ и только на дняхъ появилась въ продажѣ, послѣ его смерти.

Источниками для біографіи Балугьянскаго автору служили: 1) формулярный списокъ, 2) указы сенатскаго архива, 3) историческая записка о 50-лѣтней дѣятельности II Отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи, 4) историческая записка проф. В. В. Григорьева о с.-петербургскомъ университетѣ, 5) некрологъ Балугьянскаго въ «Сѣверной Пчелѣ» 1847 года № 99, составленный Аледиянскимъ, 6) воспоминанія о немъ, составленные (въ рукописи) дочерью Балугьянскаго, въ замужествѣ баронессою М. М. Медемъ, 7) домашній архивъ М. А. Балугьянскаго, а также устные сообщенія его потомковъ, 8) извлеченія изъ разныхъ правительственныхъ архивовъ и 9) справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ г. Геннади. Располагая такими источниками и пособиями, авторъ представилъ сжатый очеркъ служебной дѣятельности въ Россіи знаменитаго угро-русса. Послѣ весьма краткихъ свѣдѣній объ образованіи Балугьянскаго въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Венгріи и Австріи, очеркъ сообщаетъ столь же кратко о его дѣятельности, какъ профессора политическихъ наукъ въ венгерской академіи въ Великомъ Варадинѣ (Гросъ Вардепф) и въ Пештѣ, и о вызовѣ его затѣмъ (въ 1803 г.), при посредствѣ его земляка—угро-

*) Въ оставшіеся послѣ покойнаго рукописи, вмѣстѣ съ его бібліотекою, перейдя по наследству къ П. Н. Семенову, его родственнику.

русса, известнаго гофъ-хирурга Орлая, для занятя катедры ординарнаго профессора политическо-экономіи въ петербургской учительской гимназій, преобразованной въ 1804 г. въ педагогическій институтъ. Благодаря глубокой учености и разносторонности своихъ познаній, Балугьянскій вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ былъ по достоинству оцененъ государственными людьми начала царствованія Александра Павловича и былъ приближеннымъ человекомъ князя Чарторыйскаго, графа Строгонова и Новосильцева, составлявшихъ «триумвиратъ» приближенныхъ государя. Вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, Балугьянскому открылось широкое поле разносторонней дѣятельности. Авторъ, на основаніи документовъ, въ сжатомъ и нѣсколько сухомъ очеркѣ, слѣдитъ за всею служебною его дѣятельностью, старательно выставляя все труды Балугьянскаго, ученые и административныя, по педагогическому институту, комиссіи составленія законовъ, по преобразованію министерствъ, устройству сельскаго состоянія, по министерству финансовъ (въ м-ство графа Гурьева), по должности преподавателя у великихъ князей, при чемъ указываетъ, нѣкоторые проекты, записки и работы, нашедшія потомъ примѣненіе на практикѣ и принадлежавшія перу Балугьянскаго. 27 окт. 1819 г. Балугьянскій былъ утвержденъ первымъ ректоромъ с.-петербургскаго университета. О дѣятельности его въ этомъ званіи авторъ говоритъ исключительно на основаніи «Историч. Записки» проф. В. В. Григорьева и новыхъ данныхъ не сообщаетъ. По представленію известнаго гонителя университетской науки, попечителя Рувича, 31 окт. 1821 года, Балугьянскій, отличившійся независимымъ характеромъ и прямотою, былъ уволенъ отъ должности ректора университета, хотя и оставался еще нѣкоторое время профессоромъ. Въ ряду административныхъ и законодательныхъ работъ, возлагавшихся на Балугьянскаго, нѣрѣдко по личному желанію императора Александра Павловича, высоко его цѣниваго, отмѣтимъ, что М. А. Балугьянскій составилъ весьма пространную меморію по вопросу объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Трудъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ довольно объемистыхъ рукописныхъ томовъ, представленныхъ составителемъ министру финансовъ, графу Д. А. Гурьеву. Въ этой меморіи, кромѣ историческаго изложенія крѣпостнаго права въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ, съ древнѣйшихъ временъ, былъ описанъ порядокъ отмены его въ Европѣ и разработанъ проектъ освобожденія крестьянъ для нашего отечества, съ устройствомъ сельскаго населенія на началахъ свободнаго труда. Работа Балугьянскаго хранилась въ министерствѣ финансовъ, и изъ нея почерпнуто было много мыслей и положеній при истреженіи въ 1877 году, подъ руководствомъ графа П. Д. Киселева, министерства государственныхъ имуществъ (стр. 21—22). Любопытны подробности бесѣды Балугьянскаго съ государемъ Николаемъ Павловичемъ, происходившей при вступленіи его на престолъ. «13 декабря, 1825 г., передъ вечеромъ, царскій курь-

еръ Аничкова дворца явился къ Михаилу Андреевичу съ приглашеніемъ къ нововступавшему государю. Любя, цѣня и уважая своимъ бывшаго наставника, великій князь Николай Павловичъ, воспринимая бразды правленія, желалъ самъ, въ первую минуту этого великаго событія, побесѣдовать съ такимъ ученымъ, правдивымъ и благонамѣреннымъ человекомъ. Николай Павловичъ началъ свою бесѣду объявленіемъ о предстоящемъ восшествіи своемъ на престолъ со слѣдующаго дня. Бесѣда съ глаза на глаза была продолжительна, и только около полуночи выѣхалъ изъ дворца Михаилъ Андреевичъ, преисполненный чувствами восторга, глубокаго благоговѣнія и безпредѣльной преданности къ особѣ императора Николая I. Разговорившись съ одушевленіемъ о предстоящей задачѣ (передать Балугьянскій), государь Николай Павловичъ энергично выразилъ слѣдующее: «Я желаю положить въ основу государственнаго строя и управленія всю силу и строгость законовъ». При этомъ вышелъ къ соудною комнату, онъ съ благоговѣніемъ вынесъ оттуда бюстъ Петра Великаго и, поставивъ его передъ собою на письменный столъ, съ увѣченіемъ произнесъ: «вотъ образецъ, которому я намѣренъ слѣдовать во все время моего царствованія» (стр. 23).

Довольно подробно рассказываетъ авторъ о наиболѣе важной дѣятельности Балугьянскаго въ должности начальника канцелярій II отдѣленія, объ участіи его въ составленіи Полнаго собранія и Свода законовъ, объ отношеніяхъ къ Сперанскому и представляетъ любопытную сравнительную ихъ характеристику, при чемъ симпатіи автора на сторонѣ Балугьянскаго. Въ заключеніе очерка поименованы все дѣти Балугьянскаго — три сына и семь дочерей. съ хронологическими датами объ ихъ рожденіи. Біографія снабжена прекрасно исполненнымъ въ литографіи Министеромъ портретомъ Балугьянскаго.

По содержанию и характеру изложенія этотъ очеркъ жизни Балугьянскаго оставляетъ желать многого. Располагая обширнымъ и интереснымъ матеріаломъ, авторъ мало однако даетъ живыхъ, характерныхъ подробностей и предпочитаетъ имъ общую отвлеченную характеристику, которая выходитъ сухою и безжизненною. Видно того, чтобы заставить говорить факты, онъ старается дать свою характеристику, въ ущербъ фактической полнотѣ и конкретности. Таковы, напримѣръ, его отзывы: «исторія и дѣньги лежатъ подъ спудомъ обширныхъ работъ его собственной руки должны, наконецъ, освѣтить для насъ эту личность, о которой такъ долго молчали» (стр. 29), — или: «пусть же наконецъ историческіе матеріалы нашихъ таинственно оберегаемыхъ архивовъ засвидѣтельствуютъ, чѣмъ былъ въ дѣйствительности у насъ въ Россіи Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій». — а между тѣмъ не раскрываетъ въ подробностяхъ этихъ работъ, съ чрезвычайной обстоятельностью и подробностью въ тоже время перечисляя все награды, ордена, чины, ареды, командировки, прогонныя и другія пособія и отличія, въ изобиліи полученныя Балугьянскимъ отъ царскихъ щедротъ. Говоря о пре-

бывави Балугьянскаго въ 1845 году въ Краковѣ и Прагѣ, о сношеніяхъ и *постоянной перепискѣ* съ Ганкой, ограничивается однимъ сообщеніемъ этого факта, оставляя заинтересованнаго читателя въ неизвѣстности о содержаніи этой переписки, такъ какъ ни одного письма не приводится даже въ извлеченіи. Посвящая цѣлыя страницы отвѣченной характеристикѣ Б—го, состоящей изъ общихъ мѣстъ и не отличающейся даже и литературными достоинствами, биографъ безъ смущенія заявляетъ: «Любопытно было намъ перебрать уцѣлвшую, хотя и отчасти, корреспонденцію Михаила Андреевича съ его *многочисленными современниками* различныхъ ступеней служебнаго положенія. Даже сохранившееся донинѣ собраніе писемъ, къ которому мы *обязательно были допущены*, могло бы служить драгоценною *автографическою коллекціею* весьма нагляднаго свойства, какъ по внѣшнему своему значенію, такъ и по *содержанію*. Разнообразная переписка, переполненная любовными, искательными и льстивыми заплюсочками къ нему всѣхъ знаменитостей того времени, ясно доказала намъ, что весьма немногіе изъ тогдашнихъ дѣятелей нашей высшей администраціи не искали, не черпали въ немъ свѣта науки и опыта жизни» (стр. 40). И въ другомъ мѣстѣ: «Изъ числа иностранныхъ ученыхъ, съ которыми Балугьянскій велъ переписку, оказываются—по автографамъ—Александръ Гумбольдтъ, известный прусскій министръ Штейнъ и *многія другія светила науки* (стр. 41). Или: «Оцѣнку дѣятельности Михаила Андреевича основываемы мы не на колословныхъ показаніяхъ или разсказахъ его приверженцевъ; мы судимъ по *подлиннымъ бумагамъ*, оставшимся послѣ Балугьянскаго и предоставленнымъ намъ для справокъ его потомками. Сохранившіеся домашній архивъ его разнаго рода рукописей ознакомили насъ съ *разнообразнѣйшею корреспонденціею* съ Балугьянскимъ почти всѣхъ замѣтательнѣйшихъ его русскихъ современниковъ» (стр. 8). И авторъ не только не пользуется этимъ матеріаломъ и не даетъ никакого понятія о содержаніи и характерѣ переписки, но и не считаетъ даже нужнымъ объяснять, почему онъ оставляетъ ее безъ вниманія, чрезвычайно любовно въ то же время относясь къ каждой мелочи формулярнаго списка. Свообразное ли пониманіе задачи *сенаторской* биографіи тому причиной, или неумѣлость автора—рѣшить же беремея.

Изображая съ подробностію постепенное возвышеніе Балугьянскаго по ступенямъ служебной лѣстницы, говоря восторженно о заслугахъ его въ отношеніи законодательства и законовѣдѣнія въ Россіи, биографъ оставляетъ въ нѣкоторомъ туманѣ внутренній міръ, политическіе и общественные взгляды и все мировоззрѣніе Балугьянскаго, ограничиваясь такими, напримеръ, общими, ничего неговорящими фразами: «Строго рациональнаго начала, положеннаго въ основаніе его убѣжденій, заставляли единогласно признать въ немъ самостоятельнаго ученаго и непоколебимаго поборника истины» (стр. 3). Говорится также о, преклоненіи Балугьянскаго предъ нѣмецкой философіей и культурою, въ противоположность Сперанскому, для котораго нѣмецкій языкъ и культура была terra

incognita (стр. 43); но какъ Балугьянскій смотрѣлъ на русскую жизнь, исторію, на ея культурную миссію—на всѣ эти вопросы нѣтъ отвѣта въ очеркѣ его жизни. Для автора повидному остался даже неяснымъ вопросомъ о *народности* Балугьянскаго, и нѣтъ даже намековъ на его угро-русскія отношенія, что особенно желательно было намъ найти въ его книгѣ. Неудовлетворительность этой стороны биографіи легко видѣть изъ такихъ, напр., выраженій: «Уроженецъ карпатской Руси, сынъ *генерала* (?) Андрея Балугьянскаго, отъ брака его съ соотечественницею Маріею *Дубински* (чит. *Дубинскою*), М. А. Балугьянскій родился 26 сентября (7 октября) 1769 г. въ мѣстечкѣ Felsb Olsva въ *Цемплинскомъ* (чит. *Землянскомъ*) комитатѣ Венгріи», — такъ начинается его биографія.— «Судьба перенесла молодого ученаго изъ родной страны въ иную, *чуждую* (?)» но впоследствии сдѣлавшуюся для него *новымъ отечествомъ*» (стр. 3). — «Имѣя въ виду искать профессоровъ изъ тѣхъ народностей, которымъ языкъ нашъ, по племенному сродству, *несомнѣнно чуждъ*, положено было избрать изъ *реды нашихъ родичей, славянъ германскихъ*» (стр. 4), — и въ такія «германскія славянскія» творъ причисляетъ затѣмъ Куюльнина, Лодія и Балугьянскаго... Далѣе, Балугьянскій именуетъ то «*позволеннымъ ученымъ*», то «*иностраннымъ славяниномъ*» (стр. 6), «несмотря на свое иностранное происхожденіе, съ любовью и усердіемъ истого русскаго человека, вѣрою и правдою послужившимъ нашему отечеству» (стр. 8) — «Балугьянскій, съ *малкою душою генерала*, былъ простъ, прямодушенъ и часто рѣзокъ» (стр. 42). Называя Балугьянскаго «венгерцемъ», авторъ не видитъ противорѣчія, говоря въ то же время, что «по вѣроисповѣданію Михаилъ Андреевичъ былъ *унитомъ*» (стр. 36). Изъ этихъ выписокъ видно, что для автора не совсѣмъ ясно, что такое Угорская или Карпатская Русь, откуда происходилъ Балугьянскій. Этими, можетъ быть, объясняется, почему въ биографіи нѣтъ даже намека на какія либо сношенія Балугьянскаго со своей родиной, съ угро-руссами—всѣ эти вопросы не интересуютъ автора. Безъ объясненія оставлены и сообщаемые имъ факты о причисленіи Балугьянскаго—въ 1839 году—къ матрикулованному лифляндскому дворянству, а въ 1840 году—«о выборѣ и зачисленіи его въ курляндское дворянство» (стр. 32—33). Вообще изъ биографіи выходитъ, какъ будто Балугьянскій былъ не то космополитъ, не то вѣмьдѣ...

Вообще нужно сказать, что Балугьянскій еще ждетъ своего биографа. Несмотря на указанные недостатки, и «биографическій очеркъ» г. Баранова слѣдуетъ признать полезнымъ, именне со стороны фактическаго изложенія служебной дѣятельности Балугьянскаго.

Сербскій духовно-литературный журналъ «Истина».

Истина, листъ за науку и *настирско—практическую* потребу православной сербской *свѣтлости*.

Съ октября мѣсяца настоящаго года будетъ издаваться на сербскомъ языкѣ при православной духовной семинаріи въ Задрѣ, въ Далма-

ціп, духовно-літературний журнал *Истина*, под редакцією професора богословія въ Задарской семинаріі, священника Іована Вучковича. Задача журналу—распространити православную духовную науку среди сербовъ Далмаціи и Приморья, знакомиць съ главными событиями церковной жизни въ православномъ мірѣ и поддерживать духовную связь между православными всѣхъ странъ. Программа предполагаетъ помѣщеніе статей по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) статьи научнаго богословскаго содержания; 2) статьи поучительныя; 3) распоряженія церковной и гражданской власти, насколько послѣднія касаются православной церкви; 4) отвѣты на вопросы изъ пастырской практики, 5) обзорные главнѣйшихъ современныхъ церковныхъ событий; 6) церковная археологія 7) Церковно—літературныя извѣстія 8) описаніе главныхъ церковныхъ праздниковъ, 9) Разныя извѣстія и 10) объявленія.

Изданіе это предпринято профессорами духовной семинаріи въ Задрѣ съ благословенія и при содѣйствіи епископа Задарскаго и Которскаго, по желанію всего православнаго далмабинскаго духовенства. Искренне радуемся этому крайне необходимому для православныхъ сербовъ изданію и считаемъ долгомъ обратити на него особенное вниманіе нашихъ читателей, въ надеждѣ, что и у насъ въ Россіи встрѣтитъ оно горячее сочувствіе и поддержку, которая такъ необходима на первыхъ-же порахъ. Под-

писная цѣна для Россіи *три рубля* въ годъ. Деньги въ кредитныхъ рубляхъ слѣдуетъ посылать по слѣдующему адресу: *Redakciji «Istina» Zara, Dalmatien.*

Журналъ будетъ выходить въ половинѣ и концѣ каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ одного печатнаго листа, въ 16 страницъ, въ большую осьмушку. Подписная цѣна для Австріи—3 гульдена, для Сербіи 8 фр. Письма и статьи въ редакцію адресовать такъ: *Uredništvo Istine, Zaga, Dalmatien.*

Редакція имѣетъ намѣреніе сообщать о новостяхъ русской духовной литературы и потому очень нуждается въ русскихъ книгахъ духовнаго содержания. Правда, въ бібліотекѣ Задарской семинаріи получаютъ нѣкоторые русскіе духовные журналы, но новости нашей богословской литературы съ трудомъ добываются семинаріей. Всѣхъ, кому дорого дѣло православія въ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ странахъ, усердно просимъ не отказать въ помощи Задарской семинаріи присылкою книгъ богословскаго и вообще церковнаго содержания, посылая таковыя или непосредственно по указанному адресу редакціи „Истини“, или же чрезъ Славянскія Общества, Петербургское, Кіевское и Одесское *).

*) Эта замѣтка написана была еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Мы уже получили два выпуска журнала «Истина» и сообщимъ о нихъ отвѣтъ въ слѣдующей книжкѣ. *Red.*

Списокъ подписчиковъ на „Извѣстія“ въ 1885 году *).

а) Городскіе подписчики.

762. Абатуровъ, Левъ Ѳеодоровичъ. Б. Садовая, д. 63.
 Артоболовскій, Александръ Ѳеодоровичъ. Б. Морская, д. 16, кв. 47.
 Бестужевъ-Рюминъ, Николай Николаевичъ. Бассейная, 26.
 Борщъ, Данилъ, протоіерей, настоятель Адмиралтейскаго собора.
 Бѣлавенецъ, Анна Платоновна. Сергіевская, д. 63, кв. 6.
 Васильевъ, Аванасій Васильевичъ. Петерб. стор., Б. Пушкарская, д. 28, кв. 21.
 Гавъ (безъ доставки).
 Главачъ, Войтъхъ Ивановичъ. Б. Колюшенина, д. 9.
 770. Горловъ, Николай Яковлевичъ. У Поцѣлуева моста, д. 94.
 Григорьевъ, воспит. учительск. вѣст. Вас. остр., 13 л. д. 28.
 Дабича, князь Василій Дмитріевичъ. Уг. Надеждинской и Бассейной, № 15—17.
 Далекій, Фролъ Викентьевичъ. Петерб. стор. Б. Гребецкая, д. 48.
 Дерновъ, Александръ Александровичъ. Петерб. стор., Б. Спасская, д. 19.
 Дмитрій Константиновичъ, Великій Князь. Мраморный дворецъ.
 Зарубинъ, Александръ Павловичъ. Сберегательная касса Государственнаго Банка. Б. Садовая.
 Зенковичъ, Наталья Гавриловна. Гороховая, Александровская женская гимназія.
 Исполатовъ, Павелъ Ивановичъ. Литейная, д. 34, кв. 3.
 Калугинъ, Сергій Ѳеодоровичъ. Бассейная, д. 14, кв. 19.
 780. Канатова, Анна Петровна. Смольный вѣст.
 Князевъ, Гавріилъ Михайловичъ. М. Итальянская, д. 18, кв. 44.
 Константинычъ Константиновичъ, Великій Князь. Мраморный дворецъ.
 Коаловичъ, Михаилъ Осиповичъ, проф. Невскій, д. 167.
 Кудинъ, Василій Петровичъ. Уг. Невскаго и Литейной, № 59—76, кв. 87.
 Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ, Фонтанка, 52.
 Матвѣевскій, Павелъ Алексѣевичъ, протоіерей. Вас. остр., 9 лѣнія, д. Смоленск. кладбища.

*) Продолженіе. См. №№ 3-й и 5-й „Извѣстія“, гдѣ были напечатаны списки (по 1-е Іюня) подписчиковъ: городскихъ—206, иногороднихъ—486 и заграничныхъ—70; всего 761.

Матвѣевъ, Павелъ Александровичъ. Мопшовъ пер., д. 8, кв. 5.

Мейеръ. Мойка, д. 38. Правленіе Либаво-Ром. жел. дор.

Меняевъ, Константинъ Семеновичъ. Невскій, 92.

790. Монастырскій, Несторъ Дмитріевичъ, докторъ. Вас. остр. 6 л., д. 23.

Никольскій, Михаилъ Степановичъ. Департ. Гражд. отчет. Государственнаго Контроля.

Никольскій, Константинъ Тимофеевичъ, прот. Б. Садовая, церк. д. Спасо-Сѣннов. церкн.

Никонъ, очередной архимандритъ Александро-Невской лавры.

Овсяный, Николай Романовичъ. Главный штабъ, Учен. Ком.

Павлова, Елизавета Павловна. Горсткнна ул., № 75, кв. 46.

Петровъ, Николай Петровичъ. Лпговка, 45, собств. домъ.

Преображенскій, Василій Хрисане, священ. Петерб. стор., Б. Спасская, 1-й Кадет. Корпусъ.

Путята, Алексій Дмитріевичъ. Министерство Иностр. дѣлъ.

Раппопортъ, Валентина Маврикіевна. Колокольная, 13, кв. 6.

800. Рукавишниковъ, Иванъ Васильевичъ. Адмиралтейская наб., д. 4.

Румянцова, Анна Андреевна. Каменноостровскій пр., д. № 58, кв. 6.

Савва, архіепископъ Тверской. Звенигородская ул., синодальное подворье.

«Семейные Вечера», редакция. Пушкинская, 14, кв. 9.

Собрание, СПб. Благодарное. Уг. Б. Морской и Невскаго, д. Елисеѣвой.

Сырку, Полихроній Агапіевичъ. Вас. остр., 2 лин., д. 17, кв. 4.

Толчевская, Марія Александровна. Загородный пр., д. 38, кв. 3.

Филипповъ, Николай Николаевичъ. Безъ доставки.

Хлопонинъ, Иванъ Яковлевичъ. Петерб. стор., В. проспектъ, д. 67.

Целибѣевъ, Гавріилъ Николаевичъ. Загородный пр., д. 15.

810. Целибѣевъ, Николай Николаевичъ. Пушкинская ул., д. 13.

Целибѣевъ, Петръ Николаевичъ. Троицкій переулокъ, 14.

Целибѣевъ, Фѳдоръ Николаевичъ. Загородный пр., д. 17.

Янко, Михаилъ Матвѣевичъ, директоръ 5-й гимназіи. Аларчинъ мостъ.

б) Иностраные подписчики.

Александръ, епископъ Костромской. Кострома.

Баяновъ, Евдокимъ, священ. Г. Томскъ, Христорождественская церковь.

Бобровъ, А. Ф. Станція Бобровицы.

Бодя—Колычевъ, Москва, Поварская, соб. домъ.

Боевъ, Гавріилъ Николаевичъ, докторъ. Москва. Рождественскій бульваръ, д. Соколова.

Библиотека № 5 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска. Г. Ташкентъ.

820. Вѣлаго, книжный магазинъ. Одесса.

Власовъ, Фѳдоръ Павловичъ. М. Ольшаны. Лебединскаго уѣзда, Харьк. губ.

Воейкова, Юлія Адалъбертовна. Москва, Волхонка, собств. домъ.

Гимназія Ташкентская, г. директору. Г. Ташкентъ.

Иващенко, Яковъ Пантелеймоновичъ. Г. Алашкы, Таврич. губ., село Старая Збурьевка.

Карскій, Ефросимъ Фѳдоровичъ. Г. Вильно. Учитель 2-й гимназіи.

Кибардинъ, Николай Ивановичъ. Орловъ, Вят. губ., с. Сталицкое.

Муравьевъ, Александръ Ивановичъ. Г. Тула, Новая Дворянская, домъ Чернопятыхъ.

Подольскій, Петръ, священникъ. Славянское почтовое отдѣл., Кубан. обл., Темрюцкаго уѣзда.

Преображенскій, Павелъ, протоіерей. Г. Мышкинъ, Ярослав. губ.

830. Пречистенскій, Іоаннъ, протоіерей. Москва, церковь Моск. воен. госпиталя.

Прогимназія Замостьская, мужская. Г. Замостье.

» Пинчевская. Пинчевъ, Кѣлецкой губ.

Саврасовъ, Василій Яковлевичъ, г. Вѣрный.

Сыропятовъ, Михаилъ Михайловичъ. Пермь, канцелярія Пермскаго губернатора.

Тиховскій, Ювеналій, воспитанникъ Волгинской духов. семинаріи. Г. Кременецъ, Вол. губ.

Трашцынъ, священникъ, Іоаннъ Семеновичъ. Г. Орловъ, Вятской губ., село Верховское.

Туманскій, Александръ Григорьевичъ. Варшава, 3-я Гвардейская Гренадерск. артил. бригада.

Хапаевъ, И. Т. Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Дрезенмейера, № 27.

839. Швиницынъ, Михаилъ Лукьячъ. Г. Баннскъ, Томской губ., село Спасское, на почт. станцію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ПАМЯТЬ ИСПОЛНИВШАГОСЯ 6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА

ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ

С В Я С Л А В Я Н Ъ

ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ

С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотвор. Обществомъ изданы двѣ брошюры:

- 1) «Святые Кириллъ и Меѳодій, Апостолы Славянскіе» 48 стр., и
- 2) «Жизнь и подвиги Святыхъ Кирилла и Меѳодія» 32 стр.

Брошюры украшены хромофотографическимъ изображеніемъ Славянскихъ первоучителей по рисунку академика М. О. МИКЪШИНА.

Цѣна каждой брошюры съ пересылкою по почтѣ 10 коп.

Брошюры эти можно получать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ № 7.

Гг. иногородные, желающіе выписать названныя брошюры въ желаемомъ числѣ экземпляровъ, благоволятъ обращаться съ своими требованіями по тому же адресу.

Въ СПб. Слав. Благотв. Обществѣ продаются слѣдующія книги:

- Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ Г. Воспресенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянской и древне-русской, Москва, 1882 г. стр. III+110 — р. 75 к.
- Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292 1 » 50 »
- Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218 1 » 50 »
- Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Франца Милломича, переводъ Ник. Шлякова, подъ редакціею Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884 1 » 50 »
- Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. М. 1885. 1 » 50 »
- Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр. 2 » 50 »
- Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884. 1 » — »
- Та же карта, наклеенная на холстѣ. 1 » 50 »
- Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкииъ. 1884. — » 60 »
- Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкииъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878. 12 » — »
- Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германско-Романскому. Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1871. X и 542 стр. 3 » — »
- Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884 1 » — к.
- Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. — » 70 »
- Славянскія нарѣчія. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882 — » 50 »
- Анти энциклика или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882 1 » — »
- Сочиненія П. Т. Морозова, Москва 1883 г., 462 стр. — » 60 »
- Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., бывшаго командира 1-й бригады болгарскаго ополченія Де-Прерадовича. Спб. 1881. 362 стр. 1 » 50 »
- Михайлъ Андреевичъ Влугъянскій, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ. (1769—1847). Биографическій очеркъ. 1882. 44 стр. II. 1 руб. 1 » — »

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОДПИСКѢ

НА

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ВЪ 1886 ГОДУ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Съ октябрьскаго номера 1885 года «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» переходятъ въ завѣдываніе новой редакціи. «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» есть прежде всего органъ этого самаго Общества, слѣдовательно перемѣна въ лицахъ не можетъ означать существенной перемѣны ни въ цѣляхъ, ни въ характерѣ изданія. Новая редакція будетъ продолжать дѣло, начатое старой, будетъ стараться знакомить читателей журнала въ краткихъ очеркахъ съ состояніемъ славянскихъ земель, съ явленіями жизни славянъ, преимущественно умственной, будетъ стараться выяснять въ своихъ статьяхъ взгляды, раздѣляемые Обществомъ, что необходимо и для живѣйшаго общенія между различными славянскими землями, и для развитія славянскаго сознанія въ русскомъ обществѣ. Такія статьи встрѣчались на страницахъ его читателей. вмѣстѣ съ этими помѣщались и будутъ помѣщаться статьи по разнымъ вопросамъ славяновѣдѣнія.

Журналъ нашъ въ каждомъ почти номерѣ представлялъ до сихъ поръ корреспонденціи изъ разныхъ славянскихъ странъ. Новая редакція надѣется сохранить всѣхъ старыхъ корреспондентовъ, а можетъ быть и приобрѣсти новыхъ.

Отдѣлъ библіографіи, существующій съ самаго начала изданія, новая редакція постарается вести съ возможной полнотой и своевременностью.

Редакція, насколько возможно при разныхъ условіяхъ, будетъ заботиться о своевременномъ выходѣ книжекъ.

Условія подписки на «Извѣстія» въ 1886 году:

Въ 1886 году „ИЗВѢСТІЯ“ будутъ выходить ежемѣсячными
выпусками въ **три** печатныхъ листа.

ПРОГРАММА I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благо-
творительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Рос-
сіи и заграничей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиогра-
фическія извѣстія. IV. Объявленія.

**Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ
различія**

въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой,

ДВА РУБЛЯ.

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1886 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «С.-Петербургскаго Славянскаго Бла-
готворительнаго Общества», на площ. Александринскаго театра д. № 7.

ТАМЪ-ЖЕ

можно получать «ИЗВѢСТІЯ» 1884 и 1885 годовъ по **ДВА РУБЛЯ**
за годовой экз.

Отдѣльные номера „Извѣстій“ по 30 коп.

будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ
С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ.

Редакторы: **К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.**
П. Г. Моравенъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 10.

Октябрь.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Проектъ протокола

общаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося 27 октября, въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ председательствомъ П. П. Дурново.

Засѣданіе было открыто председателемъ въ 2¹¹ часа дня.

По открытіи засѣданія, Собраніе, по предложенію г. председателя, утвердило безъ измѣненій протоколы общихъ собраній гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 30 января, 5 и 13-го мая 1885 г., напечатанные въ № 7—8 «Извѣстій».

Прочитанные затѣмъ секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ доклады Совѣта: а) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 1000 р., въ пособіе одному Славянскому учено-литературному обществу, и б) объ ассигнованіи изъ запаснаго же капитала 5000 р., въ распоряженіе Совѣта, для выдачи пособій нуждающимся южно-славянскимъ уроженцамъ и литературнымъ предпріятіямъ, Общимъ Собраніемъ утверждены единогласно.

Послѣ этого г. председатель, сообщивъ о имѣющей послѣдовать въ 1888 г. 900-лѣтней годовщинѣ со времени крещенія Руси, предложилъ Общему Собранію учредить особую Комиссію для обсужденія вопроса о чествованіи этой годовщины.

Общее Собраніе, выслушавъ это предложеніе, единогласно избрало въ Комиссію членовъ Совѣта: В. И. Аристова, В. К. Саблера и В. Г. Чубинскаго, съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ представилъ Общему Собранію на утвержденіе проектъ чествованія, какой будетъ выработанъ этою Комиссіею.

Затѣмъ председатель довелъ до свѣдѣнія Собранія, что за отказомъ Н. Н. Страхова и Н. И. Соколова отъ исполненія обязанностей редакторовъ «Извѣстій», К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и П. Г. Моравекъ, по просьбѣ Совѣта приняли на себя редакцію «Извѣстій».

При этомъ нѣкоторыми членами Общества было предложено выразить благодарность какъ прежнимъ редакторамъ Н. Н. Страхову и И. И. Соколову, такъ и вновь избраннымъ К. Н. Бестужеву-Рюмину и П. Г. Моравеку, первымъ—за ихъ труды по изданію «Извѣстій» въ 1884—1885 г., а вторымъ—за ихъ согласіе принять на себя многотрудное дѣло редакціи «Извѣстій».

Въ заключеніе предложенные Совѣтомъ кандидаты избраны въ члены Общества,—въ пожизненные: Д. П. Кладішевъ и А. Н. Неустровъ и въ дѣйствительные: А. А. Гофмейстеръ, Я. П. Иващенко, А. И. Игнатьевъ, В. М. Истоминъ, П. Ф. Левдикъ, С. Г. Мартыановъ, К. С. Мещневъ, И. В. Рукавишниковъ, А. Г. Сукачевъ, В. В. Табулевичъ, Н. Т. Трофимовъ, Г. Н., Н. Н., и О. Н. Целобѣевы.

Собраніе было закрыто въ 4 часа дня.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 6 и 20 октября, между прочимъ, постановлено: въ первомъ, а) уплатить 50 р., за слушаніе двумя стипендіатами Общества уроковъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ; б) выдать въ пособіе четыремъ сербамъ и одному болгарину 245 р. и четыремъ добровольцамъ 23 р.; в) утвердить

расходы, произведенные съ 22 сентября по 6 октября на 928 р. 93 к.; г) за отказомъ редакторовъ «Извѣстій» Н. Н. Страхова и И. И. Соколова отъ исполненія ихъ обязанностей, поручить г. предѣдтелю лично обратиться къ К. Н. Бестужеву-Рюмину съ просьбою принять на себя обязанности редактора, а И. И. Соколова просить не оставлять редакторскихъ обязанностей до новаго года, и во второмъ: а) просьбы двухъ лицъ, какъ не входящія въ кругъ дѣятельности Общества, отклонить; б) выдать въ пособіе двумъ сербамъ, одному угро-руссу и тремъ добровольцамъ 556 руб.; в) утвердить расходы, произведенные съ 6 по 20 октября, на 367 р. 10 к.; г) назначить общее собраніе въ залѣ Географическаго Общества на 27 октября, въ 2 часа дня и доложить: 1) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 1000 р. въ пособіе одному учено-литературному обществу; 2) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 5000 р. въ распоряженіе Совѣта, для выдачи пособій нуждающимся южно-славянскимъ уроженцамъ и литературнымъ предпріятіямъ; 3) объ образованіи особой Комисіи для обсужденія вопроса о чествованіи 900-лѣтней годовщины со времени крещенія Руси и 4) объ избраніи въ члены Общества; предлагаемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ и д) просить Главное Управленіе по дѣламъ печати объ утвержденіи редакторами «Извѣстій Славянскаго Общества» К. Н. Бестужева-Рюмина и П. Г. Моравека.

Редакторы «Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» Н. Н. Страховъ и И. И. Соколовъ сложили съ себя обязанности редакторовъ. По ходатайству Совѣта Общества, Министръ Внутреннихъ дѣлъ утвердилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Николаевича Бестужева-Рюмина и надворнаго совѣтника Павла Густавовича Моравека, въ званіи редакторовъ «Извѣстій».

Пожертвованіе.

Опекунъ надъ имуществомъ О. И. Гербель М. А. Гирсъ представилъ въ Славянское Благотворительное Общество 3000 р., завѣщанные покойною въ неприкосновенный капиталъ «имени Николая Васильевича и Ольги Ивановны Гербель», съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго были употребляемы по усмотрѣнію Совѣта Общества.

Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ *).

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ съ 1 сентября по 1 ноября 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки г. С.-Петербурга изъ кружки № 86, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы (что на Загородн. просп.)—13 р. 15 к.; б) *многородныя*: чрезъ оо. благомыслихъ изъ первой ихъ округовъ: Болховскаго уѣзда, 1 округа, свящ. І. Васильевскаго—3 р. 52 к.; Борнеоглабскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Ѳ. Яковтова—10 р. 40 к.; Брянскаго уѣзда, 1 округа, прот. Н. Игрицкаго—10 р.; г. Бѣлаго, прот. В. Цвѣткова—7 р. 20 к.; Васильскаго уѣзда, 3 округа, свящ. П. Добротворскаго—3 р.; Велижскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Е. Никифоровскаго—2 р.; Витебскаго уѣзда, 2 округа; свящ. Н. Попова—10 р.; г. Владиміра, Архіерейскаго домоуправленія—3 р.; духовной консисторіи—64 р. 95 к.; Дорогобужскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Е. Попова—10 р. 75 к.; г. Екатеринбурга, духовнаго правленія—20 р. 13 к.; Елецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Шеховцева—10 р.; г. Казани, прот. П. Малова—14 р. 22 к.; Камышловскаго уѣзда, 3 округа, свящ. С. Чаркова—2 р. 15 к.; Кобелевскаго уѣзда, 4 округа, свящ. Кириева—5 р. 68 к.; Козловскаго уѣзда, 3 округа, свящ. С. Никольскаго—11 р.; Костромской духовной консисторіи—10 р. 45 к.; Кулинскаго уѣзда, 1 округа, свящ.—90 к.; Лихвинскаго уѣзда, 1 округа, свящ. Н. Балова—7 р. 96 к.; г. Мензелинска, прот.—3 р. 31 к.; Минскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Н. Лишескаго—1 р. 35 к.; 3 округа; свящ. Д. Смолича—3 р. 78 к.; Могилевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Л. Людвиича—8 р. 32 к.; 4 округа, свящ. В. Степановскаго—12 р. 70 к.; Ольгопольскаго уѣзда, 5 округа, свящ. А. Литвиновскаго—4 р. 87 к.; Орловской духовной консисторіи—10 р. 43 к.; Пинскаго уѣзда, 1 округа, свящ. І. Акоренко—5 р. 77 к.; Рижской духовной консисторіи—35 р. 82 к.; Роменскаго уѣзда, свящ. В. Святскаго—5 р. 70 к.; Рославльскаго уѣзда, 4 округа, свящ. І. Недосѣкина—4 р.; Рязанской духовной консисторіи—46 р. 1 к.; С.-Петербургской духовной консисторіи—140 р. 1 к.; Слободскаго уѣзда, 2 округа, свящ. І. Вечтомова—5 р. 60 к.; Слуцкаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Пыжевича—6 р.; г. Тетюшь, прот. Н. Яснитскаго—3 р.; Уфимской духовной консисторіи—2 р. 89 к.; Ушицкаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Гловацкаго—11 р. 30 к.; Царскосельскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Ѳ. Положенскаго—7 р. 20 к.; Черниговской духовной консисторіи—92 к. и Юхновскаго уѣзда, 1 округа, свящ. В. Бѣлаевцева—3 р. 28 к.; итого 542 р. 72 к., а съ прѣмде поступившими—4744 р. 54½ к.

*) Продолженіе; см. № 9 «Извѣстій».

II. Славянское обозрѣніе.

«Духа не угашайте».

Русскіе книжники XVI в. говорили: «два убо Рима падоша (т. е. Римъ и Византія), а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть». Въ этихъ гордыхъ словахъ слышалось юношеское сознаніе своихъ силъ, сознаніе своего великаго міроваго призванія. Вѣра эта, живая въ предкахъ, хранится и до сихъ поръ въ сердцахъ народныхъ и постоянно проявляется въ событіяхъ нашей исторіи; но наше настоящее сознаніе внесло существенную поправку въ простодушную формулу отцовъ: мы знаемъ теперь, что *первый* Римъ не умеръ въ своихъ началахъ, но что начала его, переродясь, продолжаютъ жить въ народахъ запада; мы знаемъ также, что *второй* Римъ, попытка примирить государственность запада съ глубиною мысли эллинской и истинами христіанства въ ихъ чистотѣ, палъ подъ ударами перваго Рима: крестовые походы, коварства итальянскихъ республикъ, попытки уніи и т. п. были ему гибельны болѣе турокъ. Когда же появился *третій* Римъ, первый—старый—употребилъ всѣ усилія, чтобы втянуть его въ свою сферу: обѣщаль Византію, только бы пришелъ Московскій царь и поклонился. Завидѣлъ старый Римъ, что встаетъ что-то *новое*, узналъ, что Московскій государь *тычался* царскимъ вѣнцомъ съ благословенія патриарховъ, что задумалъ онъ приблизиться къ морю, и вотъ идетъ стараніе обойти его, употребить на свою службу. Но твердо стоятъ въ Москвѣ, не жертвуютъ своими цѣлями цѣлямъ чужимъ: папѣ поклониться не хотятъ, ибо папа требуетъ себѣ почестей не человѣческихъ, отъ протестантизма тоже отказываются, ибо протестантизмъ ставить человѣчскій разумъ на мѣсто Божескаго. Хотѣлъ было Римъ подставить своего царя—то бѣлаго русскаго монаха, то королевича польскаго—и то не удалось. Унія въ Руси Литовской кончилась казацкимъ возстаніемъ. Но вотъ потянулась сама Русь къ западному просвѣщенію, почувствовала нужду въ матерьяльныхъ средствахъ, и самъ царь поѣхалъ учиться на западъ. Казалось бы, тутъ начало конца русской самобытности, конецъ

третьяго Рима, начало обращенія его въ нѣчто служебное первому. Такъ было до-толѣ съ государствами славянскими: принятыя ими въ себя чуждыя начала разъядали коренныя основы; въ то самое время, какъ поднималось государство русское, быстро шло къ паденію другое великое государство славянское, сильно само подчинившееся Риму и захотѣвшее подчинить ему и русскія свои области. Церковь и школа въ рукахъ иезуитовъ, торговля въ рукахъ евреевъ и средневѣковая неурядица во всей землѣ—вотъ причины гибели Польши! «Славянскіе народы «культурный матерьялъ», подумали нѣмцы, въ чемъ и сами послѣ сознавались не разъ.

Но тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ будать.

Русскій народъ нельзя обратить въ культурный матерьялъ, онъ желаетъ сохранить свою самобытную физиономію, сохранялъ ее до сихъ поръ, сохранитъ и впредь; сохранялъ онъ ее въ школьный свой періодъ, названный великими учителями нашими, первыми славянофилами, періодомъ петербургскимъ. Въ этотъ періодъ много разныхъ культурныхъ миражей пронеслось надъ русскимъ обществомъ. Эти марева охватывали его и овладѣвали имъ болѣе или менѣе глубоко, на болѣе или менѣе продолжительное время: то плѣняли его нѣмецкая канцелярія, то французская бюрократія, то аристократизмъ эмигрантовъ, то ученіе энциклопедистовъ, то частью общества овладѣвали революціонныя мечты и т. д. и т. д. Не разъ случалось Россіи нечаянно попадать въ орудіе европейскихъ политиковъ; случалось русскимъ войскамъ изгонять французовъ изъ Италіи, водворять въ Европѣ порядокъ въ угоду Мейтерниху и т. п. Въ самое живое начало—въ церковь вошло, благодаря европейскому просвѣщенію, кое-что неладное. Все это было понятно: торопились учиться, торопились стать на ряду съ учителями и въ этомъ ставили свою цѣль. Но вотъ запылала Москва; а вслѣдъ за тѣмъ и русскія войска были въ Парижѣ. А между тѣмъ въ тиши ученаго кабинета совершалось «Открытіе древней Руси»—

появилась «Исторія государства Россійскаго». Пробужденіе народнаго сознанія начиналось, школьный періодъ приходилъ къ концу. Дальнѣйшимъ шагомъ было появленіе славянофильской теоріи, а затѣмъ великій день 19 февраля 1861 г. Не долго пришлось ждать результатовъ этого дня: 1876 г. явилъ міру порывъ чувства, давно невиданный Европою — помнимъ это движеніе, ибо наше общество было его свидѣтелемъ и послужило ему, насколько умѣло и могло. Верховная власть русская, какъ всегда, стала во главѣ народа. Совершилось освобожденіе Болгаріи, какъ прежде, хотя и менѣе сознательно, совершенно было освобожденіе Сербіи, Румыніи, Греціи: славянское и православное чувство всегда болѣе или менѣе сознательно жило въ Россіи, ибо безъ него Россія не была бы Россіею. Теперь же оказалось, что третій Римъ снова и вполне сознательно идетъ къ своей цѣли. Это поняли и мы, поняли и тѣ, кому ненуженъ третій Римъ, т. е. новыя начала жизни, стремленіе къ правдѣ внутренней, имѣющей замѣнить правду внѣшнюю, основу и корень римско-европейской жизни. Началась явная и тайная борьба. Совершившіяся событія не должны были удивлять людей, понимающихъ дѣло: Достоевскій давно, еще во время русско-турецкой войны предвидѣлъ, что интиллегенція славянъ дунайскихъ, неокрѣпшая въ наукѣ, не привыкшая къ жизни гражданской потянется къ западной мишурѣ, какъ дѣти тянутся къ яркому, пестрому; предвидѣлъ и то, что они будутъ свысока взирать на насъ, словомъ, повторится фонвизинскій Иванушка, родина котораго, по его мнѣнію, Парижъ. Все это такъ просто, такъ естественно: дѣло дѣтское; но намъ, т. е. русскому обществу слѣдовало бы понять всю естественность этого явленія, стоять на сторожѣ интересовъ духовныхъ и не поддаваться настроенію минуты, а глядѣть вдаль, впередъ. Не то бѣда, когда въ извѣстную минуту совершается не то, чтобы намъ хотѣлось и совершается не такъ, а то бѣда, когда никнетъ духъ, понижается уровеньъ требованій, и люди хотятъ временными, преходящими интересами заглушить вѣчные. А между тѣмъ въ обществѣ и даже въ печати послышались голоса, проповѣдующіе необходимость обра-

титься къ національнымъ интересамъ— въ данномъ случаѣ конечно матерьяльнымъ. снова услышали мы указанія на великую мудрость «сыновъ вѣка сего», снова раздалось обвиненіе славянъ въ неблагодарности и т. п. Пора же встать выше всего этого. Пора понять, что славяне не какіе нибудь дальніе родственники, которымъ мы можемъ благодѣлать и не благодѣлывать по произволу, пора понять, что потеря одного члена— важная потеря для всего организма, а намъ суждено (на сколько доступно это знать человѣческому предвидѣнію) встать въ челѣ громаднаго культурнаго организма славянскаго. Какъ нѣкогда усиленіемъ разныхъ отраслей русскаго народа создавался русскій языкъ, такъ въ будущемъ всѣ народы славянскіе (о еслибы можно было съ увѣренностью сказать: всѣ) призваны создать новый типъ культуры. Къ этому новому творческому дѣлу должны быть призваны всѣ, и обязанность тѣхъ, кто уже всталъ— будить другихъ и указывать имъ, куда и зачѣмъ идти. Великій народъ не живетъ одними матерьяльными интересами, интересы духовные прежде другихъ выдвигаютъ его на чреду великихъ народовъ и придаютъ значеніе его жизни и дѣятельности. Сохнеть жизнь, гаснетъ духъ въ однихъ матерьяльных интересахъ,— это можетъ казаться смѣшнымъ биржевой и меркантильной европейской современности;— но чѣмъ же инымъ двигались ихъ предки, чѣмъ инымъ они заняли свое высокое мѣсто? Яснымъ становится теперь ограниченность ихъ духовныхъ началъ, всемірная исторія ждетъ новаго слова. Если мы знаемъ, что это слово за нами, то не будемъ суесловить, а будемъ помнить, что знамя побѣды есть знамя духовное; чье духовное начало выше, тотъ и побѣдитъ, ибо какъ ни жадны люди къ матерьяльнымъ прибыткамъ,— но матерьяльные интересы развиваютъ только эгоизмъ. Москва сгорѣла въ 1812 г., и Парижъ сдался въ 1871 г. Итъ, не матерьяльные интересы слѣдуетъ проповѣдывать: они слишкомъ дороги каждому, а слѣдуетъ напомнить объ иныхъ интересахъ, объ интересахъ духа, они забываются легко, но только они поддерживаютъ и въ обществѣ и въ человѣкѣ высокой строй. «Духа не уганяйте», повторимъ и мы самимъ себя слова великаго апостола язы-

ковъ... Въ наступающій періодъ всемірной исторіи мы, славяне, должны выйти на первый планъ, не даромъ Россія такъ долго росла и крѣпла. Не сегодня, не завтра окажется наша правда, но для всемірно-историческихъ явленій иная мѣрка, чѣмъ для эфемерныхъ предиріятій: дѣло историческое—дѣло вѣковое. Только не слѣдуетъ забывать о своемъ дѣлѣ, слѣдуетъ всегда имѣть при себѣ тотъ запасъ масла, о которомъ забыли юридивыя дѣвы, отчего и не попали на торжество брака. Прежде всего, главнѣе всего *«духа не угашайте»*.

Н. Бестужевъ-Рюминъ.

Къ положенію чеховъ въ Австріи.

Чешскій народъ начинаетъ опять сознавать, что въ настоящемъ онъ все ближе подвигается къ одной изъ тѣхъ рѣшительныхъ фазъ своей исторіи, которыми не разъ уже поставленъ на очередь вопросъ о его національномъ и политическомъ существованіи.

Вѣковая борьба съ окружившимъ насъ германскимъ міромъ за наше существованіе, борьба за право народнаго языка, борьба за свободу, которая дала бы намъ возможность, не теряя своей національности, пользоваться обще-человѣческими правами наравнѣ съ нашими сосѣдями нѣмцами—вотъ вѣчная пѣсня нашей родины, знакомая уже нашимъ предкамъ 1000 лѣтъ назадъ.

Въ настоящее время весь высоко-культурный нѣмецкій народъ поднимается, чтобы «покончить» съ чехами, этимъ «противнѣйшимъ изъ славянскихъ племенъ», существованіе котораго будто бы «угрожаетъ» великой Германіи. Старая «*furia germanica*», передъ которою вздрогнулъ когда то древній Римъ—ожива въ фанатическихъ головахъ значительной части нашей нѣмецкой интеллигенціи, старающейся воодушевить нѣмецкій народъ къ новымъ «крестовымъ походамъ» противъ «гуситскаго племени». Въ нѣмецкой печати такъ и слышатся крики вандаловъ, готовящихся къ набѣгу. Нѣмецкая молодежь волнуется, и во многихъ мѣстахъ Богеміи являются уже плоды нѣмецкихъ подстрекательствъ

въ видѣ безпорядковъ и безобразій хотя маловажныхъ еще по своимъ размѣрамъ, но многозначительныхъ по существу. Ярость народныхъ вождей нашихъ непримиримыхъ противниковъ—безпредѣльна. Всѣ средства и рычаги, какіе находятся въ распоряженіи нашихъ враговъ, пошли у нихъ въ ходъ, чтобы добиться цѣли, и на ихъ тревожный зовъ откликнулась вся Германія. Призракъ германизаціи грозною тучею виситъ надъ нами.

Устоитъ ли и на этотъ разъ недавно еще беспланный, собирающійся только съ силами чешскій народъ?

Острый, непримиримый тонъ и суровый образъ дѣйствій, принятый теперь нашими врагами, пожалуй,—для насъ еще счастье. Не даромъ же въ своемъ органѣ осуждалъ, какъ извѣстно, кн. Бисмаркъ эту тактику нашихъ «пруссаконъ». Для пользы нашей народности ничего нѣтъ опаснѣе, какъ нѣмецкая дружба. Впрочемъ, къ этому предмету, я возвращусь впоследствии.

Но наши политическіе дѣятели не имѣютъ успѣха, и слишкомъ мало *самостоятельны* въ политикѣ. По отношенію къ язвительнымъ вызовамъ противной стороны они держатъ себя безукоризненно, не впадая въ ошибку противника. А народъ? Народъ дѣлаетъ все, что только въ его силахъ, а этого, право, не мало. Его положеніе во всѣхъ отношеніяхъ незавидное, тяжелое, это чувствуютъ у насъ всѣ; и онъ достаточно развитъ, чтобы понять это положеніе, которое, если и не безнадежно, то пока еще слишкомъ темно и неопредѣленно. Но онъ подвигается на пути несомнѣннаго прогресса, несмотря на всевозможныя затрудненія, инстинктивно предугадывая путь, ведущій къ обезпеченію его національнаго будущаго. Наша интеллигенція, правда, споткнется иногда то тутъ, то тамъ, или сдѣлаетъ невѣрный шагъ въ сторону, но въ *общемъ* мы можемъ гордиться ею *).

* Съ русской точки зрѣнія никакъ нельзя раздѣлять этого чешскаго взгляда, считающаго „гордостью вадіа“ ту самую *властную* чешскую интеллигенцію, которая въ союзѣ съ поляками, представляетъ идею австрійскаго панславизма, добивается такъ называемой автономіи земель австрійской короны, къ вѣчному угнетенію русской и словацкой народности, и пропагандируетъ католицизмъ у южныхъ славянъ. Ред.

Тѣмъ не менѣе я полагаю, если мы хотимъ быть искренними, мы должны сознаться, что въ сердечныхъ тайникахъ почти каждаго изъ насъ часто шевелится приведенный выше вопросъ: устоимъ-ли мы и на этотъ разъ противъ прилива нѣмецкаго моря? или же судьба собирается уже писать послѣднія страницы нашей исторіи? Хватить-ли насъ противъ соединенной, владѣющей огромными матеріальными и моральными средствами Германіи, съ которою теперь имѣемъ дѣло? Довольно-ли мы проникнуты тѣмъ славянскимъ сознаниемъ, которое необходимо для нашей побѣды? Вѣдь сколько въ насъ нѣмецкаго духа, нѣмецкой культуры, нѣмецкой политики, и какую многозначительную брешь это обстоятельство представляетъ собою для непріятеля! Не отъ вспышекъ же тевтонскаго фанатизма угрожаетъ намъ гибель, и я увѣренъ, если бы можно было спасти нашу національность кровью, то число готовыхъ на эту жертву превзошло бы всѣ ожиданія. Если бы у нѣмцевъ не было другаго оружія, кромѣ вѣковой нѣмецкой къ намъ ненависти и несправедливости, наше отчаяніе научило бы насъ, пожалуй, какъ призвать духъ Гуса **) и какъ найти мечъ Жижки, чтобы справиться съ нашими врагами. Но врядъ-ли намъ представится случай къ испытаніямъ подобнаго рода. У враговъ нашихъ есть другое оружіе, которымъ они пользуются мастерски. Стрѣлы ихъ проникаютъ къ намъ со стороны, и не убиваютъ тѣло, а пронзаютъ душу. Нынѣшняя Германія впереди своей рати несетъ одно величественное оружіе, которому мы бьемъ челомъ, забывая всѣ перенесенныя кривды и обиды. Оружіе это есть нѣмецкая культура и цивилизація. Мы не умѣемъ изъять изъ нея подмѣшанный къ ней ядъ, убивающій въ насъ славянскую народность; мы не освоились еще достаточно съ тактикою нашихъ враговъ, которымъ блага образованія и просвѣщенія служатъ лишь средствомъ къ маскою для того, чтобы лишить насъ нашей славянской національности. Мы про-

*) Въ томъ-то и зло, по нашему мнѣнію, что чехи признаютъ духъ Гуса лишь для острастки нѣмцевъ, въ критическія минуты какъ бы для угрозъ, и слишкомъ далеки еще отъ того, чтобы искренно и сознательно проникнуться этимъ спасительнымъ для нихъ духомъ...
Ред.

питаны до мозга костей нѣмецкимъ духомъ, и если бы нѣмцы относились къ намъ хоть сколько нибудь сносно и справедливу, то мы скоро сблизились бы с ними на столько, что, въ силу нашей географическаго положенія, окруженныя отовсюду нѣмцами, въ силу нашей сравнительной малочисленности и пр., — сливъ наше съ ними не могло бы подлежать сомнѣнію. Пусть не говорятъ (какъ это вошло въ моду), что въ наше время просвѣщенный народъ уже не можетъ лишиться національности! Мы такъ проникнуты «западомъ», что у насъ найдутся и такіе, которые на послѣдній мой выводъ готовы возразить: «а что-же человечество теряетъ отъ того, если народъ лишится своей національности, идя при томъ впередъ на пути прогресса и полезнаго для общины нашей судьбы развитія?» Я поставилъ здѣсь этотъ вопросъ только ради того, чтобы показать, до какихъ понятій довела у насъ нѣмецкая культура нѣкоторыхъ, къ счастью рѣдкихъ, «патріотовъ». Если бы такъ у насъ разсуждали многи, мы бы уже не существовали, а черезъ извѣстный промежутокъ времени мы, съ не славянскимъ языкомъ въ устахъ, стояли бы въ рядахъ самыхъ заклятыхъ враговъ славянства, противъ нашихъ сѣверо и юго-восточныхъ братій точно такъ, какъ въ настоящее время стоятъ противъ насъ въ рядахъ нашихъ германизаторовъ много родныхъ и ближайшихъ братій нашихъ, переродившихся изъ полабскихъ и приморскихъ славянъ — въ пруссаковъ!

Но я возвращаюсь къ вопросу: устоимъ-ли мы?

Въ силу многихъ обстоятельствъ и причинъ, простому смертному можно придти къ заключенію, что вѣроятно мы не устоимъ бы, если бы не было у насъ опоры, которою мы, правда, пока еще мало пользовались, но къ которой мы непременно прибѣгнемъ послѣ неисчислимыхъ неудачъ, разочарованій, бѣдствій и страданій, ожидающихъ насъ впереди, въ недалекомъ будущемъ. Мы и въ этомъ отношеніи скоро начнемъ подражать нашимъ врагамъ, взявшись, на глазахъ всего міра, такъ крепко за руки съ нѣмцами въ Германіи, и явно требующимъ теперь уже политическаго соединенія съ Германіею! На этотъ разъ я не буду распространяться о томъ

опорѣ, которая спасетъ нашу національность еще не разъ, пока она будетъ обезпечена отъ дальнѣйшихъ опасностей. Довольно, что она существуетъ. И каждый изъ насъ ее знаетъ—это Россія, которой если бы не было, и насъ бы не было!

Но я уже и такъ слишкомъ долго остановился на общихъ разсужденіяхъ, и теперь перейду къ ближайшему своему предмету, къ изложенію нѣкоторыхъ замѣтокъ о современномъ политическомъ положеніи чешской народности.

Германизация. — Антагонизмъ національностей. — Политическая и парламентская борьба.

I.

Параллельно съ политическою борьбою за историческія и автономныя права Чехіи, веденною столь неравными силами со стороны чешскаго народа, идетъ борьба противъ германизации.

Пока германизация въ Богеміи шла успѣшно, образъ дѣйствій нѣмецкой національной партіи являлся сравнительно умѣреннымъ. Но чешскій народъ воспротивился дальнѣйшему распространенію ея наконецъ очень энергично, организовавши систематическую и дѣйствительную защиту противъ нея въ своей «школьной мaticѣ», («Ustředni Matice Školska») которой онъ при всей тяжести лежащихъ на немъ налоговъ, своими пожертвованіями доставляетъ значительныя средства для этой цѣли.

Германизация почти остановлена, и это привело нѣмецкую народную партію въ ярость и заставило ее употребить всѣ свои германизаторскія силы и средства. Кромѣ политической дѣятельности и національной агитации, не стѣсняющейся въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли, нѣмцы организовали свой «Schulverein», характеристикю коего я и начну свои замѣтки о положеніи чеховъ въ Австріи.

«Schulverein»—это то великое, снабженное громадными средствами, поддерживаемое всѣми австрійскими и большею частію заграничныхъ нѣмцевъ, покровительствуемое самыми высокопоставленными лицами учрежденіе, цѣль котораго состоитъ въ

томъ, чтобы подѣ предлогомъ доставленія нѣмецкаго образованія нѣмецкимъ дѣтямъ—онѣмечить нашу родину, сдѣлать изъ чешскихъ дѣтей ренегатовъ и изверговъ, обратить ихъ въ послушныя орудія германизации.

Въ теченіе многихъ вѣковъ, въ которые приходилось чехамъ выдерживать борьбу за свою народность, напоръ нѣмцевъ давно не былъ такъ силенъ и стремителенъ и не представлялъ собою такой организации всѣхъ матеріальныхъ и моральныхъ нѣмецко-національныхъ средствъ, какъ въ настоящее время. Въ этой борьбѣ принялъ теперь участіе «весь цвѣтъ нѣмецкаго народа», какъ выражается нѣмецкая печать, и по словамъ «Deutsche Zeitung», газеты принесшей недавно извѣстіе объ основаніи 50-го мѣстнаго отдѣленія «Schulverein'a», «движеніе въ пользу этого учрежденія противъ чешскаго гуситизма» возрастетъ скоро до размѣровъ, о какихъ правительственныя кружки Австріи и Пруссіи еще и не имѣютъ представленія, такъ какъ противъ чеховъ будетъ мобилизоваться вся Германія, и шульферейну будетъ оказана могущественная поддержка изъ Германіи, симпатія которой будутъ во всѣхъ отношеніяхъ сопутствовать австрійскимъ нѣмцамъ».

«Въ прежнія времена германизовали у насъ исключительно сверху», говорятъ «Národní Listy», «но убѣдились, что отнятое сверху пополняется опять снизу; теперь же остріе германизации направляютъ также и на нижніе слои нашего народа, дѣйствуя такъ съ обѣихъ сторонъ. Преимущественно они накинулись на наши бѣдные классы, на людъ, зависимый отъ обстоятельствъ, вынужденный подчинить все вопросу о хлѣбѣ васушномъ. «Шульферейнъ» основываетъ у насъ свои пиколы исключительно тамъ, гдѣ живетъ бѣдный народъ, гдѣ можно воспользоваться его бѣдствіями, голодомъ и нищетою, и гдѣ достигнетъ цѣли еще и угроза, если не поможетъ коварное слово агента. «Теплые сапожки, хустки, юбочки и брюки, книжки, перья и тетради, даровое обученіе», вотъ что находится въ шульферейнскомъ арсеналѣ, вмѣстѣ съ категорической угрозой фабриканта: «Если не отдашь дѣтей въ нѣмецкую школу, прогону тебя съ работы», и съ извѣстнымъ поученіемъ: «у насъ,

братъ, безъ нѣмецкаго языка далеко не уѣдешь». Такимъ образомъ воюетъ «Schulverein», при чемъ успѣху не мало способствуетъ ядъ непонятныхъ для массы социалистическихъ идей, умерщвляющей въ нашихъ бѣднякахъ любовь къ своему народу и всѣ теплыя чувства къ родинѣ и родному языку. «Шульферейнтъ» искусно и осторожно подвигается рука обл. руку съ *соціалистическою агитаціею*.

«Schulverein» основалъ нѣмецкія школы, которымъ чешскій людъ далъ насмѣшливое прозвище «přelevárny» (заводы для перегонки, т. е. для перерожденія) въ многихъ чисто чешскихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ онѣ открыты часто почти силою, хотя тутъ можно найти нѣмецкихъ дѣтей развѣ въ семействахъ иностраннаго нѣмецкаго заводчика или чиновника, еврея или служащаго въ нѣмецкихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ.

Но и у насъ, чеховъ, есть своя твердыня, откуда мы высылаемъ свою спасительную рать, которая надежно отстаиваетъ чешскую землю противъ нахлынувшей на нее нѣмецкой волны!

Это наша «Матица». — Матица получаетъ свои средства исключительно посредствомъ непрерывныхъ добровольныхъ пожертвованій народа, благосостояніе котораго слишкомъ уже тяжело испытывается какъ со стороны государства, такъ равно и со стороны требованій патриотизма. Не удивительно, если оно истощается, и не удивительно, если иногда «Шульферейнтъ» тѣпится при неравной борьбѣ минутнымъ успѣхомъ надъ «Матицею». Но готовность къ жертвамъ у нашего народа въ этомъ отношеніи въ самомъ дѣлѣ безпредѣльна, и каждый успѣхъ «Шульферейна» вызываетъ народъ на новыя жертвы, не дающія долго радоваться нашимъ врагамъ. Такъ воспользовался, напр., недавно чешскій народъ своимъ главнымъ праздникомъ, днемъ св. Вячеслава, для повсемѣстныхъ сборовъ въ пользу «Матицы», результаты которыхъ несомнѣнно будутъ громадны, судя по дѣятельности множества комитетовъ, учрежденныхъ съ этою цѣлью. Кромѣ того можно сказать, что ни въ общественной, ни въ семейной жизни нашей нѣтъ случая, которымъ бы не воспользовались для того, чтобы принести свою дань «Матицѣ».

По отчетамъ за 1885 годъ «Матица» содержала въ этомъ году: 2 гимназій, въ Гг. Опавѣ (Тропау) и Угорск. Градицѣ. за тѣмъ 24 народныхъ училища съ 96 подотдѣленіями, а именно: въ Богеміи 21 училище (62 класса), и въ Моравіи 3 училища (13 классовъ); далѣе 3 прогрессивныя (prograsovací) школы (изъ нихъ 2 въ Богеміи и 1 въ Моравіи) и 27 приютовъ (opatrovny) съ 50 отдѣленіями (14 въ Богеміи, 10 въ Моравіи и 3 въ Силезіи); кромѣ того въ концѣ года основаны еще 3, къ новому году еще не открытыя училища. Эти цифры достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что народъ, безъ принужденія, дѣлаетъ многое въ защиту своей національности. Но этого еще мало! У насъ все еще отнимаютъ дѣтей изъ «шульферейнскія» přelevárny, а пока хоть одно чешское дитя будетъ отнято у насъ, нечего еще торжествовать и нечего складывать руки!

Чтобы показать, какъ защищаются въ нашихъ городахъ противъ «Шульферейна», я приведу здѣсь, для примѣра, въ точномъ переводѣ недавнее воззваніе городской думы города «Чешской Тржебовой» (Böh-misch-Trübau), обращенное къ жителямъ того города по поводу основанія здѣсь «přelevárny». — Воззваніе гласитъ:

„Много у насъ причинъ, чтобы жаловаться на худія времена. Но какъ разнообразны источники, изъ которыхъ исходитъ грозящее намъ гибелью зло! Тогда какъ матеріальныя наши бѣдствія происходятъ отъ неурожасвъ, повторяющихся въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ, какъ равно и отъ упадка ремеслъ и торговли, — напротивъ того, въ моральныхъ нашихъ неудачахъ мы сами виноваты. Правда, не всѣ мы провинились въ томъ, что честному и славному имени нашего города угрожаетъ теперь насмѣшка всего народа, но довольно и того, что въ этомъ отношеніи можно обвинить нѣкоторыхъ здѣшнихъ жителей“.

„Пророкъ Ветхаго Заѣта плакалъ надъ народомъ Израиля, когда сей народъ отвернулся отъ живаго Бога и приносилъ жертвы идоламъ. И мы скорбимъ отъ тѣхъ изъ насъ, которые оставляютъ свой народъ для того, чтобы приносить жертвы современному кумиру, имя коего «Schulverein», — мы скорбимъ о тѣхъ, которые приносятъ въ жертву все самое дорогое: свою честь, свою кровь, свою отчизну и народъ. И какъ пророкъ погрозилъ народу гнѣвомъ оскорбленнаго Господа, такъ и мы указываемъ тѣмъ, коихъ касается, на гибельныя послѣдствія, какія навлекаютъ на себя и на дѣтей своихъ всѣ, посылающіе своихъ дѣтей въ нѣмецкую школу. Послѣдствія будутъ такіа: недостатокъ почтенія и любви дѣтей къ

родителямъ, душевная хилость и тупость, упадокъ религіознаго чувства и нравственности, а съ другой стороны присоединится еще—презрѣніе, какъ со стороны своихъ, такъ и со стороны враговъ. Это губительная благодать, какую чешскому народу приносятъ направленные противъ него-же нѣмецкія школы».

„Но мы твердо надѣемся, что заблудившіеся братья наши еще во время опомнятся, и вернутся къ намъ, въ кругъ своихъ правотверныхъ. Развѣ возможно, чтобы они оставались упрямыми, и совершали дѣло, безотрадное котораго нѣтъ въ исторіи? Развѣ они могли бы предать легкомысленно аличному врагу священную почву дорогаго намъ отечества, орошенную кровью нашихъ предковъ, и защищенную ими всѣми силами и съ пожертвованіемъ всего имущества отъ вѣковаго непріятели; развѣ они могли бы выдать ему эту славную, достопамятную землю нашу, унаследованную нами отъ праотцовъ, которую съ плачемъ цѣлуетъ каждый чехъ, возирающаяся изъ чужбины? Развѣ они могли бы вырвать изъ устъ драгоценный языкъ нашихъ Яновъ и Вячеславовъ, топча его погами?»

«Возможно-ли, чтобы они, заглушивъ въ себѣ голосъ природы, отреклись отъ этого края, отъ народа, изъ коего произошли? Возможно-ли, чтобы они забыли, что здѣсь стояла ихъ колыбель, здѣсь прошла ихъ молодость? Что здѣсь они учились призывать Господа и произносить впервые его имя? Нѣтъ,—дорогіе,—это невозможно! Немыслимо, чтобы они такъ выродились, чтобы они забыли, что здѣсь, а не гдѣ-то въ Пруссіи находятся могилы ихъ отцевъ, что здѣсь почиваетъ священный ихъ прахъ».

«Невозможно, чтобы они не вспомнили, что и они когда-то будутъ покоиться въ этой священной землѣ, которую чехъ оплакиваетъ на чужбинѣ. Какими они явились бы передъ лицомъ своихъ предковъ тамъ въ вѣчность? Чтобы они нашли отвѣтъ, когда спросили бы у нихъ отцы и матери ихъ: что вы сдѣлали съ языкомъ, изъ за котораго мы столько выстрадали?»

«Дорогіе сограждане! Полагаемъ, что никто еще не уялъ такъ глубоко, чтобы ему нельзя было уже подняться. Подаемъ руку для примиренія заблудившимся братьямъ своимъ, призывая ихъ словами: «Вернитесь, пока не поздно! Не убивайте самихъ себя и помпите народную пословицу о птицахъ, сорящихъ въ гнѣздахъ своихъ. Врагъ нашъ—Schulverein—вспикивается между нами лишь для того, чтобы уничтожить чешскій языкъ, подвѣявшійся только что опять на высоту самыхъ гордыхъ иностранныхъ языковъ, и котораго достаточно для дѣтей нашихъ».

«Schulverein» общается вамъ, что не будетъ взимать съ васъ платы за ученіе дѣтей; что онъ безплатно снабдитъ вашихъ дѣтей необходимыми учебными пособиями и кромѣ того предлагаетъ еще кое-какіе доскуты одежды. Не напоминастъ-ли вамъ это «великодупіе»—искушенія и словъ дьявола, говорящаго на высотѣ: «Все это твое будетъ, если, упавши на колѣни, поклониться мнѣ»? Не полагаемъ ли, что это подаяніе гордаго пришельца недостойно свободнаго чеха? Развѣ вы не слышали

про мать-вдову, проданную послѣднее имущество, лишь бы ея дѣти-сироты не ходили со двора въ дворъ? Вѣдь не предлагаютъ намъ они свою милостыню даромъ, а требуютъ съ васъ за нее безцѣнное сокровище, требуютъ вашихъ дѣтей, ихъ искренность и любовь, ихъ счастье. Требуютъ съ васъ вашихъ дѣтей, которыя, спустя немного времени будутъ стыдиться, что они родились подъ чешскимъ кровомъ, которыя перестанутъ уважать имя честнаго чеха и васъ самихъ, презирая ваши сдѣланы!»

«Развѣ вы не знаете насъ, не знаете благонамѣренности общины нашей? Идите и скажите, найдете-ли общины, заботящіяся больше о своей бѣдной братці, чѣмъ община наша? Не подаемъ-ли мы помощи всякому, кто, нуждаясь, къ намъ прибѣгаетъ? Слушайте, что и мы обѣщаемъ вамъ и дѣтямъ вашимъ: и мы постараемся, чтобы одѣть вашихъ дѣтей и снабдить ихъ учебными пособиями, и плата за ученіе вашихъ дѣтей будетъ понижена по возможности. Теперь отгнѣчайте: чья помощь вамъ мнѣе: искреннихъ друзей, или-же коварныхъ враговъ?»

«Повторяемъ вамъ еще разъ, что мы уже прежде сказали: это величайшій обманъ, если вамъ говорятъ, будто «все, что нѣмецкое, — даетъ счастье» («ѣе nѣmčina vede ku štěstí»); Единственно здравый, развитой умъ можетъ вести къ счастью!»

«Нѣмецкая школа для чешскаго дитяти, это все равно, что для вѣжнаго растенія изсякнувшійся сухопарь: въ немъ оно хилѣетъ и непремѣнно погибнетъ. Справьтесь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ «Schulverein» основалъ прежде уже свои школы. Тамъ чешскіе родители послѣ 2—3 лѣтъ съ плачемъ возвращаютъ своихъ дѣтей въ чешскія школы, жалуясь, что умное и прворное прежде дитя въ нѣмецкой школѣ—погубило!»

«Это естественно. Не понимая языка, оно не можетъ дойти до нужнаго развитія мыслей, и кто не мыслить, становится тупоумнымъ. А слабоумные люди все таки никуда не годятся и далеко не пойдутъ, если даже со временемъ научатся по нѣмецки! Если для кого вѣбудетъ изъ вашихъ дѣтей когда-либо нѣмецкій языкъ будетъ необходимъ, пусть онъ выучится этому языку на службѣ или же по выходѣ изъ дому; но мучить его въ шульферейнской школѣ не слѣдуетъ. И въ нашихъ школахъ всякій желающій имѣть полную возможность выучиться нѣмецкому языку».

«Надѣмся, дорогіе сограждане, что сами мы объяснили вамъ достаточно существо этого дѣла, и мы разчитываемъ, что вы поддержите справедливыя стремленія наши, имѣющія цѣлью сохраненіе единодупія, охраненіе честнаго имени нашего города, а въ особенности желаніе, чтобы молодежь наша успѣвала въ развитіи и давала бы преданныхъ отечеству людей, а вовсе не ренегатовъ и душевныхъ уродовъ».

«Г. Чешская Тржебовая, 1885 года». («Городская Дума»).

*) Нужно замѣтить, что газеты, сообщая подобныя воззванія, подвергаются конфискаціямъ со стороны правительства.

Коснувшись вопроса о германизации, я желалъ бы указать, до чего доходила у насъ германизация въ прежнія времена; ограничусь однимъ примѣромъ заимствованнымъ изъ «Národní Listy».

Пограничный городъ *Прагатицы* (Prachatice) былъ чешскимъ съ незапамятныхъ временъ. Янъ Гусъ и Жижка изъ Троцнова получили первое свое образование въ известной тогда Прагатицкой школѣ. Расположенный въ дремучихъ лѣсахъ известной Шумавы (хребта называемаго также и «Богемскимъ лѣсомъ»), этотъ городъ мало переи́нился отъ пролетѣвшихъ надъ нимъ вѣковъ и разразившихся вокругъ него бурь, такъ что сегодня еще можетъ служить живымъ образцомъ древняго чешскаго города. Старая историческая чешская живопись съ современными чешскими надписями, сохранившаяся на нѣкоторыхъ зданіяхъ, и самыя постройки города и характеръ ихъ представляютъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ чешской исторіи и чешской славы, и стѣны его навѣваютъ много историческихъ воспоминаній. Но послѣ эпохи нашей самостоятельности, послѣ паденія чешскаго государства и упадка чешскаго языка и сознания въ народѣ,—этотъ городъ, благодаря своему положенію въ глуши, остался какъ бы забытымъ и подвергся германизации. А когда пришло время нашего пробужденія, Прагатицы въ своемъ зати́пѣ не почувствовали уже освѣжительнаго вліянія новой жизни; прагатичане, потомки славныхъ чешскихъ гражданъ, оказались онѣмеченными.

Но возвратимся къ исторіи, для объясненія одного рѣдкаго по своей важности обстоятельства. Я не даромъ назвалъ Прагатицы *живымъ* памятникомъ чешской славы. Противъ этого памятника безсиленъ даже напоръ нивелирующей волны германизации. Дѣло въ слѣдующемъ.

Когда въ 1575 году Прагатицкому «литературному обществу» были вновь подтверждены давнія льготы, это общество существовало тогда, какъ известно, уже болѣе 200 лѣтъ. Общество это, между прочимъ, много заботилось о церковномъ пѣніи, сначала на чешскомъ и на латинскомъ языкахъ, а впоследствии исключительно на чешскомъ. Между тѣмъ герма-

низация дѣлала свое. Въ 1818 году директоръ прагатицкой школы Петръ Шмйтъ замѣчая, что молодое поколѣніе не понимаетъ уже смысла чешскаго пѣнія, приступилъ къ особому изданію сборника для чешскаго церковнаго пѣнія. Тогда образовалось въ г. Прагатицахъ также «общество распространенія чешскаго языка», выписывавшее всѣ сочиненія передовыхъ нашихъ писателей, принадлежащихъ началу нынѣшняго столѣтія. Но уже въ 1825 году общество это соединилось съ «литерацкимъ братствомъ», передавши послѣднему свою библіотеку съ тѣмъ, чтобы (какъ сказано въ протоколѣ) молодымъ людямъ дана была «возможность, привыкать къ языку св. Вячеслава». Но въ г. Прагатицахъ уже издавна не было ни одной чешской школы (литературное общество прежде еще онѣмечилось); такъ что прагатичане возвратиться къ языку своихъ предковъ не могли.

Тѣмъ не менѣе теперь у этихъ «нѣмцевъ», въ «чисто нѣмецкомъ городѣ Прагатицахъ» (какъ нѣмецкіе фанатики теперь любятъ выразаться объ этомъ и многихъ другихъ, подобной судьбѣ подпавшихъ, городахъ чешскихъ),—германизация, имѣвшая успѣхъ въ общественной жизни, и по сіе время не могла овладѣть церковью. Для германизованныхъ потомковъ прагатичанъ, среди которыхъ выросли Гусъ и Жижка—чешскій языкъ остался до сихъ поръ языкомъ священнымъ, и они имъ дорожатъ подобно тому, какъ словаки евангелическаго исповѣданія почитаютъ его богослужебнымъ своимъ языкомъ. Прагатичане сохраняютъ чешское церковное пѣніе такъ ревностно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда нынѣшній Прагатицкій деканъ желалъ устранить чешское пѣніе и ввести нѣмецкое, какъ болѣе понятное народу, они воспротивились, и принесли жалобу на декана.

Вотъ развалины давней силы и славы чешской—на окраинѣ, выдаваемой теперь нашими врагами за «нѣмецкую до самаго корня», на территоріи, населеніе которой фанатизируется теперь ежедневно противъ чеховъ, съ тѣмъ чтобы при помощи сумасбродныхъ подстрекательствъ противъ оставшагося еще здѣсь и противъ живущаго вдоль этнографической границы чешскаго

населенія добиться раздѣла Богеміи*), а потомъ поглотить легче и чешскую еще часть отчизны Гуса и Жижки, тормозящую такъ успѣшно извѣстное нѣмецкое «стремленіе къ востоку».

II.

Въ концѣ предъидущей главы я перешелъ отъ германизациі къ другому предмету—къ національному раздору въ Богеміи. Въ Богеміи не существуетъ собственно *національнаго антагонизма*, но существуетъ *антагонизмъ политическій*, сколько бы ни отрицали это. Не удивительно, если въ Богеміи, бывшей у нѣмцевъ почти уже въ рукахъ, они пока и не думаютъ о такой мирной роли, какую нѣмецкая національность играетъ, напримѣръ, въ Швейцаріи. Нѣмцы въ Богеміи, даже въ минуты сближенія съ чехами, никогда не отказывались отъ стремленія къ достиженію прочной политической гегемоніи въ ущербъ славянскому большинству; слѣдовательно, ошибались тѣ, которые, рассчитывая на уступчивость нѣмцевъ, отрицали положительный *политическій* антагонизмъ, существующій между чехами и нѣмцами. Онъ будетъ устраненъ, и нѣмцы пойдутъ на уступки только въ томъ случаѣ, когда они убѣдятся въ невозможности сдѣлать изъ Богеміи нѣмецкую провинцію.

Но лучшимъ доказательствомъ ошибки тѣхъ, которые рассчитывали на возможность добровольнаго политическаго примиренія нѣмцевъ съ чехами, служить недавно совершившійся фактъ рѣшительной и полной перемѣны тактики нашихъ враговъ. Прежде нѣмцы противъ чеховъ дѣйствовали путемъ такой политики, которая, будучи непримиримою по существу, закрывалась *маскою* примиренія, или хотъ доброжелательной снисходительности; теперь эта маска брошена, и наши противники перешли къ «рѣзкому тону и къ рѣзкимъ дѣйствіямъ», какъ они сами выражаются.

*) Т. е. въ административномъ отношеніи—на чешскую и нѣмецкую половины, на основаніи большинства населенія. Чехи всѣми силами сопротивляются такому дѣленію, не желая отказаться навсегда отъ сѣверной Богеміи, съ оймеченнымъ населеніемъ, которое чехи надѣются еще возвратить въ лоно чешской народности.

Ред.

Стоитъ серьезно призадуматься надъ этимъ поворотомъ нашихъ непріятелей; у насъ и призадумываются. Но если не слѣдуетъ легко смотрѣть на это явленіе, то тѣмъ менѣе слѣдуетъ придавать ему слишкомъ большое значеніе. Первымъ поводомъ къ нему послужила увѣренность противной стороны въ томъ, что она при нынѣшнемъ политическомъ положеніи дѣлать положительно не можетъ достигнуть своей цѣли путемъ прежней, замаскированной политики. Во-вторыхъ, кажется правдоподобнымъ, что нѣмцы, переходя на почву «остраго тона», рассчитывали, между прочимъ, на простоту нашу, не считая невозможнымъ, что если намъ, какъ бычку, покажутъ только красный платокъ, мы не преинемемъ стремглавъ броситься на него, т. е. они считали возможнымъ вовлечь нашъ народъ въ сѣти раздора, чтобы потомъ съ этимъ новымъ оружіемъ противъ насъ, — совершенно перемѣнать роли, какъ въ отношеніи правительства, такъ равно и въ отношеніяхъ различныхъ національныхъ партій Австріи между собою, рассчитывали далѣе устранить нынѣшнее, для нихъ не совсѣмъ удобное правительство и замѣнить его другимъ по своему вкусу;—раздѣлить и переустроить, по своему, Богемію, уничтожая этимъ путемъ на вѣчныя времена историческія права ея; — упрочивши наконецъ политическія преимущества нѣмцевъ въ нашемъ отечествѣ, основательно подготовить почву для окончательнаго сліянія земель чешскихъ съ Германскою Имперіею. Послѣднимъ поводомъ къ перемѣнѣ образа дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ къ *явному* поднятію *знамени и цѣпта другаго юсударства* послужила нашимъ врагамъ, кажется, увѣренность въ томъ, что развитіе пангерманской идеи довольно уже созрѣло. Быть можетъ, имъ не хватало уже терпѣнія, выжидать долѣе медленной развязки ожидаемаго и явно проповѣдываемаго процесса сліянія съ Германіею, какъ въ виду приостановки германизациі въ Богеміи и нѣкоторыхъ другихъ успѣховъ нашихъ, такъ равно и въ виду общаго направленія австрійской политики.

Но возмутитъ чеховъ, а потомъ указать на нихъ, какъ на камень преткновенія къ счастью другихъ народовъ Австріи, — навѣрное нашимъ противникамъ не удастся.

Очень любопытно, какой будетъ дальнѣйшій образъ ихъ дѣйствій? Не перейдутъ ли они на самомъ дѣлѣ (какъ настъ уже о томъ предупреждаютъ въ своей печати) отъ *демонстраціи* къ *дѣйствию*, т. е. къ возбужденію насильственныхъ смутъ, чтобы этимъ путемъ все-таки добиться упомянутыхъ выше результатовъ?

Тѣмъ не менѣе я присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ, которые называютъ вызывающее отношеніе къ намъ нѣмцевъ счастьемъ для насъ и ошибкою для нихъ. Чтобы ни ожидало насъ впереди вслѣдствіе новаго нашего положенія, но во всякомъ случаѣ для нашей славянской національности немислимо большее зло, какъ тѣсная и прочная дружба нѣмецкая, къ которой мы и такъ уже сильно клонились.

Коснувшись въ началѣ статьи вопроса: «устоймъ-ли?», я съ намѣреніемъ не упоминалъ о *политикѣ* враговъ нашихъ. *Политика* намъ до сихъ поръ не доставила почти ничего, кромѣ возможности лучшаго сознанія нашего положенія. Политика всегда остается политикою, а вопреку о нашемъ существованіи *никогда не можетъ быть утвердительно и прочно разрѣшенъ путемъ одной политики*, а напротивъ того, будетъ разрѣшенъ исключительно *силою нашего сердечнаго влеченія къ великому центру славянскаго міра, какъ равно и характеромъ его взаимныхъ отношеній къ намъ*. Прочная связь съ этимъ міромъ *единственно* въ состояніи обезпечить намъ славянскую національность. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣтилъ на поставленный въ началѣ статьи вопросъ о нашемъ существованіи, считая рѣшеніе этого вопроса зависящимъ *единственно отъ нашихъ взаимныхъ отношеній къ славянству, а въ особенности къ Россіи и русскимъ, несмотря на всевозможныя политическія усложненія и политическіе приемы и обороты нашихъ противниковъ*. Вѣдь то, чего мы можемъ достигнуть независимо отъ нашей связи со славянствомъ, т. е. исключительно на попринцѣ нашей узкой политической арены, все это мы на томъ же попринцѣ рискуемъ потерять безвозвратно каждый день; а на оборотъ—всѣ, что мы ни потеряемъ теперь, путемъ самостоятельной политики, мы это можемъ еще добыть обратно при помощи упомянутой связи.

Сдѣлавши эту оговорку, я приступаю

теперь къ изложенію разныхъ явленій національнаго раздора, который нѣмцы старались развить у насъ въ послѣднее время съ тѣмъ, чтобы его потомъ эксплуатировать, какъ политическій капиталъ, противъ насъ.

Вслѣдъ за половинными устѣхами, достигнутыми чехами въ національномъ отношеніи, со стороны вождей нѣмецко-национальной партіи, послышался острый непримиримый тонъ вызова, послужившій всей нѣмецкой печати лозунгомъ къ систематическимъ подстрекательствамъ противъ всего чешскаго и поводомъ къ настоящей травлѣ чешской народности. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Богеміи, гдѣ чехи составляютъ меньшинство, въ особенности въ онѣмеченныхъ городахъ сѣверной Богеміи, началось энергическое, суровое преслѣдованіе чешскаго элемента. Нѣмецкая интеллигенція Богеміи, съ своими главными представителями во главѣ, не пропустила ни одного случая общественной и политической жизни своей, чтобы не оскорбить чешскій народъ самымъ недостойнымъ, низкимъ образомъ. Кто не знаетъ еще характера высоко образованнаго народа нѣмецкаго въ настоящемъ и откровенномъ видѣ его, пусть не замедлитъ приѣхать къ намъ теперь, чтобы быть свидѣтелемъ, какъ ведетъ себя, какъ разсуждаетъ, говоритъ и пипетъ наша нѣмецкая интеллигенція, и чтобы заглянуть въ незамаскированный, не искаженный ликъ настоящей Германіи, такъ мало гармонирующей съ памятью о Шиллерѣ, Гете и многихъ другихъ великихъ людей Германіи.

«Нѣмецко-національные» органы печати превосходятъ, но не могутъ окончательно превзойти другъ друга ни количественно ни качественно, въ усердныхъ нападкахъ на чеховъ, употребляя съ этою цѣлью всѣ возможныя и невозможныя средства, погружая свои перья въ ложь, грязь и ядъ. При томъ они находятъ весьма дѣятельную поддержку со стороны полуоффиціальной австрійской, какъ равно и со стороны германской (въ особенности прусской), и даже мадьярской печати. Неудивительно, что рядомъ съ такою печатною травлею являются плоды ея въ видѣ безпорядковъ, зачинщиками которыхъ являются нѣмцы, и въ видѣ другихъ затѣй нѣмецкихъ, ка-

кихъ мы не выдали у насъ, кажется, со временъ эпохи, предшествовавшей гуситскому движенію. А если еще чешскій людъ или отдѣльныя личности изъ его среды осмѣлятся поднять руку для самозащиты, тогда раздражается настоящая громовая туча надъ всѣмъ народомъ чешскимъ: нѣмецкіе національные вожди посредствомъ своихъ органовъ требуютъ раздѣла Богеміи, всеннаго положенія, обвиняя вмѣстѣ съ представителями чешскаго народа даже правительство, власти, богемское намѣстничество, и чуть ли не откровенно вызывая вмѣшательство германской имперіи. Послѣ этого нечего удивляться, что у насъ происходитъ, напримѣръ, уличное убійство, вызванное единственно открытіемъ въ проходящемъ мимо человѣкѣ чешской національности (какъ это случилось въ с. Альбрехтцахъ, гдѣ пятью нѣмецкими рабочими убитъ чехъ Кубичекъ), или же такія дѣла, какъ взорваніе динамитомъ чешской бѣсѣды въ г. Духовѣ (Дукѣ), или же закрытіе городской Краледворской думы за то, что она осмѣлилась обратиться къ намѣстнику съ изложеніемъ фактовъ и просьбами, по поводу случившихся здѣсь безпорядковъ, дерзко вызванныхъ пріѣзжими нѣмецкими «турнерами». Когда вождь чешскаго народа, д-ръ Ригеръ, въ г. Хотѣ-божѣ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой онъ достойнымъ образомъ увѣщивалъ его воздержаться рѣшительно отъ какихъ бы то ни было возмездій или незаконныхъ проявленій самозащиты, внушая ему, что онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ присвоивать себѣ роль судьи по собственному дѣлу, а искать улаженія всякаго рода споръ единственно законнымъ путемъ, и когда на эту рѣчь трезво и достойно отозвалась чешская печать, доказывая, что вожди нѣмецкихъ націоналовъ *нуждаются* именно въ смутахъ и безпорядкахъ для достиженія своихъ политическихъ цѣлей, и рекомендуя народу придерживаться принципа: «что народы, добиваясь чести стать свободными, прежде всего должны научиться правдѣ, что свобода состоитъ въ деспотизмѣ законовъ», — тогда изступленіе нѣмецкой партіи и ея печати выбилось изъ послѣднихъ предѣловъ благоразумія, и вмѣстѣ съ цѣлымъ океаномъ мерзостей и угрозъ пущенъ въ ходъ пароль о «священной» борьбѣ про-

тивъ чеховъ, въ защиту несчастной «Germania irridenta», какъ дерзаютъ называть нѣкоторые органы наше отечество.

Какой ливень оскорбленій посыпался на чешскій народъ, когда бургомистръ города Праги, д-ръ Черный, встрѣтилъ новаго архіепископа пражскаго чешскою рѣчью, въ которой уномянута, «что пражскіе архіепископы, въ качествѣ примасовъ старославнаго королевства чешскаго, обязаны охранять корону св. Вячеслава, хранящуюся въ кафедральномъ соборѣ св. Вита, и что они обязаны короновать чешскихъ королей, въ силу чего примасъ чешскій всегда имѣетъ извѣстное, часто вѣсковое вліяніе на судьбы нашего отечества»! Даже въ самыя тяжелыя для насъ времена наши противники не ругались такъ надъ правами нашего королевства и не позорили такъ священнѣйшій символъ ихъ, какъ дѣлаютъ это теперь, съ офиціозными органами во главѣ; какъ накинудись они на чешскій народъ, когда по вопросу о возобновленіи привилегій австро-венгерскаго банка, стоящаго на очереди, въ парламентѣ, слышались и у насъ голоса, заявившіе по этому предмету требованія къ правительству, чтобы были приняты во вниманіе экономическіе интересы края, и чтобы на банковыхъ билетахъ было дано мѣсто также и подписямъ на славянскихъ языкахъ.

Какія дерзости, какіе пасквили мы ежедневно читаемъ въ австрійскихъ и германскихъ газетахъ противъ чешскаго имени и славянскаго нашего происхожденія!

Любопытно, что даже *австрійская армія* не избѣгла нападеній враждебной намъ печати, которая старалась не раздѣлывать національный раздоръ въ рядахъ австрійскихъ войскъ настоячивыми разсказами о кровавыхъ расправахъ и разныхъ другихъ небылицахъ, проявившихся будто въ видѣ разныхъ столкновеній нижнихъ чиновъ чешской и нѣмецкой національности, въ особенности во время послѣднихъ крупныхъ маневровъ, въ окрестностяхъ города Пильзена. При томъ нѣмецкія газеты упоминаютъ о циркулярѣ, будто бы изданномъ австрійскимъ военнымъ министерствомъ, въ которомъ подтверждается какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ австрійской арміи къ строгому исполненію, что служебнымъ языкомъ имперскихъ

войскъ всегда былъ и есть языкъ нѣмецкій. «Národní Listy» по этому поводу говорятъ: «Вѣроятно циркуляръ этотъ изданъ лишь въ томъ смыслѣ, и съ тою цѣлью, чтобы въ австрійской арміи, которая никогда не была и не будетъ нѣмецкою, никто не смѣлъ касаться національнаго чувства офицера и солдата, котораго нужно уважать для пользы, духа и силы арміи».

III.

Чтобы ориентироваться въ направленіи и характерѣ чешской политической и парламентской дѣятельности, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на составъ поддерживающаго правительство большинства австрійскаго парламента, т. е. «правой» и «центра» его, такъ какъ «правая» и «центръ», вмѣстѣ взятые, могутъ достигнуть успѣха для своихъ предложеній, внесенныхъ *разнородными* клубами—лишь при полномъ единодушіи противъ «лѣвой» (нѣмецкихъ націоналовъ) и части лѣваго центра, составляющихъ вмѣстѣ оппозицію.

Но какъ ограничены должны быть предѣлы дѣятельности и программы, напримеръ, чешскихъ депутатовъ, это будетъ очевидно, если мы примемъ во вниманіе *разнообразіе* элементовъ, составляющихъ большинство, отъ единодушія которыхъ зависить успѣхъ чешскихъ предложеній.

Составъ большинства слѣдующій: «*Чешскій клубъ*» (т. е. автономистическіе депутаты Чехіи и Моравіи вмѣстѣ) состоитъ изъ 66 членовъ (предсѣдатель д-ръ Ригеръ); «*Польскій клубъ*» 54 члена; «*Клубъ Гогенварта*» (въ который вступили также и національные депутаты словинцевъ и консервативные элементы Тироля, Австріи, Штиріи и Далмаціи) всего 40 членовъ; «*Клубъ Лихтенштейна*» (центръ) состоитъ изъ депутатовъ сельскихъ избирательныхъ округовъ верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Штиріи и Форарльберга, считая 19 членовъ и «*Клубъ Коронини*» изъ 15 членовъ. Такъ что большинство въ итогѣ состоитъ изъ 194 членовъ.

Напротивъ того, оппозицію составляютъ: «*Нѣмецко-австрійскій клубъ*» (deutscher österreichischer Klub) съ 81 депутатомъ, въ числѣ которыхъ находится также и русскій депутатъ Томащукъ; и «*Нѣмецкій клубъ*» (deutscher Klub), состоящій изъ 46

«крайнихъ» нѣмецкихъ націоналовъ, тяготящихся явно къ Пруссіи (между ними нѣтъ ни одного еврея). Итого рѣшительная оппозиція располагаетъ 127 голосами*).

Если принять въ вниманіе, что, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, даже въ случаѣ полнаго единодушія большинство не располагаетъ и $\frac{2}{3}$ голосовъ, и что многіе депутаты центра, кромѣ того колеблются въ разныхъ вопросахъ между той и другой стороною и, наконецъ, главное, что чешскія предложенія, носящія національный славянскій характеръ, встрѣтили бы отпоръ, и нарушили бы необходимое для принятія постановленія большинство, единодушіе не только въ членахъ клубовъ Коронини, Лихтенштейна, Гогенварта и польскаго, но встрѣтили бы отпоръ даже со стороны части членовъ самого чешскаго клуба, имѣющаго въ своей средѣ, а въ особенности въ представителяхъ чешской аристократіи и крупнаго землевладѣнія весьма неблагонадежные элементы, для которыхъ національные вопросы стоять всегда на второмъ планѣ,—то ясно, что о какой-либо рѣшительной программѣ дѣйствій со стороны чеховъ трудно и говорить.

Съ этой точки зрѣнія понятно, что національные депутаты чешскіе всѣхъ возможныхъ политическихъ отгѣнковъ вообще относятся очень пессимистически къ ожидаемымъ результатамъ своей дѣятельности въ австрійскомъ имперскомъ парламентѣ.

Тѣмъ не менѣе, замѣчается даже и среди национальных чешскихъ депутатовъ развогласіе по отношенію къ тактикѣ, соблюдаемой съ цѣлью достиженія главныхъ чешскихъ требованій, и хотя въ чешскомъ клубѣ, въ случаѣ возникновенія развогласій, меньшинство обязано подчиниться постановленіямъ большинства, все-таки, мнѣ кажется, необходимымъ указать, въ чемъ разнятся обѣ чешскія партіи.

Тогда какъ большинство (старочехи) требуютъ безусловной солидарности для

* Вѣ исчисленіе автора вошли, очевидно, не всѣ фракціи австрійскаго парламента, такъ какъ общее число депутатовъ 360. Статья была написана въ концѣ сентября мѣсяца, когда еще не вполне опредѣлилось взаимное численное отношеніе партій. Въ общемъ—вышній составъ парламента такой же, какъ и въ предъидущее шестилѣтіе. *Ред.*

поддержки министерства Таафе на томъ основаніи, что правительство Таафе въ теченіе прошлаго парламентскаго шестилѣтія будто доказало, что у него есть по крайней мѣрѣ желаніе удовлетворить справедливымъ нашимъ требованіямъ, почему именно и необходимо продолжать идти по прежнему пути, т. е. съ полнымъ довѣріемъ къ кабинету Таафе, — напротивъ того, часть младочеховъ совсѣмъ другаго мнѣнія: они не довѣряютъ гр. Таафе, котораго обвиняютъ, что онъ серьезно даже и не признаетъ существованія чешскаго вопроса, обвиняя вмѣстѣ съ тѣмъ руководителей чешской политики въ недостатокъ политической самостоятельности, рѣшительности, и вообще въ недостаточно опредѣленномъ образѣ дѣйствій.

Открытію парламента предшествовало на этотъ разъ многозначительное событіе, въ высшей степени поразившее политическіе кружки Австріи. Нѣмецко-національная оппозиція раздѣлилась на два отдѣльных лагеря, именно на упомянутые уже выше клубы «австро-нѣмецкій» и — «чешскій».

Программа «австро-нѣмецкаго» клуба выражается, по словамъ Пленера, въ стремленіи къ достиженію для нѣмцевъ въ Австріи «предводительствующаго» положенія въ отношеніи къ другимъ національностямъ (eine führende Stellung der Deutschen in Oesterreich). Но лица, составившія «нѣмецкій» клубъ, отказались отъ участія въ только что названномъ клубѣ изъ желанія избѣгнуть даже австрійскаго имени, и программа ихъ не можетъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что они стремятся къ *такимъ національнымъ идеаламъ, которые съ существованіемъ Австріи несовмѣстны*, какъ это доказали нѣкоторые органы противной стороны. Прежде всего замѣтно, что они желаютъ выключить Галицію изъ Цислейтаніи, и затѣмъ прикрутить прочными узлами остальныя части Цислейтаніи къ Германіи, съ цѣлью подготвить окончательное ихъ сляніе съ нею.

Такимъ образомъ, крайняя, такъ называемая велико-нѣмецкая партія, сочла возможнымъ снять совершенно маску. Нѣмецкимъ органамъ другой австрійской партіи (какъ Presse, «Neue freie Presse», «Neue Wiener Tagblatt»), упрекавшимъ «нѣмецкій»

клубъ довольно вяло, одинъ изъ органовъ «нѣмецкаго клуба» (Reichenberger Zeitung) отвѣчаетъ: «Если умѣренная нѣмецкая оппозиція считаетъ нужнымъ указывать на свое *австрійское* сознание (Oesterreicherthum), то это дѣло вкуса, о которомъ нечего спорить»; и выражая далѣе свое удовольствіе по случаю основанія «нѣмецкаго» клуба, газета выражается: «Наконецъ-то въ австрійскомъ парламентѣ развивается знамя черно-красно-золотое, цвѣта *нѣмецкіе!*» Старо-чешская газета «Politik» говоритъ по этому поводу: «теперь мы должны защищать Австрію не только отъ притязаній на владычество одной части нѣмцевъ, но и отъ явно враждебныхъ государству стремленій другой части ихъ!» Младо-чешская печать полагаетъ, что основаніе «нѣмецкаго» клуба вѣроятно будетъ имѣть послѣдствіемъ, что правительство Таафе сблизится съ австро-нѣмецкимъ клубомъ состоящимъ изъ рѣшительныхъ противниковъ чешскаго народа, въ которыхъ правительство увидитъ чуть-ли не спасителей Австріи отъ нѣмецко-національной (германской) агитации; послѣдствіемъ будетъ самый невыгодный для чеховъ поворотъ во внутренней австрійской политикѣ. Правительство требуетъ отъ чешскихъ депутатовъ уже теперь безусловной поддержки министерства и отреченія отъ рѣшительной національной политики; оно предлагаетъ солидарность свою лишь подъ условіемъ принятія правительственной политики и клерикальныхъ требованій, подъ условіемъ передачи школъ церкви, согласія на новое возвышеніе податей и т. д. «Národní Listy» говсрятъ, что наши депутаты должны знать, на что они могутъ согласиться относительно другихъ, и чего должны требовать сами для себя. Эта газета въ настоящемъ видитъ рѣшительный моментъ нашей политической жизни, утверждая «что предстоящіе *переговоры о сдѣлкѣ съ Венерією*, срокъ которой истекаетъ, составляютъ и *послѣдній срокъ для достиженія главныхъ нашихъ требованій*». «Принципъ системы правленія Таафе», пишетъ далѣе газета, «состоитъ въ томъ, чтобы въ существующемъ положеніи вещей ничего не перемѣнять; а если окажется уже неизбѣжнымъ переустроить что-либо, то чтобы въ такомъ случаѣ сдѣлать какъ можно меньше и какъ можно

медленнѣе. Этому принципу, быть можетъ, г. Таафе обязанъ столь продолжительнымъ, со времени конституціонной эры Австріи еще небывалымъ, пребываніемъ у кормила правленія. Но въ интересахъ-ли чешскаго народа, страдающаго уже такъ давно отъ существующаго положенія, не мѣнять это положеніе только ради того, чтобы удержать Таафе во главѣ правительства?»

«И привступленіи въ предстоящее шестилѣтіе австрійскаго парламента наипа «правая» рисуется въ глазахъ политическаго міра въ видѣ корабля безъ руля. Послѣдствіемъ нашей услужливой по отношенію къ правительству тактики является то, что наши противники съ каждымъ днемъ становятся сильнѣе на нашъ счетъ, тогда какъ наши давнія требованія уменьшаются постепенно до положительной ничтожности.». Сравнивая прежнія требованія наши, даже еще и тѣ, какія заключаются въ «памятной запискѣ» чешскихъ депутатовъ 1879 года, съ настоящими, «Národní Listy» находятъ, что мы рѣшительно идемъ назадъ, что нѣмецкій языкъ получилъ опять перевѣсъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, въ которыхъ онъ прежде его потерялъ; находятъ далѣе, что въ дѣлахъ равноправности языка еще въ 60-хъ годахъ во многихъ отношеніяхъ мы были поставлены лучше, чѣмъ теперь, когда на сторонѣ нашей, т. е. автономистической, есть даже большинство въ парламентѣ!»

При совершившемся открытіи парламента возбудило много неудовольствія въ Богеміи поведеніе чешской аристократіи и чешскихъ представителей крупнаго землевладѣнія, которые, за исключеніемъ 2-хъ, произнесли вступительную формулу на нѣмецкомъ языкѣ, хотя 6 лѣтъ тому назадъ они, при исполненіи этой формальности, употребили чешскій языкъ.

Въ заключеніе своихъ замѣтокъ о настоящемъ столь серьезномъ положеніи чеховъ въ Австріи, я изложу программу требованій чеховъ, въ томъ видѣ, какъ сообщили ее «Národní Listy» на основаніи резолюцій, принятыхъ въ этомъ году избирателями города Рудницы, (Roudnice), затѣмъ сельскими избирателями Либозовицкаго и Рудницкаго уѣздовъ, и наконецъ

по заявленію сельскихъ старостъ и избирателей Глинскаго уѣзда.

Требованія чешской народной партіи выражены здѣсь довольно ясно и состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Расширеніе земской автономіи въ смыслѣ признанія за землями чешскими историческими правъ и льготъ утверждающихъ нераздѣльность этихъ земель равно и единство чешскаго народа, вмѣстѣ съ законодательнымъ его правомъ;
- 2) принятіе резолюцію протестуютъ противъ заключенія таможеннаго, а тѣмъ паче противъ заключенія прагматическаго союза съ германскою имперіею;
- 3) расширеніе круга дѣятельности и вліянія на относящіяся къ чехамъ дѣла имѣющагося чешскаго министра, хотъ до тѣхъ предѣловъ, которыми ограничена сфера вліянія министра Галиціи;
- 4) коренная реформа избирательнаго устава па основаніи права всеобщей подачи голосовъ, какъ единственнаго средства къ устраненію несправедливости, допущенной въ этомъ отношеніи въ ущербъ славянскимъ народностямъ;
- 5) закрытіе моравскаго земскаго сейма, не отвѣчающаго по своему составу національному составу моравскаго населенія;
- 6) какъ единственная дѣйствительная гарантія примиренія національностей, требуется полное и послѣдовательное осуществленіе національной равноправности во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни, а въ особенности:
 - передача всѣхъ образовательныхъ средствъ и учреждений земскому самоуправленію, подобно тому, какъ это на дѣлѣ допущено уже въ Галиціи; затѣмъ прекращеніе германизации и недопущеніе учреждать нѣмецкія школы въ чешскихъ мѣстностяхъ;
 - въ Моравіи должны быть основаны недостающія школы, а существующія въ Богеміи и содержимыя на средства общинъ и Матицъ, должны содержаться на средства государства;
 - число чешскихъ ремесленныхъ и техническо-ремесленныхъ училищъ должно быть увеличено;

- должно быть учреждено высшее чешское земледельческое училище и увеличены правительственные денежные пособия для существующих уже земледельческих училищ;
- переустройство и реформа чешского университета согласно культурным нуждам и требованиям народа; а в особенности учреждение в нем чешского теологического факультета и уничтожение немецких экзаменов;
- осуществление равноправности языков в техническом училищ в столицах Моравии, Брюнн;
- управление чешскими образовательными учреждениями должно быть передано в руки чешских специалистов;
-) принявшие резолюции протестуют вообще против каких бы то ни было льгот одного языка на счет другого, а в особенности против признания немецкого языка государственным языком;
-) требуется реформа законов о свободной печати;
-) требуется реформа податной системы, в особенности более справедливое распределение государственных податей относительно промышленности и ремесленного сословия, как равно и приведение в более справедливые размеры заработных податей (vůdělkové daně) и введение прогрессивной подати с доходов;
-) вообще справедливые реформы законов, относящихся к земледельцам, промышленникам и рабочим;
-) исключение некоторых чешских уездов из принадлежности к немецкой коммерческой камере в городе Рейхенберге;
-) пособия на регулирование рек, как равно и на другие необходимые экономические и мелiorационныя предприятия в крае;
-) защита экономических интересов края против агрессивной таможенной политики Германии.

Я. Ч.

Изъ поѣздки въ Чехію.

(Продолженіе; см. № 7—8 «Извѣстій Славянскаго Общества».)

VIII Народный музей въ Прагѣ.

На сравнительно большей площади, находящейся между городским садомъ и садомъ Челяковского, въ концѣ Вацлавскаго «намѣстья» (площади), внимательный путешественникъ замѣчаетъ огромные склады разныхъ строительныхъ матерьяловъ для постройки музею собственнаго зданія, приличнаго предмету и безопаснаго отъ пожара и другихъ несчастныхъ случайностей, сопряженныхъ съ помѣщеніемъ музея въ ряду частныхъ домовъ. Зданіе предположено огромное и великолѣпное, вполне соответствующее той важной роли, какую игралъ и играетъ народный музей въ жизни чешскаго народа. Мы не разъ *) приходилось видѣть грандіозный проектъ будущаго хранилища народнаго чешскаго духа, принадлежащій извѣстному чешскому зодчему Иосифу Шульцу, и каждый разъ невольную душу мою наполняло высокое торжественное чувство признательности и уваженія къ народу, съ такими тяжкими трудами и лишениями отвоевавшему себѣ пути свободнаго самобытнаго развитія и нынѣ создающему себѣ высокій научный памятникъ могучей крѣпости и живучести своего духа и своихъ началъ.

Нынѣ музей помѣщается на лучшей улицѣ Праги «Прикопѣ» въ домѣ, приобрѣтенномъ земскими чинами отъ графа Ностица въ 1845 г. Но домъ этотъ оказался тѣснымъ для музея уже лѣтъ черезъ двадцать, и съ конца шестидесятыхъ годовъ непрерывно раздавались жалобы, какъ на недостаточность музейныхъ помѣщеній, такъ и на опасности, постоянно угрожающія драгоцѣннымъ музейнымъ собраниямъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства частныхъ домовъ. Вотъ почему уже тогда

*) Одинъ разъ проектъ представился въ особенно великолѣпномъ видѣ; это было на одномъ изъ представлений извѣстнаго балета «Экспедиціонъ», этого, такъ сказать, панегирика братству народовъ на почвѣ науки, знанія и вообще свѣта и истины. Проектъ музея явился взорамъ зрителей въ концѣ пьесы въ огромномъ видѣ и вызвалъ нескончаемые врывы рукоплесканій.

явилась мысль о необходимости постройки достаточно большого и вмѣстѣ обезпеченнаго отъ разныхъ несчастныхъ случайностей зданія; о пристройкахъ же или о расширеніи прежняго помѣщенія никто и не думалъ; до того очевидны были невыгоды помѣщенія музея. Но вопросъ о новомъ зданіи музея имѣетъ свою очень длинную и очень сложную исторію, въ которой интригамъ и всевозможнымъ кознямъ враговъ (преимущественно, конечно, чешскихъ нѣмцевъ) должно быть отведено почетное мѣсто. Препрады ставились, гдѣ только можно было, но вмѣстѣ съ ними возрастала и настойчивость чеховъ, и наконецъ, къ 1884 году вопросъ былъ рѣшенъ безпоровотно въ пользу чеховъ; этому обстоятельству немало помогло усиленіе чешскаго вліянія на городскія дѣла Праги, выразившееся весьма наглядно, между прочимъ, тѣмъ, что въ 1876 г. городъ безвозмездно уступилъ подъ музей вышеупомянутую площадь, тогда какъ прежнія старанія музейнаго Общества приобрести отъ города Карлоу площадь, если не даромъ, то по крайней мѣрѣ за недорогую цѣну**), разбивались о недоброжелательство и даже вражду нѣмецкаго большинства въ средѣ городскихъ заправилъ, которые поспѣшили превратить эту площадь въ садъ, чтобы этимъ отвязаться отъ назойливаго общества музея! По смѣтѣ, постройка новаго зданія должна обойтись странѣ (чехи, наконецъ, добились-таки, что музей будетъ построенъ на счетъ страны, т. е. всей Чехіи, чего доселѣ никогда почти не бывало: земскія суммы могли расходоваться на что угодно, на всевозможныя затѣи нѣмцевъ, только не на потребности, часто самыя насущныя, чеховъ) въ 900,000 «златыхъ» (флориновъ). Постройка музея на земскія деньги — дѣло величайшей справедливости уже потому одному, что польза отъ него не для однихъ чеховъ, но и для нѣмцевъ; затѣмъ она избавитъ бѣдный народъ отъ новыхъ непосильныхъ, хотя и добровольныхъ сборовъ, которыхъ и безъ

**) Деньги для подобной покупки и на первоначальные расходы музейное Общество легко могло получить отъ продажи своего дома на Примоутѣ: еще въ шестидесятихъ годахъ купцы весьма охотно предлагали за этотъ домъ, расположенный въ торговомъ отношеніи весьма выгодно, до 300,000 «златыхъ» (гульденовъ).

того ему пришлось вынести немало: достаточно припомнить постройку Народнаго театра, для которой земскій сеймъ не отпустилъ ни копейки, и которая цѣлкомъ пала на плечи рабочаго люда...

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію нѣзнейныхъ собраній и кратко укажемъ ихъ составъ и важность, какъ мѣстную, такъ общечеловѣческую. При этомъ еще разъ не можемъ не пожалѣть, что русская публика доселѣ все еще весьма равнодушна къ музею и другимъ національнымъ учрежденіямъ чеховъ и, посѣщая Австрію, бываетъ въ Прагѣ обыкновенно лишь прѣздомъ, часто даже и не предполагая, что въ этомъ городѣ русскій будетъ принятъ особенно радушно и искренне и найдеть множество и удовольствій и облегченій въ нелегкомъ, въ иныхъ случаяхъ пребываніи на чужбинѣ. То обстоятельство, что первый предсѣдатель музея, графъ К. Штернбергъ, столь много послужившій росту и укрѣпленію этого учрежденія, былъ самъ любителемъ и знатокомъ естественнаго знанія, было причиной, что первые 25—30 лѣтъ своего существованія чешскій музей*) и его библіотека служили еще не исключительно, то по преимуществу выраженіемъ страны въ естествоиспытательномъ отношеніи, причемъ геологическій отдѣлъ отличался, да и до нынѣ отличается особеннымъ богатствомъ и полнотою. Такъ въ 1842 г. изъ 17000 томовъ библіотеки—13000 были по естествовѣдѣнію, а 4000—по всемъ прочимъ наукамъ!

Лишь съ сороковыхъ годовъ начнается особенно усиленная дѣятельность по расширенію и увеличенію всѣхъ

*) Кстати о названіи: какъ это ни странно, и музей въ теченіе своего почти семидесятилѣтняго существованія (онъ былъ открытъ, какъ извѣстно въ 1818 г.) четыре раза мѣнялъ свое названіе: при своемъ открытіи онъ былъ названъ: «*Národní české muzeum*»; затѣмъ его обыкновенно называли «*Vlastenské muzeum v Чехехъ*» (Das vaterländische Museum in Böhmen). Въ 1847 году мѣняли это имя на «*Чешскіе*» (Das Böhmisches Museum), но уже въ началѣ пятидесятихъ годовъ явилось существующее и донынѣ названіе: «*Museum Kralovstva českého*». Мы упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве лишь потому, что оно ярко характеризуетъ какъ положеніе чеховъ въ Австріи и ихъ постепенное усиленіе, такъ и прѣграды и помѣхи, которыя ставились прѣсѣ чехамъ во всемъ, даже въ названіяхъ ихъ научныхъ учреждений.

рических книг и собраний, благодаря стараниям приснопамятнаго историографа чешской земли Фр. Палацкаго; нынѣ исторія, археологія, словесность и этнографія представлены въ музеѣ вполне удовлетворительно. Главнѣйшіе отдѣлы слѣдующіе: естественнѣднй (царство животныхъ, растений и ископаемыхъ), археологическій, монетный, архивный съ отдѣленіемъ рукописей и библіотека. Разумѣется, во всѣхъ этихъ отдѣлахъ имѣется въ виду въ особенности полнота собственно «Bohémisogium», т. е. всего, относящагося собственно къ Чехіи и чехамъ; тѣмъ не менѣе музейныя собранія имѣютъ не только мѣстный интересъ, но и общечеловѣческой, благодаря богатству предметовъ, часто чрезвычайно рѣдкихъ и даже единственныхъ. Въ этомъ отношеніи посѣщеніе музея весьма поучительно; жаль только, что доселѣ нѣтъ полнаго и толковаго путевода по всѣмъ отдѣламъ музея, что объясняется подавляющей огромностью его содержанія; есть, впрочемъ, частныя путеводители по нѣкоторымъ отдѣленіямъ, напр., по зоологическому, археологическому, геологическому, но они, кромѣ послѣдняго, устарѣли, такъ какъ составлены были еще въ пятидесятыхъ годахъ. Устарѣло и описаніе архива (1855 г.), а довольно богатая библіотека доселѣ еще не имѣетъ полнаго печатнаго каталога, безъ чего, конечно, трудно составить себѣ понятіе о ея составѣ.

Въ 1873 году въ библіотекѣ считалось 140000 томовъ, и между ними было немало библиографическихъ рѣдкостей, весьма драгоценныхъ для науки; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта библіотека является *единственнымъ источникомъ* для науки, такъ что имѣетъ и общеевропейское, а не только мѣстное значеніе.

Особенно богата библіотека музея первпечатными книгами (инкунабулами), и для занимающагося ими посѣщеніе ея рѣшительно необходимо. Чтобы нагляднѣе показать богатства ея, напр., по славяновѣдѣнію, достаточно сказать, что въ нее вошли цѣликомъ такія замѣчательныя частныя книгохранилища, какъ Ганки, Добровскаго, П. Шафарика!

Для слависта весьма важенъ также отдѣлъ рукописей, заключающій въ себѣ рѣдчайшія и стариннѣйшія произведенія

чешской словесности. Кромѣ мѣстнаго значенія, пражскія рукописи могутъ имѣть и общее, такъ какъ между ними немало истинныхъ перловъ средневѣковаго, такъ сказать, красноречія, замѣчательныхъ своими чудными миньятюрами. Въ числѣ рукописей почетное мѣсто занимаютъ, конечно, Краледворская и Зеленогорская, какъ особенно сильно содѣйствовавшія возраженію чешской народности. Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ о ихъ подлинности (по всѣмъ вѣроятіямъ, не только Зеленогорская рукопись, но и Краледворская не въ далекомъ будущемъ явятся предъ нами въ истинномъ своемъ свѣтѣ, т. е., какъ поддѣлки; дѣло только, кажется, во времени, да въ той смѣлой личности, которая рѣшится свести съ пьедестала эти народныя кумиры!), онѣ уже сдѣлали свое дѣло, и теперь истина не можетъ быть страшна и опасна для народа, какъ могло быть назадъ тому 60—70 лѣтъ.... Что касается внѣшняго вида, то, насколько рукопись Зеленогорская грязна и, такъ сказать, аляповата, настолько Краледворская, напротивъ, блещетъ щегольствомъ и изяществомъ письма и общаго вида.

Собранія печатей и особенно монетъ тоже довольно богаты: первыхъ насчитывается 16000, а вторыхъ было въ 1873 г. свыше 6000, а между ними 360 золотыхъ и 4000 серебряныхъ.

Въ самое послѣднее время успѣшно начало подвигаться впередъ подробное описаніе монетъ, начатое еще прежде, и доведенное почти до 7000 №; какъ по числу монетъ, такъ и по содержанію ихъ чешское собраніе, говорятъ, одно изъ богатѣйшихъ и важнѣйшихъ въ свѣтѣ.

Выше уже было сказано о замѣчательномъ богатствѣ отдѣла ископаемыхъ и геологическаго. Окаменѣлостей считалось въ 1873 г. до 15000, но теперь ихъ гораздо болѣе, такъ какъ геологическій отдѣлъ обогатился замѣчательнымъ пожертвованіемъ извѣстнаго французскаго геолога Іоакима Баранда, особенно усердно изучившаго геологию Чехіи (его трудъ: *Système silurien du centre de la Bohême*). При музеѣ существуютъ особыя ученые собранія по разнымъ наукамъ: 1) по языку чешскому и словесности; 2) археологическое; 3) естественнотыпательное, и 4) музыкальное. Особенно почтенна и любопытна

дѣятельность перваго собранія, соединеннаго съ Матицей Чешской, основанной въ 1831 г. для изданія чешскихъ книгъ и вообще для поддержки чешской словесности. По уставу, каждый, внесши единовременно не менѣе 50 «златыхъ», становился членомъ-учредителемъ и получалъ по одному экземпляру каждой книги, изданной Матицею. Къ 1884 году капиталъ Матицы состоялъ уже изъ 105000 слишкомъ «златыхъ» и, конечно, будетъ еще болѣе увеличиваться. Матица доселѣ еще не имѣетъ собственной книгопечатни, несмотря на множество издаваемыхъ ею книгъ и на постоянное изданіе научнаго журнала «Часопись Чешскаго музея» (съ 1842 г.); понятно, это обстоятельство можетъ только стѣснять ея почтенную дѣятельность.

Количество изданныхъ Матицею книгъ весьма внупительно; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить и ту разумность, съ какой издавались книги, самыя разнообразныя по содержанию.

Кромѣ пяти журналовъ (кромѣ вышеуказаннаго, «*Vesmír*»—изданіе естествоѣдное, «*Паматки археоложице а мѣтописне*», «*Сборникъ одпцики*», «*Жива*», прекращен. въ 1863 г.), издаются: а) Памятники старой чешской литературы.

Издано множество весьма важныхъ произведеній, какъ, напр., «*Нова Рада*», соч. Смилы Фляшки изъ Пардубицъ, Риёмованная «*Чешская хроника*» (Далимила), «*Старочешске дивадельни гры*», «*Дидактика*», Каменскаго и его же «*Informatorium...*», «*Научені крестянске*», Оомы Штитнаго и мн. др.; б) историческія сочиненія. Изданы были, напр., такія вещи, какъ «*Славянскія старожитности*» (древности), соч. Шафарика, историческіе труды Томка, не еводъ Несторовой лѣтописи, «*Жизнь Грековъ и Римлянъ*», соч. Ф. Велшскаго и пр.; в) сочиненія по языкознанію и словесности. Напечатаны были такія классическія работы, какъ *Словарь* Юнгманна (чешско-нѣмецкій) и его же *Словезность* и *Исторія чешской литературы*, труды Гатталы, Челяковскаго, Гебауэра и пр.; г) Труды по естествознанію и медицинѣ; д) Работы по землеописанію и путешествіямъ, (напр., переводъ Норова: Путешествіе по Св. Землѣ 1851 г.);

е) по педагогикѣ и философій (труды Каменскаго, Челяковскаго и пр.); ж) Произведенія изящной словесности (Потерянный Рай, пер. Пигманна); произведенія Софокла, Шекспира и пр.; з) Карты и Атласы и и) Смѣсь (сочиненія смѣшаннаго содержания). Быть можетъ, читатель и посѣтуетъ на меня за длинныя и, пожалуй, скучныя перечисленія, но я сдѣлалъ это единственно изъ желанія какъ можно доказательнѣе и нагляднѣе изобразить полезную дѣятельность Чешской Матицы и показать, что и у насъ въ Россіи не мѣшало бы завести подобныя благотѣльныя издательскія общества, для которыхъ нашлось бы достаточно работы, было бы лишь желаніе и средства. Общее впечатлѣніе, оставляемое въ душѣ зрителя осмотромъ музея, самое страдное и поучительное. Обойдя эти огромныя залы, полныя самыхъ любопытныхъ и рѣдкихъ предметовъ науки и древности, невольно задумаешься надъ той огромной, просто неизмѣримой пользой, которую подобныя учрежденія приносятъ странѣ и ея народу, могущественно содѣйствуя и его развитію и поученію и гордому сознанію своей народной личности, живущей и борящейся уже болѣе тысячи лѣтъ и все-таки сберегшей себѣ и языкъ и народность... Невольно подумаешь, какъ было бы хорошо учредить и у насъ въ Россіи побольше такихъ музеевъ, особенно въ городахъ университетскихъ, гдѣ они могли бы служить лучшими и иногда единственными широкими и общедоступными разсадниками науки, распространителями свѣта знанія въ темныхъ массахъ, а иной разъ и будителями народнаго самосознанія. Какъ въ Прагѣ, и у насъ посѣщеніе этихъ учреждений должно быть общедоступно, слѣдовательно *бесплатно*, если не во всѣ дни, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые; при нихъ должны быть учреждены также и *бесплатныя* читальни, и только при такихъ условіяхъ свѣтъ знанія можетъ широко разлиться по святой Русі. Общество и государство должны прийти на помощь этому благому дѣлу, для котораго, конечно, у насъ не найдется такихъ препятствій, какъ въ многонародныхъ и неравноправныхъ обществахъ Австріи... Кромѣ описаннаго нами большаго, центрального музея, въ Прагѣ есть еще два:

Промышленный музей г. Напорстка и городской (Мьстске музеумъ), но о нихъ какъ нибудь въ другой разъ.

А. Степовичъ.

Извѣстія изъ славянскихъ земель по газетамъ.

Въ славянскомъ мірѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе событія на Балканскомъ полуостровѣ. Расшатавшее и наконецъ совершенно потерявшее свой авторитетъ въ народѣ, правительство короля Милана задумало возстановить его рядомъ блестящихъ военныхъ подвиговъ, и 2 ноября объявило «братоубійственную» войну Болгаріи.

Теоретическій расчетъ былъ ясенъ: армія сербская насчитываетъ по 3-мъ призывамъ 206 тыс. челов. и 360 орудій, а болгарская, вмѣстѣ съ восточно-румельской, всего на всего не болѣе 110 тыс. и какую нибудь сотню орудій.

При томъ первая въ рядахъ своихъ имѣетъ не только опытныхъ, крещенныхъ огнемъ офицеровъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ, но и генераловъ; вторая же только что родилась, съ жалкимъ числомъ офицеровъ, въ чинахъ не выше капитана, еще не нюхавшихъ пороха, разомъ лишившаяся всѣхъ своихъ учителей руководителей. Забылъ только Миланъ обратить вниманіе на внутреннее состояніе своего государства, а оно далеко не блестяще. Свобода, справедливость, народное хозяйство и благосостояніе совершенно разрушены.

Народъ не смѣетъ свободно говорить на улицѣ, не безопасны даже стѣны. Болѣе мѣсяца, наканунѣ объявленія войны, говоритъ корреспондентъ Nár. List., мы не получаемъ здѣсь никакихъ вѣдомостей, кромѣ вѣнскихъ и пештскихъ. Здѣшняя почта довѣряетъ газетамъ только этихъ городовъ, всѣ же остальные подозрѣваетъ, что онѣ неприязненно пишутъ о нашей несчастной дѣятельности. Уже прошлые года противники правительственной партіи подвергались вопіющимъ несправедливостямъ. Всякій политическій противникъ правительства могъ быть увѣренъ, что

при раскладѣ податей на него будетъ наложено вдвое сравнительно со сторонникомъ правительства, говоритъ корреспондентъ «Заставы» въ письмѣ отъ 15 октября. «Но хотя несправедливость была вездѣ очевидна, протесты не помогли... Теперь, въ самый критическій моментъ, когда отъ насъ требуютъ послѣднее, видя, какъ правительство, ради пользы своихъ вѣнскихъ, пештскихъ и бѣлградскихъ друзей, забываетъ о пользѣ страны, мы невольно задаемся вопросомъ: Боже, да долго ли все это продолжится?... Во всѣхъ краяхъ королевства людей преслѣдуютъ за одно слово и потому понятно, что подъ такимъ давленіемъ не можетъ раздаться ни одинъ голосъ, который бы рѣшился попросить отчета и объясненія во всемъ томъ, что теперь происходитъ въ Сербіи». «Положеніе наше ужасно», взываетъ корреспондентъ «Народныхъ Листовъ». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сербіи не было незначительнаго челоука, а теперь здѣсь нѣтъ челоука со средствами, *есть мы нищие*. На странѣ, не имѣющей и двухъ полныхъ миллионновъ жителей, лежитъ 300 миллионновъ государственнаго долга... Цѣлыя имущества за долгъ въ 200 или 300 динаровъ продаются съ молотка... Теперь мы уже не самостоятельное государство, а только мадырская провинція, или, еще точнѣе—провинція мадырскихъ жидовъ... Торговля стоитъ; только торговля необходимыми жизненными припасами процвѣтаетъ, но и тѣ должны оплачиваться кровію.. Народъ не спокоенъ, но не въ состояніи свергнуть его, потому что вожди народа всѣ частью разстрѣляны, частью въ изгнаніи, а частью заключены на много лѣтъ. А что можетъ сдѣлать и масса людей безъ вожаковъ?

Мы въ такомъ положеніи, что будемъ считать освободителемъ каждого, кто избавитъ насъ отъ ненавистнаго короля Милана. Мы ужъ вполне помирились съ мыслью, что Сербія не объединитъ сербскій народъ— а единеніе намъ всего необходимѣе, чтобы члмъ нибудь бытъ.

Въ нашей землѣ много болгаръ, мы въ изобиліи надѣлены албанцами и румынами. Кромѣ того, насъ постоянно искажаетъ чужое вліяніе.

Ядро сербскаго народа въ Босніи и

Герцеговинѣ, и если уже совершенно обманули насъ наши движенія, планы, и у насъ вѣтъ силы присоединить эта землц, — то мы не боимся уже мысли быть присоединенными къ нимъ. *Мы помирились съ мыслью, что подчинимся Австріи, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы императоръ Австрійскій принялъ титулъ сербскаго короля и соединилъ всѣ земли и края сербскіе въ одно цѣлое, къ которому, кромѣ Сербіи, Босніи и Герцеговины, принадлежали бы и Сръмъ, Бачка и Банатъ*. Мысли, которыя лучше всего указываютъ отчаянное положеніе современной Сербіи. И вотъ въ такое-то время, по прихоти Милана и подстрекательству Австріи, начинается война; занимаются у услужливаго вѣнскаго Länderbank'a новыя 25 милл., которые тутъ же, не выходя изъ Вѣны, всѣ и раздаются за поставки вѣнскимъ и пештскимъ жидамъ, не принеся ни гроша пользы Сербіи, а грозя только лечь на нее двойнымъ бременемъ. Прикосновенность Австріи къ войнѣ—очевидна. Объявленіе войны вызвало пониженіе курса на вѣнской биржѣ, а временныя успѣхи сербовъ отразились повышеніемъ его. Знаемъ мы теперь, какъ подѣйствовали и успѣхи болгаръ на Австрію, и то съ какимъ торжествомъ встрѣчено было въ венгерской делегаціи извѣстіе объ объявленіи войны. Впрочемъ, отъ избытка сердца такъ неосторожно, такъ опрометчиво возглаголали уста мадьяровъ, что Nemzet счелъ своей обязанностью заявить, что официалныя-де извѣстія о засѣданіи ничего не говорятъ о крикахъ Éljen, но можетъ быть о сдержанномъ движеніи». Въ концѣ рѣчи слышались, можетъ быть, нѣкоторые крики éljen, но можно-де съ увѣренностью отвѣчать, что они скорѣе относились къ дипломату, только что говорившему, чѣмъ къ сербской войнѣ».

Впрочемъ все таки, какъ бы ни желали скрыть свои чувства мадьяры, они все-таки пробиваются, и не безъ злорадства слышится изъ ихъ устъ указаніе на то, что славяне-де не могутъ жить въ согласіи и славянское единеніе—пустая фраза. Но выходитъ, къ счастью, не такъ, какъ хочется мадьярамъ, и эта «братоубійственная» война, начатая ихъ геройскимъ кліентомъ, доказала это какъ нельзя лучше. Знаменателенъ тотъ фактъ, какъ едино-

душно отнесся весь славянскій міръ къ этой борьбѣ двухъ братьевъ, вслѣдствіе чуждаго наущничества Милана, ставшаго одинъ противъ другаго, противъ своей воли. Краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить совершенное молчаніе издающееся въ Бѣлградѣ «Уставности», хотя и пещавшей по необходимости на первомъ листѣ напыщенное воззваніе Краля...

..... Миланъ не задумался даже ограбить «Красный Крестъ», захвативъ на «геройскіе подвиги» въ руку Австріи тѣ 12000 рублей, которыя составились изъ трудовой лепты русскаго мужика, въ 1875—1876 году, въ помощь боснійско-герцеговинскимъ страдавшимъ братьямъ. Какое право имѣетъ «Красный Крестъ», учрежденіе нейтральное, стоящее подъ охраной международной конвенціи, жертвовать деньги и еще съ такимъ специальнымъ назначеніемъ на военныя надобности сербскаго правительства? Да еще на какую войну? на братоубійственную, повторяютъ за Аргусомъ словацкія Narodnie Noviny. А вотъ собственное мнѣніе словаковъ, которые, извѣстии о Сливницкомъ боѣ справедливо замѣчаютъ: наемника чужихъ цѣлей, Милана сербскаго, кажется, уже достигла рука справедливости... сербскій герцъ при Сливницѣ уже нашелъ полный отпоръ.

Сосѣди словаковъ и ближайшіе родичи, чехи выставили изъ своей среды защитника болгаръ въ лицѣ д-ра Ригера, который въ австрійской делегаціи въ рѣчи, вызвавшей недовольство австрійскихъ министровъ, высказался противъ косвенной поддержки Сербіи, въ минуту объявленія братоубійственной войны, взялъ подъ защиту виновниковъ болгарской революціи противъ заявленія министра, что это нѣсколько честолюбивыхъ и легкомысленныхъ людей; указалъ на то, что нужно поминать разницу между правительствомъ и народомъ сербскимъ, чего не дѣлаетъ Кальноки, но даже прямо опускаетъ въ виду, хотя и отлично знаетъ это, а между

ѣмъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ обстоятельно дѣлаютъ различіе между Болгаріей (болгарами; только о болгаряхъ говорилъ онъ симпатично, а не о Болгаріи. Унгеръ справедливо сказалъ, что Австрія потеряла симпатію и въ Сербіи, и въ Болгаріи, и совѣтовалъ Австріи относиться враждебно къ объединенію Болгаріи и смотрѣть на событія на Балканскомъ полуостровѣ съ національной точки зрѣнія. Ионяно, что эта рѣчь, вызвавшая недолюбовство въ австрійскихъ министрахъ, пришла не по сердцу и бѣлградскимъ офиціозамъ. «Видело» въ отвѣтъ на нее замѣчаетъ: чехамъ слѣдовало-бы стыдиться такого поступка по отношенію своихъ славянскихъ братьевъ.

А сербамъ по отношенію къ болгарамъ? спрашиваетъ хорватская Sloboda.

Чешская печать также открыто заявляетъ о своихъ симпатіяхъ къ болгарамъ и о томъ, что дѣло Милана далеко не зародное дѣло. «Третій актъ югославянско-й трагедіи сыгранъ, и весь свѣтъ славянскій радостно ликуетъ надъ славной побѣдой приниженнаго, но геройскаго народа болгарскаго, говорятъ «Nag. Lis.». Сербское войско дало достаточное доказательство, что оно дѣла Миланова не считало за свое и за дѣло своего народа». Гавовы же чувства русскаго народа въ Галиціи. Вотъ, что говорить «Слово»: «если и нельзя радоваться братоубійственной войнѣ, начатой сербами къ стыду и позору всего славянства, то все-таки послѣднія извѣстія съ поля сраженія наполняютъ сердца каждаго искренняго славянина нѣкотораго рода удовлетвореніемъ».

«Король Миланъ, ни за что, ни про что объявившій войну сосѣднему и единоповѣрному болгарскому народу, понесъ подъ Сливницею заслуженное наказаніе за то, что подналъ руку на брата». И такъ мы видимъ замѣчательное единодушіе во взглядѣ на событія въ Балканахъ почти во всемъ славянскомъ мірѣ; только всегдашніе отщепенцы поляки, скорбя также по поводу братоубійственной войны, виновникамъ ея считаютъ не готоваго признать папу Милана, а болгарскій народъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что и

изъ этого лагеря раздаются голоса, принимающіе къ общеславянскому мнѣнію. Такъ Крај, упрекая другія газеты за замѣчающееся въ нихъ равнодушіе, говоритъ: «не станемъ вовсе стыдиться охватывающаго насъ чувства. Не будемъ стыдиться выразить наши симпатіи къ тому изъ двухъ воюющихъ народовъ, который подвергся нападенію»

Вмѣшательство Австріи не на всѣхъ сербовъ произвело такое же впечатлѣніе, какъ на правительство. Вотъ, что говорить «Застава» по этому поводу: угроза, которою угрожала Австро-Венгрія князю Болгарскому, т. е. что ея войска придутъ на помощь Сербіи, должна болѣе утратить сербскій народъ, чѣмъ болгаре, потому что для Сербіи опаснѣе, если явятся въ Бѣлградъ австро-венгерскія войска въ качествѣ друга, чѣмъ болгарскія въ качествѣ врага. Органъ Ристича «Уставность» снова указываетъ сербамъ, что истинный другъ ихъ Россія: «между славянами, видѣли мы, что и въ этомъ случаѣ православная славянская Русь нашъ наилучшій другъ. И мы, и съ нами и весь сербскій народъ думаетъ и желаетъ, чтобы наши традиціонныя связи никогда не прекращались и не ослабѣвали. Но amicus Plato, sed magis amica veritas и потому, несмотря на такое выраженіе чувствъ къ Россіи «Уставности» мы не можемъ не упрекнуть и не пожалѣть, что на страницахъ уважаемой газеты находятъ себѣ мѣста такія статьи, какъ безобразныя выходы г. Сречковича подъ заглавіемъ Хильдогодична слава св. Меодія, гдѣ хочеть доказать, «da jezue» македонскаго народа «није језуе блгорски» чуть ли не тѣмъ только, что онъ «сличан (похожъ) језицима остальихъ словенскихъ народа» «са свима граматичним облицима», прибавляетъ впрочемъ и Сречковичъ, вѣроятно самъ лично изобрѣтъ для макед. нарѣчія полное склоненіе, если только его онъ считаетъ въ числѣ граматическихъ обликовъ. Нѣтъ г. Сречковичъ, повторяя въ началѣ каждой части своихъ статей названіе и не такого количества книгъ, вы не докажете своей учености и напрасно ищите у науки какой-то особой для васъ однихъ существующей истины, затыкая

уши передъ неподкупной истинной науки. Переходя отъ Сербіи въ Болгаріи мы должны замѣтить, что изъ болгарскихъ газетъ послѣднее время до насъ доходить только «Државенъ Вѣстникъ» и потому мы мало можемъ сказать о настроеніи болгарскаго народа.

Корреспондентъ, не болгаринъ пражской «Politik» пишетъ отъ 9 ноября изъ Разграда, что то воодушевление, съ какимъ встрѣтилъ болгарскій народъ, весь, какъ одинъ человекъ, объединеніе Болгаріи ясно указываетъ, что это дѣло не личное. На то же указываетъ та готовность, съ какою тысячами шель народъ, намѣреваясь съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое дѣло и неся каждый посильныя жертвы на вооруженіе добровольцевъ; и дѣйствительно: «люди хорошо одѣты и полны радостнаго одушевленія». Думали, говоритъ корреспондентъ, что на такой внезапно пробудившійся патріотизмъ нельзя смотрѣть серьезно, и что онъ скоро остынетъ; но случилось не такъ: чѣмъ долѣе продолжается онъ, тѣмъ крѣпче держится народъ своихъ правъ, чѣмъ болѣе гремѣла Сербія саблей, и чѣмъ усерднѣе работали надъ военными приготовлениями, хотя никто не думалъ о томъ, что самый усердный защитникъ берлинскаго договора нарушитъ первый его.

Въ Хорватіи въ Загребѣ нѣсколько хорватскихъ патріотовъ намѣрены учредить русскій кружокъ, по примѣру существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Прагѣ Кружокъ поставилъ своею задачею изученіе и распространеніе русскаго языка. Предполагается устроить при немъ русскую бібліотеку и давать отъ норы до времени русскіе спектакли и музыкальные вечера для ознакомленія съ русскою музыкою и пр. Идея этого Общества исходитъ отъ извѣстнаго хорватскаго патріота, г. Крайча, редактора газеты Sloboda. Митрополитъ Босніи и Герцеговины Сава Касановичъ, какъ извѣстно, весной этого года вынужденъ былъ подать въ отставку и ему даже не позволили жить въ Сараевѣ. Теперь заботу осиротѣлой паствы, лишившейся своего митрополита, составляетъ, разумѣется, сохраненіе своей церковной самостоятельности, и потому банялужкая церковная община обратилась къ сараевской общинѣ, какъ ста-

рѣйшей, съ предложеніемъ хлопотать у патріархіи и правительства о томъ, чтобы, во избѣжаніе выбора на митрополию неудобнаго народу лица, сована была сербская народная скупщина. «Иначе, гласить предложеніе, эта община не будетъ въ состояніи признать архіереемъ никого, кто бы былъ поставленъ митрополитомъ, какимъ либо другимъ путемъ, безъ вѣдома и желанія народа». Мадыарскій Egyertes поддерживаетъ требованіе банялужкой общины и говоритъ, что предоставленіе права самимъ избирать митрополита есть единственный способъ для поддержанія до нѣкоторой степени достигнутаго здѣсь Австріей успѣха. Впрочемъ, г. Каллай думаетъ нѣсколько иначе и 25 окт. въ венгерской делегаціи заявилъ, что Австрія платитъ константинопольскому патріарху нѣсколько гульденовъ за то, что онъ не назначаетъ болѣе владыкъ въ Боснію и Герцеговинѣ (а это ему давало доходъ). Теперь владыкъ назначаетъ король и правительство. Кстати; отчетъ г. Каллая этой делегаціи о благосостояніи Босніи и Герцеговины наводитъ новосадскую «Заставу» на мысль, что Каллай знаетъ страну такъ же хорошо, какъ астрономъ мѣсяцъ и звѣзды.

Въ Босніи и Герцеговинѣ австрійское правительство гонитъ даже и кириллицу. А между тѣмъ вотъ какъ говорятъ о ней словаки, сами употребляющіе латиницу: уже старая истина, что для всѣхъ славянскихъ языковъ кирилловское письмо самое лучшее и удобнѣйшее. Въ Ужгородѣ выходитъ вѣстникъ «листокъ» на литературномъ русскомъ языкѣ и кириллицей. Редактору Пвг. Фенцику предлагали вмѣсто кириллицы употреблять латиницу. Редакторъ вступилъ въ жаркую полемику противъ такого замысла. Между прочимъ онъ говоритъ: какъ-бы написать латиницей русское слово «защитающими?» по польски: zaszcizszczajuszczymi, по чешски: zāščiščajuschimi, по нѣмецки: zaschtschischtschajuschtschimi, а потому хорошо-бы сдѣлали славянскіе народы, если-бы обратились къ письму св. Кирила, вмѣсто того чтобы навязывать латиницу другимъ народамъ. Да, кирилица облегчаетъ изученіе славянскихъ языковъ. Англичанинъ будетъ читать чешскую фразу: Tabo má bille jest

berchyby napsana tak: teto me bajbl d'jest bes ch šajbaj persene. Будь это написано кириллицей, онъ навѣрно прочиталъ-бы какъ слѣдуетъ, пишутъ словаки. Понятно, что имъ за такія «преступныя мысли» и достаётся. Еще недавно 23 словацкіе студента подверглись исключенію изъ пресбургской богословской академіи и лица за то только, что 3 октября 1885 г., собрались эти студенты у адвоката Венделина Кутлика; сходка имѣла видъ «общественной» и «суда по названію этого собранія — salaš — и названіямъ участвовавшихъ въ немъ — бача, гонелнико, кѡнтори и хвост носила характеръ «общественнаго» гласить объявленіе.

На этомъ собраніи они не довольствовались тѣмъ, что высказывали любовь и вѣрность славянской рѣчи, литературѣ и народности, но преступая нужныя границы, въ пѣсняхъ и разговорахъ демонстрировали даже противъмадьярскаго отечества, народа и государства, «т. е. пѣли Гей Словаки,» а одинъ изъ нихъ 16 лѣтній Владимиръ Кутликъ даже дерзнулъ въ душѣ чувствовать себя русскимъ и въ школѣ, и внѣ школы занимался панславизмомъ,» вслѣдствіе чего для него теперь затворены двери во всѣ учебныя заведенія государства.

Ближайшіе родичи словаковъ — чехи 30 сент. настоящаго года на ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ поставили памятникъ покойному чешскому писателю Іосифу Барраку. На торжествѣ участвовали почти всѣ пражскія общества, а послѣ него обществомъ «Сладковскій» устроенъ былъ въ Grand hotel'ѣ въ память покойнаго банкетъ, на которомъ участвовали почти всѣ живущіе въ Прагѣ писатели. — Положеніе чеховъ въ Силезіи по словамъ «Нар. Лист.» далеко не приглядно. Не мало еще есть краевъ, гдѣ народное чувство еще совсѣмъ не пробудилось. Несмотря на открытіе 17 авг. 1883 гимназіи въ Опавѣ, Schulverein дѣйствуетъ еще очень успѣшно. Силезскіе чехи совсѣмъ не имѣютъ представителей въ рейхсратѣ, благодаря настоящей постановкѣ выборовъ. Нѣмецкая-же сторона имѣетъ представительства даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни души нѣмецкой. Тѣже жалобы раздаются изъ нижней Штиріи, со стороны словинцевъ, которые говорятъ, что словинскій

народъ въ шестилѣтнее правленіе Гр. Таафе также находится въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ въ злѣйшія времена министества Гискры, съ которымъ словинскій народъ находился въ самой строгой оппозиціи. Въ штирійскомъ земскомъ комитетѣ словинцы нижней Штиріи, несмотря на то, что ихъ насчитывается болѣе 400000 душъ, не имѣютъ ни одного представителя; потому ихъ нѣтъ и въ штирійскомъ земскомъ школьномъ совѣтѣ, гдѣ никто не подавалъ голоса за забытыхъ словинцевъ и гдѣ земскій школьный совѣтъ для Штиріи снова навязываетъ словинцамъ Нижней Штиріи нѣмецкій языкъ въ народныхъ школахъ. — Живѣйшее желаніе словинцевъ Нижней Штиріи объ учрежденіи отдѣленія для словинской Нижней Штиріи при памѣстничествѣ въ Грацѣ до сихъ поръ удовлетворено.

Начальниками округовъ въ нижней штиріи состоятъ злѣйшіе враги словинцевъ, и можетъ быть долго еще придется ждать, пока они будутъ замѣнены болѣе дружественными, или по крайней, мѣрѣ болѣе справедливыми къ словинцамъ

При краевомъ судѣ въ Цаллѣ и при всѣхъ другихъ должностяхъ словинской Н. Шт. служатъ только враждебные словинцамъ чиновники, которые идутъ противъ всѣхъ справедливыхъ требованій словинцевъ.

Въ учительскомъ институтѣ въ Мариборѣ, въ гимназіяхъ въ Цѣльѣ Мариборѣ и Птуѣ языкомъ преподаванія для словинскихъ кандидатовъ на учительскую должность и для словинскихъ гимназистовъ, которые во всѣхъ этихъ заведеніяхъ составляютъ далеко перевѣшивающее большинство, все еще остается нѣмецкій. Окружные инспектора въ словинской Н. Шт. вездѣ — противники словинскаго народа и словинской школы, а нѣмецкій Schulverein роется во всѣхъ частяхъ словинской Н. Шт. и уничтожаетъ своей германизирующей тенденціей, даже съ первыхъ классовъ словинскихъ народныхъ школъ, всякій успѣхъ образованія, и это съ вѣдома государственныхъ органовъ надзора, представителями котораго служатъ земскіе и окружные инспектора. Въ деревняхъ словинской Н. Шт. вовсе нѣтъ нѣмцевъ, въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ они поселились только въ не-

большомъ количествѣ: несмотря однако на это, народныя школы вездѣ нѣмецкія. И ссудныя кассы словинцевъ, которыя составляютъ также важное учрежденіе для благосостоянія и развитія туземнаго земледѣлія, совершенно игнорируются земскими и государственными финансовыми учрежденіями и имъ не разрѣшается никакого кредита.

При такомъ положеніи страны не можемъ не привѣтствовать съ радостію быстраго расширенія у словинцевъ общества Св. Кирилла и Меодія (см. о немъ «Изм.» стр. 92—93), которое идетъ на столько быстро, что по словамъ Slovan'a, къ концу слѣдующаго года нужно ожидать открытія до 100 отдѣленій. Особенно пріятно отмѣтить, что словинская молодежь приняла къ сердцу дѣло этого общества. Slovan льститъ себя надеждою, что дѣйствія общества, судя по теперешнимъ успѣхамъ, въ какія нибудь 4—5 лѣтъ совершенно измѣнятъ настоящее неблагоприятное для словинцевъ положеніе школьнаго дѣла въ ихъ краѣ.

Языкъ и письмо составляетъ предметъ заботъ и нашихъ ближайшихъ братьевъ *русскихъ въ Галиціи*, которые на генеральной собраніи членовъ своего политическаго общества «Русская Рада» 30 октября настоящаго года составили, въ виду постановленія львовскаго намѣстничества объ употребленіи латинскаго письма, петицію, посланную 31 числа къ министру внутреннихъ дѣлъ, о томъ, чтобы власти и административныя чины «при списываніи протоколовъ и при выдаваніи своихъ рѣшеній, воззваній и распоряженій въ русскомъ языкѣ, употребляли исключительно свойственное тому же языку русское скорописное письмо».

Кромѣ составленія петицій на этомъ собраніи присутствовавшими, въ числѣ 200 чел., среди которыхъ не мало было крестьянъ, выражено было отъ имени всего русскаго народа въ Галиціи, несочувствіе той части русской интеллигенціи, которая основала новое общество «Народная Рада» (противъ самозванства его выраженъ былъ протестъ) и которая хочетъ отнять у всего галицкаго народа его собственность «Народный Домъ», для передачи его «львовскимъ русинамъ». Въ томъ же собраніи происходили новыя выборы чле-

новъ комитета; рѣшено послать поздравительную телеграмму депутату Василю Ювальскому въ Вѣнѣ, выразить признательность и благодарность о. Ивану Наумовичу за его труды и лишенія во благо и просвѣщеніе народа, и прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности общества за послѣднее 6-лѣтіе его существованія.

Изъ отчета видно, что общество дѣятельно отзывалось на всѣ явленія народной жизни русскихъ въ Галиціи, хлопотало объ улучшеніи ихъ положенія и, несмотря на всѣ трудности и происки враговъ русскаго народа, все-таки достигло нѣкоторыхъ улучшеній въ народной жизни, какъ напр. открытія параллельныхъ классовъ съ особыми русскими учителями, преподаванія педагогики во Львовскомъ университетѣ на русскомъ языкѣ, отстояло свой календарь противъ католиковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если не было результатовъ практическихъ, то несомнѣнно были результаты духовныя, такъ напр., хотя дѣйствія на выборахъ въ послѣднее время удавались рѣдко, однако народъ вынесъ не мало моральной пользы, такъ какъ онъ закалился въ борьбѣ за народныя свои права и усилилъ недовѣріе къ тѣмъ людямъ, которые старались увлечь его для своей идеи, совершенно для него вредной. Общество проявляло свои дѣйствія при всѣхъ случаяхъ: при выборахъ, при основаніи русско-народной школы, при защитѣ русскаго языка и письма, церкви и духовенства, слѣдило за правильностью переписи въ 1880 году, устраивало народныя собранія

Въ настоящее время русскій народъ въ Галиціи готовится праздновать 300 лѣтній юбилей львовской Ставропигіи, который начнется съ 1 января 1886 года и будетъ продолжаться до 13 октября 1892 года, такъ какъ 1 января 1586 года патріархъ антиохійскій Іоакимъ далъ братству, существовавшему съ незапамятныхъ временъ при церкви Успенія Пресвятой Богородицы, учредительную грамоту, 1 декабря 1588 г. подтвердилъ ее константинопольскій патріархъ Іеремія, 13 ноября слѣдующаго года тотъ же патріархъ далъ братству право независимости отъ церковнаго суда львовскаго епископа; въ 1593 году издана грамота того же патріарха, дающая братству зва-

ніе Ставропігій. Грамотой отъ 12 іюня 1590 года признаны всѣ эти права кievскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозой, а 13 октября 1592 г. подтверждены польскимъ королемъ Сигизмундомъ III-мъ.

Ставропігійскій институтъ намѣренъ въ торжественный день 1 января 1886 г. устроить благодарственную литургію, а вечеромъ этого дня, съ дозволенія управляющаго совѣта «Народнаго Дома», въ залѣ этого дома устроить вечеръ съ церковными и русско-народными хоровыми пѣніями, съ отвѣтными привѣтствіемъ и съ чтеніями объ исторической дѣятельности Ставропігій. Въ случаѣ хорошей погоды будетъ иллюминирована городская церковь по ея прекраснымъ архитектурнымъ ливніямъ. Кантату къ этому дню написалъ талантливый галицкій композиторъ, о. Викторъ Матюкъ, бывшій воспитанникъ Ставропігійской бурсы. Знатоки, имѣвшіе случай присутствовать при пробѣ этой кантаты отзываются о ней съ большою похвалою.

Сверхъ того, Ставропігійскій институтъ намѣренъ въ этотъ юбилейный періодъ отъ 1886—1892 г. издать всѣ историческіе источники, которые относятся до церкви или до Ставропігійскаго братства при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Къ первому января 1886 г. Судеть уже приготовленъ 1 томъ этого изданія подъ заглавіемъ: «Изображеніе Ставропігійской церкви Успенія Пресвятой Богородицы во Львовѣ, яко памятника зодческаго искусства 16-го и начала 17-го столѣтія, съ историческимъ очеркомъ». Далѣе послѣдуетъ изданіе «Исторіи Ставропігійскаго института», составленное Д. Зубрицкимъ, и дополненное А. Петрушкевичемъ. Наконецъ будутъ изданы всѣ грамоты и документы, оригиналы или копіи которыхъ находятся въ архивѣ Ставропігійскаго института. По окончаніи этихъ изданій Ставропігійскій институтъ намѣренъ 1 января 1893 г., какъ въ началѣ года 300 л. памяти даннаго ему достоинства Ставропігій, заключить торжественнымъ образомъ періодъ своего законнаго 300 лѣтняго существованія.

Между тѣмъ, 7 ноября 1888 г., въ день изданія декрета 1788 императора Іосифа II-го, какъ въ день утвержденья правъ института высшею австрійскою

властію и возведенія Ставропігійскаго братства въ достоинство института, откроется выставка всѣхъ достопамятностей Ставропігійской церкви и Ставропігійскаго института, а преимущественно всѣхъ произведеній печати, какія исполнила Ставропігійская типографія въ теченіе 300 лѣтняго своего существованія.

Содержаніе рѣчи депутата В. Ковальскаго, произнесенной въ засѣданіи австрійскаго парламента 11 (23) октября.

Ковальскій въ настоящее время является единственнымъ депутатомъ, который выступаетъ смѣлымъ защитникомъ интересовъ русскихъ галичанъ. Рѣчь его ярко обрисовываетъ положеніе послѣднихъ и потому не безынтересно будетъ изложить здѣсь ея содержаніе и привести нѣкоторыя мѣста.

Общее содержаніе ея: партійная борьба и ея причины.

Съ сожалѣніемъ указавъ на партійную борьбу, Ковальскій касается рѣчи своего противника депутата (со стороны поляковъ) гр. В. Дѣдушицкаго. Послѣдній, хотя и высказалъ мнѣніе, что всѣ народы (въ томъ числѣ, конечно, и польскій, и русскій) являются не какими-нибудь шаткими или механическими, но органически связанными и сросшимися частями Австріи, однако поднялъ, какъ палладіумъ, ненавистную галичанамъ ягеллоновскую идею, которую пора-бы уже выбросить представителямъ другой (правой) стороны, такъ-какъ идея эта не можетъ существовать на ряду съ австрійской идеей.

Затѣмъ К. говоритъ объ автономіи и равноправности. «Какова у насъ равноправность, говоритъ онъ, достаточно доказали новѣйшіе выборы! Сосчитайте въ палатѣ тѣхъ русскихъ людей, которыхъ выслалъ сюда русскій народъ».

Далѣе К. указываетъ на нѣкоторыя нарушенія закона при выборахъ. «Въ *Калушѣ*, говоритъ К., на выборномъ собраніи появился неприглашенный къ тому делегатъ окружнаго начальства (староства) и просто запретилъ держать совѣщанія. Въ *Золочевѣ* появляется на такомъ-же собраніи повѣтовый комиссаръ

и, когда ему не понравилось то, что говорено на счет подкуповъ, просто распустилъ собраніе. Когда одинъ юристъ сослался на законъ, то послѣдній почелъ себя оскорбленнымъ въ своемъ авторитетѣ. Юристъ призванъ къ отвѣтственности по императорскому указу отъ 20 августа 1854 г. Поступокъ названъ «нерасположеніемъ къ правительству». Вивонный, по приговору золочевского староста отъ 15 іюня 1885 г. оштрафованъ на 100 зр. «Что-же надо говорить К., понимать подъ «нерасположеніемъ къ правительству при современномъ примѣненіи закона, совсѣмъ непонятно. Извольте поближе узнать, м.м. гг., значеніе примѣненія этого полицейскаго закона. Есть распоряженіе отъ 1859 г. по, которому нѣтъ апелляціи, если въ полициѣ будутъ два единогласныхъ мнѣнія, но вы имѣете въ 48 § администр. триб. точное указаніе, что полицейское законодательство будетъ преобразовано; а такъ какъ этого еще не послѣдовало, то и нѣтъ апелляціи противъ полицейскихъ рѣшеній. Если староста или комиссаръ приговоритъ кого за «нерасположеніе къ правительству», а намѣстникъ приговоръ подтвердитъ, то нѣтъ дальше апелляціи. Не стѣснены-ли мы такимъ образомъ въ важнѣйшихъ политическихъ правахъ этимъ полицейскимъ закономъ? Думаете-ли, что случившееся сегодня съ нами не можетъ случиться завтра съ вами?»

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ выборамъ. Не раскрывая цѣлой картины, онъ приводитъ только нѣкоторые случаи. «Позволю себѣ, говоритъ К. ради примѣра упомянуть только о выборѣ въ Золочевѣ, гдѣ староста каждаго избирателя призывалъ къ себѣ и уговаривалъ *«подать голосъ за его кандидата»*. Въ Жолкви агитировалъ при выборѣ комиссаръ гр. Дѣдушицкій (вѣроятно родственникъ гр. Дѣдушицкаго) и производилъ выборы такъ: передъ столомъ комиссіи поставилъ жандарма, а при немъ стояли двѣ судомъ нагазанныя личности, и приказалъ имъ поддерживать порядокъ и спокойствіе. Эти двѣ личности, случайно оба еврея, каждому входящему избирателю диктовали имя контръ-кандидата! Если-же являлся въ залу избиратель, который не голосовалъ за кандидата гр. Дѣдушицкаго, его грубо выго-

нали: «Вонъ вонъ!» Да пѣз кудиковскаго судейскаго совѣта, изъ выборной залы жандармы по приказанію комиссара, выгнали цѣлую толпу.»

Указавъ на безцеремонное нарушеніе комиссаромъ выборныхъ правъ и еще на грубую выходку его противъ избирателя, сдѣлавшаго ошибку въ провозвсаніи («Господи! не мѣшайте въ такіа дѣла, если вы даже лучше писать не умѣете!»), Ковальскій продолжаетъ. Теперь преслѣдуются всѣ, не подавшіе своихъ голосовъ за кандидатовъ г. графа, напр., 3 громадскіе начальника (въ Турницѣ, Бутипахъ и Батятичахъ), подавшіе голоса за русскаго кандидата, приговорены каждый къ штрафу по 20 гульд. Еще большее имъ предстоитъ за то, что они отважились имѣть свое личное убѣжденіе. Тотъ же комиссаръ ревизуетъ, безцеремонно, пренебрегая законами, русскія читальни. стараясь найти въ нихъ что нибудь противозаконное, но, конечно, ничего не находитъ и только грозитъ всякимъ безповойствомъ и преслѣдованіемъ русскихъ избирателей!...

Недавно въ Жолкви къ предстоящему выбору комиссаръ поторопился заключить подъ арестъ 3 русскихъ избирателей изъ Мостовъ Великихъ. чтобы обезпечить польской партіи большинство; чего и добился!

Дальше Ковальскій касается религіознаго вопроса. Допуская мнѣнія правой стороны, что у русскихъ съ поляками въ догматическомъ отношеніи нѣтъ различія, онъ, несмотря на увѣренія противниковъ, указываетъ на религіозное движеніе и частныя церковныя разногласія, происходящія отъ того, что необразованный человекъ не различаетъ догмата отъ обряда и часто замѣняетъ одно другимъ. Если отнимаютъ у него что нибудь изъ обряда, онъ считаетъ себя оскорбленнымъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ. А отнимаютъ у него это іезуиты, которые не должны тутъ имѣть никакого дѣла. Ковальскій, сослался на Гаргенретера, настоящаго чл. коллегіи кардиналовъ, автора «Архива католич. церкв. права», разъясняетъ значеніе обрядовъ, которые по словамъ Гаргенретера, въ цѣлости и ненарушимо остаются, если они не противорѣчатъ единству церкви.

Отъ обрядовъ К. переходитъ къ узаконенной Флорентійской уніей автономіи греческой церкви; но этой автономіи противорѣчатъ захватъ Василіанскаго монастыря въ Добромиловкѣ, сдѣланный іезуитами. Депутатъ правой стороны палаты кн. Чарторыйскій, не отвергая факта захвата (отвергнуть его нельзя было, такъ какъ галичане по этому поводу послали депутацію въ Вѣну къ его величеству и папскому вунцию), старается убѣдить, что если іезуиты и захватили одинъ, другой монастырь, поляки въ этомъ ничуть не виноваты. Ковальскій доказываетъ противное: «нужно-ли мнѣ, говоритъ онъ, далеко ходить за доказательствами? Вотъ въ брошюрѣ провинціала іезуита, патера Яцковскаго, въ Краковѣ въ отисѣ изъ Przekład a kat.: Bazyliańskie i Reforma, на стр. 6 и 7, хвастается онъ самъ, что *constitutio papalis* отъ 12 мая 1882 г. *singulare praesidium* есть *eo dolo!*... А если такъ, то, какъ-же можно утверждать, что все это случилось безъ участія и содѣйствія поляковъ? Развѣ іезуитъ Яцковскій пересталъ быть полякомъ?

Затѣмъ К. говорилъ, что *правительство объ этой передачѣ іезуитамъ добромильскаго монастыря ничему не хочетъ знать*, такъ какъ министръ Земьяковскій объясняетъ, что захватъ (въ 1882 г.) сдѣлалъ *намѣстникъ* гр. Потоцкій (полякъ), *какъ частный человекъ*. Послѣдній воспользовался при передачѣ всякой формальностью: созвалъ епископовъ и нѣкоторыхъ чиновниковъ намѣстничества въ свое бюро и приказалъ составить во всей формѣ протоколъ по добромильскому вопросу; при отдачѣ былъ староста и жандармы.

За религіознымъ вопросомъ ораторъ разсматриваетъ положеніе школъ. Численностью своей русскія школы превосходятъ польскія, что замѣтилъ раньше Чарторыйскій. Явленіе это объясняется во 1-хъ, тѣмъ, что русскія громадѣ больше, чѣмъ польскія, а во 2-хъ, русскіе проявляютъ здѣсь больше патріотизма и самоотверженія. «Крайне грустно, замѣчаетъ К., только то, что они сильно полонизуются». Объ этомъ Чарторыйскій счелъ нужнымъ умолчать. Да и вообще, гдѣ нельзя умолчать, поляки сулятъ обѣщанія, которыя можно характеризовать пословицей: «Сказалъ павѣ: кожухъ дамъ; тепло его

слово». Какъ нѣтъ этого кожуха, то и не согрѣваетъ его слово. «Много словъ и обѣщаній было, продолжаетъ ораторъ; для насъ писались даже золотыя грамоты, но дѣла все таки нѣтъ!»

Кончаетъ свою рѣчь К. слѣдующими словами: «Но я думаю, что, если бы и было съ другой стороны намѣреніе уладить нашъ споръ, то *этому препятствуютъ поведеніе правительства*. Пока оно будетъ поддерживать въ Галиціи одну партію въ ущербъ другой до тѣхъ поръ оно не приведетъ къ согласію русскихъ съ поляками. Правительство должно вести себя объективно, законно умѣренно въ своихъ требованіяхъ... Когда оно будетъ умѣренно и сдѣластъ намъ нѣкоторыя уступки, то будетъ въ состояніи и прекратить партійную борьбу, а таково и мое желаніе для блага Австріи и ея народовъ.

«Общество славистовъ» въ Вѣнѣ.

Въ вѣнскомъ университетѣ подъ покровительствомъ проф. Миклошича составилось «Общество славистовъ», имѣющее цѣлью взаимную помощь студентовъ, занимающихся славянскою филологіей. На вечернихъ собраніяхъ будутъ извѣщаться древніе славянскіе памятники и разбираться новыя произведенія. Общество думаетъ устроить бібліотеку и читальню изъ специальныхъ поврежденныхъ изданій. Ординарными членами могутъ быть только вѣнскіе студенты, занимающіеся славистикой; экстраординарнымъ членомъ можетъ сдѣлаться каждый студентъ университета.

Празднованіе въ Загребѣ пятидесятилѣтней годовщины хорватскаго литературнаго возрожденія.

7-го (19) октября хорваты скромно, безъ шума и глославнаго величія, но съ воодушевленіемъ и полнымъ сознаніемъ важности факта, память котораго они чтли, отпраздновали пятидесятилѣтнюю годовщину своего литературнаго возрож-

денія. Настоящія смутныя политическія обстоятельства не позволили имъ пышно справить это торжество. На центральномъ кладбищѣ въ Мирогоѣ подъ Загребомъ, въ особо приготовленномъ павильонѣ сложены бранные остатки семи дѣятелей изъ эпохи возрожденія, изъ такъ называемаго «иллирскаго времени»; на могилѣ положена плита съ такой надписью: «Воскресителямъ народа хорватскаго, борцамъ за единство литературное племенья юга славянскаго: Вѣчославу Бабукичу, Дмитрію Деметру, Людевиту Гаю, Франу Курелцу, Ватрославу Лисинскому, Драгутину Селяну, Станку Вразу, въ память пятидесятилѣтней годовщины ихъ благословеннаго Богомъ дѣла, сіе святилище покоя и славы воздвигъ градъ Загребъ и вручаетъ его народу хорватскому, дабы онъ чтилъ ихъ память съ благодарностію, вѣрностію и постоянствомъ, дабы продолжалъ ихъ славное дѣло и счастливо довелъ до конца». Изъ семи этихъ мужей Вѣчославъ Бабукичъ былъ грамматикомъ и защитникомъ теоріи происхожденія южныхъ славянъ отъ иллировъ. Дмитрій Деметеръ особенно извѣстенъ своими драматическими пьесами; издавалъ «Даницу», «Искру»; редактировалъ «Нар. Новини» Людевитъ Гай, главный вождь движенія, началъ издавать первую хорватскую газету; онъ также творецъ пѣсни «Еще Хорватія не погибла». Съ его-то помощью славный хорватъ Елачичъ сдѣлался баномъ. Франъ Курелецъ славился, какъ стилистъ; написалъ прекраснымъ, живымъ и мощнымъ языкомъ не мало лингвистическихъ и другихъ изслѣдованій. Ватрославъ Лисинскій, собственно Фуксъ, былъ музыкантомъ, творцомъ мелодій въ любимымъ отечественнымъ пѣснямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ хорватскихъ оперъ: «Любовь и интрига» и «Порвиъ». Драгутинъ Селянъ извѣстенъ, какъ географъ. Наконецъ Станко Вразъ родомъ словенецъ, покинулъ родное нарѣчіе для хорватскаго языка и на этомъ языкѣ написалъ много прекрасныхъ лирическихъ стихотвореній. Въ честь годовщины хорватскіе патріоты издали сборникъ, подъ заглавіемъ: «Slava prerođiteljem» (слава возрожденіямъ).

Славянская идея.

(Статья «Вѣстника», органа чешско-славянскихъ обществъ въ Вѣнѣ).

Народы являются только при содѣйствіи великой идеи, живутъ великою идеею и умираютъ, лишившись идеи. Народъ славянскій, заключающій въ себѣ значительное число племенъ: чешско-словенское, польское, русское, словинское, хорватское, сербское и болгарское еще не развился, потому что основная идея его еще не утвердилась. Что же мы называемъ славянскою идеею? Вымыселъ-ли это фантазія, фразы, или же практическая потребность? Полагаемъ, что славянская идея составляетъ потребность племенъ славянскихъ и состоитъ въ томъ, чтобы всѣ славянскія племена сошлись въ одинъ славянскій народъ, въ одно нравственное и культурное цѣлое, въ духовное единство. Достаточно объ этомъ было говорено, но никогда не было приступлено къ дѣлу по той причинѣ, что великимъ славянскимъ племенамъ—русскому, сербскому и болгарскому—не казалось выгоднымъ примкнуть къ славянской идеѣ, потому что эти племена сами по себѣ достаточно сильны и исполнены славянскаго духа. На славянскомъ западѣ славянская идея не есть выраженіе платонической любви, а проявленіе самой насущной потребности, даже жизненный вопросъ для чешско-словенскаго, польскаго, словинскаго и хорватскаго племенъ. Племя чешско-словенское зашло новою народною жизнью только благодаря славянской идеѣ, подъ вліяніемъ убѣжденія, что оно членъ славянскаго народа и какъ таковой достаточно сильно, и не можетъ быть уничтожено. Юнгманъ, Шафарикъ и Колларъ противъ великой нѣмецкой идеи выставили величавую славянскую идею и чешское племя воспрянуло къ новой жизни. Необходимо развивать эту великую идею, если чешско-словенское племя, и также словинское и хорватское желаютъ защитить свое народное существованіе, одинъ противъ нѣмецкой идеи, другіе противъ идеи итальянской. Но самую большую ошибку до сихъ поръ было, что во многихъ кругахъ на нашемъ Западѣ достаточно было говорено о славянскомъ сознаниіи, о славянской взаимности, но никогда не было обращено вниманія на то, чтобы славянскій характеръ чешско-словенскаго, словинскаго и хорватскаго племенъ выжидалъ на прочныхъ основахъ, чтобы навсегда обезпечены были наши славянскія племена на Западѣ отъ народнаго обезличенія. Въ чемъ же состоитъ славянство и какими средствами можно его обезпечить?

Народы сохраняются, если обладаютъ самостоятельною образованностію, независимою культурою. Святые славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій поняли, что они должны основать славянскій характеръ на трехъ основахъ и гарантіяхъ: составить для всѣхъ славянскихъ племенъ одинъ языкъ, одно писмо и одну церковь. Кириллъ и Меѳодій прибѣгли къ болгарскому языку, перенесли его въ Великую Моравію и сдѣлали его всеобщимъ языкомъ.

комъ всѣхъ славянъ. Сообразно языку составили святые апостолы и славянскія письмена, называемыя кирилловскими, и языкъ и письмо ввели въ церковь, которая своими догматическимъ ученіемъ не различается отъ церкви римско-нѣмецкой, а только своими обрядами, тѣмъ, что церковная служба отправляется на древнеславянскомъ языкѣ и что чтеніе происходитъ по книгамъ, напечатаннымъ кириллицей.

Славянскій міръ соединился съ греческимъ міромъ, нѣмецкій міръ съ римскимъ міромъ, и въ Европѣ возникли двѣ культуры. Древнеславянскій языкъ, кирилловское письмо и кирилло-меоодіевская или православная церковь составляютъ гарантію народнаго существованія славянъ. Исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что славяне, сохранившіе православную церковь и кирилловскіе языкъ и письмо, не погибли. Святая Русь оправдалась послѣ монгольскаго ига, сербы и болгары не погибли подъ долголѣтнимъ турецкимъ гнетомъ. Никогда ничто не повредитъ ни русскимъ, ни сербамъ, ни болгарамъ, но положеніе чеховъ, словинцевъ и хорватовъ трудно, потому что славянскій характеръ ихъ ослабленъ. У западныхъ славянъ, правда, нѣтъ славянское нарѣчіе, но у нихъ нѣтъ ни кирилловскихъ письменъ, они пишутъ чужими, такъ называемыми латинскими (а вѣрнѣе нѣмецкими) буквами — ни православной церкви. Какое различіе между западными славянами съ одной и нѣмцами и итальянцами съ другой стороны? Они различаются только еще нарѣчіемъ. Какъ долго можетъ это различіе продержаться? Нарѣчіе безъ славянскихъ писемъ и церкви долго не сохранится, нарѣчіе лишено твердыхъ опоръ, а потому самое существованіе западныхъ славянъ подвержено величайшей опасности. Будемъ стремиться не къ тому, чтобы проводить жалкую домашнюю политику, но чтобы укрѣпить и обезпечить свой славянскій характеръ. Займемся жизненными вопросами самостоятельной славянской культуры. Нашъ культурный центръ—Берлинъ, отсюда беремъ нѣмецкія книги, отсюда и переводимъ. Вернемся къ принципамъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меодія и усвоимъ себѣ свой славянскій характеръ, дадимъ своему нарѣчію кирилловское письмо, своему народу православную церковь. Единство славянскаго народа мгновенно станетъ дѣйствительностью, и наше народное существованіе навсегда будетъ обезпечено. Да помогутъ намъ въ этомъ святые апостолы Кириллъ и Меодій!

Прим. ред. Съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ эту статью «Вѣстника» которая, судя по полученной нами и назначенной въ слѣдующій № корреспонденціи пзъ Вѣны, а также по статьямъ газеты «Parlamentar», издающейся тоже въ Вѣнѣ, представляетъ не чье либо единичное личное мнѣніе, а мнѣніе нѣкотораго уже кружка людей. Мнѣніе, высказанное въ этой статьѣ конечно въ высшей степени симпатично для всякаго истинно-русскаго чловека. Намъ пріятно заявить, что первое изложеніе этихъ мнѣній идетъ не отъ насъ. Русскому чловеку конечно близко къ сердцу торжество православія, которое, по его мнѣнію, единственная истинная форма христіанскихъ

вѣрованій; пріятно ему тоже и торжество русскаго письма; но русскій чловекъ такъ созданъ, что для него всего пріятнѣе добровольное признаніе другими высокаго значенія его церкви и важности его письма. Если въ настоящую минуту мнѣнія эти раздѣляются и небольшимъ кружкомъ среди западнаго славянства, все же они раздаются уже гласно и раздаются нами не вызванными. Будемъ вѣрить, что это малое зерно возрастетъ со временемъ въ большое дерево. Привѣтъ вамъ, братья, рѣшившіеся прямо заявить мысли, столь новыя или, скорѣе, позабытыя.

Редакція.

Бѣлградъ, 25 октября.

(Корреспонденція).

Подъ «овечьей шкурой» въ нашу среду пробрался волкъ. По порученію *Европы* Австрія вступила на Балканскій полуостровъ и захватила двѣ сербскія области—Боснію и Герцеговину и всѣми возможными средствами старается тутъ утвердиться и, при удобномъ случаѣ, двинуться далѣе, чтобы добраться до (Солуны) Салоникъ. Сербскій народъ уразумѣлъ несчастныя послѣдствія вступленія Австріи въ Боснію и Герцеговину, уразумѣлъ вредныя послѣдствія берлинскаго договора, который далъ Австріи порученіе занять Боснію и Герцеговину, которымъ создана *сфера австрійскихъ интересовъ* на Балканскомъ полуостровѣ, въ которую вовлечена и Сербія.

Что Сербія перетерпѣла за все это время, о томъ нечего говорить уже потому, что Австрія успѣла помѣстить у кормила правленія людей, лишенныхъ всякаго патриотизма и слѣдующихъ лишь свои личные интересы.

И эти люди, для которыхъ служба чужому—есть ихъ семейная традиція, вовлекли Сербію въ сферу австрійскихъ интересовъ болѣе, нежели сама Австрія могла надѣяться.

Если бы, при всѣхъ невыгодахъ, созданныхъ для Сербіи берлинскимъ трактатомъ, у власти стояли люди, одушевленные любовью къ отечеству, Сербія не пошла бы такъ сильно въ стѣни австрійской политики, но удержалась бы на той высотѣ, съ которой могла бы встрѣтить лицомъ къ лицу всякую случайность, съ выгодой для сербскаго народа. А теперь подъ управленіемъ «напредняковъ» она стала слѣпымъ орудіемъ Австріи. Въ такомъ положеніи застало Сербію и румелийское происшествіе 6-го сентября.

Если бы не «напредняки» были у власти, если бы Сербія не была ими поставлена въ зависимость отъ Австріи, Сербія могла бы воспользоваться этимъ происшествіемъ, чтобы расширить свои границы, могла бы даже разстроитъ австрійскіе планы на Балканскомъ полуостровѣ. Она могла бы много сдѣлать для славянскаго дѣла.

И если теперь всѣми признано, что переворотъ въ Восточной Румелии былъ произведенъ

по почину славянских недруговъ, то и въ этомъ случаѣ, будь Сербія на своемъ мѣстѣ, она могла бы разстроить планы этихъ недруговъ и дать обстоятельствамъ такое направление, которое удовлетворило бы интересы балканскихъ народовъ, и которое вытѣснило бы опасный наливъ недруговъ балканскихъ народовъ на нашъ полуостровъ.

Къ сожалѣнью, дѣло поставлено иначе. Нынѣ Сербія не играетъ самостоятельной роли, не руководствуется ни сербскими интересами, ни интересами славянскими; но дѣйствуетъ просто, какъ орудіе Австріи. Въмѣсто того, чтобы держаться своего историческаго пути, она попустила увлечь себя на служеніе австрійскимъ интересамъ.

Что все это такъ, что Сербія дѣйствуетъ не самостоятельно и не во имя сербскихъ интересовъ, но какъ орудіе Австріи—это доказываетъ все, происходящее вокругъ. Какъ только послѣ провозглашенія соединенія Болгаріи съ Восточной Румеліей король Миланъ прибылъ въ Бѣлградъ, онъ немедленно собралъ министерскій совѣтъ, на которомъ, конечно, долженъ былъ быть австрійскій посланникъ Кевенгюллеръ. Тутъ онъ тотчасъ же вынулъ, такъ сказать, готовый планъ изъ кармана. И тутъ же составлено распоряженіе о мобилизаціи арміи съ маршрутомъ: *на Болгарію*. Говорятъ, что и въ самомъ кабинетѣ нѣкоторые противились нашему наступленію на Болгарію, но, какъ покорные слуги короля и Гарашанина, они скоро поддались. Дозвонъ ихъ *на Болгарію*. Но почему на Болгарію? Объ этомъ легко догадаться. Такъ угодно Австріи, ибо она намѣрена захватить Старую Сербію для себя, ради (Солуны) Салоникъ.

Самое назначеніе командировъ частей войскъ шло по указанію Австріи. Ни одинъ изъ старыхъ сербскихъ офицеровъ не получилъ начальства надъ сколько нибудь значительнымъ отрядомъ. А надъ важнѣйшею частью войска, надъ шумадійскимъ корпусомъ, которымъ славно командовалъ въ послѣднюю войну пѣвнѣтнй сербскій патриотъ и генералъ Іованъ Марковичъ, поставленъ теперь нѣкій хорватъ Стило Беничкій, бывшій австрійскій офицеръ. Въслѣдствіи Венчкій находился въ Сербіи въ качествѣ австрійскаго агента. На всѣхъ мѣстахъ назначены бывшіе австрійскіе офицеры, чтобы Австрія держала въ своихъ рукахъ все мобилизованное войско.

Да и самое непрерывное присутствіе австрійскаго посланника Кевенгюллера и его военнаго атташе маіора Пинтера въ Нишѣ, около короля, доказываетъ, что все дѣлается по приказу Австріи. Отъ этого и происходятъ, что вѣнскія и пѣштскія газеты знаютъ всѣ подробности о нашемъ войскѣ лучше, чѣмъ мы сами. Кевенгюллеръ и Пинтеръ ни днемъ, ни ночью не покидаютъ короля въ Нишѣ.

Роль, принятая Австрією, весьма опасна для интересовъ сербскаго народа, и для интересовъ, вообще, всѣхъ балканскихъ народностей. Ей страшенъ союзъ балканскихъ народовъ, и она старается разсорить ихъ навсегда. Она сѣетъ смуту между нами и болгарами. Въ то

время какъ посланникъ ея Кевенгюллеръ попускаетъ короля и правительство идти на Болгарію, австрійскій консулъ въ Софіи, по словамъ компетентныхъ людей, шепчетъ Каравелову: «не бойтесь,—только отрекитесь отъ русскихъ; и если Сербія и вступитъ въ вашу землю и завладѣтъ кое-чѣмъ, Европа вернетъ вамъ это обратно; если же этого не будетъ, то при первомъ удобномъ случаѣ мы поможемъ вамъ возвратитъ свое отъ Сербіи».

Такъ поступаетъ Австрія. Она стремится при всякомъ удобномъ случаѣ извлечь для себя пользу. Союзъ сербовъ и болгаръ могъ бы разстроить австрійскіе планы; раздоръ ихъ есть наилучшій залогъ осуществленія этихъ плановъ. Къ сожалѣнью, ни въ Бѣлградѣ, ни въ Софіи не замѣчаютъ этой опасной игры Австріи. Но если ея не замѣчаютъ Гарашанинъ, Каравеловъ и К^о, ее замѣтили самые народы, по крайней мѣрѣ сербскій съ его истинными патриотами.

Наше войско, какъ извѣстно, находится на болгарской границѣ! Король отправился въ Пиротъ. Но еще вичего неизвѣстно объ открытій дѣйствій. Въ Нишѣ такіа строгости, что никто не можетъ что бы то ни было сообщить. Иностранные корреспонденты, которые безпристрастны и не желаютъ писать въ духѣ Гарашанина, подвергаются изгнанію. Это приимается особенно строго къ русскимъ корреспондентамъ. Во всѣхъ мѣстахъ и особенно въ Бѣлградѣ имѣются органы печати, послушныя правительству, которые кричатъ и бранятъ Россію, не щадя и Царя Русскаго, превознося въ то же время Австрію. Всякій, кто вздумалъ бы сопротивляться этому необузданному движенію, подвергся бы наказанію. Третьяго дня доставлены изъ Ниша шесть человѣкъ и преданы суду за осужденіе правительства. Всего удивительнѣе, что между ними находятся два «напредняка».

Рядомъ съ этимъ посмотримъ, какое настроеніе преобладаетъ въ народѣ. Делепп, еще прежде мобилизаціи разосланный въ различныя иностранные, а особенно вѣпскіе и пѣштскіе органы печати, гласятъ, что дѣйствія правительства опираются на воодушевленное одобреніе общественнаго мнѣнія Сербіи. Но это неправда; правительство и народъ такъ, говоря словами сербской пословицы, уживаются, «какъ рога въ мѣшкѣ». Вѣрно замѣчено какимъ-то иностраннымъ корреспондентомъ, что въ Сербіи нельзя узнать народнаго расположенія, потому что всякій угнетенъ и запуганъ. Можно ли на вѣтру замечъ свѣчу? Можетъ ли подъ ужаснымъ гнетомъ «напредняка» высказаться общественное мнѣніе.

Вообще можно отмѣтить сильное неудовольствіе въ народѣ, въ войскѣ и въ средѣ офицеровъ. Никто, кромѣ лакеевъ «напредняковъ», не одобряетъ направленія правительства. На этихъ дняхъ одинъ изъ бѣлградскихъ купцовъ, извѣстный за рынаго «напредняка», открыто говорилъ въ кофейной: «я сильно боюсь теперь и страшусь того, что судьба нашей страны, при столь серьезныхъ обстоятельствахъ, находится въ рукахъ неловкихъ и корыстныхъ людей».

А что дѣлается съ печатью въ Сербіи? «Наедняки» разглашаютъ въ иностранныхъ газетахъ, что всѣ органы общественнаго мнѣнія оятъ за правительство и что всѣ безъ партійныхъ различій одобряютъ его дѣйствія. И это крупная, по истинѣ «напредняцкая» ложь! гдѣ нѣтъ возможности свободно писать въ рбѣи подъ цензурой, которая бракуетъ всюю строчку, мало-мальски неприятную для истриіи. Ни одно самостоятельное изданіе до къ поръ не одобрило направленія правительства и его нынѣшнихъ дѣйствій. Это выражаетъ только «Видело» и «Дневники», въ основности «Вѣдуградскій Дневникъ», находясь въ тѣсныхъ связяхъ съ правительствомъ поддерживаемый ссудами изъ правительственнаго фонда. Правда, что правительство ведетъ себя теперь патріотично. Оно ведетъ себя далеко не въ непатріотично, какъ вели себя нынѣшніе министры и главныя члены „напредняцкой“ ртій во время нашихъ двухъ послѣднихъ вѣнъ. Наши войны не были, подобно нынѣш-

нимъ приготовленіямъ къ войнѣ, личнымъ предпріятіемъ, услугою чужому; онѣ были приняты во имя великихъ народныхъ интересовъ и идеи сербства и свободы всего востока; вожди напредняковъ были противники этихъ войнъ, они открыто договаривались съ Австріей, Турціей приглашали турокъ и даже соглашались отдать имъ *крупности*.

Вожди такого непатріотическаго движенія во время нашихъ послѣднихъ войнъ—Гарашанинъ, Пирочанацъ, Чумичъ, Марпновичъ, Цуквичъ, Новаковичъ и Мітовичъ.

Но молчаніе оппозиціи и не выѣшательство ея въ дѣло при настоящихъ серьезныхъ обстоятельствахъ не означаютъ, что она одобряетъ направленіе правительства, которое съ полнымъ правомъ можно назвать *вооруженнымъ лакействомъ Австріи*. Это направленіе есть опаснѣйшее для живящихъ интересовъ сербскаго народа, и каждый патріотъ долженъ его осудить.

Ж

III. Славянскія библиографическія извѣстія.

Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410).

Соч. А. Барбашева. Сиб. 1886.

Еще недавно ученые изслѣдователи русской горіи почти не обращали вниманія на Русь надую: я помню то время, когда ставили вину Устрялову то, что онъ внесъ литовское княжество въ «Русскую Исторію». Подъ яніемъ «Исторіи Россіи» Соловьева, а еще гдѣ въ рвностное изученіе исторіи литовской сн. Но и до сихъ поръ дѣятелей на этомъ лѣ все еще мало и любитель исторіи не могъ не порадоваться появленію новаго дѣяла, конечно, серьезно подготовленнаго и рязого смотрящаго на свое дѣло, а такимъ лается самъ авторъ книги, заглавіе которой я выписали.

«Витовтъ» первое произведеніе только начинающаго автора: А. И. Барбашевъ представилъ историко-филологическому факультету, какъ ссертацію на степень магистра. Этотъ перъ шагъ я не могу не назвать удачнымъ: молодой ученый уже и теперь выказалъ чрезвычайно сочувственныя свойства: онъ не любитъ на чѣмъ не основанныхъ обобщеній, не логъ громкихъ словъ, держится строго фактовъ критически повѣрять ихъ: масса пригичаі къ каждой главѣ, а въ особенности акресы въ концѣ сочиненія свидѣлствуютъ о птическомъ талантѣ и критическомъ направніи автора: онъ стремится всюду, гдѣ мо-

жетъ, повѣрять изданные акты по рукописямъ и достигаетъ этимъ путемъ интересныхъ ученыхъ результатовъ (см. *прим.* № 4 о грамотѣ Витовта Свидригелю и Андрею Василю). Съ печатными источниками, съ трудами изслѣдователей и историковъ авторъ знакомъ основательно и постоянно стремится проверить выводы этихъ послѣднихъ своимъ собственнымъ изслѣдованіемъ, по большей части трезвымъ и здоровымъ. Я не могу не согласиться съ нимъ (*прим.* № 1), что избраніе въ митрополиты Цмивлака стоятъ въ связи не съ стремленіями Витовта къ униі, а съ прежними попытками галицкихъ королей и великихъ князей литовскихъ имѣть своего особаго митрополита, хотя съ другой стороны я не могу рѣшительно отвергнуть остроумнаго домысла Каро и В. Г. Васильевскаго о томъ, что Витовтъ изъ своихъ политическихъ видовъ желалъ униі. Не представляя здѣсь оцѣнки равныхъ критическихъ замѣчаній автора, что завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, обращусь въ обзорнню содержанія книги. Замѣчу только, что передъ нами одна половина труда, остальные двадцать лѣтъ княженія Витовта остаются въ долгу за авторомъ передъ русскою наукою. Пожелаемъ ему уплатить этотъ долгъ.

Авторъ, какъ и слѣдуетъ въ такомъ трудѣ, начинается съ обзорнни источниковъ и пособій. Приговоры его хотя кратки, но по большей части вѣскы; но читатель, ищущій опоры у изслѣдователя для своихъ собственныхъ занятій, посѣтуетъ иногда на краткость; можно посѣтовать также и на нѣкоторыя замѣтки,

напр. на обвиненіе Длугоша за анекдотичность нѣкоторыхъ его разсказовъ (стр. XII); иногда записаннымъ современникомъ анекдотъ служитъ неопыненнымъ фактомъ для исторіи нравовъ и взглядовъ. Пожалѣемъ также о пропускѣ «Разсказовъ» И. Д. Бѣльева въ числѣ пособій. Тамъ встрѣчаются интересные домыслы о строѣ литовско-русскаго княжества, которые заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія со стороны изслѣдователя. Къ числу сужденій, поражающихъ излишнею краткостью, прежде всего относится сужденіе о Шайнохъ: отъ такихъ крупныхъ дѣятелей не отдѣляются нѣсколькими словами.

Первая глава начинается очеркомъ значенія русской народности въ Литвѣ, который составленъ тщательно и хорошо; затѣмъ авторъ переходитъ къ строю государственной и общественной жизни, который, къ сожалѣнію, очень кратокъ. Такъ, напр., едва-ли можно сказать, что «отношенія князей литовскихъ между собою были тѣ же, какъ и въ Московской Руси: всѣ они принадлежали къ одному роду Гедимина, и каждый изъ нихъ считалъ себя имѣющимъ право на часть въ литовской землѣ» (стр. 7). А между тѣмъ изъ литовскихъ князей вышелъ панъ-рада, а изъ московскихъ—думные бояре. Откуда это? Откуда сопротивленіе литовскихъ пановъ политической уни? Въ этомъ случаѣ автору надо было обратиться къ домысламъ Бѣльева. Правда-ли и то, что всѣ князья Гедиминовичи, самъ-же авторъ (стр. 107) помнитъ князя Семена Друцкаго, а Друцкіе Рюриковичи, вѣроятно потомки Ияслава Володиміровича Полоцкаго (см. Бартошевича: *Drussy Książęta* въ *Encyklopedja powszechna*, t. VII). Глава оканчивается общемо, по моему мнѣнію, удачною характеристикою Витовта и выясненіемъ значенія Грюнвальдской битвы, какъ возможнаго пункта для остановки.

Слѣдующая глава посвящена жизни Витовта до брака Ягайла съ Ядвигаго. Глава третья изображаетъ политику Витовта, посредствомъ которой онъ добился званія великаго князя литовскаго. Глава четвертая представляетъ отношенія Витовта къ князьямъ литовскимъ, Польскімъ, Новгороду, Пскову, Москвѣ, Твери и другимъ княжествамъ русскимъ и татарамъ; заканчивается она битвою при Ворсклѣ. Последняя пятая глава обнимаетъ собою отношенія къ Польскімъ, возникшія вслѣдствіе пораженія Витовта при Ворсклѣ, и оканчивается битвою при Грюнвальдѣ. Къ этой части труда А. И. Варбашева приложена преимущественно характеристика, сдѣланная мною выше; здѣсь болѣе всего замѣтно его добросовѣстное изученіе источниковъ. Нѣкоторые изъ его выводовъ должны, мнѣ кажется, считаться приобретеніемъ для науки, это болѣе всего относится къ его приложеніямъ, а въ особенности къ № 3 «объ ошибочномъ мнѣніи будто Свиргелло былъ великимъ княземъ Литвы».

Въ заключеніе поздравимъ автора съ удачнымъ началомъ и пожелаемъ ему также удачно продолжать и прежде всего довести до конца свое изслѣдованіе о Витовтѣ.

К. Вестужевъ-Рюминъ.

Сказанія русскаго народа собранія Н. В. Сахаровымъ.

Издав. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1886.
Цѣна за 2 кн. 1 р. 50 к.

Настоящее изданіе части извѣстнаго сборника Сахарова, сдѣланнаго теперь библиографическою рѣдкостью, появилось въ 2 и 1-я кн. заключаетъ въ себѣ 2-ю кн. 1-го томъ 3 изданія (самаго полнаго) 1841 г., именуя русское народное черноокнижіе, рус. народ. игры, загадки, приговья и притчи. Сюда-я включено и дополненіе, появившееся у Сахарова во 2-мъ томѣ. Вся книга представляетъ 4-ю часть 1-го тома. 2-я кн. заключаетъ въ себѣ 7-ю кн. 2-го тома изд. 1849 г. (3-е), именуя русскую народную годовщину: народ. дѣятели, праздники и обычаи. И эта книга такъ представляетъ четверть 2-го тома.

Въ предисловіи издатель говоритъ, что «въ полнаго 3-го изданія онъ помѣстилъ здѣсь и важное и существенное (кромя пѣсенъ, которыя имѣются въ отдѣльномъ изданіи)» и въ этому ограничивается только этими 2 кн. и едва-ли можно согласиться съ этимъ. Позволи себѣ привести здѣсь содержаніе обонихъ томовъ: 1 т.: 1 кн.) рус. народ. литературы 2) рус. народ. черноокнижіе, игры, загадки, приговья и притчи, 3) рус. народ. пѣсни, 4) и матпикъ древней рус. литературы. II т.: 5) три словаря рус. языка, 6) рус. народ. свдѣбъ, 7) народ. годовщина: народ. дѣятели, праздники и обычаи, 8) путешествія рус. людей. Если имѣть въ виду только обыкновенную публику, какъ говоритъ издатель, а не спеціаллистовъ, то и для нея, кажется, не была-бы безынтересна 6-я кн.: рус. народ. свдѣбъ.

Надо полагать, что этимъ изданіемъ воспользуются и многие спеціаллисты, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, прежнія изданія, особенно 3-е, служили библиографическою рѣдкостью и едва-ли можно найти гдѣ, а если и можно, то за великую дорогу, конечно, дѣну, но воспользуются конечно, по необходимости: «на безрыбьи и каша говорится, и ракъ-рыба».

Жаль, что въ этомъ изданіи, не говоря о типографскихъ погрѣшностяхъ, совсѣмъ пропущены оглавленія различныхъ отдѣловъ, затѣмъ пропущены эниграфы, замѣтки Сахарова, характеризующія тотъ или другой отдѣлъ. Какъ для спеціаллистовъ, такъ и для обыкновенной публики, кажется, это было-бы далеко не лишнимъ.

Н. Соргичевъ.

М. Нозловскій. Исслѣдованіе о языкѣ Острова Евангелія.

Отдѣльный оттискъ изъ пернаго тома «Исслѣдованій по русскому языку». Спб. 1886, 8, 127 ст.

Нашему драгоценнѣйшему памятнику древней письменности особенно посчастливилось въ послѣднее время. Въ концѣ прошлаго года вышло въ свѣтъ фотолитографованное изд.

ніе Остромирова ев. (см. Изв., стр. 35), а въ іюні настоящаго года появилось въ отдѣльномъ оттискѣ и обстоятельное изслѣдованіе этого памятника молодого нашего слависта Мих. Матв. Козловскаго, имѣющее войти въ 1 т. издаваемыхъ подъ редакцію академика И. В. Ягича «Изслѣдованій по русскому языку» и хотя при изслѣдованіи г. Козловскій пользовался еще прежнимъ, Востоковскимъ, изданіемъ, но онъ предвзвѣстно старательно слѣдилъ это изданіе съ подлинникомъ. Результатомъ этого слѣченія было исправленіе нѣкоторыхъ неточностей, вкравшихся и въ это образцовое изданіе, которыя и указаны въ приложеніи къ «Изслѣдованію». Такихъ неточностей набралось во всемъ изданіи около 750. Самое «Изслѣдованіе» представляетъ слѣдующія части: Введеніе (1—7 ст.), гдѣ авторъ въ краткомъ видѣ приводитъ все сказанное до него объ этомъ памятникѣ; Присвоеніе О. ев. (7—24); Характеристика его, гдѣ излагаются его особенности: I фонетическія (26—55), II морфологическія (56—85); III отношеніе О. ев. къ паннонскимъ памят. (85—95) и IV вліяніе на него русскаго нарѣчія (96—119). Остальныя 8 стр. заняты упомлнутымъ приложеніемъ.

Въ «Изслѣдованіи» О. ев. постоянно сравнивается съ другими древнѣйшими памят. какъ глаголическими, такъ и кирилловскими.

Изъ «Изслѣдованія» видно, что звукъ и только въ именахъ числит. и въ концѣ строки выражается въ О. ев. посредствомъ і и ѣ, послѣднее начертаніе употребляется (8 разъ) и *иосм* гласной. Звукъ ѣ выражается только черезъ ѣі, такъ что случаи ѣі у Востокова — опечатки. У только въ концѣ строки передается связнымъ написаніемъ (4 р., при чемъ у своимъ хвостикомъ вставляется въ о), или значкомъ въ родѣ нашего значка надъ ѣ. Іотованье весьма рѣдко выражается надстрочнымъ знакомъ или одной соединительной чертой безъ і (5 р.); гласныя а, е, и *юсм* въ началѣ слова и послѣ гласной по большей части всегда іотуются, относительно широкаго юса не представляется даже и исключеній. Только мягкое ѣ иногда (4 р.) имѣетъ знакъ мягкости на самомъ себѣ, обыкновенно же эта мягкость выражается іотованіемъ гласной. Весьма интересно появленіе ѣ вмѣсто іа (55 сл.) и іаи ѣ вмѣсто ѣ, замѣчательно также то, указываемое авторомъ «обстоятельство, что замѣна ѣ посредствомъ іа въ словахъ, кромѣ формъ отъ *исти* и *маши* является только до 24 л. включительно и одинъ разъ на 154-мъ листѣ, въ остальныхъ же случаяхъ ѣ сохраняется или замѣняется черезъ ѣ» (стр. 23). Авторъ тутъ весьма сдержанно замѣчаетъ о «близкой связи нашего памятника съ глаголическими и кирилловскими несомнѣнно южнаго происхожденія» (стр. 21), намъ же кажется, что это ѣ вмѣсто іа, въ связи съ появленіемъ на послѣднихъ, начиная съ 25, листахъ ѣ вмѣсто ѣ, прямо указываетъ весьма краснорѣчиво на то, «что дьяконъ Григорій», который «хотѣлъ было въ

началѣ (т. е. на 24 первыхъ листахъ) слѣдовать въполнѣ произношенію русскаго нарѣчія и, такъ сказать, совершенно передѣлать правописаніе своего оригинала, — что однакожъ ему не удалось сдѣлать» (стр. 110), имѣлъ подъ руками глаголическій оригиналъ, видѣлъ, что глаголическій треугольникъ съ отвѣсомъ со средней перекладинки (іа) стоитъ вмѣсто кирилловскихъ то ѣ, то іа, и думалъ было его сначала принять, въ несомнѣннѣмъ обычномъ для него, переходящемъ за іа, потомъ, находя далеко не легкимъ одновременно и переписывать и подправлять языкъ, рѣшилъ не дѣлать поправокъ, а списывать, какъ есть, передавая глаг. знакъ въ кирилл. транскрипціи черезъ ѣ, видѣ, который преимущественно одинъ только и былъ ему присваиваемъ на югѣ. Такая рѣшимость однако встрѣчала иногда камені преткновенія въ глаголическомъ начертаніи знака: соблазнялся о. дьяконъ его сходствомъ съ кир. ѣ, забывался да и писалъ иногда ѣ въ своей рукописи, но съ такимъ внимательнымъ писцомъ, понятно, случалось это рѣдко, хоть и очень соблазнительна была форма глаголическаго значка и соблазняла, и даже иногда приводила къ курьезнымъ чтеніямъ, не одного о. Григорія. Такъ переписчика Евгеньевской псал. она заставляла вмѣсто въ *сборѣ* *Всѣмъмиріемъ* прочитатъ даже *Всѣ борѣ* *Всѣмъмирыемъ* (Евг. пс. 3, б. срв. Толст. пс. 20 б. велей бо всѣмиръ (вм. — рѣ) тогда *сборѣ*). Поэтому для дьякона Григорія, какъ и для писца Евг. пс., я считаю необходимымъ предположить глаголическій подлинникъ, а не кирилл.; такъ какъ иначе трудно было бы думать, что на югѣ ошибкой вмѣсто ѣ написали ѣ: тамъ обликъ глаголическаго значка мѣтѣ могъ соблазнять, такъ какъ ѣ могъ имѣть значеніе ѣ, но ѣ такого значенія не имѣло. Употребленіе въ О. ев., равно какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ, какъ глагол., такъ и кирилл., значковъ ѣ и ѣ вмѣсто ѣ и ѣ вызываетъ въ авторѣ предположеніе о подмѣнѣ ихъ уже во времена славянскихъ просвѣтителей.

Въ фонетическомъ отношеніи О. ев. представляетъ слѣдующее интересное обстоятельство: несмотря на господство іотованія при а послѣ р, оно не знаетъ его при е или ѣ и старается избѣгать при оу и ѣ. Относительно и слѣдуетъ замѣтить, что послѣ него всегда почти стоитъ не іотованная гласная: іотованіе такъ рѣдко, что при склонности къ нему новгор. нар., можно бы случан эти считать за случайно проскользнувшія особенности произношенія о. дьякона, но авторъ говоритъ, что «нельзя однако считать этого въ данномъ случаѣ вліяніемъ русскимъ». Дѣйствительно, случаи іотованія а при ѣ всѣ (4) только при передачѣ іа черезъ ѣ и при томъ всѣ не на первыхъ 24 л., а начиная съ 26 по 43, т. е. на тѣхъ же 50 л., гдѣ и замѣна ѣ черезъ ѣ, и 3*

потому, если видѣть въ этомъ отраженіе облика глаголическаго ж, они должны быть приписаны подлиннику, а не переписчику; нельзя того же сказать о трехъ случаяхъ (а послѣ и *шмилцкх*: два пль нихъ встрѣчаются на первыхъ 24 листахъ и имѣють соответствіе въ I новг. лѣт., а третій представляетъ обликъ единственно возможный въ лѣтописи, гдѣ сочетанія *чюу* въ этомъ корнѣ совсѣмъ нѣтъ.

Относительно глухихъ звуковъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе з вмѣсто ѣ послѣ шипящихъ, въ корнѣ *зид—зѣд* (со-вид-ать) и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ (19), гдѣ авторъ склоненъ видѣть опіску, но въ словѣ *матеръ* (в. п.), можетъ быть, этой опіски видѣть и не слѣдуетъ: греч. *μητέρα* только и можетъ соответствовать *матеръ*; обликъ *оучитель* какъ имен., правда, страненъ, но вполнѣ законенъ какъ вин. въ роли им. Опущенія з и ѣ крайне рѣдки: 41 случай опущенія з приведенный авторомъ, долженъ быть сведенъ собственно къ 13; 8 случ. выпад. ѣ. З переходитъ въ о всего 3 раза. Вмѣсто общаго пряслв. и передъ гласнымъ, равнаго і, буква ѣ стоитъ всего 6 р. Въ 10 случаяхъ з излишне.

Внимательное изученіе главы о фонетикѣ заставляетъ насъ придти къ одному выводу, къ которому не пришелъ самъ авторъ только вслѣдствіе невѣрнаго, на нашъ взглядъ, истолкованія встрѣчающагося въ О. ев. явленія. Я говорю о случаяхъ отсутствія з въ предлогѣ *омъ*. Такихъ случаевъ авторъ на стр. 42 приводитъ 20, на 43 говоритъ о всегдшнемъ написаніи *отими* и двухъ случаяхъ *отлти* и только 4 случая приводитъ написаніе *отлти* *отлти*, *отлмемъ*, на стр. 54 — 55 приводитъ 10 случаевъ отсутствія и самаго ж, все это, вмѣстѣ взятое, вмѣстѣ съ единственно встрѣчающимся написаніемъ *отрокъ* заставляетъ признать, что и предлогъ *омъ*, подобно предлогамъ *безъ*, *изъ*, *разъ*, *съзъ* первоначально также оканчивался на согласный звукъ и только съ теченіемъ времени получилъ з послѣ ж, з, которое должно думать, никогда не имѣло звуковаго значенія.

Изъ морфологическихъ явленій укажу на окончаніе им. п. прилаг. на *зи*. Есть 41 случай написанія *зи* вмѣсто *зи*. «Принимая во вниманіе, что Зогр. ев. и Сав. кн. довольно послѣдовательно пишутъ вмѣсто и простое і послѣ гласной или ѣ, не будетъ ничего невѣроятнаго, если сказать, что и въ данномъ случаѣ *зи* есть только результатъ орфографіи вмѣсто древнѣйшаго *зи*, перешедшаго впоследствии въ *зи*» (стр. 58), говоритъ авторъ. Не слѣдуетъ однако опускать изъ виду, скажемъ мы, того, что послѣ гласныхъ односложное і безъ точекъ въ О. ев. не пишется и что обликъ со стяженными окончаніями встрѣчаются и при прилагат. на ѣ (20 случ.). Въ сложныхъ прилагат. есть примѣры на древній обликъ м. п. на *жежъ* (20 разъ). Усковое скл. существительныхъ довольно дѣло: видимъ р., д., в., зв., тв., м. п-жи ед. ч.; р., д. дв.; и., р., ж. (1 сл.) мв. ч. Согласное склоненіе представляетъ примѣры р. ед. какъ въ своей роли, такъ и въ роли в. и м. п.; вин. какъ въ своей (ма-

теръ 253) такъ и въ роли им. (учитель 80); мв. ч. п., р. п. Относительно глагола слѣдуетъ отмѣтить древнія черты: отсутствіе оконч. *и* для I л. мв. ч. въ глаголахъ безъ соед. глас., перфективное *ендъ* (3 р.). Въ переходящемъ употребляются по преимуществу вестяженныя облики. «Въ 3 л. ед. ч. наст. времени встрѣчается опущеніе окончанія *тъ*: *іс* (53, 56) и *намыше* (въ послѣсловіи)». «Замѣчательно, что *іс* вмѣсто *ісѣтъ* (О. 53) повторяется въ Зогр. и Ассем. ев. на томъ же мѣстѣ (Ин. XXI, 22) — этотъ признакъ», говоритъ авторъ, «слѣдуетъ тоже отнести къ характеристикѣ ихъ первоначальнаго оригинала». 3 л. дв. ч. ж. р. обличивается на *и*. «Въ употребленіи сущина Остромирово ев., подобно другимъ памятникамъ часто смѣшиваетъ его съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ» (стр. 85), поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что такое смѣшеніе произвело и средніе облики въ родѣ *наплмтѣ* 213, который авторъ напрасно, кажется, затрудняется считать «примѣромъ русскаго неопредѣл. накл.» тѣмъ болѣе, что примѣръ этотъ не единственныи (по крайней мѣрѣ въ древнихъ русск. памят.), какъ это кажется автору, а встрѣчается и въ Толст. пс. (XII в.) новгор. письма 180 а: *присно заповѣдаютъ величити ба и кланѣтисѣи въ цорѣ сионѣсимъ*; 86 б: *поклони тѣса имѣте съ е* м. ѣ, и, на нашъ взглядъ, является результатомъ взаимнаго воздѣйствія другъ на друга сущина и неоконч., столь возможнаго при ихъ смѣшеніи. Сильный аористъ имѣеть въ О. ев. представителемъ только одинъ, указанный уже равнѣ И. В. Ягичемъ, обликъ *възможете* 16, словный же вовсе отсутствуетъ, а хѣровый безъ соед. глас. крайне рѣдокъ. Желательное *бимъ* не встрѣчается. Ассимилованныхъ обликовъ 3 л. ед. ч. въ родѣ *аатъ*, *майтъ* О. ев. тоже не знаетъ за исключеніемъ гл. *майтъ*. Прич. на *иъ* встрѣчается только 9 разъ при 112 случаяхъ на *ъ*.

Къ русскому вліянію на памт. авторъ отнести смѣшеніе юсовъ съ *у* и *ю* и *я* (518 случ.), замѣну *ждъ* посредствомъ *жъ*, полногласіе (3 случ.), въ окончаніяхъ *тъ* въ 3 л. ед. ч., въ передачѣ гласныхъ *р*, *л* черезъ *эр*, *эл*, причемъ авторъ рѣшительно несогласенъ съ мнѣніемъ А. Н. Потевни, будто бы передача гласныхъ *р* и *л*, черезъ группы *эръ*, *элъ*, *эръ* указываетъ «на произношеніе съ замѣтными по обѣимъ сторонамъ плавныхъ *р* и *л* чистыми *о* и *е*» (107 стр.). Въ окончаніяхъ *эмъ* и *эмъ* авторъ не усматриваетъ вліянія русс. нар. Мы уже говорили, что авторъ постоянно сравниваетъ О. ев. съ другими древнѣйшими пам.; жаль, что онъ не дѣлаетъ вывода, къ какому пам. ближе всего подходитъ О. ев. Исчисливъ по «Исслѣд.» число сходствъ съ тѣмъ или другимъ памятникомъ находимъ слѣдующее: на Сав. кн. приходится 26 случаевъ сходства, на Зогр. ев. 25; Мар. 22; Асс. 18, Супр. р. 14.

Въ общемъ книга г. Козловскаго представляетъ прекрасное обстоятельное изслѣдованіе нашего драгоценнѣйшаго памятника древности, выполненное очень добросовѣстно, но въ част-

стях встрѣчаются и промахи. Напримѣръ, рано говорить о смѣшеніи * съ *ia* въ *камѣнѣ камѣнѣ, багрянѣ и багрянѣ* и т. п. (стр. 26) утверждать, что *и* здѣсь стоитъ вмѣсто *ja* (стр. 102) авторъ какъ будто забываетъ, что *a* даютъ въ пркслв. *маја*, *ѣ* же здѣсь, какъ въ *прѣмо* (ст. 22), *вспомнѣнн* (ст. 97), не имѣющее явленіе смѣшенія, а совершенно равнильное общее фонетическое, такъ какъ *и* эредѣ носовыми можетъ или оставаться или эреходить въ * (*и+и (м)=ен (м)+и (м)*), гдѣ по положенію сдѣлавшись долгимъ (срв. ср. нес+съ=нѣсъ), не можетъ войти въ составъ носоваго пазвука и потому * (*м*) при эмъ передъ согласной исчезаетъ, *е* же на слав. очвѣ даетъ *). *Трѣа* (стр. 22) не есть замѣна черезъ *, а другая огласовка корня. Къ обѣкамъ въ родѣ *мечемъ* (рус. мечемъ) едва ли гдѣудетъ предполагать неоконч. *мести* (стр. 36), въ которому наст. было бы *метемъ*: по нашему: *мечемъ*: *х=клевещемъ: клеветати. Класоу* ринадежа къ корню *кѣс* и *взалака* (стр. 41) ядомъ съ *лакомъ, лачьба*, по нашему мнѣнію, е нуждаются въ *ь*. Едва ли слѣдуетъ говорить о древности *э* въ предлогахъ *безъ, въ, изъ, н* и частицѣ *разъ* (стр. 42), когда и явленія фонетическія, наблюдаемыя по памятникамъ, родственные языки (ех, *ѣѣ=ѣс*) говорятъ противъ этого. Непонятно, почему *а* должно присутствовать въ *корабица* (стр. 54), если оно и въ *корабль* понало благодаря наставкѣ *яъ* (*б+яъ=блѣ*) и почему въ желательномъ (не такъ правильно: *повел.*) окончанія *ямъ, яте* суть *реантѣшнѣа* (84 ст.), если * здѣсь равно *oi* и имѣтъ съ предшествующимъ *j* должно давать * (*joi=ei=я*). Странно также послѣ излѣдованій Р. Ѳ. Брандта (Сбор. уч. Лам. 68) и Н. В. Ягича (Мар. св.) *желательное* бимъ перв. бѣмъ) называть *аористомъ* *). Чуть ли не всѣ приведенныя авторомъ на стр. 97 изъ Зав. кн. и Зогр. св. «отступленія отъ правильнаго употребленія носовыхъ звуковъ» флетивны: по крайней мѣрѣ это нужно сказать о Зав. кн. и о слѣдующихъ примѣрахъ Зогр. св. *ѣдѣтъ сѣ* (поимъ *ѣдѣтъ нѣм. Noth*), *противоу,* *ѣ б ѣ д ѣтъ сѣ* (срв. стр. 99, с); *велибѣ д ѣ* и *люноуѣше* едва ли не описки вслѣдствіе прѣмудшаго слога; описки, вѣроятно, и *прѣдѣтъ,* *алимѣа,* *больше*. Почему наконецъ на стр. 99, *лучан* употребленія юсовъ, перешедшіе изъ

южныхъ памятниковъ суть «отступленія отъ правильнаго употребленія носовыхъ звуковъ»? и почему русскія полногласныя облики ере-еле соответствуютъ польскимъ *re—le* (ст. 112), а не *re, le*, вѣдь говорятъ *dziad* и *przed*?

Н. Шляковъ

Николай Яковлевичъ Данилевскій.

(Некрологъ).

Р. 28 ноября 1822. † 7 ноября 1885.

Именъ глубокихъ мыслителей и оригинальныхъ ученыхъ еще мало въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія. Къ числу такихъ именъ по всѣмъ правамъ принадлежить имя Н. Я. Данилевскаго. Еще недавно мыслящая часть русскаго общества съ нетерпѣніемъ ждала появленія его обширнаго труда о Дарвинѣ, которому, по всей вѣроятности, суждено было произвести переворотъ въ существующихъ биологическихъ взглядахъ; но трудъ остался неоконченнымъ: 7-го ноября авторъ его скончался въ Тифлисѣ на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

Умственная природа покойнаго принадлежитъ къ рѣдкимъ и исключительнымъ; скажемъ прямо—то былъ человекъ гениальный. Онъ умѣлъ соединить многосторонность знаній съ ихъ основательностью, умѣлъ возвести свои обширныя знанія къ единству цѣльнаго оригинальнаго міросозерцанія. Его книга: «Россія и Европа», вышедшая въ свѣтъ уже четырнадцать лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ еще мало распространена въ русской публикѣ, хотя въ Австріи по свидѣтельству одного изъ некрологовъ Н. Я. Данилевскаго, приобрѣла автору своему названіе «апостола славянства». Въ русской литературѣ она встрѣчена была или холодно или враждебно; сочувственныхъ отзывовъ почти не было. Этимъ впрочемъ смущаться нечего: «Россія и Европа» одна изъ тѣхъ книгъ, значеніе и смыслъ которыхъ уясняется временемъ. Мы не будемъ здѣсь разбирать этой книги, на что нѣтъ у насъ ни мѣста, ни времени,

*) Заявленіе Р. Ѳ. Брандта о первоначальномъ видѣ бѣмъ для бимъ блестятельно подтвердилось найденнымъ нами въ Толст. ис. 182, а обликомъ *l* и. ед. ч. желат. нак. бѣдѣмъ (см. бѣдѣмъ: не мръзко (см. мръзкъ) тѣ бѣдѣмъ (Пог. — мь), рече, съгнавъ прѣстоупленнѣсмъ, въ оумлсрдисѣ на мѣ. Пс. СІ, 1 толк.). Ранѣе эта форма отиѣчена, но не была объяснена, проф. В. И. Ламацкимъ (О. нѣк. слав. рук. 51) въ Погодинской ис.

но не можемъ не напомнить читателю теоріи смѣняющихся культурныхъ типовъ, которой суждено вѣроятно занять преобладающее мѣсто въ философіи исторіи и дать основу развивающемуся самосознанію славянскому. Вспомнимъ также блестящій проектъ будущей славянской федераціи. Изложеніе спокойное, серьезное, доказательное, представляющее на каждомъ шагу свидѣтельства обширныхъ знаній и глубокихъ размышленій удаляетъ отъ этой книги читателя поверхностнаго, привыкшаго къ фельетонному тону, къ обобщеніямъ ходячимъ, къ избитымъ общимъ мѣстамъ, но кто вчитался въ Данилевскаго, тотъ будетъ постоянно перечитывать его. Можно смѣло сказать, что чѣмъ больше будетъ роста въ насъ народное самосознаніе, тѣмъ глубже и обширнѣе будетъ вліяніе Данилевскаго. Продолженіемъ его книги могутъ служить всѣ политическія и общественно-научныя статьи въ «Русскомъ Мірѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Руси». Собраніе ихъ въ одно цѣлое является настоятельною необходимостью. Авось-либо оно послужитъ введеніемъ къ изученію его главнаго трактата. Мы не будемъ гово-

рить о Данилевскомъ, какъ естественныя читатели, хотя и убѣждены, что и на это поприщѣ онъ мало оцѣненъ и будетъ оцѣненъ впоследствии. Это тоже не смущаетъ насъ, ибо мы хорошо знаемъ, что и Хомяковъ оцѣненъ недавно, да и вполне ли онъ оцѣненъ. Обширность и основательность знаній и оригинальность ума Данилевскаго проявляется въ каждой статьѣ, которая выходила изъ подъ его пера. Кажется, что онъ никогда не принимался за вопросъ хотя бы повидимому и далекій отъ обыкновеннаго круга его занятій, не изучивъ его основательно. Посмотрите какъ блистательно намѣчаетъ онъ путь угрозы черезъ Россію («Извѣстія Геогр. Общ.» т. XIX) а этотъ вопросъ заинтересовалъ его случайно. Читатель «Извѣстій» помнитъ конечно его глубокомысленный и вѣскій отвѣтъ В. С. Соловьеву. Да, долго еще мы будемъ изучать Данилевскаго и находить новыя и новыя достоинства въ его трудахъ. Имя его и его мысли будутъ жить, пока живетъ русскій народъ.

Н. Бестужевъ-Рюминъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1886 годъ
на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

«Церковный Вѣстникъ», вступающій съ 1-го января будущаго 1886 г. въ двѣнадцатый годъ существованія, будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ направленіи. Въ официальной своей части «Церковный Вѣстникъ» есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ — органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не лишило въ то же время академическую корпорацію возможности въ неофициальной части той же газеты свободно выражать свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщать полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, дабы такимъ образомъ существовалъ взаимный обмѣнъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Академическая корпорація въ теченіе одиннадцати лѣтъ, старалась въ неофициальной части «Церк. Вѣстн.» осуществлять идеалъ служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ духовной публицистики и впрямь будетъ, по мѣрѣ силъ, стремиться къ возможно полному его осуществленію.

Неофициальная часть «Церк. Вѣсти.» имѣетъ въ настоящее время слѣдующій видъ. Въ ней печатаются прежде всего разнообразныя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, именно: 1) *передовыя статьи*; 2) *корреспонденціи, статьи и сообщенія* вѣстныхъ сотрудниковъ, преимущественно духовныхъ лицъ, и 3) *Мнѣнія пачтской и духовной по церковнымъ вопросамъ*. Для помѣщенія различныхъ извѣстій слѣдующіе постоянные отдѣлы: 4) *«Лѣтопись церковной жизни въ Россіи и заграничій»*, представляющая обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ области религіозной жизни; 5) *«Лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и заграничій»*, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ событій въ нашемъ отечествѣ и въ его; 6) *«Разныя извѣстія и замѣтки»*, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Въ видахъ систематизаціи и освѣщенія главнѣйшихъ фактовъ религіозной жизни печатаются чрезъ опредѣленные промежутки времени: 7) *«Иностранное обозрѣніе»*, группирующее вѣсти съ православнаго востока и римско-католическаго и протестантскаго запада; 8) обзоръ народно-религіозныхъ движеній на *православно-славянскомъ югѣ*; 9) *«Обозрѣніе по расколу»*, знакомящее съ современными движеніями въ расколѣ. Немалое вниманіе было обращено также и на отдѣлы библиографическіе, которые суть слѣдующіе: 10) *«Обозрѣніе духовныхъ журналовъ»*; 11) *«Замѣтки читателя епархіальныхъ вѣдомостей»*, сообщающія извлеченіе интереснаго, по преимуществу историческаго матеріала изъ существующихъ епархіальныхъ вѣдомостей; 12) *«Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ»* со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ, и 13) *«Библиографическія замѣтки»* или обзоръ вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій.

Редакція имѣетъ сѣмство думать, что вышеозначенными *тринадцатю отдѣлами* неофициальной части «Церк. Вѣсти.» довольно полно охватываются всѣ важнѣйшія проявленія церковно-общественной жизни, преимущественно въ нашемъ отечествѣ и въ значительной мѣрѣ въ его. Однакожъ, редакція не намѣрена уклоняться отъ улучшеній, какія указаны опытомъ и вновь нарождающимися жизненными потребностями, — между прочимъ предполагается съ конца текущаго года образоватъ *14-й отдѣлъ*, посвятивъ его церковно-приходскимъ школамъ. Редакція питаетъ увѣренность, что дѣятелямъ церковно-приходскихъ школъ — учителямъ, наблюдателямъ, членамъ совѣтовъ — примутъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ и, въ интересахъ дѣла, не сочтутъ для себя обременительнымъ подѣлиться, при посредствѣ «Церк. Вѣсти.», своими свѣдѣніями и наблюденіями.

«Христіанское Чтеніе», составляющее прибавленіе къ «Церк. Вѣсти.», помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученныя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, «Толкованія на Ветхій Завѣтъ». Въ 1886 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу пророка Исаи» по рукописи, найденной въ бумагахъ покойнаго профессора И. С. Яковлева.

«Церк. Вѣсти.» и «Христ. Чтен.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидесяти (260) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣсти.» 142 л. и «Христ. Чтен.» 124 л.).

Цѣна.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границу: для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою.

Подписка.—Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церк. Вѣсти.» и «Христ. Чтен.», въ С.-Петербургъ». *Подписывающіеся въ Петербургъ* обращаются въ контору редакціи (Шансезбургскій проспектъ, близъ Невскаго монасты., д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петица за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. — за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 5 р. за тысячю). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книж. маг. Тузова (бывш. Караблева), въ Москвѣ—при книжн. маг. Ферпонтова.

Въ Конторѣ редакціи можно получать полныя экземпляры «Христіанскаго Чтенія» и «Церковнаго Вѣстника» за годъ 1822 по 1885. Кроме того: Собраніе древнихъ литургій 56. — Толкованіе на Ветхій Завѣтъ 56. — Христіанская Асмология. — Твореніе св. Отцевъ и проч.

ВЪ ПАМЯТЬ ИСПОЛНИВШАГОСЯ 6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА
ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ

С В Я Т О С Л А В Я Н Ъ

ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ

С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотвор. Обществомъ изданы двѣ брошюры:

- 1) «Святые Кириллъ и Меодій, Апостолы Славянскіе» 48 стр., и
- 2) «Жизнь и подвиги Святыхъ Кирилла и Меодія» 32 стр.

Брошюры украшены хромолитографическимъ изображеніемъ Славянскихъ первоучителей по рисунку академика М. О. МИКЪШИНА.

Цѣна каждой брошюры съ пересылкою по почтѣ 10 коп.

Брошюры эти можно получать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ № 7.

Гг. иногородные, желающіе выписать названныя брошюры въ желаемомъ числѣ экземпляровъ, благоволятъ обращаться съ своими требованіями по тому же адресу.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

ВЪ 1886 ГОДУ.

Въ предстоящемъ 1886 году „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступить в тринадцатый годъ своего существованія. Главными задачами его, какъ и въ предыдущія двѣнадцать лѣтъ, будутъ: проведеніе религіозно-нравственнаго начала въ общественную жизнь и поддержаніе достоинства, значенія и силы русскаго православнаго духовенства. Обѣ эти задачи облегчаются нынѣ съ одной стороны заботами правительства въ томъ-же направленіи, съ другой замѣтныи поворотомъ въ общественномъ сознаніи въ пользу прочной установки въ средѣ общества живительнаго начала религіи, безъ которой только и возможно то шатаніе мысли и то отсутствіе прочныхъ общественныхъ идеаловъ, которыми такъ страдало наше общество еще въ недавнее время. Полагая что главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этой области можетъ быть только православное духовенство, какъ хранитель и провозвѣстникъ священныхъ истинъ чистаго христіанства. Оттого-то нисколько и удивительно, что оно все болѣе и болѣе начинаетъ возвышаться въ глазахъ общества, и тѣ ідики и въ большинствѣ несправедливыя нареканія на него, которыми такъ богато было прежнее время нынѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Тѣмъ не менѣе, старая закваска еще не улеглась и задачи органа, посвятившаго себя упомянутымъ выше задачамъ, должна быть работа объ окончательной расчисткѣ почвы, на которой сѣмена здравыхъ началъ. Мы тѣмъ съ болѣею готовностью принимаемъ на себя эту задачу, что двѣнадцатилѣтняя борьба съ ложными началами и ошибочными возрѣніями на сѣтели истины достаточно познакомила насъ съ слабыми сторонами людей противоположнаго лагеря.

Относительно самаго выполненія усвоенныхъ нами задачъ замѣтимъ, что помимо общаго начала, лежащаго въ основѣ этихъ задачъ, мы попрежнему будемъ продолжать разработку практическихъ вопросовъ, относящихся къ религіозно-нравственнымъ интересамъ общества и церковно-общественной дѣятельности духовенства. Воздѣйствіе духовенства на общество въ сферѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, путемъ церковной проповѣди, общественныхъ соборствованій и дѣятельности въ народной школѣ, будетъ преимущественнымъ предметомъ нашего обсужденія, но мы не забудемъ и матеріальныхъ интересовъ духовенства, всегда памятуя, что съ улучшеніемъ ихъ связана самостоятельность и плодотворность его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи важною подмогою послужитъ намъ установившійся въ официальныхъ сферахъ взглядъ на великое значеніе пастыря церкви въ нашей общественной и народной жизни. Мы убѣждены, что недалекое время, когда духовенство наше займетъ, наконецъ, подобающее ему, но столь упорно и долго оскаривавшееся мѣсто въ общемъ ходѣ нашего внутренняго развитія.

По призыву прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ нашимъ подписчикамъ „Календарь для духовенства на 1886 годъ“.

Цѣна газеты остается прежняя: 7 р. за годъ, 4 р. за полгода, причѣмъ попрежнему допускается разсрочка платежа по срокамъ, какіе сами подписчики найдутъ для себя наиболѣе удобными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы при подпискѣ, объ этомъ заявлено было редакціи.

Адресъ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: С.-Петербургъ, Владимирскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

„РУССКАЯ СТАРИНА“

1886 г.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными портретами ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. Цинзерлинга на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора, а въ Москвѣ принимаются въ книжномъ магазинѣ Маментова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Лица, возобновившія подписку на «Русскую старину» 1886 года (въ теченіи декабря 1885 г.), могутъ получить за одинъ рубль: «АЛЬБОМЪ ПОРТРЕТОВЪ РУССКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ», второе собраніе гравюръ изд. ред. жур. «Русская Старина».

Въ Спб. Слав. Благотв. Обществѣ продаются слѣдующія книги:

— Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ Г. Воскресенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Франца Миллошича, переводъ Ник. Шлякова, подъ редакціею Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 » 50 »
— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. М. 1885.	1 » 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкииъ. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угрии и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкииъ. 1884.	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѡ. Головацкииъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884	1 » — к.
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II.	— » 70 »
— Славянскія нарѣчія. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882	— » 50 »
— Антиэнциклика или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882	1 » — »
— Сочиненія П. Т. Морозова, Москва 1883 г., 462 стр.	— » 60 »
— Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., бывшаго командира 1-й бригады болгарскаго ополченія Де-Прерадовича. Спб. 1881. 362 стр.	1 » 50 »
— Михаилъ Андреевичъ Влугьянскій, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ. (1769—1847). Біографическій очеркъ. 1882. 44 стр. Ц. 1 руб.	1 » — »

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на иллюстрированный журналъ для дѣтей

РОДНИКЪ.

Въ 1886 году «Родникъ» будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 печатныхъ листовъ съ рисунками. Годовые подписчики получаютъ премію «По Русской землѣ»—альбомъизъ 10 рисунковъ съ текстомъ. Приложение—сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» будетъ выходить по прежнему 3 раза въ годъ. Условія подписки прежнія. На годъ 5 р., съ приложеніемъ 6 р. Журналъ одобренъ и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ. Подписка принимается въ С.-Петербурѣ въ Главной Конторѣ. Никольская площадь № 4, и въ магазинахъ Фену (Спб.) Сотрудникъ школъ (Москва, Воздвиженка) и Начальная школа (Кузнецкій мостъ).
Издательница Е. Сысоева.

БИБЛИОГРАФЪ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

2-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно выпусками въ 48—64 страницы, 8о.

Каждый номеръ журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

ВЪ I ОТДѢЛѢ помѣщаются: 1) историческіе матеріалы—всевозможныя розысканія и сообщенія о литературныхъ и художественныхъ древностяхъ; 2) техническія статьи по части графическихкихъ искусствъ; 3) обзорніе современныхъ произведеній литературы, науки и искусства — рецензіи и замѣтки о новыхъ книгахъ, разборы сценическихъ произведеній и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

ВО II ОТДѢЛѢ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись за истекшій мѣсяць, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихкихъ изданіяхъ; 3) *rossica*; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ доставкой и пересылкою въ Россіи 5 р., за-границу 6 р.

отдѣльно номеръ 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ книжныхъ магазинахъ: М. Вольфа, Г. Гоппе, «Новаго Времени» (А. Суворина), М. Стасюлевича и др. — Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію (Спб., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. № 22, кв. № 5).

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Отъ редакціи „Твореній Св. Отцевъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18(31) іюля 1884 года подписка на духовный журналъ «Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для академій, семинарій и для пѣлющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Изданіе «Твореній Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія, будетъ продолжаться и въ 1886 г. и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 30 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаться статьи касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библиографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печататься журналы собраній Совѣта Московской Духонной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ *Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію «Твореній Св. Отцевъ».*

Изъ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Творенія Св. Ефрема Сирина, Василия Великаго, Афанасія Алексан., Григорія Нисскаго, Исаака Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Иоанна Лествичника, Нила Синайскаго, Писидора Пелусіота, Елифанія Кипрскаго, Блаженнаго Феодорита, Макарія Египетскаго, Кирилла Александрійскаго.

«Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы могутъ быть приобретаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ «Твореній Св. Отцевъ» (съ 1844 по 1846 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883, 1884 и 1885 (по два тома) годы за каждый томъ по 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Редакторы: Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
П. Г. Моравенъ.

Типографія Е. Евдокимова, В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православной церкви. Соч. А. Θ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Θ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Магъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Θ. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизация Балтійскихъ Славянъ. Исслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пряшевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова. 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Иоаннъ Гусь. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Въ память Θ. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
18. Въ память Государа Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »
19. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съездъ въ Москвѣ 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Связанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Лука Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне pjesme. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лента. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Михаиль. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступки).	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »
16. Славянский міръ А. Θ. Риттиха, 1885 г. X, VI, 336 стр. и XXVIII	8 » — »
17. Карта западныхъ и южныхъ славянъ. А. Θ. Риттиха. На двухъ листахъ	1 » 25 »

Примечанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣляется уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣляется книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлю:

- а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;
- в) прискивать занятія для славянъ, прѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, разоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученія и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взаменъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоаго пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ разлчія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы **Н. Н. Бестуневъ-Рюминъ.**
П. Г. Моравень.

8
184037/0

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

МАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 11—12

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1886.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.	463—476
II. Славянское обозрѣніе.	
1) Западное Славянство	477—480
2) Письма изъ Парижа. Славянофила	480—483
3) Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ. <i>Д. П. Никольскаго.</i>	483—495
4) О возможности обще-славянскаго кзыка. Ст. <i>Абеля</i>	495—500
5) Извѣстія изъ Славянскихъ земель по газетамъ	500—511
6) Изъ Бѣлграда, <i>корреспонденція Ж.</i>	511—512
7) Изъ Праги, <i>корреспонденція.</i>	513—515
8) Концертъ І. Пачу въ Кіевѣ, <i>корреспонденція А. Степовича</i>	516
III. Славянскія библиографическія извѣстія.	
1) Литературный Сборникъ, издаваемый Русскою Матрцею въ Буковинѣ. Рец. <i>А. С.</i>	516—517
2) Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи, сост. и изд. <i>С. Шолковичъ.</i> Рец. <i>П. П. Ф—ича.</i>	517—518
3) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, Январь Іюнь. Рец. <i>Ө. Истомина.</i>	518—523
4) а) Православная литургія Іоанна Злотоустаго. <i>Из. І. Раннъ;</i> б) Музей Чешскаго Королевства. Сост. <i>Я. Черный;</i> с) Суламитъ др. <i>Ю. Цейера.</i> Рец. <i>А. Степовича.</i>	523
5) <i>Prace filologiczne.</i> Т. I. Рец. <i>А. Сарычева</i>	523—524
V. Объявленія	524—534

При январскомъ № будетъ разосланъ указатель именъ къ 12 книжкамъ „Извѣстій“ за 1885 годъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 11—12.

Ноябрь—Декабрь.

1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Извѣщеніе о заведеніи изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 3 и 17 ноября, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ*: а) выдать въ пособіе: 1-му добровольцамъ 77 р., 1-му сербу и 1-му галичанину по 200 р. каждому; одному литературно-духовному органу 200 р.; б) просьбы 1-хъ добровольцевъ и одного литератора о пособіи отклонить; в) утвердить произведенные съ 20 октября по 3 ноября расходы въ 2503 р. 3 к. и *во второмъ*: а) просить А. В. Васильева, П. А. Васильчикова, О. Ф. Миллера и В. К. Салера присутствовать 21 ноября при освященіи церкви въ Введенской гимназій, во имя св. Кирилла и Меодія, въ качествѣ делегатовъ Славянскаго Общества и послать директору этой гимназій, для раздачи народу при освященіи церкви 200 экз. жлзнеописаній св. Кирилла и Меодія; б) благодарить П. А. Васильчикова и И. А. Домонтовича за ихъ усердное содѣйствіе Славянскому Обществу въ ходатайствѣ предъ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, о назначеніи пособій Обществу Болгаріи и Софіи; в) послать въ пособіе жертвамъ сербо-болгарской войны, въ Бѣлградъ—на имя Лована Ристича 5000 франковъ и въ Софію—на имя митрополита Климента 5000 франк. изъ запаснаго капитала, не ожидая созыва общаго собранія для разрѣшенія этого вопроса, и митрополиту Михаилу изъ прежде ассигнованныхъ 1000 р.; г) объявить въ газетахъ о сборѣ пожертвованій въ пользу жертвъ сербо-болгарской войны; д) выдать одной болгаркѣ на проѣздъ на родину 200 р.; е) передать на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе въ Главное Управленіе Обще-

ства Краснаго Креста ходатайства Сливненскаго, Спировскаго, Старозагорскаго, Бургаско-Хаскѳійскаго и Виддинскаго Отдѣленій Болгарскаго Краснаго Креста о назначеніи имъ пособій; ж) выдать въ пособіе: 1-му галичанину 25 р., 3-мъ добровольцамъ 48 р., вдовѣ умершаго добровольца на его похороны 25 р. и утвердить произведенные г. казначеемъ расходы съ 3 по 17 ноября на 186 р. 41 к.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 1 и 15 декабря, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ*: а) составленный на 1886 г. проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества—одобрить и представить на утвержденіе въ первомъ общемъ собраніи; б) просьбы 2 сербовъ и 1 болгарина о пособіи отклонить; в) выдать въ пособіе одному добровольцу 10 р. и г) утвердить расходы, произведенные съ 17 ноября по 1 декабря, на 708 р. 71 к.; *и во второмъ*: а) уплатить 2 редакціямъ газетъ 104 р., за пересылку оныхъ, въ количествѣ 25 экз., въ славянскія землі; выдать въ пособіе 8 добровольцамъ 115 р. и 3 сербамъ 100 р.; в) утвердить расходы, произведенные съ 1 по 15 декабря, на 702 р. 62 к. и г) назначить общее собраніе гг. членовъ Славянскаго Общества въ залѣ Географическаго Общества, 22 декабря, въ 2 часа дня и представить оному доклады о текущихъ дѣлахъ.

Проектъ протокола

Общаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося 21 ноября въ залѣ Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ П. Ц. Дурново. Собраніе это удостоилъ своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященный Палладій, архіепископъ Казанскій, графъ Н. П. Игнатьевъ, М. Г. Черня-

ствъ, многія высокопоставленныя лица, болѣе 200 членовъ Славянскаго Общества и до 600 постороннихъ лицъ.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 8 1/2 ч. вечера, съ благословенія Его Высокопреосвященства, архіепископа Палладія гимномъ св. Кириллу и Меѳодію (слова М. П. Розенгейма, музыка В. И. Главача), пропѣтымъ хоромъ Л.-Гв. Егерскаго полка, подъ управленіемъ г. Лаврова.

Послѣ гимна г. Предсѣдатель произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Объявляя сегодняшнее засѣданіе открытымъ, считаю долгомъ представить на утвержденіе присутствующихъ членовъ Славянскаго Общества послѣднія распоряженія Вашего Совѣта.

.....

..... Въ Славянское Общество начали поступать заявленія разныхъ отдѣлений обществъ «Краснаго Креста» въ Болгаріи и Румелии о несоответствіи средствъ, которыми располагаютъ эти общества, настоящему критическому положенію болгарскаго народа. Совѣтъ Славянскаго Общества тотчасъ-же передавалъ эти заявленія по принадлежности въ главное управленіе общества русскаго «Краснаго Креста» на его распоряженіе, причемъ, не ограничиваясь одною ихъ передачею, поручилъ двумъ своимъ товарищамъ, Петру Алексѣевичу Васильчикову и Михаилу Алексѣевичу Домонтовичу, лично ходатайствовать въ русскаго обществъ «Краснаго Креста» о томъ, чтобы обращаема къ намъ просьба болгарскаго «Краснаго Креста» о пособіи не оста-

вались безъ послѣдствій и чтобы какъ болгарамъ, такъ и сербамъ была оказана одинаковая помощь, такъ какъ сербской народъ не имеетъ въ сребролюбивой политикѣ короля Иланы. Ходатайства моихъ уважаемыхъ товарищей увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Русское общество «Краснаго Креста», съ рѣшенія Государя Императора, послало въ Бугарію и Сербію по 100,000 франковъ и рѣшило отправить туда-же врачебный персоналъ, а стоящій изъ 12 врачей и 24 сестеръ милосердія. Такимъ образомъ, судьбу раненныхъ болгаръ и сербовъ можно считать обезпеченною.

Но, кромѣ раненныхъ, и въ Болгаріи, и въ Сербіи множество жертвъ войны: нуждающіеся семьи убитыхъ и раненныхъ, жители разоренныхъ сербами болгарскихъ селъ, и т. д. На эти заботы «Краснаго Креста» естественно не могутъ быть распространены. Совѣтъ нашего Общества постановилъ открыть подписку въ пользу жертвъ сербо-болгарской войны и отъ имени Общества стать во главѣ подписки пожертваніемъ изъ запаснаго своего капитала 10,000 франковъ. Мы послали эти деньги равными частями въ Болгарію—высокопреосвященному Клименту, митрополиту тырновскому, и въ Сербію—извѣстному патриоту Іовану Ристичу.

Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ, я прошу членовъ Славянскаго Общества, удостоившихъ сегодняшнее собраніе своимъ посѣщеніемъ, прежде всего утвердить самовольное, и данному случаю, постановленіе совѣта о посланіи въ Болгарію и Сербію 10,000 франковъ въ указанной выше надобности. (общее одобреніе)

Въ виду вашего единогласнаго утвержденія постановленія Совѣта объ отсылкѣ въ Болгарію и Сербію 10,000 франковъ для немедленнаго раздачи жертвамъ войны, я позволяю себѣ от имени Совѣта принести вамъ искреннюю благодарность, такъ какъ одобреніе ваше нашихъ распоряженій тѣмъ болѣе для насъ дорого, что снимаетъ съ насъ упрекъ въ бездѣйствіи, и торжъ проникъ даже въ нѣкоторую часть нашей прессы.

Заслѣмъ, считаю долгомъ прочесть вамъ И сочайшій приказъ по военному вѣдомству отъ 18-го сего ноября.

«Государь Императоръ, обращая особеннаго вниманіе на извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, съ имъ волеуслѣвіемъ изволилъ усмотрѣть блестящіе результаты добросовѣстной и полезной работы русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено было сформированіе, воспитаніе и обученіе войскъ Болгаріи и Восточной Румелии. Глубоко олезна и братоубійственный войной между славянскими народами, Государь Императоръ и ходитъ однако же отвагу, самоутверженіе, и послѣдствіе и уваженіе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелийскими войсками достойной высокой похвалы. Съ удовольствіемъ убѣдившись въ разумной и самоотверженной дѣятельности русскихъ офицеровъ, сумѣвшихъ привить молодымъ войскамъ надлежащія воинскія качества и доблестный воинскій духъ, Ея Императорское Величество объявляетъ Свои Высочайшую благодарность бывшему военному министру княжества Болгарскаго генералъ»

II.

наго штаба генерал-маіору Кантакузену и Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелійскихъ войскахъ».

Мы шли путемъ, завѣщаннымъ отцами,
И вѣрили, что оны насъ доведетъ
До цѣли, чуть мелькавшей передъ нами,
И смѣло шли настойчиво впередъ.

Безъ счета жертвъ, безъ мѣры тяжелой страды
Мы приняли, стремяся къ цѣли той,
Не ради мзды или суетной улады,—
Насъ двигалъ долгъ завѣтный и святой.

И мнилось намъ до цѣли ужъ немного,
И вѣрилось, что это не обманъ...
И вдругъ обрывъ!.. Уперлася дорога
Въ глухой пустырь, окутанный въ туманъ.

И стали мы въ раздумьи надъ обрывомъ.
Намъ кажется, что дальше нѣтъ пути;
И всталъ вопросъ въ сомнѣніи тоскливомъ:
Зачѣмъ мы шли и стоимъ-ль здѣсь?..

Нѣтъ, прочь отъ насъ постыдное сомнѣнье!
Пускай во тмѣ не видно ничего,
Господь вручилъ намъ дѣло Провидѣнья—
Отступимся-ль теперь мы отъ него?..

Стихотворенія эти были привѣтствованы громкими рукоплесканіями.

Послѣ небольшого перерыва, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ сербскую пѣсню: «Сложно братья», а членъ общества А. Л. Петровъ прочиталъ слѣдующую статью:

Вотъ эти стихотворенія:

I.

Среди Славяновъ.

Давно ль славянской миръ, торжественно ликуя,
Тысячелѣтіе Меоодія спиралялъ?

Въ настоящее время, когда взоры всѣхъ устремлены на Балканскій полуостровъ, можетъ показаться страннымъ, почему а рѣшаюсъ предложить вамъ сообщеніе о словакахъ, народѣ, не имѣющемъ прямого отношенія къ балканскимъ дѣламъ, да и вообще какъ-то почти забытомъ нашимъ русскимъ обществомъ. Но при этомъ выборѣ до нѣкоторой степени руководили мною именно болгарско-сербскія дѣла—и вотъ какимъ образомъ:

Давно-ль, великій день славянской знаменую,
И общій крестный ходъ, и благовѣсть вѣщать,
Что живъ Меоодій въ насъ; жива и та идея
Первоучителей апостоловъ славянъ,
Которая, какъ свѣтъ могучій, не блѣднѣя,
Указывала путь, достойный христіанъ.
Забить уже тотъ день и дерзко оны поруганъ,
И гдѣ идея та, нашъ свѣточъ вѣковой?
Смотрите, Капнъ всталъ и вновь убиты братья,
Павъ жертвой зависти и жадности людской,
Увидя лишь зарю желаемого счастья
И свѣтлые лучи свободы золотой.
Плачь горько, славянннъ. Нашпшутъ на скри-
жалахъ

Теперь для всѣхъ очевидно постепенно возрастающее и расширяющееся вліяніе Австро-Венгрія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ такомъ случаѣ весьма важно для насъ познаться съ тѣмъ, что даетъ Австро-Венгрія переходящимъ подъ ея господство славянамъ. Конечно, существуетъ сербская пословица, опредѣляющая—что, по мнѣнію сербскаго народа, ожидаетъ его въ Австріи: «у турка будешь рабомъ, у пшаба (австрійца) ляжешь въ гробъ». Но можетъ быть мы не имѣемъ права полагаться на справедливость этой пословицы и должны объяснить такой взглядъ сербовъ тѣмъ, что полудній сербскій народъ не въ состояніи, съ своей узкой точки зрѣнія, оцѣнить всѣхъ благъ, которыми надѣлать его высококультурная, либеральная конституціонная Ав-

Твоей исторіи великій этотъ грѣхъ,
Кровавой буквою рассказъ о тѣхъ дѣяньяхъ,
Что тяжкимъ бременемъ легли на память всѣхъ.

Плачь горько славянннъ и, павши на колѣна
Передъ иконою апостоловъ славянъ,
Молиси, чтобъ далъ Господь надежду на про-
щенье,
И смылась-бы та кровь позора съ грѣшныхъ
ранъ.

*) Рѣчь эта напечатана въ полномъ видѣ въ газетахъ „Московскія Вѣдомостя“ и „Новостя“.

**) Статья эта напечатана въ октябрьскомъ № Извѣстій.

*) Рѣчь эта напечатана въ газетѣ „Русь“ № 25 и 26.

стро-Венгрия? Конечно, гораздо лучше сербовъ могутъ быть въ этомъ дѣлѣ судьями другіе, по вѣрѣ и по культурѣ болѣе близкіе къ романо-германскому міру—*неправославные австрійскіе славяне*, при томъ уже давно наслаждающіеся благодѣяніями австрійскаго управленія.

Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, если каждый народъ долженъ хорошо знать свои собственныя силы, то точно также онъ долженъ имѣть правильное понятіе о внутреннемъ состояніи и силахъ своихъ сосѣдей, особенно же своихъ «любезно-вѣрныхъ» друзей и союзниковъ, каковыми для насъ являются австрійцы.

Изъ неправославныхъ австрійскихъ славянъ я выбралъ словаковъ отчасти потому, что мнѣ пришлось нѣмалымъ дѣломъ побывать въ ихъ литературномъ и культурномъ центрѣ-городѣ Св. Мартинѣ, въ турчанской столицѣ, отчасти же потому, что ихъ теперешнее пригнетенное положеніе въ Австро-Венгріи не можетъ быть объяснено боязнью австрійскаго правительства какихъ-либо со стороны словаковъ политически-сепаративныхъ стремленій, какія несомнѣнно существуютъ у поляковъ, чеховъ, хорватовъ, мечтающихъ о восстановленіи своихъ прежнихъ королевствъ.

Конечно, словаки не входятъ въ составъ того, что теперь называется собственно Австріей, т. е.—Цислейтаніи: словаки принадлежатъ къ Венгріи—Транслейтаніи. Но не слѣдуетъ думать, что мадьяры пользуются такимъ вліяніемъ въ Транслейтаніи благодаря своей собственной силѣ и наперекоръ правительству Габсбурговъ. Мадьяры служатъ у Габсбурговъ прекраснымъ орудіемъ для удержанія въ подчиненіи славянъ. Мадьярской самостоятельной культуры нѣтъ, въ будущемъ вѣмцы ея не опасаются и знаютъ, что рано или поздно мадьяры и омадьярившіеся славяне должны будутъ подчиниться культурѣ пѣмецкой. Если австрійское правительство пожелаело, власть мадьяръ въ Транслейтаніи весьма скоро могла бы пасть.

Снаи того, что называется *мадьяризмомъ*, въ настоящее время не въ простомъ мадьярскомъ народѣ и не въ большей части магнатовъ, а въ среднемъ классѣ, въ такъ-называемой интеллигенціи, которая почти вся состоитъ изъ чиновниковъ. Въ распоряженіи чиновничьей интеллигенціи находится администрація, финансы, судъ, войско-гонведы, жандармерія. Ряды ея пополняются ренегатами изъ подчиненныхъ мадьярамъ народовъ,—преимущественно славянъ—*мадьяронами*, приманиваемыми обаяніемъ власти и многочисленными чиновничьиими денежками.

Но что такое представляетъ собою правящая мадьярская и мадьяронская интеллигенція и каково положеніе управляемой ею страны? Сами мадьяры вполне увѣрены въ блестящей будущности «мадьярскаго глобуса». Въ парламентѣ постоянно раздаются самовосхваленія премьера Тиссы и депутатовъ, указывающія на «свободное» (!) всестороннее процвѣтаніе Венгрии. Въ газетахъ рисуются такого рода картины: «Черезъ 50 лѣтъ Пештъ будетъ имѣть миллионъ обитателей чистыхъ мадьяръ, въ вѣдѣ населеніе, уменьшившееся до 500,000, все бу-

детъ говорить по мадьярски. Мадьярское государство будетъ опираться на Солунь и Триестъ. Австрія будетъ существовать лишь въ исторіи, а не на географической картѣ». Одинъ мадьяръ въ отдѣльномъ изданной брошюрѣ заявляетъ, что «Венгрія должна теперь же взять себѣ часть Балканскаго полуострова отъ Черной Горы до Софіи, и для скорѣйшей ея мадьяризаціи всю эту землю слѣдуетъ раздать участками разорившимся мадьярскимъ дворянамъ на правахъ леннаго владѣнія».

Какой, однако, контрастъ, если отъ этихъ самоувѣренныхъ мечтаній перейдемъ къ печальной дѣйствительности! Недаромъ мадьяры такъ симпатизируютъ туркамъ. Все управленіе Венгрии находится въ такомъ же разстройствѣ, какъ и турецкое. Разница лишь въ томъ, что турокъ мы могли менѣе обвинять въ этомъ, какъ варваровъ, грубыхъ послѣдователей Магомета, тогда какъ Венгрія имѣетъ вполнѣ европейскую конституцію, тѣсняется своими свободными установленіями *).

Общественный порядокъ, правосудіе, личная и имущественная безопасность, финансы, земледѣліе, промышленность и торговля, поднате умственнаго и нравственнаго уровня народа—эти пустяки и ничтожныя вещи совершенно оставлены безъ вниманія правящей мадьярской интеллигенціей. Главными задачами ея являются: во-первыхъ, удержаніе въ своихъ рукахъ власти, проведеніе своихъ кандидатовъ на всѣ выборныя должности, начиная отъ депутатовъ сейма и кончая сельскими «нотарами» (писарями) и «рихтарями» (волостными старшинами). При этомъ не брезгаютъ никакими средствами: подкупъ, обманъ, административное давленіе, штыки—все идетъ въ дѣло. Другая задача—мадьяризація во что бы то ни стало всѣхъ немалаярскихъ народностей Венгрии.

Число чиновниковъ въ Венгрии едвали не болѣе чѣмъ въ любой европейской державѣ, а съ каждымъ годомъ выдумываются новыя должности, чтобы доставить денежки людямъ, могущимъ быть полезными правительству при выборахъ или въ дѣлѣ мадьяризаціи. О нравственныхъ достоинствахъ такого рода представителей администраціи, конечно, и говорить нельзя,—да этого отъ нихъ и не требуютъ. Отсюда—безпрерывныя жалобы на злоупотребленія администраціи, подлоги, растраты и т. п. Высшіе чиновники грабятъ казну. Такъ недавно въ одномъ округѣ всѣ власти направо и налѣво продавали патенты на торговлю табакомъ. Отъ этой продажи собраны были большія суммы и разошлись по рукамъ чиновниковъ. Когда, долго спустя, узнало объ этомъ правительство Тиссы, оно успѣшно замать дѣло, чтобы не компрометировать полезныхъ для себя людей.

Низшіе чиновники, вообще получающіе мало жалованья, грабятъ народъ. Особенное волнѣ поднимаются противъ сборщиковъ податей, съ

* При характеристикѣ внутренняго состоянія Венгрии я опираюсь главнымъ образомъ на факты, сообщаемые самими мадьярскими газетами, въ полемикѣ между собою часто выбалтывающими закулисныя тайны.

райней жестокостью, иногда по два и по три аза вапшающихъ съ безграмотнаго и темнаго ода недомки, также противъ нотаровъ и рихровъ. Обь озлобленіи народа свидѣтельствуютъ чуть не еженедѣльные извѣстія о поушеніяхъ и убійствахъ, часто звѣрскимъ образомъ, сборщиковъ податей, нотаровъ и рихтаовъ.

Попробуйте поискать управы на чиновниковъ у высшаго правительства: венгерское равительство, понимая, что, при конституціонной системѣ, чиновники — его главная нора, постарается ихъ выгородить. На поле отсутствіе справедливости указываютъ и ами мадыарскія газеты.

Обь улучшеніи земледѣлія, промышленности, оргован, о народномъ образованіи мадыарамъ умать некогда; за то — подати дошли теперь о крайнихъ предѣловъ, не говоря уже о собоахъ, незаконно взимаемыхъ и остающихся въ ухахъ администраціи. Несмотря на это увещевіе податей, долги Венгріи растутъ ежедно. Одна мадыарская газета пишетъ между рочимъ: «Все въ Венгріи дѣлаетъ долги: государство служить дурнымъ примѣромъ, города гоятся въ долгъ, ланы играютъ въ карты зъ долгъ, бѣдняки пьютъ въ долгъ. Лучшія лица въ Буда-Пештѣ, набережная, мостъ, омъ для сейма построены въ долгъ и доселѣ е оплачены». Отъ столь восхваленной мадыаами пештской промышленной выставки получили дефицитъ въ 1¹/₂ милліона гульденовъ. а послѣднія шесть лѣтъ Венгрія сдѣлала до 00 мил. государственнаго долга, и конца тому не придвинется. Если такъ пойдетъ даѣе дѣло, то какъ государство, такъ и многіе астные люди въ Венгріи будутъ скоро на раю банкротства.

При такихъ порядкахъ въ Венгріи не удительно, что къ худшему идетъ и нравственое состояніе народа. Дѣйствительно въ пойдніе годы чрезвычайно умножились кражи, оджоги, разбои, убійства и др. преступленія; ростой народъ спивается, опутанный еврействомъ, а учрежденіе обществъ трезвости зарещается правительствомъ, въ виду могущаго ытъ отъ этого ущерба государственнымъ доодамъ. Во многихъ мѣстахъ слышны жалобы а нападенія солдатъ-гонведовъ на мирныхъ ителей съ цѣлью грабежа. Власти иногда ами поощряютъ такое своеволие, пользуясь азвезданностью солдатъ для преслѣдованія воухъ политическихъ враговъ. Такъ, нѣскольо лѣтъ назадъ, когда извѣстный русско славяскій дѣятель, старикъ А. И. Добрянскій, шлъ еще въ Венгріи, мадыарскіе чиновники одговорили гонведовъ напасть на его карету ызбить его. Это не удалось лишь благодаря ычайности, такъ какъ въ назначенный день амъ Адольфъ Ивановичъ не поѣхалъ, а поалъ своего сына Мірослава, который успѣлъ ыбиться отъ гонведовъ.

Въ такихъ нарушеніяхъ общественнаго поадка весьма видную роль играютъ смли бюкителіи его — жандармы. При терроризмѣ мадыарской администраціи, она особенно нуждается въ помощи жандармовъ, годъ отъ году умояая ихъ число и смотря сквозъ пальцы на

разныя ихъ продѣлки и насилія. Жандармы, особенно въ селахъ и мелкихъ городахъ, аявляются маленькими царьками, обираютъ жителей, пьянствуютъ на ихъ счетъ — но за то преерасно охотятся на «панславовъ», т. е. славянъ-патріотовъ и путешествующихъ по Венгріи русскихъ ученыхъ. Изъ массы примѣровъ за нывшій годъ насилій жандармовъ и озлобленія противъ нихъ народа, я приведу два слѣдующіе: 1) Въ одномъ городѣ жандармы вели въ полицію бушевавшаго на ярмаркѣ пьянаго солдата. Тотъ просилъ отпустить его домой. Одинъ изъ жандармовъ, раздраженный и его просьбой и тѣмъ, что изъ-за пьянаго приходится поплуту веселую пирушку на ярмарочной площади, ударилъ солдата штыкомъ. Окружившая ихъ толпа, возмущенная этимъ, избила жандармовъ до полусмерти и еле удалось ихъ выручить. Раненый же солдатъ умеръ, еще не довнесенный до больницы. 2) Въ другомъ селѣ обыватели напали на домъ ненавистнаго имъ писаря-нотара. Нотаръ позвалъ жандармовъ, но толпа принудила ихъ удалиться. Отойдя на нѣсколько шаговъ, жандармы начали стрѣлять въ толпу и ранили 15 человекъ. Чтобы успокоить разъяренную этимъ массу народа, власти должны были вызвать кавалерію. И тому подобное, и тому подобное.

Параллельно съ матеріальнымъ и нравственнымъ упадкомъ идетъ и физическое вырожденіе населенія, особенно замѣчаемое среди кровныхъ мадыаръ, которые, какъ извѣстно, вообще не отличаются силой размощенія и, вѣроятно, безъ подкрѣпленія славянскою кровью, давно бы вымерли. Лучшей характеристикой вырожденія могутъ служить цифры послѣднего воинскаго призыва. Въ одномъ чисто-мадыарскомъ призывномъ округѣ изъ 392 молодыхъ людей призывнаго возраста оказалось годныхъ лишь 28, а требовалось 61 рекрутъ. Въ другомъ изъ 400 — годныхъ всего 15, а пужно было 45. Такой же недоборъ замѣчался почти во всѣхъ, за немногими исключеніями, призывныхъ мадыарскихъ округахъ.

Вотъ то благословенное государство, къ которому, по мнѣнію мадыаръ, перейдетъ балканское наслѣдство Турціи, и въ которомъ волею судебъ и Габсбурговъ предопредѣлено влечь жалкое существованіе трехмилліонному словацкому народу! Словаки, какъ извѣстно, населяютъ значительную часть сѣверной Венгріи, входившую нѣкогда въ составъ державы Святополка Моравскаго и архіепископіи святаго первоучителя нашего — Меодія. Это — народъ богато одаренный духовными силами, благодаря своей малодоступной горной странѣ хорошо сохранившій псконныя черты славянскаго характера и быта, и изъ всѣхъ австрийскихъ, а быть можетъ и не однихъ австрийскихъ, славянъ наиболее симпатичный для насъ русскихъ. Изъ вѣдръ словацкаго народа вышли вдохновенные пророки и дѣятели славянскіе, какъ: Шафарикъ, Колларъ, Штуръ, Гурбанъ, Ходжа, Кузманъ и др. мыслители, не зараженные тѣмъ узко-національнымъ духомъ, какой такъ часто проглядываетъ у чеховъ, хорватовъ, поляковъ и др. славянъ, а напротивъ одушевленные всеобъемлющею и горячею

любовью ко всемъ вѣтвямъ славянскимъ. На собраніи словацкаго женскаго общества «Живена» *) въ св. Мартинѣ, на которомъ мнѣ удалось быть выѣшнимъ лѣтомъ, говорилъ извѣстный словацкій писатель, младшій Гурбанъ-Ваявскій: «Мы, словаки, сильны не матеріальнымъ богатствомъ, не высокой культурой, мы сильны нашимъ любящимъ сердцемъ. И тѣ славяне, которые теперь, какъ поляки и отчасти чехи, отдалены отъ славянства, соединились съ нашими врагами — мадьярами, тѣ Славяне, отъ политики которыхъ мы страдаемъ, и они намъ дороги, какъ братья. Мы не закрываемъ глазъ на ихъ ошибки, глубоко скорбимъ о нихъ, но не перестаемъ любить нашихъ хотя и заблуждающихся братьевъ-Славянъ». Другой Словакъ, рассказывая о своемъ путешествіи, пишетъ между прочимъ по поводу вѣзда въ Краковъ: «Поляки причинили много зла Славянству, въ душѣ чувствуешь горечь противъ нихъ, но при видѣ ихъ стараго славянскаго города Кракова, сердце невозможно трепещетъ отъ радости, и любовно открываешь свои объятія для братьевъ Поляковъ».

«Глубоко вознимая идею славянства, словаки ясно уразумѣвали и великую роль русскаго народа, какъ освободителя и главы славянъ, призваннаго осуществить на землѣ братство людей. Подъ покровомъ дореформенной Россіи незабвенный Людевитъ Штуръ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, «славянство и мѣръ будущаго» **) сумѣлъ усмотрѣть черты внутренняго величія русскаго народа.

Инстинктивное влеченіе къ Россіи замѣчается несомнѣнно во всѣхъ славянскихъ народныхъ массахъ. Во взглядахъ же на Россію славянскій интеллигенціи вообще, за немногими исключеніями, проглядываютъ нѣкоторыя несимпатическія черты. Одни изъ славянскихъ интеллигентовъ, признавая за Россіею ея вѣдшее величіе, относятся къ ея культурѣ нѣскольکو свысока, считая себя будущими ея просвѣтителями. Другіе, не задаваясь такими вопросами, видятъ въ помощи Россіи славянамъ лишь результатъ ея собственной необходимости и поэтому, получивъ отъ нея помощь, не считаютъ себя чѣмъ-либо съ Россіей связанными; при первомъ неисполненіи какихъ-либо ихъ желаній, они готовы проклинать ее и отворачиваться отъ нея, и не хотятъ сколь-

*) Это единственное въ настоящее время словацкое общество, не закрытое мадьярами. Цѣль «Живены» — содѣйствовать развитію словацкихъ женщинъ. Предсѣдатель, вице-предсѣдатель и большая часть членовъ — женщины. На торжественное собраніе этого женскаго общества, бывающее ежегодно въ концѣ іюля, съѣзжаются словаки изъ равныхъ округовъ — свидѣться съ знакомыми, поговорить о дѣлахъ и повеселиться. Но и совершенно неопасное и невинное общество кажется страшнымъ для нечистой совѣсти мадьяръ: во все время его зазданій по улицамъ св. Мартина рассказывали жандармы съ ружьями и прижнутыми штыками.

**) Издаю по русски В. И. Ламанскимъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей» 1867 г., кн. 1.

ко-нибудь выикнуть въ собственные интересы Россіи и въ ея внутреннія дѣла и затрудненія.

Нѣчто другое мы видимъ у словаковъ. Какъ въ разныхъ сочиненіяхъ словацкихъ писателей, такъ между прочимъ и въ тѣхъ записанныхъ мною рѣчахъ, которыя мнѣ пришлось слышать въ концѣ іюля мѣсяца сего года на торжественныхъ собраніяхъ словаковъ въ св. Мартинѣ, рѣчахъ, вызвавшихъ продолжительныя рукоплесканія присутствовавшихъ, — проводится слѣдующая мысль: «Если мы, славяне, и сихъ поръ существуемъ, то лишь потому, что существуетъ Россія. Хотя бы она намъ дѣтельно и не помогала, самый фактъ ея существованія спасителенъ для насъ. Намъ, славянамъ, необходима взаимная любовь и единеніе. — безъ этого мы всѣ погибнемъ, только она Россія и безъ насъ уцѣлѣетъ. Россія выдѣетъ такую культурную силу, которая не только обезпечиваетъ ея дальнѣйшее существованіе, но и принесетъ въ свое время спасеніе всему міру. Своєю и матеріальною и культурною силою русскій народъ не гордится, не смотритъ съ презрѣніемъ на другіе народы, и, полный смиренія, не отвергаетъ сабыхъ и угнетенныхъ, не давитъ ихъ, а спускается до нихъ и поднимаетъ ихъ до себя. Какъ на наглядное доказательство, посмотрите хотя бы на дѣятельность русскихъ въ Средней Азій!» *).

Эта вѣра въ Россію не есть у словаковъ одно только неясное гаданіе. Мнѣ пришлось въ послѣдніи два лѣта посѣтить разные славянскія земли — Буковину, Галичину, Моравію, Сербію, Болгарію, бывшую Восточную Румелію. За немногими исключеніями мнѣ почти ни съ кѣмъ нельзя было серьезно поговорить о Россіи, ея внутреннихъ дѣлахъ, культурныхъ отношеніяхъ. При осужденіи или при восторженномъ похвалѣ Россіи почти всегда проглядывало малое знакомство съ ея современнымъ положеніемъ. Между тѣмъ изъ статей словацкихъ журналовъ, изъ разговоровъ со многими словаками и убѣдился, что они о многомъ въ Россіи имѣютъ весьма ясное понятіе. Они правильно, съ знаніемъ дѣла судятъ о разныхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ... объ отношеніи православія и католицизма, о вопросахъ польскомъ, украинофильскомъ, среднеазиатскомъ, о направленіяхъ западническо-космополитическомъ и русско-славянскомъ, о характерныхъ особенностяхъ русской культуры. Со-

*) Я не считаю возможнымъ видѣть въ этихъ горячихъ рѣчахъ желаніе польстить мнѣ, какъ русскому. На собраніяхъ присутствовало члѣвъ 15 чеховъ, ежегодно на этотъ случай прѣѣзжающихъ въ св. Мартинѣ, ближайшихъ соседей словаковъ. Многие чехи были личными пріятелями равныхъ словацкихъ ораторовъ. Не былъ расчѣта словакамъ говорить подобныя вещи въ угоду мнѣ, случайному и одинокому гостю, и виду того, что такое поклоненіе Россіи не особенно пріятно чехамъ, въ душѣ или открыто считающимъ себя будущими культурными вождями славянства. Къ тому же, какъ я сказалъ, подобное отношеніе къ Россіи ясно и рѣзко высказывалось всегда, печатно или устно, словаками.

жалѣя о недостаточности у насъ славянскаго ознанія, объ отсутствіи опредѣленной національной политики, словаки не обвиняютъ насъ за это, а скорѣе, ясно понимая невыгодныя словія, въ которыхъ мы поставлены были въ томъ отношеніи.

Нигдѣ, конечно, кромѣ Болгаріи не найдете столько знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, какъ у словаковъ, — при томъ не только въ интеллигенціи, но и въ простомъ народѣ, изъ котораго выходятъ тѣ «провоолочники-дротари», тѣ торговцы, которые странствуютъ по всей Россіи. Такъ между прочимъ въ св. Мартинѣ среди многихъ лицъ, бывавшихъ въ Россіи ястребтилъ словака, прожившаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири, привазычкомъ магазина во Владивостокѣ. Другой словакъ нынѣшнимъ лѣтомъ писалъ въ газету «Národné Noviny» корреспонденціи изъ Средней Азіи, гдѣ онъ торговалъ при русской арміи, стоявшей у Афганистана.

Сколько въ словацкихъ изданіяхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ («Словенски Погляды», «Народные Новины»), вы найдете извѣстій изъ Россіи, прекрасныхъ переводовъ изъ Крылова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстаго и другихъ, весьма не дурно написанныхъ статей о русской литературѣ, русской культурѣ, ея самобытности и т. п.! Русскія пѣсни: «Визнь по матушкѣ по Волгѣ», «Солдатушки, браво ребята» и другія у нихъ весьма популярны и хорошо исполняются.

Весьма часто упрекали и упрекаютъ у насъ такъ называемыхъ славянофиловъ въ томъ, что будто бы ихъ великая идея всеславянскаго братскаго единенія и самобытной культуры только отвлекаетъ людей отъ служенія насущнымъ интересамъ своего народа. Тотъ же самый упрекъ повидимому, долженъ быть приложимъ и къ словакамъ: они тоже грезятъ о самобытной славянской культурѣ, интересуются и изучаютъ далекую отъ нихъ Россію. Но именно дѣятельность словаковъ на словацкомъ народномъ поприщѣ и показываетъ всю неосновательность вышеприведеннаго упрека. Напротивъ, люди, одушевленные великой народной идеей вовсе не пренебрегаютъ насущными потребностями своего народа, а скорѣе вѣра въ будущность этой народной идеи и даетъ каждому новые силы и бодрость для повседневныхъ заботъ и трудовъ на пользу своей земли.

Какъ извѣстно, вся крупная аристократія у словаковъ давно уже омадярилась. Дѣйствующую силу представляетъ немногочисленная словацкая интеллигенція, состоящая изъ протестантскихъ и частью католическихъ священниковъ, писателей, народныхъ учителей, мелкихъ землевладѣльцевъ и ремесленниковъ. Какъ однако много сдѣлано на пользу своего народа этою малочисленною и небогатою матеріальными средствами интеллигенціей, притомъ не только безъ всякой поддержки со стороны правительства, а напротивъ, при усиленномъ его противодействіи! На мелкія, грешевыя пожертвованія словаки въ 60-хъ годахъ основали и прекрасно поставили три гимназіи, учительскую семинарію, много конфессиональныхъ среднихъ и народныхъ школъ. Въ заботѣ о

подъемѣ ремесла и вообще промышленности заведи промышленныя школы, сберегательныя кассы, товарищества взаимнаго вспоможенія и т. п. Въ 1863 г. основали «Матицу» — научно-литературное общество, ставшее центромъ словацкаго возрожденія. «Матица» издавала книги для народа, сочиненія научнаго и литературнаго содержанія, собрала и издала превосходный и дешевый (1½ гульд.) сборникъ словацкихъ народныхъ пѣсней (съ мелодіями), — сборникъ равнаго которому по достоинству не имѣется у другихъ славянъ, не исключая и насъ, русскихъ. Для «Матицы» словаки построили двухъ-этажный каменный домъ, заведи типографію, составили фондъ въ 100,000 гульденовъ, снабдили хорошей бібліотеккой, музеемъ древностей, ботанической, минералогической, зоологической коллекціями и т. п. Всякій, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ положеніемъ словаковъ въ Венгріи, остановится въ изумленіи предъ духовной мощью словацкаго народа.

Успѣхи словаковъ на поприщѣ національнаго развитія обратили наконецъ на нихъ вниманіе мадьяръ, и послѣдніе рѣшили положить этому предѣлъ. Съ 1874—75 года наступаетъ у словаковъ пора неслыханнаго поправіа законовъ, варварскаго гоненія на нихъ, особенно когда во главѣ управленія въ Венгріи въ 1875 году сталъ ея нынѣшній диктаторъ, фанатикъ-мадьяръ Коломанъ Тисса, бывший вождь крайней лѣвой партіи въ сеймѣ.

Прежде всего поднялись вопли противъ словацкихъ гимназій, что будто бы онѣ являются рассадникомъ панславизма, а это у мадьяръ равносильно обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ чемъ же заключается, по мнѣнію мадьяръ «панславизмъ»? Даже не въ мечтахъ объ объединеніи славянъ, не въ симпатіяхъ къ Россіи: «панславъ» для мадьяръ всякій, принадлежащій къ интеллигенціи славянину, заявляющій себя открыто славянскомъ, любящій свою народность, даже просто подписывающійся на славянскія газеты, говорящій на улицахъ и въ собраніяхъ открыто и громко по славянски.

Такихъ «панславовъ» найти конечно было не трудно, и вотъ, одна за другой закрываются правительствомъ всѣ словацкія гимназіи, учителя и ученики разогнаны, фонды и зданія отобраны для себя мадьярами.

Такая же участь постигла и «Матицу»: 9 апрѣля 1875 года по повелѣнію Тиссы она была закрыта, все движимое и недвижимое имущество ея отобрано въ казну — «на время, до подробнаго разслѣдованія», какъ объявили мадьяры. 10 лѣтъ словаки ждали этого разслѣдованія, и въ іюлѣ нынѣшняго года все имущество «Матицы» съ фондомъ въ 100,000 гульденовъ передано правительствомъ вновь основанному и составленному изъ ренегатовъ словаковъ мадьяризаторскому обществу: Felső magyarországe tót közművelőven egyesület (Верхнеугорское словацкое общеобразовательное общество) безъ вѣдома и несмотря на протесты такъ нагло обобранныхъ членовъ «Матицы», собственность которыхъ, по уставамъ «Матицы», составляло все ея имущество.

Императоръ Францъ даже не принялъ депутаціи словаковъ, просившихъ судебного разслѣдованія дѣла о «Матицѣ».

Отнявъ всѣ средства къ образованію народа, мадьяры наградили словаковъ учрежденіемъ чисто-мадьярскихъ городскихъ и народныхъ школъ и введеніемъ въ большинство словацкихъ народныхъ школъ преподаванія на мадьярскомъ языкѣ, — прогнавъ учителей-патріотовъ, замѣстивъ ихъ учителями-мадьяризаторами. Одинъ, на примѣръ, изъ такихъ учителей постоянно твердитъ ученикамъ словакамъ, чтобы они перемѣнили свои «гнусныя» словацкія фамиліи на мадьярскія; другой на сѣздѣ учителей требуетъ уничтоженія въ школьныхъ бібліотекахъ всякихъ книгъ — писанныхъ по словацки.

Въ то же время начинаются преслѣдованія и конфискація всѣхъ изданій и газетъ словацкихъ, несмотря на установленную законами почти полную свободу печати. Не только выписываніе, но даже чтеніе словацкихъ газетъ является „государственнымъ преступленіемъ“ и прямо запрещается распоряженіемъ властей для лицъ состоящихъ на службѣ. Всякій священникъ, учитель, отваживающійся на это, уже находится въ подозрѣніи и при первомъ удобномъ случаѣ лишается мѣста.

Рядомъ съ этимъ идутъ всякаго рода гоненія на независимыхъ отъ правительства словацкихъ патріотовъ. Въ этихъ гоненіяхъ принимаютъ участіе и администрація, и пресса, и мадьярское общество. Одинъ изъ такихъ многочисленныхъ фактовъ извѣстенъ, конечно, всему русскому, интересующемуся славянствомъ, обществу: я разумно преслѣдованія, которымъ подвергся адвокатъ въ Нитрѣ П. П. Валашекъ за то, что побывалъ въ Россіи на Меоодіевскомъ праздникѣ.

Гроза мадьяризма съ особенною силою обрушивается на учащуюся словацкую молодежь. Недавно, въ 1884 году, были исключены 14 студентовъ Пресбургскаго лицей, 7 студентовъ Пряшевскаго лицей и 11 учениковъ Лученцкой семинаріи безъ права поступить въ какое-либо учебное заведеніе въ Транслейтаніи, съ тѣмъ что и добытые *эпослѣдствіи въ Цислейтаніи и за границей дипломы не будутъ признаваться въ Венгріи действительными (!)*. Въ какомъ же государственномъ преступленіи были виновны эти юноши? А они, видите ли, составили между собою кружокъ, гдѣ читали словацкія газеты, книги и дѣлали рефераты на словацкомъ языкѣ.

Въ октябрѣ нынѣшняго года 7 студентовъ «Пресбургской евангелической теологіи» (духовной академіи) и 8 учениковъ другихъ учебныхъ заведеній исключены за то, что частнымъ образомъ собиравшись въ одной кофейнѣ въ обществѣ словака-адвоката Кузляка, пѣли словацкія пѣсни, говорили рѣчи на словацкомъ языкѣ и на одномъ изъ такихъ пили (пиво) за совершившееся соединеніе Румелии съ Болгаріей. Одинъ изъ исключенныхъ, шестнадцатилѣтній юноша, по случаю болѣзни, не участвовалъ въ собраніи. Когда это выяснилось, то его рѣшили выгнать за другое преступленіе: благодаря превосходно организованной системѣ шпіонства, дознались, что годъ назадъ онъ

говорилъ товарищамъ о своей смиліи и русскимъ и о намѣреніи по окончаніи пурйти въ Россію. Товарищи исключенны устроили имъ прощальный обѣдъ, — изъ-за него поднялась въ газетахъ и въ самой «теологіи» новая буря противъ нихъ, и неизвестно чѣмъ дѣло кончится. Адвокату же? Были студенты мадьяры и мадьяроны. (выбилъ) домъ стекла.

Въ прошломъ ноябрѣ изъ католической «теологіи» въ Остригожѣ (нѣм. Gran) выгнаны и словака-студента за то, что, живя въ «теологіи», получали и читали словацкія газеты. И другихъ по той же причинѣ принужденны были сами удалиться изъ «теологіи», вслѣдствіе и выносимыхъ гоненій отъ сотоварищей мадьяры и отъ начальства.

Каково должно быть положеніе всѣхъ этихъ несчастныхъ безъ всякой вины выброшенныхъ на улицу, не имѣющихъ ни средствъ матеріальныхъ, ни возможности продолжать образованіе! Не удивительно, что быстро находятъ ряды ренегатовъ-мадьяроновъ.

Къ духовному гнету мадьяръ присоединили и матеріальный. Народъ съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ, разорается, результатомъ чего послѣднія шесть-семь лѣтъ явилось успешное выселеніе словаковъ въ Америку. Но мадьяры теперь спохватились и придумали прекрасное средство къ уменьшенію переселеній: на всѣхъ станціяхъ сѣверныхъ дорогъ разставлены дармы съ спеціальною цѣлю — ловить перелетцевъ. Если выслѣдятъ кого-либо, отбираютъ скопленные на дорогу деньги и водворяютъ бѣглеца на мѣсто жительства.

Отчего же однако словаки не дѣйствуютъ на сеймѣ противъ такихъ насилій, отчего ихъ пугаты не защищаютъ народныхъ интересовъ? Но дѣло въ томъ, что у трехмилліоннаго словацкаго народа нѣтъ на сеймѣ ни одного представителя. Мадьярское правительство позволяетъ выбирать словацкихъ патріотовъ проводить мадьяръ и мадьяроновъ. Если средствами пользуются при этомъ — лучше него обнаруживается въ сѣдующихъ фактахъ. Въ 1879 году въ одномъ округѣ словацкій патріотъ П. М. Мудронъ имѣлъ при выборахъ 800 голосовъ, правительственный кандидатъ всего 30 — и Мудронъ все-таки не пошелъ на сеймъ, ибо правительство кассировало выборы. Въ 1882 г. тотъ же Мудронъ имѣлъ громадное большинство. Когда это при счетѣ голосовъ стало выясняться, мѣстныя власти пустили штыки войско, всегда присутствующее на выборахъ. Нѣкоторые избиратели были ранены, остальные разогнаны, — остались лишь нѣсколько вѣрные слуги мадьяръ и выбрали правительственного кандидата. Это, конечно, уже дѣло мѣры: водка, подкупы, угрозы и т. п. средства обыкновенно бываютъ достаточны для успѣха и идутъ въ дѣло при всѣхъ выборахъ какъ въ сеймѣ, такъ и въ мѣстныхъ комитетскихъ собраніяхъ. Вездѣ торжествуютъ лишь правительственные кандидаты *)

*) Подробно объ этомъ см. интересную статью словака С. О. Гурбана: «Нынѣшнее положеніе словаковъ» въ «Кіевскомъ Славянскомъ Ежемѣсичѣ» вып. 6, 1884 года.

Вполнѣ справедливо замѣчаніе, что такимъ мѣрамъ словаки теперь доведены (до того состояния, когда имъ уже нечего терять, и достойно награждены за свою всегдашнюю вѣрность Австро-Венгріи. этой великой «славянской» (?) державѣ, какъ все называють нѣкоторые изъ австрійскихъ славянъ.

При видѣ страждущихъ братьевъ невольно спрашиваешь себя, чѣмъ же мы можемъ имъ помочь? Въ данномъ случаѣ и въ данное время должно отвѣтить: существенно — ничѣмъ, ибо мы на Австро-Венгрію воздѣйствовать не можемъ. Кое-что однако мы въ состояніи сдѣлать для словаковъ. Это, во-первыхъ—поддержатъ въ нихъ нравственно надежду на лучшія времена. Если словаки знаютъ, что мы интересуемся ихъ дѣлами, пишемъ, говоримъ о нихъ, то это ихъ нѣсколько ободряетъ, показывая имъ, что они не забыты русскимъ народомъ.

Во-вторыхъ, ихъ можетъ ободрить болѣе частое появленіе среди нихъ русскихъ, которые найдутъ у нихъ радужный пріемъ, какъ самые дорогіе гости. Дѣйствительно, пора бы русскимъ туристамъ обратить вниманіе на величественную природу Карпатъ, могущую также привлекать путешественниковъ, какъ и пресловутая Швейцарія, извѣстная уже русскимъ вдоль и поперекъ. Притомъ уже въ настоящее время путешествіе по Карпатамъ обставлено весьма удобно: вездѣ прекрасныя дороги, во многихъ мѣстахъ—железныя, по горамъ раскинуты хорошо устроенныя отели и климатическія станціи. Опасаться мадьяръ нечего: при большемъ числѣ русскихъ путешественниковъ и при дѣятельной поддержкѣ русскихъ заграничныхъ представителей мадьяры поостерегутся и не будутъ въ состояніи причинить какиа-либо непріятности русскимъ. Наконецъ послѣднее что можно сдѣлать—это матеріально помогать преслѣдуемой словацкой ушащей молодежи.

Милостивые государи! Въ настоящую тяжелую пору у многихъ вполнѣ законно является грустное сомнѣніе въ будущности славянства. Но я долженъ высказать мое собственное глубокое убѣжденіе, вынесенное мною изъ личнаго знакомства со славянскимъ міромъ. Какъ бы ни представлялась неразумною и уже испорченною разлагающимъ вліяніемъ австро-католичества значительная часть славянской интеллигенціи, но пока среди ея существуютъ такіе дѣятели-патріоты, какими обладаетъ пригнетенный словацкій народъ и какихъ хоть въ одиночку пришлось видѣть и у другихъ славянъ, до тѣхъ поръ мы можемъ вѣрить и смѣемъ надѣяться на будущее духовное объединеніе и самобытное развитіе славянства, во главѣ котораго стаетъ дорогой намъ русскій народъ.

Въ заключеніе О. Э. Миллеръ прочиталъ свою статью, слѣдующаго содержания:

Старая рознь *).

Братоубійственная война приостановилась. Только совершенно бездушные люди могли къ ней относиться, какъ къ бою «разодравшихся пѣтуховъ». Если бы такъ выражались иноплеменники, то это было бы гадко, но все-таки понятно; но такъ выражались и русскіе.

Между тѣмъ эта междоусобная война не была только дѣломъ иноплеменныхъ козней. Теперь, какъ и прежде, чужая работа издавна подготавливалась своими же собственными руками. Но вѣдь тѣмъ еще менѣе можно было потѣшаться надъ «разодравшимися пѣтухами» и такъ долго давать имъ истекать кровью.

Была и у насъ пора на Русь, когда говорили братъ брату: «се мое, а то мое же», и вѣкъ человѣческой коротался въ распряхъ. Вотъ тогда старше русскіе люди и приводили въ своихъ писаніяхъ слова псалмопѣвца: «се колы добро и колы красно, еже жпті братіи вкупѣ». Но тѣ же самыя слова приводились и писателямъ сербскимъ во время старыхъ сербскихъ междоусобицъ. На это то и было указано въ адресѣ Петербургскаго Славянскаго Общества по случаю 25-лѣтія архипастырской дѣятельности митрополита сербскаго Михаила. Указаніе соединилось съ увѣренностью, что архипастырь всегда училъ и будетъ учить свою паству христіанскому братолюбію. Къ малому удивленію писавшихъ адресъ, въ томъ описаніи юбилея митрополита Михаила, которое было затѣмъ издано въ Бѣлградѣ, оказалось выпущеннымъ изъ адреса все то, что касалось именно братолюбія, т. е. и тѣ слова изъ псалма, которыя приведены были въ адресѣ на основаніи древне-русскихъ и древне-сербскихъ писателей.

Между тѣмъ удивляться такому пропуску не слѣдовало. Стоило только вспомнить, что пришлось одному изъ членовъ Славянскаго Общества услышать отъ одного болгарина въ Петербургѣ вскорѣ послѣ многодневнаго сраженія сербовъ и русскихъ добровольцевъ съ турками при Алексинацѣ. Болгаринъ прямо утверждалъ, что никакой даже и битвы то такой не было, т. е. что все это такъ себѣ, пустяки. Прочтите съ другой стороны описаніе митинговъ, происходившихъ раннею весною нынѣшняго года въ Нишѣ, и вы увидите, какъ нѣкоторые ораторы договаривались чуть не до того, что болгаръ совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ по крайней мѣрѣ въ Македоніи, что болгары тамъ—выдумка, пустяки. Но такъ какъ эта выдумка вообразила себя чѣмъ то дѣйствительно существующимъ, то и надо ее упразднить—подъ знаменемъ науки, но при помощи, разумѣется, и болѣе осязательной силы **)

*) Статья напечатана въ журналѣ „Новъ“ 1 декабря.

**) До особенной крайности доведенъ этотъ взглядъ въ сербскомъ календарѣ на нынѣшній годъ, издаваемый въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ „Вардаръ“. Тутъ въ концѣ исторической статейки о болгаряхъ и сербахъ сказано: „Македонія не можетъ быть болгарскою; она не была, не есть, да и не будетъ болгарскою“.

Тяжба между сербами и болгарами ведется со стародавнихъ временъ. Ею умѣла пользоваться еще Византія, соблазнявшая своимъ блескомъ и своею мѣродержавностію тѣхъ и другихъ, стремившихся възапуски поставити на мѣсто ея—себя, т. е. не себя, какъ славяне вообще, но себя, непременно какъ сербовъ, или какъ болгаръ. Потому то власть и не могла окончательно перейти отъ все болѣе и болѣе дряхлѣвшей, даже заживо разлагавшейся Византіи къ молодымъ и здоровымъ славянамъ, а была унаследована отъ византійскаго гурпа турками, которыхъ торжество надъ славянствомъ, по свидѣтельству сербскаго зноса о Боссовской битвѣ, объясняется опять-таки тою же старо-славянскою «неслогою» и «невѣрою».

Но уроки исторіи и въ наше время не принимаются къ свѣдѣнію, несмотря на повторяющіяся ссылки на такъ называемую «науку». Занимаясь не тѣмъ, чтобы Македонія стала и осталась свободною, чтобы въ ней вмѣсто турчина не завелся пшавъ, а тѣмъ, чтобы весь свѣтъ призналъ, что въ ней сербы, одни только сербы,—лишь изъ сербскихъ ораторовъ на мартовскихъ митингахъ ссылались на авторитетъ русскаго ученаго Майкова, другіе несочувственно отзывались о другомъ русскомъ ученомъ, несправивомъ въ своемъ «болгарофильствѣ», Ламанскомъ.

Только очень немногіе между сербами (исключительно юноши, ученики великой школы, въ родѣ Любомира Живковича) рѣшились говорить о томъ, что «общая оборона отъ непріятеля должна бы привести балканскіе народы къ взаимному соглашенію», что «прежде всего такое соглашеніе нужно между сербами и болгарами», что желательно «поскорѣ показать непріятелю, который радуется спору между народами-братьями, что солнце сильнѣе грѣетъ послѣ разсѣянныхъ тучъ.»*).

Эти тучи, конечно, могли только болѣе и болѣе скопляться отъ тѣхъ рѣчей, рѣшительно преобладавшихъ на митингахъ, въ которыхъ говорилось о неблагодарности болгаръ, «обязанныхъ будто бы сербамъ своимъ освобожденіемъ», или о «неумѣннѣ болгаръ достигнуть объединенія своею собственною силою», или о томъ, что «болгарамъ недостаетъ того рыцарскаго духа, которымъ въ такой сильной степени одарены сербы», а между тѣмъ «они остаются въ выгодѣ, потому что имъ изъ жалости помогла великая славянская сила—Русь (лучше и не спрашивать: за что? прибавилъ ораторъ)**).

Въ настоящее время, псевдимию, сербы могутъ успокоиться на счетъ этого предмета ихъ ревности—русской помощи. Объявивъ, тотчасъ же послѣ Филиппопольскаго переворота, что если слияніе обѣихъ Болгарій, нарушающее Берлинскій трактатъ, будетъ признано, то и Сербія не будетъ считать себя связанною этимъ

трактатомъ, сербы добились того, что ревнуемая ими къ болгарамъ Россія отстранила отъ послѣднихъ свою сильную, помогающую руку. Сербы явились такимъ образомъ не только эвистниками, но и злыми разлучниками въ славянской семьѣ. Когда же они, въ довершеніе всего, еще и вторглись со своимъ войскомъ въ лишенную русскихъ офицеровъ Болгарію, окончательно давали, казалось, сбыться такому предсказанію одного изъ мартовскихъ (опять-таки юныхъ) ораторовъ: «наша распря—прямая корысть для тѣхъ, вся политика которыхъ—въ словахъ *Drang nach Osten*». Къ счастью, дальнѣйшія событія приняли такой оборотъ, что выйдетъ, можетъ быть по пословицѣ «нѣтъ худа безъ добра».

Только одна сербская молодежь (т. е. нѣкоторые ученики великой школы) и выказала такое здоровое чутье, которымъ, конечно, она и обязана своей молодости, «когда все мягко такъ и нѣжно, и невѣрно... т. е. еще не заскорузло, и не заплѣневѣло... Часть сербской молодежи, несмотря на всю слѣпоту своихъ взрослыхъ вождей, сумѣла и посмѣла указать на то, что главное вниманіе сербовъ должно бы быть направлено не на болгаръ въ Македоніи, а на пшавовъ въ Герцеговинѣ и Босніи. Тѣ, которые становились на подобную точку зрѣнія, не могли уже, конечно, расшаркиваться передъ Европою и тѣмъ великими милостями, какихъ еще могутъ отъ нея ожидать славяне (въ чемъ пренеправно упражнялись въ своихъ рѣчахъ различные зрѣлые граждане и самъ достопочтенный архимандритъ Савва). «Сербскій народъ», смѣло утверждалъ одинъ изъ юныхъ ораторовъ (Светиславъ Слмичъ) былъ тою непробойной стѣной, которая защитила Европу отъ турокъ... Наши предки, въ теченіи нѣкихъ 400 лѣтъ, боролись не на животъ, а на смерть съ непріятелями общей культуры... На эту не равную, на эту трагическую борьбу была положена вся сила народа нашего. Ну, а если мы спросимъ, что же получилъ народъ сербскій за всѣ свои громадныя, кровью дѣтей своихъ купленные заслуги, что же получилъ онъ отъ тѣхъ, кого называютъ обыкновенно цивилизованными народами?... Перейдя затѣмъ къ возстанію сербовъ противъ турецкаго владычества, ораторъ замѣтилъ: «ял одна европейская страна, кромѣ Россіи, и пальцемъ не пошевельнула за тѣхъ, кто отстаивалъ свою свободу»*).

«О чемъ думалъ мы, не менѣе смѣло напомнилъ другой юный ораторъ (Николай Станковичъ), когда Австрія заняла, да и до сихъ поръ удерживаетъ за собою такія земли, относительно которыхъ совсѣмъ уже и не нужно доказывать, что тамъ чистѣйшій сербскій народъ?.. Свода счеты съ болгарскою агитаціею въ Македоніи, потеряемъ ли мы окончательно изъ виду положеніе Босніи и Герцеговины? Наша сосѣдка Австро-Венгрія съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, присваиваетъ новые поводы—приграбить себѣ что-нибудь еще изъ уцѣлѣвшихъ пока сербскихъ правъ. А самый лучшій

* Радъ сбора Срба-македонаца и старосербинаца државогъ 3 марта 1885 г. у Нишу, стр. 200—203. Митинги, происходившіе въ Бѣградѣ и Врацѣ, отличались вообще меньшею нетерпимостію, чѣмъ митинги въ Нишѣ.

** Тамъ же стр. 97, 118, 130, 139, 193.

* Тамъ же стр. 135—136.

ими столько сербских провинцій въ Австріи, имъ стало быть нѣтъ недостатка въ просторѣ для работы и для пропаганды, а они объявляютъ свои притязанія на страну, которая вся населена болгарами. Это плохо рекомендуетъ сербовъ, потому наипаче, что поселяетъ ненависть и злобу между двумя братскими, единоплеменными народами... Увы! и впередъ это не предвѣщаетъ ничего, кромѣ безцѣльнаго раздора, бесполезныхъ междоусобій въ славянскомъ семействѣ... Передъ нами, передъ сербами и болгарами, будущее, великое будущее, требующее взаимныхъ, дружескихъ дѣйствій противъ общаго непріятеля!... Въ послѣднюю войну двѣ провинціи отошли отъ Болгаріи къ Сербіи. Во имя общаго интереса болгары стараются позабыть о томъ. Они имѣютъ въ виду только будущее, требующее братскихъ отношеній между славянскими народами на Балканскомъ полуостровѣ. Сербы держатся совсѣмъ противнаго. Въмѣсто того, чтобы стараться позабыть прошлое, дать зарости тѣмъ ранамъ на болгарскомъ тѣлѣ, которыя нанесены прошлою войною, они напротивъ поднимаютъ новые вопросы, создаютъ новыя причины для недоразумѣній и для вражды*).

Это писано еще весною. Что же должны говорить теперь не только въ злополучной Македоніи, но и въ Болгаріи и Румелии, неудачнымъ соединеніемъ которыхъ думала воспользоваться Сербія? Какимъ раздражающимъ образомъ долженъ былъ отозваться въ славянскихъ ушахъ тотъ мотивъ, который сталъ наигрывать европейскій концертъ, говоря Сербіи, что если она заставила Болгарію вывести свои войска изъ Румелии, то цѣль ея уже достигнута. Если же Сербія главнымъ образомъ руководствовалась завистью къ болгарамъ изъ-за русской помощи, то вѣдь эта помощь была отнята еще до войны. Или сербы, объявляя войну, именно и рассчитывали на то, что этой помощи нѣтъ русскихъ офицеровъ, да не видно и тѣхъ русскихъ добровольцевъ, которые, что тамъ ни говори, сослужили же свою службу сербамъ въ 1876 г.?

Стоитъ только безпристрастно сравнить, кому слѣдуетъ, тотъ 1876 г. и нынѣшній 1885 годъ. Тогда за Сербію стояло все русское общество.

..... Гдѣ же теперь хоть сотая доля того участія къ Болгаріи, на которую разбойнически напали родные братья?

Пусть его величество король Миланъ вспомнитъ тотъ день, когда онъ, еще маленький князь полузависимой Сербіи, послалъ въ Славянское Общество ту полную отчаянія телеграмму, которая, подкрѣпленная сильнымъ въ Россіи голосомъ М. Г. Черныяева, (рукопесканія, на долго прервавшія рѣчь) доставила Сербіи ссуду въ 100,000, составившуюся изъ кровавыхъ приношеній русскаго народа—именно на-

рода, такъ какъ тутъ было не мало послѣднихъ копѣекъ русскаго мужика. Пусть его величество король Миланъ вспомнитъ также и Динишскій погромъ и тотъ ультиматумъ нашего незабвеннаго Государя Александра Николаевича, тотъ славный его ультиматумъ, который разомъ запретилъ Турціи разгромить Сербію. Въ наше время европейскій концертъ не послалъ ничего подобнаго въ Сербію, чтобы запретить ей напасть на родственную страну. Король Миланъ не могъ жаловаться: конференція представляла ему полный просторъ дойти до Софиі. Съ рыцарскимъ духомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, сербы и рассчитывали вполне воспользоваться предоставленною имъ carte blanche. Они были слишкомъ интеллигентны, чтобы остановиться передъ изрѣченіемъ: «на начинающаго Богъ». Не имъ, конечно, было рассчитывать съ другой стороны на то, что и небо въ данномъ случаѣ должно быть противъ Болгаріи, чтобы наказать Болгарію за ея благодарность къ Россіи. Считать же себя прямо орудіемъ Божьей кары за такую неблагодарность совсѣмъ уже имъ, сербамъ, не къ лицу!

Но если небо караетъ, то вѣдь небо и милуетъ. Достаточной карой за «неблагодарность» является, кажется, то, что должны были почувствовать въ Болгаріи за эти два мѣсяца, когда вмѣсто ожидавшагося всѣми признанія «совершившагося факта» именно Россіею, Россіею первою, несмотря на всѣ провинности передъ нею болгарскаго правительства, послѣдовало отозваніе русскихъ офицеровъ, а затѣмъ наконецъ, какъ особый, непредвидѣнный, разумѣется, нами выводъ прагматической логики сербовъ, рыцарскій ихъ наскокъ на Болгарію съ ея новосозданными дружинами.

.....

 Небо, повидимому, уже смилостивилось, а люди? Невольно припоминается мнѣ великій нашъ сердцевѣдъ Достоевскій. Вѣдь онъ предвидѣлъ неблагодарность къ намъ славянъ (даже всѣхъ славянъ) еще въ 1878 г. «По внутреннему убѣжденію моему, говорилъ онъ тогда, самому полному и непреодолимому, не будетъ у Россіи, и никогда еще не было такихъ ненавистниковъ, завистниковъ, клеветниковъ и даже явныхъ враговъ, какъ всѣ эти славянскія племена, чуть только Россія ихъ освободитъ... И пусть не возражаютъ мнѣ, не оспариваютъ, не кричатъ на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистниче славянъ! Я напротивъ очень люблю славянъ, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что все точно такъ именно и сбудется, какъ я говорю, и не по низкому неблагодарному будто бы характеру славянъ, совсѣмъ нѣтъ,—у нихъ характеръ въ этомъ смыслѣ какъ у всѣхъ,—а именно потому что такія вещи на свѣтѣ иначе и происходятъ не могутъ». Великій психологъ понималъ, что это только обычное настроеніе всѣхъ облагодѣтельствованныхъ,—самолюбивое заподозрѣваніе имп тѣхъ, кто имъ сдѣлалъ добро, въ какихъ-то стремленіяхъ заподозрѣть ихъ себѣ этимъ добромъ (заподозрѣваніе, имѣющее впро-

*) Македонія, и т. д. стр. 117—119.

емъ свои основанія въ томъ, что иные благо-
дѣтели дѣйствительно держатъ себя высоко-
губно). «Начнутъ они, продолжалъ Достоев-
скій свою рѣчь о славянахъ, непременно съ
того, что внутри себя, если не прямо вслухъ,
бъевать себя и убѣждать себя въ томъ, что
Россія они не обязаны ни малѣйшею благо-
дарностью, что напротивъ, отъ властолюбія
Россія они едва спаслись, при заключеніи
мира, вмѣшательствомъ европейскаго концерта,
и не вмѣшайся Европа, такъ Россія, отнявъ
ихъ у турокъ, проглотила бы ихъ тотчасъ же,
имѣя въ виду расширеніе границъ и основаніе
великой Всеславянской Имперіи, на порабо-
щеніе славянъ жадному, хитрому и варвар-
скому великорусскому племени».—Если Бер-
линскій конгрессъ и отрекомендовалъ славя-
намъ европейскій концертъ съ такой стороны,
то имъ уже не мудро было видѣть въ немъ
нѣчто предпочтительное русскому властолюбію,
и первое впечатлѣніе отъ него современемъ
сладилось, а затѣмъ и самая воиющая враж-
дебность къ славянамъ Европы могла получить
въ ихъ стороны именно то истолкованіе, ко-
торое предсказываетъ тотъ же Достоевскій:
они выставятъ, какъ политическую и затѣмъ
и научную истину, что не будь во всѣхъ эти сто-
лѣтъ освободительницы Россія, такъ они бы
давно съумѣли сами освободиться отъ турокъ
всего доблестью, или помощью Европы, кото-
рая, опять-таки, не будь на свѣтѣ Россія, не
ошло бы не имѣла ничего противъ ихъ осво-
божденія, но и сама освободила бы ихъ... Мо-
жетъ быть, цѣлое столѣтіе, или еще и болѣе,
или будутъ непрерывно трепетать за свою
вободу и бояться властолюбія Россія: они бу-
дутъ клеветать на Россію, сиплетничать на нее
и интриговать противъ нея... Особенно приятно
удеть для освобожденныхъ славянъ высказы-
вать и трубить на весь свѣтъ, что они—пле-
мена образованнѣя, способнѣя къ самой выс-
шей европейской культурѣ, тогда какъ Рос-
сія—страна варварская, мрачный сѣверный ко-
ссъ, даже не чистой славянской крови, го-
стель и ненавистникъ европейской цивили-
заціи... Россія надо серьезно приготовиться къ
тому, что всѣ эти освобожденные славяне съ
поиеніемъ ринутся въ Европу, да потери-
чности своей заразятся европейскими фор-
мами, политическими и социальными, и такимъ
образомъ должны будутъ пережить цѣлый и
лишній періодъ европеизма, прежде чѣмъ по-
тигнуть хоть что-нибудь въ своемъ славян-
скомъ призваніи среди человечества. Между
обой эти земли будутъ вѣчно ссориться,
вѣчно другъ другу завидовать и другъ противъ
друга интриговать»... Достоевскій такимъ обра-
зомъ предвидѣлъ все—даже эту, разыгравшуюся
насъ на глазахъ братоубійственную войну*)

*) Несогласіе между славянами было преду-
видѣно также въ одной книжкѣ, вышедшей въ
877 г. и, къ сожалѣнію, не обратившей на себя
должнаго заслуженнаго ей вниманія. Авторъ, гово-
ря тутъ преимущественно объ англосавахъ, обра-
щаетъ вниманіе на то, что они „постараются такъ
строить освобожденныхъ балканскихъ славянъ,

«Долго еще, поясняя оны, не поймутъ тепе-
решніе славяне, что такое восточный вопросъ!
Да и славянскаго единенія въ братствѣ и согласіи
они не поймутъ тоже очень долго. Объяс-
нить имъ это непрерывно, дѣломъ и вели-
чїемъ примѣромъ, будетъ всегдашней задачей
Россія впродъ». Оны такимъ образомъ оста-
вался далекомъ отъ того, чтобы Россія могла
обидѣться славянскою неблагодарностью, и, обидѣ-
вшись, махнутъ на славянъ рукой, и не безъ
особаго рода злорадства потѣшаться зрѣли-
щемъ братской рѣзни, какъ боемъ «разодрав-
шихся пѣтуховъ». Оны предвидѣлъ пѣту про-
сы, которые раздаются у насъ теперь: Для
чего это все наконецъ, и затѣмъ брать Россія
на себя такую работу? Для чего? Для того, от-
вѣчалъ оны, чтобъ жить высшею жизнью, ве-
ликою жизнью, свѣтитъ міру великою, безко-
рыстной и чистой идеей, воплотить и создать
въ концѣ концовъ великій и мощный организмъ
братскаго союза племенъ, создать этотъ орга-
низмъ не политическимъ насилиемъ, не мечемъ,
а убѣжденіемъ, примѣромъ, любовью, безкорыст-
ствомъ, свѣтомъ... Если націи не бу-
дутъ жить высшими цѣлями служенія челове-
честву, а только будутъ служить однимъ сво-
имъ «интересамъ», то погибнутъ эти націи не-
сомнѣнно, окончатъ, обезсилѣютъ и умрутъ*.
(Рукопечсканія). О какъ полезно обновлять
свои духовныя силы общеніемъ съ такими иде-
алистами! Попьемъ же спасенія у него, у ве-
ликаго учителя, отвѣдемъ съ нимъ души отъ
тѣхъ измѣненныхъ думъ, отъ тѣхъ будничныхъ
толковъ и сипетней, въ тѣхъ которыхъ готова
насъ окончательно завести та газетная мел-
кота, которая ищетъ себя вдохновенія по зад-
воркамъ дипломатическихъ канцелярій! (Руко-
печсканія).

«Бой разодранныхъ пѣтуховъ, которыхъ не
зачѣмъ преждевременно разнимать»—вотъ до
чего договорились наши вѣстовщики. Правда,
и сами они вскорѣ стали искать какого-нибудь
сворота въ сторону, почуввавъ, что дальше по
той же дорогѣ ужъ и идти некуда!...

Оставимъ этихъ живыхъ мертвецовъ хоро-
нить свои мертворожденные мысли,—пойдемъ
за живыми, за вѣчно-живыми покойниками, за
великими провозвѣстниками историческихъ су-
дебъ.

Мы видѣли, какъ одинъ изъ нихъ заранѣе
предвидѣлъ и толковалъ «неблагодарность» слав-
янъ къ Россіи. Но оны чуялъ при этомъ, что
будетъ же и предѣлъ ихъ пресловутой небла-
годарности. А что ежели предѣлъ это скажется
даже ранѣе, чѣмъ ему казалось? Что ежели
эти самые столь «неблагодарные» къ намъ бол-
гары въ самомъ близкомъ времени явятъ міру
живѣйшее доказательство своей памяти о Томъ,
кто вѣчно останется дорогъ имъ, какъ дол-
женъ быть вѣчно дорогъ и намъ... Не за горами

чтобы съ одной стороны они жили другъ съ дру-
гомъ какъ кошки съ собаками, а съ другой—
чтобы всѣ вмѣстѣ они образовали для Россія но-
вую Польшу» (Восточный вопросъ. Н. Х. Весселя
стр. XI).

*) „Дневникъ Писателя 1878 годъ (соч. Досто-
евского т. XII. стр. 346—351).

уже великое въ славянскомъ мірѣ число—день подписанія акта объ освобожденіи крестьянъ и день подписанія Санъ-Стефанскаго договора. (Рукоплексканія).

Одно имя общаго нашего Царя-Освободителя должно бы заставить насъ все позабыть и слиться въ одномъ братскомъ чувствѣ съ родными братьями.

Боже, когда же сольются потоки
Въ рѣку одну, какъ источникъ одинъ!
Да потечетъ сей потокъ исполннѣ
Ясный, какъ небо, какъ море широкій,
И, увлажая полмира собой,
Землю украситъ молучей красой! *)

Ор. Миллеръ.

Оба чтенія были покрыты громкими продолжительными рукоплексканіями.

Въ концѣ засѣданія, по предложенію Совѣта были избраны въ члены Общества, Архимандритъ Антоній, священ. Константинъ Тимоѣевичъ Верховскій, Иванъ Игнатъевичъ Игнатьевъ, Николай Александровичъ Ольхинъ и иеромонахъ Сергіевской пустыни Пименъ. Засѣданіе было закончено въ 11 ч. вечера пѣніемъ хорошаго пѣвчихъ хвалебной пѣсни св. Кирилла и Мефодію, составленной Д. Н. Соловьевымъ.

Пожертвованія въ пользу жертвъ Сербско-Болгарской войны.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество съ 20 по 25 ноября 1885 г. поступили слѣдующія пожертвованія „въ пользу жертвъ Сербско-Болгарской войны“: отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества—4050 р.; А. Шувалова—5 р.; А. Шуваловъ—5 р.; прот. А. Лебедева—3 р.; А. Гезена—3 р.; П. Моравска—3 р.; А. И. Петрова—3 р.; А. З. Теляковского—3 р.; Качиленко—2 р.; неизвѣстнаго—3 р.; Н. П. Писаревскаго—5 р.; П. Маусветова—1 р.; А. Городецкаго—1 р.; гр. Н. П. Игнатъева—50 р.; Г. П. Галагана—50 р.; Калустина—5 р.; Н. Н. Соколова—3 р.; И. И. Домон-

*) Стихотворенія кн. А. И. Одесскаго стр. 90.

товича—5 р.; кн. Шаховскаго—5 р.; Мясоѣдова—5 р.; Н. Н. Лодыженскаго—5 р.; Н. В. Стремухова—15 р.; М. Орловой—1 р.; Д. Груздева—3 р.; К. Куракина—3 р.; Р.—2 р.; Гвоздева—3 р.; Д. Е.—5 р.; поля. Журавскаго—25 р.; собраніи полк. А. И. Лишиннаго—200 р.; высланныя на сборной кружки—14 р. 70 к., итого 4486 р. 70 к. Кроме того отъ П. К. получено толстаго холста 660 аршинъ.

Пожертвованія «въ пользу жертвъ Сербско-Болгарской войны» принимаются въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества. (Пещадь Александринскаго театра, № 7, кв. 6) ежедневно.

Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ *).

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ съ 1 ноября по 1 декабря 1885 г. поступило: изъ Вѣрнаго, отъ духовной консисторіи—6 р. 89 к.; екатеринславской духовной консисторіи—218 р. 82 к.; Мценскаго уѣзда, чрезъ благочин. 1 округа, прот. М. Троицкаго—12 р. 78 к.; пермской духовной консисторіи—34 р. 91 к.; томской духовной консисторіи—1 р. 77 к.; Цивилскаго уѣзда, чрезъ благочин. 2 округа, свящ. А. Алтарева—6 р. 66 к.; Чистопольскаго уѣзда, чрезъ благочин. 3 округа, свящ. В. Лизчева—10 р. 20 к. и изъ Ярославскаго уѣзда, чрезъ благочин. 1 округа, прот. М. Никитина—16 р. 11 к. итого 508 р. 14 к., а съ аршеда и ступившими—5025 р. 68¹/₂ к.

Въ помѣщеніи Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются гравированные портреты А. Ив. Добрянскаго изданы русскимъ обществомъ Буковина въ Вѣнѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Половина выручки идетъ въ пользу Львовскаго дома, а другая въ пользу означеннаго общества.

На 1886 годъ разрѣшена въ Россіи подписка на славянскую газету «Narodnie Noviny» (цѣна 12 гульден.) и журналъ «Slovenske Pohľady» (ц. 5 гульден.). Подписка принимается въ почтамтѣ и въ помѣщеніи Общества.

*) Продолженіе; см. № 9 «Извѣстій».

II. Славянское обозрѣніе.

Западное славянство.

Вѣна. Октябрь 1885 г.

(Голосъ изъ Чехіи).

Западные славяне находятся въ настоящее время въ положеніи достойномъ сожалѣнія. Ихъ существованіе не обеспечено ни въ культурномъ, ни въ политическомъ отношеніи. Въ культурномъ отношеніи необходимо западнымъ славянамъ усвоить опредѣленный славянскій характеръ. Тремя основными началами славянскаго характера служатъ: языкъ, письмо и церковь. Ясно, что западные славяне, которые хотя и говорятъ на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, но не имѣютъ ни славянскаго письма (азбуки), ни славянской церкви (православной), находятся въ положеніи, не гарантирующемъ ихъ отъ вліянія нѣмецкаго элемента. Западные славяне должны теперь же рѣшить (съ этимъ согласится всякій разумный историкъ), хотя ли они быть славянами, что только можетъ быть достигнуто принятіемъ азбуки и православія, или они готовятъ почву для распространенія нѣмецкаго вліянія.

Именно съ того времени, когда германское государство возникло на своихъ чисто нѣмецко-національныхъ началахъ, и признало существеннымъ объединеніе всего нѣмецкаго, которое затѣмъ вооруженное и культурой, и физической силой устремилось на востокъ, каждому славянину стало понятно, что до сихъ поръ существовавшая между западными славянами племенная разединенность не можетъ устоять противъ нѣмецкаго вліянія, потому что богемское, словинское или кرواتское племя каждое въ отдѣльности слишкомъ слабо, чтобы устоять противъ тяготѣнія нѣмецкаго вліянія. Нѣмецкая сила и культура стремятся на востокъ: все, что лежитъ между нѣмецкой и восточно-славянской культурой будетъ уничтожено и приспособлено или къ нѣмецкой или къ славянской культурѣ. Тягостное положеніе, въ которомъ находятся западные славяне, должно убѣдить ихъ въ необходимости

отразить тактику, употребляемую противниками славянства, тактику, образованную изъ славянскихъ племенъ народы и народцы, и изъ славянскихъ нарѣчій — языки. Точно также западное славянство должно придти къ убѣжденію, что извѣстное обособленіе или развитіе характера племени и федерація племенъ никакъ не могутъ спасти славянства, и только уступка племенныхъ взглядовъ въ пользу общаго славянскаго характера, и централизація всѣхъ славянскихъ племенъ въ единую славянскую націю на естественной основѣ трехъ началъ славянскаго характера — славянскаго языка (какъ таковой, естественно берется въ расчетъ только русскій языкъ), славянскаго письма (русская азбука) и славянской церкви (православная).

Вотъ все, что я хотѣлъ замѣтить объ общемъ положеніи западныхъ славянъ въ культурномъ отношеніи.

Я перехожу теперь къ политическому изложенію, и удовольствуюсь изложеніемъ политическаго и національнаго положенія западныхъ славянъ и именно въ Австро-Венгріи. Всякому извѣстно, что славяне въ Австро-Венгріи составляютъ большинство населенія, но что они все-таки во всѣхъ отношеніяхъ безсильны. Я долженъ вернуться къ 1866 г. для объясненія нынѣ существующей въ Австро-Венгріи внутренней политики, о которой, я, какъ патріотъ, долженъ глубоко сожалѣть, потому что она вредитъ могуществу государства, единству и миру между народами, и даже возбуждаетъ вопросъ о прочности существованія Австрійской Имперіи. Послѣ сраженія при Садовой, которое съ военной точки зрѣнія нужно назвать неудачнымъ, съ точки зрѣнія же политической австрійской — удачнымъ, возникъ вопросъ — на какихъ началахъ должна быть основана внутренняя политика Австрійской Имперіи. Однако послѣ того, какъ въ Австріи, съ прекращеніемъ диктаторства гениальнаго австрійскаго государственнаго челоуѣка, доктора барона Алекс. фонъ Бахъ, установилось мнѣніе, въ силу котораго въ Австріи нахо-

дять нужнымъ возстановлять одинъ народъ противъ другаго, дають властвовать одному народу надъ другимъ, чѣмъ, понятно, поддерживаютъ постоянную народную борьбу, каждому стало ясно, что возникшій послѣ битвы при Садовой вопросъ, долженъ былъ быть рѣшенъ въ смыслѣ признанія владычества за однимъ изъ народовъ. Нѣмцы были отвергнуты, потому что они придерживаются нѣмецко-національной точки зрѣнiя, и слѣдовательно, какъ «пангерманисты», не могутъ быть австрiйскими патриотами; равно и славяне были отвергнуты, потому что они, придерживаясь славянско-національной точки зрѣнiя, считаются «панславистами». Такимъ образомъ, произошло странное явление—мадьярскiй народъ, котораго на всемъ свѣтѣ всего около 2 мил., признанъ австрiйскимъ народомъ по преимуществу, потому что у него, по сосѣдству съ Австрiей, нѣтъ его единоплеменниковъ, а главнымъ образомъ потому, что мадьяры одинаково враждебно относятся какъ къ нѣмцамъ, такъ и къ славянамъ; 2 мил. мадьяръ не могли однако завладѣть всею Австрiей; съ этой цѣлью были привлечены вѣрные союзники мадьяръ—поляки, опять-таки по той же причинѣ—какъ враги нѣмцевъ и славянъ. Полякамъ отдали половину государства, однако съ условiемъ сохраненiя за мадьярами права верховнаго контроля и надъ польскимъ хозяйствомъ въ Австрiи. При этомъ, должно быть, забыли, что мадьяры, также и поляки всегда возставали противъ Австрiи,—мадьяры, мечтая о дунайской конфедерации, поляки—о царствѣ Ягеллоновъ. Забыли также, что какъ нѣмцы, такъ и славяне жертвовали ради Австрiи собою и своимъ имуществомъ, что они въ 1848 и 1849 годахъ защищали Австрiю противъ тѣхъ же мадьярскихъ и польскихъ революционеро́въ, которымъ теперь досталась власть. Я говорю о равно горькой судьбѣ нѣмцевъ и славянъ Австро-Венгрии, и имѣю на то свое основанiе. Политическiя обстоятельства вообще имѣютъ мало общаго съ культурой, почему я и говорилъ въ началѣ о стремленii нѣмецкой культуры на востокъ, а теперь ставлю нѣмцевъ и славянъ Австро-Венгрии на одну степень. Общiе интересы нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгрии чисто на-

ціональнаго характера. Нѣмецъ проводитъ свою нѣмецко-національную, а славянинъ—свою славяно-національную идеи. Нѣмецъ вооружается своей нѣмецко-національной идеей противъ Европы, славянинъ—своею славяно-національной идеей противъ нѣмцевъ. Славянинъ съ богемской, словинской или кроатской идеей не можетъ устоять противъ идеи нѣмецкой. Въ этомъ и заключается причина горестнаго положенiя нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгрии.

Смѣшивая политику съ національностью, на нѣмца смотрятъ какъ на предателя за его сочувствiе національнымъ и культурнымъ празднествамъ въ Германii, точно также и славянинъ считается предателемъ за то, что, признавая себя славяниномъ, принимаетъ участiе въ національно-культурныхъ торжествахъ въ Россii, Сербii и Болгарii.

Національная идея соединяетъ нѣмцевъ и славянъ точно такъ, какъ идея о революцiяхъ и наживѣ на счетъ другихъ народовъ соединяетъ мадьяръ и поляковъ. Это отношенiе нѣмцевъ и славянъ съ одной стороны, и мадьяръ и поляковъ съ другой является естественнымъ, такъ какъ оно основывается на тождествѣ интересовъ. Но это отношенiе, благодаря глупости нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгрии не удержалось; случаются иногда такiя усложненiя въ политикѣ, которыя должны поражать человѣка непосвященнаго.

Кажется, будто-бы нѣмцы на ряду со славянами готовы бороться съ мадьярами и поляками, которые властвуютъ и хозяйничаютъ разбойнически, что, впрочемъ, извѣстно еще изъ исторii прежнихъ временъ, и поработаютъ цѣлый народъ. Но естественной нѣмецко-славянской коалицii не существуетъ, той, которую желательнее было-бы видѣть,—именно коалицii нѣмцевъ съ чехами русскими, словинцами и сербо-кроатами противъ поляковъ и нѣмцевъ-консерваторовъ (ультрамонтановъ) въ Австрii, и коалицii нѣмцевъ, словаковъ, русскихъ, сербо-кроатовъ и румынъ противъ мадьяръ въ Венгрии. Настоящи же обстоятельства слагаются такъ, что чехи, словинцы и сербо-кроаты (но не русскiе) оказываютъ услуги анти-славянской польско-ультрамонтанской власти въ Австрii противъ нѣмцевъ и часть нѣм-

цевъ а также сербовъ и кроатовъ помогаютъ мадьярамъ въ Венгріи противъ своихъ же единоплеменниковъ. Подобное политическое заблужденіе въ Австро-Венгріи усиливается еще другимъ обстоятельствомъ. Извѣстно, что Австрія раздѣлена на королевства и области. Эти области пользуются извѣстнымъ самоуправленіемъ и стараются расширить еще болѣе кругъ своей дѣятельности для достиженія автономіи. Я могу доказать примѣрами какое значеніе имѣетъ для славянъ эта автономія владѣній, которая приведетъ ихъ къ безсилію и рабству.

Страна, состоящая изъ богемскихъ герцогствъ Освѣтимскаго и Заторскаго, далѣе польскаго великаго герцогства Краковскаго и изъ двухъ русскихъ королевствъ—Галицкаго и Ладомірскаго, нынѣ именуемая по польскому государственному праву просто Галиціей, населена русскими (большинство) и поляками (меньшинство), которые борются на жизнь и на смерть. Въ Буковинѣ ведется ожесточенная борьба между русскими и румынами, въ Моравіи, Силезіи и Чехіи—между нѣмцами и богемцами, въ Штейермаркѣ, Каринтіи и Крайнѣ—между нѣмцами и словинцами, въ Приморской области—между словинцами и итальянцами. Можно себѣ представить, что во всѣхъ этихъ областяхъ борьба ведется только изъ-за господства въ странѣ.

Народности эти, будучи соединены въ одной области, борются изъ-за гегемоніи.

Въ Венгріи встаютъ всѣ народы противъ мадьяръ. Въ Австро-Венгріи возгорѣлось междоусобіе, которое легко можетъ быть причиною гибели Венгерской имперіи. Какъ относится западное славянство къ вопросу объ автономіи страны? Несомнѣнно, что русскіе, словинцы и чехи въ Моравіи и Силезіи не признаютъ автономіи страны, потому что она имъ приноситъ только несчастье. Только чехи въ Чешскомъ королевствѣ, слѣдуя примѣру поляковъ въ Галиціи, не хотятъ отступить отъ автономіи страны. Это объясняется стремленіемъ къ господству. Славяне въ Венгріи и Кроаціи тоже не признаютъ автономіи страны, потому что она дѣлаетъ возможнымъ господство мадьяръ. Ясно, что въ вопросѣ объ автономіи страны западные славяне не согласны между

собою. Нѣмцы противники областной автономіи, такъ какъ они ясно усвоили себѣ свой идеалъ и находятся на высшей стадіи развитія національнаго сплоченія; между славянами же есть такіе, которые не настолькоъ еще уразумѣли славянскую идею, чтобы отказаться отъ автономіи страны.

Что должно предпринять западное славянство въ этомъ крайне важномъ политическомъ и національномъ вопросѣ, соприкасающемся съ автономіей страны? Мнѣ кажется, что западные славяне должны соединиться противъ областной автономіи на благо національной автономіи. Автономія страны предвѣщаетъ гибель славянамъ. Это было видно въ Чехіи, когда нѣмецкій элементъ наталкивали на славянской и въ этой ожесточенной борьбѣ то нѣмцы, то чехи одерживали верхъ. Въ такой борьбѣ славянство, представляя всегда слабую сторону, должно современемъ погибнуть. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія политическими и административными мѣрами національнаго существованія западныхъ славянъ, служить національная автономія, которая имѣетъ цѣлью вытѣснить автономію страны. Принципъ національной автономіи гласитъ, что всякая народность, которая живетъ сплотившись въ Австріи, должна быть соединена въ одну подвластную группу, не взирая на существующія областныя границы.

Каждая подвластная группа пользовалась-бы національнымъ самоуправленіемъ въ дѣлахъ націи, имѣла-бы школу и церковь. Такимъ образомъ произошли-бы богемская группа—чехи изъ Моравіи, Силезіи, Чехіи и венгерскіе словаки; русская группа—русскіе изъ Галиціи, Буковины и Венгріи; южно-славянская группа—словинцы изъ Штейермарка, Каринтіи, Крайнѣ, Приморской области; Сербо-Кроатская изъ Далмаціи, Кроаціи Славоніи и Венгріи и т. д. Всѣ славяне, за исключеніемъ чеховъ изъ Чешскаго королевства, стоятъ на сторонѣ здѣсь изложенной національной автономіи. Чехи остаются вѣрны неразрывности и индивидуальности Чешскаго королевства и противятся тому раздѣлу Чехіи, котораго требуютъ нѣмцы, дѣйствуя безсознательно въ интересахъ сла-

вянъ. Въ этомъ случаѣ я встрѣчу сомнѣніе и недовѣріе со стороны чеховъ.

Пока въ Чехіи не будетъ разграниченія между нѣмецкимъ и славянскимъ элементомъ, стремленіе нѣмецкой культуры на востокъ будетъ безпрепятственно, безгранично; и безъ того здѣсь живетъ множество нѣмцевъ. Что можетъ быть естественнѣе границы между нѣмецкимъ и славянскимъ элементомъ, границы, которой нѣмцы не посмѣютъ переступить? И что чехамъ можетъ быть опаснѣе возможности вмѣшательства Германіи въ дѣла Чехіи подъ предлогомъ защиты нѣмцевъ, или подъ предлогомъ возстановленія державы Карла Великаго подъ покровительствомъ династіи Гогенцоллерновъ, пока не будетъ установлена граница? Историческая граница не дѣйствительна, дѣйствительна только фактическая, нынѣ существующая граница. Къ исторіи никто не обращается, и только фактическое, національное владѣніе берется въ расчетъ. Мнѣніе о возможности для чеховъ отвоевать нѣмецкую область въ Чехіи ничто иное, какъ иллюзія, потому что чешскій народъ теперь слишкомъ слабъ по отношенію къ нѣмецкой націи. Времена Жишки и Прокопа прошли, потому что у чеховъ замѣчается отсутствіе идеи.

Я самъ лично, несмотря на то, что я родомъ изъ Моравіи, не признаю чешской идеи, потому что она не имѣетъ опоры; я признаю только великую славянскую идею, которая состоитъ въ духовномъ и культурномъ единствѣ всѣхъ славянъ и образованіи единой славянской націи на естественныхъ началахъ такъ, какъ возникла нѣмецкая нація, признавъ за обще-германскій языкъ нарѣчіе саксонскаго сильнѣйшаго народа. Тоже отношеніе замѣчается и у славянъ.

Восточные славяне могутъ, понятно, отказаться отъ западныхъ славянъ, потому что славянство въ лицѣ восточныхъ славянъ, несмотря на всѣ обстоятельства, всегда будутъ сильнѣе нѣмецкой націи, даже если эта послѣдняя поглотила бы всѣхъ западныхъ славянъ. Однако западные славяне не имѣютъ никакого желанія сдѣлаться нѣмцами, но чтобы спастись, они должны принять тѣ принципы въ національной культурѣ и политикѣ, которые здѣсь изложены.

Письма изъ Парижа.

Декабрь 1883 г.

Во Франціи за послѣдніе годы значительно возросло число сочиненій о славянахъ; болѣе всего интересуются Россіей и южными славянами. Прежде рѣдко можно было встрѣтить француза — парижанина, — говорящаго по-русски (я не говорю о французахъ, жившихъ въ Петербургѣ или въ Москвѣ). Этотъ феноменъ теперь не составляетъ исключенія. Въ настоящее время въ Парижѣ существуютъ три большія учрежденія, въ которыхъ введено официально преподаваніе русскаго и другихъ славянскихъ языковъ: французская коллегія, школа восточныхъ языковъ и высшее военное училище или училище генеральнаго штаба. Эти различныя учрежденія насчитываютъ до ста слушателей среди цвѣта интеллигентной молодежи и военныхъ. Съ другой стороны, многіе изъ нашихъ соотечественниковъ бывали въ эти послѣдніе годы въ Россіи и изучили тамъ русскій языкъ. Совсѣмъ иначе было лѣтъ 50 тому назадъ. Между книгами, трактующими о Россіи, самая лучшая—это недавно выпедшая роскошнымъ изданіемъ (въ 4^о) и озаглавленная: *По центральной Азій*—впечатлѣнія путешественника Генриха Мозеръ (Парижъ, книжная торговля Plon). Мозеръ родомъ изъ французской Швейцаріи, но онъ шестъ какъ истый парижанинъ. Это путешественникъ отважный, смѣлый, обладающій наблюдательною способностью. Онъ знакомъ съ русскимъ языкомъ и съ нѣкоторыми нарѣчіями центральной Азій; путешествовалъ нѣсколько разъ по этой мало извѣстной странѣ, причемъ разъ воспользовался покровительствомъ генерала Черныяева, которому и посвящена эта книга.

Она написана безъ претензій; авторъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ не желаетъ заниматься ни наукою, ни политикой, а только хотѣлъ описать нравы

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы будемъ вѣрны отъ времени печатать отчеты о главнѣйшихъ французскихъ трудахъ, касающихся Славянства. Авторъ, французъ, какъ увидитъ читатель изъ письма, пожелалъ скрыть свое имя подъ псевдонимомъ „Славянофилъ“.

Ред.

различныхъ народностей, среди которыхъ сила и которыми интересовался безъ всякой предвзятой цѣли. Описывая эти народности, Мозеръ отдаетъ полную справедливость русской администраціи и тому прогрессу, которому она содѣйствовала. Съ тексту приложено множество гравюръ: нѣсколько фотографій, снятыхъ самимъ вторымъ; я не знаю, можетъ быть, ваши соотечественники найдутъ нѣкоторыя шибки, но я думаю, что найдется кое-что и поучительное.

Вы знаете, какъ интересуются теперь русскими романистами, и интересъ возросъ особенно благодаря вліянію Vogué, бывшего секретаря посольства въ Россіи, женатаго на русской (дочери генерала Анненкова). Онъ хорошо знаетъ русскій языкъ и печаталъ въ «*Revue des deux Mondes*» очень интересныя замѣтки о Толстомъ, Тургеневѣ, Достоевскомъ и Гоголѣ. Эти замѣтки возбудили сильное любопытство среди нашей публики. Въ прежнія времена французскіе переводы русскихъ романовъ расходились въ маломъ количествѣ или продавались по очень дешевой цѣнѣ. Я знаю, что лѣтъ двадцать тому назадъ торговый домъ Hachette былъ принужденъ распродать за безцѣнокъ первое изданіе «Записокъ охотника» и «Мертвыхъ душъ». Вышедшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ первое изданіе «Войны и мира», переведенное одной особою высшаго круга, прошло незамѣченнымъ. Не то мы видимъ теперь.

Книгопродавцы, такъ сказать, оспариваютъ другъ у друга честь изданія русскихъ романовъ на французскомъ языкѣ: «Война и миръ», «Анна Каренина» приносятъ большой доходъ книжной торговлѣ Hachette. Книгопродавцы Plon и Charpenier оспариваютъ другъ у друга сочиненія Достоевскаго («Униженные и оскорбленные», «Преступленіе и наказаніе»). Наконецъ, даже Писемскій нашелъ себѣ переводчика. «Въ водоворотѣ» уже вышло «Тысяча душъ» печатаются теперь въ Парижѣ въ фельетонѣ большой газеты — «*Le Gaulois*». Dertly, бывший воспитаникъ образцовой школы, переводитъ Писемскаго и Достоевскаго; образцовая школа, которая дала намъ нѣсколькихъ отличныхъ писателей (Taine, About, Sarcy, Revost-Saradol), считалась прежде хра-

момъ классическихъ музъ. Существованіе литературы признавалось только развѣ у англичанъ и у нѣмцевъ, что же касается до варваровъ-славянъ, то ихъ считали только нѣсколько выше скифовъ Геродота, да и то!.. *Tempora mutantur et nos mutamur in illis*.

Я сейчасъ вамъ говорилъ, что эти успѣхи объясняются вліяніемъ статей Vogué, печатаемыхъ въ «*Revue des deux Mondes*», а также отчасти любопытствомъ, которое возбудило въ публикѣ, особенно въ женщинахъ, чтеніе романовъ г-жи Henri Gréville. Henri Gréville имѣетъ важную заслугу: она выставила русское общество съ его симпатичной стороны; она возбудила желаніе поближе познакомиться съ этимъ обществомъ, и когда узнали, что существуютъ русскіе даровитые литераторы, которые описывали его, стали приобрѣтать ихъ сочиненія. Еще другое обстоятельство содѣйствовало возбужденію этого любопытства: школа натуралистовъ (Зола и К^o) играетъ у насъ въ настоящее время значительную роль, а произведенія нѣкоторыхъ вашихъ романистовъ принадлежатъ къ этой школѣ.

Я обратилъ ваше вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что человѣкъ, познакомившій французовъ съ нѣкоторыми изъ этихъ произведеній, былъ ученикъ образцовой школы, воспитанный на классикахъ. Другой, тоже бывший воспитаникъ этой школы, Ernest Dupuy, издаетъ серію статей подъ заглавіемъ: «Представители русской литературы XIX ст.». Первый томъ, посвященный прозаикамъ, только что вышелъ (у книгопродавца Oudin, томъ in 12), и есть основаніе предполагать, что авторъ готовитъ другой томъ, который посвятитъ поэтамъ. Въ изданной книгѣ авторъ говоритъ о Николаѣ Гоголѣ, Иванѣ Тургеневѣ и Львѣ Толстомъ. Эта книга не дастъ ничего новаго вашимъ читателямъ; ихъ можетъ только интересовать сужденіе французскаго литератора о русскихъ романистахъ. Dupuy — отличный поэтъ, увѣнчанный даже въ этомъ году французской академіей, выказалъ въ исполненіи этой трудной задачи много такта и дарованія.

У васъ, въ Россіи, существуетъ цѣлый классъ населенія, состоящій изъ учителей и учительницъ изъ Франціи, Бельгіи и

Швейцаріи, которые должны бы знать Россію, поселившись въ ней на многіе годы и имѣя случай изучить нравы. Но вообще они знаютъ ее очень мало. Они не изучаютъ русскаго языка, не знаютъ ни исторіи, ни религіи; у нихъ не достаетъ образованія, чтобы быть въ состояніи описать то, къ чему они могли присмотрѣться въ продолженіе ихъ долгаго пребыванія въ Россіи.

Я хочу ради курьеза указать вамъ на небольшую книжонку, которая появилась въ Бельгіи подъ заглавіемъ: «Приключенія одного учителя въ Россіи». Th. Nicolet (Люттихъ 1885). Авторъ этого произведенія швейцарецъ; онъ былъ сначала воспитателемъ въ одномъ нѣмецкомъ семействѣ, что его лишило возможности изучить основательно Россію. Впослѣдствіи онъ былъ учителемъ въ русскомъ семействѣ изъ Орловской губ. и, повидимому, оно не оставило въ немъ пріятныхъ воспоминаній, такъ какъ онъ называетъ это семейство с...ъ с...ъ; это, очевидно, одно изъ рѣдкихъ русскихъ словецъ, которое онъ выучилъ. Книжонка написана вообще довольно недоброжелательно, но толково; вашимъ соотечественникамъ, можетъ быть, интересно узнать, какъ о нихъ судятъ иностранцы, которыхъ они приняли въ свою семью.

Между статьями, помѣщенными въ обзорѣи, и относящимися къ русской литературѣ, слѣдуетъ указать кромѣ статей Vogué, о которыхъ я уже упоминалъ, на статьи одной русской—Ольги Смирновой, напечатанныя въ Nouvelle Revue. Ея мать была въ очень дружескихъ отношеніяхъ со многими русскими литераторами, и г-жа Смирнова передаетъ свои воспоминанія о лицахъ, которыхъ она знала въ дѣтствѣ,— о Гоголѣ, Пушкинѣ, Достоевскомъ; но эти статьи представляютъ скорѣе интересныя бесѣды, нежели серьезный трудъ. Къ тому же г-жа Смирнова, какъ и большинство женщинъ, не очень свѣдуща въ библиографіи. Такъ по поводу Гончарова, она сожалѣетъ, что его Обломовъ не переведенъ на французскій языкъ; между тѣмъ Обломовъ былъ переведенъ талантливымъ писателемъ Charles Deulin. Этотъ переводъ изданъ въ 1877 г. книгопродавцемъ Didier.

Событія въ Болгаріи вызвали, какъ и

слѣдовало ожидать, цѣлый рядъ статей. Въ Политическомъ Обзорѣи выступилъ въ защиту болгарскихъ интересовъ Leger Anatole Leroy Beaulieu. Вышли также нѣсколько книгъ: по Болгаріи (книжная торговля Garnier) Dick de Lonlay, корреспондента Иллюстрированнаго Міра; это просто впечатлѣнія отъ кампаніи 1878 съ приложеніемъ иллюстрацій; — путешествіе Jean Erdic по Болгаріи и Румелии (одинъ томъ, книжная торговля Lemette) болѣе серьезный трудъ, но въ немъ нѣтъ ничего новаго для тѣхъ, кто читалъ Канинга и Иречка. Авторъ французъ, который занималъ официальный постъ въ Софіи; онъ не знаетъ болгарскаго языка, и знаетъ ни исторіи, ни археологіи; его трудъ представляетъ рядъ воспоминаній интеллигентнаго туриста. Jean Erdic—псевдонимъ: авторъ не нашелъ возможнымъ подписываться своимъ именемъ, такъ какъ занималъ официальный постъ въ Софіи. Все что я могу вамъ сообщить это то, что его имя упоминается въ новой статьѣ Lavelaye о Болгаріи; Erdic анаграммисidre; авторъ—норманнъ—а сидръ нормандскій національный напитокъ.

Leger, профессоръ славянскихъ языковъ и литературы въ Collège de France издалъ книгу подъ заглавіемъ: Болгарія (книжная торговля Cerf). Авторъ излагаетъ исторію Болгаръ по источникамъ и по той роли, которую они играли въ литературѣ восточныхъ славянъ; онъ изучилъ литературу болгаръ съ самаго начала до нашихъ временъ и описываетъ политическое положеніе болгаръ со времени берлинскаго трактата, и въ особенности положеніе болгаръ въ Македоніи. Большая часть этой книги была написана до нынѣшнихъ событій, только предисловіе и послѣдняя глава написаны послѣ.

Leger былъ недавно въ Болгаріи и описалъ ее въ книгѣ, озаглавленной: «Самъ Дунай и Балканы». Статьи о славянскомъ вопросѣ, которыя печатаются нашими большими журналами, относятся обыкновенно или къ литературѣ или къ политикѣ; очень рѣдко занимаютъ учеными вопросами. Въ видѣ исключенія отмѣчу статью Journal des Savants, посвященную извѣстнымъ юрисконсультомъ Dareste Сюду славянскихъ законовъ Иречка. Dareste, членъ кассационной палаты членъ Акаде-

in des sciences morales et politiques, одинъ изъ нашихъ ученѣйшихъ правовѣдovъ. Онъ издалъ сочиненіе о французскомъ и ревнемъ правѣ, имѣющее авторитетное значеніе. Имѣя отъ роду болѣе 60 лѣтъ, онъ имѣлъ терпѣніе изучать славянскія арѣчія, чтобы имѣть возможность читать, или по крайней мѣрѣ разбирать акты законовъ въ оригиналѣ. Онъ изложилъ вкратцѣ свои впечатлѣнія въ трехъ гатяхъ Journal des Savants о которыхъ говорилъ. Dareste изучилъ послѣдовательно право въ Богеміи, Польшѣ и Россіи. Онъ пользовался не только текстами зданными Иречкомъ, но также и тѣми, которые были изданы въ продолженіе поувѣка въ славянскихъ государствахъ, оставилъ библіографію, очень интересую для французской публики.

Что касается Россіи, то сначала онъ изучилъ лѣтописи Нестора въ переводѣ Leger, а тѣмъ Русскую Правду и Судебники. Онъ сравниваетъ постановленія этихъ законовъ съ законами западными и Визанійскими. Любопытно видѣть человѣка съ такимъ возвышеннымъ умомъ, какъ Dareste, интересующагося столь труднымъ вопросомъ, которымъ до сихъ поръ у насъ никто не занимался. Четвертая и послѣдняя статья будетъ посвящена законодательству южныхъ славянъ. **Славянофилъ.**

Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ *).

Въ этой рѣчи Десанчичъ высказалъ, что вопросы культуры въ Венгріи прерацаются въ вопросы политическіе. Между тѣмъ именно въ вопросахъ народнаго просвѣщенія слѣдовало бы устранивать всякую политическую струю, чтобы а полѣ народнаго просвѣщенія могли овмѣстно дѣйствовать всѣ партіи, руководимыя любовью къ общей родинѣ. Къ ожалѣнію, венгерское правительство не акъ смотритъ на это, такъ какъ желаетъ становить мадыарское единство не только въ политическомъ смыслѣ, но и на поприщѣ народнаго просвѣщенія, подчиняя политическимъ взглядамъ вопросы народнаго просвѣщенія. Но такой политикой

мадыарское правительство достигнетъ противоположныхъ результатовъ. Свое положеніе Десанчичъ подтвердилъ ссылкой на ученіе Лоренца Штейна объ управленіи. Если бы въ Венгріи всѣ народности могли слиться съ мадыарами, тогда другое дѣло, но этого нѣтъ и никогда не будетъ. Пусть мадыары припомнятъ слова своего короля св. Стефана, который ясно высказалъ, что въ Венгріи не можетъ господствовать какой-либо одинъ языкъ. Но Мадыарское правительство не такъ поступаетъ. Насильственно закрывъ у словаковъ ихъ Матицу и гимназіи, оно теперь хочетъ тоже сдѣлать и съ сербами въ южной Венгріи. Затѣмъ Десанчичъ перешелъ къ вопросу о Сербской Матицѣ; правительство, безъ всякаго законнаго основанія, нарядило слѣдствіе надъ нею. Слѣдствіе не открыло никакихъ злоупотребленій, однако Матицу правительство захотѣло перевести изъ Новаго Сада въ Пешть, но это ему не удалось. Тогда правительство рѣшилось добиться своей цѣли другимъ путемъ. Именно оно стало утверждать, будто бы Матица дурно распоряжается своимъ фондомъ и, на основаніи такого голословнаго утвержденія, перевело фондъ въ Пешть, гдѣ, ввѣривъ его только попеченію греко-восточной сербской общины, взяло его въ собственное завѣдываніе. Затѣмъ Десанчичъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергалъ принятіе этой вѣры, доказывая, что ужъ если взять фондъ отъ Матицы, то слѣдовало бы ввѣрить его завѣдываніе не венгерскому правительству, а комиссіи сербскаго собора. Такой поступокъ съ Матицей, по словамъ Десанчича, есть только подробность, рисующая собою всю систему. Особенно ясна послѣдняя въ отношеніи правительства къ бывшей Военной Границѣ, гдѣ оно оставляетъ въ силѣ прежніе военные законы и забираетъ въ свои руки вѣроисповѣдныя школы. Такіе поступки приличны развѣ необузданному революціонному правительству, но отнюдь не правительству монархическому. Ихъ не одобрили бы ни Деакъ, ни Этьешъ—эти дѣйствительно замѣчательные представители мадыарскаго племени. Десанчичъ затѣмъ прочелъ отрывокъ изъ письма Этьеша къ предсѣдателю Матицы; въ

*) Продолженіе. См. № 9-й «Извѣстій».

этомъ письмѣ Этьепъ выражаетъ Матицѣ полное довѣріе и благодарность. Не то теперь, когда правительство хочетъ все и вся омадьярить, во что бы то ни стало. Десанчичъ окончилъ свою рѣчь отказомъ подать свой голосъ за бюджетъ.

Дѣйствительно, положеніе его на сеймѣ было трудное. Никогда еще мадьяризмъ не былъ такъ силенъ и такъ единодушно поддерживаемъ всѣми партіями сейма. Слѣдующіе выборы также не обошлись благополучно. По поводу воззванія Десанчича къ избирателямъ, изданнаго н-во-садскимъ обществомъ «Сербско Коло», министръ Тисса нарядилъ слѣдствие какъ надъ нимъ, такъ равно надъ другими членами общества «Коло» и надъ ново-садскимъ начальствомъ, допустившимъ это воззваніе. Впрочемъ, слѣдствие это не имѣло успѣха. Въ воззваніи къ избирателямъ высказаны были слѣдующія положенія: Дѣятельность сербской народной партіи крайне затруднена. На всякое дѣйствіе сербовъ, какъ бы оно законно ни было, правительство смотритъ подозрительно, такъ что у нѣкоторыхъ сербскихъ патриотовъ явилась мысль—махнуть на все рукой, въ виду невозможности добиться своихъ законныхъ правъ. Единственное спасеніе для сербовъ, однако, заключается въ борьбѣ съ неправдой во что бы то ни стало. Какъ и прежде, сербскій народъ долженъ стоять за интересы своего отечества Венгріи, но не долженъ забывать и своихъ ближайшихъ правъ и прежде всего права на самостоятельное развитіе, нисколько не противорѣчащее государственному единству. Сербскій народъ имѣетъ право требовать, чтобы на него не смотрѣли, какъ на чужеземца и не ставили ему въ вину его славянскаго происхожденія.

На выборахъ правительство не могло провести всѣхъ своихъ кандидатовъ, такъ что на сеймѣ явилось нѣсколько сербскихъ представителей, въ томъ числѣ и Десанчичъ. Первымъ дѣломъ ихъ было представить сейму проектъ адреса, написанный Десанчичемъ. Въ то время на очереди стоялъ вопросъ о занятіи Босніи и Герцеговины. Поэтому адресъ главнымъ образомъ коснулся этого важнаго политическаго вопроса. Въ адресѣ Десанчича и его сотоварищей высказана была мысль,

что если бы оккупация Босніи и Герцеговины была совершена исключительно съ цѣлью освобожденія славянъ отъ турецкаго ига, то противъ этого ничтъ нельзя сказать. Но на самомъ дѣлѣ эта оккупация представляется съ другой стороны. Она, очевидно, предпринимается въ ущербъ какъ Россіи, такъ и славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова, а потому можетъ повлечь за собою в будущемъ великія опасности для Австро-Венгріи, тѣмъ болѣе, что присоединяемыя земли потребуютъ значительныхъ расходовъ на приведеніе ихъ въ порядокъ. Далѣе, если принять то предположеніе, что оккупация совершается съ цѣлью улитить славянскіе элементы въ Австро-Венгріи, то легко видѣть, что она приведетъ къ серьезному внутреннему вопросу, если же она предпринята противъ славянства, то дѣло еще хуже, такъ какъ этимъ выражается недовѣріе къ славянскимъ народамъ монархін. Что это недовѣріе дошло до высшей степени, легко видѣть на поступкахъ мадьярскаго правительства съ сербами.

По поводу этого адреса Десанчичъ произнесъ на сеймѣ рѣчь 17-го ноября 1878 года. Онъ началъ свою рѣчь съ замѣчанія, что дуализмъ 1867 года не такъ не далъ Венгріи права и возможности вести самостоятельную политику независимую отъ австрійской. Напрасно славянскія народности поддерживали Венгрію въ ея конституціонной борьбѣ, они очень ошиблись: Венгрія, вмѣсто помощи христіанскимъ народамъ, угнетеннымъ Турціей, стала на сторону послѣдней. Самое разительное доказательство это представляетъ оккупация Босніи и Герцеговины, совершенная на зло Россіи, под влияніемъ тѣхъ политиковъ, которые дав мечтали о войнѣ съ Россією, войнѣ однако, по многимъ причинамъ для Австріи невозможной и противорѣчающей исконной политикѣ Австріи по отношенію къ Россіи. Оккупация Босніи и Герцеговины — дѣло опасное. Она можетъ называться совокупныя дѣйствія народовъ Балканскаго полуострова противъ Австро-Венгріи, которая рискуетъ погибнуть, если въ дѣло вмѣшается еще и Россія. Что касается до «культурныхъ» задачъ Австро-Венгріи въ Босніи и Герцеговинѣ!

го Десанчичъ отнесся къ нимъ скептически. Единственное оправданіе для оккупациі было бы въ томъ случаѣ, если бы Австро-Венгрія была державой чисто-славянской съ славянской политикой, него однако нѣтъ на дѣлѣ, такъ что оккупациа есть дѣло противославянское, что не освобожденіе босняковъ и герцеговинцевъ, а наложеніе на нихъ еще боѣе тяжкаго ярма, чѣмъ турецкое. На основаніи всѣхъ этихъ положеній, Десанчичъ отрицалъ право на оккупацию. Конечно, это былъ гласъ вопиющаго въ пустынь. Оккупациа состоялась.

Но кромѣ того вопроса сербскимъ представителямъ скоро пришлось вмѣшаться въ другіе, не менѣе важные.

Восточныя дѣла со времени русско-турецкой войны и оккупациа Босніи и Герцеговины часто обсуждались на венгерскомъ сеймѣ. Мадыры были противъ этой оккупациа. Берлинскій договоръ 1878 г. въ 25 статьѣ уполномочилъ Австро-Венгрію на оккупацию Босніи и Герцеговины. Берлинскій договоръ подлежалъ разсмотрѣнію и венгерскаго сейма, который приступилъ къ этому въ мартѣ 1879 года. 26 марта Десанчичъ произнесъ поэтому рѣчь, въ которой высказалъ слѣдующія положенія. Оккупациа Босніи и Герцеговины, въ силу Берлинскаго трактата, есть совершившійся фактъ. Тѣмъ не менѣе вся Венгрія, безъ различія ея народностей, не одобряетъ такой политики, которая опасна для Венгріи. Берлинскій трактатъ не рѣшилъ восточнаго вопроса, а только запуталъ его; про дипломатовъ, сочинявшихъ его, можно смѣло сказать, что они «ничего не забыли и ничему не научились». Берлинскій трактатъ, подобно Вѣнскому конгрессу 1815 г., распорядился судьбой балканскихъ народовъ, даже не спросивъ ихъ мнѣнія. Такимъ же образомъ поступала дипломатія на парижскомъ конгрессѣ 1856 года, создавшемъ невозможный порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ, путемъ принятія Турціи въ «Европейскій концертъ». Черезъ 20 лѣтъ Европа убѣдилась, что Турція неспособна играть въ этомъ концертѣ. Европа не хочетъ отдать балканскихъ славянъ Россіи, но что же сама она сдѣлала для нихъ? Ровно ничего. Понятно, что славянскіе народы видятъ все свое спасеніе въ одной только

Россіи. И Россія не для того проливала кровь въ войнѣ съ турками, чтобы все на Балканскомъ полуостровѣ осталось по старому. Когда русскія войска подошли къ Константинополю, Европа перепугалась, но, не имѣя *никакой положительной программы* для рѣшенія восточнаго вопроса, принуждена была опять взяться за *прежнюю отрицательную политику* устранения Россіи отъ вліянія на дѣла Балканскаго полуострова. Какъ же этого достигнуть? Нашли для этого способъ, не удовлетворившій никого—ни Россіи, ни Турціи, ни христіанскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, никого на свѣтѣ, даже самого графа Андраши. Вотъ смыслъ Берлинскаго трактата. Въ Австро-Венгріи Берлинскимъ договоромъ никто не можетъ быть доволенъ. Если бы Австрія была строго конституціонной державой, то никогда ея правительство не рѣшилось бы подписать международный договоръ вопреки мнѣнію страны, выражаемому ея представителями. Въ австрійской политикѣ хуже всего ея двойственность: то она хочетъ замѣнить Россію въ роли освободительницы славянъ, то она открыто выступить врагомъ послѣднихъ. Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что благодаря этой политикѣ Россія согласилась на тяжелый для нея Берлинскій трактатъ. Виной этому главнымъ образомъ князь Бисмаркъ. Австро-Венгріи надо бросить двусмысленную политику относительно балканскихъ славянскихъ народовъ и не относиться къ нимъ враждебно. А для того чтобы они могли къ ней отнестись съ довѣріемъ, надо сначала, чтобы во внутреннихъ ея дѣлахъ славянскій элементъ получилъ подобающее ему значеніе. Австро-Венгрія никогда не имѣла *народной политики*, а слѣдовала политикѣ той народности, которая въ данное время преобладала, но относительно Балканскаго полуострова она должна помнить, что единственно возможная политика—это *славянская*. Теперь же Австрія ведетъ противославянскую политику, въ этомъ духѣ совершена оккупациа Босніи и Герцеговины, и потому ораторъ высказывается противъ оккупациа, противъ признанія Берлинскаго договора и выражаетъ недовѣріе къ правительству. Эта рѣчь произвела огромное впечатлѣніе. Оппозиціа сейма привѣтство-

вала ее рукоплесканіями, о ней много писали. Но большинство одобрило всѣ мѣры правительства.

Вскорѣ затѣмъ сейму пришлось обсуждать предложеніе правительства о введеніи обязательнаго преподаванія мадьярскаго языка въ народныя школы. Вопросъ былъ въ высшей степени важенъ для немадьярскихъ народностей, на сеймѣ большинство мадьярское заранѣе торжествовало побѣду въ этой жаркой парламентской битвѣ, дивившейся восемь дней при неравныхъ до смѣшнаго силахъ — мадьярскаго большинства съ одной и маленькой кучки сербскихъ представителей съ другой (имъ помогали и румынскіе представители). 29 апрѣля 1879 г. Десанчичъ произнесъ по этому вопросу рѣчь. Онъ началъ съ того, что во всей западной Европѣ подобнаго предложенія никогда бы не пришлось обсуждать парламенту, ибо на западѣ образованіе государствъ давно уже завершилось, такъ что даже не возрождается вопроса о народности, тогда какъ на востокѣ народность представляетъ изъ себя стихійную силу, преобразовывающую и творящую государства. Венгрія существуетъ тысячу лѣтъ, но и до сихъ поръ народности ея не слились въ одно цѣлое. Вотъ почему является на сцену подобный законопроектъ. Онъ имѣетъ не просвѣтительную цѣль, а *политическую*. Онъ созданъ въ интересахъ мадьярскаго господства, для того чтобы послужить къ слитію всѣхъ народностей Венгрии въ одну мадьярскую народность. Въ новѣйшее время такое слитіе, такая ассимиляція возможны только при томъ условіи, чтобы объединяющій элементъ отличался высокимъ культурнымъ развитіемъ; однихъ административныхъ мѣръ для этого недостаточно. Могутъ-ли достигнуть этого мадьяры? Нѣтъ, ибо эта задача имъ не по силамъ. На западѣ понятіе націи совпадаетъ съ понятіемъ государства, на востокѣ это два совсѣмъ различныхъ понятія. На востокѣ подъ словомъ народъ, нація подразумѣвается не государственное, а племенное единеніе, такъ что, напр., нѣмецкій народъ распадается на нѣсколько государствъ различныхъ между собою. Въ Венгерскомъ законѣ 1868 г. (ст. 44) взяты оба эти понятія и западное и восточное — народъ (въ государственномъ

смыслѣ) и народность (въ племенномъ смыслѣ). Но это неслѣпое соединеніе, въ тамъ, гдѣ есть *народъ*, не можетъ быть народностей, а гдѣ есть народности, там не можетъ быть народа. Венгрія вѣдь не Франція, гдѣ для того, чтобы учиться въ школахъ по французски, не надъ издавать особый законъ. Есть и на западѣ государства (Бельгія, Швейцарія, Сѣверо-Американскіе Штаты), гдѣ много народностей, но онѣ вездѣ равноправны и правительство главный интересъ именно и полагаетъ въ сохраненіи такой равноправности. Въ подтвержденіе своихъ словъ ораторъ сослался на мнѣніе барона Девриера о значеніи фламандскаго языка для Бельгіи и о необходимости полной независимости этого языка отъ французскаго. Если мадьярскій языкъ имѣетъ въ себѣ качества сильнаго культурнаго, объединяющаго языка, то онъ не нуждается въ законопроектахъ для своего распространенія. Въ законѣ 1868 г. вѣрное начало, что каждый ученикъ обязанъ учиться на *родномъ* языкѣ, и *только на родномъ*. Кромѣ того, основное педагогическое начало гласитъ, что въ начальныхъ школахъ должны быть даны окончательныя свѣдѣнія на всю жизнь, но достиженіе этой цѣли будетъ затруднено, если обязать учениковъ кромѣ роднаго языка изучать еще мадьярскій (читаетъ выдержку изъ Вѣнскаго педагогическаго журнала «*Neue pedagogische Blätter*»). Если даже допустить, что мальчикъ въ начальной школѣ выучится по мадьярски, то зачѣмъ это ему. Въ словацкихъ, румынскихъ, сербскихъ деревняхъ не говорятъ вѣдь по мадьярски, съ кѣмъ-же онъ тамъ будетъ говорить. Или и туда поставить учителя, чтобы онъ ходилъ по полямъ за своими питомцами и съ ними говорилъ по Мадьярски? Гдѣ-же знаніе мадьярскаго языка нужно, тамъ ему учатся и безъ поощреній закона, напр., въ гимназіяхъ и городскихъ школахъ. Кромѣ того принятіе такого закона могло-бы повредить свободѣ религіи. Принятіе такого закона значило-бы обращеніе къ силѣ. Но что безнаказанно и естественно у великихъ народовъ и государствъ, какъ напр. Россія, то опасная игра для малыхъ народовъ, тѣмъ ставящихъ на карту свое существованіе. Ораторъ напомнилъ судьбу Польши, погнубшей

въ-за того, что она вздумала окатоличить ополячить русских и казаковъ. «И вотъ аваки и теперь живутъ, а Польши ужъ втъ! Венгрія имѣеть свою тысячелѣтнюю сторію, и мы всё стоимъ за эту старую енгрію. Но *Мадьярія, которой вы доби гетесь, и которая явилась на септз всею акимъ нибудь сорокъ лѣтъ тому назадъ, же за это краткое время не разъ была в величайшей опасности*». Ораторъ при ильномъ шумѣ и при одобреніи всѣхъ редставителей не-мадьярь закончилъ вою блестящую рѣчь полнымъ осуждеіемъ законопроекта. Послѣдній большингвомъ былъ принятъ.

Въ ноябрѣ 1879 г. снова явился на пену вопросъ объ управленіи Босніи и 'ерцеговиной, и 10 ноября Десанчичъ роизнесъ по этому поводу рѣчь. Онъ выказалъ, что берлинскій трактатъ поруилъ Австро-Венгріи не только занять эти вѣ провинціи, но и управлять ими, ввети въ нихъ порядокъ и миръ. Удовлеворила ли Австро-Венгрія послѣднему ребованію? Нѣтъ. Она не только не наадила тамъ цивилизаціи (какая состоитъ е въ проведеніи желѣзныхъ дорогъ, а лавнымъ образомъ въ установленіи раумныхъ гражданскихъ отношеній), а оставила тотъ же хаосъ, что былъ и при урецкомъ господствѣ; она не рѣшила и (вухъ главныхъ вопросовъ — вопроса о *православной стрт* и вопроса *аграрнаго*. Или, точнѣе, она рѣшила ихъ отдѣльно: мѣсто того, чтобы опереться на огромное большинство православнаго населенія, на оперлась на католическое меньшинтво, а относительно православнаго населенія приняла враждебный тонъ. Нечего же говорить объ устройствѣ православной церкви. Оно оставлено на произвольудьбы. Что касается до *аграрнаго* вопроса, то въ Босніи и Герцеговинѣ его положение при турецкомъ господствѣ завилло отъ вѣроисповѣданія. Султаны всю емлю, завоеванную отъ христіанъ, дарили агометанамъ. Но въ Босніи и Герцегоинѣ они поступали иначе: богатыхъ христіанъ-собственниковъ заставляли принять иусульманство. Крестьяне по прежнему платили этимъ ренегатамъ десятину. Но наѣмъ въ течение извѣстнаго времени гурки мало но малу завладѣли крестьянкой землей и обратили крестьянъ въ крѣ-

постныхъ рабовъ. Крестьяне имѣли иногда по два господина, которымъ платили каждому по десятинѣ, а иногда и больше. Положеніе крестьянъ особенно ухудшилось въ 1849 г., когда подати отданы были на откупъ, тутъ откупщики что хотѣли, то и творили; при этомъ прежнія крѣпостническія отношенія къ богатымъ землевладѣльцамъ (бегамъ) остались въ своей силѣ и подтверждены австро-венгерскимъ превительствомъ. Бегъ получаетъ отъ крестьянина *третью*, но не имѣеть права требовать обязательнаго труда. Это невозможное положеніе крестьянства такимъ-же осталось и послѣ оккупации, такъ что Австро-Венгрія не выполнила требованія берлинскаго договора. Вообще Боснію и Герцеговину слѣдовало-бы отдать Сербіи или Черногоріи. Въ противномъ случаѣ, т. е. если Австро-Венгрія совѣтитъ присвоить себѣ обѣ провинціи, положеніе мадьярь станетъ хуже современнымъ, чѣмъ теперь положеніе сербовъ. Но ни сербы, ни мадьяры не рѣшаютъ этого вопроса, его рѣшать болѣе могучіе дѣятели. Десанчичъ закончилъ рѣчь заявленіемъ своего протеста противъ оккупации.

Десанчичу пришлось принять участие и въ церковныхъ дѣлахъ сербскаго народа. Послѣ выбора патриарха Ивачковича въ 1874 году сербскій народный церковный соборъ не созывался до 1879 года, когда наконецъ былъ созванъ въ сентябрѣ. 19 сентябрю на этомъ совѣтѣ Десанчичъ произнесъ рѣчь объ отношеніяхъ собора къ правительству, къ церковной іерархіи и къ автономнымъ церковнымъ учрежденіямъ. Первые опредѣляются закономъ 1868, а равно императорскимъ указомъ отъ 14 мая 1875, утвердившимъ учрежденіе собора. При этомъ Десанчичъ энергически отрицалъ присутствие какихъ-либо политическихъ тенденцій у представителя ел церковнаго собора, заботящихся исключительно объ интересахъ церкви. Правительство съ своей стороны должно уважать церковную автономию. Что оно этого не дѣлало, доказываетъ фактъ несозыва собора за послѣдніе четыре года, вопреки закону. Отношенія собора къ церковной іерархіи составляютъ внутреннее, домашнее дѣло, въ основу котораго должно быть положено соглашеніе. Нѣкогда сербскіе архипастыри замѣняли для народа все—

и отца и мать. Но съ тѣхъ поръ они сильно позаимствовали у западной церкви ея автократное начало, совсѣмъ не православное. Какъ только іерархія принимаетъ не православное начало, предполагающее участіе въ церковныхъ дѣлахъ мірянъ, такъ становится во враждебныя отношенія къ народу и является орудіемъ въ рукахъ враговъ народа. Представители собора никогда не откажутъ въ разумныхъ требованіяхъ іерархіи. Что касается послѣдняго вопроса, вопроса объ автономіи, то прежде всего не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ словомъ и понимать его превратно. Нельзя понимать ее въ смыслѣ такой полной независимости церковныхъ общинъ, что послѣднія какъ бы никому не обязаны отчетомъ; но нельзя съ другой стороны до такой степени преувеличивать ея значеніе, чтобы требовать возвращенія къ автократному началу. Конечно, и учрежденія сербской церкви имѣютъ свои недостатки. Но какое человеческое учрежденіе не имѣетъ ихъ? Эти недостатки соборъ и призванъ устранить. «Въ тяжкія времена, въ какія мы живемъ, говорилъ въ заключеніе ораторъ, наша церковная автономія есть единственная отрада, единственная надежда нашей народнои жизни. Если мы погубимъ эту надежду, то тѣмъ самымъ себя погубимъ». Занятія собора начались и продолжались до наступленія зимы, послѣ чего съ общаго согласія были отложены до весны. Члены собора разошлись съ самыми свѣтлыми надеждами. Но скоро все перемѣнилось. Вскорѣ послѣ закрытія сессіи собора сербскій патриархъ Ивачковичъ былъ вызванъ въ Пештъ. Такъ какъ туда-же поѣхалъ и епископъ Анджеличъ, то изъ этого уже можно было заключить, что въ Пештѣ замышляютъ что-то недоброе. Въ началѣ декабря 1879 разнеслись слухи объ отставкѣ Ивачковича и о назначеніи администраторомъ патриархата Анджелича. Эти слухи, къ сожалѣнію, подтвердились. Тогда отъ имени членовъ собора Десанчичъ написалъ прокламацію, въ которой выразилъ глубокое негодованіе на неслышанный въ исторіи сербской церкви фактъ замѣны патриарха администраторомъ и сожалѣніе о томъ, что патриархъ, прежде чѣмъ подать въ отставку, не сообщилъ своего намѣренія

членамъ собора; назначеніе при жизни патриарха администратора, сдѣланное и предложенію венгерскаго перваго министра должно всецѣло лечь на отвѣтственность венгерскаго правительства, такъ какъ этотъ актъ не входитъ въ кругъ его дѣлъ и составляетъ право лишь одного сербскаго церковнаго собора, что ясно слѣдуетъ изъ §§ 9, 12 и 21 высочайшаго указа отъ 14 мая 1875 г. Анджеличъ, въ качествѣ администратора, созвалъ соборную комиссію, но члены послѣдней, прежде чѣмъ собраться подъ его предсѣтельствомъ, издали объявленіе, въ которомъ самымъ энергическимъ образомъ протестовали противъ назначенія администратора. Сдѣлавъ такую оговорку, они затѣмъ рѣшили продолжать исполненіе своихъ обязанностей подъ предсѣдательствомъ Анджелича. Вскорѣ затѣмъ Мисимовичъ сдѣлалъ по этому поводу заросъ въ сеймѣ; пользуясь этимъ случаемъ Десанчичъ произнесъ 13 апрѣля 1880 г. рѣчь, одну изъ самыхъ сильныхъ и блистательныхъ, какія только онъ одинъ умѣлъ говорить. Начавъ съ указанія на парламентскіе обычаи на западѣ, онъ перешелъ къ судьбамъ народностей въ Австро-Венгріи, къ ихъ стремленіямъ сохранить свѣ культуру независимости. Этимъ воплотивъ законнымъ стремленіямъ ставитъ препятствія правительство, преслѣдуя свою политику слитія всѣхъ народностей въ одну мадьярскую. Но этого правительству мало. Оно вторгается уже и въ область историческія преданія Венгріи. Въ послѣдней есть одна отрасль управленія, обезпечивающая свободу и независимость Венгріи — это отрасль самоуправленія отдѣльных вѣроисповѣданій. Благодаря только сохраненію этого самоуправленія Венгрія могла сберечь свою независимость. Только подъ условіемъ сохраненія своего вѣроисповѣданнаго самоуправленія, переселились сербы въ Венгрію. И это имъ было обезпечено законами 1791, 1848 и 1868 годовъ. I до сихъ поръ еще ни одно-венгерское правительство, а они бывали всякія, не рѣшалось посягнуть на церковное сербское самоуправленіе. Теперешнее правительство не отступило предъ этимъ, оно нарушило право сербскаго народа неслышаннымъ образомъ. Правительство давно заботилось

о своему о церковныхъ дѣлахъ Сербіи, и ги «заботы» причинили не мало горя ербскому народу; наконецъ съ избраніемъ атріарха Ивачковича въ 1874 г. народъ здохнулъ свободнѣе. Церковныя дѣла тали приходить въ порядокъ, прошлогодій же соборъ удостоился даже милости-ой благодарности Его Величества. И отъ какъ разъ въ этотъ отрадный моментъ правительство нарушаетъ законъ, авъ отставку патріарху Ивачковичу и назначивъ на его мѣсто администраторомъ Анджелича, не обращая вниманія на то, очетъ ли послѣдняго народъ, согласно и такое назначеніе съ канонами восточной церкви, согласно ли оно съ венгерскими законами и съ высочайшимъ повелѣніемъ, утвердившимъ уставъ о соборахъ! Самое слово «отставка» въ отношеніи къ епископу не имѣетъ смысла, но для венгерскихъ министровъ, какъ видно, церковные законы не писаны! По церковнымъ канонамъ патріархъ въ случаѣ болѣзни замѣняется старѣйшимъ изъ епископовъ, юка не выбранъ будетъ другой патріархъ, администратора-же сербская церковь не таетъ. Назначеніе администратора есть явное нарушеніе закона. Послѣ этого самое право сербскаго народа на свободное избраніе патріарха обращается въ нуль — стоитъ только правительству дать отставку каждому патріарху, кого только народъ выберетъ, и замѣстить его администраторомъ; но такой администраторъ будетъ уже не глава церкви, а просто одѣтый въ мантию агентъ правительства! Что Анджеличъ «grata persona» въ Вѣнѣ, это еще не совѣмъ ясно, но что онъ особенно приятенъ венгерскому правительству, это несомнѣнно: онъ оказалъ въ южной Венгріи великія услуги этому правительству. Въ Вѣнѣ хотѣли Анджелича поставить во главѣ боснійской епархіи, но отнюдь не во главѣ патріархата, но венгерское правительство захотѣло однимъ выстрѣломъ убить двухъ зайцевъ. Но оно ошиблось; въ Босніи менѣе, чѣмъ гдѣ либо, захотятъ Анджелича; тамъ сочтутъ это ни больше ни меньше какъ за попытку введения *уни*. Сербамъ-же въ Венгріи ничего болѣе не остается какъ *добиваться всѣми силами возстановленія законнаго порядка*, обязанность-же сейма заставить правительство уважать законъ, хотя на сеймъ мож-

но было бы надѣяться толико въ томъ случаѣ, если бы сербы принадлежали къ господствующему племени, чего нѣтъ на дѣлѣ. Сербамъ нужно все или ничего; такой-же *автономіи*, *какая зависитъ отъ министерскаго произвола, имѣ не нужно*. Правительство вслѣдъ за своимъ незаконнымъ поступкомъ можетъ творить еще незаконнѣйшіе, сербы не въ силахъ ему противустоять, но оно должно помнить, что это опасная игра, ибо ею не одни только сербы недовольны, но и всѣ народности въ Венгріи. «Правда, на поверхности царитъ полная тишина, нѣтъ ни малѣйшаго вѣтерка, но въ глубинахъ кипитъ водоворотъ, и это грозное кипѣніе не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Скажутъ, пожалуй: народъ доволенъ, только агитаторы недовольны, но это самое и Бахово правительство говорило: мадыарскій народъ доволенъ, только эмигранты недовольны.... Нѣкогда, послѣ войны 1849 г., мадыарскій народъ въ Европѣ пользовался славой поборника свободы, теперь же по милости неправды своего правительства онъ слыветъ за *уничтожителя* свободы другихъ народовъ, какъ недавно объ этомъ сказалъ Гладстонъ и что мы, народности, можемъ вполне подтвердить... венгерскому министерству, въ управленіе котораго совершилось такое беззаконіе, я не могу дать ни одного крейцера. Не принимаю его бюджета». Жалѣю очень, что не могу вполне привести этой замѣчательной рѣчи, полной одушевленія, глубокой ироніи и блестящаго краснорѣчія. Тисса отвѣчалъ Десанчичу, но Максимовичъ совершенно разбилъ всѣ его доводы. Смерть патріарха Ивачковича повела къ созыву собора 1881 года. Выбранныя имъ одинъ послѣ другаго два лица не были утверждены императоромъ, и патріархомъ былъ *назначенъ Анджеличъ*. Это поспраніе народной воли и поставленіе во главѣ сербской церкви челоуѣка ненавистнаго народу переполнило чашу терпѣнія несчастнаго народа.

Затѣмъ Десанчичу пришлось принять участие въ вопросѣ объ отношеніяхъ между Хорватіей и Венгріей. Послѣ 1848 г. дѣла пошли такъ неудачно для Хорватіи, что она стала въ зависимое отъ Венгріи положеніе. Хорватскій банъ дѣлалъ только то, что ему диктовали въ Пештѣ, хорват-

скій сеймъ не смѣлъ имѣть большинства, несогласнаго съ большинствомъ въ венгерскомъ сеймѣ. Въ 1880 г. наступилъ срокъ для возобновленія на 10 лѣтъ финансоваго договора Хорватіи съ Венгріей. Необходимо замѣтить, что представители Хорватіи на венгерскомъ сеймѣ постоянно держали сторону мадыарскаго правительства. Понятно, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился ни слова замѣтить противъ предложенія правительства о договорахъ. Тогда Десанчичъ, самъ прежде бывшій депутатомъ на хорватскомъ сеймѣ и знавшій хорошо взаимныя отношенія Хорватіи и Венгріи, вступился за Хорватію въ рѣчи 8 ноября 1880 г. Онъ началъ съ указанія на особенности отношенія Хорватіи къ Венгріи. Это отношеніе—не союзъ двухъ государствъ и въ тоже время и не отношеніе провинціи къ государству цѣлому. Характеръ этого отношенія уясняется изъ исторіи Хорватіи и Венгріи. Въ Венгріи всегда были части, почти вполне самостоятельныя. Къ такимъ частямъ принадлежала и Хорватія; когда она избрала себѣ въ короли венгерскаго короля Коломана, то это было дѣйствіемъ свободной воли, а отнюдь не совершено подъ вліяніемъ Венгріи. Такимъ же самостоятельнымъ характеромъ отличались ея дѣйствія и впоследствии, не даромъ хорватскіе баны говорили: «Regnum regno popi praescribit leges». Съ точки зрѣнія такой исконной самостоятельности Хорватіи, Десанчичъ смотрѣлъ на предложенный венгерскимъ правительствомъ финансовый договоръ. Онъ стремится повторить предшествующій договоръ 1868 г., учиненный агентами бана Рауха, навязаннаго мадыарами Хорватіи и оставившаго по себѣ самую печальную память. Съ тѣхъ поръ хорватскіе депутаты на венгерскомъ сеймѣ своимъ постояннымъ голосованіемъ за мадыарское правительство создавали самое ненормальное парламентское отношеніе. Теперь, когда въ хорватскомъ сеймѣ образовалась оппозиція, мадыарскому правительству особенно желательно заключить выгодный для себя договоръ. По договору 1873 г. Хорватія изъ своихъ приходовъ можетъ употреблять въ свою пользу лишь 45%, остальные 55% идутъ на общія потребности Хорватіи и Венгріи, что для Хорватіи невыгодно, такъ какъ ей приходится

тратить деньги изъ этихъ 55% ея приходовъ на такія вещи, которыя нерѣдъ противны ея интересамъ. Кроме того, мадыарское правительство не соблюдаетъ договоръ 1868 и 1873 гг. тѣмъ, что употребляетъ мадыарскій языкъ тамъ, гдѣ, по договорамъ, слѣдуетъ употреблять хорватскій, тѣмъ что основало въ Загребѣ курсъ мадыарскаго языка для чиновниковъ тѣхъ областей Хорватіи, которыя связаны съ Венгріей (что совершенно противозаконно), несмотря на то, что на основаніи договоровъ чиновники соединенныхъ областей должны говорить и писать всѣ официальные бумаги на хорватскомъ языкѣ. И пока положеніе хорватскаго бана не будетъ болѣе независимо, пока банъ не получитъ право независимо отъ венгерскаго правительства дѣлать представленія императору, такое нарушеніе договоровъ будетъ продолжаться. Такое усиленіе власти бана требуется и его отвѣтственности предъ хорватскимъ сеймомъ и самымъ существомъ парламентной хорватской жизни. Далѣе ораторъ коснулся вопроса о полномъ слитіи хорватско-славонской Краины съ Хорватіей, совершенно необходимо какъ для Хорватіи, такъ и для Краины, какъ теперь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зависитъ отъ Венгріи, чего быть не должно. Полное слияніе Краины съ Хорватіей обезпечить интересы сербскаго народа, главное ядро котораго находится именно въ хорватско-славонской Краинѣ. Будутъ обезпечены такимъ путемъ и интересы хорватовъ, нисколько не противорѣчающіе сербскимъ интересамъ. Сербы и хорваты одинъ народъ и говорятъ однимъ языкомъ, только въра у нихъ различная, да пишутъ одни кириллицей, другіе латиницей. Наиболѣе рѣзкая разница между ними та, что сербы австрійскіе желаютъ, чтобы сербы турецкіе образовали самостоятельное государство, а хорваты послѣдняго не допускаютъ, настаивая на соединеніи ихъ съ Австріей, почему они стоятъ за оккупацию Босніи и Герцеговины, тогда какъ Сербія противъ этой оккупации. Впрочемъ теперь и хорваты начинаютъ уже разочаровываться въ прелестяхъ австрійскаго господства въ Босніи и Герцеговинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мадыарскій народъ никогда не допуститъ образования юго славянской держа-

и, коей столицею былъ-бы Загребъ. Мады-
амъ одинаково непріятно какъ господ-
во Россіи на Балканскомъ полуостровѣ,
къ и господство Австріи. Но есть сред-
і путь, о которомъ мечталъ Кошутъ —
юзъ независимыхъ восточныхъ народовъ
Венгріей. Эта мысль однако принадле-
итъ къ области фантазіи, ибо такого
юза вовсе не надо восточнымъ народамъ,
и сами мадьяры его не желаютъ, ина-
не заключили-бы съ Австріей дуали-
ического договора 1867 г. Мадыры от-
сительно славянскаго народа всегда по-
упали совсѣмъ наоборотъ съ воззрѣніями
ошута, они поступаютъ съ ними такъ,
къ нѣкогда Австрія съ ними самими по-
упила. Но кромѣ дуализма можетъ быть
де триализмъ, тройственная система. Въ
льзу ея говорятъ уже финансовыя по-
ебности, не говоря уже о грядущемъ
звѣтіи славянскихъ народовъ на Бал-
анскомъ полуостровѣ, которое несомнѣн-
о окажется сильное давленіе и на Венг-
ю. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній
орватія не можетъ удовлетвориться пред-
таемымъ финансовымъ договоромъ.
На эту рѣчь Тисса отвѣчалъ весьма
здражаннымъ тономъ. Нашелся на со-
рѣ одинъ хорватскій депутатъ (Вуче-
чъ), который также нападалъ на Де-
нчича, какъ бы подтверждающа поговорку
воя своихъ не познаша». Въ концѣ сессіи
81 г. Десанчичъ ѣздилъ въ Удинскій
ругъ, гдѣ давалъ отчетъ избирателямъ,
славшимъ его на сеймъ, въ своей дѣя-
льности. Такъ поступилъ онъ по очень
стой причинѣ: званіе депутата сейма
езпечивало ему личную безопасность.
Весною 1881 г. начались выборы въ
ймъ. У венгерскихъ сербовъ немного
бирательныхъ округовъ, гдѣ они имѣли
ревѣсъ, но и эти округа, благодаря апа-
и несогласію избирателей, они теряли
днъ за другимъ. Въ виду такихъ це-
льныхъ обстоятельствъ Десанчичъ и
аксимовичъ создали въ Новомъ Садѣ
апрѣля 1881 г. избирательную конфе-
ренцію. Такая конференція съ 1872 года
биралась впервые и, несмотря на то,
ее явились немногіе, нѣкоторые окру-
даже прислали одни только извиненія.
скрывая засѣданіе конференціи, Десан-
чъ указалъ на важность такихъ собра-
ій для избирателей; въ особенности та-

кое собраніе важно для сербскихъ избира-
тельныхъ округовъ, представители кото-
рыхъ могутъ тутъ столкнуться насчетъ
общей политики сербской партіи на сеймѣ.
О минувшей дѣятельности сербскихъ пред-
ставителей на венгерскомъ сеймѣ Десан-
чичъ далъ собранію краткій отчетъ. Въ
будущемъ же рекомендовалъ сербской пар-
ти на сеймѣ бороться съ направлениемъ,
враждебнымъ немадьярскимъ народно-
стямъ, въ восточномъ вопросѣ идти про-
тивъ оккупации Босніи и Герцеговины, какъ
дѣла въ высшей степени вреднаго для
сербовъ, стараться въ вопросахъ о пра-
вахъ народностей въ Венгріи соединяться
съ румынами и другими немадьярскими
народностями, добиваться самостоятель-
ности Хорватии, дѣло которой, послѣ со-
единенія ея съ Крайной, становится серб-
скимъ дѣломъ. Что касается предстоящихъ
выборовъ, то прежде всего слѣдуетъ ста-
раться послать на сеймъ какъ можно
больше сербскихъ представителей. Для до-
стиженія этой цѣли всего лучше образо-
вать центральный избирательный коми-
тетъ. Рѣчь оратора была восторженно
принята, собраніе рѣшило держаться про-
граммы, начертанной Десанчичемъ и вы-
брало членовъ въ центральный избира-
тельный комитетъ. Выборы на сеймѣ были
весьма бурны, благодаря особенной энергіи
партіи, не останавливаясь ни предъ ка-
кими средствами. Тѣмъ не менѣе Десан-
чичъ, Милетичъ и Максимовичъ были из-
браны, въ прочихъ округахъ сербскіе де-
путаты не прошли. На сеймѣ сербскіе де-
путаты выработали свой проектъ адреса
Императору; въ этомъ проектѣ выражена
была надежда, что Крайна вскорѣ окон-
чательно будетъ соединена съ Хорватіей,
и выражено сожалѣніе, что въ тронной
рѣчи ни слова не говорится о важнѣй-
шемъ для Венгріи вопросѣ—вопросѣ о на-
родностяхъ; народности въ Венгріи угне-
таются мадьярскою народностью, которая
всѣмъ навязываетъ свой языкъ; сербская
церковная автономія уничтожена незакон-
но отставкою патріарха и назначеніемъ
администратора; народъ Босніи и Герце-
говины недоволенъ австрійскимъ управле-
ніемъ, почему, на основаніи правила—«во-
стокъ для восточныхъ народовъ» Австро-
Венгріи слѣдуетъ отказаться отъ Босніи
и Герцеговины.

Понятно, что такое рѣшительное содержание адреса сербской партіи, требовало энергической защиты, что Десанчичъ и сдѣлалъ въ своей рѣчи 13 октября 1881 г.

Онъ началъ съ указанія на то, какъ въ политикѣ европейскаго равновѣсія трудно дѣйствительно соблюсти это равновѣсіе, когда судьбы міра зависятъ лишь отъ «усмотрѣнія великихъ державъ». Такъ, давно ли кричали, что все въ рукахъ Германіи и Австріи, заключившихъ другъ съ другомъ союзъ, что Россія совсѣмъ истощена и что ея дѣло на Востокѣ проиграно, но вотъ совершается въ Данцигѣ свиданіе русскаго Императора съ германскимъ, и мгновенно все перемѣняется, двойственный союзъ исчезаетъ какъ дымъ! Россію считать за слабую и истощенную — великая ошибка! Что касается пресловутаго русскаго нигилизма, то онъ представляетъ явленіе наносное, вѣщнее, ничего не имѣющее общаго съ крѣпкою народной основой русскаго государства. Держаться такой политики относительно Россіи, какой держалась Австрія, значить глубоко заблуждаться. Занятіемъ Босніи и Герцеговины Австрія стала на дорогѣ Россіи, но устоять ей возможно лишь при поддержкѣ Германіи. Если же этой поддержки нѣтъ, то занятіе Босніи и Герцеговины есть бессмысленный фактъ, могущій только разрушить въ концѣ и безъ того плохіе финансы Австрійской имперіи. А что поддержки отъ Германіи, въ случаѣ войны съ Россіей, Австрія не получитъ, это ясно изъ Данцигскаго свиданія. Походъ Австріи на Солунь — чистая бессмыслица, ибо Россія никогда не согласится пожертвовать балканскими славянами въ пользу Австріи, ибо послѣдняя, никогда не пользовавшаяся симпатіями на Балканскомъ полуостровѣ, ничего не можетъ сдѣлать съ балканскими славянами себѣ на пользу. Если даже она завладѣетъ полуостровомъ, то этотъ фактъ будетъ значить ни болѣе, ни менѣе, какъ полную гибель мадьяръ. Относительно Балканскаго полуострова слѣдуетъ держаться не политики завоеваній и занятій, а дружественной и пріятельской. Боснію и Герцеговину слѣдуетъ оставить, и прежде всего въ интересахъ Венгріи, тѣмъ болѣе, что Австрія въ отношеніи къ этимъ провинціямъ не выполнила порученія Берлинскаго трактата. Обращаясь къ внутреннимъ

дѣламъ Австро-Венгріи, Десанчичъ указалъ на плачевное состояніе ея финансовъ, на дурное управленіе, лицепріятное правосудіе. Что касается до вопроса о народностяхъ, то положеніе послѣднихъ все-таки сносиѣ въ Цислейтаніи, чѣмъ въ Венгріи. Въ послѣдней онѣ совсѣмъ подавлены мадьярскимъ гнетомъ. Представителей разныхъ народностей на Венгерскомъ сеймѣ слишкомъ мало. При этомъ правительственная партія набираетъ своихъ представителей среди сербскихъ, румынскихъ округовъ всякими неправдами и насиліемъ, тогда какъ въ мадьярскихъ округахъ избираются по большей части оппозиціонныя депутаты. Это невѣроятная аномалія. Вопиющую несправедливость относительно народностей хотятъ оправдать тѣмъ, что народности будто-бы питаютъ антигосударственные стремленія. Но откуда имъ имѣть ихъ. Или потому только ихъ обвиняютъ въ этомъ, что онѣ не принадлежатъ къ мадьярскому племени? Но вѣдь и у этихъ народностей таже родина, что и у господствующаго мадьярскаго племени, и эта родина дорога имъ. Но имъ невыносимо видѣть, что въ ихъ, нѣкогда свободной отчизнѣ, теперь пануетъ одно племя. Это то же крѣпостное право, только въ иной формѣ, въ формѣ племеннаго господства. Чего же хотятъ народности? Вѣдь есть же для нихъ такъ называемый «законъ о равноправности!» Чего же имъ еще надо? Но дѣло въ томъ, что этотъ законъ, далеко не соответствующій понятію о равноправности, на дѣлѣ не исполняется, и противъ нарушителей его нигдѣ нельзя найти суда и управы. Мадьярское правительство всячески старается сорвать сербовъ въ Хорватіи съ хорватами, по правилу — «divide et impera», но ни тѣхъ ни другихъ не удовлетворяетъ. Для сербовъ особенно тяжело нарушеніе ихъ церковной автономіи. Во всякомъ случаѣ международное положеніе Австро-Венгріи не зависитъ отъ народностей Венгріи, хотя послѣднія должны быть приняты въ расчетъ при опредѣленіи положенія Австро-Венгріи между Россіей и Германіей.

Венгерскому сейму постоянно приходилось обсуждать вопросы, касающіеся Востока. Такъ, въ 1882 делегация согласилась на кредитъ для управленія Босніей и Герцеговиной. Сейму пришлось дать сво-

верженіе на это разрѣшеніе делегацій. Позиція утверждала, что делегаціи не гѣли право разрѣшать кредита и осужла всю восточную политику правительства. По этому поводу Десанчичъ произъелъ одну изъ блестящихъ рѣчей 15 мая 1872 г. Онъ началъ съ указанія на то, что судьба Венгрии зависитъ отъ того или другаго рѣшенія восточнаго вопроса. Предложеніе правительства о назначеніи кредита для подавленія возстанія въ Босніи—ное доказательство ошибочности австрійской политики въ восточномъ вопросѣ. А что возстаніе серьезно, доказываютъ тѣ чрезвычайныя мѣры, которыя приняты для подавленія его. Конечно, возстаніе не можетъ подавлено: гдѣ-же повстанцамъ стоять противъ такой великой державы. Но если за нимъ послѣдуютъ и другія возстанія, что тогда? Вѣдь они лягутъ на насъ бременемъ прежде всего на финансы Австро-Венгрии, не говоря о другихъ вредныхъ для Австро-Венгрии послѣдствіяхъ. Если занятіе Босніи и Герцеговины только шагъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, то такими шагами легко дойти до войны съ Россіей. Но война съ Россіей дѣло не сомнѣнное, что не разъ подтверждалъ и министръ президентъ въ 1877 г. Но если тогда война съ Россіей была опасна, то теперь развѣ она менѣе опасна? Тогда же благоприятствовало такой войнѣ, теперь же всѣмъ же то: Германія, на которую такъ Австрія надѣется, не прочь войти въ союзъ съ Россіей о раздѣлѣ Австріи. Въ всякомъ случаѣ война съ Россіей повинуется на карту существованія Австріи. Слѣдовательно, нужно добиться мира, что-бы то ни стало, а первое средство къ тому — отказъ отъ занятія Босніи и Герцеговины. Австрія могла бы черезъ послѣднія страны вліять на весь Балканскій полуостровъ, если бы не объявила войны всему, что только носитъ сербское званіе. Нѣтъ, она оперлась на малочисленную кучку католиковъ, приласкала рокъ, а сербовъ подвергла явному гоненію, хотя кромѣ сербовъ въ Босніи и Герцеговинѣ нѣтъ другаго народа (тамъ гометане по турецки не умѣютъ говорить). Тамъ, въ этой несчастной странѣ, австрійское правительство запрещаетъ ребрамъ называться сербами (чего даже

турки не дѣлали), всѣхъ сербовъ считаетъ за измѣнниковъ, готовыхъ всегда передаться на сторону Черногоріи или Сербіи. Тамашній народъ горькимъ опытомъ убѣдился, что австрійское владычество тяжелѣе турецкаго. Притомъ въ Босніи и Герцеговинѣ невозможное аграрное положеніе, распутать которое будетъ чрезвычайно трудно и дорого. Вотъ еще новый доводъ въ пользу оставленія этихъ провинцій. За краткое время своего владычества Австрія надѣлала тамъ столько зла, сколько турки не сдѣлали за пятьсотъ лѣтъ. Затѣмъ ораторъ краснорѣчиво защищалъ симпатіи балканскихъ народовъ къ Россіи, которая одна только вступилась за ихъ права, рискуя даже такой защитой поссориться со всей Европой. Такія симпатіи неустрашимы. Когда эти народы образуютъ государство, Россія, конечно, будетъ меньше поводовъ мѣшаться въ ихъ дѣла, но все-таки и тогда ничѣмъ не устранить ея связи съ нимъ. Объ окончательномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины нечего и думать: отовсюду на запросы австрійской дипломатіи полученъ отрицательный отвѣтъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ противъ Австріи. Что касается до вліянія Австріи на Сербію, то это одна иллюзія; вліяніе простирается только на сербскій кабинетъ и не имѣетъ ни малѣйшихъ корней въ сербскомъ народѣ. Можно ли Австріи имѣть на послѣдній какое-нибудь вліяніе, пока она такъ хозяйничаетъ въ Босніи и Герцеговинѣ? Возведеніе князя сербскаго въ короли не особенно то по вкусу сербскому народу, который предпочелъ бы имѣть лучше князя съ Босніей, чѣмъ короля безъ послѣдней. Далѣе ораторъ коснулся неслышаннаго у австрійскихъ сербовъ факта устраненія патріарха и замѣщенія его агентомъ правительства, затѣмъ исключенія словацкихъ студентовъ за яко-бы панславистскія тенденціи и т. под. фактовъ. Впрочемъ, если мадьярамъ можно было безнаказанно угнетать сербовъ, румынъ, словаковъ, то за то они встрѣтили сильный отпоръ, когда вздумали тоже дѣлать съ нѣмцами—за послѣдними виднѣлась вся негодующая Германія, съ которой не такъ-то легко сладить. Жаль, что вся энергія венгерскаго правительства направлена противъ народностей, а не противъ безразсудныхъ стремленій нѣн-

скихъ политиковъ въ восточномъ вопросѣ, стремлений, которыя легко могутъ привести къ войнѣ съ Россіей. И какой-бы исходъ этой войны ни былъ, она будетъ роковою для мадьяръ, а если побѣдитъ Австрія и завладѣетъ Балканскимъ полуостровомъ, то мадьярамъ не устоять противъ напора нѣмцевъ, которые ринутся цивилизовать новыя страны; при томъ тогда славянской элементъ въ Австро-Венгріи разрастется до такой колоссальной величины, что пять милліоновъ мадьяръ исчезнутъ въ немъ безслѣдно. Нечего и говорить о другомъ исходѣ войны; онъ равносильнъ полной гибели мадьяръ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Десанчичъ отвергалъ предложеніе объ открытіи кредита на Боснію и Герцеговину. Рѣчь его была восторженно принята лѣвою стороною сейма. Въ мадьярскихъ газетахъ даже весьма зло замѣчали, что вотъ-де куда привела Венгрію политика Тиссы, когда на сеймѣ его рѣчи слушаются съ меньшимъ одобреніемъ, чѣмъ рѣчи Десанчича. Впрочемъ, въ одной газетѣ говорилось, что рѣчамъ Десанчича довѣрять не слѣдуетъ, такъ какъ онъ былъ воспитанъ на казенный счетъ Россіей, которая его и держитъ въ Венгріи какъ своего агента! На эту нелѣпую выходку онъ отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ опровергъ эту нелѣпость. Вообще рѣчь Десанчича надѣлала много шума. Всѣ, даже злѣйшіе враги его не могли не отдать справедливости его блистательному краснорѣчью и рѣдкому политическому такту.

Въ мартѣ 1883 г. венгерское правительство сдѣлало еще шагъ на пути мадьяризаціи, предложивъ сейму законопроектъ о введеніи обязательнаго преподаванія мадьярскаго языка въ среднія школы, въ томъ числѣ и въ вѣроисповѣдныя школы. У нѣмцевъ, живущихъ въ Венгріи, было въ то время восемь гимназій, которыя по смыслу законопроекта, отнынѣ должны были подлежать непосредственному надзору мадьярскихъ чиновниковъ. Поэтому на сеймѣ всѣ нѣмецкіе депутаты рѣшились воспротивились законопроекту и, понятно, ихъ рѣчи печатались во всѣхъ газетахъ въ Германіи, гдѣ произвели огромное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, изъ румынскихъ представителей съ ними заодно былъ только Романъ, а изъ сербскихъ—Десанчичъ. Последній, въ рѣчи

15 марта 1883 г., прежде всего поставилъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли законопроектъ надлежащимъ образомъ понятой культурной венгерской политикѣ. Венгрія не обладаетъ такой культурой, чтобы стать вряду цивилизованныхъ странъ. Неосмысленно называть ее также восточною державой. У ней однако есть свои особые преданія. Въ ней всегда огромную роль играли вѣроисповѣданія: благодаря уліямъ кальвинизма мадьярское племя развилося и образовалось въ борьбѣ съ центральною властью. Теперь, предлагая такой законопроектъ, хотятъ подражать упаду, но что имѣетъ тамъ глубокой смыслъ то въ Венгріи не имѣетъ смысла, и Венгрія существуетъ уже тысячу лѣтъ а между тѣмъ, объ ассимиляціи ея народностей не можетъ быть и рѣчи. Не можетъ быть рѣчи и о государственномъ языкѣ: это нелѣпое выраженіе, не имѣющее смысла, ибо державы, государственнаго языка не имѣютъ, языкъ можетъ имѣть только народъ. Языкъ одного народа не можетъ быть усвоенъ другимъ только тогда когда культура этого народа выше культуры другихъ народовъ. Поэтому, прежде чѣмъ предлагать подобный законопроектъ мадьярамъ нужно въ культурномъ отношеніи превзойти другіе народы. А въ чемъ выражается культура мадьярскаго племени? Только въ угнетеніи немадьярскихъ народностей. Затѣмъ ораторъ разобралъ подробно самый законопроектъ и доказалъ полную его несостоятельность. Эта рѣчь—последняя изъ помѣщенныхъ въ собраніи рѣчей Десанчича.

Двадцать лѣтъ непрерывной тяжелой борьбы за интересы роднаго, угнетеннаго народа, борьбы при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ ущербъ своей личной жизни—это великій подвигъ въ жизни чловѣка. Десанчичъ для своего народа имѣетъ почти тоже значеніе, что для славяковъ Штуръ. Про обоихъ можно сказать: они любили свой народъ, они не жалѣли себя. Не разъ Десанчичъ бросалъ больныхъ дѣтей и съ камнемъ на сердцѣ спѣшилъ на выборы или на сеймъ: въ 1879 году въ день выборовъ на церковный соборъ у него жена лежала при смерти, а черезъ двѣ недѣли онъ долженъ былъ ѣхать на соборъ и дѣлать свое дѣло. Какъ же долженъ народъ любить такого

защитника, какъ должны уважать его аже враги его. И дѣйствительно, какъ ѣкогда венгерскій сеймъ жадно слушалъ ордыя великолѣпныя рѣчи *словака Штура*, какъ тотъ же сеймъ внимательно выслушивалъ прекрасныя, блестящія рѣчи *серба Толита-Десанчица*. Исторія поставитъ оба ги имени рядомъ, а народъ не забудеть хъ...

27 октября 1885 г.

Д. Никольскій.

Возможности обще-славянскаго литературнаго языка *).

Въ противоположность сказанному, рускій языкъ имѣеть много преимуществъ. азнообразная и притомъ до послѣдняго времени широко развивающаяся литература; національное и религіозное направеніе, являющееся большинству славянъ и верхъ того исполнское могущество рускаго царства со всѣмъ, чего ожидаютъ гъ него и на что надѣются, особенно тѣ зъ южныхъ славянъ, языки которыхъ бего менѣе оказали успѣховъ и всего оубе нуждаются въ поддержкѣ. Даже сли бы южные славяне по языку ближе гоали къ чехамъ, нежели къ русскимъ, о и при этихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ жидать, что они, будь предоставленъ мь выборъ общеславянскаго литературнаго языка, предпочли бы русскій чешскому; но такъ какъ сербы и хорваты, ювинцы и болгаре лингвистически тягобютъ скорѣе въ Москвѣ, чѣмъ къ Варлавѣ и Кралеву двору, то не трудно гадать, на что рѣшатся они, если наступитъ время этого рѣшенія. Едва ли ихъ ыборъ остановился бы на вѣтви западой—польско-чешской языкъ; поляковъ и еховъ не такъ близокъ къ русскому зыку, и эти народы усвоили бы медленѣе русскій языкъ; тѣ и другіе должны ыли бы пожертвовать высокоразвитымъ, юимъ любимымъ литературнымъ языомъ; тѣ и другіе имѣють и другіе подды противиться введенію русскаго языка, такъ какъ полякъ добровольно ничего е усвоить русскаго, а принужденіе до ихъ поръ имѣло мало силы противъ его; чехи же, которые сжились съ нѣмец-

кимъ языкомъ и литературой, чувствуютъ мало побужденій усвоить себѣ русскій *).

Въ то время какъ поляки и чехи были бы болѣе или менѣе противъ перемѣны, югославяне могли бы привести лингвистическія, литературныя и политическія причины въ пользу гегемоніи русскаго языка. Подъ югославянами же въ этомъ отношеніи слѣдуетъ разумѣть только сербовъ. Руссинскій языкъ низводится до русскаго нарѣчія, болгарскій почти безъ литературы; словинскій очень близокъ къ сербскому, а хорватскій почти тожественъ съ нимъ. Поэтому къ вопросу, въ какомъ видѣ можетъ совершиться эта метаморфоза въ сербскомъ языкѣ съ успѣхомъ и прочно, сводится болѣе общій, служащій заглавіемъ этихъ замѣчаній.

Чтобы придти къ лингвистическому взгляду на этотъ предметъ, рассмотримъ прежде всего сравнительно флексіи обоихъ разсматриваемыхъ языковъ. Имена существительныя мужескаго рода на твердой конечный согласный изъ семи падежей единственнаго числа имѣють шесть сходныхъ въ русскомъ и сербскомъ, седьмой же почти сходный; изъ семи падежей множественнаго числа четыре сходны**), три же другіе такъ мало разнятся, что о тожествѣ флексій можно заключить тотчасъ же по слуху. Почти тоже мы заключаемъ въ именахъ мужескаго рода на мягкой, посредствомъ призвучнаго *i*, смягченый, конечный согласный***). Напротивъ при именахъ существительныхъ женскаго рода съ гласнымъ окончаніемъ только пять или шесть могутъ быть считаемы за схожія въ сербскомъ и русскомъ, между тѣмъ разница другихъ чисто звуковая****). Склоненіе именъ женскихъ,

*) Несмотря на то, чехи еще болѣе другихъ славянскихъ народовъ изучаютъ русскій языкъ и литературу.

**) О полномъ сходствѣ этихъ падежей мы бы не сказали: зв. ед. рабе не рус. рабъ; мн., зв. ср. дуби не рус. дубы, в. мн. *дубе* пер. *дубы*. Р. мн. дуба не дубовъ; также дубима д. тв. и пр. не тоже, что соответствующіе русскіе падежи. Впрочемъ, въ общемъ мнслъ нельзя назвать невѣрнымъ. Пр. пер.

***) Въ мягкомъ различіи сходства болѣе; несходны только зв. и м. ед. кону в. мн. коне, р. мн. конѣ, д., тв., м. конма. Пр. пер.

****) Сходны мн. в. ед. и р. д., тв., мн., но послѣдніе 4 въ хорватскомъ нарѣчій, а не въ литер. сербскомъ.

*) Окончаніе. См. № 9 „Извѣстій“.

оканчивающихся на согласный, а равно и средних въ существѣ тождественно въ обоихъ языкахъ *). Въ склоненіи прилагательныхъ мужескій родъ единственнаго числа усѣченной формы въ шести падежахъ тождественъ, въ седьмомъ различенъ; во множественномъ числѣ въ пяти падежахъ совпадаетъ, въ двухъ различается. Имена женскаго рода вслѣдствіе сильнаго паденія ихъ окончаній значительно расходятся; имена средняго рода почти созвучны. Таково же соотношеніе и между полными формами окончанія въ склоненіи прилагательныхъ, только здѣсь въ сербскомъ языкѣ лучше сохранился женскій родъ и потому онъ болѣе схожъ съ русскимъ. Изъ семи падежей единственнаго числа, четыре согласны, а три расходятся**) Основы и измѣненія личныхъ мѣстоименій одинаковы въ обоихъ языкахъ даже до приставки *и* въ косвенныхъ падежахъ, начинающихся съ гласнаго звука, что любить и сербскій языкъ. Подобно притяжательнымъ, указательнымъ мѣстоименія такъ близко сходятся, что несмотря на частую приставку гласнаго въ русскомъ языкѣ и большее стяженіе флексій въ сербскомъ, сравнительно съ русскимъ, согласіе господствуетъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ.

Перейдемъ къ спряженію: спряженіе всомогательнаго глагола *быть* тождественно: настоящее, будущее, неопредѣленное, повелительное и причастія, прошедшее совершеннаго вида почти тождественно, прошедшее несовершеннаго вида различно. Спряженіе правильныхъ глаголовъ во многихъ пунктахъ повидимому расходится, но въ главныхъ чертахъ соотвѣтствіе такъ полно, что сербы и русскіе въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ недоумѣвать на счетъ смысла ихъ окончаній. Тоже самое замѣчаемъ въ временахъ настоящихъ, причастіяхъ и въ большинствѣ случаевъ въ неопредѣленныхъ и повелительныхъ наклоненіяхъ; прошедшія совершеннаго вида и несовершеннаго вида иногда сильно различаются другъ отъ друга и потому должны быть изучаемы; сложныя времена тоже

различны, но ихъ можно понять при средствѣ простыхъ. Будущее въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно не происходитъ отъ настоящаго, въ русскомъ образуется посредствомъ сложенія съ *esse*, а въ сербскомъ съ *velle*†).

Поэтому флексіи обоихъ языковъ или тождественны, или такъ сходны, что при болѣе частомъ употребленіи съ легкостью могутъ сдѣлаться принадлежностью обоихъ народовъ. Другое дѣло съ запасомъ словъ. Конечно, звуковое состояніе, въ которомъ языки восточно-славянскіе и западно-славянскіе такъ замѣтно расходятся другъ съ другомъ, въ языкахъ восточной вѣтви имѣетъ болѣе сходства, чѣмъ въ верхне- и нижне-нѣмецкомъ. Да, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они могутъ быть названы болѣе родственными, чѣмъ различныя вѣтвля другой великой семьи народовъ. Если разница и слишкомъ велика для общаго правописанія, то она незначительна для уха и еще менѣе значительна для восприимчиваго сознанія.

Однако, тутъ есть еще кое-что, препятствующее пониманію. Въ томъ періодѣ образованія языка, въ которомъ звуковой составъ былъ еще менѣе проченъ, чѣмъ теперь, корень могъ различнымъ способомъ измѣняться, переначиваться и усиливаться или ослабляться. Для наблюденія этого процесса, различнымъ образомъ выясняющаго общія понятія, сравнимъ слѣдующіе нѣмецкіе примѣры, въ которыхъ нѣсколько словъ содержатъ одинъ и тотъ же корень при различныхъ формахъ звуковъ и значенія: Kern, Korn; bring-en, brach-te, Rad, rund; lieben, leben; Welle, Walze; fragen, fachen; gleissen, glitzen; glanzten; Fliegen, Vogel, flattern; Decke, Dach, Tuch; frisch frei, froh, frisch, franck. Сравнительно рѣдко въ нѣмецкомъ языкѣ слѣды этой предшествовавшей эпохи чрезвычайно многочисленны въ славянскихъ языкахъ. Вслѣдствіе этого родственнаго понятія въ насъ часто означаются такими органическими видоизмѣненіями, гдѣ мы, нѣмцы, употребляемъ слова производныя, сложенія и

*) Не сходны въ сред. мѣст. ед. селу и р. села въ серб., но сходно въ хорват. д., тв., м. мп., въ жен. р., д., м. мп. и тв. мп. въ серб.

**) Расходятся или 2: р. добре, тв. добромъ, или пять: ш. зв. д'бра, в. добру. Пр. пер.

*) Желаящихъ ближе познакомиться со словеніемъ и спряженіемъ въ сербскомъ языкѣ и описаніемъ его къ русскому отсылаемъ къ Vergleichende Grammatik des slavischen Sprachen von Fr. Miklosich. B. III. Vergl. Formenlehre. IV. Serbisch V. Russisch. Есть русскій переводъ «Сравнительная Морфологія славянскихъ языковъ» соч. Франца Миклошича, выпускъ II, стр. 266—340.

зличные корни. Если это встрѣчается внутри одного и того же языка (нарѣчія) то еще замѣтнѣе будетъ то явленіе взаимномъ отношеніи близко родственнхъ языковъ (нарѣчій), изъ которыхъ каждое имѣетъ за собою продолжительное отдѣльнаго существованія. Подобныя явленія въ родственныхъ нарѣчійхъ будутъ трѣбаться то въ подобныхъ, то въ дифференцированныхъ по звукамъ формамъ, даже въ случаѣ подобнаго значенія. Напр., по звукамъ и значенію въ обоихъ языкахъ подобны: *вода*, *край* (*kraj*), *коза*, *дати*, *вати*, но различны въ звуковомъ отношеніи при подобномъ значеніи: серб. *тушти*, рус. *у аритъ*, серб. *пук*, рус. *полкъ*, серб. *зао*, рус. *золъ* (подл. ошиб. *zli*); серб. *се* (подл. ошиб. *ves*, *sev*), рус. *весь*, и такъ алѣе по всему многосложному словарю. Съ другой стороны, посредствомъ сильно извивающихся видоизмѣненій понятія, произошла полнота отгѣнковъ, при которыхъ слова въ обоихъ языкахъ, ближе всего стоящія въ звуковомъ отношеніи, бывають всегда самыми родственными и по мысли. То, что здѣсь значитъ *печь*, какъ бы видѣли выше, тамъ будетъ *платъ*; то въ одномъ мѣстѣ осталось общимъ *миать*, специализовалось на другомъ во *вдыхатъ*. Русское *искать* въ сербскомъ удетъ *нуждаться*, сербское *лазити* значитъ по русски *ходить*. Русское *зубить* сербовъ имѣетъ непереходное значеніе *убить*. Сербское *плав* судно въ русскомъ языкѣ, который для названія «судна» потребляетъ иной корень, значитъ только *лаваніе*. Если же дѣйствуютъ одновременно оба процесса измѣняемости и по мысли и по звуковому составу, то близость словъ, о которыхъ идетъ рѣчь, остающаяся снсю при отдѣльномъ дѣйствіи каждаго процесса, затемняется. Тогда происходятъ ажущіяся противоположности какъ, напр., русское *соха*, сербское *сеши* рѣзать; русское *олзти*, сербское *снуж* улитка и т. д. Какъ можно заключить, префиксы и различныя производныя приставки являются оводомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ.

Даже исторія сильно отдалила оба народа. Одинъ основалъ обширнѣйшее государство въ свѣтѣ, создалъ значительную и литературу, и образованное общество, другой надолго утратилъ свою самостоятельность, впалъ въ бѣдность и не-

вѣжество и съ трудомъ старается выйдти изъ этого положенія. Одинъ необычайно изоцирилъ свой языкъ по образцамъ иностранныхъ и вслѣдствіе собственнаго духовнаго развитія и далъ много новыхъ мыслей, словъ и синтаксическихъ соединеній, другой до послѣдняго времени оставался почти въ первичномъ состояніи и только въ немногихъ послѣднихъ поколѣніяхъ старается языкъ крестьянъ сдѣлать языкомъ образованія.

Легко можно судить, какъ плодотворно увеличило это обстоятельство словесный запасъ болѣе счастливаго изъ нихъ, насколько точнѣе опредѣлены понятія въ немъ и съ другой стороны насколько при его многостороннемъ развитіи обогатился онъ различными метафорами; наоборотъ, другой принужденъ довольствоваться немногими словами, передавать свои мысли менѣе точно и уяснять ихъ посредствомъ описаній и троповъ, заимствованныхъ изъ грубаго міра чувствъ. Результатъ этого — различіе обоихъ языковъ, причемъ сербъ и русскій, говоря о самыхъ необходимыхъ вещахъ, которыя были названы и обозначены задолго до раздѣленія, могутъ понять другъ друга, но ни одинъ изъ нихъ не пойметъ другаго, если дѣло идетъ объ обозначеніи идей и понятій развившихся позже и независимо другъ отъ друга.

Можетъ ли послѣ всего сказаннаго русскій языкъ въ одинъ прекрасный день сдѣлаться сербскимъ литературнымъ языкомъ, а употребляемый въ разговорѣ сербскій получить значеніе нарѣчійной разновидности русскаго? То, что ихъ теперь раздѣляетъ, есть нѣчто большее, чѣмъ та незначительная разница между двумя діалектами, которая рѣдко бываетъ неясна для знающаго языкъ, разъ онъ узналъ законы звуковаго перехода или научился чувствовать его путемъ упражненія.

При всемъ сходствѣ многихъ первичныхъ словъ существуетъ, хотя и изъ того же корня возросшая, но доведенная до неузнаваемости, разница звуковой формы многихъ особенно болѣе позднихъ словъ. Существуетъ одинаковое по корню, но въ дѣйствительности различное, индивидуализированное значеніе другихъ словъ. Есть наконецъ разительное различіе между развившимся и начинающимся литерату-

нымъ языкомъ. Затѣмъ воля и обстоятельства имѣютъ большую силу. По господствующему настроенію слѣдуетъ ожидать, что попытка дать русскому языку литературное, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу и общественное положеніе въ сербскихъ земляхъ могло бы произойти при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Отдаленность языковъ уменьшается близостью политики. Случайно разборъ восточнаго вопроса нѣсколько дней тому назадъ представилъ петербургскій «Голосъ» *).

Славянская раса самая многочисленная въ Европѣ и образованіе славянской *федерации* дастъ ей, вѣроятно, въ европейскомъ концертѣ роль, соответствующую ея численному перевѣсу. Славянская федерация или славянскіе штаты посредственной величины, безъ сомнѣнія, будутъ тяготѣть къ Россіи, самой могущественной заступницѣ славянства, видѣть въ Россіи свою заступницу-покровительницу и собственными силами увеличивать и безъ того уже грозную силу русскаго государства. Это одинаково понимаютъ не только въ Лондонѣ, но и въ Пештѣ, не только въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ, но и въ Парижѣ, хотя одни этого болѣе боятся, другіе менѣе. Потому и ужасается Европа, лишь только славяне заговорятъ о своихъ правахъ... Мы, русскіе, которые въ счастливыя былыя времена, повидимому, вступали на Балканскій полуостровъ въ качествѣ завоевателей, мы теперь убѣждены, что намъ не нужно приобретать ни Константинополя, ни пяди земли въ тѣхъ странахъ и т. д.

Подобныя заявленія въ новѣйшее время раздаются нерѣдко въ русской печати.

Разъ примутся за осуществленіе такой программы, то вслѣдствіе тѣхъ преимуществъ, которыя она даетъ и сохраняетъ за Россіей, непременно придуть къ мысли о необходимости лингвистическаго сближенія. Если федерация будетъ учреждена, то ей будетъ необходимъ дѣловой языкъ и, будучи поставлена передъ выборомъ между русскимъ и сербскимъ, она едва ли можетъ колебаться; если же федерации не будетъ, то ближайшей цѣлью будетъ замѣнить духовными узами (что считается возможнымъ) то, что не удалось политически. Русское обученіе въ школахъ быстро сдѣлало

бы образованныхъ сербовъ способными читать на братскомъ языкѣ. Какъ мало жгутъ они обладать русскимъ языкомъ безъ предварительнаго его ученія, такъ легки будутъ они понимать его и въ совершенствѣ употреблять его послѣ нѣкотораго обученія. Близкое родство обонхъ языковъ и живучесть, и способность славянской головы, которой мы такъ часто удивляемся, къ усвоенію и употребленію весьма различныхъ нарѣчій, соединились-бы съ національнымъ чувствомъ, чтобы дѣйствовать совместно для этой цѣли. Удовольствие употреблять языкъ болѣе совершенный, сознаніе, что онъ лучше, чѣмъ собственный, можетъ служить для подъема образованія, и великая и благородная гордость говорить языкомъ, который, употребляемый многими милліонами людей, въ своихъ словахъ и книгахъ обладаетъ сильнымъ связующимъ средствомъ, сдѣлали бы языкъ русскій и языкомъ славянъ. Уже давно работали въ этомъ направленіи. Чтобы привести нѣкоторыя, наиболѣе интересныя славянскія разсужденія объ этомъ предметѣ, мы сейчасъ приведемъ извлеченіе изъ одного письма, которое обнаружилъ чешскій патріотъ г. Д. Томичекъ (Апрѣля 1872 г. въ пражскомъ «Slovanak'ovi Svět'ě»): «Мы, славяне, самое могущественнѣйшее племя въ Европѣ, но раздѣляясь на многія вѣтви, изъ которыхъ каждая живетъ своею собственною жизнью и даетъ свои собственные плоды. Каждый славянскій народъ имѣетъ свою собственную рѣчь, литературу, науку и политику. Это раздѣленіе служитъ причиной, почему еще славяне въ сеймѣ народовъ лишены значенія, которое долженъ былъ дать имъ не только ихъ численный вѣсъ, но и ихъ духовное призваніе. Величайшимъ препятствіемъ къ общему развитію служитъ, безъ сомнѣнія, различіе языковъ, которое для славянскихъ народовъ является тормозомъ на пути къ непосредственнымъ взаимнымъ сношеніямъ. Поэтому создать общій языкъ — наша самая настоятельная потребность.

Какъ при этомъ слѣдуетъ перейти къ дѣлу, этому учатъ насъ законы природы. Какъ законъ тяготѣнія въ природѣ влечетъ болѣе мелкія тѣла къ болѣе крупнымъ, такъ и славянскіе языки должны примыкать къ русскому. Русскій народъ опираясь на свое политическое положеніе

*) Статья Абеда написана въ 1879 г. Ред.

извилъ свой языкъ до необыкновеннаго совершенства, создалъ литературу, которая имѣетъ полное право не уступать нѣмецкой французской, и обогатилъ миръ идеями, которыя возбуждаютъ удивленіе всей цивилизованной Европы... Чтобы достигъ желаемаго присоединенія славянскихъ народовъ къ русскому прежде всего нужно о возможности распространять между ними знаніе русскаго языка...

Прежде всего слѣдуетъ въ нерусскихъ славянскихъ земляхъ учреждать общества, которыя приготовляли бы учителей русскаго языка не только для публичныхъ школъ, но и для школъ. Эти общества должны стремиться къ тому, чтобы во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для учителей народныхъ школъ были открыты читальныя кабинеты русскаго языка и литературы. Рядомъ со своимъ долженъ быть введенъ и русскій языкъ какъ учебный предметъ въ среднихъ и низшихъ школахъ».

Затѣмъ слѣдуютъ предложенія объ составленіи учебниковъ, открытіи театра, о постановкѣ устройствъ славянскихъ выставокъ и т. д. Этотъ журналъ, который для лучшей подготовки почвы для этой цѣли появился на двухъ языкахъ—чешскомъ и русскомъ, изложилъ въ своей статьѣ извѣстія объ успѣхахъ, какія сдѣлалъ московскій съѣздъ, чтобы осуществить желаніе Царицы.

«Славянскому съѣзду въ Москвѣ (упомянутому собранію по случаю выставки) было предоставлено сдѣлать важный шагъ передъ въ дѣлѣ славянскаго единенія. Потому достопамятному славянскому собранію обязаны мы благодарностью, что славянское единеніе перестало быть громкою рразою и сдѣлалось настоящею дѣйствительностью. Участники этого славянскаго собранія въ Россію, выдающіеся мужи изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, заявили, что они убѣдились въ неизбѣжной необходимости одинъ славянскій языкъ дѣлать общимъ языкомъ всѣхъ славянскихъ народовъ, и что они согласны въ выборѣ русскаго языка для этой цѣли. Это заявленіе было одобрено всею славянскою печатью».

Съ цѣлью этого нововведенія даетъ журналъ статью У. І. Тужинскаго и проч.

«Противъ великихъ опасностей, грозящихъ, славянству должно выбрать девизъ: одинъ для всѣхъ и всѣ для одного. Для русскихъ не можетъ быть безразличнымъ, будутъ ли чехи и словаки жертвою чуждыхъ завоевателей, поселится ли навсегда прусскій солдатъ на Дунаѣ, и попадетъ ли ключъ къ востоку въ нѣмецкія руки. Такъ же мало могутъ позволить австрійскія славяне, чтобы Австрія, государство преимущественно славянское, поддерживало завоевательныя планы берлинской политики противъ славянской Россіи.

Въ славянствѣ, въ успѣхахъ славянства, заключается сила Россіи и можетъ заключаться сила Австріи... Заботы этого союза поведутъ, безъ сомнѣнія, къ тому, чтобы то долгопамятное слово, которое впервые было произнесено на московскомъ славянскомъ съѣздѣ: «ни одной славянской хижины не оставимъ мы врагу»—было лозунгомъ всего русскаго народа.

Здѣсь передъ нами методическая, лингвистическая подготовка для осуществленія нарисованнаго Голосомъ въ настоящую восточную кампанію будущаго политическаго положенія. Конечно, до сихъ поръ было сдѣлано только немного; такъ какъ преждевременное дѣйствіе въ области языкознанія должно было бы затруднить политическія нововведенія, которыя должны пролагать ему дорогу. Но если созрѣетъ посѣвъ подъ политическимъ солнцемъ, которое позволяетъ ему независимѣе идти впередъ, то послѣ всего, что мы нашли, лингвистическія условія успѣха на лицо. Чтеніе русскихъ книгъ и газетъ съ помощью русскихъ учителей было бы достигнуто внутри болѣе широкаго круга подростяющаго поколѣнія и могло бы сдѣлаться общимъ и утвердиться въ молодомъ поколѣніи. Если бы продолжалось политическое состояніе, начало котораго должно бы предшествовать опыту, то ранѣе или позже, смотря по благоприятнымъ обстоятельствамъ и по тому, выступать ли значительныя лица за, или противъ, могъ бы быть сдѣланъ дальнѣйшій шагъ къ печатанію русскихъ журналовъ и литературы въ Сербіи. При этомъ при дальнѣйшемъ упроченіи политическихъ отношеній и при соответственнo усиливающихся сношеніяхъ между сербами и русскими, употребленіе русскаго языка распространит-

лось бы между образованными сербами и тѣмъ сдѣлано бы было начало его распространенію въ странѣ. Определить распространеніе послѣдняго должно быть предоставлено ходу политическаго и національнаго развитія въ дальнѣйшее время. Какъ бы далеко ни простирался русскій языкъ, сербскій языкъ, конечно, никогда не сдѣлался бы его нарѣчіемъ, но, можетъ быть, могла бы образоваться предварительная ступень для быстрого усвоенія его путемъ чтенія, разговора и письма. Между тѣмъ страна представилась бы интернаціональною по языку своей литературы и политики *).

Возможность, чтобы примкнули къ такому движенію хорваты или римско-католическіе сербы и ихъ ближайшіе по родству словенцы по причинамъ политическимъ и религіознымъ, а при широкомъ распространеніи между ними нѣмецкаго языка, и литературномъ, весьма еще далека.

Между тѣмъ, въ денежномъ отношеніи, положеніе ихъ при печатаніи книгъ на своемъ языкѣ было бы еще тяжелѣе сравнительно съ настоящимъ, если бы закрылся для нихъ сербскій рынокъ.

Dr. Ph. Carl. Abel.

Перев. Н. Ш.—въ.

*) Русское правительство въ интересахъ національнаго единства запрещаетъ уже теперь на собственной почвѣ употребленіе другаго печатнаго нарѣчія. Малорусскій, на которомъ печатаются книги въ Австріи и который долго былъ въ употребленіи въ галицкомъ монастырѣ «Бѣлая Кривница», въ Россіи дѣйствительно исключенъ изъ печати. О собственномъ отношеніи между великорусскимъ и малорусскимъ подробнѣе изложено въ сочиненіи Oxford Huster Lectures, которое вскорѣ появится въ нѣмецкомъ переводѣ. И на польскій смотреть уже какъ на очень ассимилированное нарѣчіе, должностныя лица могутъ употреблять его только весьма рѣдко и на немъ болѣе уже почти не печатаютъ.

За предѣлами Россіи окончаніе, Восточной войны 1876 года мало способствовало непосредственному лингвистическому движенію впередъ. Между тѣмъ, въ іюнь 1883 г., вѣвская «Presse» привнесла извѣстіе, что Московскій (Panslawistische) славянскій комитетъ снова будетъ вынужденъ къ жизни, чтобы дѣйствовать въ пользу принятія нѣкими славянами русскаго языка, какъ *учебнаго*. Такимъ образомъ, великая цѣль дѣйствительно принимается къ свѣдѣнію.

Извѣстія изъ славянскихъ земель и газетамъ.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Вотъ слова, которыя только что снова возобновила въ нашей памяти сацерковь». И въ Бѣлградѣ слышится эта пѣснь. «Но мы не можемъ присоединиться къ этой пѣсни», съ сожалѣніемъ говоритъ «Српски Листокъ». Можно ли пѣть въ рѣкахъ Вавилонскихъ? Въдѣ въ Сербіи нѣтъ мира «Дѣйствительно». Перемирие, заключенное въ Циротѣ въ настоящій день 21 (9) декабря 1885 года будетъ продолжаться до 1 марта (17 февраля) 1886 года. Если отъ сегодняшняго дня до вышесказаннаго числа не будетъ подписанъ требуемый миръ, то перемирие будетъ продолжаться на законномъ основаніи и если бы его послѣ 1 марта пришлось нарушить, то объ этомъ должно быть заявлено не позже какъ за десять дней до возобновленія военныхъ дѣйствій, гласитъ § 1 условій перемирія определенныхъ международною комиссіей. Не мудрено поэтому, что эти условія своею неопредѣленностью и крайней растянутостью срока, въ которой долженъ быть заключенъ миръ, мало даютъ увѣренности, что война не возобновится. Немудрено, что они вызываютъ недовольство у людей дѣйствительно желающихъ мира. «Чаша горечи переполнилась 9 декабря, восклицаетъ болгарская «Търновска Конституція», органъ народной либеральной партіи; «въ этотъ день свѣтъ убѣдилъ, что плачущіе о «мирѣ» не желаютъ мира, что говорящіе о «человѣколюбіи» хотятъ еще крови, еще человѣческихъ жертвъ...» «Можетъ ли быть рѣшеніе возмутительнѣе того, которое продолжаетъ срокъ перемирія далѣе, чѣмъ хотѣли это сами побѣжденные сербы?.. По истинѣ удивительно становится: политика Австріи, т. е. политика неправды, въ концѣ 1885 года является на столько же сильною, какъ и въ 1878 г. въ Берлинѣ. Въ Сербіи «перемирие принято тождѣ съ неудовольствіемъ. Войска и народъ выказываютъ открытое недовольство правительствомъ, и слышатся вліятельные голоса, которые требуютъ созванія великой скупщины, чтобы была выслана воля народа, но это кажется воз-

ожнымъ только тогда, когда бы произошла коренная перемѣна въ управленіи, оворить «Српски Листокъ» (бр. 49). А отъ что пишутъ изъ Бѣлграда въ «Заставу»: «На теперешнемъ роковомъ расутыи, до котораго дошла Сербія и Боларія, братья должны пожать другъ другу руки и заключить *братскій союзъ для обороны общихъ интересовъ*. Безъ союза нѣтъ возможности существовать ни Сербіи ни Болгаріи... *Союзъ оживитъ Македонію, пусть и она получитъ самостоятельное управление* *)... Соединимся потому, что врагъ у насъ на порогѣ. Еще одинъ шагъ и онъ въ домѣ. А если войдетъ, то трудно его изгнать, потому что онъ употребитъ наши родныя илы, чтобы отдѣлать насъ отъ братьевъ и присоединитъ къ себѣ. Патриоты сербскаго народа не должны помышлять о мести, потому что такимъ образомъ они дѣйствовали бы на руку планамъ своихъ враговъ и этимъ нѣкоторымъ образомъ одобряли бы поступки короля Милана и его правительства, которое не должно быть «Войну подыялъ не сербскій народъ, а Миланъ и его правительство. Право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ принадлежитъ только сербскимъ законамъ исключительно великой скупщинѣ», а она не была совала, потому что «народъ не одобрилъ бы войны противъ единоплеменныхъ братьевъ Юмъ ръ». Мы увѣрены, продолжатъ корреспондентъ «Заставы», что между боларами найдутся люди, которые пристаютъ къ дѣлу братскаго соглашения о оюзѣ. Пусть въ Сербіи будетъ владѣлемъ кто угодно, только не король Миланъ, съ исторіей управленія котораго оединено столько печальныхъ и постыдныхъ для Сербіи воспоминаній... Пусть удетъ свобода, чтобы могъ высказаться амъ народъ, и мы увѣрены, что его перая рѣчь докажетъ Европѣ, что славяне а Балканскомъ полуостровѣ способны къ спзни... Пусть побратаются два сосѣднихъ народа, и ихъ побратимство будетъ рочнѣе побратимства короля Милана и нязя Александра. Народы достаточно близкились. Развѣ вы этого не знаете?.. Идите «царскимъ путемъ» изъ Бѣлграда

въ Софію, и если угодно, и далѣе. На этомъ пути, если вы наблюдательны, съ очевидностью убѣдитесь, не въ школѣ, но въ народѣ, въ такомъ постепенномъ переходѣ отъ сербскаго языка къ болгарскому и обратно, что не скоро его замѣтите. Въ Македоніи не говорятъ ни по-сербски, ни по-болгарски, а на какомъ-то среднемъ языкѣ. Разговоритесь съ первымъ македонцемъ, котораго встрѣтите на улицѣ, и вы увѣритесь въ этомъ. А въ такомъ случаѣ зачѣмъ ставить вопросъ: чья Македонія?... *Согласимся по-братски относительно ея* и станемте остерегаться, чтобы не явился никто третій мирить насъ, а то этотъ третій вычеркнетъ изъ своего словаря имена: Сербія, Болгарія, Македонія и т. д., и даже — вычеркнетъ: народность, а это, конечно, еще хуже. Станемте остерегаться этого! Въ союзѣ заключается спасеніе. Ухватимся согласно за эту идею!.. Теперь легче, чѣмъ когда-либо, можетъ сербскій народъ осуществить эту мысль. Пусть рассчитается онъ съ напредняцкимъ правительствомъ и пусть составитъ министерство изъ остальныхъ двухъ партій. Пусть будутъ назначены новые выборы въ великую скупщину. *Пусть не отнимаютъ оружіе у народа*. Сербъ выросъ съ оружіемъ, и доброму правителю и почтеннымъ министрамъ нечего бояться своего народа».

А вотъ и другой голосъ изъ той же «Заставы» (186 и 187) человекъ, особенно заинтересованнаго отношеніями между Сербіей и Болгаріей — серба-македонца: король Миланъ и напредняцкое правительство нанесло тяжелья, чтобы не сказать смертельныя раны всѣмъ бывшимъ доселѣ стремленіямъ, чтобы осуществилась солидарность балканскихъ народовъ, потому что спасеніе этихъ народѣвъ лежитъ единственно въ солидарности и взаимной любви и согласіи, въ взаимномъ отпорѣ общему врагу. Мы этимъ нимало не хотимъ оправдать болгаръ. Нѣтъ! Мы, сербы, въ Македоніи наиболѣе знаемъ, какіе шовинисты очень многіе болгаре; мы лучше всего знаемъ, какая опасность грозитъ нашему національному существованію съ ихъ стороны, но съ какимъ правомъ можемъ мы имъ выставить это на видъ и съ какою надеждою на успѣхъ можемъ въ общемъ интересѣ дѣйствовать въ брат-

*) Куренвъ въ подлинникѣ.

ствѣ и единеніи, когда вотъ сами хотимъ отнять у нихъ то, что принадлежитъ имъ, и помѣшать ихъ соединенію съ ихъ братьями въ Румелии... Нѣтъ: Сербія не имѣла никакого мало-мальски основательнаго права идти со своимъ войскомъ въ Болгарію, этого не требовалъ и ея интересъ... Въ интересѣ сербскаго и болгарскаго народа—послѣ кровавой войны дойти до окончательнаго мира, чтобы зажили и зазечились тѣ раны, которыя нанесла намъ противосербская политика бѣлградскихъ хозяевъ. А чтобы на будущее время невозможны были эти кровавыя и убійственные столкновенія братскихъ народовъ, объ этомъ постарается уже народъ въ Сербіи, которому эта послѣдняя война послужить наукой и пусть онъ не позволить, чтобы его имѣніемъ и жизнью распоряжались его враги. Сербія должна переродиться, если хочетъ, чтобы ея подданные были свободны и счастливы... Если это случится, по волѣ или противъ воли короля Милана и его вѣнскихъ друзей, тогда мы открыто признаемъ, что не жалѣемъ, что пролилась братская кровь, такъ какъ изъ крови и изъ слезъ несчастныхъ вдовицъ и жалобъ больныхъ нищихъ выйдетъ возрожденная Сербія, которая въ согласіи и любви съ остальными народами востока очиститъ Балканскій полуостровъ отъ чуждаго господства. *Братскій миръ между Сербіей и Болгаріей*— вотъ первыя условія нашей лучшей будущности... Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что въ интересѣ и Сербіи и Болгаріи, чтобы обѣ державы заключили миръ на основахъ status quo ante, т. е. чтобы ни Сербія не искала болгарской земли, ни Болгарія сербской, а что княжество Болгарія соединится съ Восточной Румелией, то это не можетъ быть противно сербскимъ интересамъ и опаснымъ для сербства. Пусть объединятся болгаре и если Сербія возродится, если она всегда будетъ исполнять свою національную миссію, тогда скоро долженъ наступить день, когда и мы, сербы, разсчитаемся съ нашими врагами и когда объединится все сербство на Балканскомъ полуостровѣ. Теперь главное честный миръ между Сербіей и Болгаріей, а послѣ всѣ на цѣль трудную для души, но и достойную и полезную! А не захотятъ болгаре мира,

тогда война до послѣдней капли крови въ защиту сербства и сербскихъ земель! Прекрасныя мысли! и дай Богъ, чтобы прониклись ими одинаково оба братскія народа, для общаго преуспѣянія по пути развитія. Дай Богъ, чтобы осуществились и желанія сербовъ объединиться и какъ можно скорѣе «да будетъ едино стало единъ пастырь» конечно, болѣе достойный чѣмъ король Миланъ. «Что же касается Болгаръ, то они смотрятъ на объединеніи Румелии съ Болгаріей какъ на вопросъ рѣшенный. *Князь Александръ издаде указъ, которымъ провозглашаетъ силу болгарскихъ законовъ и для Румелии.* Съ другой стороны румелиоты заявили болгарскому правительству, что они просятъ, чтобы состоялось въ Софіи народное собраніе въ которомъ хотятъ участвовать и они. Актъ княжескій и желанія румелиотовъ ясно показываютъ, что соединенію нельзя помѣшать. Какъ князь, такъ и румелиоты употребляютъ все возможное, только чтобы какъ можно сильнѣе соединиться нераздѣльными узамъ.» («Застава» бр. 202). Печальное положеніе Сербіи, о которомъ мы говорили въ прошлый разъ не на волосъ не улучшилось «Вездѣ наиболѣе строжайшимъ образомъ слѣдятъ за каждымъ шагомъ всякаго гражданина безъ различія. Полиція въ каждомъ видитъ бунтовщика, вслѣдствіе чего путешественникамъ причиняются большія неприятности, ищутъ въ «Заставу» изъ Бѣлграда отъ 4 дек. Чего лучше; самые отцы и братья, которые по полямъ битвы отыскиваютъ своихъ мертвыхъ и раненыхъ подвергаются строжайшему надзору». Газеты бѣлградскія почти совсѣмъ принуждены молчать въ рѣдкомъ номерѣ «Уставности» (органъ партіи Ристича) нѣтъ пробѣла въ статьяхъ передовыхъ и въ отдѣлѣ домашнихъ извѣстій, занимаемомъ по необходимости объявленіями. «Но если и вся продажная интеллигенція сдѣлалась жандармомъ Гарашанина, тѣмъ не менѣе общественное мнѣніе страшно взволновано. Изъ лагеря доходятъ печальныя вѣсти, которыя каждая серба повергаютъ въ отчаяніе... Солдаты уже спрашиваютъ себя «чего мы хотимъ, за что мы бьемся, за что приказалъ?» Со всѣхъ сторонъ слышатся осужденія, которыя ни мало не скрываются. Это общее недовольство у

ичивается еще и недостаткомъ провинца, котораго солдаты часто не получаютъ ция по два. Взяточничество распространилось ужасное: бѣлградскіе чиновники сдѣлали себѣ доходную статью и изъ наборовъ. «Перемѣнѣ военнаго министерства здѣсь не придають большаго значенія. Новый министръ Франасовичъ личный любимецъ короля, вотъ и все. Онъ не имѣетъ никакой особенной военной способности. Король его и не спрашивалъ, хочетъ ли онъ принять министерство; онъ просто пригласилъ его принять портфель, и онъ послѣдовалъ этому приглашенію. Онъ во всемъ будетъ слушать короля, потому отъ него и нельзя ожидать ничего хорошаго.» «Когда пріѣхалъ король, еще болѣе усилились слухи, что онъ ни въ чемъ не будетъ несогласенъ съ теперешнимъ министерствомъ», пишутъ изъ Бѣлграда отъ 27 дек. Напредняцкая партія распалась: «на одной сторонѣ стоитъ Гарашанинъ, на другой сторонѣ Пирочанецъ и Новаковичъ. Тоже произошло съ чиновничествомъ: болѣе грубые присоединились къ первому, а болѣе интеллигентные и способные къ послѣднимъ. Гарашанинъ считаетъ народъ за товаръ, Пирочанецъ нѣсколько либеральнѣе думаетъ, что народъ не во всемъ подобенъ говару и что его слѣдуетъ обмануть какою угодно свободою». Послѣднія (9 января) телеграфическія извѣстія изъ Бѣлграда сообщаютъ, что сторонники Пирочанца и Новаковича требуютъ совершеннаго отдѣленія отъ Гарашанина. «Мысль о коалиціонномъ министерствѣ совсѣмъ неосуществима. Правда, король не пробовалъ ее осуществить, но переговоры между отдѣльными вождями партій не привели ни къ какимъ благоприятнымъ результатамъ». Среди такого печальнаго положенія сербовъ порадовало ихъ участіе Черной Горы, которая составила комиссію, открывшую подписку въ пользу сербскихъ раненыхъ. «Обязанность наша, говорятъ по этому поводу «Новине Београдске Општине», отмѣтить это пріятное явленіе и увидѣть въ ней ту *братскую слезу*, которая издавна выражена въ пословицѣ: *тешико свуда сложе безъ својета*». Эти голоса о необходимости согласія между двумя сербскими вѣтвями раздаются все чаще и чаще. «Сербія дол-

жна была бы пристать къ Черной Горѣ и пожать ей братскую руку, говорить «Спрски Листъ». Въ мирное время поднимался голосъ народа за любовь между Цетиньемъ и Бѣлградомъ, за согласіе Сербіи и Черной Горы. Теперь эта мольба становится народнымъ императивнымъ желаніемъ... Черная гора часть сербскаго народа и сербское государство. Она никогда не шла путемъ, который могла бы ей поставить въ упрекъ Россія, она никогда не отступала отъ своей народной обязанности и отъ своей привязанности къ Россіи. Князь Николай не погрѣшилъ ни въ дружбѣ, ни въ кумовствѣ. Итакъ, правильное и здоровое развитіе народнаго дѣла составляетъ во всемъ блескѣ великое призваніе Черной Горы. Въ Бѣлградѣ не должны были бы завидовать этому призванію, но привѣтствовать его и пригласить Черною Горю къ своему призванію, передать ей ту задачу, которая ей надлежитъ, для своего блага и для спасенія сербскаго народа». Такіе же голоса раздаются и съ Черной Горы. «Среди борющейся Европы Черная Гора теперь многимъ кажется загадочной», пишутъ «Заставъ» изъ Цетинья. «Она, можно было бы сказать, не движется, она какъ бы вся превратилась въ камень. Это такъ и есть. Черная гора ждетъ и смотреть; иначе вѣдь она и не можетъ. Но я не былъ бы искрененъ, если бы не признался, что вотъ поменьшей мѣрѣ три мѣсяца было тяжело всякому черногорцу и очень тяжело. Почему не подождали насъ, что бы вмѣстѣ предпринять что нибудь или чтобы еще нѣкоторое время вмѣстѣ наслаждаться миромъ... Насъ, черногорцевъ, не считаютъ въ Бѣлградѣ великой державой, да мы этого и не ищемъ. Но если бы съ нами, какъ съ родными братьями поболѣе водили счетовъ, то и у насъ подвиглось-бы сердце на совѣтъ и, послѣ братскаго договора, можетъ быть дѣло вышло-бы иначе. Насъ, сербовъ, мало и очень мало, но вотъ и мы и Сербія водимъ нѣкоторыя связи съ турками даже и съ Америкой, а между собою нѣтъ у насъ никакого сближенія... Но мы твердо увѣрены, что наша почтенная сестра Россія устроитъ миръ между Сербіей и Болгаріей и не допуститъ, чтобы тамъ рѣзали и подсѣкали другіе. Не могу ска-

зять, чтобы у меня сердце было совѣмъ на мѣстѣ, когда мы услыхали объ объединеніи болгаръ. Боже сохрани, что бы мы урѣзывали у болгаръ, что принадлежить имъ. Но къ нашей радости, что братья объединяются, примѣшалось и немного печали: «почему-бы намъ не дѣйствовать согласно?» Но при этомъ болгаре у насъ не виноваты, и мы далеки оттого, что-бы нападать на нихъ изъ-за этого. *Мы вступаемъ въ себя и надѣмся на правду. Пока болгаре не умуть болѣе, чѣмъ имъ принадлежитъ по праву человеческому и народному, накажи насъ, Господи, что-бы мы сдѣлали имъ въ этомъ какую нибудь помѣху. Но зарепись они въ то, что принадлежитъ сербамъ, они натли бы насъ на мѣстѣ и должны были-бы удалиться.* Такъ мы судимъ по нашему простому разумѣнію и отъ чистаго черногорскаго сердца».

Не правда-ли, мы дѣйствительно чувствуемъ, что рѣчи идутъ отъ чистаго сердца и невольно у самого становится легче на душѣ и совѣмъ другое впечатлѣніе получается, чѣмъ напримѣръ отъ прочтенія замѣтки «Уставности» (бр. 14, Политички прегледъ) по поводу рѣчи, произнесенной хорватскимъ депутатомъ Спиничемъ на истрійскомъ сеймѣ по хорватски. Дѣло видите-ли въ чемъ. Въ истрійскомъ сеймѣ право хорватскаго языка не признавалось италіанцами до сихъ поръ. Только 17-го августа 1883 года впервые сдѣлана была попытка произнести рѣчь на хорватскомъ нарѣчій г. Лагиней, но только что сказала Лагиня первыя слова, какъ италіанцы вслѣдъ за предсѣдателемъ съ шумомъ оставили засѣданіе. Другой разъ говорили по хорватски на сеймѣ въ 1884 году, когда италіанцы заявивъ, что они не могутъ слушать хорватскихъ представителей, хотя по закону они и не могутъ имъ запретить хорватской рѣчи, начали во время рѣчи депутаты разговаривать между собою. Въ 1885 году 25-го ноября италіанцы уже не оставляли засѣданія и не шумѣли во время хорватской рѣчи Спинича, а только, когда Спиничъ хотѣлъ предложить интерпелляцію, предсѣдатель замѣтилъ ему, что она должна быть на италіанскомъ языкѣ, такъ какъ интерпелляціи идутъ отдѣлу сейма, который

ведеть дѣла только на италіанскомъ языкѣ. И такимъ образомъ г. Спиничу пришлось ограничиться однимъ прочтеніемъ интерпелляціи. Газета «Наша Слога» по справедливости выражаетъ похвалу хорватскимъ представителямъ, «что они были неустрашими въ борьбѣ за свѣтлыя права народа и что они уже три года гласно и открыто заявляютъ, что Истрія не италіанская страна, такъ какъ въ ней живетъ мученичeskій хорватскій народъ». И этотъ поступокъ хорватскихъ представителей «Уставностъ» называетъ «срамнымъ!» Мы не желаемъ оскорбить этимъ уважаемый органъ уважаемой партіи сербской, но только указываемъ на это явленіе, какъ на печальное и далеко не желательное среди братьевъ, членовъ одинаго рода славянскаго. Примѣръ истрійскихъ хорватовъ примѣръ поучительный, показывающій, чего можно достигнуть твердой энергіей и неуклоннымъ стремленіемъ къ цѣли и дай Богъ поболѣе такихъ примѣровъ и не въ одномъ сербо-хорватскомъ народѣ. Лучше бы сдѣлала «Уставностъ», думаемъ мы, если-бы она постаралась проводить на своихъ страницахъ идею любви и примиренія: пользы тогда было-бы навѣрное болѣе. Самое лучшее доказательство этого мы имѣемъ въ успѣхѣ соединенныхъ усилий сербо-хорватовъ: на выборахъ въ Загребъ и Осекъ, удалось провести славянскихъ кандидатовъ, не смотря на то, что прежде, пока сербы и хорваты дѣйствовали отдѣльно другъ отъ друга, перевѣсъ всегда оставался на сторонѣ мадыарской партіи. «Позоръ», хорватскій органъ высказываетъ удовольствіе по случаю этого успѣха и рекомендуетъ на будущее время согласіе между сербами и хорватами. «И наше самое сильное желаніе, чтобы это согласіе укрѣпилось между нами», говоритъ избиратель загребскій сербъ. «Воспрянемъ отъ сна, согласимся, сдружимся и сблизимся во едино, бросимъ покровъ на всѣ оскорбленія, забудемъ ихъ и проникнемся благородною гордостью: человекъ съ благородною гордостью не знаетъ ни мести, ни страсти, онъ прощаетъ всѣ оскорбленія. Только тогда можемъ мы спасти нашъ бѣдный народъ и несчастную родину!» восклицаетъ осецкій хорватъ. Дѣйствительно,

старо правило *concordia parvae res crescunt, maximae dilabuntur* и оно еще разъ лучше всего доказано Миланомъ, который, дѣйствуя вопреки духу народному, довелъ до ужаснаго положенія не только свое королевство, но принееъ несомнѣнный вредъ всему сербству: думаемъ, что не совсѣмъ не права «Застава» ставя послѣднія событія въ Босніи въ связь съ болгарской войной. Миланъ объявилъ войну Болгаріи и митрополитъ Сава Косановичъ получилъ отставку; произошли сраженія у Драгомана, Адліи и Сливницы, и въ Вѣнѣ рѣшено чиновниковъ Босніи и Герцогвины провозгласить постоянными; болгаре заняли Пиротъ, и боснегерцоговинское правительство издало предписание, чтобы сербскія школы не назывались болѣе сербскими. «Война съ болгарами значила копаніе гроба Босніи и Герцеговинѣ» заключаетъ «Застава».

Дѣло въ томъ, что съ новаго года рѣшено австрійскимъ правительствомъ всѣхъ юридическихъ и политическихъ чиновниковъ сдѣлать въ Босніи постоянными. Новый шагъ къ присоединенію Босніи! А 5 декабря православная церковно-школьная община въ Берчкѣ получила указъ австрійскаго министерства, которымъ предписывалось замѣнить на школахъ новыи существующія вывѣски на школахъ новыми и впредь называть школы общенародныя: «народна основна школа», а вѣроисповѣдныя «вѣрска основна школа», съ подраздѣленіемъ ихъ на православныя (точно-православна), католическія (римокатоличка), магометанскія (мухамеданска) и еврейскія (еврејска). Всякія другія выраженія относительно названія не смѣютъ быть употребляемы. «Сербскихъ школъ въ Босніи болѣе нѣтъ. Но есть сербы, они есть, потому что сербская кровь течетъ въ ихъ жилахъ. И слава Богу, сербовъ нельзя стереть простымъ указомъ», замѣчаетъ берчскій корреспондентъ «Заставы». Въ прошлый разъ мы говорили, что взгляды г. Каллая на выборъ митрополита для Босніи совсѣмъ разнятся отъ взглядовъ церковныхъ общинъ. И, дѣйствительно, безъ всякаго созыва скупщины митрополитомъ въ Босніи (странѣ, гдѣ православію приходится бороться съ врагами, во главѣ которыхъ стоятъ люди такихъ лѣтъ, когда воля и энергія на-

ходятся въ полномъ развитіи) назначается 79-лѣтній старецъ Георгій (Борне) Николаевичъ. Николаевичъ родился 8-го апрѣля 1807 года въ Яскѣ въ Сремѣ, гимназію и богословіе кончилъ въ Сремскихъ Карловцахъ, послѣ чего отправился въ университетъ въ Пештъ для изученія философіи. Въ 1830 году сдѣлался учителемъ православной дубровницкой общины, гдѣ въ 1833 году посвященъ во священника и ему назначенъ былъ приходъ. Здѣсь съ успѣхомъ прослужилъ до 1858 года, когда былъ приглашенъ профессоромъ богословія въ Задрь. За свои учительскія заслуги въ 1852 году награжденъ былъ золотымъ крестомъ съ короною, а его литературныя заслуги были отличены русскимъ орденомъ св. Анны. Въ 1873 году назначенъ былъ членомъ далматскаго земскаго училищнаго совѣта. Онъ редактировалъ сборникъ «Сербско-далматинскі Магазинъ», за что императоромъ Николаемъ Павловичемъ пожалованъ былъ бриліантовымъ перстнемъ. Когда Сава Косановичъ былъ назначенъ митрополитомъ сараевскимъ, Николаевичъ былъ данъ ему въ помощники въ званіи архимандрита. Жили они вмѣстѣ въ доброй дружбѣ. Боснійскіе сербы думаютъ, что онъ былъ повышенъ въ санъ митрополита для того, чтобы немного оставшихся лѣтъ его жизни были переходомъ къ митрополиту въ родѣ Германа Анджелича.

Въ Далмаціи назначенъ тоже новый намѣстникъ на мѣсто умершаго Іовановича—генералъ Людвигъ Карнаро. «Neue Fr. Pr.» замѣчаетъ слѣдующее по поводу его избранія: «Этимъ назначеніемъ сдѣлано нѣчто необычайно. Обычай назначенія въ Задрь генерала славянскаго происхожденія, каковы были Мамудо, Родичъ, Іовановичъ, оставленъ. Точно также былъ обычай, чтобы намѣстникъ Далмаціи имѣлъ за собой политическое прошлое, но и этотъ обычай оставленъ. Карнаро по происхожденію нѣмецъ, не говоритъ ни на одномъ изъ славянскихъ языковъ и не имѣетъ за собой никакого политическаго прошлаго. И это въ Далмаціи, гдѣ еще недавно (21 ноября) на сеймѣ предложена была интерпелляція по поводу нарушенія распоряженія отъ 22 іюня 1867 года, подтвержденнаго 21 де-

кабря 1868 г. о письменныхъ и устныхъ испытаніяхъ чиновниковъ, служащихъ въ Далмаціи, въ основательномъ знаніи обихъ языковъ! А вѣдъ еще недавно (12 декабря) правительственный повѣренный Павичъ отвѣчалъ на эту интерпеляцію, что отъ всякаго чиновника, безъ различія, при поступленіи на службу въ Далмацію, требуется испытаніе по обимъ языкамъ. Впрочемъ, намѣстникъ, вѣроятно, не чиновникъ. Баронъ Карраро, потомокъ древняго знатнаго ломбардскаго дома, родился въ Оломуцѣ, въ Чехіи, 30 апрѣля 1830 года; дѣтство и юношество провелъ на Рѣкѣ, въ Синѣ и Дубровникѣ, гдѣ жилъ его отецъ, который занималъ высокой постъ въ австрійскомъ войскѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, онъ въ 1847 году получилъ чинъ поручика, въ 1854 году сдѣланъ былъ капитаномъ генеральнаго штаба, а въ 1864 г. профессоромъ военной академіи; въ войнѣ 1866 года отличался знаніемъ военнаго дѣла, и храбростью и участвовалъ при заключеніи Пражскаго мира. Въ 1876 году произведенъ былъ въ генералы. Во время боснійской оккупациі былъ во главѣ генеральнаго штаба, а послѣ того назначенъ былъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба, и въ этой должности оставался до послѣдняго времени. Нѣсколько разъ поручались ему и дипломатическія миссіи, которыя онъ исполнялъ, выказывая свои военныя и административныя способности. *Нѣмецъ* по отцѣ, баронъ—*мадьяринъ* по матери, которая также происходитъ изъ знатнаго дома. Много хорошаго можно ожидать отъ новаго намѣстника несчастной Далмаціи!

Отъ сына мадьярки перейдемъ къ самимъ мадьярамъ. Какъ извѣстно, у мадьяръ существуютъ цѣлыя общества для омадьяренія другихъ народностей. Недавно произошли торжественныя собранія двухъ такихъ обществъ, на которыхъ читаны были отчеты обществъ. «Семиградское общество для омадьяренія» на собраніи въ Колошѣ (Klauseulurg) должно было признаться, что, несмотря на свои громадныя средства (1/2 мил. гульд.) и до 12 тысячъ членовъ, оно въ прошломъ 1885 году не имѣло никакихъ успѣховъ. Особенно усилія мадьяръ направлены противъ словаковъ и послѣ блаженной па-

мяти «Словности», имѣвшей успѣхъ, подобный Семиградскому обществу, они начали издавать въ Пештѣ съ цѣлью омадьяренія словаковъ «Словенске Новини».

Пожелаемъ имъ такихъ же успѣховъ, какъ почтенному обществу и ихъ покойной предшественницѣ! Впрочемъ, есть мадьярскія общества, которыя говорятъ о своемъ значительномъ успѣхѣ и, къ *несчастью и къ стыднню насъ русскихъ*, среди нашихъ братьевъ угорскихъ русскихъ. Таково общество омадьяренія въ бережской жупаніи (къ югу отъ Мукачевы). Общество заботилось о распространеніи мадьярскаго языка, книгъ на русскомъ языкѣ, писанныхъ въ мадьярскомъ духѣ, одѣвало школьниковъ и т. п. Въ отчетѣ говорится, что русскіе съ величайшей готовностью и удовольствіемъ очень легко учатся по мадьярски, что очень многія русскія мѣстечки просили общество завести у нихъ мадьярскія школы. Можетъ быть и слишкомъ увлеклись мадьяре, но обратитъ вниманіе слѣдуетъ: *saveant consules!* Заговоривъ объ угорскихъ русскихъ, не можемъ оставить безъ вниманія двухъ послѣднихъ засѣданій львовскаго сейма.

Предметомъ этихъ засѣданій было обсужденіе «языковаго предложенія русскихъ пословъ». Газета, описывая самый ходъ преній, приводитъ содержаніе рѣчей нѣкоторыхъ пословъ и ихъ взгляды какъ на русскій, такъ и на русско-польскій вопросъ вообще, обѣщая по закрытіи сейма привести рѣчи нѣкоторыхъ пословъ цѣликомъ.

Въ Галичинѣ языковая равноправность существуетъ скорѣе только на словахъ, нежели на дѣлѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что равноправные просятъ хотя нѣкую часть слѣдующихъ имъ по закону правъ. Слишкомъ годъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ коммиссія занялась этимъ вопросомъ и выступила со слѣдующими рѣшеніями, никого не обязующими.

Профессоръ Малецкій проектировалъ устройство школъ утраквистическое. Но достаточно извѣстенъ утраквизмъ въ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ почти все учатъ по польски и ничего по русски; вышедшіе оттуда выносятъ знаніе по русскому языку едва ли не одной только азбуки. Затѣмъ онъ предложилъ нѣкоторую модификацію статей V и VII закона о пре-

подавательномъ языкѣ съ 1867 года именно, временно ввести при польскомъ преподаваніи и русское (но въ особомъ отдѣленіи или въ одномъ и томъ же, это рѣшаетъ краевая рада школьная по желанію родителей 25 учениковъ, причѣмъ въ классахъ съ русскимъ преподаваніемъ наука языка польскаго, въ классахъ же съ польскимъ преподаваніемъ наука языка русскаго, въ утраквистическихъ же классахъ оба языка обязательны).

Проектъ этотъ, которымъ уже долгое время занималась «Газета Народова», былъ принятъ многими, какъ исходный пунктъ для рѣшенія русскихъ требованій, (хотя впрочемъ съ нѣкоторыми измѣненіями). Правительственный комиссаръ на предложеніе посла Малецкаго заявилъ, что принуждать къ изученію другого языка нельзя никого, что предложеніе его противится § 19 основныхъ законовъ. Странно, что законъ этотъ касается только поляковъ, между тѣмъ какъ по отношенію къ русскимъ онъ непримѣнимъ, такъ какъ русскіе всѣмъ предметамъ принуждены обучаться по польски. Уже 18 лѣтъ, какъ существуетъ этотъ § 19, однако замѣчательнѣе тотъ фактъ, что представитель правительства заявилъ, что ему совсѣмъ неизвѣстно, каково мнѣніе правительства по этому вопросу, и что въ продолженіе 18 лѣтъ ни сколько не заботились о томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ русскій языкъ въ гимназіяхъ. Факты сами за себя. Что же удивительнаго, если Качала въ своей рѣчи высказалъ свой взглядъ на ничтожность всякаго рода *уній* и на фразу *Równ, z równymi* только какъ на пустыя слова. Епископъ Пелешъ, касаясь аргументовъ, высказанныхъ Качалю, протестовалъ противъ выходокъ пословъ Торосевича и Гомевскаго, закончилъ рѣчь свою призывомъ поляковъ къ миру и согласію.

Юрій Чарторыйскій говоритъ, что краевая рада школьная, хотя не высказалась за русскій языкъ, но и не противъ него; онъ сожалѣетъ что комиссія въ продолженіи 15 мѣсяцевъ не пришла ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. «Я», сказалъ онъ, «хочу обратить вниманіе на русскій языкъ, не потому только, что того требуетъ справедливость, но и потому, что я полякъ и считаю въ интересѣ и Польши и Руси, чтобы наши дѣти учи-

лись по русски. Пос. Романчукъ касается того, что большинство говоритъ, выказывая столько симпатіи и доброй воли на словахъ, но не примѣняетъ ея на дѣлѣ.

Пос. Романовичъ смотритъ уже на этотъ вопросъ чисто съ политической точки зрѣнія, т. е. на признаніе языковыхъ правъ русскому языку, какъ на средство для достиженія нужнаго согласія поляковъ съ младо—русскою партією. Въ заключеніе поругавъ враговъ поляковъ и украинской партіи, думаетъ, что теперь русинъ и полякъ, какъ два родные брата, пойдутъ согласно всегда и всюду.

Послѣ него говорилъ Торосевичъ приблизительно слѣдующее что если бы кто ниб. со стороны слышалъ эти пренія, то едва ли бы подумалъ, что въ краѣ существуетъ разнъ «Смѣло констатирую, говоритъ онъ, что въ краѣ есть лишь одинъ народъ и два обряда.

Въ совѣтѣ, гдѣ онъ состоитъ маршаломъ, Торосевичъ говоритъ, что большинство русскаго народа предпочитаетъ польскій языкъ; слѣдовало бы пожалѣть, прибавляетъ онъ, еслибы открылась въ Перемышлѣ русская гимназія.

Мнѣніе Торосевича поддерживалъ пос. Голеевскій. Русинъ онъ подраздѣлялъ на 3 разряда: мужики, не имѣющіе никакихъ политическихъ убѣжденій; русины-поляки довольные настоящимъ положеніемъ дѣлъ и панслависты, которые подъ предлогомъ очищенія обряда вводятъ схизму. Говоритъ о русскихъ священникахъ, которые всегда противятся въ сеймѣ удѣленію пособія «*dla Ksiezcy unitów i meczenników*». Мужикъ русскій, говоритъ, въ русскихъ школахъ ничему не научится, Руси надо польской цивилизаціи и проч. проч.

Пос. Вобрижскій не видитъ надобности входить въ «стоду», такъ какъ онъ не знаетъ, которые представители отъ имени Руси компетентны къ проведенію новой уніи. Ораторъ признаетъ, что старорусскій языкъ имѣетъ богатую литературу, есть акты изъ королевскихъ канцелярій, книги, документы, но что между современными русинами нѣтъ, думаетъ онъ, людей, которые занимались бы серьезно этимъ дѣломъ. Однако же, въ виду того, что взоръ всей Европы обращенъ въ настоящее время на львовскій сеймъ

и дабы отстранить от себя всякую дурную репутацию, онъ предлагаетъ кое-что уступить но лишь «младо-русской партіи».

Гр. Войтъхъ Дѣдушицкій не признаетъ никакихъ другихъ представителей Руси, кромѣ себя и ему подобныхъ пропагандистовъ ягеллоновскихъ идей. Chcemy tu być uważani za Russinow, сказалъ онъ, pozostając zawsze Polakami. Дѣдушицкій утверждаетъ, что желаніемъ своимъ обучить русскому языку не только русиновъ но и поляковъ, онъ идетъ дальше, нежели русскіе послы. Онъ поддерживалъ резолюціи комиссіи, полемизировалъ съ русскими послами. Посоль Стан. Тарновскій доказываетъ, что въ Галичинѣ нѣтъ ни русскаго спора, ни русскаго вопроса, а есть только споръ искуственный, перенесенный изъ-за границы. Совершенная равноправность такъ же невозможна, какъ и индивидуальная. Резолюціями же довольствоваться слѣдуетъ.

Пос. Э. Черкавскій, высказывая свое убѣжденіе, что резолюціями дѣлу не можешь, заключилъ свою рѣчь предложеніемъ отиѣны закона отъ 22 іюня 1867 года относительно преподаванія польскаго и русскаго языковъ, именно, чтобы тамъ, гдѣ нѣсколько школъ, въ одной изъ нихъ, по желанію родителей былъ бы сдѣланъ преподавательскимъ языкомъ другой, чѣмъ въ остальныхъ, и тоже было бы принято для параллельныхъ классахъ средне-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы оба языка были обязательны.

Пос. Петрусскій, говоря, что, присматриваясь съ 25 лѣтъ, какъ русскіе послы ведутъ борьбу, которой хотять добиться признанія русскому народу надлежащихъ правъ, высказалъ ту мысль, что онъ не можетъ согласиться на вивисекцію Польши и противенъ всякимъ уступкамъ.

Князь Адамъ Сапѣга сообщилъ, что русскій проф. Я. Левицкій болѣе всѣхъ противился открытію русской гимназіи въ Перемышлѣ и что онъ самъ, хотя и князь, но любитъ русскихъ и радъ бы былъ, если бы русскій говорилъ по польски, а полякъ по русски, и вопросъ этотъ онъ считаетъ общимъ для поляковъ и русскихъ. Затѣмъ предлагаетъ, чтобы какъ комиссійныя, такъ и всѣ другія предложенія «передать обратно комиссіи». Съ предложеніемъ Сапѣги соглас-

но сеймовое большинство, а комиссія уже формулировала свое мнѣніе о тѣхъ предложеніяхъ и вскорѣ этотъ вопросъ опять поступитъ на обсужденіе полнаго сейма

Заканчивая, Цоль старался доказать, что и въ русской школѣ во Львовѣ стремленіе къ образованію упадаетъ, указывая на то, что въ 1881 году тамъ было больше дѣтей, нежели теперь, забывая должны быть, что прежде были параллельныя классы для дѣвочекъ, которые теперь уничтожены, и было 9 классовъ, а не 4, какъ въ настоящее время. Но для нѣкоторыхъ достаточно и этихъ доказательствъ; напр., для г. Лучкевича, директора женской учительской семинаріи. Семинарія эта, хотя и считается утраквистической, но по русски, кажется, ни одинъ предметъ, кромѣ русскаго и греко-католической религіи, не преподавался и не преподается до сего дня.

Сеймовая комиссія, рассмотрѣвъ прежнее комиссійное предложеніе и предложенія пословъ, выработала новыя предложенія, въ которыхъ старалась на сколько возможно, всѣхъ помирить, взявъ по немногу почти изъ каждаго предложенія. Именно сеймовая комиссія рѣшила предложить полному сейму относительно народныхъ школъ, чтобы при открытіи русской школы въ какой нибудь мѣстности спрашиваемо было прежде согласіе родителей, и чтобы открытіе ея зависѣло отъ числа записавшихся дѣтей. Въ дѣлѣ среднихъ школъ предложеніе посла Черкавскаго отклонено, Принято предложеніе посла Цоля, чтобы при гимназіи польской въ Перемышлѣ открыты при четырехъ низшихъ классахъ—русскіе параллельныя.

Обязательное обученіе русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ учениковъ, родители которыхъ не противятся—принято.

Предложеніе посла Малецкаго по дѣлу объ устройствѣ школъ въ восточной Галичинѣ передано краевому выдѣлу, съ тѣмъ, чтобы было доложено о томъ въ слѣдующей сеймовой сессіи.

Но пренія готовы возникнуть опять такъ какъ ни пос. Цоль, ни д-ръ Черкавскій не хотять принять реферата, и въ текущей сеймовой сессіи мнѣніе комиссійнаго большинства въ формѣ новыхъ

предложеній защищать будетъ Войтъхъ Цѣдушицкій.

Этимъ пока и закончимъ краткій обзоръ о двухъ засѣданіяхъ Львовскаго сейма.

Коснувшись учебнаго дѣла въ Галиціи, окончимъ извѣстіемъ о немъ въ дорогой намъ Черногоріи. Черногорское правительство въ послѣдніе годы напрягло все свои силы, чтобы двинуть впередъ въ своей землѣ школы, а черезъ это и просвѣщеніе. Недавно князь Николай назначилъ министромъ народнаго просвѣщенія извѣстнаго патріота и литератора Іована Павловича, который старается двинуть впередъ учебное дѣло и образованіе на Черной Горѣ. И уже замѣтны плоды этого старанія. Прогимназія въ Цетинѣ обращена въ этомъ году въ гимназію тѣмъ, что открыто еще 4 класса. До сихъ поръ поступило 93 ученика. Учебный планъ составленъ по плану классическихъ гимназій; съ этого года будетъ преподаваться и греческій языкъ. Изъ живыхъ языковъ, кромѣ сербскаго, изучается и французскій. Учительями состоятъ Живко Драговичъ, Илья Беара, Филиппъ Ковачевичъ, Іованъ Лепавя, Сима Матавуль и Вото Новаковичъ, редакторъ и издатель «Гласа Црнагорца». Преподаваніе начинается съ 15 сентября. Кромѣ этого открыты мужскія школы въ Ровцѣ, Бѣлицѣ, Прекомѣ бердѣ и при монастырѣ Морачѣ. Четырехклассная женская школа открыта въ Никшичѣ. Думаютъ открыть еще школы въ Меркювахъ, въ монастырѣ Острогѣ и Ульциньѣ. (Глас Истине). 19 декабря Цетинѣ было свидѣтелемъ дружескихъ проводовъ черногорцами русскаго ученаго и нашего согражданика Павла Аполлоновича Ровинжака. Описаніе проводовъ для «Гласа Црнагорца» и «Српскаго Листа» составилъ упомянутый выше Сима Матавуль. Эти проводы были новымъ выраженіемъ какъ тѣхъ чувствъ, которыя питаетъ Черная Гора къ своей великой сестрѣ Россіи, такъ и тѣхъ, которыя заслужилъ среди черногорцевъ нашъ уважаемый соотечественникъ. Павелъ Аполлоновичъ еще въ молодыхъ лѣтахъ посланъ былъ Географическимъ Обществомъ въ Сибирь и на Амуръ съ цѣлію изученія этихъ странъ. Потомъ побывалъ въ татарскихъ

земляхъ и Китаѣ, проѣхалъ всю Европу, а потомъ С. и Ю. Америку, въ 60-хъ годахъ жилъ долго среди австрійскихъ славянъ и потомъ нѣсколько лѣтъ въ Сербіи, гдѣ его и застала война. Передъ оккупацией онъ путешествовалъ въ Босніи и въ это время написалъ брошюру о туркахъ и о Сераевѣ. Изъ Босніи онъ отправился въ Черногорію, гдѣ и собиралъ матеріалы для исторіи, этнографіи и археологій. Кромѣ русскихъ журналовъ труды Павла Аполлоновича помѣщались и въ сербскихъ «Отадинѣ», «таворѣ» и «Црногоркѣ». Павелъ Аполлоновичъ принималъ самое дѣятельное участіе и въ составленіи русскими картографами карты Черногоріи.

Извѣстія о дѣлахъ чеховъ, словаковъ и словинцевъ оставляемъ до другаго раза

Къ положенію дѣлъ въ Галицкой Руси.

Въ прошломъ Н. «Извѣстія» сообщено было о приготовленіяхъ къ празднованію 300 лѣтняго юбилея львовской ставропигіи. Галицко-русскій народъ приступитъ къ нему съ тѣмъ большей радостью, что ему удалось отстоять отъ коварныхъ посягательствъ другое не менѣе цѣнное его достояніе—«Народный Домъ». Созванное на 26 число ноября собраніе членовъ «Народнаго Дома» имѣетъ поэтому особенно важное значеніе. Предсѣдатель управляющаго совѣта, Ю. М. Геровскій открылъ собраніе рѣчью, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: значительное число прибывшихъ въ собраніе членовъ ясно доказываетъ, что все вполне сознаютъ важность переживаемаго момента. Со времени появленія брошюры, старшейся доказать, что Н. Д. не есть собственность всего русскаго народа, а лишь незначительной его части, именно «львовскихъ русиновъ», которымъ поэтому и долженъ быть отданъ, казалось, угрожала Н. Д. великая опасность. Она миновала, ибо есть Богъ, есть еще на землѣ справедливости! Теперь можно спокойно смотреть на судьбу народнаго института. Громкій протестъ всего галицко-русскаго народа, отъ одного конца края до другаго, представляетъ наилучшее ручательство за его будущее. Многіе изъ членовъ, не имѣя возможности явиться лично, прислали свои заявленія.

Приводимъ одно изъ нихъ для образца буквально. «Высокоуважаемымъ членамъ въ день ихъ славнаго собранія въ совѣщаніяхъ надъ благомъ Н. Д., принадлежащаго всему русскому народу, а не исключительно «львовскимъ русинамъ», да будетъ помощь отъ Всевышняго! Да крѣпится и консолидируется Русь въ собственномъ своемъ домѣ и да почиваетъ правленіе его въ твердыхъ русскихъ рукахъ на многая лѣта!»

Изъ прочитаннаго въ собраніи кассоваго отчета видно, что средства Н. Д. за 1884 г. представляютъ сумму въ 107,157 гульд. 50 кр. и что матеріальныя дѣла института находятся въ полной исправности,

Въ томъ же собраніи прочитанъ былъ Б. Дѣдицкимъ отчетъ о библіотекѣ. Въ настоящее время бібліотека располагается 10 688 названій книгъ въ 20,115 томовъ, кромѣ того 500 рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ; прибавивъ къ этому еще 3,000 дублетовъ и около 800 вновь подаренныхъ книгъ, получимъ около 24 т. томовъ. Особое отдѣленіе библіотеки составляетъ «библіотечный музей имени А. Петрушевича», состоящей изъ книгъ, касающихся славянства. Число книгъ этого отдѣленія простирается теперь свыше 5000, и онѣ, составляя полную собственность Н. Д., являются цѣннѣйшимъ его имуществомъ по выбору, полнотѣ и рѣдкости нѣкоторыхъ экземпляровъ. Все это собрано стараніемъ неутомимаго труженика, имя котораго носитъ отдѣленіе! Къ сожалѣнію, устройство читальни при библіотекѣ должно быть еще на нѣкоторое время отложено какъ за недостаткомъ мѣста въ помѣщеніи библіотеки, такъ и вслѣдствіе недостатка средствъ на содержаніе необходимаго персонала служащихъ при читальнѣ. Книги поэтому могутъ быть выдаваемы по прежнему—или за ручательствомъ извѣстныхъ лицъ, или подъ залогъ опредѣленнаго взноса, что, конечно, неудобно.

Собраніе членовъ Н. Д. почтилъ своимъ присутвіемъ и митрополитъ, номинальный глава института

Вотъ почему совѣтъ въ полномъ своемъ составѣ 1 декабря принесъ представителю Галицкой Руси свою признательность за

живое участіе въ дѣлахъ важнѣйшаго народнаго учрежденія. Митрополитъ общалъ быть отнынѣ не номинальнымъ только, а дѣйствительнымъ защитникомъ и покровителемъ института. Такъ это и было при прежнихъ львовскихъ владахъ. Будетъ ли теперь? До сихъ поръ митрополитъ не заявлялъ особенной охоты дѣйствовать въ духѣ истинныхъ народнорусскихъ интересовъ.

Въ остальномъ однако галицкія дѣла представляютъ мало утѣшительнаго. Вопросъ о языкѣ въ школахъ, постоянно занимающей русскихъ галичанъ, долже быть, долго еще будетъ занимать ихъ пока болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшится. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать отношеніе къ этому вопросу теперешняго галицкаго сейма, сѣбравшагося 13 ноября.

«Слово» такъ резюмируетъ дѣятельность первыхъ 14 пленарныхъ засѣданій его. Въ эдукаціонной комиссіи изготвленъ, между прочимъ, докладъ русскихъ пословъ касательно языка въ школахъ и розданъ членамъ сейма. Докладъ этотъ оканчивается ничемъ незначущими резолюціями. Чтобы, однако, не вызвать національной борьбы, столь ярко обнаружившейся въ чешскомъ, моравскомъ, штирійскомъ и другихъ краевыхъ сеймахъ, рѣшено выборомъ члена въ краевыи выдѣлъ успокоить недовольныхъ и такимъ образомъ привести къ молчанію или вообще ослабить оппозицію. Послѣ святотъ сеймъ соберется еще на нѣсколько засѣданій, но тогда на очереди станетъ вопросъ бюджетный, и такимъ образомъ самую главную, насущную необходимость русскаго народа можно будетъ совершенно обойти. По поводу упомянутаго выбора русскаго посла г. Э. Береницкаго «Deut. Zeit.» остроумно замѣчаетъ: «полякамъ нужно было 15 лѣтъ, чтобы допустить выборы русскаго члена, легко высчитать, сколько времени требуется на исполненіе слѣдующаго требованія русскихъ». Дѣйствія сейма въ вопросѣ о языкѣ въ школахъ блистательны доказываютъ, что замѣчаніе «D. Z.» не простое остроуміе. Поляки несомнѣнно сумѣютъ повести дѣло удачно.

Можетъ быть, многіе изъ нихъ заявятъ въ газетахъ (кстати въ лицѣ «Руси» Кс. Л. Бобровича они приобрѣли себѣ новаго

знаго друга) о своемъ несогласіи, по-
алуи, и негодованіи на польскихъ кон-
ваторовъ и при случаѣ не замедлятъ
слаться на эти заявленія либеральнаго
гнѣя польскаго общества.

Тактика извѣстная: она одинаково прак-
куется какъ поляками, такъ и полякую-
ими галичанами. Блистательный примѣръ
ой тактики представляетъ недавняя кор-
спонденція извѣстнаго галицкаго «русско-
го» Ив. Франко, помѣщенная въ № 45
зеты «Крај». Корреспонденція это о ав-
ра мы замѣтили въ «Краѣ» еще весной
лѣшняго года (№ 19 и 20). При ка-
ущейся фактической достовѣрности, во-
ѣхъ ихъ столько-же истинны, сколько ея
жно усмотрѣть въ характеристикѣ о. І.
зумовича или въ представленіи поло-
енія дѣлъ галицкаго банка (см. № 45)—
азываемъ на предметы извѣстные, а
тому болѣе удобные для провѣрки. Мы
и не упоминали объ этихъ корреспон-
нціяхъ, будучи вполне убѣжденными,
о онѣ представляютъ послѣдній ресурсъ
ртии, потерявшей надежду на успѣхъ
добныхъ элукубрацій въ собственныхъ
даніяхъ, еслибы не встрѣтили въ № 136
лова» весьма интереснаго примѣчанія.
поводу упоминаемыхъ въ корреспонден-
нціи Ив. Франко 30 проц., за которые
обы была выдана галицкому банку ссуда,
дово» прибавляетъ: «г. Франко убѣдилъ
съ лично по затребованной отъ «Края»
кописи, что въ его корреспонденціи было
а не 30 проц.».

Можетъ быть, подобнаго рода печат-
ни слѣдуетъ объяснять и другія неточ-
сти не только въ цифровыхъ данныхъ
респонденцій.

Въ концѣ года появились въ Галичинѣ
и новыхъ изданія. Одно изъ нихъ—
усь», подъ редакціей кс. Л. Бобровича,
е отрекомендовано «Краемъ» (№ 50)
удя по первому №, говоритъ «Край»,
ое двухнедѣльное изданіе желаетъ слу-
ж русскому дѣлу въ положительномъ
равленіи, порицая прежнюю отрица-
ьную политику, вытекающую изъ пре-
ѣжденія къ полякамъ. Искреннее и
дечное примиреніе двухъ братскихъ на-
ностей—польской и русской—вотъ де-
ль новаго изданія, а цѣль его—прове-
іе этой основной, симпатичной мысли
жизнь общественную и политическую.

Искренность и глубокое убѣжденіе, кото-
рымъ дышитъ содержаніе перваго №,
гражданское мужество и публицистическій
талантъ даютъ основаніе надѣяться на
осуществленіе заявленной программы». Мы
отлично знаемъ взгляды и дѣятельность
кс. Л. Бобровича (онъ изъ холмскихъ эми-
грантовъ и пользуется особеннымъ распо-
ложеніемъ кс. Калинки) и искренно уди-
вляемся заявленію «Края»: ему вѣдь из-
вѣстно, что гермафродитизмъ природой
осужденъ на безплодность, а что-же дру-
гое представляетъ собою уродливая идея—
gente Ruthenus, natione polonus. Другое
новое изданіе—«Страхопудъ», съ перваго
же № принявшее цензурное крещеніе
польской прокуратуріи. Будемъ вѣрить, что
трудные роды предвѣщаютъ дѣйствитель-
ную крѣпость и силу новорожденнаго и
пожелаемъ ему полного успѣха.

Въ послѣдующихъ обзорѣніяхъ мы по-
стараемся болѣе познакомить читателей
съ новымъ изданіемъ.

И. Ф.

Бѣлградъ, 28-го ноября.

(Корреспонденція).

Зная хорошо настроеніе сербскаго народа,
мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что
нынѣшняя война сербско-болгарская не начата
волей и желаніемъ народа нашего. Она есть
исключительное дѣло рукъ короля Милана и
его вѣвретовъ—напредиаковъ, которые по-
средствомъ ея хотѣли хоть немного упрочить
свое слишкомъ паткое положеніе. Правду
сказалъ одинъ англичанинъ - корреспондентъ,
что король Миланъ обманулъ сербскій на-
родъ; и дѣйствительно онъ его ужасно обма-
нулъ: Когда мобилизовалась сербская армія,
никто изъ насъ даже и представить не могъ,
чтобы Сербія шла на Болгарію, а всѣ были
убѣждены, что сербскія войска пойдутъ въ
Старую Сербію. Намъ и теперь рассказываютъ
наши раненые офицеры, что и имъ никто въ
Нинѣ не говорилъ, что они пойдутъ въ Бол-
гарію, но напротивъ ихъ убѣждали, что они
идутъ на Старую Сербію. Только въ послѣд-
нія минуты все стало ясно. Но такъ какъ на-
родъ, и можно сказать большинство нашихъ
офицеровъ были больше чѣмъ недовольны этой
войной, то и результаты ея, понятно не могли
быть иными, чѣмъ каковы они въ дѣйствитель-
ности оказались. Когда дѣло окончится, когда
у насъ въ Сербіи будетъ возможно свободно
дышать и писать, тогда и выйдетъ на свѣтъ
вся исторія этой позорной войны.

Теперь у насъ—только единственное жела-
ніе—покончить это кровопролитіе, а ужъ за-
тѣмъ у насъ и въ войскѣ, и въ народѣ, найдутся
люди, которые настоятельно посоветуютъ серб-

свому народу («не выпускать изъ рукъ ружей») до тѣхъ поръ, пока не разсчитаемся съ тѣми которые привели нашъ народъ къ пропасти. Если это будетъ, (а мы увѣрены, что это непременно будетъ ибо чаша терпѣнія сербскаго народа переполнена), то Сербія и сербство будутъ спасены. Но когда эта пора наступитъ, тогда всѣ истинные друзья сербскаго народа и всѣ истинные поборники великой славянской идеи должны помочь и, думаемъ, помогутъ сербскому народу, чтобы возможно скорѣе осуществитъ это святое дѣло. Только этимъ путемъ можетъ Сербія спастись и выйти изъ нынѣшняго труднаго и несчастнаго положенія въ которое поставилъ ее король Миланъ съ своими напредняками. Только такимъ образомъ Сербія можетъ перестать быть слугою австрийцевъ и сдѣлаться опять чѣмъ нибудь положительнымъ въ славянской семьѣ. Круги напредняковъ предвидятъ это, вслѣдствіе чего угрожаютъ намъ австрийской оккупацией; но мы нисколько не боимся этой угрозы. Противъ Австріи возстанетъ у насъ поголовно какъ одинъ человѣкъ весь народъ; ибо до того не навидитъ сербскій народъ Шваба, этого злѣйшаго врага сербства и славянства, что намъ чудится, что мертвые изъ гробовъ возстали бы бороться противъ его. А вступленіе Швабовъ въ Сербію было бы сигналомъ для всего сербскаго народа отъ Черной-Горы, Адриатическаго моря, Неретвы, Боснии, Врбаса, Уны, Велебита Савы, Дравы, Дуная, Тиссы, Тамыша и Мареша, чтобы всѣмъ возстать, какъ одинъ человѣкъ, противъ этого ненавистнѣйшаго врага.— И тогда бы исполнились слова нашего епископа-патрота Лукьяна: «да сплѣтитъ всякій преданный славянской идее даже отъ Пешта до Черной-Горы». Но мы не боимся австрийской оккупации еще и потому, что знаемъ, что могущественный Русскій Императоръ не допуститъ, чтобы Сербія погибла. Народъ Сербскій довольно терпѣлъ отъ австрийское, которое ему сербскіе пѣвниики-напредняки и король Миланъ навязывали. Народъ не хочетъ больше сносить это позорное иго; онъ хочетъ быть свободнымъ и вполне независимымъ. А это можетъ случиться только тогда, когда онъ освободится отъ нынѣшнихъ руководителей. Это—вопросъ чисто внутренней Сербскій, и никто въ него не смѣетъ вмѣшиваться; если кто попробовалъ бы, тотъ «зажегъ бы свой собственный домъ». Пусть это хорошо запомнятъ Кевентюллеръ и К°, которые тѣшатъ и обнадеживаютъ Милана и «напредняковъ». Многие мы испытали и слишкомъ дорого заплатили, прежде чѣмъ дождались такой удобной поры; но когда уже настала, то кстати подошла она каждому истинному патриоту и да воспользуется каждый ею, чтобы спасти будущее Сербіи!

*) Въ Сербіи по положенію милиція выдается оружіе только на время войны, послѣ которой оно отбирается въ магазины, но избѣжаніе слишкомъ большаго броженія умовъ, которое царитъ всегда въ данномъ случаѣ. Этотъ законъ дѣло рукъ напредняковъ.

Заразъ ужъ кстати скажемъ и про то, какъ помощь оказали нашимъ раненымъ изъ Вѣны и Пешта: они прислали сюда нѣсколько своихъ врачей и сестеръ милосердія и нѣсколькихъ рыцарей мальтійскаго ордена, которые всѣ употребили этотъ удобный для нихъ случай на пропаганду «латинства» и папства среди раненныхъ, а также чтобы и тутъ сдѣлать вражду между сербами и болгарами. Въ одной изъ больницъ лежали нѣсколько раненныхъ сербовъ и болгаръ вмѣстѣ; приходитъ православно-нѣй священникъ, освящаетъ воду, затѣмъ подходитъ ко всѣмъ раненымъ, окропляетъ ихъ св. водою, при чемъ всѣ они *приложились къ Св. Кресту*; затѣмъ онъ уходитъ, а сербы и болгары начали между собой разговаривать что вотъ они одной вѣры, братья, затѣмъ начали драться и т. д., вдругъ подходитъ къ нимъ сестра и говоритъ: «Это неправда, вы одной вѣры: болгары протестанты, а князь Александръ Баттенбергъ и министръ лютеране, а вы—сербы—уніаты и вашъ король Миланъ—тоже». И бѣдные раненные перестали драться, вздохнули и замолчали...

Вотъ какія дѣла преслѣдуютъ у насъ швабы! Будь проявлено такое пріятельство и такая помощь!!!

Изъ Праги.

(Корреспонденція).

I.

Предъ нами два года чешскаго журнала «Athenaeum», издающагося въ Прагѣ. Онъ выходитъ ежемѣсячно (15 числа по нов. стилю), за исключеніемъ двухъ канікулярныхъ мѣсяцевъ; згуста и сентября, книжками въ два печатныхъ листа и стоитъ 5 гульд. (около 4 руб.) въ годъ и съ пересылкой. «Athenaeum»—какъ гласитъ его программа—«долженъ быть критическимъ реестромъ современной научной литературы, не только чешской но и чужой. Кроме критико-библиографическихъ статей, въ программу его входятъ также разсужденія по разнымъ отраслямъ знанія. Въ немъ помѣщаются: а) рефераты, разсужденія и критика научныхъ работъ изъ всѣхъ литературъ; б) извѣщенія второвъ о своихъ работахъ; в) критическій обзоръ, насколько возможно полный, главныхъ научныхъ журналовъ (содержаніе журналовъ, академическихъ изданій и т. п.); г) годичные обзоры по разнымъ отраслямъ знанія; е) извѣстія высшихъ учебныхъ заведеній, по преимуществу австрійскихъ, объ академіяхъ, о научныхъ вопросахъ, заданныхъ тѣмъ или другимъ университетомъ и пр.; ж) объявленія о книгахъ и проч.

По каждому отдѣлу науки—свой редакторъ: а) по богословію профессоръ докторъ теологій Зоровой («Вогоу»); б) по праву и государственнымъ наукамъ—проф. д-ръ Брафъ; в) по медицинѣ—проф. д-ръ Майкнеръ; г) по филологіи—проф. д-ръ Сейдлеръ; д) по техническимъ наукамъ—профессора: Преісъ и Вавра. Шестомъ-редакторомъ состоитъ проф. философіи въ чешскомъ университетѣ Т. Г. Массарыкъ, бывшій до открытія чешскаго университета докторомъ въ Вѣнѣ.

Изданіе это очень полезно для чешской литературы. Въ «Athenaeum» являются рецензіи и на русскія книги, а иногда и краткіе обзоры русскихъ работъ по извѣстной отрасли знанія, напр. по русскому праву профессора въ чешскомъ университетѣ Ганеля, знатока русскаго права. Хорошо было бы, если бы появлялись такіе же обзоры русскихъ работъ и по другимъ отраслямъ знанія, и особенно по русской исторіи. Рецензіи работъ по русской исторіи пока повсѣмъ не попадаютъ, хотя такихъ работъ каждый годъ является у насъ много. Критико-библиографическія статьи по славянской филологіи обыкновенно пишетъ доцентъ Поливка. Въ своей статьѣ: «Главные вопросы славянской филологіи» онъ обозрѣваетъ главныя изслѣдованія, конечно, и русскія, по славянской филологіи.

Главный редакторъ, г. Массарыкъ, помѣщаетъ критико-библиографическія статьи по технологіи и социологій. О немъ мы можемъ сказать, что онъ проникнутъ той идеей, чтобы чехи поближе узнали Россію изъ русскихъ сочиненій и изъ путешествій въ Россію, что до сихъ поръ только изрѣдка встрѣчалось. Въ своихъ университетскихъ лекціяхъ по социологій проф. Массарыкъ касается многихъ сторонъ русской жизни

и. Русскую общину онъ очень высоко цѣнитъ и считаетъ ее оплотомъ противъ все болѣе и болѣе развивающагося на западѣ пролетариата а вмѣстѣ съ нимъ и социализма; а западъ, а также и Америку онъ отлично изучилъ не только изъ книгъ, но и изъ путешествій. Онъ разбираетъ на лекціяхъ и то ненормальное явленіе въ Россіи, что богатые люди ея проживаютъ громадное количество русскихъ денегъ за границей, отчего нѣтъ спроса на домашнія изысканныя произведенія промышленности и отчего, конечно, она медленно развивается въ качественномъ отношеніи.

Въ июльской книжкѣ «Athenaeum» за 1885 г. Т. Г. Массарыкъ выступилъ съ интересной статьёй о томъ: «Какъ поднять (чешскую) научную литературу».

Авторъ выходитъ изъ той мысли, что чешская научная литература *бѣдна*, сравнительно съ литературой не только большихъ народовъ, но и малыхъ. Чешскій учитель, чиновникъ, врачъ непременно долженъ знать одинъ изъ мировыхъ языковъ для пополненія своихъ знаній, если онъ хочетъ съ достоинствомъ выдерживать конкуренцію съ своимъ нѣмецкимъ коллегой *). Чешскія печатныя учебныя пособія далеко не удовлетворяютъ не только студентовъ чешскаго университета, но и учениковъ чешскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, если они хотятъ дополнять и провѣрять то, что учатся или профессоръ говоритъ, или что написано въ учебникахъ. Такъ, нѣтъ на чешскомъ языкѣ хорошихъ курсовъ по философіи, по психологій, по педагогикѣ, по логикѣ, по эстетикѣ. Не хватаетъ исторіи всемірной литературы. Литература по математикѣ также далеко не достаточна. Что касается астрономіи, анатоміи, римскаго права, то объ этомъ и говорить нечего. Достаточно чешскихъ изслѣдованій по родной исторіи, но опять и они не изображаютъ полной жизни чешскаго народа: религіозная, литературная и другія стороны жизни его еще очень мало изслѣдованы. Хорошихъ курсовъ по всемірной исторіи опять не хватаетъ.

Какъ же помочь горю?

Авторъ прежде всего предлагаетъ—соединенными силами поднять *общее образованіе* въ чешскомъ народѣ и потомъ уже хлопотать о развитіи специальныхъ отраслей знанія. А для этого требуются *на чешскомъ языкѣ хорошіе курсы* по разнымъ предметамъ, на недостатокъ чего жалуется чешская пресса. Но такъ какъ съ другой стороны написать самостоятельный курсъ по извѣстному предмету не такъ легко и возможно только послѣ долголѣтняго изученія предмета, то хорошо было бы, по крайней мѣрѣ, *переводить* такіе съ иностранныхъ языковъ и составлять хорошія руководства на основаніи чужихъ изслѣдованій. Вѣдь и французы, и англичане, и нѣмцы, и русскіе, и поляки обыкновенно переводятъ все, что хорошаго является на другомъ языкѣ.

Для того чтобы работа въ этомъ отношеніи была систематична, нужно такое учрежденіе, которое бы постоянно руководило этой работой, нужна «Чешская академія наукъ». Тепереш-

*) «Athenaeum». Годъ II, 271 стр.

нее чешское королевское ученое общество едва ли может удовлетворить этой цѣли; оно издаетъ только такія изсѣдovanja (главнымъ образомъ монографіи), которыхъ ни у одного народа въ свѣтѣ много не расходится. Академія же чешская, по примѣру мадыарской академіи наукъ, именно должна заботиться объ изданіи такихъ курсовъ и книгъ, которыя должны имѣть подъ рукою не только студентъ, но и каждый образованный человекъ. «Чешскія высшія учебныя заведенія не могутъ существовать безъ чешской академіи наукъ».

Далѣе, чешская литература сильно нуждается въ новомъ *энциклопедическомъ словарѣ*. Это видно изъ того, что «*Náučny slovník*», изданный докторомъ Ригеромъ, безъ поправокъ и дополненій выходитъ вторымъ изданіемъ. Для чеховъ энциклопедическій словарь служить не только популярнымъ сборникомъ всевозможныхъ знаній, какъ для другихъ народовъ съ мировую литературу, — но часто и единственнымъ средствомъ узнать что нибудь по извѣстному специальному вопросу.

Затѣмъ въ чешской литературѣ не достаетъ основательныхъ *специальныхъ журналовъ*. Большинство пишущихся не удовлетворяетъ требованіямъ болѣе строгой критики. Одинъ изъ нихъ долженъ быть общеобразовательнымъ, какимъ лучше всего могъ бы быть теперешній «Музейникъ» (*Casopis Musea království českého*), который имѣетъ достаточное число подписчиковъ не только у чеховъ, но и другихъ народовъ.

Еще у чеховъ нѣтъ журнала, который бы, подобно французскому журналу «*Revue de deux Mondes*», извѣщалъ общество о томъ, что дѣлается въ свѣтѣ. У поляковъ преслѣдуетъ эту цѣль ихъ «*Ateum*».

Чешская *научная критика*, какъ и вообще чешская научная литература, еще только въ пеленкахъ».

Въ *литературной критикѣ* тоже чувствуется настоятельная пужда. Въ настоящее время дѣятельность чешскаго интеллекта проявляется болѣе *въ беллетристикѣ*, чѣмъ въ научныхъ работахъ. «Но, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ беллетристикѣ царитъ теперь большая авархія, и что мызагружены незрѣлыми плодами поэтовъ, мало мыслящихъ и мало знающихъ»*).

Чешскія *политическія газеты* должны также улучшиться: не сообщать только пошлыхъ извѣстій о нѣмцахъ, но должны стремиться къ общеобразовательной цѣли, а для этого болѣе печатать научныхъ статей.

Въ разныхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи необходимо систематически завести *разказы и чтенія* по разнымъ отраслямъ знанія; устраивать *народныя бібліотеки*.

Для ознакомленія ученаго міра съ чешскою научною работою необходимо издавать «*Böhmische Revue*» именно *на нѣмецкомъ языкѣ*, подобно тому, какъ мадыары издають «*Ungarische Revue*» а хорваты — «*Kroatische Revue*». Мадыары даже и по отдѣльнымъ специальностямъ извѣщаютъ ученый міръ въ журналахъ на нѣмецкомъ языкѣ, напр. издають: «*Mathe-*

matische und naturwissenschaftliche Berichte aus Ungarn». Какъ теперешняя чешская газета «*Politik*» защищаетъ чешскіе интересы въ политикѣ на общедоступномъ нѣмецкомъ языкѣ, такъ научный органъ на томъ же языкѣ будетъ имѣть своею цѣлью стирать ту неприязнь къ чешскому народу, которая проявляется въ ученыхъ работахъ другихъ народовъ. Изданіе «*Böhmische Revue*», конечно, лежало бы на обязанности чешской академіи наукъ, а равно и забота о его распространеніи (о разсылкѣ даромъ въ разные мѣста).

Кромѣ работы въ печати, въ настоящее время чехи особенно должны позаботиться о томъ, чтобы молодежь хорошо изучала *общеевропейскіе языки*, безъ которыхъ еще долго не обойтись чехамъ.

Затѣмъ чешскому народу нужно стремити къ развоженію своихъ чешскихъ *высшихъ учебныхъ заведеній*; въ данное время ихъ существуетъ только два: университетъ и политехникумъ. Хотя теперь еще и преждевременно говорить о другомъ чешскомъ университетѣ, но нужно помнить объ этомъ.

«Наконецъ хорошо было бы похлопотать о томъ, чтобы поляки и чехи такъ сблизились между собою, чтобы чехъ писалъ и для поляка и наоборотъ. Конечно, это только академическая мысль, но вѣдь говорятъ же у насъ о сближеніи чеховъ и поляковъ, и почему бы мы, славяне, не могли дѣлать того, что дѣлаютъ скандинавскіе народы?»*)

Само собою понятно, что устройство академіи наукъ и улучшение школьнаго дѣла зависятъ отъ политическаго положенія чешскаго народа, отъ того, какъ защищаютъ интересы чешскаго образованія въ Вѣнѣ. А это не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока въ парламентѣ не будутъ засѣдать образованные депутаты и доколь они не будутъ руководиться въ своей дѣятельности однимъ общимъ планомъ.

Авторъ этой статьи вызываетъ другія лица изъ чешской интеллигенціи высказать свои соображенія по этому предмету. Проф. исторіи Резекъ уже выступилъ съ своимъ проектомъ. Но мы познакомимъ съ нимъ русское общество въ слѣдующей корреспонденціи и выскажемъ кой-что отъ себя насчетъ этого вопроса, насколько намъ удалось присмотрѣться къ чешской литературѣ и жизни.

Отъ широкихъ плановъ перейдемъ къ болѣе скромнымъ дѣламъ. По инициативѣ того же проф. Массарыка, какъ достойное чествованіе 1000-ей памяти славянскихъ апостоловъ, св. Кирилла и Мефодія — образовалось *общество изданія религіозныхъ письменныхъ памятниковъ чешскаго народа*. Отъ всей души пожелаемъ успѣха этому обществу. Изучить свою прошлую религіозную жизнь для чеховъ необходимо «черезъ изученіе этихъ именно памятниковъ» — говорится въ воззваніи названнаго общества — «мы (чехи) глубже вникнемъ въ духъ своихъ предковъ и лучше всего узнаемъ высоту нашего прошлаго образованія. Мы узнаемъ не только противниковъ католической церкви,

*) Ibid. 274 стр.

*) Ibid., 275 стр.

и ея защитниковъ, и вообще всесторонне и зпристрастно оцѣнимъ эту великую и печальную эпоху (гусситскую), узнаемъ многія и, вѣроятно, главныя причины нашего народнаго денія и, Богъ дастъ, изыщемъ для себя поеніе, какой дорогой идти намъ въ будущемъ *).

Чехи — гласитъ воззваніе — еще и потому должны позаботиться о выходѣ въ свѣтъ еще изданныхъ религіозныхъ памятниковъ, что югіе изъ нихъ существуютъ только въ одной копіи и при несчастіи эти драгоцѣнныя сокровища могутъ погибнуть безвозвратно.

Общество прежде всего будетъ хлопотать объ изданіи сочиненій: Омы Штитнаго, Матеевъ Янова, Петра Хельчицкаго, Яна Гуса (латинскихъ, а по возможности и чешскихъ), Андрѣя изъ Броду, Станислава изъ Знойма, Яна окицани, Гиларія Литомеричкаго, Генригузрскаго, братскаго архива и пр.

Членъ основателя этого общества вносить в мѣнѣ 50 гульд. (около 40 руб.) заразъ или о 10 гульд. въ теченіе 5-ти лѣтъ. Членъ-испооществатель платитъ ежегодно 5-ть гульд. тѣ и другіе члены бесплатно получаютъ всѣ изданія общества. Самъ Массарыкъ пожертвовалъ на указанное общество 1000 гульд.; овъ остопитъ секретаремъ его.

Съ новаго года у книгопродавца Отто въ Прагѣ будетъ выходить повая чешская энциклопедія съ иллюстраціями. Въ изданіи ея будутъ принимать участіе лучшіе чешскіе ученые писатели.

Н. П.

Чешскій комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу раненныхъ болгаръ и сербовъ заявилъ своей дѣятельности: въ пользу болгаръ уже обрано около 120 гульд. въ пользу сербовъ о 30 гульд. При этомъ одни и тѣже лица асто жертвуютъ въ пользу и болгаръ и сербовъ.

П.

Всѣ чехи, и младочешскаго и старочешскаго авравленія отнеслись съ сочувствіемъ къ болгарскому движенію, къ объявленію болгарамъ воего объединенія. Объ этомъ пишутъ и говорятъ. Самъ Ригеръ высказалъ въ вѣнскомъ ейхсратѣ, что интересы Австріи требуютъ авномѣрнаго отношенія къ обонимъ балканскимъ народамъ: сербамъ и болгарамъ. Ригеру и чехамъ порядкомъ досталось за это отъ вѣмскихъ органовъ. Чехи никакъ не могутъ онять, почему Россія первая стоитъ противъ бѣдиненія и защищать status quo ante. Ста чешскіе органы пишутъ, что этимъ Россія тталкиваетъ отъ себя болгаръ.

Съ другой стороны всѣ чехи осудили брато-раждебную войну сербскаго правительства. Они убѣждены, что Сербія никогда бы не наала войны, еслибы изъ за сипны не толкала е болѣе сильная рука, которая,—что выдаютъ акъ фактъ, всѣмъ извѣстный,—дала Милану ть себя 3 милліона гульденовъ, лишь-бы онъ ачалъ войну противъ болгаръ. Сувно для серб-

ской арміи куплено то, которое было пригтовлено для австрійской арміи и чуть-ли не съ австрійскимъ военнымъ штемпелемъ. Оно куплено не въ два дорога, а въ пѣсколько; половинный барышъ взялъ одинъ только австрійскій коммиссіонеръ.

Чехи искренно рады, что болгары остались побѣдителями въ своемъ правомъ дѣлѣ. Зато органъ сербскаго правительства «Видело» ругаетъ чеховъ за сочувственное отношеніе къ болгарамъ. Австрійскіе сербы также осуждаютъ враждебное отношеніе сербскаго королевства къ болгарскому княжеству. Въ такомъ духѣ пишутъ сербскія газеты, издающіяся въ Новомъ Садѣ: «Застава» и «Бранкъ». «Сербское правительство—это топоръ на чужомъ топорницѣ. Сербскіе сыны идутъ на большую охоту въ чужую пользу».

Учащіяся въ Прагѣ болгары въ числѣ 15-ти человекъ поднесли Ригеру адресъ за сочувственную Болгаріи рѣчь въ рейхсратѣ. 6-го ноября всѣ они отправились защищать свое отечество.

Чешскіе студенты устроили своимъ товарищамъ—братьямъ торжественные проводы. Процаніе происходило въ одной изъ залъ чешской политехники, гдѣ учится большинство болгаръ. Братья-студенты собрали послышную ленту на дорогу болгарамъ, отъ души пожелали имъ успѣха въ святомъ дѣлѣ, въ защитѣ своего отечества отъ Милана сербскаго, открывшаго братоубійственную войну, кричали «слава», «на здарь», «на следаню» (до свиданія). На другой день чешскіе студенты—около 300—собрались на вокзалъ и здѣсь сердечно распростились съ студентами-болгарами, пѣли болгарскій народный гимнъ: «Шуми Марица» и другія славянскія пѣсни.

Въ Вѣнѣ съѣхались вмѣстѣ студенты-болгары изъ Парижа, изъ Женевы, Цюриха, Гейдельберга и другихъ городовъ Европы. Всѣхъ оказалось больше 60-ти человекъ. Они спѣшили таинимъ или инымъ образомъ принять участіе въ защитѣ своей родины. И здѣсь студенты славяне, главнымъ образомъ чехи, устроили пѣни торжественные проводы, пѣли славянскія пѣсни, говорили рѣчи. У вокзала студенты собрались массою съ славянскимъ трехцвѣтнымъ знаменемъ. Городовыя запретили поднимать его, но окологочный отмѣнилъ это распоряженіе, такъ какъ въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго для Вѣны.

Учтившіеся въ Прагѣ сербы (изъ королевства) еще ранѣе болгаръ уѣхали домой. Вообще симпатіи студентовъ чеховъ, а равно и чешскаго общества на сторонѣ болгаръ.

Комитетъ для сбора пожертвованій на болгаръ пока еще необразовался въ Прагѣ, хотя телеграмма изъ Вѣны въ «Новомъ Времени» извѣщала объ этомъ, какъ о положительномъ фактѣ. Въ чешскихъ газетахъ выражалось только желаніе устроить такой. Пишутъ только, что одинъ чешскій магазинъ стальныхъ издѣлій пожертвовалъ болгарамъ медико-хирургическихъ инструментовъ на 300 гульденовъ.

*) Athenaeum. Годъ П., № 10, 319 стр

Славянскій концертъ сербскаго композитора и пианиста д-ра Ювана Пачу.

въ Кіевѣ (залъ купеческаго собранія).
(Корреспонденція).

23 ноября состоялся въ нашей «матери городовъ русскихъ» столько-же любопытный, сколько и рѣдкій по полнотѣ и разнообразію исполнявшихся вещей, славянскій концертъ. Особенность этого концерта, сравнительно съ мееодіевскими и другими, бывшими у насъ прежде, состояла въ томъ, что публикѣ предлагалась за ничтожныя деньги *) (впрочемъ множество экземпляровъ было роздано и безвозмездно) книжечка со словами всѣхъ пѣсень и (блеснелами непонятныхъ выраженій; одна изъ пѣсень (сербскій романсъ) была предложена, кромѣ того, и въ русскою стихотворномъ переводѣ. Нечего и говорить, что мысль составить и распространить въ публикѣ такую книжечку, заслуживаетъ полное вниманія и одобренія, и напр., кіевскій мееодіевскій концертъ страдалъ именно отсутствіемъ такихъ книжечекъ, о чемъ въ «Извѣстіяхъ» я уже и сообщалъ. Дать въ руки публикѣ тексты исполняемыхъ славянскихъ пѣсень съ цѣлесообразными толкованіями, это значитъ не только облегчить слушателямъ пониманіе исполняемыхъ вещей, но и, смѣло можно сказать, оказать услугу самому дѣлу ознакомленія массы нашего общества съ славянскими нарѣчіями, какъ ни скромно, разумѣется, подобное ознакомленіе путемъ концертнаго исполненія; наконецъ, если бы даже въ данномъ случаѣ и умолчать объ этомъ ознакомленіи, то за то въ массѣ общества могутъ подобнымъ путемъ распространиться хоть какія нибудь свѣдѣнія относительно известной взаимной близости славянскихъ нарѣчій; а это уже само по себѣ чрезвычайно важно...

Вторая особенность концерта г. Пачу была его полнота: всѣ пять главныхъ славян-

скихъ народностей (русскіе, поляки, чехи, сербы и болгары) были представлены (не мѣтъ, съ численными, впрочемъ, перевѣсами сербскихъ пѣсней, что, конечно, объясняется легко народностью концертанта. Положимъ всѣхъ вещей, исполнявшихся въ концертѣ, я тавляли сочиненія и переложенія самого Пачу (6 №), обнаруживающія въ авторѣ мыслительное и значительное музыкальное дѣланіе. Изъ этихъ сочиненій особенно красива по музыкѣ, на нашъ взглядъ «Сербская мѣла» (хоръ на слова г. Ювановича), чрезвычайно задумчивый и милый сербскій романсъ («Богомъ, село» (слова Мити Поповича) и Брѣво Коло» (слова Б. Радичевича); хоръ также и сербскія рапсодіи для фортепьяно исполненныя самимъ авторомъ, вложили въ свое исполненіе всю свою душу и чрезвычайную страсть и огонь. Какъ бы кто ни смѣлъ на всѣ эти вещи и на самое исполненіе ихъ концертантомъ съ точки зрѣнія чисто музыкальной (важливы весьма строгіе критики!), все же въ нихъ нельзя отрывать романскаго значенія съ чисто этнографическою точки зрѣнія: публика въ первый, быть можетъ, слышала подлинную сербскую народную музыку, извѣстнымъ образомъ разработанную. Изъ другихъ вещей типографскій хоръ г. Бичагъ-Новицкаго особенно удачно исполнили русскія пѣсни (великорусскую «Что цвѣти тыи» и малорусскую «Ой пушу я коничень» впрочемъ и прочіе №№ свидѣтельствовали весьма добросовѣстнымъ отношеніемъ исполнителей къ своему дѣлу (чешская пѣсня «Щобъ дѣду», польская «Вышла дзвѣчина», сербскій русскій романсъ, исполненные г. Соколомъ и пр.). Съ матеріальной стороны концертъ нельзя назвать блестящимъ; въ этомъ отношеніи услѣхъ его и нужно считать *среднимъ*, что впрочемъ совершенно достаточно, если принять въ разсчетъ вышнія неблагопріятныя политическія обстоятельства.

А. Стетовичъ.

III. Славянскія библиографическія извѣстія.

Литературный Сборникъ, издаваемый галицко-русскою Матицею подъ редакцію Богдана А. Дѣдицкого 1885 г. Выпуски I и II—III.

Двѣ книжки «Сборника» заключаютъ въ себѣ: 1) статью «О каменномъ истуканѣ Хорса-Дажьбога, открытомъ въ руслѣ рѣки Збруча», А. С. Петрушевича, 2) «Матеріалы для исторіи галицко-русской словесности», сообщаемые Б. А. Дѣдицкимъ, и 3) библиографія. Статья о Петрушевича представляетъ перепечатку его прежней статьи, издавонной въ вѣнскомъ «Вѣстникѣ» 1851 года и теперь являющейся съ дополненіями. Описаніе каменнаго истукана и снимки съ него, сдѣланные авторомъ, илѣютъ цѣну, но едва-ли можно согласиться съ его выводомъ,

что этотъ истуканъ есть ни что иное, какъ изображеніе Хорса-Дажьбога. По нашему мнѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что истуканъ-славянскій идолъ. «Матеріалы» г. Дѣдицкаго заключаютъ въ себѣ прежде всего нѣсколько отрывковъ изъ автобіографіи Я. Ө. Голвацкаго, очень живо написанныхъ и представляющихъ рядъ интересныхъ свѣдѣній о Шимкевичѣ, Вагилевичѣ, Левницкомъ, Лозинскомъ, Жеготѣ-Паули и объ изданіи первыхъ галицко-русскихъ книгъ «между прочимъ» «Русалка (дѣтской); затѣмъ въ нихъ находятъ также и безынтересные отрывки изъ автобіографій Юліяновича и Лозинскаго. Въ библиографіи мы находимъ перечень и изданій галицко-русской литературы во Львовѣ и подробное оглавленіе «Сборниковъ» и «Временниковъ» съ указаніемъ ихъ продажной цѣны, и, кромѣ того нѣсколько замѣтокъ о разныхъ новыхъ книгахъ.

*) 5 коп. книжечка изъ 16 стран.

Матрица предлагает высылать свои труды ученым обществамъ, редакціямъ газетъ и журналовъ и литераторамъ въ славянскихъ земляхъ, съ условіемъ, чтобы они въ свою очередь доставляли все издаваемое ими въ бібліотеку Народнаго Дома во Львовъ.

А. С.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи, составилъ и издалъ С. Шуловичъ.

Вильно 1886 г. XV† 325.

«Черезъ 10 лѣтъ исполнится столѣтіе со времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края. Наканунѣ предстоящаго юбилея въ память этого важнаго событія мы въ правѣ оглянуться на наше прошедшее и, принимая во вниманіе настоящее, дать себѣ отчетъ въ томъ, что нами сдѣлано для умиротворенія этого края вообще и въ частности для разрѣшенія полученнаго виѣсть съ нимъ въ настоящее такъ называемаго польскаго вопроса... Онъ до сихъ поръ стоитъ еще во всеоружіи своихъ политическxъ надеждъ, махинацій и дѣлей и съ зоркостью стоглазаго аргуса слѣдитъ за развитіемъ русскаго дѣла въ край, гауко противодействуя его усилѣнью, а неудачи искусно направляя въ свою пользу»... (III).

Въ свое время вопросъ этотъ поглотилъ всѣ силы одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, постаравшейся привлечь къ нему вниманіе всего цивилизованнаго міра и впервые совершенно основательно, хотя съ крайнею нетерпимостью и односторонностью, сообщившей ему значеніе мировой борьбы двухъ культуръ; значительная часть силъ этой стороны уходить на этотъ вопросъ и теперь. Другая заинтересованная сторона удѣляла ему сначала вниманіе лишь время отъ времени; но съ 60-хъ годовъ и русскіе люди не мало надъ нимъ думали и не мало потрудились для его разъясненія.

«Напряженная работа мысли и чувства, развившаяся въ этихъ изслѣдованіяхъ, не только до сихъ поръ не утратила своей прежней энергіи и силы, но во многихъ отношеніяхъ поражаетъ читателя и искренностью своихъ взглядовъ, и глубиною убѣжденія, и неутомимой строгостью своихъ правдивыхъ приговоровъ. Свѣжить эти забытые труды въ памяти нашихъ современниковъ, дать имъ возможность взглянуть и вдуматься въ разнообразныя явленія западно-русской жизни на прострѣжьи почти дѣлаго столѣтія и, слышавши ихъ съ современной дѣйствительностью, усилить себѣ — насколько мы ушли впередъ въ развитіи нашихъ завѣтныхъ историческихъ задачъ и было, между прочимъ (?) главное дѣло составленія настоящаго Сборника»... (IV).

Прекрасное, благое дѣло, которое давно-давно пора было исполнить! Въ настоящемъ 1-мъ выпускѣ «Сборника» помѣщено 19 статей. Большая часть ихъ относится къ 60-мъ

годамъ; горячее время ихъ появленія не сообщало имъ однако полемической страстности, а отразилось лишь въ яркости и силѣ представленія самой сущности вопроса, столь очевидно и неоспоримо выступившей наружу. Перечитывая статьи подъ рядъ, одну за другой, поражаешься ихъ внутреннимъ единствомъ. Ядро злопозучнаго вопроса — западно-русскій край; сила поляковъ — полонизированный католицизмъ, — въ этомъ одинаково согласны и русскій ученый, и католическій прелатъ изъ «бѣлыхъ», и фанатикъ—иезуитъ. Казалось бы, при такомъ единомысліи, ходъ вопроса долженъ бы принять вполне опредѣленное направленіе; на самомъ дѣлѣ вышло однако не такъ. Въ общемъ хорѣ согласныхъ голосовъ не слышно одного — голоса русскаго администратора, очевидно, остававшагося при своемъ особомъ мнѣніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать весьма многіе факты, встрѣчаемые въ статьяхъ «Сборника». Мы не говоримъ о болѣе и не менѣе отдаленномъ прошломъ. Поставьте администратора либерал-теоретика временъ Александра I, рядомъ съ такими дѣятелями, какъ Ад. Чарторыйскій или О. Чацкій, которымъ живое чувство національности давало возможность не витать въ облакахъ, а твердо ступать по землѣ для осуществленія, «parodowego postapiństwa» каковы бы ни были средствами (вспомнимъ замѣчаніе Прудона: «поляки остались вѣрны только иезуитамъ» 77), и вамъ станутъ совершенно понятны кривыя линіи, столь замѣтныя въ интересующемъ насъ вопросѣ. Но чѣмъ другимъ, какъ не указаннымъ особымъ мнѣніемъ русскаго администратора объяснить эти кривыя въ позднѣйшее время? Отчего, напр., вопросъ о введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе, начавшій прекрасно осуществляться съ 19 февраля 1865 года, продолжалъ осуществляться только до осени того же года (статья М. Н. Каткова и приложение къ ней?)

Насъ впрочемъ далеко не завели подобные вопросы, но мы не могли бы указать на нихъ, такъ какъ они неотвязно являются при чтеніи чуть ли не каждой страницы «Сборника».

Статьи, помѣщенные въ «Сборникѣ» болѣею частью знакомы обществу. Многія изъ нихъ въ свое время пользовались широкой извѣстностью и производили сильное впечатлѣніе. Таковы статьи Самарина, Гильфердинга, Прудона, Палацкаго, Каткова, Антоновича, Кояловича.

Менѣе извѣстны «Дружественныя Совѣты» кс. Фелипскаго, весьма характерные и поучительные совѣты. Они дѣйствительно, какъ указано въ предисловіи къ нимъ, весьма ярко рисуютъ типъ ксендза, повидимому, преданнаго правительству и въ тоже время прославляющаго кс. Ожарскаго за то, что онъ запретилъ своей исповѣдницѣ — дѣвушкѣ выходить замужъ за русскаго; превозносящаго епископа Будковского, который послѣ указа Императора о несообщеніи съ униатами, прочиталъ папскую бумагу, направленную противъ указа, сказавъ при этомъ: «такъ говоритъ Императоръ, теперь послушайте, что говоритъ истина, что говоритъ св. отецъ!»

Этот же благонадежный всендзъ негодуетъ на коллегию преподавъ, дозволившихъ панихиду по «Matce Mikotaja» (203)!!

Это ли не поучительно?

Заслуживаетъ вниманія и проектъ іезуита объ уничтоженіи греко-россійскаго вѣронсповѣданія въ Западной Россіи.

Жаль только, что въ примѣчаніи составитель «Сборника» не помѣстилъ указаній, находящихся въ Холмскомъ гр.-ун. Мѣсяцесловѣ за 1869 г. и относящихся къ этому же проекту.

Новой является статья составителя сборника «Польская пропаганда въ учебныхъ заведеніяхъ Северо-Западнаго края» освѣщающая многіе факты въ дѣятельности Вилеискаго университета. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что статья его «отличается непопотою». Быть можетъ, да! Богъ, авторъ собирается ее дополнить, но пока что, мы и ею очень довольны. О разсматриваемомъ г. Шолковичемъ времени въ нашей литературѣ свѣдѣній очень мало, а общераспространенныя книги, въ родѣ литературы г. Спасовича, сообщаютъ объ этомъ интересномъ предметѣ весьма замѣтно окрашенныя свѣдѣнія. (См. о «Филаретахъ». Ист. Слав. лит. II, 633).

Изданіе въ типографскомъ и даже корректурномъ отношеніи (за немногими исключеніями, напр., біографическія данныя о Федяскомъ 181 примѣч.) довольно исправно. Искренно привѣтствуя появленіе 1-го выпуска настоящаго Сборника, мы вполне увѣрены, что не окажется никакихъ помѣхъ къ скорѣйшему выходу и слѣдующихъ. Идея изданія, какъ говоритъ составитель въ предисловіи, принадлежитъ еще И. П. Корнилову, это вѣдь довольно давно! Къ сожалѣнію, въ томъ же предисловіи мы встрѣчаемся съ обычнымъ при русскихъ благихъ предпріятіяхъ заявленіемъ о матеріальныхъ затрудненіяхъ по изданію. Мы увѣрены однако, что все кончится благополучно; тѣмъ болѣе, что ему глубоко сочувствуетъ нынѣшній понечитель Н. А. Сергіевскій. Позвольте себѣ надѣяться, что не только русское, но и польское общество поддержитъ изданіе. Известныя статьи г. Пышина о польскомъ вопросѣ выдержали въ польскомъ переводѣ чуть ли не два изданія и безъ всякаго сомнѣнія польское общество едва ли не больше русскаго, пуждается въ ознакомленіи съ русскими трудами по этому вопросу: оно живетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ, старыми традиціями. Мы только никакъ не можемъ согласиться съ главіемъ, даннымъ составителемъ Сборнику. Очень естественно, что статьи вращаются около Западной Россіи; не будь ея, не было бы и пресловутаго вопроса, но Западная Россія есть Россія, и намъ кажутся вовсе неумѣстными въ данномъ случаѣ какія бы ни было ограниченія. Мы бы съ удовольствіемъ встрѣтили въ Сборникѣ обычныя въ этомъ случаѣ указанія на время и мѣсто появленія статьи. Это впрочемъ только изъ любви къ точности. Но какъ бы ни было, мы искренно желаемъ составителю довести до конца начатое дѣло возможно скорѣе.

И. П. Ф.—ичъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Январь—Іюнь 1885 г.
т. т. 237, 238, 239 *).

Не останавливаясь на отдѣлѣ *правительственныхъ распоряженій*, представимъ обзоръ матеріала, заключающагося въ остальныхъ отдѣлахъ журнала. Начнемъ со статей, относящихся къ науцѣ славяно-русской: В. В. Болишница: „О несложной семьѣ у сербовъ и хорватовъ“. Авторъ, указывая на многочисленныя труды научныя и законодательныя, имѣющія предметомъ своимъ сербскую сельскую семью, приходитъ къ заключенію, что всѣ они касаются преимущественно одной формы этой семьи — сложной, такъ называемой *задруги* и оставляютъ безъ вниманія другую видъ — семью несложной, такъ называемой *инюкосмой* или *инюкоштини*. Устапавливая затѣмъ четыре категории семьи: 1) такъ называемая *задруга*, т. е. крестьянская семейная община, состоящая изъ вѣсколькихъ братьевъ родныхъ, двоюродныхъ и родственниковъ болѣе отдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтми, если они есть; 2) сельская семья простая, состоящая обыкновенно только изъ мужа и жены и ихъ дѣтей, форма известная у филологовъ и у юристовъ подъ именемъ *инюкосна* или *инюкоштина*; 3) городская семья, сходная въ своихъ основныхъ чертахъ съ семейю всѣхъ городовъ Европы; 4) семья мусульманская, которая можетъ быть разсматриваема, какъ особая группа, особенности которой обусловлены главнымъ образомъ религіозными началами. — авторъ изслѣдуетъ три первыя формы и рядомъ доказательствъ приводитъ къ заключенію, опровергающему установленныя мнѣнія, по которому *инюкоштина*, отождествляясь съ семьей городской, прямо противопоставляется *задругѣ*; г. Болишничъ заключаетъ: «тождественность природы сельской инюкоштини и задруги очевидна; но не менѣе очевиднымъ оказывается различіе между природою сельской инюкоштини и природою городской семьи». (стр. 300). Въ числѣ доказательствъ авторъ приводитъ, между прочимъ, отсутствіе въ народномъ языкѣ словъ *задруга* и *инюкоштина* съ тѣмъ значеніемъ, какое ему присвоиваютъ юристы и законодатели. «Родовое слово, говоритъ онъ, которымъ обозначаютъ въ народномъ языкѣ семью, какъ простую, такъ и сложную, есть *кућа*, слово, которое мы встречаемъ съ только что указаннымъ значеніемъ съ XIV столѣтія въ законникѣ Душана. Когда народъ хочетъ обозначить домъ, снабженный достаточнымъ числомъ работниковъ, онъ прибавляетъ къ слову *кућа* прилагат. *задругжно*, а въ противоположномъ случаѣ — прилагат. *инюкосна*. (февр., т. 237). В. Г. Васильевскаго: «Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Свѣтѣ II въ 1235 году». Задача настоящей статьи почтеннаго изслѣдователя заключается въ сопоставленіи и разъясненіи вѣсколькихъ документовъ, отчасти изданныхъ, отчасти неизданныхъ, относящихся къ церковной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политической исторіи Греціи и Болгаріи въ первой половинѣ XIII

*) См. „Извѣстія“ 1885, II, стр. 98.

олѣтія — въ периодъ Латинской имперіи въ константинополь и Греческой въ Никееѣ. Не данныя документы заимствованы авторомъ изъ греческаго рукописнаго сборника XIII или IV в., принадлежавшаго некогда монастырю . Екатерины на Синаѣ и недавно приобретеннаго Имп. Публ. Библ. отъ преосвященнаго архіеріа (Успенскаго). Въ первой части сборника, заключающаго въ себѣ переписку одного днаго въ свое время іерарха греческой церкви, *Іоанна Апокаста*, митрополита въ городѣ звикѣтѣ при деспотахъ эпископѣ Михаилѣ, *Іодорѣ* и *Мануилѣ* (въ периодъ 1204—1240) упоминаются въ перемежку, рядомъ съ письмами *Іоанна*, разнаго рода акты, преимущественно постановленія мѣстныхъ соборовъ, папиршія и царскія грамоты, касающіяся и обихъ церковныхъ вопросовъ той эпохи, а также іславія къ нему его друзей и знакомыхъ изъ еды высшаго духовенства. Одинъ изъ такихъ документовъ и послужилъ автору точкою отъавленія въ его изслѣдованіи: документъ этотъ аглавленъ «въ царю» (προς τον βασιλέα) безъ мѣстнаго обозначенія имени царствующаго ца или же народа ему подвластнаго. Авторъ гбеть основаніе предполагать, что это написано не *Іоанномъ*, а пришедшимъ въ Европ. едію съ Востока уполномоченнымъ правоваго константинопольскаго патриарха, преивавшаго въ Никееѣ и предназначалось царю *иорскому*—*Болгарскому*, т. е., по догадкѣ авра, оно писано митрополитомъ Анкирскимъ, ристофоромъ, получившимъ полномочія отъ триарха Германа II въ 1223 г. и предназначалось болгарскому царю *Іоанну Асѣню II* 218—1241). По своему содержанию документъ отъ имѣетъ отношеніе къ весьма важному судбахъ болгарскаго народа событію 1235 г., означаемою выраженіемъ «обновленіе болгарскаго патриаршества», смыслъ котораго заключается въ томъ, что «основанная помимо яаго соглашенія съ константинопольскимъ триархомъ отдѣльная болгарская церковь, съ хіепископомъ терновскимъ во главѣ, вступившая потомъ въ унію съ римско-католическою церковью и признавшая власть папскаго естола, причѣмъ архіепископъ терновскій глучилъ отъ папы званіе примаза, теперь— 1235 году признана была и со стороны праславныхъ восточныхъ патриарховъ не только конно-существующею, но въ пзвѣстной степи самостоятелною, въ знакъ чего архіерновскій получилъ титулъ патриарха». По гадкѣ автора, документъ его не относится посредствено къ 1235 году и ближайшимъ слѣдующимъ, но написанъ нѣсколько ранѣе въ немъ идетъ рѣчь пока только о возтавленіи іерархическаго союза и подчиненія лгарской церкви во владѣніяхъ Асѣнія по ношевію къ православному патриарху въ кеѣ—«новый историческій фактъ, совсѣмъ отиѣченный въ лѣтописяхъ греческихъ и воше въ доселѣ пзвѣстныхъ источникахъ». Для гѣе вѣрнаго рѣшенія этой догадки и вообще а правльнаго пониманія и оцѣнки издаваего документа, авторъ считаетъ необходимымъ гѣть точныя представленія о ходѣ церковныхъ политическихъ дѣлъ Болгаріи отъ заключе-

нія латинской уніи до 1235 г., до возтавленія православнаго патриаршества въ Терновѣ; съ другой стороны, для точнаго опредѣленія года, къ которому нужно отнести этотъ документъ, онъ полагаетъ необходимымъ внимательнѣе изучить данныя объ отправленіи патриаршаго экзарха къ Асѣнію, въ Европ. Грецію, о его тамъ пребываніи и дѣйствіяхъ. Это и послужило содержаніемъ названнаго изслѣдованія, приведеннаго ко многимъ научнымъ выводамъ, важнымъ по своей новизнѣ. (Мартъ, т. 238).

П. А. Лавровскаго. «Быль-ли святыи Кирилл Солунскій епископомъ?» Статья написана по поводу празднованія 1000 лѣтія со дня блаженной кончины старѣйшаго изъ просвѣтителей славянъ, св. Меѳодія. Авторъ задается рѣшеніемъ одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые невольнѣ выдвигаются въ умѣ относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни, положенія и дѣятельности св. братьевъ, и которые не разъяснены еще въ полнотѣ и опредѣлительности, желательной уже въ виду благоговѣннаго уваженія къ памяти св. первоучителей.

Вопросъ этотъ—о санѣ св. Кирилла—и поставленъ въ заголовкѣ статьи. Присутуя къ его рѣшенію, авторъ дѣлаетъ оговорку: «Не думаемъ, чтобы научная пылливость, въ желаніи дойти до рѣшенія» этого вопроса «вступила въ какое-либо противорѣчіе съ постановленіемъ нашей церкви, вновь прославляющей съ печальнаго времени просвѣтителя славянъ въ качествѣ епископа. Нравственное значеніе св. Кирилла среди славянъ, его безпримѣрная заслуга въ дѣлѣ христіанскаго ихъ просвѣщенія, самое церковно-административное положеніе его въ четырехлѣтнее пребываніе его въ Моравіи ставятъ его дѣйствительно на степень высшаго истиннаго пастыря надъ новопросвѣщеннымъ стадомъ славянскимъ, на степени устроителя въ немъ церковныхъ порядковъ и единственнаго полноправнаго блюстителя за неуклоннымъ ихъ выполненіемъ. Наконецъ, общепризнанная въ мірѣ славянскомъ, едва ли не съ первыхъ дней послѣ кончины, святость его еще болѣе утверждаетъ его право на высокое іерархическое положеніе среди потомства... И общество вѣрующихъ русскихъ, еще болѣе—сознающихъ величіе заслугъ св. Кирилла, всегда отнесется съ сердечною благодарностью къ святѣйшему синоду за возстановленіе церковной службы первоучителямъ, хотя бы пылкая наука и не усматривала за однимъ изъ нихъ, во время его жизни, епископскаго сана».

Оставляя въ сторонѣ «Панновскія житія», уже ранѣе пмъ разсмотрѣнныя и противорѣчашія епископству св. Кирилла, авторъ останавливается на показаніяхъ о немъ современниками и на величаніи его древѣйшею православною церковью. Тщательно разсмотрѣвъ въ настоящей статьѣ тѣ и другія, авторъ указываетъ на полное отсутствіе въ нихъ указанія на епископскій санъ св. Кирилла, рядомъ съ повсемѣстнымъ и точнымъ упоминаніемъ архіепископскаго сана св. Меѳодія: «О епископствѣ, говорить онъ въ заключеніе, сколько до сихъ поръ извѣстно, нѣтъ и малѣйшаго намека, и не только

въ XI—XII вѣкахъ, но даже и въ XIII, отчасти и въ XIV». «Но откуда же взялось такое приуроченіе, спрашиваетъ онъ далее, на чемъ зиждется позднѣйшая мысль, доведенная до вѣры, что св. Кириллъ умеръ епископомъ?» И приходитъ къ заключенію, «что поводомъ въ сему на православномъ востокѣ служили весьма зыбкія основанія: позднѣйшія ошибки писцовъ и смѣшеніе лицъ». Приведя рядъ доказательствъ въ пользу этого положенія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ изображеніяхъ св. солунцевъ въ римской церкви св. Климента, на которыхъ основываютъ свои выводы защитники епископскаго сана св. Кирилла. Призвавъ эти основанія таковыми, которые «не даютъ права заходить дальше гаданій и предположеній, при томъ самыхъ туманныхъ», авторъ полагаетъ, что дѣлать на нихъ заключенія «вопреки множеству вѣскихъ и убѣдительныхъ памятниковъ письменности—и излишне и несправедливо, по крайней мѣрѣ намъ, православнымъ славянамъ. Поклонники и пропагандисты западнаго католичества, конечно, не обрезаютъ и такими доказательствами; по у нихъ есть свои задачи и цѣли чуждыя, въ данномъ случаѣ, и строгая наука и безпристрастная правда...» «Православные же славяне не въ правѣ оглядаться отъ прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ, сбереженныхъ и исторіей, и преданіями своєї церкви, идущими отъ древнѣйшаго времени, которыя фактически удостоверяютъ, что первоучитель Кириллъ скончался *простымъ священникомъ и монахомъ*, рѣшительно отказавшись отъ предложеннаго ему римскимъ первосвященникомъ епископскаго сана. Приписывать ему послѣдній значило бы поддерживать смутные замыслы вонтелей католической церкви...» «Вотъ почему, заканчиваетъ авторъ, было бы справедливо и требовательно и въ изображеніяхъ св. первоучителей славянскихъ, какія уже распростирались прежде, какія желательны и къ празднованію тысячелѣтія смерти св. Меодія, свята омофоръ съ св. Кирилла, неправильно и умыленно надѣтый на него западнымъ католичествомъ». (Апр. т. 23³).

М. С. Дримова: «Новый церковно-славянскій памятникъ съ упоминаемъ о славянскихъ первоучителяхъ». Статья представляетъ собою обстоятельное описаніе церковно-славянскаго памятника, въ которомъ находится неизвѣстное доселѣ упоминаніе о св. Кириллѣ, Меодіи и нѣкоторыхъ изъ ихъ подвижниковъ и учениковъ—о Кlementѣ, Гораздѣ, Саввѣ и Наумѣ; этотъ памятникъ входитъ въ составъ принадлежащаго автору рукописнаго южно-славянскаго сборника, въ 8-ю долю листа. По даннымъ, заключающимся въ самомъ сборникѣ, авторъ полагаетъ, что онъ «составленъ или по крайней мѣрѣ написанъ около половины XVI вѣка, на что указываетъ и характеръ его почерка. Православіе рукописи сербское съ весьма незначительною примѣсью болгаризмовъ, не остающихъ впрочемъ сомнѣнія въ томъ, что писецъ имѣлъ предъ собою болгарскій оригиналъ».

Кромѣ семи поученій инока Дамаскина въ сборникѣ содержится вѣскольکو памятниковъ, за долго до XVI вѣка существовавшихъ

въ южно-славянской письменности и въ числѣ болѣе древнихъ изъ нихъ—болгарскій *Синодикъ*, составленный еще въ 1211 году; въ немъ то и встрѣчается упоминаніе о первоучителяхъ славянскихъ; упоминаніе это занимаетъ двѣдцать съ половиною строкъ въ рукописи, но тѣмъ менѣе оно кажется автору «заслуживающимъ вниманія, какъ по нѣкоторымъ частнымъ упоминаніямъ и намекамъ, такъ и по тому, что открываетъ совершенно новый фактъ въ исторіи чествованія памяти славянскихъ первоучителей».

Сказавъ вѣскольکو словъ о происхожденіи названнаго болгарскаго Синодика, авторъ перечисляетъ внесенные въ него дополненія и между прочимъ слѣдующее: непосредственно послѣ славословія «древнимъ болгарскимъ царемъ въ спискѣ слѣдуетъ славословіе Кириллу философу, архіепископу Меодію, епископу Кlementу, Саввѣ, Горазду и Науму съ указаніемъ на ихъ главныя заслуги». Это и есть то упоминаніе подробному разсмотрѣнію котораго посвящена статья. (Апр. т. 238).

В. П. Науменка: «Хронографъ южно-русскій редакціи». Указавъ на любовь нашихъ предковъ къ научнымъ занятіямъ, отразившуюся въ существованіи многихъ списковъ отечественныхъ лѣтописей, а также и на то, что предковъ нашихъ интересовала судьба не только своихъ прошлаго, но и другихъ народовъ, въ чемъ потребность удовлетворялась, какъ извѣстно особыми историческими произведеніями нашей литературы, носившимъ названіе *хронографовъ*, авторъ, ссылаясь на сочиненія А. Лазаревича и А. Попова, говоритъ вѣскольکو словъ о хронографѣ великорусской редакціи и за тѣмъ переходитъ къ таковому же редакціи южно-русской, «само существованіе которой до сихъ поръ не опредѣлено точно». Приведя словъ А. Попова: «Неужели въ юго-западнѣй и западной Руси, гдѣ было въ XVII вѣкѣ болѣе средствъ къ образованію, не было своего хронографа, или по крайней мѣрѣ не былъ извѣстенъ хронографъ великорусскій?»—авторъ указываетъ на упоминанія того же г. Попова о двухъ великорусскихъ хронографахъ, сохранившихся на себѣ слѣды южно-русской редакціи и даже передѣлки. Полагая, что дѣйствительно было бы страннымъ отсутствіе своей редакціи хронографовъ въ южной Руси, обнаружившей въ XVI и XVII стол. стремленіе содать письменность на мѣстномъ языкѣ, г. Науменко заключаетъ: «Но мы видимъ, что хотя извѣстно до сихъ поръ и весьма значительное число списковъ хронографовъ южно-русской редакціи, однако они существуютъ, и можетъ быть при болѣе настойчивомъ розысканіи южныя рукописей, ихъ окажется гораздо болѣе». Такъ закончивъ свое предисловіе, авторъ переходитъ къ обзоръ рукописей южно-русск. ред. хронографовъ, который и распадается на 7 главъ при чемъ въ первой устанавливается принципъ, которымъ необходимо, по мнѣнію автора, руководиться для признанія за хронографомъ особой его редакціи, а именно: Кромѣ языка, которымъ написанъ хронографъ, «несомнѣнно самый существенный признакъ особой южно-русской редакціи долженъ

оказаться в болѣе или менѣе своеобразномъ содержаніи хронографа, указывающемъ на самостоятельный приѣмъ изложенія и самостоятельное пользование источниками; тутъ же авторъ перечисляетъ извѣстныя до сихъ поръ рукописи хронографовъ, писанныя на югѣ Россіи, а именно: кромѣ двухъ хронографовъ, указанныхъ г. Поповымъ: Хроника іеромонаха Леонтія Гоболинскаго и хронографъ, отысканный имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, авторъ приводитъ еще три: 1) указанный въ сочиненіи Н. А. Иванова— «Толстовскій VI»; 2) упоминаемый М. Максимовичемъ— «Лѣтописецъ, т. е. хроника, съ разныхъ многихъ а до свидѣчанныхъ авторовъ и историковъ диалектомъ русскимъ есть сложенъ»; и 3) приобретенный авторомъ въ одной частной библиотекѣ списокъ хронографа, носящій заглавіе: «Кройника, то есть Лѣтописецъ изъ разныхъ многихъ кройвикаривъ диалектомъ русскимъ написана». Обстоятельному изслѣдованію этихъ списковъ и посвящены остальные главы статьи. (Май, т. 239).

П. А. Ровинскаго: «Отношенія между Россіей и Черногоріей при владыкахъ». Это весьма интересное изслѣдованіе по вопросу, поставленному въ заголовкѣ статьи; оно основано на новыхъ документахъ. «Около двухъ столѣтій, говоритъ авторъ, Россія находится не только въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Черногоріей, но и въ такой тѣсной связи съ нею, какой не имѣетъ ни съ какимъ другимъ государствомъ. Уже одна давность говорить, что связь эта основана на прочныхъ началахъ».

Устанавливая, что эта связь коренится прежде всего въ единоцеленности и въ единотріи, авторъ на основаніи нѣкоторыхъ соображеній полагаетъ, что кромѣ этихъ основъ были еще и другія и что важную роль въ сношеніяхъ этихъ государствъ играетъ интересъ политическій. «Всматриваясь глубже, говоритъ онъ, мы замѣчаемъ, что Черногорія, сохранившая до XVIII столѣтія свою народность и вѣру, боролась уже не изъ за нихъ, а изъ за политической самостоятельности, которой угрожалъ не столько Турція, сколько Венеція, а потомъ Австрія. Поэтому въ ихъ владыкахъ вы прежде всего видите политиковъ, а не духовныхъ сановниковъ. Покровительство Россіи имъ нужно было не столько для поддержанія вѣры и народности, сколько для защиты ихъ политической самостоятельности. Помощь же Черногоріи со стороны Россіи оказывалась также главнымъ образомъ изъ расчета въ политическихъ...» «Въ то время, говоритъ онъ далѣе, какъ прежде Венеція, а послѣ Австрія считали своимъ интересомъ обрѣзать Черногорію, ослабить ее во всѣхъ отношеніяхъ, интересъ Россіи былъ напротивъ въ томъ, чтобы она была обширнѣе и сильнѣе. На этомъ и основана привязанность Черногоріи къ Россіи: ее вяжетъ съ нами не вѣра только и народность, но и обожденность политическихъ интересовъ. И на сколько эта обожденность интересовъ будетъ существовать, до тѣхъ поръ не можетъ и не должна прерываться связь Черногоріи съ Россіей». Однако понятіе объ этомъ обожденномъ интересѣ, по мнѣнію автора, еще не выяснено, вслѣдствіе недостаточнаго количества для того данныхъ,

которыя, въ свою очередь, принадлежатъ государственнымъ архивамъ и держатся въ тайнѣ. Часть этихъ данныхъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ открыта для науки и по немногу выходитъ въ свѣтъ. Но есть документы въ Австріи и во Франціи, о которыхъ ничего не извѣстно; много еще неизвѣстнаго хранится и въ Петиньи; часть изъ этихъ послѣднихъ документовъ—не имѣющая большаго значенія—дана была владыкою Петромъ II Милаковичу для составленія «Исторіи Черногоріи», а все важное было имъ скрыто и заперто въ двухъ ящикахъ; о судьбѣ же этихъ ящиковъ автору ничего теперь не извѣстно. Тѣмъ не менѣе автору удалось получить одну тетрадку, содержащую въ себѣ документы относительно послыски въ Россію владыкою Петромъ I архимандрита С. Вукотича въ 1798 г. и графа Н. Давидовича въ 1799 г.; эти документы (не смотря на то, что часть такихъ же документовъ изъ Московскаго архива издана М. и Ж. Драговичами) уясняютъ весьма многое въ сношеніяхъ того времени Россіи съ Черногоріей. Кромѣ того на Петиньи же нашлись три диплома венеціанскихъ, данныхъ владыкѣ Давиду. Эти дипломы въ цѣломъ своемъ составѣ даютъ болѣе ясное понятіе объ отношеніяхъ Венеціи къ Черногоріи, нежели нашсчитанные уже въ исторіи Милаковича извлеченія изъ нихъ. Эти то документы и рѣшился авторъ «обнародовать, связавъ ихъ съ тѣмъ, что недавно извѣщено изъ Московскаго архива, какъ матеріалъ, и по возможности вывести изъ того руководящую идею, которою управлялись въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ представители Черногоріи и Россіи». Цѣль статьи: «связавши въ одно цѣлое и приведа въ нѣкоторую систему данныя, уже имѣющіяся, показать возможность лучше видѣть, чего не достаетъ и сообразно съ тѣмъ, куда направить новыя изысканія», что авторомъ и сдѣлано въ двухъ главахъ его статьи: 1) «При владыкахъ Давидѣ, Саввѣ и Василѣ (1711—1784)». 2) «Время владыки Петра I (1788—1830)». (Іюнь, т. 239).

А. Н. Веселовскаго: «Андрей Критскій въ легендѣ о крвосмѣстелѣ и сказаніе объ апостолѣ Андрѣ». Южно-славянскія повѣсти о крвосмѣстелѣ а также и западныя параллели того же сказанія связаны съ именами Іуды и (папы) Григорія; русскіе рукописные и народныя варианты прибавляютъ къ нимъ еще имя Андрея Критскаго (путемъ перехода изъ греческаго чрезъ югославянъ) и Первозваннаго. Авторъ, передавая повѣсть Буславскаго сборника (XVII в.) съ именемъ Андрея Критскаго, дѣлаетъ догадку, что имя это носилъ не грѣшникъ, а тотъ, кто вывелъ его на «спасеный путь», т. е. упоминаемый въ повѣсти (безымянный) епископъ. Замѣна же одного Андрея другимъ (Первозваннымъ), по мнѣнію автора, «вполнѣ мыслима на почвѣ народнаго пересказа». Свое построеніе авторъ подтверждаетъ СП разсказомъ изъ Libro de los Enxemplos, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является св. Андрей, юноша христіанинъ. Источникомъ для этого разсказа послужили «Virtutes Andree» у псевдо-Авдія, приурочившія къ апостолу Андрею то, что Пророковъ житіе апостола Іоанна сообщило о его чудѣ на Пат-

мость, мѣстомъ дѣйствія котораго былъ городъ Коръ, а лицами Прокліана и ея сынъ Сосипатръ. Virtutes Andraeae переносятъ этотъ разсказъ на апостола Андрея; мѣсто дѣйствія Амазія; имя юноши Дмитрій; испанскій же епихетро отдался отъ своего источника: нѣтъ ни собственныхъ, ни географическихъ именъ; осталось имя св. Андрея въ легендѣ о грѣшной матери, посягающей на кровосмѣшеніе. Этого обобщенный типъ легенды и могъ быть первымъ поводомъ внести имя св. Андрея въ ту особую повѣсть о кровосмѣстителѣ, которая въ нашихъ разсказахъ отличена именемъ Андрея Критскаго — но и Первозваннаго, т. е. апостола. (Іюнь, т. 239).

Назовемъ остальные статьи научнаго отдѣла: *Я. К. Грота*. Сиренпортель, шведскій эмгравъ при Екатеринѣ II. (Янв., Май, т. 237—239). *Н. М. Влатюшескаго*: Седьмая сатира Ювенала. *В. А. Жуковскаго*: О положеніи гебровъ въ Персіи. (Янв. т. 237). *Ө. Д. Батюшкова*: Saga о Финнбогѣ Силъномѣ. (Февр. т. 237).

Отдѣлъ критики и библіографіи содержитъ слѣдующія рецензіи: т. 237 (январь, февраль) *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Исторія русскаго самопознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. М. О. Колдовича. Сиб. 1884. *В. В. Латышева*: La vie municipale en Attique. Par. V. Haussoullier. P. 1884. *А. И. Соболевскаго*: Д. А. Самоквасовъ. Исторія русскаго права. В. 1884 и Источники для знакомства съ кievскимъ говоромъ. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: Литовскіе евреи. *П. А. Сырку*: Старине Хландарске. Од Н. Дугина. У Београду. 1884. *А. С. Будиловича*: Новая данія для исторіи восточнаго вопроса. Secrets d'état de Venise. Par Vladimir Lamausky. St. Petrsb. 1884. (февр., апрѣль, май, іюнь, т. 237—239). *К. С. Мережковскаго*: Антропологическія изслѣдованія въ Россіи. *Г. С. Дестуниса*: Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Т. 238 (мартъ, апрѣль). *Э. Л. Радлова*: О направленіяхъ въ психологіи. *А. М. Поддѣтова*: Очеркъ путешествія по Монголіи. М. Пѣцова. 1883. *Н. А. Осокина*: Н. Н. Смирновъ. Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи. 1884. *Ө. М. Истомина*: Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго. П. Д. Голохвастова. 1883. *И. П. Филевича*: Памятники русскои старины въ западныхъ губерніяхъ. Издавъ съ Высочайшаго соизволенія П. Н. Батюшковымъ. Вып. IV. Холмская Русь. 1885. *А. Н. Веселовскаго*: Новыя изслѣдованія о французскомъ эпосѣ. *А. И. Соболевскаго*: Очерки русскои исторической географіи. Географія пачальной лѣтописи. Н. П. Барсова. 1885. *Н. И. Петрова*: Къ исторіи южно-русскои литературы XVII столѣтія. П. Ө. Сумцова. 1884—1885. *Н. Д. Чечулина*: Извѣстіе о походженіи Симеона Степановича Пилевича. Изданіе Н. А. Попова. 1883. *М. И—ча*: Штерль. Всеобщая исторія литературы. 1885. *П. А. Сырку*: Румыскій журналъ народнаго просвѣщенія. Т. 239 (май, іюнь). *В. Ө. Миллера*: Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. 1884 и Новое изслѣдованіе о славянскои миеологіи. *В. В. Латышева*: Извѣстія древнихъ греческихъ и рим-

скихъ писателей о Кавказѣ. К. Гаяз. 1884. *С. О—на*: Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Его личность и поэзія. М. А. Орлова. Спб. 1883. *М. В. Аксенова*: Ө. А. Валеговъ, вѣкъ историкъ Строгоановыхъ. Спорные вопросы въ древней исторіи рода Строгоановыхъ. А. А. Дмитриева. 1884. *И. М. Волдакова*: Великое зерцало. Изъ исторіи русскои переводной литературы XVII вѣка. П. В. Владимірова. 1884. *А. Н. Веселовскаго*: Къ вопросу объ образованіи мѣстныхъ легендъ въ Палестинѣ. *А. И. Соболевскаго*: Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ. Н. Недешева. 1881. *П. А. С—скаго*: Ключевскій, В. Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нѣмѣцкому. 1884. *А. Д. Вейсмана*: Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert. Von W. Helbig. 1884. *П. А. Сырку*: Николай Снафарій. *К. Л. О—ва*: Новый русскій библіографическій журналъ. *А. И. К—ва*: Новыя иностранныя критическія журналы.

Въ Отдѣлѣ Педагогій: (Т. 237) *К. К. Семиллера*: Ручной трудъ, какъ образовательный предметъ обученія. *И. А. Смирнова*: Къ вопросу объ экзаменахъ въ нашихъ гимназіяхъ.—Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ). (Т. 238). *И. И. Дулыка*: Реформа преподаванія древнихъ языковъ въ австрійскихъ гимназіяхъ.—Наша учебная литература (разборъ 26 книгъ). Т. 239). *С. А. Нурминскаго*: О классной системѣ обученія въ городскихъ училищахъ.—Наша уч. литер. (разборъ 31 книги).

Въ Отдѣлѣ Современная лѣтопись (т. 237): *И. В. Помяловскаго*: Шестой археологическій съѣздъ въ Одессѣ 1884. (Т. 237—238).—Наша учебная заведенія: 1) Казанскій унив. въ 1883 г. 2) Шестой очередной конкурсъ ученическихъ работъ по рисованію и черченію въ Имп. Ак. Художествъ. *Б. С. Веселовскаго*: Отчетъ Имп. Ак. Наукъ по физ.-мат. и истор.-фил. отдѣлу за 1884 г. *Я. К. Грота*: Отчетъ о дѣятельности втораго отдѣленія Имп. Ак. Наукъ за 1884 г.—Пятидесятилѣтіе Археологической Комиссіи. Уральское общество любит. Естественнаго въ Екатеринбургѣ. *Графа А. А. Мусина-Пушкина*. Воспоминаніе о В. В. Баверѣ. *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Графъ А. С. Уваровъ (некрологъ). (Т. 238): Имп. Русск. Географ. Общество въ 1884 г. Имп. Русск. Историч. Общество въ 1884 г. *Л. Д—ра*: Письмо изъ Парижа. Некрологъ: 1) Н. А. Сѣверцова. 2) К. К. Зейдлицъ. Объ изданіяхъ Св. Синода ко двю тысячелѣтія блаженной кончины первоучителя славянъ Св. Меодія. Имп. Русск. Археологическое Общество въ 1884 г. Имп. Общ. исторіи и древностей въ 1884 г. Наши учебная заведенія: Московск. Унив. въ 1884 г. (Т. 239). Имп. Общ. исторіи и древн. рос. при Моск. Унив. въ 1882 по 1884 г. Имп. Моск. Археологическое Общество въ 1884 г. Наши учебная заведенія: С.-Петербургскій Унив. въ 1884 г. Варшавск. Унив. въ 1883—1884 году. Устройство и освященіе храма при Симбирской центральной чинашской школѣ. *Л. Д—ра*: Письмо изъ Парижа. *Н. И. Костомаровъ* (некрологъ). *К. Н. Бестужева-Рюмина*: К. Д. Кавелинъ (некрологъ). *И. С. Якимовъ* (некрологъ).

Въ отдѣлѣ классической филологіи: *Θ. Φ. Μυλινσκατο*: О дорійскомъ и іонійскомъ стилихъ въ древней аттической комедіи. (т. 237—239). *Muller'a*: De Livi Andronici et Cn. Naevi Ibulis. *В. В. Латышева*: Эпиграфическіе этюды. *Н. Новосадскаго*: Нѣсколько замѣтокъ объ Іезуитахъ, и Къ вопросу о культурѣ Индіи въ репін. (Т. 239).

Въ приложеніи къ т. 239: *Б. А. Надлера*: ваддатипятилѣтіе царствованія императора Іександра II.

Обд. Истоминъ.

) Православная литургія Св. оанна Златоустаго. Къ тысячелѣтню мертв св. Меодія издалъ и снабдилъ чешскимъ переводомъ *Іосифъ Рангъ*. Прага. 1885 г.

Еще одна жертва на алтарь меодіевскаго разднства и жертва почтенная, необходдая. Теперь чехи будутъ имѣть прекрасно и мжово изданную литургію на языкѣ св. Меодія, а это въ свою очередь не можетъ не овліять въ недалекомъ будущемъ на рѣшеніе вопроса о богослужебномъ языкѣ у католическихъ славянъ. Книжка отпечатана двоякимъ рифтомъ; крупнымъ—болѣе важное и мелкимъ—остальное (напр. вся проскомидія и нѣкоторыя мѣста Литургіи Оглашенныхъ и Литургіи Вѣрныхъ, преимущественно тайныя молитвы священника въ алтарѣ). Переводъ сдѣланъ вообще очень удачно, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно упрекнуть переводчика въ неточности (напр. на 5 стр. въ самомъ началѣ Проскомидіи въ молитвѣ «Царю небесный», допущена такая неточность: *сокровище каинъ*, т. е. всего благаго переведено: *номаде* статкѣ, т. е. сокровище имущества, вм. окладе шшего добраго; вмѣсто духовно-отвлеченнаго смысла, это выраженіе получило грубо-чувственный оттѣнокъ!). Текстъ русско-славянской отпечатанъ гражданскимъ шрифтомъ и омѣщенъ по лѣвой сторонѣ книги, а переводъ—о правой; это обстоятельство даетъ возможность чехамъ сравнительно легкимъ путемъ ознакомиться съ особенностями русско-славянскаго языка, а русскимъ—съ чешскимъ языкомъ. Отъ души желаемъ распространенія этого знанія и у насъ, въ Россіи.

) «Музей чешскаго королевства» Составилъ секретарь музея *Л. Черный*.

Книжка эта сообщаетъ краткія, но точныя отчетливыя свѣдѣнія, историческія, о замѣательнѣйшемъ изъ учрежденій Чехіи и поднимаетъ собою давно опускаемый пробѣлъ въ ешей литературѣ. Важна она именно тѣмъ, что сообщаетъ въ ней данныя, совершенно вѣрныя и новыя, вполнѣ обрисовываютъ современное состояніе какъ музея, такъ и всѣхъ вазанныхъ съ нимъ вопросовъ. Въ концѣ книжки приложено любопытное заключеніе, въ оторомъ составитель приводитъ подлинныя слова извѣстнаго Ф. Ригера, именно его рѣчь сущности, назначеніи и важности музея для страны. Рѣчь эта относится къ 1873 г. когда на была отпечатана по чешски и по нѣмецки въ свое время произвела большое впечатлѣ-

ніе. Въ самомъ дѣлѣ составлена она мастерски и прекрасно защищаетъ идею важности музея и вводитъ ее въ сознаніе читателя. Нельзя не поблагодарить составителя за приведеніе этой интересной рѣчи краснорѣчиваго чешскаго оратора.

Вотъ какъ, между прочимъ, опредѣляется въ рѣчи дѣль учрежденія Музея и его существованія: Назначеніе музея—прекрасно, много-сторонне, возвышенно; онъ долженъ быть какъ бы священнымъ хранилищемъ памятниковъ, оставшихся послѣ нашихъ предковъ, онъ долженъ быть краснорѣчивымъ и правдивымъ свидѣтелемъ ихъ благородства, долженъ быть памятникомъ ихъ славы, доблести, ихъ могучей дѣятельности въ исторіи челоѣчества; онъ долженъ быть яснымъ отраженіемъ ихъ духовной силы и дѣятельности, ихъ самобытнаго творческаго духа въ наукѣ и работы чешскаго гения въ искуствѣ. Изъ его соврѣнныхъ историческихкихъ, словесныхъ и естественныхъ наукъ выносить, какъ изъ богатыхъ шахтъ, то драгоценныя камни для украшенія своего народа, то доброе желѣзо для зего обороны, то до роной металлъ къ его во величенію и къ возвышенію благосостоянія» ч

3) *Су х а м и т ъ*, драматическое стихотвореніе въ 3 дѣйствіяхъ. *Ю. Цейса*. Прага. 1885 года 112 стр.

Эта драма посвящена авторомъ памяти нашей соотечественницы *Елены Александровны Цоловой*. Основана она на одномъ талмудическомъ сказаніи о *Соломонѣ* и его талисманѣ—перстнѣ, который былъ похищенъ злымъ духомъ и потомъ возвращенъ царю. Въ своей драмѣ авторъ старается гармонически соединить библейскій элементъ съ талмудическимъ и кабалистическимъ, чего въ вазвѣстной мѣрѣ и достигъ аетъ. Языкъ драмы довольно благозвученъ и нетяжелъ. Жаль только, что авторъ, вмѣсто обработки родныхъ историческихкихъ мненческихкихъ сказаній, взялся за космополитическія сюжетъ; это впрочемъ чуть ли не общая особенность новыхъ чешскихъ поэтовъ!

А. Степовичъ.

«Prace filologiczne».

Т. I, в. I. 268 стр. Варшава, 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Въ концѣ апрѣля 1885 г. вышелъ 1-й выпускъ журнала «Prace filologiczne», издаваемаго *И. Бодуэномъ-де-Куртене*, *И. Карловичемъ*, *А. А. Крыпскимъ* и *Л. Малиновскимъ*.

Журналъ имѣетъ своимъ предметомъ (привожу точную программу), «сочиненія по общему языкованію, изслѣдованія, касающіяся родственныхъ славянскихъ языковъ, особенно польскаго языка, также сочиненія по старопольскому языку, матерьялы для исторіи языка и письменности польской, вмѣстѣ съ тѣмъ библиографическія извѣстія, критическія статьи на труды подобнаго-же содержанія».

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены слѣдующія статьи:

В. Нерина: «O Wygazaach z wátłá samogloská obok l, r, pomiédzy srbígloskami». Небольшая статья въ которой авторъ разсматриваетъ пригодность извѣстныхъ миклошичевыхъ формулъ (trat, trét, trot) преимущественно для польскаго языка. Опорой автору служитъ магистерская диссертация Бодуэна-де-Куртене: «O древнемъ польскомъ языкѣ до 14 ст.» 1870 г. Липецкъ.

И. Бодуэна-де-Куртене: «Z patologii i embjologii jézyka». Авторъ, задавшись цѣлью изслѣдовать языкъ страдающихъ такъ называемою афазіей и языкъ дѣтей, представляетъ на первыхъ порахъ интересное изслѣдованіе языка афатика Владислава М., котораго онъ наблюдалъ въ 1875 (6 лѣтняго возраста), 1876, 1877, 1880 и 1881 годахъ. Предварительно авторъ даетъ биологическія, анатомическія, физиологическія и психическія свѣдѣнія относительно этого афатика и затѣмъ уже изслѣдуетъ самый языкъ его, передавая строго научнымъ образомъ малѣйшія измѣненія и уклоненія отъ обычнаго языка. Словарчикъ этого языка авторъ общааетъ помѣстить въ слѣдующемъ выпускѣ.

Ад. Ан. Крынскаго: «Powieś o rapiezu Urbnie z r. 1514» («казаніе» перепечатано изъ краковскаго изданія 1514 г., вышедшаго подъ заглавіемъ: «Agenda latino et vulgari sermoino Po'onia videlicet et Alemanico illuminata nupit feliciter †»). Кромя текстовъ польскаго и нѣмецкаго Крынскій помѣстилъ примѣчанія и изслѣдованіе языка этого интереснаго памятника, сдѣлавшагося теперь рѣдкостью (существуетъ не больше 3 экземпля.). «Сказавію К. предпослалъ первые печатные польскіе тексты: «Отче нашъ», «Богородице дѣво, радуйся», «Вѣрую» 1475 г., и «Пѣснь Богородицѣ» 1506 г. и далъ къ нимъ небольшія замѣтки.

М. Крушевскаго: «Przyczynek do historyi pierwotnych samoglosek dlugich».

Въ этой статьѣ Крушевскій знакомитъ читателя съ прекраснымъ трудомъ проф. Г. Острога: «Die tiefstufe im indogermanischen vocalismus. Morphologische untersuchungen IV».

И. Карловича: «Projekt terminologii językopawczéj polskiéj».

Негодую на вторженіе въ польскій языкъ иностранныхъ словъ (особенно латинскихъ и греческихъ), именно, въ область языковѣднія, авторъ предлагаетъ не строить, какъ онъ самъ выражается, терминологию, а только проектъ реформы терминологіи: грамматической вообще и терминологіи звуковъ въ частности. Къ этому

присоединяетъ еще знаки сокращенія, изъ которыхъ нѣкоторые появляются въ первый разъ, сокращенія названій языковъ и транскрипціи.

Ею-же: «Smiona zbiorowe polskie typu «bracia» съ дополненіемъ А. А. Крынскаго.

Ею-же: «Wykryzniki z konzowkami szasowymie».

Ею-же: Замѣчанія на IV т. стр. 89 «Archiv für slavische philologie» съ дополненіемъ А. Крынскаго.

Ею-же: «Asyn».

Л. Маликовскаго: «Studia nad etymologiá ludowá».

Авторъ сравнительно съ родственными языками особ. съ чеш. разсматриваетъ народныя польскія названія, относящіяся во 1) къ растениямъ, лекарствамъ, пищѣ, напиткамъ и во 2) къ животнымъ.

И. Карловича: Rękopis hiszpanckiego przekladu księgi «O wojnie» (z dzieła «De republica emendanda») A. Srycza Modrzewskiego.

Ею-же: «Wisła».

Я. Гануша: «Vistula, Wista, Weichsel».

Л. Маликовскаго: Nicktore wyrazu polskie litewskiego pochodzenia» и на нѣсколько мелкихъ грам. замѣтокъ.

Л. Прибороскаго: «Urywck kazan dla młodzieży szkolnéj, z głosami polskimi. Wick XV».

А. А. К. «Pamięci jana Kochanowskiego». — «Przedruk wierka z r. 1804».

В. Вундакевича: «Nieznane szczegòly o rodzinie Kochanowskich».

Критическія статьи:

Гануша: «Beiträge zur slavischen Dialectologie von Leon Biskupskie Hlaskoslovi jazyka polskego sepsal Iosef Kolárz.—Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft herausgegeben von S. Fehmer.—Zur Kritik der neuesten Sprachforschung von Georg Curtius-Gross und Klein Russisch von Gr. Carl. Abel The Sanskrit reader».

А. А. Крынскаго: Skarbiec. prawidel zasadniczych mowyi pisowni polskiéj. Zebrał i najcisléj opracował Bozydar Ozynski L.—Zarys wykjadu snowy polskiéj opracował Antoni Gustaw Bem.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать пожеланіе этому журналу широкаго распространенія, такъ какъ, судя по первому выпуску, онъ обѣщаетъ быть в. интереснымъ для всякаго занимающагося славянскою філологіей.

Н. Сарычевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

2-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 годъ

2-й годъ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ
БЕЗЦЕНЗУРНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

Въ составъ cadaго № газеты входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1) *Передовыя статьи* по всѣмъ важнымъ вопросамъ. 2) *Телеграммы* отъ собственныхъ корреспондентовъ и Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства. 3) *Вѣсти и слухи*, получаемыя нами изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ. 4) *Обо всѣмъ и со всѣхъ сторонъ*. Въ формѣ ежедневной бесѣды самое подробное, яркое и безпристрастное освѣщеніе cadaго выдающагося факта общественной жизни. 5) *Московская жизнь*. Ежедневный перечень событій изъ жизни столицы. 6) *Театръ, искусство, музыка*. 7) *Фельетонъ*. Въ этомъ отдѣлѣ газеты мы дадимъ, съ одной стороны, беллетрической матеріалъ—романы, повѣсти, рассказы, а съ другой рядъ очерковъ: научныхъ, художественныхъ и литературныхъ. 8) *Летучіе листки*. Здѣсь читатель найдетъ обильный матеріалъ для легкаго чтенія. 9) *Петербургская хроника*. Обзоръ жизни нашей столицы. Отчетъ о всѣхъ выдающихся происшествіяхъ петербургской жизни, получаемый нами отъ собственныхъ корреспондентовъ. 10) *Изъ прочитаннаго*. Краткій конспектъ всего, что говорится по различнымъ вопросамъ въ другихъ газетахъ. 11) *Провинціальное обозрѣніе*. Подробный отчетъ о всѣмъ выдающемся въ жизни Россіи за каждый день. 12) *Наша корреспонденція*. Болѣе подробныя свѣдѣнія отъ нашихъ собственныхъ корреспондентовъ о всемъ выдающемся въ жизни того или другаго года. 13) *Иностранное обозрѣніе*. Свѣдѣнія о всѣхъ замѣчательныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ заграничной, особенно европейской жизни. 14) *Разныя извѣстія*. 15) *Судебная хроника*. Въ 1886 году газета «Голосъ Москвы» будетъ помѣщать на своихъ столбцахъ различныя рисунки, преимущественно портреты всѣхъ выдающихся дѣятелей въ той или другой области науки или искусства.

Отъ времени до времени особыя приложенія.

Подписная цѣна, не смотря на всѣ приложенія, остается прежняя: на годъ съ доставкой и пересылкой—12 р. сер., за каждый мѣсяць—1 р. сер.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи газеты «Голосъ Москвы»: на Волховкѣ, въ д. Кирьяковой и во всѣхъ извѣстныхъ конторахъ и книжныхъ магазинахъ. Иногородные адресуютъ: Москва, въ редакцію газеты «Голосъ Москвы».

Редакторъ-Издатель **И. И. ЗАРУБИНЪ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1886 годъ.

(Шестой годъ изданія подъ новою редакціею).

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ**. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 167.

Въ журналѣ есть особый отдѣлъ: ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ У СЛАВЯНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Ю Ж Н Ы Й К Р А Й

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики и общественной жизни. III. Обзорѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы. V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга и со всѣхъ концовъ Россіи. VIII. Вѣшнія извѣстія. IX. Наука и искусство. X. Фельетонъ; Беллетристика, Театръ, Музыка. XI. Судебная хроника. XII. Критика и библиографія. XIII. Смѣсь. XIV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XV. Календарь. XVI. Справочныя свѣдѣнія. XVII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныя корреспондентовъ болѣе чѣмъ въ 103 городахъ южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя корреспонденціи изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 " — "	7 " — "	4 " — "	1 " 40 "
Съ перес. иногороднымъ	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "	1 " 60 "

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимается: въ **ХАРЬКОВѢ** — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“ на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

Кромѣ того подписка принимается: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Струбинскаго; въ **Лоснитѣ** — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровкѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ полниси и объявленій Н. Печювской; въ **Варшавѣ** — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцлеръ, на Сенаторской ул., № 18; въ **Кіевѣ** — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ **Сѣверѣ** — въ книжн. маг. В. М. Бѣлаго и Е. Д. Рапопова; въ **Полтавѣ** — въ книжн. маг. Г. И. Бойно-Годзеняча и въ конторѣ И. А. Дохмана.

Редакторъ-издатель А. А. Лезефовичъ.

1886

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

1886

БИБЛИОГРАФЪ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

2-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно выпусками въ 48—64 страници, 80.

Каждый номеръ журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

ВЪ I ОТДѢЛѢ помѣщаются: 1) историческіе матеріалы—всевозможныя разсказы и сообщенія о литературныхъ и художественныхъ древностяхъ; 2) техническія статьи по части графическихкихъ искусствъ; 3) обзорѣніе современныхъ произведеній литературы, науки и искусства — рецензіи и замѣтки о новыхъ книгахъ, разборы словесныхкихъ произведеній и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

ВО II ОТДѢЛѢ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись за истекшій мѣсяць, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихкихъ изданіяхъ; 3) гоззиса; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ доставкою и пересылкою въ Россіи **5 р.**, за-границу **6 р.**
отдѣльно номеръ **50 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ книжныхъ магазинахъ: М. Вольфа, Г. Гоппе, «Новаго Времени» (А. Суворина), М. Стасюлевича и др. — Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію (Спб., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. № 22, кв. № 5).

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

1886

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

1886

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Д. В. А В Е Р К І Е В А.

Въ будущемъ 1886 году «Дневникъ» будетъ состоять **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** изъ оригинальныхъ и переводныхъ статей издателя и выходить въ первое число каждаго мѣсяца, книжками не менѣе двухъ листовъ.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ: «Новаго Времени» Меллье; въ Москвѣ: «Новаго Времени», А. Л. Васильева, Н. И. Мамонтова, въ конторѣ І. Печковской и у друг. пзвѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородніе благоволятъ обращаться по слѣдующему адресу: *Дмитрію Васильевичу Аверкіеву, С.-Петербургъ, Николаевская, 65-А.*

Цѣна за годовое изданіе, съ пересылкой и доставкой, въ Россіи, такъ и за границей,

ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ.

Въ 1885 году въ «Дневникѣ Писателя» были, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи: I. СЛОВЕСНОСТЬ: *Столичный слетокъ*, тр. въ 4-хъ д.—*Золотой дѣдъ*, ком. въ 2-хъ д.—*Разказы: Мѣсть ничтожнаго человека и Юнкеръ Волковъ. Про большаго быка, скomorошья былина.*— Стихотворенія. II. ПОЛИТИКА: Дворянскіе разговоры.— Чего домогаются англичане?— Болгарскій переполохъ.— Союзъ съ Турціей.— Статьи и замѣтки по университетскому, польскому, еврейскому и др. вопросамъ. III. КРИТИКА: Средній человекъ сороковыхъ годовъ.— Литературный силузетъ Ф. М. Достоевскаго — Нѣчто о головахъ нашихъ живописцевъ. IV. СТАТЬИ СМѢШАННАГО СОДЕРЖАНІЯ: Сказаніе о томъ, какъ російскіе люди перестали думать.— Письма изъ Тамани. V. ТЕАТРЪ: Чему слѣдуетъ учиться у мейнингенцевъ?— Сравнительная хроника петербургскихъ и московскихъ театровъ. VI МЕЛОЧИ: Анекдоты, неврологи, замѣтки о книгахъ и статьяхъ и пр.

Желающіе получить «Дневникъ» за 1885 г. обращаются въ издателя по вышеуказанному адресу, съ приложеніемъ **трехъ** руб. сер.

ВЪ 1886 ГОДУ (СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ, при постоянномъ участіи

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Галлеръ, Гербачъ, Глинка, Дебольскій, В. Воскресенскій, Латышевъ, Ив. Мещерскій, Св. Мих. Соколовъ, Севтъ-Илеръ, и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборъ новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ редакціи (Спб., Малая Мастерская, д. 10, кв. 13) и въ магазинахъ Феву и Б. (Спб., Невскій пр., д. 42) и П. Смирнова (Спб., Большая Садовая, д. 12).

Подписная цѣна на годъ: 3 р. съ доставкой.

2 р. 50 к. безъ доставки.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Объ изданіи въ 1886 году
ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО НАУЧНАГО И ФИЛОСОФСКАГО ЖУРНАЛА

РУССКОЕ БОГАТСТВО

(Четвертый годъ изданія Л. Е. Оболенскаго).

Кромѣ беллетристическаго отдѣла, т. е. романовъ, повѣстей и стихотвореній, въ которыхъ редакція обращаетъ преимущественное вниманіе на идейное содержаніе и художественную форму, журналъ ставитъ главной своей задачей знакомить читателей, въ общедоступномъ изложеніи, съ явленіями текущей литературы, науки и философіи; для этого, сверхъ большихъ популярно-научныхъ, философскихъ и критическихъ статей, онъ даетъ постоянныя и подробныя обзорнія какъ всѣхъ лучшихъ русскихъ журналовъ, такъ и научно-философскихъ иностранныхъ журналовъ: англійскихъ, американскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ.

Помимо этого, журналъ имѣетъ постоянные отдѣлы научныхъ новостей и новыхъ книгъ, а въ 1886 г. ему обѣщаны постоянныя и цѣльныя научныя обзорнія профессоромъ Д. Н. Мещниковымъ.

Въ истекающемъ году въ журналѣ было напечатано нѣсколько статей графа Льва Николаевича ТОЛСТОГО

и были помѣщаемы работы слѣдующихъ сотрудниковъ журнала: Н. Златовратскаго, Сергія Атавы, А. Михайлова, М. И. Красова, Н. Северина, графини Толстой, А. Симоновой, Хрущова-Сокольниковъ, В. Савихина, Н. Познякова, Фофанова и мн. др.; а въ отдѣлѣ наукъ, философіи и критики: проф. С. Глазенава, проф. Н. И. Карѣва, проф. П. Лесафта, проф. Н. Я. Грота, проф. А. Козлова, доцента Куликонскаго, магистра Никольскаго, Н. Пругавина, П. В. Мокіевскаго, И. Тюртимова, А. Герпча, I. Юзова и мн. др. Въ отдѣлѣ переводовъ были труды Герберта Спенсера, Гирна, Глаузіуса, В. Томсона, Гальтона, Геккеля, Дарвина и мн. др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 200 до 300 страницъ большаго формата.

Цѣна съ доставкою 8 руб., безъ доставки 7 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Конно-Гвардейская ул., д. № 52, кв. 15, Л. Е. ОБОЛЕНСКОМУ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА НАРОДНАЯ ШКОЛА

въ 1886 году.

(ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Журналъ рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Капеларія по учрежденіямъ Императрицы Маріи; одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и удостоенъ золотой медали отъ Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1886 году подъ прежней редакціей, при участіи всѣхъ прежнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) *Законодательство по народному образованію.* — II) *Педагогика и дидактика.* — III) *Исторія народнаго образованія.* — IV) *Критика и библиографія.* — V) *Новости и смѣсь.* — VI) *Приложенія*, куда входятъ: а) политическія повѣстия для народныхъ учителей, въ формѣ связаннаго разсказа о политическіхъ событіяхъ за границею; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ мѣзнанія и в) вообще всякія статьи научнаго и литературнаго содержанія, которыя могутъ содѣйствовать развитію народнаго учителя.

Въ текущемъ году, въ «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» принимали участіе своими трудами: Н. Арсеньевъ, д-ръ А. С. Виревіусъ, В. П. Воленетъ, В. Р. Зотовъ, В. Э. Иверсенъ, д-ръ Иванъ Е. П. Карновичъ, А. Л. Крыловъ, Д. Д. Семеновъ, А. В. Старчевскій, И. О. Фосенко, А. Ф. Фроловъ, А. А. Ходневъ, Ю. Ячевичъ, и мн. др.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить въ 1886 г., по прежнему, ежемѣсячными книжками отъ четырехъ до десяти печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, *четыре рубля пятидесяти коп.* съ пересылкою или доставкою съ пересылкою за границу *6 руб.* Иногородныя подписчики адресуются *исключительно* въ главную контору «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ», С.-Петербургъ, Певарской переулочъ, № 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

въ 1886 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Варшавѣ:

Съ пересылкою:

На годъ	9 руб. 60 коп.
» полгода	4 » 80 »
» три мѣсяца	2 » 40 »
» мѣсяць	— » 80 »

На годъ	12 руб. — коп.
» полгода	6 » — »
» три мѣсяца	3 » — »
» мѣсяць	1 » — »

За границу (подъ бандеролью), на годъ — 15 руб., полгода — 7 руб. 50 коп., три мѣсяца — 3 руб. 75 коп., мѣсяць — 1 руб. 25 коп.

Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ и гминныхъ судей по 10 руб., а для лицъ изъ православнаго духовенства и начальныхъ учителей по 8 руб.

Годовые подписчики, внесшіе не-уменьшенную подписную сумму по 1-е будущаго февраля, получаютъ въ видѣ преміи повѣсть К. Баревина изъ эпохи 60-хъ годовъ

„НА ПОЧВѢ ПЛЕМЕННОЙ БОРЬБЫ“.

Требованія, съ приложеніемъ денегъ, адресуются въ Контору Редакціи «Варшавскаго Дневника», Варшава, Медовая, № 20.

Корреспонденціи о мѣстныхъ дѣлахъ принимаются съ признательностью и, по требованію корреспондента, оплачиваются по мѣрѣ ихъ важности.

1886 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1886 г.

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(годъ третій)

ЖУРНАЛЬ ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до специальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вновь разрѣшаемыя повременныя изданія, перемены въ изданіяхъ существующихъ, о книгахъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библиотекъ и пр.); 2) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 3) Книжно-торговецкое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ; сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и пр.); 4) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ, нотъ, гравюръ, эстамповъ, картинъ); Указатель содержанія русскихъ журналовъ; указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывовъ о книгахъ; 5) Предложеніе и спросъ; 6) Объявленія.

Срокъ выхода два раза въ мѣсяць. Форматъ in 8°. Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8° 8 руб.; $\frac{1}{2}$ страницы 4 руб. 50 коп., $\frac{1}{4}$ страницы 2 руб. 50 коп. Строка петита въ ширину страницы 20 коп. Строка петита въ ширину столбца 10 коп.

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, 29, кв. 7), отъ 11 час. утра до 4 пополудни.

О ВЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университета сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомъ публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Каждый номеръ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнѣю выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библиотекъ, списки, таблицы метеорологическихъ явленій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ издаваніями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглобину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Брѣвчатникъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира.

Редакторъ В. Макошиновъ.

ВѢСТНИКЪ

ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ,

УКАЗАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО МИНИСТЕРСТВѢ
ФИНАНСОВЪ,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Будетъ издаваться въ 1886 году по прежней программѣ, состоящей изъ
слѣдующихъ отдѣловъ:

I) Правительственныя распоряженія по министерству финансовъ.—II) Обзорнѣя важнѣйшихъ отраслей государственнаго и народнаго хозяйства въ Россіи и въ первостепенныхъ департаментахъ. Законодательство. Статистическія свѣдѣнія.

Въ настоящій отдѣлъ войдутъ слѣдующіе предметы:

1) Финансы.—2) Кредитъ и кредитныя учрежденія. Биржи.—3) Обрабатывающая промышленность.—4) Внутренняя и внѣшняя торговля.—5) Консульскія донесенія о состояніи торговли промышленности въ иностранныхъ государствахъ.—6) Библиографія.—7) Корреспонденція изъ заграничья и изъ провинціи.—8) Балансы государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений.—9) Отчеты кредитныхъ учреждений, торговыхъ и промышленныхъ обществъ и товариществъ.—10) Объявленія.

Газета будетъ выходить разъ въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 руб., съ доставкой 7 руб., съ пересылкою во мѣста Имперіи 7 руб., съ пересылкою за границу 12 руб.

Подписка принимается только на годъ.

Съ требованіями обращаться въ редакцію (въ Министерствѣ Финансовъ, зданіе Главнаго Штаба) и къ главнѣйшимъ книгопродавцамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Газета «СЛОВО», счастливо окончивъ 25-лѣтнее свое существованіе, будетъ выходить въ слѣдующемъ 1886 г. три раза въ недѣлю по Вторникамъ, Четвергамъ и Суботамъ.

Подписка съ 1-го Января 1886 года опредѣляется, съ пересылкою по почтѣ			
въ Австріи: за цѣлый годъ 12 зр. а в.		въ Россіи: за цѣлый годъ 12 рублей.	
» $\frac{1}{2}$ года 6 » »		» $\frac{1}{2}$ года 6 »	
» $\frac{1}{4}$ » 3 » »		» $\frac{1}{4}$ » 3 »	

Въ Болгаріи и въ другихъ земляхъ Балканскаго полуострова, потомъ въ Германіи, Италіи, Франціи и пр., равное рублямъ по курсу количество мѣстныхъ денегъ (марокъ, франковъ, левовъ и пр.)

По мѣрѣ доставленныхъ намъ средствъ, будемъ продолжать изданіе „Прикарпатской Руси,“ какъ бесплатное добавленіе къ „Слову“.

Готовую рукопись: „Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Словъ“ 1861—1885 и.,“ приняла отъ насъ „Галицко-русская Матпца“ для напечатанія въ отдѣльной брошюрѣ, которую стараемся приобрести для правильныхъ нашихъ подписчиковъ.

Адресъ редакціи: Львовъ въ Галиціи (Австрія).

Редакторъ-издатель „Слова:“

Венедиктъ М. Пляшанскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1886 г. (V ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1886 г.

Журналъ «Кіевская Старина», посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1886-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 и болѣе листовъ, съ приложеніемъ по временамъ портретовъ южно-русскихъ историческихъ дѣятелей.

Въ нынѣшнемъ году предполагается помѣстить между прочимъ слѣдующіе матеріалы и статьи: Учебныя заведенія юго-западнаго края послѣ перваго польскаго возстанія (современныя записки И. М. Сбитнева); Годопорикъ, или автобіографическія записки И. Острожскаго-Лохвицкаго (1761—1846 г.); Дневникъ С. И. Лашкевича (70-хъ годахъ XVIII вѣка); Письма изъ осажденнаго Севастополя (1853—1855 г.) къ архіепископу Иннокентію; Очеркъ исторіи дѣпровскаго казачества до половины XVII ст.,—рядъ статей проф. В. Б. Антоновича и имъ-же редактированныя Записки Ѳ. Евлашевскаго (1564—1604 года) и дневникъ похода Конецпольскаго противъ казаковъ 1626 г.; О вліяніи греческаго и римскаго свадебнаго ритуала на малорусскую свадьбу, проф. Н. Ѳ. Сумцова; О научномъ изученіи колядокъ, ег о-ж е и Антоній Радивилевскій, ег о-ж е; Выборъ малорусскихъ депутатовъ въ Екатерининскую комисію Д. И. Багалъя; Люди старой Малороссіи—Кулябки и Ломиковскіе, А. М. Лазаревскаго; Угорскіе русныи, ихъ судьба, нравы и обычаи, П. И. Ферчакъ; Сатирическая литература актовыхъ книгъ XVII в., О. И. Левицкаго; Неизданные матеріалы для исторіи Запорожья, Д. И. Эваринцаго; Запорожье въ памятникѣхъ устава народнаго творчества, Я. П. Новицкаго; Секретная переписка запорожскаго Коша, А. А. Скальковскаго; Двѣ поѣздки съ Н. И. Костомаровымъ, В. П. Горленка; Нарѣзныи (историко-литературный этюдъ), ег о-ж е; Неизданныя сочиненія Сковороды (описаніе) и Переписка Боровиковскаго съ родными, ег о-ж е; Историко-литературная дѣятельность А. Я. Стороженка, Н. С.—а; Воспоминаніе о Шевченкѣ, Ѳ. Лободы и пр.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою и доставкой 10 руб., на мѣсяцъ 8 руб. 50 коп., за границу 11 руб. Полугодичная или по четвертямъ года подписка не принимается. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ, или по предварительному соглашенію съ редакціею.

Выписывающимъ журналъ прежнихъ годовъ одновременно за 4 года дѣляется уступка 20%, за три 15% и за два 10%.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Петербурга, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію «Кіевской Старини», Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Тамъ же и контора редакціи.

Редакторъ-издатель Ѳ. Лебединцевъ.

Въ СПб. Славянск. Благотв. Обществѣ продаются слѣдующ. книги:

— Славянская Христоматія. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ Г. Воскресенскій, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 .
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр. II+218	1 » 50 .
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе Франца Милломича, переводъ Ник. Шлякова, родъ редакцію Романа Брандта. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 » 50 .
— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. М. 1885.	1 » 50 .
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкимъ. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 .
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. Я. Головацкимъ. Вильна. 1884.	1 » — .
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 .
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. Я. Головацкимъ. 1884.	— » 60 .
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — .
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германско-Романскому. Н. Я. Далматскаго. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — .
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ. 1884	1 » — к.
— Горные рассказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго А. Степовича (съ литературными объясненіями). Выпускъ II.	— » 70 .
— Славянскія нарѣчія. Статья профессора Гебауера. Переводъ и примѣчанія А. Степовича. Кіевъ. 1882	— » 50 .
— Анти энциклопедія или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882	1 » — .
— Сочиненія П. Т. Морозова, Москва 1883 г., 462 стр.	— » 60 .
— Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., бывшаго командира 1-й бригады болгарскаго ополченія Де-Прерадовича. Спб. 1881. 362 стр.	1 » 50 .
— Михаилъ Андреевичъ Влугъянскій, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ. (1769—1847). Біографическій очеркъ. 1882. 44 стр. Ц. 1 руб.	1 » — .

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

на 1886 годъ (27-й съ начала изданія).

Принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея В. Исачева, въ Толмачахъ, также у книгопродавцевъ Ферапонтовыхъ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 выжеекъ 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Оставшіяся не разобранными полныя экземпляры «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 руб. 50 коп. за экземп., съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 руб. 50 коп. Полныя экземпляры «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 гг. продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп., за 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы съ пересылкою по 4 руб.

О В Ъ И З Д А Н І И
„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

въ 1886 году (годъ XXV).

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомендованъ учебнымъ заведениямъ, также Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Совѣтомъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній).

Цѣль и задачи изданія «Филологическихъ Записокъ» — доставлять читателямъ:

1) Научныя изслѣдованія вообще по языку и литературѣ, по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ; — 2) Разработанныя статьи по народному творчеству, какъ-то — мѣщескія воззрѣнія, вѣрованія, легенды и пр.; — 3) Памятники языка и литературы, родной говоръ и пр.; — 4) Разясненія разныхъ вопросовъ грамматическихъ съ точки зрѣнія филологической; — 5) Мнѣнія и сужденія объ удучшеніи преподаванія отечественнаго языка; — 6) Диссертациі, пробныя и другія лекціи, чѣмъ либо замѣчательныя, или отрывки изъ нихъ извлеченія; — 7) Рецензіи учебниковъ, пособій и другихъ изданій, представляющихъ научный интересъ по языкознанію; — 8) Переводы сочиненій представителей иностранной лингвистической и филологической литературы; — 9) Окончательная же и главная задача Редакціи — по выработаніи программы — выработать учебникъ по русскому языку, 6) составить словообразовательный словарь — и 10) Доставлять возможность преподавателямъ и всѣмъ интересующимся языкознаніемъ, слѣдить за современнымъ движеніемъ и успѣхами въ области филологіи, лингвистики и по литературѣ.

На 1886 годъ, кромѣ статей профессоромъ *Шерцля*, *Карцева*, — также *В. Добровскаго*, *Будде*, *А. Анастасіева*, *Р. Преображенскаго* будутъ помѣщены статьи: «Фонетика латинскаго языка» (продолженіе) проф. *Бодуена-де-Куртена*; — «О языкахъ аристократическихъ, цѣльныхъ, мужскихъ, женскихъ, условныхъ и воровскихъ» проф. *Шерцля* и его же «О пессимизмѣ и оптимизмѣ въ языкахъ» — «О правописаніи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» проф. *Ф. И. Буслева*; — «Объ отношеніи мысли къ слову» *И. С. Соломоновскаго*, его же — «Образецъ положенія корнесловія», — «Къ вопросу о рускомъ слогаудареніи», — «Физиологія звуковъ» *І. Ф. Шарлоускаго*; — «Цвѣтущій періодъ древне-болгарской письменности — одинъ изъ его представителей» Доцента *А. С. Архангельскаго*; — «Къ вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа» *С. Н. Брайловскаго*; — «Наши письменныя памятники о языческихъ богахъ русской мифологіи», *Д. О. Шеннича*; — «Жизнь и ростъ языка», соч. извѣстнаго лингвиста нашего времени, проф. *Уиткея*, переводъ *А. Н. Чудинова*, другія мелкія статьи, филологическія и лингвистическія замѣтки и вопросы.

«Филологическія записки» издаются въ Воронежѣ; выходятъ безсрочно по шести высковокъ въ годъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 6 р. 50 к., за границу 7 руб.

Редакторъ-издатель *А. Хованскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1886 году.

Главная задача журнала «Вѣра и Разумъ» при уваженіи къ философіи, какъ наукѣ, освѣтять ея пути свѣтомъ христіанства и при благоговѣніи къ христіанству выяснять его основанія философскими познаніями и философскимъ мышленіемъ. Ободренная сочувствіемъ общества редакція журнала «Вѣра и Разумъ» съ новою ревностію принимаетъ за продолженіе своего изданія въ вышлѣнномъ 1886 году. Программа журнала по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) церковнаго, 2) философскаго и 3) листка для Харьковской епархіи.

Журналъ будетъ выходить ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 руб., съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Длинка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ; въ конторѣ типографіи Окружнаго штаба, Нѣмецкая, № 26 и въ книжномъ магазинѣ *В. и А. Бирюковыхъ* Ярославская, № 7; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ *Авдрея Николаевича Ферапонтова*; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *Тузова*, Садовая, д. № 16.

О ПОДПИСКѢ НА
„БОЛГАРО-РУССКІЙ ЖУРНАЛЪ“.

Подписка на новый ежемѣсячный научно-философскій, литературный и политическій «Болгаро-русскій журналъ»,—одною изъ цѣлей котораго будетъ всестороннее взаимное ознакомленіе русскихъ съ болгарами и другими славянами,—принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ *Bulgarie* (България), градъ София, редація «Болгаро-русскаго журнала», у редактора-издателя Владимира Викторовича Шаркова.

Въ *Rossii*, С.-Петербургъ, контора редакціи газеты «Свѣтъ», Фонтанка, № 74, книжныя магазинъ «Новаго Временя», Невскій просп., № 36. Москва, книжныя магазинъ «Новаго Временя», Кузнецкій мостъ, домъ Третьякова. Одесса, книжныя магазинъ В. И. Бѣлого, Дербасовская улица. Варшава, книжныя магазинъ Карбасинкова, Новый Свѣтъ, № 65.

Въ *Австро-Венгрии*, городъ Львовъ (Lemberg), редація и экспедиція газеты «Слово» въ домъ № 4, улица Веклярская 1 поверхъ.

Подписная цѣна на первое полугодіе 1886 года (пять книжекъ, каждая отъ ста до двухсотъ страницъ и словари болгаро-русскій и русско-болгарскій) съ пересылкой и доставкой въ Болгарію—8 лева (франковъ); въ Россію—4 рубля (кредитныхъ, бумажныхъ); въ другия земли Балканскаго полуострова и Австро-Венгрии (въ томъ числѣ и въ Галицію)—10 франковъ или равное имъ по курсу количество мѣстныхъ денегъ; въ неславянскія земли всѣхъ частей свѣта—15 франковъ.

Книжныя магазинъ, библиотеки, а также слушатели и слушательницы высшихъ учебныхъ заведеній высылаютъ только *три четверти* подписной цѣны.

Редакторъ-издатель «Болгаро-русскаго журнала» **В. В. Шарковъ**.

Бывшій сотрудникъ одного изъ петербургскихъ периодическихъ изданій.

О ПОДПИСКѢ НА 1886 ГОДЪ
„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

Большой иллюстрированный журналъ—выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 №№ въ годъ всего около 1000 гравюръ и 1200 страницъ.

Еженедѣльные литературныя приложенія, художественныя приложенія, новѣшя моды. Годовые подписчики получаютъ премію «**Фотографическій альбомъ**» изъ 20 снимковъ и общій календарь на 1886 годъ (календарь только для подписавшихся до 15 декабря). Цѣна 4 р. съ доставкой и 5 р. съ пересылкой. Допускается разсрочка. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 76.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на
ПОЛЬСКУЮ ГАЗЕТУ „КВАЛЪ“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подъ редакторствомъ Эразма Пильца, при сотрудничествѣ: *И. Крашевскаго, Т. Т. Ежа, В. Савича, Елизы Оржешко, Болеслава Пруса, (Аз. Гловацкаго), Мих. Балучкаго, Юс. Шимы Ад. Марбура, Юс. Длугоша, Каз. Яроховскаго, прэф. Смольки, д-ра Антона I., Остом* и другихъ.

«**Квалъ**» издается еженедѣльно въ размѣрѣ 24—32 страницъ и помѣщаетъ статьи и всѣмъ текущимъ политическимъ, общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ Имперіи и Царства Польскаго, а равно и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, газетъ имѣетъ своихъ собственныхъ корреспондентовъ. Въ *литературномъ отдѣлѣ*, кромѣ литературныхъ произведеній помѣщаются отчеты о всѣхъ выдающихся новыхъ произведеніяхъ польской, русской и заграничной литературы.

Подписная цѣна съ пересылкою въ Петербургъ и во всей Имперіи: на годъ 10 руб. на полгода 5 руб., на 3 мѣсяца 2½ руб., за границу на 3 мѣсяца 3 руб. Адресъ Редакціи и Конторы: С.-Петербургъ, площ. Б. театра, № 10.

Редакторы: **И. Н. Бестужевъ-Рюминъ**,
П. Г. Моравекъ.

Типографія **Е. Ефимкина**. В. Итальянская, № 11.

въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. Славянский Сборникъ, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2. Славянский Сборникъ, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — к.
3. Славянский Сборникъ, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильдебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4. Гусь и его отношеніе къ православной церкви. Соч. А. Ф. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5. Чехія и Моравія. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Ф. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босни и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8. Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бесугужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Мавъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10. Въ память Ю. Ф. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11. Германизація Балтійскихъ Славянъ. Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12. Исторія Пряшевской епархіи. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14. Хомяковъ и Славянское дѣло. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова. 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15. Іоаннъ Гусъ. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17. Въ память Ф. М. Достоевскаго. 1881 г. стр. 53	— » 40 »
18. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 г. стр. 53.	— » 30 »
19. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г. 1883 г. 882 стр. (безъ уступекъ).	3 » — »

б) Пожертвованныя книги.

1. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съѣздъ въ Москвѣ 1868 г. 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3. Луна Вукаловичъ. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго. 1875 г. 28 стр.	— » 10 »
4. Српске народне pjesme. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр.	1 » — »
5. Славяно. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6. Лента. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7. Объ университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8. Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Соч. Г. В. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2. 1776 г. Каждый выпускъ по . . .	— » 50 »
10. Родное племя. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Соч. Л. В. Березипа. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12. Митрополитъ Сербскій Михаилъ. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13. Этнографическая карта Венгрии. Г. А. Де-Волава. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ляманскаго, Спб. 1883 г. (на комиссіи, безъ уступекъ).	3 » — »
15. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par Vladimir Lamansky. S.-Petersbourg, 1884. (На комиссіи, безъ уступки)	8 » — »
16. Славянский міръ А. Ф. Риттixa, 1885 г. X, VI, 336 стр. и XXVIII	8 » — »
17. Карта западныхъ и южныхъ славянъ. А. Ф. Риттixa. На двухъ листахъ . . .	1 » 25 »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣляется уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣляется книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на своей счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ УСТАВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлю:

- а) оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;
- б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;
- в) прискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;
- г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, разоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;
- д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;
- е) снабжать славянскія школы, ученія и литературныя Общества русскими книгамъ и періодическими изданіями и получать взаменъ того ихъ изданія;
- ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;
- з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ и
- б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюго пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками до 3 листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.—3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ,
П. Г. Моравецъ.

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

1885.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Вздокина, Б. Итальянская, № 11.
1886.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ИЗВѢСТІЯХЪ

за 1885 годъ.

- Абель, Карлъ.**—О возможности общеславянскаго литературнаго языка, перев. Н. Шлявовъ. 302—396; 495—500.
- Ашценковъ, Юрій.**—Новая книга о Хельшницкомъ, 95—96.
- Бестужевъ-Рюминъ, К. П.** Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи, 7-го апрѣля, 206—208;—«Духа не угашайте», 423—425.—Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы. (1410), соч. Барбашева. 453—454.—Николай Яковлевичъ Данилевскій (Некрологъ). 457—458.
- В. Е. Пятилѣтнее правленіе князя Александра Баттенберга въ Болгаріи.** 316—33.
- Вагнеръ Янъ**—Чехи въ Америкѣ. 290—292.
- Васильевъ, Аонасій.**—Привѣтственный адресъ редакціи «Слова», 78—79.
- Гейтлеръ, Лавославъ.** (Некрологъ). 294—296.
- Письмо Левкійскаго Епископа **Гервасія**, управляющаго Филиппопольскою Епархіею, председателю Слб. Славянскаго Общ. 48.
- Г. К.** Польская Христоматія г. Вержбовскаго, 309—310.
- Данилевскій, Н. Я.**—Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ. 53—63; 121—134.
- Драгомановъ, М.**—Письмо г. Михаила Драгоманова въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество. 79—80.
- ЖБ.** Изъ Бѣлграда. 85. 362. 451—53. 511—512.
- Западное славянство.** (Голосъ изъ Чехіи) 477—480.
- Западно-славянскія изданія по дню тысячелѣтня кончины св. Меодія.** 301—303.
- Изъ Интры.** 360—362. Ignotus.
- Извѣстія изъ славянскихъ земель**—21—27; 83—85; 142—145; 267—276; 382—392; 441—450; 500—511.
- Истоминъ, Ф. М.**—Русскій Филологическій Вѣстникъ (1884 г. № 4.). 34—35: 411—413.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1884 г. 98—99.—Отчетъ о дѣятельности Издательской Комиссіи, состоящей при Совѣтѣ С. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ 1884 г. 112—113.—Архивъ славянской филологіи. 164—166.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Январь—Юль 1885 г. 518—523.
- Кирѣевъ, А.** Сближеніе славянъ. 258—264.—Письмо въ редакцію, 265—267.—Выходъ въ отставку Гладстона. 340—346.
- Колловичъ, М. Ф.**—О Грюнвальденской битвѣ (1401 г.) 104—103.—Нѣсколько данныхъ изъ литературной исторіи Паннонскихъ жителей сл. Кирилла и Меодія и церковно-славянской грамоты. Рѣчь профессора М. О. Колловича. 212—215.
- Крыловъ, К.** (священ.) Болгарскій пріютъ въ г. Ярославѣ. 379—381.
- К. П.**—Отвѣтъ серба-лужичанина на обвиненія въ панславизмѣ. 33—34.
- Къ вопросу о положеніи сербской церкви.** 14—16.
- Къ вопросу о снаряженіи русской ученой экспедиціи для изслѣдованія южно-славянскихъ земель.** 10—14.
- Къ дню чествованія тысячелѣтня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ (6 апрѣля 1885 г.).** 3—4.
- Къ чествованію тысячелѣтней блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго.** 91—93.
- К. Л.**—Изъ Бѣлграда. 292—294.
- Лавровскій, И. А.**—По поводу замѣтки г. Будиловича о празднованіи тысячелѣтня со дня кончины св. Меодія. 87—90.
- Ламанскій, В. И.** проф. — Отвѣтъ на письмо г. Драгоманова. 80—83.—Кирилло-Меодіевская идея. 208—212.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абдуль-Каримъ—278.
 Абель Карлъ, д-ръ,—392. 500.
 Августинъ, св.—66.
 Авраамко, дѣтоп.—104.
 Агапія Мавбиджскій—98.
 Агаангель, арх. воѣмн.—91.
 Агаеонъ, папа—62.
 Агренева-Славянская О. Х.—332.
 Агреньвъ-Славянскій Д. А.—332.
 Агура—275.
 Адальбертъ, св.—177.
 Адальвинъ, арх.—181.
 Адрианъ II,—125. 179. 180. 181. 182.
 Акомпнатов Michael—235.
 Аксаковъ И. С.—33. 109. 150. 196. 198. 200.
 206. 281.
 Аксеновъ, М. В. 522.
 Алабинъ—197. 274.
 Аледивскій—413.
 Александра Юсифовна, В. К.—188.
 Александра Петровна, В. К.—283.
 Александровъ А.—34.
 Александръ III, Его Императорское Величество,—42. 188. 189. 245.
 Александръ II—202. 278. 280. 474. 476. 523.
 Александръ I—155. 263. 386. 414. 517.
 Александръ Петровичъ Ольденбургскій, принцъ,—156.
 Александръ кн. Болгарскій—25. 32. 33. 84.
 152. 383. 501. 502. 512.
 Александръ Великій—30.
 Александръ еп. Костромскій и Галичскій 1.
 40. 332.
 Александръ Невскій—187. 280.
 Александръ VI папа—131.
 Алексѣевъ Г. П.—115. 116. 201.
 Алексѣй Александровичъ Е. И. Выс. Великій.
 Князь—156.
 Алексѣй еп. Тавричскій—223.
 Алексѣй Михайловичъ царь,—111. 263. 277.
 Альбертанди—313.
 Альбрехтъ Австрійскій—286.
 Амазіл—522.
 Анастасій арх.—315.
 Анастасій бібліотекаръ Ватикана—180.

Анастасій учитель—84.
 Анастасьевичъ Миша, майоръ—84.
 Ангеларій уч. Мессодія—76. 184.
 Анджеличъ Германъ архіеп.—14. 15. 25. 26. 141.
 162. 244. 269. 386. 387. 406. 488. 489. 505.
 Андраши—352. 382. 390. 485.
 Андреевъ Иванъ—380.
 Андрей изъ Брода—515.
 Андрей св. ап. Первозванный—158. 187.
 Андрей Критскій св.—522.
 Андрияшевъ А. Ф.—2. 10.
 Андровицъ св.—180.
 Анненковъ, ген.—481.
 Анненковъ Юр. Сем.—93. 94. 96.
 Анній патр.—44.
 Антонинъ архимандр.—11.
 Антоній арх.—315. 476.
 Антоновичъ А. Я.—158. 517.
 Анучинъ Д. Н.—98.
 Апокавка Іоаннъ—519.
 Априловъ—396.
 Арбесь—402.
 д'Аржайль герцогъ—24.
 Аргиропуло—240.
 Аренскій А.—36.
 Ариманъ—55.
 Аристархидей—14.
 Аристидъ—54.
 Аристовъ В. П.—40. 42. 103. 193. 199. 201. 205.
 212. 331—333. 336. 421. 465.
 Аристотель—135. 206.
 Арій—130.
 Аркадій пмп.—56.
 Арнольдъ О. Е.—332.
 Арнульфъ, правитель—184.
 Арсеній еп. ладожскій—1. 40. 183. 189. 191.
 332.
 Арсеній еп. Ортскій—180.
 Арсеній іером.—95.
 Арсеній IV патр. серб.—13.
 Артемій старецъ—219.
 Архангельскій (пѣвецъ) А. А.—103. 333.
 336.
 Архангельскій проф. А. С.—98. 99. 317.
 Архангельскій Г. И. 1.
 Архангельскій И. И.—332.
 Аскольдъ, р. кн.—157. 233. 235. 236.

Асѣнь I ц. болг.—28. 518.
 Асѣнь II ц. болг. 28.
 Аванасьева Христина—377.
 Аванасевъ Г. Е.—376—378.
 Аванасевъ (пр.-доц.)—230.

Б.

Бабукичъ Вѣчеславъ—450.
 Badalić Hugo—316.
 Базиликъ К.—309.
 Байронъ—36. 316.
 Бакунинъ—34.
 Балакпревъ М. А.—146.
 Балавъ—95.
 Балдживъ—275.
 Балничій Ив.—118.
 Баллеръ проф.—294.
 Балугьянскій Андрей—415.
 Балугьянскій Мпх. Андр.—413—415.
 Банулеско Гавриль, мптр.—400.
 Баракъ Иосифъ—445.
 Барандъ Иоаннъ 439.
 Барановскій Авг.—295.
 Барановскій Я.—309.
 Барановъ Платонъ Ивановичъ—413. 415.
 Барбашевъ А. И.—453. 454.
 Бароній—157.
 Барсовъ Е. В.—34. 223. 412.
 Барсовъ Н. П.—522.
 Барсуковъ Ив.—166.
 Бартила мор. кн.—304.
 Братошевскій, патеръ—84.
 Бартошъ—365.
 де-Баръ—93.
 Батеновъ Р.—196.
 Батнй—280.
 Батюшковъ П. Н.—239. 304.
 Батюшковъ Ф. Д.—522.
 Бауеръ—В. В.—99. 522.
 Бахъ Алекс. фонъ—347. 477.
 Башмаковъ А. А.—378.
 Баязеть—280.
 Баятжева Л. Ф.—380.
 Беара Илья 509.
 Безобразовъ П. В.—98.
 Безсоновъ—396. 397.
 Бейстъ—351. 352.
 Becker Gustav—803.
 Беллармарковичъ Іованъ генер.—194. 228.
 Беллингъ Г.—166.
 Белькреді, графъ—148. 271.
 Бенедикт св.—66. 69. 72. 78.
 Беничкій Стипо—452.
 Бергъ—19.
 Березовскій Симеонъ—84.
 Березницкій Ф.—510.
 Бернардъ св.—66. 67.
 Берчичъ—77.
 Бессель—317.
 Бестужевъ-Рюминъ К. Н.—40. 90. 98. 196. 198.
 206. 330. 346. 397. 421. 422. 425. 454. 458. 465. 522.
 Биконфильдъ—32. 382.
 Билничъ Сава—406.
 Вильбасовъ—88. 314.
 Биндеръ Ан. Ант.—52.
 Вискупскій Л.—166.
 Висмаркъ кн.—303. 340. 342. 344. 390. 425. 435.
 Витерманъ Фердинандъ—35.

Благовѣщенскій Н. М.—522.
 Блокъ А. Л.—95—98.
 Блудова А. Д. граф.—226.
 Блявчи—390.
 Боболнскій Леонтиъ—521.
 Бобржинскій проф.—305. 311.
 Бобржинскій, депутат.—507.
 Бобриковъ Г. И., генер.—201.
 Бобровничъ А.—510.
 Бобровскій М. свщ. 315.
 Богимичъ В. В.—11. 13. 518.
 Боголюбовъ А. А.—1. 115.
 Богородицкій В.—35. 165. 412.
 Богославевичъ Коста—268.
 Богянь, разбойникъ—28.
 Бодуэнь-де-Кургенъ П. А.—11. 98. 165. 523. 524.
 Бодянский—213. 236. 314.
 Бозовичъ—86.
 Болеславъ Студливый—305.
 Болеславъ Храбрый—305.
 Beaudeau Legou—344. 482.
 Бонифаций еп.—149.
 Борзакоскій—378.
 Боривой чешск. кн.—44. 46—48. 64.
 Боривой премисловичъ—357.
 Борисъ кн. болгарск.—30. 43. 44. 47. 48. 157.
 174. 181. 184. 185. 211. 234. 297. 304.
 Боровой, проф.—513.
 Бородавкинъ майоръ—399. 401.
 Бортиянскій—283.
 Бостель—313.
 Брагинъ К. А.—283.
 Брайловскій С.—34. 35. 412.
 Брама—55.
 Брандъ П.—64. 88. 354. 356.
 Брандтъ Р. Ф.—11. 165. 166. 238. 411. 457.
 Бранковичи—151.
 Бранковичъ Юрій—316.
 Брафъ—513.
 Бреаль—365.
 Брентано—165.
 Бренъ—30.
 Брожекъ Ляъ—313.
 Будивой—286.
 Будиловичъ А. С., проф.—1. 7. 11. 35. 64. 87—
 90. 98. 231. 250. 278. 279. 281. 296—299. 316. 522.
 Будиловичъ сват.—306.
 Будковский—517.
 Budmani P.—166.
 Будный—282.
 Будо А. Н.—332.
 Буславъ Ф. И.—98. 165.
 Бутовичъ—239.
 Бухтѣевъ М. А.—376. 377.
 Бурганъ, разбойникъ—28. 29.
 Бичковъ А. Ф.—11. 35. 100.
 Билевскій—305.
 Бляецкій А. В.—315.
 Бляецкій Ф. К.—191. 203. 279.
 Бѣлопытова В. Н. 380.
 Бѣлоруссовъ И. М.—35. 118. 413.
 Бѣлоярговъ И.—314.
 Бѣльскій Мартинъ—312.
 Бѣлогова В. Е.—399—401.
 Бѣлоговъ А. И.—396. 398—400.
 Бѣляевъ И. Д.—454.
 Бѣляевъ Н. В. 224.
 Бюрнуфъ—29.
 Бютнеръ—36. 318.

В.

Вавра—513.
 Вагшевичъ—516.
 Вагнеръ Янъ—292.
 Ваддингтовъ—343.
 Вазовъ—27. 30.
 Валашекъ—200. 224. 279. 360—362. 470.
 Валеговъ Ѡ. А.—522.
 Валуа (династія)—57.
 Valjavac M.—166.
 Vanutelli Monsignor—272.
 Ванъ Дикъ—353.
 Варда, кесарь—175. 178.
 Варшевицкій Христофоръ—313.
 Василий Болгаробойца—99.
 Василий Великій—127. 140.
 Васплій влад. Черн.—521.
 Васплій Македонянинъ, имп. Виз.—179. 183. 185.
 Васильева Рада—379.
 Васильевскій В. Г., проф.—11. 235. 453. 518.
 Васильевъ А. В.—79. 255. 338. 463.
 Васильевъ А. И.—315.
 Васильчиковъ П. А.—112. 201. 202. 205. 332. 463.
 Вацлавъ, св.—156.
 Вацовъ Спасъ—152. 274. 275.
 Вейсманъ А. А.—99.
 Велеславинъ Яковъ—355.
 Величко М. А.—255.
 Величковъ—245.
 Велишскій Ф.—440.
 Вельць Авг. Августин.—52.
 Вельць Фр. Авг.—52.
 Вендрихъ—280.
 Веневитиновъ М. А.—98.
 Венелинъ Юрій И.—396—401.
 Вениаминъ, еп. Черн.—316.
 Венцлевскій—309.
 Вержбовскій Ѡедоръ Ф.—38. 39. 310. 313.
 Верковичъ Ст.—29. 30. 295. 412.
 Верхлицкій—402.
 Верховскій Констант. Тлмоє. свщ.—476.
 Веселовскій А. Н.—11. 98. 521. 522.
 Веселовскій Н. И.—98.
 Визе-фонъ Т. К.—255.
 Викидалъ—272.
 Викнигъ, еп.—44. 183. 184. 205.
 Виклефъ—96.
 Викторовъ А. Е.—213.
 Викторъ, митр. Нишскій—15.
 Вильгельмъ, имп.—262.
 Вильмсъ Г. И.—332.
 Вильмсъ З. Г.—41. 156. 314—316. 332.
 Влпдакевичъ В. 524.
 Виноградова Анна Адриановна—379.
 Виноградскій—366.
 Виртембергъ, кн.—405.
 Вислоцкій В.—310. 312.
 Виссаріонъ, еп. Захолмскій—16.
 Виссаріонъ Никейскій—50. 103. 135.
 Витковцы (родъ)—285. 286. 402.
 Витовъ, лит. кн.—104.—107. 453. 454.
 Владиміровъ П. В.—522.
 Владимірскаго Будановъ М. Ф.—522.
 Владиміръ Александровичъ, Вели. Кн.—188.
 Владиміръ, Св. Кн.—3. 90. 185. 203. 211. 217.
 234. 283. 297. 305.
 Владиславъ IV—265.

Владиславъ Генрихъ—65.
 Вланганъ—192.
 Власовъ А., свящ.—315.
 Vogub.—344. 481. 482.
 Водовозовъ—165.
 Вознесенскій Н.—316.
 Вольтпекъ—401.
 Войтъхъ, св. 177. 282.
 Волковскій, кн.—201.
 Вольдрихъ—52.
 Вольный—64.
 Вольфовичъ Зельманъ—317.
 Вольфъ—366.
 Ворововъ А.—75—77.
 Восковъ И. П.—255.
 Воскресенскій—166. 306.
 Востоковъ А. Х.—35. 139. 282. 455.
 Вотка, патерь—95.
 Воцель Янъ—356.
 Вошнякъ Іосифъ, д-ръ—93.
 Вразъ Станко—413. 450.
 Вриенній Филосей—162.
 Всеволожская—275.
 Вуковичъ А.—1.
 Вуковичъ Божидаръ—165.
 Вуковичъ (пизъ Цетинье)—194.
 Вуковичъ—386.
 Вукотичъ—26. 194. 521.
 Вуловичъ, Св.—166. 316.
 Вурмъ В. В.—156. 191.
 Вурдель П. Д.—240. 241.
 Вучковичъ Леонасій—332.
 Вучковичъ Іованъ, свящ.—416.
 Вымазалъ Фр.—166. 413.
 Въндковскій Д.—36. 317.
 Вячеславъ IV—67.
 Вячеславъ, св.—66. 282. 287. 401. 423. 430. 433.
 Вячеславъ, чешск. король—105.

Г.

Г. К.—310.
 Габсбургъ—57. 68. 346. 347. 466. 467.
 Гавличекъ Карлъ—356. 402.
 Гаврилювъ Савва, прот.—315.
 Гагаринъ, кн.—133.
 Гай Людевинъ—450.
 Гайдаровъ—85.
 Галаганъ Г. П.—40. 200. 201. 332.
 Галаховъ А. Д.—98. 398.
 Галекъ Витезславъ—354.
 Ганецкій И. С.—192. 201.
 Ганка Вяч.—35. 354. 415. 439.
 Ганювъ, еп. Фрейзинг.—181.
 Ганушъ И.—310. 524.
 Ганъ К.—522.
 Гарашанинъ—14. 85—87. 267. 292—294. 362.
 452. 453. 503.
 Гергенретеръ—448.
 Гарничъ-Гарницкій Ѡ. М.—2.
 Garnier—432.
 Гаррахъ Янъ—52.
 Гаррисонъ, майоръ—292.
 Гартманъ (книгопр.)—316.
 Гарунъ-аль-Рамидъ, калифъ—176.
 Гаснеръ—287.
 Гассанъ-паша—84. 85.

Гастевъ В. П.—332.
 Гастонъ Пари—365.
 Гаттала—94. 294. 440.
 Гаудерикъ, Веллетрійскій еп.—180.
 Гацкевичъ Е.—36.
 Гачовъ, кметъ—24.
 Hachette—481.
 Гвельфы—57.
 Гебауэръ—440.
 Гедерварн Куэвъ, банъ хорв.—144.
 Гедмины—454.
 Гейзе 164.
 Гейтлеръ Лавославъ—11. 294—296. 299. 412. 413
 Геннади—413.
 Генрихъ, аббатъ—356.
 Генрихъ, писарь—310.
 Гентусъ—399.
 Георгиевъ М.—152.
 Георгій Александровичъ, В. К.—189.
 Георгій Амостридскій—233.
 Георгій, аскритъ—176.
 Георгій Побѣдоносець—91.
 Герасимъ, еп. Аварн. и Этол.—141.
 Гербартъ—165.
 Гербаль Н. В.—19. 422.
 Гербель О. И.—422.
 Гербертъ—231.
 Герберштейнъ—98.
 Гербестъ Бенедиктъ—312.
 Гервасій, еп. Левкійскій 23. 40. 48. 194. 225. 244.
 245. 269.
 Гервингеръ Августъ—291.
 Геркель Янъ—300.
 Германрихъ, еп. пассовскій—181.
 Германъ II патр.—519.
 Германъ Э. А.—99.
 Геровскій Ю. М.—509.
 Геродотъ—135. 481.
 Гессоунъ Иос. свщ.—292.
 Гёте—61. 125. 136. 432.
 Гефтеръ—390.
 Гешовъ Ив. Ив.—152.
 Гиббеллины—57.
 Гизо—365.
 Гильдебрандъ—209.
 Гиллфердингъ А. Э.—41. 42. 76. 113.1 15. 236. 366.
 517.
 Гилларій Литомерицкій.
 Гинкуловъ Яковъ—398. 399.
 Гирсъ Н. К.—192. 245. 383.
 Гирсъ М. А.—422.
 Гиршментцель Христіанъ—66. 67.
 Гискра—445.
 Главачъ В. И.—146. 191. 229. 238. 275. 337. 463.
 Гладстонъ—24. 340—342. 345. 346. 489.
 Глазуновъ А. К.—318.
 Гласивецъ—290.
 Гливка М. И.—145. 146. 256. 275.
 Глуховской—192.
 Гнѣдичъ Н. И.—98. 166.
 Гогенштауфены—57.
 Гогенцолерны—480.
 Гоголь—238. 469. 481. 482.
 Годжа—279.
 Гозій Станиславъ, еп.—282.
 Голенищевъ-Кутузовъ, кн.—318.
 Голечекъ—19. 303.
 Головацкій Л. Э.—98. 166. 206. 280. 516.

Головачевскій А.—166.
 Голохвастовъ—522.
 Голубевъ С.—99.
 Голубинскій Е. Е. проф.—11. 235.
 Голубинскій П. В.—98.
 Голубковъ В. П.—316.
 Гольбейнъ—353.
 Гольей—279.
 Гомевскій—507.
 Гонорій, импер.—56.
 Гонорій, папа—124. 125.
 Гонсіоровскій О. О.—98.
 Гончаровъ—482.
 Гораздъ—76. 183. 184. 520.
 Гордичева О. М.—52.
 Горемыкинъ, ген.-лейт.—228.
 Горникъ М.—365.
 Gornicki Lucasz—312.
 Горожанскій Я. И.—34. 411.
 Горскій—64. 75—77. 213. 233.
 Горчаковъ—390.
 Hussoullier. В.—522.
 Гофмейстеръ А. А.—375. 421.
 Грабовскій—270.
 Градовскій—97.
 Грени, презид.—258. 262.
 Gréville Henri г-жа—481.
 Грейгъ, ген.-адъют.—192.
 Греевій, архим.—34. 311.
 Григорій Богословъ—175.
 Григорій Великій—125. 521.
 Григорій, дяконъ—455.
 Григорій, митроп греч.—24.
 Григоровичъ В. И.—75—77. 236.
 Григорьевъ В. В., проф.—413. 414.
 Григорьевъ Николай—317.
 Гроссъ И. И.—255.
 Гроссъ Ф. Ф.—51. 52.
 Гротъ К. Я.—34. 99. 250. 300. 413.
 Гротъ Н. Я. проф. одесск.—378.
 Гротъ Я. К.—11. 413. 522.
 Груничъ, еп.—386.
 Грушкевичъ Онуфрій—317.
 Губка Яр. Ив.—52.
 Гулакъ-Артемевскій—365.
 Гумбольдтъ Александръ—415.
 Гурбанъ Свѣтозаръ О. (Влянскій)—200. 224. 226
 279. 280. 467. 468. 470.
 Гуревичъ Я. Г.—99.
 Гурко, ген.-губ.—24.
 Гурскій Яковъ—312.
 Гурьевъ Д. А.—414.
 Гусъ Іоаннъ—67. 93. 95. 96. 108. 130. 216. 217.
 282. 401. 426. 430. 431. 515.
 Гуца Георгій—397.
 Гюго Викторъ—401.

Д.

Давидовичъ А.—317.
 Далимилъ—64. 440.
 Дамаскпвъ, іеродіак.—99. 520.
 Давидъ Александровичъ, кн.—280.
 Давидъ, игумень—98.
 Давидъ Романовичъ Галицкій, кн.—306.
 Давидъ черног. влад.—521.
 Давидъ, черног. насл. кн.—144.

Давилевскій Н. Я.—63. 40. 134—139. 265. 266. 457. 458.
 Даничичъ—166.
 Дарвинъ—457.
 Dageste—482.
 Дашкевичъ Н. П.—2. 227.
 Деакъ—350. 389. 483.
 Десяновъ И. Д.—192. 200. 332.
 Дембинскій, генер.—291.
 Деметеръ Димитрій—450.
 Деячъ Константинъ—196.
 Деспотовичъ Петръ—35.
 Дестунпъ Г. С.—98. 522.
 Deulin Charles—482.
 Дельманъ—99.
 Димитрій, арх. Кишиневскій—397. 399. 400.
 Димитрій Иоанновичъ Донской—104. 106.
 Димитрій Ростовскій, св.—213.
 Димитрій Солунскій, св.—21. 236.
 Диръ, рус. кн.—233. 235. 236.
 Діаконовъ, прот.—316.
 Діонне Эд.—317.
 Длугошъ—306. 309. 454.
 Добровскій I.—99. 166. 209. 213. 282. 439.
 Доброплодный—225.
 Добрянскій А. И.—22. 201. 468.
 Добрянскій И. А.—191.
 Догановъ—194.
 Дозовъ—30.
 Долговъ И. И.—255.
 Долгоруковъ В. А., еп.—223.
 Домонтовичъ М. А.—1. 332. 463.
 Довать, еп. Рижскій—40.
 Достоевскій Ф. М.—97. 110—112. 207. 401. 424. 473. 475. 481. 482.
 Драгановъ П. Д.—95.
 Драговичъ Живко—194. 509. 521.
 Драговичъ Марко—194. 521.
 Драгомановъ Михаилъ—79—83.
 Drandar A. Y.—32.
 Дречъ—194.
 Дрянновъ М. С.—11. 30. 520.
 Дроздъ, д-ръ—52.
 Дружининъ В. Г.—98.
 Друцкій Семень, кн.—454.
 Дубинзки (Дубинская) Марія—415.
 Дуликъ—64. 77.
 Дуймъ, св.—282.
 Дунаевскій, еп.—272.
 Дурново П. П.—41. 103. 191. 192. 198. 200. 206. 331. 332. 421. 463. 476.
 Дучичъ Н., архим.—34. 166. 195. 317.
 Душановъ—245.
 Душанъ Стефанъ (Сильный)—277.
 Душанъ—410. 518.
 Дылевскій—312.
 Дядцкій В. А.—77. 78. 510. 516.
 Дядушицкій В., гр.—447. 448. 508.
 Дювернуа—223. 367.
 Дюметьевъ—244.
 Dupuy Ernest—481.
 Дюреръ—353.

Е.

Евгений, еп. Астрах. и Епотаев.—314. 332.
 Евдокимовъ—114.
 Евлотій, патр.—125.

Евстацій, еп.—24.
 Евопмій, еп.—141.
 Екатерина II—111. 413. 522.
 Екатерина Михайловна, В. К.—188.
 Елачичъ Георгій—406.
 Елачичъ, хорватск. банъ—17. 450.
 Елеонскій, А. Ф.—103.
 Елеонскій Теодоръ—50.
 Елинекъ Э.—310.
 Елисавета, р. имп.—263. 341.
 Елисеувъ А. В.—99.
 Ielinek Georg. dr.—316.
 Erdic Jean—482.

Ж.

Ж....—87. 362.
 Ждановъ И.—98.
 Жегота Паули—516.
 Желеховскій Евгений—413.
 де-Жерандо, баропъ—365.
 Живковичъ, арх.—268. 472.
 Живный Карлъ, д-ръ—316.
 Жлжва—285. 286. 402. 426. 430. 431. 490.
 Жуковичъ П. Н.—315.
 Жуковскій Иоаннъ, протоіер.—205.
 Жуковский, поэтъ—109.
 Жуминскій Антоній—398. 400. 401.
 Журавъ Оома—93.
 Журавлевъ А. А.—255.

З.

Завитпевичъ В. З.—99.
 Задерацкій Н. П.—356.
 Zaić Joap.—316.
 Закомельскій Е.—315.
 Замысловскій Е. Е.—98. 112.
 Запковъ П. М.—41. 314.
 Zdroubek V.—292.
 Зебржидовскій Авдрей, еп.—312.
 Зедничекъ Г.—52.
 Зевдлицъ К. К.—522.
 Зеленой П. А.—228. 376.
 Земляковскій—449.
 Зефиринъ,—125.
 Зиблицкій, капоинкъ—23.
 Зпгель Ф. Ф.—250. 300. 301.
 Зигеръ-фонъ-Корнъ, д-ръ—380.
 Зимоновичъ Богданъ—143.
 Зинковецкій—197.
 Зиновьевъ И. А.—192.
 Хаджи Златина Рада—379. 380.
 Знаменскій Л.—316.
 Знаменскій С. И.—376—378.
 Zrinjski Nikola Subić—316.
 Зубовъ П. А., графъ—201.
 Зубрицкій—280. 447.

И.

Иванова Добра—377.
 Ивановичъ—194.
 Ивановъ М. И.—50. 103. 112.
 Ивановъ Н. А.—521.
 Ивановъ, предс. болг. общ. въ Кишиневъ—197.
 Иванцовъ-Платоновъ А. М., прот.—138. 223.

Иванъ-Бегъ—143.
 Ивачковичъ—487. 489.
 Иващенко—378. 421.
 Игельстромъ—142.
 Игнатій, патр.—179. 181.
 Игнатъевъ А. И.—421.
 Игнатъевъ А. П.—192.
 Игнатъевъ И. И.—476.
 Игнатъевъ Н. П.—33. 192. 200. 382. 463. 476.
 Ignotus—362.
 Игорь, вн. р.—236. 297. 305. 400.
 Изяславъ Володимировичъ Полоцкій—454.
 Иковниковъ—197.
 Икономидисъ, Прокол. В.—141.
 Иларіонъ, митроп.—234. 297.
 Иларіоновъ Н. А.—99.
 Илонайскій Д. И., ист.—18. 35. 98. 306.
 Иловайскій С. И.—255.
 Ильичъ А. А.—196.
 Immiş Н.—33. 34.
 Иззовъ Ив. Ник.—397. 398. 400.
 Иннокентій, митроп.—166. 207. 209.
 Иннокентій III, папа—65.
 Иречекъ Г.—64. 483.
 Иречекъ Иос.—165. 287.
 Иречекъ К.—11. 29. 95. 165. 396. 482.
 Ирней, рект. семин.—397.
 Ирникъ, еп.—284. 287. 288.
 Исаковичъ, армян. архіеп.—21.
 Исидоръ, митр. Нсвг. и С.-Петерб. 173. 187.
 189. 270.
 Истоминъ В.—413. 421.
 Истоминъ Г.—315.
 Истоминъ Ѳ. М.—35. 99. 112. 166. 255. 413.

И.

Иаковъ, еп.—223.
 Иеронимъ, еп. Шабацинъ—15.
 Иеронимъ, св.—282.
 Иоакимъ III, патр.—141.
 Иоакимъ IV, патр.—14. 16. 141. 162. 163. 406.
 Иоакимъ, копт. патр.—22.
 Иоакимъ патр. антих.—446.
 Иоаннѣкій, митр. Моск. и Колом.—41. 173. 223.
 Иоаннъ ап.—521.
 Иоаннъ Васильевичъ III—280.
 Иоаннъ Готскій—235.
 Иоаннъ Грозный—218. 263.
 Иоаннъ, еп.—223.
 Иоаннъ Златоустъ—302.
 Иоаннъ, папа—44.
 Иоаннъ VIII, папа—61. 62. 136. 149. 157. 164.
 182—184. 304.
 Иоаннъ, патр.—176. 177.
 Иоаннъ Рыльскій, св.—282.
 Иовановичъ—386.
 Иовановичъ Живко—86. 87.
 Иовановичъ, прав. Босніи—405. 505.
 Иона, пр.—108.
 Ионафанъ, архіер. Яросл.—1. 40. 381.
 Ионашъ Карлъ—290—292.
 Иосифъ, екс. Болг.—245.
 Иосифъ II, импер.—66. 68. 288. 447.
 Иосифъ, митр. Лптовскій—99.

К.

К. Д.—316.
 К. П.—34. 412. 413.

Кавчпнскій М.—310.
 Казанлиштева Харитина—379. 380.
 Казанскій—75.
 Казбрюкъ—283.
 Казмиръ—286. 306.
 Калатинновъ, д-ръ—245.
 Калашъ, чешск. писат.—92.
 Калниковъ—275.
 Каллай—407. 410. 444.
 Калленбахъ I.—310.
 Каллинвичъ II, патр.—15.
 Каллисть, папа—125.
 Kaluzniaski Emil—166.
 Кальвинъ—130.
 Кальноки—442.
 Кальчевъ—194.
 Калчевъ—225.
 Каменскій—440.
 Канатовъ А. П.—255.
 Капецъ Ф.—11. 482.
 Кантемиръ—17.
 Капнистъ П. А., графъ—223.
 Каравеловъ П.—152. 273. 275. 452.
 Караджичъ Вукъ—36.
 Караджовъ—244.
 Карамзинъ—17. 208. 214.
 Каратаевъ И.—99.
 Карвацкій И. В.—376—378.
 Карловичъ И.—523. 524.
 Карлъ Великій—56. 136. 173. 174. 210. 211. 480.
 Карлъ Гогенцоллернскій—32.
 Карлъ IV—282. 286. 355.
 Каро, ист.—106. 453.
 Каролевъ Р. М.—152.
 Кароля, графъ—346.
 Кастранкъ—365.
 Катковъ М. Н.—517.
 Качала—507.
 Качановскій—30.
 Качковскій М.—36. 77. 338.
 Кашпирева—119. 255.
 Квичала, проф.—294.
 Кевенгюллеръ—292. 452.
 Кедровъ В. И.—337.
 Кентржнскій В.—11.
 Кеплевъ—235.
 Кириллъ Владимировичъ, В. К.—191.
 Кириллъ, св.—2—4. 9. 10. 18. 25. 39—48. 50. 64.
 66. 67. 70—77. 85. 87. 90—93. 95. 103. 108. 109.
 112. 116. 118. 119. 145—160. 162—164. 172—
 180. 182—199. 201. 203—205. 207. 208. 210—
 213. 215. 219—245. 249. 250. 255. 268. 269—
 272—276. 279. 281—283. 297—304. 314—317.
 331—334. 336—338. 353. 359. 360. 366. 376. 378.
 401. 402. 444. 446. 450. 451. 463. 464. 476.
 519. 520.
 Кириллъ Туровскій—297.
 Кириаку Д., проф.—163.
 Киръ Александрійскій—125.
 Киръевъ А. А. 60. 112. 116. 125. 258. 264. 267.
 332. 346.
 Киселевъ П. Д., графъ—414.
 Кладпцевъ Д. П.—421.
 Клацель Магущъ—292.
 Клементисъ, учт.—385.
 Кленовичъ Себастьянъ—309. 312.
 Климентъ, Терн. митр.—25. 152. 194. 225. 273.
 274. 463.

Климентъ V, папа—70.
 Климентъ св., папа—43. 44. 46. 47. 66. 162.
 180. 237. 366. 520
 Климентъ, св. (уч. Меѳодіа)—43. 47.—764.7
 183. 184. 363. 520.
 Климъ Ф. А.—1. 332.
 Ключевскій—99. 218. 522.
 Ковальскій В. 446—449.
 Ковачевичъ Столячъ—26. 143.
 Ковачевичъ Филиппъ.—509.
 Кодынскій Зенонъ—313.
 Козаченко П. И.—255.
 Козеко И. А.—98.
 Козинъ Е.—337.
 Козловскій М. М.—454—456.
 Коларжъ Іосифъ—366.
 Колебашичъ Никола—195.
 Коляръ, пѣв.—281.
 Коларъ—279. 300. 450. 467.
 Колмаковъ Н. М.—2.
 Колмачевскій Л. З.—98.
 Комарницкій—309.
 Комаровъ В. В.—200.
 Комаровъ, побѣд. аванп.—206.
 Комашевичъ-Сагайдачный—107.
 Кондаковъ, проф.—229.
 Кондратовичъ—309.
 Константинъ, болгарск. еп.—34.
 Константинъ Великій—30. 56. 62. 178. 195.
 Константинъ Погонатъ, имп.—125.
 Константинъ, философъ, см. Кирилъ.
 Копитаръ—282.
 Копыстенскій Захарій—99.
 Корейво В. О.—376.
 Корваро Людвигъ—505. 506.
 Корнелій Выгоустынский—98.
 Котнего Теодор—316.
 Корнилій, игум.—15.
 Корниловъ И. П.—107. 200. 201. 205. 518.
 Корниловъ Ѳ. П.—201.
 Король М. П.—191.
 Корчавъ-Новицкій—516.
 Косановичъ Сава, митр.—405—408. 444. 505.
 Костенецкій Я. О.—255.
 Костицъ Лазаръ, д-ръ—194.
 Косливиный, д-ръ—52.
 Костомаровъ, проф.—230. 522.
 Космынскій В.—310.
 Котуровичъ Ст.—316.
 Кохановскій Янъ—309—312.
 Коцель, кн. Паннонск.—43. 179—181. 214. 299.
 Коци А.—406.
 Кочубинскій А. А., проф.—7. 9. 11. 229.
 Кошутъ—491.
 Коляловичъ М. О.—35. 40. 99. 104. 198. 212. 517.
 522.
 Коляндеръ—274. 275.
 Крайчевичъ—361.
 Кравахъ—353.
 Крапивинъ Мих.—230.
 Крапивинъ (старшина)—230.
 Красинскій—309.
 Крашевскій—309.
 Крачъ—444.
 Крекъ Г.—11.
 Кременскій—378.
 Крижаничъ Юрій—8. 111. 300. 333.
 Кражапичъ, свящ.—277.

Кромеръ—306. 312.
 Кропивницкій—378.
 Крупа В.—292.
 Кручевичъ—310.
 Крушевскій М.—524.
 Крыжановскій Е.—304—306.
 Крыловъ, басноп.—203. 402. 469.
 Крыловъ К. Т., свящ.—380. 381.
 Крынскій А. А.—11. 310. 523. 524.
 Кръстевичъ—245.
 Куба Л.—365.
 Кубичекъ—433.
 Kouble Josef—413.
 Кудравцевъ Н. В.—98.
 Кудравцевъ П. Н.—367.
 Кудравцевъ, проф. о.—228.
 Кужба 2. Н. И.—255.
 Куземскій Мих.—205.
 Кузmani—279. 300. 467.
 Кузольникъ—415.
 Кулаковскій П. А.—11. 36. 99. 250. 277. 281.
 300.
 Кулинъ В. И.—255.
 Кулишъ,—79. 82.
 Кунинъ—305.
 Куприяновъ П. И.—2.
 Куракинъ—476.
 Курбскій, кн.—218. 219.
 Курелацъ Франьо—450.
 Куропаткинъ—192.
 Курціусъ—296.
 Кутякъ Венделинъ—445.
 Кухачъ Фр. Ш.—316. 365.

Л.

Л. К.—294.
 Л—ръ Л.—99.
 Л—скій Г. А.—99.
 де-Лавелэ Эмиль—24. 403. 404. 407. 409—411.
 Лавровская Е. А.—283.
 Лавровскій Н. А.—64. 90. 250. 276. 277. 281.
 297. 298. 338.
 Лавровскій П. А.—11. 519.
 Лавровъ (изъ Болг.)—195.
 Лагния—504.
 Ladimir псевд. см. Клацель Матущъ—292.
 Лазаревскій А.—520.
 Ламанскій В. И.—11. 18. 4. 72. 79. 80. 83. 93.
 94. 112. 144. 198—200. 208. 290. 295. 298. 312.
 331—333. 352. 457. 468. 472. 522.
 Лапотникова Н. А.—377.
 Лаппо-Давилевскій А. Д.—98.
 Лапшинъ Г. И.—99.
 Латышевъ В. В.—522.
 Lauček Daniel Z—301.
 Лебедевъ А. А., протоіер.—112. 201. 476.
 Лебедевъ І. прот.—315.
 Лебедевъ Н., свящ.—316.
 Лебединцевъ П. Г.—2.
 Левдикъ П. Ф.—421.
 Levcs Fr.—166.
 Левенфельдъ—312.
 Левницкій—99. 283. 508. 516.
 Левшинъ В. Д.—381.
 Левшинъ Платонъ, митр. моск.—99.
 Левъ, отецъ Кир. и Меѳ. другарій—174.
 Левъ II, папа—125.
 Левъ III, папа—62. 136.

Левъ X, папа—131.
 Левъ XIII, папа—6. 69. 72. 95. 151. 160. 162.
 163.
 Левъ, арх.—175.
 Леже Лун—98. 270. 364. 365. 403. 482.
 Лейхтенбергскіе принцы—188.
 Леманъ Н.—51.
 Лембросъ—235.
 Лешегге—482.
 Ленцъ, д-ръ—94—96.
 Леонидъ А.—99.
 Леонидъ, архіеп. гросл.—379.
 Леонидъ, архим.—11.
 Леонтій, арх. холмск. и варш.—22. 40. 103. 173.
 255. 332.
 Леонтовичъ В.—119. 230.
 Леопольдъ (австр.)—32.
 Лепана Іованъ—509.
 Лермонтовъ М. Ю.—36. 522.
 Лерхъ П. И.—99.
 Лескняъ А.—166.
 Леціевскій Г.—165.
 Либерій, папа—124. 125.
 Лилловъ—366.
 Липниценко И.—305.
 Лисенко—283. 365.
 Лисинскій Ватрославъ—450.
 Лиске—354.
 Лисовскій—366.
 Лпшнъ А. И.—476.
 Логиновъ—229.
 Лодій—415.
 Лодыженскій Н. Н.—446.
 Лозинскій Іос., свящ.—206. 516.
 Лойола Ігнатій—265.
 Ломовосовъ—214. 333.
 Lonlay, Dick de—482.
 Лопатняъ—195.
 Лоренцъ, дякъ—165.
 Лочичъ Драга—316.
 Лузьякъ И. И.—522.
 Лучичъ Х. Д.—376—378.
 Лучкевичъ—508.
 Любимовъ І., прот.—315.
 Любичъ—230.
 Любовичъ Н.—314.
 Любуша—46.
 Люгебиль К. Я.—99. 164. 165.
 Людвигъ А.—294.
 Людмила, св. чеш. княгиня—44. 46. 47. 200.
 282. 353. 401.
 Людовикъ XIV—121. 341.
 Людовикъ Нѣмецкій—181.
 Лютеръ—130. 153. 160. 217. 227.

М.

Мавркія, имп.—125.
 Магометь—54. 466.
 Мажекъ—305.
 Мажураничъ, банъ—17.
 Майя—55.
 Майковъ А. А.—11. 109. 472.
 Майковъ Л. Н.—11. 99. 411.
 Майкснеръ—355. 513.
 Майновъ В. Н.—99.
 Макарій, арх. нижег.—40.
 Макарі й, митр.—62. 127.

Макнавейскій—229.
 Максимовичъ—238. 488. 489. 491. 521.
 Максимовъ И. М.—255.
 Максимъ св., исповѣдн.—62.
 Максъ Іосифъ—353.
 Макушевъ В. В.—11. 312.
 Махъ Ли (M'Leay)—54.
 Махъ-Магонъ—68.
 Малашкинъ—158. 200.
 Малецкій, проф.—506.
 Малиновскій А. Ф.—400.
 Малиновскій Л.—310. 523.
 Малиновскій Мих., прот.—206.
 Малишескій И. И., проф.—10.
 Мальцевъ—378.
 Мальчинскій—6.
 Мамай—104.
 Мамонтовъ И. Н.—157.
 Мамуло—505.
 Манасина Марія—316.
 Мансветовъ И.—166.
 Мансѣтовъ—103. 112. 476.
 Мануилъ, десп. эп.—519.
 Мануилъ, магистр 175.
 Манчевичъ Васлаки—364.
 Маразли Г. Г.—228.
 Марешъ Фр.—52.
 Маринковичъ—267.
 Мариновичъ—194. 453.
 Марія Казимира, королева—310.
 Марія Магдалина—66.
 Марія Павловна, В. К.—191.
 Марія Θεодоровна Е. И. В. Госуд. Инж.—4
 188. 189.
 Matinkovich Louka K.—165.
 Маревичъ А.—35.
 Марко Кралевичъ—12. 277. 316.
 Марковачъ Іованъ—452.
 Marković Fr., d-r—413.
 Марковъ О. А.—191. 202. 278. 280.
 Маркъ Ефесскій—164.
 Маркъ Іос.—413.
 Мартиновъ—39. 366.
 Мартьяновъ С. Г.—421.
 Марудіевъ, учит.—84.
 Массарякъ Т. Г.—513—515.
 Массуди—305.
 Матавуль Сима—509.
 Матвѣй изъ Мѣхова—313.
 Матвѣй изъ Янова—515.
 Матейко—104. 106.
 Матковичъ П.—11.
 Матценауеръ—294.
 Матюкъ Викторъ, о.—447.
 Махмудъ, султ.—31.
 Махотничъ—192.
 Масип Ivan—413.
 Мацѣвичъ Л. С.—396. 398. 401.
 Мацѣвскій—213. 310.
 Мацѣвскій Самуилъ, еп.—312.
 Медемъ М. М., баронесса—413.
 Мейлбекъ Левъ—292.
 Мелетій, митр.—16. 95.
 Мелетій, игуменъ—255.
 Мемновъ, еп. елисаветградскій—228. 229.
 Менчикъ Ферд. проф.—52.
 Меняевъ К. С.—421.
 Мережковскій К. С.—99. 522.

Меттернихъ—404. 423.
 Мехерджинскій—309.
 Мееодій св.—1-4. 6. 7. 9. 10. 18. 21. 25. 39—48.
 50. 63. 64. 66—77. 84. 85. 87. 88. 90—93. 95.
 103. 108—110. 112. 116. 118. 119. 145—164.
 171—174. 176—201. 203—205. 207. 210—216.
 219—245. 249. 250. 255. 256. 268. 269. 271—
 276. 279—283. 292. 297—304. 314—317. 331—
 334. 336—338. 353. 359. 360. 366. 376. 378.
 401. 402. 443. 446. 450. 451. 463—465. 467.
 473. 476. 520. 523.
 Мееодій Патарскій—314.
 Миклошичъ Ф.—11. 35. 164—166. 282. 294. 295.
 413. 449.
 Микшъ—401.
 Микѣшинъ М. О.—42. 201. 338.
 Миладнновъ Д.—363. 364.
 Миладнновъ К.—363. 364.
 Милаковичъ—521.
 Милавъ—14. 15. 23. 85. 86. 267—269. 344. 362.
 441—443. 452. 474. 501. 502. 505. 511. 512.
 515.
 Милашъ Никодимъ—163.
 Милетичъ—389—391. 491.
 Милнчевичъ М.—166. 316.
 Милковскій Л.—11.
 Миллеръ В. Ф.—98. 99. 522.
 Müller Lucionus—523.
 Миллеръ О. Ф.—40. 108. 112. 199. 200. 202. 203.
 215. 230. 332. 333. 463. 465. 467. 471.
 Миллеръ Фридрихъ—294.
 Миллованъ—39.
 Миловичъ Милошъ—142.
 Милорадовичъ А.—99.
 Милорадовичъ Милосавъ—100.
 Милорадовичи (родъ)—256.
 Миларовъ С. Н.—317.
 Милатицкій О. Н.—377. 378.
 Минаевъ И. П.—99.
 Мининъ—157.
 Минковъ Ф. Н.—39. 41.
 Мирковичъ ген.—192.
 Мирскій Святополкъ, кн.—314.
 Мисалъ еп.—223.
 Митичъ Симъ—406.
 Митрофанъ Банъ митр. черниг.—144. 189—191.
 201. 202. 240. 270.
 Митрофанъ арх. Дов. и Нов.—314.
 Михайлъ Николаевичъ В. К.—188.
 Михайлъ Фодоровичъ ц.—262.
 Михайлъ, митр. серб.—14—16. 85. 139. 141. 142.
 196. 198. 201. 224—226. 260. 281. 463. 471.
 Михайлъ III имп.—175. 179. 215.
 Михайлъ, ц. Визант.—298. 336.
 Михайлъ, десп. эв.—519.
 Михайлъ, кн.—244.
 Михайловичъ, арх.—360.
 Млцкевичъ—309. 364. 365.
 Мишковскій—19.
 Мищенко Ф. Т.—99.
 Милтовичъ—453.
 Младеновъ, еп.—84.
 Млаковъ—195.
 Могла Петръ—99.
 Модржевскій А. Фричъ—309. 312. 313.
 Мозеръ Генрихъ—480. 481.
 Моисей, еп. Неготинскій—14. 15.
 Моисей Угринъ—166.

Моисеъ—279.
 Моймировичи (родъ)—279.
 Молдавскій, свящ.—378.
 Молваръ И. И.—397. 400.
 Мочаловскій О. А.—36.
 Моравецъ П. Г.—421. 422. 476.
 Моравскій, проф.—311. 312.
 Моравскій, еп.—23.
 Могбо—403. 404. 409—411.
 Моримондъ—65.
 Мохоръ св. (Гермагоръ)—282.
 Мопартъ—285.
 Мочульскій—230.
 Мразовичъ—161.
 Мравовичъ Феодосій—14—16. 85. 86. 139. 142.
 Мрачекъ Р. И.—376.
 Муравевичъ Евстратій—398. 399.
 Мурникъ Иванъ—93.
 Мусливъ-Пушкивъ А. А., гр.—99. 276. 522.
 Мусоргскій М. П. 317. 318.
 Мясоѣдовъ—476.

III.

N. N.—162.
 Набоковъ Д. Н.—192.
 Надеждинъ А.—99.
 Кадлеръ Б. А.—523.
 Назаревскій В. В.—223.
 Наперстекъ Войта—290. 441.
 Наполеонъ I—152. 210.
 Направничъ Ф.—36. 318.
 Нарушевичъ—305. 309.
 Науменко В. П.—520.
 Наумовичъ Владиміръ—41.
 Наумовичъ И. Г. отецъ—21. 23. 36. 41. 84. 188.
 191. 192. 202. 205. 206. 230. 278. 281. 317. 332.
 446. 511.
 Наумъ, учен. св. Мее.—76. 184. 520.
 Небесскій Вячеславъ—354.
 Невзоровъ А., свящ.—315.
 Негушъ Петръ II Петровичъ—316.
 Недешевъ Н.—522.
 Недзведкій Р. И.—11.
 Некрасовъ, проф.—229.
 Нелидовъ—142.
 Nemanic D.—166.
 Немрава Фр. Осип.—52.
 Неофитъ, еп. Туркест.—40.
 Непомукъ Явъ—67. 68. 73. 94. 95. 285. 353.
 Неринъ проф.—311. 524.
 Нессельманъ—295.
 Несторій—130.
 Несторъ, архим.—14. 15. 98.
 Несторъ, лѣтоп.—305.
 Неустроевъ А. Н.—255. 421.
 Нефтянова М. П.—380.
 Нефтянова Н. Ф.—380.
 Недичъ Видослава—377.
 Нечаевъ І. С., свящ.—332.
 Нидецкій—312.
 Никандръ, арх. тульскій—40.
 Никандръ, еп. херс. и одес.—228. 230.
 Никитинъ Д., прот.—314.
 Николаевичъ Георгій—505.
 Николаевичъ Свет., проф.—166. 316.
 Николаевскій П., прот.—315.
 Николай Александровичъ В. К. Наслѣдн.
 Цес.—189.

Николай Николаевич (старш.) Е. И. Выс.—24.
 Николай Николаевич (млад.) В. К.—188.
 Николай I, Имп. Всер.—31. 414. 505.
 Николай, кн. черног.—26. 188. 200. 201. 242.
 256. 270. 503. 509.
 Николай чудотв., св.—21. 66. 90. 91. 187.
 Николай I папа—179. 183.
 Nikolic Koconda—316.
 Николова—275. 379.
 Никольскій Д. П.—36. 147. 256. 318. 353. 392.
 Никшичъ Г. Х.—376—378.
 Новаковичъ Божо—509.
 Новаковичъ Стоянъ—14—16. 165. 267. 453. 503.
 Новосадскій Н.—523.
 Новосильцевъ—414.
 Новотный Л. Ив.—52.
 Нойковъ—194.
 Норовъ—440.
 Норткотъ Стаффордъ—340.
 Ностицъ, графъ—437.
 Нурминскій С. А.—522.
 Нѣманчл (династія)—211. 242.
 Нѣмова Божена—354.

●

Обрадовичъ Досноей—35. 36.
 Обреновичъ Милошъ—84. 278.
 Овсянко-Куликовскій Д. Н.—166.
 Огняновичъ—194.
 Огововскій Е.—310.
 Ожарскій—517.
 Ожпалева Е. И.—379. 380.
 Ожпалева Т. И.—379. 380.
 Озеровичъ—87.
 Окенъ—54.
 Олегъ, кн. р.—236. 305.
 Олесницкій М. О.—10.
 Ольга, кн. р.—236.
 Ольденбургскіе принцы—188.
 Ольдрихъ премисл.—357.
 Ольжичъ Н. Ал.—476.
 Орлай И. С. гофъ-хирургъ—397.
 Орлова М.—476.
 Орловъ М. А.—522.
 Ормуздъ—55.
 Османъ-паша—391.
 Оссолинскій—309.
 Острофъ—524.
 Острожскій К. Ив., кн.—107.
 Отто—515.
 Оттонъ баварскій—32.
 Оттонъ III, имп.—231.
 Офейковъ—245. 246.

■

П. Н.—290. 402.
 Павелъ I, Имп.—413.
 Павелъ, еп. авконск.—182.
 Павелъ ап.—30. 55. 66. 74. 139.
 Павелъ патр. константинопольскій—125.
 Павинскій А. И.—313.
 Pavić Armin—166.
 Павичъ—506.
 Павлитоъ—245.
 Павловичъ Джока—267.
 Павловичъ Дм.—15.
 Павловичъ Іованъ—194. 241. 509.

Павловъ Стояпъ—84.
 Падневскій, еп.—312.
 Пансіи хиландарскій—30.
 Палаузовъ Н. Х.—396. 397.
 Палацкій—64. 352. 402. 439. 517.
 Палладій, арх. казанскій—40. 156. 463. 464.
 Палладій, арх. тамб. п. шацкій—40. 173. 188.
 189. 191.
 Пальмеръ—53.
 Пальмовъ И. С.—7. 39. 41. 42. 74. 108. 112. 116.
 164. 215. 331. 332.
 Пальмотичъ—166. 278.
 Панафидливъ—89.
 Пантелеевы братья—114.
 Пантелеймонъ, св.—91.
 Пантеличъ Самуилъ, архим. 15.
 Партицкій Ом.—166.
 Патера—94.
 Пауловичъ, проф.—399.
 Пахеръ—406.
 Пахомій—98.
 Пачу Іованъ—516.
 Пашекъ Фр. Ант.—52.
 Пелець, д-ръ—21. 23.
 Пентовъ—194.
 Первоульфъ I. I.—11. 164. 250. 277. 281. 299.
 Первухинъ Гр., прот.—316.
 Петкова, Хаджи-Смарагда—379.
 Петровичъ Вуканинъ—267. 268.
 Петровичъ Јоца—267.
 Петровичъ Серафимъ—100.
 Петровскій М. П.—11.
 Петровъ А. Д.—334. 465.
 Петровъ Н. И.—99. 166. 306.
 Петровъ, ген.-лейт.—228.
 Петровъ 411.
 Петрускій—508.
 Петрушевничъ А.—64. 206. 280. 317. 510.
 Петрушкевичъ А.—447.
 Петръ ап.—55. 66. 122. 123. 125. 126. 163.
 Петръ Великій I—40. 58. 99. 112. 138. 187. 213.
 217—219. 263. 278. 333. 414.
 Петръ II—242.
 Петръ, еп.—223.
 Петръ, черн. владыка—278. 521.
 Петръ II, черн. влад.
 Петръ константинопольскій—125.
 Пешекъ Фр. Ив.—52.
 Пешовъ Т.—152. 274.
 Пигманнъ—440.
 Пиларъ Јос. Вяч.—52.
 Пименъ, іерм.—476.
 Пинкава Ф., Ос.—52.
 Пинтеръ, маіоръ—452.
 Пирлингъ П., о.—99.
 Пирочанацъ—453. 503.
 Пирръ константинопольскій—125.
 Писаревскій Н. П.—1. 332. 476.
 Писемскій—481.
 Пинчевичъ С. С.—522.
 Піій II, папа—285.
 Піій IX, папа—266.
 Пламенацъ Д.—241.
 Платоновъ И. В.—95. 118. 154. 197. 198.
 Платонъ, митр. кіевск. в галицк.—2. 41. 173.
 196. 203. 206. 259.
 le Play—344.
 Плевнеръ—435.

Pliveriĭ Ios. dr.—316.
Плоцанскій В. М.—78. 79. 166. 191. 202. 204.
278. 280. 317. 332.
Побѣдоносцевъ К. П.—200. 332. 346.
Подѣбрадъ Юрій—286. 357. 358.
Погодинъ—75. 280.
Поповичъ Мате.—516.
Пожарскій—157.
Позднѣевъ А. М.—522.
Покровская Ек.—380. 381.
Покровский Л.—316.
Поливка—513.
Поликарпъ, мнпхъ—166.
Полтъ-Десанчичъ Мнх., д-ръ—346—353. 385—
392. 483—495.
Полковской И.—310.
Помяловскій И. В. проф.—11. 99. 522,
Попелекъ—35.
Попель, еп.—272.
Попова Е. А.—523.
Поповичъ—194. 267.
Поповъ А.—99. 520. 521.
Поповъ К., свяш.—314.
Поповъ Н. А.—11. 223. 522.
Порушкевичъ Викторъ—398.
Порфирій, пресов.—224. 233. 519.
Посожковъ—112. 218. 219.
Потаповъ—197.
Потебня А. А.—11. 412.
Потоцкій, гр.—449.
Pravda Н.—302.
Пражакъ—21.
Праховъ А. В.—11.
Прейсъ Эдуардъ—291. 513.
Преображенскій С.—413.
Приборовъ І.—524.
Пржлузскій Яковъ—312.
Прокопій, еп.—24.
Прокопій, еп. ятлвскій—141.
Прокопій, митр. воевнск.—139—141.
Прокопъ Голый (Велгкій), свящ.—286. 480.
Прожопъ Малый—286.
Протасовъ, гр.—35.
Протива мнстръ—94.
Протичъ Коста—267.
Прудонъ—517.
Prusik Fr.—166.
Птачекъ—286.
Пташнцкій Стан. Л.—166.
Пурничъ Андрей—316.
Пухальскій—283.
Пушкинъ А. С.—96. 207. 217. 400. 469. 482.
Пшемисль Оттокаръ—65.
Пшемисль Оттокаръ II—285. 286. 356.
Пыпинъ А. Н.—11. 19. 35. 396. 518.
Пѣвцовъ М.—522.
Пястовичи—317.
Пясты (династія)—305.

Р.

Рагнозерскій Рахта—411.
Рагоза Мнх., митр.—447.
Радичевичъ Б.—516.
Радичевичъ Филиппъ, черног. протод.—189.
Радловъ Э. А.—522.
Радонежскій А.—315.
Радосавъ Михайловичъ, воевода—165.

Радославовъ В.—152.
Раевскій М. Ѳ., прот.—40.
Разовничъ—267.
Раковскій Г. С.—27—31.
Ракочій—91.
Рандичъ К. О.—376.
Равель Иосифъ—302. 523.
Ратьковъ-Рожновъ В. А.—255.
Раухъ—351. 490.
Рахманшиновъ Н. М.—2.
Рачкій—230.
Рашидъ-паша—31.
Раяничъ, патр.—268.
Резекъ—514.
Рей Николай—166. 309. 312.
Рейнгольтъ—35.
Рейхенбахъ—54.
Ренанъ—365.
Реппель—305.
Ригельмавъ В. Н.—2
Ригельмавъ Н. А.—2. 224. 227.
Ригеръ—18—21. 151. 352. 402. 433. 434. 442.
443. 514. 515. 523.
Ридль, патеръ—84.
Римскій-Корсаковъ Н. А.—318.
Ринтъ Франт.—357.
Ристичъ—188. 191. 200. 202. 204. 267. 276. 278.
292—294. 344. 443. 463. 502.
Рихвальдъ, архипресл.—181.
Робертъ Киприянъ—408.
Ровинскій П. А.—11. 99. 194. 243. 403. 411.
509. 521.
Родичъ—505.
Родосавлевичъ Тей—292.
Рождественскій В. Г., прот.—332.
Розенгеймъ М. П.—146. 191. 199. 202. 221. 229.
314. 337. 464. 465.
Розель В. Р., бар.—98. 99.
Рокницана Явѣ—515.
Романовичъ—507.
Роопъ М. С.—230. 377.
Роопъ Х. Х.—228. 230.
Ропегъ, архитект.—145.
Рославлевъ В. П.—39. 332.
Ростиславъ, кн. моравск.—44. 45. 174. 178 |
182. 184. 194. 211. 214. 231. 236. 283. 336.
Ростиславъ Нѣманичъ—194.
Ротелли Алонзій—162.
Рубинштейнъ А. Г.—283.
Рудановская З. Ф.—377.
Рудольфъ Явѣ—70.
Рудольфъ, эрцгерц.—143. 287.
Ружничъ Никаноръ, архим.—243.
Рукавишниковъ И. В.—421.
Румянцевъ гр.—213. 411.
Рунничъ—414.
Руссо Жанъ-Жакъ—63.
Рюспаль—353.
Рюриковичи—317.
Рядновъ—283.
Рязскій А. Д.—99.
Рязановъ-Д. Ѳ.—1.

С.

С. А.—310.
S. J.—301.
С—скій—314.

- Саблеръ В. К.—41. 42. 112. 255. 331. 332. 421. 463.
 Савва, арх. тверск. и каш.—41. 173. 188. 189. 191. 192. 472.
 Савва, св.—14. 15. 76. 194. 240. 282. 317. 520. 521.
 Савва, учен. Меоодія—184. 520.
 Саввантовъ П. И.—35.
 Санниковъ Илья—35.
 Садилекъ—292.
 Садовъ А.—103. 135.
 Салганджіевъ С.—24.
 Сальваторъ Іоаннъ, эрцгерц.—144.
 Самаринъ—265. 517.
 Самоковасовъ Д. Я. проф.—280. 522.
 Самуилъ, вселенск. патр.—15.
 Сапарн—388.
 Сапѣга, Ад. Кн.—508.
 Саратовъ—болгар. 84.
 Сарбевскій Казиміръ—309. 310.
 Сарду—365.
 Sargi fra Paolo—5.
 Сарычевъ Н.—454. 524.
 Сахаровъ В.—315.
 Сахаровъ И. П.—454.
 Смытецъ Лука—93.
 Свидригайо, кн.—307.
 Свобода Л. А.—51. 52.
 Святополкъ, кн. моравск.—64. 88. 180—184. 211. 240. 282. 299.
 Святославъ—305.
 Сейдлеръ—513.
 Селецкий Р., прот.—228.
 Селянъ Драгутинъ—460.
 Сембратовичъ Сильвестръ—23. 272.
 Семеновъ П. Н.—413.
 Семеновъ П. П.—192.
 Сементовскій К. М.—255.
 Сениговъ І. П.—98.
 Севтъ-Илеръ К. К.—522.
 Серапионъ, еп. екатерин.—188. 189. 191.
 Серафимъ, архим.—223.
 Сергіевскій, Н. А.,—попеч. Вил. ок.—197. 306. 518.
 Сергій, еп. вьборгск.—188. 189.
 Сергій константиноп.—125.
 Сергій, св.—282.
 Serf—482.
 Сива, вид. богъ.—29.
 Сигизмундъ III—262. 265. 447.
 Сигизмундъ Августъ—311. 312.
 Сигизмундъ, вел. кн. литовск.—307.
 Сигизмундъ, венг. король—105. 285. 286.
 Сигизмундъ Старый—307.
 Сидовъ А.—50.
 Сикстъ V, папа—407.
 Сила, ап.—30.
 Сильвестръ, митр.—144.
 Сильвестръ II, папа—231 (Гербертъ).
 Сильвій Эзелъ—285 (см. Пій II, папа).
 Симеонъ Іоанновичъ, кн.—104.
 Симеонъ, царь болгар.—211.
 Симеонъ, еп.—25.
 Симеонъ муроточивый—240.
 Симичъ Свѣтиславъ—472.
 Синесій, еп.—24.
 Сварга Петръ—186. 309.
 Скарелс—474.
 Скобелевъ М. Д.—33.
 Скрейшовскій—352.
 Славейковъ Петко Р.—165.
 Славейковъ, учит.—275.
 Славянская О. X.—200.
 Славянскій Д. А.—156. 188. 191. 192. 198. 200.
 Sladek J. V.—292.
 Словацкій—309.
 Случевскій К.—199. 223.
 Сметана—354.
 Смирнова Ольга—482.
 Смирновъ И. А.—98. 522.
 Смирновъ, уч-къ гимн.—230.
 Смирновъ И. Н.—317. 522.
 Смичкласъ—92. 150. 151.
 Смоленеръ—33. 34. 365.
 Смоленеръ Ив. Ив.—40.
 Снегиревъ И.—166. 255.
 Соболева П. А.—379—381.
 Соболевскій А. П.—34. 99. 166. 314. 366. 411. 522.
 Соболевъ А. А., сваящ.—39. 332.
 Соболевъ Н. И.—379.
 Соболевскій—107.
 Соколовъ Ив. Ив.—112. 113. 115. 332. 421. 422. 476.
 Соколовъ Матв. Ив., проф.—77. 98. 186.
 Соколовъ М. И.—сваящ.—41.
 Соколовъ Никодимъ, сваящ.—50. 103.
 Солецкій, еп.—21.
 Солнцевъ С.—316.
 Соловьевъ В. С.—18. 53. 54. 56—60. 121—134. 139. 258. 265—267. 458.
 Соловьевъ Д. Н.—146. 147. 199. 476.
 Соловьевъ І. В., сваящ.—255.
 Соловьевъ С. М., ист.—305. 453.
 Соломонъ—47. 523.
 Солсбери—340. 342. 343. 345. 382.
 Сорокинъ—23. 142. 244. 245. 269.
 Сорскій Нилъ—219.
 Сотниченко Іоан., сваящ.—399.
 Софія, королева—67.
 Софоклъ—440.
 Спасовичъ В. Д.—19. 309.
 Спафарій Ник.—522.
 Сперанскій—414. 415.
 Спичичъ—504.
 Спиридонъ, митр.—205.
 Спиро—378.
 Спреягпортень—522.
 Срезневскій И. П.—34. 75. 93. 99. 282.
 Сречковичъ—317. 443.
 Стаблевскій—147.
 Стадлеръ, еп.—404. 407.
 Стаменовъ—194.
 Станиславъ св.—282.
 Станиславъ пазъ Знопа—515.
 Станицевъ Н. С.—363.
 Станкаръ Францискъ—312.
 Станковичъ Николай—472.
 Старорусскій, сваящ.—224. 314.
 Старчевичъ—92. 148—150. 161.
 Стасовъ В. В.—11. 98. 239.
 Стеблевскій, д-ръ—272.
 Стеблинъ-Каменская В. П.—256.
 Степановъ—197.
 Степовичъ А. І.—39. 283. 358. 365. 366. 441. 516. 523.

Стефани Н.—315.
 Стефановичъ М. И.—255.
 Стефанъ Баторій—313.
 Стефанъ Дечанскій—240.
 Стефанъ, пгуметь—225.
 Стефанъ св., король венг.—483.
 Стефанъ пермскій, св. 207. 209. 219
 Стефанъ сурожскій—233. 234. 237.
 Стефанъ VI, папа—184.
 Стойкова Нета—27.
 Стойковичъ Арсеній, еп.—25. 194. 386.
 Стояковичъ—377.
 Стояновичъ—225.
 Стояновскій Н. И.—201. 338.
 Стояновъ—138.
 Стояновъ В. Д.—152.
 Стояновъ Киро—27.
 Стратимировичъ, патр.—268.
 Страховъ Н. Н.—112. 113. 115. 421. 422.
 Страшева Варвара—379. 380.
 Stredomsky—66.
 Стремоуховъ Н. В.—476.
 Строгановъ, гр.—414. 522.
 Строевъ—239.
 Ступницкій, перемышльск. еп.—21.
 Суворняъ А. С.—454.
 Суйгусаръ, протоіер.—197.
 Сукачевъ А. Г.—375. 421.
 Сукваровъ—143. 152.
 Супниччъ Г. С.—376. 377.
 Супниччъ П. С.—377.
 Суръ—29.
 Суслва Л. Ф.—51.
 Сушляъ—365.
 Сырку П. А.—11. 31. 35. 95. 98—100. 165. 250.
 304. 308. 332. 364. 365. 522.
 Сѣверцовъ Н. А.—522.

Т.

Т.—359. 401.
 Т. Н. 316.
 Т. О. 99.
 Таафе—5. 23. 270. 435. 436. 445.
 Табулевичъ В. В.—375. 421.
 Тамерланъ—280.
 Тарновскій—508.
 Татищевъ, ист.—213.
 Тахиръ-паша—31.
 Тельбишъ, д-ръ—409.
 Теляковскій А. З.—476.
 Тевьеръ—353.
 Тереза Кувигунда—310.
 Терлецкій—315.
 Тимоеевъ А. И.—100.
 Тисса, министр—5. 25. 161. 384. 385. 388. 390.
 392. 469. 484. 489. 491.
 Тихановъ И. Т.—332.
 Тихановъ П.—166.
 Тихвинскій Н., прот.—316.
 Тихоміровъ И. А.—98.
 Тиховъ, арх. волинск. п жят.—40. 314.
 Тицелинъ, аб.—65.
 Тодорова Дида—379.
 Тодоровъ—245.
 Тодоръ, свящ.—274.
 Токмаковъ И.—314. 366.
 Толстой Л. Н.—131. 230. 216. 469. 481.
 Толстой, Д. А. гр.—352.

Толстой П. С.—1. 332.
 Томашикъ С.—18. 19.
 Томашукъ К., д-ръ—270. 271. 484.
 Томекъ—440.
 Томичекъ—498.
 Томшко А. О.—255.
 Tomšić Ljudevit—316.
 Тонева Недѣля—379.
 Тороманевъ Минчо—245.
 Торосевнчъ—507.
 Торчева Стояна—377.
 Тотя Филиппъ—28.
 Транквилицкій М. И.—103. 112.
 Требишскій Бенешъ—354. 402.
 Тренделенбургъ—165.
 Трофимовъ Н. Т.—421.
 Трусманъ Ю. И.—98.
 Трясакъ Г. Ос.—52.
 Тужинскій У. I.—499.
 Тунгичъ Сердаръ—26.
 Тургеневъ—35. 280. 378. 469. 481.
 Титорскій Іоаннъ, свящ. 315.
 Тухолка Л. О.—332.
 Тухолка Я. О.—1.
 Тыль—356.

У.

Уваровъ А. С.—11. 522.
 Ундольскій—213.
 Успенскій Порфиръ, архим.—296.
 Успенскій О. И.—98. 99. 230.
 Устряловъ (ист.)—453.
 Уханскій Яковъ, архіеп.—313.
 Ушинскій—363.

Феерчакъ Н. И.—377.
 Фенцикъ Евг.—444.
 Фети-Ахметъ-паша—31.
 Филаретъ, митр.—35. 60. 139. 263.
 Филатовъ—400.
 Филчъ И. П.—78. 306. 522.
 Филипповичъ—405.
 Филипповъ Т. И.—201. 205.
 Филиппъ, митр.—217.
 Филиппъ, макед. ц.—30.
 Финагова Анна—379.
 Финабогъ Сильный—522.
 Фирстенбергъ Фридрихъ, архіеп.—70. 71.
 Фитовъ—197.
 Фицингеръ—54.
 Фиала Ан. Фр.—52.
 Флавианъ, еп. 103.
 Флаттихъ—303.
 Флиссеръ, фонъ—269.
 ле-Фло; ген.—344.
 Флоке—344.
 Флоринскій Т. Д.—2. 226. 317.
 Флоріанъ, св.—66.
 Фляшка Сильнъ—440.
 Формозъ Португенскій, еп.—180.
 Фотій, патр.—46. 59. 61. 136. 157. 158. 174. 175.
 179. 183. 185. 233. 235. 298.
 Франасовичъ—267. 503.
 Франке—313.
 Франко И.—145. 511.
 Франтишекъ Бродскій—290.

Францисци—279.
Францъ-Иосифъ, имп. австр.—269. 351. 387. 405.
470.
Фридрихъ II, имп.—285.

Ж.

Жайдинъ—386.
Жаланскій М.—34. 411.
Жанькова М. Н.—255.
Жаритовъ, архим.—84.
Жарловъ В.—316.
Жарузинъ М. Н.—255.
Жельчицкій Петръ—94—96. 515.
Жилковъ, вк.—84.
Житовъ Панаютъ—28.
Житровъ Г., прот.—316.
Жибовскій Бронцславъ—311.
Жмьльницкій Богданъ—17.
Жованскій А. А.—103.
Ходжа—467.
Ходзько—270.
Жойнацкій А., прот.—91. 238.
Жомяковъ А. С.—45. 53. 60. 96. 97. 109. 111.
121—123. 127. 131. 133. 265. 279—281.
Жорошунувъ Феод., свящ.—315.
Жрабръ (черворяз.)—298. 473.
Жрибаръ Ив.—93.
Жристовъ Батгрь—165.
Жрусевичъ Г. К.—306.
Жусейнъ-паша—31.

И.

И.—401.
Иамблакъ Григорій—99. 453.
Ианковъ, учит.—275.
Иановъ И.—152.
Иейеръ Ю.—523.
Иельскій Матія Маляръ—300.
Иелибъевъ Г. Н.—375. 421.
Иелибъевъ Н. Н.—375. 421.
Иелибъевъ П. Н.—375. 421.
Иелибъевъ Ѳ. Н.—375. 421.
Иаль 508.
Иувичъ—453.

И.

И. Я.—437.
Иайковскій—36. 146. 224. 229. 230. 283.
Иарникъ Бронцславъ—312.
Иарторыйскій, вк.—414. 449. 507. 517.
Иаушанскій С. В.—376. 378.
Иеляковскій—437. 440.
Иемена Мартирій, прот.—229.
Иерлавскій Ѳ.—508.
Иермакъ Фр.—354.
Иерный, д-ръ—433.
Иерный Я.—523.
Иернышевскій Н. Г.—316.
Иерняевъ М. Г.—192. 201. 205. 463. 474. 480.
Иерняевъ М. Д.—33.
Иерный Рандольфъ—340. 342. 345.
Иечулинъ Н. Д.—522.
Иингисъ ханъ—280.
Иубинскій В. Г.—42. 332. 421.
Иумичъ—453.
Иупичъ Никола—166. 316.

ИИ.

ИИ. И. Ю.—371.

Иайковъ—454.
Иайноха—309.
Иавзи—344.
Иапкаревъ А. П.—363.
Иапкаревъ К. А.—363. 364. 413.
Иалкеничъ—516.
Charmes Gabriel—403—405. 407—409. 411.
Иафарникъ—64. 213. 279. 282. 314. 366. 439.
440. 450. 467.
Иаховской, вк.—476.
Иашкевичъ Григорій, протоиер.—206.
Иавда—356.
Иварценбергъ, чеш. княж. родъ—289. 357.
Иварценбергъ, арх. карлин.—272. 360.
Иварценбергъ, вк.—289.
Ивардъ, еп.—272.
Иейковскій К.—413.
Иевспиръ—440.
Иенборнъ, графъ—92. 385.
Иенборнъ, еп.—288.
Иилеръ—432.
Иинмановскій—230.
Иинмачекъ—366.
Ииряевъ Г. И., сльпецъ—45. 119. 255.
Иишковъ—30.
Иикрета К.—354. 356.
Иикульеттій Иосифъ—200. 224. 279.
Иилейхеръ—294.
Ииледеръ—213. 232.
Ииляковъ Н. В.—166. 317. 396. 457. 500.
Иилякнинъ И. А.—99.
Иимерлингъ—348. 349.
Иинидтъ Иоганъ—294.
Иинитъ Петръ—430.
Šnajdr V.—291.
Иилковичъ—307. 517. 518.
Иионовъ—194. 225.
Иирамекъ И. Ѳ.—40. 52.
Ииадлеръ, сараевск. митроп.—18. 95.
Ииангеръ—406.
Иштейнъ—415.
Иитербергъ К., графъ—438.
Иититный Ѳома—440. 515.
Ииголба—292.
Иитроссмайеръ, еп.—5. 7. 10. 18. 63. 85. 92. 95.
106. 148. 149. 152. 161. 273. 350. 359. 360. 403. 407.
Иитруль Ан. Ив.—52.
Иитуръ Людевитъ—40. 279. 300. 467. 468. 494. 495.
Ииубертъ—285.
Ииуваковъ А. А.—337. 476.
Ииуйскій—305. 309.
Ииульдъ Вячеславъ—95.
Ииульдъ Иосифъ—437.
Ииухартъ Г.—34. 35.

ИИИ.

Ииебальскій—304.
Ииуровскій П. З.—99.

ИИ.

Иивальдъ—45. 47.
Иивель Германъ—65.
Иивельгардтъ В. И.—255.
Иивевъ—365.
Иивели Н. В.—1. 332.
Иивель.—387. 483. 484.

Ю.

Юзефовичъ М. И.—2.
Юзрефъ-паша—31.
Юліанія, монахиня—70.
Юлій П, папа—131.
Юнгвигеръ, фонтъ-Ульрихъ—106.
Юнгманъ—300. 402. 440. 450.
Юрашкевичъ А.—315.
Юргевичъ—35.
Юргенсонъ—36. 146.
Юрій Лугвеніевичъ—105.
Юстиніанъ, имп.—56.

Я.

Яблоновскій А.—11.
Яворскій Стефанъ—218. 219.
Ягайло, Владиславъ, польск. кор.—105—107. 282.
454.
Ягичъ И. В.—11. 98. 156. 165. 190. 282. 299.
411. 455—457.
Ядвига, св.—66.
Ядвига, супр. Ягайла—282. 454.
Яденъ, фонтъ-Кртичка—269.
Якимовъ И. С.—522.
Якобсонъ, майоръ—245.
Янко Краль—40. 300.

Янковскій И. И.—103. 112.
Янышевъ—189.
Ярешъ Ѡ.—2. 225. 226.
Яривъ Янъ Урбанъ—165.
Яровицкій Иванъ—315.
Ярославцевъ А. К.—99.
Ярославъ Мудрый, кн. русск.—211. 305.
Яхимовичъ Гргг., митроп.—88.
Яхонтовъ І.—99.
Яхъя Антиохійскій—99.
Яцковскій—449.

Ѡ.

Ѡеогность, архіеп. Влад.—40196.
Ѡеодора, имп.—175.
Ѡеодоръ десп. эп.—519.
Ѡеодоръ, свящ.—152.
Ѡеодоръ Фаранскій—125.
Ѡеодосій, имп.—56.
Ѡеодосій, Великій—136.
Ѡеодосій, игумень—24.
Ѡеодосій, еп.—24.
Ѡеодитъ, еп. Манд. н Кни.—141.
Ѡеодитъ, еп. Рязанск.—40.
Ѡеодитъ, логоетъ—175.
Ѡеодитъ, импер. Визант.—175.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНОСТЕЙ, УЧРЕЖДЕНІЙ И НАРОДОВЪ.

А.

Авары—9.
Авганистанъ—469.
Авпвонъ—123.
Австрія—291.
Австрийцы—6. 83. 288. 291. 466.
Австрія—5. 6. 20. 68. 72. 80. 82. 86. 141. 143.
148. 163. 247. 250. 258. 271. 279. 287—289.
290—293. 302. 303. 313. 343—347. 349—353.
359. 362. 382—384. 386. 389. 391. 392. 403—
411. 413. 416. 425. 427. 431. 434.—436. 438.
440. 442. 447. 449. 451—453. 457. 465. 472.
474. 477. 494. 490. 491. 494. 498. 499. 512.
515. 521.
Австро-Венгрія—17. 18. 83. 161. 264. 271. 335.
344. 346. 347. 352. 358. 387. 389—391. 403. 404.
410. 465. 466. 471. 485. 488.
Адія—505.
Адрианополь—247.
Адриатика—242. 278.
Адриатическое море—152. 173. 194. 196. 207.
209. 277. 512.
Азиатскій департаментъ—377.
Азія—54. 176. 177. 210. 283. 352. 480. Средняя—
468. 469. 480.
Азовское море—176. 233.
Академія наукъ—190. 522.
» французская 481.
» художества 522.
Аквила—299.
Аккерманъ—400.
Албанія—76. 298. 383.
Албавцы—11. 12. 26.
Александро-Невская Лавра—188.
Алексинаць—196. 471.
Алтай—207.
Альба—122.
Альбрехтцы—433.
Альпы—173.
Альпы-Динарскіе—299.
Альпы-Юлійскіе—299.
Америка—138. 284. 290—292. 470. 503. 513. Сѣ-
верная—509. Южная—509.
Амуръ—509.
Англичае—161. 206. 303. 444. 513.

Англія—111. 262. 268. 333. 341. 342. 345. 346.
382. 384. 403.
Арабы—177. 279.
Арда—165.
Аржанпка—26.
Арзамасское Кирилло-Менод. братство—381.
Арзамась—197. 381.
Армяне—179.270.
Архангельскъ—314 366.
Астрахань—196. 314.
Асхабадъ—206.
Африка—258.
Аэны—25. 27. 266. 363.
Аюшь—17. 44. 45. 75. 87. 88. 141. 233. 295. 296.

Б.

Бабадагское озеро—399.
Баварія—181.
Байтеряково село—34.
Бактрія—135.
Балканскій полуостровъ—8. 11—14. 17. 149. 161.
165. 173. 174. 192. 241. 246. 277. 303. 316. 335.
343. 345. 346. 350. 364. 381. 383. 410. 443. 451.
465. 474. 485. 491—494. 498. 502.
Балканскія горы—17. 27. 28. 237. 278. 482.
Балтійское море—177. 207.
Болгарскіе-Балтійскіе берега—399.
Балчичъ—274.
Банатъ—442.
Баньялука—25.
Баръ—243.
Баятчи—448.
Бахмутъ—315.
Бахово—489.
Бачка—442.
Бейрутъ—16.
Бельгія—364. 481. 482. 486.
Belle-plaine—292.
Беранскій округъ—26.
Бережскій комитатъ—397.
Берёзовцы (село)—412.
Берлинъ—5. 6. 225. 258. 344. 383. 391. 451. 498.
500.
Берчякъ—25. 505.

Бессарабія—28. 31. 83. 153. 399—401.
 Бечъ см. Вѣна.
 Битоль—246. 248. 249.
 Бланскій гѣсъ—287.
 Блатенское княжество—279.
 Бова-Которская—352. 353. 385. 386.
 Болгарія—8. 10. 12. 13. 23—25. 28. 30—33. 43—
 46. 48. 84. 95. 105. 117. 142. 152. 153. 172. 173.
 181. 184. 185. 193. 211. 225. 228. 237. 245.
 246. 248. 258. 273. 277. 278. 282. 297. 299. 302.
 317. 377. 382. 383. 424. 441. 443. 444. 452.
 463. 468—470. 473. 478. 482. 501—503. 511.
 514. 518.—Южная—273.—Малая—399.
 Болгары—3. 8. 11. 12. 17. 18. 26—32. 39. 41.
 44—46. 48. 84. 85. 95. 105. 163. 186. 211. 212.
 221. 224. 232. 233. 236. 239. 242. 244. 246. 247.
 249. 250. 275. 282. 285. 295. 304. 333. 380. 382.
 383. 392. 396—399. 443. 451. 463. 471. 472.
 474. 482. 495. 504. 515.—Гагаузы—12.—Маке-
 донскіе—95. 363.—Помаки—12. 14.
 Боснія—12. 16. 17. 25. 161. 143. 204. 212. 243.
 250. 277. 352. 362. 383. 390. 391. 403—411.
 441. 442. 444. 451. 472. 473. 484. 485. 487.
 491—493. 506. 512.
 Босняки—163. 334. 485.
 Босфоръ—30. 233. 236. 297.
 Бояна—243.
 Бранденбургія—105.
 Брацигово—165.
 Брегалъвица—46. 236.
 Бръкъ—18. 20. 69. 151. 152. 161. 401. 437.
 Броды—84. 85.
 Брянскъ—307.
 Бугойна—25.
 Бугъ Западный—305. 306.
 Будеевцы Моравскіе—286.
 Будеевцы Чешскіе—284. 286. 287—290.
 Бужакъ—400.
 Буднякъ—209.
 Будшинъ—33.
 Будшинскій епископаты—385.
 Буковина—5. 7. 23. 63. 78. 117. 150. 209. 270—
 272. 358. 468. 489.
 Буковскій мысъ—399.
 Бужуретъ—27. 28. 29. 84. 400.
 Бусовача—25.
 Бутинець—448.
 Бухарцы—83.
 Бѣлградъ—15. 26. 28. 34. 84—86. 142—144. 166.
 180. 184. 194. 195. 197. 223. 226. 267. 277. 292.
 293. 316. 317. 362. 442. 443. 451. 452. 463.
 471. 500—503. 511.
 Бѣлая, станція—52.
 Бѣлградъ Карловскій—165.
 Бѣлица—363. 509.
 Бѣлое море—152.
 Бѣлоруссы—333.
 Бѣло-хорваты—305.
 Бѣльскъ—307.

В.

Вавель—226.
 Вагоо—291.
 Вадудуй-Водъ—401.
 Валахія—397.
 Валевъ—362.

Вардаръ—246.
 Варна—194.
 Варшава—79. 158. 166. 276. 280. 285. 296. 299.
 308. 312. 313. 352. 495. 523.
 Варяги—30. 58.
 Ватиканъ—5. 6. 22. 82. 92. 180. 209. 266.
 Вашингтонъ—291.
 Велебитъ—512.
 Велеградъ—6. 7. 10. 40. Новый—63. 65—73.
 87—90. 92. 108. 147—172. 160. 162. 171. 183.
 200. 204. 215. 238. 240. 271. 272. 279. 280. 301.
 360. Старый—63—74.
 Велесъ—246. 295.
 Велесскій округъ—26.
 Великая Тибавя—397.
 Великій Варадинъ—413.
 Велнца—363.
 Вельняне—305.
 Венгерцы—17. 19. 20.
 Венгрія—5. 15. 19. 20. 161. 210. 228. 286. 348—
 351. 358. 360. 361. 382. 384. 386. 388—391. 397.
 406. 413. 415. 435. 466. 467. 469. 470. 473. 477.
 479. 483. 484. 487. 489. 490. 492. 493. 494.
 Венеціанская республика—386.
 Венеція—43. 44. 47. 179. 196. 206. 521.
 Вепрь—305.
 Верейя—249.
 Видинъ—24.
 Византійская имперія—25. 30. 217.
 Византія—44. 53. 54. 98. 109. 134. 135. 158. 173.
 176. 178. 179. 181. 183. 185. 206. 472. 231. 232.
 234. 236. 239. 297. 423.
 Влоземъ—223.
 Вольпа—79. 159. 166. 197. 280. 294. 306. 308.
 315. 352. 517.
 Винцентовка—315.
 Висла—44. 45. 47. 105. 211. 305.
 Виткова гора—286.
 Владиміръ—196. 314.
 Влахи—363.
 Водень—248.
 Воеводина—352.
 Воеводина сербская—348. 387.
 Вознесенская пристань—197.
 Волга—176. 207. 469.
 Вологда—314. 366.
 Волтава—67. 286. 353 (рѣка).
 Вошьнь—82. 314.
 Волинскъ—105.
 Ворскла—454.
 Вранья—268.
 Върхлица (рѣка)—355.
 Вышеградъ—286. 354.
 Вѣна—6. 23. 29. 30. 35. 52. 64. 77. 82. 144. 148.
 153. 166. 193. 225. 267—269. 272. 284. 287—
 290. 316. 348. 349. 383. 391. 404. 405. 410. 412.
 442. 446. 449. 451. 466. 489. 498. 505. 513—
 515.
 Вятчанъ—305.
 Вятка—314.

Г.

Габрово—24.
 Галгоць—361.
 Галиція—18. 21—23. 77. 78. 84. 144. 148—150

166. 188. 190. 202. 205. 206. 209. 270—273. 280.
303. 310. 317. 343. 365. 391. 397. 435. 436. 443.
446. 449. 468. 479. 506. 508. 511.
Галлчане — 41. 78. 192. 193. 196. 276. 278. 375.
447. 463.
Галпчъ—193.
Галлы—30.
Ганязъ—307.
Гейдельбергъ—515.
Георгиевскій рукавъ—399.
Германія—5. 6. 8. 33. 80. 82. 86. 227. 262. 284.
312. 333. 344. 351. 356. 382. 384. 390. 425. 426.
432. 435. 437. 478. 480. 492.
Германцы—173. 412.
Герцеговина—12. 16. 17. 25. 26. 41. 99. 100. 117.
143. 161. 204. 250. 344. 352. 362. 390. 391. 403—
411. 442. 444. 451. 472. 473. 484. 485. 487.
491—493. 505.
Герцеговинцы—163. 221. 408.
Гимназія Введенская—463.
» Перемышльская—507. 508.
» Рудницкая—166.
» Сараевская—25.
Главеница—363.
Глейхелбергъ—362.
Глинскій уѣздъ—436.
Голландія—364.
Голось—26.
Городла—107.
Гофнунгсталь—303.
Градецъ—39.
Градище—285.
Граница Военная—387. 388. 483.
Грапичары—387.
Грацъ—445.
Греки—9. 11. 30. 31. 34. 163. 164. 173. 177. 185.
186. 200. 207. 210. 231. 232. 235. 237. 239. 246.
277. 279. 297. 298. 304. 333. 363. 440.
Гренландія—290.
Гремучій Колодезь—314.
Греція—13. 210. 364. 424. 473. 518. 519. 523.
Грузины—179.
Гружа—143.
Грюнвальдъ—104—106. 454.
Гуны—9.
Гусинскій округъ—26.

Д.

Дакота—291.
Далматинцы—334.
Далмація—6. 10. 76. 98. 151. 161. 163. 184. 210.
242. 243. 302. 349. 386. 407. 410. 415. 434. 479.
505. 506. 522.
Дарданеллы—30.
Делаверъ, штатъ—82. 83.
Дервента—25.
Дерптъ—104. 196.
Дибрскій округъ—16.
Джумайя—84. 85.
Дивъръ—237. 354.
Дивстръ—305. 401.
Добринская обл.—105.
Добруджа—83. 274.
Дойрянъ—248.

Долна—203.
Донъ—105.
Драва—512.
Древляне—307.
Дрезденъ—33.
Дрогичинъ—306. 307.
Дубровна—104.
Дубровникъ—278. 506.
Дубровы—99. 100.
Дульциньо—26
Дульдвинскій округъ—26
Дунай—11. 12. 152. 180. 184. 209. 211. 278. 279.
283. 286. 290. 304. 399. 403. 410. 482. 499. 512.
Духцовъ (Дукса)—433.
Дюнншъ—196. 391.
Дякова—250.
Дьяковацкій округъ—26.

Е.

Евреи — 176. 177. 210. 270. 284. 289. 318. 338.
423. 522.
Европа — 6. 9. 31. — 33. 43. 54. 80. 83. 87
Западная — 95. Восточная—97. 98. 105. 107
111. 177. 198. 207. 210. 229. 232. 233. 246. 263
277. 280. 300. 317. 350. 352. 354. 357. 364. 366
384. 386. 405. 423. 424. 451. 457. 472. 475. 478
485. 489. 498. 499. 507. 509. 515. 518. 519
Восточная — 233. 237. Западная — 208. 210
213. 237.
Евфратъ—55. 56.
Египеть—50. 54—56. 104. 135. 268. 296. 303.
Египтяне—179.
Екатеринбургъ—522.
Екатеринославъ—315.
Епархія бачская—358.
» будевницкая—287.
» будимо-баранская—358.
» будышинская—285.
» бѣлградская—14. 15.
» велеская—24.
» верхно-карловская—358.
» верпацкая—358.
» далматинская—358.
» нишская епископія—14. 15.
» захолмская—17.
» карловинцкая—14.
» лаодийская—16.
» московская—17.
» неготинская—14. 15.
» охридская—24.
» поврацкая—358.
» скопская—24.
» сремо-карловацкая—358.
» темпшварская—358.
» ужпцкая—15.
» шабацкая—14. 15.
Ески-Загра—379.

Ж.

Genève—80. 515.
Жижкова гора—286.
Жмудъ—105. 106. 307.
Жолковъ—448.

З.

Забужье русское—304. 306.
 Загорецкь—84.
 Загребь—5. 17. 27. 77. 144. 152. 166. 269. 274.
 296. 316. 351. 352. 359. 360. 412. 444. 449. 450.
 Задръ, Зага—7. 144. 267. 299. 316. 415. 416. 505.
 491. 504.
 Заднѣпровье—354.
 Зайчаръ—196.
 Закопане—310.
 Зальцбургъ—434.
 Заонезье—411.
 Заторское герц. 479.
 Зворникъ—404.
 Здѣглавія—363.
 Земшвъ—28. 225. 228.
 Земля Св.—440.
 Зета—242—277.
 Златоверхъ—363.
 Змѣнный островокъ—399.
 Золочевъ—447. 448.

И.

Измаилъ—399.
 Иллинойсъ—290. 291. 292.
 Иллирія—298.
 Ильмень—207.
 Индія—55. 56. 99. 135. 291. 341.
 Институтъ ставропигійск.—447.
 Индустанъ—135.
 Иранъ—55. 56.
 Ирбитъ—197.
 Иркутскъ—315.
 Испанія—5. 298. 333. 364.
 Испанцы—160.
 Истрія—296. 504.
 Италия—333. 350.
 Итальянцы—451. 479. 504.
 Италия—203. 312. 313. 333. 344. 351. 402. 423.

К.

Кезуиты—107. 423. 449.
 Иерусалимъ—17. 123. 141. 215.
 Иорданъ, озеро—284.
 Иуленъ—206.

Кв.

Кавказъ—98. 158. 298. 522.
 Казаки—107.
 Казанская станція—315.
 Казань—4. 75. 166. 317.
 Калифорнія—291.
 Калка—105.
 Калуга—315. 398.
 Калущъ—447.
 Каменецъ-Подольскъ—315.
 Канада—291.
 Каньковскій конецъ—357.
 Кара-су—246.
 Каринтія—479.
 Карловцы—15. 25. 141. 269. 348. 358. 369. 386.
 405. 505.
 Карловы-Вары—354.

Карловъ мостъ—355.
 Карлова—площадь 438.
 Карлсбадъ—284.
 Карпаты—203. 221. 279. 281. 305. 310. 397.
 Каспійское море—176. 196.
 Касторія—248.
 Кацовъ—287.
 Кенигсбергъ—294. 295.
 Керчь—197.
 Килія—399. 400.
 Килійское устье—399.
 Китай—55. 291. 342. 509.
 Китайцы—55. 83.
 Кишиневъ—28. 197. 397. 399.
 Киево-Печерская лавра—315.
 Киевская духовная академія—396.
 Киевская область—105.
 Киевъ—2. 4. 7. 10. 28. 45. 75. 79. 80. 82. 90. 142.
 145. 149. 157. 158. 166. 193. 196. 206. 224—227.
 233. 235. 238. 239. 274. 279. 283. 305. 315. 356.
 360. 362. 402. 516. Старый—2.
 Клевеландъ—291. 292.
 Клинсура—379.
 Клубъ Гогенварта—434.
 » Коронни—434.
 » Лихтенштейна—434.
 » Новоладожск. Общ.—197.
 » Нѣмецкій австрійскій—434.
 » Польскій—434.
 » Чешскій—434.
 » Южно-Славянскій—27.
 Княжево—275.
 Ковно—294. 295. 307.
 Кодевь—посадъ 306.
 Козары—43—45. 47.
 Колорадо—291.
 Колошъ—506.
 Комитетъ моск. славянск.—198.
 Константинополь—13. 15. 16. 26. 27. 43. 56. 177.
 194. 225. 226. 231—233. 235—237. 246. 249.
 291. 298. 304. 317. 344. 383. 410. 485. 498. 519.
 Корца—249.
 Корсунъ—43. 44. 233. 234. 236. 237. 283. 298.
 Коръ—522.
 Котель—27.
 Котгоръ—26. 144.
 Костница—356.
 Крагуевацъ—195.
 Крайна—151. 349. 479. 491.
 Краковское кор.—479.
 Краковъ—64. 272. 282. 285. 305. 310. 415. 449.
 468.
 Кралева Голь—279.
 Кралево-градецъ—288.
 Кралевъ—351. 495.
 Кремзиръ—383.
 Кремль—157.
 Криванъ—279.
 Кронштадтъ—338. 352.
 Крумловъ—289.
 Крушевацъ—195.
 Крымъ—176. 178. 231. 233—237. 298.
 Кубань—48. 176.
 Куманы—235.
 Курскъ—315.
 Кутная гора—355—357.
 Куцовлахи—12.
 Къпріаны—29.

Л.

Лаба—207.
 Ладога—197.
 Лапландія русск.—98.
 Латвиская имп.—519.
 Латыши—82. 159.
 Лендербанкъ—442.
 Лейпцигъ—8. 33. 392.
 Леринъ—248.
 Литва—105—107. 219. 454.
 Либховицкій уѣздъ—436.
 Литва прусская—294—русская—294.
 Литовское княжество—307.
 Литовцы—82. 177. 294.
 Лп—291.
 Лимъ—26.
 Липаны—286.
 Липомѣрцы—288.
 Лифляндія—6. 98.
 Лодомірское королевство—479.
 Лозевъ-Градъ—24. 377.
 Лозница—195.
 Ломпаланка—194.
 Ломницъ—279.
 Лондонъ—291. 498.
 Лужичане—33. 34. 207. 312. 333. 385. 393.
 Лужичкіе сербы—232.
 Лужница—284—286.
 Луково—306.
 Львовъ—21. 23. 36. 79. 84. 144. 145. 148. 166.
 193. 206. 225. 229. 243. 310. 312. 397. 413. 503.
 516. 517.
 Любляна—27. 93. 144. 166. 385. 413.
 Люттихъ—70.
 Ляхи—177. 283. 305.

М.

Магялшъ—379.
 Магометане—160. 176. 177.
 Маджентъ—347.
 Мадьярія—388.
 Мадьяры—5. 15. 19. 20. 64. 151. 347—352. 359.
 360. 386—391. 442. 466—471. 478. 479. 485.
 486. 491. 506. 514.
 Мазовья—304.
 Майкопъ—197.
 Македонія—12. 16. 17. 23. 24. 26. 30. 84. 95.
 142. 143. 174. 175. 211. 231. 236. 244—250.
 295. 336. 363. 364. 384. 410. 471—474. 482.
 Макѣвва—315.
 Малая Азія—30. 44. 84. 231. 237. 298.
 Малинъ—357.
 Малко Търново—248.
 Малороссія—107. 265.
 Малоруссы—333. 123.
 Мальта—287.
 Мариборъ—445.
 Марица—165.
 Мариенбургъ—106.
 Марошъ—244. 512.
 Массачусетъ—290.
 Матица Чешская—428.
 Мельникъ—248. 307.
 Мемель—294.

Меркюевы—509.
 Меручажъ—342.
 Метковичъ—99.
 Милановацъ-Горній—196.
 Минесота—291.
 Минская губ.—412.
 Мпнскъ—315.
 Мирогой—450.
 Миссисипи—290.
 Миссури—290. 291.
 Митровица—180. 250.
 Мичиганъ—291.
 Мниховъ—310.
 Моглевъ—315.
 Мокра-Велка—26.
 Молдавія—397. 400.
 Монастырь св. Екатор.—296. 512.
 » Житомильскій—99. 100. 406.
 » Зографскій—75.
 » Кипріяновскій—28. 29.
 » Морачъ—000.
 » Свято-Николаевскій—17.
 » Опочскій—15.
 » Полихронъ—299.
 » Почаевская-Лавра—91.
 » Св. Прохора—34.
 » Славскій—239. 283.
 » Ченстоховскій-Ясногорс.—50.
 Монголія—522.
 Моравя—150. 278. 286.
 Мораване—44. 67. 71. 163. 178. 182. 210. 236.
 283. 291. 401. 402.
 Моравія—9. 20. 43—48. 52. 69—73. 77. 87—
 90. 92. 147.—151. 172. 173. 178. 179. 182. 184.
 185. 203. 205. 211. 225. 226. 230. 232. 233.
 237. 270. 272. 281—286. 288. 290. 299. 302.
 304. 305. 315. 336. 359. 401. 402. 428. 434.
 436. 437. 450. 468. 479. 480. 514. Великая—
 64—67. 93. 282.
 Морача—28.
 Мосбургъ—64.
 Москва—18. 27. 28. 36. 40. 50. 75. 78. 82. 90.
 99. 104. 151. 152. 157. 158. 160. 165. 166. 193.
 199. 200. 218. 219. 222—224. 232. 237. 243.
 274. 280. 283. 308. 314—316. 334. 351. 352.
 363. 367. 392. 397—399. 401. 402. 423. 424.
 454. 480. 495. 499.
 Московская глазами больница—379. 380.
 Мостарская община—406.
 Мостаръ—99. 100. 404.
 Москопль—76.
 Мраморное море—298. 299.
 Музей чешск. кор.—523.
 Мукачевъ—506.

Н.

Народный Домъ—509. 517.
 Небраска—246. 291. 292.
 Неретва—512.
 Никей—519.
 Николаевъ—41.
 Нлвншчъ—243. 509.
 Нпшъ—142. 143. 452. 470. 471.
 Нптра—240. 279. 360. 361.
 Нпнскій соборъ—244.

Нинь—195. 267. 268. 292.
 Новая Мексика—291.
 Повгородъ Великій—98. 234. 283. 454.
 Повгородъ Нижній—521.
 Новое-Брдо—165.
 Новобазарскій Округъ—26.
 Новогрудскій уѣздъ—412.
 Новороссійскій край—303.
 Новочеркасскъ—314.
 Новый-Базаръ—250.
 Новый Садъ—28. 30. 316. 348. 352. 386. 390. 392.
 491. 515.
 Норикъ—298.
 Нѣготпизъ 195.
 Нѣшпизъ—165. 238. 413.
 Нѣвцы—33. 34. 46. 83. 92. 96. 105. 106. 107.
 151. 161. 177. 181. 182. 206. 270. 271. 285. 286.
 287. 288. 289. 350. 352. 360. 425. 426. 431.
 451. 478—480. 496. 505. 506. 513. католики—
 160. австрійск.—5.
 Нью-Йоркъ—290. 291. 303.

●

Общество «Akademicky Ctenársky Spolek»—19.
 » Археологическое Император. рус-
 ское—11. 14. 522.
 » Бережское мадьярское—506.
 » Буковина—193.
 » Gustav-Adolph-Verein—8.
 » Jednota-Rozumavka—289.
 » Живена—468.
 » Зора—35.
 » Имени М. Качковского—36.
 » Императ. Географ. русское—10—12.
 14. 255. 331. 422.
 » Импер. Технич. Русское Общ.—196.
 » Историі и Древностей російск. въ
 Москвѣ—223. 397. 400. 522.
 » Историі въ Одессѣ—234.
 » Сербское Книжное Дружество—195.
 228.
 » Сербское Коло—000.
 » Краснаго Креста Спб.—463.
 » » Болгарскаго отдѣла
 Бургасское, Видлинское, Систов-
 ское—463.
 » Любителей древней письменности—11.
 » Матицы Галицкой—516.
 » Матицы Сербской—483. 484.
 » Матицы Словацкой—469. 470.
 » Македонское—244.
 » Матицы Школьской—51.
 » Матица Чешская—440.
 » Свв. Меодія и Влрдила—159.
 » Мѣщанская бесѣда—19.
 » Пернов. Эстонск. сел.-хозяйств.—197.
 » Россійской словесности—223.
 » Импер. Русское Историч. Общ.—522.
 » Семьградское Мадьярское—506.
 » Славистовъ—449.
 » «Славія», чешское студенческ.—401.
 » Славянская Бесѣда—52.
 » Славян. Благотв. Києв.—2. 157. 224.
 225. 227. 416.
 » Московское сл. Благотв.—72. 379. 381.
 » Одесское Славянское—229. 230. 376—
 379. 416.

Общество Петерб. Славян. Благотв.—1. 3. 4. 10.
 17. 18. 39. 40—43. 48. 50. 52. 53. 63.
 71. 78—80. 94. 104. 107. 108. 112—118.
 144. 148. 154—156. 188. 190—202.
 205. 206. 212. 228. 240. 241. 243. 255.
 256. 302. 312—316. 331—338. 375.
 382. 397. 416. 421. 463. 464. 471. 474.
 476.
 » Соколъ—285. 357.
 » Ученое Сербское—194.
 » Чешское вспомогат. въ Пб.—51. 52.
 188.
 » Читальни въ Петербургѣ—240. 243.
 » Шабанское Сербск. Литературное—196
 » Schulverein—427—429. 445.
 » Эстонское сельско-хозяйств.—196.
 Овоши (село) 158.
 Огіо—290.
 Одесса—27. 28. 79. 80. 90. 153. 158. 228. 236.
 376. 378. 396. 397. 400.
 Ока—205. 307.
 Олимпъ—43. 44. 175. 176. 297—299.
 Оломуцъ—401. 501.
 Олонецкая губ.—411.
 Опава—428. 445.
 Орель—315.
 Оренбургъ—315.
 Орфанъ—246.
 Осать—165.
 Освѣнцимское герц.—479.
 Остія—122.
 Остригомъ—470.
 Острождъ—104.
 Осѣкъ—504.
 Оттоманская импер.—405. 410.
 Охридъ—363.

■

Павловскъ—267. 346.
 Палестина—87. 160.
 Панагюрище—379.
 Паннонія—93. 180—182. 185. 211. 225. 232. 239.
 281. 282. 298. 299. 336.
 Панчовъ—347. 387. 388.
 Парижъ—15. 18. 27. 32. 33. 86. 99. 364. 384.
 386. 403. 423. 424. 480. 498. 515. 522.
 Патмосъ—522.
 Патриархія Константинопольская—17.
 Пенджехъ—341.
 Пенза—315.
 Пера—194.
 Перемышль—21. 305.
 Пересѣченское городище—400.
 Переяславъ—315.
 Пермь—315.
 Перново—197.
 Персія—522.
 Персіяне—83. 179.
 Петербургъ—3. 5. 10. 11. 24. 36. 41. 71. 72.
 77. 93. 94. 147. 156. 158. 166. 187. 182. 190.
 193. 195. 196. 199. 200. 226. 240. 243. 255. 267.
 276. 279. 281. 292. 294. 295. 304. 317. 318. 352.
 353. 362. 366. 383. 392. 399. 402. 413. 414. 454.
 471. 480.
 Петричь—354. 355.

Петричевецъ—25.
 Петричь—248.
 Петрозаводскъ—366.
 Печенѣги—235.
 Печь—15.
 Пешть—165. 209. 348—351. 386—389. 391. 392.
 407. 413. 466. 467. 488. 489. 498. 506. 512.
 Пилица—305.
 Пильзень—285. 433.
 Пирна-планина—246.
 Пиротъ—24. 195. 268. 452. 500.
 Писекъ—289.
 Планина—26.
 Плевна—391.
 Пловдивъ—23. 27. 48. 142. 194. 225. 244. 245.
 269. 317. 363.
 Плочковца—246.
 Поволжье—283.
 Подгорница—26. 243.
 Подкарпаты—278.
 Подлясье—305. 306.
 Подоль—82. 354.
 Подольская губ.—105.
 Подринскій округъ—362.
 Подъбрады—357. 358.
 Пожаревецъ—195. 316.
 Пожегъ—362.
 Познань—6. 148. 225. 272.
 Полабана—33.
 Половци—98. 235.
 Полтава—79. 315.
 Польша—5. 22. 79. 80. 82. 83. 105—108. 145.
 166. 205. 210. 211. 218. 239. 262. 272. 282.
 286. 297. 305—308. 310—314. 423. 454. 483.
 486. 487. 507. 508.
 Поляки—5. 6. 18. 20. 21. 34. 78. 79. 82. 105.
 107. 108; Галицкіе—148. 150. 151. 160. 182.
 212. 225. 226. 242. 270—272. 282. 291. 304.
 306—307. 347. 350. 364. 393. 396. 443. 447. 449.
 466. 468. 478. 495. 507. 508. 510. 513. 514.
 Познанскіе—148.
 Понть—297.
 Порга—23. 24. 26. 122. 142. 384.
 Португалия—364.
 Почайна—236.
 Прага—18—21. 27. 51. 67. 94. 95. 97. 270.
 284—291. 294. 295. 302. 303. 353. 354. 357.
 359. 360. 401. 402. 412. 413. 433. 435. 437.
 438. 440. 444. 513. 514. 523.
 Прахатцы—430.
 Преко-бердо—509.
 Пренесте—122.
 Преславъ—152.
 Приврзенскій окр.—26.
 Приврзень—26. 165. 250. 277.
 Прижонъ—437.
 Прилепъ—248. 295.
 Приморье—296.
 Припеть—307. 308.
 Приштина—26. 250.
 Приштинскій округъ—26.
 Проповида—297. 298.
 Пруссакъ—88. 177. 286. 288.
 Пруссія—8. 33. 82. 350. 429. 434.
 Пряшевскій лицей—470.
 Псковъ—366. 454.
 Птуя—445.
 Пудожскій уѣздъ—411.
 Пьемонтъ—345.

Рагуза—149.
 Радимичи—305.
 Разградъ—444.
 Раковъ—27.
 Радина—290.
 Ревель—196. 411.
 Рейхенбергъ—437.
 Рѣмляне—210.
 Римская Имперія—56.
 Ринъ—5. 6. 8. 10. 18. 21—23. 26. 43. 44. 47.
 53. 54. 63. 66. 69. 72. 84. 89. 92. 95. 99. 107.
 109. 122. 123. 135. 149. 152. 154. 161. 164.
 173. 179—182. 184. 185. 203. 208. 215—217.
 220. 221. 229. 232. 239. 247. 260. 267. 273.
 299. 301. 303. 304. 343. 354. 357. 359. 360.
 366. 407. 423. 424.
 Ровець—509.
 Родопскія горы—12. 14. 165.
 Романцы—173.
 Ромен—473.
 Ропи—165.
 Россійская академія—397.
 Россія, см. Русь.
 Рудница—436.
 Рудницкій уѣздъ—436.
 Рудольфвунъ—353.
 Румелия восточная—33. 95. 153. 165. 194. 245.
 246. 248. 274. 317. 383. 451. 452. 470. 473. 502.
 Румынія—83. 142. 153. 271. 277. 364. 424.
 Румыны—11. 12. 83. 270. 271. 209. 349—351.
 Рупалане—165.
 Рупци—165.
 Русскіе—3. 4. 7. 9. 11. 17. 18. 20—24. 32. 39.
 40. 45—48. 58. 59. 63. 71. 72. 78. 79. 81—83.
 87. 88. 95. 107. 108. 158. 159. 161. 163. 182.
 185. 186. 190. 195. 196. 199. 203. 208. 209. 213.
 214. 217. 219. 223. 226. 232. 237. 239. 242. 256.
 258. 260. 262. 264. 270—272. 275—282. 291.
 294. 296. 297. 303. 304. 306. 393. 402. 423. 438.
 447—449. 451. 471. 478. 479. 498. 508. 513. *А-*
стрийскіе—334. *Галицкіе*—21. 259. 507. 509.
 510. *Львовскіе*—510. *Угорскіе*—115. 415. *Чер-*
воново—281.
 Русь—40. 45. 99. 112. 145. 193. 197. 202. 203.
 205. 208. 210—212. 216. 219. 221. 232—234.
 237. 276—279. 282. 283. 293. 298. 305—307.
 400. 411. 451. 453. 454. 458. 471. 472. 507. 508.
Восточная (Россія)—2—10. 15—18. 22. 27. 32—
 34. 41. 48. 63. 75. 78—83. 87. 88. 90. 92—100.
 104. 105. 107—109. 111. 113—115. 117. 134.
 142. 147—152. 154. 157. 159. 161. 173. 176. 185.
 189. 192. 194—198. 200. 202. 204. 206. 214. 222.
 223. 225. 227. 229. 230. 233—236. 238—240.
 244. 250. 256. 258—260. 262—264. 266. 267.
 271. 273. 274. 277. 278. 280—282. 290. 292—294.
 297. 302. 303. 334. 335. 337. 340—345. 351—
 353. 360. 362. 363. 366. 375. 382—386. 390.
 391. 396. 397. 402. 403. 410. 413—416. 424.
 425. 427. 432. 440. 443. 457. 468—470. 472.
 474. 475. 478. 480—486. 491—494. 498. 499.
 503. 509. 513. 514. 517. 521—523. *Галицкая*—
 36. 83. 145. 166. 202. 203. 243. 510. *Днѣстров-*
ская—400. *Западная*—333. 517. 518. 520. *Кар-*
патская—78. 317. 415. *Литовская*—423. *Сред-*
няя—366. *Угорская*—42. 115. 397. 413. 415.
Холмская—304. 522. *Червоная*—42. 278. 281.
Южная—366.

ушукъ—25. 194.
ѡва—240. 506.
азавъ—315.

С,

абны—122.
ава—512.
адовая—350. 352. 477. 478.
азава—287.
аксонія—33. 181. 313. 385.
алонки, см. Солунь.
амара—197. 274.
амоковъ—248.
анъ—305.
 Луи—291. 292.
араево—18. 404—406. 409. 444. 509.
аратовъ—315.
арацны—43—45.
атищи—249.
атмаръ—397.
в. Мартинъ—466. 468. 469.
эвастопись—3.
эгедивъ—397.
эдецъ—356.
эдумаръ—26.
эминарія *Кишиневская*—396. *Лучницкая*—470.
Пражская—385.
рбія—8. 14. 15. 34. 83—87. 92. 104. 140—143.
194. 196. 210. 223. 225. 243. 267. 268. 273.
277. 278. 282. 292—294. 352. 362. 390. 392. 410.
416. 424. 441—444. 451. 453. 468. 472—474.
478. 489. 490. 493. 499—503. 509. 511. 512.
513. *Старая*—12. 26. 250. 511. *Угро*—15. 243.
244.
рбы—1. 3. 11. 12. 15. 18. 26. 28. 39. 41. 86.
104. 161. 163. 185. 186. 195. 202. 204. 212. 221.
224. 226. 239. 240. 242. 248—250. 255. 256.
277. 278. 282. 283. 291—294. 333. 347—353.
358. 375. 387. 389. 391—393. 408. 410. 443.
451. *Австрійскіе*—269. 303. 334. 347. 403. 514.
Бенгерскіе—390. *Далматскіе*—416. *Королевства*—
202. 334. *Лужичане*—212. 333. 385. *Приморья*.—
416. *Угорскіе*—26.
ргіевская пуст.—476.
резъ—24. 84. 85. 246. 248.
резскій санджакъ—24.
биръ—401. 469. 509.
лезія—272. 428. 445. 479.
нъ—506.
най—99. 296. 519.
рйици—179.
рмія—180.
рство—31.
айлеръ—291.
верневци—5. 383.
ноія—235.
рпійскій округъ—26.
рпія—248.
ррель—29.
рвія—210.
рвонія—163. 210. 349. 358. 490.
рвяне—105. 107. 116. 147. 149. 151. 152. 158.
62. 173. 176. 178. 185. 186. 191. 196—199. 216.
17. 220. 223—225. 228. 231. 232. 236. 237. 239.
41. 242. 247. 280. 304. 423. 424. 426. 467—469.
72. 474. 477—479. 485. 495. 498. 519; австрій-

скіе—5. 18. 63. 64. 81. 149; балганскіе—18.
263; балтійскіе—177. болгар—е—164; герман-
скіе—415; западные—36. 108. 152. 477. 480;
южные—11. 36. 41. 375. 483.

Славянская станца—315.
Сливница—442. 443. 505.
Сливно—194. 225. 228.
Словаки—19—21. 104. 115. 182. 210. 212. 272.
276. 279. 302. 333. 334. 349. 362. 365. 384. 410.
435. 465—471.
Словачина—279. 302.
Словенская земля—359.
Словинцы—210. 212. 227. 272. 283. 333. 334. 385.
393. 445. 446. 451. 478. 479. 495.
Смирна—141.
Смоленская обл.—104
Смоленскъ—256. 316.
Смолянне—107.
Соборъ Ватиканскій—60.
 » Сербскій народный—387.
 » Сербскій церковный—358. 391.
 » Флорентійскій—54.
Сожа—305.
Соловьенка—315.
Солунь—8. 16. 25. 43. 44. 84. 90. 95. 118. 149.
174—176. 231. 236. 238. 245—247. 249. 297.
298. 336. 363. 383. 409. 410. 451. 452. 466. 478.
492.
Сольферно—347.
Сомборъ—35. 166.
Софія—8. 16. 25. 32. 95. 143. 144. 165. 198.
225. 244. 273—276. 317. 383. 413. 452. 463.
466. 482. 502.
Сочава—270.
Средецъ, см. Софія.
Средняя Азія—207.
Сремъ—348. 351. 358. 442. 505.
Ставропігія Львовская—446. 447. 509.
Ставрополь Кавказскій—315.
Стамбуль—28. 277. 278. 410. см. Константи-
нополь.
Ст. Руфина—122.
Старая Тура—385.
Старое Мѣсто—353.
Старообрядцы—112.
Стругъ—363.
Струма—246.
Струмица—246. 248.
Стрыйскій округъ—23.
Судакъ—233.
Судетскія горы—357.
Сулинскій рукавъ—399.
Суражъ—244. 307.
С.-Ам. Соединенные Штаты—290. 292. 389. 486
Сѣверо-американцы—207.
Сѣховъ—84.
Сѣчь Запорожская—286.

Т.

Таборъ—284—286. 402.
Тавроскепія—235.
Тамбовъ—316.
Тамышъ р.—215.
Тавненбергъ—104—106.

Татарь Базарджикъ—194.
 Татарь-Бунаръ—400.
 Татары—235. 280. 233.
 Татрскія горы—19.
 Тахино—245.
 Тверь—316. 454
 Терисъ—24.
 Техась—291.
 Тироль—18. 434.
 Тисса—512.
 Тифлисъ—457.
 Тобольскъ—316
 Томашукъ—434.
 Томскъ—316.
 Толища—165.
 Топольчаны—361.
 Торунь—226.
 Травникъ—25. 404. 407.
 Трансильванія—165.
 Транслейтанія—466. 470.
 Трѣднее королевство—349. 350—352. 388.
 Триестъ—397. 466.
 Тропцко-Сергѣевск. Лавра—160. 398.
 Троцковъ—430.
 Тульча—16.
 Туринецъ—448.
 Туринія—181.
 Турки—11. 28. 30. 31. 83. 100. 107. 230. 242.
 277. 298. 352. 380. 387. 390. 391. 404. 408. 423.
 465. 466. 492.
 Турція—17. 26. 27. 29. 30. 31. 33. 142. 218.
 247. 249. 250. 291. 345. 350. 353. 382. 383.
 384. 390. 391. 392. 397. 403. 405. 409. 453. 467.
 474. 484. 485. 521.
 Турчанскій св. Мартыявъ—385.
 Тускулы—122.
 Търновалы—165.
 Търновъ—165. 277.

У.

Угорское Городище—64. 65. 428.
 Угорщина—22. 209. 348. 349.
 Угра—316.
 Угрия—78. 277. 279.
 Угры—177.
 Удинскій округъ—491.
 Ужгородъ—397. 444.
 Узкое море—236.
 Улица—400.
 Узы—98.
 Уисковскъ—290—292.
 Украина—80. 81. 83.
 Ульцинье—242. 243. 509.
 Уна р.—512.
 Уніаты—108.
 Университетъ Бреславскій—311.
 „ Варшавскій—96. 231. 281. 296.
 297. 308. 312. 313. 522.
 „ Св. Владиміра—226. 227.
 „ Виленскій—518.
 „ Вѣнскій—99. 294.
 „ Градецкій—34.
 „ Загребскій—295. 412.
 „ Казанскій—317.
 „ Краковскій—311. 312.
 „ Львовскій—397. 446.

Университетъ Московскій—99. 223. 352.
 „ Одесскій—9. 158.
 „ С.-Петербургскій—93. 94. 104.
 255. 413. 522.
 „ Пештскій—505.
 „ Пражскій—288. 294. 513.
 Училище Петровское Коммерческое—332.

Fejsö Olava—315.
 Figenze—413.
 Флибелы—165.
 Флиппополь—8. 24. 142. 249. 363. 383.
 Финляндское княжество—81.
 Финляндцы—81.
 Финны—81.
 Форальбергъ—434.
 Франція—5. 65. 99. 258. 259. 282. 284. 291. 333.
 342—345. 359. 364. 365. 386. 480. 486. 521.
 Французы—403. 404. 481. 486. 513.
 Фулла—177. 235.
 Фульда—123.

Ж.

Жалдеа—135.
 Харьковъ—79. 80. 193. 399.
 Херсонесъ крымскій—90. 239. 297
 Херсонесъ гречес.—3.
 Херсонъ—176. 177. 180.
 Жлжна—19.
 Жозарія—176.
 Жозары—176. 177. 304.
 Жолмщина—305.
 Жолмъ—306.
 Жорватія—5. 17. 18. 76. 85. 92. 98. 149. 151.
 161. 163. 211. 277. 282. 305. 316. 349—351. 353.
 366. 410. 444. 450.
 Жорваты—5—7. 10. 17. 18. 20. 92. 151. 160.
 211. 212. 242. 258. 272. 277. 282. 283. 305. 333.
 334. 348. 350. 393. 410. 466. 478. 495. 504. 518.
 Жорутане—283.
 Жорутанія—181. 239.
 Жотинъ—397.
 Жотъбожь—433.

Щ.

Царское Село—352.
 Царьградъ—24. 28. 47. 86—88. 102. 142. 150.
 151. 203. 207. 211. 221. 242. 277. 297—299. 336.
 350. 409.
 Церковь св. Варвары—355.
 „ Всѣхъ Святыхъ—356.
 „ Св. Гроба Господня—17.
 „ Исакиевскій соборъ—34. 41. 187—188.
 279.
 „ Казанскій соборъ—187. 190. 279.
 „ Кафедральный соборъ въ Одессѣ—296.
 „ Кирилка—69—71.
 „ Св. Климента—520.
 „ Миланскій соб.—355.
 „ Пражскій соб.—156.

Церковь Св. Софiи—177. 233. 234.
 » Софiйскiй соб. въ Кiевѣ—2.
 » Тынская, въ Прагѣ—353.
 » Успенская—243. 356. 446. 447.
 » Успенскiй соб.—223.
 » Христа Спасителя—223.
 Цервячп—100.
 Цетинье—26. 143. 194. 189. 239. 240. 241. 256.
 503. 509. 521.
 Цислейтаниа—270. 435. 466. 470. 492.
 Цѣлья—445.
 Цюрихъ—515.

Ч.

Частоховъ—22. 105.
 Чачка—362.
 Червень—306.
 Черниговъ—99 316.
 Черновцы—23. 145. 358. 397.
 Черногорiя—17. 19. 26. 83. 143. 144. 161. 188.
 190. 194. 199—202. 204. 209. 239—242. 256.
 273. 277. 278. 466. 473. 487. 493. 509. 512. 521.
 303. 352. 353. 390. 410.
 Черногорцы—25. 163. 255. 277. 278. 352. 353.
 386. Васоевичп—12.
 Черное море—48. 83. 149 196. 207. 209. 233.
 237. 237. 238. 277. 298. 392.
 Чешскiя —5—7. 18—20. 67. 71. 92. 96. 150. 151. 158.
 163. 210. 212. 216. 221. 224. 232. 239. 272.
 2. 3. 282—285. 287—292. 302. 303. 333. 334.
 347. 350—352. 358. 359. 366. 383. 393. 396. 401.
 402. 425. 427. 428. 431—433. 435. 436. 438.
 439. 443. 451. 466—468. 478—480. 483. 495. 499.
 514. 515. Младочехи—18. 19. 272. 273; старо-
 чехи—18. 27. 434; мораване—301. 302; чехо-
 славяне—466.
 Чехiя—20. 52. 65—68. 72. 73. 92. 95. 105. 149.
 150. 182. 184. 210. 211. 270—273. 282—290. 292.
 297. 302. 304. 305. 353—357. 359. 360. 366. 401.
 427. 434. 437—439.
 Чешская Скалица—357.
 Чигиривъ—159.
 Чикаго—291. 292.
 Чирпанъ—23.

Ш.

Шабалъ—196. 362.
 Шаръ-плаппна—250.
 Швабiя—181.
 Швабы—465. 512.
 Шведы—81. 83. 286.
 Швейцарiя—348. 360. 364. 431. 471. 480. 482. 486.
 Шейновское поле—17.
 Шппка—8. 17. 24.
 Штириа—434. 445. 479.
 Шумава—430.
 Шумавскiя горы—289.
 Шумадiя—143.

Э.

Эгейское море—207. 209.
 Эллины—139. 206.
 Эллада—246.
 Эльба—173. 358.
 Эммаусъ—354.
 Эстовцы—82. 196.
 Эндже—248.
 Эпиръ—12.

Я.

Ява—290.
 Ягодняъ—196.
 Ялта—196. 206.
 Ямбухъ—86.
 Японцы—83.
 Ярославль—316. 379—381.
 Яска—505.
 Ятвяги—305. 306.

О.

Оермопиль—279.
 Оессалия—12. 25. 175.
 Оракiя—30. 231.

Любовичъ, Н.—Обзоръ литературы по исто ии Польши XVI в. за истекшіи 1884 г. 310—314.

Маѣвничъ, Л.—Письма Юрія Венелина къ А. И. Бѣлюгову. 398—401.

Меоодіевскій Юбилейный Сборникъ. 250.

Миллеръ, Фр. Ф.—Передъ великимъ днемъ. 108—112.—Послѣ великаго дня. Рѣчь. 215—220.—Старая рознь.—471—476.

Михаилъ, митрополитъ сербскій. Пославіе къ вселенскому патриарху всесвятѣйшему Іоакиму IV, по поводу антиканоническаго признація эжемитрополита Теоодосія. 141—142.

Письмо Его святѣлости Князя **Николая Червогорскаго Председателю С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества** 256.

Николевскій, Д.—Музыкальныя новости. 36; 367—318.—Музыкальныя изданія къ тысячелѣтнему юбилею св. Меоодія; 145—147.—Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ. 346—353; 483—495.

Изъ Венгрии (корреспонденція). 161—162. № V.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21—28 февраля 1885 года, о празднованіи тысячелѣтня кончины просвѣтителя славянъ св. Меоодія. 90—91.

Нальмовъ, Н. С.—Паиско-славянскія демонстраціи по случаю предстоящаго тысячелѣтня со дня кончины св. Меоодія 4—7.—Отзывъ о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе Кирилло-Меоодіевской преміи 42—48. Объ историческомъ значеніи выѣшняго Велеграда 63—74. Опроверженіе окружнаго посланія папы Льва XIII. 162—164.

Первольфъ, I. Рѣчь. 281—283.

Петровъ, А. Л. Среди словаковъ. 465—471.

Помощь православнымъ на Востокъ со стороны Св. Синода русской церкви. 16—17.

По поводу приготовленій къ чествованію 1000 лѣтня со дня блаженной кончины св. Меоодія. 7—10.

Посланіе Аѳинскаго Синода Греческой церкви сербскому эжемитрополиту Теоодосію Мравичу. 139—141.

Посланіе Святѣйшаго Синода чадамъ російской церкви ко дню тысячелѣтня со дня кончины св. Меоодія. 171—173.

Поташевъ, Н.—Отъ Праги до Вѣны. 284—290.

П. П.—Изъ Праги. 18—21. 401—402. 513—515.

Празднованіе въ Одессѣ тысячелѣтнаго юбилея св. Меоодія. 228—230.

Празднованіе тысячелѣтня со дня кончины св. Меоодія, архіепископа Моравскаго, въ Москвѣ. 223—224.

Празднованіе 6-го апрѣля въ Галиціи и Сербіи. 243—244.

Приготовленія къ церковно-народному торжеству 6-го апрѣля 147—160.

Ровинскій, П. 6 апрѣля въ Черногоріи. 239—243. Релігиозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ. 403—411.

Розенгеймъ, М.—6 апрѣля 885—1885 г. Стихотвореніе). 220—221. 465.

Сарычевъ, Н.—Сказанія русскаго народа собранныя И. П. Сахаровымъ. 454.—Prace filologiczne. T. I-й. 523—524.

Славянофиль. Письмо изъ Парижа. 480—483.

Славянская идея. 450—451.

Славянское торжество въ Варшавѣ по случаю прѣзда славянскихъ гостей. 276—281.

Случевскій, Н.—Тысячелѣтіе. 885—1885 г. Св. Кирилъ и Меоодій. (Стихотвореніе) 221—223.

Соболевскій, А. Н. проф.—Труды Краковской Академіи Наукъ. 310—Къ Кирилло-меоодіевской библиографіи. 314.—Библиографическій указатель книгъ и статей о славянскихъ первоучителяхъ св. Кириллѣ и Меоодіи. Составилъ Н. А. Спб. 1885 г. Изданіе редакціи журнала «Библиографъ». 366.—Литературный Сборникъ, издаваемый галцико-русскою Матицею подъ редакціею Богдана А. Дѣдичкаго 1885 г. Выпуски I и II—III. 516—517.

Соколовъ М. И. проф.—Службы св. Кириллу и Меоодію. 75—77, А. Л. Влокъ: Политическая литература въ Россіи и о Россіи. 96—98. Св. Кирилъ и Меоодій. 173—186. Меоодіевскій Юбилейный Сборникъ, изданный Императорскимъ Варшавскимъ университетомъ къ 6 апрѣля 1885 г. подъ редакціею орд. проф. А. Будиловича. Варшава. 1885, 8-е 296—301.

Соколовъ, М. И.—Споменница о Доснееѣ Обрадовичѣ. 35—36.—Календарь Общества М. Качковскаго на 1885 годъ. 36.—Славянская беседа въ Вѣнѣ. 52.—Юрій Семеновичъ Анненковъ (некрологъ). 93—94.—Православный монастырь Житомильскій въ Герцеговинѣ (изданіе гр. Милорадовича). 99—100.—«Прикарпатская Русь» № 1. 166.—Торжественное празднованіе 1000-лѣтня памяти св. Меоодія въ С.-Петербурѣ 6 апрѣля. 186—206.—Къ Кирилло-Меоодіевской библиографіи (статья «Епархіальныхъ Вѣдомостей»). 314—316.—Библиографическія замѣтки. 316—317.—Болгарскій словарь А. Дювернуа. 367.—Къ биографіи Юрія Венелина. 396—398.—Михаилъ Андреевичъ Балугенскій, Биографическій очеркъ П. И. Баранова (реценз.). 413—415.—Сербскій духовно-литературный журналъ «Истина». 415—416.

Соловьевъ, В. С.—Отвѣтъ Н. Я. Данилевскому. 134—136.

Стеновичъ, А.—Славянскій концертъ въ Кіевѣ по случаю 1000 лѣтня памяти славянскихъ первоучителей. 283.—Изъ поѣздки въ Чехію. 353—358. 437—441.—Славянство въ своихъ пѣсняхъ. 365.—Живописная Россія на чешскомъ языкѣ. 366.—Славянскій концертъ сербскаго композитора и пианиста, д-ра Іована Пачу. 516.—Православная литургія Іоанна Златоустаго. Изд. Равнъ; Музей Чешскаго Королевства, составилъ Я. Черный; Суламить др. Ю. Цейера. 523.

Сырку, П.—Къ исторіи литературы возрожденія болгаръ. (Посмертнаго изданія сочиненій болгарскаго писателя Г. С. Раковскаго). 27—31. Остромирово евангеліе 1056—57 годъ хранящееся въ Императорской публичнѣ библиотекѣ. Издвѣвиемъ С.-Петербургскаго ца Ильи Савинкова. Спб. 1883 г. 35.—П

на къ замѣткѣ о новомъ изданіи Остромирова Евангелія. 100.—Антянцикликъ въ болгарскомъ переводѣ. 95. Македонія въ тысячелѣтнюю годовщину св. Меодія. 245—250.—Нѣмецкій духовный журналъ о св. Кириллѣ и Меодіи. 303—304.—Палеографическій сборникъ западно-русскихъ грамотъ и актовъ. 306—308.—Материалы для біографіи братьевъ Младимовыхъ. 363—364.—Вступительная лекція по славяновѣдѣнію профес. Луи Леже въ Парижѣ. 364—365.

Торжественное собраніе Кіевского Благотворительнаго Общества 224—228.—6-е апрѣля въ Нѣжинѣ.

Торжественное собраніе Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, 230—238.

Тысячелѣтній юбилей св. Меодія въ Пловдивѣ. 244—246.

Успенскій, Ф. Н. проф. — На память тысячелѣтней годовщины славянскихъ просвѣтителей. Рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи Одесскаго Славянскаго Общества 6-го апрѣля 1885 года. 330—338.

Фичъ, Н. Н. — Двадцатилѣтній юбилей галицко русскаго «Слова» 77—78 — Русское Забужье. 304—306. — Къ положенію дѣлъ въ Галицкой Русн, 509—511. — Сборникъ статей разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи, составилъ и издалъ, С. Шолковичъ. 517—518.

Хорватская журналистика и Россія. 17—18.

Хорватскій протестъ противъ велеградскаго папидничества. 160—161.

Ч. — Письмо изъ Праги. 359—360.

Ч. Я. — Къ положенію чеховъ въ Австріи. 425—437.

Шляновъ Ш. — Новая газета въ Восточной Румелии. 317. — Православная Сербская церковь въ Австріи. 358—359. — Извѣстія изъ Славянскихъ земель. 471—477; 500—506, 509 (М. Козловскій). — Исслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія. 454—457.

Ш. Н. Ю. Изданія Матицы Лушницко-Сербской въ Будышнѣ. 367—371.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

